

**Историко-статистическое описание
Харьковской епархии
Филарет (Гумилевский), архиепископ
Черниговский и Нежинский, святитель**

Отделение I. Краткий обзор епархии и монастыри

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЕЕ ИЕРАРХИЯ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ЕПАРХИИ

Там, где с 17 столетия является Слободская христианская Украина, до 13 столетия жили и славили Бога истинного христиане княжеств Переяславльского и Черниговского. Это показывают и городища Украины. Огонь и меч татар в половине 13 столетия опустошили эту страну; жители, какие только уцелели, бежали за Днепр, под защиту сильных Владимиро-Галицких князей, а потом подпали под власть Литвы и Польши. Нынешняя Слободская Украина стала степью, где татары по временам кочевали с своими стадами, и оттуда, по временам, устремлялись на грабеж границ русских. Так было до исхода 16 столетия.

С появлением иезуитов в Польско-Литовском королевстве притеснения православным, подданным Польши, усилились; уния – дело тех же иезуитов, ввела за собою кровавые страдания для православия Польско-Литовского. За несогласие на измену св. прародительской вере русских лишили прав и преимуществ гражданских, мучили в судах, предавали огню жилища их, отдавали храмы их на откуп жидам. Невинно гонимые, спасая жизнь и веру, начали переходить под власть православного московского царя, сперва поодиночке или семьями, потом целыми массами – сотнями семей. Так зверство дикарей-татар опустошило Украину, а насилия иезуитов и магнатов польских мало-помалу населило Украину христианами. Православный московский царь охотно принимал к себе страдальцев православия и по состраданию к невинным, и по выгодам для своего царства.

Вот что писал царь 14 мая 1641 г. в грамоте о гетмане Остряннице: «Они (гетман и его товарищи) из Литовския стороны в наше Московское государство пришли для того, что Польские и Литовские люди их крестьянскую веру нарушили и церкви Божий разоряют и их побивают, и жен их и детей, забирая в хоромы, пожигают, и сосцы у жен их резали, и дворы их и всякое строенье разорили и пограбили... И мы

Великий Государь, жалея, что они, Черкасы, православныя крестьянския веры греческаго закона, и видя их от Поляков во изгнании и в смертном посечении, велели их принять под свою царскую высокую руку и велели устроить их на Чугуеве».

В защиту от крымских татар московский царь поставил стражу сперва вблизи Москвы, потом отодвигал ее глубже и глубже к степям крымским; линии городков поставлены были наконец вблизи украинских степей. Смелые наездники, привычные бойцы с хищными татарами, совершенно необходимы были для поселения в степях Украйны. Таковы и были малороссийские козаки, или днепровские черкасы. Как же царю русскому было не радоваться таким новым подданным? В 1589 г. видим нововыезжих черкасов в Путивльском уезде, как ближайшем к Малой России и защищенном сторожевою линиею московскою.

Отписка Путивльского воеводы Григория Борисова 1589 г. к царю: «Да его, Василья Ондреева, посылали мы, холопи твои, из Путивля на твою государеву службу с Путивльскими нововыезжими Черкасы за воры и за Черкасы... посылали на поле, на Псел, и к устью Айдара – Атамана Агея Мартынова с товарищи с Путивльскими Черкасы... И бил челом тебе Государю тот Черкашенник Василий Ондреев о твоём государевом жалованье и о верстанье».

Первые военные горожане Воронежа, основанного в 1586 г., были также черкасы. По введении унии немедленно последовали переселения черкасов сперва семьями, потом целыми массами семей.

Перечислим главные из них:

а) В 1617 г. до 10 000 козаков оставили Польскую Украйну и отошли к Донцу, но иные из них потом опять возвратились на луга днепровские;

б) В 1638 г. явился к московскому царю Яков Остряница в сопровождении своей дружины;

страдальцы унии построили Чугуев, и хотя значительная часть их удалилась опять на прежние свои места, но вскоре явились иные массы, одна за другою.

в) В начале царствования царя Алексея Михайловича, около 1645–1647 гг., до 1247 семей, оставив Поднепровье, поселились по берегам р. Ахтырки, Харькова и Донца. В этом числе были дворянские фамилии Захаржевских, Кондратьевых, Лесевицких. Переселение продолжалось до 1648 г.

г) В 1650–1651 гг. было второе переселение козаков при царе Алексее. В нем насчитывали больше 500 одних бессемейных козаков. И в 1654 г. в Слободской Украине уже считали более 80 000

жителей мужского пола.

д) В 1659 г. прибрежные жители Днепра, Случи и Припети, предвидя кровавую войну Польши

с Россией, испросили и получили дозволение у гетмана Юрия Хмельницкого перейти в образовавшиеся слободские полки.

е) В 1675 г. жившие около Паволоча, раздраженные неистовствами Дорошенки и татар, перешли на левый берег Днепра, а потом заняли берега Коломака, а лет за 5 прежде того, жившие

в Варшавском повете удалились от преследований поляков на р. Крыгу.

ж) Наконец, самое последнее переселение черкас было при Петре I во время уступки Заднепровья Польше. Решаясь на сие последнее, Петр объявил универсал от 11 сентября 1711 г., данный на имя белоцерковского и других заднепровских полковников, что те, которые оставят недвижимые имения за Днепром, не потеряют от того ничего, а получают в Малороссии или Украине достойное вознаграждение. Тогда почти все заднепровское дворянство, чиновники и знатнейшие из козаков потянулись на левый берег Днепра и рассеялись частью в Малороссии, а более в слободских полках. Переселение их продолжалось еще в 1715 г.

Мы сказали о переселениях черкас массами в Украину и не говорим здесь о переселениях лиц и семей: сказанного довольно для того, чтобы видеть образование церкви в

Слободской Украине. Обращаемся к иерархии Слободской Украины.

До 1799 г. церкви Слободской Украины находились под ведением Белгородского архипастыря, как и в гражданском отношении Слободская Украина находилась под ведением Белгородских воевод и Белгородской губернской канцелярии. Точнее же, почти одни церкви Слободской Украины и составляли епархию Белгородского архипастыря; за исключением их, оставались у него церкви только 4 уездов нынешней Курской епархии – Белгородского, Обоянского, Корочанского и Оскольского. Потому иерархи, заведывавшие до 1799 г. церквами Слободской Украины, если судить по области управления их, должны скорее называться иерархами Слободско-Украинскими, чем Белгородскими, хотя имя Слободско-Украинского архипастыря введено было в официальное употребление только с 1799 г.

Надобно, однако, заметить, что до открытия в 1667 г. Белгородской кафедры, переселенцы из-за Днепра, с нуждами о храмах и священниках, иные относились прямо в Москву, другие же в Киев. Некоторые же церкви, и именно те, которые основались в Белопольском округе, и по открытии кафедры в Белгороде остались в ведении Московского патриарха. После патриаршества перешли они в ведение Московской Синодальной конторы и потом к Севскому епископу, пока наконец отданы Слободско-Украинскому архипастырю. Точно так же церкви Котельвы, с некоторыми окрестными, только в 1782 г. переданы Киевским митрополитом архипастырю Слободской Украины. Некоторые же церкви Изюмского, Купянского и Старобельского уездов не на долгое время переходили от Белгородского архипастыря к Воронежскому и Екатеринославскому, так как и по гражданским делам эти уезды переходили от одного управления к другому.

Сделаем затем краткий обзор нынешнего состояния епархии.

Харьковская епархия, занимая ныне пространство между 51° 55' и 56° 5' долготы и между широты длинную, но не широкую полосу земли в 870 1/2 миль, или 4 835 339 дес., в

соседстве с епархиями Воронежскою, Курскою, Полтавскою, Екатеринославскою и Новочеркасскою, включает в себе, кроме консистории с 3 духовными правлениями, и семинарии с 7 училищами, 4 монастыря мужских, 2 женских, 1 кафедральный собор, 13 городских, 13 монастырских церквей, 606 приходских, 14 при казенных заведениях, 4 домовых, 16 кладбищных, 9 приписных церквей, 8 молитвенных домов, 1 единоверческую церковь, а всего – 685 церквей и домов.

В мужеских монастырях: 78 монахов и 114 послушников; в женских – 28 монахинь и 115 послушниц.

Монастыри Существующие

ХАРЬКОВСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Харьковский Покровский монастырь, бывший училищный, ныне архиерейской кафедры, основан в 1726 г. преосвященным Епифанием, епископом Белгородским. Он расположен на берегу Лопани, значительно возвышенном, внутри бывшей Харьковской крепости. Потому вид его с другого берега Лопани живописен. Внутри его был некогда подземный ход на Лопань на случай осады Харькова татарами.

До 1799 г. он был училищным монастырем; ректор Харьковского коллегиума был вместе настоятелем сего монастыря, и коллегиум находился в стенах монастыря.

С открытием архиерейской кафедры в Харькове он назначен для пребывания в нем харьковского преосвященного с монашествующими, необходимыми для дома его.

Монастырский Покровский храм назывался соборным кафедральным, пока в 1846 г. городской Успенский собор не переименован в кафедральный собор.

По бумагам видно, что и тогда, как Покровский монастырь давал помещение наставникам коллегиума и имел на своем попечении всю экономию коллегиума, в нем было много братии иноческой. По ведомости 1751 г. видим здесь 11 иеромонахов, 4 иеродиакона и 10 монахов.

Попечение об экономии коллегиума было делом нелегким для монастыря. Вначале средства монастыря были довольно ограничены. Собираение 20-й доли дохода с монастырей и 30 -й доли с приходских церквей на коллегиум встречало разные затруднения, а весь этот сбор не простирался выше 1000 р. Начальнику коллегиума и Покровского монастыря Св. Синодом отданы были в управление пустыни – Озерянская, Аркадиевская, Чугуевская и церковь Каплуновская, как для их благоустройства, так и для поддержания экономии коллегиума. Пустыни получали доход только с земли и хозяйственных заведений, и, следовательно, для приобретения сих доходов надлежало иметь много умения, терпеливости и людей

способных. Точно так управление экономией имений самого Покровского монастыря, впоследствии увеличившихся, соединялось с множеством забот: заводили сады, скот, хлебопашество, винные заводы. С одной стороны, надлежало за всем этим смотреть зорко и иметь людей, знающих сельское хозяйство; с другой стороны, открывались сношения и переписки с разными светскими лицами. Оттого настоятель монастыря должен был иметь значительную канцелярию и много помощников, которых не совсем легко выбирать.

Училищному монастырю принадлежали 3076 дес. земли с 650 приписными черкасами, 50 мельничных колес, 3 винокурных завода, скотные дворы, сады. Имения его были в Валковском уезде дер. Рубановка – дар вдовы валковского сотника и есаула Рубана, слоб. Песочки и Замосский Кут – дар фельдмаршала кн. Голицына; в Харьковском – хутора Ключко, Липецкий, Немышлянский, Шаповаловский, Даниловский, Череватый, пустоши Уставникова и Куленговская, Гринцов рог и деревня Гуки, приобретенная за деньги преосв. Епифанием; в Змиевском уезде – хутор Вопаховский.

Коллегиум, со своей стороны, не был неблагодарен св. церкви за ее заботливость о нем. Он не только приготавливал способное духовенство для церквей Украйны и всей (нынешней) Курской епархии, а частью и нынешних епархий – Полтавской, Екатеринославской, Черкасской и Воронежской, не только образовывал в духе веры молодых людей, которые из стен монастыря переходили на гражданские места и были потом весьма полезными слугами царю и отечеству, но из Покровского же монастыря вышли люди, которые с честью и пользою служили св. церкви в звании архимандритов и архипастырей. Таковы были Арсений, в мире Алексей Могилянский, и родной брат его, Епифаний, в мире Евстафий, Могилянский, в 1727 г. перешедшие из Киевской академии в Харьковский коллегиум и здесь dokonчившие курс образования. Оба они были знаменитыми проповедниками при дворе императрицы Елисаветы, и первый был духовником ее, а потом митрополитом киевским, славным по святости жизни. Последний скончался архимандритом Киевского Николаевского

монастыря, долго быв пред тем протоиереем полтавским. Гавриил, в мире Григорий, Кременецкий, митрополит киевский, был также из числа первых питомцев коллегиума; в Украине еще и поныне остаются его родичи, например богодуховский протоиерей, Кременецкий, уже старец, живущий на покое. Феодосий Янковский в 1737–1742 гг. архимандрит Ахтырский, 1743–1744 гг. наместник Сергиевой лавры, 1745–1750 гг. архиепископ петербургский; его родственники Янковские также известны в здешнем крае. Кирилл Флоринский – уроженец слободы Ворожбы, наставник коллегиума, и ректор Московской академии, 1768–1772 гг. епископ Севский, известный по некоторым проповедям, скончавшийся на покое в 1795 г. Иакинф Карпинский, сын протоиерея краснокутского, питомец и постриженец Покровского монастыря, для изучения языков, греческого и еврейского, отправлявшийся в Киев, префект коллегиума, первый преподаватель богословия в Коломне, скончавшийся архимандритом Московского Новоспасского монастыря, известен своим кратким Богословием, которого оригинал завещал он библиотеке коллегиума. Сильвестр, в мире Семен, Лебединский, архиепископ астраханский, получил образование в коллегиуме; родственники его еще живы в Тарановке; сочинения его: а) Приточник Евангельский, М., 1796, в 2 ч.; М., 1807; в первом издании – перевод с дополнениями, во втором – сочинение; б) Нетленная пища, М., 1794; в) краткое Богословие. Димитрий Сулима, архиепископ кишиневский, умер 1843г., сын протоиерея Новой Водолаги. Даниил Сулима кончил курс учения в коллегиуме, с 1811 г. был викарным епископом молдавского митрополита Гавриила, в 1823 г. наименован самостоятельным епископом кишиневским; в продолжение долгого служения в Кишиневе переведены им со славянского на молдавский язык псалтырь, общая минея, служебник, требник, краткий катехизис, святительское поучение, инструкция благочинным. Антоний Шокотов, уроженец с. Богородичного, ныне епископ старорусский. Других знаменитых воспитанников коллегиума увидим мы в последующем обозрении епархии.

Монастырский храм Покрова Пресвятой Богородицы – прекрасное здание последних времен патриаршества. Он

освящен был в 1689 г. митрополитом Авраамием. Как и многие другие храмы того времени, он построен в два этажа четырьмя ярусами. Возвышаясь на 23 сажени, он увенчан тремя фонарями больших размеров с вызолоченными главами и крестами, бока его украшены арабесками и карнизами. При массивной толщине стен постройка его весьма легка. В восточном алтарном окне находился герб империи, а в нижней половине стекла – металлические буквы: Б. М. Е. Т. Е. Б. О., т. е. «Божиею милостию Епифаний Тихорский, епископ Белгородский и Обоянский». Это памятник того, что заботливостью основателя коллегиума храм был возобновляем.

В верхнем храме Покрова Богородицы внутренние стены в недавнее время (1844 г.) обделаны алебастровою работою под мрамор.

В зимнее время стоит здесь чудотворная Озерянская икона Божией Матери.

Святая икона с давнего времени известна по чудесным благотворениям. В первый раз открылись чудеса ее в Озерянской пустыне, почему и называется она Озерянской. Она писана древнего малороссийского художника; на холсте приметны еще складки – следы путевого хранения святыни. Все эти особенности подают мысль, что св. икона писана одним из страдальцев православия, орошавшим слезами молитвы изображаемый им лик Богоматери и взывавшим о помощи небесной для гонимых чад православия, и что она принесена была из-за Днепра. При открытии первого чуда ее не знали, кто поставил ее в монастырской трапезе, конечно, владелец ее – выходец из-за Днепра, покоился тогда уже в земле.

По закрытии Озерянской пустыни и Куряжа св. икона перенесена была в Покровский монастырь, а при восстановлении разоренного Куряжа, для освящения его, поставлена была (в 1797 г.) в том монастыре. В 1843 г., по представлению преосвященного Иннокентия о желании жителей г. Харькова видеть благодатную святыню среди своих жилищ, государь император в 16-й день октября 1843 г. высочайше утвердить соизволил определение Св. Синода – ежегодно приносить 30 сентября Озерянскую икону Божией Матери в

Харьковский Покровский храм и после того, как она будет оставаться в сем храме во всю зиму, 26 апреля относить в Куряжский монастырь. Вместе с тем утвержден был священный церемониал сопровождения св. иконы в Харьков и из Харькова. Вместе же с тем увеличен и штат монашествующих Покровского архиерейского монастыря для совершения молебствий и службы пред чудотворною иконою.

В нижнем храме Покровского монастыря престол был в честь трех Святителей, конечно, с тою мыслью, дабы великие Святители, столько известные высоким просвещением, были покровителями духовного училища. В 1846 г. возобновлен иконостас, и храм освящен в честь креста Господня. Пред царскими вратами стоит здесь Распятие Спасителя с предстоящими Богородицею, Иоанном и двумя женами. Здесь в каждую среду читается акафист Страстям Господним, так же как в Покровской церкви в каждую пятницу читается акафист Покрову Богородице. Здесь же находится драгоценная святыня, на престольный крест с мощами св. печерских угодников, присланный высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Киевским, к освящению храма в честь Страстей Господних. Во время чтения акафиста Страстям Господним крест сей полагается на аналогии среди храма. В кресте находятся св. мощи, между прочим, пр. Иллариона, пр. Ефрема, пр. Феофила, пр. Лаврентия. Мощи сих преподобных были открытыми во время Кальнофойского, т. е. около 1630 г., но ныне они не видны в закрытых пещерах. Это дает видеть, что сей крест устроен не позже 1630 г.

КУРЯЖСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Куряжский Преображенский монастырь, в 8 верстах от Харькова, по дороге в Полтаву и Киев. Местность его и ныне еще живописна. На возвышенности, довольно значительной, окруженный с трех сторон садами и деревьями, оставшимися после глухих лесов, на дороге из Ольшаной, он виден за 8 верст. Обрывы горы на западной и северо-западной сторонах

его, покрытые зеленью, деревьями и садом, дики и картинны. Самую же лучшую собственность его местности составляют ключи, бьющие из ребер горы с водою холодною, чистою, легкою и здоровою.

Повторяем, местность Куряжа и поныне картинна. Но что было тут в половине XVII столетия? По монастырским записям об угодьях монастыря видим, что от Харькова до Куряжа был тогда глухой лес, от Куряжа до Кута – глухой лес, на юг до Березовой и на стороне северной – тоже лес. Разнообразием служили сенные покосы по берегам речек. Пасека над Куряжью, там, где теперь стоит монастырь, была единственною жилою местностью по всему течению речки Куряжа, если только пасека может назваться жилым местом. «Преображения Господня монастырь в диком лесу и по колодезю Куряжу, по обе стороны лес и сенные покосы до верховья колодезя», – так говорит грамота 1687 г. Так древняя местность Куряжского монастыря была достойна св. пустыни молитвенной.

Куряжский монастырь, прекрасный памятник набожности бывшего Харьковского слободского полка. О начале монастыря так извещал Харьковский полк полковник его, Григорий Ерофеевич Донец.

«По Божиему благоизволению началось благопотребное дело при державе благочестиваго царя и великаго князя, Алексея Михайловича, всей великой и малой и белой России самодержца, в патриаршество по духовному чину отца его и богомольца, велик. господина, свят. Иоасафа, патриарха московскаго и всей России, по благословению и повелению преосвящен. Мисаила, митрополита Белгородскаго и Обоянскаго, в лето 7181, от Рождества Христова 1663 г., мес. апр. 28 д.

Всем чадам матери Православно-Российской церкви, Харьковскому гражданству, жителям самого Харькова и окольных мест, местечков и сел, как особам рыцарскаго стана, так и людям всякаго сословия даем о сем знать и извещаем письмом сим.

По указу вел. государя нашего, царя и велик. князя, Алексея Михайловича, самодержца всей великой и малой и белой

России, нам дана власть раздавать всякие вольные грунты и пасечные угодья всяким людям для жительства.

Бог послал мне добрых людей помощниками в моем намерении и заведении и основании монастыря на урочище Куряже над речкою. На совете были боголюбивые особы: судья Иван Лазчен-ко, сотник Константин Парасочич, Степан Свищ, Логин Люботинский, Тимофей Ключко, Яков Лисый Исаевич, атаман Матвей Кременецкий, Войт Иван Осипович, Максим Цепковский, Григорий Цепковский, Писарь Иван Местный, Писарь Григорий Иванов, Протопоп Захарий Филимонович. Ктиторм вместе со мною, Григорием Иерофеевичем, полковником Харьковским, взялся быть Логин Федорович, чтобы строить монастырь над Куряжом подле дороги. Здесь Алексей Куряжский, в прошлое время, первый завел пасеку. У него это место купил за 150 грошей Белаш Тенетевский, и держал для выгод грунт с мельницею. Когда Божиим изволением и по совету добрых людей решено заводить на этом месте монастырь, я, Григорий Ерофеевич, полковник Харьковский, прежде всего за тот грунт, где теперь стоит монастырь над Куряжем, уплатил Иеремию Белашу Тенетевскому 200 золотых, а в прибавку к этим деньгам дал ему мельницу с землею под самую Даниловкою на р. Харькове. Наградив таким образом Иеремию Белаша, немедленно начал строить монастырь над речкою Куряжем. На это место выбрали мы начальником всечестного господина отца архимандрита Иоиля, и во-первых открыли ему пособие и помощь на устройство монастыря на землях, купленных у Иеремии Белаша. Взяв благословение у преосвященного Мисаила, митрополита Белоградскаго и Обоянскаго, архимандрит Иоиль начал собирать братию на жительство монастырское, согласно с иноческим чином; но по временному нападению он подпал вине и неблагословению архиерея, и был удален из нашего монастыря. Имея нужду в начальнике этого места, по благословению преосвященного Мисаила, митрополита Белоградскаго и Обоянскаго, взяли мы на начальствование в нашем Куряжском монастыре из Змиевского монастыря, Манассию. Введя в управление дали мы отцу Манассии на завод монастырской пчел, сто овец, плуг

волов, равно и те купленные земли. Кроме того по власти, данной нам, мы отвели к этой монастырской земле вольный лес вверх по речке Куряжу до вершин ольховых, до речки половой или до ольховаго колодезя, а в ширину к стороне Харькова на полторы версты, до осинового ярка, за дорогу до речки Уды. Всеми этими описанными грунтами позволяем мы владеть вполне чернецам, живущим в монастыре, который заведен нами, Григорием Ерофеевичем, полковником Харьковским. Этому же монастырю Куряжскому отдаем мы, Григорий Ерофеевич Донец, свой собственный грунт На-половум (полевое), который куплен у боярских детей Ивана Евстратьева Туленинова и у Никиты Ильина Дубоносова, и как они, а после них я, Григорий Ерофеевич, полковник Харьковский, по поступной грамоте, данной мне, держали тот грунт, так отдаем и им этот грунт со всеми принадлежностями его, с лесом и полем, как описано в поступной грамоте, которую для свидетельства передаем мы всечестному отцу Манасии с братиею. Никто из приятелей моих не осмелится вступаться во все описанные земли и никаким способом не сделает несправедливости и притеснения. В этом уверяем и это приказываем мы сим письмом. Для большей крепости даем мы сей поступной лист за подписом руки нашей и с приложением печати.

Писано в Харькове при особах, и вышепомянутого года. Григорий Иерофеевич Донец, полковник Харьковский, власною рукою».

Итак, вот начало Куряжского монастыря. Мысль об основании сего монастыря принадлежала полковнику Григорию Иерофеевичу Донцу. Но эту благую мысль приняли к сердцу и другие особы Харьковского полка; общим советом решено построить монастырь. Средства к построению и существованию монастыря даны тем же благочестивым полковником. Григорий Иерофеевич говорит о себе: «Куряжский монастырь построен нами полковником». Заботы о постройке монастыря разделял с полковником набожный житель г. Харькова Логгин Федорович, принявший на себя звание ктитора. В другой грамоте полковник говорит: «Логгин Федорович вкладчик вместе со мною». Следовательно, Логгин Федорович не только прилагал заботы,

но давал и средства при построении монастыря. Куряжский эпитафийон Логгину Федоровичу говорит, что Логгин Федорович благотворил не только Куряжу, но и храмам харьковским.

Сын Логгина Федоровича, Андрей Логгинович, был также ктитором монастыря. Тимофей Лаврентьевич Ключко, как видим по надписям на книгах, был полковой судья Харьковского полка, и охотнее называл себя рабом Божиим, чем судьей. Лист полковника, записи на имения и надписи на книгах обители дают видеть, что все чиновные лица Харьковского полка: есаулы, сотники, писаря – не только желаниями, но и разными пожертвованиями принимали участие в построении и украшении обители. Что же касается до полковника Григория Иерофеевича, то он не только сам до самой смерти своей (умер в 1693 г.) со всем горячим усердием заботился о благосостоянии своей Куряжской обители, но ту же любовь к ней внушил и детям своим. Полковник Изюмского полка, Константин Григорьевич, отдал (1686) монастырю озера у речки Чепеля. Федор Григорьевич, полковник Харьковского полка, «одушевленный набожностью, и ревнуя примеру блаженной памяти родителя своего», дал монастырю несколько участков земли. Он же, и третий сын Иван Григорьевич, записью от 5 мая 1693 г., укрепили за монастырем мельницу с землею на р. Удах, данную словесно отцом их пред смертью. Сын Константина Григорьевича, Михаил Константинович, полковник изюмский, в 1724 г. отдал монастырю Чепельскую дачу с лесом и санными угодьями.

Обращаемся к основанию иноческого жития в Куряже. Основателем его был, по словам Григория Иерофеевича, всечестный отец архимандрит Иоиль. Это не иной кто, как известный страдальческою судьбою настоятель Святогорского монастыря. Он пришел в Куряж, как говорит предание, с несколькими святогорцами. По какой причине удалился он и, как видно по словам Донца, очень скоро, из Куряжа в Святогорье, остается неизвестным. Известно только то, что из Святогорья уведен он в плен татарами и таким образом испытал долю страждущих ради правды Христовой. Избранный вместо него настоятель Манассия был игуменом Змиевского монастыря и,

следовательно, уже приобрел некоторую опытность для трудного дела, каково заведение нового монастыря.

С какими правилами основан был Куряжский монастырь? «Тимофей Лаврентьевич Ключко, житель Харькова, полковой службы козак» в своей записи от 23 апр. 1687 г., отдавая «по обещанию своему» землю с лесом и сенокосом Куряжскому монастырю, говорит: «И та моя сечь и всякия угодья никому непенны и в заклад не заложены, кроме их общежительных, еже о Христе братии и отца их архим. Иоасафа и нашего богомольца. Точно так же вдова полковника Феодора Григорьевича Донца называет Куряжский монастырь общежительным: «Дал (Григорий Иерофеевич) много грунтов в пособие св. общежительной Преображенской обители, называемой Куряжскою»⁴¹. Этот устав монашеского жития утвержден для Куряжского монастыря как древний устав его и тогда, как монастырь по возобновлению введен был в штат. Высочайше утвержденное определение Св. Синода 1836 г. было таково: «Число монашествующих и способы содержания определить сообразно с общим штатом монастырей сего (2-го) класса, но не изменять существующаго там общежития».

Уже по грамоте 1687 г. число братии в Куряжском монастыре простирается до 40 чел. По другим актам в Куряжской обители, кроме архимандрита, видим наместника его, эконома и старца писаря .

Одним из прекрасных учреждений древней Куряжской обители было следующее: под горою за монастырем, под кровом густого леса, у источников живой воды стоял скит с храмом пр. Онуфрия. Каменный храм пр. Онуфрия построен и освящен здесь в 1753 г., но до того времени был здесь деревянный храм Онуфрия с келиями. Пр. Онуфрий был любимым образцом монашеской жизни на юге. Его же имели в виду и в Куряже. Вечером прощального дня пред великим постом архимандрит и братия Куряжа пели пасхальный канон и выходили из монастыря в пустынные кельи Онуфриевского храма. Здесь оставались они во весь великий пост в молитве и строгом уединении, а вечером вербной субботы, с вайями в руках и с пением церковных песен, возвращались в монастырь.

Это было что-то палестинское и истинно прекрасное подражание высокой жизни древних пустынников. Известно, что великие отцы, Савва, Феодосий, Кириак, удалялись на великий пост в самую дикую пустыню для подвигов безмолвной молитвы. Из-под престола нынешней церкви св. Онуфрия выходит ключ свежей воды и наполняет колодезь, устроенный под амвоном, а отсюда трубами выходит за ограду церковную.

Как не вспомнить при этом апокалипсическое видение св. Иоанна, зревшего чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, текущую от престола Божиего и Агнца (Апок. 22, 1)! Это видение тайновидца, конечно, имел в виду и строитель Онуфриевского храма.

Главным храмом Куряжской обители с самого ее начала был храм Преображения Господня, почему и монастырь назывался Преображенским, или Спасским. Первый храм Преображенский в Куряже был деревянный, построение его и вся утварь, конечно, принадлежали усердию тех лиц полка Харьковского, которые выставляются в бумаге Григория Иерофеевича. К 1760 г. храм сей обветшал. Архимандрит Варлаам Андриевский, который самое пострижение в монашество принял в сем монастыре, и тогда, как уже имел в своем управлении первоклассный Колязинский монастырь, проводил последние дни свои в Куряже, на месте своих обетов иноческих, на собственный счет построил каменный великолепный храм, который освящен был в честь Преображения Господня, после смерти его, преосвященным Иоасафом Миткевичем, в 1762 г. Храмовоздатель, по завещанию своему, похоронен в самом входе во храм, под главными дверьми храма: мысль, истинно достойная христианской души, которая всех молит и просит о молитве за нее, повергши тело свое пред всеми как предмет покаяния и уничтожения.

Основатель монастыря, полковник Григорий Иерофеевич, в своей бумаге 1678 г. писал: «Исполняя намерения свои о заведенном монастыре всемилостиваго Спаса и тут же Великомученика отдает он землю. По свидетельству архимандрита Варлаама, полковник и старшины Харьковского полка вместе с тем, как испрашивали благословение у м.

Мисаила на строение обители, просили благословения построить храм Преображения Господня и другой, теплый, с трапезою братскою, во имя в. м. Георгия, и соответственно тому дана была митрополитом грамота. Мысль и желание харьковских полковых старшин относительно сего храма понятны: они желали иметь в боевой своей жизни молитвенником и помощником того, который сам был воином и именуется победоносцем. Существование деревянного храма в. м. Георгия в Куряже видно и по грамоте 1687 г. По записи 6 авг. 1709 г. «Пантелеимон Яковлевич, харьковский житель» дает в Куряжский монастырь «на строение каменной вновь строящейся, Церкви св. в. м. Георгия, 20 рублей, такожде и цены полкаменя на печь малеванную в трапезу», а кроме того, хутор с угодьями, состоящий на люботинской земле. Следовательно, видимый ныне каменный храм в. м. Георгия с трапезным корпусом существует с 1709 г. Древний антиминс, освященный в 1759 г. для Куряжского храма в. м. Георгия, дает видеть, что в это время храм сей был возобновляем.»

В заключение прилагаем копии с грамот и некоторых записей куряжских.

1. Лист полковника Григория Иерофеевича Донца 1678 г. августа 17 о назначении люботинской мельницы Куряжскому монастырю.

«Великодержавнаго Благочестиваго Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России Самодержца я полковник Григорий Ерофеевич Донец вест-но чиню всем, о сем кому колвек будет ведать в полку нашем Харьковском, же зостаючи я на полковнитстве Харьковском по указу Его Царскаго Пресветлаго Величества Алексея Михайловича, всея России Самодержца, яко дано мне ведать о всем в полку Харьковском, сведал; которое то дело прилучилось неподобное еще за Полковника Федора Репки в полку нашем Харьковском, убийственное; же Левко Жигалка да Омелян мельники, жители гав-риловские, позабивали из Белгорода служивых детей боярских идучих из службы з под Валок, котораго то забойцу одного поймавши, Левка Жигалку мельника, полковник Федор Репка казал разстрелять в городе

Харькове; а Омелян мельник убежал, где он знал. Которых то грунта от того часу в запустении зоставали. Когда же по указу Его Царскаго Вели чества, Алексея Михайловича, всея России Самодержца, мне Григорию Ерофеевичу подано полковничество харьковского полку, я узнавши известно от людей о тех грунтах и заиме на млин на речци Люботинце, принялемся к тому, як приналежно (следовало) старшим ведать о всем; в чем намерение мое исполняючи, Всемилоствому Спасу и св. Великомученику Георгию завевши мона-стирь на своем грунте, иже над Куряжем, подле шляху зоставает, придалем и оный грунт Омелянов мельников забойцы до монастыря своего харьковского преображенскаго зо всеми приналежито-стями, с землею и с сенними покосами, которые вниз речки Люботинки до Уд зоставают, тем боком речки горою и сим боком вниз по над Удами на долинце, да по два дуба на горе пахарнаго поля, который то грунт знаючи сполна кум мой Логвин сотник люботинский, да Григорий Капустянский, житель тож люботинский и Степан Ушкало писарь тож люботинский, которое то за-водцами были с товариством многим козацким села люботинскаго, а со мною полковником харьковским Григорием Донцем из города Харькова судья Тимофей Ключко, да Алексей Рудий, братчик Рождества Христова, да Лонгвин Крамарь, жители харьковские, совокупно со мною бывши над речкою Люботинкою, оные все мне показывали грунта и заиму на млин Омеляна мельника забойцы, которые то грунта от заводцев вышеписанных я узнавши истотне принялемся оных и давши достаток своего скарбу вручили Лонгвину Федоровичу, жителю харьковскому, вкладчику со мною монастыря харьковского, же бы греблю засыпав и млин збудовал на оной гребле на речке Люботинце вниз на грунте Омеляновом мельника, жителя гавриловскаго. Который взявши скарб от меня Лонгвин Федорович и поєднав мерошннка Лаврина Кудру на оное дело всем моим достатком построить мельницу и греблю на речке Люботине и то построивши все совершенно належитое в млине и потом вручилисмо Герману архимандриту монастыря нашего

харьковского с братиею его. Кабы в те все грунта никто не важил втручатися от жадных приятелей моих ближних и дальних, жадным способом кривды и перешкоды чинить сурово, сим письмом нашим вручаем и приказуем и для крепости во всем на оный грунт сей поступный лист с подписом руки и печати нашей притесненной далисмо в монастырь наш чернецам, иже над Ку-ряжею живут. Писан в г. Харькове при заводцах вышеписанных, року от Р. Хрис. тысяча шесть сот семьдесят осьмаго, августа 17 дня». На подлинном по-польски: «Григорий Ерофеевич Донец и полковник Харьковский ренко власно».

2. Царская грамота от 4 апреля 1687 г. об укреплении угодий за монастырем.

«От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Благоверныя Царевны и Великия Княжны Софьи Алексеевны всея великия и малыя и белыя России Самодержцев в Харьков воеводе Нашему Василию Ивановичу Сухотину. Бил челом нам Великим Государям Харькова города Преображенскаго монастыря архимандрит Иоасоаф с братиею: в прошлых годах харьковский полковник Григорий Донец со всемиградскими жителями от города Харькова в шести верстах устроил монастырь Преображения Христова в диком лесу на колодызе Куряже, и около того монастыря и по колодезю Куряжу по обе стороны лесом и санными покосами и до верховья того колодезя по их полковничим и градских людей приговору владеть было тому монастырю; да к тому же монастырю он же полковник по родителям своим дав хутор свой на Полевом, а на тот хутор и на землю и санныя покосы и на лесные угодья без Нашего Великих Государей указу письма не дал; да они же архимандрит с братиею с ведома его полковника к монастырю харьковского полка козака у Игнатовской жены Зимовскаго у вдовы Агафьи на северском Донцу на речке Чепеле купили пасечное место с рыбными ловлями и со всякими угодьями и купчая на то место взята; да к тем же дачам он же полковник придал на рыбную ловлю речку Чепель с озерами, а крепости им на то место не дал и

на то место, где стоит монастырь, и на лесныя всякия угодыя и на пашенную землю и по колодезю Куряжу до верховья на сенные покосы и на всякия угодыя никаких крепостей нет; а харьковские жители в тех их монастырских урочищах позанимали себе займища, к монастырю учинили тесноту великую, владеют полем и всяким угодем и под монастырем лес рубят и от того их монастырская земля и рыбныя ловли и всякия угодыя и хутор и купленное пасечное место со всякими угодыями пустеет, потому что за тем монастырем крестьянских дворов и иных угодий никаких нет, кормятся своими трудами. И Нам Великим Государям пожаловать их велеть тою землею и около их монастыря и около колодезя Куряжа до верховья по обе стороны лес и сенные покосы и всякия угодыя и полковников хутор с землею и со всякими угодыями и их купленное пасечное место с рыбными ловлями и со всякими угодыями отдать к тому Преображенскому монастырю им архимандриту с братиею на пропитание. И как к тебе Наша Великих Государей грамота придет и ты архимандрита Иоасафа с братиею на вышеписанныя их поместныя и на купленные земли и на сенные покосы и на рыбныя ловли и на всякия угодыя взял бы с крепостей списки за их руками, а которыя земли и всякия угодыя дал им полковник Григорий Донец, и ты бы на те земли и на всякия угодыя взял у него полковника письма за его рукою. И против тех крепостей и писем тех всех земель и сенных покосов и лесов и рек и всяких угодеи досмотрел и описал подлинно и измерил в десятины и положил в четверти; а где чего мерить будет не можно, и те угодыя смирять накрепко. А досмотря и описав и измеряв те земли и всякия угодыя, велел бы написать в книги подлинно, порознь, со всякою очисткою. И с кем те земли и всякия угодыя смежны и почему они теми землями и угодыями владеть начали и от харьковских жителей спору и челобитья о тех землях и угодыях не будет ли? И против тех книг тот монастырь и около его земли и всякия угодыя велел бы на чертеже начертить по тому ж со всякою подлинною ведомостью и подписать на том чертеже срозмеряя про все именно, чтобы по тем книгам и чертежу о тех землях ведомо

было подлинно. Да о том и Нам Великим Государям писал бы и тем монастырским данным и купленным землям и всяким угодыям описныя и мерныя книги и чертежи за своею рукою прислал бы и велел подать в разряде думному Нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. А до Нашего Великих Государей указу теми данными и купленными землями и всякими угодыями к тому монастырю велел владеть им архимандриту с братиею. Писано в Москве лета семь тысяч сто девяносто пятаго году ноября в девятнадцатый день». В подлинной подписано так: «Дьяк Любим Домнин. Подана грамота в Харькове в приказной избе сто девяносто пятаго году апреля в четвертый день».

Прим. В Куряжской книге эта грамота под № 67. Эта грамота замечательна и тем, что требует не только описания участкам земель, но и чертежей или планов. В конце одной купчей записи 1730 г. (№ 184) замечено: «Писана не у крепостных дел, понеже в Харькове крепостных дел не имеется». А между тем при одних записях, составленных в полковой канцелярии, владение землями в Слободской Украине оказывалось ненадежным, так что стоило какому-нибудь боярскому сыну попросить себе в московском приказе той же земли, из Москвы могли написать: отвести. Архимандрит указывает еще и на другую причину своей просьбы – на притеснения соседей.

3. Царская грамота от 5 декабря 1795 – 1686, с вопросами о подданных черкасах.

«От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Царевны и Великия Княжны Софии Алексеевны, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Харьков воеводе Нашему Василию Ивановичу Сухотину. Били челом Нам Великим Государям Харькова города Преображенскаго монастыря архимандрит Иоасаф с братиею. В прошлых годах от города в шести верстах устроен монастырь Преображения Господня, а в том монастыре братии сорок человек питаются своими трудами, а крестьянских дворов и сенных покосов за тем монастырем нет. А в харьковском

уезде на диком поле от того монастыря в версте и в полуторе сельцо Синолицовка, да деревня Гавриловка, сельцо Песочин, да деревня Коротичь поселились вновь из заднепровских и из иных городов новоприхожие Черкасы. И Нам Великим Государям пожаловать бы их велеть те сельца и деревни со всеми угодьями дать им на строение того монастыря и на пропитание братии. И как к тебе Наша Великих Государей грамота придет: и ты в тех сельцах и деревнях жителей переписал бы всех по именам с отцы и с прозвищи и в которых годах, из которых городов они в те сельца и деревни перешли и поселились и сколько у кого детей и братьев и племянников и всяких свойственников, которые с ними живут в одних дворах и на каких землях и в скольких верстах от города и монастыря поселились и с кем те сельца и деревни смежны и многоль под ними земли и сенных покосов и лесов и всяких угодий; а у харьковских полковников Григория Донца и у сына его Константина взять сказку, тех сел и деревень жители в полковой ли службе, или с мещанами у них полковников написаны, или не написаны? Буде не написаны, кто теми сельцами и деревнями ныне владеет? Впредь полковую или городовую службу служить им мочно ли, или за чем не мочно? И будет тех сел и деревень жителям за тем Преображенским монастырем быть: от них полковников Нам Великим Государям че-лобытья и полку их козакам утеснения какого не будет ли? А что по досмотру и по переписке твоей в тех сельцах и деревнях, объявится жителей, их детей и свойственников и на каких землях те сельца и деревни построились и что об них полковники в сказке своей напишут, то всему учинить переписныя книги со всякою подлинною очисткою и ведомостью и в них перечневую выписку, о том к Нам Великим Государям писать и те переписныя книги за своею и полковников сказку за их руками прислать в Москву и велеть подать в розряде думному Нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. Писан в Москве лета семь тысяч сто девяносто пятаго декабря в день». В подлинной грамоте подписано так: «Дьяк Любим Домнин. Справа подьячаго Федора Козьмина. Подана грамота в

Харькове в приказной избе сто девяносто пя-таго году февраля третьяго дня».

4. Лист полковника Константина Донца.

«Константин Григорьевич полковник Харьковский в сим в полку нашем харьковском, а особливо жителем Пришибским, Спеваковским, Савинским и Балаклеинским ознаменуем сим листом нашим, иже по указу Вел. Государей мешкаючи мы тут на Украинном городе Изюме, маем то в своей области раздавати всякие вольные грунты и пасечныя уизды вольным людем для размножения. А поневаж превелебный господин отец Иоасаф архимандрит монастыря Спасскаго харьковскаго с братиею своею мает давнюю старую сечь над р. Донцем, ниже слоб. Пришиба: теды и мы с повинности нашей христианской превелебному о. архимандриту з братиею его на тую ж обитель святую надалисмо вольних озер чтири для рыбной ловле, едно Клешневатое, другое Линовое, нижше Линоваго третее Узпольное, четвертое Перекопское до речки Чепеля; от устья аж до перекопу владети и пожитковати всякаго рыбнаго ловленья позволяем, к той же их старой пасеце инших зась пасек и угодей всяких своих, сколько их там же по близу купленних за гроши мают, абы в тые и вышепоменние грунты никто не важился втручатися и жадной кривды и шкоды чинити, пилно сим листом нашим того варуем и приказуем. И для лепшой во всем крепости сей лист с подписом руши нашей далисмо. Писан в Изюме генв. 19, 1686.

Звысименованный полковник харьковский рукою власною».

На тую же «давнюю монастырскую пасеку и на подпасичье» и на 4 озера данные письмом «небожчика бывшего стольника и полковника харьковскаго Константина Григорьевича Донца» дал архимандриту Онуфрию письмо за подписом своим «в Изюме на ураде стольник и полковник харьковский Федор Володимирович» мая 7, 1697 р.

5. Купчая от 4 апреля 1700 г. на хутор.

«Року 1700 апр. 4, я Стефанида, по мужу Андреиха, и с сыном своим Василием, харьковские жители, заведомом стольника и полковника харьковскаго Федора Григорьевича

Донца и при нем на тот час зостаючої старшины, полкового судьи Семена Афанасьевича, Атамана Матвея Лобачевского и таможенного головы Тимофея Голуховича, продалисмо мы хутор свой власти в урочищи на р. Куряжи, а под тым нашим хутором ставок и по обе стороны вверх по речки лес и сенные покосы и пахатное поле, с одной стороны от гор. Харкова леса гоней на двое уширь... да на той же р. Куряже в вершине давнюю заимку харьковского Преображ. монас. всечестному о. архим. Онуфрию з братиею; а за тот вышеписанный весь грунт взяла я Стефанида з сыном своим Василием на нем о. архим. Онуфрие с братиею готовых грошей пять сот золотих чехами.

К сей купчей записи харьковец Григорий Иванов Голинский, соборной церкви братчик, вместо Стефаниды Андреевой и ея сына Василия Андреевича, по их велению руку приложил».

ХОРОШЕВ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

1. МЕСТНОСТЬ МОНАСТЫРЯ И СОСТОЯНИЕ ЕГО ДО 1744 г.

Хорошев Вознесенский девичий монастырь справедливо может называться хорошим по своей местности. Окруженный с трех сторон глубокими оврагами, а за ними холмами, из которых иные и поныне еще покрыты вековыми дубами, поставленный на высоте саженой в 20 над близкими низменными местами, омываемый при подошве горы своей рекою, он занимает одно из лучших мест Слободской Украйны.

С какого времени он начал существовать? В каком виде существовал он в древнее время? Хороша, прекрасна местность Хорошева монастыря; но название – Хорошево указывает на кого-то или на что-то, кому или чему принадлежало место.

В росписи 1571 г. местам, которые должен был переезжать Рыльский голова для наблюдения за татарами, сказано: «Да вниз по р. Удам (ехать) через Павлово селище к Донецкому городищу, да к Хорошеву городищу через Хорошев колодезь, да чрез Удския ровни» и пр.

В Книге большому чертежу, сочинение которой относится ко времени царя Бориса Федоровича, читаем: «На левой стороне вверх по Удам, выше Хорошаго городища, Донецкое городище, от Хорошаго верст с пять».

Донецкое городище – остаток города Донца, известного еще в XII ст., ныне находится в 5 верстах от Хорошева монастыря и в 8 – от Харькова, между Бабаями и Филиповым селом, валы и рвы городка и теперь еще видны. Часть той горы, на которой стоит Хорошев монастырь, отделенная теперь с севера и юга глубокими обвалами, поныне называется городищем, Хорошевым городищем. Итак, Хорошев монастырь называется Хорошевым собственно потому, что место его принадлежит Хорошеву городку.

Таким образом, на месте, где стоит Хорошев монастырь, уже в XII ст. был православный храм, и возносились хвалы и мольбы Богу истинному. Это не подлежит никакому сомнению, потому что город Донец и очень близкий к нему город Хороший в XII ст. были русскими городами, как это известно по истории князя Игоря Святославича.

Был ли в XII ст. монастырь в Хорошем городке – не знаем. Дикие татары обширную полосу земли русской превратили в степь дикую. Удивительно ли, что ими истреблены памятники древнего русского христианства? Теперь остается только вал, который, окружая городище и весь монастырь, идет еще на юг, так что длина его простирается на 1170 сажений.

В статистическом описании Харьковской губернии 1782 г. читаем: «Харьковский Хорошевский Вознесенский девичий монастырь построен, как значится по запискам, хранящимся в оном монастыре, по данной от свят. патриарха Питирима, а в котором году, в тех записках не значится, старанием бывшей того монастыря игумении Александры».

К сожалению, ныне нет никаких записок в монастыре о его основании, чтобы поверить, верно ли говорит статистическое описание о начале монастыря, или не осталось ли каких-либо черт, не тронутых описанием, но которые подали бы новую мысль о сем предмете.

В истории иерархии видим сходное известие о начале монастыря, но сходное не во всем. Здесь, во-первых, Питирим, давший грамоту Александре, назван не патриархом, а митрополитом Сарским и Подонским. Крутицкий и Подонский архипастырь в XVII ст. не мог от себя давать грамоты о монастыре Хорошевском, так как места по Донцу не принадлежали тогда к его епархии. Но Питирим, митрополит Крутицкий, в звании блюстителя патриаршего престола, во время пребывания п. Никона в Воскресенском монастыре (1656–1660 гг.), мог послать грамоту на Донец

о новом монастыре, точно так же, как мог он дать ее и в звании патриарха (1672–1673 гг.). И так, мы можем быть уверены пока только в том, что грамота о Хорошевском монастыре игуменье Александре дана была не прежде 1656 г.

Во-вторых, История иерархии говорит: «Известно, что еще в начале XVII столетии игуменья Александра с сестрами просила вел. Государя, чтоб дать им под монастырь земли с угодьями в харьковском уезде, в селе Хорошеве». Здесь История говорит против себя, так как начало XVII ст. не было временем митрополита Питирима. Важно известие ее о прошении игуменьи, поданном царю, чего не сказано в статистическом описании; однако и это известие требует объяснения относительно просьбы дать землю «в селе Хорошеве». Известно по актам, что храм собственно для деревни Хорошевской построен только в 1695 г., когда поселились здесь боярские дети бабаевцы, служившие сперва в Чугуеве, а потом в Харькове; до того же времени для черкасов, живших близ монастыря, приходским храмом был монастырский храм. Потому надобно положить одно из двух: или Хорошево не верно названо в Истории селом, когда говорит она о начале монастыря, или тогда, когда игуменья подавала просьбу царю о земле, в монастыре был уже храм, по которому и поселение хорошевских черкасов называлось селом, как было это и после того. В последнем случае получится то заключение, что когда дана была грамота Питиримом, монастырь уже основался, хотя и не имел еще иерархического освящения, и просьба игуменьи относилась преимущественно к отводу земли для монастыря,

на что и указывают слова Истории. поскольку же по другим актам Хорошево в 1654 г. называется еще деревнею, а в актах 1665 г. называется селом, то ясно, что в 1654 г. в Хорошеве еще не было монастыря, как это видели и по имени архипастыря, дававшего грамоту монастырю, а в 1665 г. Хорошевский монастырь уже существовал, так как его только храм мог давать тогда поселению хорошевских черкасов название села.

После сего становится несомненным, что грамота о Хорошевском монастыре дана была Питиримом, митрополитом Сарским, как блюстителем патриаршего престола, не прежде 1656 г. и не после 1660 г., и что основание Хорошевского монастыря относилось к этому же времени.

Нельзя не пожалеть, что до нас не дошла грамота митр. Питирима, столько важная для монастыря. Потому-то должны мы дорожить грамотами, какие только могли быть найдены в обители. Помещаем здесь самые древние из них.

Первая грамота архиепископа Петра от 25 февраля 1742 г.

«Божиею милостию Петр, архиепископ Белгородский и Обоянский.

Сего года февр. 25 д. Белгородской нашей епархии харьковского Хорошевского Вознесенского монастыря от игумении Афанасии Ковалевской прошением предложено: в оном де монастыре в давних годах построена церковь во имя Вознесения Господня, под которою чрез долгое время подвалены и крыша огнили; а ныне она желает оную церковь подважить и покрыть вновь, и в том требовала позволение. По которому ее прошение благословительно позволяема оную церковь подважить и покрыть вновь, токмо опасно смотреть, дабы престол не порушен был; аще же порушен будет, то по подважи-вании оныя об освящении ея просить обычайно. Дана в Белгороде, февр. 26 д. 1742 г.».

Другая грамота от 20 октября 1744 г.

«Божиею милостию Антоний, митрополит Белгородский и Обоянский.

Сего 1744 г. октября 20 дня Белогородской епархии Харьковского Хорошева Вознесенского монастыря девича от игумении Афанасии с сестрами прошением нам предложено:

тогож-де сентября 17 дня оной девичий монастырь, и в нем две церкви и все келии Божиим изволением от внезапного пожарного случая все погорели без остатку, а ко устройению вновь того монастыря и в нем церквей Божиих со всем украшением, також келий и ограды для испрошения от христолюбцев в Белоградской епархии в городех, местечках и селех доброхотного подаяния намерена послать того монастыря из монахинь, в чем о позволении просила благословительной граматы. По которому ея прошению благословительно позволяем им, игумении с сестрами, в возобновлении той обители всеприлежное

старание иметь и в-первых всем христоименитым восточныя православно-греко-кафолического исповедания Церкви чадом Божие благословение при молитвах наших препосылая, пастырски просим от такового доброхотного к устройению упомянутой обители и в ней храмов Божиих подаяния щедролюбно не отвратить десницы с несомненным упованием, яко сторичное воздаяние в той обители вечно приносимыя к Богу теплейшия будут молитвы. Чего для такового от боголюбивых до-брохотного подаяния саморучной имени записки, ради всегдашняго в том Вознесенском девичьем монастыре в церкви поминовения, дана за печатью прошнуренная книга. И сия грамота с подписанием нашей руки печатью утверждена; дана в Белгороде, октября 20 дня 1744 года». Третья грамота от 10 мая 1749 г.

«Божиею милостию Иоасаф, епископ Белоградский и Обоянский.

Сего 1749 мая 10 дня, Белоградской нашей епархии харьковского Хорошевского Вознесенского девичья монастыря игумения Фефана, поданным прошением объявила: объявленной Хорошевской Вознесенской девичь монастырь в прошлых годах погорел весь без остатку, и от того пожару пришел в крайнюю бедность и убожество, от чего ныне за скудостью и убожеством того монастыря сестр в прежнее состояние привести никак невозможно. К тому же в нынешнее голодное время за недородом хлеба она с сестрами в пропитании имеют крайнейшую нужду, и просила, чтоб за ску-

достию онаго монастыря на возобновление и строение вновь для испрошения в Белоградской нашей епархии от доброхотных дателей щедролюбнаго подаяния дать позволительную благословительную грамоту. Того ради благословительно позволяем онаго харьковского Хорошевскаго Вознесенскаго девичья монастыря игумении, или кто от нея посланы будут, Белоградской епархии великороссийских и малороссийских городех и слободских полков в слободах и селах таковаго щедролюбнаго подаяния у доброхотных дателей просить со всякою учтивостию. При сем и мы щедролюбнаго дателя пастырски просим для вышеписанных нужд не отвратить в подании своей десницы, ведуще, яко о таковых о сторичном, яко временных, тако и вечных благ воздаянии онаго харьковского монастыря во храме Вознесения Господня непрестанныя приносимы имеют быть молитвы. В знак же вечнаго в том монастыре оных дателей поминовения каждому даяние в данную ей игумении на помянутое испрошение из консистории шнурованную за печатью книгу подписывать своеручно; чего во уверение сия наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатью утверждена; дана в Белгороде мая 10 дня 1749 года».

По этим грамотам о начале монастыря несомненно можем сказать только то, что основание его далеко предшествовало XVIII ст. Ибо в грамоте 1742 г. , данной игуменье монастыря сего Афанасии Ковалевской, сказано: «В оном де монастыре в давних годех построена церковь во имя Вознесения Господня, под которою чрез долгое время подвалины и крыша огнили», а потому игуменья просила дозволения укрепить храм фундаментом и вновь покрыть, что ей и разрешено.

В грамоте 1744 г., данной митрополитом Антонием той же игуменье, говорится о двух церквях и кельях, сгоревших от внезапного пожара. В чье имя построена была главная из двух сгоревших церквей, это уже видно потому, что монастырь называется монастырем Вознесения Господня; притом в первой грамоте и прямо говорится о церкви Вознесения Господня. Но кому посвящен был другой храм обители, о том в грамотах не сказано. По делам известно, что монастырский храм до 1787 г.

был приходским храмом для монастырских черкасов, а в исповедной книге о сих прихожанах за 1730 г. приходский храм их называется храмом Архангела Михаила, тогда как в документах других годов называется он храмом Вознесения Господня. Таким образом, несомненно, что второй сгоревший храм обители посвящен был имени Архистратига Михаила, именем коего украшен и нынешний второй храм обители.

Хотя монастырь, по словам грамот, сгорел до основания, но трудно поверить, чтобы не спасены были от огня, по крайней мере, некоторые священные вещи, тем более, что сохранилась до нашего

времени грамота 1742 г. Итак, нет ли в нынешних храмах обители вещей, принадлежавших древнему храму?

а) Ченстоховская икона Божией Матери – древнего письма с подписью на славянском

языке. Это есть собственность старых черкасов.

б) Владимирская икона Божией Матери с частями мощей преподобного Пимена многострадального и Агапита-врача, с незапамятных времен предмет особенного благоговения в обители.

в) Два Евангелия, одно – 1703 г., другое – 1735 г. Пролог, изд. 1696 г. Псалтырь 1637 г. Апостол с кратким жизнеописанием 12 апостолов и 70 учеников апостольских, древнего издания, но без

заглавного листа, принадлежат также древнему монастырю. Вот все, что можем с некоторою вероятностью считать принадлежностью древней обители.

Затем о состоянии Хорошева монастыря до истребления его пожаром 1744 г. можем сказать еще следующее:

аа) Из дела о побегах козаков в 1738 г. видно, что в этом году монастырь уже владел поселением черкасов, приписанных к монастырю в виде подданных его.

бб) В Истории иерархии говорится, что в 1721 г. монастырь был ограблен разбойниками. Не сомневаемся, что в источнике, откуда взято это известие, сказано было, кто были эти разбойники. Очень хорошо известно, что с 1711 по 1721 гг. включительно запорожцы в соединении с крымцами делали

непрестанные нападения и грабежи в нынешних уездах Змиевском, Харьковском и Валковском. Более чем вероятно, что те же дикие гости посещали и тихую обитель. Более чем вероятно и то, что и татары по временам тревожили обитательниц Хорошева монастыря. Поныне еще цел подземный ход из обители за ограду монастыря с железными дверями, устроенный для тайного выхода из обители, на случай осады монастырской горы татарами.

вв) В 1741 г., следовательно, за три года до пожара, по просьбе игуменьи Афанасии Хорошев монастырь был приписан к Куряжскому монастырю, хотя до того времени был самостоятельным, а в 1749 г. по просьбе игуменьи Феофании опять получил независимость. Что побудило игуменью Афанасию просить о подчинении обители ее Куряжу – в сохранившемся деле не сказано, но, по всей вероятности, надежда получать пособие от Куряжа по сношениям с гражданскими властями и по постройкам обители. Обыкновенно монастырь приписывался к другому, когда становился беден и малолюднен.

2. ОБИТЕЛЬ ВОССОЗДАННАЯ

а) Каменный храм Вознесения Господня

Бедствие, постигшее обитель 17 сентября 1744 г., заставило сестер долго терпеть скорби, и особенно игуменьи обители пришлось испытать много неприятностей. В фамильной летописи г. Квиток замечено: «Хорошевский монастырь сгорел, и тот день тетка госпожа Мария и панна Фефана приехали в Основу, и жили до состроения вновь им келий». Пожар истребил храмы, без молитвы души иноческие тоже, что рыба без воды и птица без воздуха, без храма молитвы трудно молиться и крепким душам, тем более слабым. Игуменья Афанасия Ковалевская, получив книгу в конце 1744 г. для сбора подаяний на построение сгоревшей обители, в продолжение пяти лет готовила нужное к устройению храма. Преемница ее, Феофания Квиткина, встретила с новыми огорчениями. «В нынешнее голодное время, говорит грамота 1749 г., за недородом хлеба она с сестрами в пропитании имеют крайнейшую нужду». Получив новую грамоту и книгу для сбора подаяний, заботливая

Феофания спустя 5 лет увидела себя в состоянии заложить соборный храм, притом не деревянный, а каменный. Прошением от 20 июня 1754 г. она испрашивала разрешения вместо сгоревшего храма заложить и построить новый каменный храм во имя Вознесения Господня, так как «материалы принадлежащая, писала она, в готовности имеются».

В грамоте 27 июня 1754 г. преосвященный Иоасаф писал: «Благословительно позволяем означенную каменным зданием церковь заложить вновь на удобном месте во имя Вознесения Господня, по церковному чиноположению, харьковского коллегиума архимандриту и ректору Рафаилу Мокренскому, а по заложении велеть строить», причем архипастырь предписывал, чтобы главы на церкви и алтарь были соразмерны самому зданию и на главах были бы устроены железные четырехконечные кресты.

Спустя четыре года каменная церковь во имя Вознесения Господня была уже окончена постройкою. К такому успешному окончанию малоценного здания, конечно, способствовали доброхотные подаяния, собираемые с 1744 по 1754 гг.

В церковной описи сказано, что церковь Вознесения Господня каменная, устроена коштом монахини Ефросиньи, прежде бывшей сотнички волчанской, и старанием игуменьи Марии Квит-киной-Гамалиевой. В фамильной летописи г. Квиток читаем: «В Хорошевском девичьем монастыре зачата строиться каменная церковь Вознесения Господня, коштом Ефросиньи монахини, бывшей Уголчанской (а не Волчанской) сотнички Нестеровой». По этому известию видно, что пожертвования, собиравшиеся с 1744 г., были незначительны, так что если бы не помогли пожертвования уголчанской сотничихи Нестеровой, не были бы в состоянии и начать постройки каменного храма. Благочестивая Ефросинья щедро пожертвовала своим достоянием на сооружение новой церкви: память последующих жилищ монастыря приписала преимущественно ей честь сооружения церкви. Благодарные сестры монастыря почтили память создательницы своей главной церкви тем, что в помяннике церковном поставили имя монахини Ефросиньи на

первом месте в числе усопших сестер. Но и деятельное участие игуменьи Марии Квитки в этом деле достойно особенного замечания. По рассказу стариков и старух, слышанному нынешними старицами монастыря, кирпич на возведение здания церковного доставляем был из-за Липец, из белгородских заводов. При постройке кирпичи переносимы были к месту постройки мальчиками и девочками, которые по самому возрасту, не будучи заняты никаким делом в деревне, охотно и как бы для забавы служили своими посильными трудами доброй игуменье. А игуменья обыкновенно просиживала по целым дням около постройки и за труды мальчикам и девочкам из своих рук давала по три копейки. Это рассказывали те самые старики и старухи безлюдовские, которые сами получали из рук игуменьи по три копейки за ношение цеглы, как тогда называли кирпич. Главная церковь освящена Иоасафом Миткевичем, епископом Белгородским 29 сентября 1759 г.

Храм, освященный в 1759 г., имел три главы и был весьма тесен внутри. В 1835 г. игуменья Анатолия Веревкина начала, а в 1837 г. окончила переделку этого храма. Храм распространен; к северной, южной и западной сторонам сделаны пристройки, пропорциональные величине и наружному виду его. К трем главам прибавлены еще две, верх храма и весь храм получил от того более величия и красоты. На хорах западной части храма, на пространстве новой пристройки, сделан придел в честь Владимирской иконы Божией Матери, придел сей освящен преосвященным Мелетием, архиепископом Харьковским, сентября 2, 1837 г.

б) Церковь Архистратига Михаила

Теплая каменная церковь во имя Архистратига Михаила, называемая трапезною, построена в 1785 г. старанием игуменьи Тавифы Сошальской и освящена Харьковского коллегіума ректором, архимандритом Василием в 1786 г., мая 3 дня, – так показывает грамота, данная на имя игуменьи Тавифы, Аггеем, епископом Белгородским, апреля 6, 1786 г.

В 1797 г. игуменья Тавифа с сестрами доносила консистории, что ею устроен новый резной иконостас в Михайловской церкви, и вокруг монастыря устроена деревянная

ограда, к которой приделаны хлебные каморы и келарня, и устроена гостинная келия.»

ХАРЬКОВСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Харьковский Николаевский девичий монастырь, при вершине р. Харькова, в 35 верстах от г. Харькова, на границе Харьковской епархии с Курской, открытый в недавнее время.

Строители сего монастыря – братья и сестра Степановы. Получив после отца весьма значительное состояние и после матери лучшее сокровище – благочестивое настроение духа, они решились увековечить благодарность свою к родителям мольбами благочестивых душ пред Господом. Мать их всегда отличалась любовью к бедным и особенным усердием к св. Николаю. Кроме постоянных дел милосердия, она в два годичные празднования св. Николаю обыкновенно устраивала трапезу для всех нищих окрестных мест и оделяла при том каждого деньгами; храм Св. Николая, построенный в небольшом имении Стрелетчине, был делом ее усердия к святителю – и усердие ее награждено было в детях. Дети после смерти отца, скончавшегося в 1843 г., вошли в Святейший Синод с прошением о дозволении учредить в их имении Стрелетчине женский монастырь во имя Святителя Христова Николая. Представив план и фасад предполагаемого монастыря, они обязывались: а) выстроить по планам здания для помещения настоятельницы и сестер, с больничною и теплою церковью, ограду и колокольню, а существующий каменный храм распространить; б) внести в одно из кредитных установлений на имя монастыря до 43 000 р. серебром, чтобы проценты были употребляемы на монастырь; в) уступить в пользу монастыря в Стрелетчине господский дом с садом, мельницею, рощею и прудом, а также 33 дес. земли, отведенной для приходской церкви; г) употребить впоследствии и другие средства к упрочению существования обители.

Девичий монастырь для Харьковской епархии действительно был необходим: в ней оставался тогда только

один женский Хорошев монастырь; да и тот стоит на тесной горе, где кое-как теснятся здания, не имея земли для распространения своего и, следовательно, для помещения тех, которые желали бы жить в нем. Святейший Синод, приняв во внимание донесение епархиального начальства о таких обстоятельствах епархии, признал нужным существование новой женской обители, и государь император 14 марта 1846 г. утвердить соизволил определение Святейшего Синода: 1) обители новой, согласно с желанием учредителей, именоваться женскою Николаевскою, с присвоением ей в иерархическом порядке степени 2-го класса; 2) установить в ней порядок и устав, согласный с теми женскими общежительными монастырями, которые сверх строгих правил монашеской жизни отличаются готовностью на вспомоществование ближним; 3) штату быть из 24 монашествующих сестер с 26 послушницами; 4) состоящую в Стрелетчине приходскую церковь обратить в монастырскую, а для совершения богослужения быть двум священникам и диакону с жалованьем из доходов монастыря: священникам по 550 р. ассигнациями каждому и диакону 400 р. ассигнациями в год и с предоставлением для каждого готового помещения для житья; 5) способами содержания для обители должны быть:

аа) проценты с капитала 150 000 руб. ассигнациями, жертвуемого гг. Степановыми для обители; бб) 33 дес. земли с прудом и небольшим лесом; вв) собственные средства, какие могут открыться от сбора свечного и кружечного.

На сих основаниях Николаевский девичий монастырь открыт 7 октября 1846 г., игуменьей обители поставлена строительница обители г-жа Степанова, мать Эмилия. Ст юности, посвятив себя уединенной и девственной жизни, она уже 18 лет пред тем пребывала в Борисовском монастыре и вела жизнь строго постническую. С нею из Борисовской обители перешли в новую обитель до 25 сестер.

Господа Степановы в три года успели построить три корпуса, предположенные в плане, два деревянных и один каменный, каменную ограду на протяжении 900 сажень, часть колокольни, семь каменных башен по ограде. Вид обители по

планам величественный и красивый; здания воздвигнуты во вкусе готическо-византийском, так что легкость соединена с важностью.

Епархиальное начальство со своей стороны заботливо старается об устройении внутреннего благосостояния новой обители. Прилагаем здесь наставление, которое преподано Филаретом, епископом Харьковским, сестрам юной обители при первом посещении их.

СВЯТОГОРСКАЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ УСПЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Никто так, может быть, не ценил и не оценил великолепных местностей природы, произведений необозримого в своей премудрости Творца, как смиренные иноки. Монастыри занимали и занимают самые лучшие места по красоте картин природы. Это и естественно: иноки, отрешась от всего земного, способны более, чем кто-нибудь, бескорыстно любить природу, как великое дело рук Божиих. При таком настроении духа инокам естественно было еще в глубокой давности полюбить и избрать местом созерцаний своих Донецкую скалу, столько живописную по себе и по красоте ее обстановки. Донецкая скала – дивное создание Дивного Художника природы. По правому берегу Донца идут высокие горы, покрытые вековыми дубами, изредка соснами или кленовыми и ясеневыми деревьями. Из кряжа этих гор восстает пред вами живой великан, весь белый. Величаво оперся он на горы и покойно смотрится в струи Донца непокойного. Это – меловая скала Донецкая, с пятью конусами, едва приметно скрепленная несколькими рядами кремней. Смотрите на нее с Донца, или из-за Донца, десять, двадцать раз в день – и не скажете: довольно. Невыразимо красив вид ее! А если взойдете на вершину скалы или соседней с нею горы, пред вами даль изумительная по разнообразию и картинности видов. Вспомните, однако, что ни дикий половец, ни такой же татарин не дозволили бы жить покойно в хижине при подошве этих гор. Как же приютиться здесь иноку, у которого одно оружие – молитва, сильная только

при сильной крепости духа? Нельзя ли незримо, внутренностью скалы, достигнуть чудной ее вершины? Конечно, это трудно. Но чего не преодолееет инок для Господа и силою Господа? Инок, знакомый с пещерами киевскими, с восторгом готов подражать трудам печерских подвижников, столько ископавших себе пещер. И вот в скале Донецкой, по длине 200 сажений, идет подземный ход все выше и выше; в верхних его частях уклоняется он то налево, то направо, и по сторонам его темные келии, точно как птичьи гнезда. Нелегкий ход выводит наконец на тесную площадку, украшенную пятью меловыми конусами. Здесь подвижники устроили себе храм. Алтарь его высечен в скале. В других конусах и под церковью устроены келии. Если здесь не уметь, то где же молиться? Здесь так близко к небу, здесь так далеко от земли !

Так скала Донецкая сама собою говорит, что она давно, очень давно, стала освящаться подвигами лучших ценителей красот природы – преподобных отшельников.

Святые горы, по московским летописям, в первый раз встречаются в 1547 г., во второй раз – в 1555 г.

Львов. лет. 5, 78. «А шли (боярин Шереметьев) мурафскою дорогою и как воеводы пришли верх Мжаи (Мжы) и Коломака (обе речки в Валковском уезде Харьк. губ.)... прибыл сторож от Святых гор. То же Никон. лет. 7, 241. Госписание Донецких сторожей кн. Воротынского 1571 г. говорит: «5-я сторожа – Святогорская, от Изюмской стороны полднища; а сторожем на ней стояти из тех же городов (Рыльска и Путивля) шли человеком, из города по три человека; а беречи им по Донцу до Савинского перевозу, а на лево вниз по Донцу до усть Сскола, днища с полтора». В росписи кн. Тюфякина того же 1571 г. сказано: «5-я сторожа... стояти сторожем на Святогорской стороже, на сей стороне (на левой) против Святых гор... стояти им укрываясь в луке против Святых гор и по иным местом».

Книга Большого чертежа указывает, где лежат Святые горы: «от устья реки Оскола на Донце с Крымской стороны Святыя горы».

Спрашивается: с чего горы, лежащие на Донце, на стороне татарской, называли в 1547 г. и следующих годах Святыми

горами? Понятно было бы название их Донецкими горами, как понятно название Альпийских гор по белизне снежных вершин их. Почему же Донецкие горы названы святыми? Как ни рассуждайте, это название объясняется лишь тем, что с 1540 г. уже слишком известна была святыня Донецкой скалы – образ Святителя Николая, обретенный иноками, и святость подвизавшихся здесь иноков. С какого времени стали здесь жить иноки, – на это нет пока письменных свидетельств. Несомненно только то, что столь общая известность, в какой представляется святыня Донецкой скалы с 1547 г., ясно говорит, что ей давно предшествовали тайные подвиги пустынных, спасавшихся в пещерах скалы. Потому со всею вероятностью можем положить, что в XIV веке уже существовала Святогорская обитель. Существовала ли она ранее того, – за неимением памятников, оставляем вопрос нерешенным. Могло быть, что пещеры в Донецкой скале ископаны ближайшими последователями пр. Антония и Феодосия печерских. Но так ли это было, – пока не известно.

В Святогорской ризнице сохранился синодик Святогорского монастыря 1710 г. В нем написано: «Начало сей Святогорской обители, кто оное святое пустынное жительство изобрел, и в горе сей святую церковь и кельи устроил, и начал жительствоваť, за многими татарскими нахождением и разорении, особенно же за частыми (переменами) прежде бывших строителей, потом игуменов и архимандритов, зде в святой обители писания не обретохом». Потом написана царская грамота, заключающая в себе две другие в извлечении, относящиеся к Святогорскому монастырю. Помещаем здесь драгоценные памятники царского внимания к обители, дорогие по себе и по значению для летописи обители.

Синодик говорит: «Что в царской грамоте 179 (1671) года, на Валуйку к воеводе Леонтию Кобякову написано – били челом Северскаго Донца Строитель черный поп Гавриил с братиею» о выдаче новой царской грамоты на царское жалованье на место прежней. По справке в разряде оказалось, что в прежней грамоте 159 (1651) г. к Валуйскому воеводе и стольнику Михаилу Дмитриеву, за приписью дьяка Ивана Северова, было

написано: «В прошлом 132 (7132 – 1624) году, по указу Великого Князя Михаила Федоровича всея России, велено Успения Пресвятыя Богородицы Свя-тогорского монастыря черному попу Симеону с братиею, или кто по нем в том монастыре будет, давать годовыя руги в Белогороде, ржи по 12 четвертей, овса по тому ж, из Белоградских из таможенных – кабацких доходов. И в прошлом 148 (7148 – 1610) году по челобитью Святогорского монастыря строителя черного попа Кирилла с братиею велено то денежное и хлебное жалованье, годовую ругу, для дальняго проезду, давать на Валуйке. И дана де им о том грамота была, и с той грамоты на Валуйке в приказную избу взят был у них список. И в пожарное де время на Валуйке в приказной избе сгорела. А подлинную Великого Государя грамоту на дороге взяли у них воровские Черкасы. И на Валуйке де им денежного и хлебного жалованья, годовыя руги, имать не почему. И Великий Государь жаловал Святогорского монастыря черного попа Игнатия с братиею, или кто в том монастырь по нем будет: велено им по прежнему указу годовую ругу давать на Валуйке, хлеба по 12 четвертей ржи, овса по тому ж, да из таможенных и кабацких доходов по 10 рублей денег».

Присовокупляем еще одну запись, находящуюся в том же синодике. На стр. 4 синодика записан «род боярина Петра Матвеевича Апраксина, бывшего с полками во хранении Украйны, в лета от Рождества Христова 1712 и 1714 г.». Следуют имена покойников.

Затем написано:

«Во святую Святогорскую обитель от боярина Петра Матвеевича Апраксина дано в поминование и на пропитание братии из украинской местности ево, из слободы Салтовой, по 10 рублей денег, да 10 четвертей московской меры ржи, и овса по тому ж. 1714 года те деньги и хлеб в Салтове имать у приказных людей по сему даянию при нем Болярине и у наследников его по вся годы, вечно, кто тою маестностию Салтовым владеть будет». Следует собственноручная подпись: «Болярин Петр Апраксин рукою власною подписал».

Таким образом, по этим письменным памятникам несомненно существование Святогорской обители с 1624 г.

Не оставим без внимания и вещественных памятников давней обители. Соборный монастырский храм Успения Богоматери – каменный, у подошвы святых гор, сооружен в 1698 г. усердием изюм-ского полковника Феодора Владимировича Шидловского, известного в краю по храбрости и благочестию, и освящен в мае 1708 г. Храм для того времени замечательный по величине, хотя и недостает в нем даже прочности .

Гораздо более стоит внимания пещерный храм, едва открытый по памяти столетнего старца. В северо-восточной стороне, в саженьях 200 от Успенского храма, в полугоре, покрытой и окруженной лесом, во время открытия монастыря (1844 г.) нашли небольшое отверстие, намекавшее собою на что-то особенное. Память народная говорила о каком-то пещерном храме, но кто мог узнать его, когда его никто не видит? По тайному распоряжению Промысла, не попускающего изгладиться на грешной земле следам верных рабов Его, во свидетельство о существовании и судьбе незримого храма, до первого года восстановления древней обители, сохранился столетний старец. Сн жил еще в древнем монастыре и доживал последние дни в имении г-на Потемкина. Он-то кратко, но верно, объяснил, что найденное отверстие ведет в завалившиеся пещеры, где был пещерный храм преподобных печерских Антония и Феодосия. Храм сей, говорил он, скрывался уже под землею в то время, когда иноки переселились со скалы в долины. Следовательно, сокрылся гораздо прежде того времени, т. е. прежде половины X?ИИ ст., и, по всей вероятности, во время опустошения края татарами. Лет за 80 прежде 1840 г. пещера случайно найдена и открыта руками сего старца, тогда бывшего еще юношею; иноки того времени имели намерение восстановить храм, но последовавшее упразднение монастыря оставило их намерения неисполненными, после чего пещера от времени дошла до упадка. По этим-то указаниям стали очищать землю и открыли в ней следы храма. Храм восстановлен в 1846 г., на что изюмский купец Яков Дехтерев пожертвовал до 712 р. серебром.

Вверх по Донцу, в полуторе версте от монастыря, есть место, называемое Святое. Там был скит, где подвизались отшельники. Это место как нельзя лучше ограждено от шума мирского. С трех сторон его отвесные непрерывные горы, покрытые густым лесом, а с четвертой – крутобережный Донец. Площадь в длину более чем на версту, в ширину – не более 120 сажень, а по местам гораздо теснее. Сюда с открытия нового монастыря бывает крестный ход 14 августа.

На середине Святого места видны следы бывшей здесь батареи. По преданию, она устроена была здесь одним иноком. В синодике поминается пушкарь монах Иаков. По описи 1758 г. в монастыре было 3 медных и одна чугунная пушка; последняя доселе еще цела. Как военное укрепленное место, Святогорский монастырь известен и по письменным памятникам. Здесь видим даже более приятное сердцу. В бедственное время, когда Россия столько терпела бед и горечи от мусульманского хищнического Крыма, когда тысячи пленных христиан едва не каждый год уводимы были в неволю дикими поклонниками Корана, Святые горы были первым местом, куда прибегали пленники, успевавшие вырваться из рук крымцев, ногайцев и турок. Здесь находили они себе покой и отдых, радушие и призор, пищу и одежду. Донцы, утомляемые тревожною своею жизнью, также обращались сюда для молитв и отдыха души, хотя их пускали сюда не без осторожности. Гонимые унией также находили себе покой в Св. горах⁶². С другой стороны, Святые горы, по близости к Крыму и по природным твердыням своим, были лучшим наблюдательным постом для дозоров за намерениями и движениями крымцев. Потому-то цари Михаил и Алексей обращали особенное внимание на Святогорскую обитель. По их распоряжению была здесь постоянная военная стража как для охранения монастыря, так и для наблюдения за татарами. Грамотою от 21 марта 1644 г. царь Михаил предписывал Чугуевскому воеводе: «И ты б сослався в Белгород с Никитою Баба-рыкиным, велел быти в Святогорском монастыре чугуевским служивым людям 3 человекам с бе-лоградскими служивыми людьми вместе; а отпускал бы в Святогорский монастырь на байдарах со всякими

запасы и велел быти в Святогорском монастыре непременно по 3 месяца; а посылал бы в Святогорский монастырь чугуевцев неотложно, чтобы без служиваго чина не было. А как чугуевцы в Святогорский монастырь на перемену валуйчан пришлешь: и ты б им приказал, чтобы они Святогорский монастырь приняли у валуйчан со всем строеньем; да чугуевцам приказал бы, чтоб они в Святогорском монастыре были с большим береженьем, чтоб над ними татары и воры черкасы безвестно, украдом и обманом какаго дурна не сделали. А будет, донецкие черкасы учнут к ним проситься в монастырь для моления и для иных каких дел: и они б черкас в монастырь не пускали и от них отговаривались всяким обычаем, чтоб над ними черкасы обманом какаго дурна не учинили. А будет, придут в Святогорский монастырь из Крыма, или от Нагай, или из Царьграда или иных земель полоненники, русские люди или иноземцы: и они б полоненных про татарский приход и про всякие вести расспрашивали; а за которыми полоненниками будут вести большия, или у них в Святых горах от иных кого какая вести большия объявятся: и они с большими вестями присылали б товарищей своих в наши польские города, которые к Святогорскому монастырю податны; и которые полоненники из святых гор похотят идти в наши польские и украинные города: и ты б тех велел отпускать из Святых гор без задержанья». Грамотою 20 февраля 1645 г. «велено с Сскола, да из Яблонова, служивым людям 6 человекам, быть на царской службе в Святогорском монастыре с мая мес. 1615 г. на перемену белгородцев и чугуевцев». В 1672 г. из Белгорода предписывали Чугуевскому воеводе: «И ты б, по указу Великаго Государя, Святогорскаго монастыря, что на северском Донце, игумену Корнилию с братьею, для береженья от прихода неприятельских людей велел дать в Чугуеве полпуда пороху ручнаго, свинцу полдесять гривенок (фунтов) с роспискою».

С теми же великими целями для государства Святогорский монастырь наделен был землями, которые в скором времени населены были стражами земли русской – черкасами.

В летописи настоятелей Святогорской обители увидим, что Святогорский монастырь немало терпел бед от татар.

Синодик 1710 г. сохранил нам имена настоятелей древней Святогорской обители, хотя далеко не всех и без показания времени их. Поверив показания его другими памятниками, представляем все, что могли найти о настоятелях древней обители.

Строитель иеромонах Симеон, известен по грамоте 1624 г.

Строитель иеромонах Кирилл, упоминаемый в грамоте 1640 г.

Строитель иеромонах Игнатий, известный по грамоте 1651 г., где сказано, что при сем игумене «воровские черкасы» отняли у монастыря царскую жалованную грамоту. Июля 13 1644г. валуйским станичникам святогорский старец Иов и заставные люди белгородцы и чугуевцы объявили: «В Июле приходили к ним в Св. горы черкасы 8 человек и сказали, что они с атаманом своим Иваном Безперстым в числе 70 человек были в Мордве, а теперь дожидаются в окрестности гор крымских гонцев и посланников Государевых, чтобы обобрать их». И они же прибавили, что кроме этой шайки «другие воровские черкасы лежат; около Святых гор по Донцу и около посольской дороги». Тогда же дознано, что миргородский градоначальник, поляк Станислав Игульчевский отправил две шайки черкасов на Донец, одну под начальством Грицка Торского на посольскую дорогу, проходившую мимо Борисова, чтобы грабить царских и крымских посланников, другую, чтобы грабить русских на рыбной ловле по Донцу и Осколу. По посольскому Дневнику 1643 г. видим, что шайка Грицка Торского еще в 1642 г. «умертвила турецкаго посланника с 6 человеками при переправе через Донец, а русский посланник с своею свитою, тогда же возвращавшийся из Царя-града, едва спасся бегством». Царь тогда же делал сильное представление королю польскому, требуя, чтобы подобные злодейства и грабежи были прекращены. Но в короне польской не спешили слушать короля. Святогорский монастырь ограблен был, по всей вероятности, в 1644 г.

Игумен Феофан, известный по Чугуевской переписке тем, что в 1654 г. сообщил Валуйскому воеводе весть с Дона о враждебных намерениях крымцев против России.

Отписка Федору Владимировичу Шидловскому: «Посылал он валуйский воевода с валуйки в Святогорский монастырь, для проведанья вестей станичников, атамана Наума Богословского. И 26 апреля (1654 г.) прибежал на Валуйки из Святогорского монастыря Наум с товарищи и сказал: сказывал им в монастыре игумен Феофан, приходили в Святогорский мон. с Дону донские козаки молиться и сказывали, послана де с Дону станица к Москве с вестями на св. недели, что крымский царь подымается на Государевы города».

Строитель иеромонах Гавриил. До нашего времени сохранился напрестольный крест – дар усердия его к обители, с чеканною надписью: «Л. 7170 (1661 г.) ноября в 16 д. построился крест серебряный Святогорского монастыря церкви пресв. Богородицы честного и славного Ея Успения, при строителе черном старце Гавриле». Заботливость о. Гавриила об экономии обители особенно видна из межевой выписки 1666 г. Из последней видно, что тогда было время больших перемен и неприятностей по владениям обители. Святогорский монастырь с давних времен владел землями и разными угодьями по обеим сторонам р. Донца, вверх по Донцу до устья Оскола, вниз почти до устья р. Жеребца. Спорить с обителью за земли в те давние времена было некому. Русский царь очень доволен был, что русский монастырь стоит на крымской стороне и, владея землями, привлекает к себе людей рабочих. И позже времени о. Гавриила царь называл Святогорский монастырь монастырем, что за чертою, т. е. границею России: правая сторона Донца называлась крымскою стороною. Однако лет за 20 до управления о. Гавриила на правой стороне Донца русская пограничная стража стала укрепляться сперва в Торе (Славянске), потом в Маяках, Цареборисов на Осколе основывался далеко прежде того. Татары несколько раз разоряли эти городки, но жители умножались более и более, смелые выходцы из-за Днепра козаки отважно селились под выстрелами татар. В пользу новых русских городков отведена была часть земель, которые прежде того царскою волею утверждены были за монастырем; перевоз через Донец, бывший под монастырем и доставлявший обители некоторые выгоды,

переведен был в Маяки, своеволие жителей Маяков и Цареборисова еще более делало неприятностей монастырю. Попечительный о. Гавриил объяснил все это на бумаге и просил Белгородского воеводу, князя Бориса Александровича Репнина, обмежевать вновь монастырские земли и положить предел неприятностям обители. По указу царя просьба о. Гавриила исполнена, земли обмежеваны, монастырю назначены угодья вниз по Донцу, по обеим сторонам его, на протяжении 21/2 верст от монастыря; вверх по Донцу все угодья обеих сторон его до самого впадения Студенецкого колодезя в Донец. О. Гавриилу выдана была межевая выписка 29 февраля 1666 г.

Игумен Корнилий, известен по Чугуевской переписке 1672 г. Все эти настоятели не упоминаются в Синодике, в нем записаны только архимандриты Святогорья, и именно следующие:

Архимандрит Иоиль, по актам обители 1679 г., весьма заботливый о ее благоустройении.

В Синодике прежде всех записан «род преподобнейшаго отца архимандрита Иоилия Озерянского».

Озерянским называли его, конечно, потому, что он был жителем Озерянки, впоследствии просла

вившейся пустынею и св. иконою Озерянской. Поэтому видно, что он был из черкасов-козаков.

Харьковский полковник Григорий Донец вызывал его с несколькими святогорцами для основания

Куряжского монастыря. Однако о. Иоиль недолго был в Куряже и возвратился в Святогорье. Здесь

он вместе с братьями имел блаженную долю пострадать от врагов имени Христова. По Чугуевской

переписке видим, что в 1679 г. татары делали упорные нападения на русские пограничные городки;

Маяки целые две недели были в осаде, отстреливаясь из пушек и ружей от злившихся хищников.

Мало успев против смелых черкасов, татары излили злость свою на Святогорье. Царская грамота

говорит, что в ноябре 1679 г. они ограбили и разорили Святогорский монастырь, захватили в плен

архимандрита Иоиля и братию, и бедные пленники пробыли в плену более двух лет. Сообщаем царскую грамоту о бедствии монастыря 1679 г., любопытную и по другим отношениям. «От Царей и В. К. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея вел. и мал. и бел. России Самодержцев, на Валуйку к воеводе нашему Григорию Дмитриевичу Познякову. В прошлом во 187 (1679) году марта в 7 числе брат наш Государев, блаж. памяти Вел. Государь Царь и В. К. Феодор Алексеевич, всея вел. и м. и б. России Самодержец, пожаловал Святогорского Успенского монастыря, что за чертою на северском Донце, архимандрита Иоиля с братиею, велел им денежную и хлебную ругу на 187 (1679) год дать и впредь давать погодно на Валуйке из валуйских казацких таможенных доходов, денег по 15 руб. да из житниц хлеба, ржи по 12 четей и овса по тому ж, в московскую таможенную меру, да из кабацких и ставочных медов на свечи воска по пуду на год. И его Вел. Гос. грамота о том на Валуйку к стольнику нашему и воеводе к Михаилу Спухтину послана марта в 19 числе того ж году. И во 188 году в ноябре архимандрита Иоиля имали в полон и тот Святогорский монастырь воевали крымские и азовские татарове и тому монастырю учинили великое разорение. И во 190 (1682) году брату ж Нашему, блаж. памяти Вел. Государю, и нам Вел. Государям били челом из полону выходцы того ж монастыря архимандрит Иоиль с братьею: Нашего де Вел. Государей жалованья денежные руги и хлеба на 190 год и в церковь на свечи воску им не дано, для того что в 188 году, как воинские люди тот монастырь воевали и его архимандрита с братьею имали в полон и брата нашего блаж. памяти Вел. Государя жалованную грамоту взяли ж, а без Наших Государевых грамот из разряду и из приказу большия казны Нашего Государева, денежного и хлебного жалованья и воску им не дают... И мы Великие Государи пожаловали Святогорского монастыря архимандрита Иоиля с братиею, велели Наше Вел. Государей жалование на 190 год выдать и впредь погодно давать в тот монастырь на Валуйке, по прежнему указу брата нашего блаж. памяти Государя, деньги из таможенных кабацких доходов, а

воск из кабацких же медовых ставов, а хлеб из валуйских житниц... Писано на Москве лета 7191 года генваря в 21 д.».

Грамота не объясняет, как избавились из плена пленные архимандрит Иоиль и братья, и все ли избавились. Очень хорошо известно, что татары не отпускали пленников даром, сострадания они не знали, и чем значительнее был пленник, тем тяжелее назначали выкуп. Известно также, что церковь и государство собирали тогда особые подаяния на выкуп пленных. Но известно и то, что денег, собираемых государством, очень часто не доставало для выкупа всех пленных. Потому-то если не поспевала помощь или любви родственников, или любви сострадательной к каждому ближнему, многие пленные долго томились в плену и умирали пленниками. Таким образом, в Святогорском Синодике на стр. 64 записан «род иеромонаха Ионы» и здесь же: «пленени Прокопия, Анатю (Анатолия)».

Во время пребывания о. Иоиля в плену управлял монастырем строитель иеромонах Иоаким. При нем татары появлялись близ монастыря в июне 1680 г., и их ждали в Святых горах в январе 1681 г. Так говорит Чугуевская переписка. Возвратившийся в ноябре 1682 г. из плена архимандрит Иоиль вступил снова в управление монастырем и исходатайствовал (января 21, 1683 г.) царскую грамоту на получение жалованья.

Архимандрит Иосиф Кононович, известен по документу 1687 г. тем, что при нем славянский житель пожертвовал монастырю пять соленых колодезей в Славянске со всеми принадлежностями.

При архимандрите Феодосии татары в 1691 г. не раз тревожили Святогорскую обитель. В октябре сего года они увели в плен наместника о. Паисия. Маяцкий приказный писал тогда Чугуевскому воеводе: «Алексей Федоров Залесский, идя в Маяцкой и прошед Цареборисов и Донецкий колодезь, выше Святых гор видел, на старом перелазе перешли воинские люди Донец с крымской стороны на нагайскую; и видел он Алексей тех людей в явь, по смете тех людей со 150, и те воинские люди против старого перевоза взяли в полон Святогорского

намесника, черного попа (иеромонаха) Паисия. И я, господине, собрав маяцких, русских людей и черкас, за теми воинскими людьми в погонь посылал до старого перевоза октября 6 и маячане за теми воинскими людьми в поход ходили до старого перевоза и воинских людей не видали, а видели только сакму (дорогу) и по той сакме ходили, за речку Нетриус до уротища Лимана, пошла та сакма до р. Жеребца и воинских людей не догнали». Спустя три недели татары опять подходили к Святогорскому монастырю. Тот же маяцкий начальник писал тогда в Чугуев: «Ноября 2 пришел в Маяцкой Семен Козинкин и сказал, возил он дрова к р. Донцу маяченику Якову Чулкову выше Святых гор и старого перевоза, из Теплинского лесу и видел три сакмы воинских людей и те все три сакмы пошли к старому перевозу».

Архимандрит Вениамин, известен по актам монастыря 1701 г. покупкою богатой мельницы на р. Осколе под г. Купянском.

Игумен Иона, при котором цареборисовский козак Самуил Ситник февр. 5, 1705 г. продал монастырю мельничную заимку на речке Студенке. Он прежде того был наместником Гороховатской пустыни.

Архимандрит Вассиан Василевский, или Васильковский, известный по актам с 1707 г. При нем царь Петр указом 1709 г. предписывал приписать Святогорский монастырь с его именениями к азовскому Предтечеву монастырю. Но тогда же это распоряжение заменено было другим, Предтечеву монастырю велено было отдать казачий Новоборовской юрт. Замечательна договорная запись о. Вассиана от 8 мая 1710 г.: «Се я архимандрит Вассиан Святогорский со всею братиею, имеючи нужу всякую в богодарстве, а особливе будучи в стесненю под монастырем, иж негде распространиться, а не маем для скоту двора, що есть в конех, иж многу обитель святая поносить в том шкоду от зверей и от злых людей злодиев, не льзе устерегаться от них, за чим умыслили обще где искати на стороне якого зугодного з луками и пасаками места». Вследствие того от купянского жителя, попа Герасима Степановича, принят был хутор его на Осиновце под Купянкою, ценою в 700 золотых, а

ему отдана была там же земля с мельницею, но с удержанием половины доходов с мельницы в пользу монастыря.

13) Архимандрит Севастиан Юхновский. В Синодике внизу имени его записано: «1714 г. Ар-химандрии его». Конечно, это первый год настоятельства его в обители. По увольнении изюмско-го протоиерея Александра от должности духовного управителя архимандриту Севастиану указом 2 февраля 1714 г. поручено было избрать нового управителя, и февраля 14, 1714 г. он донес об исполнении сего поручения. В Синодике показывается, что до посвящения в сан архимандрита Святогорского о. Севастиан был наместником Святогорского архимандрита. На стр. 46 читаем поминовение святогорской братии и замечание: «Вписася року 1716, при всечестном о. архимандрите Севастиане». К его же времени относятся происшествия, записанные в конце Синодика. «Лета от рождения Христова 1718 и в сей стране, грехов ради наших, попусцием Божиим, мор велик нача-ся, первее в Бахмуте и в Тору, потом и в Изюме и в окрестных градах и селах. Во время же онаго страшнаго гнева Божия мнози православные христиане, их же имена в сей Синодик записашася, желающе получитьи от Создателя своего спасение душам своим, дадоша от имений своих, елика кто возможе, во св. обитель сию Святогорскую, дабы поминовение творити по чину, якоже содержит св. Церковь». О. Севастиан был лицо весьма замечательное по ревности к подвижнической иноческой жизни. Еще тогда, как был он наместником Святогорского архимандрита, основал он Озерянскую пустынь. Лучший порядок введен им и в Гороховатскую пустынь. В последние годы своей жизни он удалился в любимую им Озерянскую пустынь и, чувствуя близость смерти, в 1725 г. принял схиму в Куряжском монастыре, где и скончался.

Арсений, из дворянской фамилии Зарудных, упоминается по делам 1720–1723 гг.

Митрофан Шеинков, с марта 1723 г., заботливый об экономии монастыря⁶⁸. В конце 1728 г. он отрешен был от управления обителью «за неумеренныя поступки», т. е. за строгость, которую выставили излишнею. Выписываем

последовавший по сему предмету указ консистории, который любопытен и потому, что в нем видно все тогдашнее чиноначалие монастыря. «По определению Его Преосвященства, а по челобитью Святогорского Успенского монастыря всей братии, того монастыря архимандрит Митрофан Шеинков за неумеренные поступки от начальства того монастыря отрешен; а велено быть наместником и тот монастырь со всею також братиею и служебников и всякие заводы, что ни есть принадлежащего, ведать того монастыря духовнику иеромонаху Анатолию впредь до указу Его Преосвященства, и, будучи ему начальствующим в своем звании, содержать монастырь и братию во всяком опасении, дабы сам и вся братия каждый в церковь Божию ходили непременно и в своем послушании были чинно, с прилежанием, не леностно и без роптания, монастырскую казну содержать по регламенту, записывая приход и расход в прошнурные книги, также по подаянию кли-рошанский доход собирать по обычаю в кружку, от чего ключ чтоб был у уставщика, а печать у духовника; а в послушании при нем наместнике в том монастыре до указу ж быть палатным казначеем монаху Иоасафу, экономом – монаху Корнилию, уставщиком – иеромонаху Иоанну Савицкому, ключником – монаху Августу, которым будучи в своем послушании, смотреть и предостерегать своего, кому что поручено, накрепко. И для верности показанных в послушании привести тебе протопопу в церкви Божией к присяге с подписанием рук». По оставшимся делам Изюмского правления видим, что с августа 1729 г. консистория писала указы в Святогорскую обитель опять на имя архимандрита Митрофана. Следовательно, Митрофан оказался правым; жалоба ж на его неумеренные поступки показала только не совсем покойный дух в некоторых из братии. Начальство, внимательное к достоинствам Митрофана, назначило его в архимандрита Курского Знаменского монастыря и в члена консистории, впоследствии ж он был архимандритом Боровского монастыря.

В Святогорском Синодике видим следующую записку: «Сей нижеписанный род всечестнаго отца архимандрита Митрофана

и с ним присланный уклад от Его Высокопреподобия тысяща рублей чрез господ Иоанна Иоанновича Шеина и Гавриила получил ради вечнаго поминовения в Успенском монастыре при бывшей тогда братии, и именно: наместнике иеромонахе Протасие, экономе иеромонахе Самуиле, еклисиархе иеромонахе Мардарие и прочих, 1763 г. июня 10 числа. То засвидетельствовал того ж монастыря архимандрит Рафаил Мокренский саморучным подписанием». Еще прежде того, а именно в 1747 г., Митрофан Шеинков, архимандрит Боровского монастыря, прислал в Святогорский монастырь великолепный по тогдашнему времени и тяжеловесный серебрянный потир с диском, как говорит о том надпись на потире и дискоме.

После Митрофана с июня 1733 г. был архимандритом Святогорской обители Иларион Григорович, бывший пред тем с 1726 г. префектом Харьковского коллегиума, а впоследствии епископом Крутицким, и стяжавший в Москве славу святителя жизни богоугодной. В Святогорском монастыре Иларион, так же как и Митрофан, подвергался неприятностям со стороны братии. Иеродиакон Иоасаф сперва от себя одного, потом от имени братии подал на архимандрита доносы в бело-городскую следственную комиссию в излишней строгости архимандрита к нему Иоасафу и ко всей братии и в неправильных распоряжениях по монастырской экономии. Но Иоасаф, вызванный в Белгород к допросам, бежал из консистории, а доверенные от всей братии иеромонах Софония, иеродиакон Арсений и монах Ефестион объявили в консистории, что они решительно не знают никаких вин за архимандритом, причем иеромонах Мисаил присовокупил, что он ни сам не подписывал доноса, хотя и умеет писать, ни другого никого не просил подписываться за него. Таким образом, правда скоро открылась, и уже в указе 10 февраля 1735 г. видим Илариона Григоровича начальником Святогорской пустыни. И тем же видим его в указах 1736 и 1737 гг.

Фаддей Какуйлович, архимандрит Святогорья с 1738 г. На конце Синодика читаем: «1738 г. в сей стране, грехов ради наших, поупущением Божиим, мор начался первее в Изюме от июня, и в протчих городех и селех, а в нашей Святогорской

обители от августа, без знаков, до месяца октября 28 числа. Много братии, монашеского чина и бельцев, умре, до месяца ноября 10 числа. От ноября Божиим милосердием и Богоматери престала. И мы обще, по благословению всечестного отца нашего Фаддея, архимандрита Святогорского Успенского, уписали братию и послушников труждающихся в монастыре, не точию тех, что чрез многие лета, но и тех, что приходом в один день, сподобились Божией благодати, во св. обители сей от временного жития погребены». Бедствие тем не ограничилось. Моровая язва открылась в монастыре и в следующем году и произвела страшное опустошение. «В 739 г., так доносили Преосвященному, в Святогорском монастыре была моровая язва, все иеромонахи, иеродиаконы и монахи померли, остались только два монаха простых лет по сту; а ныне в 742 г. определены из монастырей два иеродиакона и пострижен в монахи попов сын крылошанин Паисий, искусный в грамоте». О. архимандриту Фаддею довелось много перенести скорбей, забот и трудов для Святогорья. Опустошительной чуме предшествовало еще нападение татар, в 1737 г. разграбивших хозяйственные заведения монастыря. Едва попечительный архимандрит начал кое-что делать для восстановления обители, претерпевшей столько бед, как по указу Синода в мае 1741 г. он принужден был отправиться в Москву: ему, как известному по своей образованности, надлежало участвовать в проверке славянского перевода Библии. В следующем году он возвратился в обитель и испросил книгу для собирания подаяний в пользу разоренного Святогорья. В святительской грамоте 1742 г., выданной по просьбе архимандрита Фаддея, читаем: «В том монастыре были хутора и мельницы, но в прошлом 737 г. от набегов татарских, а в 739 г. от моровой язвы, вовсе без остатку разорены и ныне обстоит крайнее убожество как в устроении церквей и келлий, так и в протчих монастырских потребностях, а доброхотных дателей и ктиторов, за дальностью от гор. Изюма и протчих городов, никого не имеется; а желает он архимандрит в оном монастыре церкви, келлии и протчия строения возобновить». Вспомним при этом, что в то время как Изюм, так и все другие поселения Изюмского

полка, сильно пострадали и от татар и от чумы, и мы вполне поймем, как трудно было архимандриту Фаддею при всей его ревности возобновлять тогда монастырь. И, однако, опись монастыря, составленная вслед за смертью о. Фаддея, показывает, что он успел возобновить монастырь во всех его частях⁷⁰. Блаженный труженик скончался 25 мая 1758 г.

Рафаил Мокренский, префект и с 1753 г. ректор Харьковского коллегиума, с июня 1758 г. Святогорский архимандрит. Он блаженно почил 10 февр. 1765 г. и положен был в Петропавловском храме. Народная память чтит архимандритов Фаддея и Рафаила как строгих подвижников благочестия, и к их времени относит цветущее состояние обители по жизни духовной. Говорят, что в их время жило несколько скитников на монастырских хуторах и по ущельям гор.

Лаврентий Кордет, игумен. В марте 1765 г., преосвященный Порфирий, епископ Белгородский и член Свят. Синода, писал из Петербурга: «Рассуждая мы о Святогорском монастыре, в котором сего года февраля 10 дня архимандрит Рафаил Мокренский преставился и в оном монастыре настоятеля не находится, приказали: в Святогорский Успенский монастырь довольно потрудившегося в харьковских училищах префекта, игумена Лаврентия Кордета определить, и быть ему игуменом; до будущей вакансии ему в Коллегиуме преподавать философию, а на место его префектом быть Судженской Предтеченской пустыни игумену

Филарету Финевскому, которому преподавать школу философии по прошествии вакации с сентября месяца».

Матфей Млодзинский, архимандрит, член консистории, называется настоятелем Святогорского монастыря в указе консистории от 2 июля 1766 г.

Сильвестр Кияновский, в указе от 28 августа 1767 г. называется игуменом Святогорского Успенского монастыря. В храме слободы Малиновой есть икона Апостола Андрея с мощами; на ней есть надпись: «Сии части св. мощей даны мне Василию Гудецкому в благословение от игумена Святогорскаго Сильвестра Кияновскаго, и мною ж грешным принесены в сей храм Св. Архистратига Михаила 1767 г. июня 24 дня». Рудецкий

был набожный и искусный живописец, безмездно написавший иконостас Малиновского храма и, по местному преданию, за таковые же труды свои в обители получивший св. мощи.

Феофан Феодоровский, архимандрит с 1770 г. , прежде бывший префектом Харьковского коллегиума, по преданию, строгий блюститель иноческого благочиния и муж жития благочестивого.

Игумен Филарет Финевский, префект коллегиума, подпавший ответственности по доносу гражданских чиновников за увольнение нескольких крестьян монастырских на свободу и уволенный от управления в 1787 г.

Венедикт, архимандрит прежде Ахтырский, а с 20 апреля 1787 г. Святогорский, определенный в ожидании посещения Святогорской обители императрицею Екатериною.

При нем Святогорский монастырь закрыт. Указ Белогородской консистории с высочайшим повелением и с распоряжением Святейшего Синода по сему предмету был подписан 22 июня 1788 г. Но еще прежде того «29 августа 1787 г. прибывший в оный монастырь Екатеринославскаго наместничества господин экономии директор, Федор Михайлович Корбе, все монастырское, экономическое и церковное имущество описав, отобрал и не дав ни кому в приеме онаго росписки, к сохранению онаго определил нарочный караул; монашествующих из монастыря выслал», – так писал архимандрит Венедикт в донесении от 8 сентября 1787 г., прописанном в распоряжении консистории от 7 декабря 1788 г. По указу Святейшего Синода консисториею Белогородскою храм монастырский обращен в приходскую церковь; утварь необходимая оставлена в храме, а прочая куда девалась, неизвестно. Имение монастыря до 2000 душ крестьян и земля с лесом до 27 000 дес. взяты в казну. Так окончилось древнее существование Святогорской обители!

В 1842 г. боголюбивые Татьяна Борисовна, урожденная княжна Голицына, и супруг ее, Александр Михайлович, Потемкины, движимые искренним христианским благочестием, положили возвратить Святым горам древнее святое назначение их быть убежищем для ищущих единого на потребу. Местность

древнего Святогорского монастыря, с лесами до 18 тыс. дес., с землею пахотною до 9 тыс. дес. и с 4 тыс. крестьян перешла к ним от княгини Юсуповой, получившей все это от г. Энгельгардта – наследника светлейшего князя Потемкина. Благодетельное предположение свое благодетельные Потемкины представили на усмотрение Святейшего Синода. По рассмотрении предположений местным архипастырем Святейший Синод признал необходимым восстановление древнего Святогорского монастыря для духовного утешения и назидания целой страны. По всеподданнейшему о сем докладу государь император высочайше повелеть соизволил: а) Святогорский монастырь восстановить под наименованием Успенской Святогорской общежительной пустыни; б) установить в ней порядок, наиболее приближающийся к духу древнего пустыножительства, а потому правилами для оной назначить устав чиноположения и все прочее, существующее в Софрониевой и Глинской пустынях; в) штат монашествующих в сей пустыни ограничить 24 лицами, из коих быть: 1 игумену, 1 казначею, 1 эконому, 8 иеромонахам, 7 иеродиаконам и 6 монахам с послушниками; г) существующие на Святых горах церкви каменную и пещерную с находящимися там же строениями обратить в монастырские; д) способами содержания для сей обители назначить 70 дес. земли, жертвующей г. Потемкиным, проценты с капитала 10 тыс. серебром, им же жертвующего, и собственные средства, какие откроются для обители от сборов свечного, кружечного и от усердия богомольцев.

1 мая 1844 г., в день святителя Христова Николая, коему посвящен издревле иссеченный в скале храм, при стечении многочисленного народа совершено первоначальное обновление обители. Пред тем в новую обитель прибыли братья из Глинской пустыни, и иеромонах Арсений поставлен в игумена.

К храмовому празднику юного старца-монастыря, к празднику Успения Богоматери, митрополит Киевский и архимандрит Печерской лавры высокопреосвященнейший Филарет прислал на благословение Святогорской пещерной

пустыни св. икону Успения Богоматери с мощами Киево-Печерских угодников. Сей дар благодатный встречен был 14 августа за 5 верст от обители крестным ходом и им сопровождается в обитель при стечении многочисленного народа. Так восстановилась древняя Святогорская обитель!

Благочестивые ктитория обители не замедлили, по благочестивому усердию своему, сделать гораздо более, чем обещали: а) прежде всего построены были каменные корпуса вместо прежних деревянных, оказавшихся слишком ветхими; б) построены флигеля гостиные и для монастырских служб; в) построена каменная колокольня с теплым прекрасным храмом, который освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы в августе 1851 г.; г) к прежним 70 дес. земли прибавлено еще 100 дес.

Каждый проезд их в обитель ознаменовывается приношениями св. храмам. Кроме богатых облачений, получены от них дорогие напрестольные кресты, малахитовый ковчег, другой серебряный вызолоченный искусной работы, старинный складной крест с мощами. Являются и другие усердные благотворители св. обители: Екатерина Васильевна Шабельская, Марфа Аркадьевна Ило-вайская, везенбергский купец Петр Нестеров и др.

Приложение – царская грамота 1679 г. и выпись из межевых книг 1666 г.

«От Царя и В. К. Феодора Алексеевича, всея вел. и м. и б. России Самодержца, в Белгород стольнику нашему и воеводе Еремею Афанасьевичу Пашкову и дьяку нашему Емельяну Кирилову.

Бил челом нам Вел. Гос. Святогорского монастыря архимандрит Иоиль с братиею: в монастырской де их лес и во всякия угодья, которыя по даче боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина прошлаго 171 году (1663), вместо прежних их многих, даны им в монастырь на пропитанье немногия, новопостроенных Маяцкаго, Соленаго и Царева-Борисова городов жители и промышленные люди въезжают в лес по дрова и для всяких дел и в реке и озерах рыбу ловят насильством и лес им посекли и пчельники и всякия угодья

запустили. И позволили де им на то дело тех городов приказные люди, для своих взятков. И от того де их насильства в монастыре впредь быти им не мочно. И чтоб нам, Вел. Гос., пожаловати впредь даннаго их монастырскаго лесу и всяких угодий в их межах и гранях тех городов жителем пустошить и рыбу ловить и для всяких дел насильством въезжать не велеть, и в том дать им нашу Государеву грамоту. Да он же архимандрит Иоиль тогож монастыря на данная угодья подал выпись боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина 174 (1666) году, за приписью дьяка Степана Федорова, да межевые книги Ца-реборисовскаго приказнаго Андрея Маслова 174 году(1666). И в той выписи и в межевых книгах монастырским их всяким угодьям, которыми велел им владеть боярин и воевода, вместо прежних многих дальних и ближних, около монастыря межи и грани написаны по урочищам. И как к вам сия наша Вел. Государя грамота придет: и вы б из Белгорода в Царев-Борисов и в Маяцкий и в Соляной города и в Святогорский монастырь послали дворянина добра или губнаго старосту, или городского осаднаго голову, а с ним подьячаго добра и велели им в городех, которые к тем городам и к монастырю близки, взять с собою сторонних людей добрых и старожильцев, которые тамошние места знают. И с теми сторонними людьми и старожильцы и с Цареборисовскими и Маяцки-ми и Соленого города людьми лучшими, против челобитья архимандрита Иоилия с братиею, монастырской их земли и всяких угодий, по даче и по выписи и по межевым книгам, по урочищам и по межам и по граням досмотреть те земли и леса и рыбныя ловли, которыя по даче боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина с товарищи 174 (1666) году за тем монастырем Святогорским написаны, от городов Маяцкаго и Соленого и от Царева-Борисова сколь далеки и по северскому Донцу тех земель и всяких угодий на многих ли верстах будет? Да и того рассмотреть им самим и с сторонними людьми накрепко. И у Цареборисовских и Маяцких и Соленого города жителей взять сказки за их руками только те земли по той даче и по межевым книгам со всеми угодья отдать к тому монастырю; и им тех городов жителем утеснение от того

каковое не будет ли ? А что по тому их дозору тех монастырских земель и всяких угодий объявится: и те монастырские земли и леса и рыбные ловли и всякия угодья и межи и грани написать в дозорныя книги подлинно по статьям и против книг на чертеж начертить, с размером. А около того монастыря в ближних местах лесных угодий пустошить и в северском Донце рыбу ловить тех городов жителем не велеть, чтоб того монастыря архимандриту с братиею было чем впредь питаться и розно не разойтись; а дозор-ныя книги и чертеж дозорщику и подьячему и сторонних людей, и Маяцких жителей, которые с ними на том досмотре будут, за руками велели привести к себе. А как те посланные из той посылки в Белгород придут и дозорныя книги и чертеж привезут: и вы б о том к нам Вел. Государю писали и те дозорныя книги и чертеж и сказки тех городов жителей за твоею и Емельяновою приписью прислали. А отписку и книги и чертеж велели б подать в розряд дьякам нашим думному Василию Семенову да Петру Кавелину да Федору Шакловитому да Любиму Домнину. Писана на Москве

лета 7187 (1679) году мар. в 19 д.

Дьяк Любим Домнин».

Подана в Белгороде апреля 19 числа 187 (1679) г.

Затем следует список с выписи, слово в слово.

«Выпись из межевых книг, что в нынешнем 174 (1666) г. генваря в 26 числе к Вел. Государю Царю и В. К. Алексею Михайловичу писал из Белгорода боярин и воевода кн. Борис Александрович Репнин с товарищи и прислал межевыя книги Святогорскаго монастыря Успения Пресв. Богородицы, что на северском Донце, строителя Гавриила с братиею, земле и лесам и сенным покосам и всяким угодьям. А о тех всех угодьях в прошлом 173 (1665) г. августа в 18 числе били челом Вел. Государю Царю и В. К. Алексею Михайловичу, всея в. и м. и б. России Самодержцу, а в Белгороде боярину и воеводе кн. Борису Александровичу Репнину с товарищи строитель Гавриил с братиею, подали челобитную, а в челобитной их написано: Святогорской де монастырь построен с давних лет на р. север. Донце, а к тому монастырю крестьян и бобылей нет; только де владели многия лета прежние игумены и

строители черные попы того Успенского монастыря угодем северским Донцем рыбловлями и по реке затонами и по обе стороны реки озерами и лесом и сенокосами и всякими угоды, которые были по обе стороны монастыря, выше монастыря от р. Сскольскаго устья вниз по Донцу, пониже монастыря по козачьи юрты по Сухарев да по речку Черный Жеребец, да с другой стороны Донца по речку Бахмутову. Да у них же повыше монастыря через р. Донец был перевоз с давних же лет на Торския озера, для соленаго варенья, тем они и кормились.

Об этом перевозе в сказке жителей Цареборисова, Чугуева, Змиева, Салтова и Балаклеи сказано: «Выше монастыря через р. Донец был перевоз с давних лет, где Государевы посланники и Крымские гонцы переезжают, и на Торския озера для соленаго варенья и иных промыслов, и иныя угодыя по сев. Донцу и юрты были за ними». В описи Струкова (того же времени) сказано: «Всего от Маяка до Святогорска и Посольскаго перевозу 10 верст 600 сажень; а от Святогорскаго и Посольскаго перевозу до устья р. Оскола, до Цареборисова города рекою 12 верст». Итак, Посольский монастырский перевоз был там, где ныне перевоз с. Богородичного.

И в прошлом 172 (1664) г. построен новый городок Маяк, ниже того монастыря, на том же Донце. И города Маяка приказный человек Ияков Филимонов писал в Белгород к Скольничему и воеводам, к кн. Григорию Григор. Ромодановскому с товарищи, о их Святогорском перевозе, чтобы у них перевозу под монастырем не быть, а быть бы перевозу под Маяком гор. И по тому Яковлеву письму Окольничий и воевода велел их монастырские поромы взять на Маяк, а у них бы под Святогорским монастырем перевозу не быть. И он Яков пором у них взял и перевозу им держать не велел. А к ним с того перевозу к церкви Успения Пресв. Богородицы молебщики прихаживали, церковный всякий доход и им милостыню даывали и они строитель с братиею тем перевозом кормились. А ныне в церковь никакого подаяния и им милостыни нет. И им будучи в монастыре кормиться стало нечем. А которая угодыя, Государское жалованье, даны к

монастырю по обе стороны р. Донца и по затонам и по озерам рыбная ловля и леса и сенокосы: и Царева-Борисова и Маяка городов жители по обе стороны по монастырь завладели: рыбу ловят и лес секут и сено косят, и им строителю с братиею от того стала теснота большая. Да их монастырского угодья есть Репин юрт на той же р. Донце, ниже гор. Маяка верст с 30 и больше, смежен с козачьими юрты, и тем юртом, которые промышленные люди ходят в степь для своих промыслов, у них завладели ж; а приказные люди им никакия управы не дают. И чтоб Вел. Государь пожаловал их, велел им к монастырю от тех городов по р. Донцу рыбная ловля и сеножати и леса отвести и отграничить и дать им на те угодья и на перевоз и на Репин юрт, что ниже гор. Маяка смежен с козачьими юртами, крепости, по чему им теми рыбными ловлями и всякими угодьями и перевозом владеть. И по тому Святогорскаго монастыря строителя Гавриила с братиею челобитью посылали они боярин и воеводы из Белгорода сыскивать Воронежца Василья Струкова и велено им сыскать в Цареве-Борисове городе, в Чугуеве, в Змиеве, в Салтове, в Булыклейской слободе всяких чинов людьми в правду и старожильцев допросить подлинно, которые их монастырския угодья знали и ведали и около Святогорскаго монастыря по р. северскому Донцу вверх и вниз по обе стороны что каких рыбных ловель и сеножатей и лесу и всяких угодий изстари было и перевозом владели ль и теми их угодьями кто ныне владеет? Или кто владеет теми монастырскими угодьями без дач самовольством и в которых местах по р. Донцу рыбными ловлями и перевозом и всякими угодьями Святогорскаго монастыря братьи? И про то про все велели ему розыскать подлинно, в правду, и чертеж начертить и измерить. И в нынышнем 174 (1665 г.) окт. в 18 числе Василий Струков в Белгород приехал и им боярину и воеводам подал Святогорскаго монастыря земле и рыбным ловлям и всяким угодьям сыск и мерная книги и чертеж. И по указу Вел. Государя они боярин и воеводы, Святогорскаго монастыря строителю Гавриилу с братиею, по сыску и по

мерным книгам и по чертежу Василья Струкова велели владеть к Святогорскому монастырю вниз по р. Донцу рыбными ловлями и лесами и сеножатыми и всякими угодами и Пичугиным затоном и ниже Пичугина затона до Климовы поляны до вышней узголовы с Ногайской стороны, а с Крымской стороны маленьким затонцом к Маяцкому острогу; а по мере на низ по Донцу от Святогорскаго монастыря до Климовы поляны до малаго затонца полтретьи версты. А от Климовы поляны и от малаго затонца на низ по Донцу рекою и всякими угодами велели владеть Ма-яцкаго острогу жителем. А вверх от того же монастыря рекою Донцом, по обе стороны р. Донца, к Сскольскому устью, к Цареву-Борисову гор. до Студенецкаго устья; а по мере тот Студенецкий колодезь от Святогорскаго монастыря три версты. А от Студенецкаго колодезя вверх по р. Донцу рекою и всякими угодами велели владеть Царева-Борисова города жителем. Да в тот же монастырь Святогорский, для монастырския скудости, и вместо взятаго их перевозу и отхожих их монастырских земель, которыя их монастырския земли отошли к новым городам, к Цареву-Борисову и к Маяку, велели они, боярин и воеводы, Государева жалованья прибавить годовыя руги к прежней руге, к десяти рублем, по пяти рублей, да в церковь на свечи по пуду воску на год. А давати им велели то Государское жалованье в монастырь и в церковь воск из Государския казны на Валуйке из валуйских таможенных доходов. И о том Государеве жалованье, о денежной руге и о воску, на Валуйку к Ивану Познякову они, боярин и воеводы писали, чтоб он Иван то денежное жалованье и воск в Святогорский монастырь с прежнею дачею давал по пятнадцати рублей да в церковь на свечи воску по пуду погодно. А в Царев-Борисов гор. к приказному человеку к Андрею Маслову они, боярин и воеводы, писали же, чтоб он Святогорскаго монастыря землю и рыбныя ловли и сеножаты и лес и всякия угоды от Царева-Борисова и от Маяцкаго от земли и всяких угодий с старожильцы размежевал и межи и грани и всякие признаки учинил прямо в правду, не норовя никому, чтоб меж Святогорским монастырем и Царева-

Борисова города и Маяцкими жители впредь челобитья и спору ни о чем не было. И в нынешнем 174 (1665 г.) нояб. в 6 числе писал к ним, боярину и воеводам, из Царева-Борисова гор. приказный человек Андрей Маслов и прислал межевые книги за своею рукою и сторонних людей, которые с ним на межеванье были, руками. И они, боярин и воеводы, те межевые книги послали к Вел. Государю к Москве с строителем Гавриилом. А в книгах, за приписью дьяка Герасима Головнина, написано: нынешняго 174 (1666) году по Государеву Цареву и В. К. Алексею Михайловича указу и по памяти из Белгорода боярина и воеводы кн. Бориса Александровича с товарищи, за приписью дьяка Степана Федорова, велено ехать Андрею Маслову, взяв с собою Цареборисова города жителей Святогорскаго монастыря к урочищам, что которыя урочища к Святогорскому монастырю с Нагайской стороны от Клиновой поляны до Крымской стороны от малаго затонца вверх по Донцу до урочищ, до Студенецкаго устья по обе стороны вновь даны, а приехав в те урочища велено ему от Маяка гор. и Цареборисова гор. к Святогорскому монастырю всякия угодыя отмежевать и на межах столбы поставить и грани насечь и всякие признаки учинить и описать в книге подлинно...» Далее описываются со всею подробностью межевые знаки и урочища. Но как потому, что названия урочищ и мест ныне неизвестны, а дерев и ям уже и следов нет, так и потому, что в середине описания не достаает нескольких строк, мы пропускаем это описание. Заметим только, что «на межеваньи были Царева-Борисова города жители, русские люди Донские козаки, Афанасий Вороновский, Софон Киселев... Черкасы Павел Манко, Матвей Гудченко, Грицько Тонконог, Кирил Погореленко, а межевые книги писал Царева-Борисова города жителей, Донских козаков, приказной избы подъячей Якушка Трофимов...» Скончание: «Дана сия выпись по указу Вел. Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по челобитью Святогорскаго монастыря строителя с братьею в нынешнем 174 (1666 г.) февраля в 29 день».

АХТЫРСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ахтырский Троицкий монастырь, после Святогорского первый по красоте своего местоположения. В четырех верстах от Ахтырки к северу стоит гора круглая, как шатер, покрытая зеленью, как вековой свежий дуб. Окружность ее около 200 саж., а высота отвесная до 15 саж.; при подошве ее вьется Ворскла и обтекает ее почти кругом, так что остается один перешеек для проезда. На северо-запад величественного холма идут горы по берегу Ворсклы, покрытые лесом; на юго-востоке – луга. На этой-то скале недавно восстановлен монастырь, один из древнейших в Украине.

В Истории иерархии указывается 1670 г., но, не зная источника, откуда взято это показание, доверяем игумену, писавшему донесение и просьбу в 1762 г. на основании монастырских актов. В просьбе своей, поданной на имя императора Петра III в белгородскую канцелярию от 1 июля 1762 г., он писал: «Монастырь по указу благочестивейшаго Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по челобитью игумена с братьею, устроен 1654 г. а оный игумен от унеи бежал с Подпольской области, из-за Днепра, с Лебединского монастыря, под державу предков ваших, с братиею 40 человек монахами и с подданными тамошними вольными черкасами, церковными утварьми и священническими облачениями, сосудами и со всеми принадлежащими церковными потребами и сему игумену по указу Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по свидетельству гор. Алешни всякаго чина и звания людей, та гора Ахтирь с пахатным полем и санными покосы лесными дачи и рыбными ловли яко впусе состоящая и ни кем не владеема, была отведена под монастырь». Сл. ниже примеч. 79 и 76. На карте Гигельмана «Ле-бедин» показан при вершине р. Тясмина. Лебединский монастырь Киевской епархии доселе существует.

Иоанникий, игумен Троицкого монастыря, прибыл из-за Днепра в Ахтырку со всею братиею своею в числе 40 человек, с утварью церковною, с книгами, ризами и даже колоколами. Лебединский монастырь их за Днепром был сожжен; уния и езуиты гнали детей православия в гроб. Оставалось бежать,

куда только можно было бежать. Бедные странники вследствие сострадательной просьбы жителей г. Алешни, по царской воле, получили для основания обители прекрасную гору Ахтырь с прилежащими к ней пустопорожними землями. Это было в 1654 г. Первый храм, деревянный, построен был во имя Благовещения Богоматери, и монастырь назван Благовещенским. Ахтырский полковник Федор Осипович Осипов построил каменный храм Благовещения. Название Благовещенского оставалось за монастырем около 70 лет, и память основателя чтили с благоговением. Так, в Святогорском Синодике 1710 г. записан «род иеромонаха Иоанникия, игумена монастыря Ахтырского» и ниже «поминование сродник и братий монастыря Благовещенского Ахтырского: помяни Господи иеромонахов Иоанникия, Федора» и прочее.

В 1720 г. богатый Тростенец и некоторые другие имения были отданы Петром I духовнику своему, Благовещенского собора протоиерею Тимофею Васильевичу Надаржинскому. И в 1724 г. о. Тимофей построил в Ахтырском монастыре каменный храм Св. Троицы, оградив монастырь каменной оградой на протяжении 269 сажень. Надпись под местным образом собора говорит:

«Во всех прославленный в честь и славу тричисленного своего имени устрои совершити храм сей 1724 года, при непобедимой державе Всепресветлейшаго Императора Российскаго Петра Великаго, того же года коронование Ея Величества Государыни и Великой Княгини Екатерины Алексеевны, особливим иждивением и трудами Их Величества духовника, протопресвитера Тимофея Васильевича». По благословению преосвященного Епифания, епископа Белгородского, монастырь стал тогда называться Троицким. Тимофей Васильевич, царский духовник и в конце жизни ктиторий и инок Ахтырского монастыря, был лицо замечательное. Он происходил из дворянской фамилии, переселившейся из-за Днепра в Украину; приняв сан священства, он был священником, а потом протоиереем в слободе Тростенце, его незлобие и усердная служба престолу Божию стали известными царю Петру, и он в 1703 г. призвал его ко двору

своему в звание протоиерея придворного Благовещенского собора и духовника его царского величества. Вслед за тем Надаржинский был принят в звание духовника всей царской фамилии; по примеру же царя и многие вельможи, особенно военные, приняли его себе в духовного отца. Отец Тимофей был неотлучный спутник царя во всех его походах и путешествиях. В 1704 г. по взятии Нарвы государь пожаловал духовнику найденный в этом городе драгоценный крест с мощами, осыпанный алмазами. В продолжение Шведской кампании он неустрашимо бывал на штурмах и сражениях вместе с Петром; о. Тимофей доставлял Петру и донос на Мазепу, к несчастью России, попавший после того в руки продажных судей. В Турецкую войну он также был на Пруте: «жертву Богу приносил молящи, да бусурман наветы не успевают Христова раба одолети». Он отправлялся с Петром по морю и в Персидскую кампанию; дикие волны Каспия едва не погрузили тогда на дно свое отважных путников; о. Тимофей подкреплял твердого Петра упованием на Бога. В 1712 г. Петр пожаловал о. Тимофею портрет свой, осыпанный бриллиантами, а царица своими руками пришила его на персях духовника. В 1717 г. он сопровождал царя в чужие края и был с ним в Париже. Надаржинский сохранил звание свое и в короткое царствование Екатерины I, а по смерти ее в 1727 г. удалился от двора в Тростенец. Здесь, лишась сына Алексея, которого нежно любил, он разделил имение свое между остальными детьми, обогатил вкладышами обитель Ахтырскую в некоторые храмы и, «оставшись только с душою и телом», отказался от света, приняв схиму и имя Товии в Троицком монастыре.

«В Троицу верова в жизни, Троице при кончине даде обет служить

Убо и в сем чине Троица сама изволи три дни ему жити,
Еже тем веру к Себе его всем явити». Преосвященный Епифаний сам погребал добродетельного старца; его положили на правой стороне внутри Троицкого собора. Это было в 1729 г.

Сын о. Товии, Осип Тимофеевич Надаржинский, построил каменную трапезу с колокольнею, больницу и в ней храм во имя

Петра и Павла. Это было в 1741 г.

По сохранившейся описи монастыря 1732 г. видно, что тогда уже два храма обители – Троицкий и Благовещенский – украшены были богато. Например, одно Евангелие было обложено сверху и снизу серебром, на верхней доске – чеканный образ Святой Троицы, на нижней – такое же изображение Благовещения, пять других Евангелий также украшены были серебрянными накладками, два креста серебрянных чеканных, гробница, 3 потира с прибором, блюдо для благословения хлебов, 3 кадила, все серебрянные; наконец, библиотека была довольно богата книгами.

Под местными иконами была надпись: «В честь и славу Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа, свят. Пречистой, Преблагословенной Божией Матери. за бытие великаго Господина Преосвященнаго Архиепископа Петра Смелича на престоле Белоградском, тщанием и трудами всечестнаго господина о. игумена обители Святотроицкия Ахтырския, Феодосия Янковскаго с братиею, построены шаты сии на все четыре местные образы в р. 1738 февраля 3 дня, серебра казеннаго монастырска-го, имеющагося от бригадира Феодора Осипова и прочих, также в дополнение от подаяния Боголюбцев даннаго, их же як при обители имена в книгах, так и в вечных на небеси, яко любящих благолепие дому Божия, суть записаны. Весу в них 24 ф. 38 зол.».

В топографическом описании Слободско-Украинской губернии 1782 г. сказано: «В нем (в монастыре) сад небольшой регулярный, а за оградю другой виноградный». Остатки садов видны и ныне.

Еще и теперь остаются пещеры, выкопанные внутри горы, но заваленные камнями во время запустения монастыря. Киевские подвижники пещер и здесь возбуждали иноков подражать дивной труженической жизни их. Последним настоятелем древнего Ахтырского монастыря был архимандрит Венедикт. При нем по указу 1787 г. монастырь был закрыт. Иноки перешли доживать век в Куряжский монастырь⁷⁸, а архимандрит Венедикт долго не хотел расстаться с любимой Ахтырскою горою, хотя и определен был в настоятеля

Московского Данилова монастыря. Главный храм обители обращен был в приходский, и то по усиленным просьбам майора Ивана Войновича, владельца дер. Доброславки. Храмы Благовещенский и Преображенский и монастырская ограда были разобраны, и кирпич продан был по 50 коп. за 1000. Тогдашний городничий Мандрыкин выстроил себе из кирпича ограды дом. Все пришло наконец в запустение.

Об имениях монастыря игумен Иоанн, вследствие указа консистории от 28 июля 1762 г., доносил следующее: «За Ахтырским монастырем крестьян прежде сего не имелось и ныне ни одной души не имеется, кроме близ того монастыря устроенного за монастырским двором и при нем поселенных вольных черкас 180 душ; да в гор. Ахтырке приезжих четыре двора, в коих живут вольные черкасы 17 душ, с поселения означенного монастыря в 1654 г. на отведенной под оной монастырь впусе стоящей и ни кем не владеемой пахатной земле, небольшое число сенных покосов, на 1000 копен; лесной дачи небольшое число и рыбных ловлей с протчими угодьями; к томуж на данных на поминование от доброхотных дателей в вечное владение мельниц и хуторов. Мельница, состоящая в селе владельческом Лутищах, расстоянием от монастыря 18 верст, при коей мельнице ни едной души, також ни земли, ни леса не имеется, кроме едних мерошников. Хутор, прозываемый Гнилосыровский, при котором мельничное пустое место, луга и земли пахатной малая часть, да сенных покосов на 500 копен. При оном хуторе вольных черкасов 8 душ. Газстоянием от монастыря 25 верст. На речке Коломаке.

Но жители окрестных мест не преставали питать благоговение к развалинам св. обители; дивная гора не преставала обращать на себя взоры благочестивых сердец; каждый год жители Ахтырки, жители окрестных сел, даже из дальних мест, почитали за священный долг хотя раз помолиться в храме Св. Троицы, где маливались их предки. Особенно на праздник св. духа многие приходили сюда и глубоко скорбели о запустении святыни.

К 1835 г. сожаления о запустевшей обители возросли до решительного намерения просить правительство о

восстановлении древнего монастыря. Жители г. Ахтырки и многие из владельцев Ахтырского уезда в 1835 г. вошли с прошением к преосвященному Мелетию архиепископу о восстановлении древней обители, не требуя на то пособия от казны; прося общежития для монастыря древнего, но опустошенного, они принимали на себя обеспечить существование его пожертвованиями, на которые приготовлены были и акты. Ахтырский уездный предводитель дворянства Райкович с братом своим жертвовали 36 дес. лесу с сенокосом, помещик Кулябка – 3 дес. лесу, помещик Бразоль – 2 дес. лесу (оба наследники части имения Надаржинского по супругам), купец г. Ахтырки Алтухов – 12 дес. земли, купец Греков с другими гражданами – 25 дес. Ольхового лесу с сенокосом, помещица, девица Зверева – 10 000 р. ассигнациями, помещица, вдова Наталья Костевская – 5000 р. ассигнациями, куряжский монах Николай Калашников с сыном своим Михаилом – 5000 р. ассигнациями, купеческий сын Григорий Клеца – 3000 р. ассигнациями. Благодетельный архипастырь изъявил живейшую радость о таком благочестивом деле и полную готовность ходатайствовать пред Святейшим Синодом об исполнении желаний благочестивых. По собрании сведений 10 февраля 1840 г. просьба представлена была Святейшему Синоду, но архипастырь Мелетий скончался, а дело возвращено было в консисторию для некоторых дополнений. В 1842 г. преосвященный Иннокентий снова вошел с прошением о возобновлении обители, и ноября 30 1842 г. последовало высочайшее соизволение на возобновление монастыря в виде общежития с приютом для 25 душ из вдовых священников и диаконов, страждущих увечьем или от преклонности лет.

Настоятелем монастыря назначен духовник преосвященного Мелетия иеромонах Сергей, возведенный в сан игумена, он отправлен на место запустевшей обители с 2 иеромонахами, с иеродиаконами и 3 послушниками. 15 января 1843 г. в первый раз игумен с иеромонахами совершил богослужение в Троицком храме. Была зима, а кроме Троицкого храма и колокольни на месте древнего богатого монастыря стояла одна только ветхая, малая хата, где жил церковный

сторож. Стужа указывала на необходимость поместиться игумену с братиею на время зимы в городе, где у собора есть весьма удобные жилые покои, и настоятель собора предлагал их игумену. Но игумен, а по его примеру и братия, остались в сторожевой хате. Начало дела, достойное подвижника пустынного!

Неусыпною деятельностью настоятеля во время зимы приготовлены были материалы, а в начале весны явился на горе деревянный дом для помещения игумена и братии, а внизу горы – покойная гостиница для богомольцев. В июле совершено всенародное обновление монастыря. Ко 2 июля окрестное духовенство явилось в город; сюда же прибыли губернатор С. Н. Муханов, губернский предводитель дворянства, князь А. В. Голицын, уездные предводители дворянства Ахтырского и Валковского и множество других почетных лиц и простого народа. 2 июля, день явления чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери, совершено было Богослужение преосвященным Иннокентием в Ахтырском соборе, а 3 июля в 7 часов начался крестный ход из города в монастырь, где по прибытии совершена литургия и благодарственный молебен, потом заложено было каменное здание для теплого храма и помещений братии. На будущее время положено совершаться крестному ходу с чудотворною иконою из города к храмовому празднику возобновленной обители накануне дня Св. Троицы. При радостном торжестве предводитель дворянства князь Голицын и супруга его Софья Алексеевна, правнучка о. Тимофея Надаржинского, дали обители акт на 15 тыс. р. ассигнациями, по которому монастырь должен получать проценты, полковник артиллерии М. Т. Костырь с супругою пожертвовали 20 дес. земли и 20 дес. лесу, а после того девицы Жияновы передали монастырю 60 дес. земли.

Неусыпною заботливостью игумена Сергия обитель скоро стала восстанавливаться; в 4 года монастырь окружен каменною стеною на протяжении 600 сажень, внутри ее построены три деревянных корпуса и четвертый каменный; за оградю три гостиницы, в соборном храме возобновлен иконостас.

Упраздненные Монастыри

СУМСКОЙ УСПЕНСКИЙ

В округе поселений Сумского полка, кроме Лебединского Михайловского, были два монастыря, и оба невдали от города Сум – Сумской Успенский мужской и Сумской Предтечев женский монастырь.

Успенский монастырь находился в 9 верстах от г. Сум. Он занимал местность довольно живописную. Расположенный на небольшой возвышенности, он окружен был горами, покрытыми лесом. Вблизи монастыря был пруд.

Основателем его был знаменитый полковник Герасим Кондратьевич Кондратьев. Построение его, по обыкновенному мнению, относилось к 1658 г. Документы на земли его начинаются с 1671 г.

В последние десятилетия своего существования он был великолепный. В нем было три храма, и все три каменные.

Храм Успения Богоматери, каменный, с приделом Вознесения Господня на хорах, построен был с 1750 г. старанием игумена Иоасафа и ктитора подполковника Якова Алексеевича Шубского, который употреблял на то и свой капитал.

Второй храм, каменный, при котором была братская трапеза, освящен был в честь Архангела Михаила в 1755 г. и был построен на месте деревянного г. Губаном.

Третий храм над св. вратами, во имя Всех Святых, построен г. Шубским с 1753 г. и освящен в 1760 г.

Указом от 4 апр. 1787 г. предписано было: «В Сумском монастыре править игуменскую должность иеромонаху, Иякову Шубскому». В июле посвящен он был в игумена. Это тот самый ктитор обители, который в 1751–1755 гг. строил ее храмы, – лицо замечательное. Урожденец слободы Белков Ахтырского полка, из духовного звания, он в детском возрасте с прекрасным голосом взят был в придворную капелль. Когда же лишился голоса, то, будучи известен по доброму поведению и уму, сделан был чтецом, а потом и ктитором придворной

церкви; благочестивая императрица Елисавета любила его и пожаловала ему чин бригадира. По смерти императрицы он выехал из Петербурга и поселился в Сумском монастыре, где скончался и отец его иеромонах Арсений. Сперва жил он здесь для самоиспытания, спустя же несколько годов принял монашество. Когда в 1788 г. Сумской монастырь был закрыт и монахам его предписано было перейти в Куряж, о. Иаков, по разрешению начальства, остался доканчивать дни свои в собственных кельях. В июле 1788 г. доносил он, что наместническое правление при описании монастыря описало «и хранящиеся в казенке червонные разных сортов около 2 фунтов, сверх того монастырского, церковного и экономического, сбора деньги 2714 руб. 50 коп., а после описи собраны мною остальные крохи 606 рублей 38 копеек». Вследствие просьбы его наместник Пашков дозволил оставить суммы в монастыре, о чем игумен приложил и письмо наместника. Консистория предписала передать все деньги в наместническое правление. С. Иаков скончался в 1790 г., и по смерти его не осталось ни копейки.

Что ж случилось с храмами и прочими строениями обители? Ныне на месте монастыря, кроме Всесвятского храма и колокольни, только кучи щебня. Кирпич главной церкви продан был для церкви Верхней Сыроватки, железо – для Сумской Воскресенской, а железные двери – для Сумской Николаевской. Иконостас, по определению Свят. Синода, передан был в Каплуновскую церковь.

Архангельский храм поступил на постройку колокольни Сумской Покровской церкви.

Каменная ограда, окружавшая монастырь, продана для Богословской церкви Чернетчинской.

Деревянные кельи проданы сумским жителям.

В прочие постройки перешли монастырские крестьяне Чернетчины и составили приход бывшей монастырской Всесвятской церкви.

Куда девались дорогие ризы, бывшие на иконах, книги, утварь – неизвестно.

Монастырь имел богатые хозяйственные заведения. У него было 6 фруктовых садов, не в дальнем друг от друга и от монастыря расстоянии. Дионисиев и Сосипатров сады занимали каждый до 15 дес. земли, Новый – 6 дес., Котов и Камышин – 6 дес. На р. Псле, в 3 верстах от монастыря, в дер. Чернетчине была мельница с 10 колесами. Еще и ныне целы лесные дачи монастыря, но далеко не в том виде, как они сохранялись монастырем.

Сохранилась копия крепостей на недвижимые имения монастыря. По этим актам видно, что самая большая часть земель приобретена была монастырем за деньги.

Прилагаем здесь более других важные грамоты.

1. Царская грамота от 12 марта 1685 г. об утверждении земель за монастырем

«От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Сумин Фоме Алексеевичу Исакову. Били челом нам, Великим Государям, Сумина города Успенскаго монастыря Игумен Пахомий с братиею, а в челобитной их написано: в выписке челобитчик того монастыря наместник черной поп Каллист сказал: в прошлом де во 180 (1672) г. по указу отца нашего, Великих Государей, блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, и по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи по челобитью того ж Успенскаго монастыря бывшего игумена Варнавы с братиею и по межеванию Курченина Григория Мезинцова, дано им к тому монастырю в Сумском уезде над речкою Пслем от города Сум в пяти верстах из порожей земли в поместье земли и лесу и всяких угодий на сто пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, да для мельничнаго завода и рыбной ловли берег реки Псла; а другой берег реки Псла лежал в порозже и в дачах ни за кем не написан и они де надеясь на нашу Великих Государей премногую и превысокую милость и жалованье на той поместной земле поселили прихожих Черкас восемьдесят дворов и с тех де их крестьян сумские приказные люди емлют

подводы и иныя всякия подати и от того де тем прихожим их крестьянам чинится разорение и жить им за монастырем стало не в мочь. Да они ж де, игумен с братиею против той своей деревни через реку Псел учинили мельничную плотину и на той плотине для монастырского обихода на своем данном и на другом на порозжем на берегах построили мельничных три анбара, а в них восемь каменей; да подле монастыря на речке Гнилище заняли мельничную плотину да на речке Камышанной мельничное пустое место займища, да в Сумах в большом остроге для приезда построили двор; да к той же де поместной земли игумен Варнава купил в Сумском уезде у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка на речке на Бездрику хутор с леском и к тому ж леску сенные покосы и займища на мельничную плотину⁸⁴; а другой хутор купил у Сумскаго козака у Степана Мазана на той же речке Бездрику со всем оселеньем и к тому хутору сенные покосы и на те де купленные хутора есть у них купчия и теми де пашенными землями и сенными покосы и рыбными ловлями и мельницами и дворами и хуторьми и порозжим берегом реки Псла, что они против своих дач заняли на мельничную плотину, владеют по тем крепостям, а спору де и челобитья о тех их угодьях и о порозжем берегу реки Псла ни от кого ныне нет и впредь не будет. И в нынешнем 193 (1685) г. марта в 5 день челобитчик, того Успенскаго монастыря наместник, черной поп Каллист на поместныя монастырския земли и всякия угодья подал в Разряде выпись с отказных книг Курченина Григория Мезинцова за его рукою да две купчих Сумских жителей Константина Бекешенка да Михайла Козченка да Степана Мазана за их руками и с той выписи и с купчих к выпуске взяты списки за его на-местниковою рукою, а подленные отданы ему по-прежнему. А в списке, с выписи Григория Мезинцова написано октября в 1 д. 180 (1671) г., по указу отца нашего Великих Государей блаженныя памяти Великаго Государя и по наказной памяти из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи, в Сумском уезде от Федорова стана до красной горки и от красной горки вверх рекою Пслем

Путивльца по Кондратьев стан Вышневецаго и по криницу речки Камышанной да по кроковистый дуб до Успенскаго монастыря отвел он Григорий Успенскаго монастыря игумену Варнаве с братиею пустой земли по смете на сто на пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, с лесом хороним и дровяным да им же оба берега речки Гнилицы и речки Камышанной по их граням да берег речки Псла по их земле рыбы ловить и всякия угоды владеть: а межи и грани той их поместной земле и всяким угодем написаны в той выписи по урочищам имянно. И в списках с купчих написано: в 185 (1677) г. тогож Успенскаго монастыря игумену Варнаве с братиею сумские жители продали поместья свои октября в 8 день Константин Бекешенко да Михайло Козченко, свой хутор на речке Бездрику со всем и с сеножатями и с садовою и заим на мельницу на той же речке Бездрику меж хуторов Дацкаго и за речкою, а взяли у него игумена за тот хутор сорок талерей итого 24 рубли. Июля 15 д. Степан Мазан продал на отвершку речки Бездрика хутор свой с избою и со всем оселеньем и с сеножатями, да к тому хутору ставок и владеть им тем хутором по межу с Ивановым хутором Козчина, а взяли у него игумена за тот хутор денег по их черкасскому счету восемьдесят золотых итого четырнадцать рублей да ниву земли, а сколько четвертей или десятин пашенной земли и сенных покосов и иных каких угодей к тем хуторам продано, того в купчих именно не написано. И нам, Великим Государям, пожаловать бы их велеть на тую их поместную землю и на мельницу и на мельничную плотину и на двор, что в Сумах, и на купленные хутора и на сенные покосы против выписи и купчих дать нашу Государскую грамоту, почему им теми землями и всякими угоды владеть и с монастырских их крестьян приказным людям подвод и всяких податей имать не велеть. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет: и ты б Сумина города игумену Пахомию с братиею велел бы землями что им в 180 (1672) году по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи Курченин Григорий Мезинцов отвел в Сумском уезде у реки

Псла на пашню земли сто пятьдесят четвертей со всеми угодья и что он игумен в Сумском уезде купил у жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные плотины со всеми угодья владеть по тем купчим и по даче Григория Мезинцова, да ему ж игумену владеть реки Псла другим берегом и новопостроенною мельницею, буде того берега земля и сенные покосы и всякия угодья не за кем не в дачах. И те земли и всякия угодья велел бы измерить в десятины и положить в четверти и в описных книгах написать те земли и всякия угодья за ними имянно и с кем смежни, да о том и нам Великим Государям писал бы и описные книги прислав к Москве велел бы подать в Разряде думному нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. А впредь земель и никаких угодей в тот Успенский монастырь покупать не велеть, а крестьянам того Успенскаго монастыря для новаго селения в подводах и во всем дать льготы до нашего Великих Государей указа, а прочтя сю нашу Великих Государей грамоту и списав с ней список слово в слово отдать ему игумену с братиею впредь для владения той их земли и всяких угодей, а список с той грамоты скрепя своею рукою оставить в Сумах в приказной избе впредь для иных Сумских приказных людей. Писана на Москве лета 7193 (1685) марта в 12 день.

Дьяк Порфилей Оловенников».

2. Царская грамота от 26 февраля 1686 г. с укреплением земель

«От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Сумин Кондратию Борисовичу Борисову. В прошлом в 193 (1685 г.), марта в 12 день, по нашему Великих Государей указу, по челобитью Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомия с братиею, послана наша Великих Государей грамота в Сумин к приказному Фоме Исакову: велено тому игумену Пахомию с братиею земли, что им в 180 (1672 г.), по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи Курченин Григорий Мезинцов отвел в Сумском уезде

у реки Псла на пашню земли сто пятьдесят четвертей со всеми угодья и что того монастыря прежний игумен Варнава в Сумском уезде купил у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные плотины со всеми угодья владеть по тем купчим и по дачам Григория Мезинцова да ему ж игумену велено владеть реки Псла другим берегом и новопостроенною мельницею, буде земля и сенные покосы и всякия угодья того города ни за кем не в дачах и те земли и всякия угодья велено измерить в десятины и положить в четверти и в отказных книгах написать те земли и всякия угодья имянно и тем смежныя да о том и нам Великим Государям писать и описныя книги прислать к Москве в Разряд. И в нынешнем в 194 (1686 г.), генваря в 28 день писал к нам Великим Государям из Сумина Фома Исаков и прислал того Успенскаго монастыря игумена Пахомия с братиею монастырской их земле отказныя книги, а в книгах написано: июня в 31 число 193 году, по нашему Великих Государей указу и по грамате из Разряда он Фома против челобитья Успенскаго монастыря игумена Пахомия с братиею по межеванью Курченина Григория Мезинцова из порожей земли от Федорова стану до красной горки, а от красной горки вверх рекою Пслом Путивльца по Кондратьев стан Вышневскаго и по креницу речки Камышанной да по кроковистый дуб до Успенскаго монастыря и что того ж монастыря бывший игумен Варнава с братиею купил в 180 (1672 году) у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка хутора их на речке Бездрике со всем и с сеножатями и с са-довнею и заимками на мельницу на той же речке Бездрике меж хутора Дацкаго и за речкою; да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрикуж хутор его с избою и со всем оселеньем и сеножатями да к тому хутору ставок по меже с Ивановым хутором Козчина и те земли и всякия угодья описал и измерил и положил в четверти; а межа помещной монастырской земли от речки Гнилицы и от лесу, не доезжая дороги, что ездят из города Сумина в тот Успенский монастырь, стоит дуб комловат, на нем две грани, одна грань указывает назад к речке Гнилице и к лесу, а другая

грань указывает прямо через две дороги на болото и на ольховый колок, а в том колку с краю на большой ольхе две грани, одна грань указывает назад через две дороги на дуб комловатый, что с гранями, а другая грань указывает на Федоров стан, а у Федорова стана вниз под горку подле болота стоят вместе две ольхи, на одной ольхе две грани, одна грань указывает назад на ольховый колок и на ольху большую, что с грань-ми, а другая грань указывает прямо долиною, а на долине стоит дуб възголив, на нем две грани, одна грань указывает назад к Федорову стану на две ольхи и на грань, а другая грань указывает прямо через лес на красную горку; а на горке подле лес, на березе ветвистой две грани, одна грань указывает назад через лес на дуб възголив, что стоит на долине с гранями, а другая грань указывает на перед к Пселскому затоку на дуб моложав, что стоит под горкою; на том дубе две грани, одна указывает назад на березу, что с гранями, а другая грань указывает прямо чрез заток к реке Пслу и к устью речки Бетици, а от устья речки Бетици река Псел в верх (и через мельницы того монастыря), не доезжая стану Путивльца Кондратьева Вышневскаго, до устья речки Белоцерковки их монастырская (для того, что Кондратьев стан Вышневскаго, по нашему Великих Государей указу и по грамате против купчей написан в даче за Сумским Полковником за Герасимом Кондратьевым), а от устья речки Белоцерковки вверх рекою Пслом, недоезжая устья Синяковы озера за сто сажень; река Псел в обоих берегах монастырская ж, а от того урочища до устья речки Камышанной, что впала в луг и тою речкою Камышанною вверх до займища их же монастырской плотины, что на той речке Камышанной и та речка Камышанная вверх в обоих берегах того Успенскаго монастыря, за речкою Камышанною против плотины на полугоре стоит клен, на нем две грани, одна грань указывает назад к устью речки Камышанной, что впала в луг, а другая грань указывает через речку Камышанку и через лес на кроковистый дуб, что с прежними гранями и того дуба одна сторона с ветвьми отломлена бурю, на том дубе две грани, одна грань указывает назад через лес и через речку

Камышанку на клен, что стоит за речкою Камышанною на полугоре с граньми, а другая грань указывает наперед через лес к засеки сумской козака Федора да Евстафия Басмана, а от той козацкой засеки лес большой вниз речкою Гнилицею до засеки ж их монастырской, что засечено от города Сумина. И меж тех обеих земель по речке Гнилице лес их монастырский. А по мере той данной монастырской земле во всех полях и сенных покосов и дикаго поля и на лесу всего пятьсот тринадцать десятин с полудесятиною итого тысяча двадцать четей. Да купленные земли, что в прошлом 185 (1677 г.), Успенскаго монастыря бывший игумен Варнава с братиею купили к тому монастырю у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка хутор их на речке Бездрике со всем и с сеножатями и с садовнею и заимка на мельницу на той же речке Бездрике меж хуторов Дацкаго и за речкою да у Степана Мазана на от-вершке речки Бездрика хутор его с избою и со всем селеньем и с сеножатьем да к тому хутору ставок; а смежно тот хутор с Ивановым хутором Козчина; а межа тем купленным землям, которыя земли куплены у сумских жителей у Константина Бекешенка с товарищи от леса и от засеки сумских козаков Федора да Евстафия Басманов логом к Бездрицкому болоту, а над тем болотом и над логом стоит дуб ветвист, на нем две грани, одна гранью указывает назад к лесу и к засеке Басмановой, а другая грань указывает через болото Бездрицкое на лес и на монастырскую пасеку, на правой стороне купленная монастырская земля, а на левой стороне до Бездрицкаго болота земля Федора да Евстафия Басманов, а от монастырской пасеки подле леса на лесок, что к Бездрицкому болоту, а от леска прямо на монастырскую плотину, на правой стороне купленная монастырская земля, а на левой стороне земля Левка Федосова, а от плотины логом на околк липовый, а от колка на гору и на горе стоит дуб ветвист, на нем две грани, одна грань указывает назад к колку, а другая грань указывает через лог на дуб, что стоит над логом сухим; на том дубе две грани, одна грань указывает назад на дуб ветвист, что с грань-ми, а другая грань

указывает через бугор прямо на дуб ветист, что стоит над логом на взорье, на том дубе две грани, одна грань указывает назад на дуб, что с сухим ветем с гранями, а другая грань указывает через лощину к лесу и к монастырю, на правой стороне земля монастырская, а на левой стороне до последнего дуба, что с гранями земля сумского козака Ивана Даценка с братом. А по мере тех купленных хуторов и сенных покосов и дикаго поля и всяких угодий девяносто семь десятин, итого сто девяносто четыре чети. Да им же игумену Пахомию с братиею владеть реки Псла к новопостроенной монастырской их мельнице другим берегом, что о том другом берегу спору ни от кого не было да и купленными вышеписанными хуторами и мельничными плотины со всеми угодья по купчим сумских жителей Константина Бекешенка с товарищи в вышеписанных урочищах велел он Фома владеть. И ныне били челом нам Великим Государем Сумского Успенского монастыря игумен Пахомий с братиею: в прошлом в 180 (1672 г.), по указу отца нашего Великих Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, и по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи, а по их челобитью, послан из Курска Курченин Григорий Мезинцов для отводу и дачи к Сумскому Успенскому монастырю из диких поль земли и всяких угодей и по его де Григорьеву отводу на ту их монастырскую землю и на всякия угодья дана им выпись и в прошлом де в 193 (1685 г.), по нашему Великих Государей указу и по грамате из Разряду по его Григорьеву отводу к тому Успенскому монастырю и вновь дикия поля и леса и строенья мельницы и купленные хутора и всякия угодья велено описать и огранить и всякие признаки учинить и по тому нашему Великих Государей указу Сумской приказной Фома Исаков против их челобитья к тому Успенскому монастырю из диких поль пахатныя земли и сенные покосы и леса и мельницы и всякия угодья по урочищам описал и огранил и всякие признаки учинил и те де описные книги ныне в Разряде. И нам Великим

Государем пожаловать бы те пахатныя земли и сенные покосы и леса и мельницы и хутора и всякия угодыя по описным книгам воеводы Фомы Исакова к тому Успенскому монастырю велеть дать им в вотчину. И мы Великие Государи пожаловали Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомия с братиею, велили им дать нашего Государева жалованья в вотчину, что им в 180 (1672 г.), по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи и по отводу Курченина Григория Мезинцова дано в Сумском уезде у реки Псла на пашню земли сто пятьдесят четей в поле, а в дву потому ж, со всеми угоды да что он же игумен с братиею купили в Сумском уезде у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные заплоты со всеми угоды, а по отказным книгам Сумскаго приказнаго Фомы Исакова 193 (1685 г.), купленных их земель девяносто семь десятин и того имеется по тридцати по две десятины с третью десятины в поле; а в дву потому ж, и на те вотчины дать им нашу Великих Государей грамоту в Сумин к тебе с прочотом и то число чети отмерить и написать в книги имянно, и чтоб лишняго в даче не было; а что за тою дачею по отводу Курченина Григория Мезинцова в тех же урочищах объявится сверх ста пятьдесят чети также и по купчим лиш-ния примеренныя земли и всяких угодий, и тую примерную землю и всякое угодые описав и измеря и положи в четверти отписать на нас Великих Государей и без нашего Великих Государей указа и без грамоты из Разряду той примерной земли в раздачу никому отдавать не велеть и тую лишнюю землю и всякия угодыя написать в описание и в мерные книги именно ж. А впредь земель и никаких угодий в той Успенский монастырь покупать не велено. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота при-йдет и ты б Сумина города Успенскаго монастыря игумену Пахомию с братиею нашим Государским жалованьем что им в 180 году по отводу Курченина Григория Мезинцова дано в Сумском уезде у реки Псла на пашню земли сто пятьдесят чети в поле и в дву потомуж со всеми угоды да

что они ж купили в Сумском уезде у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные заплоты со всеми угоды, а по отказным книгам Сумскаго приказнаго Фомы Исакова 193 году купленных их земель девяносто семь десятин и того имеется по тридцати по две десятины с третью десятины в поле а в дву потомуж, велел владеть в отчину. И то число четей им отмерял и написал бы имянно и чтоб лишняго в даче не было; а что за тою дачею по отводу Курчени-на Григория Мезинцова в тех урочищах объявится сверх ста пятидесяти чети также и по купчим лиш-ния примерныя земли и всяких угодий и тую примерную землю и всякия угоды описав и измеря и положи в чети отписать на нас Великих Государей и без нашего Великих Государей указу и без грамот из Разряду той примерной земли в раздачу никому не отдавать и тую лишнюю землю и всякие угоды написать в описные и в мерные книги потому ж имянно. И впредь земель и никаких угодий в тот Успенский монастырь покупать не велел бы. Да о том и нам Великим Государем писать и тем землям описные и мерные книги за своею и сторонних людей за руками прислать и велеть подать в Разряде думному нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи, а прочет сию нашу Великих Государей грамоту велел с ней списать список слово в слово и тот список за своею рукою оставить в Сумах в приказной избе, сию нашу Великих Государей подлинную грамоту отдать бы ему Успенскаго монастыря игумену Пахомию с братиею с роспискою впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писано на Москве лета 7194 (1686 г.), февраля в 20 д.» В подлинной на обороте:

«Дьяк Порфирей Оловенников».

3. Царская грамота от 13 марта 1693 г. с запрещением отягощать монастырских крестьян подводами

«От Великих Государей Царей Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Сумы воеводе нашему Дмитрию Васильевичу Родичеву. В прошлом в 193 (1685 г.), марта в 12 день, по нашему Великих Государей указу, послана наша

Великих Государей грамота в Сумы к воеводе Фоме Исакову с прочетом, по челобитью Сумскаго Успенскаго монастыря игумена Пахомия с братиею, велено им игумену с братиею в Сумском уезде землею и всякими угодьи и на реке на Псле мельницею по даче Григория Мезинцова и по купчим владеть по прежнему и тую их монастырскую землю и всякия угодья отмежевать в особь статью, а крестьянам их того Успенскаго монастыря для новаго поселения в подводах и во всем дать льготы до нашего Великих Государей указу. И ныне били челом нам, Великим Государем, того ж Успенскаго монастыря игумен Феодосий с братиею: в прошлом в 193 году по нашему Великих Государей указу дана им наша Великих Государей грамота, что с монастырских их пришлох черкас воеводам и приказным людям подвод и всяких податей имать и разорения им чинить никакого не велено; однако ж ты с тех их монастырских пришлох черкас подводы брать и всякие подати править с них велишь непрестанно, у которых их пришлох черкас в том имании подвод лошади пропадают многие и чинится им от того великое разорение, а те их монастырские пришлох черкасы от тогож и от поборов ваших многие разошлись в рознь и вотчина их монастырская становится пуста и чтоб мы Великие Государи пожаловали их не велели с тех их монастырских пришлох черкас подвод имать и всяких податей править, потому что те пришлох черкасы в той монастырской их вотчине живут вольные, чтоб им от того правезу и досталь в рознь не разойтись и той их вотчине в запустении не быть, и о том дать им нашу Великих Государей грамоту с прочетом. И мы Великие Государи пожаловали того Успенскаго монастыря игумена Феодосия с братиею, с пришлох черкас, которые поселились и живут на их монастырских землях для их скудости, подвод и иных никаких податей и поборов и никакого разорения и обид и налог чинить и в подводчики тех пришлох черкас ныне и впредь тебе и иным воеводам и приказным людям имать не указали. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет: и ты б о том о всем чинил по сему нашему Великих Государей указу непременно со всякою осторожностью; а

прочет сию нашу Великих Государей грамоту и оставя с ней в приказной избе впредь для иных воевод и приказных людей за своею рукою список отдать им игумену с брати-ею с роспискою. Писана на Москве лета 7201 (1693 г.), марта в 13 день». В подлинной на обороте:

«Дьяк Иван Волков».

4. Запись на хутор с лугом и лесом в 1100 золотых, 1710 г. декабря 12

«Року 1710 дек. 12 я сумской житель, полковой службы козак, Манойло Леонтьевич сын Семенов чиню ведомо сим моим добровольным записом каждому суду и праву, иж ни з якого утиску, але с доброй воли своей продал я Сумскаго Успенскаго монастыря, игумену Иакову Ждановичу и братии того монастыря в Сумском уезде хутор свой, на нем строения хата со всем дворовым и хоромным строением, в урочище на речке Хомутце, да к тому ж хутору луг с лесом и поле пахатное и сенные покосы и рыбные ловли со всякими угодыи, первая грань от реки Псла от перекопца по кривое озеро, а кривое озеро с обема береги и по граням, по которым я Манойло владел помежие с лесом Сумска-го жителя Юска Сбозненка, а от кривого озера сагою до вяза, грань на вязу, а от вяза помежие луг Савки Давиденка по гнилое болото, а гнилаго болота помежие луг жителя сумскаго, жителя Ивана Степанова по кобзареву копцу, а от того копца прямо через шлях, который идет в село Чернецкое по Гарасимов Козорезов окоп, от окопу Ризникового вовчий корч, а от того корча просто через болото на довгую луку, а з довгой луки просто через луг смежно с моим Манойловым лугом да помежно вдовы Ксении Ивановской жены Кондратьевой з лугом же, просто на дубовой пень, що бул дуб с граньми старыми, а по другой стороне их монастырская земля с лесы; а взял я Манойло Лесен-ко у его отца игумена и у братии того монастыря за тот свой хутор и за луг и лес пахатные и за сенные покосы и за все вышеписание, чим я владел, готовых денег доброй монеты тысячу сто золотых, да на вершине речки Железняка пасеку и с садом с дубровою и с леском и сенными покосы у них же чернцов принял за тот же

вышеписанный проданный свой грунт, да пчелы пять ульев, от которой то продажи, а их отца игумена и братии того монастыря купля, отдаю я самого себя, жену, детей и приятелей моих, близких и дальних; а ему отцу игумену и братии того монастыря вечно продаю и записую; вольно будет им яко то купленным своим добром владеть, дати, продать или на лучший свой пожиток обернуть; а мелся бы кто с стороны или с приятелей моих близких и дальних в тую мою продажу, а в их монастырскую куплю, вступатись, и мне Манойлу от уступчиков очищать харчми и проторми не доставать; а буде не очищу харчми и проторми и ему отцу игумену и братии его монастыря взять на мне Манойлу Лесенку и на жене и на детех моих те свои вышеписанные деньги все сполна, да не за устойку сверх того заряду денег сто рублей. На що для лучшего подтверждения и крепости я Манойло Лесенко ему отцу игумену и братии сию купчую запись даю за своею рукою. Деялося в Сумах за ведомом его милости пана Полковника Сумскаго Пана Ивана Кондратьева, а в ратуши при суде полку Сумскаго Андрею Марковичу при Сумскому городовому атаману Лукяну Костантиеву; а свидетели били сумские жители Ерема Супруненко, Михайло Николенко, Савка Давиденко да Иляш Матвееenko и много на тот час будучих людей, року и дня вышеписанного.

А сию купчую запись писал Сумской писарь Семен Карпов.

К сей купчей Манойло Лесенко руку приложил.

К сей купчей Павел Пантелеев вместо Еремы Супруненка, Михайла Николенка, Савки Давидова да Иляша Матвеева по их велению руку приложил».

«1735 году марта 28 дня сия купчая в Сумах на указный срок явленна и крепостных дел в книгу записана под № 627».

5. Замечательные пожертвования земель были следующие:

а) «1730 года, мая 22 дня гор. Краснополя соборной Успенской церкви поп Карп Мартинов по доброй своей воле отдал в Сумской Успенский монастырь своего отчинного пахатного поля игумену Корнилию с братиею за поминовение

своих родителей, которое поле в Краснопольской даче за р. Тонкою».

б) «1730 г. мая 22 д. города Краснополя Воскресенской церкви поп Иоанн Семенович Треповский отдал в Сумской Успенский монастырь свое власное пахатное поле за поминование своих родителей; поле zostает за р. Тонкою в Краснопольской даче».

в) 1730 г. «города Краснополя житель Матвей Фесенко отдал свое поле пахатное Сумскаго Успенскаго монастыря игумену с братию; поле zostает в Краснопольской даче за р. Тонкою».

г) «1730 г. ноября, Сумскаго полку подпрапорный Иван Иванов сын Романов отдал в Сумской Успенский монастырь свое сенокосное и пахатное поле; поле zostает в Краснопольской дачи, в урочищи под их же монастырским хутором».

д) «1734 г. июня, Краснопольский житель Кирил Андреев сын Кириченко отдал за молитвы и за поминование родителей Сумскаго Успенскаго монастыря игумену Илариону ниву в Краснопольской дачи за лесом, прозываемим волоком к Сагайдачному шляху на отвершку р. Дерновой».

е) 1728 г. июля 24 Сумскаго полку сотник Нижней Сироватки Григорий Калинин сын Левченко отдал «по обещанию отцовскую и дедовскую землю – на Успенский монастырь за поминование родителей и кривних всех, то поле пахатное и сенокосное zostает на дальних Ильмах... при свидетелях, при отцу духовном Сироватском священнику о. Андрею Тимофеевичу» и проч.

ж) 1744 г. окт. 23 Краснопольской Успенский церкви поп Кирил Мартинов отдал в Сумской Успенский монастырь «на молитвы за поминование своих родителей сенокосную и пахатную землю в Краснопольской даче над р. Пожнею» и пр.

СУМСКОЙ ПРЕДТЕЧЕВ

Сумской девичий Предтечев монастырь расположен был на ровном месте при заливе р. Псла в 2 верстах от г. Сум – в слоб. Луке. Сн основан был также набожным полковником Герасимом

Кондратьевичем в 1687 г. Время основания его отчасти видно из того, что по описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери в ноябре 1692 г. уже видим «Сумского девичьяго монастыря инокиню Минодору».

Главный храм обители в честь Рождества Иоанна Предтечи, построенный на иждивение полковника, освящен в 1691 г.; так показывает надпись, вырезанная на сволоке бывшей церкви, поныне целом в доме г. Линтварева. Другой храм в честь Введения Богоматери во храм построен был полковым судьей Сумского полка Иваном Рубаном в 1767 г.

Когда по указу 1787 г. закрывались монастыри Украины, то по епархиальному распоряжению Сумской Предтечев монастырь на время оставлен был для прожития в нем всех монахинь закрытых монастырей Белогородской епархии. Когда же старицы одна за другой переселились в вечность, утварь и различные вещи храмов Предтечева монастыря переданы были в Харьковский Покровский монастырь, где некоторые из них и ныне целы.

Монастырь сей был не богат; монахини приобретали себе пропитание трудами рук своих и подаянием. М. Иустин приписал было к скудному монастырю сыроватскую мельницу, оставшуюся после сумского протоиерея Мартирия, но после кончины сего архипастыря протоиерей Евстафий успел в Москве приписать мельницу к Сумскому собору.

По делу 1739 г. видно, что при наместнице монахине Марии, вдове ахтырского сотника Якима Кузьмича Кардашева, управлявшей монастырем за смертью игумены, в Предтечевой обители было 44 монахини, кроме непостриженных послушниц, и, следовательно, всех живших в обители было, по всей вероятности, около 100 человек.

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Михайловская Предтечева пустынь находилась в 12 верстах от г. Лебедина, почему иначе называлась Лебединскою, и в 1 версте от слободы Михайловки, почему называлась Михайловскою. Местность ее весьма красива. Она стояла на скале, покрытой вековыми дубами; направо и налево шли горы

полукругом; внизу быстрый Псел, за ним равнина, покрытая бархатною зеленью лугов.

По местному преданию, основание ее положено было еще во время гетманщины. Два странника, иноки афонские, как говорит предание, избрали в здешнем лесу пещеру и подвизались в ней до своей кончины. Это предание оправдывается и письменным актом. В межевой выписке 1676 г. о меже земли ворожбянского сотника Григория Даценка сказано: «От леска прямо лебединскою дорогою, а с той дороги ко Пслу, где живет чернец». Следовательно, в 1676 г. на месте Михайловской пустыни действительно жил уединенно инок-пустынник. Но Михайловка и Михайловская пустынь получили свое имя от Михаила Васильевича, племянника гетмана Самойловича. Благочестивый владелец построил здания для обители – кельи, храм и ограду. Это было еще в счастливое время Самойловичей, во время гетманства Ивана Самойловича (около 1680–1685 гг.). Иначе с 1687 г., по козням Мазепы и царевны Софии, Михаил Васильевич, гадяцкий полковник, вместе с дядею и его сыновьями подвергся печальной участи. Не раз сражался он с поляками за православную Русь, не раз сабля его разгоняла хищных крымцев, любимый козацкий полковник лил кровь свою за любимую Русь. Но в 1687 г. Михаил Васильевич, отправленный в Москву, пять лет томился в яме, в 1692 г. вытерпел страшные пытки и затем сослан был в Сибирь на вечное житье. «Мишка Гадяцкий не сознал свое преступление», – писал Мазепа. Михаилу Васильевичу не в чем было виниться пред Россиею, и он умер страдальцем ее. Да упокоит Бог душу его в селениях страдальцев невинных! После Михаила Васильевича благотворителями Михайловской пустыни были Полуботки и Коробовские, к которым перешли имения Самойловичей. Несколько священных вещей, пожертвованных Предтечеву храму предками г. Иваненки, нынешнего владельца Михайловки, поныне хранятся в храме села Михайловки.

В межевой ведомости 1785 г. так описана Михайловская пустынь: «В хуторе Андреевском заштатный мужеский монастырь, называемый Предтечева пустынь; она состоит на содержании бригадира Александра Федоровича Коробовского;

положение имеет на косогоре и при копанном пруде; в той пустыни церковь деревянная во имя Крестителя Господня Иоанна; кельи строительския, монашеския и ограда деревянные; из живущих там постриженных монахов 6, да не постриженных послушников 5 человек; за пустынею крестьян г. Коробовскаго 52 д. м. 52 ж. в 11 дворах».

По делу о закрытии пустыни 1788 г. видно, что в пустыни сей, кроме главного Предтечева храма, был еще храм входа Богоматери во храм с братскою трапезою и что сей трапезный храм «от господ помещиков генерал-майора и обер-коменданта Андрея Григорьевича Иваненкова и майора Ивана Миклашевскаго отдан на построение вместо погорелой в г. Лебедине Воскресенской церкви».

В пустынь Михайловскую к храмовому празднику ее стекалось большое число богомольцев из разных мест, и для всех предлагалась пустынная трапеза. Это помнят еще нынешние старики-михайловцы. По их словам, так бывало всегда, «еще от пана Михайлы».

Пустыня закрыта в 1790 г.; давно ветхий, деревянный Предтечев храм ее, перенесенный сюда из Сумского монастыря в 1750 г., был разобран, а все священнические принадлежности перенесены в Богородичный храм Михайловки, за исключением двух колоколов, которые из комиссии переданы в Харьковский Покровский монастырь.

ОЗЕРЯНСКАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ПУСТЫНЬ

Озерянская Богородичная пустынь находилась в 26 верстах от Харькова и в 3 – от слободы Мерефы, на левом берегу речки Сзерянки. Это была в буквальном смысле пустынь. Еще и теперь место, где был Озерянский приют пустынников, почти непроходимо от топей, озер и леса. Что ж было за сто лет и больше прежде того? Глубокие обвалы земли и дикие скалы составляют величественную картину местности Озерянской. Присоедините к тому несколько озер, разбросанных на юго-западной стороне пустыни, и вы поймете название Сзерянки.

Об основании Озерянской пустыни настоятель ее, иеромонах Ефрем Мокренский, в дек. 1762 г. представил в

своем донесении архимандриту Покровского монастыря следующее собственноручное показание жителя Мерефы подпрапорного Григория Кононовича, «видел и помню я подлинно Сзе-рянская пустынь в 1710 г. мар. 15 отцем Феодором, Богородицким священником Мерефянским, отцу архимандриту Святогорскому Севастьяну отдана, а утверждена генерал-майором Феодором Шид-ловским 1710 года мар. 15 дня, и оным архимандритом поставлена церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы». По Святогорским актам видно, что а) в 1696 г. города Мерефы Богородицкий священник Феодор писал в просьбе своей к харьковскому полковнику Феодору Донцу: «По измене Ивашки Брюховецкаго пришел он, поп Феодор, из малороссийских городов в Мерефу на житье, и по благословению и по грамоте блаженныя памяти преосвященнаго Феодосия, митрополита бело-градскаго (умер 1671 г.), служил он в церкви Рождества Пресвятыя Богородицы многие годы. А есть в него, попа Феодора, под городом Мерефою купленная пасека с садом, с сеножатою, прозываемая Брыжаневская, на р. Озеряной и на той же речке Озеряной занял он, поп Феодор, сыпаную греблю по за пасекою своею на став, а в другой ставок таким же сыпом занял, тож по за пасекою, текучую в ту реку Сзеряную в лесе криницу и леса с дубровою посильное место к тим своим угодьям принял». С. Феодор просил, чтобы утверждены были за ним эти угодья, и полковник Феодор Донец утвердил актом 4 февраля 1696 г.; б) марта 15, 1710 г. на этом же акте генерал-майор Феодор Шидловский написал, что всеми угодьями, помянутыми в акте, имеют владеть Святогорский архимандрит Вассиан Василевский и его преемники. При таких документах можем положить, что храм Рождества Богородицы, перестроенный в 1711 г. в Озеряной, существовал еще прежде 1671 г. , называясь Мерефянским, по близости к Мерефе, и что о. Феодор, священник сей церкви, без сомнения, с тем и отдал свои озерянские угодья Святогорскому монастырю, чтобы под наблюдением кого-либо из опытных в духовной жизни основался Озерянский монастырь. Заботливым же исполнителем сего благочестивого желания был Святогорский

наместник и впоследствии архимандрит Севастиан Юхновский. Такое сведение об основании Озерянской пустыни находим и в указе консистории от 17 октяб. 1722 г., где притом сказано, что основатель пустыни, Святогорский архимандрит Севастиан, построил ее по обещанию и что он в 1721 г. апр. 25, прибыв из Озерянской пустыни в Куряж, принял здесь схиму и отдал пустынь со всем ее строением и имуществом в ведение архимандрита Куряжского.

Кроме главного, деревянного, храма в честь Пресвятой Богородицы, в пустыни был храм в честь Рождества Иоанна Предтечи и колокольня с часами.

В храмовый праздник Рождества Пресвятой Богородицы в пустыни собиралось весьма много богомольцев.

Особенным предметом благоговения для всей окрестности была здесь Озерянская икона Божией Матери.

В харьковском деле о грабежах запорожцев и татар меревянский сотник писал: «1718 года авг. 21 под Сзерянским монастырем увели 10 коней монастырских, да два Сзерянского отца наместника Варсонофия на монастырской леваде».

Кроме строителей: Варсонофия и Ефрема, который по указу от 5 окт. 1758 г. освящал храм в Тарановке; по делам известны: Начальник, иеромонах Тихон Святогорский, в 1767 г., Игумен Феофилакт, скончавшийся в 1771 г., Игумен Варлаам, 1773 г., Строитель иеромон. Иоасаф Прокопьев, 1776 г., Строитель иеромонах Самуил.

Ректор архимандрит Василий в своей ведомости 1787 г. показывал в Озерянской пустыни «начальника Иезекииля Туранского, 4 иеромонаха, 1 иеродиакона» и, кроме послушников, монаха Феодосия, постриженного в Озерянской пустыни в 1754 г.

По описи 1773 г. у монастыря было: 5 фруктовых садов, пахотной земли 7 дес., лугов 6 дес., леса 3 дес.

По закрытии пустыни, последовавшем в 1787 г., главный храм ее Рождества Богоматери перенесен в Мерефу, где он поныне цел и прекрасною своею постройкою, особенно же отличным иконостасом, представляет образец вкуса и изящества.

ЗМИЕВСКОЙ НИКОЛАЕВ МОНАСТЫРЬ

Змиевской Николаевский монастырь в последнее свое время находился в 8 верстах от г. Змиева и в 5 верстах от устья Гомольши, на правом берегу Донца. И поныне место, где стоял монастырь, есть одно из самых прелестных мест благодатной Украйны. Горы, покрытые вековым лесом, отодвинувшись от Донца, оставляют на берегу его неширокую, но довольно длинную долину. И на краю долины, там, где горы подходят к самому Донцу, под навесом скал и дубов столетних, стоял монастырь, от которого ныне остается только щебень.

Выписываем здесь описание сего монастыря из ведомости 1784 г. – времени, самого близкого к закрытию обители. Если бы не эта ведомость, трудно было бы составить точное понятие о святине древности.

Ведомость говорит: «Монастырь состоит сверх штату. Положение имеет на берегу р. Донца, по течению ее на правой стороне. Вокруг онаго монастыря ограда каменная. Внутри две церкви каменные, первая во имя Преображения Господня; вторая с трапезою во имя Чудотворца Св. Николая. При трапезе поварня, хлебня и два погреба каменные; кельи игуменския и братския деревянные. При монастыре поселена слободка, в ней живут наемные монастырские конюхи, числом 58 человек, на монастырском содержании. Монастырь прежде стоял выше показанного местоположения в версте, при той же р. Донце, по течению ея на правой стороне, где ныне только одна церковь каменная не большая, во имя преп. Антония и Феодосия Печерских, с погребом каменным, и в оной церкви служения уже не бывает. Вблизи онаго старого монастырскаго места при р. Донце бровар или пивоварня, и гончарная изба; при работе в оных находятся подданные черкасы, в пивоварне вываривается пива ведер до 500, а в гончарной избе выделяются изразцы для печей и глиняная посуда. При оном старом монастыре 17 садов с плодовитыми деревьями, яблоневыми, грушевыми, дулевыми, сливными и смородинными, из коих один виноградный. Собираемые плоды употребляются для монастырскаго обиходу. Монастырю принадлежит слободка

Гомольша, в коей 194 д. м. п., лесу строеваго и дровянаго до 5987 десятин, строевой лес – дубовый, кленовый, березовый, липовый и осиновый, в отрубе от 10 до 11 вершков, вышины от 8 до 10 сажень».

В царской грамоте 1703 г., которою монастырь сей, состоявший дотол в ведении Белоградского епархиального начальства, отдан был вместе со всеми землями и угодьями Киево-Печерской лавре, описаны угодья, купленные монастырем в 1673, 1680, 1683 и 1689 гг., и земли, отданные ему правительством в 1678, 1679 и 1689 гг. Отселе можем видеть, что с 1673 г. монастырь не только существовал, но был в состоянии приобретать угодья покупкою. По памятникам, относящимся к г. Змиеву, известно, что Змиевской монастырь существовал уже в 1668 г. Но в каком году он основался – остается пока неизвестным. Несомненно только то, что он основан был козаками, так как в актах постоянно называется Козачьим Змиевским монастырем. Неизвестно также и то, когда монастырь перенесен был на другое место. С полною уверенностью можем сказать только то, что древний главный храм монастыря был храм Свят. Николая, так как монастырь в древних актах называется Николаевским Козацким. Более чем вероятно, что главным храмом монастыря стал храм Преображения Господня тогда, как монастырь перенесен на новое место. Ибо только в памятниках среднего времени Змиевской монастырь называется Преображенским Николаевским. Преображенский храм, сколько можно судить по фундаменту его, который один только и остался, был довольно велик. Храм разобран и продан был в Водолагу, туда же поступил и величественный иконостас резной работы, доселе целый в Воскресенском храме Водолаги, иконостас Николаевского храма продан был в с. Водяное.

Ограда была делом необходимости для Змиевского монастыря, тогда как крымцы так часто делали набеги на Украину. По делу 1724 г. видим, что они увезли было из монастыря даже колокол, который после возвращен от них в имение князя Меншикова.

Вблизи щебня храмов монастырских видны остатки монастырского сада – несколько грецких орешен и слив, но уже задичавших. Само по себе понятно, что давно уже нет тех богатых 17 садов, о которых говорит ведомость 1784 г.

При закрытии монастыря ризница и все церковные вещи взяты были в Белогородскую соборную ризницу, как это видно по расписке священников Белогородского собора, данной 18 окт. 1788 г. и доселе целой.

Помещаем здесь грамоту Петра I, данную 15 ноября 1701 г. Киевской лавре, где есть нечто и для древней географии слободского края.

Объявив о том, что «Николаевский Козацкий монастырь» Змиевского уезда со всеми его землями, лесами, озерами и всякими угодьями отдается Киево-Печерской лавре, грамота говорит: «А по справке в Разряде по отказным и межевым книгам Змиевского воеводы Семена Дурнова 7197 (1689) году к тому монастырю написано: в Змиевском уезде против села Мохнача на р. Северном Донце мельница, с Ногайской стороны реки Донца сенных покосов десятина; да с той же Ногайской стороны р. Донца на речке Гнилище, выше ольховаго пристену мельница, а подле той мельницы по обе стороны речки Гнилицы пашенная земли и сенных покосов, 50 четвертей, да лесу непашенного тож; да за р. Сев. Донцем с Крымской стороны, ниже того Змиевского Никольского монастыря в лесу по р. Гомолче, с устья до верховья, пашенной земли и сенных покосов по мере 25 четвертей; да на той же речке мельница, а подле той мельницы скотский двор. А в выписях, каковы к тому отказу Игумен с братиею подал (и Семен Дурной по тем выписям отказывал) написано: 7186 (1678) году Змиевской приказной Мелетий Авдеев отмежевал к тому монастырю на речке Ольшанке мельницы; да Крымской стороны от их мельницы пашенная земля, дикое поле, от сухой долины, а с Русской стороны берег речки Ольшанки сенные покосы и на выкуп Дубровской до серой долины подачу Змиевских жителей градских всяких чинов людей 40 десятин. И в 7187 (1679) году по наказу бояр и воевод князя Григория Григорьевича, да князя Михаила Григорьевича Ромодановских, майор Федор

Скрыпицын отмежевал к тому монастырю из порозжих земель от Снетчина Городища до р. Севернаго Донца, да рыбной ловли река Донец под монастырем на Ногайской стороне, за тою же рекою Север. Донцем три озера Белое, Косач, Коробово; да против монастыря в тех же урочищах от вершины от Белаго озера до бору, – а меж бору и реки вниз по Север. Донцу до озера Коробова сенных покосов 8 десятин от р. Сев. Донца. В 7189 (1681) году Змиевской приказной Лука Толмачев, по отписке из Белгорода боярина и воеводы кн. Петра Ивановича Хованского, отмежевал к тому же монастырю из порозжей заимочной земли в Змиевском уезде с устья речки Гомольши от Северн. Донца вверх по речке Гомольше обе стороны до Городища пашенная земля и сенные покосы и рыбная ловля и всякия угодья по урочищам. А по купчим, с которых подал списки в приказе великия России того монастыря старец Рафаил, за тем Николаевским монастырем написано: в 7181 (1673) году по продаже, белгородца посадского человека Ивана Гладкова в Змиевском уезде в селе Мохначах на р. Северском Донце мельница с двором и с винницею. А с 7188 (1680) году по продаже села Мохнача жителя Максима Антонова на речке Гнилище млинок. По поступке харьковца Якова Васильева в селе Мохначах грунты.

В 1681 г. генерал Касогов, делая распоряжения для охранения слободского края от нечаянных вторжений крымцев, предписывал Змиевскому воеводе Большему-Малышеву ехать вместе с змиевскими сотниками Демьяном Жученком и с Яковом Ломиногом в Гомольчанский лес и там сделать засеки на дорогах, между прочим, и на той, что идет «мимо монастырского хутора».

В 7195 (1687) по продаже Змиевских жителей черкас Сергия, Ковнеристова зятя, в Змиевском уезде за речкою Слышанкою в Ковнеристом кусте распаханых шесть нив, а в тех нивах шесть колес. В продаже Василия Ковнериста в вершине реки Ольшанской пашенная земля и сенные покосы, да хуторец. В 7197 (1689) году по продаже Змиевских жителей Игнатя Салова с товарищи в Змиевском уезде за р. Ольшанскою на левой стороне по Ольшанскому колодезю

пахотная земля и сенные покосы. Всего за тем монастырем по отказным и межевым книгам и по выписям и по купчим написано: в Змиевском уезде пашенные земли и дикаго поля и сенных покосов в разных местах по урочищам 54 десятины, да 25 четвертей, да лесу непашенного 5 десятин, всего 59 десятин, да лесу по урочищам, четыре мельницы, да двор и грунты, в р. Север. Донце рыбная ловля, да три озера».

По этой грамоте видно, что до подчинения монастыря лавре управляли монастырем игумены.

Из них один известен по грамоте 1692 г., в которой сказано: «Змиевского Козацкого Николаевска-го монастыря игумену Ионе, с братьею на церковное строение (выдано из таможенного дохода) десять рублей». Игумен Манассия, постриженец Киево-Печерской лавры, в 1673 г. был переведен из Змиевского монастыря в архимандрита Куряжского монастыря для устройства сей новой тогда обители.

В 1735 г. игумен Иларион, из дворянской фамилии Негребецких, пред ним был Иаков Волчанский, а после него в 1737 г. был игуменом Гавриил Краснопольский. В 1741 г. игумен Мартиниан Лабач принял «в Гомольчанских ровнях на Крымской стороне место с яблочным садом и с пахотным полем» в обмен за участок земли на речке Гнилушке, уступленный лиманцу Ивану Ссадчему. Преемником его был игумен Патермуфий, известный в 1745 г. Последним игуменом был Фаддей Руцкий.

При закрытии монастыря в 1788 г. видим в Змиевском монастыре двух иеромонахов и 4 монахов.

Из числа братьев известен иеродиакон Геннадий Дробицкий, который в миру был подпрапорным Харьк. полка Григорием Степановичем Дробицким. В 1735 г. он отдал коллегиумскому монастырю свои земли: а) два огорода под холодною горою; б) леваду под холодною горою при большой дороге из Харькова; в) луку под холодною горою с вишневым садом. В фамильной летописи г. Кветок замечено, что Григорий Дробицкий, двоюродный брат по матери полковника Ивана Григорьевича Кветки, пострижен в монашество 5 апр. 1730 г. ректором Платоном Малиновским «в обитель Новопечерскую Змиевскую, в доме его в Харькове», и что он назван Геннадием.

КРАСНОКУТСКИЙ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В округе поселений черкасского Ахтырского полка, кроме Ахтырского монастыря, было еще три монастыря – Краснокутский, Сеннянский и Вольновский.

Краснокутский Петропавловский монастырь находился на правом берегу р. Мерла, в 3 верстах от Краснокутска, ныне заштатного города Богодуховского уезда.

По топографическому описанию 1785 г. он «построен вышедшим из-за Днепра прежней службы полковником Степаном Штепою». В 1772 г. старожилы Краснокутска дали от себя такое показание: «В прошлых давних годах призваны и царскою милостию обнадежены с того боку р. Днепра тамошние многие старшины и многие люди, как и в Уманцевой грамоте гласит. В том же числе вышел Максима и Гаврила Штепиных прадед Заднепровский полковник Иван Штепа и пришед на р. Мерло занял себе повыше местечка Краснаго Кута пустое место, на котором построил монастырь, и принял несколько монахов сторонних; в том монастыре был он игуменом Иоанники-ем, а сын его Матвей был в Николаевской церкви священником, и по смерти отца своего игуменом Мартинианом» и пр. поскольку полковнику Никите Сененке-Уманцу дано было письменное дозволение на занятие земель в Мурафе в 1672 г., то вышедший вместе с ним полковник Иван Штепа основал вблизи Краснокутска монастырь, конечно, около 1673–1675 гг.

Главный храм в обители был во имя Петра и Павла, а другой трапезный – в честь Рождества Богородицы, оба деревянные. В 1756 г. выдан был антиминс для сего последнего, но не в первое время существования его.

Монастырь был огражден деревянною оградой.

Краснокутская обитель была довольно благоустроена по жизни иноческой и благочинию. В ней всегда было значительное число братии. По делу 1742 г. в Краснокутском монастыре при игумене Кирилле было 5 иеромонахов, 2 иеродиакона, 5 монахов, 3 послушника; между последними «Захарий Матвеев, сын Романовский, канархист Матвей Гордеенко», оба из дворян.

По документам видно, что здесь был полный и правильный состав управления: были, кроме игумена, казначей, благочинный, духовник и пр.

По упразднении монастыря Петропавловский храм с иконостасом превосходной иконописи перенесен в Краснокутск, где и доселе стоит еще крепкий.

Имения, поступившие в ведение казенной палаты, заключались: а) в пустоше Прядуновой Бабке, в которой было 263 дес.; б) в пустоше Черной с 6 дес. земли; в) в пустоше Робляные могилы с 268 дес.; г) в слободке Чернетчине с 1006 дес. земли, с 220 душами муж., 221 жен. В последнем из 160 дес. пашенной земли на монастырь обрабатывалось только 5 дес., прочее же отдавалось в пользу черкасов; строевой сосновый лес до 50 дес. был вышиною до 4 сажень; дровяного леса было до 600 дес. Ныне почти все опустошено.

СЕННЯНСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Сеннянский Покровский монастырь в 7 верстах от бывшего города Сенного в Богодуховском уезде.

В царской грамоте, данной Киевскому Печерскому монастырю в 1703 г., вот что сказано о Сен-нянском монастыре: «Пожаловали мы, Великий Государь, Киевопечерския Лавры Успения Пресвятой Богородицы архимандрита Иоасафа Кроковского с братиею, повелели им дать нашу, Великаго Государя жалованную грамоту, для того, что в 1703 г. генваря в 27 день по нашему Царскаго Величества имянному указу, по прошению богомольца нашего Преосвященнаго Стефана Яворскаго, Митрополита Гязанскаго и Муромскаго, и по челобитью той Киевопечерской Лавры архимандрита Иоасафа с братиею велено в Ахтырском полку в Сеннянском уезде Покровский монастырь с принадлежащими к тому монастырю землями и лесами и мельницами и рыбными ловли и со всеми угоды приписать к той Киевопечерской Лавре вместо вотчин и рыбных ловель, которые по нашему Царскаго Величества указу от той Киевопечерской Лавры в договор вечна-го мира с королем Польским отошли в стороны королевства Польскаго. А по справке в Разряде 7196 (1688) году по нашему Царскаго

Величества указу, по челобитью Сеннянского Сотника Василья Григорьева дано ему Василью в вотчину из поместной земли по выписи 7190 (1682) году, какову подал в Приказе великия России, в Сеннянском уезде в урочищах на Ломакином яру пашни 30 четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов по ярам и по дубравам 30 копен. А по сказке его Васильевой на той земле он Василий построил тот монастырь на свои пожитки, и в том монастыре постригся, имя ему Варлаам, и был в том монастыре строителем. И поступися он тем монастырским строением и землями и со всеми заводы для поминовения родителей своих, чтоб быть в приписке к той Киевопечерской Лавре. А по описным книгам Ахтырского подьячего Кузьмы Карташева, каковы прислал в Разряд из Ахтырки воевода Афанасий Милюков, написано: в том монастыре Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, другая верховных Апостолов Петра и Павла; к тому монастырю в Сеннянском уезде в урочище на Ломакину яру, на р. Мерле, три мельницы и тех мельниц по взливе рыбная ловля и около мельниц сенные покосы; живут повольно по своему черкасскому обыкновению на Малижинской долине; в дву местах пасечные места и около пасек лес с угодьи, на речке Братенице сенные покосы. А в выписи, которую подал у той описи того монастыря строитель Варлаам, написано, в 7205 (1696) году ноября в 16 д. Золочевского приказнаго Якимавдеева по осмотру и по описи и по мере межа той монастырской земли: от граннаго столба, что стоит подле Мурафскаго шляху, на земли Харьковскаго полковника Федора Донца от села Разинки (Рогозянки) по урочищам до Мурафскаго шляху и от вышеписаннаго граннаго столба, что стоит на земле Харьковскаго полковника, от села Разинки (Рогозянки) от Мурафскаго шляху по меже и по признаком в округе той монастырской земли на леве земля и села и сенные покосы со всеми угодьи Богодуховских и Сеннянских жителей всяких чинов людей и села Ряснаго помещика Алексея Микулаева, а на праве земля и лес и сенные покосы и всякия угодья того монастыря. А по мере той земли монастырской и лесу и сенных покосов и со всеми угодьи в длину явилось на две версты, поперег на версту. Да у той же

описи тот же строитель Варлаам сказал: в 7196 (1687) году дек. в 6 день бывшего Ахтырского полковника Микулая Матвеева сын Алексей для поминовения отца своего к тому ж Покровскому монастырю поступился в вечное владение поместной своей порожней земли на выгон малую часть, что справлена была за ним Алексеем по смерти отца его Микулая, к селу Рясному до Лодиной долины и от речки Мерла от монастырского ставу до Бе-логородского шляху; а та земля смежна с монастырскою землею и пригодна на выгон. И по той его Алексеевской поступке Микулаева тою выписанною частью земли владеют к тому монастырю; а поступная в пожарное время в 7199 (1691) году утерялась. Всего за тем монастырем пашни 30 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов 30 копен; жителей 100 дворов; три мельницы и у тех мельниц во взливе рыбная ловля и около мельниц на реке Братенице сенные покосы, на сколько копен не написано; да на Шаложной долине в дву местах пасечные места и около пасек лес и угоды; да по поступке Алексея Микулаева на выгон, едучи от того Покровского монастыря к селу его Алексееву Рясному до Лодиной долины и от речки Мерла, от монастырского ставу до Белогородского шляху часть земли; а на сколько десятин, не сказано».

Таким образом, отселе видим, что а) Сеннянский Покровский монастырь основан и устроен сен-нянским сотником Василием Григорьевым не позже 1682 г.

б) В монастыре Сеннянском набожный сотник устроил два храма: главный – в честь Покрова Богоматери, почему и монастырь назывался Покровским, и другой – в честь Апостолов Петра и Павла. Храмовоздатель не говорит, из камня или из дерева построены были храмы, но в Сеннянском монастыре и в позднее время не было ни одной каменной церкви. Ведомость 1785 г. говорит: «В том монастыре (Сеннянском) две церкви деревянные, первая Покрова Богородицы, вторая Ап. Петра и Павла». Та же ведомость дополняет описание монастыря 1703 г. тем, что по ее показанию «вокруг монастыря ограда деревянная, в коей сад нерегулярный с плодовитыми деревьями, яблоневыми, грушевыми, дулевыми, сливовыми и

вишневыми, с коих собираемые плоды употребляются на монастырский обиход». По всей вероятности, заведение сада принадлежит набожному ктитору монастыря сотнику Василию.

в) Набожный сотник не удовольствовался тем, что построил обитель на свое иждивение, но он пожертвовал обители земли и угодья, которые доставила ему честная служба его. Всей земли, пожертвованной им, было на две версты в длину и на версту в ширину; на этой земле было 100 дворов, без сомнения, подданных его. К этому присоединилось, по его старанию, пожертвование Алексея Микулаева, – земля для выгона скота. По ведомости 1787 г. всей земли под монастырем и монастырскою слободкою Братеницею 3661 дес.; кроме того, в деревне Чернетчине того же монастыря дес. Сеннянскому монастырю принадлежала еще слоб. Малая Писаревка с 600 душами муж.

г) Строитель монастыря получил заведование монастырем его Киево-Печерской лавре, конечно, по тому благоговейному уважению, какое имели все козаки к обители пр. Антония и Феодосия Печерских.

д) Благочестивый сотник, построив монастырь, сам принял монашество с именем Варлаама и был первым строителем обители. В Сеннянском синодике между первыми записан: «Схимонах Василий строитель монастыря Сеннянского». Поэтому набожный сотник Василий и благочестивый инок Варлаам строитель пред кончиною своею принял схиму и имя Василия. По другим документам видно, что а) бывший сеннянский сотник Василий был по фамилии Душеченко и, следовательно, был черкашенин; б) сын его Василий и племянник его Петр были священниками в городке Сенном.

По закрытии монастыря монашествующие переведены были в Куряж, а Покровский храм обращен в приходский для монастырских крестьян Малой Писаревки.

ВОЛЬНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Вольновский Троицкий монастырь на р. Ворсклице, в шести верстах от бывшего города Вольного и в 40 – от Богодухова.

С начала сей обители сохранились и древние акты, и кое-что из предания. По актам, стрельцы города Вольного в 1675 г. отдали из своей поместной земли 40 дес. церкви пр. Илии, к которой пригласили они в священника набожного Антония Иванова. С. Антоний скоро овдовел и решился на пожертвованной по его заботам земле, согласно с желаниями стрельцов, построить монастырь в честь Св. Троицы с приделами храма в честь свят. Николая и в. м. Никиты. Предание говорит, что о. Антоний с посохом странника отправлялся в разные места России отыскивать ревнителей монашества, которые согласились бы жить с ним в краю опасном; отселе и образовавшийся монастырь его назывался в народе накликаемым. В 1684 г. стрельцы дали под новый монастырь из поместной своей земли еще 50 четв. в поле, а в двух по столько же. Царскою грамотою авг. 27 1688 г. утверждены были пожертвования стрельцов за монастырем. В 1693 г. отведено было еще на 20 четв. земли монастырю из числа незанятых земель Вольновского уезда. «Мая 20 по Вел. Государей указу и по грамате из Разряда, а по челобитью строителей черного попа Анфима (прежняго о. Антония) земля обмежевана и передана монастырю. Первый храм во имя Св. Троицы с двумя придельными престолами освящен был в новом монастыре в 1685 г. по грамате митрополита Аврамия». В 1745 г. освящен был каменный храм, довольно величественный, оставшийся по закрытии монастыря приходским для монастырской деревни Поповки. В нем хранятся замечательные древности обители: а) на престольный крест деревянный, с резными изображениями, обделанный в серебро, и с надписями: «Мощи Св. Иоанна Златоуст., мощи Иосифа и Никодима, земля от гроба Господня и с места, идеже Св. Елена Царица крест нашла; 1692 г. июнь 29 сей крест гор. Слешни церкви Покрова Пресв. Богородицы по обещанию своему построил священник Петр Андреев, протопоп Плебед»; б) три иконы из старого иконостаса, замененного новым в недавнее время: икона ап. Павла и еван. Иоанна, икона ап. Петра и еван. Матфея, икона прав. Никодима; в) книги: Евангелие м. п. 1694 г.; книжка под

заглавием: Богородице Дево, в стихах соч. преосв. Иоанна Максимовича, ч. п. 1707 г.

В 1782 г. в Вольновском монастыре, кроме строителя, были только два послушника, келии были деревянные. И однако тогда, как монастыри Святогорский, Куряжский и Сумской, по всему стоявшие гораздо выше Вольновского, как и многих белгородских, назначены были к закрытию и закрыты, Вольновский монастырь оставлен был на свое содержание в виде заштатного. В 1790 г. сюда поступил для управления монастырем 8) игумен Лаврентий. Впрочем, существование монастыря продолжалось после сего очень недолго. Он совсем закрыт в 1794 г.

Вот один из древних актов монастырских.

«С Вольнаго города пятидесятник Герасим Конюхов и десятники Созон Анфилисов, Иван Поволяев, Михаил Тулубаев, Фома Самоявалов, Михайла Нашивочников и Феодор Дубонос с товарищами, со всей стрелецкой ротой. В прошлом 179 (1671) г. призвали мы стрельцы к себе в приход попа Антония Иванова да брата его Василья Иванова (причетника) к церкви Ильи Пророка и поступились мы стрельцы под церковь, где два престола, ему попу Антонию да брату его Василью в своих стрелецких дачах поместной земли 40 четвер. в Вольновском уезде, в урочищах к р. Ворсклице по обе стороны до Гутнева пруда, а от пруда на раскопанный курган и от раскопаннаго кургана на моховые болота на уззолья по сурковый курганчик, а от сурковаго курганчика на рокитов колок, на бывший плоский курган, вешним протоком наволочки к хотмыжскому рубежу, а от хотмыжскаго рубежа к р. Ворсклице. И в той своей поступной земле дали мы стрельцы ему попу Антонию да брату его Василию на себя запись в триста рублей денег. И в нынешнем 192 (1684) г. в тех же урочищах поступились мы стрельцы, по обещанию своему, под Государево богомолье, монастырь Св. Троицы и на приделы Николая Чудотворца да Никиты Вм. пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж. И нам стрельцам в той своей поступной земле на поворот Вел. Государям и свят. Патриарху и преосв. Митрополиту на него попа Антония и на

братию, кто будет в монастыре, не бить челом и от вступщиков очищать проторей и харчей его попа Антония и братию не доставать. А будет, мы стрельцы учнем его попа Антония и братию с той своей по-ступной земли станем изгонять и от вступщиков не очищать, проторей и харчей доставать или Вел. Государям и свят. Патриарху и преосв. Митрополиту бить челом на него попа Антония или на братью, кто будет в монастыре: и на нас стрельцах и на вступщиках взять ему попу Антонию и братии по сей нашей поступной земле за ряд триста рублей денег. А на том послуши Ивановской площади Тит Иванов, Гаврила Пономарев. А запись писал Троецкой площадью Ромка Иванов, л. 7192 (1684) г. сент. дня».

АРКАДИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Аркадиевская Богородичная пустынь находилась на левом берегу Донца и занимала одно из самых живописных мест Украйны. Эта пустынь, после Святогорской, первая по древности своей в крае. Грамотою царя Алексея Михайловича в 1653 г. «Аркадиева пустынь дана была черным старцам Феодосию Лазуну с братом и, следовательно, существовала еще прежде того. По имени основателя ее, инок Аркадия, она постоянно называлась Аркадиевскою, но когда жил и когда основал свою пустынь инок Аркадий – остается неизвестным. По древнему документу, который приложим мы ниже, видно, что в 1660 г. Аркадиеву пустынь приписывали к новому Чугуевскому Успенскому монастырю для богатых ее угодьев. Однако Аркадиева пустынь не оставалась пустою и после того – в ней жили иноки. В Чугуевской переписке 1668 г., между прочим, читаем: «Того ж числа (июня 25, 1668 г.) ушел из Аркадиевой пустыни старец Варлаам, пытаной, а в распросе сказал в Чугуеве: «Печенежские черкасы 9 человек (действовавшие в связи с татарами и по мыслям Дорошенки)», пришед к нему старцу в Аркадиеву пустынь и их двоих старцев ухвата, пытали его старца Варлаама из денег, били и огнем жгли, а последние старцы с Аркадиевой пустыни разбежались; тот старец ушел от них в Чугуев». В 1681 г. Аркадиева пустынь снова была

разорена татарами. Тогда инок Симеон, который по описи Чугуева 1712 г. оказывается игуменом Чугуевского Успенского монастыря, при помощи изюмского полковника Феодора Шилова, или Шидловского, возобновил ее под защитой Мартовской крепости. Феодор Владимирович Шидловский, изюмский полковник, листом своим от 28 августа 1698 г. на имя куряжского архимандрита Пахомия назначил для Аркадиевой пустыни находившуюся вблизи пустыни мельницу на р. Донце с землею, лесом и хутором. В указе домово́й канцелярии преосвященного Епифания от 19 сентября 1722 г. куряжскому архимандриту Ефрему написано: «Сего 722 г. сент. 12 дня подано от вас челобитье и при челобитье объявлены грамоты бывших преосв. Митрополитов Аврамия (1685–1692 г.) и Иустина (с 1705 до 17 авг. 1709 г.) Белоградских и письма изюмского полковника Феодора Шилова в отдаче во владение Аркадиевской пустыни с землею и с мельницею и с рыбными ловлями и со всеми угодьями Харьковскому Преображенскому монастырю. Вышеписанное все слышав, указал по прежним грамотам прежде бывших преосв. Митрополитов, а по письму полковника Шилова, земли и мельницы с принадлежащими к той пустыни угодьями быть во владении Харьковского Преображ. монастыря». Под ведением Куряжского монастыря пустынь оставалась не долго и в 1730 г. поступила в управление ректора коллегиума и архимандрита Покровского училищного монастыря. Ректор назначал для пустыни строителя и заведовал всеми делами ее через строителя.

В 1787 г. Аркадиева пустынь закрыта вместе с многими другими южного края. В ведомости о монастырях, составленной вследствие указа об уменьшении обителей ректором Василием, в Аркадиевской пустыни показаны: начальник иеромонах Гервасий Помазановский, иеромонах Иоаким и вдовый священник Тимофей Никитский. Троицкий храм обители, по его ветхости, еще прежде указа 1787 г. продан был майору Зарудному. Богородичная церковь обращена была теперь в приходскую церковь монастырской Троицкой слободки. В 1802 г. обветшавший храм разобран, а утварь передана в церковь слободы Мартовой. Аркадиева икона Божией Матери, которая

была предметом особенного благоговения в пустыни, поступила также в мартовскую церковь, где на хорах, в память обители, устроен был придел в честь Рождества Богородицы. Из всех монастырских зданий и заведений сохранились доныне: а) престол Богородицкой церкви, который в 1848 г. на его древнем месте покрыт деревянным покровом; б) в пяти саженьях от него колодезь, возобновленный в том же году усердием благочестивых душ.

Во владении пустыни было 150 дес. лесу, 236 дес. пахотной и сенокосной земли, три превосходных фруктовых сада, всего же 633 дес. земли. В 1810 г. земля, находившаяся под монастырскими садами, продана комиссиею мартовецким крестьянам, и теперь уже трудно узнать, что здесь были сады.

Прилагаем древние документы в том виде, в каком они сохранились для нас. «Лета 1751 апреля 23, по указу Ея Императорского Величества и по определению Чугуевской воеводской канцелярии дана сия строеных книг выпись Чугуевского уезду Аркадиевской пустыни наместнику Паисию с братиею, по челобитью его, в котором объявлено, что данные в прошлых годах на пашенные земли и сенные покосы города Чугуева Аркадевой пустыни пустынникам черным старцам Федосию да Чугуевского монастыря Успенского черному ж старцу Варлааму с братиею выпиши в прошлых годах воровскими людьми в той Аркадиевой пустыни с прочими монастырскими пожитки ограблены и просите, чтоб справясь с имеющимися в Чугуевской воеводской канцелярии строенными книгами 7168 (1660) и 7184 (1676) годах в силу указов за скрепою присутствующих ему наместнику с братиею с тех выписей дать копии, а по справки в Чугуевской воеводской канцелярии по строенным книгам прошлых лет между прочим состоят выпиши, а именно первая: лета семь тысяч сто восемьдесят четвертаго иуля в седмой день были челом Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея великия и малыя и белыя России Самодержицу, а в Чугуеве в съезжей избе воеводе Осипу Яковлевичу Тухачевскому Чугуева города Успенского монастыря черной старец Варлам с братиею подали челобитную, а в

челобитье их написано: в прошлом де во ста шестьдесят восьмом году даны Чугуевцу станичному ездоку Павлу Михайлову сыну Скурницину за рекою северским Донцом, выше трех озерков, сенные покосы и випись ему Павлу дана воеводы Исака Бунакова на те сенные покосы; и те сенные покосы по душе своей приказал он в монастыре Успения Пресвятыя Богородицы и на тое випись дал строителю старцу Иеву Ястребову и он Иев тую випись утерял и впредь им теми сенными покосы без виписи владеть не почему. Великий Государь пожаловал бы их, велел на те сенные покосы випись дать, почему им теми сенными покосы впредь владеть. А в строенных книгах воеводы Исака Бунакова написано: в прошлом во 166 году ноября в третий на десять день дана Чугуевскому станичнику Павлу Михайлову сыну Скурницину сенных покосов за рекою за северным Донцом выше трех озерков полянка, а та полянка лежит в пусте, никому не отдана, а межа тем сенным покосам учинена выше трех озерок в верховьи колодя-зя, что пошел в три озерка, стоит дуб вверху кудреват, на нем грань, подле дуба яма, а в яме кости и от того дуба и от грани поворотить подле березника на осини, что вышли из одного кореня, на онож озеро, а от того озера вниз по Донцу, подле лес и на первую грань, что стоит в верховьи колодязя. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца указу воевода Осип Яковлевич Тухачевский велел им теми сенными покосы владеть и под тою виписью к оным строенным книгам Осип Тухачевской руку приложил. Вторая; лета сем тысяч сто шестьдесят восьмого году иуния в пятой день были челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя России Самодержцу, а в Чугуеве в съезжей избе воеводе Абакуму Федоровичу Исаеву подали челобитную Чугуева города Успенска-го монастыря черные старцы Иев Ястробов с братиею, а в челобиты их написано: в нынешнем во ста шестьдесят восьмом году, по указу Великаго Государя, велено им старцам в Чугуеве построить в пустыне вновь церкви Успения Пресвятыя Богородицы и в той де пустыни им старцам без пашни и без

сенных покосов прокормиться нечим и чтоб Великий Государь пожаловал, велел бы им дать на прокорм к Успению Пресвятыя Богородицы под монастырь Аркадевскую пустынь, да за рекою за северским Донцом на Нагайской стороне; против той пустыни земли на пашню дикаго поля и сенных покосов и всякаго угодья, а та де пустыня по указу Великаго Государя дана была черным старцам Федосию Лазуну с братиею и те де старцы померли. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея великия и малыя и белыя России Самодержца воевода Абакум Федорович Иевлев посылал в тую пустынь Чугуевца Евдокима Юрьева сына Булгакова да съезжей избы подячего Астафея Иванова, велел тую пустынь и против той пустыни за рекою за северским Донцом данные поля и сенные покосы и всякие угодья и рыбныя ловли и зверныя и бортныя угодья описать и описав тую землю отказать под монастырь Успения Пресвятыя Богородицы Приснодеви Марии, что ныне вновь строят в Чугуеве. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича, всея великия малыя и белыя России Самодержца, и по приказу воеводы Абакума Федоровича Иевлева Чугуевец Авдаким Юрьев сын Булгаков, подячий Астафей Иванов под монастырь Успения Пресвятыя Владицицы нашея Богородицы и Приснодеви Марии черным старцам строителю Иеву Ястребову с товарищи на всю братию отвели Аркадиевскую пустынь да на пашню земли против той пустыни за рекою за северским Донцом на Нагайской стороне данные поля от Мартовецка устья по Гнилицу по верховные плотины и в верх по Донцу до речки Хотомли, им старцам тою пустынею и землею и сенными покосы и всякими угодья владеть тем старцам и против той своей земли в реке северском Донце и в Мартовсти и в озерах. И под тою выписью к сим строевым книгам отказщик Евдоким Булгаков руку приложил. Того ради Чугуевская воеводская канцелярия приказала ему просителю намеснику иермонаху Паисию на объявления земли и сенные покосы и всякие угодья впред для владения с данных в прошлых годах выписей из предписанных строевых книг из Чугуевской воеводской канцелярии за руками

присутствующих с прописанием челомбитья дать точныя копия, для чего сие и дано.

Воевода Аким Мальцов. С приписью Степан Попов. Подканцелярист Иван Сиромятников.

Печатных 50 копеек».

ЧУГУЕВСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Чугуевский Успенский монастырь находился в самом Чугуеве, на берегу р. Донца.

В переписи Чугуева и его уезда 1712 г. значится: «В городе Чугуеве на посаде монастырь мужеской во имя Успения Пресв. Богородицы. В том монастыре:

Начальствующий игумен Симеон 60 лет, казначей Терентий 65; иноки: Михей 70, Ливерий 54, Трефимий 50, Епифаний 52, Савватий 40, Вассиан 40, Феодосий 40, Зинон 35, Исаия 35, Дани-ла 30». Далее показаны «трудники», всего 8 человек.

В переписи 1698 г. сказано: «В Никольской слободе против Успенского монастыря над горою места дворовые». Следовательно, Успенский монастырь был в Никольской слободе.

В 1726 г. «города Чугуева Успенского монастыря прихожане, кормовые козаки» писали, что «тому лет 80 построена у них в гор. Чугуеве церковь во имя Успения Пресв. Богородицы». По сему отзыву монастырский Успенский храм построен в 1646 г. По справке консисторской оказалось, что на иконостасе храма надпись была такая: «В л. 7171, от воплощения Христова 1662 г. мес. окт. 26 д. создася храм Успения Пресв. Богородицы в монастыре, во граде Чугуеве, за старанием бывшего воеводы Абакума Федоровича Иовлева, и Строителя старца Иова Ястребова со всею братиею». По этой надписи оказывается несомненным, что в 1662 г. чугуевский Успенский монастырь уже существовал; по документу Аркадиевской пустыни известно, что Успенский монастырь основался по воле царской в 1660 г.

Указом 11 ноября 1724 г. предписано было игумену Чугуевского Успенского монастыря Симеону перевести все принадлежности Успенского монастыря, монахов, кельи, утвари в Лаврентьеву пустынь с тем, чтобы сей последний уже

назывался Чугуевским монастырем. Вследствие сего построенный пред тем в Чугуевском монастыре храм Всех Святых в ноябре 1726 г. перевезен в Лаврентьеву пустынь, где, перестроенный, он дал пустыни свое имя – Чугуевской Всесвятской пустыни. Но в то же время началось волнение в Чугуеве, поднятое, как видно по обстоятельствам, приверженцами раскола.

Константин Михайлович Захаржевский просил архипастыря дозволить ему купить для деревни Шиповатой Успенский храм в Чугуевском монастыре, как уже требующий по ветхости перестройки. Разрешение было дано. Но чугуевские кормовые козаки, т. е. состоявшие на хлебном жалованье, просили архипастыря оставить им этот храм, выставляя то, что будто он построен ими – козаками. Архипастырь Епифаний написал: «Когда хотят иметь церковь, не замай починять, как надлежит, и поп поставится, а когда не хотят починить, то велим продать, в том в канцелярии распишутся». Просители подпискою ноября 26, 1726 г. обязались клятвенно починить церковь. Между тем оказалось, что козаки, кроме того, что не имели права на Успенский храм, как вовсе не ими строенный, не думали приступать и к починке храма, вопреки клятвенному обязательству. Вследствие того указом консистории от 7 января 1727 г. велено объявить определение: «Ежели козаки не починяют церкви, то продать ее, дабы впусте не стояла, а козаков определить в другие приходы, дабы в монастыре не было прихода».

В деле о Владимирской Чугуевской пустыни видим, что главною причиною вывода монахов из Успенского монастыря во Всесвятскую пустынь под наблюдение игумена Димитрия было укрывательство раскольников в Успенском монастыре, ограждаемое толпою раскольников, бывших между стрельцами и казаками чугуевскими.

С судьбе Успенского храма известно, что он оставался приходским храмом в Чугуеве до 1820 г.; метрики и исповедные росписи его хранятся в николаевской Чугуевской церкви.

ЧУГУЕВСКАЯ ВЛАДИМИРСКАЯ ПУСТЫНЬ

Чугуевская Владимирская пустынь находилась на берегу Донца в 6 верстах от Чугуева. Она называлась Владимирскою и Богородичною по храму, посвященному славе Владимирской иконы Божией Матери. Древняя икона Владимирской Божией Матери, ныне находящаяся в приходском храме бывшего монастырского местечка Кочетка, доселе пользуется особенным уважением в народе и благоговейную веру награждает дарами благодати. В дни памяти Владимирской иконы Матери Божией, 21 мая и 23 июня, бывает из храма крестный ход, при стечении многочисленного народа, на древнее место монастыря, на высокую скалу.

С начала и первых годах сей пустыни находим сведения частью в царском указе от 8 февр. 1710 г., который приложим ниже, частью в деле 1730 г. В сем последнем чугуевец Лаврентий Протопопов, которого другие документы называют чугуевским городничим и ктитором пустыни, пишет в просьбе к преосвященному Епифанию:

«В прошлых годех, по указу блаж. и вечно достойная памяти Его Императорскаго Величества и по благословению бывшего преосвященнаго Иустина митрополита (1704–1709), тому лет с 30 и больше (след. 1700 г.) построена в Чугуевском уезде в лесу, в урочище за р. Тетлегою близ р. Донца пустынь и церковь во имя Пресв. Богородицы Владимирския. И та Богородицкая пустынь, церковь Божия и кельи и все, что есть, построено по указу на своих Богородицких дачах. И к той Богородицкой пустыни отведено по указу для владения лесов и рыбных ловель в р. Донце и в озерах и в р. Тетлеге и к садовым и огородным всяким овощам, места со всякими угоды, всего довольно, в самом удобном месте. И такого удобнаго и пристойнаго другаго места близ гор. Чугуева к монастырскому строенью нет. И в прошлом 728 году та Богородицкая пустынь испражнена и испустошена, а братия, чернцы и работники, переведены все в новопостроенный Всесвятской монастырь, также той Богородицкой пустыни церковная утварь, книги и ризы и колокола и всякая медная, келейная и деревянная посуда, все что было, перевезено в оный Всесвятской монастырь, и с хутора лошади и всякая скотина забраты в тот же Всесвятской

монастырь и она Богородицкая пустынь стоит пуста». Затем Протопопов просит, дабы архипастырь благословил жить в Богородицкой пустыни иеромонаху Родиону с братиею попрежнему и пожаловал бы антиминс для церкви. Архипастырь написал: «Когда тая пустынь будет под ведением игумена для порядку и от укрывательства раскольников: то благословим быть по прежнему и указ пошлетсЯ игумену, чтоб, все, что ни было забрано из той пустыни, по реестру отдано було; а ежели не волишь быть под ведомом игумена, то не благословим паки быть той пустыни». За тем от 8 авг. 1730 г. последовал указ на имя Всесвятско-го игумена Димитрия открыть Богородичный монастырь, но состоять ему под ведением его игумена; послать туда для священнослужения иеромонаха жизни хорошей и достаточное число братии; все имущество отдать по описи. В следующем году Богородичная пустынь приписана была к Харьковскому училищному монастырю, от которого с того времени присылались сюда настоятели. Всесвятская же Лаврентьева пустынь после того уже не существовала. В 1756 г. разрешено было построить в Богородичной пустыни новый храм на место обветшавшего, и новый храм освящен в 1757 г.

От 15 февраля 1787 г. начальник пустыни иеромонах Иаков Калитенко доносил ректору архимандриту Василию: «Сего 9 д. города Чугуева, с сел Масловки, Лебяжаго, Кочатка, Тетлеги, Роговой, жители, всех чинов люди, несколько сот подвод, напали на наши лесныя дачи и по порубку до Донца рощаной лес и к Кочатку вырубили без остатку, даже до последняго прута, и еще хвалятся весь вырубить до реки Тетлеги и говорят единогласно: се де наша дедовщина». Начальник присовокупляет, что он подал жалобу Чугуевскому городничему Петру Михайловичу Захаржевскому и исправнику Лопатинскому. Последствия неизвестны. В том же году пустынь была закрыта, монастырский храм обращен в приходский села Кочетка. В ведомости 1787 г. показаны в пустыни, кроме начальника, один иеромонах и безместный священник Иаков Столяревский. В ведомости 1751 г. сказано о церкви сей пустыни: «В оной служба бывает, за умалением иеромонахов, не по вся дни».

По крепостному акту 1782 г. Владимирской пустыни принадлежало 263 дес. земли, и эту землю, по закрытии монастыря, до начала военного поселения, владели крестьяне Мусенки.

Прилагаем царский указ от 8 февраля 1710 г. об отводе земли для пустыни.

«От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России, Самодержца, в Чугуев генералу нашему и майору Федору Володимировичу Шидловскому. Били челом нам, Великому Государю, Чугуевского уезду Богородицкой пустынки черной старец Боголеп с братиею: в Чугуевском де уезде в верховском стану, подле реки Северскаго Донца, близ устья речки Тетлеги, в лесу построена та их Богородицкая пустынка, а к той пустыне пахатной земли и никаких угодий им ни одной четверти недано. И будучи им в той пустынке кормиться нечем. А ныне приискали они в тех вышеписанных урочищах, близко той пустынки, в лесу на речке Тетлеге местечко, где мочно для прокормления построить меленку и на пашню земли за речкою Северским Донцом, на Нагайской стороне той реки, дикого поля, за дачею Чугуевцов Григоря Переродова с товарищи, в урочищах от большой луки от лесу подле малой бор на осиновой куст и до большой Торской дороги и дорогою до речки Гнилицы порозжая земля и всякия угодьи лежат порозжи и никто не владеет. И нам, Великому Государю, пожаловать бы их в тех вышеписанных урочищах по обе стороны реки Донца и на усть речки Тетлеги велеть им к той пустынке отвести лесу со всяким угодьи и на пашню земли и на речке Тетлеге для строения в том вышеписанном месте меленки. И как к тебе ся наша, Великаго Государя, грамота придет и тыб, против вышеписаннаго челобитья Богородицкой пустынки чернаго старца Боголепа, в Чугуевском уезде вышеписанныя урочища на речку Тетлегу и за речку Северский Донец послал, кого пригоже. И велел тому посланному своему с сторонними и соколиными людьми сыскать накрепко в тех вышеписанных урочищах на речке Тетлеге для постройки меленки место, а за рекою Северским

Донцом на Нагайской стороне подле дач Чугуевцов Григоря Переродова с товарищи, в урочищах от большой луки от лесу подле малой бор и на осиновый куст до Торской средней дороги и до речки Гнилицы порожжая земля есть ли? И лежит ли порожжая? И не владеет ли кто по каким крепостям или дачам и спору и челобитя от кого нет ли и впредь не будет ли? И буде в сыску сторонние всяких чинов многие люди скажут, что в тех вышеписанных урочищах для постройки меленки на речке Тетлеге порожжее место, и порожжая земля и всякия угоды есть и лежат в пусте и не владеет никто и спору и челобитя о сыску, ни по каким крепостям и нет и впредь не будет: и ты б к той пустынке в тех вышеписанных урочищах для постройки меленки и на пашню земли и всяких угодей и лесу отвел и в отказные книги межами и гранми велел написать имянно; а сколько пашенной земли и сенных покосов и всяких угодей отказано будет, то написать в отказные книги имянно, да о том к нам, Великому Государю, писать и сыск и отказные книги за откащиковою и сыскных людей рукою прислать в Разряд, а за спором в тех вышеписанных урочищах пашенной земли и всяких угодей и под меленку место не отказывая потому ж писать и спорное челобите, кто чем оспорит, с крепостей списки прислать в Розрядеж. Писан на Москве лета 1710, февраля в 8 день.

Справил Тимофей Краснов.

1710 г. февраля 9 по указу Великаго Государя генералу майору Федору Володимировичу Шидловскому Богородицкой пустынки с черного старца Боголепа с братиею, сколько им по сей грамоте порожжей земли четвертной пашни отказано будет, велеть взять печатных пошлин по полтретью деньги с четверти и прислать к Москве и объявить в печатный приказ думному дворянину и печатнику Никите Мойсеевичу Зотову с товарищи».

ГОРОХОВАТСКАЯ ПУСТЫНЬ

Гороховатская Богородичная пустынь пред закрытием ее в 1788 г. находилась на левом берегу Сскола, вблизи хутора Борового, а прежде того она была на правой стороне р. Сскола, при подошве скал Гороховатских, на самом берегу сей реки. В

Боровую перенесена она в 1760 г. оттого, что на прежнем ее месте Сскол во время полной воды затоплял не только монастырь, но и самую церковь. Гороховатские жители, до самого закрытия монастыря, в день Рождества Богородицы, в храмовый монастырский праздник, ходили с крестным ходом в монастырь на новое его место.

В ведомости 1784 г. так описана эта пустынь: «Лежит на левом берегу Сскола, при озерах Пещаном и двух безымянных, она сверх штата, вокруг ея ограда с двумя башнями; в той ограде церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, строительския и братския кельи деревянные».

Когда и кем основана была Гороховатская пустынь, подлинно не известно. Но по актам видно, что в 1698 г. она уже существовала и уже тогда была под ведением Святогорского монастыря.

Последним строителем был иеромонах Иоиль. При закрытии пустыни он и братия – иеромонах Савва, иеродиакон Александр и монах Яннуарий, по назначению консистории от 13 но-яб. 1788 г. должны были перейти в Путивльскую Софрониеву пустынь, но по желанию своему перешли они в Куряж.

Пустынный храм обращен был в приходской для монастырских крестьян, а в 1794 г. перенесен на другое место для образовавшейся здесь слободы Боровой, на месте же храма устроено кладбище. В Боровском храме, прежнем пустынном, поныне хранится Ахтырская икона Божией Матери, к которой народ обращается с особенною верою.

В ведомости генерального межевания 1784 г. показано всей земли Гороховатской пустыни в двух дачах 2344 дес., в том числе леса 88 дес., пашни 728 дес., сенокоса 1157 дес. Пустынь окружена была богатыми плодовитыми садами, которых ныне и следа нет, лес также почти истреблен.

Отделение II. Уезды Харьковский и Валковский Харьковский Уезд

Город Харьков

ОСНОВАНИЕ ГОРОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Губернский город Харьков расположен при речках Харькове и Лопани под 49°59'20« широты и под 53° 55' долготы, от Москвы – в 706 верстах, от Петербурга – в 1380 верстах.

Основание Харькова обыкновенно относят к 1650 г.1 Как военный город, Харьков имел крепость. По описи 1662 г. видим харьковское укрепление в таком виде: дубовый острог с обломами и с полостями и с запасными таранами; ров в ширине и глубине 2 сажень; по стенам 10 башен; 10 пушек железных и 1 медная, 402 ядра, 8 свиней свинцу, 8 бочек пороху. При Сухотине пристроен к прежнему городу (укреплению) пригородок из стоячего дуба на 240 сажень с 4 колодцами. По плану 1787 г. крепость с запада ограничивалась крутым скатом горы, параллельной реке Лопани. Против нынешнего дома духовного училища стояла башня, от нее на северо-восток шла линия глубокого рва и высокого вала, упиравшегося в башню, стоявшую почти против Николаевского храма. За сем шла прямая восточная линия рва и вала до третьей башни, стоявшей вблизи южного ската горы, а отсель по краю южного ската линия продолжалась до западного ската горы. На юге были широкие городские ворота, почти на месте нынешней большой улицы. На восточной стороне, против самого собора, были малые ворота. Таким образом, площадь крепости заключала в себе пространство, где ныне находятся здания университета, за исключением южной части их, присутственные места, собор, здания архиерейского монастыря, дом дворянского собрания с домами Карпова и гостинные ряды. По тому же плану 1787 г. видим еще старый земляной вал, шедший от угла наклона реки Лопани к югу и доходивший до возвышенности Холодной горы. Эта линия заграждала собою доступ к Харькову, без того совершенно открытый с одной стороны уклонением Лопани на юг, а с другой – понижением Холодной горы.

Как полковой город, Харьков заключал в себе центральное полковое управление, заведовавшее военными и гражданскими делами полка. Главные поселения, на которые простиралась власть полковой харьковской канцелярии, были кроме Харькова города Олышаный, Мерефа, Золочев, Липцы, Валки и Волчанск. Те же поселения с их окрестными входили в круг духовного управления, находившегося в Харькове.

В Книге большого чертежа, писанной в 1627 г. для чертежа, составленного «давно при прежних Государях», читаем: «А Лопань пала в Харкову, а Харкова пала в .Уды». В другом месте показано и место, где р. Харькова впала в Уды. «Выше Донецкаго городища, с правой стороны впала в Уды р. Харкова от городища с версту» (Книга большого чертежа 14. 32. Изд. Спасского. М., 1846 г.). Следовательно, название р. Харьков известно было еще тогда, как существовал городок Донец, т. е. в XII в. Отселе понятно, что г. Харьков получил название от р. Харьков, как г. Слеш-ня от р. Слешни, г. Лебедин по озеру Лебедину, и что известие, будто г. Харькову дал свое имя первый поселенец казак Харько, несправедливо. Впрочем, о времени населения г. Харкова черкасами доселе не отыскано документов. Самые старые документы, относящиеся до г. Харькова в архиве губернского правления, относятся к 1658 и 1663 г. В этом последнем году дана была выписка из межевых книг о размежевании земель между черкасами г. Харькова, Змиева, Чугуева, Валок и села Липец. По бумагам Чугуевского архива, Харьков видим с 1656 г. (см. о Чугуеве примеч. 181, 42). Указ от 23 мар. 1656 г. Чугуев. воеводе Сухотину: «По нашему указу велено быти на нашей службе в чугуевском уезде для городского строения в Змиеве Якову Хитрово, в Харькове воину Селифонтову и велено им тех городов Змиевских и Мохначевских и Печенежских и Харьковских и Хорошевских Черкас ведать во всем, а тебе – тех Черкас ведать ни в чем не велено... А будет тебе на Чугуеве... про приход... Татар учинятся вести... и ты б... ссылаясь с Яковом Хитрово и с воином Селифоновым... сообща за один... новые города Змиев и Харьков и тех городов служилых людей Черкас от Татарския

войны заступил и в плен и в расхищение не выдал». Собр. зак. Т. 1. № 175. Сл. ст. о Хорошеве.

Город Харьков

ХРАМЫ

Ныне в трех частях города 12 приходских церквей. В средней: соборная Успенская, Троицкая, Ни колаевская, Крестная, Рождества Богородицы. За Лопанью: Благовещенская, Рождества Христова, Димитриевская. За р. Харьковом: Воскресенская, Архангельская, Вознесенская и Иерусалимская (вновь строящаяся). Кроме того, в Харькове 10 домовых церквей и 2 кладбищные. Домовые церкви: в университете, в семинарии, в духовном училище, в институте благородных девиц, в 1-й гимназии, во 2-й гимназии, у единоверцев, в тюремном замке, в обществе благотворительном, в Приказе призрения.

а) КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

1. Построение его и колокольни

В 1685–1687 гг. внутри крепости, сажень на 25 к северу от деревянного, уже обветшавшего тогда Успенского собора, который видим по надписям еще в 1659 г., построен каменный, крестообразный собор с 5 главами, наказным полковником Авдием Григорьевичем с соборянами и освящен в 1688 г. митрополитом Авраамием. Так показывает опись харьковского Успенского собора 1724 г. В 1770 г. оказались в нем опасные трещины, почему он разобран, и на место его, по благословению преосвященного Самуила Миславского, в 14-й день мая 1771 г., заложен нынешний храм, по плану и фасаду московского храма Св. Климента, квадратный, о пяти главах и стольких же престолах. Попечительностью протоиерея Михаила Шванского и церковного старосты поручика Федора Анастасьевича Грекова вся постройка его окончена в 1778 г. В 1780 г.

27 сентября освящен главный престол Успения Пресвятой Богородицы преосвященным Аггеем. При сем освящении присутствовал генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович

Румянцев-Задунайский, прибывший в Харьков для открытия Харьковского наместничества и присутственных мест. Открытие присутственных мест последовало сентября 29 дня.

В 1818 г. в память знаменитых побед всероссийского воинства под личным предводительством государя императора Александра Благословенного и двукратного взятия Парижа соборяне и граждане г. Харькова, преимущественно соборного прихода, по предложению протоиерея Стефана Антоновского, в собрании своем 12 ноября положили воздвигнуть колокольню с наименованием ее Александровскою и, учинив первоначальную подписку, простиравшуюся до 12 тыс. серебром, предложили профессору архитектуры Евгению Васильеву, составить проект фасада и план колокольни в величественных размерах, с теплой внутри оной церковью. По составлении плана и одобрении его строительным комитетом колокольня, по разобрании старой, заложена преосвященным Павлом августа 2 дня 1821 г. Для осушки стен и крепности строения громадного постройка продолжалась с промежутками времени и неспешно.

В 1833 г. 5 ноября освящен устроенный в ней главный престол во имя Богоявления Господня, а 12 ноября – придел во имя Св. Великомученицы Параскевы преосвященным Иннокентием Александровым.

В 1841 г. 1 октября, по совершении крестного хода из Покровского в Успенский собор преосвященным архиепископом Смарагдом и по совершении молебствия и окроплении св. водой, крест, обитый вызолоченными через огонь медными листами, взнесен и утвержден на колокольне московским мастером Лукиным при чрезвычайном стечении народа.

Фундамент колокольни углублен в землю на 14 саж., высота ее от цоколя с крестом 42 саж.; кирпича употреблено 3 500 000, а связного железа – до 4000 пудов. Вся постройка ее с теплою внутри оной церковью обошлась собору в 110 тыс. серебром.

б) ТРОИЦКИЙ ХРАМ

Прежде существующего каменного Троицкого храма был в Харькове деревянный Троицкий храм. По делам консистории видно, что в 1726 г. при Харьковской Троицкой церкви были уже два священника Павел Степанов и М ихаил Павлов, известный

по Куряжскому акту 1719 г. После того были священниками зять М ихайла Павел Копейчик и (с 1743 г.) внук Павлов Борис Янкевич.

Надпись на каменной доске, вделанной в стене при входе в Троицкий храм, говорит:

«Во славу святых, единосущных, животворящих и нераздельных Троицы, а в пределе Рождества Пресвятыя Богородицы, начался сей храм строиться в 1758 году месяца Июля 27 дня, за державы благочестивейших великих Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, при Наследнике Ея благоверном Государе Цесаревиче Павле Петровиче, благословением преосвященного Порфирия епископа Белгородского 3 – присмотром иерея Бориса Янкевича. А окончен и освящен 1764 года месяца Мая».

По старым описям значится, что церковь устроена «старанием прихожан», но каких именно, не видно. Потому имена благодетелей, участвовавших в сооружении храма, остаются ведомыми одному Господу.

До 1835 г. Троицкая церковь была окружена постройками обывателей до того, что с Рыбной улицы от дома купца Карталова ее закрывали ветхие избы одного крестьянина, а с южной стороны – дом и двор мещанки Анны Ждановой. В 1835 г. церковный староста, купец Алексей Ханайченков приобрел первое место для церкви за 6000 р. ассигнациями, как необходимое для выгод и внешнего благолепия храма. На приобретенном месте, равно и на бывшем уже церковным, устроены тем же старостой три жилые комнаты с лавками.

С южной стороны, по Троицкому переулку, устроен в 1820 г. деревянный на каменном фундаменте дом, покрытый железной крышей, старанием церковного старосты купца Алексея Быковцова.

В 1840 г. приобретен покупкой двор и дом мещанки Анны Ждановой и в следующем году на месте ветхой кухни устроен каменный флигель о трех комнатах. За двор и дом Ждановой заплачено 10 000 р. ассигнациями, которые собраны церковным старостой Ханайченковым от доброхотных дателей-прихожан.

В 1838 и 1843 гг. на место бывшей каменной низенькой ограды устроена ограда железная с чугунными колоннами и двумя железными решетчатыми воротами. Суммы употреблено около 40 000 р. ассигнациями, которая собрана во время самого производства работы от жертвователей старанием купца Алексея Ханайченкова.

в) НИКОЛАЕВСКИЙ ХРАМ

В первый раз основан был в одно время с основанием города и не позже 1655 г., так как он занимал место у самой стены города. По Ахтырским актам видим в 1707 г. Харьковской Николаевской церкви протопопа Александра Петровича. Петр Великий в проезд свой через Харьков в 1709 г., приняв Николаевскую церковь за соборную, присутствовал в ней при богослужении.

Каменный храм Святителя основан в 1764 г. июля 6 дня преосвященным Порфирием, а освящен в 1770 г. преосвященным Самуилом.

К главной церкви в 1833 г. пристроен придел во имя Св. Пророка Илии, освященный преосвященным епископом Иннокентием (что ныне Екатеринославский) в 1835 г. июля 29 дня. Потом в верхнем этаже устроены два теплых престола: главный – во имя введения во храм Пресвятой Богородицы, освящен тем же преосвященным Иннокентием в 1834 г. октября 26 дня, а второй придельный – во имя Святителя Митрофана, освящен в 1834 г. ноября 4 дня.

г) ХРАМЫ КРЕСТА ГОСПОДНЯ И РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

Оба первоначально кладбищные и построены были за чертой города согласно с указом 1771 г.

Нынешний каменный храм Креста Господня в 1783 г. освящен был на кладбище во имя Св. жен Мироносиц. Надобно при этом вспомнить, что в 1701 г. для Куряжского монастыря куплена была книга «на общие гроши сестр Мироносиц, жителей гор. Харькова», так говорит надпись на книге. Как долго и в каком виде существовало это общество благочестивых жен после 1701 г., неизвестно. Но почти несомненно, что живая память об этом обществе подала мысль построить на кладбище

храм в честь Св. жен Мироносиц. В 1803 г., при умножении населения Харькова, храм обращен в приходский. В 1809 г. попечением купца Ивана Тараканова устроены в нем приделы во имя жен Мироносиц и Св. Николая с посвящением главного храма славе Креста Господня. С 1837 г. весь храм был перестроен и освящен в 1841 г. На эту перестройку купчиха Параскева Тамбовцева пожертвовала 5140 р. серебром; купец Иван Киткевич – 1375 р. серебром; помещица Анна Николаевна Безпальчева, попечитель надворный советник Крамаренков и церковный староста Иван Чекалов – по 1258 р. серебром.

В 1810 г. освящен на другом кладбище каменный храм в честь Каплуновской иконы Божией Матери. В 1841 г. он возобновлен, устроен теплым и, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы, сделан приходским.

д) БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР

Храм Благовещения Богоматери за р. Ло-панью, с 1846 г. соборный города Харькова, в первый раз построен был не позже 1655 г. По Куряжским записям 1701 и 1713 гг. известен Харьковский Благовещенский священник о. Павел, а в записи 1720 г. видим «за рекою Лопанью парафию Благовещенскую»¹². В архиве консистории метрики Благовещенской церкви начинаются с 1727 г., и уже в этом году при ней два священника Симеон и Иоанн. В архиве церковном находится увещание Святейшего Синода, напечатанное в московской типографии славянскими буквами 1722 г. с надписью: «Благовещенским Стцем Павлу да Симеону». Кроме того, в церковном архиве хранятся: а) манифест Екатерины I о смерти Петра I и о восшествии ее на престол и формы ектений 1725 г.; б) указ Петра II о смерти Екатерины I и о восшествии его на престол 1727 г. мая 12 дня, с формой возношения царской фамилии. Две другие формы того же года, печатанные в С.-Петербурге, одна – 1 июля, а деревянный с тремя главами, вместо ограды обнесен тыном, колокольня рубленая деревянная.

Ныне существующий каменный храм основан в 1789 г. 10 июня и освящен 1794 г. октября 8 дня. Сей храм, подобно древнему деревянному, с одним престолом. При отделке его значительные благотворения сделал подполковник Михаил

Иванович Батузатель, который на свое иждивение подрядил вызолотить лучшим червонным золотом иконостас, жертвенник, горнее место, сень над престолом и главу на церкви, за что заплатил 850 р. серебром; а надворная советница Анастасия Петровна Дунина в 1831 г. устроила на местные иконы Спасителя и Богоматери серебряные шаты с вызлащенными венцами в 3000 р. ассигнациями.

Усердием церковного старосты купца Михаила Нехаева устроены на две иконы – храмовую Благовещения и Николая чудотворца – серебряные вызлащенные шаты с таковыми же венцами, всего на сумму 2820 р. ассигнациями.

В 1836 г. началось построение придельных храмов Св. Мученика Иоанна Воина и Св. Великомученицы Варвары, а окончены постройкою в 1839 г.

Главным действователем в построении сих приделов был купец Александр Дмитриевич Скрынников, который, быв прежде 13 лет церковным старостой, в 1836 г. избран был попечителем для построения приделов.

В 1844–1846 гг. устроен новый иконостас в храме, на что употреблено около 3000 р. сер. Купец Александр Скрынников устроил при сем серебряные ризы на две иконы иконостаса, ценою в 600 р. серебром.

е) ХРАМ ДИМИТРИЕВСКИЙ ЗА Р. ЛОПАНЬЮ

Когда построен был первый храм Великомученика Димитрия в Харькове, доподлинно неизвестно. Пожар, истребивший в 1804 г. деревянный храм, истребил и документы его. По сторонним документам открывается, что а) в 1710 г. храм сей уже существовал, так как в этом году Куряжская запись говорит о причетнике Димитриевской церкви; б) Димитриевский священник Григорий Витинский в 1739 г. писал, что отец его священник Петр Федоров «служил в Харькове на посаде при церкви Св. Вел. Димитрия», начав служение свое назад тому «больше 50 лет» и в 1731 г. принял монашество в Покровском монастыре, где умер в 1736 г., а он, священник Григорий, священствует при той же церкви с 1719 г. По сему показанию Димитриевский храм в 1689 г. уже существовал.

Каменный храм Великомученика Димитрия основан в 1805 г. и освящен в 1808 г. Преосвященным преосвященным Христофором. При построении его многое жертвовал набожный ктитор его Григорий Григорьевич Топчиев, которого и портрет долго стоял в храме.

В 1841 г. заложена была теплая церковь в виде пристройки к прежней о двух престолах в память явления Смоленской иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии и в память преставления Преподобного Сергия Радонежского чудотворца.

Надобно при сем заметить, что в 60 саженьях от Димитриевской церкви, на площади, пред нынешним тюремным замком в 1785 г. было кладбище для трех залопанских приходов; тогда это место было «за городом», а ныне город подвигается уже на Холодную гору, и кладбище находится на Холодной горе, в соседстве с Лысою горой.

ж) ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ЗА Р. ЛОПАНЬЮ

По актам Куряжского монастыря видим:

а) в 1678 г. братчина Рождества Христова;

б) в 1713 г. «Стца Григория Ивановича, попа Харьковской Рождественской церкви». По переписям приходов 1724 г., при храме Рождества Христова два священника Андрей и Феодор.

В 1722 г. построен был новый храм Рождества Христова. Итак, первый храм сего имени основался не позже 1655 г.

По фамильной летописи г. Квиток «Февраля с 12 на 13-е (1731 г.) в полночь преизрядная церковь Рождества Христова в Харькове за рекою Лопанью згорела». После сего новый храм освящен был по указу 1735 г., а разрешение о построении его было дано еще в мае 1732 г.

Каменный, ныне существующий, храм Рождества Христова освящен в 1783 г.; в 1801 г. построены колокольня и в ней теплый храм Сретения Господня.

В недавнее время в главном храме устроен новый иконостас старостой купцом Федором Понома-ренковым (в 1824 г.); четыре местные иконы обложены сребренными вылащенными ризами – даром почетного гражданина Козмы Никитича Кузина; чугунный пол куплен старостою Федором Базилевским (в 1818 г.).

з) ХРАМ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Население местности за р. Харьковом, и именно за площадью, на которой стоят Вознесенский и Архангельский храмы, не принадлежит раннему времени: за р. Харьковом, на восточной стороне города опасно было жить тогда, как татары рыскали по юго-восточной степи. Потому и первый храм Вознесения Господня построен в Харькове не раньше 1675 г.

По Куряжским записям храм сей известен в 1687 и 1703 гг. Хранящийся в церковном архиве печатный указ с манифестом 1725 г. о кончине Петра I и о вступлении на престол Екатерины I, подписан так: «Харьковской Вознесенской церкви попу Иакову».

В 1733 г. архиепископом Досифеем выдан был антиминс в харьковский храм Вознесения Господня, т. е. в новый храм.

Ныне существующий деревянный храм построен в 1794 г.

и) ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Из просьбы прихожан Михайловской церкви 1740 г. видно, что деревянный храм Архангела Михаила в Харькове строился в 1711 г. и строителями его были: ктитория Иван Ус, Петр Миргород и ключник Василий Савченко. Харьковец Андрей Молчан и изюмский судья Андрей Скочков пожертвовали при том по 100 р. каждый. На месте сего храма, на северной стороне нынешней церкви, стоит каменный памятник.

Каменный храм во имя Св. Архистратига Михаила строился четыре года. Основание ему было положено 1738 г. сентября 10 числа по благословению преосвященного Аггея, протоиереем Михаилом Шванским, а освящение совершено тем же протоиереем 1787 г. 6 сентября; строителем его был майор Григорий Мосцевый.

і) ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Первый храм сего имени построен в Харькове не позже 1655 г. Указом 1742 г. дозволено было построить храм Воскресения Христова на новом месте, так как «прежняя церковь, говорит указ, за давностию времени весьма обветшала, от чего службы Божией служить не можно». В 1725 г. Воскресенский священник Иоанн писал, что он посвящен к Харьковскому Воскресенскому храму в 1708 г., а между тем под

просьбою 1719 г. подписался Воскресенский священник Стефан; следовательно, тогда уже были два священника при этом храме, что опять указывает на давность храма.

Ныне существующий каменный храм, основанный в 1795 г., освящен в 1797 г., но начальный фасад его закрыт пристройками, которые начаты с 1841 г. для его распространения. В западной пристройке – теплый храм с двумя престолами: во имя Св. Иоанна Предтечи и в честь Донской иконы Божией Матери.

Город Харьков

ПРИХОЖАНЕ

Прежде чем что-нибудь скажем о прихожанах харьковских храмов, должны мы сказать о таком предмете, который относится и к храмам, и к прихожанам. По памятникам старины видим, что при харьковских храмах были братства.

Известно, что в Киеве при Киево-Братском монастыре, во Львове при Львовском Снуфриевском храме, в Луцке при Луцком Крестном монастыре были братства – религиозно-благотворительные учреждения. Выходцы из-за Днепра перенесли с собой благочестивое обыкновение и в Харьков.

По актам Куряжского монастыря 1700 г. известен «Харьковец Григорий Иванов Го-линский братчик соборной церкви». В описи собора 1724 г. видим «братской двор на торговце, на предместье, в ряду смежно с двором Троецким церковным». В переписи 1732 г. при соборе «шпиталь», где призываются нищие, и две школы, из которых в одной три наставника, а в другой один дьячок.

По актам того же монастыря в 1678 г. видим братчика Рождества Христова Андрея Рудия. В переписи приходов 1724 г. показан при харьковском храме Рождества Христова братерский двор. Братчик и братерский двор – несомненные свидетели тому, что при Рождественском храме, с самого его основания, существовало братство.

В Благовещенском приходе по переписи 1724 г. показан на Набережной улице двор братский, в переписи 1732 г. видим двор церковный с хатой. В 1778 г. старостой Иваном

Ветнисенком церковный дом укреплен за церковью купчею крепостью, где сказано, что дворовое место с постройками куплено для церкви на братское; а что этот дом принадлежал церкви и прежде, чем укреплен купчей, показывает церковная опись 1775 г., где этот дом поставлен между принадлежностями церкви. По ревизии 1732 г. при Благовещенском храме школа с дьячком учителем.

И в приходе Дмитриевской церкви, по переписи 1732 г., видим двор братерский. Этот двор, без сомнения, есть тот самый, который поныне составляет собственность Дмитриевской церкви и который в переписи 1724 г. назван церковным двором, а место его показано на улице Ктиторовой.

В описи 1732 г., после священнических дворов Троицкой церкви, видим двор той же церкви братерский и ниже шпиталь Троицкой церкви. По ревизии того же года при Троицком храме, кроме богадельни, школа с 7 наставниками дьячками. Можно признать за несомненное, что братский двор Троицкой церкви находился на том самом месте, где в 1820 г. построен церковный двор, так как это место не было тогда куплено, а считалось церковным. Где стоял Троицкий шпиталь? Неизвестно. Как бы то ни было, по приведенным актам несомненно, что между прихожанами Троицкой церкви было духовное братство и отличием его служило то, что на его содержании существовали богадельня и обширная школа. При Вознесенском храме по ревизии 1732 г. школа.

Между делами 1740 г. видим просьбу прихожан Архангельской церкви, в которой они пишут, что: а) с 1711 г. между ними существует братство; б) имеют они братский церковный двор; в) двор этот занимается частью членами причта, частью же отдается в наймы; г) на этом дворе продавался, особенно в храмовый праздник, мед, и деньги должны поступать в пользу храма; д) в 1739 г. члены братства собрали за мед 20 р.

Так как черкасы, удалясь от гонений унии под защиту московского православного царя, поселились слободами на военной линии Московской земли с тем, чтобы защищать православную Русь от татар и других врагов ее, а военно-

гражданский быт их перенесен ими из-за Днепра, то и Харьков – полковой город слободского Харьковского полка – в старое время был тем же, чем каждый козацкий полковой город.

Весьма замечательна просьба старшин Харьковского полка, обозного Василия Ковалевского, судьи Семена Афанасьевича Кветки и других, поданная ими царю в 1712 г. об оставлении при них прежних их порядков, которые, как видно, хотел потревожить полковник Прокопий Куликовский. Здесь видны старые порядки их. «По жалованным грамотам владеют они всякими своими вольностями и заводами по своей черкасской обычности и всякие меж себя уряды имеют и по се время неперемненны. И как у них преж сего при старых полковниках с Харьковского полку сборы были на полковые их расходы, собирались с общего их совета, без тягости, и расход с запискою имели в Ратуше. Також прежние полковники для своей работы и возки дров и на свои обиходы подводы употребляли с маетности их; а старшины полковые, обозный, судья, есаул, городничий, писарь полковый, сотники, по распоряжению обычности своей, для вспоможения в службе и для употребления в домово́й работе имели у себя из неслуживых людей: обозный, судья, есаул, городничий, писарь по 15, сотники по 10 человек... И полковых старшин выбирали на Ратуше с общего согласия, смотря по заслугам». Царь Петр указом 18 сентября 1712 г. предписывает Куликовскому «чинить по обычности козаков» и не переменять ничего. Собр. зак. Т. 4. № 2585. По ревизии 1732 г. в Харькове, кроме духовенства с коллегиумом: а) полковая старшина – полковник, судья, ротмистр, 2 полковых писаря, 3 сотника, ратушные – 6 человек, всего 32 чел.; б) козаки и подмошники (2391 чел.); в) цеховые (492 чел.), великоросс. торговцы и козаки (136 чел.); д) шинкари, служители и работники (260 чел.); е) подданные черкасы (120 чел.).

Таким образом, в переписи 1662 г. между харьковскими черкасами: сотник Логвин Ященко, его сотни: десятник Лукьян Краснянский, десятник Грыцко Олейник, Грыцко Ковалевский, Грыцко Донец, десятник Марко Тимошенко, сотник Лукьян Федоренко, десятники Федор Волошенин,

Тимко Жук, Сидор Ващенко, сотник Мартын Гадицкой. По переписи 1724 г. в соборном приходе «двор его милости пана полковника», там, где ныне присутственные места, «двор его милости пана полкового судьи Григорья Афанасьевича Квитки, двор Лаврентия Шидловского», что вскоре потом коллегіум, «двор пана писаря ». Здесь же видим не только дворы двух харьковских сотников, но и сотников Волчанского, Циркуновского, Угольчанского, Деркачевско-го. Замечательны характеристические черты и других приходов того же времени. В Архангельском приходе улицы «Корсунская», где «Козма Корсуненко», конечно, внук или сын выходца из Корсуня, «улица Кулинича», где «Дмитро Турчин, т. е. крещенный турок, Петр и Михаил Кандыбы, Леонтий и Григорий Кулиничі». В Вознесенском приходе на улице Шапрановской Миканор, Иван и Яков «Монастырские», т. е. выходцы из-за Днепровской Монастырщины, Моисей и Захарий Ханченки, Осип, Федор, Сидор и Филипп Чугаи и пр. В Воскресенском приходе на улице Дегтяревой «двор пане Куликовской». В Дмитриевском приходе улицы: «Ивана Турчина», т. е. крещенного турка, «Ивана Олейника, да сегож Дмитров-скаго прихода в маєтности пана Лаврентия Шидловскаго в сельце Гуках 14 хат» и «сельцо Григоровка». В Благовещенском «на улице Бережной двор пана Андрея Николаевича Дунена, Ивана Фисенка», улица «Панасовка». В Рождественском приходе «улицы Москалевка, Довгалевка, Безсалає» и здесь же, по переписи 1732 г., «двор пана Сотника Ивана Кветки», впоследствии изюмского полковника. В Троицком приходе улицы «Крамалева, Назарцева», где «Андрей Топчий».

В Харьков, как в центр поселений полка, стекались радости и горести полка, так же как собственные его радости и скорби разливались по всему полку. Потому история Харькова не может не касаться и поселений Харьковскаго полка.

Бунт Виговскаго немало тревог наделал и черкасам харьковским. От 23 сентября 7167 (1658) г. царь присылал харьковским черкасам грамоту с увещанием не вступать в сношение с изменником, а подвизаться мужественно за царя и веру православную. В городской описи 1662 г. сказано, что в

168–170 (1660–1662) гг. в разное время «по большим крутым вестем в Харьковской крепости истрачено пороху 2 пуда и 32 гривенки».

Мая 5 1669 г. царем Алексеем Михайловичем дана была Харьковскому полку на имя полковника его Григория Донца жалованная грамота. «За их к нам, великому Государю, говорит царь, прежняя и нынешняя службы и за разоренье, что им учинилось от изменников Черкас и от Крымских и Ногайских Татар после измены Ив ашки Брюховецкаго, и за осадное сидение велели им: а) простить пошлины за продажу вина, всего 2225 р. 50 к. б) впредь для нашея великаго Государевы полковоя службы пожаловали мы,– велели им вместо нашего Государева годового денежного жалованья таковыя промысла (с котлов винных и пивных) в городех Харьковского полку промышлять безоброчно, чтоб им было с чего наши полковоя службы служить».

Царская грамота представляет нам только краткий очерк того, чего стоило Харьковскому полку возмущение Брюховецкого. В Чугуевской переписи находим довольно подробные сведения об этом бедственном времени для слобожан. Гетман Брюховецкий разослал воззвание к слобожанам с клеветами на царя. Знаменитый враг магометан и ляхов Иван Сирко, управлявший теперь слобожанами в звании полковника, взволновался вестью, что царь хочет отдать козаков ляхам. Сирко – лицо замечательное. В 1659 г. он, кошевой и кальницкий полковник, отобрал у Виговского гетманские знаки для Юрия и взял Чигирин. В октябре 1660 г. он опустошил Крым. В июле 1664 г. кошевой Сирко писал к царю, что не доверяет он Брюховецкому и потому не хочет соединиться с ним; от 14 ноября сам царь убеждал Сирка чрез Репнина, что напрасно он не доверяет Брюховецкому. Сирко, верный царю, уничтожил последнюю попытку

Виговского на гетманство, забрал казну Тетери в Чигирине и Брацлаве, после чего тот бежал. В следующем году он вместе с калмыками разорял татарские деревни. В 1666 г. он опять разорял Крым; потом в октябре 1667 г. запорожцы «с Кошевым Серком ходили в Крым». В январе 1668 г. выбран был в

кошевого слабый Иван Белковский, вслед затем Сирко по Чугуевской переписке является полковником в Змиеве и заведывает мереханскими и печенежскими черкасами, тогда как по летописи козаки правой стороны «почали до Дорошенка посылати, обещаючи оного за гетмана принять, також и Сирко»²⁴. Во всей последующей жизни Сирко является заклятым врагом татар и ляхов, но в волнение Брюховецкого он, всегда пылкий, поверил, будто царь не довольно искренно защищает козаков и даже готов отдать их ляхам. Марта 4 1668 г. вспыхнул мятеж в Красном Куте и на Торских озерах: шайки татар и веприцких козаков явились в слободы с огнем и мечом, чтобы силой принуждать к отступлению от царя московского. Марта 5 те же люди явились в Змиев, и Сирко восстал за мысль Брюховецкого, хотя и не в его пользу. Марта 11 неприятели подступили под Харьков и схватили несколько харьковцев.

Чугуевский воевода Рагозин писал в Белгород: «176 (1668) г. марта 11 прибежал в Бабаев баярский сын Григорий Суханов и сказал: Марта 11 пришел под Харьков изменник Ивашко Серко с изменники черкасы, собрався со многими людьми и переходят р. Уды в 2 верстах от Харькова и хотят итти под Чугуев».

Чугуевский воевода пред тем писал даже, что будто харьковцы изменили царю подобно другим. Но Ромодановский писал ему: «В нынешнем во 176 (1668) г. Марта 6 писал ты в Белгород о вестях про изменника про Ивашку Серка, и те вести ведомы. А что ты в отписке своей писал, будто Харьковские черкасы великому Государю изменили и к изменнику к Ивашке Серку пристали; и Харьковские черкасы все служат великому Государю верно и к изменникам не пристають, над ними промысл чинят. И тебе б, по указу великаго Государя, ссылаясь с Харьковским воеводою Львом Сытиным однолично над изменники черкасы промысл и поиск чинить и полон имать и села и деревни жечь, сколько милосердый Бог поможет».

Марта 8 сам Чугуевский воевода доносил, что харьковцы поспешили воспользоваться чугунными пушками, которые оставлены были в Змиеве неприятелем и увезли их в Харьков. По известию Орновского, славный подвиг принадлежал харьковскому сотнику Григорию Захаржевскому. Он разбил

азовского мурзу с ордой под Змиевым и взял в плен турецкого чауша, преследовал врагов под Мерефой и Валками.

После того, как ограблены были в апреле Боровое, а в мае Мартовое и Колонтаев, а между тем Брюховецкий был убит козаками, Серко удалился к Дорошенко, который разослал от себя воззвания к бунту; между слобожанами явились татарские партии; в июне бунтовщики явились в Печенегах с тем, чтобы, усилившись здесь, действовать против Чугуева. Чугуевский воевода призвал на помощь харьковского полковника. «Тогож (июня 28) числа приехал в Чу-гуев из Харькова Харьковский полковник Федор Репка с Харьковскими ратными людьми» и, так как неприятель не успел взволновать всех печенежцев, обратился к Салтову и хотя подступил под Чугуев, но потерпел поражение, то полковник, «почевав в Чугуеве, выехал в Харьков с Харьковскими ратными людьми Июня 30 ч.».

В августе Дорошенко выслал против слобожан 1000 татар с мурзой и 2000 полтавских козаков с их полковником Кульбицким. Они опустошили Мерефу, Васищево и чугуевские села.

В начале сентября в Харькове получено известие, что по вызову Дорошенка еще идут многочисленные войска татар против Харькова и Чугуева. Полковник Репка писал к Чугуевскому воеводе: «Сентября 10 вышел из полку от Татар Харьковский черкашенин Лучко Масю-ра и в распросе сказал, ушел он Лучко от Татар под Полтавою на р. Полужерке и ушед был в гор. Санжарове и в Полтаве и при нем прибежали с Срели в Полтаву два мурзы с Татары к Полтавскому полковнику и говорили, чтоб с ними шел войною под Государевы украинные города, под Чугуев и под Харьков и под иные города; а буде их мурз и Татар Полтавский полковник под Гу-сударевы города не поведет: и они Татаре хотят имати Полтавскую животину себе на корм, для того что им Татарам стало голодно. И полтавский полковник своего полку козакам всем велел собираться в Полтаву, и собрався с козаками и сшедшись с Татарами одноконечно хотят итти под Государевы города; а итти им разделясь на двое – за р. Ворсклом, а другим Мурафским шляхом, чтоб со всех сторон ударить на укра-инные города».

В половине октября открылось смятение в Харькове, несколько черкасов, человек 20, ночью подняли бунт, убили верного полковника Репку, покололи рогатиной сотника и принимали меры возбудить всех к измене против царя, но верные черкасы заперлись в городе. Харьковский протопоп Филимонов поспешил дать знать о том в Чугуев в ту же ночь, чтобы подана была помощь. Это узнаем мы из отписки Белгородского воеводы к Чугуевскому. «В нынешнем 177 Октября

17 писал ты, что Октября 16 в ночи прибежали в Чугуев из Харькова Харьковский протопоп Захария Филимонов, да Чугуевский вестовщик, сын боярский, Феоктист Рыбалов, а в распросе сказали: Октября 16 в вечеру Харьковские черкасы вел. Государю изменили, не многие люди, и Харьковскаго полковника Феодора Репку убили до смерти, а сотника, Константина Федорова покололи рогатиною; а бунтуют Харьковские черкасы, чтоб Государю изменить, не многие, Ивашка Кривошлык, да Степка и Тарас, человек с 20, а иные Харьковские жители заперлись в городе и сидят в осаде. И ты де на вспоможение для выручки послал в Харьков из Чугуева Чугуевских жителей. И для того послал я к тебе в Чугуев нарочитого станичного Голову Тараса Красникова с товарищи. И тебе по указу вел. Государя велеть ко мне отписать, что у тебя ныне сверх того в Чугуеве про Харьков каких вестей объявится от посыльных людей; а отписать бы тебе ко мне в Белгород с Белгородскими станичниками с Тарасом Красниковым».

По Чугуевской переписке, это была последняя попытка бунтовщиков того времени против Харькова и Харьковского полка, попытка, стоившая дорого Харькову, но память страдальца верности долгу совести, доставшаяся на долю харьковского полковника Федора Репки, отрадна и для земли, и для неба.

По другим же памятникам открывается еще несколько сведений о том времени.

В 1673 г. преемник Репки полковник Григорий Иерофеевич Донец пишет в своем листу: «Григорий Иерофеевич Донец вестно чиню... которое-то дело прилучилось неподобное еще за

полковника Федора Репки в полку нашем Харьковском же Левко Жигалка да Омелян мельники, жители Гавриловские», убили белгородских боярских детей шедших «з службы с под Валок»; Левку Жигалку тогда же поймали и «полковник Федор Репка казал разстрелять в городе Харькове», а Емельян убежал. Более чем вероятно, что это злодейство было делом не только убийц, но и мятежников, злодействовавших по Украине. Этим всего лучше объясняется и распоряжение полковника Донца с землей и мельницей бежавшего убийцы; полковник распоряжается имуществом Емельяна по своему начальственному усмотрению, т. е. как имуществом общественного преступника. Как бы то ни было, полковник Репка и в этом случае является человеком, достойным своего звания.

Григорий Ерофеевич Захаржевский с честью занял место Репки. Подвиги его вместе с донскими козаками против татар утвердили за ним известность храброго воина и прозвание Донца. О нем знали, что был он смелым воином под Карпатом и таким же являлся «Шляхетный Захаржевский» в звании сотника слобожан, как за Десной против короля Казимира, так и в поселениях слободских³¹. В звании полковника он оказался столько же смелым начальником военных дружин, сколько же умным администратором и инженером. На протяжении почти 200 верст по берегу Донца устроены при нем в опасных местах укрепления. На протяжении почти 100 верст с 1675 г. продолжен им Перекопский вал, до него шедший только на 7 верст. Так показывает Чугуевская переписка. Построение сильной, по-тогдашнему, крепости Изюмской на самой торной дороге крымцев в Россию показывает в Григории Ерофеевиче столько же сметливость, сколько и отважность геройскую. Дотоле Балыклея была полковым городом для слобод Донец-Оскольских. Григорий Ерофеевич перенес полковое управление в Изюм, ближе к Азову и Крыму, чтобы тем легче защищать слободы того края против Крыма и Азова. Правительство столько уважало Григория Ерофеевича, что и после образования Изюмского полка все распоряжения по важным делам полков Изюмского и Харьковского поручались Григорию Ерофеевичу, и он рассылал распоряжения по Изюмскому полку

точно так же, как бы это был полк Харьковский. Отселе изюмский полковник обыкновенно назывался и харьковским полковником и Изюмский полк Харьковским полком. Григорий Ерофеевич славно бился с татарами. В 1672 г., когда турки брали Каменец, полковник Захар-жевский все лето стоял под Колонтаевым, разбил под Мерефою татарскую орду и взял в плен предводителя ее. Всю следующую зиму стоял он в Ахтырке, наблюдая за тем, чтобы неприятели не вторгнулись в поселения слобожан. Чугуевский воевода писал: «187 (1679) Июля 6 Харьковский полковник Григорий Донец в Печенегу писал, чтобы остальных козаков выслать к нему в полк, конных и пеших, всех до одного человека. И тогож числа писали ко мне, из Чугуевского уезду атаман да войт, что Крымский Хан со многими ордами перешел р. Самару». Июля 24 татары разорили Чугуев и Чугуевский уезд. Григорий Ерофеевич разбил их наголову под Харьковом. Чугуевский воевода писал: «187 Июля 29 посылаю я станичника Максима Про-скурника с товарищи проведывать про воинских людей, которые были под Чугуевом и пошли мимо Харькова. Июня 31 писал ко мне Харьковский полковник Григорий Донец, что тех воинских людей Татар разбил он под Харьковом и полон и животинный стада отбил и шол за ними до Берестовой. И та орда расшиблась на трое, и он догнав до Берестовой воротился назад Июня 29. Ему итти далее Берестовой за тою Ордою было не можно, потому что та Орда большая. А идет орда не скоро, потому что кони у них выгонены и многие идут пехотою без луков. И та Орда, чае он, станет для опочиву себя и конем на р. Ореле или на Самаре». За эти подвиги царь прислал полковнику Захаржевскому похвальную грамоту.

Летопись о войнах Хмельницкого говорит: «На початку того року (1680) вышел Хан з ордами не смалыми под слободы Московские и стал около Мерли и барзо великую шкоду учинил в слободах Московских, миль на 30 попу-стошил аж по за Белгородом и вернулся в целости; бо никто за ним не ходил».

Сличая слова летописи с записками русских послов 1681 г., бывших у гетмана Скоропадского³⁷, легко убеждаемся, что отзыв малороссийской летописи взят со слов послов. А сличая

отзыв послов с Чугуевскою перепиской, должны сознаться, что Тяпкин и Зотов были несправедливы в своих отзывах о харьковском полковнике и о делах 1680 г., увлекшись, как кажется, негодованием на то, что Григорий Иерофеевич не делал никакой встречи, тогда как великолепно встречали их гетман и полковник Кондратьев. По Чугуевской переписке видим, что в январе 1680 г. татары действительно переходили р. Донец и 28 января были под Бишкинем, где, однако, были отбиты. Вслед за тем прошли они до Золочева, «города и села и людей в полон побрали и животинныя всякия стада отогнали». Но Григорий Иерофеевич в двух сильных битвах под Золочевым отнял все награбленное хищниками. Следствием этих битв было то, что «неприятельские люди пошли мимо Слышаны Мурафским шляхом из русских городов». И Григорий Иерофеевич 29 января возвратился с полком своим в Харьков. Так писал печенежский сотник Щербина, очевидец дел. Согласно с тем пишет и панегирист Орновский. По его известию Захаржевский «громил врагов в разных местах, и острая сабля его плавала в крови поганой». Следовательно, совершенно несправедливо, что будто никто не выходил против татар в начале 1680 г. Захваченные в плен, писал тот же печенежский сотник, «всем явочно сказали, что де сам Хан имеет намерение и умысл, чего Бог ему бусурману не помощи, итти под Государевы города и села войною и стать умышляет кожем либо под Ахтыркою, либо под Чугуевым». Но во второй половине года татары появлялись около Савинцев. Известие летописи вполне справедливо только по отношению к поселениям Ахтырского полка по р. Мерло, которые действительно пострадали в начале 1680 г., но этого несчастья не надлежало ставить в вину харьковскому полковнику, как делает это Зотов.

Во второй половине года (1680 г.) появление орды в Переяславском полку и отрядов ее в Изюмском встревожило слободския начальства. Харьковский воевода дал знать всему уезду Харьковскому, чтобы все собрались со всем имуществом в Харьков для спасения от внезапного нападения хищников. Полковник отправился с полком под Золочев.

В 1687 г. Григорий Иерофеевич посылал сына своего Константина с половиной полка в первый Крымский поход, а сам стоял на пограничной черте полков своих. В следующем году озлобленные крымцы выслали азовскую орду грабить и жечь слобожан. С июня и до октября то отдельными партиями, то целой массой 5 тысяч человек с пушками били, жгли, грабили они поселения Харьковского и Изюмского полков. Григорий Иерофеевич разбил их под Андреевкой, а наказный полковник его бился с ними около Валок.

Во второй Крымский поход (1687 г.) Константин Григорьевич стоял у Цареборисова под начальством Чугуевского воеводы, а отец оберегал поселения полков на Перекопском валу.

В этот раз азовские татары с отрядами крымцев изливали месть хана на слобожан. Харьковский полк мало потерпел, – орда отражена была у Водолаг, хотя и не без потерь, но Изюмский полк сильно пострадал.

После Григория Иерофеевича с половины 1691 г. был харьковским полковником сын его Федор Григорьевич Захаржевский, с семи лет приученный отцом к боевой жизни.

В 1693 г. Мураддин Султан с 15 000 татар и с отрядами янычар внес опустошение в Харьковский полк. Татары нахватали пленных, и отряды их были в самой Мерефе. Федор Григорьевич наскоро собрал полчан своих, напал на врагов, разбил их, отнял пленных и все, что награбили они, захватил до 14 «важных поганцев». Такое поражение Нураддина тем более важно, что Султан хотел дать Украине своего гетмана – Петрика. Цари Иоанн и Петр прислали полковнику похвальную грамоту, а полку подарили две пушки и некоторые другие отличия.

В 1694 г. Харьковский полк отряжен был на Миус, чтобы действовать с Шеином против Азова. Но бдительный полковник узнал, что татары хотят внести опустошение в поселения полка его и вовремя дал знать Шереметьеву, что неприятель уже на Берестовце. Шереметьев поспешил стать на Джугу-не. Татары были отражены, и харьковский полковник преследовал хищников за Берестовую и Орель, отнял у них всю добычу и взял в плен 70 человек.

В 1695 г. Федор Донец с полком своим участвовал в покорении Казикирменя и Тавани и получил за то похвальную грамоту. В 1697 г. он опять был под Казикирменем; уже полк возвращался в свои места, как орда напала на поселения его. Брат полковника Иван Захаржевский отважно напал на орду, и она бежала неоглядкою. В следующем году орда снова хотела мстить за свои неудачи под Казикирменем и снова отражена была.

В 1700 г. царской грамотой предписано быть в Харьковском полку 800 конным козакам, а в следующем году полк был под Карягольмом и Ригой, взял Рапину мызу и за то получил денежную награду. В 1703 г. велено прибавить в состав полка еще 500 казаков служащих, но в 1705 г. слобожане освобождены были от сборов на новые канцелярии. Федор Григорьевич скончался в царской службе на р. Самаре в 1706 г.

От 18 ноября 1706 г. последовало царское повеление управлять полками Харьковским и Изюмским бригадиру Феодору Шидловскому; с тем вместе отменены воеводы, бывшие дотоле в городах черкасских. С 1708 г. наказным харьковским полковником назначено быть Лаврентию Шидловскому, и в том же году отряды полка отправлялись усмирять астраханский бунт Булавина. Ст 12 декабря 1708 г. прислана была в Харьков царская грамота с увещанием действовать против неприятеля со всем усердием и не слушать обольстительных внушений изменника Мазепы⁴⁹.

Ст 20 января 1709 г. предписано было заготовить лес для укрепления крепости Харьковской и собрать провиант и фураж на военные нужды; а от 5 января велено как можно скорее выслать провиант в Лебедин. Отряды полка под командой Лаврентия Шидловского в том же году сражались со шведами под Веприком и Опошней.

2 июня 1709 г. в день вознесения Господня Петр Великий на пути из Азова к Полтаве прибыл в Харьков утром и, остановясь около церкви Николаевской, слушал в ней часы, потом пошел в Успенский собор, здесь слушал литургию и по обыкновению своему сам читал Апостол. После литургии осмотрел городскую

крепость и после обеда отправился к Полтаве чрез Люботин и Валки.

Харьковский полк под командою Л. Шидловского делил труды и славу знаменитой Полтавской битвы, и Лаврентий Иванович по воле царской (3 марта 1710 г.) и по избранию старшин утвержден в звании харьковского полковника.

«Во время бунта Донских и Запорожских козаков с изменником Мазепою и Булавиным с товарищи,— так писал полковник Квитка,— с разных мест Украинских легкомысленные люди бурлаки понамножились было Харьковского полку по лесам и здешним обывателем в хуторах, в пасеках и в жилых дворах чинили обиду и разорение, а проезжим людям разбой и смертоубийство». Орлик, провозглашенный гетманом вместо Мазепы, продолжал дело Мазепы. Он разослал шайки с «письмами лестными», домогаясь побудить слобожан к бунту и измене. А в то же время вступил он в договор с ханом и 10 декабря 1710 г. между прочим было положено: а) «если обыватели московских слобод, переведенные из Украйны, откажутся от союза с нами и станут упорствовать, тогда надобно поступить с ними, как с врагами; б) если встретится препятствие к занятию Московских слобод и к соединению их с Украйною или оружием или договором мирным, тогда надобно принудить их силою к тому, чтобы вышли из слобод и поселились на правом берегу Днепра». Вот план, по которому положено действовать против Украйны! И его выполнили. Слободские козаки, несмотря ни на какие обольщения, остались верными царю. И Орлик вызвал хана и своих запорожцев против Слободской Украйны. В 1710 г. хан с 50 000 орды вносил опустошение в поселения Харьковского полка. В следующие два года шайки крымцев и запорожцев неумолимо разоряли поселения полка, хватали в плен и грабили что только могли. Даже Харьков, к которому в другое время опасались приближаться крымцы, был в сильной тревоге, и в нем брали особенные меры против неприятелей.

После Прокопия Васильевича Куликовского, родом не волоха, а литовского русака, бывшего в службе Кантемира, с 1714 г. боролся с шайками запорожцев полковник Григорий

Семенович Квитка. По сохранившемуся делу о грабежах запорожцев⁵⁷ видим, что в Харьковском полку а) произведено грабежей, по тогдашней цене вещей, в 1718 г. на 1177 р., в 1719 г. – на 3085 р., в 1720 г. – на 268 р., всего в 3 года – на 4335 р., что по нынешней цене вещей составит по крайней мере 45 000 р. серебром; б) вследствие сношений с Крымом хан прислал в вознаграждение лошадей, коров и волов на 876 р. и из того половина отдана была в Изюмский полк; таким образом, козаки Харьковского полка получили только десятую часть в вознаграждение убытков, понесенных в 1718–1720 гг., а о грабежах 1714–1717 гг. хан не захотел и говорить.

По заключении славного мира с Швецией Петр I прислал в слободские полки с нарочным курьером грамоты. Полковнику Квитке царь писал: «Как к тебе с нашею Вел. Гос. грамотою посланный прибудет: вы Всеблатому, в Троице Святой славимому, Богу, за такое миротворение, в пользу верных своих устроившему, достойное благодарение отправили бы празднственное с молебным пением торжество, в разные времена трекратно. Первое в самый тот день, в которой сию нашу Вел. Гос. грамоту получишь и с того получения в знак той преславной государственной радости, по молебном пении седмидневно обычный при церквах звон, как от дня Пасхи во всю светлую седмицу бывает; второе Скт. 22 д., третье в предбудущем 1722 г. Генв. 28 д. с таким же седмидневным звоном. И объявить о том того полку всяких чинов командующим и прочим людям всенародно».

Екатерина I указала собрать из малороссийских казаков 2000 рядовых с их старшинами и 1000 из слободских полков и отправить в корпус, стоявший на границе Персии; с отрядами слободских казаков отправился полковник Квитка, но возвратился с немногими.

Польский поход 1733–1734 гг., в котором командовал казаками Иван Григорьевич Квитка, не был отяготителен. Для харьковцев было бедствие, посетившее их в 1733 г.: «Мая 31 город Харьков горел; сгорело дворов 300, церкви соборная и Николаевская и лавки все».

Полковник Степан Иванович Тевяшев отправлял в турецкий поход харьковские отряды, которыми командовал обозный Харьковского полка Иван Григорьевич Квитка, впоследствии изюмский полковник⁶². Чума внесена в полки этой войной. По фамильной летописи Квиток она открылась в августе месяце; затем «через Сентябрь месяц (1738) в Харькове и в прочих Харьковского полку местах продолжалась моровая язва. В Харькове 3 знатных Иоанн поп Благовещенский, Михаил Троецкий и купец Грунен со всеми змерли. Чрез Октябрь месяц весьма сильно гясовала язва в Харькове и многие дома до одной души вымерли, знатных и худородных. Во Сктобрии воздух смрадный, был и в прочих месяцах. Чрез Ноябрь месяц не так сильна моровая язва била.

В Декабре мес. Божеским милосердием моровая язва в Харькове и в прочих местех в тихах стала». Таким образом, меры предосторожности против чумы, предписанные Минихом и разосланные по церквам при указе от 31 декабря 1738 г., были уже бесполезны. Вследствие Крымских походов Миниха слободские полки до крайности истощены были поборами провианта, фуража, волов и лошадей на армию и военными постоями, преимущественно падавшими на них по близости их к месту войны.

Благочестивая дочь Петра I обрадовала слободские полки жалованной грамотой, которая Харьковскому полку дана на имя Степана Ивановича.

Два прусских похода ее времени тяжелы были для слобожан, особенно издержками на лошадей, что зависело от лиц, управлявших хозяйственной частью войны.

Последним полковником слободского Харьковского полка был Матфей Прокофьевич Куликовский.

Между событиями нового времени прежде всего должны обратить на себя внимание посещения г. Харькова и его собора высочайшими особами.

В 1787 г. Е катерина Великая на обратном пути из Крыма чрез Таганрог прибыла из слободы Мерефы в Харьков 10 июня , и в Успенском соборе встречена была преосвященным Феоктистом, епископом Белгородским, со всем градским

духовенством. Архипастырь приветствовал ее речью. Из собора шествовала она в дом наместнический, вновь тогда отстроенный, который ныне составляет старый дом университета; 11 числа утром императрице представлялись преосвященный с почетнейшим духовенством, военные и гражданские чиновники и дворянство. К обеду удостоились приглашения преосвященный с высшим духовенством и чиновники до 6-го класса. Вечером был фейерверк.

Ровно чрез 29 лет, в тот же самый 10-й день июня 1816 г., прибыл в Харьков государь император Николай Павлович, тогда еще великий князь. Прибыв в Успенский собор, он встречен был преосвященным епископом Аполлосом, который поднес ему изображение Каплуновской иконы Божией Матери. Потом преосвященный совершал литургию, которую слушал великий князь, стоя у правого клироса. По окончании литургии преосвященный поднес великому князю просфору.

1817 г. сентября 17 дня осчастливил своим посещением город Харьков государь император Александр I. Выехав из Полтавы в час по обеде, в 10 часов вечера он прибыл при звоне колоколов прямо в Успенский собор, где у входа встречен был преосвященным епископом Павлом с градским духовенством в полном облачении. По произнесении приветственной речи преосвященный поднес для целования крест и, воскропя св. водою на руку государя, пошел с крестом в предшествии духовенства, окропляя св. водою путь. Вслед за ним шествовал государь с генералитетом. По совершении краткого молебствия преосвященный поднес государю икону Озерянской Божией Матери в окладе. Государь император отправился в дом градского главы, купца Василия Михайловича Ломакина, где встречен был г. губернатором Муратовым и хозяином дома с хлебом и солью. Сентября 18 числа в 9 часов утра преосвященный с архимандритом Геннадием, ректором коллегиума Прокоповичем, кафедральным протоиереем Могилевским, профессором коллегиума Антоновским, благочинным Прокоповичем и ключарем Иоанном Малиновским представился государю в его квартире. Государь пригласил сначала преосвященного в гостиную и несколько минут беседовал с ним;

потом преосвященный позвал туда и вышеупомянутых духовных лиц, и государь милостиво принял их. По осмотре университета, гимназии, тюремного замка и богоугодных заведений государь обедал в квартире. В 4 часа выехал из города при звоне колоколов по пути в Белгород и, заметив Вознесенских священнослужителей, стоящих у южных ворот ограды в облачении, велел поворотить туда с дороги и, подъехав, вышел из экипажа, приложился ко кресту и отправился в дальнейший путь.

Того же года 24 октября встречен был в соборе великий князь Михаил Павлович.

Июля 31 дня 1820 г. в 8 часов вечера государь император Александр I прибыл из Чугуева в Харьков прямо в собор при звоне колоколов и был встречен преосвященным Павлом с духовенством в полном облачении и по провозглашении ектении и многолетия отправился в царскую квартиру, в дом купца Ломакина. Поутру, 1 августа, в 8 часов, отправился при звоне колокольном в путь, по тракту на Варшаву. Увидев по старой дороге Куряжский монастырь, велел поворотить к нему и, быв встречен настоятелем с братиею у входа в ограду, вышел из экипажа и, когда братия сопровождала молча его величество в церковь, сам начал петь: Спаси Господи люди Твоя и, по ектении и многолетии приложась к кресту и к чудотворной иконе, отправился проселком чрез р. Уды подле хутора протоиерея Прокоповича на Люботин.

В 1826 г., при привезении тела государя императора Александра Павловича из Таганрога в С.-Петербург, преосвященный Павел с протодиаконом, Гнедичем, иподиаконами и 8 певчими встречал на границе Екатеринославской губернии печальную колесницу и потом при проезде чрез каждое село или город сопровождал в полном облачении с духовенством из окружных сел и городов до конца поселения. Где же, по маршруту, был назначен ночлег, там гроб был вносим в церковь, и отправляема была преосвященным панихида, а священники всю ночь при гробе читали св. евангелие. В 6 часов утра отправляема была литургия и потом панихида, и гроб выносим был из церкви и по поставлении на

печальную колесницу был сопровождаем предшествовавшей духовною процессиею до окончания поселения. В город Харьков из Чугуева прибыла печальная колесница 9 января вечером, сопровождаемая от границы конным кортежем, у заставы городской встречена была преосвященным Павлом со всем градским духовенством в полном облачении и при пении певчими: Святы́й Бо́же – сопровожда́ена к Успенскому собору, где по внесении гроба в церковь и по поставлении гроба на приуготовленный катафалк отправлена панихида; всю ночь и в следующие дни и ночи до 12 числа читано было евангелие священниками. Народ во все это время днем и ночью, невозбранно входя в западные двери, один за другим между двумя рядами солдат, прикладываясь ко гробу и не останавливаясь, выходил южными дверьми из церкви. Ежедневно совершалась соборне литургия и потом панихида. 12 числа в 8 часов совершена литургия и панихида преосвященным соборне, и по поставлении гроба на печальную колесницу, при пушечных выстрелах и колокольном звоне началось шествие гражданских чиновников и граждан, студентов университета и учеников всех учебных заведений с начальствами их, певчих и духовенства. За преосвященным следовала печальная колесница, запряженная 8-ю лошадьми, потом отряд конных улан. Процессия шла мимо архиерейского дома и Николаевской церкви на Московскую улицу. Гром пушек, поставленных в разных местах города, близких к печальной процессии, не умолкал до прибытия процессии к городской заставе. Там процессия остановилась. Преосвященный отправился в экипаже до селения Циркунов. Вслед за ним поехали протодиакон, иподиаконы, певчие и некоторые из духовенства. Как в Циркунах, так и в других поселениях до границы губернии преосвященным совершаема была панихида, а в Липцах и литургия.

В 1832 г. 11 сентября в 6 часов утра государь император Николай Павлович прибыл из Полтавы в Харьков прямо в царскую квартиру, в дом купца Безходарного. В 10 часов был встречен в соборе при колокольном звоне преосвященным Иннокентием (Александровым) с духовенством в полном

облачении у южных ворот ограды, так как тогда отделялся нижний свод колокольни и входа в церковь с запада не было. Государь, по совершении ектении и многолетия, приложился к св. кресту. Преосвященный, поднеся крест, вручил его величеству икону Спасителя в серебро-позлащенном окладе. Из собора его величество посетил институт, университет, губернскую гимназию и тюремный замок. В 4 часа отправился в Чугуев.

В 1835 г. октября 18 государь император Николай Павлович, при проезде в Вознесенск, прибыл в Харьков, прямо в Успенский собор, и, поскольку преосвященный Иннокентий отъехал в августе того года в Иркутск, а из Иркутска преосвященный Мелетий еще не прибыл, то встречал государя императора архимандрит и ректор семинарии Иоанн с градским духовенством.

В 1837 г. августа 18 дня осчастливила Харьков прибытием своим государыня императрица Александра Феодоровна с великою княжною Мариею Николаевною. Остановившись в квартире в старом университетском корпусе, в котором за 50 лет пред тем имела пребывание Великая Екатерина, чрез час потом прибыла в Успенский собор, где у входа встречена была преосвященным архиепископом Мелетием и по совершении сугубой ектении и многолетия и поцеловавши креста, с троекратным доземным поклоном прикладывалась к св. иконе Елецкой Божией Матери, равно и великая княжна Мария Николаевна. На другой день преосвященный с почетнейшим духовенством представлялся ее величеству во дворце и был принят весьма милостиво. В 11 часов государыня с великою княжною была в институте и слушала испытание девиц в знании закона Божиего и других предметов до 2 часов. В вечеру того дня удостоила своим посещением ужин в дворянском собрании, причем город был необыкновенно величественно освещен. В 8 часов 20 числа при звоне колоколов отправилась в дальнейший путь к Вознесенску. Государыня благоволила пожаловать 8 тыс. р. для раздачи бедным в губернии.

22 августа того же года, в 10 часов вечера, прибыл в Харьков цесаревич наследник великий князь Александр

Николаевич и имел свидание с великою княгиней Еленой Павловной, прибывшей в Харьков и посетившей собор 21 числа. Поутру в 6 часов великий князь был встречен преосвященным Мелетием с соборянами, после молебствия с доземным поклонением прикладывался к иконе Елецкой Божией Матери, лежавшей на аналое перед иконостасом. По выходе из храма отправился в дальнейший путь к Полтаве.

Того же года 7 октября на обратном пути из Вознесенска чрез Екатеринослав государыня императрица с великой княжной прибыла в Харьков прямо во дворец, что в старом университетском корпусе; и в 10 часов утра 8 числа посетила институт. Здесь в храме встретили ее учитель института протоиерей Антоновский и профессор университета протоиерей Зимин, провозглашена ектения и многолетие при пении девиц. В ознаменование своего благоволения государыня пожаловала им, протоиереям, каждому золотые часы с таковой же цепочкой; 9 числа утром в 8 часов отправилась в дальнейший путь.

Того же года и месяца 11 числа в 7 часов вечером прибыл в Харьков наследник цесаревич Александр Николаевич в квартиру, бывшую в старом корпусе университета. На другой день принимал преосвященного, военных и гражданских чиновников; потом осматривал институт, университет, тюремный замок и богоугодное заведение. Поутру 13 числа в 6 часов прибыл в Успенский собор, был встречен преосвященным, и по выслушании краткого молебствия отправился в Чугуев.

В 1842 г. 14 сентября прибыл из Чугуева прямо в Успенский собор государь император Николай Павлович, где был встречен преосвященным Иннокентием. Поутру в 8 часов осматривал институт и другие заведения.

В 1845 г. 15 сентября поздно прибыл государь император в квартиру генерал-губернатора князя Долгорукова вместе с наследником великим князем Александром Николаевичем. Поутру в 9 часов был в институте, потом в Успенском соборе, где встречен был преосвященным Иннокентием. По выходе из собора государь император отправился в Чугуев; а государь наследник осматривал университет и гимназию.

В недавние времена были в Харькове и некоторые события печальные:

а) Голод 1787, 1821, 1833 и 1848 гг. Тяжелее всех был первый, цена хлеба доходила до 11 р.

серебром за четверть, и потому много бедных умерло от голода.

б) Пожары 1821, 1833 и 1843 гг.; во второй из них в Архангельском приходе истреблено до 100 дворов, в каждый из двух других – до 50 дворов.

в) Холера 1830, 1847 и 1848 гг. Сие грозное посещение Божие послужило к пользе многих.

Души, самые забывчивые о вечном спасении, приходили в себя и с сокрушением более или менее глубоким обращались с мольбами о помиловании к Господу. Почти все в продолжение эпидемии говели, исповедывались и причащались св. таин, иные даже по два и по три раза. Всех умерших в Харькове от холеры было: в 1847 г. – 410 человек, в 1848 г. – до 700 человек.

Из частных лиц в нынешнее время справедливо обращает на себя внимание прихожанка Димитриевского прихода Евфросиния Михайлова. Она уже 30 лет страдает болезнью, которой не могут облегчить пособия врачей, и 20 лет не встает с одра, но благословляет Десницу Божию, коснувшуюся ее.

Иван Хроль, сын мелкого торговца и сам уже хозяин по воле отца, едва не умер от холеры 1830 г., но освободясь от страшной болезни, не хотел более ничем заниматься, как чтением духовных книг, молитвами и беседой о спасении души. Стцу своему сказал он: «Довольно торговали мы и едва ли не проторговали совесть, – время заняться другим». Одежда юродства, под которой он являлся другим, не могла быть легкой для него, тем более, что прикрытый ею он говорил довольно смело и резко правду многим. Побои, насмешки, пересуды сыпались на него щедро. Раз побывал он и в тюрьме, но из нее вывел за собой несколько десятков крестьян, которые прежде того ни за что не хотели повиноваться господину своему, а по убеждению Хроля стали кроткими как агнцы. Пред самой смертью раскольники до того избили его, что он стал харкать кровью и скоро умер. Это было в 1841 г.

II Харьковский Округ

СЛОБОДА МЕРЕФА

На ровном месте, по обоим берегам речки Мерефы, в 24 верстах от Харькова.

Это один из древних городов Слободской Украйны, который по положению своему на юге поселений имел важное значение. Поныне еще видны остатки бывшей здесь крепости; с востока она защищалась болотом, с запада р. Мерефой; площадь ее в длину с востока на запад простиралась на 130 саж., а в ширине с севера на юг на 75 саж. На башне была пушка. В 1785 г. находим крепость в таком виде: «Крепость сделанная в давних годах; вокруг оной земляный вал, вышиною от горизонта в 3 сажени с половиною, а шириною в 6 сажень; на каждом углу поставлено по чугунной пушке. В той крепости церковь деревянная во имя Николая Чудотворца; при ней училище, в коем обучаются русской грамоте вольные люди; в оной же крепости магазейн для ссыпания хлеба. А за крепостию две церкви деревянные, 1-я во имя Преображения Господня, 2-я во имя Архистратига Михаила; 8 лавок деревянных; каждый год бывает три ярманки: Января 1, Июня 24 и Августа 6». До 1765 г. Мерефа была сотенным местечком Харьковского полка. С 1765 г. в ней было комиссарское управление, а с 1780 г. осталась она слободой.

Первая церковь во имя Св. Николая построена была в Мерефе не позже 1655 г. В 1711 г. храм сей был сожжен татарами.

Нынешний Николаевский храм «внутри вала» построен был в 1759 г. Особенное участие в постройке ее принимал полковник Бульский, который, впрочем, только начал дело, а окончила вдова его Екатерина Бульская. В сем храме имеются: Апостол. М., 1688 г.; Триодь цветная. М., 1749 г.⁴

По просьбе 1712 г. прихожан Преображенского храма, которую увидим ниже, несомненно, что Преображенский храм существовал прежде 1700 г.; по их свидетельству он был сожжен татарами в 1711 г., почему в 1712 г. выдана им грамота

на построение нового храма. В делах консистории 1724 г. «Преображенская церковь гор. Мерефы, что над Мерефою», поставляется в числе давних окладных церквей, наравне с Николаевской. Ныне существующий Преображенский храм возобновлен был в 1818 г., но он до того стал ветх, что надлежало закрыть его, и он закрыт.

Третий храм городка Мерефы в делах 1724– 1727 гг. и последующих годов называется храмом «Архистратига Михаила, что на ринку». Сн построен был вместо Мерефянского храма Рождества Богородицы, в 1710 г. обращенного в храм Озерянской пустыни. В 1711 г. Архангельский храм гор. Мерефы испытал дикость татар, был сожжен ими, и в 1712 г. был вновь построен. В 1795 г. перенесена была сюда из упраздненной Озерянской пустыни, отстоявшей от Мерефы в 3 верстах, церковь Рождества Богородицы и заменила собой обветшавший Архангельский храм. Церковь сия имеет вид креста и с пятью главами. В 1840 г. все пять глав храма вызолочены.

С положении прихожан прежних времен можно судить уже потому, что Мерефа, расположенная на довольно открытом месте, находится на южном краю губернии и, следовательно, очень близка к степям, где рыскали почти до половины XVIII ст. крымцы. В Чугуевских бумагах упоминается о нападениях татар на Мерефу в 1668, 1675 и в 1688 гг., но обстоятельства нападений не показаны. Довольно полные сведения дошли до нас о бедствии, какое испытала Мерефа от татар в 1711 г. брачном деле 1734 г. обы вательница Мерефы казачка Евдокия говорит о себе: «В прошлом 711 г. взята я с мужем своим Василием Лукьяновым Руденком Татарами з Мерефы в неволю и того ж часу мужа моего Василия под час той руины Татаре зрубали из вышепоказанного году была я в неволе в Турок в Царграде; а прошлаго 731 г. в Сентябре мес. з оной неволи вышла». Другой житель г. Мерефы, подтверждая показание Евдокии, говорит, что он сам был в числе пленных. Прихожане Преображенской церкви в 1712 г. писали к пре освященному Илариону: «В прошлом, Государь, 711 г. в приход неприятельских людей Татар наш город и церкви все позжены и многие люди взяты в полон и та наша Церковь Преображенская

в то число сожжена до основания, и священника той церкви Димитрия в полон взяли. И ныне мы сироты твои, пришед из полону и из разных городов, по обещанию своему хотим построить на том сожженном месте церковь Преображения Господня». Испрашивая благословение на построение храма, прибавляют просьбу о священнике: «приговорили мы себе в приход Архангельского попа Ивана, а у той Архангельской Церкви есть священник отец его поп Фома, который был в полону; а тот наш приходский поп Димитрий ныне служит у Запорогов».

По делу о грабежах запорожцев 1714 – 1720 гг. видим, что эти хищники, тогда подданные Крыма, грабили мерехянецв в 1716–1719 гг., всего чаще уводили лошадей, а иногда обирали все до нитки на дороге и в хуторах, иногда предавали беззащитных пыткам, допытываясь денег. Например, в июле 1714 г. «Преображенской церкви попа Михаила Харцизы конные отгнали 2 коней из стада Водолазского. 1717 г. Июля 22 д. обывателя Мерехянского Василия Сущен-ка пешие Харцизы у пасеки его мучили и вымучили с него денег 25 р., ручниц 2 взяли. Того ж году и числа обывателя Мерехянского Ильку малого с пасеки его мучили те же Харцизы и вымучили с него денег 3 рубли». В том же году в одно лето два раза нападали на хутор мерехянского сотника Федора Щербины, человек по 50 и по 100 разом, обирали все, что попадалось под руки, – баранов, смушки, сало, масло, горелку. В 1718 г., между прочим, «у Андрея Полтавченка, едучаго на дороге з Харкова з женою, ограбили Харцизы, грабежем взяли шубу кармазиновую, байбарак китайчатой, подбит зайцами, запаску штаметовую, маниста добраго 8 ниток, жемчужнаго 4 нитки, 3 пары рубах, 3 серпанки, а цена помянутой шубе 12 р. 23 ден., байбараку 6 р. 13 ден., запаске 26 р. манисту 29 р. 29 ден., жемчугу 57 р. 18 ден., рубахам 2 р. 6 ден. У Осипа Губаненка с товарищи 6 человек на р. Ореле и набегом конные Харцизы взяли 5 лошадей, 6 седел, 4 епанчи, 4 котла, 3 сети и рухлядь всю побрали и рубашки поснимали. Цена коням 37 р., ружьям 7 р. 26 ден., седлам 2 р. 28 ден., одежи побрали на 26 р. 26 ден.» В

1719 г. хищники увели, между прочим, 18 лошадей «отца Конона Мерефянского», священника Николаевской церкви.

В новейшее время от холеры умерло в трех приходах: в 1830 г. – 26 человек, в 1833 г. – 75 человек, в 1848 г. – 171 человек. Голода и цинги в 1848–1849 гг. в Мерефе не видали.

Метрики в архиве консистории начинаются: Николаевской церкви – с 1725 г., Преображенской – с 1728 г., прежней Архангельской, нынешней Богородичной, – с 1725 г.

СЛОБОДА ОСТРОВЕРХОВКА

В 21 версте от Харькова. Старожилы говорят, что во время хищнических набегов татар на Украину, непроходимые леса, служившие верной защитой от варваров, и уголья для житья привлекли на настоящее место обитателей. Острые возвышенности гор, показывающиеся из глубокого оврага, и поныне служащего центром села, дали название поселению. Общее мнение стариков о древности Сстроверховки таково, что она гораздо древнее Мерефы. Это и вероятно потому, что местность Сстроверховки имела много преимуществ для спокойствия жителей пред местностью Мерефы, расположенной на открытом месте. В 1742 г. харьковский протоиерей доносил преосвященному, что вследствие архипастырской грамоты от 6 марта 1742 г. им заложен новый храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Сстроверховке «близ обветшалой церкви» и что островерховцы желают из обветшавшего храма устроить притворы при новом храме, на что ожидают архипастырской воли. Таким образом, первый храм островерховский построен был, по всей вероятности, не позже 1655 г. По местной памяти храм 1742 г. был о трех верхах и довольно большой; марта 6, 1786 г. он сгорел со всею утварью и имуществом так, что остались только метрические книги 1774 г. и четьи минеи за июнь, июль и август, которых на то время, вероятно, не было в храме. Места, где стояли два древних храма Сстроверховки, поныне известны. Кроме недостатка в храме, погибшем от огня, к построению нового и уже каменного храма островерховцы расположились еще особенным случаем. Войсковые обыватели Сстроверховки давно уже вели тяжбу с соседней помещицей,

полковницей Бульской, за завладение ею части общественной островерховской земли. Дело уже было решено в пользу Бульской, но общество, собрав посильную плату, с кого 5, 10, 20 р., наняло поверенного и отправило в Сенат хлопотать о деле их. Кончилось тем, что земля им возвращена, и Бульская должна была заплатить им за убытки. Сумма, заплаченная Бульской простиралась, с остаточной от собранной прежде на издержки, до 7000 р. ассигнациями. Сию-то сумму, которая при возвращении крестьянам земли была для них чистая и неожиданная прибыль, крестьяне по совету своих старшин Игнатия Темченка и Ивана Денисенка определили на построение каменной церкви. Кроме 7000 р. поступили значительные пожертвования самих крестьян: Темченка, Денисенка и Ивана Богула, так что храм, заложенный в 1787 г., в следующем 1788 г. окончен и освящен. Постройка обошлась в 20 тыс. р.

В 1806 г. деревянная крыша храма заменена железной, что обошлось, как записано священником Терентием Синицким, «для ведома в роды последние», в 1494 р. ассигнациями.

В числе благотворителей храма замечательны: а) отставной полковник Михаил Степанович Темченко, внук старателя об устройстве церкви, казака Темченки, сделал пожертвований на 800 р. ассигнациями; б) коллежский регистратор Максим Иванович Горбанов – вещей и поделок церковных сделал на 1000 р. ассигнациями. Побуждением к пожертвованиям было чувство благодарности к Богу, который дал силы и способы заслужить чины и нажить состояние не скудное, тогда как предки были простые казаки.

При устройстве каменной церкви большое влияние на прихожан имел священник Терентий Синицкий, он же и Попов. Окончив курс богословских наук в коллегиуме, он поступил на священническое место в Островерховку в 1787 г. и служил при Покровской церкви 38 лет, умер в 1825 г. на 70 -м году от роду. Время служения его при церкви называется «лучшим временем».

В 1719 г. при нападении запорожцев на Валки двое из казаков села Островерховки были убиты, а трое сильно ранены,

так что не было надежды на их выздоровление. Впрочем, как в этот, так и в другие годы, Островерховку спасали от огня и меча татар и запорожцев ее скалы.

Из бедствий природы памятны прихожанам следующие:

Неурожай в 1789 г. и от того дороговизна хлеба: в Островерховке платили за четверть ржи 8 и 9 р. ассигнациями. В 1833-м и начале 1834 г. дороговизна хлеба возрастала до 34 р. ассигнациями. В 1848 г. от засухи опять был большой недостаток в хлебе. Но благодетельное правительство еще прежде устроило запасные магазины и тем не только спасло крестьян от голода, но и держало в довольно умеренных ценах хлеб.

От холеры было умерших: в 1831 г. – 12 человек, в 1848 г. – 53 человека.

Бедственный 1848 г. известен не одной холерой. Падеж домашнего скота, какого никто не помнит, многих и зажиточных хозяев сделал бедными, лишив рабочего скота. Падеж скота произошел от предшествовавшей страшной засухи, ранней и продолжительной зимы, в продолжение коей не было чем кормить его. За копну сена, которому в другое время цена 50 к., платили по 14 и 16 р. ассигнациями и не могли еще достать. Впрочем, часть беды зависела от самих хозяев: черкасы на ту пору забыли старую свою пословицу: «У дурня до Юрья, а у разумного до Ни колы достане» запаса. У иных было сено, но они продали его зимою, ожидая ранней весны.

При островерховском Покровском храме было прихожан в 1730 г. – 358 душ муж. и 335 жен.; в 1750 г. – 418 муж., 380 жен.; в 1770 г. – 527 муж., 513 жен.; в 1790 г. – 765 муж., 747 жен.; в 1810 г. – 856 муж., 873 жен.; в 1830 г. – 934 муж., 1059 жен.; в 1850 г. – 881 муж., 970

жен. В архиве консисторском сохранилась метрическая запись родившихся в Островерховском Покровском приходе в 1703 г., потом следуют записи с 1725 г.

На левом берегу реки Уды и на правой стороне дороги из бывшего слободского города Балаклеи в Харьков, на берегу озера Лимана, простирающегося в длину на версту.

БЕЗЛЮДОВКА

Безлюдовка с именем села упоминается уже в делах 1681–1690 гг. В деле 1685 г. показывается «села Безлюдовки Черкасской сотник Анисим Макаров». По записи 1684 г. села «Безлюдовки Покровский поп Иван Богданов» продал Куряжскому архимандриту Иоасафу сенные покосы на р. Куряже¹⁰. Потому нет сомнения, что первый безлюдовский храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы построен не позже 1660 г.

В 1741 г. священник Яков Михайлов и атаман Василий Буцкий, испрашивая благословение на построение нового храма, писали о тогдашнем храме: «В нем служилось более 50 лет».

Метрики Безлюдовского прихода начинаются с 1725 г.

От холеры умерло в 1830 г. – 70 человек, в 1848 г. – 120 человек. От цинги в начале 1849 г. – 10 человек.

По ревизской переписи 1732 г. в Безлюдовке казаков 273 души муж. пола, подпомощников – 405, великороссийских казаков – 52, работников – 22, итого – 752 души муж. пола. По исповедным росписям в 1750 г. – 770 муж., 700 жен., в 1770 г. – 760 муж., 715 жен., в 1790 г. – 780 муж., 735 жен., в 1830 г. – 678 муж., 679 жен., в 1850 г. – 698 муж., 696 жен. пола.

ХОРОШЕВО

Замечательно преимущественно по памятнику дотатарской древности, по городищу. Спишем это городище подробно и со всей точностью. Городищем в Хорошеве называется часть Хорошевской горы, на которой стоит монастырь и несколько хат, отделенная теперь с севера и юга глубокими обвалами, с востока – р. Удами, а с запада – проезжей дорогой. Длина его с востока на запад 30 саж., ширина 12 саж. Вал защищал не только это пространство, но начинается в значительной дали от городища на юге. Этот вал, окружая городище и весь нынешний монастырь, начинается от Красной горки, у большой дороги, что идет на Соколово. Длина его до хорошевской дороги в монастырь 630 саж. Самая дорога проложена по валу же, за

дорогой вал еще тянется на 200 саж. до городища и от городища кругом монастыря на 340 саж. Все протяжение вала, поныне очень заметное, доходит до 1170 саж. Вышина его не везде одинакова, с начала, от Красной горы, на протяжении 100 саж., имеет до 9 саж., далее, в 180 саж. от начала, доходит до 13 саж. В 490 саж. от начала возвышается даже до 15 саж., но в иных местах упадает до 2 саж. Ширина вала доходит от 4 до 8 саж. Впрочем, по нынешнему положению городища и вала трудно определить начальное положение их. Например, теперь нельзя решить того, глубокие обвалы с северной и южной сторон городища были ли нарочно вырыты или они углубились и расширились впоследствии времени от разлития весенних вод и, следовательно, изменили положение городища? Можно полагать, что в построении вала участвовали и черкасы. Но нечем доказать, что он весь принадлежит их труду, тогда как Хорошево городище известно было еще до поселения черкасов в этих местах и составляет памятник Хорошего города, существовавшего до татарского погрома.

Как поселение черкасское, Хорошево встречается с 1654 г. В деле 1685 г. видим «села Хо-рошева полкового эсаула Дементия Хорошевского».

В исповедных росписях за 1728 г. показаны прихожане: а) «села Хорошева Воскресенской церкви 77 душ муж., 69 жен., тогож села девичьяго монастыря Вознесенской церкви 100 душ муж., 98 жен.». Метрики Вознесенской церкви, начинаясь с 1727 г., надписываются так: «сельца монастырского Вознесенской церкви Хорошевского монастыря».

После сего можем признать за верное, что приходской церковью с. Хорошева первоначально была монастырская Вознесенская церковь, а впоследствии построен был особый Воскресенский храм, но при том так, что Вознесенская церковь осталась приходской для черкасов, живших на монастырской земле. По переписи 1724 г. в Вознесенском приходе у священника Симеона 55 дворов черкасов, а в Воскресенском приходе у священника Иоанна 68 дворов, и прихожане – боярские дети – харьковской службы. В 1745 г. прихожане

Воскресенской церкви писали, что храм их построен назад тому «лет 50», следовательно, в 1695 г.

Книги: Евангелие к. п. 1697 г., Псалтырь малая к. п. без выходного листа, Триодь цветная м. п. 1686 г., Триодь постная м. п. 1687 г. На обеих Триодях надпись: «1696 г. Харьков. уезду с. Хорошева се я Демьян Стефанов с женою своею Варварою Васильевною и сыном Кирилом отдаем сию книгу до храму Воскресения Христова». Итак, жертвователь помянутый есаул Дементий Хорошевский.

БАБАИ

Книга большого чертежа говорит: «Выше Хорошаго городища в 5 вер. Донецкое городище». Хорошее, или Хорошево, городище мы уже видели. На той же правой стороне р. Уд, на которой расположено Хорошево городище, в 5 верстах от Хорошева, между Бабаями и Филипповым селом, поныне известно Городище. Оно расположено на высоком берегу р. Уд, в 45 саж. от края берега. Время и люди много изменили вид его, но еще можно различить его части. С юга и севера оно защищено рвом и валом, с востока – крутизной берега и р. Удами, с запада – рвом, который почти выровнен проложенною здесь дорогою. Площадь городища между валами длиной в 24 саж., шириной в 121/2 саж., высота берега 15 саж. На юге городища по наклону горы есть еще два земляных укрепления, но величины незначительной, составляющие как бы передовое укрепление. Это памятники бывшего здесь города Донца, в который Игорь, князь Северский, в 1186 г. прибежал из плена половецкого. Г. Пассек, расчищая ров с севера, видел много черепков, костей, кусочек красной листовой меди и какое-то украшение, сделанное из глины, покрытое лаком, с двумя пронизками.

Московское население Бабаев началось с 1643 г., когда бабаевская земля отдана была чугуевским боярским детям, которые впоследствии (в 1658 г.) поступили в службу харьковскую. Между этими служивыми один был Федор Клементьев Бабай, оставивший свою фамилию селу¹⁶.

В грамотах и других бумагах с. Бабаи с 1653 г. обыкновенно называется так: «село Архангельское, Бабаи тож». Потому первый храм во имя Архангела Михаила построен в Бабаях, по всей вероятности, около 1650 г. В 1782 г. владельцем Бабаев Петром Андреевичем Щербининым построен ныне существующий каменный храм. В топографическом описании Харьковского наместничества 1785 г. сказано: «Помещика Щербинина село Бабаи, в коем церковь каменная с иконостасом лучшей работы». И здесь же сказано о тогдашнем уезде Харьковском, что в нем только «одна каменная церковь», т. е. бабаевская. В настоящее время экономия помещика снабжает св. храм ризницей и отоплением, но ныне, за отсутствием помещика, нельзя сказать того же о храме, что говорено о нем в 1785 г..

Грам. в Арх. губ. правл. № 2, 10, 18. В последней (от 18 авг. 1686 г.): «По указу царя и в. к. Михаила Федор. сведены деды и отцы их (Ивана Емельянова Смольянинова и друг. жителей Бабаев) с женами и детьми на вечное житье

в Чугуев из разных городов и в прошлом 151 (1643) и в 156 (1648) г. по указу ц. и в. к. Алексея Мих. дано им в поместье земли по 20 чет. на человека. И как построен город Харьков, и они де для близости приписаны и служат по Харькову. Да в прошлом же во 161 (1653) г. дана Емельяну с товарищи поместная земля со всякими угодьями в Чугуевском уезде, в селе Архангельском, Бабаи тож, в урочищах от устья Ледного колодезя вниз к р. Удам до Хорошева городища, а от Хорошева городища к Пастушьему полю, – на Ржавый Колодезь и вниз по Ржавому колодезю и вверх по Мерефе по Кременной колодезь». В деле 1700 г. № 2: «Лета 7161 нояб. в 25 день (1652 г.) били челом – Емелька Смолянинов, Федка Бабай... на пашню им детям боярским указано земли дикаго поля, доброй земли; от устья Ледного колодезя вниз по Удам мимо дворовых их усадеб до Хорошева городища и до Пастушьего поля и до Ледного колодезя по 20 четей человеку в поли, а в дву по тому же». По третьей бумаге Сидор Колчинцов и Феодосий Димшинский с товарищами в 1654 г. получили усадьбную землю на колодезе Жихоре, и для пашни и сенных покосов землю по

тому же колодезю; в 1658 г. переведены из ведения чугуевского в харьковское; а в 1668 г. «в измену Ивашки Серка с Черкасы» межевая выпись на их землю утерялась.

Метрические книги в церковном архиве начинаются с 1744 г., а в архиве Харьковской консистории – с 1725 г.

По переписи 1732 г. в Бабаях приходская школа, она поддерживается и ныне.

Ныне в состав Бабаевского прихода входят: сельцо Ржавец, без храма, и село Филиппово, также без храма. Между тем с 1722 г. видим ржавецкий храм Зачатия Св. Анны и в числе прихожан его жителей Гиевки. Метрики его в архиве правления начинаются с 1725 г. А в книге «окладным церквам харьковского полку на 724 г.» видим «церковь св. Апостол Петра и Павла в селе Филиппове».

Ныне в Бабаевском приходе 4-го класса: в Бабаях и Ржавце – 691 душа муж., 741 жен., в сельце Филиппове с деревнями – 879 муж., 919 жен., а всего – 1570 муж. и 1660 жен. душ.

С состоянии бабаевских прихожан древнего времени представляем выписки из царских грамот 1689 и 1699 гг. и из челобитной 1691 г. В первой бабаевцы, боярские дети, говорят: «И в прошлом 176 (1668 г.) в измену Ивашки Брюховецкаго разорены они все без остатку». В грамоте 1699 г. те же владельцы жалуются, что «только 14 дворов осталось в селе Бабаях и в деревне Жихоре, а прежде того их было дворов 90». По справке, прописанной в первой грамоте, открылось, что многие из бабаевцев во время волнения, возбужденного Брюховецким, разошлись в разные места. В челобитной 1699 г., по-прежнему жалуясь на Григория Иерофеевича Донца, пишут: «Сн Григорей за межами и гранями нашею землею владеет насильством своим по прежнему, и которых Черкас поселил он Григорей на той нашей поместной земли, и они Черкасы в то наше село приезжают и нас холопей ваших и женишек наших и детишек бьют смертным боем и в летнее время детишек они Черкасы на поли, на нашей даче, бьют и грабят и насильно лошадей и всякую скотину отымают, и с женишек наших и с дочерей всякия платья грабежем снимают».

Спор начался с того, что по окончании волнений, возбужденных гетманом Брюховецким, во время которых многие из бабаевских боярских детей разбежались, другие были убиты, а немногие остались, бабаевские земли, равно как земли нынешних сел Березового, Коротича, Жихаря, Гиевки, Буд, Водолаг, Должика, утверждены были царской грамотой за знаменитым заслугами полковником Григорием Донцом¹⁹, полковнику хотелось остальных бабаевских однодворцев довести до того, чтобы они продали ему свои участки, а боярские дети надеялись владеть и участками пропавших своих товарищей. От споров на словах доходило дело до драк. Боярские дети сами пишут, что в схватке с черкасами они убили одного казака. Следовательно, дикий произвол располагал делами на той и на другой стороне. Заметим, что вследствие ревизии 1722 г. выслано из Харьковского полка до 220 человек русских, частью детей боярских, частью беглых крепостных, как не имевших права на жительство в поселениях полка.

Беды нового времени: холера, от которой умерло в 1830 г. 5 человек, в 1831 г. – 24, в 1847 г. – 3,

в 1848 г. – 113 человек, тогда как больных было до 300 человек.

В 1848 г. от страшной засухи, продолжавшейся все лето, не только хлеб на полях выгорел, но и трава. Пастбища и сенокосы сделались похожими на проезжие дороги. Только в низких и болотистых местах накошено было немного травы в запас для наступающей зимы. От сухого и жаркого лета не могли приготовить достаточного корму для скота на суровую и продолжительную зиму 1848/49 года. Недостаток пищи, жар лета и холод зимы были, как полагают, причиной падежа скотского. В Бабаях пало рогатого скота 180 штук.

ВАСИЩЕВО И ШУБИНО

Первое – по обеим сторонам речки Студенка в 17 верстах от Харькова, второе – на берегу р. Уд в 21 версте от Харькова и в 4 – от Васищева. Васищево и Шубино принадлежали к начальным чугуевским поселениям. Земли Васищева отведены

были боярским детям Чугуевской сторожевой службы в 1647 г. – так показывает чугуевская писцовая книга того года.

В межевой книге 1665 г. Васищево называется деревней. Но в бумагах 1668 г. и последующих годов Васищево и Шубино называются уже селами, и в чугуевских переписях 1710 и 1712 гг. храм Васищева называется храмом Св. Великомученика Димитрия Селунского, а храм Шубина – храмом Архистратига Михаила. Потому первые храмы в Васищеве и Шубине построены, по всей вероятности, в 1666 г. Ныне существующая в Васищеве деревянная церковь во имя Св. Великомученика Димитрия построена в 1777 г. В 1848 и 1849 гг. она возобновлена.

По чугуевским переписям 1710 и 1712 гг. переписаны дворы жильцов Васищева под следующими разрядами: «полевой сотенной службы (3 семьи), рейтары (4), белгородские драгуны (13 семей), дети боярские, они же иначе городовые (15 семей), солдаты прежние (6 семей), солдаты второй статьи (9 семей), отставные из службы (4 семьи), дворы драгунов взятых в плен, живут жены и дети (4), дворы вдовьи (6), гулящие люди (7 семей)». По самой зависимости этих жильцов от Чугуева, равно и по званиям их, очевидно, что Васищево населено великоруссами, назначенными для охранения Белгородской линии от татар. То же видим по переписям и в Шубине. Здесь только та особенность, что показано несколько дворов станичников и садовников, т. е. тех, которые ходили за чугуевскими садами. Отселе само по себе понятно, сколько тревог пережили поселенцы Васищева и Шубина. По чугуевским бумагам видим, что во время бунта Брюховецкого татары и казаки в числе 3000 напали на Васищево и разорили жителей его, а иных убили или увели в плен.

III Округ

ОЛЬШАНАЯ

Поныне еще видны остатки находившейся здесь крепости. Вышина вала, окружавшего цитадель, ныне простирается до 3 саж. Цитадель занимала возвышенное место в Ольшаной, длина ее от востока к западу 180 саж. Четыре выхода из нее защищались столькими же башнями с пушками или потогдашнему мищирями; по валу расставлены были кошелі из лозы, насыпанные землей, из-за которых стреляли в неприятеля, а кроме того, по валу разбросаны были железные рогатки. Восточная сторона особенно была укреплена, здесь и доселе остались две высокие насыпи, на которых стояли башни. На площади бывшей крепости стоит ныне Покровский храм, а некоторая часть ее застроена домами. Население Ольшаной началось не позже 1650 г., и в начале XVIII ст. было так велико, что в 1724 г. видим в Ольшаной 6 храмов: Рождества Богородицы, Покрова Богородицы, Воскресенский, Архангельский, Трехсвятительский и Николаевский. Здесь был свой сотник и всегда из фамилии Ковалевских, которым предание приписывает и население Ольшаной. Так как все названия местностей Ольшаной те же, что встречаются в Ольшанке Богуславской нынешней Киевской губернии, то более чем вероятно, что первыми поселенцами Ольшаной, образовавшими городок Ольшаной, были выходцы из Богуславской Ольшанки.

Главным храмом городка Ольшаного был храм Рождества Пресвятой Богородицы, называвшийся соборным и только в 1815 г. переименованный в храм Покрова Богородицы. Существовавший невдали от Рождественского храма храм Покровский закрыт был в 1792 г., святыня же его перенесена в Рождественский храм, и прихожане причислены к тому же храму.

Первый соборный храм в Ольшанской крепости основан, без сомнения, в одно время с крепостью. В 1744 г. гг. Ковалевские писали, что священник их «Кондратий Захарьев

Беевский посвящен к их соборной церкви Митрополитом Авраамием и служил при оной церкви уже лет с 50». Следовательно, соборный храм, которому служил Беевский, в 1686 г. уже существовал. По указу 1736 г. известно, что в 1725 г. храм Рождества Богородицы сгорел, священник Кондратий Захарьевич и гг. Ковалевские: Харьковского полка есаул Иван, сотники: Ольшанский Федор, золочевский Павел и пересечанский Никита получили тогда же по просьбе своей благословение архипастырское построить новый храм, и храм, по-прежнему деревянный, со всей утварью, освящен в 1736 г.

Ныне существующий каменный храм освящен в честь Рождества Богородицы в 1797 г. Строителем его был Иван Яковлевич Ковалевский. Храм сей переименован в Покровский в 1815 г.

В сем храме имеется на престольный крест с частью животворящего древа креста Господня, принесенного из Иерусалима благочестивым странником, прихожанином сей церкви Иоанном Крупой, который во второй раз возвратился из Иерусалима в 1836 году.

Стоят внимания: а) плащаница, купленная женой строителя колокольни Трофима Деменка, Агафьею Евстратьевою; она заплачена в 1797 г. 1030 р. ассигнациями; б) книги: Евангелие м. [п.] 1677 г., страстное Евангелие м. [п.] 1745 г.

Об Архангельском храме на месте не знают даже и того, где находился он. Так давно скрылись следы его. По всей вероятности, он был придельным соборного храма и сгорел в 1725 г., а нового уже не строили тогда, как строили соборный в 1736 г. После 1735 г. в Ольшаной уже не видно Архангельского прихода.

Воскресенский деревянный храм, предшествовавший каменному, построен в 1722 г. Но едва ли это был первый храм. Строители каменного храма и такой же колокольни с оградой, освященного в 1797 г., были майор Максим Иванович Ковалевский и протоиерей Иоанн Седаковский.

Архипастырской грамотой 16 мая 1745 г. преподано благословение строить в городке Ольшаном новый храм во имя трех Святителей. И здесь же сказано, что прежний Трехсвяти-

тельский храм сгорел в 1743 г., причем, однако ж, иконостас и утварь его были спасены. В переписи 1724 г. Трехсвятительский храм показан приходским, и к нему причислен 101 двор; приходским оказывается он и в последующие годы. Но когда указом 1774 г. запрещено было погребать умерших при храмах приходских, Трехсвятительский храм избран был в кладбищный для всех ольшанцев. Впрочем, это назначение продолжалось недолго.

В 1812 г. построен на место деревянного каменный приходский храм, о построении которого заботился приходский священник Иоанн Крамарев. Тем же священником пожертвован серебряный потир с прибором в 2 фунта.

По делу 1741 г. видно, что древний Николаевский храм был с приделом положения ризы Богородичной и что при нем были два священника: Даниил Иванов Склобинский и Григорий Алексеев, а после них сыновья Даниила: Григорий с 1741 г. и Антоний с 1740 г. По преданию, священник Склобинский привел с собой из-за Днепра прихожан.

По бумагам не видно, чтобы Слышаная много терпела от татар. Раз видим в Чугуевской

переписке, что массы татар прошли мимо Ольшаной Муравским шляхом. Это было в 1680 г. Недальнее расстояние этой дороги кровей от Ольшаной, конечно, часто тревожило ольшанцев при известиях о приближении татар к России. В Чугуевской переписке находим известие, что в 1681 г. ольшанские черкасы были в волнении, и некоторые из них даже удалились за Днепр. Ольшанский приказный Ададуров, донося об этом генералу Косогову, не показывает причины, от чего ольшанцы так встревожились.

Но по царской грамоте, которую мы предложим ниже, видно, что причиной беспокойства были: а) несправедливости со стороны местного русского начальства, б) обольстительные внушения со стороны заднепровского гетмана, поставленного Польшей. По соображению обстоятельств тогдашней Слободской Украины можем положить, что тяжелые работы по построению Перекопского вала и крепостей Донецких при беспокойствах от татар также тревожили черкасов.

Царская грамота от 25 апреля 1682 г., не вполне сохранившаяся для нас, говорит:

«Жили бы в городех и слободах на прежних своих поселениях не опасаясь ничего, и будучи в тех местах в нынешнее мирное время, строились и всякими заводы заводились и полнились без всякия боязни и ожидали себе нашего Государскаго милостиваго призрения, а ни на какие прелесныя письма и посылки ныне и впредь не склонялись и в заднепрския разоренныя места из нынешних своих поселений не ходили.— А которые казаки, бездомовные люди, живут у старых домовних казаков в захребетники для работы: и они бы полковник и приказные люди тем казакам по тому ж заказ учинили крепкой и приказывали с великим подтверждением, чтоб они у тех домовных козаков жили по прежнему; а они бы домовные казаки тех своих захребетников и наймитов в заднепровския места отнюдь не пускали.— Бudeже которые из них покинуть дома свои и, из тех городов пойдут в заднепрския места, или захребетников своих в те места отпустят и в дороге, где будут пойманы, из них на то дело пущим заводчикам быть в жестоком наказании, а пожитки их и всякие заводы взяты у них будут безповоротно и проданы в раздачу нашим Государевым ратным людям тем, которые их изымают.— И ониб о том нам В. Г. указ ведали и в домех своих на прежних своих поселениях жили по прежнему, а таковаго разоренья самим себе не чинили. А будет, из которых новопостроенных городов и слобод таких беглецов пойдут которыми местами тайно и до малороссийских городов, и изымать их будет вскоре не мочно: и тыб о том писал к боярину нашему ко кн. Петру Хованскому наскоро, именно на который места бежали такие беглецы, а Харьков. полка по новопостроенной черте во всех местах и заставам для пойма тех беглецов и которые обявятся в пойме, об отсылке к полковнику Григорию Донцу за то для наказания, по прежнему нашему В. Г. указу, каков к тебе послан Июня 28 числа прошлаго 189 (1681) г. Да Харьковскаго полку в города к приказным людям писал бы с великим подкреплением и с большим страхом жестокаго наказанья, чтобы они тех

городов Черкасам и мещанам никаких обид и налог и убытков не чинили отнюдь некоторыми делы, чтоб от того Черкасы и поселяны в заднепрския места не ходили. А буде они воеводы и приказные люди Черкасом учинять какия обиды и тесноту и от того из которых городов Черкасы найдут в заднепровския места за их воевод и приказных людей оплошностию и небреженьем,— и от нас Вел. Государя за то тем приказным людям быть в смертной казни и женам и детям в вечном разореньи безо всякия пощады.— А что у тебя по сему нашему вел. Государя указу ныне и впредь учинится, и том о всем к нам В. Г. писал бы с нарочными посыльщики наскоро, а отписки велел бы подать в Розряд боярину нашему и воеводе кн. Михаилу Юрьевичу Долгорукому с товарищи, а однолично б тебе о том о всем учинить с большим оберегательством, чтоб Харьковска-го полку прежних жителей из за Днепра приходов от такия прелесныя шатосины укрепить и из стражных их поселений в Заднепровския места не пропустить, а к полковнику Григорию Донцу указ о том послан. Писан на Москве

л. 7190 (1682) Апреля в 26 день».

Официальное дело о грабежах запорожцев говорит, что в мае 1715 г. «городка Ольшанаго у полковаго Харьковского полку обознаго Василия Ковалевского в хуторе его воры запорожцы, увели 24 лошади, из которых каждая, оценена была в 29 р. У Василия Резника угнали лошадь в 15 р. Слышанскаго жителя жену Катерину, в пасеце ее мучили и пекли огнем».

Мы уже видели, что Ольшаный городок не раз страдал от пожара. В 1823 г. истреблено огнем более ста лучших дворов, в 1848 г. новый пожар обратил в пепел до 60 дворов, и многие из хозяев стали бедняками. Холера в Слышаном открывалась в следующем виде: в 1830 и 1848 гг. в Покровском приходе умерло от нее до 100 человек; в Воскресенском — до 62 человек; в Трехсвятительском — 75, в Николаевском — 13.

ИВАНОВКА ОЛЬШАНСКАЯ

Долго составляла часть прихода Кадницкого, тогда как теперь Кадницы остаются деревней прихода Ивановского.

Кадницкий храм во имя Св. Иоанна Предтечи известен по бумагам с 1714 г. Он закрыт был пред тем, как освящен храм в Ивановке. Ивановка с давнего времени принадлежала г. Ковалевским и до 1793 г. была хутором: наконец в этом году Андрей Иванович Ковалевский переселил в Ивановку своих людей, проживавших в разных местах, и по благословению преосвященного Феофиста в 1795 г. устроил в Ивановке церковь во имя Преображения Господня.

По переписи 1732 г. было в с. Кадницах подпрапорного Григория Ковалевского 82 души муж., в дер. Ивановке сотника Ивана Ковалевского – 132 души, Якова Ковалевского – 29, всего – 243 души муж. Затем в Кадницком приходе было: в 1750 г. – 280 муж., 264 жен., в 1770 г. – 468 муж., 462 жен.; в 1790 г. – 438 муж., 461 жен. В Ивановском приходе 5-го класса значится прихожан в 1810 г. – 809 муж., 832 жен.; в 1830 г. – 814 муж., 876 жен.; в 1850 г. – 690 муж., 800 жен. душ.

Кадницы, Кадницкие яруги находились в 3 верстах от Мурафской дороги, по которой татары обыкновенно вторгались в Россию. Потому понятно, что и в то не раннее время, как здесь решились жить черкасы, им нередко приходилось страдать от татар. Так, по бумагам видим, что в 1714 г. июня 26 дня «Кадницкаго жителя Стефана Заседу и жену его, нападши ночью в доме его, пешие харцизы мучили, жгучи железом, вымучили у них денег 20 р., плахот четыре, полотна своево 10, рубах женских 20, мужеских 10, поясов шелковых 2, запасок шаметовых 2, рушницу добрую, воску полпуда, книжку часослов, чоботы новые, бавовницу, серпанков 15, рубашек дитяцких 10», всего на 34 р. В 1717 г. ночью связали они самого пана Григория Ковалевского в собственном его доме и тогда как одни держали его под караулом, другие ограбили весь дом, взяли «8 рушниц, пару пистолетов, кунтуш крапивнаго сукна тонкаго, кафтан китайчатый, атласный пояс, кармазиновую шапку, штаны тонкаго сукна, денег 5 руб., юбку набойкиневую». Вещи эти положены тогда в такой цене: «цена рушницам 17 р. 29 ден., пистолетам 3 р., поясу 69 ден., кунтушу и кафтану 13 р., шапке 1 р. 40 ден., штанам 26 ден., юпке 23 ден.».

Беды последнего времени: от холеры 1848 г. умерло 86 человек, от цинги 1849 г. – 3 души. муж., 12 жен. Ст неурожая трав и хлеба бедствовал и скот, который падал от гнилого корма. Из помещиков Ивановки Андрей Иванович Ковалевский и сам по себе был человек замечательный,— он был добр, набожен и любил принимать к себе странников. Но особенно известен он по дружбе своей с известным малороссийским философом Григорием Савичем Сковородой, которого он сперва принял к себе как странника, а потом тот нашел у него и последний свой покой – могилу.

СЛОБОДА ПЕРЕСЕЧНАЯ

На правом берегу реки Уды и на левом – реки Тростянки, в 48 верстах от Харькова, пересекавшаяся дорогой из Харькова в Ахтырку. Пересечная была сотенным местечком, и села Синолицовка и Гавриловка образовались уже из хуторов Пересечной. По такому значению Пересечной более чем вероятно, что она населена около 1650 г., и к тому же времени относится первый храм ее. Эта мысль отчасти оправдывается и письменными документами. С именем села Пересечная, как и Синолицовка, является в переписи 1662 г. и в межевом акте 1669 г. По записям Куряжского монастыря: а) в 1696 г. «Улас Васильченко, житель Пересечанский, пред сотником Степаном Семеновичем Ковалевским, продал поле за десять талярей литовской личбы» и вместо продавцов приложил руку «Пересеченский дьячек Тимофей Лавринов»; б) в 1707 г. в присутствии пересечанского сотника Прокопия Запорожца продана земля, и купчую запись писал «церковный Архангельский, Михайлова храма, села Пересечнаго писарь и дьячек Павло Федоров». Отселе видно и то, что в слободе Пересечной уже с давних времен храм посвящен был Архистратигу Михаилу. В 1732 г. в Пересечном уже два священника.

Ныне существующий каменный храм освящен был во имя того же Архистратига в 1821 г. Строителями его были: местный протоиерей Иоанн Дахневский и помещик Федор Алексеевич Абаза. Первый собрал на его постройку до 2000 р. серебром.

Каменная колокольня, построенная в 1843 г., от худой постройки скоро упала, и вместо ее построена другая в меньшем виде в 1849 г.

По переписи 1662 г. в Пересечном 124 души муж. черкасов. По переписи 1732 г. – 528 душ¹⁶. По исповедным росписям число прихожан: в 1750 г. – 588 муж., 550 жен., в 1770 г. – 696 муж., 608 жен., в 1790 г. – 786 муж., 801 жен., в 1810 г. – 829 муж., 840 жен., в 1830 г. – 880 муж., 895 жен., в 1850 г. – 931 муж., 957 жен.душ. Приход 5-го класса.

От холеры в 1848 г. было умерших 45 человек, но от цинги никто не умер.

Метрики Пересечанской церкви начинаются с 1726 г.

ПЕСОЧИНО

Близ большой дороги из Харькова в Полтаву, по берегам речки Безчереватой, в 10 верстах от Харькова. В купчей записи 1698 г. «Васильевский Песочинский поп Петр» подписался вместо не умеющих писать продавцов земли. Вдова полковника Федора Григорьевича Донца (умер в 1706 г.) в своей записи 1707 г. октября 28 говорит, что супруг ее, ревнуя благочестию отца своего, пожертвовал Куряжскому монастырю два грунта «в селе Песочине, а на тех грунтах по обе стороны берегом речки поселились вольные люди Черкасы». По этим словам видно, что Песочино населилось при полковнике Донце, и первый песочинский храм во имя Св. Василия вел. построен около 1670 г., тем более что по делам 1681 г. Песочино называется селом. В 1823 г. на пожертвование доброхотных дателей, заботливостью священника Симеона Теленговского построен каменный храм во имя вселенского Учителя.

В 1831 г. с 17 июля по 1 октября продолжалась холера, но умерших было мало, только 5 человек из 1052. В 1848 г. действие той же болезни было весьма жестоко, именно: из 1105 человек умерло 65 в продолжение одного месяца, с 27 июня по 1 августа.

От неурожая хлеба и травы были болезни на скот и падежи скотские в 1834, 1835, 1840 и 1848 гг.

В консисторском архиве сохранилась запись родившихся в Песочине в 1703 г., подписанная священником Петром; далее следуют метрики с 1726 г.

Число прихожан: в 1730 г. – 356 муж., 310 жен., в 1750 г. – 380 муж., 334 жен., в 1770 г. – 398 муж., 370 жен., в 1790 г. – 418 муж., 417 жен., в 1810 г. – 415 муж., 431 жен., в 1830 г. – 547 муж. 587 жен., в 1850 г. – 476 муж., 518 жен. душ.

ОСНОВА

Населена полковником Феодором Григорьевичем Донцом, так же как Малая Даниловка принадлежала брату его Ивану Григорьевичу. Первый храм в Основе построен уже тогда, как Основа в 1713 г. приобретена покупкой у вдовы Феодора Григорьевича полковником Григорием Семеновичем Квиткой.

В благословенной грамоте митрополита Илариона 26 августа 1714 г. читаем: «От харьковского полковника Григория Семеновича Квитки писано, что имеет он обещание в маестности своей, в деревне Основе, построить церковь Божию, во имя Св. Иоанна Предтечи, того ради, что она деревенька расстоянием от других церквей в дальности и на ту церковь и лес совсем в готовности; а без нашего де указу и без благословения церкви строить не смеет... И аз смиренный преосвященный Иларион митрополит – благословил и о том дал благословенную грамоту: а верх бы на той церкви построить о пяти главах, а не шатровой, и олтарь круглый тройной, – а подле царских дверей по правую сторону поставить в начале образ всемилостиваго Спаса, а подле Спасова образа поставить образ настоящая церкви, а по левую сторону царских дверей, меж северных, поставить образ Пресвятыя Богородицы» и проч.

В фамильной летописи Г. Квиток, сотник Иван Григорьевич (впоследствии полковник) говорит: «Июня 24 (1730) прибыл я из Прилуки в село Основу, в которой день преосвященный Епифаний белгородский, по прошению отца, в том же селе на праздник служил в церкви».

Храм сей стоял на правой стороне Лопани, ближе нынешнего к Харькову, в 1752 г. он перенесен был туда, где стоит нынешний; это было по желанию вдовы Прасковьи

Квиткиной. По летописи Квиток храм сей сгорел ночью на 20 декабря 1780 г. «не смотрением пьяного пономаря», говорит летопись Квиток; вместе с тем сгорела и «пребогатая ризница». 1782 г. устроена уже была ныне существующая деревянная церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи и освящена префектом коллегиума Михаилом Шванским. Строитель ее Федор Иванович перенес сюда в склеп прах родителей своих.

Число прихожан: в 1730 г. – 500 муж., 407 жен., в 1750 г. – 487 муж., 428 жен., в 1770 г. – 527 муж., 463 жен., в 1790 г. – 608 муж., 622 жен., в 1810 г. – 618 муж., 632 жен., в 1830 г., – 732 муж., 801 жен., в 1850 г. – 817 муж., 856 жен. душ.

От холеры 1848 г. умерло 80 человек; от цинги страдали, но умер только один.

В склепе под церковью похоронены благотворители ее:

а) Полковник Иван Григorieвич Квитка и супруга его, родная сестра святителя Иоасафа Горленка, Прасковья, урожденная Горленкова. Знаменитый же полковник Григорий Семенович, создатель первого храма, похоронен в Киевской Лавре. Полковник Иван заметил в своей летописи: «1738 г. Июня 24 Владимира Карасу-Базарского полонянина крестили на Основе; восприемниками были: Иван Григorieвич Ковалевский, Дмитрий Челембей и жена сотникова Христина Голуховичева». Этот пленник взят был в Карасу-Базаре самим Иваном Григorieвичем во время войны 1736 г. И добрый христианин употребил старание возвратить заблудшую душу Господу; б) Федор Иванович Квитка, строитель второго храма; в) Илия Иванович Квитка, который, не быв в монастыре, жил в мире, как в пустыне, ибо он имел у себя особенное уединенное жилище и не знал никуда других дорог, кроме как к бывшему тогда преосвященному Павлу, у которого он поучался христианской жизни. Переписка его с Тепловым и Кочубеем показывает, что он занимался и литературой; г) Тайный советник Андрей Федорович Квитка, знаменитый предводитель харьковского дворянства; он, кроме того, что с 1814 г. имел в доме храм Покрова Богородицы, закрытый в 1844 г., распространил приходский храм приделами, украсил его внутренность и оградил каменною оградой; д) Надворный советник Григорий

Федорович Квитка – известный по сочинениям под именем Основьяненко. В Основе он был церковным старостой.

IV Округ

ЗОЛОЧЕВ

Заштатный город, в 37 верстах от г. Харькова, на берегах р. Уды.

В 1748 г. жители Золочева в просьбе, писанной на высочайшее имя, писали: «В прошлых годах прадеды, деды и отцы наши пришли под Высокодержавную область из дальних за Днепром городов и с начала поселения слободских полков населили в харьковском полку в городе Золочеве от крымской стороны за рубежем белгородским на дикой пустоши с прочими таковыми же вольными Черкасы, внутрь Российского Государства от предков Вашего Императорского Величества старинными грамотами, и всякими их вольностями и грунтами, яко-то полянами, лесами, рыбными ловлями, безоброчными мельницами, винокурнями, шинками и безпошлинными всякими торговлями и угоды жалованы». В грамоте от 4 февраля 1679 г. по челобитью жителей новопостроенного города Золочева дана межевая выпись городу Золочеву. По топографическому описанию Харьковского наместничества 1785 г. город Золочев построен 1677 г. По одной просьбе золочевского жителя можно полагать, что поселенцы были из заднепрянского города – Машурова Рога. Преимуществами городскими Золочев пользовался собственно с 1780 по 1797 гг. Иначе название города давали ему только по валу и рву, составлявшим крепость его. По царской грамоте 1685 г. известен и осадчий города Золочева Константин Федоров. По топографическому описанию 1785 г. Золочев разделяется на 4 части: 1-я – внутри Земляного вала, где присутственные места, 2-я – Аксеновка, 3-я – Западенька на правом берегу реки Уд и 4-я – Довгалевка на левом берегу. В 1785 г. на форштатах, а не в крепости, было 4 церкви: соборная Успенская, Троицкая, Воскресенская и Николаевская. Ныне остаются три храма: Успенский, Воскресенский и Николаевский.

В 1732 г. грайворонский священник Прокопий писал, что отец его Стефан Райкович служил в г. Золочеве при Троицкой

церкви и, когда та за малолюдством опустела, служил в Богоявленской церкви, и что заботливостью отца его приобретены для церкви «4 колокола, а пятый привез он с собою из гор. Машурова, и еще привез Сбщую Минею и Служебник, иконостас и напрестольную сень». Троицкий храм был соборным храмом. По актам Куряжского монастыря в 1697 г. продана была «в Черном лесу сечь Золочевскому соборному Троицкому попу Осипу Богдановичу», по смерти коего поступила в монастырь на поминование.

Вероятно, Успенский храм заменил собою Богоявленскую церковь; в 1781 г. вновь построенный Успенский храм сделан был соборным, а Троицкий, как обветшавший, в 1794 г. был закрыт с причислением прихода его к Успенскому. Книги храма: Евангелие к. п. 1697 г. с надписью: «Сие евангелие раба Божия Мария Клеменова по смерти мужа своего Михаила Балановскаго, на поминование детей своих вручила Золочевской соборной Троицкой церкви отцу Василию Зашаловскому»; Триодь цветная к. п. 1724 г.

Воскресенский храм в Аксеновке или Запа-деньке построен около 1677 г. Надпись на деревянном кресте его говорит, что первый местный храм построен был при священнике Иоанне Альбовском (умер в 1699 г.), храм бедный, походивший на хижину, – из досок. При втором священнике Андрее Яковлевиче Анадровском он был перестроен. Священник и потом протоиерей Василий Еремеевич Кияновский, по ревности к дому Божию, построил новый храм в виде благолепном, с тремя главами и с новой утварью; этот храм освящен был в 1742 г. Ревностный протоиерей, много сделавший для храма на свой счет, умер 99 лет 4 июня 1779 г., передав наперед место свое своему сыну Петру; при внуке Петра священнике Стефане Кияновском, в 1844 г. храм возобновлен, на что употреблено до 2050 р. серебром.

Метрики золочевских приходов начинаются: Троицкого, Успенского, Николаевского и Пятницкого – с 1728 г., а Воскресенского -с 1725 г.

В чугуевской переписке сохранились для нас известия о счастливом сражении с татарами под Золочевым в 1680 г. и о

тревоге, бывшей в 1681 г. Печенежский сотник Степан Щербина доносил Чугуевскому воеводе:

«В нынешнем 188 (1680) г. Генв. 28, которые неприятельские люди Татарове приходили войною под Государевы города, села и людей в полон побрали и животныя всякия стада отогнали и я сотник Степан с товарищами по указу Государя и пана полковника Григория Ерофеевича, взяв Бога в помощь, за ними бусурманами ходил и поиск чинил и бой большой, сколько Бог милосердый помощи дал, учинял. Под Золочевым бой большой был и Божьею милостию от них бусурман языков взяли пригожих людей, и те языки в распросе сказали всем явочно, что де сам Хан имеет намерение и умысл, чего Бог ему, бусурману непомози, итти хочет под Государевы города и села войною и стать умышляет кошем либо под Ахтырском, либо под Харьковом». Полковник Григорий Донец 26 декабря 1680 г. писал: «В нынешних числах в Нежинском и Переяславском полках были татары дважды, компанейщики одну ватагу разбили. И мне указано быть с полком у Золочева и я пойду в Золочев Дек. 27».

В 1748 г. жители г. Золочева жаловались государыне, что в прежние времена было в городе (укреплении) Золочева до 1040 казаков, кроме свойственников их, и на посадах под городом «у воевод под ведением» более 700 дворов, «а ныне (т. е. в 1748 г.) 50 человек нас казаков не имеется и земли кругом города остались только на версту, прочая вся земля захвачена то бывшим Харьковским городничим Голуховичем, то князем Яковом Кропоткиным и жители оставшись без земли, разошлись в разные места».

СЛОБОДА ДЕРКАЧИ

В 15 верстах от Харькова, при речках Лопани и Лубянке, на дороге из Харькова в Золочев.

Население слободы Деркачей относится к первым временам поселения слобожан. В грамоте 1682 г. видим до 4 мельниц, стоявших «в селе Деркачах». Местечко Деркачи не только постоянно было сотенным местечком, но с самого начала XVIII ст. в нем видим уже двух сотников. Ныне в

Деркачах два храма – Николаевский и Рождества Богородицы. По документам о Богородичном храме несомненно, что самый древний храм Деркачей есть храм Свят. Николая; по тем же документами, равно по книгам Николаевского храма и по числу прихожан его в начале XVIII ст., нет сомнения, что первый Николаевский храм построен не позже 1660 г. В нынешнем храме Свят. Николая сохраняется собственность древнего Николаевского храма – серебряный напрестольный крест, пожертвованный Осипом Мироновичем в 1717 г. По Куряжским актам июня 24, 1693 г. житель села Деркачей продал Куряжскому архимандриту о. Онуфрию сенные покосы на р. Куряже и Удах за 9 золотых и акт писал «в доме отца Гаврилы Михайлова Никольскаго Никольский Дьячек». По переписи 1732 г. при Николаевском храме школа и шпиталь (богадельня). Нынешний деревянный храм построен в 1780 г. Храм сей в недавнее время богато украшен: новый иконостас, балдахин над престолом и горнее место стоили усердным прихожанам 2800 р. серебром. Дворянки Елисавета Краснокутская, Радченкова и Екатерина Трухманова пожертвовали на местные иконы три серебряные ризы, из которых каждая в 300 р. серебром.

С построении первого храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы мы имеем акты, важные не для одного сего храма. Июня 5, 1691 г. Борис Шереметьев, Белгородский воевода, писал Харьковскому воеводе Семену Ивановичу Дурнову: «Села Деркачей поп Яков с причетники подал челобитную, а в челобитной писано: в прошлых де годех был он в Чигирине у соборных церкве чудотворца Николая в верхнем замке протопопом. И как Чигирин город разорился, и он после того разоренья для прокормленья бил челом в Белгороде преосвященному Мисаилу митрополиту, чтоб отвел место, где построить церковь. И он вновь церковь построил во имя Рождества Пр. Богородицы. А ружного жалованья ему и по се число не давано. И в прошлом де 194 (1686) г. бил челом вел. Государям он поп Ияков на Москве о денежном и хлебном жалованье, о руге, и по их вел. Государей указу велено ему вместо денежного и хлебного жалованья дать на пашню земли

50 четвертей из порожней земли. И о том дана ему их вел. Государей грама-та в Харьков к воеводе Василию Сухотину». Потому предписывается сделать распоряжение об отводе земли по царской грамоте. Вот и самая царская грамота: *«Ст велик. Государей Царей и В. К. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и велик. Государини Царевны Софии Алексеевны всея великия и малыя и белыя России Самодержцев в Харьков воеводе Василью Ивановичу Сухотину. Пожаловали мы, вел. Государи, Харьковского уезда села Деркачей Рождественскаго попа Иякова с пречетники, велели им дать нашего, вел. Государей, жалованья, вместо денежной и хлебной руги, на пашню земли 50 четвертей Харьковского уезду из порожних земель. И как к тебе ся наша грамата придет, и ты б о даче нашего вел. Государей жалованья пашенной земли попу Якову с причетники учинить повелел по сему нашему, вел. Государей, жалованью. Пис. на Москве л. 7194 (1686) Июля 29. Скрепил Федько Замятин».*

По другим документам видно, что храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы окончен постройкою и освящен был в 1685 г., а до того времени строитель храма Яков Туранский три года служил в Николаевском деркачевском храме. В 1765 г. апреля 29 дня правнук Иакова Туранского священник Тимофей Туранский с товарищем своим священником Филимоном Полевским и прихожанами получили по просьбе своей грамоту апреля 29 1765 г. с благословением на построение нового деревянного храма. Новый иконостас устроен был ктитором Григорием Туранским. Нынешний каменный храм освящен в 1838 г.. В построении его участвовали священники: Федор Полевский, Федор Туранский, помещики: Александр Асташевский, Семен Квитка и прихожане казенные крестьяне. Помещик Петр Чунихин на свой счет устроил на хорах придел во имя св. Апостолов Петра и Павла.

От холеры 1831 г. умерло в Миколаевском приходе 148 человек, а в Рождественском не было умерших. В 1847–1848 гг. в первом приходе от нее умерло 227, а во втором – 89 человек.

Здоровье жителей и в другое время много страдает от болот, окружающих Деркачи. Стоит замечания, что при

Богородичном храме доселе служат престолу Божию потомки строителя первого храма Туранские, и из той же фамилии видим усердных попечителей о сем храме.

СЕЛО УДЫ

По обеим сторонам р. Уд в 47 верстах от Харькова и в 10 – от Золочева.

В царской грамоте 1689 г. читаем: *«Били нам челом Золочевские помещики Болховчане, городовые и полковые службы – боярския дети, Сидор Антонов сын Губин и Евфим Лихин с товарищами всего села Пристенского. По нашему, вел. Государей, указу и по даче им спомещения живут они Харьковскаго полку в новопостроенном городе Золочеве, у города в самых ближайших местах, в сельце Пристенском... И нам бы, вел. Государям, пожаловать их велеть по нашему, вел. Государей, указу... по близости для убегу от воинских людей, и судом и расправою ведать их и служить и написать против иных городов их братьев по Золочеву городу, чтоб им, за дальностию от Болховскаго городка, посеченными с женами и детьми и в полон пойманными не быть и в конец не разориться»*. Грамота предписывает исполнить просьбу просителей. В селе Удах, на левом берегу реки, доселе известен пристен, пристенец, отвесный берег р. Уд. Таким образом, ясно, что поселение Уд начало образовываться около 1685 г. Хотя сельцо Пристен еще не то, что село, но надобно положить, что первый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы построен около 1689 г. Сын удского священника в 1746 г. писал: *«Тому будет лет с 50, отец мой Корнилий произведен был Авраамием М. (умер в 1692 г.) Харьков. полку в с. Удах к ц. Рождества Богородицы в попа»*. В 1822 г. освящен нынешний каменный храм в честь Рождества Богородицы. В построении его в числе прочих прихожан принимали участие профессор Харьковского университета Иоаким Нахимов, крестьяне Иван Клеменов, Федор Шевченко и священник Афанасий Высочинский. В 1846 г. благотворением прихожан и помещиков Аркадия и Константина Ковалевских, старанием священника Николая Мичкевича и церковного старосты Василия

Вервейка сделаны следующие постройки: в храме новый иконостас, две иконы в киотах и в серебряных ризах хорошей чеканной работы и при них две серебряные лампы. Из церковной утвари приобретено: а) серебряный потир с прибором в 3 ф. 12 золотников; б) ковчег серебряный в 6 ф. 64 зол.; в) крест, на престоле стоящий, серебряный в 2 ф. 2 зол.; г) евангелие большого формата, обложенное бархатом малинового цвета с верхнею доскою, обитою серебром; д) две ризы суто золотой парчи; е) плащаница, золотом шитая по бархату. На все это употреблено до 4100 р. серебром.

Число прихожан: в 1730 г. в Удах – 562 муж., 555 жен. и в хуторах Дувановых – 101 душа муж., 75 жен., в 1750 г. – 743 муж., 746 жен., в 1770 г. – 1115 муж., 1106 жен., в 1790 г. – 1357 муж., 1460 жен., в 1810 г. – 1667 муж., 1790 жен., в 1830 г. – 2202 муж., 2246 жен., в 1850 г. – 1656 душ. муж., 1769 жен. Прихожане частью русские и казенные крестьяне, частью владельческие черкасы.

В 1824 г. с юго-востока прилетала саранча, но не повредила хлеба. В 1830 г. холера привела всех в ужас; впрочем, тогда она касалась немногих; в 1831 г. из 4211 человек умерло 14 человек. В 1832, 1833 и 1834 гг. неурожай хлеба и падеж скота. В 1847 г. опять холера, от которой из числа 3115 человек обоего пола умерло 69 человек, в 1848 г. из числа 3488 чел. умерло 27 человек. В 1849 г. цинга многих обезобразила, а некоторых совсем лишила членов; от нее умерло 38 человек.

В сем приходе с давнего времени очень многие заражены были расколом поморской беспоповщины, они имели у себя две часовни, одну в селе Удах, а другую – в хуторе Козачке и содержали бродяг, лжеучителей. Со времени поступления на приход священника Николая Ничкевича, с 1830 г. обратившего на них особенное внимание, секта их начала ослабевать. После увещаний любви терпеливой по благодати Божией в 1837 и 1839 гг. обратил он 42 человека в православную веру. По его же указанию гражданское начальство закрыло часовню их, выстроенную после 1826 г. в противность закону. В 1841 г. преосвященный Смарагд архипастырскими увещаниями обратил 536 душ к единоверческой церкви. В 1847 г. часовня,

существовавшая с давних времен в хуторе Козачке, сгорела до основания. Но секта еще не искоренилась. Ныне в сем приходе числится раскольников 20 муж. пола, 27 жен. пола. А в прежнее время их было: в 1826 г. – 346 человек, в 1830 г. – 397, в 1835 г. – 535, в 1840 г. – 612.

В округе Удского прихода находятся памятники двух родов.

а) В 4 верстах от с. Уд, близ границы Курской губернии, есть городище. Площадь его в 24 1/2 саж. длиной и в 18 1/2 саж. шириной, обнесена валом. На северо-востоке за валом – котловина в 4 саж. глубиной и в 48 саж. в окружности; вход в котловину из городища – открытая сторона городища на юго-запад. Это то самое городище, которое в росписи сторожей 1571 г. называется Павловым семицем: следовательно, это было поселение христианское, но какого времени? Вероятно, дотатарского, как и Донецкий городок.

б) В окрестности с. Уд есть несколько курганов. Особенно замечательны два кургана вблизи дер. Дуванки, один вышиной в 8 саж. и в окружности 15 1/2 саж., другой вышиной 5 саж., в окружности 13 1/2 саж. Ст первого на восток тянется вал на 26 саж. длиной, а вышиной и шириной 5 саж. Эти курганы расстоянием один от другого на 40 саж. В 1 версте от дер. Сосновки и в 4 – от с. Уд еще два кургана, в расстоянии один от другого на 200 саж., один вышиной 8 саж. и в окружности 15 1/2 саж., другой, называемый Дроздов, вышиной в 5 саж., в окружности 13 1/2 саж. Одинаковых размеров с последним курган в версте от с. Уд, выше Красного Пристена. Напротив курган, находящийся в 4 верстах от с. Лопани, вышиной 6 саж. и в окружности 16 1/2 саж. и называется Красная Могила. С Дуванскими курганами сходны два кургана, находящиеся в 2 верстах от дер. Мироновки, под лесом Мироновским. Они теперь 4 саж. вышины, но середина их, на 3 саж. глубиной, прорыта. Ст них идет вал на 28 саж. длиной, оканчиваясь ямою в 3 саж. глубиной и в 28 саж. в окружности; за ямою опять идет вал на 28 саж. В версте от этих двух курганов – курган, называемый Доевечев, вышиной 8 саж.

СЛОБОДА ЛОПАНЬ

На р. Лопане, в 45 верстах от Харькова, на северной границе губернии.

По делам 1717 г. видим здесь храм Архангела Михаила. В 1730 г. выдан был в лопанский храм Архангела антиминос – знак того, что в это время построен был уже новый храм.

Книги: Евангелие м. п. 1711 г., Триодъ постная м. п. 1707 г., цветная м. [п.] 1731 г., Служба Иоанну Воину м. п. 1737 г. с надписью: «Сия книга Харьковск. Преображ. монастыря маестности Лопанскаго хутора, подана 18 Февраля в храм его, в вечное чтение».

Эта надпись показывает, что в округе нынешнего Лопанского прихода, в имении Куряжского монастыря, был храм. Между старыми антиминосами один есть с такой надписью: «В Харьков. Преоб. мон. в маестность его в с. Лопань в храм Иоанна Воина, 1716 г.». Впоследствии храм хутора Макаровского освящен был во имя Св. Димитрия.

В округе Лопанского прихода был и еще храм: это храм Св. Иоанна Предтечи в с. Сосновке, которого метрики начинаются с 1760 г. , тогда как метрики Архангельского храма начинаются с 1722 г.

По делу 1721 г. видно, что в 1718 г. в Лопани сильно действовала чума: от нее умер лопанский Архангельский священник Феодор. Ст холеры было умерших в 1831 г. 28 человек, в 1848 г. – 168 человек.

И другого рода зараза долго и непрерывно действовала в Лопанском приходе: это раскол. В 1826 г. было неисповедовавшихся по суеверию 53 человека, в 1830 г.– 70, в 1835 г.– 83, в 1840 г. – 54 человека. С 1835 по 1842 гг. присоединилось к общей православной церкви 79 человек, а остальные 23 человека в 1842 г. приняли единоверие.

ДОЛЖИК

На левом берегу р. Уд, в 30 верстах от Харькова.

Земли Должика и Рогозянки принадлежали харьковскому полковнику Григорию Иерофеевичу Донцу и утверждены были в отчинное владение за сыном его полковником Федором Григорьевичем царскими грамотами 1700 и 1701 гг. С рукою

дочери последнего перешли они к полковнику князю Якову Никитичу Кропоткину, а с рукой дочери Кропоткина – к гг. Щербининым.

Первый храм в Должике посвящен был Св. Иоанну Предтече, без сомнения, с молитвой полковника Григория за сына его полковника Ивана Григорьевича, так же как первый храм Гогозянки был Св. Феодора Стратилата – ангела другому сыну его.

Князь Яков Никитич построил каменный храм с двумя престолами, из которых главный предназначен был в честь Владимирской иконы Божией Матери, а придельный – в честь Рождества Иоанна Предтечи. Впрочем, храмоздатель не дожил до освящения храма; он похоронен в храме 5 октября 1746 г. куряжским архимандритом Варлаамом Тишинским, а в середине октября того же года храм освящен преосвященным Антонием митрополитом, который «печатал архиерейским жезлом гроб князя», говорит фамильная летопись гг. Квиток. В 1769 г. устроен еще другой придел в храме – во имя Иакова брата Господня, усердием надворного советника Дмитрия Щербинина. Тот же благотворитель в 1802 г. пожертвовал священные вещи – дорогие как по металлу и весу, так и по искусству, с каким они сделаны.

В составе прихода ныне состоит дер. Мироновка, где с 1730 г. видим храм Ап. Петра и Павла. По переписи 1732 г. в Должике школа, а в Гогозянке школа и шпиталь.

От холеры было умерших в 1847 г. 445 человек, в 1848 г. – 46 человек. Голода и цинги в 1849 г. не видали.

Древнее название прихожан – подданные черкасы – стоит хотя краткого рассмотрения. Что это за звание черкас? Подданные черкасы между людьми вольными по первому взгляду – явление странное. Но при внимательном рассмотрении это оказывается делом естественным. Не каждый украинец мог быть казаком, т. е. человеком, способным вести боевую жизнь. Для звания казака необходимы были удалство наездника, ловкость и крепость сил физических и к тому же способы: два коня, ружье и пистолет. А так как многие чувствовали, что им многого не хватает, чтобы стоять в рядах

казаков, и напротив сознавали, что они могут быть полезными себе и другим в быте земледельческом, то избирали последнее состояние. Так было у казаков за Днепром. Точно так же выходцы из-за Днепра при первом поселении на черте Московской делились на два класса: одни назывались казаками, другие – подпомощниками. Последние обрабатывали пашню казаков, когда те были на службе. Без этой помощи казак, не получая ни денег, ни пайка, ни мундира, ни фуража, не мог бы нести тяжелой боевой службы. Так, у каждого казака было по два и по три подпомощника, а у каждого из старшин – не менее 10. Полковник, заняв земли пустопорожние, населял их теми, которые хотели жить на них с пользой себе и пану, а таких поселенцев оказывалось довольно, когда время от времени количество пустых земель сокращалось. Подданный, как и подпомощный, работал на пана один день в неделю. Таково было положение дидов между малоруссами! Один день панщины и пять дней пользования участком земли для себя – условие легкое. Два и потом три дня работы на пана введены были уже довольно поздно, волей царской, для единообразия с положением крестьян великой России. По показанию путешественника 1774 г. в Украине платилась тогда не одинаковая подать. В Изюмской провинции, говорит он, казенные черкасы платят 95 к. поголовного, доставляют рекрут для гусарского полка, кроме того, платят по 4 к. на содержание почты и по 2 к. на мелкие расходы.

На р. Айдаре «слободские малоруссы платят 85 коп. поголовного и 50 коп. чинша за дом; другие платят 60 коп. поголовного, 50 коп. за землю и 50 коп. за пару волов, или же 10 коп. с четверти; подданные черкасы вообще платят 60 коп. поголовного и работают на земле владельца два дни в неделю; другие не работают на него, а платят за землю по рублю с дома, по рублю с пары волов и по 50 коп. с лошади». Любопытные и верные сведения о повинностях подданных черкасов находим в царской жалованной грамоте октября 28, 1709 г. Здесь бывшие подданные полковника Перекрестова, а теперь поступающие к бригадиру Ссипову, показывают: «А на Ивана Перекрестова работали они: пашню пахали, дрова секли

и возили и иную всякую работу работали; а поборов давали ему на всякой год по 12 руб. (82 двора крестьянских и бобыльских с. Лутищ); а на 703 год вместо денег дали они ему 50 четв. ржи да орехов 25 четв.; да жены их дают со всякого двора по мотку ниток да по гусю да по курице русской на год». В ревизии 1722 г. о черкасах Должика сказано: «Хлебом и прочими поборы не платят, токмо на него Кропоткина работают, хлеб сеют, жнут, сено косят и прочия работы работают».

IV Округ

ЛИПЦЫ

При р. Харькове, по обе ее стороны, в двадцати восьми верстах от г. Харькова на большой дороге из Харькова и Полтавы в Москву.

В Чугуевском архиве находятся две памяти, относящиеся к поселению черкасов на р. Харькове. Помещаем их здесь.

«Г. Григорию Семеновичу (Куракину, Чугуевскому воеводе) Василий Шереметьев (Белогородский воевода). Подали челобитную Белогородские Никольские попы Иван Анфимов да Иван Никифоров: дано им к церкви Николая Чудотворца и к приделу Бориса и Глеба в дачи Белогородского уезда речка Лопань да Харьков со всяким угодьем. И в нынешнем 162 (1654) г. приехав с черкасских городов переезжие черкасы начали строиться в той их церковной вотчине, своим насильством, без Государева указу. И после того били челом они черкасы Государю, чтоб им дворами и пашнею в их Никольской вотчине на р. Лопани и Харькове построиться,— а назвали ту вотчину Чугуевским уездом и им дана Государева грамота в Чугуеве. А та их вотчина в Белогородском уезде, а не в Чугуевском. И будет, в Чугуеве в приказной избе есть грамота по челобитью их и велено черкасом селиться в Чугуевском уезде, а не в Белгородском: и тебе бы черкас, которые селятся на Белогородской земле, на р. Лопани и Харькове, велеть сослать и велеть им селиться на Чугуевской земле, где и указано».

«Лета 7163 (1655) Февраля 23 по Государеву Цареву В. К. Алексея Михайловича всея в. и м. и б. России Самодержца указу память Григорию Спешневу. Били челом Государю Ц. и В. К. Алексею Михайловичу всея вел. и м. и. б. России Самодержцу Чугуевские нововыезжие черкасы Максимка Тимофеев с товарищи 800 человек; а в челобитной их написано: приехали они черкасы на Чугуев Его Царскаго Величества Запорожскаго войска из городов с женами и детьми на вечное житье,— а на Чугуеве они пашнею и санными покосы не устроены, и

Государь бы их Черкас пожаловал, велел их на Чугуеве устроить землями и санными покосы против их брать и прежних Черкас в Чугуевском же уезде в урочище меж Лопани и Харькова. И Государь Царь и В. К. Алексей Михайлович всея в. и м. и б. Г. Самодержец пожаловал чугуевских черкас Максимку Тимофеева с товарищи 800 человек, велел их устроить в чугуевском уезде в урочище меж Лопани и Харькова под дворы и под огороды и под гуменные места велеть дать против чугуевских черкас и на пашню земли по 10 четей человеку в поле, а в два потомуж. А будет в тех урочищах землю скудно: и им черкасом дать по 8 четей человеку в поле, а в дву потомуж. А санных покосов дать им черкасом против земель их в поле. И по Государеву Ц. в. В. указу указ Григорию Спешневу: чугуевским нововыезжим черкасом Максимке Тимофееву с товарищи 800 человек в чугуевском уезде в урочище меж Лопина и Харькова под дворы и под огороды и под гуменные места и пашенной земли и санных покосов и всяких угодий дать им против его Государева указу и устроить их на вечное житье с женами и детьми без всякаго мотчанья, не дожидаяся о том иного Государева указу, чтоб им черкасом в нынешнее весеннее время без пашни и в лето без хлеба не быть и чтоб впредь от них о том к Государю челобитья не было. А кого имена черкас Максима Тимофеева с товарищи 800 человек землями и санными покосы и всякими угодья устроишь и в которых местах и что около их каких крепостей будет и что у кого детей муж. пола и женска и каких лет которыхя дети, тому всему за своею рукою прислать к Государю к Москве в разряд. Иван Северов. Марта 8 д. подал память челобитчик Максимка Тимофеев».

К сожалению, в архиве не отыскалось ответа чугуевского, требуемого последней памятью относительно мест, где поселены 800 семей черкасских меж Лопанью и Харьковом. При недостатке прямых письменных отзывов считаем за вероятное, что эти черкасы образовали нынешнюю слободу Липцы, и часть их населила сл. Лопань. Такое мнение сообразно как с местностью этих слобод при близости их к Белгородскому уезду, так с множеством семей черкасских, упоминаемых в указе; да

оно же подкрепляется и тем, что село Липцы под прямым своим наименованием встречается в харьковских актах уже с 1663 г. Черкасы, поселенцы р. Харькова, упоминаемые в памятях, называются чугуевскими или черкасами чугуевской службы. И боярские дети с. Бабаев говорят о себе, что они сперва состояли в чугуевской службе, но в 1658 г. переписались в службу по г. Харькову. Вероятно, с того же времени и городок Липцы стал сотенным местечком Харьковского полка.

В Харьковском уездном суде есть дело 1721 г. о межах земель с. Липца и с. Проходов. Здесь межевая выписка 1695 г. черкасам с. Липца: «Вверх Липцом до устья Лозоваго Колодезя, что словоет большая Россом и по Лозовому колодезю 2100 саж. На лево в гору и правую стороною плосскаго Лога 1680 саж. до Краснаго Сели-трянаго кургана, который стоит возле большой дороги в 50 саж. Ст Селитрянаго кургана вправо по харьковской дороге к Белгороду 1260 саж. до кургана, что словоет долгая Могила и до земли дер. Черемушной. Ма праве земля белогор. уезду Подгороднаго стану деревни Липца, а на леве харьков. уезда села Липца черкасов». Ныне граница уездов отодвинута здесь верст на 7 на юг.

Ныне в Липцах три храма: Покровский, Рождества Христова и Св. Николая. Первый Покровский храм в Липцах построен прежде 1678 г. и, вероятно, в 1655 г. После пожара 1848 г., истребившего деревянный храм, построенный в 1800 г., новый храм Покрова освящен в 1851 г. .

Храм Рождества Христова, по всей вероятности, основан при первом населении Липцов, т. е. в 1655 г. Метрики липецкой Рождественской церкви начинаются с 1722 г. По переписи 1732 г. При этом храме школа.

В 1783 г. освящен каменный храм Рождества Спасителя. Попечителями о построении его были капитан Иван Меркулов, церковный староста Петр Непишный и священник Федор Клеванный. Старанием священника Ивана Черняева в 1821 г. храм покрыт железом, глава и крест вызолочены; в 1826 г. купец Дмитрий Ковалев, уроженец липецкий, пожертвовал 2000 р. ассигнациями на возобновление иконостаса; в 1824 г. построена колокольня.

Третий липецкий храм во имя Св. Николая первоначально был придельным при храме Покрова Пресв. Богородицы; он был устроен «7186 (1678) г. коштом и старанием добрыхотных дателей на мирских двох комарах на колокольне; а священнослужение в оной церкви отправлялось по 724 г., когда по осмотру преосвящ. Епифания антиминос взят». Так писал в 1740 г. премьер-майор слободского драгунского полка Матвей Куликовский, который тогда же просил дозволения построить храм Свят. Николая в 150 саж. от Покровского храма, невдали от двора его, Куликовского. По словам старожилов, храм устроен был в доме помещика Павла Чернякова и освящен был в 1742 г. В 1794 г. построен ныне существующий каменный храм во имя Свят. Николая.

В числе прихожан липецких замечательным лицом был храмоздатель Рождественской церкви Петр Непишный. «Писарь Петр Гаврилов сын Непишный» (так назывался он в бумагах) довел до сведения военной коллегии о разных злоупотреблениях полковника Харьковского полка Куликовского. Следствием была огромная судебная переписка. В Харькове с 1761 г. открыта была судная комиссия под председательством бригадира Брандфельда о похищении полковником Куликовским денежной казны, принятой на жалованье казакам, о разорении и обидах, причиняемых казакам, равно и других злоупотреблениях. Эта комиссия продолжала исследования свои целые шесть лет, для окончания их определены были полковник Николай Чорба и майор Бедряга и дело окончилось при генерал-майоре Евдокиме Алексеевиче Щербинине. Независимо от сего суда, вследствие того же дела князь Кантемир требовал к себе подробные сведения о помещичьих землях Слободской Украины. Петр Гаврилович Непишный не раз сидел под караулом, хотя особым распоряжением освобожден был от всякой зависимости от полкового начальства. Так как в 1763 г. он является церковным старостой и храмоздателем, то это показывает, что грозные дела, возникшие по его ревности к правде, окончились без большого вреда для его личности.

Жители Липец страдали: а) от холеры 1831 г., от коей в Рождественском приходе умерло 12 человек, в Николаевском – до 50 человек; б) от пожара 1836 г., когда в Николаевском приходе сгорело до 70 дворов; в) от холеры 1848 г., от коей в Николаевском приходе умерло до 79 человек, в Рождественском – 28; г) от пожара 1848 г., истребившего церковь Покровскую и несколько дворов Покровского и Рождественского приходов; д) от цинги 1849 г., от коей в Рождественском приходе умерло 8 человек. Средства к жизни доставляют липчанам, кроме хлебопашества, некоторые простые ремесла, торговля рыбой и солью, за которыми ездят на Дон и в Крым. Ярмарки Липецкие довольно значительны в крае, их три: мая 1, июня 29 и сентября 1. Любопытные черты торговли липецких черкасов передает путешественник Зуев, проезжавший Липцы и Харьков в 1781 г. Черты эти любопытны тем более, что они тогда, как видно, были общи для всех черкасов, а ныне их нет уже нигде. «Это было в воскресенье 22 дня поутру, что мы из русского селения въехали вдруг в прямо малороссийское. Кого ни надобно, все были на базаре. Улицы были уставлены привезенными на телегах съестными припасами, овощами и крымскою солию; у домов и по лавкам находились бочки и большия сулеи с горелкою и медом; все походило на ярмарку, но ярмарочного ничего не было. Одно вино и соль покупают тут на наличные деньги, прочее все – на промен, даже и с переводом. Так, напр. торгует кто горшок, цена ему известна, сколько бы он велик ни был, чтобы купить его, надобно насыпать его дважды рожью; с оным он пойдет покупать молока, молошник нальет его однажды, горшек возмет себе, а молоко тому, кто покупает, с сим он пойдет за рыбою, или за фруктами, или что угодно, променивает на то, прибавляет, если что дороже, из носимаго с собою запасу, сколько договорится и добравшись до того, что ему нужно, возвращается домой».

ВЕЛИКАЯ ДАНИЛОВКА

На левом берегу р. Харькова в 8 верстах от г. Харькова.

Известна еще по бумагам 1673 и 1680 гг., притом уже с именем села и, следовательно, с храмом. «Сего 729 году в Августе 24 ч., в жатвенное время,— наша церковь Божия сгорела, и ныне мы рабы Ея Императорского Величества обще просили г. полковника Харьковского о вспоможении, и его милость г. полковник определил нам на постройку церкви Божией дерев двесте», — так писали в просьбе своей о построении новой церкви даниловцы — прихожане Георгиевской церкви, причем упоминали, что по их просьбе церковь их, за ее ветхостью, в 1726 г. разрешено было перестроить. Последнее обстоятельство дает знать, что первый даниловский храм Великомученика Георгия построен был около 1655 г. Число прихожан 1728 г. показывает то же самое. На то же указывают и богослужебные книги храма. Ныне существующий деревянный храм Вмч. Георгия освящен в 1760 г.

СЕЛО ЦИРКУНЫ

В 17 верстах от Харькова.

Вероятно, получило свое название по фамилии первых поселенцев Циркунов — кузнечиков. Как потому, что с именем села Циркуны известны по делам 1681 г., так и по числу прихожан 1724 г., нельзя сомневаться, что первый храм в честь Свят. Николая построен здесь не позже 1670 г. По надписи на подпрестольном кресте возобновленный храм освящен был июля 16 1752 г. преосвященным Иоасафом. В 1816 г. на место деревянной построена каменная церковь с таковою же колокольней и оградой. Благотворителем сего нового храма был Донского войска кошевой генерал Федор Яковлевич Михайловский-Бурсак, уроженец сего же села, сын диакона. Иконы в нынешнем храме не старше 120 лет; таковы Тихвинская икона Божией Матери и образ Святителя Христова Николая.

Число прихожан по исповедным росписям: в 1730 г. — 508 душ муж., 475 жен., в 1750 г. — 561 муж., 553 жен., в 1770 г. — 775 муж., 753 жен., в 1790 г. — 802 муж., 807 жен., в 1810 г. — 861 муж., 966 жен., в 1830 г. — 1038 муж., 1129 жен., в 1850 г. — 987 муж., 1000 жен. Метрики с. Циркунов начинаются с 1728 г.

В 1848 г. от холеры умерло 120 человек семейства тех прихожан, которые приносили в дома свои икону Озерянскую Божией Матери и слушали молебн, по вере своей испытывали на себе небесную защиту; если же некоторым из таковых и приключалась болезнь; то немедленно выздоравливали. От цинги 1849 г. умерло не более 5 человек.

Приход 4-го класса. Из священников с. Циркунов Степан Бугаевский известен тем, что в 1736 г., когда Харьковский полк отправился в Крымский поход, он добровольно отправился вместе с ним в поход, так говорит указ консистории от 7 мая 1736 г.

ЧЕРКАССКИЕ И РУССКИЕ ТИШКИ

Первые в 16 верстах от г. Харькова на р. Харькове, вторые – в 20.

В межевой выписке 1663 г. читаем: «Били челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России Самодержцу, села Тишков русские помещики,– испомещены они в селе Тишках с черкасы и пахали до сего числа пашню чрез межу; а как де они в деловую, в сенную и пахатную, пору бывают на службе великаго Государя в походах, и после де их того села черкасы в земли и в сенных покосах детей их и братьев изобижают и бывают в том ссоры большия; и чтобы Великий Государь пожаловал их землею и сенными покосы, от черкас отмежевал, и межи их и грани учинил» и проч. Так являются два особых села – Черкасские и Русские Тишки. По названию Тишков селом несомненно, что в Тишках существовал храм уже в 1663 г., тогда как храм Рождества Христова Русских Тишков построен не прежде 1680 г. По бумагам с самого начала XVIII ст. видим в Черкасских Тишках два храма – храм Рождества Богородицы и храм Введения Богоматери во храм.

По переписи 1662 г. в с. Тишках 70 черкасов. Указом 21 июня 1672 г. постановлено состоять боярским детям на службе в двух местах Харьковского полка: в Харькове – 87 человек, в Салтове – 129 человек (Собр. зак. Т. 1. № 522). Но при ревизии 1724 г. оказалось в Харьковском полку однодворцев: а)

служащих наравне с черкасами, в казаках и подпомощниках 890 человек (в том числе в Черкасских Тишках – 39 человек, в Русских Тишках – 82 человека, в Борщевой – 87, в Колупаевке – 123 человека); б) платящих подушный оклад 892 человека (в Русских Тишках – 263 человека, в Борщевой – 184 человека, в Колупаевке – 130 человек). Последних в 1732 г. назначено было перевести в состав Ландмилицкого корпуса. Мо было ли это исполнено? Не видно. С тем, что боярские дети, жившие в Тишках, Борщевом, отправляли службу в Харькове, говорят акты, например, межевая выписка в 1697 г.; «Харьковцу солдату Кузме Мелехову – села Тишков поступное поместье – от устья р. Муромы вверх по Мурому. – Ст Грачевой Яруги на Долгий курган, на большой высокий курган... С того поместья он Кузма солдатскую службу служит». Другой акт: «с. Борщеваго боярский сын Мина Сбериных Харьковец» в 1672 г. продал харьковцу Санину «Государево жалованье 40 четв. пашни и двор в с. Борщевом».

РУССКАЯ И ЧЕРКАССКАЯ ЛОЗОВАЯ

Первая при вершине р. Лозовой, в 20 верстах от Харькова, вторая на той же реке в 15 верстах.

В межевой книге 1663 г. говорится: «А русские помещики поселились на Лозовом колодезе и там живут и землю и санными покосы и всякими угоды владеют»; по делу 1757 г. с. Русская Лозовая, как и Проходы, Коренского стана Белогородского уезда и в ней при Николаевском храме священник Антоний. Метрики сего храма начинаются с 1759 г. Известен и антиминс, выданный в 1761 г. в Николаевский храм Русской Лозовой.

Черкасская Лозовая с именем села упоминается в делах 1684 г., и, вероятно, что первый храм основался здесь не позже 1663 г. Священник Иоанн Калинин в своем прошении 1737 г. писал, что он посвящен к Крестовоздвиженской церкви с. Лозового в 1717 г., а по делам 1725 г. видим в Лозовой двух священников. Иконы нынешнего Крестного храма, построенного в 1791 г., украшены серебряными ризами – это дары усердия гг. Квиток, которых предок полковой судья Семен Афанасьевич получил

царскую грамоту на землю в Лозовой и на поселение на ней 50 вольных черкасов.

БОЛЬШИЕ ПРОХОДЫ

В 30 верстах от Харькова, поселение детей боярских, служивших в Белгороде.

«В прошлом 168 (1660) г. по твоему Государеву указу испомещены деды и отцы наши в Белгородском уезде в Коренском стану в Проходах», – так писали поселенцы Больших Проходов в 1721 г. По делу 1737 г. видим, что

а) в этом году с. Большие Проходы состояло еще в Белгородском уезде, в Коренском стану,

б) в 1737 г. при храме Богоявления Господня Больших Проходов было уже два священника. Таким образом, нет сомнения, что первый храм Богоявления в Проходном построен около 1661 г. Нынешняя Богоявленская церковь построена в 1798 г. тщанием прихожан и священника Иоанна Ильинского.

Число прихожан в 1730 г. – 290 муж., 260 жен., в 1750 г. – 519 муж., 503 жен., в 1770 г. – 608 муж., 614 жен., в 1790 г. – 675 муж., 700

жен., в 1810 г. – 787 муж., 789 жен., в 1830 г. – 835 муж., 852 жен., в 1850 г. – 765 муж., 779 жен.

По делу 1700 г. дер. Проходцов боярский сын Гаврила Абонов, тогда прихожанин Богоявленской церкви «назад тому 20 лет», следовательно, в 1680 г. «с женою и детьми взят в полон». В 1823 и 1827 гг. прихожане испытали бедствия от двух пожаров. В первый раз сгорело 70, а во второй 80 дворов, из числа 200 дворов казенных крестьян; это не осталось без плода, особенно в отношении к страдавшим страстию пьянства. Ст холеры умерло: в 1830 г. из числа 1627 – 7 чел., в 1831 г. из числа 1640 умерло 26; в 1847 г. из 1658 умерло 3, в 1848 г. из 1620 умерло 69 человек.

После неурожая 1848 г. цинга 1849 г. действовала в приходе сильно, иных обезобразила, других совсем лишила членов, но умерших от нее было только 9 человек.

В сем приходе в 1785 г. до 150 душ однодворцев было заражено учением пагубного духоборства: нескольких из них

Феокист архиепископ белгородский с харьковским протоиереем Андреем Прокоповичем убедил возвратиться к православию. Старших, оставшихся глухими к увещаниям, гражданский суд подверг наказанию, и до 70 человек переселены были в Таврию. В 1821 г. поступивший в сей приход священник Михаил Ильинский увидел, что злая секта еще живет в приходе: объявившие себя православными не показывают на деле любви к православию, редко ходят в храм, не поминают или редко поминают усопших. В трепете пред мыслью, что должен дать ответ Господу Иисусу и за одну заблудшую овцу вверенного ему стада, священник положил сделать возможное при содействии благодати. Обратив внимание как на общественную, так и на семейную жизнь больных душою людей, старался он дознать усиленно скрываемые тайные мысли общества. Наконец дознал, что только страх прежнего наказания заставляет скрывать вредные убеждения секты, но сектанты верят, что душа по смерти тела нейдет к Господу на суд, не существует без тела, а переходит в другого рождающегося человека; что человеку дозволена свобода, какую ему внушают чувства и страсти. Много надобно было употребить старания и трудов, чтобы возвратить этих мнимых христиан к истинному христианству, пробудить в душах их страх к суду Создателя души, грозному к неверам и лицемерам, к слугам страстей, полагающим свободу в служении нечистотам испорченной души. Господь явил свою милость: прежние лицемеры стали наконец искренно исполнять устав церкви христианской и истинно раскаялись в своих заблуждениях.

Кроме духоборцев в приходе были и раскольники: еще свят. Иоасаф Белгородский боролся с раскольниками Проходов. Подвиги священников, как показывают последствия, не оставались без плода. В 1826 г. оставалось здесь до 10 последователей раскола. Из числа их одноворец Тихон Гончаров отправлял в соседних селениях в воскресенье и праздничные дни по ночам молитвословия с раскольничьими обрядами. После долгих бесед с этим кривотолком священник довел его до того, что он в 1841 г. возвратился к православию

со всей своей родней. И после того приход остается свободным от плевел раскола.

ВЕСЕЛОЕ

По переписи 1732 г. село Веселое – мастьность ее высочества государыни цесаревны Елисаветы Петровны – 165 дворов, 576 душ муж. пола. В 1728 г. при Покровском храме Веселого показано прихожан 332 души муж. пола. При таких данных нет сомнения, что первый храм в Веселом основан еще в XVII ст. По новому штату приход 5-го класса. По исповедным росписям в нем в 1750 г. – 344 муж., 305 жен., в 1770 г. – 543 муж., 443 жен., в 1790 г. – 695 муж., 630 жен., в 1810 г. – 782 муж., 804 жен., в 1830 г. – 922 муж., 865 жен., в 1850 г. – 843 муж., и 850 жен. холеры 1848 г. умерло 52 муж. пола., 74 жен., от цинги 1849 г. – 13 человек, в том числе один мужчина.

Валковский Уезд. I Округ

ГОРОД ВАЛКА

На р. Мже и Турушке, при дороге из Харькова в Полтаву, в 43 верстах от первого.

Название Валок взято с вида местности с валков или волнистого расположения возвышенных мест, занятых Валками и окружающих Валки.

В экстракте о слободских полках сказано о Валках: «Сей же есть древнейший из городов Слободских, понеже все иные упредил, кроме Царских – Чугуевских, Цареборисовских и иных». По чугуевским бумагам Валки, Можевской острог, Можевской город видим еще в 1645 г. При том видим и то, что первоначально он снован был московской военной стражей и состоял в зависимости от Чугуевского воеводы, который присылал сюда и стражу. В 1645 г. Белогородский воевода извещал Чугуевского: «Ноября 5-го в 5 часов писал ко мне с Валок Лев Ляпунов; Ноября 3 посылал он с Валок в станицу на Орель и к Самаре станичнаго голову Кирилу Кузмина с товарищи. И того же числа прибежал в полночь на Валки станичный голова и сказал: как де они были от Валок в 30-ти верстах у р. Берестовца, и в том де месте наехали они на татарскую сакму и пошли де Татары к Можевскому острогу в верх по речке подле леса укрываячись». В других бумагах видим в Валках станичных казаков, стрельцов, пушкарей. Итак, очевидно, что Валковская крепость в первый раз основана 1642 г. или 1643 г. Эта крепость находилась по течению Мжи на пять верст выше построенной впоследствии.

Черкасы заняли Валки около 1650 г. Царь в грамоте от 26 февраля 1649 г. писал: «По нашему указу велено чугуевских станичников и з Можескаго острогу отпустить на Чугуево, потому что чугуевские станичники живут в Можеском для нашея службы со 155 (1647) г. И мы чугуевских станичников пожаловали для их бедности, с Чугуева в Можеской Острог посылать не велели». Этой милости царь не мог бы оказать чугуевцам в то страшное время, если бы в Можеский городок не явились новые

оберегатели границы – черкасы. В чугуевских бумагах 1661 г. уже прямо показываются валковские черкасы, а в 1673 г. встречаем можеского сотника.

В 1785 г. так описывали Валковскую крепость: «В сем городе крепость земляная иррегулярная, сделанная в давних годах, вышиной от горизонта в 3, толщиной в 5 аршин, обрыта сухим рвом, шириной в 3 сажени и глубиной в 3 аршина. Положение имеет на ровном месте по течению р. Мжи, на левой стороне». По плану того же времени видим, что крепость имела вид узкого, но длинного четырехугольника, или точнее вида параллелограмма, с башнями по углам, с двумя воротами на северо-восток и запад.

Ныне в Валках пять приходских церквей: соборная Рождества Богородицы, Благовещенская, Георгиевская, Успенская и еще кладбищная Воскресенская.

Соборный храм в Валках построен был, без сомнения, не после построения крепости. Он был посвящен Святителю Николаю; утварь и св. иконы для него ревнители православия принесли с собой из-за Днепра. Главными храмоздателями соборного храма народная память называет осадчих Степана Борода и Семена Тупицу. В 1733 г. выдан был антиминс, освященный архиепископом Досифеем «в храм Святителя Николая в город Валки». С 1770 г. начали строить ныне существующий каменный храм с двумя престолами: придел во имя Св. Николая Чудотворца освящен в 1775 г., а главная церковь во имя Преображения Господня освящена 1778 г. харьковским протоиереем Михаилом Шванским. Кирпич и известь для сего храма были доставляемы прихожанами при усердном содействии старосты капитана Иакова Бородаевского и ктиторов Григория Луценко и Гавриила Фесенко, а железо доставлено из Москвы начальником московского митрополичьего дома Стефаном Секирским, коего отец Петр Секирский священствовал при сем храме. Им же, Секирским, присланы были и каменщики, а ко времени окончания здания – и церковные утвари, как-то: одно большое весом в 1 пуд 37 1/2 фунт. евангелие с отличной чеканкой и финифтями; большой напестольный с подножием, представляющим Голгофу, крест с

финифтовым изображением распятого Господа и с чеканным изображением страстей Христовых на другой стороне; два потира с приборами, из коих большой прочно вылащенный с чернью отличной работы. В последующее время значительные пожертвования были деланы прихожанами: Василием Карпенком четыре большие и две меньшие серебряные лампы весом в 15 фунтов; старостой купцом Исидором Кузнецовым устроен в церкви чугунный пол; полковником Макаром и супругой его Варварой Костыревыми пожертвовано на церковь до 1430 р. серебром. В 1826 г. разрешено было возобновить иконостас без всякой перемены старой живописи и устроить над престолом балдахин и тогда же разрешено было продать 24 старые ненужные для храма иконы и деньги употребить на возобновление иконостаса. Это и было исполнено. Драгоценная святыня, принесенная первыми поселенцами Валок из-за Днепра, доселе остается в Валковском соборном храме. Это бывшие в прежнем храме местными иконами иконы Спасителя и Божией Матери и образ Св. Николая храмовый прежнего соборного храма; все они древнего письма и хорошо сохранились.

На колоколе в 30 пудов надпись: «В город Валки ко храму Свят. Христова Николая за пресвитерство честного отца создася звон сей Петра Федоровича, а старанием и коштом Марии Григорьевны Неминущей, за отпущение грехов своих, года 1730 Марта 1».

По переписи 1732 г. при Преображенском храме школа и шпиталь (богадельня).

Каменный храм Рождества Богородицы с приделом во имя Архангела Михаила заменил собою деревянный храм Архангела Михаила с 1777 г.. По документам не видно, с какого времени существовал Михайловский деревянный храм в Валках. Метрики его в архиве консистории начинаются с 1722 г. и в 1725 г. видим при сем храме уже двух священников, из которых Леонтий Васильев посвящен в 1711г. По местному преданию приход Архангельской церкви населен черкашенином Рогозой, и им же построен первый храм Архистратигу.

Построение каменного храма, украшение его резным греческого письма иконостасом и снабжение всем необходимым для богослужения было делом благотворения прихожанина подпрапорного Даниила Алексеевича Сухомлинова, который, быв бездетен, на сооружение и украшение храма сего употребил большую часть достояния своего.

По преданию основание Ильинскому Валковскому приходу положили запорожские казаки, из коих главным был Корж, почему и поныне приход называется Коржевским. Первая Ильинская деревянная церковь стояла гораздо ближе к соборной церкви и находилась внутри крепости.

Архипастырской грамотой от 14 мая 1745 г. преподано было благословение прихожанам валковской Ильинской церкви вместо обветшавшего Ильинского храма построить новый, «на ином месте поближе к людям». Для построения нового храма «парафияне» и священник Леонтий Степанов продали «церковную братерскую пасеку с лесом и садом». Новый храм приготовлен к освящению «за скудостью прихожан» только к 1753 г. Об освящении сего храма просили прихожане его валковский сотник Яков Бугаевский, наказный валковский сотник Даниил Алексеевич Сухомлинов и ктитор Григорий Мельниченко, бывшие строителями его. С 1817 г. приступлено было к построению каменного храма. Главный престол его в честь Благовещения освящен 18 октября 1821 г. преосвященным Павлом, а придельный посвящен древнему покровителю прихода Св. Пророку Илии. При построении сего храма сотник Гавриил Сухомлинов пожертвовал до 883 р. серебром. Андрей Голубкин, Фома Горнескулов, подпоручик Василий Карпенков дали каждый по 143 р. серебром. Казенные крестьяне церковный староста Наум Минко и Андрей Ольховский пожертвовали каждый по 286 р. серебром. Федор Руденко – 143 р. серебром. Прихожанином Андреем Голубкиным куплены: потир со всем к нему прибором в 1200 р. ассигнациями, гробница серебряная вызлащенная в 650 р. ассигнациями и на устройство нового иконостаса дано 2000 р. ассигнациями.

О начале валковского Георгиевского храма положительных сведений не имеется. Предание говорит, что первое основание храму и приходу положили казаки, пришедшие из Мошурова рога, что при Днепре, принеся с собою утварь церковную и ризницу, но, к сожалению, ни одна из тех вещей не сохранилась. Достоверность же предания подтверждается тем, что приход Георгиевской церкви и в настоящее время называют Мушуровым. Старожилы помнят только, что Георгиевская деревянная церковь находилась там, где ныне расположены лавки. Нынешний храм освящен в 1797 г.

Метрики Георгиевской церкви в архиве Духовного правления начинаются с 1725 г.; и в этом году поданы священником Илиею.

По преданию, древний Успенский храм валковский стоял над рекою Мжей и построен был позже других валковских церквей. По словам предания, валковские черкасы, заселив значительное пространство на левом берегу р. Мжи, по любви казацкой к просторному житию посунулись – перешли на правый берег р. Мжи, потому эта новая часть города называется посуньками, и храм называется посуньковским. Однако ж образование посунок было еще прежде 1700 г. По переписи 1724 г. Успенская церковь города Валок показывается уже с 92 дворами прихожан, впрочем, со включением сельца Замостского кута, и прихожане в 1721 г. писали, что священник их служит храму Успения «многие годы», так что за старостию не может исправлять треб.

Каменный храм Успения Богоматери основан в 1810 г., а освящен по благословлению преосвященного Аполлоса в 1816 г. ноября 12 дня.

Главными попечителями при построении сего храма были приходские священники Гавриил Снесаревский, Феодор Мельницкий и церковный староста казенный крестьянин Даниил Корсун. В 1834 г. устроен новый иконостас ценою в 2500 р. ассигнациями старанием священника Феодора Мельницкого. В 1844 г. устроен в алтаре и во всем храме чугунный пол купцом Игнатом Дзюбаном ценою в 458 р. серебром.

Метрики Успенского храма в архиве Харьковского духовного правления начинаются с 1725 г., и в этом году представлены они священником Евстафием.

Обыватели Валок в старые времена много страдали от татар.

По Чугуевской переписке в первый раз встречаем нападение татар на Валки в 1661 г. Харьковский воевода писал тогда Чугуевскому: «Пришли де под Валки многие воинские люди Татарове с Черкасы и начали приступать под Валки, под наряд». А другой воевода писал: «Под Валками были бои и под Валки изменников и Татар не пустили и на тех боях изменников черкасов и Татар побили и языки поймали». Это дела Виговского.

Через 7 лет, во время бунта Брюховецкого, татары с казаками вновь осаждали Валки, и в чугуевских бумагах упоминается, что валковские черкасы тогда изменили присяге, но как это было, ни слова не сказано. Видно только, что «Можевский город был тогла сожжен».

В 1673 г. валковские черкасы храбро сражались с татарами и потерпели большой урон.

Можевский сотник писал тогда Чугуевскому воеводе: «У нас были татаре Апр. 26 ч. (1673 г.), человека одного в полон взяли и стадо лошадей у нас под городом согнали и тот человек от тех Татар утек и прибежал 28 ч. Казаки пошли за ними в поход того ж числа. Пошли Татаров бити и доселе их нема».

В 1677 г. валковские черкасы испытали новую тревогу от татар⁴.

В 1681 г. под распоряжением наказного полковника Кондрата Мироненко валковцы стояли на Перекопской черте и потом чинили вал ее, испорченный беспокойной речкой – Лихим Иваном, между Перекопом и Коломаком, а в октябре по предписанию Белгородского воеводы починяли крепость свою – «чистили осыпавшийся ров, и делали тайник». Так писал в отписке своей приказный Артюхов к генералу Кологову.

Полковник Григорий Донец извещал Чугуевского воеводу:

«196 (1688) г. И юня 8 дня писал ко мне в Харьков из табору от Фомина (Тумаева) рога (он в 7 верстах от Валок) наказной

полку моего полковник, Валковский сотник, Федор Мураховец, что Июня 6 татаре многолюдством на них со всех сторон били и табору доставали, израну аж до полудня, и много казаков и коней ранили и двоих человек на староже живьем узяли: единакож за Божю помочью дали им и наши слушный отпор, много неприятелей и коней их убили до смерти и ранили и оттоль неприятели повернулись под Малороссийские города к Полтаве, а было тех Татар с 5000 и больше».

Неизвестно, спаслись ли валковцы от татар в следующем 1689 г., но известно, что они были тогда в сильной тревоге, и татары были тогда под Водолагами⁶.

В 1704 г. валковцы потерпели крайнее разорение от огня. Полковник Федор Донец просил и получил разрешение вновь построить город, а «для предосторожности от набегов неприятельских», по его же просьбе, присланы были из Белгорода две медные пушки и порох. По универсалу полковника половина полка компанейщиков собрана была для построения крепости.

До нас дошло дело о грабежах, которые делали запорожцы в связи с крымцами с 1714 до 1721 гг. в уездах Валковском, Харьковском и Змиевском. И по делу видно, что больше всех приходилось тогда терпеть валковцам. В 1714 г. цена похищенного простиралась до 61 р. 26 денег. Почти на столько же похищено в 1715 г. Но потом чем дальше, тем нападения хищников делались отважнее, и грабежи принимали более обширный размер. В 1716 г. появлялась шайка Рудяги. В 1717 г. после того, как несколько валковцев ограблено было в разное время, хищники напали на Валки с тем, чтобы истреблять все, что попадется в руки. «Пришед ночью порою под городок новые Валки пешие Харцизи 30 человек и подкопавши городскую стену до тамошнего сотника, в дом его добивались Кием и убили свиней его 30 и гумно со всяким разным хлебом без остатку, а именно 300 копен, спалили. Да они Харцизи в росоховатом байраке 6 ульев со пчелами побили. А ватага у оних Харцизов был за байраком». Предводителем шайки был Марочко, рассылавший по несколько человек в разные места. В апреле 1718 г. «перешедши через вал, изменник Топило отбил

коней трое» и проч. Тогда же ограбили валковцев, ехавших из Змиева с ярмарки, на 30 р. и ехавшего из Харькова с ярмарки на 67 р. В мае у 10 валковцев отобрали лошадей, платье, ружья. «Грабил запорожский житель Топило... 5 Июля как подбегали конные Харцизи для отгону табунов, поймав Аврама коваля, взяли у него кобилу, ценою 8 руб. и его ограбили. Того ж числа на Острой-Могиле на карауле8 ограбил изменник Топило у Панаса Михайлова коня, цена 12 руб., у Лукьяна Мироненка коней двое взяли и самого ранили, жупани, ярмолуки познемали, седла и ружья отобрали, и их голых отпустили».

Самый большой грабеж, сопровождавшийся открытым сражением и убийствами, произведен был 16 мая 1719 г. Передаем известие о сем подлинными словами следственного розыска, производившегося мая 20 1719 г. «Сказал бывший сотник Ново-Валковский Яков Щербина: напали те изменники на караул Ново-Валковский. Пришли они от Вукових байраков просто на Тарановку и в конце Валок переправились. Напали они Запорожцы ночью порою на табун сего Мая. Было их Харцизов более 100 человек... Сказали обыватели нововалковские: было старшин четыре человека: сотник нововалковский Петр Стамбул, бывший сотник нововалковский Яков Щербина, Константин Куликовский, атаман Компанейский Роман Шаруненко. Константин Куликовский забит до смерти. Сотника нововалковского ранило спесом ниже пояса между клубами». Затем следует опись вещей, пограбленных у старшин. На вопрос: сколько наших было, кроме старшин? – «сказал бывший сотник нововалковский: было 54 человека. Побито до смерти 5 человек: гуляйпольских два, островерховских три человека. На том же бою драгун шесть убито. Ранено нововалковских четыре человека з тих два не будут живи; остро-верховских четыре человека, з тих два не будут живи; всех осемь раненных. Коней отбито все до едного, а были все те кони ценою в 10 руб. Оружье также все отбито до единаго по числу самих людей. Платье з них зо всих поотбирано до едного и всякаго нагаго пустили, як родився от матере, а платья на них было ценою в рубль, в два и в полтину».

На вопрос: «сколько числом всех коней было в табуне и чи всех забрали изменники и каждый конь якою ценою»? – ответ: число было в табуне по сказке тех ставников двести тридцать, кроме Куликовского 45 коней, а всех коней с Куликовского конми 275 «.

Следует подробная ведомость из какой слободы и у кого сколько лошадей и какой цены уведено.

По подробной ведомости, составленной из донесений с разных мест в полковой канцелярии, оказалось дело в следующем виде:

а) Грабежи запорожцев, действовавших в ви-де подручников хана и султана, с 1718 до 1721 гг. обнимали слободы не только Харьковского, нои Изюмского полка. Сохранившееся до нас дело, упоминая о грабежах по Изюмскому полку, исчисляет собственно убытки Харьковского, как составленная старшиною последнего.

б) В Харьковском полку произведено грабежей в 1718 г. на 1177 р. 12 денег, в 1719 г. – на 3084 р. 25 денег, в 1720 г. – на 268 р., а всего в три года – на 4535 р. По нынешней цене вещам это составит, по крайней мере, до 45 0 00 р. серебром.

в) Вследствие сношений царя с Крымом ханприслал в вознаграждение 311 лошадей и 288 волов и коров, всего по оценке на 876 р. 29 денег."Из вышеписанного, говорит ведомость, наличного числа коней и прочаго по равномерному разделу с Изюмским полком досталось в полк Харьковский, кроме награды денежнойКуликовского, лошадей 139, рогатаго скота 134» и еще кое-какие вещи из платья. Таким образом, казаки против того, что пограблено у них с 1718–1721 гг., не получили и четвертой доливознаграждения. О предшествовавших годах хан, кажется, не захотел и говорить.

В 1741 г. священник «города Валок Семен Михайлов» в просьбе к преосвященному писал: «В прошлом 737 г. в осеннее время в Ноябре м. был я в Изюмском полку в слоб. Геезке для свидания с родными. И в той слободе взят я нагайскими Татарами в полон, заведен в Крымский гор. Карасев (Карасу-базар), а из Карасева переведен в гор. Кафу и в Кафе продан Турчину, а от него продан на каторгу, прозываемую Дервышеву

и был на каторге 739 г. по Март; из каторги в Цареграде выкуплен жительствовавшим там казаком Неженского полка Димитрием за 270 р.; а ныне по учиненному между российской империей с портою миру с прочими российскими пленниками привезен в Россию и отпущен на поруках для собрания денег помянутому казаку в уплату». Священник просил и получил грамоту для испрошения подаваний на выкуп его.

Надобно присовокупить еще, что сельцо Песочки, хут. Зомосский Кут и деревня Рубановка ныне входят в состав Валковского Благовещенского прихода. А прежде в этом имении Колле-гиумского монастыря была церковь Пр. Прокопия, и при ней было прихожан: в 1730 г. – 496 муж., 452 жен., в 1750 г. – 515 муж., 485 жен.; в 1770 г. – 540 муж., 520 жен., в 1790 г. – 565 муж., 560 жен. По переписи 1724 г. , в маенности п. есаула Рубана – в сельце Песках и в сельце Зомосском Куте – показано 101 двор и замечено: «На той маенности церковь не построена, а владеет приходом поп Максим». Следовательно, храм Пр. Прокопия построен в Песочках Покровским монастырем.

К особенностям Валок и его жителей относится то, что весь город в садах фруктовых, что весной и летом дает городу живописный вид. Деревья – яблонь, груша, слива, бергамот снабжают жителей большим избытком плодов; потому и герб города представляет три сливы на голубом поле.

В городе шесть ярмарок: 2 февраля, 25 марта, 9 мая, 6 августа, 14 сентября и 6 декабря – остаток старинных времен, который не обогащает жителей по незначительности торга; на всех 6 ярмарках оборотного капитала бывает не выше 37 000 руб. серебром. Торги еженедельные также незначительны.

СЛОБОДА КОЛОМАК

На берегах р. Коломака, при большой дороге из Харькова в Полтаву, в 21 версте от Валок на юго-запад.

Коломацкое городище времен дотатарских видим еще в акте 1571 г.

О начале черкасского Коломака говорит дошедшая до нас грамота царского наместника боярина Петра Шереметьева 1680 г. Помещаем здесь этот драгоценный памятник старины.

«Божиею милостию Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных Отчича и Дедича и Наследника и Государя и Обладателя Его Царскаго Величества, ближший боярин и воевода и наместник Нижегородский Петр Васильевич Шереметьев стоварищи: Великаго Государя, Его Царскаго Величества, вновостроенный городок Коломак атаману Ереме Михайлову и казакам и мещанам и всему посполитству. В нынешнем 188 году били челом вы Великому Государю, Его Царскому Величеству: в городе де вас малолюдство, и те от приходу воинских людей разорены, и чтоб Великий Государь Его Царское Величество пожаловал вас, велел в тот городок на житье призывать свою братию черкас охочих людей и дать вам свою Великаго Государя Его Царскаго Величества обнадеживанную милостивую грамоту по вашему черкасскому обыкновению. И Великий Государь Его Царское Величество указом ближнему боярину и воеводе и наместнику нижегородскому Петру Васильевичу Шереметьеву в тот городок на вечное житие призывать пришлох людей и сотнику Ереме Михайловичу в нововыстроенный городок Коломак призывать свою братию на житье, черкас с женами и детьми приходцов из Малороссийских Заднепровских городов, чтобы они в тот городок на житье шли, без всякаго сумнительства и на посаде дворами и в уездах селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость Государя Его Царскаго Величества во всем были надежны. И сказывать им приходцам и обнадеживать, что те места жительству угодны, лесами и пашенными землями пространии и рыбными ловлями и зверными промыслы довольны. Да их же приходцев Великий Государь Его Царское Величество пожаловал в том новостроенном городке Коломаку воеводам и приказным людям русским у них быть не велел лет с десять и больше, а ведать в том городку полковнику и сотнику и уряднику и старине, кого они выберут своими вольными гласы. Да в том же новостроенном городку Коломаку торговать им самим и с ними ж в новостроенном городе и по ярманкам приезжим

людem торговать всякими товарами беспошлинно; им же Коломацким жителям, кроме русских людей, держа шинки по своим прежним обыкновениям безоброчно, и полковые службы не служить и податей и оброков никаких не платить, кроме того, что строить тот городок свой и место и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать и береженье держать для себя от приходу воинских людей; а после тех льготных лет винныя варницы и шинки держать безоброчно против того, как пожалованы Белогородских, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полков полковники и полковые службы казаки. И дана им будет в то время Великаго Государя Его Царскаго Величества жалованная грамота за отворчатою печатью. А из Украинских городов русских беглых служилых и тяглых людей и боярских холопей и крестьян к себе не принимать и у себя их не держать ни которыми делы, а буде объявится, и их поймав отсылать в города, куда пристойно, и отдавать в тех городах воеводам и приказным людям. И атаману Ефиму Михайлову и всему посполитству, о призывании в новостроенный городок Коломак приходцев из-за Днепра и о всем чинить по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества, как писано в сем обнадеживанном листу выше сего. Писан в обозе под Усердом у реки Тихия Сосны, у черемховой липы, лета от создания мира 7188 году Июля 24 дня.

Царскаго Величества ближний боярин и воевода и наместник нижегородский Петр Васильевич Шереметьев печать свою приложил».

По этой грамоте видим, что а) Коломак основался прежде 1680 г., в этом году он уже назывался городком, и в нем был сотник Иеремия Михайлов с казаками. По другим источникам, Коломак известен еще в 1668 г. б) В 1680 г. в Коломаке было мало жителей, было «малолюдство», но потому, что население Коломака пострадало от татар; вероятно, вследствие той же войны Коломак называется новостроенным городком, т. е. крепость его разорена была неприятелем и после войны едва только была восстановлена. Потому атаман просил дозволения

принять из-за Днепра новых жителей с правами и льготами черкасов. Атаман, конечно, уже знал, что заднепровские казаки, особенно жившие около Паволочья, раздраженные жестокостями Дорошенко, который «чего Турки в Украине его не добрали, то чрез разосланных своих пограбил, тогда как прочие около Паволочья разбой и грабежи на дорогах делали», поднялись из сел и «в за днепровскую часть пошли», что началось 1676 г.¹⁴ Атаман коломацкий не мог не знать и того, что «прежде жившие в заднепровских городах, а ныне живущие в малороссийских городах на сей стороне Днепра, не имеют у себя пашенных заводов, только их кормит и во всем нужды их призирает гетман из своей гетманской шкатулы», почему гетман просил царя поселить несчастных «в слободских угодьях». Этих-то людей имел в виду атаман. в) Что касается до укрепления Коломацкого, то в 1780 г. описывали его так: «На правой стороне р. Коломака и на левой речки Вязовой – редут о пяти бастионах, вокруг онаго земляной вал вышиною от горизонта и в заложении шириною в одну сажень, вокруг которого сухой ров глубиною в одну сажень и шириною в две сажени, сделанный в давних годах; в нем две церкви деревянные, первая – Успения Пресв. Богородицы, вторая Чудотворца Николая, третья за валом Воскресения Христова». Остатки рва и вала видны еще и поныне.

Первый Успенский храм в Коломаке построен был, без сомнения, в одно время с крепостью.

В 1771 г. старанием и иждивением прихожан построена ныне существующая деревянная церковь Успения Божией Матери. В 1823 г. церковь сия укреплена каменным фундаментом и покрыта железом.

В библиотеке хранятся Апостол к. п. 1738 г., Минеи служебные 12 книг м. п. 1750 г.

В консисторском архиве сохранилась запись 1723 г. «гор. Коломака успенского попа Михаила приходу его детем духовным, которые исповедовались и не исповедовались с 1716 по 1723 г.», в числе первых исповедовавшихся записан «атаман Ярема Семенов Мураховец».

Первый Никольский храм в Коломаке построен был, вероятно, около 1680 г., когда явились здесь новые заднепровские выходцы. По гражданским документам коломацкий Никольский священник Федор Федоров был свидетелем купчего акта 1725 г.¹⁶ К 1744 г. Николаевский храм уже обветшал, и прихожане приступили было к починке его, но он сгорел, почему испрошено было благословение построить новый храм. В 1824 г. освящен был каменный храм во имя Святителя Николая с такой же колокольной. Постройка его производима была преимущественно на счет пожертвований прихожан, из коих значительные пожертвования делали казенные крестьяне: Михаил Шапувал, поставлявший два года кирпич собственной выделки; Гавриил Чичибаба, своим иждивением сделавший пол и все окна в церкви; Петр Гороховатский, бывший в то время волостным головой, он, по усердию своему к святому делу, не упускал из виду ни одного случая, из которого можно было бы извлечь пользу для храма. Из таковых случаев самый замечательный был в то время винный откуп, при отдаче коего сам Гороховатский пожертвовал на постройку церкви 1000 р. ассигнациями и других бывших при отдаче откупа расположил к благотворениям. Гавриил Чичибаба, благотворивший весьма много при постройке храма, не раз жертвовал в церковь разные вещи, из коих большая икона в серебрянной ризе св. Николая особенно замечательна, как по ее живописи, так и по ценности; пред смертью же своей пожертвовал он на возобновление иконостаса 1000 р. ассигнациями. Казенный крестьянин Димитрий Бондарь купил потир в 140 р. серебром.

Метрические книги начинаются с 1774 г. , исповедные – с 1775 г.

Воскресенский храм освящен в первый раз в 1779 г. По преданию, согласно с ведомостью 1780 г., сей храм первоначально был приходским. Ныне храм сей остается кладбищным.

Древние обыватели Коломака, как войсковые обыватели, притом жившие невдалеке от татарских границ, много терпели превратностей и бед.

Грамота от 3 июля 1680 г. говорит, что жители Коломака «разорены от прихода воинских людей». В летописи о войнах Хмельницкого замечено, что в начале 1680 г. татары немалый вред нанесли слободам около р. Мерла, опустошили край на 30 миль и что они свободно вышли из одного края, «бо никто за ними не ходил». По Чугуевской переписке можем признать за верное, что несчастье с коломацкими жителями совершилось в конце января, когда татары выгнаны были из округа Харьковского полка полковником Донцом и пошли вон из России мимо Ольшаной¹⁸. Коломак находился тогда в ведении ахтырского полковника Феодора Сагуна, а Белгородскими воеводами были Петр Шереметьев и князь Петр Хованский. Не знаем, до какой степени справедлива летопись относительно ахтырского полковника и воевод в своем известии о начале 1680 г., когда случилось разорение Коломака; по крайней мере знаем, что во второй половине года, когда снова шли орды в Россию, ни полковник Сагун, ни воеводы не были беспечны, и коломацкий сотник Евстафий Подерня деятельно передавал тогда сведения о татарах и ахтырскому, и харьковскому полковникам.

По повествованию Самуила Велички, с 1682 г. генерал и воевода Касогов с гадяцким полковником Михаилом Васильевичем по царскому указу производил размежевание земель полтавских и коломацких жителей, возбудившие потом много неприятностей и смут. Тогда оказалось: а) «в Коломацком городку жителей всяких чинов 200 человек»; Коломацкое укрепление в том году вновь было устроено; б) «Коломацкому городу земли, сенных покосов и всяких угодий вниз по р. Коломаку, меж р. Коломака и Коломацкаго лесу, от Кринице Свячение по Страшной брод, по Грашкову долину, в длину по мере» четыре версты и 900 сажень, поперек верста, а и в иных местах и меньше; в) против такого разграничения земли возражали не только полтавцы, но и гетман, который ссылался на размежевание границ Польши и России 1648 г., впрочем, не совсем справедливо. Полтавские полочане и впоследствии при полковниках Жученке и Герцикове не раз вооруженною рукой хотели согнать коломачан с земель их, считая эти земли

собственными, но коломачане каждый раз обещали или перейти в другие места, или состоять в ведении Полтавского полка. Для удержания дерзких ахтырский полковник Перекрестов испросил царскую грамоту, которою утверждены земли за Коломаком как городком Ахтырского полка; гетман Апостол в 1728 г. входил с протестом против последнего решения, но без успеха.

Эти происшествия объясняют, между прочим, и то, почему в 1687 г. видим гетмана Самойловича в Коломаке в самое печальное для него время. В июле сего года набожный Самойлович слушал в коломацком храме всенощное богослужение, как внезапно арестован был в самом храме, здесь же взят был и сын его Яков, и оба отправлены были в Сибирь.

В 1688 г. жители Коломака едва ли уцелели от проходивших вблизи Коломака татар, после битвы их с харьковскими казаками у Тумаева Рога; во всяком случае это не обошлось для них без сильных тревог.

В 1694 г. по случаю вторжения татар в Изюмский полк ахтырский полковник Осипов стоял с полком своим «около новой Перекопи, Высокополья и Коломака на бродах и перелазах», но татары поспешили убраться в Крым.

В 1709 г. во время Шведской войны Карл, разбитый в Городнянке, мстил за свою неудачу истреблением украинских слобод и, между прочим, сжег Коломак.

О бедствиях Коломака 1711 г. представляет нам сведения любопытное прошение коло мацкого священника. Священник пишет: «Вел. господину, преосвящ. Илариону митрополиту белгородскому бьет челом богомолец твой города Коломака Николаевской церкви поп Яков. В прошлом 1711 г. в приход воинских людей Татар и воров изменников Запорожцев тот город Коломак разорен без остатку и церкви Божии, что в том городку было, пожжено, и Никольская церковь, в которой я, богомолец твой, служил, сожжена. И я, богомолец твой, с женою и детьми иман в полон и был в полону в гор. Карасове в неволи по се время. И из той неволи ныне в октябре мес. выкупили меня, богомольца твоего, гор. Карасова Греки Ян да Илья, а откуп дали за меня 170 талярей и отпустили меня из той

неволи за поруками сроком, а жена моя с детьми и ныне в неволи, на откупе, в с. Каракупе; а откупа за ту жену мою с дочерью просят 300 талерей. И ныне я в том городку Коломаку в приход свой Николая Чудотворца с мирскими требами входить, так и на искупление свое и жены своей с детьми у всяких чинов людей и у духовных особ просить без твоего архипастырского благословения не смею. И ставленная моя грамота в тот воинский приход взята с пожитками моими». Архипастырем выдана была грамота как на право служения, так и на право собирания подаяний от 2 декабря 1712 г.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Коломаке показано 1830 душ муж. пола и 1830 жен. пола войсковых обывателей да 77 душ муж. и 78 жен. пола подданных черкасов, при 15 231 дес. земли, в числе которых 1565 дес. дровяного леса.

ПЕРЕКОП

При вершине р. Мжа, в 10 верстах от города Валок на северо-западе.

Через нынешний Перекоп идет старинный Мурафский шлях; этой дорогой татары обыкновенно врывались в Россию. Против их набегов устроен был Перекоп – широкий и глубокий ров с валом. «А меж Мжа и Коломака на Мурафской дороге – рву версты с три; а ров в ширину саж. с полторы, а в глубину сажень, а инде больше». Так говорит Книга большого чертежа. Перекопский ров, еще целый, и ныне имеет почти ту же самую глубину, какая назначена ему в Книге большого чертежа. Боевой стороной обращен он на юг, на Крымский Перекоп. Местами видны по вершине вала правильно расположенные впадины и площадки для тяжелых орудий. И еще на памяти старожиллов находили во рву чугунные пушки. Уже и потому, что этот вал описан в Книге большого чертежа, очевидно, что на протяжении 3 верст он устроен был раньше царя Михаила. Но нынешнее протяжение его в одну сторону, к Донцу, идет более чем на 80 верст, а в другую – до Рублевки. Вал идет от Перекопа через Левендаловку, Снежков Кут и потом, исчезая, является около Гуляй-поля, где вытягивается между вершинами Джгуна и

Берестовой. Там линия его соединяется с береговыми укреплениями Донца. На юго-запад, до Рублевки, тянется он верст на 30. На этом протяжении построение его относилось к 1675–1681 гг. В Чугуевском архиве уцелела часть переписки о построении сего вала, важного для времени разбоев и грабежей Крыма.

Перекопский вал, соединясь с береговыми укреплениями Донца, под защитой казацкой стражи был военной линией, тянувшейся от Перекопа по Донцу до самого Изюма. Вот одна отписка полковника Константина Донца к Белгородскому воеводе, которая объясняет место и значение перекопской линии. «В нынешнем 189 (1681) г. июня 20 писано ко мне в полк,– велено мне в новом Перекопе и по новостроенной черте по причинным местам поставить заставы, а самому итти со всем полком в Харьков. И я в Новом Перекопе Валковской и Одринской сотни казаков для заставы оставил и велел им новопостроенной черте и причинных мест оберегать накрепко; а со всем полком с Новоперекопу пришел в Харьков июня 22 числа» .

Время, с которого начали продолжать старинный Перекопский вал, видно из отписки кн. Якова Семеновича Барятинского. От 2 июля 1679 г. князь требовал к себе чугуевских старожилов, которые «досматривали валового дела, с воеводою Борисом Александровичем (Репниным, около 1666 г.) и которые были в тех же урочищах во 183 (1675) г. с Андреем Щепетевым». По донесению авг. 1673 г. царскою грамотою предписано было собрать в Белгородском полку с 10 дворов по человеку «на воловое дело и нынешния осени сделать валу всякому человеку по сажени». В отписке 10 сент. 1679 г. говорится: «Видели с валу валковские сторожи сент. 7 дня воинские люди Татары с 2000 пришли к Валковскому валу». В архиве сохранились две росписи 1681 г. харьковцам и поселенцам Харьковского полку, которые «высланы для валового дела и в Изюм для городского дела». По отписке от 26 февр. 1681 г. видно, что в этом годуделали «выше Изюма за валом лесная засека до Берецкого устья». Вал от Перекопа до Рублевки, так как линия его шла по границе Полтавского полка,

указом от 7 марта 1682 г. предписано гетм. Самойловичу строить со своими полками, но от 30 марта 1682 г. Самойлович доносил, что он со своими полками не в состоянии докончить вала, идущего от слободских до малороссийских городов. Вероятно, окончили его (до Рублевки) с помощью слобожан.

Полковник Григорий Донец писал в 1689 г.: «И я, господине, полку своего с Харьковскими и Золочевскими казаками стою на валу у Деркилева рогу, а Ольшанцы и Перекопцы и Салтовцы поставил на заставе на черте за Перекопом, на Мурафском шляху; против робленой могилы; также Мерефянцев и Соколовцев поставил у Валковского городка по причинным местам по черте ж». Сл. о Змиеве примеч. 8. Что военная черта от Перекопа шла до самого Изюма, это видно, например, из следующей отписки: «197 (1689) г. Авг. 22 д. приехал на Изюм Демьян Компанейщик, который был вожем с стольником и полковником Иваном Сасовым (острогожским полковником) до Самары к Новобогородицкому городу, и сказал: наехали они вверху р. Береки шлях воинских людей Татар Авг. 21; а тот шлях пошел на Сухую Береку под Бугаев пристен... А знатно пошли они под новопостроенные городки, которые построены по р. Донцу и валу». Или: «Лета 198 Сент. 22 (1689) по новопостроенной черте в Савинск, в Балыклею, в Андреевы лозы, в Бышкин, в Лиман воеводам и приказным людям память».

Что касается до Мурафского шляха, который пересекался перекопским рвом, то это был татарский путь кровей, самая старинная и самая торная дорога, которой татары входили в Россию, предавая жителей мечу или плену, а то, чего не могли захватить, отдавая огню. В Слободскую Украину она входила между верховьями р. Березовой и Братеницы, затем шла в 3 верстах от Кадницких яруг и, пересекая вершину Мерчика, шла к Перекопу. От Перекопа проходила близ вершины речки Шляховой, получившей от нее свое имя, и здесь разделялась на две ветви: правая шла к Днепру по берегу Коломака и за Днепром поворачивала налево в Крым. Левая линия от р. Шляховой шла к Снежкову Куту и к верховьям р. Берестянки, Берестовой, Оре-ли, Самары в Крымский Перекоп. Почти на

всем протяжении своем Мурафская дорога идет по плоскому хребту, из которого на обе стороны вытекают реки, речки и источники. Хребет, или точнее плоская возвышенность, начинаясь на севере Курской губернии, простирается до Азовского моря, по местам понижаясь в уровень с плодородными равнинами, идущими по сторонам хребта.

В статейном списке (посольском журнале) 1681 г. читаем: «Из Ольшанска вышли октября 5 дня и ночевав на степи пришли на черту в городок Малые Валки, зовомый новый Перекоп окт. 6 по утру рано. Городок Валки устроен крепко».

По сим словам городок Перекоп построен прежде 1681 г., а по местному положению, вероятно, что он построен в одно время с охранной линией, т. е. около 1675 г., если только не прежде того. Укрепление перекопское в ведомости 1785 г. описывали так: «В сем месте небольшой четверугольный редут о четырех бастионах, обнесен земляным валом, вышиною от горизонта в 2 саж., шириною в сажень». Само собою понятно, что со времен основания своего до 1785 г. перекопское укрепление потерпело много перемен.

Первый храм в военном Перекопе, посвященный имени Архистратига Михаила, построен был, без сомнения, в одно время с самим городком. В 1711 г. он был сожжен татарами, как увидим ниже.

В переписи 1724 г. снова видим: «Городка Перекопа церковь Архистратига Божия Михаила» с двумя священниками. Новый храм после сожженного построен был в 1714 г. Следовавший затем храм в 1798 г. освящен был во имя Св. Троицы, и в то же имя освящен он в 1850 г. перестроенный по новому, весьма красивому плану.

Утварь храма очень приличная. Церковной земли 91 дес.

Жители Перекопа, стоявшего на дороге кровей, так много страдали от татар, как едва ли кто-либо из слобожан.

В 1681 г. послы русские писали в своем журнале: «От жителей того города (Перекопа) слышали, что и прежде сего в 188 (1680) г. тот городок сожжен и пленным расхищением от крымского хана разорен... Жители говорили нам и жаловались со слезами, если де впредь от харьковского полковника тому

городу и валовой черте будет такое же худое бережение и малолюдная сторожа: и они больше того жить не смеют, а хотят идти в рознь, кому Бог случай покажет».

В 1699 г. 9 марта Чугуевский воевода доносил, что по известию, полученному от полтавского полковника Искры, крымский хан с 30 000 войска и с 9 пушками идет в Россию и будет проходить Перекоп Коломацкий. По фамильным сведениям гг. Захаржевичей-Капустянских видно, что несчастный Перекоп не уцелел и в это время от татар, он частью был ограблен, частью и выжжен, а многие из жителей его уведены были в плен. «Прадед мой Иван Захаржевич-Капустянский, так писал в 1788 г. поручик Капустянский в дворянское собрание, пришел в Россию в Харьковский полк до 1680 г. и будучи в том полку за верную службу пожалован в местечко Перекоп сотником. Как же в тогдашнее время от неприятеля частыя были на Российские границы нападения и в одно разорены и выжжены были многия селения, в том числе и местечко Перекоп, и не малое число обоего пола душ забрато в плен, в которое время и прадеда моего дом сожжен, и имение разграблено, и некоторые из свойственников деда моего взяты в плен, по каковом разорении Иван Захаржевич-Капустянский с 1700 г. пришел в Изюмский полк» и проч.

Спустя 10 лет Перекоп снова и страшно был опустошен. «В 1711 г. 23 июля, доносил Соколовский сотник полковнику Квитке, от нахождения Крымской орды городок Перекоп разорен весь без остатку, а по ведомости тамошняго сотника Ивана Волошинова в том городку и на посадах жили дворов 270. А сколько душ числом вырубано и в полон забрано, о том справливаться не с чем, того для, что того городка обыватели от мала до велика, в полон забраны, со всеми их скоты и пожитки».

В 1724 г. видим опять в Перекопском приходе 162 двора, в том числе и сельцо Ковеги.

В новое время в Перекопе от холеры умерло в 1831 г. 72 человека, в 1848 г. – 53 человека, от цинги 1849 г. умерло 15 человек, 1834 и 1848 гг. памятны падежом скота.

Между священниками перекопскими известен октября 1786 г. священник Андрей Герасимович из фамилии дворян Смородских.

Число прихожан: в 1730 г. – 582 муж., 548 жен., в 1750 г. – 638 муж., 590 жен., в 1770 г. – 687 муж., 643 жен., в 1790 г. – 770 муж., 772 жен., в 1800 г. – 887 муж., 886 жен., в 1810 г. – 991 муж., 1004 жен., в 1830 г. – 1107 муж., 1187 жен., в 1850 г. – 906 муж., 957 жен. пола.

Благочестивая особенность древних прихожан перекопских: в 1732 г. видим в актах братчиков перекопской церкви Архистратига Михаила.

Достоин памяти казенный крестьянин Стефан Былец: будучи преклонных лет и по бедности не имея, чем благотворить храму, он посвящал свою старость на испрашивание доброхотных подаяний перекопскому храму с просительной книгой и собрал для храма Божиего до 2000 р. серебром.

КОВЕГИ

В 8 верстах от г. Валок и в 3 – от Перекопа.

По переписи 1724 г. сельцо Ковеги еще в приходе перекопской церкви.

Первый храм, построенный здесь, освящен во имя Рождества Богородицы в 1732 г., и при нем тогда же образовалась школа с дьячком.

Потир с прибором и трое парчовых риз – дар крестьянина Кирилла Кривокобылки.

Число прихожан: в 1732 г. – 265 муж., 237 жен.³⁸, в 1750 г. – 345 муж., 295 жен., в 1770 г. – 647 муж., 631 жен., в 1790 г. – 815 муж., 843 жен., в 1810 г. – 1059 муж., 1118 жен., в 1830 г. – 1263 муж., 1353 жен., в 1850 г. – 1156 муж. 1241 жен.

По штату приход 4-го класса, прихожане – казенные крестьяне. От холеры 1848 г. было умерших 95 человек.

Ковеги – сад в обширном размере, каждый дом среди фруктовых деревьев. Яблоки, груши, сливы, бергамоты, вишня частью идут на продажу, а в неурожайный год спасают от голода.

Невдали от Ковегов есть огромное городище и несколько курганов. Городище находится в урочище Хазаревском и назывался Хазарским. По названию его оно принадлежит хазарам. И известно, что владения хазар во время их могущества простирались из Крыма по Донцу.

В Воронежской губернии также есть Козарское городище и Козарское поле – памятники казар. Здешнее казарское городище не только расположено в лесу, но и само до того заросло лесом, что трудно даже осмотреть его. Это опять указывает на казарскую древность его. Расположенное по берегу ручья, на взгорье, оно по местам окружено тройным рядом валов. Замечательно, что в трех курганах близ Калан городка, между Перекопом и Высокопольем, по разрытии их на дне найдено сгнившее дерево с костями человеческими: скелеты лежали головою на северо-запад. Один из курганов, расположенный на северо-запад от Ковегов, долго возбуждал собой суеверный страх в народе и толки о кроющемся в нем кладе. Г. Пассек разрывал этот курган и нашел в нем кости человеческого остова и несколько черепков самой грубой работы. Не можем не заметить здесь, что в некоторых курганах Киевской губернии также находили человеческие скелеты глубокой древности, но там скелеты лежат головой на восток, а здесь на запад. Там видно язычество, здесь обыкновение христианское. Эта особенность опять приводит к мысли о козарах, между которыми, как известно, были христиане.

ЛЕВЕНДАЛОВКА

При верховье р. Мжи, в 10 верстах от Валок, в 3 – от Перекопа.

Левендаловка носит на себе имя барона Левендаля, который в войнах М иниха 1737 – 1739 гг. командовал артиллерией. Левендаль и Дуглас были фавориты Миниха. Левендаль населил Левендаловку, Дуглас – Рогань, оставив по себе недобрую славу. Сам Миних желал быть герцогом Украйны, но императрица Анна сказала: «Г. фельдмаршал слишком скромн, от чего не желает он себе Московскаго великаго княжества»? Не известно, по какой причине Левендаль в 1747 г.

оставил Россию, но граф Дуглас, бывший губернатором в Ревеле, в 1740 г. арестован и выслан из России за подозрительную переписку со Швецией.

В Левендаловке существовал особенного устройства деревянный храм в честь Преображения Господня и Преподобного Сергия. Два престола стояли в близком расстоянии один от другого, а иконостас обоих был с одними царскими вратами, устроенными против промежутка престолов.

Нынешний храм освящен во имя Алексия, человека Божиего, в 1795 г. Построение его было делом благотворения владелицы села Левендаловки Степаниды Степановны Мартыновой. В последующее время дочь храмоздательницы генерал-майорша графиня Анна Алексеевна Долон с особенной заботливостью возобновила сей храм и постоянно поддерживала благолепие его.

Число прихожан: в 1750 г. – 176 муж., 168 жен., в 1770 г. – 195 муж., 170 жен., в 1790 г. – 224 муж., 230 жен., в 1810 г. – 277 муж., 282 жен., в 1830 г. – 279 муж., 235 жен., в 1850 г. – 284 муж., 304 жен.

Конечно, по молитвам избранных душ холера не касалась Левендаловки ни в 1831 г., ни в 1848 г., так же как и цинга 1849 г.

II Округ

ЛЮБОТИН

На р. Люботинке, в 20 верстах от Харькова и в 23 – от Валок.

« Кум мой Логвин сотник Люботинский, да Григорий Капустянский, житель тож Люботинский и Степан Ушкало писарь Люботинский заводцами были с товариством многим казацким села Люботинского». Так писал в своем листе от 17 августа 1678 г. харьковский полковник Григорий Ерофеевич Донец. По этим словам можно положить за верное, что «многое товариство казацкое» населило берега р. Люботинки не позже 1650 г.

Поелику же Люботинское, или Люботино, с первого раза населилось целой массой народа, то это уже дает видеть, что первый храм построен был здесь в одно время с первым заселением Люботина, т. е. около 1650 г. По Куряжским записям видим в Люботине уже в 696 и 1716 гг. двух товарищей священников Михаила Яковлевича Луткевича и Феодора, из которых первый пожертвовал монастырю свой сенокосный луг и продал мельницу за 650 золо-тых. Метрики Пятницкой люботинской церкви начинаются с 1725 г., а по переписи 1724 г. показано при ней прихожан 233 двора.

В 1741 г. по прошению харьковского полкового судьи Александра Черноглазова разрешено было построить храм Св. Параскевы в с. Люботине. Но храм сей вскоре после того сгорел, и взамен его построен новый в 1750 г. Между древними антиминсами хранится антиминс 1750 г. за подписом Иоасафа, епископа Белгородского, с надписью: «В храм св. м. Параскевы в село Люботино».

Нынешний каменный храм построен в 1811 г.; в 1836 г. при устройении нового иконостаса он по желанию прихожан освящен во имя Вознесения Господня.

Метрики храма начинаются с 1725 г.

Число прихожан: в 1730 г. – 842 муж., 760 жен.³ (казаков – 245, подпомощников – 404, работников и подданных – 193), в

1750 г. –

1086 муж., 1022 жен., в 1770 г. – 1323 муж., 1226 жен., в 1790 г. – 1508 муж., 1496 жен., в 1800 г., – 1600 муж., 1610 жен., в 1810 г. –

1877 муж., 1904 жен., в 1830 г. – 2068 муж., 2173 жен., в 1850 г. – 1788 муж., 1875 жен.

Приход по штату принадлежит к 3-му классу.

Любопытно дело, происходившее в 1750 г., об одном из люботинцев, который выдавал себя за знахаря, способного узнавать дела сокровенные. Это памятник народных суеверий.

В Харьковском духовном правлении мнимый знахарь показал: «Имя ему Нестор, отец его Леонтий бондарь, мать Евросиния, живут в харьковском полку в с. Люботине, и при них он воспитан; лет ему от роду 15; в церковь Божию ходил с правоверными; он упырь родимый; как скоро родился, то, по сказке его восприемной бабки Евдокеи Петренковой, у отца и матери просил пить; действует он ночью, в полночь встает, и идет к воде, и смотрит, и там видит одну звезду, на которой звезде, ежели у какого человека учинится воровство, покажется. Ивану Степанченку про пропалые его волы объявил, что Коротичкаго жителя прозвищем Игушка взяты в пашне, и атаман оные волы отослал в с. Березово в майдан и там велел искать, а что волы в монастыре, о том не сказывал». «Иван Степанченко показал, что волы пропали не у него Ивана, а у шурина его Пересечанского жителя Кирила Оробца, который ходил в Люботин и спрашивал у одного упыря о пропалых волах, и возвратясь сказывал он Кирил ему, Степанченку, яко бы монастырские люди волы его Кирила взяли и в конюшне монастырской содержат.

Кирил Оробец сказал, что о пропалых у него волах упырь сказывал, оные волы люди монастырские переняли, и велел искать в конюшне монастырской. Но там не сыскались волы. А потом к нему упырю трижды приходил и за каждый раз велел он упырь ему Оробцу ночевать и рано сказывал по разным местам искать, на которыхы он Оробец и ходил, токмо не сыскал. А после повел он сам Упырь его Кирила в московской лесок и на дороге схоронился.

Отец и мать порознь допрашиваны и показали, что как он родился, то мать его от бабки, которая при рождении его была, не слыхала, чтобы он просил пить воды, а родился он обыкновенно, как и прочие ея дети; восприемная бабка не та была, которую он показал, но Зиновья Стрельцова, которая в 745 г. умре. А в прошлом 748 г. за неимением у отца его и матери, чем детей прокормить, жил он Нестор у Люботинского жителя Петра Сасенка, и там, неведомо каким случаем, объявил про себя, что он родимый упырь, за что взят был к Люботинскому сотнику в дом; и по той огласки, яко бы он упырь, многие бывало приходят к нему люди, чтоб он им объявил, что у кого пропало,— и по требованиям людским ходит, бывало, по разным местам, за что они отец и мать многожды его бивали, токмо он за своими корыстями и прихотями уняться не мог».

Наконец, Нестор объявил, что прежние показания его ложны, что «он не упырь, а обыкновенный человек, волшебнического знания и бесовского откровения о тайных вещах никакого не имеет, но манит народ ради единого прибытка с прошлого 748 г., в голодный год для прокормления».

Консistorия, не найдя в донесении правления от своего ли умысла Нестор выдавал себя за упыря или научен кем-либо мнимому волшебству, вытребовала его к себе.

1751 г. марта 11 дня мнимый упырь переспрошен в консистории и показал: «В прошлом 748 г. жил он Нестор в с. Люботине в доме отца своего и матери, и в Петров пост живущая в том же селе вдова Евдокия Алексеева, жена Пятернева, прислала за ним Нестором в дом сына своего малолетняго Василия, и как он пришел к ней, тогда она спросила его: хочешь ли выучиться смотреть на звезды и от того угадывать о пропажи какойнибудь, у кого сыскать? На что он к тому свое желание объявил. И того ж времени в пятницу в самый полдень стала его научать. Во первых вывела его на двор и посадила на избный угол; а сама стала на земли под углом и свиснула трижды и созывала всякий гад с таким приговором: аз есть гад. И тогда собралось гаду до 20 и более. И был тот гад часа с два. А потом она бабка и в другой раз свиснула. И тот гад разполозся в рознь. И сняла его Нестора с

угла, повела в избу. И в той избе взяв склянку с горелкою налила в чарку и шептала над чаркою и дала ему напиться, которую он и выпил. Того ж числа в полночь выводила его Нестора к мельничному ставу на двор и пускала его на латаках плыть против воды и плыл; а потом взяв его из воды стала над ставом и воткнув веретено тонким концем в землю, а на другом конце веретена, на котором прядывала в Георгиев день для волшебства, пускалась под небеса и сняла звезду и спустилась назад с тою звездою, которая подобием такова, как бывает полунощная ясная, и дала ему в руки подержать; а потом взяв от него пошла с ним в дом, и ту звезду положила в сенях под кадушку. Переночевав ту первую ночь, по утру налила горелки в чарку и наговаривала и дала ему пить, которую и пил. На другую ночь вывела его на двор в полночь и приказала смотреть на звезды, на которыя и смотрел. И показывались ему на звезде человеческия имена, у кого пропало и кем украдено. Бабка его Нестора и звезду снятую держала в доме своем целую неделю, и отпустила его в дом, а звезду пустила в небо».

Консистория посылала нарочного за показанной бабкой Евдокеей Патерневой. Но в ответ сказано, что такой нет в Люботине. Нестор указал по именам соседей дома, где она живет. Но и в другой раз отвечали, что такой волшебницы не было и нет на месте.

Консистория определила: «Как Нестор еще не совершеннолетний, то отослать его в Святогорский монастырь к архимандриту Фаддею Какуйловичу, и содержать его в монастырской работе неисходно, и смотреть, чтоб он никому никаких суеверных бредней не объявлял и действия никакого не чинил а ходил бы в церковь Божию для слушания чтения и пения и повся годно исповедывался и сообщался Божественных таин; а какого он будет состояния, в Консисторию репортовать».

Припомним при этом отзыв англичанина Коллипса, жившего 9 лет в России при царе Алексее Михайловиче. «Черкасы, говорит он, очень преданы колдовству и считают его важною наукою. Им занимаются женщины высшаго сословия».

Казнями Божиими за грехи были для люботинцев:

а) Саранча 1823 и 1824 гг., опустошившая поля Люботина до 200 дес.

б) Болезни: холера и цинга, страшный неурожай и падеж скота. От холеры 1848 г. в течение июля и августа в приходе сем из 3500 душ обоего пола умерло до 150 чел., а от цинги

1849 г. – до 50 чел., некоторые семейства разорились чрез повальную болезнь, а другие – от неурожая хлеба.

Предание сохранило несколько лиц, отличавшихся в приходе благочестием. Таковы сотник Гавриил Альбовский, живший более ста лет; коллежский регистратор Иван Рахманов; казенные крестьяне: Григорий Почепецкий, Нестор Санжаровский, Самуил Гахов и Семен Бутенко. По отзыву народному эти люди были набожны, ближним нуждающимся, чем только могли, помогали; оказывали пожертвования для церкви, не опустительно ходили на все молитвословия храма.

Петр I был в Люботине, когда из Азова через Харьков спешил под Полтаву. Благословенный Александр на пути чрез Харьков в Полтаву в люботинском храме 1 августа изволил слушать божественную литургию, а по окончании ее изволил шествовать на водоосвящение к колодцу. По окончании молебствия, приложась к кресту Господню и приняв окропление св. водою, обратился в квартиру, которая была приготовлена вблизи церкви в доме коллежской регистраторши Софии Михайловской, где изволил обедать и в 2 часа пополудни благополучно отправился в Полтаву и Николаев.

ОДРИНКА

На востоке от Валок в 18 верстах.

По бумагам Одринка называется селом в делах 1705–1719 гг.6, а одринская сотня казаков видна в переписке 1681 г.

О древних храмах слоб. Одринки находим сведения в храмозданной грамоте м. Илариона 1715 г. сентября 15 дня. Здесь читаем: «Били челом нам харьковского полку села Одринки жители Федор Кролевец и Роман Логвинов всем Троицким приходом: в прошлом 711 г. в приход воинских людей Татар то село Одринка разорено, церковь Божия и их поселения сожжены и они де после того разорения сошлись на прежния

свои места и поселились дворами и обещались построить церковь Божию вновь во имя Пресвят. и Живоначальных Троицы». Вследствие просьбы митрополит благословил построить новый храм. Доселе остаются два памятника двух бывших один за другим храмов в Одрине, на местах их престолов.

Ныне существующий каменный храм Св. Троицы, однопрестольный, сооружен в 1799 г. старанием помещика Андрея Островецкого, на счет его и других благотворителей.

В настоящее время храм сей один из самых благолепных по украшению иконостаса и ризнице. И этим одолжен он попечительности доброго и умного старца протоиерея Иоанна Павлова-Сильванского, потомок знаменитого обозного Павлова, скончавшегося в плену.

В 1819 г. устроено им в алтаре горнее место на сумму 399 р. 99 к. серебром, испрошенную от доброхотных дателей.

Мы уже видели, что сделали татары с одринцами в 1711 г. Они предали огню все поселение их, и рассеявшиеся жители едва собрались на свои пепелища спустя 5 лет. По формальному делу 1719–1720 гг. (в губернском правлении) известно, что в 1717–1719 гг. шайки запорожцев несколько раз каждый год грабили одринцев, уводили лошадей, обирали дома, грабили на дороге, на поле и везде, где только могли, били людей до полусмерти. Так, в 1717 г. «набегши ночью порою пешие Харцизы до Тимка Тимченка, взяли у него «жупанов 4, пищаль з борошнем, штаны тузинковые, поясов шолковых два, чобот сафьяновых 4 пары, плахту шолковую, серебра вачею на 20 р.; цена жупанов 15 р., пищали 49 д., штанам 26 д., поясу 3 р., чоботам 2 р. 13 д., плахте 3 р. 28 д.». В то же время у ехавших из Харькова 8 одринских жителей запорожцы отняли денег 17 р. и вещей на 11 р.; в числе последних «мониста червоннаго: перенизаннаго копейками, 8 раиов на 4 р. 2 д. жупан 3 р. ярмолук гобинный 49 д. пояс шолковый 1 р. сукна белого локот 10 на 13 д.» В следующем 1718 г. авг. 1 ворвались они в дом Василия Тимченка и взяли разбоем «денег 20 руб. казан винный полон ветчины, сала, 5 кафтанов, 5 пар рубах, 20 арш. полотна, саквы юфтовые (т. е.

сапоги), 2 шкуры, ведро меду, полкофи горелки, 2 сабли, 2 узды». В тот же день ограблен другой богатый дом; тогда же «стоящих на крисе полевой сторожей 6 человек изменники Запорожцы, набегши ночью порою и учиня с ними бой, ранили 3 человек мало не до смерти; коней с седлами и рушницы и прочее оружие и платье обобравши убежали».

В новейшее время бичом Божиим для прихода была холера. В 1831 г. умерло от холеры 73 чел., в 1848 г. болезнь действовала сильнее и продолжалась гораздо долее. В течение 2 месяцев июля и августа умерло 170 чел. При таковых смутах народ оставлял все житейское и, пребывая в молитве и посте, приготавлился к вечности исповедию и приобщением св. тайн. Цинготной болезни 1849 г. в приходе не было.

Создатель одринского храма Андрей Иванович Островерхов достоин особенной памяти по его искреннему благочестию. Он любил духовенство и щедро делился с ним земными благами, кои даны были ему Промыслом. Особенно любовь к нищим развита была в душе его в высокой степени. Раз в праздник явился к нему отставной солдат в рубище. Дав ему верхнее платье, он увидел, что рубашка у него вся в дырах и лоскутах и попросил у своей старушки, чтобы та дала ему рубашку. Та не хотела дать, жалуясь на его излишнюю щедрость. Он снял с себя рубашку и облек ею гостя, и когда жена подала для него самого рубашку, он отдал ее бедняку в запас на будущее, от имени жены своей.

Число прихожан: в 1730 г. – 309 муж., 268 жен., в 1750 г. – 385 муж., 360 жен., в 1770 г. – 511 муж., 490 жен., в 1790 г. – 615 муж., 630 жен., в 1800 г. – 880 муж., 890 жен., в 1810 г. – 855 муж., 885 жен., в 1830 г. – 597 муж., 612 жен., в 1850 г. – 958 муж., 1058 жен. пола.

Метрики Одринского прихода начинаются с 1725 г.

В округе Одринского прихода состит хутор Кукулевского. Здесь находится самое замечательное городище по величине и особенному виду устройства. Оно состоит из двух плоскостей, возвышенных одна над другою и над соседнею окрестностию, так что оно заключает в себе две крепости: внутреннюю – цитадель и внешнюю – городовое укрепление. При взгляде на

это укрепление изумляешься правильности устройства его и его обширности.

В протяжении от юга к северу оно идет почти на 447 саж., а от востока к западу – на 250 саж. С восточной и юго-западной сторон оно защищено тройным рядом высоких валов. С западной и северо-западной защищается широким и крутобережным руслом речки Отноги, впадающей в Мож ниже Одринки. При том сторона русла, составляющая стену крепости, обделана искусством инженера, на плоском склоне устроившего два ряда валов, а затем сделавшего стену почти отвесной. Кому принадлежало построение этого укрепления? Без сомнения, не татарам и не слободским казакам: первые не строили таких крепостей, слободские городки также не имели ничего похожего на эту крепость. И глубокая древность укрепления слишком очевидна. По валам его выросли огромные дубы, иные из них уже срублены, и на пнях свободно может лежать человек высокого роста, например 1 аршин 10 вершков, не занимая, впрочем, всей длины поперечника пня. Скольким же годам, или вернее, векам надлежало пройти, прежде чем начали расти и могли вырасти такие дубы? Медные оконечники стрел, какие находили в укреплении, также указывают на глубокую древность укрепления. Кривые сабли и ножи с четвертью луны, укрепленной под рукояткой, какие попадались здесь же, в настоящем случае показывают только то, что татары бывали в этом укреплении во время своих хищных набегов на русских. Близость этого городища к городищу Козаревскому, его древность и особенная правильность наводят на ту мысль, что построение его принадлежит козарам, которые при близких сношениях с Византией могли быть знакомы и с искусством построения крепостей. Впоследствии же это укрепление служило крепкой защитой русским против половцев, против которых ближе к востоку по Донцу были расположены еще русские городки: Каменный, Змиев, Чугуев. По летописям видим, что западные границы земли половецкой не переходили за Оскол, но для удержания их набегов на русские границы необходимы были и сторожевые городки и некоторые укрепления, как это делалось и против крымцев. Когда в 1191 г.

Князь Игорь шел против половцев, то остановился у Оскола, и половцы, услышав об этом, отодвинули свое кочевье глубже в степи. А раньше того, когда тот же князь решился напасть на становища половцев во время их отсутствия из своей земли, то, перебравшись за р. Мерло, встретился здесь с отрядом половцев в числе 400 человек, которых вел на Русь Обавлыко Стукович. Итак, р. Мерло нередко видала на своих берегах половцев, и здесь нужны были против них укрепления, каковы Козаревское и Одринское.

ОГУЛЬЦЫ

При ручье Крутове, на северо-востоке от Валок, в 15 верстах.

Слобода Огульцы в древних актах называется Угольцами, и это название прилично местности ее, так как она расположена в углу, образуемом здесь возвышенностью Курской; уже в делах 1708 и 1717 гг. видим сотню Угольчанскую¹⁰. Потому население Угольцев надобно признать близким ко времени населения Валок.

Древняя угольчанская церковь Покрова Богоматери, по преданию, сожжена была татарами, и это было, без сомнения, в 1711 г., когда пострадали Водолага, Мерефа и другие поселения Харьковского полка.

Ныне существующий деревянный храм построен в 1773 г. Помещица Надежда Соколовская в 1821 г. пожертвовала на ризы с прибором 145 р. сер., в 1825 г. на возобновление храма – 140 р. серебром, 1828 г. на сооружение новой деревянной колокольни – 1145 р. серебром, а в 1830 г. на дароносный и напрестольный кресты – 100 р. серебром. Протоиереем сей церкви Григорием Михайловским (умер в 1828 г.) в 1827 г. пожертвовано на покупку гробницы и напрестольного креста 286 р. серебром.

В консисторском архиве сохранилась «запись младенческая с. Угольцев», за 1704 г. подписанная священником Андреем; далее следуют метрики с 1722 г.

Ныне в приходе, причисленном по последнему штату к 3-му классу, состоит казенных крестьян – 1560 душ. муж., 1600 жен.,

а в прежние времена было: в 1730 г. – 533 муж., 492 жен. , в 1750 г. – 578 муж., 560 жен., в 1770 г. – 623 муж., 590 жен., в 1790 г. – 1160 муж., 1100 жен., в 1810 г. – 1343 муж., 1472 жен., в 1830 г. – 1591 муж., 1712 жен. пола.

Ни одна слобода губернии не занимает такой счастливой местности, как Угольцы. Кроме того, что почва самая благодарная за труды хлебопашца, дворы крестьян все в садах. Большая часть их составляет отдельные хуторки с садом, пасекой и лесом. На самих полях стоят грушевые деревья. Крестьяне таким образом имеют в садах своих достаточный источник продовольствия. Слобода Угольцы в настоящее время остается почти единственною, которая еще удерживает в себе характер древней слободской жизни черкасов. В 1781 г. путешественник Зуев писал о черкасских поселениях: «Селений, поскольку многие дома стоят отдельно на своей земле, не составляя ни деревни, ни приселка, изчислить не можно, как разве по числу домов». Самая значительная часть огульчанских прихожан поныне живут точно так, каждый на своей земле. В весеннее и летнее время эти хутора тонут в садах, и под тенью деревьев – картина очаровательная! Жителям есть за что благодарить Господа.

Что касается до бедствий, испытанных угольчанцами, то по актам известно немного о сем.

а) В 1711 г., как уже упомянули мы, они потерпели разорение от татар. Вместе с храмом, конечно, сожжено было тогда и много дворов или хуторов их, и многие были ограблены.

б) В 1716 и 1717 гг. грабили их запорожцы, и особенно жителей сельца Каравана, а поселенцы соседней слоб. Черемушной терпели от запорожцев разорения три года сряду (1716–1718 гг.).

На берегах речки Мокрого Мерчика, на севере от Валок, в 18 верстах.

СТАРЫЙ МЕРЧИК

Население Мерчика относят ко временам начальных поселений слобожан.

В 1696 г. упоминается в бумагах «поп Иван Григорьев сын Капустянский, Всесвяцкий, житель села Мерчика», и еще «тогож села Мерчика старый поп Иван». Последний был, без сомнения, заштатным, так как по ведомости 1724 г. в Мерчике показан один приход. Таким образом, видно как то, что храм в Мерчике с первых времен был посвящен имени Всех Святых, так и то, что первый мерчанский храм построен был прежде 1680 г.

В 1778 г. окончена постройкою на место деревянной каменная церковь, также во имя Всех Святых.

Метрики и исповедные книги Всесвятской мерчанской церкви начинаются с 1725 г.

Помещики Григорий Шидловский и сын его Федор Шидловский пред смертью своей отпустили крестьян своих на волю: первый – душ до 100, второй – душ до 200. Помещичьи крестьяне Василий Гайдомака, Прокофий Панченко и Федор Котелевец сохраняются в памяти народной по благочестивой жизни.

В описании чудес ахтырской иконы Божией Матери читаем: «Того ж числа (15 апреля 1744 г.) харьковского полку села Мерчика жителька женщина Екатерина Аверкова приводила дочь свою, страдавшую через четыре года слепотой, которая прикладывалась к чудотворной Божия Матери иконе, совершенное получила прозрение, к удивлению всех предстоящих». И это чудо свидетельствовано было следователями по назначению Св. Синода (Дело 1745 – 1746 гг. губернского правления).

В 1713 г. жители Мерчика потерпели сильное бедствие. Акт, сохранившийся до нашего времени, показывает, что мая 14 дня орда лишила жителей Мерчика всего скота. Например, у одного из обывателей угнано было 290 овец, 13 волов, 17 коров, 7 лошадей, всего, по тогдашней оценке, на 227 р.; у прочих 107 волов, 70 коров, 31 лошадь, всего, по тогдашней цене, на 850 р. Вместе с прихожанами пострадал тогда и священник Иоанн, у него также угнали несколько лошадей.

В новейшее время от холеры 1848 г. умерло прихожан до 200 чел., а от цинги в 1849 г. – до 100 чел. Неурожай хлеба и падеж скота увеличили бедность крестьян.

Число прихожан: в 1730 г. – 681 муж., 648 жен.¹⁸, в 1750 г. – 728 муж., 695 жен., в 1770 г. – 785 муж., 770 жен., в 1790 г. – 870 муж., 814 жен., в 1810 г. – 1118 муж., 1069 жен., в 1830 г. – 1210 муж., 1200 жен., в 1850 г. – 1114 муж. пола, 1162 жен. пола. По штату приход 4-го класса.

ВЫСОКОПОЛЬЕ

На речке Коломаке, при дороге из Валок в Красный Кут, на северо-западе от Валок, в 15 верстах.

Высокополье занимает то место, где был в давние времена Хмелев-городок – один из древнейших русских городков, разоренных дикой татарской ордой. Внутри нынешнего Высокополья поныне видно старинное укрепление, или городок.

С какого времени заняли Высокополье черкасы, вошедшие потом в состав Ахтырского полка, доподлинно неизвестно. Но судя по тому, что Высокополье расположено у самого пути, которым татары обыкновенно вторгались в Россию, полагаем, что оно населилось около 1682 г., тогда как последовало умножение черкасов в Коломаке новыми выходцами из-за Днепра. По актам Высокополье видим в 1694 г.¹⁹ В 1717 г. высокопольский Николаевский священник Василий писал, что храм Святителя разорен, но ныне в 1717 г., по благословению архипастыря Антония, построен, впрочем, по малому числу прихожан еще не освящен. Разорение храма, без сомнения, последовало от татар в 1711 г. Итак, вероятно, что первый черкасский храм построен здесь около 1682 г.

Усердию майора Заварыкина (умер в 1818 г.) и частью высокопольских казенных крестьян принадлежит нынешний каменный храм, который освящен во имя Св. Н иколая в 1806 г. В 1827 г. коллежский советник Петр Костев-ский (умер в 1837 г.) возобновил и покрыл железом построенный тестем его храм. Вдова его Наталья Николаевна Костевская в 1841 г. приобрела храму утварь, сделала несколько починок, всего на 430 р. серебром, а в 1842 г. при построении новой каменной колокольни пожертвовала материалом и деньгами до 800 р. серебром. Казенный крестьянин Павел Ус пред смертью своею оставил храму до 330 р. серебром.

Жизнь высокопольцев в старое время была весьма тревожная. Высокополье находилось на пути татар в Россию. И при каждом слухе об их намерении идти в Россию, высокопольцы волею и неволею приходили в смятение. Здесь же был обыкновенно форпост для наблюдений за неприятелем, так как Высокополье своей возвышенностью давало удобство, как видеть даль неприятную, так давать знаки слобожанам о близкой беде. Помещаем здесь три акта, относящиеся к 1728 г., которые дают видеть положение Высокополья.

Генерал Вейсбах, заведовавший слободскими полками, от 4 мая 1728 г. писал к ахтырскому полковнику Лесевицкому:

«Понеже известно учинилось через войска Донскаго войскового атамана Лопатина, что пришло и к тому еще прибыть имеет войско к Азову, предлагаю быть вам с полком своим собранным с людьми, как можно, во всякой готовности к походу, дабы в экстренной надобности выступить в 24 часа. А до того приказать стоящим на форпостах полку вашего разъезды чинить непрестанные... И ежели о неприятельском приходе подлинно ведомость получают, что приближается к нашей границе: для ведома обывательскаго, чтоб благовременно могли ретироваться к своим домам или ближним городам, велено зажечь по одному маяку, а давали б знать, когда надлежит; а когда неприятель будет уже в виду, то зажечь по другому; буде же неприятель будет приближаться к форпостам, то зажечь по третьему маяку, а сами, чту возможность допустит, чинили бы отпор. И о том вам быть известными и пограничным обывателям полку своего дать знать... В Полтаве мая 4 дня 1728 года».

Г. полковник!

«По известию из Самары крымские Татары в числе 3000 душ идут в Самару. Ландмилицкому путивльскому полку велено идти из под Коломака под Нехорошу для предосторожности. Вам собрать полку своему полковую и сотенную старшину и казаков, сколько возможность допустит, и с оною следовать под Коломак, или под Высокополье, немедленно; прибыв там стоять и иметь в опасных местах разъезды, и какую ведомость о

крымской орде получите, доставлять к нам немедленно. В Опошне мая 12 1728 г.»

К нему же:

«На письмо ваше от 14 мая, нами полученное 17 отвечаем: стоящих по мнению вашему сотника и 100 человек казаков под Коломаком вывести и поставить под Высокополье, которое у самих переходов неприятельских стоит. Токмо приказать, дабы непрестанные разъезды чинили, и что о неприятельском переходе уведать, давали бы вам и стоящим полкам в кампаментях под Коломаком, и в Валки, потому же через нарочного и нам. Мая 17 1728 г. при Полтаве».

Эти предписания, показывая, какие тревоги вообще происходили между слобожанами при известии о диких крымцах, вместе показывают и военное значение Высокополья. Здесь более, чем где-либо, должны были наблюдать осторожность. В окрестностях Высокополья поныне остается множество курганов и насыпей, особенно по берегу р. Коломака. Г. Пассек, внимательно осматривавший эти насыпи и даже раскапывавший иные из них, насчитал около Высокополья до 146 курганов и несколько городищ. Распоряжения Вейсбаха и полковника Лесевицкого дают видеть, что по р. Коломаку обыкновенно стояли сторожевые посты Ахтырского полка, особенно при слухах о движениях крымцев. То же видно и по донесению 1694 г. Эти посты окапывались, дабы, как пишет Вейсбах, «что возможность допустит, чинить отпор» неприятелю. По насыпям стояли дозоры и маяки. Вот происхождение большей части насыпей высокопольских и коломацких, которых весьма много! Г. Пассек склоняется к тому, чтобы все насыпи, расположенные по р. Коломаку и около Высокополья, признать за остатки глубокой древности. Мы не говорим, что все насыпи и курганы около Высокополья и Коломака принадлежат слободским казакам. Очень хорошо известно, что курганы Слободской Украины встречаются в межевых и других актах времени самого первого поселения казаков слободами. Но мы указываем только на значение Высокополья и Коломака, опущенное из внимания г. Пассеком,

может быть, и потому, что ему не известна была по актам Коломацкая сторожевая линия.

Число прихожан: в 1730 г. – 158 муж., 140 жен., в 1750 г. – 174 муж., 146 жен., в 1770 г. – 480 муж., 425 жен., в 1790 г. – 963 муж., 926 жен., в 1800 г. – 1193 муж., 1176 жен., в 1810 г. – 1345 муж., 1333 жен., в 1830 г. – 1268 муж., 1215 жен., в 1850 г. – 1360 муж., 1418 жен. пола. Приход по штату 4-го класса. Малая часть прихожан – помещичьи крестьяне.

Холера 1848 г. похитила здесь до 110 человек.

Средства к жизни – хлебопашество, скотоводство, частью сады самородные и езда на Дон за рыбой и солью.

III Округ

НОВАЯ ВОДОЛАГА

На речке, по черкасскому говору – Водолаге, а по старинному русскому – Адалаге. Последнее название – память о татарском кочевье по р. Адалаге, богатой некогда санными угожьями.

Новая Водолага, несмотря на то что называется новой, населилась позже Старой Водолаги какими-нибудь двумя-тремя годами, не

более, т. е. около 1675 г. По переписи 1724 г. в ней показано уже до 707 дворов. Основателем ее был полковник Григорий Ерофеевич Донец, которому принадлежали все земли водолажские. В ней, как и в Старой Водолаге, была крепость. Это был четвероугольник в 200 саж. внутри. Валы состояли из железистого песка и снабжены были несколькими железными небольшими пушками. Внутри крепости находились одна церковь и несколько общественных строений. Дома обывателей были за валом крепости по сторонам ее. Крепость стояла в углу, образуемом р. Водолагой и подходящей к ней слева балкой.

Ныне в Новой Водолаге, казенной слободе, три храма: Воскресенский, Николаевский и Преображенский.

Воскресенский храм показан первым в переписи 1724 г. Такое место он занимает и в ведомостях годов последующих. Это означает, что Воскресенский храм издавна был главным храмом Новой Водолаги. В переписи 1724 г. в приходе Воскресенском показаны 382 двора и два священника Дионисий и Иоанн, а метрики Воскресенской церкви за 1728 г. поданы были уже тремя священниками Иоанном Ивановым, Дионисием Емельяновым и Григорием Степановым Миргородом. Такое число прихожан и членов причта указывает на то, что первый Воскресенский храм в Водолаге построен никак не позже 1675 г. В 1711 г. Новая Водолага потерпела разорение, Воскресенский храм был сожжен и новый построен уже в 1713 г. Об этом последнем обстоятельстве говорит просьба 1728 г.: «Тому лет с

15 и больше,— говорит эта просьба,— в Новой Водолаге построена была церковь Божия Воскресения Господня». По той причине, что храм 1713 г. был «весьма мал», т. е. как построенный наскоро для удовлетворения крайней нужды, в 1728 г. получено было разрешение построить приличный храм на ином месте. Преосвященным Иоасафом в 1753 г. выдан был протоиерею Симеону Сулиме антиминс для придельного «храма Вознесения Господня, что в Воскресенском храме Новой Водолаги». По грамоте, выданной 1792 г. на построение каменного Воскресенского храма, видно, что в деревянном храме было три престола.

Каменная Воскресенская церковь — здание величественное, как по обширности, так и по типу архитектуры. Благочестие прихожан не скупно было при ее постройке, щедро украшало ее и по построении. Храм с главой и крестом вышпаленными и с одним куполом, внутри на шести каменных колоннах устроены тройные хоры, пол — чугунный. Престолов пять, главный иконостас резной старинной работы куплен в упраздненном Змиевском монастыре. Храм строился старанием прапорщика Степана Ивановича Черняка на пожертвования прихожан. Серебряная риза на иконе Св. Николая — дар Черняка, на трех других местных иконах ризы также серебряные. Главный престол освящен в 1808 г. В 1818 г. Крестьянин Федор Сипченко устроил придельный иконостас во имя Вознесения Господня в 1500 р. серебром. Другой придельный иконостас во имя трех Святителей устроен в 1820 г. родными братьями Григорием, Иваном и Алексеем Руденковыми, что стоило им 1500 р. серебром. Матрона Чернецкая по обету, данному в болезни, устроила в 1836 г. третий иконостас в 1600 р. серебром. Сын помянутого Федора Сипченка Михаил в 1847 г. построил каменную колокольню и, бывши строителем, употребил собственных денег на постройку ее 2516 р. Крестьянин Самуил Зубатый устроил в колокольне храм со всею утварью в 1800 р. серебром. Св. евангелие в 285 р. серебром, имеющее весу 1 пуд. 26 ф., пожертвовано крестьянином Василием Ильяшенко. Прочая утварь: 9 серебряных крестов, 6 серебряных гробниц и 6

серебряных потиров с приборами – дары благоговейного усердия жителей. Ризница также богатая.

Николаевская церковь Новой Водолаги видна уже в переписи 1724 г. и притом с двумя священниками Иоанном Яковлевым и Иоанном Лукьяновым и с 323 дворами прихожан. Таким образом, нельзя сомневаться, что Николаевский храм в Водолаге построен так же, как и Воскресенский, в XVII веке. В 1757 г. построен был уже новый деревянный храм, существующий поныне.

Что касается до Преображенского храма Новой Водолаги, то его не видно не только в переписи 1724 г., но и в ведомости за 1748 г. Потому остается положить, что деревянный Преображенский храм, предшествовавший ныне существующему каменному, построен не раньше 1750 г. Каменный храм разрешено было строить грамотой 1821 г., а освящен он в 1831 г. Попечителями при построении сего храма были священник Феодор Леницкий, губернский секретарь Авраамий Андреевич Матвеев и церковный староста крестьянин Андрей Песоцкий. Сей последний с 1827 г. по 1849 г., когда оставался он бессменно старостой, пожертвовал разных вещей на 1836 р. серебром, в том числе пожертвованы две серебрянные ризы на местные иконы Спасителя и Богоматери. Значительные пожертвования сделаны были при построении храма крестьянами Алексеем Тесленком и Илиею Онацким, первым дано до 400 р. серебром, последним – до 260 р. серебром.

Метрики Воскресенской и Николаевской церквей начинаются с 1722 г.

Бедствия прихожан от татар: в 1686 г. Новая Водолага тревожена была татарами, проходившими по Мурафской дороге.

По отписке из Славянска в Чугуев «197 (1689) г. июля 1 ч. пришел в Соленой полоненник Черкашенин, Водолаги города житель Матвей с Жадан и сказал: ходил он Матвей с товарищи, 12 возов, для покупки соли и не доходя до Соленого и не доезжая леса Дроворуба, в верстах 5 от Соленого, напали воинские люди и таборец их разобрали, а взяли в том таборце

12 человек, а убежал он Матвей от них от р. Тора, от урочища Россошей, мая 28 под 29 число; а было воинских людей коней со сто».

Полковник Константин Донец писал Чугуевскому воеводе: «Сент. 1 1691 г. писал ко мне с Новой Водолаги полку нашего наказной полковник Иван Сербин: изволением Божиим вышел из полону водолажский житель Роман Семенов, который Роман был у полону в гор. Кафе два года». Далее писал, что этот пленник видел на дороге следы двух татарских партий. По другому известию, в сентябре 1689 г. целая орда нападала на Новую Водолагу, и, конечно, в это-то нападение взят был в плен Роман Семенов.

Сильное разорение потерпела Водолага в сентябре 1693 г., когда Нураддин Султан входил в Харьковский полк с 15 000 татар и янычар. В это время «взяша Агаряне», сына жителя Новой Водолаги Сергия, но которого слезные молитвы матери пред Каплуновской иконой Божией Матери возвратили в Водолагу живым и здоровым.

Белогородский воевода кн. Я. Ф. Долгорукой давал знать в Чугуев 8 мая 1697 г., что «неприятельские люди Татарове, человек с 200, перешед новопостроенную черту, приходили под Новую Водолагу и на работе напав поймали малое число».

Бригадир Осипов в своем листу от 24 марта 1711 г. говорит «о неприятельском приходе хана с ордами и с изменниками Запорожцы на Украйну под Водолаги». Без сомнения, это то самое нападение, о котором говорит в просьбе своей о храме Старой Водолаги Иван Захаржевский; тогда Водолаги сильно пострадали от татар – и запорожцев. Летопись Хмельницкого замечает: «Того ж (1711) року, перед Прутовской войной, Хан Девлет Керей з Ордою и з Запорожцами под Немеровым и в слободах были».

В новое время водолажцы мало страдали от холеры: в 1831 г. от нее умерло в Преображенском приходе 7 чел., в Воскресенском – 7 чел., в Николаевском – 9 чел. От холеры 1848 г. умерло в 1-м приходе – 26 чел., во 2-м – 117 чел., в 3-м – 52 человека. Но гораздо более потерпели от неурожая хлеба и

овощей, вследствие чего в 1849 г. падал скот, а люди страдали от цинги, от которой умерло 33 человека.

С давних времен в Новой Водолаге бывает 4 ярмарки в году: в середине великого поста, в день Вознесения Господня, в день пр. Илии и 8 ноября в день Архангела Михаила. Ярмарки продолжаются до 8 дней.

«Здесьние жители,— писал о водолажцах путешественник Гюльденштедт в 1774 г.,— весьма зажиточные люди, ведут торговлю и занимаются ремеслами; здесь есть лавки, в которых всегда можно найти нужное для жизни, товары бумажные, шелковые, бакалейные. Между ремесленниками здесь особенно много садовников и гончаров. Сделанные из здешней глины тарелки и кафли тверды и бледно-желты, черепицы не уступают голландским». Все это и ныне есть в Новой Водолаге, но торговля ныне уже не столько обогащает их, сколько прежде. Самый выгодный предмет торговли, от которого наживали большие капиталы, был вино. Ныне это прекратилось. Тем не менее слобода Новая Водолага остается богатой слободой.

В переписи 1732 г. показаны в Водолаге две школы, из которых в одной 4 наставника, в другой — один. В описании городов Азовской губернии 1779 г. читаем о Новой Водолаге: «На иждивении тамошних обывателей заведено училище, в котором священнические дети обучаются латинскому языку до риторического класса, также арифметике, российс. граматике, правописанию и катихизису, по способности».

ВОДОЛАЖКА, или НОВОЕ СЕЛО

В 4 верстах от Новой Водолаги, на той же речке Адалаге.

О Крестовоздвиженском храме Водолажки, или Нового Села, доставляет сведение следующая просьба 1729 г.: «Имеется в Харьковском полку маентности высокопревосходительнаго господина генерала почтдиректора Алексея Ивановича Дашкова, зовомая Новая Водолага, в которой две церкви — Воскресения Христова и Чудотворца Николая, и к тем церквам приходу по описным книгам 600 дворов. Да от той маентности разстоянием в 3 верстах другая слободка, зовомая Малая Водолажка, в которой прежде сего

церковь Божия Воздвижения честного креста Господня была, и в нахождение татарское созжена. И ныне в той слободке имеется 200 дворов а церкви Божией нет». Резолюция архипастыря: «Написать к протопопу харьковскому, чтоб он церковь вновь на старом месте во имя Воздвижения честного креста по уставу церковному заложил». В 1732 г. при этом храме были две школы. Новый каменный храм освящен в 1818 г.

Приход Малой Водолажки, по новому штату, 2-го класса; число прихожан: в 1730 г. – 555 муж., 542 жен., в 1750 г. – 810 муж., 800 жен., в 1770 г. – 1220 муж., 1210 жен., в 1790 г. – 1578 муж., 1564 жен., в 1810 г. – 1682 муж., 1933 жен., в 1830 г. – 2063 муж., 2228 жен., в 1850 г. – 2300 муж., 2570 жен. пола. Прихожане – казенные черкасы.

От холеры умерло: в 1831 г. – 40 чел., в 1848 г. – 50 чел. Цинги не было.

По делу о храме Новой Водолажки видим, что татары нападали на Водолажку, но когда?

Без сомнений, в 1711 г. бригадир Осипов и тогдашний владелец Водолаги Захаржевский говорят, что в этом году Водолажка была почти уничтожена, ограбленные жители ее разбежались, кто куда мог. Это было в феврале 1711 г.

Татары напали на Водолажку и в 1689 г. Тогда захватили они нескольких в плен, других ограбили. Вся орда была тогда вблизи Водолаг, но против нее действовал весь Харьковский полк. Полковник Григорий Ерофеевич писал в Чугуев: «Сентября 17 198 (1687) г. Божиим изволением вишла из полону, маетности моей Новой Водолажки жителя Грыцка Свынорева дочка, девица Ульяна, которая взята была авг. 24 1689 г. в тот час, як была орда на полк мой, стоячий у Дерделева рогу, и под маетность мою Водолагу и Водолажку; а в распросе она сказует, что утекла она от Татар на ночи против великаго Лугу над речкою Карачакраком и найшла у великом Лузе на казаков полтавских, которые там были для добычи рыбной, и те казаки привезли ее з собою до Полтавы, а с Полтавы пришла она у Водолажку».

Слоб. Водолажка часто подвергалась опасностям со стороны татар уже и потому, что находилась на самом южном

краю поселений Харьковского полка. Поэтому-то положенью своему Водолажка была форпостом для харьковских военных слобожан, куда они собирались навстречу татарам при первом о них слухе.

Вот что писал боярин и воевода Шереметьев в 1689 г. к полковнику Донцу.

«Господину Григорию Ерофеевичу Борис Шереметьев с товарищи челом бьет. В нынешнем 197 (1689) г. Генваря в 27 день по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Благоверная Царевны и Великия Княгини Софии Алексеевны всея великия и малыя и белыя России Самодержцев и по грамате из приказу вел. России, какова прислана к нам в Белгород за приписью дьяка Бориса Михайлова, полку твоего казаков по прежнему Их Великих Государей указу в степь за крепости наречку Бык посылать не велено; а велено поставить полку твоего прежнее указное место (число) казаков в Водолажке и в иных местах, где пристойно, и стоять им с великою осторожностью и опасением и посылать им для проведения к Мурафскому шляху, держа там караул, чтобы неприятели безвестно Мурафским шляхом и иными местами не пришли и разоренья над городами и в людех у полку не учинили. И Их Великих Государей указ о том к тебе послан. И тебе б полковника сына своего Константина с козаками поставить в Водолажке и в иных местах, где пристойно, и везде б им стоять с великою осторожностью и опасением и посылать им для проведывания к Мурафскому шляху, держать там караул, чтоб неприятели безвестно Мурафским шляхом и ными местами не пришли и разорения над городами и в людях у полку не учинили... И о сем бы тебе чинить по сим Великих Государей граматам, а что учинено и в которых местах сын твой полковник с казаками поставлен будет, о том к нам в Белгород писать».

Эта бумага получена в Харькове, как замечено на обороте ее, 5 февраля 1689 г.

СТАРАЯ ВОДОЛАГА

На р. Мже.

«Лета 7184 (1676) г. Августа в 10 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексеевича указу и по грамоте из разряду и по наказу боярина и воеводы кн. Григорья Григорьевича Ромадановскаго с товарищи – Иоанн Агеев сын Денисов по челобитью харьковского полковника Григория Донца ездил на дикое поле меж городов Валок и Мерефы с Крымской стороны за р. Мож, меж речки Водолаги и Колодезя добраго Ивана и по р. Мжу по обе стороны леса от сухова Рокитоваго колодезя чрез Черемушной колодезь до Скрознаго колодезя, а от Скрознаго колодезя чрез р. Мож вверх по добрему колодезю Ивану по обе стороны до верховья, а с верховья добраго до верховья Водолаги и с верховья до устья Водолаги по обе стороны... при сторонних людех ту землю и реки и леса и всякия угодыя описал и землю измерил в десятины. А по описи на том диком поли с р. Мжи построен острог, мерою в длину 174 сажени, поперег 165 саженой. А в нем двор полковников Григорья Донца. Подле его Григорьева двора построена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Да в том же остроге и за острогом подле р. Мжи строятся вновь прихожие люди черкасы, Степан Кононенко, Данило Степанов»; затем описываются по именам жители, всего до 200 лиц. Далее: «того дикаго поля в тех урочищах нашли, на пятьдесят четей в поли, да в дву по томуж, дано в поместье харьковскому полковнику Григорию Донцу, со всеми угоды» и проч.

По этой межевой очевидно, что в 1676 г. нынешняя Старая Водолага была уже населена 200 семьями черкасов; в ней уже построено было укрепление: деревянный острог со рвом и валом. Следы этого укрепления видны и ныне. В 1676 г. внутри укрепления существовала уже и церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 1711 г. храм водолажский, как увидим, был сожжен и в 1714 г. Иван Григорьевич Захаржевский получил благословение построить новый храм. Между древними антиминсами находится антиминс, выданный в 1736 г. в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Старую Водолугу архиепископом Петром; в 1732 г. при храме школа.

В храмозданной грамоте, данной Воронежским епископом Тихоном в 1773 г., помещик Старой Водолаги майор Александр

Андреевич Дунин получил благословение построить на другом месте новую церковь вместо обветшавшей Покровской.

В 1821 г. освящена ныне существующая каменная церковь с таковой же колокольней; строительницей ее была помещица генерал-аншефша Марья Дмитриевна Дунина.

В Покровском храме Старой Водолаги хранятся редкие древние книги: Евангелие м. п. 1688 г., общая Минея к. [п.] 1680 г., постная Триодь м. п. 1699 г., Венец «в честь Тривенчанному Богу триех акафистов: живоначальной Троице, св. Великомученице Варваре и Страстям Христовым, в обители Свято-Троицкой Иллиной, типом составленный» 1712 г.

В 1714 г. владелец Водолаг Иван Захаржевский писал в просьбе своей к митрополиту Илариону: «В прошлом 711 г. в приход хана крымского с ордами и с воры Запорожцы под украинные полку харьковскому города вотчины мои селы Водолаги разорены и церкви Божии огнем позжены; и тех сел жители и попы разошлись врознь. А ныне в сельце моем, в Старой Водолаге, собралось небольшое число людей на житье по-прежнему, а без церкви и без парахиального попа жить им не возможно» и проч.

По делу 1720 г. известно, что в 1715–1718 гг. каждый год грабили водолажцев шайки запорожцев. Так, в 1715 г. «пешие Харцизи ночью порою набегли в старую Водолажскую слободу, разбивши караул, вломились в замок и в погреб, взяли ружья разного 20, в том числе два яничинка, ружье, борошне, и тому всему ружью и борошнем цена 78 р. Тогда же уведены 3 лошади. В 1716 г. уведено 11 лошадей, в том числе у попа Петра взяли коня ценою в 10 рубл. в урочище над речкою Черемушною».

В 1831 г. холера действовала здесь сильно, в один июль месяц умерло от нее до 60 человек, а всего в 1831 г. умерло 70 человек; в 1848 г. была она слабее, тогда умерло до 52 человек. Весной 1849 г. немало страдали от цинги, впрочем, из числа 50 человек, сильно болевших, умерло только 9 человек.

Число прихожан: в 1730 г. – 820 муж., 760 жен., в 1750 г. – 805 муж., 758 жен., в 1770 г. – 975 муж., 970 жен., в 1790 г. –

1107 муж., 1112 жен., в 1810 г. – 1153 муж., 1153 жен., в 1830 г. –
1220 муж., 1251 жен., в 1850 г. – 1203 муж., 1219 жен. пола.

Отделение III. Уезд Ахтырский

I Округ

ГОРОД АХТЫРКА

В 106 верстах от Харькова, на ровном и частью болотистом месте, при трех озерах и при речках Ахтырке и Гусинице.

Татарское имя Ахтырки, означающее белый яр, само указывает на то, что на месте казацкой Ахтырки был татарский юрт, иначе притон кочевья татарского со стадами.

Население Ахтырки казаками относят к 1641 г.. На этот год населения указывает записка об Ахтырском монастыре 1724 г. Сочинителю географического словаря известна была грамота царя Алексея 1669 г., в которой сказано было, что город построен в августе 1641 г. под надзором королевского урядника Кульчевского и в нем первым урядником был пан Якубовский. В акте размежевания границ 1647 г. сказано, что Ахтырский город передан Польшей московскому царю вследствие бывшего пред тем договора. По Чугуевской переписке Ахтырка является черкасским новопостроенным городом в 1654 г.

Крепость Ахтырская была с 5 башнями и 2 бастионами, с воротами на запад и север. Остатки валов ее на левой стороне р. Ахтырки и поныне еще видны. Внутри ее стояли два храма – Спасский и Николаевский. Площадь ее была необширна. Но ее окружали, как это было и в других городах черкасов, обширные предместья.

Ахтырка была полковым городом, где полковая канцелярия заведывала по военным и гражданским делам, кроме Ахтырки, местечками Красным Кутом, Богодуховом, Мурафой, Рублевкой, Колонтаевым, Коломаком, Боромлей, Хухрой, впоследствии и Котельвой. Здесь же постоянно было и духовное правление, или протопопия, двор духовный для церковных дел полка.

А ныне в Ахтырке 7 храмов: соборный Покровский, Успенский, Николаевский, Преображенский, Петропавловский, Георгиевский и Михайловский, первые три – каменные, остальные – деревянные.

1. В 40 саженьях от нынешнего каменного Покровского храма остается доселе памятник бывшего деревянного Покровского храма. Время построения деревянного храма подлинно неизвестно. Но при продаже ахтырского участка земли 30 сентября 1677 г. свидетелем был «Святопокровский поп Димитрий Романов». Две другие купчие крепости 1702 г. говорят, что ахтырский Покровский священник Димитрий Тимофеевич продал пану Ивану Бо-родаю а) две нивы и клин третьей – все три в одной стороне, б) три нивы пахотного поля, одну – близ Царина, другую недалеко от первой, а третью – у Красной могилы. А по акту 12 сентября 1705 г. известен Покровский священник Андрей, сын протоиерея Назарьева. Таким образом, нет сомнения, что еще в 1677 г. существовал в Ахтырке Покровский храм.

С половины 1739 г. Покровский ахтырский храм прославился. Июля 2 сего года священнику Покровского храма суждено было быть орудием славы явленной иконы Богоматери, называющейся по месту явления Ахтырской. Обстоятельства явления сей чудотворной иконы, с которой соединены судьбы не только древнего и нового Покровского храма, но судьбы многих тысяч лиц всего края, были следующие: священник Покровского храма Василий Данилов, купив новую косу, хотел испытать доброту ее на траве, росшей около храма. Когда начал он здесь косить траву, то увидел в траве сияющую икону «старого великороссийского письма». Пораженный удивлением, он благоговейно перенес сию икону в дом свой. Это было 2 июля 1739 г. Здесь последовало несколько опытов чудесной силы, исходившей от сей иконы; священник перенес икону в Покровский храм. В храме дивные исцеления разных больных текли обильным потоком от св. иконы, и слава ее распространилась в места дальние.

По донесению о сем протоиерея Симеона Садовского (от 24 июля), митрополит Антоний приказал указом из консистории от 30 июля 1743 г. произвести следствие о чудесах св. иконы ректору коллегиума и члену консистории архимандриту Афанасию Тапольскому, ахтырскому игумену Иоанну Дамаскину и протоиерею Садовскому. Следователи от 13 августа донесли

консistorии, что они осмотрели св. икону и что «гор. Ахтырки бригадир Лесовицкий и полковая старшина во свидетельство письменно показали, что от оной иконы ахтырским и приходящим разных мест обывателям в немощах многия исцеления преподаются». Описание чудес вытребовано было в Святейший Синод.

Императрица Елисавета именным повелением от 26 ноября 1744 г. приказала исследовать дело о явленной иконе. Ректор архимандрит Гедеон Антонский и Белогородский архимандрит Авксентий произвели более подробное следствие. Митрополит Антоний от 18 сентября 1745 г. донес Святейшему Синоду, что чудеса, описанные в книжке, присланной из Синода, оказались действительными событиями. Синод для большего удостоверения в истине поручил черниговскому архиепископу Амвросию вместе с архимандритом Киево-Печерской лавры Тимофеем Щербацким, впоследствии митрополитом, произвести на месте точное исследование. Сии следователи, прибыв в Ахтырку в 1746 г., письменными отношениями к полковому начальству требовали к себе налицо всех тех, которые по книжке о чудесах значились испытывшими на себе чудесную помощь св. иконы. Все таковые должны были под присягою показывать и показывали о случившихся с ними событиях. Историческая верность чудесных событий оказалась несомненной как по обстоятельствам и свидетелям событий, так и по разнообразию чудесных происшествий. Святейший Синод при экстракте следствий докладывал императрице о всем деле и указом от 22 июня 1751 г. предписал: а) «святую оную икону почитать за чудотворную; б) если впредь происходить будут от сей иконы чудеса, – составлять точное и подробное описание тому, а Его Преосвященство имеет присылать каждый год донесения о том», в) священник Василий Данилов должен быть свободен от всякого надзора судебного, так как важнейшие из описанных им чудес оправдались следствиями.

Благочестивая императрица, радуясь о милости Божией, явившейся над ее империей в ее время, положила в благородной душе воздвигнуть достойный храм на самом месте явления чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери. По ее

повелению от 25 апреля 1753 г. граф Растрелли сочинил план каменного Покровского храма. И храм явился такой, какой мог только предначертать Растрелли, храм чудный по величию и стройности своей. Святитель Иосаф Горленко совершил закладку храма. Императрица пожертвовала от себя для построения храма 2000 р. серебром и записала это своей рукой в сборной книге, доселе целой. Тогда же последовал высочайший указ ее:

«Уведомились Мы, что собираемые в слободских полках и в городе Ахтырке в церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, которую Мы повелели устроить каменную, доходы деньгами, привесами серебряными и всякою церковною утварью, учрежденными при той церкви от Белгородскаго архиерея монахами отбираются на Белгородскую Консисторию, не оставляя ничего на потребу оной церкви. Для того повелеваем: отныне те все доходы от подаяния в ту церковь приходящие употреблять на нынешнее каменное церкви строение – и на церковное украшение, а по совершении церковнаго строения, на починку оной, и на исправление церковных надобностей; и при той церкви построить богадельню для больных и престарелых из тех доходов; для сбора доходов определить из Ахтырских знатных граждан ктиторов церкви».

Храм окончен в 1768 г., длина его 24 сажени, ширина 14 сажень, высота 30 сажень. Он освящен в 1768 г. Порфирием, епископом белгородским, и назван соборным вместо ахтырского Успенского. В нем три престола: главный во имя Покрова Богоматери, южный в честь Ахтырской иконы Божией Матери, северный во имя праведных Захария и Елисаветы – ангела благочестивой императрицы, которая в своем высочайшем повелении сама изволила наименовать себя храмоздательницей нового Покровского храма.

Одним из чудесных событий, усиливших благочестивое усердие императрицы к построению нового храма и способствовавших к украшению его разными благотворениями, было дивное событие с баронессой Фон-Вейдель и ее детьми. В 1748 г. вдова Елисавета Богдановна, урожденная Пассекова,

искренно православная и набожная, по дороге в Петербург сильно занемогла в Ахтырке; озабоченная участью юных детей своих, она усердно молилась в храме пред чудотворной иконой об исцелении ее болезни. Во сне является ей Божия Матерь (это было 2 мая и объявляет, что через 5 дней оставит она эту жизнь, почему должна готовиться к смерти, а имение раздать нищим. Больная напомнила Божией Матери о детях (это были две малолетние дочери), которых она должна оставить в малолетстве и без пропитания; на это был следующий ответ: «О детях твоих не заботься, Я буду для них попечительницей». И повторено приказание раздать имение, дабы совершались молитвы. Больная объявила о виденном своему духовнику и другим лицам и через 5 дней действительно умерла. Вскоре после смерти матери обе малолетние ее дочери неожиданно были потребованы к высочайшему двору и там воспитанные впоследствии выданы были в замужество, одна – за графа Чернышева, а другая – за графа Панина. Эти две графини, до самой смерти своей сохраняя живое, благоговейное воспоминание о чудесном устройении судьбы их, делали важные пожертвования для Покровского храма. Графиня Анна Родионовна Чернышева а) построила вблизи Покровского каменный храм во имя Рождества Христова с жилыми по обеим сторонам комнатами, где она потом нередко проживала по месяцам и хотела провести последние дни свои. В этом храме три картины (дар храмоздательницы) принадлежат кисти знаменитого испанского живописца Мурильо и приобретены были за весьма дорогую цену; б) в соборном Покровском храме дары графини: напрестольное Евангелие м. [п.] 1759 г., обложенное серебряными досками весом 2 пуда 22 ф., в 15 000 р. ассигнациями, и серебряный вызлащенный потир с диском, бриллиантовое перо, изумруд, бриллиантовые знаки ордена св. великомученицы Екатерины, высочайше пожалованные графине, орденские звезда и крест, по ее желанию возложены на ризу чудотворной иконы. Графиня Марья Родионовна Панина прислала в дар Евангелие м. [п.] 1759 г. в 5 000 р., весом в 1 пуд и 30 ф., на сем Евангелии надпись: «Сие Евангелие Христа Спасителя прислано в Ахтырскую новопостроенную церковь

графинею Мариєю Родионовною Паниною в 1771 году, ради ежедневного за упокой поминовения о душах в Бозе почивших родителей ея, барона Родиона Кондратьевича Вейделя и супруги его, баронессы Елизаветы Богдановны, урожденной Пассековой, коих тела ею же дочерью их перенесены и положены в сию св. церковь 1770 года мая 18 дня». Серебряный вызлащенный потир с диском и звездой пожертвован графом Паниным. На дискоме надпись: «1771 года работы сей потир со всей принадлежащею к нему, на приношение безкровной жертвы, утварью поднесен в дар вкладом в храм пресвятыя Богоматери Ахтырския от графа Панина, известного по покорению города Бейдер и по низложению им самозванца Пугачева, по Бозе усопшей супруги его графини Марии Родионовной, рожденной Вейделевою и погребенной в храме сем при гробах родителя и родительницы ея, принесенных попечением ея из отдаленных мест». В 1768 г. граф Сергей Борисович Шереметьев принес в дар храму: а) небольшой золотой крест с мощами 13 святых, украшенный бриллиантами в небольшом киоте, б) копию с чудотворной иконы Ахтырской Божией Матери в серебряной вызлащенной ризе с приделанными по краям оной несколькими ковчежцами, в коих под стеклом вложены частицы мощей разных святых.

Вообще Покровский собор время от времени украшался пожертвованиями боголюбивых читателей его святыни; на эти жертвования разновременно устроены в нем следующие достопримечательные принадлежности храма: 1) престол в главном храме обложен со всех четырех сторон и сверху бронзовыми досками и украшен серебряными посреди священными изображениями; 2) риза на чудотворной иконе из чистого золота, украшенная драгоценными камнями, дарами богомольцев; 3) в иконостасе 7 икон покрыты серебряными ризами; 4) каменная колокольня с храмом в честь входа Богоматери во храм и колокол в 250 пудов; 5) каменная ограда вокруг храмов и колокольни, а за оградой два каменных дома, в которых с 1819 г. помещается духовное уездное училище, и деревянный дом для богадельни с 10 кроватями для больных.

Обращаемся еще раз к св. чудотворной иконе. Всех чудес, записанных в ркп. Книге о чудесах св. иконы, значится 324, и последнее из них относится к 1774 г.

В 1766 г. сделано было епархиальным начальством распоряжение о праздновании св. иконе в епархии. Передаем это распоряжение в точном виде: «Указ Ея Императорскаго Величества, Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, преосвященнаго Порфирия, епископа Белгородскаго и Обоянскаго из Консистории Изюмскаго Святогорскаго монастыря архимандриту Матфею, да Изюмскому Духовному Правлению. Сего 1766 года Мая 22 дня Его Преосвященство рассуждал о имеющихся в епархии Его Преосвященства чудотворных иконах, явившихся Каплуновской в 1689 году Сентября 11, Ахтырской в 739 году июля 2 числа, при которых многие разные чудотворения происходили и ныне притекающим с верою подаются исцеления; но токмо дабы Матери Божией надлежащее церковное празднование было в которые числа положено по ныне о том не обнаружено. А во всей России празднества, установленные в церквах благоговейно исправляются по причине разных явлений в различные времена, яко то Тихвинския иконы, Казанския, Владимирския, Смоленския, Грузинския, Донския и прочих. Того ради в сходство того по Ея Императорскаго Величества указу Его Преосвященством определено во дни явлений обоих чудотворных икон отныне в Белгороде и во всей Белгородской епархии во всех церквах церковное празднование первое сентября 11, второе июля 2 числа по надлежащему церковному чиноположению без всякаго упущения всем градским и уездным священником объявить с подпискою, что и учинено. И о том Белгородской епархии в монастыри ко властям, а в городе в Духовныя Правления послать указы. И Изюмскаго Святогорскаго монастыря архимандриту Матфею, да Изюмскому Духовному Правлению чинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу и о получении в Консисторию рапортовать. Июля 2 1766 года».

В 1844 г. с высочайшего соизволения учрежден крестный ход с чудотворной Ахтырской иконой из Покровского собора в

возобновленный Ахтырский монастырь. Торжественный ход в Троицкий монастырь совершается накануне Троицына дня, а обратное шествие св. иконы из монастыря в собор бывает в неделю всех святых.

2. Вторым храмом в Ахтырке ныне считается Успенский, бывший до построения каменного Покровского соборным.

«Лета 7174 (1666) года Августа 29 дня по Государеву Цареву и вел. Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца указу окольничий и воевода князь Юрий Никитич Борятинской с товарищами дали выпись Ахтырского города соборной церкви протопопу Самуилу Федоровичу с отказных книг». Содержание выписки состоит в том, что ахтырской соборной церкви по указу царя отведено пахотной земли 5 дес. и сенокос возле Гусинца. Таким образом, Успенский храм в Ахтырке существовал еще в 1666 г. и, без сомнения, был современен основанию самого города Ахтырки. Упомянутый в грамоте протоиерей Самуил Федоров известен еще по актам 1681 и 1685 гг., в последнем упоминается «Ахтырская протопопица вдова Пелагея, Самойловская жена, и сын ее Успенский поп Иван Самойлов», по акту 1700 г. поповский староста. С 1691 г. известен «пречестный в Бозе отец Назарий Яковлевич протопоп Ахтырский». Каменный Успенский храм, которого освящение было в 1738 г., построен ахтырским полковником и бригадиром Алексеем Леонтьевичем Лесовицким. Высокие своды храма, опирающиеся на столбах, придают много величия сему храму. В нем три престола в ряд: главный – в честь Успения Богоматери, южный – в честь Воскресения Христова, северный – в честь Рождества Христова. Под нижними сводами храма есть еще престол во имя Алексея человека Божиего, ангела создателя храма. Живопись главного иконостаса – в греческом вкусе и правильная, дышит жизнью и величием, это работа украинского художника, известного в предании под именем Владимира. По бумагам консистории видно, что живописный мастер и сын живописца, уроженец харьковский, Владимир Дмитриев до 1734 г. жил в Харькове, после того до 1744 г. – в Печерской лавре и в Свенском монастыре, а в 1744 г. во время пребывания императрицы в

Киеве вызван был ко двору, где оставался до 1747 г. Затем указом 8 января 1747 г., согласно с высочайшей волей, Синод предписал дать ему по его желанию причетническое место при харьковской Рождественской церкви для его покоя и пропитания, но здесь он пробыл недолго, хотя из Петербурга отпущен он был по слабости зрения, но страсть к живописи не давала ему покоя. В начале 1748 г. он по его желанию уволен был в Брянск «для живописного мастерства», где оставался два года. Ныне Успенский храм хотя и требует возобновления, но, к сожалению, недостаток средств не позволяет исправить в нем все в надлежащем виде.

3. Ахтырский храм Свят. Николая известен еще с 1665 г. В этом году под одним актом подписался вместо ахтырских черкасов ахтырский Николаевский дьячок. Бумаги ахтырско-го Николаевского храма начинаются с 1722 г. В 1805 г. вместо деревянного построен был каменный храм Св. Николая.

Николаевский храм с первых времен своих пользовался особенным уважением. Так, «вдова панна Иванова Борода Елена» в духовном завещании своем 1726 г. писала: «Тело мое грешное погребсти у храма Николая Чудотворца, где небожчик муж мой и я были вкладчиками». Около того же времени Стефан Негребецкий, бывший в 1710 г. наказным ахтырским полковником, завещая погребсти тело его у храма Свят. Николая, говорит, что он был здесь «укладчиком». В недавнее время коллежский ассесор Моисей Власов завещал, чтобы проценты с 1050 р. ассигнациями употреблялись на покупку просфор и вина для Николаевской церкви. Павел Иванович Хлебников в 1829 г. пожертвовал Николаевскому храму жемчуга на 1160 р. ассигнациями и перстень с алмазом в 76 р. ассигнациями.

Заметим еще одну особенность древнего Николаевского храма: при нем еще по акту 1675 г. видим школу.

4. Существовавший прежде нынешнего Преображенский ахтырский храм сгорел в 1785 г. По документу 1681 г. уже известен ахтырский «Спасский поп Корнилий Микулаев», а в деле 1683 г. подписался священник Преображения Господнего Михаил Матвеев. Существующий деревянный Преображенский

храм построен в 1790 г. особенной заботливостью священника Якова Назаревского. Моисей Феодорович Валюхов (умер в 1836 г.) на возобновление иконостаса пожертвовал 280 р. серебром; он же, находясь при смерти, явил дело любви к Господу тем еще, что завещал 1000 р. ассигнациями, чтобы на проценты были покупаемы просфоры и вино для церкви.

Памятниками древнего храма остаются в нынешнем: а) рукописное Евангелие в кожаном переплете с одной верхней политуркой, на коей вытеснено 17 икон; б) «евангелие, сиречь благовестие богодохновенных Евангелистов, благословением святейших четверопрестольных патриархов тщанием и иждивением братства Ставропигиона, храма Успения Пресвятыя Богородицы, опасно вторицею издадися, во Львове, в лето от Р. Хр. 1644 г. Мая 25 дня»; в) Октоих «сиречь Осмогласник, елински же Паракли тики, творени я преподобнаго отца Иоанна Дамаскина и прочих богодохновенных Отец, Всесильнаго в Троицы Бога благодатию, благословением четверопрестольных патриарх, тщанием братства при храме Успения Пречи-стыя Богоматери, в типографии их совершенно третицею издадися во Львове, в лето 1644». Предисловие «с всяким опасным исправлением (издано) от среды (братьев Львова) скудоумна и трудолюбива брата».

Из священников сей церкви более других заслужил благодарную память о. Яков Назаревский. По словам признательных старожилов, ни слабое здоровье, ни довольно преклонные лета, ни стужа суровой зимы не ослабляли его рвения, с каким он ездил отыскивать лучший лес для построения храма; по освящении же церкви он целые 8 лет сряду каждый день совершал литургию, пока предал дух свой Господу. По собственной просьбе его, которой он в 1769 г. просил перевести его к Покровской соборной церкви, видно, что он по окончании полного курса учения в Харьковском коллегиуме два года был учителем пиитики, потом в 1764 г. поступил к Преображенской церкви в виде помощника отцу своему, у которого, кроме того, было два сына и две дочери. Прощение его не исполнено только потому, что ученик богословия Михаил Назаревский, просивший в то же время о

том же, еще в 1760 г. лишился отца, бывшего священником при Покровском храме и, однако, продолжал учение. По ведомости 1785 г. видно, что о. Яков Аввакумович владел 48 дес. земли, а Николаевский священник Василий Назаревский – 30 дес.; в 1792 г. о. Яков просил Харьковское дворянское собрание признать права его на дворянство, и собрание признало его дворянином – вместе с детьми его. Справедливость требует вспомнить при этом, что потомки о. протоиерея соборного Назария Яковлевича (умер в 1723 г.) Назарьевы и Назаревские долго и с честью служили ахтырским храмам. Сыновья его Григорий Назарьев был протоиереем Никольского храма, Андрей – Покровским священником, Яков – Спасским, внук Стефан Григорьевич – Никольским, другой Василий Яковлевич – также Никольским.

5. В 1827 г. Петропавловским священником, а впоследствии протоиереем, Максимом Ливанским случайно отысканы под престолом два древних антиминса с изображением на них Христа Спасителя в цепях, в ризе и терновом венце, привязанного к колонне посреди двора. Один из них, со св. мощами, выдан в царствование польского короля Владислава 1652 г., а другой, без мощей, 1664 г., оба освящены киевским митрополитом; антиминсы сии, которые тогда же отправлены при рапорте высшему начальству, могли бы служить несомненным доказательством тому, что ахтырский Петровский храм построен не позже 1652 г., если бы на них видна была надпись о назначении их для сего храма. Но, к сожалению, сего-то и не видно; могло быть, что эти антиминсы принесены из-за Днепра первыми поселенцами Ахтырки. На одном из них совершалась литургия в первом Петропавловском храме. В 1725 г. прихожане, испрашивая архипастырского благословения на починку глав Петропавловской церкви, писали, что она построена по благословию «пре-освященнейшаго Мисаила митрополита белгородскаго», следовательно, не раньше 1672 г. По надписи на древнем евангелии, о котором скажем ниже, несомненно существование Петропавловского ахтырского храма в 1661 г. Нынешний храм построен в 1768 г. и возобновлен недавно. Новая деревянная колокольня устроена в 1834 г.

старанием майора Кирилла Ротовского, который, сверх того, на приобретение утвари пожертвовал до 250 р. серебром.

6. Храм Победоносца Георгия видим в Ахтырке в XVII ст.; так, по акту 1695 г. известен «Ахтырский Юрьевский поп Иван Афанасьев». Сироты, дети Георгиевского священника, в 1756 г. писали: «В ахтырской св. вмч. Георгия церкви прадедов отец, також прадед и дед наш Иоанн Корж были священниками, и дед наш, завдоев, постригся в иеромонаха в ахтырском монастыре, а на место его произведен во священника отец наш Григорий Линицкий». Следовательно, прежде Ивана Афанасьева Коржа, известного в 1695 г. при Георгиевском храме, были еще два священника, и, следовательно, первый храм основался не позже 1660 г.

Из указа консистории от 21 феврал я 1740 г. видно, что Георгиевская церковь города Ахтырки сгорела 22 декабря 1739 г. по небрежности пономаря, оставившего свечу в храме, и что священник успел спасти из горевшего храма только евангелие, служебник и одни ризы. Нынешний Георгиевский храм построен в 1795 г.

Место, где стоит храм Архангела Михаила, поныне народ называет Гусинкой, а храм его – церковью, что на Гусинце; так называется местность по р. Гусинике. В древности здесь была особая слобода Гусинец, ныне же поселение сливается с городом и называется частью его.

По Ахтырским актам известны священники Михайловской церкви Лев Перекрест, бывший свидетелем акта 1675 г., Алексей Федоров, свидетель акта 1700 г. «Ахтырского полку села Гусинца Михайловский поп Стефан Алексеев», о котором говорится в акте 1734 г.

Таким образом, нет сомнения, что Михайловский храм Гусинца основался не позже 1670 г.

По местному преданию Архангельский храм Гусинца, существовавший прежде нынешнего, был небольшой и походил на простой дом. На четвертый день праздника Рождества Христова 1771 г. пожар, происшедший от огарков, истребил его до основания. Новый храм в честь Архистратига Михаила освящен в 1775 г.

Памятни ками древнего храма остаются: а) иконостас, устроенный, как говорит надпись, в 1721 г., очень замечательный по искусной резьбе; б) книги: Евангелие л. п. 1644 г., служебные Минеи в 12 кн. м. п. 1741 г., цветная Триодь м. п. 1747 г.

По ведомости 1785 г., священник Михайловской ахтырской церкви Михаил Зинковский владел 52 дес. земли, а Покровский протоиерей Иоанн Щербинский – 74 дес. земли.

Б) Обращаясь к прихожанам ахтырских храмов, при скудости памятников древности, не надеемся сказать многое о казаках ахтырских, но немногие дошедшие до нас сведения не лишены занимательности.

Колонтаевский воевода Григорий Тарбеев в отписке к Чугуевскому воеводе от 4 декабря 1660 г., между прочим, писал: «А которые ахтырские черкасы были в Голтве, и черкасы де вестят: ахтырского сотника со сторожею в Лубнах посажали 50 человек; а в листах де то и пишут, чтоб собирались итти войною на Государевы Украинные города».

Он же к нему же в генваре 1661 г.: «Писал ко мне Андрей Арсеньев с Ахтырки, что окольный однолично будет в Ахтырке вскоре с Государевыми ратными людьми».

«В нынешнем 169 (1661 г) генв. 20 писал ты ко мне: в Ахтырской из Чугуева посланы для проведывания всяких вестей. И генваря 8.9.10 и 12 числа приходили под Ахтырской изменники Полтавский полковник Феодор Жученко с черкасы и Татары. И ах-тырские черкасы с ними изменники бились... А ныне изменники и Татарове стоят под Ахтырском в 10 верстах; языки говорят, хотят де итти под Государевы Украинные города черкасские».

В объяснение этих известий, которых не видим у историков Малороссии, заметим.

События, объясняемые Чугуевской перепиской, относятся к тому времени, когда коварный Выговский, долго обманывавший царя, возбудил против себя восстание казаков. Мартин Пушкарь, полтавский полковник, прежде всех понял, кто таков был этот полуполяк и полуказак, клявшийся в верности русскому царю за гетманскую булаву. Пушкарь восстал против

Выговского, лишь тот только вступил в тайные сношения с ляхами. Выговский вызвал на помощь своим замыслам и ляхов, и татар. Пушкарь бился с врагами веры и отчизны под Голтвою, бился под Полтавой, но, наконец, пал, подавленный многолюдством врагов. Феодор Жученко стал управлять Полтавским полком. Выговский при его избрании выразил свое неудовольствие, но, как и в других случаях, чтобы обмануть других, Жученко употребил все, чтобы поддержать Выговского. Вот под Ахтыркой он вместе с татарами бьется несколько дней за Выговского.

Вместе с ними увидим его в Котельве и под Колонтаевым. Ахтырка так близка была к Полтаве. Жученко и лестью, и силой домогался склонить ахтырских казаков на сторону Выговского, но все было напрасно. Не только кн. Ромодановскому, но и Севскому воеводе кн. Куракину еще от 27 октября 1658 г. предписано было явиться с войсками русскими в Ахтырку и ее окрестности, но они удержаны были на других пунктах. Ахтырке оставалось защищаться своими средствами. Со слободскими казаками действует против Жученка и татар полковник Иван Донец. Брат ли это харьковского полковника Григория Ерофеевича Донца? Не известно. Но едва ли он не первый полковник Ахтырского полка.

О страдании и отважных подвигах ахтырских казаков во время бунта Брюховецкого говорит нам царская жалованная грамота, которою царь почтил верных казаков. Царь писал:

«Божиею милостию Мы В еликий Государь Цесаревич и Великий Князь Алексей Михайлович, всея вел. и м. и б. России Самодержец. пожаловали есмя белгородска-го полку ахтырскаго полковника Демьяна Зиновьева и его полку старшину и все посольство за их к нам Вел. Государю, к нашему Царскому Величеству, прежняя и нынешняя службы и заразорение, что им учинилось от изменщиков черкасов и от крымских и от нагайских Татар после измены Ивашки Брюховецкаго и за осадное сиденье велели им вместо нашего Государева денежнаго годоваго жалованья отдать оброки, которые на них довелось взять с промыслов их, с котлов винных и пивных и с шинков, побелогородкому окладу 173

(1665) г. на нынешний на 177 (1669) г. 821 р. с полтиною, да издоимки на прошлые годы по нынешний 177(1669) г. 1319 р. 25 алт., а всего на нынешний 177 и на прошлые годы 2141 р. 8 алт. 2 деньги. А с иных городов того ахтырского полка с таких промыслов оброки и по се время были не положены и теми промышляли безоброчно и по сие время. И впредь для нашея вел. Государя полковоя службы пожаловали мы, Вел. Государь, наше Царское Величество, велели им вместо нашего Государеваго годового денежнаго жалованья такими промыслы в городех ахтырского полка промышлять безоброчно, чтоб им было с чего наши Вел. Государя полковоя службы служить и пр. Писана в Москве л.7177 (1669) мес. мая 5 дня».

После Демьяна Зиновьевича управляли Ахтырским полком Николай Матвеевич, известный по акту 1677 г., при котором наказным полковником был в 1679 г. Влас Андреевич, и полковник Федор Сагун, известный в 1680 и 1681 гг. Во время Сагуна в 1680 г. поселения Ахтырского полка по р. Мерло – Малижино, Богодухов, Коломак претерпели опустошение от татар, «множество тысяч православных христиан впали в бусурманскую неволю».

И в последующем году полк был в сильной тревоге. Татары были в Переяславском полку, и даже доходили вести в Ахтырку, что они, ограбив Диканку и окрестности Опошни, идут под Ахтырку.

Царская грамота от 30 марта 1686 г. говорит:

«Пожаловали мы черкасского ахтырского полковника Ивана Иванова сына Перекрестова , велели ему, по выбору того полку урядникови старшины и казаков, быти у того полку полковником попрежнему. а полку своего старшине и урядником и всему посольству в судных и во всяких делах и справу чинить в правду по старым своим казацким обыкностям ».

Другая грамота полковнику Перекрестову 1686 г. замечательна как по отношению к личности сего полковника, так и потому, что из нее видно, какова была населенность земель Ахтырского полка в 1686 г. Грамота говорит:

«Бил нам челом стольник наш и полковник Иван Иванов сын Перекрестов: в прошлых годах служил он Иван отцу нашему блаж. пам. вел. Государю Ц. и В. К. Алексею Михайловичу и брату нашему блаж. пам. Ц. и В. К. Феодору Ивановичу многие годы и ныне служит нам. вел. Государям со всяким рачением; а вотчинных и поместных земель и всяких угодий пред братьею его малое число; а в Ахтырском уезде его полку порозн их земель и диких полей и никаких угодий нигде нет. И для пополнения нашей вел. Государей службы и прожитья ему Ивану к прежним его вотчинам и поместным землям прибавить вновь земли негде. А у Алешенцев и Вольновцев и Хотмыжан, детей боярских, во многих местах есть жеребьи, которые для своей скудости ему Ивану отдают в оброки на урочные годы и без нашего вел. Государей указу тех поместий и вотчинных земель они продавать, а он Иван покупать не смеют. И нам вел. Государям пожаловать бы его Ивана за многия службы, велеть в тех городах Алешне, Вольном и Хотмыжине воеводам дать наши велик. Государей грамоты, чтоб ему Ивану у тех детей боярских поместные и вотчинные земли и всякия угодья покупать, а им детям боярским ему Ивану продавать было повольно. И мы вел. Государи пожаловали стольника и полковника ахтырского Ивана Перекрестова за м ноги я его службы и для его иноземства, указали ему в тех городах у детей боярских поместные и вотчинные их земли и всякия угодья покупать и менять. Писано на Москве л. 7196 (1688) март. 31 д.».

В жалованной грамоте полковнику Перекрестову от 25 января 1685 г. между прочим видим, в чем состояла служба ахтырских казаков того времени. Здесь читаем.

«Пожаловали мы белгородскаго разряда черкаскаго ахтырскаго полковника Ивана Перекрестова, что он в мимошедших летех служил и ныне нам служит верно и над воинскими людьми полку своего с казаками промыслы и поиски чинит и тамошних мест от приходов воинских людей оберегает и для ведомостей о поведении Турскаго Салтана с Цесарем римским и с королем польским в заднепровския места и в польские города посылает полку своего казаков по часту».

По сей грамоте отличием службы ахтырских казаков от службы других черкасов служило то, что они обязаны были наблюдать за сношениями Австрии и Польши с Турцией и для того имели охранные и наблюдательные посты за Днепром, тогда как вместе с тем для наблюдения за татарами имели наблюдательные посты не только у Коломака, но и на Голой Долине около Изюма.

В 1687 г. Ахтырка была квартирой главнокомандующего Василия Вас. Голицына, шедшего в первый поход свой против Крыма. Казаки Ахтырского полка делили несчастья этого похода вместе с русскими и малорусскими войсками. По возвращении из похода ахтырский полковник Перекрестов получил за поход жалованную грамоту, которой утверждены за ним купленные участки земли и мельницы.

Второй поход Голицына в Крым (1689 г.) особенно был несчастлив для Ахтырского и Сумского полков. Тогда эти слободские полки потерпели страшное истребление: в обоих полках, бывших в бою на Черной долине, едва осталось 150 человек, пушки, знамена, бубны были отняты, сам полковник Перекрестов был тяжело ранен. Вот что писали тогда Чугуевскому воеводе Степану Богдановичу Лачинову:

« Прислана ко мне з войска ведомость июня сего 7 д. от Ивана Артемьевича з Кара-парчака. На письме писано же, по указу вельможного его милости пана боярина В. В. Голицына с товарищи, так и Гетмана Ивана Мазепы, отосланы были з войсками полк харьковский и полк лубенский, так теж час полтавскаго полку и миргородскаго полку выборнейшии. И тии войска денно и ночно приступ чинили шанцами, за чим притягнувши Ширим Бей з многими ордами, также з Кафы 3000 Янычар, против наших войск чинили напор великий конных и пеших и бой великий чинили, на котором бою многих бусурман побили и без числа в живых побрали. Наши войска, видячи не меру свою против поганных, мусели отвернуть; они бусурмане на сошествие Св. Духа и сам Ширим Бей з многими ордами шли за ними. А тии войска, которые ходили под Горбаток, стоят впусте у Карапарчака. А як шел его милость пан боярин Василь-Васильевич Голицын з многими силами

войск Московских под Перекоп, встретил его Хан с ордами Крымскими на Черной долине и там сильный бой до килька разов чинили. Потом орда, вибачивши час, в дождевую тучу ударили назад войска, на полк Сумской и на полк Ахтырской . И с тех двоих полков заледво полтриса человек осталось в живых. И самаго полковника ахтырского ранено в плечи. И на том бою полковники бубни и пушки, и знамена втратили. Пан боярин з войсками от Перекопа отвернул, учинивши с Ханом Крымским примирение вечное.

Року 1689 года».

Симонич, говоря об этом несчастье Сумского и Ахтырского полков, замечает, что главным начальником этих полков был тогда «некто думный дьяк Емельнов, кой надежно лучше пером умел, нежели шпагою, работать». Он-то, конечно, разумеется в приведенной отписке под именем Ивана Артемьевича.

Нельзя не заметить, что хотя поход 1689 г. в Крым не имел тех последствий для России в отношении к Крыму, каких ожидали от него, и не имел их по неспособности главного военачальника; но мы имеем верные сведения, что он имел важные последствия в отношении к Дону. Там раскольники, соединясь с азовскими татарами, производили в это время страшное волнение, и Крым отказался помочь раскольникам в выполнении всех замыслов их только потому, что занят был войной с кн. Голицыным. Так показывают чугуевские бумаги.

По актам 1691 и 1699 гг. видим ахтырского полковника Романа Герасимовича Кондратьева, сына знаменитого сумского полковника, тогда как и Перекрестов оставался еще с званием полковника. Это, конечно, было следствием того, что Перекрестов, тяжело раненный на Черной долине, долго не мог заниматься делами. Наказными полковниками были есаул Андрей Прокопьевич Не святипасха в 1691 г.

и Александр Иванович в 1697 и 1703 гг. Первый, как видно, столько же известен был храбростью и подвигами отваги против татар, сколько был благочестив: он был с полком у Высокополья на стороже против татар, грабивших Полтавский полк,— и не дремал там. По возвращении из похода видим дело набожности его для собора.

Грамотой 28 февраля 1700 г., данной на имя полковника Перекрестова, постановлено для Ахтырского полка: «быть в конской службе указному числу 820 человек, которые выбраны и написаны» по распоряжению воеводы кн. Долгорукого, и вместе с тем подтверждены древние преимущества полка.

В том же году казаки Ахтырского полка отправлены были в Ингерманландию для дела с Карлом ХИИ. Царь Петр был очень доволен службой казаков и выразил свое удовольствие тем, что сделал сына полковника Ивана Ивановича Перекрестова Даниила Ивановича ахтырским полковником, помощником отцу. В грамоте 1702 г. царь писал: «Пожаловали мы стольника нашего и ахтырского полковника Ивана Ивановича Перекрестова и сына его Даниила за многия и верныя его Иванова и сына его Даниила службы и за службу их прошлаго 1701 г. Свей-скаго походу, – повелели ему Даниилу, по челобитью того ахтырского полку старшины и казаков, для лучшаго управления наших дел и полковых нарядов и частых по вестям походов, против иных черкасских полков у того полку быть полковником с отцем своим обще и быть отцу своему во всем послушну».

Печальна судьба последних лет Ивана Ивановича Перекрестова. Указом 4 марта 1704 г. Перекрестов неожиданно лишен был звания полковника, огромные имения его отобрали были в казну, и комиссии предоставлено продавать ненужные из имений с торга. Над ним исполнилось слово апостольское: хотящии обогатитися впадают в напасти. В 1714 г. он просил как милости, чтобы не теснили его в Жигай-ловском его хуторе и едва получил эту милость от жигайловского сотника. В 1721 г. потребовали к допросам тех, которые заведовали отобранными имениями Перекрестова, а вслед затем Перекрестова потребовали к суду в Архангельск по каким-то делам Архангельской крепости. Перекрестов, уже маститый старик, лежал на смертном одре, об этом дали знать в ответ начальству. Тем не менее прислано предписание – не взирая ни на что, выслать его в Архангельск. И старец скончался на дороге.. На место Перекрестова с марта 1704 г. ахтырским

полковником был Федор Осипович Осипов, с 1711 г. бригадир слободских полков.

Это было время самое важное как для всей России, так и для Слободской Украины. Ахтырский полковник в письме от 10 февраля 1708 г. передал кн. Меншикову донос Кочубея и Искры на Мазепу, лично сообщенный ему священником Святайлой, а при письме от 15 февраля препроводил к царевичу Алексею Петровичу письмо к самому царю. Последствия известны. Осипов в том же году отправлялся с отрядами полка своего на Дон против Булавина, но был столько счастлив, что возвратился даже с некоторыми добычами, тогда как Андрей Герасимович Кондратьев был убит бунтовщиками.

В делах с Карлом Ахтырка занимала довольно важное место. Ригельман пишет: «Когда неприятель расположился по квартирам в Ромнах, Рашевке и Гадяче, тогда и Царь обратился в ту же сторону. Он отправился из Глухова 16 ноября (1708 г.) на Хорунжевку и Комаровку в Лебедин, а отселе к Веприку, где московская конница и 1500 пехоты. Осмотрев все, он возвратился в Лебедин, а отселе отправился с полками к Гадячу, чтобы атаковать неприятеля, которого в Гадяче было до 6000. Король из Ромен поспешил на помощь. Но мороз так был лют, что остановил все покушения Карла. Шведы падали на дороге от холода». Хорунжевка – в 4 верстах от Ахтырки, а Комаровка – в 10 верстах, у Хорунжевки находился мост через Ворсклу по дороге в Лебедин. Петр из Глухова в Лебедин ехал не по прямой дороге, когда ехал через Хорунжевку. Для чего же? Конечно для того, чтобы видеть положение Ахтырки и полка Ахтырского, к которым так близок был неприятель. Итак, царь был в Ахтырке еще в ноябре 1708 г., но на короткое время. От 12 декабря 1708 г. он прислал грамоту на имя бригадира полков Ахтырского и Изюмского Федора Шидловского с увещанием действовать против неприятеля твердо и усердно и не слушать обольстительных писем изменника Мазепы. Января 27 дня царь, получив известия о намерениях Карла пробиться в Москву через Ахтырку, приказал кн. Меншикову немедленно выступить из Сум в Ахтырку с 20 драгунскими полками. Меншиков, оставив Сумы 28 января, прибыл в Ахтырку 30 января. Сам

царь прибыл сюда же 4 февраля. Карл разбил отряд русских драгунов под Опошней и появился в Хухре, партии его являлись даже под Ахтыркой. Царь остался с прежним намерением ослаблять отважного наездника мелкими сшибками, после которых каждая убыль для него, отдаленного от Швеции, была слишком чувствительна. Февраля 7 Петр отправил из Ахтырки в Запорожье грамоту, где разуверял запорожцев в ложных слухах, распространенных Мазепой о насилиях и обидах, наносимых будто бы казакам воеводами и войсками московскими, обещал вскоре прислать кошевому и судье новые милости и приложил к своей грамоте письма Мазепы к Лещинскому и к казакам, которые говорили о намерениях Мазепы отдать казаков ляхам. Отдав приказание Меньшикову строго наблюдать за движениями Карла, царь 8 февраля выехал из Ахтырки в Белгород и оттуда отправился в Воронеж и Азов. Карл в тот же день явился в Котельве и оттуда распоряжениями и слухами давал знать, что идет на корпус Меньшикова. Поныне видны остатки сожженного места на р. Ворскле, бывшего у дер. Хорунжевки по дороге в Лебедин. Местное предание говорит, что мост сожжен был во время шведской войны. Когда же это было? Без сомнения, не в ноябре 1708 г., как видим из слов Ригельмана. Если допустить, что мост сожжен был самими русскими для пресечения пути неприятелю к Ахтырке, то это, конечно, могло быть и 27 января 1709 г., когда наездник Карл так близок был к Ахтырке. Но бригадир Шидловский в своем листе от 4 марта 1709 г. пишет: «А ту деревню Хорунжевку и мельницу в приход короля шведскаго неприятельские люди без остатку разорили и выжгли». Итак, истребление Хорунжевки и всего, что в ней было, мельницы, моста,— дело шведов. В дневнике Крекшина видим, что Карл, слухами и движениями давал знать русским, что идет он на Меньшикова в Ахтырку, на дороге к Ахтырке оставил Круза, а сам пошел на корпус Рена к Красному Куту. По другим сведениям знаем, что Круз предал опустошению Алешню, выдержав сильное сопротивление алешанцев. Без сомнения, он же со своим корпусом уничтожил Хорунжевку и сжег мост ее в предупреждение преследований Меньшикова на пути к Алешне.

До какой степени простирались тревоги в Ахтырке во все это время, показывает, между прочим, донесение протоиерея Назария Яковлева от 25 февраля 1709 г. Он доносил м. Иустину, что определенный на время к гусинской Архангельской церкви священник Алексей служил до Рождества Христова, а «ныне оно́го священника до той церкви нет и в городе Ахтырке нема; от того часу, когда стала в нас великая тревога, оный священник з женою и детьми, неведомо куда, сбежал».

Поселения Ахтырского полка в это время сильно пострадали от раздраженного неудачами неприятеля: храмы их были ограблены, а частью сожжены, многие из жителей лишились всего.

После Федора Осиповича ахтырским полковником был сын его Максим Федорович Осипов, а наказным полковником в 1710 г. был Степан Негребецкий; в 1711 и в 1713 гг. полк отражал крымцев в нападениях их на Харьковский и Ахтырский полки. В 1724–1734 гг. Ахтырским полком заведовал Алексей Леонтьевич Лесовицкий, строитель великолепного Успенского храма и с 1735 г. по 1744 г. бывший бригадиром слободских полков. Жалованная грамота 22 ноября 1743 г. доброй императрицы Елисаветы Ахтырскому полку дана была на имя полковника Ивана Алексеевича Лесовицкого, который в 1735 г. был с полком своим в поисках за Нагайской ордой, а в 1736 и 1739 гг. был в Крымских походах.

Два других сына Алексея Леонтьевича, Константин и Юрий, также были полковниками. Последним полковником слободского ахтырско-го полка был Михаил Иванович Боярский, при реформе полков в 1762 г. поступивший в гусарский полк подполковником.

В новейшее время жители Ахтырки страдали: а) от холеры, от которой в 1831 г. умерло до 190 человек, а в 1848 г. – 299 человек; б) от пожаров, несколько раз бывших 1845–1848 гг., из которых особенно грозен был пожар 22 июня 1845 г.

В консисторском архиве сохранились метрики ахтырских церквей: Успенской, Покровской,

Преображенской, Петропавловской и Архангельской за 1726 г.

Две доли жителей Ахтырки ныне состоят из государственных крестьян, которых считается до 4880 душ муж. пола.

Торговля незначительная, ярмарок в году пять: на всеедной неделе, 17 марта, 9 мая, 8 июля, 26 октября. Оборот капиталов простирается только до 10 950 р. серебром.

Существующее здесь человеколюбивое заведение – окружная лечебница пользуется известностью, 60 больных содержится на счет общественных сборов, за прочих получается плата. Богадельня для нищих содержится городом.

СЛОБОДА БАКИРОВКА

При речке Ворскле и Боровой в 12 верстах от Ахтырки.

С именем села встречается еще в актах 1685 и 1696 гг. и, следовательно, тогда была уже с храмом. В 1712 г. бакировский храм Св. Параскевы был возобновляем. С 1801 г. существует нынешний. В округе прихода ныне состоит замечательная деревня Литовка, расположенная при р. Ворсклице в полуверсте от устья р. Боровой. Вблизи Литовки находится деревня кн. Голицыной Боголюбовка. Между Литовкой и Боголюбовкой находятся два городища. Одно в 200 саж. от Боголюбовки, на косогоре, обнесено двойным рядом валов и ровом между валами в 3 саж. глубины. Ров и валы идут на восточной, южной и западной сторонах, на северной же – открытый вход в городище. Площадь внутри валов квадратная, в 96 саж. в окружности. На западной стороне площади, в углу, – высокий холм в 10 саж. вышины. С этого холма взор окидывает далекое пространство. На юго-восточной стороне за валом, в 50 саж. от него, – глубокий ров или, как говорят старожилы, засад в 3 саж. глубины. Жители Литовки и Боголюбовой называют это городище Кукуевым. Известно и другое Кукуево городище, на берегу Псла. Что же это за Кукуй, оставивший имя на этих местах? Это имя вызывает на память известных по летописям Коуев, или Ковуев. Берендеи, торки, коуи и печенеги, называясь общим именем черных клобуков, иначе черкасов, в 1162 г. ходили через Белгород к Чернигову, а в следующем году половцы «взяли вежи многи по Руту», т. е. кочевые станы

черных клобуков по р. Роску, которая впадает в Днепр невдали от Переяславля. Черные клобуки тогда же догнали половцев на р. Роси и отняли у них все награбленное. По этому известию одни из коуев жили с прочими черкасами на правом берегу Днепра, там, где ныне г. Черкасы, и ниже, где г. Торческ. Но известны еще коуи черниговские, или коуи, жившие в пределах Черниговского княжества. В 1185 г. с северским князем Игорем ходили против половцев коуи черниговские, дело было проиграно: «наших Руси с 15 муж утекло, а Ковуев менее». Княжество Черниговское заключало в своем округе и нынешние уезды: Сумской, Лебединский и часть Ахтырского. Принимая еще во внимание, что Торчиново городище Богодуховского уезда – памятник живших здесь торков, единоплеменных коуям, приходим к полной уверенности в том, что Кокуева городища на р. Псле и Ворскле – памятники городов ковуйских; что касается до другого литовского городища, то ему надобно приписать другое происхождение. Это городище находится в полуверсте от первого, ближе к Литовке, но на той же горе, на которой расположено первое. Оно окружено тройным рядом валов и двумя рвами, валы в 1 саж. вышины; рвы в 1 саж. глубины; в окружности городища до 200 саж. На площади его ныне засеваается хлеб. По местному преданию здесь был город. И здесь еще и ныне находят обломки глиняной посуды, гвозди, крючки и т.п. Ниже этого городища по прямой линии к Литовке находится яр в 10 саж. глубины; этот яр называют Харцизным, т. е. Запорожским, но невыгодного значения. Без всякого сомнения, здесь находился известный по древним документам городок Лосицы, или Лосицкий острог, который в 1645 г. взят был кн. Вишневецким, но недолго оставался во власти литовской. В росписи 1571 г. «польским местам», которые надлежало переезжать путивльским сторожевым отрядам, читаем: «Псел перелезши у Липенскаго городища, да в проходы, да на верх Боровни, да Боровнею на низ да к реке Ворсклу, а Ворскл перелести у Буен Борку в Лосицах, а от Лосиц к Казацкой могиле да к Мерлу». По этому описанию Лосицы на устье Борового потока, впадающего в Ворсклу, там, где ныне Литовка. Хотмыжский воевода от 5 октября 1645 г. писал в

Белгород: «Прибежали из Лосицкого острога от сотника Захара Коханова кромские казаки и сказали: посылал их сотник из Лосицкого острога в Литовскую сторону на Ольшанской (в Алешню) для вестей. И 2 окт. сказывал ольшанского урядника Яна Козловского слуга, – поидить Федька в Лосицкой вскоре; а князь Вишневецкий с большими воинскими людьми и с пушками пошел под Путивль сент. 30 и с ним пошли литовских воинских людей до 15 000 и из Путивля ему идти вниз по Боровой к Лосицкому острогу и Государевых служивых людей кн. Вишневецкий, переграбя до единого, хочет выслать». Здесь еще яснее видно, что Лосицкий острог находился невдали от устья реки Боровой. По этому известию Лосицкий острог принадлежал тогда Москве, но кн. Вишневецкий хотел отнять его и, имея большое число войска, конечно, отнял его. Нынешнее название места Литовки также подтверждает ту мысль, что здесь был Лосицкий острог, принадлежавший князю Литовской Руси. По ведомости 1785 г. здесь видим еще литовскую мельницу, которою владеют «дворцовые крестьяне» Литовки. Между старыми антиминсами хранится антиминс, на котором едва можно разобрать следующее: «Петра Могилы митрополита Киевского и Галицкого, при державе короля Владислава четвертого 1646 года положен в храм Архистратига Михаила в крепость. в имении кн. Вишневецкого ». Полагаем, что антиминс сей принадлежал Лосицкому храму: с одной стороны, усилие кн. Вишневецкого взять Лосицкий острог указывает на то, что в Лосицах были имения князя Иеремии Михаила Вишневецкого, так же как до 1654 г. были имениями его Глинск, Ромны, Лохвица, Пирятин, Прилуки; с другой – известно, что отец и дед сего Вишневецкого были православные. К тому же по одному акту 1734 г. Литвиновка и Бакировка называются селами.

Число прихожан бакировского храма в 1730 г. – 315 муж., 280 жен., в 1750 г. – 480 муж., 463 жен., в 1770 г. – 519 муж., 506 жен., в 1790 г. – 669 муж., 650 жен., в 1810 г. – 605 муж., 641 жен., в 1830 г. – 882 муж., 875 жен., в 1850 г. – 680 муж., 704 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. 13 человек, в 1848 г. – до 80 человек.

КИРИКОВКА

При реке Ворскле в 16 верстах от Ахтырки.

По местному преданию Кириковка основана отважным казаком Кириком или Кириаком. Это был казачий есаул из шляхтичей Заднепровья. Так как он счастливо и с честью оберегал линию по р. Ворсклу от татар, то за ним осталось название Линилка, и потомки назывались то Линилками, то Линицкими. По актам известно, что сын его Михаил и внук Михаил Линилки были сотниками Кириковки. Первый храм в Кириковке во имя Архангела Михаила, по всей вероятности, основан был самим Кириком. По надписи на евангелии, которую увидим ниже, в 1686 г. храм сей уже существовал и не как храм недавний. В описании чудес Каплуновской иконы Божией Матери Кириковка называется селом в 1695 г., и точно так же называется она и в купчем акте 1705 г. По делу 1738 г. видно, что в 1725 г. при кириковском храме были уже два священника, и в 1738 г. определен вторым священником Григорий Линилк, сын кириковского сотника Михаила Линилка, внука основателя Кириковки. Деревянный ветхий храм, вместо которого строится новый, построен в 1786 г. из леса, пожертвованного набожным помещиком Боярским; еще и теперь указывают на пни деревьев, срубленных для храма Божиего.

Древние книги: а) Евангелие м. п. 1677 г. с надписью: «Ахтырского уезда с. Кириковки житель Хведько Ярошенко, по прозвику Великий да Демьян Левченко сведомо чиним, иж отменши мы сю книгу – у Курского купца, у Михаила Чугусова, дали мы готовых грошей литовской личбы 11 коп., за отпущение грехов своих, до храму Архангела Христова Михаила в с. Кириковку. А при сем подпису були люди добрые и веры годные житель с. Кириковки атаман Иван Сомошенко, да брат старший Церковный Грыцко Арандарь и много братства, притом бывших – Борыс старий, Хведко Кривий, Левко Рева, Хома Мединенко, Демян Кобзаренко и прихожане той церкви Левко Носач, Тимко Новаченко, Микита Худолеенко... Подписася сия книга в с.

Кириковке року Божого 1686 , мес. июн. 20 д.». Остановимся на сей подписи. Она говорит нам о прекрасном отличии древнего кириковского храма. При нем существовало братство по тому примеру, как существовали братства за Днестром при знаменитых соборных и монастырских церквях. Надпись ясно отличает старшего брата церковного, рядовых членов братства и простых прихожан. Бог да помянет во царствии своем христианскую любовь рабов своих! б) Служебник м. п. 1744 г. с надписью: «С книг преосвященнаго Феодосия архиепископа с.-петербургскаго», другой рукой: «От его преосвященства благословлена в Александровском монастыре иеромонаху Варсонофию Скраге, ныне 1761 г. августа 15, посвященному в архимандрита Новоезерскаго». в) Требник к. п. 1736 г., Октоих к. п. 1739 г., Акафист Вмч. Варваре к. п. 1747 г., Книга благодарного пения м. [п.] 1735 г., постная Триодь м. [п.] 1745 г.

II Округ

КОТЕЛЬВА

Бывший город, ныне слобода, при трех речках и при трех дорогах: из Куземина в Красный Кут, из Опошни в Ахтырку и из Опошни в Куземина, в 30 верстах от Ахтырки и в 50 – от Полтавы, в 2 верстах идут разными направлениями протоки р. Котельвы, которые называются рублищем, т.е. рубежами полтавских казаков.

Население Котельвы принадлежит ко временам гетманщины, если только не последовало оно прежде того. Еще при гетмане Скалозубе в 1584 г. крымцы нападали на Котельву и увели из нее в плен нескольких жителей . В 1610–1630 гг. она является уже с несколькими храмами, как это увидим ниже. До 1710 г. она входила в состав Гадячского полка и в 1665 г. отдана была вместе с Гадячской волостью гетману Брюховецкому. Все это показывает, что Котельва не принадлежала к поселениям выходцев из-за Днепра, а есть древнее казацкое местечко. Котельва была укреплена глубокими рвами и высокими валами, или, как говорят в Котельве, барканами, на которых расставлены были плетенные из лозы кошели, наполненные землей. Эти кошели, соединяясь один с другими, составляли внизу сжатостью своей амбразуры, в которых безопасно можно было отстреливаться от неприятеля. Кроме того, по четырем сторонам стояли огромные деревянные башни с тяжелыми воротами. На площади, огражденной валом, помещалось до 200 дворов с 2 церквями. Старики помнят еще эту крепость, и остатки валов сами собой обозначают место и пространство ее. В настоящее время Котельва имеет в окружности около 12 верст, и одна улица идет с лишком на 4 версты.

Ныне в Котельве 5 церквей: Преображенская, Троицкая, Вознесенская, Ни колаевская и Покровская, а прежде существовали еще Рождественская, бывшая соборной, и Успенская, но первая сгорела в 1781 г. и с того времени уже не восстанавливалась, вторая уничтожилась около того же времени.

А. О начале Преображенской церкви нет никаких письменных свидетельств. Старожилы же, следуя устному преданию предков, говорят, что она существует ныне во втором фасаде. В первом, как они очень помнят ее в последнем ее времени, она была деревянная с одним престолом, с тремя главами, с гонтовой крышей. Небольшая и низенькая, с крытыми переходами вокруг храма и столь ветхая, что когда в 1780 г. разбирали ее, то никто не решался, из опасения за жизнь, влезть наверх, а потому среднюю главу, или кумпол, зацепивши канатом, свалили на землю. По их же рассказу, этот храм существовал более полутора столетий и началом своим древнее Троицкого 10 годами. поскольку же старый Троицкий храм построен был около 1620 г., то построение Преображенского надобно отнести к 1610 г. По акту 1700 г. известен «священник Тимофей, наместник Котелевский всемилостиваго Спаса и Василий Евстафьевич Пуковский, священник соборный Пречистой». По старой описи Преображенской церкви видно, что в ней был антиминс на белом холсте, освященный в 1755 г. киевским митрополитом Тимофеем и отмеченный надписью: «В храм Преображения Господня протопопии Зиньковской в местечку Котельве неподвижно».

Вторым фасадом Преображенский храм построен был в 1780 г. по благословию киевского митрополита Гавриила на прежнем месте; церковное имущество на время постройки храма перенесено было в Рождество-Богородицкую церковь, находившуюся вблизи ее, а когда в 1781 г. сгорела эта церковь, перенесено было в Николаевскую. В следующем 1782 г. ноября 12 дня церковь окончательно устроена с одним престолом, о пяти главах, покрыта гонтой и 12 числа ноября, по благословию того же митрополита Гавриила, освящена наместником местечка Опошны Кардашевским с котелевским духовенством. Старателями при постройке сего храма были приходские священники: Стефан Пехотинский и Иоанн Леницкий, ктитория – войсковые обыватели: Леонтий Шевченко, Федор Дешта, он же Пелех, попечители: прапорщик Тимофей Матушинский и казак Пантелеймон Резников. В следующем

1783 г. были устроены в сей церкви еще два предельных престола: первый на северной стороне – во имя Рождества Богородицы вместо сгоревшей соборной Рождество-Богородицкой церкви, а второй в южной стороне – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Иконостасы сооружены в северной, коштом прихожан сгоревшей Рождество-Богородицкой церкви, а на южной стороне – коштом попечителя, прапорщика Матушинского. С сего времени церковь сия и доныне существует. Наружность ее выказывает старину в щеголеватом вкусе: три залома, в 1-м ярусе 8 окошек, во 2-м и 3-м по 4 небольших, 5 глав с крестами, средняя глава вся вылащена, а на прочих положены были вылащенные звезды. Внутренность церкви довольно обширна. Средний иконостас сооружен в 1806 г. с хорошей резьбой и весь вылащен. В 1833 г. приступлено было к позолочению всех пяти глав, уже средняя глава обложена была ризованьем, но не то было угодно Богу. В 15 день июля месяца по окончании литургии в 11 часов дня с запада поднялся страшный ураган, который сбросил на землю среднюю главу с верхней шейкой кумпола. Паникадило, оторвавшись вверху, упало внутрь церкви, а глава с рештованием при падении своем сбила и главу надпрестольную.

Вследствие сего резолюцией преосвященного Иннокентия велено починить кумпол с уменьшением глав, а до того совершать служение на придельных престолах, прихожан же обязать подпиской к построению каменного храма; подписка была взята протоиереем Иоанном Чудновским. Таким образом, по починке церкви священники и прихожане при всей трудности, с твердым упованием на помощь Всевышнего, приуготовив потребные материалы по выданному 1835 г. плану архитектора Андрея Тона и утвержденному тем же преосвященным Иннокентием, приступили к сооружению каменного храма при существовании второго деревянного, еще довольно крепкого. В 1836 г. месяца июня 14 дня положено основание храму, и он уже построен, но за неустройством иконостасов еще не освящен. На хорах же устроенный придельный, теплый храм во имя Сретенья Господня, по благословению преосвященного

Филарета, освящен 1850 г. января в 14 день благочинным протоиереем Василием Лопатиным с приходскими и прочими котелевскими священниками.

Старатели и благотворители при постройке каменного храма: приходские священники Симеон Пехотинский и Порфирий Наумов, церковный староста, коллежский регистратор Корнилий Гнилосыров, попечители: 3-й гильдии купцы, жители Котельвы Симеон Пономаренко и Михаил Пасько. Староста Гнилосыров разновременно пожертвовал более 10 000 р. ассигнациями, инженер, генерал-майор Матушинский – 10 000 р. ассигнациями, подполковник Петр Пехотинский сделал своим коштом на две иконы серебряные шаты.

Б. С какого времени существует в Котель-ве Троицкая церковь? Единственный письменный памятник древнего ее существования есть ее Евангелие. На нем по листам красными буквами написано следующее: «Сия Святая Евангелия на престольная есть оправлена всем коштом рабом Божиим Иосифом Санкевичем Котляром Чудновским и надал сие к храму Святой Троицы новозиждущейся по святому пожару, от Бога насланном лета Христова 1631 месяца декабря 17, и надал сие к тому храму веспол с подружием своим Анастасией за спасение и отпущение грехов своих и жизни вечныя наследия, которой святое Евангелие тое жадный от повинных моих, и ни жены моей, и никто ниший не мает от того святого престола отдаляти; в которой той святой церкви был на той час служителем отец Михаил,— при котором и братство ее стало; где и я видевши их старанье, надаю на святое их братство и с женою моей; а кто бы ся важил сию святую книгу от того престола отдалити, на таковом анафема святых отец ; а со мною будет суд мети на Страшном Суде Христов. А подписался в дому моем 1632 года месяца февраля 12 дня ему же имя личбою: осьмый, третий, пятидесятый, первый, триста, десятый, осьмый». Имя писца по численным славянским литерам означает Игнатий. Санкевич, даритель евангелия, говорит нам, что а) в 1631 г. сгорел Троицкий храм; б) после пожара прихожане и священник отец Михаил строят новый храм. Когда же построен был храм, сгоревший в 1631 г. ? При недостатке

письменных документов дороги показания старожилов. И двое старожилов Троицкого прихода особенно заслуживают вероятие. Это Антон Пуковский и Роман Коваленко. Первый из них – сын церковника Григория Пуков-ского, исключенного с семейством по разбору 1784 г. из духовного сословия в гражданское ведомство, как это видно из ревизской сказки 1795 г., хранящейся в церкви, а второй – сын Антона Коваленко, бывшего 30 лет в должности церковного ктитора. По единогласному показанию их, первый известный им Троицкий храм, после которого ныне существующий есть уже четвертый, существовал не более 12 лет, был построен в виде небольшой храмины с небольшим куполом, об одной главе, покрыт был соломой и сгорел от последовавшего вблизи его пожара; святыня и все имущество перенесены были в Преображенский храм. Так говорит об этом и помещик Михаил Михайлович Сливицкий, слышавший от своих родных подробные о том рассказы.

Вторым фасадом, как видно из приведенной евангельской надписи, храм основан был в 1632 г. на том же месте. Те же старожилы, которые очень помнят его в последнем времени существования его, говорят о нем так: он был деревянный, небольшой, низенький, с одним престолом, о трех главах, покрыт гонтой и столь ветх, что углы опадали сами собою, во многих местах бревна от древности выдавались концами из стен; материалы, впрочем, были уже приуготовлены для новой церкви деревянной. В этом храме молились 150 лет до 1783 г., когда был он закрыт и имущество его перенесено в Преображенскую церковь. Говорят, что до такой ветхости храм доведен был каким-то воспрещением строить новый и починять старый храм. Замечательно, что около того же времени перестраивались в Котельве и другие церкви, и именно: Трехсвятительская, ныне Вознесенская 1779 г., Николаевская 1779 г., Преображенская 1782 г. и Покровская 1785 г., что указывает на одинаковость обстоятельств, т.е. на какое-то воспрещение починять храмы. Не было ли это следствием того, что котелевские казаки, еще с 1710 г. поставленные в зависимость от ахтырского полкового начальства, по делам

церковным упорно хотели оставаться под ведением киевского митрополита. Известно, по крайней мере, что только в 1786 г. дела церквей котелевских, млинской и деревской переданы были в Белогородскую консисторию. В третьем фасаде церковь Троицкая заложена была в мае 1783 г. наместником, священником Иоанном Верцинским и товарищем по церкви, священником Андреем Пуковским, по благословению киевского митрополита Гавриила, вблизи первого ее места, несколько к юго-западу. При постройке были приходские священники: наместник Верцинский и Андрей Пуковский, ктиторы: Аким Коваленко, Петр Тимошенко и Кирилл Лучко. Наместник Верцинский, происходивший из дворян и имевший очень хорошее состояние, более всех жертвовал на построение храма и более других заботился о его окончании. Храм устроен был с одним престолом, о пяти главах, покрыт гонтой, снабжен новой утварью и освящен тем же наместником Верцинским 1787 г. декабря 9 дня, по благословению преосвященного Феоктиста, епископа бе-логородского и обоянского. В 1808 г. мая 21 дня в 3 часа пополудни с юго-запада нашла страшная дождевая туча, из которой последовал сильный удар в залом северного притвора, и церковь сгорела до основания. Святыня и имущество ее вынесены и в третий уже раз были перенесены в Преображенскую церковь. Священники благочинный Петр Смаковский и Марк Пантелеев и прихожане решились устроить храм Святой Живоначальной Троицы каменным зданием. С неимоверной деятельностью в один год они приготовили все потребные к тому материалы, и в следующем 1809 г. июля в 25 день, по благословению преосвященного Христофора Сулимы, ахтырским первоприсутствующим протоиереем Максимом Яновским совершено основание четвертого храма на юго-восток от прежнего. Неусыпное старание священников, ктиторов и прихожан через три года с несколькими месяцами увенчалось желанным успехом: каменный храм с одной главой, покрытый листовым железом, с двумя уже престолами, главным – во имя Святой Троицы, а другим – на хорах во имя Входа во Храм Пресвятой Богородицы, 1812 г. октября 13 и 15-го чисел освящен, по благословению того же преосвященного Сулимы

протоиереем Феодором Щербинским. Старателями и благотворителями при постройке каменного храма были, кроме священников, церковные старосты Аким Коваленко, Ефим Балановский и Антон Пуковский. Благодетельный Смаковский неотступно распоряжался постройкой и деятельно побуждал прихожан и других котелевских жителей к пожертвованиям; священник Пантелеев с неусыпным тщанием испрашивал добродетельные пожертвования по всей Харьковской губернии, а диакон Пуковский – по всем донским станицам, в Запорожье и Черноморье, претерпевая большие неприятности, в числе которых было даже содержание под арестом. Староста Пуковский пожертвовал от себя до 7000 р. ассигнациями. Прихожане отдавали храму и провиантные деньги, получаемые с проходивших тогда партий рекрут по 200, 300 и 400 р. ассигнациями, а потому, испытывая сердца людей, Бог и благословил столь усердный труд их, достойный памяти потомков, скорым успехом. Благотворителями храма были Варвара Сливицкая, протоиерейша Татьяна Смаковская, обывателька Анна Запо-розцова, по усердию и благоговейной набожности они пожертвовали разные одеяния. Брат Варвары Сливицкой, инженер, генерал-майор Федор Тимофеевич Матушинский при постройке каменной колокольни в 1835 г. пожертвовал 1000 р. ассигнациями, и он же духовным завещанием 1838 г. отдал 4000 р. на сооружение серебряных риз на четыре местные иконы, которые сделаны в Москве после смерти его; на остаточные из того числа 600 р. куплено евангелие под серебряными и вызлащенными с обеих сторон досками. На вечное же поминовение его и родственников оставил он в Московском опекунском совете 5000 р. ассигнациями, из которых процентные 200 р. ежегодно получают священно- и церковнослужители по выданному из одного совета билету сохранной казны. Церковный староста Феодор Лифарь на разные нужды церкви пожертвовал в разное время до 900 р. серебром.

В архиве храма метрики и исповедные росписи начинаются с 1772 г.

В. На месте нынешнего Вознесенского котелевского храма существовал храм во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Памятником его служит крест с надписью: «Отменил сей крест города Котельвы в церковь Трех Святителей 1771 г. марта 30 Шавсуг». Известна и одна купчая крепость 1700 г., в которой свидетелем выставлен Исидор иерей св. Василия» гор Котельвы. В 1779 г. построен был новый храм и освящен во имя Вознесения Господня. О построении его преимущественно заботились священник Алексей Тихоновский и майорша Елисавета Черкасова, последняя внесла еще в приказ призрения 1000 р. ассигнациями с тем, чтобы процентами пользовался причт храма. В 1840 г. июля 19 храм сей сгорел со всем имуществом, вместе с тем сгорело до 400 дворов; прихожане, разоренные погорением, не находили себя в состоянии строить новый храм и уже решились было причислиться к Преображенскому приходу. Но священник Иоанн Пантелеев, представив отдаленность сего храма от прихода и крайнее неудобство сообщения с ним во время половодья, ободрил прихожан упованием на благость Божию, готовую помогать ищущим помощи, и возродил в них ревность к построению храма; таким образом, новый храм на каменном фундаменте заложен был в 1842 г. и освящен в 1845 г.

Г. Когда был построен в первый раз Николаевский храм в Котельве, письменных свидетельств на то не имеется; по устным преданиям старожилов Михаила Чепурного и Кирилла Ма-тюшенка, имеющих от роду по 77 лет, храм сей существует во втором фасаде. О первом, как они помнят в последнем его времени, говорят, что это был храм деревянный с опасаньем вокруг, т. е. с крытой галереей, очень тесный и ветхий, существовавший до 150 лет. По этому отзыву с вероятностью можно полагать, что первоначальное построение сей церкви было около 1630 г.

Вторым фасадом деревянный храм построен в 1779 г. старанием священнослужителей и прихожан о пяти главах и двух престолах: Святителя Христова Николая и первомученика Архидиакона Стефана. Котелевский уроженец, священнический

сын, чиновник 8-го класса Павел Николаевич Рейпольский в 1825 г., пожертвовал на икону Святителя Николая ризу серебряную и вызлащенную в 750 р. серебром. Он же в 1839 г. отказал по духовному завещанию и положил в сохранную казну Императорского московского воспитательного дома 1000 р. ассигнациями до того времени, когда будет строиться новая каменная Николаевская церковь. Усердные прихожане, и между ними первый – староста, купец Петр Сластен, уже начали строить и скоро окончат каменный храм.

Д. Покровская церковь в Котельве, по словам старожилов, существует ныне в третьем фасаде. В первом она была домовая вблизи луга на Песках, неподалеку от Ворсклового потока, называемого Рубижне; построена была большей частью из ольхового дерева и покрыта камышом; над алтарем был небольшой шпиль, с малым крестом. Говорят, что это была первая церковь с начала населения Котельвы. Следов, где стоял сей деревянный храм, ныне уже нет.

Во второй постройке Покровский храм также был деревянный, небольшой, из разного непрочного леса, покрыт гонтою, с опасаньем, т. е. с крытыми ходами вокруг церкви, об одном престоле, невдали от существующего храма. Надпрестольный памятник его и ныне виден. Между древними антиминсами сохраняется антиминс, выданный в 1758 г. Арсением, митрополитом Киевским и Галицким «в храме Покрова Пресвятыя Богородицы Зиньковской протопопии в местечку Котельве, неподвижно».

В третьем, ныне существующем, фасаде Покровская церковь сооружена в 1785 г. из крепкого уже леса, с одним престолом, о трех главах. Сначала она покрыта была гонтой, а впоследствии времени перекрыта железом; довольно вместительна и благовидна, на каменном фундаменте. В построении ее преимущественно участвовал как заботливостью, так и жертвованиями дворянин Василий Гнилосыров, а священники Михаил Смаковский, Иаков и Иоанн Жуковские ездили для собирания подаяний на новый храм в Запорожье.

Жители Котельвы оставили по себе память в истории подвигами мужества и бедствиями своими.

Мы уже упомянули, что в 1583 г. крымские татары увели нескольких жителей Котельвы в плен, ограбив по обыкновению своему все, до чего могла коснуться хищническая рука.

В 1638 г. котелевские казаки являются в войске гетмана Полтора-Кожуха при р. Мерле с решимостью мстить кровопийцам езуитам и их слугам, польским магнатам за ненависть их к св. православной вере, застигнутые врасплох ляхами, они были рассеяны и спаслись в Котельве и ее лесах.

В 1651 г. котелевские казаки под предводительством полковника Мартина Пушкаря участвовали в походе гетмана Хмельницкого против поляков к Берестечку Каменец-Подольской губернии, где постыдное бегство крымского хана, союзника Хмельницкого, было причиной победы ляхов над казаками.

В 1661 г. двоедушный преемник Пушкаря Жученко думал помощью котелевцев поддержать власть низложенного гетмана Выговского и приводил в Котельву татар. Змиевской воевода писал в Чугуев: «Нынешнего 169 (1661) г. генваря 22 пришел на Змиев из полону выходец Змиевский Черкашенин и сказал: был я в городе Котельве генваря 18, и в Котельве полковник Жученко разбирается о воинском деле, а из рады он полковник Жученко побежал к орде; а орда стоит пятидесятник; а скоро орда скупится в Котельве и, скупившись, хотят итти под государевы города под Харьков и Змиев и под Чугуев».

В 1668 г., тогда как гетман Брюховецкий взволновал казаков ложью, будто царь отдает казаков ляхам, верные казаки просили кн. Ромодановского немедленно занять Котельву, так как в ней хранились все запасы Брюховецкого, и в ней же засели мятежные запорожцы. Ромодановский осадил Котельву. В Чугуевской переписке сохранилась одна память Ромодановского, посланная из-под Котельвы в Чугуев. «В нынешнем 176 (1668) г. по указу вел. Государя посланы из обоза из под Котельвы в Запорогу к запорожским казакам вел. Государя с милостивою грамотою и для проведыва-ния краснокутские черкасы Ивашко Потрика с товарищи 3 человеками, но по се число не были. И мая 25 вышел из полону из Плотавы крас-нокутский черкашенин Андрюшка Жученко и в

распросе пред ними сказал, что в Запорогах на люди учинилось моровое поветрие и многие казаки померли, а остальные с кошу от моро-ваго поветрия все выбежали в поле». Ромодановский предписывает Чугуевскому воеводе принять все меры осторожности против моровой заразы. Касалась ли зараза Котельвы, неизвестно. Известно, что тогда как Ромодановский стоял под Котельвой, а Брюховецкий под Диканькой на Сербиновом поле, Дорошенко с войском явился у Опошни и с 1000 казаков, прибыв на Сербинову могилу, послал Браславского сотника привести к нему Брюховецкого, как уже лишённого власти. Казаки самого Брюховецкого помогли сотнику взять его, несмотря на сопротивление запорожского полковника Чугуя, и Брюховецкий был убит в глазах Дорошенко. Так ещё раз обагрилась Сербинова могила кровью после того, как полк сербов, вызванный Виговским весь был изрублен здесь войском Пушкаря, оставив свое имя полю и могиле. Вслед за Брюховецким умерщвлены были многие его советники. Тело Брюховецкого по повелению Дорошенка было отвезено в Гадяч; тела старшин его и запорожцев похоронены в Крупицком лесу в 12 верстах от Котельвы. Здесь на вершине могилы возвышаются восемь небольших дубов, как бы нарочно кем кругообразно насажденные для осенения над прахом жертв легкомыслия. Покончив дело с Брюховецким, Дорошенко тайно дал знать Ромодановскому, чтобы он в избежание бесполезного кровопролития оставил Котельву и удалился. Ромодановский с благодарностью принял совет. Дорошенко и поспешно отошел к Ахтырке. Котельвяне «вышли из Котельвы, оставив место пустым», страшась тех же татар, от которых предостережен Ромодановский. Дорошенко, чтобы не попасть самому в беду, поспешно шел вслед за Ромодановским до Хухры, но, не застав его ни в Котельве, ни в Хухре, 15 июня возвратился к Котельве и потом в Чигирин. Наказный гетман Демьян Многогрешный не замедлил успокоить взволнованную Малороссию, передав ее под покровительство кроткого царя Алексея. При Петре Карл ХИИ по присоединении к нему изменника Мазепы расположился на зимних квартирах в Ромнах и в окрестностях сего города. При всей жестокости тогдашней зимы, быв повсеместно

тревожим русскими войсками, в феврале месяце выступил он с зимних квартир и, овладев Ве-прином и Куземином, двинулся к Котельве. Уже передовые его войска начали опустошать сей город, слабо защищавшийся, или почти без защиты оставшийся. Котелевские старшины Белецкий, Довгополый, Матюша, Гнилосыр с товарищами просили его о пощаде жилищ и св. церквей. Карл с половиной войска стал в Котельве. Затем с 5000 драгунов, 8 хоругвями волохов и поляков, с казаками Мазепы и с запорожцами двинулся из Котельвы к Ахтырке, а другой дорогой туда же направил генерала Круза, разглашая, что идет против Менщикова, стоявшего в Ахтырке; он скоро обратился против корпуса генерала Рена, стоявшего между Красным Кутом и Городенкой, в полной надежде, что возьмет в плен весь этот слабый корпус. Надежды слишком обманули его, так же как он сам обманул надежды жителей Котельвы.

После Полтавской победы гетман Скоропадский 17 июля 1709 г. представил царю Петру просительные статьи о Малороссии и здесь между прочим писал: «Просим, чтобы Котельва, всегда принадлежавшая к полку гадячскому, ныне опять была причислена». На это последовал ответ: «Котельва, которой жители сами докучали Его Царскому Величеству просьбою причислить их по близости и удобству к ахтырскому полку, не может быть причислена к Гадячскому полку; на то был указ, и этого указа отменить нельзя». То же писано гетману в 1710 г. В 1728 г. гетман Апостол снова просил о причислении Котельвы в ведомство гетмана, и в это время так объясняем был переход Котельвы в Ахтырский полк: «Во время нашествия шведов на малую Россию ахтырский полковник и бригадир слободских полков Феодор Осипов стоял в гадячском полку в Котельве. Вступив в дружбу с городовым атаманом Котельвы Белецким, без ведения котелевского сотника Довгополова, находившегося тогда с гадячским полковником в походе, подложною просьбою, написанною от имени всех котелевских жителей, будто желают они быть в полку ахтырском, выправил ордер у кн. Менщикова, предписавший присоединить г. Котельву с уездными ее селами из полку гадячскаго к ахтырскому». На просьбу гетмана Апостола последовал такой ответ: «О городе

Котельве и ее уезде сделана будет справка, и тогда последует решение». Но нового решения, сколько известно, не было. Соображая объяснение Даниила Апостола с обстоятельствами времени, думаем, что это объяснение не вполне показывает ход дела. По всей вероятности, дело происходило так: смысленные котелевские старшины понимали, что за прием Карла придется Котельве отвечать пред царем, почему поспешили показать залог будущей верности своей – отдались надзору кн. Меншикова. Правительство со своей стороны имело причины и в прошедшем Котельвы – в событиях времени царя Алексея Михайловича не освобождать более Котельвы от надзора ахтырского полковника для ее же покоя и не выполнять корыстных желаний гетмана.

Оставляя на время новые времена Котельвы, обращаемся еще раз к старине, рассмотрим вещественные памятники ее – насыпи.

а) На северо-запад от Котельвы в 7 верстах, в лесу находится высокий круглый холм, называемый жителями Городищем. Холм с запада омывается Ворсклой. Высота его простирается от поверхности воды до 30 саж. Вершина плоская, саженой 40 в ширину и 112 в длину, вся покрыта вековыми дубами и окаймлена двумя рвами в 2 саж. глубины. Въезд в Городище с юго-запада, по сторонам въезда насыпи в 30 саж. вышины. На восточной стороне городища в 6 саж. от него идет сперва прямой линией ров в 1,5 саж. глубины, а потом окружает городище, оканчиваясь у высокого бугра в 6 саж. вышины, на котором растут огромные 3 дуба, современники дубам Городища. В 6 верстах от Городища находятся развалины Скельского монастыря. По прямому направлению от развалин монастырских к городищу, вблизи крайнего рва, окружающего городище с 3 сторон, находятся три глубокие ямы, в расстоянии одна от другой на 3 саж. Котелевские старшины говорят, что это Городище служило укреплением против татар и потом здесь же спасались от польской инквизиции. Скельские инокс сюда же уходили от преследований папистов. Все это вполне вероятно. В описании пограничной линии между Россией и Польшей 1647 г. читаем: «на Скельской горевал от леса Старого Городища в

том Городище по конец горы, над Ворсклом 11 сосен». В 1642 г. польские послы предлагали: «рубеж идет до р. Ворскла, а Ворсклом вниз до Скульского Городища, которое в царскую сторону останется, а рубеж от него в версте меж Бельским городищем и оттуль через р. Вор-склу Бельское городище разделит пополам». По этим словам видно, что Котелевское, или Скульское, городище еще в 1642 и 1647 гг. называлось Старым Городищем, а это дает право думать, что укрепленный городок существовал здесь еще до нашествия татар.

б) Современны этому Городищу два другихГородища, еще более замечательные, особеннопо огромному валу, соединяющему их между со-бой. Одно из них находится в 3 верстах от Котельвы на юге ее, на правом высоком берегу Ворскла; вал сего городища длиной в 399 саж.; как вал, так и площадь заросли лесом. В 5 верстах от сего городища на северо-западе расположено другое, более обширное городище, оно имеет вид параллелограмма с круглыми углами, длина внутри крепости от севера к югу полторы версты, ширина 450 саж. По валу его 1450 саж., выши- на вала до дна рва 10 саж. В версте от сего городища на севере с. Бельское Полтавскойгубернии. От рва сей крепости идет к северу высокий вал, в Куземине поднимается на гору и горой по правому берегу Ворсклы идет к востоку, достигая первой крепости, поворачивает на юг и южной линией проходит вблизи с. Зайчинцев, Глинска и Лавков, оставляя их слева. Сей вал тянется всего на 26 верст, с. Бельск и несколько хуторов находятся внутри сего вала. Рядом с валом идет ров, от подошвы сего рва до вершины вала до 10 саж. Это Бельское городище.

в) В конце поселения Троицкого прихода Котельвы, по Деревской дороге, на возвышенном песчаном месте, смежно с лугом возвышается холм. При подошве этой возвышенности на западе ее находится колодезь, называемый жителями Бордюговою Криницею, Бурдюжскою. Живущий близ колодезя 86 -летний старик Карп Здоровец и другие старожилы говорят, что тут постоянно находился холостой казак бурдюг, определявшийся котелевским обществом для наблюдения за

набегами татар, при появлении коих немедленно давал знать жителям. По извещению бурдюга все поспешно собирались в крепость, где, запершись, готовились к обороне от неприятеля. Бурдюгова Криница каждый год освящается собором священников двух или трех церквей котелевских.

г) На северо-востоке в пяти, на востоке в семи, а на юго-востоке в трех верстах от Котель-вы находятся на возвышенных местах насыпи, простолюдинами называемые робленицы, т. е. сделанные, а не природные возвышения. Те, которые расположены на востоке, сделаны в 4 ряда, и в расстоянии одна от другой на 4 и на 5 саж. Расположенные ближе к Опошнянской дороге идут в один ряд полукругом, а на оконечностях полукружия защищены курганами и глубокими ямами. А у круглых насыпей, которые находятся близ Крутицкого леса, в 7 верстах от Котельвы, называюся поныне пикетными насыпями кн. Ромодановского. Нет сомнения, что все эти насыпи устроены в 1668 г. во время осады Котельвы князем Ромодановским, который должен был брать предосторожности как против Брюховецкого по Куземинской дороге, так и против Дорошенко по Опошнянской дороге. Менее вероятности в том, что эти могилы принадлежали времени шведской войны. Весной 1709 г. не было времени делать эти окопы, да и не было нужды, Карл после Городянской битвы только на время разлива Ворсклы остановлен был у Опошни, а потом пошел к Полтаве.

Обратимся к новым временам Котельвы. В новые времена обыватели Котельвы страдали то от пожаров, то от болезней.

После пожара 1779 г. пожар 1781 г. истребил храм соборный Рождества Богородицы и много домов. В 1788 г. был столько же сильный пожар. Далее следовали пожары 1808, 1839, 1840 и 1848 гг. А в 1848 г. один за другим были два пожара. Июля 21 в сильную засуху, при юго-восточном ветре, пожар начался в Троицком приходе, за полторы версты от Преображенского храма и прошел весь базар в Преображенском приходе до речки Котельвы. Волны огня обхватывали Преображенскую церковь, народ кричал: «Матерь Божия, спаси дом Божий,— пусть гибнет все наше». И молитва горячей набожности была услышана, храм остался цел. Пламя истребило более 150 дворов. Спустя 6

дней 27 июля пожар повторился, в Троицком приходе сгорело до 60 дворов. От холеры умерло в 1831 г. до 250, в 1848 г. – до 350 человек.

По ведомости генерального межевания в Котельве 4388 муж., 4422 жен. войсковых обывателей при 2019 дес. земли.

При скудном количестве земли котелевцы вынуждены приобретать средства к жизни торговлей и ремеслами. И они давно умеют пользоваться этими источниками продовольствия. Еженедельный торг бывает у них по средам и пятницам, и, кроме того, четыре раза в году бывает ярмарка: в день сошествия св. духа, 1 генваря, 1 октября и 6 декабря. Самое же главное занятие их чумачество – извозничество на волах. Котелевский чумак ходит на юг по всему пространству от Волги до Кавказа, Азовского и Черного морей и до границ Австрии. Он беззаботно отправляется в какую угодно степь, через какой угодно народ. При благоприятной погоде с весны до зимы совершает он от 1000 до 3000 верст, вырабатывая до 100 р. серебром. Многие другие из котелевцев занимаются скорняжеством – выделкою овечьих кож и шитьем тулупов, чеботарством – выделкой кож рогатого скота и шитьем сапог; те и другие соединяют в руках своих двойной промысел и от того получают значительные выгоды.

СЛОБОДА ХУХРА

При речке Хухре и при дороге из Ахтырки в Опошню, в 10 верстах от первой.

Население Хухры надобно считать за современное населению Ахтырки. По описанию чудес Каплуновской иконы «село Хухра» упоминается в 1696 и 1699 гг., а в грамоте 1704 г. августа 14 читаем: «Мельницею с дворовым строением и усадьбою в Полковом селе Хухре поступился ему Федору (Осипову полковнику) полюбовно Хухрянский атаман Яков Довбянка». По последнему документу видно и то, что Хухра была сотенным местечком.

Покровский храм Хухры является уже в истории войны Петра I с Карлом и Мазепой. Карл, лично командуя тремя кавалерийскими полками, разбил 27 января 1709 г. русских у

Опошни и отсюда неожиданно бросился на Хухру, где стоял отряд драгунский. Жители Хухры, так говорит хухрянское предание, рассеялись кто куда мог. Покровский священник Димитрий окончил с причтом литургию и по окончании вышел с св. крестом к неприятелям, прося пощадить для св. креста храм и жилища христиан. Шведы не коснулись храма и после того, как возвратились из погони за драгунами, которых преследовали до самых укреплений Ахтырки. Храм, спасшийся от шведов, построен был «лет за 40», так писал хухрянский атаман с товарищами в 1726 г.; и, следовательно, он построен был около 1686 г. поскольку же священник Димитрий в своей просьбе 1726 г. писал: «В том селе на перед сего бывало по 800 дворов», то такое число дворов заставляет верить, что первый Покровский храм в Хухре построен был не позже 1655 г.

Храм, построенный в 1706 г., перестроен был в 1803 г. Он покрыт тогда железом, глава и крест позлащены.

В 1825 г. священником Александром Полницким внесен в храм серебряный крест со св. мощами, доставшийся ему от деда его, капитана Григория Ферликовского, жившего в Змиеве.

Другой храм в Хухре во имя Святителя Николая построен был после шведской войны в 1726 г. О построении его просили дозволения атаман Филипп Сафьянов и другие хухряне. Покровский священник Димитрий восстал против сего; он писал, что будто прихожане не желают другого храма, и атаман солгал. Следствие, произведенное ахтырским игуменом Корнилием, показало, что половина хухрян – те, которые живут за версту и более от Покровского храма, действительно просят другого храма. Священник Димитрий и после того вошел с протестом, и архипастырь написал: «Сего попа взять в цепь до нашего решения, за упрямство денежный штраф взять всеконечно и за труд посильщикам вдвое; а мы за спор строения церковного знати будем, что делать». По местному преданию, к построению Николаевского храма особенно побуждал хухрян священник Николай Снесаревский, бывший полковым священником во время шведской войны, и по его убеждению черкашенин Филип Богатырь пожертвовал для храма дом свой, который по

некоторой поправке и был освящен. Этот храм существовал до 1812 г. в своем виде, в виде дома, с крестом над алтарем.

Новый храм, уже каменный, начали строить в 1809 г. На его постройку употреблен был кирпич из зданий упраздненного Ахтырского монастыря, кирпич продавался и куплен был по 50 к. за тысячу. При перевозке его много помогал бывший в должности исправника Иван Боярский. Храм окончен и освящен в 1812 г.

Метрические книги Покровского прихода начинаются с 1751 г., а Николаевского – с 1759 г., исповедные росписи обоих приходов – с 1764 г.

ЖУРАВНОЕ

При заливе из реки Ворсклы, на правой стороне ее, в 10 верстах от Ахтырки.

В грамоте от 12 марта 1707 г. читаем: «161 (1652) г. сент. 10 за рукою воеводы Данилы Коптева написано: от реки Ворсклы, от Литовского рубежа; чрез лес на Журавную поляну, от Литовской границы подле концов большого Букреевского лесу, чрез ахтырскую дорогу, подле ахтырского лесу, что ездят от Ахтырского на Журавину, до граней, пока мест грани стали Оксома до Андрея Хоцких; от тех граней вниз по Журавной поляне последняя грань до верховья Царева Колодезя, по правой стороне до реки Ворскла, вниз по Ворскле до Литовского рубежа». В таком виде земли Журавного отданы были в 1652 г. боярским детям, служившим в Алешенском укреплении. В 1689 г. алешан-цы продали эти земли ахтырскому полковнику Ивану Перекрестову, который лет за 5 пред тем увеличил население соседнего села Лутищ. В Журавном оказалось земли на 350 дес., и межевая линия шла «вверх по Ворскле до Немеровского городища и до устья Царева Колодезя рыботынской и буймеровской дач».

Прежде всего обращаем внимание на городище как на памятник древнейшего быта. Вблизи Журавного поныне видно огромное городище. Литовская граница, упоминаемая в акте 1689 г., в другом акте 1691 г. называется малороссийской границей, эта черта служит границей и нынешней Полтавской

губернии. В акте 1689 г. городище называется Немеровским. В росписи русских станиц 1572 г. называется оно Кубенскою могилою в Немери: «да Кубенскую могилу в Немери да Ворскле перелезши на Усть Буймера». Название Немира поныне остается за городищем. Это городище расположено на правом берегу Ворсклы, как и Котелевское, и на такой же отлогой горе, как и то. Оно окружено дремучим лесом, и само заросло огромными дубами. Глубокий ров, начинаясь от р. Ворсклы, окаймляет обширное пространство с востока, юга и запада; ров тянется около 2-х верст; площадь, окруженная рвом, изрыта рвами и валами. На севере гора с городищем оканчивается довольно круто, и от подошвы ее идет равнина с заливами и сагами. На западной стороне городища глубокая яма. Как по такому положению своему, так по письменным показаниям, Немеровское городище, без сомнения, служит памятником русского города, существовавшего еще прежде татар. Этот город не был городом Литовской Руси, потому что в акте 1572 г. видим уже не город, а городище, да и потому, что городище находится за границей Литовской Руси, не в области Литовской. Городище называется Кубенской могилой. Кубенские князья являются по истории во время татар и исчезают в XVI ст., а между тем в этот период времени русские не могли строить городов на Ворскле. Это опять говорит, что самый город принадлежит периоду дотатарскому, и кубенский князь потерпел несчастье уже на городище.

Обращаемся к новому московскому населению Журавной поляны. Оно началось не ранее 1655 г., но прежде того времени, как поляна перешла во владение Перекрестова; в межевой 1689 г. уже упоминается о журавских помещиках как жителях села Журавного.

Первый храм в Журавном во имя Архангела Михаила по поселении в краю черкасов построен, по всей вероятности, не позже 1660 г. После того как имение куплено было у Гречаного, новый храм построен в 1722 г. Осипом Тимофеевичем Надаржинским, и исправленный два раза остается тот же поныне.

В Лущицах первый храм Трех Святителей основан не позже 1685 г., так показывает время населения Лутищ, то же видно и по другим обстоятельствам. Но после того как Лутищи отобраны были у Перекрестова, лутищанский храм оставался в самом жалком положении; набожный майор Димитрий Райкович в 1799 г. возобновил его, сыновья его украсили щедрой рукой. Корсунская икона Божией Матери писана в 1721 г. Книги: Триодь к. п. 1648 г., Апостол м. [п.] 1698 г.

Метрики Журавинского и Лутищанского приходов начинаются с 1751 г., а исповедные росписи – с 1763 г.

ТРОСТЯНЕЦ И РАДОМЛЯ

На правой стороне речек Боромли и Тростянца, в 16 верстах от Ахтырки расположено большое Тростянец.

Земли Тростянца в 1676 и 1682 гг. даны были в поместье ахтырскому полковнику Ивану Ивановичу Перекрестову, а царской грамотой января 25, 1685 г. отданы ему же в отчину как награда за его верную службу царям Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу и царям братьям Иоанну и Петру.

В 1696 г. примежеваны к Тростянцу купленные полковником земли у боярских детей с. Люджи, у радомлян и бороменцев, где «пострен хутор Криничный», а «вольные черкасы пришли и населили 50 дворов».

В 1704 г. Тростянец вместе с другими имениями отобран был у полковника Перекрестова в казну и около 1720 г. подарен был царскому духовнику о. протоиерею Тимофею Васильевичу Надаржинскому, урожденцу Тростянца. У княгини Софьи Алексеевны Голицыной, коей о. Тимофей был предком, поныне цела следующая записка Петра I к о. Тимофею: «Пришли, не медля, ко мне своего свояка, если есть у него крайняя нужда меня видеть. Petrus». Эта записка нигде не издана. В числе изданных писем царевича Алексея Петровича одно есть следующее: « Милостивейший Государь Батюшка! Сего дня под вечер приехал ко мне отец наш духовный Тимофей и просил меня, чтоб мне послать его письмо к тебе Государю с нарочным курьером тайно, не мешкав ни часу. А сказал, что письмо о самых нужных делах. И я то письмо послал к тебе Государю в

сем пакете с нарочным курьером; а его письмо не подписано. Сын твой Алексей. Из Преображенского села, 24 д. в вечеру 1708». Одно письмо объясняется другим, и оба объясняют одно из самых важных дел. Свояк, о котором говорит царь, есть Петр Яковлев, или Яценко, усердный агент Кочубея в доносе на Мазепу. Кочубей, решась донести царю об изменнических замыслах Мазепы, открыл предприятие свое полтавскому полковнику Искре и родственнику Искры спасскому священнику Святайле. Сей последний дал совет отправить с доносом Петра Яценка, крестившегося еврея, как человека умного и добросовестного, и притом родственника царскому духовнику. Последнее обстоятельство важно было потому, что посланный мог употребить царского духовника посредником при докладе дела царю. Записка царя показывает, что расчет малороссов был верен. К сожалению, Петр не совсем поверил доносу и поручил произвести следствие покупным друзьям Мазепы Головкину и Шафирову. О Яковлеве сказано было в решении их: «Яценка освободить, но с тем, чтобы он никогда не возвращался в Малороссию». Царской грамотой 1710 г. Петру Яковлеву дана была в отчину Радомля, и она поныне находится во владении потомков его Якубинских. Прекрасный каменный храм во имя Архангела Михаила построен здесь в 1805 г. отцом нынешнего владельца Радомли. Тростянец подарен был о. Тимофею, конечно, по уважению к его долгой и верной службе и, в частности, за искренность его по делу Мазепы. Надобно только прибавить, что о. Тимофей много покупал участков земли в 1719 и 1720 гг. у вольковских боярских детей и присоединил к тро-стянецкому имению.

Что касается до первого храма в Тростянце, то он посвящен был славе Вознесения Господня и построен был, по всей вероятности, около 1660 г. и возобновлен полковником Перекрестовым. Поныне цел в тростянецкой церкви крест с такую надпись: «199 (1691) г. апреля 20 д. сей крест построил Царскаго Величества стольник Иван Иванович Перекрестов, в свою отчину село Тростенец, ко храму Вознесения Господня. В нем весу 161 золотник». Ныне в Тростянце каменный храм с тремя престолами, из которых главный во имя Благовещения

Божией Матери, а придельные один – во имя Апостолов Петра и Павла, другой – великомученицы Екатерины. Он построен Иосифом Надаржинским, сыном протоиерея Тимофея Васильевича. Каменный тро-стянецкий храм заложен был по грамоте 1744 г. и освящен в 1750 г. Набожный храмоздатель и такой же почтительный сын Осип Тимофеевич в 1742 г. писал к преосвященному: «В маестности нашей, в селе Тростенце, при храме Вознесения Господня для ежедневного литургиса-ния как в прежних годах было два священника, так и ныне состоит; а покойной родитель наш, бывший Их Императорских Величеств, Государя Императора Петра Великого и Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, духовник протопресвитер Тимофей Васильевич, духовным своим testamentом завещал, для неоставления повседневнога служения и для великости parroхии (в которой жилых дворов имеется до трехсот) быть при том храме Вознесения Господня троим священникам. Желая исполнить завет родителя нашего, Вашего Преосвященства всепокорно прошу в показанную нашу маестность до вышепомянутого храма (дабы безпрерывно по вся дни жертва Господеви была приносима) произвести во священника, чтоб был третей Тростянецкаго дьякона Дионисия Иванова, а жить ему на той parroхии, кроме доходов, по особливому от нас учиненному определению будет на чем довольно». Благочестивая просьба была исполнена.

БЕЛКА

При реках Белке и Боромле, в 23 верстах от Ахтырки.

Слобода Белка – одна из древних слобод Ахтырского полка. Название ее произошло от зверьков белок, которые и доселе водятся в лесах ее. В старое время слобода Белка находилась среди дремучего леса, которого и ныне при слободе считается до 1200 дес.

В 1732 г. священник белчанской Николаевской церкви, испрашивая архипастырское благословение на перестройку и распространение белчанской церкви, писал, что эта церковь построена в 1675 г.

По местной памяти древний храм сгорел со всем его имуществом. Ныне существующий храм построен в 1774 г.

В указе консистории от 15 января 1740 г. видим характеристическую черту того времени, выразившуюся в белчанском священнике. «Ахтырского полка села Белков Николаевской церкви священник Василий Афанасьев

Скрага» жалуется, что тогда как при белковском храме имеется прихожан 350 дворов и он, проситель, посвящен в викарного священника, – дядя его не дает ему доходов на том основании, что дед просителя, а отец дяди будто бы пред смертью разделил приход пятерым сыновьям своим, из которых трое умерли, четвертый в военной службе, почему и наследником остается он один – дядя. Консистория удовлетворила жалобу просителя, хотя дядя его указывал еще и на то, что он сам строил церковь.

Память доброго священника оставил по себе Иоанн Губский, служивший храму и приходу с 1795 по 1839 гг., т.е. 43 года.

Приход по новому штату 2-го класса.

По описи 1704 г. в белчанской сотне «сотник Панас Пештич», и у него 250 казаков, но это только казаки.

III Округ

По начальному населению заключает в себе поселения двух родов, одни казацкие, каковы: Боромля, Жигаловка, Рясное, Криничное, Бранцовка, Семереньки, Никитовка; другие, принадлежности к московским поселениям военной линии, таковы: Славгородок, Пожня, Дерновая, Люджа, Поляное.

БОРОМЛЯ

По обеим сторонам рек Боромли и Крупиной, в 32 верстах от Ахтырки.

«По указу нашему, так говорит царская грамота от 19 декабря 1659 г., по Белогородской черте, меж Вольным и Олешны, на р. Боровне, поселились вновь Черкасы, атаман Корней Васильев с товарищами 425 чел. и устроили в том месте город; а пашенной земли, и всяких угодий по се время не отведено». Предписывается переписать черкас и отвести землю каждому из рядовых «по осьми четьи в поле, а в дву по тому», атаману «десять четий», есаулам «по девяти». В 1660 г. доставлена была в Москву опись «городу Боромле и черкасам полковой службы». Таким образом, Боромля основалась в 1658 г. Название города, которое долго носила Боромля, принадлежало ей не только по укреплению, бывшему в ней, как и во многих других слободах, но и по значительному числу жителей. Население ее было так значительно, что уже в первых годах XVIII ст. видим в ней 6 храмов, а с 1761 г. было в ней духовное правление. Ныне в ней остается 4 храма: в честь Рождества Богородицы, Троицкий, Христорождественский и Честного Креста, а в прежнее время были еще храмы Никольский и Воскресенский. Соборным храмом Боромли был храм во имя Рождества Богородицы. Так, по актам 1689–1703 гг. уже известны «города Боромли соборной церкви Рождества Богородицы» протопоп Василий Иванович Новосельский и два священника. В 1725 г. прихожане в просьбе о дозволении построить новый соборный храм писали: «Тому лет с 80 и больше, в оном городе Боромли построена оная соборная

церковь». Следовательно, первый соборный храм Рождества Богородицы построен в Боромле не позже 1650 г., а второй освящен в 1725 г. В 1803 г. начали строить каменный Рождественский храм, и тогда, как еще не совсем окончен был сей последний, в 1811 г. деревянный храм сгорел с его утварью и церковными бумагами. Главным распорядителем при постройке нового храма был протоиерей Семен Белицкий, потомок котелевского старшины Белицкого, известного при Карле XII, владевший участками земли; более других оказывал пособий поручик Николай Иванович Карпов, один из потомков поповского старосты Степана Карпова; должность попечителя принимали на себя Степан Алексеевич Микулаев и Павел Яковлевич Сухачев.

В одно время с Богородицким в 1811 г. сгорел боромлянский Воскресенский храм, которого метрики начинаются с 1775 г. Теплый храм в честь Воскресения Христова предположено устроить в колокольне Богородичного храма, которой каменная постройка недавно окончена.

Точное время основания Троицкого храма в Боромле неизвестно. По акту 1689 г. известен боромлянский Троицкий священник Иван Андреев. Потом видим священников того же храма в 1714–1717 гг. Василия Иванова, в 1721–1731 гг. Онисима Игнатьева. В 1775 г. при священнике Андрее Белицком Троицкий деревянный храм сгорел за исключением одного придела, из остатков его на время построили и освятили храм. С 1810 г. начали готовить средства к построению каменного храма; в 1818 г. совершили закладку его, в 1828 г. он был вчерне построен, но для совершенной отделки испрашивали и получили в пособие от комиссии духовных училищ 2000 р. ассигнациями; храм освящен был в 1833 г.

Храм во имя Рождества Христова по первой постройке его относят к 1680 г. По акту 1696 г. известен боромлянский Рождественский священник Иоанн. Каменный Рождественский храм, начатый постройкой на место деревянного с 1814 г., освящен в 1844 г.

Рождественский храм привлекает к себе внимание особенно древнею иконою святителя Николая, которая поступила сюда из

упраздненного Николаевского боромлянского храма. Икона Святителя издавна служила предметом общего благоговения боромлянцев. На киоте ее означен 1680 г., икона покрыта серебряной ризой. Николаевский храм, которому принадлежала она, известный по бумагам с 1696 г., без сомнения, существовал прежде того времени. В новом Рождественском храме устраивается престол в честь Святителя Николая.

Боромлянский храм Воздвижения креста Господня упоминается в актах 1696 и 1726 гг. В указе консистории от 29 марта 1742 г. видны уже два священника Воздвиженской боромлянской церкви.

Уменьшение жителей Боромли после 1800 г. произошло оттого, что по малоземелью боромлянцев значительная часть их переселилась в Екатеринославскую губернию.

Средства к жизни получают здесь после хлебопашества от ремесел гончарного, сапожного, портного, плотничного, ткацкого и кузнечного. В слободе бывают четыре ярмарки: в первый день Фоминой недели, июня 29, сентября 14 и декабря 9.

Существующая ныне в Боромле сельская школа, где обучает детей соборный священник со своим причетником, по справедливости славится особенными успехами воспитанников своих. Мы со своей стороны должны сказать, что при боромлянском соборном храме существует школа с давних времен, и это заведение старого времени не принадлежит одной Боромле.

Один из уроженцев Боромли, сумской иеродиакон Марк Мушенко пред посвящением своим в иеромонаха в 1744 г. давал такое показание о себе: «По смерти отца своего остался он 5 лет и в 709 г. пошел в училище, в том же гор. Боромле, церкви Рождества Богородицы в школу, к бывшему в то время дьячку Ивану Евченку, своею волею». Другой черкашенин, уроженец с. Криничного, монах Сумского монастыря Дорофей в 1749 г. показывал: «От роду ему 30 лет; книжному чтению и пению обучен он ахтырского полку с. Тростенца Вознесенской церкви дьячком Петром, что ныне священник; а по изучении русской грамоты бывал он при церковных школах дьячком». Эти

два показания очень важны; они говорят, что как в Боромле при соборном храме, так при других церквях значительных черкасских местечек уже около 1700 г. были школы, и учителями школ были дьячки. Отселе несомненно, что выражение, так часто встречающееся в делах о посвящении диаконов и священников черкасских старого времени «обучен дьячком» означает то же, что обучен в церковной школе. А это подает довольно приятные мысли об образованности духовенства Слободской Украины старого времени. По справке с документами оказывается, что заведение школ при церквях Слободской Украины современно самому населению Слободской Украины, и что это прекрасное учреждение принесено черкасами из-за Днепра, где уния вынудила рано приняться за книги, чтоб быть в состоянии бороться с проповедниками унии – езуитами. Вот три примера тому, что заведение школ при церквях принадлежит страдальцам унии. Монах Аркадиевой пустыни Иоанникий пред посвящением своим в иеромонаха Покровского училищного монастыря в 1740 г. показывал о себе: «Родом он Малороссиянин, родился в Гадяцком полку в с. Рябутовке; отец его Сидор в том же селе при Петропавловской церкви был дьяком; он Иоанникий по изучении славянской грамоты ходил по разным местам лет с 27 в дьяковском звании; русского письма чтению и пению обучен он мандрованным дьяком Павлом». Святогорский монах Паисий при таковом же случае давал показание: «Родился он в Лубенском полку, в с. Биевцах; обучен чтению и пению по разным школам дьяками; а по изучении был полтавского полку в маестности г. полковника в с. Жуках при Георгиевской церкви дьяком, по черкасскому обыкновению, в школе, 9 лет». Дьячок с. Грунки Алексей Куликов пред посвящением своим в священника в 1743 г. показывал о себе: «Родился он в с. Капустянце Киевской (ныне Полтавской) епархии; отец его Семен в с. Капустянце при Воздвиженской церкви по черкасскому обыкновению был дьячком; а он Алексей жителство имеет в с. Грунке при церкви пр. Михаила в школе; по изучении русской грамоты в киевских славено-латинских

школах не был, понеже в той епархии – обучаются в школе, кто пожелает из доброй воли».

Из бедствий боромлянцев XVII ст. известно только одно, которое претерпели они от татар в 1668 г.

ЖИГАЛОВКА

При речке Боромле и ее заливе, в 42 верстах от Ахтырки.

Жигаловка, одна из древних слобод, была некогда сотенным местечком.

Жигаловка называется селом по акту 1681 г., а по актам 1714–1716 гг., при жигаловском храме Покрова Пресвятой Богородицы оказываются два священника Парфений Яковлев и Давид Игнатьев. Ныне в Жигайловке каменный храм, который освящен в 1836 г. Попечителем при его постройке был казенный крестьянин Климент Игнатенко; церковный староста Андрей Лесняк устроил иконостас, и им же пожертвовано несколько других вещей.

От холеры умерло в 1847 г. 35 человек, в 1848 г. – 51 человек.

Число прихожан в 1750 г. – 821 муж., 753 жен., в 1770 г. – 1180 муж., 1136 жен., в 1790 г. – 1283 муж., 1248 жен., в 1810 г. – 1331 муж., 1449 жен., в 1820 г. – 1421 муж., 1530 жен., в 1830 г. – 1437 муж., 1609 жен., в 1840 г. – 1350 муж., 1458 жен., в 1850 г. – 1339 муж., 1540 жен. пола.

В том числе в хуторе Чернецком экономических черкасов 78 душ муж. пола, в двух хуторах черкасов подданных 67 душ муж. пола.

РЯСНОЕ

Одно из лучших сел благодатной Украйны. Оно расположено на полугоре, с трех сторон окружено водою и прекрасными рощами; во всех дачах почва земли – чистый чернозем, самый плодородный; в каждой равнине можно найти источник чистой воды; лес большей частью строевой.

По ревизской описи 1732 г. черкасы, подданные г. Кондратьева, поселены в Рясном на жалованной земле в 1670 г.; к тому же времени относится построение в Рясном первого училища доброй нравственности – храма Божиего.

В описи 1804 г. сказано, что существовавшая прежде нынешней каменной деревянная церковь построена была в 1732 г. В 1732 г. действительно выдан был антиминс, освященный архиепископом Досифеем, с таким надписани-ем: «Краснопольскаго уезда села Ряснаго в храм Великомученика Димитрия». Эта церковь была с тремя престолами. Главный, или средний, был посвящен имени святого великомученика Димитрия Мироточивого; южный придел был во имя Апостола Андрея Первозванного, а северный – во имя Равноапостольных царей Константина и Елены. Памятником сего трехпрестольного храма служат три каменные каплицы и указ консистории 5 июля 1736 г. с надписью: «В село Рясное Димитриевской церкви попу». Но храм 1732 г. не был первым храмом в селе Рясном, или точнее 1732 г. не был годом основания храма, а временем возобновления его.

а) В церковном архиве хранятся: манифест о смерти Петра I и восшествии на Всероссийский престол супруги его Екатерины Алексеевны, напечатанный 1725 г. генваря 28 дня; манифест о смерти императрицы Екатерины Алексеевны, присланный 1727 г. мая 12 дня; манифест о присяге Петру II, печатанный 1727 г. мая 7 дня.

б) В самой описи 1804 г. написано: «Антиминсов три, тонкаго холста, первый данный в оную церковь от Преосвященнаго архиепископа Досифея в 1732 году, во всем крепкий, второй и третий – от Преосвященнаго епископа Епифания в 1694 году». Следовательно, ясно, что придельные престолы освящены никак не позже 1694 г.

в) На то же указывает находящаяся в церковной библиотеке постная Триодь м. п. 1693 г., на которой надпись говорит: «В Димитриевскую церковь села Ряснаго, в отчину стольника и полковника сумскаго полка Андрея Герасимовича Кондратьева», т. е. того самого, который в 1708 г. был

умерщвлен раскольничьюшкой бунтовщика Булавина па Дону.

Кроме помянутой Триоди в нынешнем храме сохраняются древние книги: Евангелие в лист м. п. 1697 г. , другое м. п. 1748 г., цветная Триодь м. п. 1692 г., Служебник ч. п. 1747 г.

В 1814–1815 гг. в Рясном построен каменный храм с тремя прежними престолами усердием владельцев Димитрия Андреевича и сына его Константина Димитриевича Хрущовых. Новый великолепный храм освящен был ахтырским протопопом Феодором Щербинским в октябре 1816 г.

В настоящее время богослужение совершается на одном только среднем престоле, посвященном чествованию святого великомученика Димитрия (Мироточивого); престолы же, находящиеся в южной и северной стороне храма, по усердию благодетельного помещика Константина Хрущова, обновляются и приводятся в благолепное состояние.

Храм отличается богатою утварью.

Исповедные росписи и метрики Димитриев-ской церкви с. Рясного начинаются с 1739 г.

По переписи 1732 г. в Рясном 412 душ муж. пола. По ведомостям число прихожан, жителей Рясного, Александровки и Таратуты,

в 1730 г. – 578 муж., 558 жен., в 1750 г. – 619 муж., 603 жен., в 1770 г. – 660 муж., 674 жен., в 1790 г. – 700 муж., 708 жен., в 1810 г. – 744 муж., 772 жен., в 1820 г. – 673 муж., 732 жен., в 1830 г. – 673 муж., 655 жен., в 1840 г. – 688 муж., 773 жен., в 1850 г. – 903 муж., 1007 жен. пола.

От холеры 1848 г. умерло 44 человека. Всего же в приходе ныне состоит 903 души муж., 1005 жен. пола.

В разных дачах сего имения есть несколько могил, имеющих вид продолговатой насыпи, называемой курганом. Из них примечательны три, издавна называемые Голубовыми могилами. Полагают, что они носят на себе имя Голубя, знаменитого сотника краснопольских казаков.

Один из хуторов, принадлежащих к Рясному, называется Сагайдачным, и здесь же идет старинная дорога, известная под именем шляха Сагайдачного.

Старики со страхом вспоминают о дремучем лесе, бывшем вблизи Рясного. В роще еще целой, известной под именем Келембетовой, в 1831 г. после сильного дождя, оказалась пещера довольно чистой работы, в длину 6 саж., в высоту 11/2 саж. В конце ее на стене вырезаны три креста. Эта пещера была, конечно, притоном шайки татарина Келембета, а после здесь же укрывались бродяги из черкасов, известные в краю под именем бурлаков. Вот что писал в 1550 г. Михалон о пути восточных купцов в Россию и Польшу: «Когда купцы, чтобы избежать двойной переправы чрез Днепр и платы пошлины королю, оставив старую дорогу, идущую чрез владения короля, спускаются от ворот Тавриды (Перекопа) вниз и направляются прямо в Московию на Путивль, или возвращаются оттуда непроходимыми степями: то часто случается, что их грабят, кому они попадутся в руки, и между прочим шатающиеся в тех местах разбойники».

СЛАВГОРОДОК

С самого начала и поныне не напрасно носит имя Славгородка. В первое время это было укрепленное местечко с боярскими детьми, с пушкарями и стрельцами.

Ахтырский полковник Иван Перекрестов по царской грамоте 1686 г. купил у боярских детей Вольковской службы земли Славгородка и населил их черкасами. В 1705 г. земли сии были отобраны на царя.

Было время, когда в Славгородке было четыре храма. В Ахтырском правлении хранятся метрики слободы Славгородка: а) за 1753 г. церквей Николаевской, Троицкой, Архангельской и Введенской; б) за 1760 г. первых трех церквей.

В 1730 г. выдан был антиминс в храм Святителя Николая слоб. Славгородка. Николаевский храм, поврежденный пожаром 1760 г., разобран был в 1788 г. вследствие того, что помещик майор Тимофей Надаржинский, имея другой храм, отказался перестраивать ветхий храм; указом предписано было «годный лес продать на церковное строение, неспособный к строению употребить на церковную ограду или печение просфор, бывший внутри св. алтаря сжечь и пепел всыпать в реку, на месте же

престола поставить сруб, и на нем водрузить крест; священника и причетника причислить к оставшейся церкви».

Архангельский храм, по местной памяти, стоял там, где стоит теперь мраморный памятник над прахом генерал-майора Алексея Ивановича Корсакова. По ведомости 1764 г. он построен был в 1744 г.

По делам 1756 г. известен священник Введенской церкви слоб. Славгородка Дамиан Власов.

Тот и другой храм давно закрыты и разобраны. К 1789 г. в Славгородке оставался уже один Троицкий храм. В 1764 г. священник сего храма Елисей Федоров показывал, что храм сей построен в 1732 г. подданными черкасами помещицы Софьи Матюшкиной и что при нем и прежде был и ныне состоит один священник с одним дьячком; «дьячка и пономаря рукоположенных не имеется, понеже за мало-приходством рукоположения никто не желает, а священник отправляет по малороссийскому обыкновению с простолудином из найма».

В 1807 г. помещицею Варварою Надаржинской построен здесь каменный храм во имя Св. Троицы с такою же колокольнею. В 1843 г. Софьею Алексеевною, княгиней Голицыной, урожденной Корсаковой и правнучкой Надаржинских, храм сей возобновлен: устроены новый иконостас, два киота в притворе, паркетный пол в алтаре, в нишах наружной стены поставлены алебастровые изображения Архангелов Гавриила и Михаила, святителя Алексея, мучениц Софии и Александры, вмч. Варвары и Екатерины, Ап. Петра, св. Василия и мученика Виктора. Это ангелы членов семейства доброй княгини. В нынешнем виде славгород-ский храм – весьма красивый храм.

Число всех прихожан: в 1730 г. – 604 муж., 580 жен., в 1750 г. – 774 муж., 742 жен., в 1770 г. – 968 муж., 992 жен., в 1790 г. – 981 муж., 1087 жен., в 1810 г. – 1318 муж., 1328 жен., в 1830 г. – 1373 муж., 1517 жен. в 1850 г. – 1168 муж., 1200 жен., в том числе дворовых 68 муж., 70 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. до 20 человек, в 1848 г. – 68 человек.

СЕЛО ПОЖНЯ

На речке Ворсклице.

Первое заселение земель Пожни надобно относить ко времени царствования Алексея Михайловича: выписи из отказных книг на пожалование землями предков теперешнего поколения за разные заслуги, например, за то, что иной служил на своем коне и со своим саможаром, относятся ко времени царя Алексея Михайловича. Основание в Пожне прихода и церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы восходит к 1660 г., как это видно из отысканной в архиве бывшего Богодуховского духовного правления официальной сказки, данной по указу консистории в присутствии вольновского духовного правления в 1764 г. мая 2 дня пожнянским священником Алексеем Поповым. Здесь священник по священству показал: «Оная Покровская церковь построена в 1660 году коштом и старанием того села Пожни и деревень Верхопожни и Порозка разными помещиками, обывателями однодворцами, той же церкви приходскими людьми». За сорок лет пред сим старожилы видели деревянный ветхий памятник – обыкновенное напоминание о существовавшем храме. Храм, предшествовавший нынешнему, был деревянный с пятью главами и с крестом на луне; старожилы, которые за 40 лет видели ветхий памятник первого храма, уже не помнили времени постройки второго храма; обгорелые стены его говорили только о том, что его касался огонь. В 1823 г. по благословению блаженной памяти преосвященного Павла епископа старанием приходских священников Луки Маляревского и Петра Ходского и на иждивение прихожан заложена была на место старой деревянной каменная, ныне существующая церковь; десять лет продолжалась постройка, и в 1833 г., по благословению преосвященного Иннокентия I, священнодействием первоприсутствующего члена ахтырского духовного правления протоиерея Иоанна Чудновского открыто в ней богослужение; от начала до окончания постройки, кроме помянутых приходских священников, немало споспешествовал делу трудами своими, присмотром за рабочими и материалами

и отчасти собственностью своею бывший тогда старостою церковным однодворец села Пожни Михаил Ларионов Рагулин, скончавшийся вскоре по освящении новой церкви. Бывший на то время земским исправником, приходский помещик ротмистр Андрей Васильевич Белогрудов много помогал успеху построения храма влиянием своим на прихожан; он же пожертвовал до 2000 р. ассигнациями на устройство нового иконостаса.

Как построение существующей ныне в сем приходе каменной церкви, так и приличное украшение внутренности и внешности оной в следующее время, большею частью зависело не от частных лиц, а от взаимного согласия прихожан. Так, когда железная кровля и внешняя штукатурка новой каменной церкви потребовали на возобновление свое около 1000 р. ассигнациями, то прихожане, движимые сколько усердием своим к благолепию храма Божиего, столько же и необходимостью предохранить церковь свою от дальнейшего повреждения, не прибегая ни к чьей сторонней помощи, сами собою изобрели средства, ни для кого не обременительные, возобновить храм.

Метрики Покровской церкви села Пожни начинаются с 1753 г.

В приходе села Пожни ныне считается 1170 душ муж., 1206 жен. пола, в том числе в с. Пожни казенных крестьян – 457 муж., 452 жен., владельческих – 47 муж., 46 жен., в дер. Порожке – 233 муж., 240 жен. казенных крестьян; 5 муж., 12 жен. подданных черкасов; в дер. Демяновке – 112 муж., 134 жен. подданных черкасов; в дер. Верхопожне – 270 муж., 266 жен. казенных крестьян. Прежде было:

в 1730 г. – 789 муж., 763 жен., в 1750 г. – 878 муж., 864 жен., в 1770 г. – 960 муж., 925 жен., в 1790 г. – 1065 муж., 1075 жен., в 1810 г. без Порожка – 920 муж., 936 жен., в 1820 г. – 1008 муж., 1010 жен., в 1830 г. – 1084 муж., 1085 жен., в 1840 г. с Порожком – 1264 муж., 1380 жен. пола. От холеры умерло в 1831 г. 43, в 1848 г. – 80 человек.

Кроме вседневных благодеяний Божиих, прихожане видели на себе особенное милосердие Божие в то время, когда они с

1823 по 1833 гг. подвизались в сооружении каменного храма. В неурожайные 1824 и 1830 гг. они имели не только безнуждное пропитание для себя, но и продавали хлеб другим по ценам выгодным; в 1830 и 1831 гг., когда край в первый раз постигла холера и когда в окрестных приходах падало по несколько жертв ежедневно, в здешнем приходе знали холеру только по слуху, а смертоносного действия не испытал никто. Даже в 1847 и 1848 гг., когда эпидемия свирепствовала повсеместно, приход сей потерпел в сравнении с другими меньшую потерю и именно: из 2400 душ обоего пола померло в два года от эпидемии 106 человек.

Заметным образом явил себя Промысл Божий лет сорок тому назад над жителями казенной деревни Порозка, состоящими ныне приходом при сей церкви. Жители Порозка в числе 250 душ мужеского пола, предвидя скорую необходимость помогать по долгу прихожан при постройке в селе Пожне новой каменной церкви, в 1806 г. уклонились из Пожнянского Покровского в Славгородский Троицкий приход, где церковь была новая каменная. Господь не потерпел лукавства: вслед за тем, как обыватели Порозка из корыстных видов перечислились из своего родного прихода в чужой, грозная туча с проливным дождем, сильною бурей и градом, минуя смежные поля, разразилась над полем сих жителей и не только истребила посеянный хлеб, но даже в толочном клину по системе трехпольского хлебопашества, где была свежая пахать, смыла верхний плодоносный слой земли (чернозем) и оставила на месте одну глину, так что и теперь, по истечении уже более 40 лет от времени сего происшествия, следы опустошения не совсем изгладились: поле, постигнутое тучею, бывши до того времени самым плодоносным, сделалось тощим. Это очень помнят все жители Порозка, которые в 1833 г., когда в селе Пожне освящена новая каменная церковь, опять перешли в приход Покровской церкви.

СЕЛО ДЕРНОВОЕ

На речке Дерновой, образовалось в одно время с Пожнею.

В выписке из межевой книги, данной 5 ноября 1700 г. священнику и однодворцам с. Дернового, читаем: «По указу В. Г. Иван Лаврентьевич Петров дал выпись с книг письма своего и меры и межеванья Вольновскаго уезду с. Дерноваго Георгиевскому попу Ивану Васильеву да того ж села помещикам... А в писцовых книгах написано: в селе Дерновне церковь Вмч. Георгия; у той церкви поп Иван Васильев; на жеребей двор его попов; за ним попом церковной поместной земли, пашни пахатныя двадцать четвертей в поле, а в дву по томуж; сенных покосов сорок копен; писано за ним то поместье по выписи 188 (1680) году». По переписи 1732 г. в Дерновом подданные черкасы Ивана М ихал. Куколевского, 73 души муж., поселены в 186 (1678) г.

Отселе видим, что в Дерновне существовал храм еще в 1680 г. По делам видно, что в 1721 г. здесь существовал уже другой храм во имя Вмч. Варвары. В этом году землевладелец Даниил Перекрестов просил и получил разрешение на место обветшавшей церкви Вмч. Варвары построить новую в честь той же в. мученицы. Ныне существующий деревянный храм Вмч. Георгия построен в 1795 г. и освящен в 1797 г. В 1806 г. устроен новый иконостас с резьбой старанием священника Никифора Крамарева, и им же заменены оловянные сосуды серебрянными, а выбойчатые ризы – парчовыми.

Нынешний причт владеет 20 дес. земли по приведенной выписке 1700 г. и 15 дес. нового положения. Так как старая четверть заключала в себе 11/2 нынешних десятины, а четверть в поле и в дву потомуж значила три полудесятины или по полудесятине в каждом из трех полей, то писцовой пахотной земли при дерновской церкви должно быть 30 дес. и, кроме того, покосов на 40 копен.

Но вот и еще документ, по которому церковная собственность еще не возвращена дерновской церкви.

«1721 г. Вольновскаго уезду села Дерновны Егорьевский поп Михаил принес для записки в Вольном к крепостным делам незаписанную запись, которая писана до состояния крепостных дел в 1709 г., а у крепостных дел была за утягательством не записана, и бил челом Им Императорскому Величеству, чтоб

оную запись записать в Вольном у крепостных дел в книги и пошлины взять по указу. В оной записи написано таково:

«Вольного города деревни Нещахи помещики Аверьян Кучинин, Купреян Никонов, Микита Белокопытов, Кодрат да Иван Толмачевы, с товарищи 30 человек, дали есмы мы приходскому своему попу Георгиевскому попу, Михайле, для поминовения родителей своих,— запрудить на р. Нищахе, ниже нашей старой собратской мельницы, или где угодно, мельницу со всяким строеньем, и построя ту мельницу ему попу и жене его и детям и внучатам владеть вечно; а впредь нам помещикам и женам нашим и детям и внучатам на него попа в ту мельницу не вступаться и ничем не изгонять и никому не уступать и не продавать и о повороте не бить челом и в том харчей ему не доставать. А буде мы помещики или жены наши и дети и внучата против сей записи не устоим, в ту мельницу учнем вступаться, или кому продадим или о повороте учнем бить челом: и ему попу и детям взять на нас помещиков, которых имена записаны и не записаны, за неустойку, кто из нас неустоит, по 20 рублей... А рыбу ловить в ставу нам помещикам с ним попом по полам. И на ту мельницу ему попу и детям и работникам для строенья лес и хворост сечь в наших дачах Нищихских. А при сей записи были сидельцы гор. Алешни дети боярские Антон Титов, Мартин Збитнев, Игнат Мерошник; а на то послух Хотмыжский Дмитровский дьячок Алексей Попов. А сию запись писал села Бран-цовки церковный дьячок, Илья Иванович, лета 1709 Февр. 11 д. К сей записи Вольновский Николаевский поп Прохор вместо Аверьяна Кучинина, Куприяна Никонова, Кодрата Толмачева с товарищи, по их прошению. Послух Алексей Попов руку приложил».

Число прихожан: в 1730 г. — 439 муж., 417 жен., в 1750 г. — 688 муж., 663 жен., в 1770 г. — 735 муж., 714 жен. (в Дерновне 120 муж., 113 жен. однодворцев, 230 муж., 231 жен. владельческих крестьян; в дер. Поляной — 385 муж., 370 жен. однодворцев), в 1790 г. — 760 муж., 750 жен., в 1810 г. — 962 муж., 976 жен., в 1830 г. — 1089 муж., 1102 жен., в 1850 г. — 531 муж., 577 жен. пола. Дерновский приход уменьшился от того, что образовался особый Полевской приход.

От холеры умерло в 1831 г. до 70 человек, в 1848 г. – 45 человек.

ЛЮДЖА

На р. Людже, в 26 верстах от Ахтырки.

В межевой выписке 1699 г. часть земель «села старой Люджи вольновского уезда» показана между купленными полковником Перекрестовым у служивых людей вольновской службы. В акте 1686 г. старая Люджа также называется селом. По ведомости 1764 г. храм Св. Козмы и Дамиана в с. Людже построен в 7183 (1675) г. и тогда же отведено для церкви земли на 40 четвертей в поле, т. е. 60 дес., но эта земля перешла потом в руки прихожан; в 7188 (1680) г. выдана была Люджанской церкви выпись из межевых книг кн. Петра Хованского на 30 четвертей земли, т. е. на 45 дес. с сенными покосами.

По делу 1759 г. видно, что в том году определением преосвященного Иоасафа Миткевича три однодворца с. Люджи отлучены были от причастия св. тайн «за побой Люджанского священника Иоанна Ходского».

Число прихожан: в 1750 г. – 778 муж., 768 жен., в 1770 г. – 825 муж., 840 жен., в 1790 г. – 863 муж., 920 жен., в 1810 г. – 878 муж., 944 жен., в 1830 г. – 926 муж., 1010 жен., в 1840 г. – 799 муж., 860 жен., в 1850 г. – 774 муж., 830 жен. пола.

IV Округ

Поселения IV округа состоят частью из поселений Московской военной линии и из поселений заднепровских выходцев. К первым относятся по первоначальному населению Краснополье, Пушкарное, Мезиновка, к последним – Злодеевка, Угроед, Турье, Самотпоевка, Гречаниковка, Успенское (Ефремовка), Видневка, Ясенок.

КРАСНОПОЛЬЕ

На р. Сыровытке и Закобылье, в 76 верстах от Ахтырки.

Боярские дети Краснополья, так часто упоминаемые в старинных актах, сами по себе говорят, что Краснополье первоначально было поселением московским и основалось, вероятно, в одно время с Вольным при царе Михаиле Федоровиче. Впоследствии времени основались здесь черкасы. Боярские же дети мало-помалу распродали свои участки и разошлись в разные места, так что уже в 1706 г. в Краснополье не было боярских детей, и население состояло из черкасов. Краснополье в старое время было значительным местечком Сумского полка. Это был город как по бывшей здесь крепости, так и по правлению, заведывавшему уездом; здесь было и духовное правление.

Соборным храмом Краснополья был храм Успения Богородицы. По актам Сумского Успенского монастыря еще в 1668 г. известен «пречестный господин отец Иоанн Иванович протопоп Краснопольской», бывший свидетелем при продаже участков земли и мельницы «в гор. Краснополье честному отцу Авраму Григорьевичу» сумским полковником Герасимом Кондратьевым. Краснопольский священник соборной Успенской церкви Кирилл Мартинов, сын сумского протоиерея Мартина Максимова, известен в 1726–1730 гг. как один из самых усердных благотворителей Сумского Успенского монастыря.

В нынешнем Успенском храме, который построен старанием священника Строевского, хранятся три Евангелия м. п., одно 1677 г., другое 1685 г., третье 1748 г.; Анфологион л. п. 1693 г.

Послесловие сего анфология: «Напечатана третицею уже всеконечно исследована, распространена и исправлена с еллинскими истинными изводы. Молим с умилением, аще кая не благоискусна словеса и не благопристойна, или поползновенна некая прегрешения в книзе сей обрящутся, не посуждати, ни поносити люботрудшимся»; Триодь цветная м. п. 1680 г., Триодь постная м. п. 1684 г.; Служебник к. п. 1737 г., м. п. 1744 г., ч. п. 1747 г.; Осмогласник м. п. 1746 г.; Правильник ч. п. 1747 г.; Акафист Вмч. Варваре ч. [п.] 1749 г.; Апостол м. [п.] 1748 г.

Кроме Успенского храма в Краснополье в старое время были еще храмы Михайловский, Воскресенский и Николаевский.

«Сумскаго полку гор. Краснополя церкви Архангела Михаила о. Павел Абрамович Строевский» в 1722 и 1727 гг. продал Сумскому монастырю за умеренную цену те самые угодья, которые отец его священник Аврам в 1668 г. купил у полковника Кондратьева.

Таким образом, несомненно, что Михайловский храм существовал еще в 1668 г.

Воскресенский священник Василий известен по акту 1685 г., а священник Иван Семенович Треповской в 1730 и 1744 гг. пожертвовал земли Сумскому монастырю.

Оба храма Михайловский и Воскресенский давно упразднены.

Церковной земли при Николаевском храме 66 дес., при Успенском – 33 дес., а по ведомости 1799 г. краснопольскому Успенскому протоиерею принадлежали хутор Ступовский с 32 душами муж., 25 жен., хут. Гребенский с 15 душами муж., 10 жен., хут. Ярковский и Петровский с 16 душами муж., 16 жен.

По исповедным росписям в Краснопольских приходах значится: в 1739 г. в соборном Успенском – 262 муж., 252 жен., в Николаевском – 407 муж., 376 жен., в 1745 г. в первом – 197 муж., 195 жен., во втором – 249 муж., 228 жен., в том числе подданных черкасов – 157 муж., 140 жен. пола, в Архангельском – 215 муж., 210 жен., в том числе подданных черкасов – 69 муж., 67 жен. пола, в Воскресенском – 87 муж., 82 жен., а всего – 748 муж., 715 жен. пола.

ПУШКАРНОЕ

В 65 верстах от Ахтырки, на Суходоле.

Пушкарное, коего нынешние жители принадлежат графу Шереметьеву, получило свое название от старых артиллеристов-пушкарей.

Пушкарное называется селом Краснопольского уезда в царских грамотах 1688 и 1700 гг.; в последней говорится, что разные боярские дети продали свои участки в селе Пушкарном полковнику Андрею Кондратьеву. Таким образом, несомненно как то, что Пушкарное сперва было поселением боярских детей и потом уже поселением подданных черкасов, так и то, что в Пушкарном существовал храм прежде 1682 г.

Ныне существующий храм с двумя престолами, из которых главный во имя Ап. Петра и Павла, а предельный – в честь Рождества Богородицы, построен в 1735 г., тогда как метрики Петропавловской церкви начинаются с 1730 г., а Богородичной – с 1749 г.

ЗЛОДЕЕВКА – ВЕРХНЯЯ СЫРОВИЦА

При вершине р. Сыроватки, или Сыровицы.

Царским указом 9 октября 1716 г. «село Злодеевка и в нем со сто дворов» подпомощных черкасов Сумского полка отданы волосскому полковнику Апостолу-Кигичеву за службу его и его хоругвей в турецкую войну 1711 г. По переписи 1732 г. Злодеевка и Угрод населены «тому лет больше 80», следовательно, в одно время с Сумами. Название Злодеевки дает видеть, что первые поселенцы ее перешли из Злодеевки правой стороны Днепра, что близ Триполья и Со-зеевки³. Первый храм в честь Покрова Богородицы построен был в Злодеевке, иначе Верхней Сыровице, вероятно, в 1660 г. Ныне существующий Покровский храм построен в 1801 г.

Здесь есть Евангелие л. п. 1670 г. , пожертвованное, как говорит надпись, атаманом Семеном Зиченком; Акафист вмч. Варваре ч. п. 1740 г., Служебник ч. п. 1747 г., плащаница, писанная на шелковой материи в 1729 г., дар полковника Филиппа Апостола-Кигичева.

С 1822 г. утварь и все принадлежности закрытого в Закобылье храма пр. Сергия, которого метрики начинаются с 1760 г., перенесены в сыровицкий храм.

По ведомости 1732 г. в Злодеевке 203 души муж., в хуторах – 143 муж., да в дер. Семенове (иначе Поповке) «пана Василия Семенова, поселенной лет тому с 50» (следовательно, 1682 г.) – 32 души муж.

По исповедным росписям Покровской церкви с. Сыровицы показывалось в 1739 г. духовных – 11 муж., 6 жен., посполитых черкасов – 182 муж., 196 жен., подданных черкасов – 235 муж., 187 жен., а всего – 428 муж., 389 жен. пола. В 1745 г. было: духовных – 5 муж., 3 жен., подданных черкасов – 277 муж., 250 жен., а всего – 282 муж., 254 жен. В 1755 г. – 366 муж., 360 жен. пола.

СЛОБОДА САМОТОВКА

На р. Сыроватке и на старой дороге из Сум в Харьков.

Это одна из слобод Сумского полка не старого времени.

Метрики самотоевской Николаевской церкви начинаются с 1745 г., а исповедные росписи – с 1767 г. В 1784 г. построен был новый деревянный храм, но он сгорел в 1824 г. Тимофей Романович Подольский, которому принадлежит до 100 душ муж. пола в Самотоевке, вместо сгоревшего храма решил строить каменный храм в своей деревне Гречаниковке, принадлежавшей к Самотоевскому приходу. В Самотоевке построена была только часовня, но и та сгорела со всею утварью прежнего храма в 1839 г. Священник Иоанн Борисенков получил разрешение строить каменный храм в Самотоевке. Но средства были очень скудны. Надобно было иметь много усердия и веры, чтобы приблизить дело к концу. Но Господь близок ко всем призывающим Его искренно; Он готов подать помощь вере и подает, когда и откуда не ожидали. Самотоевский храм окончен и освящен во имя Святителя Николая в 1845 г. Помощь делу святому послана была особенным образом. Московский купец Бабашев умер в Самотоевке проездом из Сум в Москву. По просьбе священника Борисенкова родственники умершего пожертвовали на

Самотоевский храм 1000 р. ассигнациями, железа на 2000 р. ассигнациями, на устройство иконостаса 2500 р. ассигнациями. Вот как вере подается помощь!

В 1730 г. было в приходе 290 муж., 245 жен., в 1750 г. – 604 муж., 580 жен. В 1757 г. значилось кроме духовных и военных (или дворян), служащих казаков – 146 муж., 110 жен., подпомощников казачьих – 247 муж., 224 жен., подданных черкасов – 260 муж., 223 жен. душ, а всего – 662 муж., 581 жен. Затем было всех прихожан в 1770 г. – 880 муж., 860 жен., в 1790 г. – 973 муж., 956 жен., в 1810 г. – 1075 муж., 1076 жен., в 1820 г. – 1022 муж., 1011 жен., в 1830 г. – 1123 муж., 1202 жен. пола.

После образования особого Гречаниковско-го прихода в 1850 г. оставалось 727 муж., 780 жен., в том числе казенных крестьян 511 муж., 524 жен.

В составе прихода ныне считается Грязная, где был храм Свят. Николая, и при нем прихожан в 1730 г. – 260 муж., 240 жен., в 1750 г. – 148 муж., 125 жен. Храм давно закрыт.

От холеры в Самотоевском приходе умерло 30 человек, в 1848 г. – 45 человек и в Гречаниковском – 35 человек.

Уезд Богодуховский. I Округ

Первый Богодуховский округ включает в себе поселения двоякого рода –черкасские и русские. Черкасские поселения: гор. Богодухов, Большая Писаревка, Ямная, Козеевка, Матвеевка, Старая и Новая Рабины, Яблочное, Лесковка, Иваны. Русские или московские поселения: гор. Вольный, Солдатское, Станичное, Тарасовка, Гниловка,

ГОРОД БОГОДУХОВ

На р. Мерло в 58 верстах от Харькова.

В описании пограничных сторожевых постов 1571 г. читаем: «1-я сторожа на верх Олешанки Удские, а переезжати сторожем на право (по направлению к юго-востоку). Мурафский шлях до Мерла до Дякова острога верст 20. А на лево им переезжати вниз по Удам, до Оленья броду, верст 20» В 20 верстах от вершины речки Ольшанки, на которой ныне расположена слоб. Ольшаная, на р. Мерло ныне расположен гор. Богодухов. И так на этом самом месте в 1571 г. оказывается Дьяков острог; было ли это место в 1571 г. жилым местом пограничной военной стражи, или оно оставалось только воспоминанием о бывшей здесь крепости, из росписи 1571 г. не видно.

Основание черкасского города на этом месте, или как прежде говорили, на Богодуховской гати, относят к 1667 г., но по Чугуевской переписке увидим, что черкасы поселились здесь гораздо прежде 1667 г.

Поныне видны остатки вала, составлявшего вместе со рвом и деревянным полисадом крепость Богодухова. В 1785 г. так описывали эту крепость: «в том городе земляной вал в окружности на 481 сажень, вышиною от горизонта в одну сажень, шириною в заложении в три сажени; вокруг его сухой ров глубиною в три сажени, шириною на пять саж. сделанный в давних годах, стоит на ровном месте; в нем церковь деревянная соборная во имя Успения Пресв. Богородицы».

В 1716 г. богодуховцы в своей просьбе к преосвященному писали: «служили в нашей соборной церкви Успения Пресвятой

Богородицы лет 30 и больше, а в прошлом 713 г. изволением Божиим она сгорела. На то место взяли церковь из села, но та мала; лет 7 тому назад построена на посаде церковь большая во имя Св. Троицы». Богодуховцы просили дозволения перенести большую Троицкую на место малой Успенской, а малую на место Троицкой, с освящением той и другой. И разрешение было дано. Таким образом первый соборный храм Богородичный в Богодухове построен около 1670 г. По актам Ахтырского полка известны Богодуховские протоиереи: Сергей по акту 1679 г., Косьма Иванов 1698–1712 и Герасим Степанов 1715–1729, а после того были Антоний Волкевич 1733–1736; Автоном Захаржевский 1750–1760 гг. и Димитрий Захаржевский 1770 г. В построении соборного храма 1716 г. принимала особенное участие жена обозного Павла Гавриловича Павлова, спасшаяся от татарского плена помощью Богоматери. Портрет Павлова долго стоял в соборном храме с замечательною надписью, которую увидим ниже. Ныне существующий каменный храм построен в 1793 г.

В колокольне соборного храма в 1802 г. устроен храм во имя свят. Николая сотником Иваном Нахимовым. Этим храмом заменен деревянный Николаевский храм Богод?хова, которого протоиерей Сергей известен еще по акту 1679 г. и при котором в 1710 г. видим двух священников.

По местному преданию первый храм во имя Св. Троицы в Богодухове построен был прежде первого Успенского храма. Полагают, что самое имя Богодухова город получил от начального храма своего во имя Бога Духа Св. По актам 1705 г. известен Богодуховский Троицкий священник Максим Леонтьевич. Каменный храм во имя Св. Троицы освящен в 1810 г.;

Храм Архангела существовал еще в 1785 г., когда священники его Иван и Федор Кременецкие по ведомости генерального межевания показывались владельцам двух участков земли в 76 дес., но потом он закрыт. Ныне заменяет его кладбищный храм Лазарева воскресения, освященный в 1773 г.

Первый Покровский храм построен в Богодухове не позже 1685 г., в котором видим священника его Герасима Стефанова, бывшего потом соборным протоиереем.

По числу храмов древнего Богодухова нельзя сомневаться, что в старые времена в Богодухове было очень значительное число жителей. Даже нынешние старожилы помнят довольно цветущее состояние Богодухова, изменявшееся на худшее после 1820г.

О временах татарских Богодухова известно не многое.

а.) По Чугуевской переписке видим, что во время смут, возбужденных Брюховецким, богодуховцы, оставаясь верными царю, терпели разорение: князь Ромодановский в 1668 г. писал в Чугуев: «писал ко мне из Богодуховской гати приказный: сент. 2 пришел в Красный Кут выходец Богодуховский черкашенин Павлик Семенов из полону от Татар из под Голтвы и сказывал он, Павлик: пришел хан крымский с ордою на Орел авг. 30 и присылал в Полтаву Мурз для стад авг. 31 и он, Павлик тех Мурз видел».

б.) В посольском журнале 1681 г. сказано: «Мурафским шляхом крымский хан шел на войну и с войны из Украинных городов, из под Богодухова и иных (городов) в прошлом 7188 (1680) г.» Орновский пишет, что крымский хан зимою 1680 г. стоял под Богодуховым и отсюда рассылал партии.

в.) В феврале и марте 1709 г., когда шведы опустошали Красный Кут и другие места, в Богодухове стоял Меньшиков и здесь же был царевич Алексей Петрович. Это спасло Богодухов от шведов.

г.) Под портретом есаула Павлова, стоявшем некогда в соборном храме, читаются стихи:

«Тысяча семьсот первого надесять года,
Егда Слово плоть бысть человека для рода,
Июня в день двадесять пятый
Ударил под слободы Исмаил проклятый
Волкохищно на христиан нападаше,
Села их огнем пожигаше.
Павел ахтырский полковый обозный
Трафил в той час ужасно грозный

Близ могил Харьковских от Татар плененный
С женою своею в Крым отведенный.
В миле за Карасев живет Мурза главный,
Кара-Картечи Ширишский, всему Крыму славный.
В оного Мурзы в неволе был храненный;
Там и живот имел dokonченный,
Октября в девятый день с светом прощался,
Телом земли, душею Богу предался.
Там и тело его погребенно,
Лица же зрак zde изображенный,
Да всяк зряй его сердцем умилился,
По Бозе ко Пресвятей Деве о нем помолился!
По зloключениях, скорбех Бог его успокоит,
Со святыми жити вечно удостоит.
Так и Ияков Апостол нам повествует,
Да всяк друг за друга Бога молитвует.»

В 1711 г. татары по желаниям Орлика (товарища Мазепы), оставили себе память на многих слободах. Харьковские могилы, близ которых наблюдал за татарами Ахтырский обозный и где схвачен он был в плен, находятся в 45 верстах от Харькова и в 4 от Богодухова, и следовательно получили название свое не по гор. Харькову, а разве по печальной судьбе харьковцев, совершившейся прежде 1710 г. В Бакчи-Сарае поныне один фонтан называется Павловским: близь него стоит памятник, под которым погребен обозный Павел Гаврилович Павлов. Супруга его, попавшаяся вместе с ним в плен, получила свободу за дорогой выкуп.

В пяти верстах от Богодухова есть село Павловка, на р. Мерло, – наследственное небольшое имение г. Павловых, где видим священника с 1694 г. и где Павел Гаврилович в 1683 и в 1685 г. приобрел себе имения. В 1838 г. в Павловке найден был скарб в черепках горшка, это 1083 серебрянные польские монеты, все 1551 г. короля Сигизмунда. Не зарыты ли они были от татар несчастным владельцем Павловки – обозным Павловым пред его пленом? Но от чего жена его, которая возвратилась из плена, не могла найти их, тогда как могла получить сведения о них от мужа? Остается положить, что этот

скарб скрыт был в земле гораздо прежде обозного Павлова каким-либо Котелевским торговцем, который, был застигнут татарами, поспешил вверить сокровище свое земле, и уже не видался с ним более.

БОЛЬШАЯ ПИСАРЕВКА

При р. Ворскле и заливах её, в 88 верстах от гор. Харькова и в 37 от Богодухова.

Часть земель нынешней Писаревки, находящейся в 5 верстах от гор. Вольного, отдавалась начальством гор. Вольного воеводским писарям, и они имели здесь свои хозяйственные заведения. После Полтавской битвы Петр I подарил земли нынешней Писаревки знаменитому фельдмаршалу Голицыну. Вскоре после того по призыву доброго и сильного пана явилось в Писаровку множество жителей – подданных черкасов.

Ныне в Писаревке три храма: Успенский, Покровский и Николаевский.

Каменный храм Успения Богоматери в 1819 г. заменил собою два деревянные храма Писаревки, из которых один был во имя Архистратига Михаила, а другой во имя св. Царевича Димитрия – памятники молитв о знаменитом владельце Писаревки фельдмаршале князе Михаиле Михайловиче Голицыне и его брате Дмитрие. По ведомости 1764 г. храм во имя св. Царевича построен был в 1715 г., а храм Архангела в 1726 г.

Основание каменному храму положено было в 1805 г., когда слобода принадлежала князю Николаю Алексеевичу Голицыну. Храм доведен был до купола, когда слобода перешла к князю Николаю Борисовичу Юсупову. Переходом слободы от одного владельца к другому замедлился ход постройки храма. Наконец храм вместе с колокольнею окончен был в 1819 г.

... «в слоб. Писаровке церковь во имя Николая Чудотворца построена в 1709 г.» Нынешний каменный храм снабжен хорошою утварью. В нем евангелие М. п. 1711 г.

При Успенском храме ныне 66 десятин земли.

По ведомости генерального межевания в Большой Писаревке показано 2156 душ муж. 2188 жен. пола, при 9246

дес. земли; торги по понедельникам и субботам; ярмарки в, день преполовления, июля 29, сентября 8, ноября 23, декабря 9 и на масленице; кроме того в Братенице, иначе Александровке, 261 муж. 245 жен. пола, при 862 дес. земли. По исповедной росписи 1751 г. при Николаевском храме Александровки 162 муж. 161 жен. пола. По ведомости 1764 г. при четырех церквях Писаревки показывалось прихожан 432 двора, следовательно до 7000 душ муж. пола; в Братенице 32 двора.

МАТВЕЕВКА

На р. Рабыне, в 9 верстах от Богодухова, в 13 от Старой Рабыни, в 10 от Новой Рабыни и в 4 от Яблочного, с прекрасным каменным храмом Покрова Пр. Богородицы, который построен владельцем Матвеевки Данилом Лесницким в 1840 г.

В царской грамоте от 18 декабря 1699 г. читаем: «июля 10 1699 г. отказано (отдано) ему стольнику и полковнику Перекрестову в Ахтырском уезде село (Новая) Рабынь на р. Рабыни с пришлыми черкасы, которым селом наперед сего владели бывшие ахтырские полковники Демьян Зиновьев да Николай Матвеев, а ныне владеет он Иван и о том селе ахтырского полку от старшины и казаков спору и челобитья нет и впредь не будет; а то село Рабынь против его полковникова Яблочного хутора и покупной Добреньской дачи (ныне Гниловки) и примеженовано то село Рабынь к вотчинному его полковничьему Яблочному хутору, а по мере, в том селе распашной земли и сенных покосов, и всяких угодий 120 четв. в поле, а в дву по тому; жилых людей черкас в том селе 128 дворов. Да июня 3 того 207 (1699) г. смуж Ивану отказаны купленные земли, что он купил у Богодуховского протопопа Косьмы Иванова и богодуховских жителей у Матвея Крамаря с товарищи в богодуховском уезде, на р. Рабыне, в разных урочищах пашенные земли и мельницы со всяким строением и рыбная ловля и лес и всякие угодья, а по мере тех купленных земель 120 четв. в поле, а в дву по тому; да июня 9 тогож 207 (1699) г. емуж Ивану отказано в Ахтырском уезде купленные его земли и

леса и рыбные ловли и сенножатые луки и пахотные поля на р. Купьевахе, – что он купил у стольника Федора Осипова и у иных ахтырского полку жителей и, что он Иван занял по своей Черкасской обоклости дикого поля и построил хутор, а по смете тех угодий 130 четв, в поле, а в дву потомуж». Далее говорится еще, что полковник купил землю у богодуховцев, «в селе Старой Рабыне на р. Ворсклу», мельничный завод, дворы, пахатную и сенокосную землю, а «у попа села старой Рабыни Кирила разные угодья в урочище прозываемом Янковом рогу». Все эти земли и несколько других (всего пахати 1125 четвертей в поле, а в дву по томуж; сенных покосов 5000 копен) царскою грамотою пожалованы полковнику в отчинное владение:

Итак а.) полковое, а потом владельческое, село Новая Рабынь населено не позже 1670 г. и с того времени был в нем храм. б.) Село Старая Рабынь, как старое, населено без сомнения еще прежде Новой Рабыни и вероятно не позже 1660 г. основался здесь первый храм. в.) Яблочное в 1699 г. было еще хутором, так же как Купьеваха и Добреньское, ныне Гниловка; в последней по ведомости 1769 г. храм св. Николая построен в 1722 г. подданными черкасами князя Алексея Дмитриева Голицина. Для Купьевахского храма пр. Феодосия полковник Перекрестов испросил священника в июле 1702 г. Вероятно около того же времени построен храм и в с. Яблочном. В Васильевской церкви с. Яблочного евангелие М. п. 1697 г. г.) Земли Матвеевские, купленные в 1699 г. у Матвея Крамаря и у других Богодуховцев, стал населяться немного прежде 1695 г. По царской грамоте Федору Осипову в 1699 г. Матвеевка уже называлась селом и в нем жили «вольные люди черкасы»; в 1704 г. она отобрана у Перекрестова и в 1705 г. отдана новому Ахтырскому полковнику.

Таким образом первый храм в Матвеевке построен был около 1699 г. В 1712 г. Матвеевская церковь Введения Пр. Богородицы во храм считалась между окладными церквями.

По ведомости генер. межевания в Матвеевке с деревнею Лесковкою, в поместьях Авдотьи Семеновны Перекрестовой, значится 850 муж. 850 жен. пола, при 8518 дес. земли.

По церковным ведомостям число прихожан: в 1730 г. 595 муж. 590 жен., в 1760 г. 750 муж. 740 жен., в 1770 г. 824 муж. 823 жен., в 1780 г. 600 муж. 700 жен., в 1790 г. 750 муж. 682 жен., 1800 г. 712 муж. 653 жен., в 1810 г. 667 муж. 712 жен., 1830 г. 783 муж. 767 жен., 1850 г. 783 муж. 857 жен. пола.

КОЗЕЕВКА

Черкаская казенная слобода в 22 верстах от Богодухова и 80 от Харькова.

По описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери 1693 года, «житель села Козеевки», отец больного сына, сделав обещание сходить на поклонение к чудотворному образу, увидел исцелевшим сына вслед за тем, как сделал обещание. По тому ж описанию казачка «села Козеевки» Мария в 1697 г. в праздник Вознесения Господня неожиданно начала мучиться тоскою и чувствовать упорное влечение в самоубийству. В тяжелой борьбе с собою она обратилась с молитвою к Божией Матери и почувствовала покой в душе. В том и другом случае видим и то, что в 1693 г. в Козеевке был уже храм. По делам видим, а.) что храм Покрова Богородицы в Козеевке построен был в 1682 г. при м. Мисаиле; б.) с самого начала XVIII столетия видим при нем уже двух священников и в числе их в 1731 г. о. Ефима из дворян Мокренских, вероятно родителя благочестивому архимандриту Рафаилу Мокренскому.

По делу 1717 г. Козеевский приход пострадал в 1709 г. от шведов.

Число прихожан в 1730 г. 918 муж. 886 жен., в 1750 г. 1040 муж. 993 жен., в 1770 г. 1109 муж. 1081 жен., в 1790 г. 1172 муж. 1182 жен., в 1800 г. 1399 муж. 1400 жен., 1810 г. 1012 муж. 1026 жен., в 1830 г. 1081 муж. 1099 жен., в 1850 г. 1109 муж. 1174 жен.

ЯМНАЯ

В двух верстах от Вольного, на левом берегу Ворскла, в 30 верстах от Богодухова и в 90 от Харькова.

Ямная называется селом в делах 1694 г., в 1721 г. умер Покровский священник с. Ямного Иоанн Павлов и преемником

его был сын, его Григорий Павлов. В нынешнем Покровском храме, который освящен в 1792 г., находятся: евангелие М. п. 1701 г. евангелие учительное Кирилла Транквилиона неизвестного издания с надписями: «1713 г. июня 21 иерей Николай купил сию книгу: Кирилл, у тещи своей Феодосии, бывшей попадье попа Богоявленского о. Стефана, а купил – за свои гроши, а не за церковные, и не за якии, но за свои притяжения и дал коп 9 иеромонаху Иосифу монас. Хотмыжского, который своею рукою и записал». Далее другая рука: «сия книга Кирилловское евангелие учительное власне есть Богоявленского попа Стефана Петрова Райковича Золочевского». Триодь цветная К. п. 1734 г.

В ссентябре 1754 г. сотник с. Ямного Николай Павлов донес преосвященному: «в с. Ямном у приходской церкви бывают доходы от dobroхотных дателей, особо же в день храма Покрова Пресв. Богородицы прихожане, по обычаю, ставят мед, из которого мед, воск и денег по части в прибыли бывает повсегодно и другие подаяния случаются; токмо у сборов церковных сборщика при церкви священники Иван и Григорий Павловы не допускают никого и пономаря не держат и записной тетради и скринки при церкви не имеют, а всякие церковные доходы берут в дом свой; особливо же жены их, из воску поделав свечи, до несколько крат из церквн свечи отбирают и перепродают и теми деньгами корыстуются, за которым непорядком при церкви ныне в сборе денег ничего нет, а церковь приходская в строении к обветшалости пришла». Архипастырь приказал немедленно произвести строгое следствие, о чем и предписано было двумя указами Вольновскому духовному правлению. Что оказалось по следствию, неизвестно. По самому же доносу при сличении его с другими делами видим, что а.) в Ямной, как и в некоторых других местах в храмовый праздник выставлялся братский мед по заднепровскому обычаю. Вырученные деньги за проданный мед братство обращало в пользу церкви, и оно же заведывало всем этим делом: так обыкновенно бывало. Но в Ямной, как видно, заведывали продажей меда и деньгами священники, и это оскорбляло сотника. б.) В Ямной не было при храме

церковного старосты не только для заведывания продажей меда в храмовый праздник, но и по другим делам. Это и по тогдашнему порядку дел было беспорядком. в.) Что же касается до устройства свечей из воска и продажи их женами священническими, то по делам видно, что в других церквях предоставляли это занятие преимущественно вдовым попадьям, хотя и в храме продавались свечи.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Ямной 849 муж. 853 жен. пола войсковых обывателей при 2177 дес. земли. По церковным ведомостям число прихожан: в 1830 г. 709 муж. 685 жен., в 1750 г. 763 муж. 750 жен., в 1770 г. 816 муж. 850 жен., в 1780 г. 865 муж. 902 жен., 1790 г. 955 муж. 996 жен., 1800 г. 1231 муж. 1326 жен., 1810 г. 1114 муж. 1225 жен., в 1830 г. 1263 муж. 1436 жен., 1850 г. 1294 муж. 1345 жен.

ВОЛЬНЫЙ КУРГАН

Некогда важный город в ряду городов московской сторожевой линии на юге, ныне слобода, омываемая заливом Ворскла и самым Ворсклом. В 1640 г., в одно и тоже время, как воевода Василий Толстый занимался построением города Хотмыжска, товарищ его Гаврило Бокин строил гор. на Вольном Кургане, и вооружил его 9-ю пушками. На построение того и другого города отпущено было из казны 13532 руб., сумма огромная по тогдашнему времени. Вольный Курган после того был центральным местом для селившихся близ него военных поселений. В 1764 г. в официальной бумаге писали: «в гор. Вольном церковь соборная Успения Пр. Богородицы построена и давних годах государевым коштом. Она была прежде на руге его с 169 (1661.) г.; по грамоте вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексея Михайловича определено было той церкви священнику Герасиму Андрееву жалованья по 5 р., по 7 четв. ржи, овса тож, из государевых житниц. Приходских дворов в то время при той церкви не было. Жалованье денежное и хлебное в котором году от Вольновской Воеводной Канцелярии дачею отставлено и по какому указу, никто не припомнит».

«Тому лет со 100 как построена в Вольном за городом на полугоре церковь Божия Знамения Пресв. Богородицы; ныне

она ветха и водою подмыта и похилилась». Так писали Вольновцы в своей просьбе 1736 г., когда испрашивали и получили разрешение перестроить храм на другом месте.

В ведомости о церквях 1764 г. сказано, что первый храм Знамения построен в Вольном в 1646 г. на иждивении прихожан-одводворцев, что в тоже время воевода князь Никифор Белосельский отвел в пользу причта, который был тогда один, дикое поле, и что против выписи князя Белосельского причт ныне пользуется только половиною частию земли, а другую присвоили себе прихожане. Знаменский храм по ветхости давно закрыт.

Закрыты и другие храмы, бывшие в Вольном. Под крепостными актами гор. Вольного 1721 г. видим подписи Вольновского Николаевского священника Прохора, вольновского Ильинского священника Порфирия, вольновского Дмитриевского священника Сильвестра, и вольновского Космо-Демьяновского священника Иоанна.

О Николаевском храме г. Вольного находим в делах сведение, что он сперва был придельным Знаменского храма, потом построен отдельно вместо храма Пр. Илии. В храме Успенском доселе хранится евангелие М. п. 1711 г. с надписью: «1713 г. окт. 18 сие св. евангелие подал по обещанию для поминовения родителей своих в церковь Знамения Пр. Богородицы да Николая Чудотворца вольновский казак Семен Андреев сын Козаринов; куплено за его деньги 5 р. и 20 алтын в слоб. Пнсаровке в ярмарку сент. 8 713 г.» Впрочем по ведомости генерального межевания 1785 г. в с. Стрелецкой (ныне дер.) храм св. Николая с 217 муж. 169 жен., одноворцев.

С 1671 г. первым священником храма Пр. Илии, по желанию вольновских стрельцов, был священник Антпоний – в последствии основатель вольновского Троицкого монастыря.

Вольновский Дмитриевский священник 1721 г., по всей вероятности, был священником Дмитриевского храма Тарасовки.

По ведомости генерального межевания в слоб. Пушкарной (ныне дер. писар. прихода) храм св. Василия с 77 муж. 75 жен.,

душ однодворцев. Последним вероятно заменен вольновский Косьмо-Демьяновский храм.

Ныне при Успенской церкви 3 класса 66 дес. земли.

По числу храмов, бывших в г. Вольном, можем видеть, что нынешнее население Вольного далеко меньше населения давних времен. По ведомости о числе лиц муж. пола, живших в Вольновском уезде с 1719 г. можем видеть, что вообще население русских в бывшем Вольновском уезде было в 1719 г. гораздо значительнее, чем оно ныне есть. Это произошло от того, что русские боярские дети, иначе однодворцы, получив дозволение продавать из участков своих лишнее, продавали и необходимое, так что оставались сами без земли и потому должны были искать себе средств к жизни в других местах.

Представляем любопытную ведомость о населении Вольновского уезда 1719 г. и для сравнения ставим ее в ряд с населением 1850 г.

Число душ муж. п. 1719 г.

Число душ муж. п. 1850 г.

Город Вольный

273

2219

Казацкая Стрелецкое

1218

Казацкая Пушкарное

Станичное

230

412

Тарасовка

782

797

Дерновая

293

411

Славгородок

465

—

Пожня

209
468
Печины
429
573
Ницаха
509
318
Люджа
584
416
Верхолюджа
752
425
Каменецкая
549
412
Катанская
444
312
Рябовка
6
26
Добреньское
159
561
Порозок
413
250
Верхопожня
—
277
Солдатское
581
1173
Мезиновка
1

374

Крамское

146

364

Обратеница (Александровка)

25

302

По ведомости генерального межевания в Казачей (Вольном) 1133 муж. 1161 жен., 4345 дес. земли. Кроме того в Стрелецкой и Пушкарной 4385 дес. земли.

Вольновцы старого времени обязаны были постоянно стоять на стороже против татар и поляков. Особенно в начале освоения г. Вольного татары сильно домогались прогнать русских с Вольного кургана. В 1640 г. они три раза подступали под город. О последующем времени кое что находим в Чугуевской перешиске. Так 24 апреля 1647 г. воевода Никифор Леонтьев писал с Вольного в Чугуев: «прибежали сторожи с Мокрой Прости; на утренней заре за р. Ворсклом объявились огни и люди и в 3 часу дни оказались в степи люди, человек до 100 и больше». Июня 3 Леонтьев извещал, что посланные им станичники «на сагайдачный шлях, за р. Боровою», июня 1 за час до вечера встретились с татарами, которые «гонялись за ними». В 1646 г. августа 11 «в ночи прибежали в город на Вольное сторожи с мельницы и сказали: были, они на карауле у надолоб; в 1 часу ночи приезжали к надолбам воинские люди татары. Харьковский полковник Лаврентий Шидловский писал: «в 711 г. с полком был я. на приступе под Вольным городом, в котором сидели воры и изменники Запорожские казаки, и оный город взят штурмом».

В 1810 г. в овраге Вольновского кургана, на правом берегу р. Ворскла, после сильных дождей, найдено массивное кольцо чистого золота, весом в 3 1/2 фунта. Оно представляло круглый, по краям расплющенный жезл, который свит в два кольца, расплющенные и в виде змеиных головок изваянные оконечности сходятся под внутренним кольцом. Назади головок на плоском месте вытеснены изображения оленя, рыси и вепря, а за ними чешуя. На нижней стороне против этих изображений

начертаны какие-то буквы, но которых никто не разобрал. По всей вероятности это памятник язычества – принадлежность идольского жреца.

СЕЛО СОЛДАТСКОЕ

Представляет памятник другого рода, здесь на левом берегу Ворсклицы есть большое городище. Эта земляная насыпь примыкает к горам и имеет вид эллипса, протянутого с севера на юг, высота городища: на западе 12 саж. 2 аршина, на востоке 13 саж. 2 аршина, на севере 8 саж., на юге 19 саж. 1 аршин. В поперечнике с востока на запад 24 саж. с юга на север 32 саж. 2 аршина, окружность 56 саж. 2 аршина, посреди площади глубокая яма, в других местах погребя, теперь заваленные. Поле, примыкающее к городищу по дороге из Солдатского в Ницаху, усеяно костями человеческими, угольями и черепками; проезжая эту дорогою легко слышите подземный гул, обличающий подземную пустоту, скрытую слоем земли. Вероятно здесь кроются каменные склепы покойников. Кости покойников попадают на поверхности земли, выброшенные из недр земли разными случаями. С городища открывается вид на несколько десятков верст в разные стороны. По народному рассказу здесь жил разбойник Кучеяр. Но если народный Кучеяр не был предводителем собственно шайки крымских грабителей, то вещественные памятники, находимые здесь, говорят совсем о другом деле. Не говорим о том, что самое название местности городище говорит о существовании здес города. Здесь в разное время находили татарские серебряные монеты, чугунные оконечности стрел, клинки. По множеству остатков жилого быта видно, что городище и северная окрестность его густо были населены.

Храм в Солдатском во имя Василия Великого построен в 1794 г., и иконостас его куплен тогда же в упраздненном Вольновском монастыре. До того времени Солдатское поселение московских солдат, – известное уже в 1719 г., было частью Катанского михайловского прихода, где в 1790 г. было 826 муж., 832 жен.

По ведомости 1785 г. в Солдатском 351 душ муж. 369 жен. однодворцев; 13 муж. 18 жен. подданных черкасов при 2847 дес. земли. Число прихожан в 1800 г. 1099 муж. 1127 жен. пола; в 1810 г. 924 муж. 908 жен.; в 1830 г. 1118 муж. 1097 жен.; 1850 г. 1109 муж. 1173 жен. пола.

ТАРАСОВКА

На берегу р. Ворсклицы в 100 верстах от Харькова.

Население ее образовалось из поколений первых двух поселенцев местности – однодворца Тараса Танцова и жителя гор. Кром Орловской губернии. От них произошло название Тарасовки и Кромчатки, составляющих ныне один Тарасовский приход церкви вмч. Димитрия Мироточивого; первый местный храм великомученику построен был в 1663 г., так показывает ведомость 1764 г. Нынешний построен в 1790 г.

По ведомости 1764 г. при Тарасовском храме прихожан 240 дворов, следовательно 960 душ муж. пола. В ведомости генерального межевания 1786 г. в Тарасовке 737 муж. 530 жен. пола однодворцев, при 2844 дес. земли; в Кромчатке 239 муж. при 1473 дес. По исповедным росписям число прихожан в 1730 г. 665 муж. 640 жен.; в 1750 г. 708 муж. 693 жен.; в 1770 г. 770 муж. 780 жен.; 1780 г. 782 муж. 791 жен.; 1790 г. 739 муж. 781 жен., 1800 г. 961 муж. 977 жен.; 1810 г. 987 муж. 1701 жен., 1830 г. 1119 муж. 1142 жен.; 1850 г. 1126 муж. 1168 жен.

II Округ (чисто малорусский)

МУРАФА

На р. Мурафа и Мерчике в 11 верстах от Краснокутска, и 70 от Харькова.

В ней была земляная крепость: вал вышиною в 2 саж., вокруг вала ров глубиною в одну саж., шириною в 1 1/2 саж. В крепости храм Чудотв. Николая; за валом 3 другие храма: Преображенский, Покровский и Михайловский. Так писали о Мурафе в 1785 г.

В 1676 г. Белгородский наместник кн. Григорий Ромодановский писал:

«В нынешнем 184 (1676) г. июня в 3 д. бил челом Вел. Госуд. Его Царскому Вел., а в курской разрядной избе нам боярину и воеводе и подал челобитную Уманский и иных Заднепровских городов черкасов полковник Никита Сененко, а в челобитной их написано: в нынешнем-де 184 (1676) г. пришли мы Вел. Госуд. Его Царского В-ва в новоопостроенный город Мурафу на слободу с женами и детьми под Его В-ва Государя руку 260 человек на вечное житье, и строиться дворами и вечно служить В. Государю хотят они; – и В. Государь Его Царское В-во пожаловал бы их, велел их своею государскою милостию обнадежить, и льготы, дать, на сколько он В. Государь укажет, чтоб у них с старыми Мураховскими жителями о льготе споров не было. И по указу В. Гос. Его Царского В-ва его полковника Никиту сына Кондратьева и которые с ним из за Днепра пришли и которые впредь учнут приходить, воеводе ведать невелено, а велено ведать и расправы чинить меж ними ему Никите по своим правам, да им же дать на дворы места и пашни земли против прежнего отводу, что было у Мурафе дано льготы до указу В. Государя. Писал в Курске в лето от созд. мира 7184 июня 3 д.».

«Царского В-ва боярин и воевода и наместник Курский й Белгородский князь Григорий Григорьевич Ромодановский Стародубский печать свою приложили».

По сему листу:

а) в 1676 г. Мурафа называлась новопостроенным городом, но в ней были уже старые жители; известна и опись гор. Мурафе 1673 г.;

б) в 1676 г. население ее умножил уманский полковник Никита Кондратьевич Сененко, который привел с собою в Мурафу 260 человек и которому предоставлено теперь вызывать из-за Днепра и других черкасов.

Прекрасный каменный храм св. Николая построен в Мурафе преимущественно усердием двух лиц. Константин Христиненко, не более как коллежский регистратор, но человек с высокими порывами души, вызвался быть попечителем о построении храма и на первый раз пожертвовал от себя 2857 руб. серебром; храм возведен был до окон, но Христиненко умер от холеры в 1831 г., и постройка остановилась. В 1842 г. новый ревнитель славы Божией, капитан Александр Моисеевич Ковальчинский принял на себя заботы о новом храме, и его попечением храм окончен в 1842–1847 гг.

Первый храм св. Николая построен был в Мурафе около 1675 г. Николаевский мураховский священник Фома Михайлов известен по купчим Хрущовой Никитовки 1677 и 1693 гг. На западной двери прежнего храма вырезаны слова: «за благословением Бога Отца, за совознесением Сына и споспешением Св. Духа создася храм сей во имя Св. Христова Николая 1733 г.» Это был уже второй деревянный храм святителя.

Храм Архистратига Михаила по ныне существующий в Мурафе, существует на нынешнем месте с 1755 г. В 1742 г. Архангельский священник Михаил Иванов умер, а отец его, священник Иоанн Васильев «за старостию и дряхлостию» не в состоянии отправлять служение, так писали прихожане, и по их прошению посвящен тогда во священника Фома Иванов, другой сын священника Ивана. Итак более, чем вероятно, что Архангельский храм основан в Мурафе прежде 1700 г.

Книги его: евангелие Л. п., но без показания года, с надписью: «сие св. евангелие

Под одною из купчих записей Хрущовой Никитовки 1716 г. после Николаевского мураховского священника Иоанна

подписался Покровский священник так: «к сему запису и купчей я поп Максим Федоров поп Покровский Мураховский вместо Ивана Назаренка и Ивана Разуменка дядьков своих, по их велению руку приложил; также и за Назаря Слюсаря я поп руку приложил». Тот же священник известен и по Ахтырским актам 1701 и 1730 гг. Покровский храм сгорел около 1800 г., и приход его причислен к Михайловскому.

По Ахтырским актам Преображенский храм видим в Мурафе в 1708 г. Надпись на постной триоди М. п. 1682 г., хранящейся в Николаевской церкви, показывает, что Преображенский храм существовал и в 1684 г. Надпись говорит: «р. 1684 мес. февр. 3 д. сию книгу куплену до церквн Преображения Господня Мураховския дали денег коп сем Литовских и записали до храму Преображения Господня и ктоб имел отдалить ее от церкви, буде клят и проклят. Преображенский храм давно закрыт. Церковной земли при Николаев-ской церкви 66 десятин.

Мы уже видели, что население Мурафы увеличилось в 1676 г. 260-ю человеками, перешедшими из Умани; за то не раз Мурафа терпела и разорение. В 1669 г. января 5 «приходили Татарове к Мурафе и многих людей побили и в полон поимали; а от Мурафы те Татарове пошли вверх по Мерчику к Богодуховской гати». Татары нападали на Мурафу и в 1679 г. **В 1709 г. в одно время с Городною, Рублевкою и другими слободами Мурафа, состоявшая тогда под ведением сотника Ивана Буймеренка, пострадала от шведов.**

В 1712 г. указано было жить бывшему белоцерковскому полковнику Танскому и полковнику Кигичу, с офицерами Бедрягою, Жияном и несколькими из рядовых, частию казаков белоцерковских, а частию поляков. Тогда в Мурафе считалось до 350 дворов. Танскому поручено было тогда устроить в Мурафе конные заводы. Но эти новые поселенцы Мурафы, или по крайней мере некоторые из них, отличались непохвальными делами. В 1720 г. ротмистр Жиян избил мураховского Покровского священника Максима Федоровича и сына его Илариона. По жалобе священника назначено было произвести следствие поручику Рогозину – «смотрителю государева табаку в Ахтырке». Но Жиян и полковник Танский уклонялись от

ответов по сему делу. Бригадир Осипов, которому поручено было розыскать дело, писал в Киев губернатору Голицыну, что «от Волохов Жияна, Бедряги и других не токмо одному попу и тамошним (Мураховским) обывателям, но и ему бригадиру и полчанам его грабительствами чинятся великие обиды и разорения» – и что в следствие наглых обид Танского и его товарищей – «из города Мурафы разошлось обывателей дворов 70, а поп Максим Федорович от побоев болен и церковь Божия стоит без служения». Дело на сей раз окончилось тем, что в пользу священника взыскано с виновных 56 руб. Но в 1724 г. последовала новая жалоба на Танского и его товарищей. Ахтырский полковник Лесевицкий от имени обывателей Мурафы и других полчан доносил начальству, что полковник Танский завладел многими их землями, лесами и людьми, наносит побои и обиды ненаказанно и нагло, разорил и сжег новопостроенную слободу Шаровку. Сенат определил взыскать с Танского в казну 500 руб. В 1743 и 1749 гг. полковое начальство снова просило защитить Мураховцев и их соседей от грабежей и насилий Танского и усмирить шайку гайдамаков его, которая, превосходя числом и средствами данную от начальства команду, грозила истребить мураховскую сотню, и между прочим снова разорила Шаровку и избивала краснокутского атамана Леонтия Овсянникова. Но дело кончилось почти ничем. Шайка не усмирена, пойманы только пять человек, которые показали, что полковник Танский с своими дворовыми людьми разграбил Шаровку; но не сознавались в участии своем в его делах. Танского не отыскивали, несмотря на все распоряжения следственной комиссии и полиций Московской и Петербургской. Впрочем имение Танского велено взять под казенный присмотр до окончания дела.

СЕННАЯ

На р. Мерле в 58 верстах от Харькова.

Назад тому лет 60 подле Троицкого храма Сенной стояла чугунная пушка – памятник существовавшей здесь военной крепости, по которой Сенная называлась городом Сенным.

Ныне, в Сенной два храма – один каменный во имп Св. Троицы, другой деревянный во имя Рождества Богородицы.

Весьма любопытна запись Троицкого священника Сенной Степана Андрусского 1704 г., внесенная в книгу купчих крепостей Ахтырского полка. Помещаем ее зедесь в точном ее виде:

«1704 р. января 30 я священник Степан Андрусский, в прошлых годах бывший города Сенного Троицкой церкви, отдаю зятеви моему Еремею Михайловичу Поготовце свое дворище и с садом в гор. Сенном на ринку от пробитой улицы до двора Степана Кирича, на которой моей земле построен был и шпиталь для убогих сирот, теж и лес, – стрижев байрак в огороже з левадою и на первой Братенице сеножать; а то в такой мере: иж я Степан от ахтырского полковника Ивана Перекрестова был в великом разорении и гоненьи, так теж и от сеннянского сотника Василия Душеченка, без важной моей вины, терпелен сидячи в неволе целое лето в Курску в тюрьме, при боярнну Алексею Шеину. После теж по их ахтырского бывшего полковника Ивана Перекрестова и бывшего сеннянского сотника Василия, по их составному ложному челобитью, – в Белгороде у митроп. Авраамия целый год терпелем неволю и от того разорен в сем своем маетку в конец. Да в тоеж время церковь Живонач. Тройцы со всем украшением спалена, не ведомо чьим умышлением. А тая церковь построена была мною Степаном и сеннянскими жителями в 180 (1672) г. по благословению блаж. памяти Преосв. Мисаила митрополита, моим Степановым укладом. А по спалению оной церкви он полковник и сеннянский сотник не дали мне на том месце церкви строить, но нзгоном изгоняют мене из города безвинно, чинячи надо мною наибольшие досады и убытки, от котораго гонения и многия полковника и сотника неправды устрашившись и обедневши муселем изыти, покидавши свои грунта в Сенном, непродаючи никому, и в Киевскую митрополию от их разорения и гневу зашолем, ожидаючи времени на их полковника плачучи пред Богом. По их изгону на мое место он же сотник сеннянский поставил в попы сына своего Василия, а другого попа Петра сестреница своего, в моем приходе. А на

двор свой, землю и многолюдье поскуповалем; а на лес и леваду и сеножати мелем крепость от кн. Григория Григорьев. Ромодановскаго, и тую крепость полковник отнял от меня, – а тот лес ценою в 1000 золотых. Тим лесом, левадою и сеножатию, двором моим с садом и погребам, в которых было господарского посудку золотых на 100, Василий поп владел для своей корысти. А я не ходячи от изгону вручилем был оный лес ктитором под церковь для обороны, жебы небыл опустошен. И тот лес ныне весь опустошен изрубан зостае. В том я Степан, будучи при старости лет близко смерти, позволяю моему зятеви Еремею Поготовце доправити судом праведным на нем попу Василию. А про то мое изгнание и терпение безвинно сеннянские жители ведают вси и Савва Ольховский, который жив зостае; а иние старожилы позмирили и от изгону, налогъ, и обид многие люди врозь в чужим сторонам розбиглеса».

В 1745 г. священник Петр писал к Преосвященному:

«Ахтырского слобод. полку в местечке Сенном при цер. Живоначальныя Троицы с прошлых з давних времен по 709 г. было по два попа; а с оного года от разных расходов в слободи обывателей бувший поп Захарий в слободу сойшол, за малолюдством в приходи, а другой поп дед мой Василий остался и по нем сын его отец Василий же при означенной церкви по смерть свою священнодействовал; а по смерти отца моего, за малолетством детей, по прошению прихожан, поп Иоанн Думский в викария принят в 741 и жил один же. По наследию отца своего я нижайший по црошению прихожан сего 745 г. Апр. 26 Вашего Преосвященства рукоположением священнический сан удостоился принять и к оной церкви ставленная грамота видана, а оному попу Думскому велено другой парохии себе искать; которой искал от мая м. по сие число. А ныне неведомо, с какого умыслу, согласясь, сотник Иван Шарий да Уманец Александр Подпрапорний, без ведома старинних людей, приняли к означенной церкви оного викария ко мне на половинную часть на Захариино место: а место весьма малоллюдно, не токмо двом, но и единому мне, не имущему другого какого пропитания, не без скудости жить». Потому сей священник «местечка Сенного церкви Живонач.

Тройцы Петр» просил не определять Думского на половинную часть Троицкого прихода.

По ведомости генерального межевания в Сенной показано 1673 душ муж. 1655 жен;. войсковых обывателей при 41066 десятин земли.

В описании чудес Каплуновской иконы Божией Матери читаем: «1693 г. города Сенного житель, именем Савва, живя в Каплуновке, плененну сущу от Татар на Тору брату жены его, вельми печаловаше о пленении сродника, притек в храм Пресв. Богородицы и прилежную с верою мольбу сотворил пред образом Преч. Богородицы о освобождении сродника своего. И о чудо! Не токмо заступлением Преч. Богородицы оной сродник из плену скоро свободися, но и с ним человек бывый в пленении 10 лет такожде свободися. И приидоша оба в Каплуновку, благодаряще Благодетельнице своей». По этом? известию татары делали нападение на Сенное в 1683 г.

По приведенной просьбе священника Петра видим, что жители Сенной потерпели разорение и во время шведской войны 1709 г.

ХРУЩОВАЯ НИКИТОВКА и ПОЛКОВАЯ НИКИТОВКА

Первая при вершине р. Мерчика, на скатах холмов – в 7 верстах от Богодухова и в 50 верстах от Харькова, вторая в 8 верстах от Богодухова и в 75 от Харькова, на берегу Мерла.

Полковая Никитовка и Хрущова Никитовка Ахтырского полка носят на себе имя одного тогоже основателя – Уманского полковника Никиты Кондратьевича Сененка, которому дан был приведенный нами жалованный лист в 1676 г.

В архиве экономической конторы Хрущовой Никитовки по ныне целы: а) купчая 1677 г. октября 15, по которой мураховские жители Иван Романенко с товарищами продали мураховскому жителю Никите Кондратьевичу Уманцу сенные покосы, пахатные поля и лес над рекою Мерчиком, составляющие часть нынешнего Никитовского поместья; б.) купчая 1691 г. апреля 1,

которую мураховский житель Михаил Кондратьев продал «ахтырскому эсаулу Никите Кондратьевичу» луку смежную с Никитовскою дорогою; в.) обменный лист 1693 г., которым Мурафский Николаевский священник Фома Михайлов променял «ахтырского полка полковому эсаулу Никите Кондратьевичу Уманцу» свою землю с лесом, смежную с отчинною Никитовскою, г.) царская жалованная грамота 1684 г. января 5, которою поместная дача по обе стороны р. Ольшанки, бывшая во владении 3 мурафских казаков и в 1681 г. отданная кн. Хованским Никите Кондратьевичу Уманцу в поместье, жалуетсЯ ему Уманцу в отчину за его отличную службу не в пример других. Он, говорит грамота, «в ахтырском полку всякие государския службы служил, нещадЯ головы и из полков бояр наших ныне послан для проведывания в Заднепровские города и в Волосскую и в Мутьянскую земли и в Польшу... а иным его братьи та вотчинная дача – не образец, потому, что много явных его служеб и посылок». В делах 1787 г. видим как то, что по актам и отзывам старых людей Никита Кондратьевич Уманец признан за одно и тоже лицо с уманским полковником Никитою Сененком; равно видим, что Никита Кондратьевич полковой есаул и наказной Ахтырский полковник в 1691 и 1693 гг. был с Ахтырским полком в походах. Таким образом Никиту Кондратьевича Сененка стали называть в Украине Уманцем по прежнему полковничеству его в Умани. Это не первый пример награждения выходцев из за Днепра новыми прозваниями. Полковник Григорий Ерофеевич в Слободской Украине назывался Донцем, тогда как Заднепровская фамилия его – Захаржевский.

Итак население Хрущовой Никитовки происходило около 1677 г., т. е. около того времени, как часть земель нынешней Никитовки дана была уманскому полковнику Никите Кондратьевичу в поместье. К тому же времени относилось и население Полковой Никитовки. Это было после того страшного разгрома, который в 1674 г. нанесли турки казакам правой стороны Днепра, и когда особенно пострадали поселения полков Уманского и Ладыжинского. «Оставшийся народ, говорит Величко, ни от кого не надеясь ни милости, ни обороны себе,

многими таборами и толпами собрался со всех поветов и с скорбью сердечною, с слезами на глазах прощался на всегда с прекрасными местами своими, перебрался на сию сторону Днепра.... Многие удалились в московские слободские полки и наполнили их собою, как и вся Украина левой стороны, пред тем малолюдная, с того времени наполнилась и умножилась жителями Украины за-днепровской».

Относительно первого храма в Полковой Никитовке можем указать на акт. «Ахтырского полку с. Никитовки поп Леонтий Емельянов объявил запись: року 1705 авг. 2 продал я о. Павел Васильев священник Губаровский мельницу на р. Мерле о. Емельяну Матвеевичу священнику Никитовскому за 300 золотых». В консисторском архиве сохранилась метрика Полковой Никитовки Успенской церкви священников Василия и Леонтия за 1720 г. По делу 1750 г. последний подписался: Леонтий Буцкий. По документам же видно, что в Полковой Никитовке был и другой храм – храм Покрова Богоматери.

Около 70 лет назад тому в Хрущовой Никитовке существовали два храма, – один во имя Успения Пресв. Богородицы, другой во имя Свят. Николая.

Первый храм Успения построен был здесь первым основателем Никитовки Никитою Кондратьевичем и при нем были священниками зятья его: Федор Стафиевич и о. Марк. Первый из них в 1703 г. отдал Михаилу Никитичу Дорошевскому лес в обмен на мельницу с лесом и как при этом случае, так и в актах 1705 г. называется Успенским священником Никитовки, равно и сын его Осип Федорович Стафиевич, продавший в 1710 г. наслед-ственный дорошевский лес богодуховскому сотнику Федору Павловичу Павлову, в акте 1727 г. называется также священником Никитовским. В 1738 г. новый владелец Никитовки, Нежинский полковник Иван Семенович Хрущов просил и получил разрешение освятить новый храм в Никитовке во имя Чуд. Николая и в приделе престол во имя Алексея Митрополита. А в 1745 г. он же полковник получил грамоту с благословением перестроить старый Успенский храм владельческой Никитовки.

Ныне в Хрущовой Никитовке – прекрасный каменный храм Успения Богоматери. Построение его начато было Димитрием Андреевичем Хрущовым, и окончание и образцовое украшение принадлежит набожному сыну его Николаю Дмитриевичу Хрущову.

По ведомости 1785 г. в Хрущовой Никитовке 821 душ муж. 703 жен., при 5309 дес.

ШАРОВКА

На речках Штормовой и Шаровке, в 10 верстах от Богодухова и в 55 от Харькова.

В числе крепостей на земле Ахтырского полка читаем следующий акт «В 1709 марта 20 д. бил челом вел. Государю Царю и В. К. Петру Алексеевичу, а в Ахтырке стольнику и полковнику ахтырскому Федору Осиповичу Осипову подал суплику ахтырского полку полковой есаул Матфей Осипов сын Шарий и в той его суплике написано: служил он Государю в ахтыр. полку в сотниках и в полковых есаулах многие годы и впредь служить рад, а не имеючи за собою для пополнения своего не яких подданных купил в Мураховском уезде лес, прозываемый Штормови, з полем и с всякими угодьями и построил хутор и для сбережения хутора на той своей купленной земле хочет против своей братии посадить пришлых людей черкас,– а без указу В. Гос. и без ведома нашего полковничого несмеет и чтоб ему позволить у того леса на купленной его земле сколько десять человек людей посадить и для того по нашей, черкасской обыкности дать ему позволительный лист, чтоб было ему прочно в то место людей призвать и поселить, с чего былоб ему впредь против своей братии В. Гос. службу служить. За чем рескриптуючи на его суплику и ведаючи тое, же он Матфей з давних лет в ахтыр. полку В. Гос. в старшинском чине служит и во всяких походах бывает, понеже по именному Вел. Гос. указу и по грамотам велено и рядовым компанейцам подмогу давать, же да уважаячи. Матфею Шарому на многие его эссаульские услуги и всегдашние подлуге звания его труды, по Его В. Гос. указу, для пополнения Его Государевой службы, позволяем ему эссаулу

Матфею Шарому призвать против своей братьи вольных не служивых людей черкасс и поселить у того своего хутора на купленной земле 20 дворов и никому-бы теми людьми в лесах, полях и в сенных покосах посторонним людям ни когда обид неучинять, подовольствоваться своими купленными угоды, а о справке и об отказе той своей купленной земли и всяких угодий о поселении людей бить челом В. Государю на Москве в Разряде. А ныне для свободного ему эссаулу того своего хутора вольных людей населения по нашей обыкности дан сей лист за моею полковничьею рукою и печатью в Ахтырке року и дня вышеписанного. Его Царского Пресвет. В-ва стольник и полковник ахтырский. Федор Осипов. Сей лист в книгу вписал Ахтырской полковой Канцелярии писарь Иван Бородаевский.

Там же находим купчую крепость 1770 г. февраля 10 по которой есаул Матвей Осипов Шарой приобрел за 4 руб. «луг и пахатную ниву посю сторону Мерчика Шаровки».

Таким образом первый храм в Шаровке построен около 1705 г. Ныне существующий каменный храм Благовещения построен в 1836 г. старанием помещика Петра Ольховского. Храм красивой постройки, порядочной живописи и с достаточной утварью.

Мы уже видели, как много терпели Шаровцы от гайдамацкой шайки Танского.

По ведомостям число прихожан: в 1750 г. 165 муж. 160 жен., в 1770 г. 183 муж. 192 жен., 1780 г. 228 муж. 230 жен., 1790 г. 270 муж. 279 жен., 1800 г. 370 муж. 368 жен., 1810 г. 368 муж. 376 жен., 1830 г. 949 муж. 945 жен., 1850 г. 948 муж. 1020 жен.

МАЛЫЖИНА

На р. Малыжине, в 16 верстах от Богодухова и в 50 от Харькова.

В числе церковных книг, находящихся в Малыжинском храме имеются: а.) евангелие М. п. 1694 г. с надписью: «року 1708 взята сия книга, глоголемая евангелие стольником и полковником ахтырским Федором Иосифовичем Осиповым в Донских городках з бунта изменника вора Булавина и его

единомышленников и отдана в село Малыжино в церковь св. Архистр. Михаила

Таким образом первый храм в Малыжине построен не позже 1708 г. Ахтырским полковником Федором Иосифовичем Осиповым и конечно им же населено было Малыжино.

Нынешний каменный храм построен помещиком Карпом Павловым, и освящен во имя Успения Богоматери в 1823 г., а в 1833 г. устроена и каменная колокольня.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Малыжине 237 муж. 240 жен. подданных черкас и в деревне Братенице 68 муж. 70 жен. душ, при 6065 десятинах земли.

По исповедной росписи за 1737 г. при Малыжинской Архангельской церкви всех прихожан 710 муж. 618 жен., в том числе рядовых казаков 184 муж. 154 жен., подданных черкасов 470 муж. 426 жен. За тем было прихожан в 1750 г. 184 муж. 171 жен., 1770 г. 307 муж. 318 жен., в 1790 г. 608 муж. 586 жен., 1810 г. 661 муж. 642 жен., 1830 г. 641 муж. 609 жен., 1850 г. 424 муж. 430 жен. Ныне все прихожане владельческие черкасы.

III Округ (Краснокутский с черкасскими поселениями)

КРАСНОКУТСК или КРАСНЫЙ КУТ

Бывший уездный город, в 80 верстах от Харькова и 45 от Богодухова.

Название его вполне прилично местности его, самой живописной. Он расположен над р. Мерлом на равнине, при подошве довольно значительной возвышенности, осененной садами грушевыми и сливовыми. На юго-востоке его дремучий сосновый лес.

В 1651 г. выходцы из Корсуня поселились по оврагам краснокутским, под защитой лесов; в 1654 г. устроены окопы, а в 1666 г. основано укрепление на возвышенном месте, между двух глубоких дефилей, с двором для воеводы; это в 60 саженьях от той крепости, которая устроена позже. Остатки древнейшей еще видны были в 1780 г. Между бумагами 1667 г. видим опись гор. Красному Куту и его черкасам. Поздняя крепость так описана в ведомости 1785 г. «иррегулярная крепость, окруженная с четырех сторон валом, вышиною от горизонта в одну, а шириною в 2 саж. ; вокруг вала сухой ров, глубиною в одну, а шириною в 3 сажени; в крепости соборный храм чудотворца Николая».

До 1765 г. Красный Кут был сотенным городом; с 1780 г. был уездным, но потом, (1796 г.) уступил это значение Богодухову. В Куте было и Духовное Правление.

Ныне в Краснокутске кроме Николаевского, три приходских храма: Успенский, Преображенский, Михайловский и четвертый кладбищный всех Святых; а в прежнее время были еще храмы Покровский и Вознесенский.

Николаевский храм, как храм соборный, основав был в одно время с крепостью Красного Кута. т. е. около 1660 г. Нынешний храм перенесен в 1793 г. из упраздненного Краснокутского монастыря, иконостас его замечателен по резьбе, а еще более по живописи икон, которая и поныне

сохраняет свежесть красок и отличается необыкновенной живостью лиц святых; иконы писаны в золотом поле маслянными красками.

Краснокутская Николаевская церковь постоянно называлась соборною церковью гор. Краснокутска, например в просьбе 1751 г.» Ахтырского полка Красного Кута соборной Николаевской церкви ктитория и прихожане просят о посвящении во священника диакона Никифора, сына протоиерея Карпа Игнатьевича. «К сей челобитной ахтырского полку судья Матвей Боярский руку приложил».

Из протоиереев собора известен протоиерей Карп Игнатьевич, **которого внук Иакинф Карпинский – был префектом коллегиума и разных семинарий, и другой внук протоиерей Андрей Васильевич Карпинский около 40 лет управлял духовными делами Краснокутского ведомства. В 1748 г. он писал в Консисторию, что под 20 ч. марта 1748 г. разбойники ночью ворвались в дом вдовы Боярской, мучили вдову за деньги и имущество, и ограбили все, что могли, но на третий день были пойманы, отправлены в Ахтырскую полковую канцелярию, где между прочим показали, что намерены были напасть и на дом его протоиерея, чтобы воспользоваться казенными деньгами, хранящимися у него; из этих воров двое убежали из под караула; потому протоиерей просил дозволить ему брать по очередно двух пречетников его ведомства, дабы те оберегали дом его в ночное время. и Консистория предписала быть причетникам по очереди у протоиерея, «как и у прочих духовных Управителей обыкновенно то водится».**

Краснокутской Николаевской церкви протопоп Карп Игнатьевич известен по Ахтырским купчим 1710 г. (№ 109, 906). По ведомости генерального межевания 1785 г. за Краснокутским протоиереем Андреем Васильевичем Карпинским т.е. внуком о. Карпа, известным по делам с 1748 г. показано 182 десятины земли. В Святогорском акте 1687 г. Краснокутский протопоп о. Петр Еремеев и Спасский поп Карп Игнатьевич. Первый в 1699 г. продал полковнику Перекрестову «луку по ниже

Пархомовского ставу с пахатным полем, урочище Княжой баярок с пахатным полем и сенные покосы», – так сказано в царской грамоте 18 декабря 1699 г. Ныне церковная земля имеется только при Успенской церкви, в числе 40 десятин; при прочих же нет и десятины. После Карпа Игнатьевича был протоиерей Леонтий Ильин.

В 1693 г. построен был на посаде деревянный храм Успения Богоматери по делу 1719 г. первый храм построен «в давних годах и освящен митрополитом Мисаилом». Следовательно прежде 1684 г. В 1778 г. помещики Максима Штепа и Василий Савицкий построили новый Успенский храм. В 1838 г. построен каменный храм с такою же колокольнею, – храм весьма красивый, легкий и стройный во всех частях своих. Главными строителями его были Краснокутские жители – купец Петр Овсянников и брат его Григорий; – последним пожертвована на построение храма до 3000 руб. серебром.

Нынешний деревянный храм Преображения Господня построен в 1762 г. и возобновлен в 1830 г. Спасский Краснокутский священник известен еще по акту 1687 г. По делу 1717 г. к сему храму в 702 г. перешел священник Павел, в 1696 г. посвященный к Краснокутской Вознесенской церкви, которой давно уже не видно и следов в Краснокутске.

В 1714 г. разрешено было вместо сгоревшего Покровского храма построить новый храм Покрова Богоматери; в 1816 г. был перенесен на кладбище, он освящен во имя всех Святых.

Храм Вознесения Господня в Красном Куте видим по бумагам 1696 г.

Из древних событий с черкасами Красного Кута сохранилось кое что в памятках относительно происшествий 1668 г. Волнение, поднятое Брюховецким, отозвалось тогда смятением в Краснокутске. Белгородский воевода писал в марте того года, что «краснок. черкасы В. Государю изменили». По другой Чугуевской бумаге видно, что взволнованные черкасы выдали тогда татарам бывшего в Краснокутске царского приказного Трофима Авдеева, и этот бедняга томился после того в плену по ноябрь 1681 г., когда выкуплен был сыном своим. Житель Васищевский, бывший на царской службе в

Краснокутске, был тогда же убит. Однако Краснокутцы скоро образумились и стали действовать, как надлежало действовать верным слугам Царя русского. Это видим по следующей отписке кн. Ромодановского: «в нынешнем 176 (1668) г. по указу В. Государя посланы из обоза из под Котельвы в Запороги к запорожским казакам с милостивою В. Государя грамотою и для проводывания всяких вестей, – краснокутские черкасы Ивашка Папушка с товарищи тремя человеками и из Запорожья по се число не были. И мая 25 вышел из полону пз Полтави краснокутский черкашенин Андрей Жученко и сказал, что в Запорогах учинилось на люди моровое поветрие и многие казаки померли».

По отписке Харьковского полковника в Чугуев в июне 1679 г. «Татары одни пошли Мурафским шляхом и били под Мурафу и под Красный Кут и под Колонтаев». Гетман Самойлович от 14 января 1680 г. доносил, что татары стоят обозом между р. Мерлой и Ворсклой.

В одной из Чугуевских бумаг 1688 г. читаем: «авг. 29 1688 г. пришли в Солёный (Славянск) из полону из Азова краснокутские казаки Тимофей Бутко и Семен Калачник». Когда эти казаки захвачены в плен? По всей вероятности во время первой крымской войны князя Голицына (1687 г.). Возвратившиеся из этого похода войска стояли под Краснокутском, а в начале похода в Краснокутске стоял корпус Неплюева, который во время войны имел дело преимущественно с азовцами. Вместе с тем известно, что и в июне 1688 г. Краснокутск был в опасности от татар, входивших массами в слободские поселения, так что полковник Перекрестов поспешно отправлялся в Красный Кут с полком своим.

В шведскую войну Краснокутск был местом славной битвы русских с шведами и страдал за эту славу. Карл надеялся напасть в распloh на корпус Рена, расположенный от Краснокутска до Городеньки и раздавить его своими массами. Но калмыки, рыская по пятам Карла, дали знать Рену о движении Карла на Красный Кут. Тем не менее Карл застал совсем готовых два полка драгунов у Краснокутска, так что те

едва спаслись поспешным удалением к Городеньке. В замен того рейтары Карла неожиданно наткнулись на гренадеров и драгунов, ожидавших неприятеля «в прикрытии за стеною во рву»; давшие в обман шведы были разбиты и прогнаны до самого Краснокутска. Разбитый на голову под Городенькою Карл излил месть свою над Краснокутском и его окрестностями, когда шел к Опошне. В одной из краснокутских записей 1710 г. читаем: «а внуку моему Осипу Андрееву що отказовалем наперед, тое все под час Шведской руины пропало». Ригельман говорит, что Краснокутск в это время был разграблен голодными шведами. По делу 1717 г. видим, что Краснокутские храмы Преображенский, Успенский и Архангельский, с 1709 по 1717 г. оставались неположенными в оклад собственно потому, что после разорения нанесенного Краснокутску в этим храмам в 1709 г., храмы и приходы оставались «в крайней скудости»; здесь же сказано, что Краснокутск грабили тогда вместе с шведами шайки татар; последние были призваны Мазепою. По письму Меншикова неприятели платили за свои неудачи делами разбойническими. «Неприятель, место Красный Кут, Коломак и другие попаля, пошел назад к Опошне и вышепомянутых мест жителей мужеска и женска пола в снег и в воду побросал и иныя многия злы чинил».

Прим. Путешественник Зуев в 1781 г. считал в Краснокутске обывательских домов больше 800 и 2406 душ жителей, наиболее войсковых обывателей. В исповедных ведомостях за 1790 г. без сомнения показаны и жители хуторов. Спустя 20 лет на иных хуторах построены храмы и от того в 1810 в Краснокутских приходах оказывается почти тоже число прихожан, что было в 1790 г.

КАПЛУНОВКА

В 86 верстах от Харькова и в 35 от Богодухова, на р. Хухре.

Один из самых величественных храмов в епархии есть храм Каплуновский, и это же место озаменовано любовью Богоматери. Ныне существующий каменный храм Рождества Богоматери основан в 1788 и освящен в 1798 г. Храм по

первоначальной постройке его вполне достойный благодетель Богородицы, но ныне к сожалению довольно много утративший из своей прежней славы. Представьте себе храм с 20 окнами в главном куполе: размер громадный! Четыре малые купола стоят как бы на страже по сторонам большого купола; храм такой обширности, что в нем свободно могут помещаться до 2000 человек. В нем ныне, кроме главного престола, два придельные: южный во имя Петра митрополита Киевского; северный в честь Пр. Иереи и прав. Елисаветы; а прежде был еще престол во имя свят. Николая в верхней галерее, которая уничтожена по случаю оказавшейся трещины в боковых стенах храма. Построение сего храма происходило под особенным наблюдением Св. Синода, который выдавал от себя книгу для сбора подаяний. Ахтырский протоиерей Максим Яновский определен был в попечители построения храма. Тогдашний владелец Каплуновки Еремей Васильевич Перекрестов-Осипов, а по смерти его супруга Елисаветы Степановны, урожденная Коновницына, употребили значительный капитал на этот храм.

Первый храм в Каплуновке в честь Рождества Пресвятой Богородицы построен был в 1688 г. Строителем был Ахтырский полковник Иван Иванович Перекрестов, получивший пред тем по жалованной грамоте землю в 20 верстах от Ахтырки в вершине р. Хухры и назвавший образовавшееся здесь поселение черкасов по имени Осадчего Каплуна – Каплуновкой. За год до построения храма явился к полковнику на службу из Польши Иван Ильич Уманов, – едва ли не выходец из Умани. В следующем году Иван Ильич просил полковника исходатайствовать ему сан священства, и в 1688 г. посвящен он был во священника Каплуновской церкви Рождества Богородицы митрополитом Авраамием.

Сему то священнику Богородица указала на свой чудотворный образ. Это было так: «Сент. 8 1689 г. священник Иоанн видел во сне благолепного и украшенного сединами мужа, который сказал ему: на третий день после сего придут к тебе из Москвы три иконописца, один лет 60, другой 80, третий 90 лет; у старшего из них сними сверху связки семь икон, и осьмую – Казанскую икону Богородицы возьми себе с

благоговением, и узришь благодать. Уманов, пораженный сновидением три дня постился, служил литургию и по окончании литургии на третий день, возвращаясь домой из храма, увидел иконописцев тех лет старости, как ему сказано было во сне. Он пригласил их к себе в дом и взял у старшего связку икон, и осьмая из икон связки действительно была Казанская икона Божией Матери. Он оставил эту икону у себя за 15 коп., которых однако иконописец не взял. Две недели икона находилась в доме священника, а на третьей неделе, ночью с субботы на воскресенье явилась священнику дева необыкновенной красоты и, пробуждая его перстом, сказала: «Иерей Иоанн! не держи Меня в твоей храмине, отнеси в храм Божий». Священник, пробудясь в ужасе, увидел в комнате свет подобный блеску молнии, потом собравшись с мыслями собрал почтенных из прихожан и, объявив о видении, отслужил молебен и перенес икону в храм.

Все эти сведения помещены в описании явления и чудес св. иконы Каплуновской, составленном в 1744 г. «в Харьковской Академии», где притом сказано, что описание явления св. иконы взято со свидетельства данного священником Иоанном Умановым. В рукопись внесены и чудеса бывшие после 1741 г., и иные из них засвидетельствованы собственноручной подписью испытавших на себе милость Богоматери, другие записаны рукой самих благодетельствованных; между ними приложено в копии письмо Ивана Паскевича, писанное к настоятелю Каплуновского храма, иеромонаху Герману с Извещением о исцелении жены его Паскевича, совершившемся в 1760 г. по милости Богоматери.

Здесь же описано и следующее событие. В 1709 г. во время войны шведский король Карл и гетман Мазепа были в Каплуновке и стояли в доме священника Уманова; сам священник был тогда с чудотворной иконой в Харькове для представления к Царю Петру и оставался там 2 недели; дерзкие лютеране армии Карловой 3 раза. пытались зажечь храм Каплуновский и немогли зажечь. Карл видел в окно, как зажигали храм, и изумленный неудачей, спрашивал Мазепу: что это значит? От чего не горит храм? Мазепа сказал: гово-рят, что

храм славится чудесами иконы. Карл велел поймать кого либо из жителей Каплуновки, и в лесу пойман Григорий Журавель. Король спросил его: «где Царь Петръ»? Журавель отвечал: по слухам, в Харькове. «А где ваша икона?». – По приказу начальства взята священником в Харьков. – Карл, обратился к Мазепе, сказал: смотри, там, где будет эта икона, мало нам надежд на успех. Св. икона была на поле под Полтавой, и Петр три раза обращался с молитвой к св. иконе.

В просьбе своей от 4 июля 1767 г. Каплуновские священники Иоанн и Прокопий Умановы писали: «Дед его Иоанна, и Прокопия прадед, Иоанн Ильич был священником в Каплуновке до 30 лет, которому ишеющаяся ныне Каплуновская икона Пресвятой Богородицы явилась; с сею иконою во время с российской армиею шведской войны был он под Полтавою, – а оттуда взят был в Москву и тамо прожил не малое время и с оным образом отпущен паки в Каплуновку. Отец его Иоаннов и дед Прокопиев Андрей и Демьян, Прокопия отец, были также при оной церкви священниками».

В Каплуновском храме находятся самые верные памятники благоговения Царя Петра к чудотворной иконе.

а.) Для чудотворной иконы Царем Петром устроена серебрянная вызлощенная риза с дорогими камнями и с серебрянным киотом. Это было после Полтавской битвы. В последствии на чудотворную икону возложена была золотая риза с драгоценными камнями, дар благодарности Матроны Гамалеевой, принесенный в 1804 г.; а риза царская возложена на копию чудотворной иконы, стоящую в храме за левым клиросом.

б.) Святое евангелис М. п. 1699 г., в серебрянной вызлощенной оправе, с такой надписью по краям оклада: «1705 г. февр. 25 д. по указу В. Государя построено сие св. евангелие Ингерманландской канцелярии на Государевы деньги Ахтырского уезда в с. Каплуновку в церковь Пресв. Богородицы весом серебра 15 фунт. 4 золотн., а на позолоту 35 червонцев».

Чило прихожан: в 1730 г. 890 муж. 879 жен., в 1750 г. 935 муж. 910 жен., в 1770 г. 986 муж. 943 жен., 1780 г. 1007 муж. 992

жен., в 1790 г. 1130 муж. 1172 жен., 1810 г. 1140 муж. 1202 жен., в 1830 г. 967 муж. 1022 жен., в 1850 г. 1036 муж. 1098 жен. пола.

Из указа Консistorии 1767 г. видно, что а.) 1738–1767 г. были в Каплуновке три священника, а в 1767 г. третий священник «за неимением указного числа приходских дворов» отменен; б.) «подцерковной и собственной земли не имеется», писали тогда священники; в) «в продаже свечей попадьям священников препятствие не чинить», предписывала Консistorия.

ГОРОДНАЯ

На р. Мерле в 6 верстах от Краснокутска, 30 от Богодухова и в 35 от Ахтырки.

В одной из Чугуевских бумаг местность Городного еще в 1647 г., при основании здесь военного городка, называется городищем, городищем Городного. Межевая ведомость 1785 г. указывать кроме слоб. Городной еще Старое Городище, именно на правой стороне отвершья р. Городнянки, верстах в 4 от Городного. Итак здесь на старом городище или на городище Городного был когда-то, во времена очень давние, город, город исчезнувший за долго до 1647 г. В описании Донецких сторожей 1571 г. это самое место называется Торчиновым Городищем; а ближе к Ворсклу ставится казацкая могила. «А Ворскле перелезти у Буен Борку в лосицах; а от лосиц (ехать) к Казацкой могиле да к Мерлу, а Мерле перелезти ниже Торчинова Городища». На дороге из Каплуновки в Ахтырку поныне видны валы со рвами, которые народ называет казацкими могилами. Когда здесь лили кровь свою казаки? Никто не знает. Что значить Торчиново городище? Без сомнения то, что здесь был город князя торков, так часто встречающиеся в истории России до-монгольского времени. Хотя торки, как и единоплеменные им берендеи и печенеги, были народ кочевой, но известен за Днепром город Торческ, принадлежавший торкам. Князья или начальники колен торских без сомнений избирали для себя и постоянное местопребывание и приводили его в такое положение, чтобы можно было жить в нем спокойно, особенно в холодное время. Одна часть торков жила за Днепром и

состояла в услужении князей Киевских, другая же пребывала в степях нынешней Харьковской губернии и служила князьям Чернговским вместе с Черниговскими Коуями. Это были казаки – вольные наемники русских князей. После того, как не раз испытали они жестокое поражение то от русских князей, то от половцев, они принуждены были отдаться в полную подчиненность русским князьям. Торки, печенеги, берендеи были наездники по ремеслу, и могли быть хорошим, легким конным войском. Еще св. Владимир пользовался конной службой торков в войне с Волжскими болгарами. Торки, берендеи, печенеги называются в летописях общим именем черкасов или черных клобуков. Полагают, и весьма основательно, что эти черкасы в первый раз покорены были власти русской Тмутараканскими русскими князьями и ими переселены были с Черноморских берегов Кавказа к Дону и Донцу, отсюда же перешли они на правый берег Днепра. Донские черкасы оставили следы своего имени на яру Черкасском и на речке Черкасской, вливающейся в Дон против Рыковой станицы – части нынешнего Черкасска старого. Точно так Днепровские черкасы оставили свое имя на Днепровском городе Черкассах, который с 1321 г. нередко упоминается в истории и особенно в истории гетманской Украины. Этим вполне объясняется, почему во время царя Иоанна Васильевича называли Кабардинских черкесов исконными подданными России, бежавшими в горы из Рязанского княжества, или, что тоже, из владений князей Чернигово-Рязанских. Припомним и то, что по акту 1647 г. Путивльская граница или граница бывшего Путивльского княжества, – части княжества Черниговского, идет от Путивля чрез Недригайлов и Каменное до Калантаева. Так отзывами XVI в. об исконном подданстве черкасов черниговских князьям снова подтверждается та мысль, что торки жили в степях нынешней Харьковской губернии, входивших в округ Черниговского княжества. Черкесы русские или что тоже торки, берендеи и печенеги, первоначальные родичи Кавказа, вступая в брачные союзы с русскими и находясь в постоянных тесных сношениях с русскими, мало по малу теряли свою народную личность в массах сильного

русского народа, а после татарского разгрома, после того, как большая часть черкасов ушла в горы Кавказские, оказались в истории только черкасы малоруссы и черкасы донские, с характером древних наездников степей, но с пламенной любовью к православию и русской святыне. Само собою понятно, что при тесной связи русских с черкасами, русские по горячей набожности своей прежде всего старались передавать им внушения св. веры, и нет сомнения, что в городах торческих христианство господствовало между торками.

О населении Городного в XVII стол. находим в письменных памятниках следующее: Белгородский воевода Тимофей Бутурлин писал в Чугуев: «в нынешнем 155 (1647) г. июля 5 писал ко мне в Белгород с Вольного стольник и воевода Иван Савин, июля 2 писал к нему из Городного городища, на котором городище по государеву указу велено устроить острог на р. Мерле, станичный голова Нехороший Санин, что июня 30 приходил на то Городное Городище из Литовской стороны из гор. Платавы торговый человек Федька» и пр. Из этой отписки видно, что Городнянский острог построен в 1647 г. одним из начальников московской пограничной стражи, а при сличении этой отписки с росписью станиц 1571 г. видим и то, что это место выбрано было для города и потому, что здесь в течении целого столетия раньше появления острога, станичники, разъезжавшие для наблюдения за татарами, останавливались при переправе чрез Мерло.

В 1661 г. здесь уже жили черкасы, и хотя в 1678 г. вместе с черкасами здесь был воевода, но еще пред тем, в 1672 г., Городное поставлено было в число городов «без служивых людей и земель» (поместий). Около 1700 г. Городное уже было сотенным местечком Ахтырского полка.

По Чугуевской переписке 1661 г. «приходил под Городний Острожок Федор Жученко (полковник полтавский и друг Виговского) с изменники черкасы. И городенские черкасы их изменников многих побили». В 1709 г. Городная была местом битвы Карла XII с русским генералом Реном. Поныне видны здесь шведские и русские укрепления того времени. Городное теперь находится на возвышенном холме, и окружено с

восточной и северной сторон частыми лесами, с западной р. Мерлом, а с южной, от Краснокутска, земляным высоким валом и глубоким рвом, которые тянутся от р. Мерла до леса на 300 сажень. Вал вышиною 3 сажень, а ров шириною до 4 сажень. На левой стороне вала стояло 3 батареи шведов, каждая длиною до 8, шириною до 5, и вышиною до 2 S сажени; они обращены закрытой стороной к Городному. Напротив этих батарей к северу, чрез долину, русские батареи, в полуверсте от шведских. У Карла было 500 конницы, 8 польских хоругвей, полк Мазепина друга Андреевка и значительное число пехоты. Карл был столько уверен в себе, или точнее, столько был горд, что и тогда, как вопреки прежним надеждам, увидел русских готовыми принять бой, приказывал своим стоять на флангах русского корпуса, чтобы никто из русских не убежал, когда разобьет он их. Эта мечтательная гордость на первых же шагах была наказана. На правой стороне Городеньки шведы напали на засаду, и разбитые были прогнаны до Кута. На левой стороне, сделав залп из ружей, русские ударили на палашах против шведов и разорвали линию. Под Карлом убита была лошадь; шесть драбантов, окружавших его, пали, и Карл едва убежал в стоявшую не вдали Городнянскую мельницу. Шведы были разбиты на голову по всей линии. Карл сидел запертый в мельнице – волнуемый страхом за жизнь свою, он боялся и выйти из мельницы, чтобы не попасться в руки неприятеля, опасался и оставаться в ней, так как ожидал, что могут сжечь его вместе с мельницею. Ночь укрыла неприятелей от глаз русских, и Карл поспешил убраться из мельницы. В этой битве Карл потерял до 500 человек убитыми и 50 пленными, а со стороны русских пало 42 человека и ранено 27 человек.

Состояние прихожан новых времен: По ведомости 1785 г. в Городном войсковых обывателей 280 муж. 246 жен., подданных черкасов 39 муж. 37 жен. По исповедным росписям: в 1730 г. 266 муж. 217 жен. в 1750 г. 285 муж. 260 жен., в 1770 г. 335 муж. 318 жен., в 1790 г. 378 муж. 351 жен., в 1810 г. 458 муж. 471 жен., в 1830 г. 487 муж. 506 жен., 1850 г. 358 муж. 374 жен.

КОЛОНТАЕВ

На р. Мерле, в 30 верстах от Богодухова и в 100 от Харькова.

Это один из самых древних городов Слободской Украины и известен по актам еще с 1658 г. Одна из описей «гор. Колонтаеву», его черкасам, служивым и мещанам, относятся к 1660 году. И в первое его время он был весьма значителен, так что известен колонтаевский полковник того времени. Крепость его в 1785 г. имела следующий вид: «земляной насыпной вал выстиною в 1 сажень, шириною в заложении 3 саж., вокруг сухой ровь глубиною в 1 S саж., шириною в 3 сажени. В крепости соборный храм Успения Богоматери». Остатки укрепления и поныне еще довольно значительны. Площадь укрепления – квадратная, в длину и ширину 70 саженей. Открытый вход с юга. С севера и востока оно защищено еще р. Мерлом, а с юга и запада в соответствие сему природному укреплению проведен другой ряд вала со рвом, в 10 саженях от первого. По валам стояли кошело, набитые землею, в виде амбразур.

Соборный Успенский храм по актам известен с 1700 г. Но в 1713 г. Построен был уже новый Успенский храм. Нынешний деревянный храм построен в 1761 г.

Другой храм в Колонтаевке – храм свят. Николая известен по актам еще с 1687 г. и вероятно основался в одно время с населением Колонтаева.

В одном акте 1699 г. читаем: «я Андрей Иванович поп Михайловский Колонтаевский со всем церковным братством ведомо чиним сею нашею купчею, продали мы отказанный на церковь Божию Архангела Михаила от Давида Пасечка луг с пасекою на р. Мерле пану Феодору Боярскому, оже бы купил он на церковь св. Михаила евангелие ценою в 5 коп. Под актом 1702 г. подписались в виде свидетелей колонтаевские священники «Архангельский поп Андрей Иванович, Николаевской поп Яков Самойлович, Покровский поп Михаил Фоминичь». Итак в Колонтаеве кроме Успенского и Николаевского храмов был еще храм Архангела Михаила, и при нем было еще братство. Ныне в Колонтаеве нет Архангельского храма. Нет и храма Покровского, который по делу 1717 г.

совершенно разорен шведами в 1709 г., так что священнику его Михаилу, посвященному м. Авраамием, велено было служить в Успенской церкви.

В том же деле 1717 г. Колонтаевской Преображенской церкви священник Феодор Жуковский пишет, что церковь его «с 1709 от разорения шведского пуста и весьма согнилая zostает, того ради, что ныне прихожан нет». Нынешний храм построен в 1761 г. при священнике Иоанне Жуковском. В нем книги: служебник К. п. 1662 г., триодь цветная и октоих М. п. 1742 г., евангелие М. п. 1748 г., часослов К. п. 1751 г. В консисторском архиве сохранились метрики за 1726 г. Колонтаевского Преображенского прихода за подписом священника Феодора и Успенского прихода за подписом священника Михаила.

На место Феодора посвящен был в 1743 г. сын его Игнатий Жуковский по просьбе прихожан, под которою подписались колонтаевский сотник Василий Боярский и атаман Семен Кубаш. При производстве его во священника ахтырский игумен, по распоряжению архипастыря, осматривал самый храм и донес, что храм в 727 г. перестроен был из старого храма и на другом месте, старанием полкового обозного ахтырского полка Григория Боярского; иконостас «прежнего храма ветхий, риза шелковая одна, эпитрахиль выбойчатая, подризник полотняный; потир и звезда серебрянные, но лжица оловянная; евангелий двое, одно Л. п. бархатом без серебра обложено, среднестарое, другое писанное среднестарое; апостол К. п. новой, служебник М. п. годится, октоих четвертковый ветхий – за нужду годится; община служб за нужду годится; триодь постная и цветная писанныя, ветхия, часослов могилевской печати; требник ветхий». Ставленник показал о себе: «Русского письма чтению и пению обучен он бывым при Успенской Колонтаевской церкви дьячком Григорием; кроме того иных наук и мастерства не знает; книжицу катихизис, букварь и прочия правила ко священству приличныя уметь и иметь долженствует».

Колонтаев занимал важное место в тревожных событиях 1658–1661 г. во время волнений Виговского. В январе 1658 г. Виговский послал Гадяцкого наместника Тимошу убеждать

Пушкаря оставить вражду против него, Виговского. Пушкарь отвечал: «не так ли Виговский хочет помирить меня с собою, как помирил в Гадяче братьев наших, лишив их головы?» и заковав в цепи Тимошу, отослал его к колантаевскому воеводе, которому напоминал и то о Тимоше, что тот разбил на голову Донца Подолок. Виговский отправил свой сербский полк против союзника Пушкарева Барабаша; но ловкий Барабаш 27 января напал под Диканькою на беспечный сербский полк и до того разгромил его, что только немногие спаслись бегством, прочие же легли на месте, оставив для памяти потомству огромную сербскую могилу.

По летописи Велички «казацкий полковник Иван Донец», а по чугуевским бумагам колонтаевский полковник, в начале сентября 1658 г. послан Ромадановским с пехотным Московским полком к Чернухам, городу Любенского полка, чтобы наказать здесь друзей Виговского – разными поборами и Донец счастливо возвратился в Пирятин к грозному князю.

Зиевской воевода писал Чугуевскому: «в нынешнем 169 (1660) г. посланы были в Ахтырской Змиевские черкасы Ивашко Серой с товарищи для государева дела и в распросе, сказали: как де они приехали в Колонтаев, колонтаевские черкасы сидят все в городе и дожидаются к себе, войною из Опошни, да нояб. 27 пригонялись к Колонтаеву Татары от Полтавы и присылали в Колонтаев из Опошни, чтобы клякались королю, а слушались бы Чигиринского Гетмана, а В. Государю кланялись бы на хлебе, и на соли». Это было после несчастной Чудновской битвы, когда Юлий с казаками правой стороны Днепра предался на сторону короля.

Отписка в Чугуев из Калантаева: «милостивому государю Абакуму Феодоровичу Григорий Тарбеев д. колонтевский полковник Иван Донец. Ведомо чиним, что изменники, который указывал гетману в Зинькове, от войск государевых побить и посрамлен»; (это полковник Березецкий пойманный и повешенный Ромодановским); «а который изменник Феодор Жученко (Полтавский полковник) стоит на Котельве, говорят, хочет бежать к Днепру. А мне по государеву указу велено с войском Его Царского Пресветлого Величества идти на

изменника и промышлять над ним. Пожалуй, Абакум Федорович, помощи ради праведного Государя, чтоб изменник не тешился; хоть людей пришли, или будет изволить, сам приди. Казаки говорят, хочет биться под Колонтаевым, а приход его чается под Колонтаев. Пожалуй, Абакум Федорович, змилуйся, змилуйся для милости Божией. Отписка Тарбеева: «по отписке окольного кн. Григория Григор. Ромодановского велено полковнику Ивану Донцу с вольными людьми идти в Ахтырской; а мне велено оставить для осадного времени чугуевских печенегских черкас 100 человек в Колонтаеве. И чугуевских печенегских черкас осталось 150 человек, а иные бежали; а которые остались, меж себя товарищов в Чугуеве послали бить челом, чтоб переменить в Колонтаеве запасными людьми».

Тарнеев Чугуевскому воеводе в январе 1661 г. «Ты, господине, прислал в Колонтаев черкас на службу государеву, и они меня не слушают. А Печенежский Ивашко, что было учинился полковником, бежал к окольному и в Колонтаевке не бывал; а они смотря на то хотят все бежать. Да писал ко мне с Ахтырки Андрей Арсеньев, что окольный однолично будет в Ахтырке скоро с государевыми ратными людьми».

Это было тогда, как Юрий в январе 1661 г. отправил несколько полков на левый берег Днепра, а в сентябре явился здесь и сам с поляками и татарами «на крайнее разорение, хотячи сего-боские полки ку себе наклонити».

Во время волнений, поднятых Брюховецким, Колонтаев опять отличался прекрасной известностью. Вот что писал тогда Чугуевский воевода Герасим Рогозин: «мая 5 (1668) изменник Ивашко Брюховецкий посылал из Гадячи с изменники черкасы под Колонтаев город войною и промыслом боярина и воеводы кн. Григория Григ. под Колонтаевым тех посыльных изменников черкасы побили и Бунчукового товарища поймали. Да он же Иван Брюховецкий во многих причинных местах вниз по р. Донцу поставил караулы – изменников черкас стеречь». В начале августа Чугуевский воевода Иовлев лично доносил царю, что верность колонтаевских черкасов царю вполне дознана им на месте.

В июле 1679 г. многочисленная орда Нагайская прошла с грабежом весь Чугуевский и Харьковский уезды, и одни пошли мурафским шляхом и были под Мурафою и под Красным Кутом и под Колонтаевым. Едва ли спасся Колонтаев от татар и в январе 1680 г., когда они опустошали край по р. Мерло и увели тысячи в плен.

Из истории храмов мы уже видели, что в 1709 г. во время шведской войны Колонтаев пострадал так сильно, что иные приходы его совсем опустели, и два храма навсегда закрыты. «Прихожан ныне нет» сказало прямо о Преображенском храме. А по описи 1704 г. в сотне сотника «города Колонтаева Григория Марковского» показано 292 казака, кроме подпомощных, мещан и подданных.

РУБЛЕВКА

Прежде бывший город и сотенное местечко Ахтырского полка, на берегах р. Мерла, в 70 верстах от Богодухова, в 40 от Ахтырки и в 120 от Харькова.

Каменный Успенский храм в Рублевке освящен в 1829 г. Он строился с 1823 г., когда сгорел деревянный Успенский храм. На внутреннюю отделку его Коммисия Духовных училищ отпустила 1000 руб. ассигнациями, Лебединская помещица Евдокия Ломаковская пожертвовала серебряный крест, гробницу и киот с Ахтырскою иконою Божией Матери – всего на 428 руб. серебром. Когда построен был в Рублевке первый Успенский храм неизвестно. Священник Семен Игнатьевич служил при Рублевском Успенском храме 20 лет, а умер в 1717 г., так писала вдова его, жалуясь, что брат его, священник Марк, в 1717–1724 г. давал ей с сиротами ее третью часть доходов, а с 1724–1729 г. не дает и четвертой части. Преосвященный Епифаний, столько же ревновавший об образовании духовенства, сколько и о защите сирот, написал: «написать указ к протопопу Краснокутскому, чтоб он разобрал, каковых лет ее сыни? Когда годни в школу, а не отдала: то и доходу не должна брать; когда же отдаст в школу, то пополам будет брать на учащихся, когда в великом возрасте, то быть ее сынови дьчком и доход дьячковский брать, она з нынешним попом пополам

доходом владеть имать, о чем указ написать; когда же поп станет, презрев указ, обежать: то не токмо прихода, но и священства, чуждь будеть».

Другой храм в Рублевке храм Архистратига Михаила. По делу 1717 г. Известен Рублевский Михайловский священник Максим Михайлов, посвященный в 1685 г. Нынешний деревянный храм построен с 1793 г. старанием священника Василия Гонтаревского и его же усердием, в течении 20 лет служения храму, приобретены два сосуда, два евангелия и приличная ризница; за его заботливость по должности он в 1801 г. почтен был саном протоиерея.

С давних времен в Рублевке бывает две ярмарки: в деиь свят. Николая и в день Покрова Богородицы.

По межевой ведомости 1785 г. в Рублевке 1415 муж. 1421 жен. войсковых обывателей при 15983 десятинах земли, общей же с лихачевскими жителями; земля песковатая, а частью и чернозем.

Мы еще не сказали ни о Рублевской крепости, ни об участии Рублевки во время шведской войны, но с тем, чтобы говорить о целом ряде укреплений, расположенных по р. Мерле, из которых иные имеют связь со шведско. Войною, все же не без отношения к Рублевке.

а.) По правому, возвышенному берегу р. Мерла от самого Краснокутского идет за Рублевку до Лихачевки ряд курганов, в расстоянии один от другого не менее 50 и не более 100 саженьей. Иные из этих курганов имеют вид круглый с верхом остrokонечным и с окружностию при подошве до 50 саженьей, а другие имеют фигуру продолговатую с запавшей, или выкопанной, внутри серединою, и окружность до 60 саженьей. Цепь этих курганов теряется в лесах за Лихачевкою при р. Ворскле. Не трудно понять, что это цепь наблюдательных постов черкасов Ахтырского полка; другая передовая цепь полка шла по р. Коломаку.

б.) В полуторе версты от Рублевки к северозападу от слободы, на возвышенной равнине, при дорогах, идущих из Рублевки в Опошню, Котельву и Краснокутск, стоит очень высокий курган, отличаеьмый в говоре народа то именем

разрытой могилы, то шведского городка. Курган круглый и в окружности при подошве 170 сажень, вышиною от подошвы по косогору его 11 сажень; с вершины его простой глаз легко различает предметы на 10 верст в окружности. В середине его – глубокая пустота и на дне плоскость до 40 саж. в окружности, с приметными внутрь горы прокопами. В эту пустоту ведут сверху кургана 5 канав или ходов. В 8 саженьях от кургана идет кругом его ров в 4 саж. глубиною и за рвом вал в 3 саж. вышиною, с тремя входами к кургану. 3 входа защищены еще небольшими курганами и ямами. В 30 саженьях от вала расположена батарея, закрытою стороною обращенная к Рублевке, она 10 саж. в длину, 4 в вышину, с заметными местами для орудий. От Разрытой Могилы одна цепь курганов идет к Котельве, другая к Краснокутску, а третья к Опошне, две последние – те самые, о которых сказано выше. Курганы по направлению к Котельве расположены один от другого на 50 саж. и имеют фигуру продолговатую, до 60 саж. в окружности. Народное предание говорит, что в Разрытой Могиле квартировали шведы на пути своем из Городеньки, в этой могиле, говорят, хранили они артиллерию и фураж и квартирование их продолжалось довольно долго. Это предание оправдывается, и письменными документами, которые говорят, что Карл за весеннюю оттепелью и разливом р. Ворскла долго стоял под Опошнею. Таким образом шведской войной 1709 г. объясняется нынешнее положение разрытого кургана с его принадлежностями. Но нельзя сказать, чтобы тем же положением объяснилось самое происхождение высокого кургана и 3 рядов других курганов. Шведы воспользовались курганами и особенно высоким курганом для своих целей, но ряды курганов уже существовали прежде того. По всей вероятности некоторые из этих курганов наметаны Ахтырским полком, но нельзя утверждать без документов, что все они современны этому полку.

в.) Рублевская крепость длиною 120 саж., шириною 60 сажень, а в окружности 149 саж.; защищена валом в 4 саж. вышиною и рвом в 3 саж. шириною. На валу ее стояли пушки, из которых одна, чугунная, по ныне уцелела. Ров ее, когда настояла опасность, наполнялся водою р. Мерла, протекающего

в 20 саж. от укрепления, и тогда крепость становилась недоступною.

После сего легко понять, что жители Рублевки в 1709 г. во время квартирования в такой близости от них голодных и раздраженных неудачей шведов, не могли оставаться в покое. Ригельман говорит, что Рублевка разорена была шведами. Но при том, что сказали мы о положении Рублевской крепости, надобно положить, что это разорение относилось тогда преимущественно к посадам и хуторам, окружавшим Рублевку, но не к крепости. По описи 1704 г. в сотне рублевского сотника Прокопа Семенова было собственно «казаков» 287.

ЛЮБОВКА

На правом берегу р. Мерла, в 90 верстах от Харькова, сперва поселение подпомощников колонтаевских казаков.

В 1726 г. священник Покровской церкви села Любовки Петр Андриевский писал к Преосвященному: «оная Покровская церковь построена лет тому 50 и за давним временем обветшала», почему просил и получил разрешение построить новый храм. В деле 1717 г. сказано, что Любовский Покровский храм существует с 1678 г. Нынешний же освящен в 1786 г.

В 1717 г. священник Любовки Иоанн Андриевский писал, что Любовка пострадала от шведов в 1709 г.; о себе же показывал, что он был тогда в гор. Смелом при Успенской церкви, а по разорении Смелого татарами в 1712 г. вышел в 1713 г. в полк Ахтырский и с 1714 г. стал жить в Любовке.

Число прихожан в 1730 г. 230 муж., 215 жен., в 1750 г. 261 муж.. 246 жен., в 1770 г. 459 муж., 420 жен., 1790 г. 570 муж., 570 жен., 1810 г. 675 муж., 686 жен., 1830 г. 669 муж., 729 жен., 1850 г. 537 муж., 612 жен.

ПАРХОМОВКА

На р. Котельве, в 10 верстах от Краснокутска и в 90 верстах от Ахтырки, в 90 от Харькова.

Населено полковником Перекрестовым, но отобрано от него в казну марта 8 1704 г. и императрицей Екатериной подарено

графу Ивану Подгоричани.

В 1700 г. Пархомовка была еще деревней: по акту 1707 г. уже известна «отписного Перекрестовского села Пархомовки Покровский священник Григорий Андреев Ганзеевский – и несомненно известно, что первый храм Покрова Богородицы освящен здесь в 1704 г. Граф Подгоричани вместо бедного покрытого соломой храма построил обширный храм с 5 куполами и с 3 престолами. После его смерти супруга его, Варвара Подгоричани, построила каменный храм, который освящен в честь Покрова Богоматери в 1808 г. Нынешним владельцем имения Лукою Петровичем Вучичевичем в память дяди его Ивана Вукотича, завещавшего ему свое имение, пожертвована храму ризница в 1000 руб. серебром.

Прим. По царской грамоте 1699 г. полковник Перекрестов купил в 1699 г. «у Матвея Манковского на долине Котелевки Пархомовский хутор и греблю и пахатное поле и сенные покосы». См. примечания о Красном Куте.

Число прихожан 1730 г. 925 муж., 857 жен., в 1750 г. 1060 муж., 1008 жен., в 1770 г. 1128 муж., 1091 жен., в 1790 г. 1190 муж., 1130 жен., в 1810 г. 1236 муж. 1145 жен., в 1830 г. 1465 муж. 1631 жен., в 1850 г. 1318 муж. 1476 жен.

ПИСАРОВКА-МАРЬИНСКОЕ

На р. Мерле.

«Отцу моему духовному, – так писал Рублевский сотник Иван Кобеяцкий в 1734 г., – иерею села моего Писаровки Феодору за его в молении о мне и о всем нашем доме труды брать во всю свою жизнь с Писаровской мельницы от дву камней всякой размерной хлеб по субботам, что в тыя дни на его счастье Бог пошлет и тогож снабдевать просфорами на божественную литургию без опущения. Да емуж о. Феодору дать денег 10 р. купить себе лес, где сам сыщет для потребления дров на его вынницы».

В феврале 1747 г. священник Григорий Зиновьев писал к архипастырю: «1728 г. янв. 9 рукоположением первыя Далматии и св. горы Афонския Преосвященного Хрисанфа епископа, посвящен я в Белоцерковский уезд в маетность пана

Станислава Яблоновского в село Кагальник к церкви св. Мученицы Параскевы и служил я до 9 дек. 1745 г. и от нестерпимого гонения от тамошних униатов, что учили принуждать меня к своей уницкой вере, которой принять я не пожелал,— за что они униаты, отобрав все мои пожитки, хотели меня убить до смерти, а попадю и детей позабирать в Польшу; я видя таковую похвальбу принужден оставя ту Пятницкую церковь и дом свой, в ночи тайно с попадею и детьми бежал в Россию, где господин караульный капитан дал мне билет ахтыр. полку села Писаровки в маенности Бунчукового товарища Василия Ивановича Кобеляцкого, обыватели атаман Семен с прочими просят меня к их церкви св. Иоанна Воина для служения, а священник их Феодор Гавеловский перешел в с. Пархомовку.

На построение каменного храма Св. Троицы майор Михаил Васильев назначил 5270 руб. серебром. Храм окончен.

Число прихожан: в 1730 г. 210 муж. 197 жен., в 1750 г. 267 муж. 278 жен., в 1770 г. 420 муж. 422 жен., в 1790 г. 423 муж. 425 жен., в 1810 г. 528 муж. 507 жен., в 1830 г. 422 муж. 408 жен., в 1850 г. 342 муж. 386 жен.

Сумской Уезд. Сумское благочиние

ГОРОД СУМЫ

I Начало и значение города

В 2 верстах от нынешнего города Сум есть место ныне называемое городищем. Это крутая гора, при подошве которой течёт река Псел, разделяющаяся здесь на несколько рукавов, весною ныне богатых дичью. С восточной стороны, с другого берега Псла, с трудом можно добраться до городища, тем более, что сторона горы, обращённая к Пслу, обрывиста и крута. В 1785 г. эта местность принадлежала полковнику Степану Кондратьеву, и тогда значительная часть его занята была садами. В переписи русских сторожей 1571 г. читаем: «А Псел перелезти у Липецкого городища, да на верх Боровни». Итак городище, соседнее с нынешним городом Сумами, в XVI столетии называлось Липецким городищем и тогда уже было только городищем ведомства Московского. Посему понятно, что город, памятником которого осталось городище, существовал до времён татарских; это конечно один из городов Черниговского княжества. То самое, что Липецкое городище долго было потомственным имением Кондратьевых, показывает, что первый Сумской полковник, умный Герасим Кондратьевич, обратил внимание на это место, считал его важным и для времён поселения черкасов на Псле. Но черкасский город основался в 2 верстах ниже городища.

Город Сумы или по древнему названию Сумин, расположен на возвышенной, узкой плоскости между р. Псел и речками Сумы и Сумки, соединяющихся в самом городе. Древний герб сего города – в серебряном поле три черные охотничьи сумы с перевязями и золотыми пуговками, – указывает на предание о происхождении названия местности. По этому преданию, у речки Сумы найдены были три охотничьи сумы, и по ним дано название местности с ее речками. Предание может быть признано справедливым в отношении к речкам, но не в отношении к названию или происхождению города, который назвался Суминым очевидно по р. Суме.

Поселение и устройство города Сум начато с 1652 года, пришедшими из-за Днепра казаками. Как в военном городе, в Сумах была крепость. По ведомости 1780 года «в том городе ветхий земляной вал, сделанный в 1658 году, вышиною от горизонта в 4 аршина, шириною в заложении в 3 сажени, с одной стороны оного сухой ров глубиною в 5 аршин, шириною в 5 сажень, стоит на горе по течению р. Псла на правой стороне; в нем земляной замок (цитадель) вышиною в 4 аршина, – полковые казармы; церкви соборная Преображения Господня, приходские Апостола Матфия, Николая чудотворца – деревянные и каменная Воскресения Господня. За валом в предместьи церкви деревянные и проч.» Ныне еще заметны остатки вала, упиравшегося концами в р. Псел; по рву часть города получила название Перекопа.

Как и в каждом полковом городе, в Сумах было главное правительство поселенного полка, или полковая канцелярия, где заведывали всеми воинскими, и гражданскими делами слобожан того полка. Главные местечки, входившие в округ заведывания канцелярии, были: Лебедин, Недригайлов, Белополье, Межирич, Ворожба, Сыроватки нижняя и верхняя, Краснополье, Мирополье, Суджа.

Для духовных дел в Сумах было духовное Правление, называвшееся иногда приказом духовных дел и первоначально состоявшее из одного Сумского протоиерея; оно и ныне остается здесь.

II Храмы города Сумы

Ныне всех приходских храмов в Сумах – 7: Соборный, Воскресенский, Покровский, Николаевский, Богородичный, Троицкий и Ильинский, и один на кладбище Петропавловский.

Соборный храм.

По записке священника Федора Славинского 1802 г. древняя надпись говорила: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа к церкви соборной святого Алексея человека Божия, в городе Сумине, в лето от создания мира 7169-е индикта четырнадцатого, а от воплощения Слова Божия 1661-е марта в 17 день, при Благоверном Государе Царе и Великом Князе Алексее всея великие и малые и белые России,

и при Великом Государе Святейшем Никоне Патриархе Московском, и всея великие и малые и белые России». Если соборный храм и не был истреблен во время нападения татар в феврале 1659 года, которое увидим мы ниже; во всяком случае надобно принять за несомненное, что престол Алексея человека Божия был в пределе соборного храма для молитв за Ц. Алексея Михайловича. Точно так в первом Чугуевском соборе 1639 года был придел Михаила Палеина. По актам Сумской соборный храм всегда был храмом Преображения Господня; так видим в царской грамоте 1684 года «стольник и полковник Герасим Кондратьев, «по пожару», как писали прихожане в 1728 г., построил в 1694 году вновь соборный храм Преображения Господня. Имя сего благодетеля вырезано было при входе на дверях. На кресте храмозданном была следующая надпись: «освятися жертвенник в храме Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. При державе Благочестивейших Государей наших Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия, малыя и белыя России Самодержцев, за бытность тогда Преосвященного Авраамия митрополита белгородского и обоянского, в лето от рожества Христова 1694-е мая в 18 день, на память святых мучеников Петра, дионисия и иже с ними». Эта Преображенская церковь существовала 60 лет и в 1754 г. вновь перестроена при протопопе Матфее Гресовском.

Когда решились построить каменный соборный храм, то надлежало приготовить для него место. И деревянный храм был продан, служение же стали совершать в теплой церкви Св. апостола Матфея, устроенной с северной стороны в 5 саженьях от соборной Преображенской протопопом Матфеем Гресовским на собственную сумму.

В 1776 г. при протопопе Иоанне Иоанновиче Словинском, и при священниках Федоре Славинском и Стефане Куликовском, и ктиторе подпрапорном Матфее Гордиенкове, начали строить каменный соборный храм, который заложен был июля 13 дня по благословению Преосвященного Аггея, архимандритом Товиею Кремновским, жившим на уединении в Сумском Успенском монастыре. Строение и внутреннее украшение храма

производилось 12 лет. Преображенский храм освящен Преосвященным Феоктистом, епископом Белгородским октября 12 дня 1788 г. на поздней литургии, а верхний Благовещенский на ранней – того же дня игуменом Белгородского Николаевского монастыря Иосифом Лазаревым.

Кирпичный завод устроен был от церкви; деревом для выжига кирпича и подводами довольствовались от города и уезда. Тысяча кирпича в то время стоила 3 руб. 50 коп., известь получаемая была по подряду из Белгорода, четверть ее стоила 40 коп., кирпича на устройство храма с погребками употреблено более миллиона.

Для построения храма на первый случай было церковных денег 150 руб., потом получено за деревянную церковь 400 руб. По добровольному согласию граждан и сельских старшин положено дать на церковь от каждого по 10 коп., какового сбора получено 400 рублей. Главными благотворителями были три лица: Яков Алексеевич Шубский пожертвовал до 7000 рублей; вдова коллежская асессорша Евдокия Парафиевская (бывшая прежде в замужестве за протопопом Матфеем Гресовским), будучи бездетна распределила свое имущество на церкви и монастыри, в том числе 3000 руб. на устройство соборной церкви, кроме того ею же устроен иконостас в верхней Благовещенской церкви, за который с живописью и золотарной работой уплачено 800 руб.; сумской житель Федор Кондратьевич Филоненко, неженатый до гроба, распределил при жизни все имение свое на церкви; в том числе и на устройство соборной 3000 руб., кроме сего пожертвовано им: большой потир серебряный вызолоченный под чернью с финифтями и стразами, дискос, звезда и лжица такой же работы; – риза золотой парчи с епитрахилью.

Гробница серебряная пестрозолоченная, с финифтями, куплена сумскою жителькой вдовою Еленой Крамаренко за 325 руб. Ею же на строение колокольни пожертвовано 300 рублей.

По счету, на устройство церкви с окончательной отделкой, с иконостасами, киотами и прочими украшениями употреблено 20000 руб.

Каменная колокольня заложена была 1797 годя июня 15 дня и окончена 1801 года. По огромности ли здания, или по непрочному устройству, в этой колокольне оказались большие трещины, почему для безопасности и разобрана она в 1812 году, на место ее из того же кирпича устроено четыре номера лавок, со входом посредине в ограду церкви. Остальной кирпич употреблен на колокольню вновь устроенную 1821 года и на ограду церкви. Колокол большой взят из Сумского Успенского монастыря. Надпись его говорит, что он устроен статским советником Яковом Алексеевичем Шубским, весу в колоколе 60 пудов. Другой колокол меньший пожертвован сумским жителем Даниилом Ивановичем Забродским, весу в колоколе 44 пуда.

Благотворители храма в последующее время:

Сумской купец Филипп Акимович Сидоренко, бывший церковный староста. Его старанием приобретена плащаница в 1825 году по малиновому бархату шитая золотом и серебром, ценою в 2000 руб. ассигнациями, на которую собственно им Сидоренко пожертвовано 1500 руб. ассигнациями, а прочие деньги внесены другими благотворителями.

Сумской цеховой Матфей Павлович Алейников, церковный староста, и сумской купец Андрей Григорьевич Копылов, тоже церковный староста, сделали пожертвование в 1827 году для приобретения серебряных вызолоченных риз на местные иконы Спасителя и Божией Матери (в коих весу 30 фунтов и 58 золотников, а цена 3177 рублей); первый т.е. Алейников пожертвовал 800 руб., а Копылов 700 руб. ассигнациями, остальная же сумма пополнена разными сумскими гражданами и иногородними купцами.

Сумской купец Федор Иванович Стоянов, бывший церковным старостой с 1836 года по 1839 и с 1846 по 1849 годы сделал разных пожертвований церкви на 2000 руб. ассигнациями.

Каменный Воскресенский храм в городе Сумах – дело благочестивого усердия стольника и полковника Андрея Герасимовича Кондратьева, соорудившего великолепный по тогдашнему храм сей на собственное иждивение. Храм построен в два яруса – в верхнем престол во имя Воскресения

Христова, в нижнем во имя св. Апостола Андрея Первозванного – Ангела строителю храма; Воскресенский престол освящен был в 1702 году, а Андреевский позже того, по благословению Иустина Базилевича митрополита Белгородского. Храм сей построен с очевидными намерениями на случаи нападений татарских. В верхней части его безопасно можно было выдержать долговременную осаду: стены храма толстые, ход в верхний храм внутри стен, с земли до окошек верхнего храма – далеко, – нельзя достать без длинных лестниц и след. без встречи с вооруженным сопротивлением.

Во время пожара 1791 года храм сей лишился всех украшений и крыши. После того в нижней церкви служение началось не скоро; надпись на иконостасе показывает, что он вызлащен иждивением Петра Кроквы и жены его Наталии 1801 года, а старожилы помнят, что иконостас довольно долго стоял без позолоты, хотя и совершалось служение. Окончательное возобновление храма совершилось спустя 16 лет; ибо престол верхней церкви Воскресения Христова, по благословению Преосвященного Христофора, епископа харьковского, освящен в 1808 году марта 15 числа, – на это имеется грамота. В 1811 году построена была ограда, на счет помещика Кондратьева.

После главного благодетеля своего полковника Андрея Герасимовича Кондратьева Воскресенский храм благодарно воспоминает имя другого благодетеля своего Ивана Александровича Кирилова. Он в ноябре 1793 года завещал Воскресенскому храму навсегда дворовое место, и на оном построенный им совместно с матерью своею, монахиною Сусанною, каменный дом с тем, дабы в сем доме под распоряжением священников церкви, градского главы и ктиторов обитали престарелые, бедные и немощные; кроме сего, если возможно, приобретался бы из одного доход в пользу церкви и в необходимом случае там же имели бы жительство священно-церковно-служители. При надлежащем устройстве находящийся в сем дворе постройки, как завещанный Кириловым, так и в последствии прибавленной, здесь помещалась в одной половине богадельня, а другая половина нанимаема была в пользу церкви; таковое распоряжение и

точное соблюдение воли завещателя продолжалось до 4 мая 1840 года. Случившийся в сие время пожар истребил всю внутреннюю постройку, и самые каменные стены дома во многих местах разрушились. По недостатку в церкви наличной суммы затруднительно было возобновить на сем дворе постройку. Но нынешние священнослужители, староста и прихожане, ревнуя о пользе храма и полагаясь на усердие и доверие благодетелей, решились произвести приличную постройку в доме с тем, чтобы деньги уплачивать в последствии из экономической и благотворительной суммы; и в сем намерении просили Преосвященного Смарагда о дозволении устроить вновь каменный дом с тем, чтобы все сие место осталось неотъемлемою принадлежностью одной церкви; а бывшую там до пожара богадельню навсегда из сего места вывести: а дабы и немощные не лишились вовсе приюта, обязались по выстройке дома, из доходов оного делать по назначению начальства в пользу богадельни пожертвования; на что Его Преосвященство повелел испросить мнение и согласие градской Думы; Дума за неимением у себя способов произвести на сем месте приличную постройку, уступила оное навсегда церкви с тем, чтобы по окончании всей постройки, из получаемых доходов вносимо было ежегодно в пользу богадельни по 50 руб. серебром и сверх того отданы бы были оной пожертвованные Григоровичем 200 руб. ассигнациями деньги; в такой силе 1843 г. мая 13 дня градская Дума обще с Духовным Правлением заключила условие, и акт хранится ныне в церкви. По получении сего акта и по утверждении начальством плана, 1848 г. выстроен на сем дворовом месте из церковной суммы, старанием старосты купца Никифора Галкина, каменный о двух этажах дом, коего нижний этаж уже окончен и приносит пользы в год 135 р. серебром, а верхний этаж еще не отделан; постройка стоила 2700 р. серебром.

1829 года с разрешения начальства в ограде сей церкви старанием старосты Саввы Ильченка на кошельковую сумму устроены 12 небольших каменных железом покрытых лавок; – 1840 года декабря 16 дня от пожара эти лавки погорели: но как стены и железо с крыши остались в целости, то в 1841 году

старанием старосты Ильченка возобновлены и ныне приносят церкви пользы 200 р. серебром. На построение сих лавок употреблено 1800 р. серебром.

Метрические книги начинаются с 1735 г., исповедные с 1791 года.

Ныне существующая в Сумах каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы заложена в 1783 году, а освящена в 1790 году. Она построена на иждивение Феофана Федоровского, архимандрита Святогорского монастыря, а прежде того, священника и протоиерея сей церкви, впрочем с пособием почетнейших сумских граждан.

До построения сей церкви, были преемственно две церкви Покрова Богородицы, обе деревянные. Первая существовала до 1732 года; так говорит указ 1732 года о построении нового храма. Но когда построен был первый храм? Не известно. По переписи 1732 года видим при Покровском храме священника, школу и госпиталь и кроме того священника церкви Введения Богоматери во храм с школою и богадельнею. Введенской храм был, как кажется, придельным Покровского. В 1808 году разрешено было прихожанам его разобрать каменный архангельский храм в упраздненном Сумском мужеском монастыре. А в 1821 году, дозволено построить из одного колокольню с теплым храмом в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм.

Метрические книги начинаются с 1735 г., а исповедные с 1790 года.

Первый храм во имя Святителя Николая построен был в г. Сумах конечно не позже 1652 года, как находившийся в самой крепости. В царской грамоте собору видим Сумского Николаевского священника Гурия в 1661 году, а по актам Сумского монастыря известны в 1664 году Сумской Николаевский священник Емельян Яковлевич, а в 1689 году Николаевский причетник Сазон Григорьевич.

В 1694 году построен был новый деревянный храм во имя Святителя Николая стольником и полковником Герасимом Кондратьевым. Храм сей сгорел 1803 года от неосторожности членов причта. Памятник, устроенный на месте, где стоял

престол сей церкви, по ныне находится в дворе купчихи Евдокии Медведевой. Новое же место для храма Николаевского назначено по требованию генерал-губернатора Андрея Леванидова, назначившего на месте храма купеческие лавки, о чем происходило дело в 1796 году.

3-й гильдии Сумские купцы Солодкие в 1804 году своим иждивением при помощи других прихожан построили вместо сгоревшей каменную церковь Святителя Николая; церковь сия спустя два года по освящении (в апреле 1806 года) разрушилась, по той причине, что колонны, поддерживающие своды здания, были вынуты.

Церковный староста Сумской 3-й гильдии купец Марко Евсеев Медведев на месте и на фундаменте разрушившегося прежнего храма, построил настоящий храм, причем употребил собственного своего капитала до 3000 рублей серебром.

Церковный староста 3-й гильдии купец Иван Авакумов Ткаченко и брат его Аввакум пожертвовали икону Варвары великомученицы в серебряной вызлощенной ризе и паникадила пред местными иконами; от первого поступила еще богатая плащаница.

1-й гильдии купец Иван Киктенков пожертвовал икону Иоанна Крестителя в серебряной вызлощенной ризе. Он же при смерти завещал на вечные времена 1500 рублей серебром с тем, чтобы процентами капитала пользовались священно и церковно служители Сумской Николаевской церкви, обязанные за то молиться о упокоении души усопшего благодетеля.

Старанием старосты купца Александра Духанина сделаны: каменная сторожка, две лавки покрытые листовым железом, устроены железная решетка и ворота.

Прежде существующей каменной церкви Рождества Богородицы, была в городе Сумах «на посаде» деревянная, – которая по актам, хранящимся в соборной церковной ризнице, освящена была в 1681 году. В 1702 году к освящению сумской Воскресенской церкви, по просьбе полковника Андрея Кондратьева, брата была из Рождественской церкви некоторая утварь, как это известно из указа Консistorии 1732 года. В царской грамоте от 26 апреля 1703 года, данной полковнику

Андрею Герасимовичу Кондратьеву, между именами сего полковника упоминается: «на посаде города Сумина у церкви Рождества Пресвятой Богородицы двор, что куплен у Тимка, да подворок на новом месте на косогоре подле Семеновской Солодовни Мельникова». То и другое дает право думать, что старому храму Рождества Богородицы был благодетелем полковник Андрей Кондратьев. По переписи 1732 года видим при этом храме школу.

В 1807 году священник Димитрий Ольховский, движимый любовью к Богу и усердием к храму Божьему, стал понуждать прихожан к основанию нового храма; по прошению его и прихожан, Преосвященный Христофор Сулима в 1808 году благословил заложить каменную церковь. Постройка сей церкви продолжалась, при преемнике Димитрия священнике (с 1813 года) Иоанне Ольховском, 8 лет, и могла бы продлиться очень долго, если бы купец Федор Ишунин не приложил особенного старания об окончании. Сей достопамятный муж был в то время церковным старостою, и очень много способствовал к построению храма, так что в одно трехлетие по его старанию собрано более 4000 рублей серебром. Быв 12 лет в должности церковного старосты, неутомимыми трудами своими и усердием к церкви Божьей Ишунин более всех оставил по себе память и доброе имя в народе.

Купец Алексей Ишунин, церковный староста, сын бывшего строителя и благодетеля сей церкви, – вполне наследовал добрые качества отца. Он всю жизнь свою посвятил собственно на служение Богу и храму, и избытки трудов своих отдает в пользу храма. Со времени вступления его в должность старосты, тщанием его церковь украшена и снабжена разною утварью и богатою плащаницею; везде видно благолепие, в сосудах, в ризнице, в иконах. Нет ни одной вещи принадлежавшей церкви, которая не была бы сделана или от его собственности или по его старанию. Он служит храму уже 22 года и в это время приобретено в церковь разной утвари на собственный его капитал на 2168 рублей 32 ? копейки серебром. За таковое усердное старание по церкви получил он в 1846 году серебряную медаль на Аннинской ленте.

Метрические книги и исповедные росписи начинаются с 1743 года по 1829 год были из фамилии Ольховских, следовавшие один за другим непрерывно. Они владели участком земли – пустыней Ольховскою. Из них особенное усердие оказывал к храму Димитрий Ольховский, храмоздатель нынешнего храма.

Храм во имя Святой Троицы, как показывают метрики, существовал в Сумах в 1735 году, но с какого именно времени, неизвестно. Его видим по акту 1730 года. В 1732 году при нем школа с двумя учителями и богадельня (шпиталь) для мещан.

Михаил Лаврентьевич и племянник его Павел Михайлович Линтваревы, по ревности своей к богоугодным делам, в 1827 году окончили постройкою новую каменную церковь о двух престолах с таковою же колокольнею и оградю; главный престол во имя Святой Троицы, а на хорах во имя святых страстотерпцев благоверного князя Михаила и боярина его Феодора Черниговских чудотворцев; сверх того церковь эту, как видно из описи церковной, украсил и достаточно снабдил церковною утварью, тот же помещик Павел Линтварев; за эти пожертвования, по представлению епархиального начальства, изъявлено ему Линтвареву Монаршее благоволение. На построение храма употреблено Линтваревыми до 17,200 рублей серебром.

Метрические книги хранятся с 1735 года.

В 1705 году Сумской Ильинский храм уже существовал, так как в этом году посвящен был во священника к Сумской церкви св. Пророка Ильи Антоний Словинский, бывший с 1721 года протоиереем Сумского собора. По переписи 1732 года видим при Ильинском храме двух священников и школу. Указом консистории 1792 года разрешено было, вместо сгоревшей в 1791 году построить новую, также деревянную церковь. Этот храм сгорел 1839 года августа 23 дня во время пожара, опустошившего большую часть города; с тем вместе подверглись разрушению колокольня и колокола. В июле 1836 года заложен каменный храм, по благословению архиепископа Мелетия; по случаю разорения города и прихожан пожаром, постройка храма, возведенного до окошек, остановилась; да и

не предвиделось надежды на окончание постройки, потому что приход составляют почти одни казенные крестьяне, которых бедность доведена была до крайности пожаром; они не раз избирали из себя попечителя о храме: но никто не решался принять на себя окончание постройки храма. В 1844 году Богу угодно было вдохнуть благую мысль, Сумскому жителю купцу Степану Игнатьевичу Тихонову принять на себя попечение о сем храме. Тихонов с полным усердием начал приводить храм к окончанию. В 1845 году освящен придельный престол святого Митрофана на хорах; в 1851 году освящен и главный храм. Купец Тихонов употребил до 1500 рублей серебром своего капитала на дом Божий.

Из прежнего храма спасены от огня: евангелие в серебряном окладе вызолоченное, и четыре иконы бывшие местными: Спасителя, Божьей Матери, Иоанна Предтечи и Пророка Ильи в серебряных ризах, в коих весу 39 фунтов. Эти ризы пожертвованы в 1786 году секретарем Иваном Емельяновичем Стрельченком.

Каменный храм Апостолов Петра и Павла на кладбище – новый дар добрых жителей города Сум. Он освящен в октябре 1851 года Преосвященным Филаретом. Помещаем здесь

III Прихожане

Немного осталось памятников для нашего времени о старом житье сумских черкасов. Архивы города истреблены пожарами 1840–1843 г. Не оставим без внимания того, что могли отыскать. Царская грамота к Чугуевскому воеводе от 23 февраля 1659 года говорит: «писал к Нам Великому Государю, из Сумы Наум Ашаматов, что приходили под Сумы Татарове многие люди, и бой с ними был. И Татарове, отшед от Сумина, стали в Суминском уезде, и села и деревни воют и людей в полон емлют; а дожидаются больших людей, и дождався хотят приходить на наши украинские города вскоре». Воевод предписывается собрать из уезда людей в городе с женами и детьми и сидеть в Чугуеве «укрепляясь осадным береженьем». Грамотою от 18 мая 167 (1659 г.) Царь извежал того же воеводу, что крымский хан идет «большим собранием на украинные города».

Эти действия татар против Сум и Сумского полка, доселе неизвестные истории, последовали в следствие того, что Герасим Кондратьев, теперь еще только сотник Сумской, выгнал посланцев Виговского, предлагавших Кондратьеву разослать универсал Виговского по слободам.

Князь Ромодановский 171 (1663) г. августа 20 писал к нам из Обоянского «Тихон Львов, что августа 17 прибежал к нему из Сум Обоянин Тимофей Афанасьев, а в расспросе ему сказал, что Татарове стоят от Сум в 10 верстах на Озерках, и по Рыльской дороге многих русских торговых людей в полон поймали, а хан Крымский перешел по Сю сторону Днепра. И тебе, господине, печенежских черкас полковые службы со всею службою и запасы выслать в Белгород».

В 1668 году Брюховецкий, подняв пламя бунта в Малороссии, старался поднять волнение между слобожанами. Татары опять явились. Около 20 сентября Ромодановский писал в Чугуев: «Из Сум в Боромлю писал полковник Герасим Кондратьев: ведомо де ему полковнику учинилось, что с двух сторон конечно изменники черкасы хотят быть на двое под Сумы и под Боромлю и под иные государевы Украинские города на проселки шляхов вскоре. Да в отписке Ивана Скурихина (из Боромли) написано, что сентября 14 боровенские сторожи видели на конях 4 человек у Высокого боярака и, постояв, побежали к бояраку, а конечно те люди неприятельские. Да сентября 17 писал ко мне из Харькова Лев Сытин: сентября 15 пришел в Харьков из полону харьковский черкашеник Ивашко Кушнер, а в расспросе сказал: был он в Зинкове, а из Зинкова отпустил его в Харьков к жене и детям Зинковский городской Левка в нынешнем 177 (1668) сентября 12 и сказывал ему, Ивашке, что из Крыма салтан с Татары вышел, а Татар с салтаном вышло 10 000 и тех Татар он, Ивашко, видел под Зинковым и пошел тот салтан с Татары под Нежин, а Дарошенко с изменники черкасы под Нежин же. Да ему же Ивашке Зинковский атаман сказывал, что крымский хан конечно и сам вышел с Ордою и хочет идти войною в Белгород и под иные государевы украинные города мурафским шляхом вскоре и

Дорошенко в Зинкове прислал лист при нем Ивашке; а стада де в Зинкове и Плотаве и в иных городах хану выбирали».

В половине октября князь Ромодановский писал Чугуевскому воеводе: «Крымский Калга сантан со всеми силами и изменники черкасы от Недригайлова идут к Сумам, а от Сум пойдут войною к Белгороду и под иные государевы украинные городы». По другим источникам известно, что после позорной смерти Брюховецкого, татары, соединясь с запорожцами и частью войск Петра Дорошенко, шли к границам русским; молодой князь Ромодановский Андрей самонадеянно вступил с ними в бой под Грайвороном и был разбит на голову. Понятно, что татары, проходя к Грайворону и из Грайворона, прошли с грабежом и огнем по слободам Украины.

Как вели себя Сумские казаки с своим полковником во время бунта Брюховецкого и что вытерпели они в это страшное время, показывают нам царские грамоты Сумскому полку.

В грамоте от 16 февраля 1668 года царь хвалит и обещает царские милости за то, что полковник Кондратьев и старшины его, тогда как к ним присланы были возмутительные письма от гетмана Брюховецкого, с твердостью отвергли эти письма, как вредную ложь, и остались верными присяги; Царь остается столько уверенным в верности полковника и его старшины, что поручает им убеждать на словах и на бумаге прочих черкасов, дабы не слушали обольстительных внушений коварного изменника Брюховецкого.

В похвальной грамоте от 28 июня 1668 года царь пишет, что и казаки и мещане сумского полку служат Государю верно, бьются с изменниками черкасами и татарами, не щадя своей головы, и не обольщаются их обманчивыми внушениями, чем заслуживают полную царскую похвалу; б.) в полной уверенности в верности полка Царь поручает полковнику и казакам убеждать малороссийских казаков, дабы они без всякого опасения возвратились к верной службе Царю, – так как Царю известно, что они совращались с пути долга «по неволе, по прелестным письмам изменника и вора Ивашки Брюховецкого и его советников»; вместе предписывается посылать, как можно чаще, «в Киев, Переяславль, Нежин,

Чернигов, и в другие города, куда мочно, проведывать, что делается», и нет ли притеснений войскам царским.

В грамоте от 5 мая 1669 года Царь в награду за верность сумского полковника и его старшины: а) прощает пошлины за продажу вина и пива, следовавшие за прошлые годы, – всего 6091 руб.; б.) дозволяет на будущее время беспошлинно курить и продавать вино и пиво; в.) прощает недоимку сбора за право иметь пасеки. Надобно притом заметить, что тогда же – 5 мая 1669 года даны были похвальные грамоты полкам Харьковскому и Ахтырскому. Но в них Царь менее щедр в похвалах верности полков и хотя жалует эти полки на будущее время правом беспошлинной продажи вина, но им далее менее прощено денег за прежние годы, чем Сумскому полку. Эта разность основывалась на том, что в полках Харьковском и Ахтырском некоторые местечки увлекались на время внушениями изменников и изменяли долгу присяги, тогда как полковник Кондратьев в своем полку умел удержать всех в неизменной покорности царю.

Грамота от 21 февраля 1659 года, подтверждая преимущества, данные Сумскому полку Царем Алексеем Михайловичем, сообщает нам еще важные сведения о том, за что даны были эти преимущества; – она говорит нам о том, чего стоила Сумскому полку его верность во время бунта Брюховецкого. По ее известию Царь Алексей Михайлович жаловал полк преимуществами за службы и за разорение, что им учинилось от изменников и от крымских и от ногайских татар после измены Ивашки Брюховецкого и за осадное сидение. Казаки городов Сум и Лебедина в той же грамоте говорят, что они в показанное время несли трудную службу, вытерпели кровь и раны, полное терпение и сидение в осаде.

Мы сообщим эти грамоты в полном и точном их виде в приложении. Здесь же помещаем выписку из жалованной грамоты от 23 октября 1688 года, где видим сведения о предметах деятельности сумского полка.

Цари Иоанн и Петр пишут: «пожаловали белгородского Разряду Российских городов стольника нашего и полковника сумского Андрея Герасимовича Кондратьева за многую его

верную и радетельную и знатную службу, что он в мимошедших летех отцу нашему блаж. и вечнодостойной памяти В. Г. Ц. и В.К. Алексею Михайловичу и брату нашему Гос. Ц. и В. К. Феодору Алексеевичу служил и ныне нам вел. Государям служит и над воинскими людьми полку своего с казаками промыслы и поиски чинит и тамошних мест от приходов воинских людей оберегает и для ведомостей о поведении войны Турского султана с цесарем Римским и с королем Польским в Заднепрские места и в Польские города посылает полку своего казаков по часту и прошлого 195 (1678) года в Крымском походе был и во всем наше Государское повеление исполнял"...

По всем этим грамотам главным действующим лицом в славных делах сумского полка является стольник и полковник сумского полка Герасим Кондратьевич Кондратьев. Он был, как видно по грамотам, главным лицом полка не только по званию своему, как полковник, но и по личным качествам и делам своим. По другим документам знаем, что был самым усердным строителем храмов Божьих, и он же был строителем двух Сумских монастырей – мужского и женского. Герасим Кондратьевич был искренний слуга Царя земного и небесного и человек с характером энергическим. Предание, вот что говорит о поступке его с родною сестрою. Сестра его была отважная женщина, но жила нечестно; она набрала себе ватагу сорванцов и на большой торговой дороге обирала с ними московских купцов. Брат Герасим Кондратьевич, узнав о том наверное, приказал сказать ей, чтоб унялась. Она не слушалась. В другой раз он сам строго говорил ей о ее худой жизни и требовал с угрозами, чтобы бросила она свои привычки. Сестра не преставала жить по – прежнему. Тогда Герасим Кондратьевич, поймав ее на деле ее, засадил в каменную стену и замуровал. – Не беремся защищать верность события: но рассказ народный заключает, по крайней мере, отзыв о том, каким представлял себе народ Герасима Кондратьевича. Жалованная грамота Царя Феодора Алексеевича, данная Герасиму Кондратьевичу в 1678 году, говорит, что Герасим Кондратьевич всегда отличался примерною службою, как при Царе Алексее, так и при Царе

Феодоре, зорко смотрел за замыслами врагов святой Руси, был неутомим в разысканиях козней измены и о каждом шаге неприятельском давал известия Царю и его воеводам; дети его, а их было четыре сына – Иван, Григорий, Андрей и Роман, – делили с ним труды и подвиги его; в долгой боевой службе украсился он множеством ран. Сообщаем любопытную грамоту в полном ее виде, тем более, что она касается и всего Сумского полка.

«Божьею милостию, мы великий Государь Царь и В. К. Феодор Алексеевич и пр. пожаловали Белгородскому полку города Сумина полковника Герасима Кондратьевича и детей его, Григория, Андрея и Романа за его Герасимову многую службу ко отцу нашему блаж. памяти к Царю и В.К. Алексею Михайловичу и к нам вел. Государю, нашему Царскому Величеству, как он полковник и дети его, полку его со всем поспольством, служил верно, без всякой шатости и ослушания и над изменниками и над воинскими людьми промыслы и поиски чинил и в полки к боярам и воеводам про неприятельские про всякие замыслы и про приходы их всякую ведомость чинил же и во всем наше Государское повеление исполнял по нашему Государеву указу со всяким усердством, и на многих боях он полковник и сын его Иван ранены и тот сын его от ран и умре. И ныне нам, В.Г. нашему Цар. Вел-ву, служит он полковник и дети его, Григорий, Андрей и Роман, верно, вместо нашего Государева годового денежного жалованья, выслуженные его полковниковы поместья и вотчинные земли и всякие угодья, которыми они владели по указным грамотам отца нашего Государя блаж. памяти Царя и В. К. Алексея Михайловича, всея вел. и мал. и бел. России Самодержца, и по нашим, вел. Г. Ц. и В.К. Феодора Алексеевича грамотам. И что им дано в поместья земли и всяких угодий по отпискам из полку боярина и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищами и по отделу сумских приказных людей и что они, полковник с детьми, надеясь на нашу Государеву милость и жалованье, заняли из диких полей в поместьях земли и всяких угодий вновь и на тех землях всякое строение построили и покупные их дворы и хутора и пасеки и рыбные ставы и мельницы и к тем

мельницам землю и сенные покосы и всякие угоды и строения, что в переписных и мерных книгах Афанасия Тютчева 185 (1677) года написано, велели ему, полковнику, с детьми тем всем владеть, из поместья в отчину безоборочно и о том дать сию вел. Государя жалованную грамоту за нашею Государевою отворчатою печатью и для подлинного ведома той вотчиной даче и всяким угодым дать с переписных и с мерных книг выпись за дьячьей приписью... пис. в Государствия нашего двора в Цар. граде Москве л. 7187 ноября 1 дня».

Эта грамота, говоря о славной смерти Ивана Герасимовича, не говорит, когда и в каком бою он украсился ранами положившими его во гроб. Но вероятно это было в славной Чигиринской битве 1677 года, где по известию Велички были и «казаки слободские».

Григорий Герасимович, другой достойный сын великого отца, деливший военные труды с отцом своим, был полковником сумского полка, помощником отцу своему в трудах управления полком. Известна отписка его 1680 года важная по содержанию: «Григорию Ивановичу (генералу Косагову) Григорий Герасимович, полковник войска Его Царского Пресветлого Величества Сумского. По верным вестям два салтана со многими ордами разделились на три части, едны пошлы в полк Переяславский, другие к Пирятину и Прилуцине, а третьи Сулою, не малыми купами, силою великою». Последний отряд по всей вероятности опустошал западный край Сумского полка.

В мае 1681 года Сумы и Сумской полк торжествовали двойную милость Божью. По царской грамоте совершалось торжественное благодарение Господу Богу за перемирие с турками и татарами, несколько лет сряду лившими кровь христианскую в Малороссии и Украине. И в той же грамоте царь объявлял благодарность свою Сумскому полку за верную службу его. Царское внимание к службе казаков выражалось в грамоте самыми отрадными чертами. Царь называл службу их честью для всего царского имени, славою для всего государства. По этой же грамоте видно, что казаки сумского полка бились с турками и татарами под Чигирином в 1677 и

1768 годах и в продолжении всей турецко-татарской войны, начиная с 1673 года были в разных нарядах и битвах. По фамильным сведениям Григорий Герасимович умер в 1683 году.

В первый Крымский поход (1678 г.) Сумы были одним из сборных мест русского войска, отправлявшегося с князем Голицыным против татар. Отряды Сумского полка участвовали в самом походе, под начальством полковников Герасима и Андрея Кондратьевых, которые по возвращении из похода получили похвальную грамоту. А во второй Крымский поход, в котором под начальством дьяка командовал слободскими войсками Ахтырский полковник Перекрестов, Сумской и Ахтырский полки потерпели страшное истребление. Вероятно в этом походе был и Роман Герасимович, который считался полковником Ахтырского полка и умер в 1700 году.

Петр I грамотой 18 февраля 1700 года на имя полковников Сумского полка Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича, подтвердив сумским казакам права беспошлинной продажи вина и свободного владения занятыми землями, постановил: «Сумского Черкасского полка быть в конной службе казакам указному числу 1230 человек, которые выбраны и написаны из казаков и мещан в книгах, какие прислал в Разряд из Белгорода боярин и воевода кн. Яков Федорович Долгорукий ген. 16 д. нынешнего 1700 г.».

В следствие такой царской воли Андрей Герасимович в начале шведской войны был с полком своим в Ингерманландии, где пробыл до 1702 года, а между тем старец – отец его, изнуренный летами и боевою жизнью, скончался в 1701 году.

В 1706 году Андрей Герасимович принял от бывших по городам русских воевод все города сумского полка с их артиллериею и службою в полное свое заведывание. И в след за тем должен был отправиться в поход.

Полковником остался набожный сын его Иван Андреевич Кондратьев. При нем одним из самых достопамятных событий для Сум в церковном и гражданском отношении было пребывание Петра вел. в Сумах. Это было во время славной борьбы Петра с Карлом XII, когда к последнему уже присоединился Мазепа. По журналу самого Петра, по запискам

Крекшина и по истории Ригельмана Царь Петр 26 декабря 1708 года прибыл из Лебедина в Сумы. За ним в след прибыла вся гвардия. Первый день нового 1709 года Царь великолепно праздновал в Сумах. Молебствие совершено в Преображенском соборе. «При чем, говорит Крекшин, били из пушек и от гвардии из ружья пальба; генералитет и штаб-офицеры обедали в доме Царского Величества, веселились до двух по полуночи». Царь готовил свое войско к кровавым битвам. 6 января, день Богоявления, Царь праздновал в Сумах. Но в тот же день держал военный совет, вступить ли немедленно всему войску в Малороссию для защиты ее от разорения, которому подвергал ее Карл? Карл манифестами объявил, что пришел защитить Малороссию от насилий царя, и что за каждый фунт хлеба, отпускаемого войску его, будет он платить; а на деле жег города и грабил доверчивых жителей. Сострадание к бедствиям казаков вызывало к немедленной помощи. Но жестокие морозы поставляли в невозможность скоро собрать все войска и вести войну. Потому положено вести войска «в слободские городки», чтобы не допустить неприятеля разорять их или прорваться в самую глубь России к Москве. Самонадеянный Карл в гордых мечтах своих доходил до смешного. Тогда как войска его гибли от морозов и голода, он дал генерал-майору Шпару патент на звание коменданта Москвы и приказал расписать квартиры в Москве. Петр, узнав об этом (18 февраля) в Сумах, сказал: «Уповаю на Бога, что Шведское войско будет в Москве, только не на тех квартирах стоять будет». Здесь же прочтена была депеша Карла, в которой он писал сенату о разбитии войск русского царя под Добрым и Лесным; Царь с улыбкою сказал: «желаю таких счастливых побед и впредь его Королевскому Величеству». От 21 января в Сумах выдан был царем манифест, с объявлением письма Мазепы к Лещинскому, где Мазепа отдавал Малороссию Польской короне. В то же время («в сих числах», прежде 3 февраля) царю доставлен был манифест Карла к казакам (от 16 декабря 1708 года) с клеветами на царя и с ложными обещаниями казакам. Царь от 3 февраля издал в Сумах манифест в ответ манифесту Карла; здесь между прочим царь писал: «что же принадлежит до

лживой клеветы его, короля Шведского, где он прикрывая свою ненависть к благочестивой нашей церкви и православной вере, очевидно по злобному и богоотступному совету Мазепы, напоминает, будто мы, Великий Государь, договариваемся с Папою о соединении веры: то это больше достойно смеха, чем какого-либо доверия; да сохранит нас Всевышний от того, чтобы мы, защитник благочестия, когда-нибудь имели в мысли что-нибудь подобное». 3 февраля был последний день пребывания царя в Сумах. Гвардия выступила из Сум 28 января в Ахтырку. Царь удержан был на время в Сумах болезнью сына, царевича Алексея, который прибытием своим с тремя новыми полками в Сумы весьма обрадовал царя, а болезнью своею сильно опечалил отца. Лейб-медик Дупель ослабил действие простудной лихорадки в больном, и царь выехал из Сум, но царевич удержан был болезнью в Сумах еще до 12 февраля. По письму Шереметьева от 13 апреля 1709 года видим, что Сумской полковник с полком своим был тогда в Гадяче. Известен и именной список казаков сумского полка, участвовавших в борьбе Петра великого с Карлом.

При полковнике Василии Даниловиче Осипове-Перекрестове, внук несчастного Ахтырского полковника Перекрестова, Сумской полк в составе дивизии Дугласа отправлялся на войну с Турцией, а между тем в Сумах с 1732 года находилась Комиссия учреждения слободских полков; она ввела разные преобразования в быте слобожан, не всегда соображаясь с их духом; лучшее ее было то, что она указала полковым чинам на способы несть тяжести службы военной, но к сожалению не совсем удобные в исполнении. В 1738 году в Сумах как и в других местах Сумского полка, открывалась моровая язва. По этому случаю вследствие отношения Белгородского губернатора Грекова к Преосвященному Петру указом Консистории 7 сентября 1738 года на имя Сумского игумена Иллариона и Сумского протопопа Антония Словинского предписано было совершать на литургии ектений и после литургии крестные ходы с молитвами об избавлении от губительной заразы.

Внук Герасима Кондратьевича Димитрий Григорьевич Кондратьев в 1743 году имел счастье получить на свое имя жалованную грамоту сумскому полку, с подтверждением всех преимуществ, данных царями Алексеем, Федором и Петром и с отменением тягостей, возложенных правлением Бирона.

Последние полковники Сумского полка – Михаил Михайлович Захаржевский и Роман Иванович Романов.

В новейших временах Сумских обывателей прежде всего следует заметить необыкновенное событие 1806 года. Каменный Николаевский храм, построенный в 1804 году, неожиданно рушился до основания. Это было в первый день Светлого Воскресения Христова, спустя какой-нибудь час после литургии. Чья сила удержала массивные своды храма, пока падение их не могло быть так ужасно для множества людей и семей? Он Всесильный и Благий отец сохранил детей своих, славивших тогда дивные дела любви и силы Его.

В 1813 году крещены были в Сумской Воскресенской церкви три пленные турка – Али Мустафа, Магмет и Али Гуссейн.

В 1839 – 1840 г. сильные пожары испепелили большую и лучшую половину Сум; к тому же великолепная ярмарка, доставлявшая большие доходы жителям города, тогда же переведена была в Ромны. То и другое обстоятельство имело последствием своим упадок благосостояния жителей Сум. Впрочем на Введенской ярмарке бывает оборотного капитала на 16000000 рублей серебром.

Ныне в числе жителей Сум считается:

Почетных граждан 2 душ муж. 2 жен. пола.

Купцов 2 и 3 гильдий 195 душ муж. 198 жен.

Мещан до 900 душ муж. 750 жен.

Большинство же остается за казенными крестьянами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. МЕЖЕВАЯ ВЫПИСКА 20 октября 1657 года на землю г. Сумы.

«Лета 7166 октября в 20 день По Государеву Цареву и В.К. Алексея Михайловича, всея в. и м. и б. России Самодержца указу и по грамоте с Приказа большого Дворца за приписью

дьяка Игнатя Мокеева и по наказу Окольного и воеводы князя Семена Петровича Львова за приписью дьяка Ивана Мамалихова капитан Мирон Иванович Золоторев да Хотмышенин сын боярский Алексей Катенин дали с своих межевых книг выпись Сумина города черкасам атаману Герасиму Кондратьеву с товарищами, что им Сумину городу отмеряли вверх и вниз по реке Пслу и по сторонам по десяти верст; а межу учинили Сумскому уезду с Путивльским уездом от г.Сумина вверх р. Пслем по устью Озерка подцерковного, а у Озерка станы Путивльских бортников: черниговца Кондратия Вышневого да Богдана Малушина от р. Псла и от Озерка подцерковного от Кондратьева стану Вышневого, едучи дорогою в лесе возле дороги с левой стороны дуб бортовой Путивльца Юрки Пешкова... а что дуб между болотом, от того дуба дорогою едучи через речку Бетицу на полугоре на правой стороне дороги дуб толст... дорогою по большому черному лесу... дубовую через дорогу прямо на Курган, а на Кургане крест, возле кургана яма с угольем; от того кургана прямо к р. Алешенке, а у р. Алешенки над болотом дуб выше устья логу черного... через Алешенку степью к Синякову шляху на Вываренный Курган – а тем шляхом ездят в Рылск и в Курск и во Обоянскую. – а от того кургана Синяковым шляхом спорным гребнем степью меж вершин р. Сумы и р. Виров на вываренной на Синякове Кургане. Едучи от р. Псла и от Озерка подцерковного Кондратьева стану Вышневого межею по граням через р. Бетицу и через большой черный лес и через р. Алешенку и Синяковым шляхом на вываренный курган и от кургана шляхом к вываренному Синякову кургану на левой стороне земли и сennie покосы и леса и воды и всякие угодыя Сумина города, а на правой стороне земля и леса и воды и всякие угодыя Путивля города. Да за р. Пслем от г. Сум вниз речка Любань от Бакаева и от Сагайдачного шляху течет устье в р. Псел; а ниже устья той речки в луговом лесу меж вод Стрелица, а против той Стрелицы за р. Пслем на правой стороне вниз в большом черном лесу Курган, – от кургана черным лесом прямо на гору на дубовую, ... дубовую в черный лес на Стрелицу, ... на боярак, ... через боярак прудки на

дуброву,... через вершину речки Прудков, – к большой дороге, что ездят из Каменного и из черкасских городов в Русские города, ... на вершины р. Сулы, ... степью на Курган, а тот курган меж верхов р. Сулы и речки Ильмов на спорном гребени, а на кургане крест, подле кургана яма с угольем, а мимо того кургана из Сумина г. дорога в Путивль и в Недригайлов; – от того кургана Путивльского дорогою меж вершин р. Сулы и р. Ильмов и мимо вершин р. Сумы прямо чрез Синяков шлях на Синяков на вываренный курган. Едучи от реки Псла межею по граням черным лесом и дубровою и степью через шлях к Синякову кургану на правой стороне земля и сенные покосы и леса и воды и всякие угодыя Сумина города, а на левой стороне по сказкам Ворожбинских черкас атамана Амеляшки Якимова с товарищами земля и леса и всякие угодыя их черкасские Ворожбинские слободы. А по другую сторону Псла луговым лесом на Стрельницу, что меж вод ниже устья реки Любани, от той Стрельницы прямо дубровою проехав дехтярную варницу дуб... дубровою вверх по реке Любани степью прямо на Курган. Едучи от реки Псла межею по граням вверх реки Любани к кургану налево земля и леса и воды и всякие угодыя Сумина города, а направо Ворожбинские слободы черкасов. Да от кургана – степью прямо на Частые Курганы, что близко вершины речки Крупца к Бакаеву и Сагайдачному шляху на вываренный Курган, ... шляхом на верх речки Бобрика, ... на верх глубокого лога и вниз глубоким логом к речке Суровице, ... через реку Суровицу на устье речки Черторыя, а за рекой Черторыем меж ложков на Стрелице дуб. – Едучи от кургана межею на частые Курганья и от Курганья и от Бакаева и Сагайдачного шляху к вываренному кургану и от кургана шляхом на верховье реки Бобрика и на верх глубокого лога и логом до реки Суровицы и через Суровицу на устье реки Черторыя и вверх по Черторыю налево земля и всякие угодыя Сумина города, а направо Путивля города.

По отказной книге города Суджи 1664 года Сагайдачный шлях идет по хотмыжской, то есть по левой стороне реки Псла, в 15 верстах от города Суджи. Новый город Суджа, сказано здесь, стоит на среднем Татарском шляху, от Залокшанского

шляху в 8 верстах «от Солокшанского шляху» в 15 верстах, от Сумина города в 30 верстах. О залокшанской дороге здесь же сказано: «от Сумина вверх река Пороза и ровного леса взялася Татарская сакма, а пошла под Курск и против верховья реки Локни разошлася надвое: одна пошла через город Суджу, а другая через реку Ивицу под Курск, от города Суджи в 8 верстах.

С верхней стороны города Сум против Кондратьева стана Вышневого, а устья Озерка подцерковного за рекой Пслон и за луговым лесом на дуброве возле лугового леса дуб, – к большому черному Гнилицкому лесу, ... большим черным Гнилицким лесом на поляну серед леса, ... на верх речки Бездрика, ... тем же лесом на Стрелицу, ... тем же Гнилицким лесом на верх речки Черторыя, к граням. – Едучи от реки Псла межею через большой Гнилицкий лес и вниз по реке Черторыю и реке Суровице направо земля и леса и всякие угодья Сумина города, а налево Путивля города. – И по Государеву Цареву и В. К. Алексея Михайловича всея в. и м. и б. Р. Самодержца указу и по сей выписи сумским черкасам атаману Герасиму Кондратьеву с товарищами землею и санными покосами и лесами и всякими угодьями в своих межах и урочижах владеть и Государеву Цареву В. К. Алексея Михайловича службу служить; а бортные деревья с пчелами и без пчел не сечь и не владеть до Государева указа.

К сей выписи капитан Мирон Иванович Золотарев печать свою приложил.»

2. ГРАМОТА от 28 июня 1668 года.

От Царя и В. К. Алексея Михайловича всея, в. и м. и б., России Самодержца города Сумина полковнику Кондратьеву и сотникам и атаманам и всему казацкому посольству и мещанам. Ведомо нам В. Г. по отпискам из полков бояр и воевод, что ты полковник и сотники и атаман и казаки и мещане нам В. Г. служите верно и с изменниками черкасами и с Татарами бьетесь, не щадя голов своих, и на их ни на какие воровские затейливые прелести не склоняетесь и для проведывания всяких вестей и про их изменничьи замыслы ты полковник посылаешь товарищей своих по-часту и о тех вестях

и о изменничьих замыслах в полки и в города к боярам нашим и воеводам пишешь ты полковник почаству. И мы В. Г. тебя полковника и сотников и атаманов и всех черкас и мещан за вашу службу жалуем, милостиво похваляем. – И как к вам ся наша В. Г. грамота придет, и вы б впредь нам В. Г. служили и свыше прежнего, а у нас В. Г. служба ваша неколи забвена не будет; а в Малороссийские города к черкасам, в которые и к кому мочно посылали и с ними писали и словесно приказывали, чтоб они, памятуя Господа Бога и нам В. Г. обещание от измены обратились и были под нашею В. Г. самодержавною высокою рукою по-прежнему и впредь нынешние их вины воспоминаваны не будут, потому что они то учинили поневоле, по прелесным письмам изменника и вора Ивашки Брюховецкого и его советников. – про то нам В. Г. ныне ведомо подлинно; да в малороссийские города в Киев, в Переяславль, в Нежин, в Чернигов и в иные, куда мочно, посылали б проводить по часту. Что в тех городах делается и нашим В. Г. ратным людям от изменников и от Татар утеснения какого нет ли и про всякие вести; а что у вас от кого каких вестей объявится, – и ты б полковник писал к нам В. Г. вскоре, а отписку велел подать в Разряд дьякам нашим: думному Дементию Башмакову да Федору Грибоедову да василию Семенову, да и в полки и в города к боярам и воеводам о том для ведома писал же. – Писано на Москве лета 7176 июня в 28 день (ЧЕРНАЯ ПЕЧАТЬ).

3. ГРАМОТА от 5 мая 1669 года в Сумской полк

«Божьею милостию от великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великой и малой и белой России Самодержца и многих государств и земель, восточных и западных и северных отчича и дедича наследника и Государя и Обладателя нашего величества Белгородского полка города Сумина черкасскому полковнику Герасиму Кондратьеву и всем того полку старшинам и всему посполству наше Великому Государю милостивое слово.

Ведомо нам, великому Государю и наш. цар. Величеству, что в прошлых годах до измены Ивашки Брюховецкого и после того в нынешнюю черкасскую смуту ты полковник со всем посполством полку своего нам великому Государю, нашему

Царск. Вел – ву, служили верно, безо всякой шатости и измены, и на изменничьи никакие прелести не прельщались и к изменникам не приставали, а над ними изменники и над Татарами чинили промыслы и поиски и в полки и в города к боярам нашим и воеводам про неприятелей всякую ведомость чинили и во всем наше великого Государя нашего Цар. Вел-ва повеление исполняли по нашему великого Государя указу, со всяким усердством. Також иныне нам великому Государю, нашему Царск. Вел-ву служите верно. – И мы, великий Государь, наше Цар. Вел-во, за те ваши к нам, велик. Государю, нашему Царскому Величеству, службы тебя полковника Герасима и полку твоего старшину и все поспольство жалуем, милостиво похваляем. И пожаловали мы вел. Государь, наше Цар. Величество, за те ваши прежние и нынешние к нам Великому Государю службы вместо нашего Государева годового денежного жалованья оброчными деньгами, которые были на вас в Белгороде с 173 (1665) года с винных и пивных котлов, и с шинков сумского полку в городах Сумине и в Лебедине и в Судже, а по окладу тех оброков довелось было в нашу вел. Государя казну в Белгороде взять на вас на нынешний 177 (1669) год тысячу четыреста сорок девять рублей с полтиною, да из доимки на прошлые годы по нынешний 177 год тысячу четыреста сорок два рубля, а всего на нынешний 177 и на прошлые годы 6091 рубль. А в иных городах того же сумского полку с таких же промыслов оброки и по се время были не положены, а теми промыслами тех городов жители промышляли безоброчно и по се время. И впредь для нашей Государевой полковой службы пожаловали мы, вел. Государь, наше Царское Вел-во, велели нам вместо нашего Государева годового денежного жалованья такие промыслы в городах Сумского полку промышлять безоброчно, чтоб вам было с чего наши вел. Государя полковые службы служить. А что в прошлом в 176 (1698) году пожаловали мы великий Государь, наше Царское Величество тебя ж полковника Герасима, и всех сумских жителей, не велели с вас иметь половины оброчных денег Путивльского уезду с Биринской волости за медвенный оброк 200 рублей, а другую половину по 200 рублей велено было вам

платить в нашу великого Государя казну на Москве в приказе большого Дворца по-прежнему: и ныне пожаловали мы великий Государь наше Царское Вел-во тебя полковника и сумских черкас за ваши к нам великому Государю службы, тех оброчных денег и другую половину 200 рублей иметь с вас не велели.

И тебе полковнику и полку твоего всей старшине и поспольству, которые ныне и впредь в том полку будут, видя к себе нашу великого Государя, нашего Царского Величества премногую и превысокую милость и жалованье, нам великому Государю нашему Царскому Величеству и нашим Государским благородным детям, благоверному царевичу и Великому Князю Алексею Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Федору Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Симеону Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Иоанну Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и нашим Государским наследникам впредь потому ж служить верно и над изменниками черкасами и над Татарами промыслы и поиски чинить со всяким усердством и радением, и в полки и в города к боярам нашим и воеводам про неприятельские замыслы и приход и про все чинить ведомости подлинные, и во всем нам великому Государю, нашему царскому Величеству и нашим Государским благородным детям и наследникам всякого добра хотеть и искать лучшего и службу свою соверщать свыше прежнего. А служба ваша у нас, великого Государя у нашего Царского Величества забвенна не будет.

Писано в нашем царствующем великом граде Москве, лета от создания мира 7177 (1669) месяца мая 5 дня. (Печать).

4. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА полку от 11 мая 1681 года с похвалою полку за службу и с предписанием – совершить благодарное молебствие за перемирие с турками

От Царя и В.К. Феодора Алексеевича всея в. и м. и б. России Самодержца сумским полковникам Герасиму да Григорию Кондратьевым. С прошлого 181 (1673) года при державе отца нашего блаж. памяти В. Г. Ц. и В.К. Алексея Михайловича, всея в. и м. б. Р. Самодержца, Турской султан

всчал войну и при нашем В. Г. Ц. и В.К. Федора Алексеевича всея в. и м. и б. Р. Самодержца, державе присылал войною под Чигирин, и к иным тамошним малороссийским городам везиря своего и пашей розных владенья своего земель со многочисленными ратьми и Крымского хана с ордами. – И по вашему В. Г. указу против тех Турского салтана везиря и пашей с войском и Крымского хана с ордами посылаемы с поками бояре наши и воеводы, а в полках с ними наши В.Г. ратные люди московских чинов и городовые и вы полковники полков ваших с урядниками и со всеми казаками. И будучи вы на нашей В. Г. службе в тех годах в полках с боярами нашими и воеводами, исполняя наше Государское повеление и поборая предкам своим и показав природную свою храбрость не устрашась бусурманских многочисленных сил наступления, на боях и на приступах и во отводах с ними бились крепко и мужественно и всякие воинские промыслы и поиски над ними чинили. – И в нынешнем во 189 (1681) году по нашему В. Г. указу, по присылке Крымского хана, посылаемы в Крым посланники: стольник наш и полковник Василий Тяпкин да дьяк Микита Зотов для договора с ним Турским салтаном и с ним Крымским ханом. – И апреля 29 числа писали к нам В. Г. посланники Василий Тяпкин и дьяк Микита, что милостью всещедрого Бога и предстательством и помощью и заступлением христианской Заступницы Пресвятой Богородицы и Московских и Киевопечерских Чудотворцев и всех святых молитвами, а нашим В. Г. Ц. и В.К. Федора Алексеевича счастьем они посланники, будучи в Крыму у Мурата Гирея хана учинили по нашему В. Г. указу с салтаном Турским и с ним ханом Крымским перемирие с генваря м. нынешнего 189 (1681) года впредь на двадцать лет. А в те перемирные годы содержать ему салтану ихану тот договор крепко и нерушимо и на Украинные наши Царского Величества города и земли войною им не ходить и ратей своих не посылать и обещались от сего времени с нами В.Г. с нашим Царским Величеством, салтан Турской и хан Крымской быть в твердом соединении и нашего Царского Величества другу быть и им другом, а недругу недругом и с нами В. Г. с нашим Царским Величеством иметь им

любительные пересылки через послов и посланников, а войны и зла никакого никаким образом не мыслить и не чинить; а богоспасаемому граду Киеву нашей Царского Величества прародительской отчине с городами и землями и станами к нему принадлежащими и от Киева до Запорожья и Запорогом быть в нашей В. Г. нашего Царского Величества державе; а которые пустые земли за Днепром во владении Турского салтана, и на тех землях ему салтану и хану городов и городков не делать; а буде которые Турские и Крымские люди самовольством придут на наши Государевы города войною, и таких людей обещали они сыскивать и, переймав, казнить смертью, а и взятое все назад отдавать; а боярина нашего Василия Борисовича Шереметьева и стольника нашего князя Андрея Ромодановского и их полоняников всех по их посланниковым договором отпустить на откуп и на размену нынешнего года. – И впредь в те перемирные лета розмене быть по-прежнему, как бывало напредь сего. – И на тот договор для крепкого утверждения прислали к нам В. Г. к нашему Царскому Величеству, с теми нашего Царского Величества посланниками салтан Турской и хан Крымской шертные свои грамоты с золотыми печатями, на которых грамотах хан Крымской и Калга и Нарадын салтан за салтана Турского и за себя и за весь Крым шертовал и для обновления дружбы с теми нашими Царского Величества посланниками хан Крымской прислал послов своих честного и ближнего человека Кемана Мурзу Сулешова с товарищами. – И мая в 3 числе мы В. Г. наше Царское Величество о той всемирной радости с отцом нашим Государевым и богомольцем с великим Господином Святейшим Иоакимом Патриархом московским и всея Руси и с митрополитом и со все освященным собором в нашем царствующем граде Москве молебствовали и тую всемирную радость, что милостивый Господь Бог кровь христианскую утолил, всем народам объявили. – А вас полковников и старшину и сотников и урядников и полков ваших всех казаков за вышеписанные их храбрые и явные службы и крепкое и мужественное против бусурманских ратей стоянье и над ними промыслы и поиски, которые вы храбростью своею и мужеством

нашему В. Г. имени к чести и всему Московскому Государству на хвалу по всем окрестным государствам славно показали, жалуем, милостиво похваляем. – И как к вам ся нашего В. Г. милость, впредь нам В. Г. служили со всяким усердием и полку вашего старшине и сотником и урядником и казаком сказали и сию вашу В. Г. грамоту велели им вслух вычесть всем чтоб они, видя таковое милосердие Божье, что Его святою милостью христианская кровь утолилась и учинился нынешним перемирием покой, и нашу В. Г. к тебе премногую милость и жалованье, воздали хвалу и благодарение Господу Богу и Его Матери Пресвятой Богородице и Угодникам Его святым; и над В. Г. впредь по тому ж служили и радели со всяким усердием и за те свои службы и за усердное радение ожидали вашей В. Г. милости свыше прежнего. Писана на Москве лета 7189 (1681) мая в 11 день.

5. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ОТ 21 февраля 1695 С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПРИВИЛЕГИЙ СУМСКОМУ ПОЛКУ.

(После царского титула.)

Наше Царское величество пожаловали белгородскому разряду черкасских полковников сумского полку Герасима Кондратьева да Андрея Герасимовича Кондратьевых и того полку старшину и казаков и все поспольство, велели им дать сию нашу В. Г. нашего Царского Величества грамоту жалованную, что им в Сумах и сумского полку во всех городах мельницами и всякими промыслами, шинками, котлами и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводами владеть и промыслять до нашего В. Государей нашего Царского Величества указу безоброчно. Понеже прошлого 7177 (1669) года апреля в 12 день бил челом отцу нашему В. Г. блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексею Михайловичу, всея в. и м. и б. России Самодержцу, он Герасим и того же сумского полка старшина и все черкасы: в прошлом де в 173 (1665) году велено с их промыслов оброчных дененг иметь на год с винного котла по рублю, с пивного котла по четыре рубля: и на 176 год взято с тех их промыслов двести тридцать один рубль; а на 177 год тех оброчных денег за разорением от воинских людей платить им нечем: и чтоб великий Государь пожаловал их за их службы, с

тех их промыслов оброки велел сложить. И того ж 177 года апреля в 23 день отец наш Великих Государей, блаженной памяти Великий Государь, Его Царское Величество, слушав того их челобитья и выписки, пожаловал его сумского полковника, Герасима Кондратьева, и того ж полку начальных людей, и все поспольство, за их к нему Великому Государю службы, и за разорение, что им учинилось от изменников, и от Крымских и от Нагайских, Татар, после измены Ивашки Брюховецкого, и за осадное сиденье, и что они Ему Великому Государю служили, и над изменниками, и над Татарами чинили воинские промыслы и поиски, и в полки и в города к боярам и воеводам про неприятелей всякую ведомость чинили, и во всем его Великого Государя повеление исполняли, со всяким усердием, велел им вместо Государева годового денежного жалованья отдать оброки, которые на них довелось взять с промыслов их, с котлов, и с шинков, по Белгородскому окладу, 173 году на 177 год тысячу четыреста сорок девять рублей с полтиною, да из доимки на прошлые годы по 177 год четыре тысячи шестьсот сорок два рубля, всего на 177 год и на прошлые годы шесть тысяч девяносто один рубль, и впредь для своей Великого Государя полковые службы велел им вместо своего Государева годового денежного жалованья, такими промыслами в городах сумского полку промыслять безоброчно, чтоб им было с чего Его Великого Государя полковые службы служить. Да он же Великий Государь пожаловал его сумского полковника, и того полку всех черкас, за их службы не велел с них иметь оброчных денег Путивльского уезду с Биринской волости, за медовый оброк четырехсот рублей, которые деньги довелись было им платить во все годы в приказе Большого Дворца; и о том о всем дана им Его Величества Государя жалованная грамота, в том же во 177 году мая в 5 числе. Да в прошлом во 187 году били челом брату нашему Великих Государей, блаженной памяти Великому Государю Царю и великому Князю Федору Алексеевичу всея великой и малой и белой России Самодержцу, города Лебедина черкасы сотник Софрон Васильев: В прошлом в 177 году, отец наш Государев блаженной памяти великий Государь пожаловал их вместо своего Государева годового

денежного жалованья, за их многие службы, с винных и с пивных котлов и с шинков и со всяких их промыслов оброчных денег имать повелел; а велел промыслять всякими промыслами безоброчно; и о том де дана им Его Государева жалованная грамота; а в прошлом в 186 году прислана Его Великого Государя грамота в Лебедин к воеводе, велено в Лебединском уезде, с лавок и с котлов и с кузниц и с мельниц, и с рыбных ловель и со всяких угодий на 186 год собрать оброчные деньги и прислать в разряд: и чтоб Государь пожаловал их службы; за кровь и за раны и за осадное сидение, не велел с лавок, и с котлов, и с кузниц, и с мельниц и с рыбных ловель, и со всяких угодий оброчных денег имать. И октября в 24 день тогож 187 году брат наш Великих Государей блаженныя памяти Великий Государь, пожаловал их, сумского полку, Лебединского сотника Софрона Васильева и рядовых черкас всего города за их многия службы, что они наперед сего отцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, и Ему брату нашему Великому Государю служили, и служить в сумском полку с полковником Герасимом Кондратьевым верно, и над воинскими людьми промыслы и поиски чинят, велел им по прежнему указу отца нашего Государева, блаженныя памяти великаго Государя, и по жалованной грамоте, какова дана из разряду в 177 году, полковнику их Герасиму Кондратьеву, и им старшине и казакам, вместо своего Государева годового денежного жалованья, те их мельницы, которые по Белгородскому окладу со 173 года по 187 год в разрядных книгах написаны на оброке, из оклада выложить, и оброчных денег на прошлые годы из доимки, и на 187 год по окладу с шинков и с котлов и со всяких промыслов, оброчных денег, до своего Государева указа, имать с них не велел. А велел им теми вышеписанными заводами владеть, и всякими промыслами промыслять безоброчно, и с тех промыслов служить полковые службы в Сумском полку без жалованья. Да в прошлом в 196 году января в 31 день били челом нам великим Государям, нашему Царскому Величеству: того ж Сумского полка городов, Сумина, да Лебедина казаки, Степан Мартынов с товарищами. В прошлых де годах пришли они на наших Великих Государей

имя из разных Заднепровских и малороссийских городов, и построили город Сумы и себе дворы. Да они же, надеясь на нашу Великих Государей милость, построили на реке Псле, и по иным речкам мельницы, – и иные многие мельницы со всем строением покупил; и те мельники на боях и на приступах побиты, а иные померли, а они де остались после отцов своих в малых летах; и ныне они служат нам великим Государям в Сумском полку беспрестанно. А в прошлых де годах, по указу отца нашего Великих Государей, блаженной памяти великого Государя, за многие их службы и за кровь, и за раны и за полонное терпение, отцов и родственников их, с тех их мельниц оброку имать не велено; а велено им теми мельницами владеть, и промыслы промыслять вместо нашего великих Государей годового денежного жалованья, безоброчно. В нынешнем де во 196 году прислана наша великих Государей грамота, из приказа великой России, в Сумин и в Лебедин к воеводам, велено с тех их мельниц править оброчные деньги: и по той де нашей Великих Государей грамоте те воеводы оброчные деньги правят, и в тех оброчных деньгах стоят они на праве же: и чтоб мы великие Государи пожаловали их за многие их службы, за кровь и за раны и за полонное терпение не велели с тех их мельниц оброчных денег на них править. И по нашему великих Государей, нашего Царского Величества, указу, и потому их челобитью, велено им сумского полка казакам Степану Мартинову с товарищами, по вышеписанным указам отца нашего великих Государей, блаженной памяти великого Государя и по жалованной грамоте прошлого 177 года, какова дана им из разряда, всякими заводами владеть, и промыслы промыслять безоброчно, вместо нашего Великих Государей годового денежного жалованья, а оброчные деньги с мельниц их, которые по Белгородскому окладу, выложить и тех оброчных денег на прошлые годы и впредь не имать. Да в нынешнем в 203 году, ноября 10 дня, да января в 30 числе били челом нам Великим Государям, нашему Царскому Величеству, сумского полка полковники, Герасим, да Андрей Кондратьевы, и всего того полка полковая старшина, и рядовые казаки. В прошлых де годах пришли они под нашу Царского Величества

высокодержавную руку из разных Малороссийских и Заднепровских городов, и надеясь на нашу Великих Государей премногую милость, построились дворами в Сумине и того полка в городах; и по своему черкасскому обыкновению, на реке на Псле, и по иным речкам заняли плотины и построили мельницы; так же и в городах лавки и шинковые дворы и кузнецы и по речкам рыбные ловли; и те де мельницы и кузницы, и шинки и лавки, из Белагорода были оброчены; и в прошлых де годах, по указу отца нашего Великих Государей, блаженной памяти Великого Государя, за их многие и верные службы, и за кровь и за раны, и за полонное терпение, и за осадное сидение, что им учинилось в измену Ивашки Брюховецкого те оброчные деньги из оклада выложены и впредь иметь не велено и дана им о том отца нашего Великих Государей блаженной памяти великого Государя жалованная грамота. Да и по нашему де великих Государей нашего Царского Величества указу, те ж оброчные деньги со всяких из промыслов велено им из оклада выложить, и впредь с тех промыслов служить наши Великих Государей годового денежного жалованья. А в нынешнем де 203 году, в разных месяцах и числах присланы наши Великих Государей грамоты из разряда в Сумы, и Сумского полка в города, в Лебедин и в Недригайлов к воеводам, велено на них за прошлые и на нынешний 203 годы, с мельниц, и со всяких оброчных статей оброчные деньги по Белгородскому окладу доправить всё сполна, и вновь, которые построили они полковники, и сумского полка казаки, лавки и анбары, и кузницы; так же и рыбными и иными статьями, кто чем владел безоброчно, велено положить оброк, применяясь к таким же статьям; и те оброчные деньги, с того года, с которого кто чем владеет за все годы велено доправить и прислать к Москве в розряд. И чтоб мы, Великие Государи, пожаловали их, за их многие верные службы, и за кровь, и за раны, и за полонное терпение, и за осадное сидение, не велели б прежнего отца нашего блаженной памяти великого Государя указу и жалованных грамот нарушать, и с тех их мельниц, и со всяких оброчных статей, оброчных денег ныне и впредь иметь, и за прошлые годы править, и на новопостроенные лавки, и кузницы

и анбары, и рыбные ловли оброк класть, чтоб им от того вечно не разориться, и нашей великих Государей службы не отбыть: и о том дать им нашу Великих Государей жалованную грамоту.

И мы, пресветлейшие, и державнейшие Великие Государи Цари и великие Князья, Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич, всея великой и малой и белой России Самодержцы, наше Царское Величество, слушать того их челобитья и выписки, пожаловали их, сумского полка полковников, Герасима и Андрея Кондратьевых и того полка начальных людей, и всех казаков, велели им по прежним вышеписанным указам отца нашего, великих Государей, блаженной памяти, великого Государя, Царя и великого Князя Алексея Михайловича, всея великой и малой и белой России Самодержца, и брата нашего, великих Государей, блаженной памяти великого Государя, Царя и великого Князя, Феодора Алексеевича, всея великой и малой и белой России Самодержца, и по нашему великих Государей, нашего Царского Величества указу, и по их челобитью, прошлых 177 и 187 и 196 годов, и по жалованной грамоте, какова им дана из розряду, во 177 году, в Сумах и сумского полка во всех городах, мельницами и всякими промыслами, шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводами и котлами владеть и промышлять безоброчно, вместо нашего Великих Государей нашего Царского Величества годового денежного жалованья, впредь до нашего Царского Величества указу, и на прошлые годы и на нынешний 203 год, с того со всего, тех вышеписанных оброчных денег с них имать, и править на них, и вновь оброчить не указали, для того, что по указу отца нашего великих Государей блаженной памяти великого Государя и брата нашего великих Государей, блаженной памяти великого Государя, и по нашему великих Государей нашего царского Величества указу, с тех их промыслов и на перед сего оброчных денег имать не велено, и из оклада выложены. А велено им теми вышеписанными заводами владеть, и всякими промыслами промышлять безоброчно, и с тех промыслов служить полковые службы без нашего царского Величества денежного жалованья. А из розряда, так же и из иных ни из которых приказов, о праве же доимок, иных податей, и о делах

(кроме полковых служб и скорых воинских походов, на которые службы и посылки в воинские скорые походы наряд бывает из разряда) наших, великих Государей, нашего Царского Величества грамот того Сумского полка в города к воеводам и приказным людям, мы, Великие Государи, наше Царское Величество, посылать не указали, для того, что доимка и всякие с них подати сложены, как о том писано выше сего. А судными и всякими расправными делами они сумского полка полковники и начальные люди и казаки и с пригородки того ж полка ведомы на Москве в Приказе великой России. И они б сумского полка полковники Герасим и Андрей, и того ж полка старшина и казаки, видя к себе сию нашу Великих Государей, нашего Царского Величества премногую и превысокую милость, и жалованье, нам, Великим Государям, нашему Царскому Величеству, и нашим Государским наследникам служили потому ж верно, и над всякими нашими Государскими неприятелями промыслы и поиски, со всяким усердием и радением, и в полки, и в города к боярам нашим и воеводам про их неприятельские замыслы и про приходы, и про всё чинили ведомости скорые подлинно; и во всём нам великим Государям, нашему Царскому величеству, и нашим Государским наследникам всякого добра хотели, и лучшего искали, и службу свою совершали свыше прежнего; а служба их у нас, Великих Государей, у нашего Царского Величества не забвенна; и милость наша Государская за те их службы и в наших Государских делах верное и усердное радение, отъемлема не будет. В том бы они на нашу Государскую милость были надёжны. А для вящего утверждения нашей Государской милости сию нашу великих Государей, нашего Царского Величества, жалованную грамоту, нашею Государственною большою печатью утвердить повелели. Писано Государствия нашего в Дворе, в Царствующем великом граде Москве, лета от создания мира 7203 месяца февраля 21 дня государствования нашего 13 год».

Великих Государей, их Царского Величества

Дьяк Василий Позняков.

6. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ОТ МАРТА 7200 (1692) г. СУМСКОМУ СОБОРУ НА ЗЕМЛЮ.

От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великой и малой и белой России Самодержцев в Сумине воеводе нашему Димитрию Васильевичу Родичеву. В прошлом во 7192 году марта в 1-м числе, в нашей Великих Государей грамоте в Курск к боярину нашему и воеводе к Алексею Семёновичу Шеину с товарищами писано: велено дать нашего Великих Государей жалованья, города Сумина соборные церкви Преображения Господня протопопу Тихону с братией и с причетниками денежные годовые руги на 7192 год десять рублей и впредь давать погодно по тому ж на год из Курских оброчных доходов без московской волокиты; да им дать к той соборной церкви вместо нашего Великих Государей годового хлебного жалованья пашенные земли в Сумском уезде ближе к городу из порозжих земель, из диких, по пятьдесят чети в поле, а в двух по тому ж со всеми угодьями; да в том же во 7192 году марта в 10 числе в нашей Великих Государей грамоте в Сумине к воеводе к Фоме Иванову писано: велено той же соборной церкви попу Фёдору купленную мельницею отца его Фёдорова протопопа Мартина в Сумском уезде на речке Суровице, что он купил у Никольского попа Гурия, да у Сумского черкашенина по купчей их, владеть ему Фёдору, а пашенною землею и санными покосами и всякими угодьями, что дано отцу его протопопу Мартину с церковными причетниками по выписи Якова Яцына 7169 года владеть ему попу Фёдору с причетниками против того ж, как владел отец его. И ныне били челом на Великих Государей города Сумина соборной церкви Преображения Господня протопоп Тихон с братиею и с причетниками, с прошлого де 7192 года по 7198 год давано им в Курске нашего Великих Государей ружного денежного жалованья по десяти рублей на год, а на 7198 и на 7199 и на нынешнее 7200 годы, того нашего Великих Государей жалованья в Сумском уезде приискивать из порозжих земель пятьдесят четь в пол, а в двух по тому ж, и они де той земли не приискивали для того, что прежнему бывшему Сумскому прототипу Мартину к его купленной мельнице дана земля для нашего Великих Государей богомолья, и тою землею после его Мартиновой смерти владел той же соборной церкви

сын его поп Фёдор с причетниками, и ныне де он Фёдор умре, а землёю и всякими угодьями и людьми владеет его Фёдорова жена, и чтоб мы, Великие Государи, пожаловать их велели по-прежнему, наше Великих Государей ружное денежное годовое жалованье давать в Сумах с кружечных и из таможенных доходов, также и землю, которою владеет попа Фёдора жена, вдова Анна, владеть им по-прежнему. И мы, великие Государи, пожаловали города Сумина соборные церкви Преображения Господня протопопа Тихона с братией и с причетниками, велели им наше Великих Государей ружное годовое денежное жалованье на нынешний 7200 год десять рублей выдавать и впредь давать по все годы потому ж на год без московской волокиты в Сумине, с таможенного сбора и из питейной прибыли чехами, а вместо нашего ж Великих Государей указу владеть им землёю и лесами и сенными покосами и всякими угодьями по отказу Якова Яцына прошлого 7169 года декабря 14 числа, которая земля и леса и сенные покосы и всякие угодья даны к той же церкви при бытности протопопа Мартина с братиею на реке Суровице к его ж протопоповой купленной мельнице, а после смерти его протопопа теми всеми угодьями владел сын его, той же соборной церкви поп Фёдор с причетниками, и ту землю со всеми угодьями к той церкви от иных дачь отмежевать, а бывшего попа Фёдора жене, вдове Анне владеть и довольствоваться купленною мельницею, которую купил в 7169 году марта в 8 числе мужа её попа Фёдора отец вышеименованной соборной церкви протопоп Мартин у Никольского попа Гурия и у казака у Никифора Иванова, а вышеименованною землёю владеть её Анне Мы, Великие Государи, не указали, для того, что оная земля со всеми принадлежащими угодьями дана к той соборной церкви, как о том выше сего изображено, вместо нашего Великих Государей годового хлебного жалованья протопопу с братиею и тою землёю и со всеми угодьями муж её Фёдор владел, будучи у той церкви попом вместе с причетниками. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота принадлежит, и ты бы о том наш Великих Государей указ ведал и о даче нашего Великих Государей денежного годового жалованья на нынешний

двусотый год и впредь по вся годы по десяти рублей на год из Сумских таможенных и кабацких доходов соборной церкви Преображения Господня протопопу Тихону с братиею и причетники и впредь по них будущим к той же соборной церкви протопопам с братиею чинить по сему нашему Великих Государей вышеписанному указу, а церковную землю, которая дана вместо нашего Великих Государей хлебного жалованья к той же соборной церкви при бывшем протопопе Мартине с братиею к его протопоповой купленной мельнице, а после того протопопа тою землёю владел сын его той же соборной церкви поп Фёдор с причетниками, взяв с собою тутошних и сторонних людей и при тех людях ту землю измерял во десятины, а десятину велел мерять вдоль по осьмидесяти, а поперёк по тридцать сажень, и, измеряв, положил в чети, а от оных сторонних земель отмежевал вокруг особ статьею и межи и грани учинил с признаками и тою землёю и всякими угодьями велел владеть вышеписанному протопопу с братиею и причетниками, а что по тем мерным и межевым книгам явится пашенной земли и лесов и сенных покосов и всяких угодий и то написать в тех мерных и межевых книгах именно; да о том к нам, Великим Государям, писал, а отпуску межевые книги вышеписанной церковной земле за своею и посторонних людей за руками, которые в той мере и межевание будут, прислал, и велел подать в приказ Великой России думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищами и таковые же межевые книги за руками тех же людей оставил в Сумине в приказной избе, впредь для ведома, а сию нашу Великих Государей грамоту прочесть, и оставя с нею впредь для ведома в приказной избе за своею рукою список, отдал тому протопопу Тихону с братиею и с причетниками с роспискою. Писана на Москве лета 7200-го марта.

7. УКАЗ АПРЕЛЯ 1706 ГОДА С РАСПОРЯЖЕНИЕМ О ПОРОХЕ И ЛОШАДЯХ.

От В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексеевича, всея в. и м. и б. Р. Самодержца стольнику и сумского полка полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. В нынешнем 706 году марта 26 числа к нам В. Г. Писал ты, что по нашему В. Г. указу и по

грамоте, какова послана к тебе из розряду февраля 5 числа, велено тебе полка твоего города, в которых русских людей нет, Сумы, Лебедин, Краснополье, Белополье, Межиричи, С. Иену, выдать тебе одному, а воеводам в тех городах не быть; а те города и в тех городах в приказных избах всякие наше В. Г. и челобитчиковы дела и полатные наши Государевы указы, которые посыланы в прошлых годах к воеводам и к приказным людям, и полковой наряд пушечную и зелейную и свинцовую, также и денежную казну и хлебные запасы и всякие полковые припасы принять и во всём росписаться по противням. И по тому нашему В. Г. указу ты вышеписанные города и в тех городах в приказных избах всякие наши В. Г. дела и посланные указы и полковой наряд пушечную и зелейную и свинцовую казну и хлебные запасы и всякие полковые припасы, что в тех городах было, по росписям у воевод принял; а каковы те города крепостями и что чего полкового наряда пушечной и зелейной и свинцовой казны и хлебных запасов и всяких полковых припасов и в которых числах те города и у кого имяны у воевод приняты, тому всему прислал ты книги. А по книгам, каковы присланы в розряд написано: сумского полка в городах – в Сумине зелья пушечного и ручного полчетверти бочки, весом сорок четыре пуда девять гривенок с деревом, да тридцать восемь бочек, весом в них с деревом и с рогожами и с верёвками пять сот семьдесят семь пудов двенадцать гривенок, – 75 пудов 7 гривенок ручного с деревом, 32 пуда 10 гривенок зелья пушечного с деревом, – и того 728 пудов 38 фунтов. В Лебедине зелья 31 пуд; в Краснополье 10 пудов, в Белополье ручного 8 пудов 30 фунтов, пушечного 5 пудов 30 фунтов, в Межиричах 8 пудов 16 фунтов. Всего 793 пуда 14 фунтов. Да полковых подъёмных лошадей в Сумине 11, в Лебедине 14, и того 25 лошадей, а те лошади устарели вельми и к походу впредь не годятся. – А то де зелье в бочках и в рогожках увязано, а к стрельбе то зелье годится ли или нет, того неведомо; а доведётся то зелье перевесить вновь, а которое негодное переделать; а лошадей доведётся продать, а вместо их на те деньги купить иных лошадей для полковых походов. А ныне по вашему В. Г. указу велено тебе с полком и с старшиною

и с выборными казаками итить на нашу В. Г. службу, по письмам адмиральтейца нашего Фёдора Матвеевича Опраксина на указное место, на скоро. – И тех подъёмных лошадей с собою в поход под полковые припасы взять и всего того без нашего Государева указа чинить не смеешь. И о том бы тебе наш В. Г. указ учинить. И по нашему В. Г. указу велено тебе тот порох перевесить вновь, а которое негодное переделать и с собою в поход взять, смотря по тамошнему делу, и лошадей, сколько возможно, взять же, а лишнего не имать. И как к тебе ся наша В. Г. грамота придёт; и ты б о том учинил по вышеписанному нашему В. Г. указу; а что того зелья по весу и по досмотру явится и что переделано будет и лошадей сколько в поход взято и сколько где оставлео будет, о том к нам В. Г. писать, а отписку велеть подать в розряд боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу с товарищами. Писан на Москве лета 1706 апреля в день.

Справил Иван Матвеев.

Сыроватский Округ

СЛОБОДА НИЖНЯЯ СЫРОВАТКА

На реке Нижней Сыроватке и Крупце, в 14 верстах от города Сум.

Это одно из замечательнейших мест по памятникам древности.

а) Одна улица в нынешней Сыроватке, расположенная на горе вдоль речки Сыроватки, поныне называется Нагаевкой, что подаёт мысль о бывших здесь кочевьях Нагайских татар.

б) Недавно найдены здесь же памятники старины ещё более глубокой и очень отдалённой.

В 1847 году на правой стороне реки Сыроватки на Сыроватском лугу Сыроватский крестьянин нашел в кувшине, зарытом в земле, 206 монет. Академик Френ, рассматривавший их, признал часть их исключительною собственностью Азии, другая же, по его дознанию, чеканена в северной Африке, а одна монета принадлежит Арабам Андалузии. Немногие из этих монет говорит г. Френ, относятся к VII веку, большая же часть – к VIII и началу IX века. Эти монеты, полагает почтенный академик, перенесены в Россию не с востока, а привезены варягами чрез Балтийское море или с Чёрного моря.

При всём уважении к обширным познаниям Г. Френа, последнее заключение его позволяем себе признать не только сомнительным, но странным. К чему тут варяги? Несомненная история указывает нам в здешнем краю не варягов, а хазар: их памятников довольно на здешней почве. Торговая промышленность их также очень известна; они имели сношения и с Испаниею и с Африкою и с Азиею. Итак, гораздо проще и ближе к истории будет, если признаем в сыроватских монетах памятник торговой деятельности хазар. Кстати заметим, что г. учёные напрасно так далеко простирают страсть свою к Варягам, что забывают и хазар, половцев и печенегов. Этим они только обличают слабость своей гипотезы о значении Варягов Норманнов в истории России. А между тем народы, которые

имели несомненное и обширное значение в истории России, остаются без исследования.

О начальном населении Низшей Сыроватки выходцами из-за Днепра имеем мы несомненный и любопытный документ. Это – инструкция, подписанная сумским городовым атаманом Герасимом Кондратьевым и писарем Иваном Григорьевым 2 декабря 1659 года. *«Инструкция из Сумской городской ратуши Сумскому жителю Матвею Иванову сыну Малишевскому. Приняв сию инструкцию, ехать тебе в Сумскую округу, по ту сторону реки Псла, в хутора сумских жителей на устье речек Сыроватки и Крупца, где велено по указу Его Царского Величества, по Лебединскому пути, новое поселение населять, для учреждения слободского сумского полка войсковой службы казаков; а приехав взять тамошних жителей, или самих хозяев, коих в хуторах застать можешь, для отвода по общему приговору всех ворожбянских и Лебединских казаков, то ж и сумских граждан с товарищами, что единогласно приговорили, при которых по живым урочищам отвести земли и лесов и сенокосов и во всяких угодьях к тому новому поселению, а село оное назвать по речке Низшою Сыроваткою. А именно начав от города Сум, от двойных плёсов Олдижа и речки Псла, и речкою Пслом от Сумской стороны и от Ворожбянской до устья речки Исторопа, правая сторона реки Псла, земли и леса и всякие угодья Сумских и Ворожбянских жителей с товарищами, а левая сторона новопоселённых села Низшей Сыроватки, земли и леса и всякие угодья, а в речке Псле рыбы ловить с обеих сторон обще невозбранно, только сговить не городить никому, кроме одних мельниц кто пожелает держать, и тем держателям охотников рыбалок, как выше, так и низшее гребель не изгонять и ни в чем не заборонять».*

«А от реки Псла, по устью реки Исторопа, тою же речкою Исторопом поворачивая в круте налево в гору по Ворожбянского жителя Игната Барабашева лесной отвершок и по Сагайдачный шлях, а от того места отворотя налево Сагайдачным шляхом по другую вершину реки Бобрка, а от того места, от Сагайдачного поворачивая в круте налево полем

и чрез яр до дороги, что ездят из Сум до Ахтырки, и тою дорогою прошед до четырёх вёрст, а от той дороги прямо полем до большой круглой ямы, что по над тою ямою проложена дорога с Лебедина в город Сумы чрез речку Сыроватку, и тою речкою вниз до устья плёсов Олдижа и тем плёсом от речки Сыроватки в гору, до первочинного урочища двойных плёсов Олдижа ж, где новопоселенных села Низшей Сыроватки и округа кончить. А по окончании той округи ехать тебе в тие ж хутора, и отмерить те хуторские места для поселения под сады и огороды и под выгон для выпуска скотов, и пастьбу с довольным простором, а именно: начав от речки Сыроватки протоком Молочаею и чрез дорогу тем же протоком до Виловатого Ярка, а от Виловатого Ярка, поворотя в круте направо, прямо на Лебединскую дорогу и той дорогой прямо до речки Крупца, вниз речкой Крупцем по великой Луге, по великую сагу, что идёт из речки Сыроватки в речку Крупец, по р. Сыроватку, и р. Сыроваткой в гору, до первоначального урочища – протока Малочая, где и окончить того селения выгона округу, а в одной округе приказать тому же старику Тишку Годоевскому, чтобы он велел чьи ни есть в одной округе, под поселение живые дворы, сады и огороды по ровным частям, луговые и лесные места для прибывших по высылке в оное село Низшую Сыроватку на жилище, а тем людям, чьи на тех местах прежние были хутора, оставлять те места, где их жилые дворы и хоромное строение находится, против прихожих мерою земли под дворы, сады и огороды в две части, а последнее всё велеть тем, кому по частям достанутся; те ж луга и леса, на огорожу и на строение, рубить и вычищать, сколько кому надобно будет. А по окончании всей округи, и по отдаче Тишку Годоевскому приказа, ехать тебе в село Сумскую Ворожбу, а приехав, сыскать тамошнего атамана Омеляшка и тамошних самых лучших сторожил человек до десяти ж, истребовав себе двунедельную квартиру, и испросив там самолучше знающих по ту сторону р. Псла; чьё есть заёмочное самовольно владение, пашенные земли и леса и всякие угоды, смежные между Сумскою и Лебединскою округами, от Сумской р. Псла

по Сагайдачный шлях, с тем взять людей вместе с собой человек до шести, и объехать с ними и осмотреть, насколько будет семей тех вышеписанных угодий, состоящих в отдалении за водами, селу Ворожбе владеть за неспособность, и за утоплением многих людей и скота в каждую весну, а по осмотру с теми вышеписанными людьми, возвратясь в оное ж село Ворожбу, сискав увесь тамошний народ, и чие по ту сторону владение перекликав там, атаману означить каждого человека; ежели там людей достаточно, то только тех людей выслать на новое поселение в Сумскую округу, по ту сторону реки Псла к их владениям за способность; а ежели ж будет недостаточно, то ещё из самоскуднейших Ворожбянских жителей причислить к тем вышеписанным семьям, чтоб не меньше было людей, как семьдесят шесть семей тобою выслано из оной Ворожбы; а им Ворожбянским отаману Омеляшку, с товарищами по ту сторону реки Псла от владения отказать по устью реки Истороба по Лебединское владение, а вручить оставшееся от выланных на новое поселение, по сю сторону реки Псла, пашенные земли, и сенные покосы, и леса, и всякие угодья, кроме хоромного строения и огорожей во вечное владение безденежно, а хоромное строение, и огорожу дозволить тем, кто построил, кто пожелает, продать или себе забрать или кому подарить, отдать на их волю. Того ради накрепко тебе сим подтверждается, непременно в самой скорости высылку учинить, чтоб заблаговременно зимней дороги о Ворожбянских исполнение учинено было сего года августа по 1 число, не взирая на их никакие отговорки и невозможности. Сим же образом из города Сум, сумского рядового атамана Стелька Копейку, сискав в Сумскую городскую Ратушу вновь и сумских людей тож число, как в сей инструкции выше написано, чьё владение в Сумской Округе по ту сторону реки Псла и реки Сыроватки есть от речки Сыроватки по Сагайдачный шлях, объехать же и осмотреть, и к тем их владениям за способность выслать же, примечая по пространству угодий, на сколько людей будет, чтоб не меньше, как сто девять десят сем семей из города Сум,

тобою на новое поселение в Сыроватку вышеписанную выслано было, сего ж года мая по 20 число неотменно: а сумским Атаману Стецку с товарищами от того владения отказать, а вручить новопоселённым по ту сторону реки Псла и реки Сыроватки по вышеписанным урочищам во вечное владение; а Сумским вручить по Сю сторону реки Псла оставшиеся ж земли и леса и всякие угодья, кроме одних жилых дворов с хоромным строением и огорожею оставить во владение для приезда в город Сумы; а ежели кто оную самовольно пожелает продать, – то оным велеть невозбранно продавать, для чего ты и послан. А в другие места о таковом же деле посланы другие, для чего вы от всяких дел, кроме сего, уволены впредь на год. Будучи тебе у сего дела поступать добропорядочно по вышеписанному, а обид и озлоблений никому не чинить, и в непорученные дела ни в чём не касаться; за нескорое тобою исполнение и непорядочные поступки, опасаясь штрафа и жестокого наказания по вине преступления. От сотворения мира 7167 года, декабря 2 дня. От Рождества Христова 1659 года.

«В подлинной подписано так: Сумской Городовой атаман Герасим Кондратьев. Писарь Иван Григорьев».

Затем продолжается обозначение границ земель Сыроватских и потом предписывается выселить для составления слободы низшей Сыроватки – из Ворожбы не меньше 87 семей, а из Сум – не меньше 197 семей.

Таким образом начальное население Нижней Сыроватки заключало в себе не менее 284 семей. Понятно, что это – такое число жителей, для которого надлежало немедленно построить особый храм, и следовательно первый храм в Низшей Сыроватке во имя Аристратига Михаила построен был не позже 1660 года. В 1741 году прихожане писали: «в прошлых давних годах в селе Низшей Сыроватке при церкви Аристратига Михаила имелось по три попа, а именно Иоанн Каменской, Андрей и сын его Ияков, которые волею Божьею померли; а ныне имеется токмо один поп Иоанн Войчеховский». Потому согласно с их желанием посвящён во священника диакон сумской Воскресенской церкви Иван Карпов. В 1815 году, по

разрешению начальства, заложен был вместо обветшавшего деревянного каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с двумя приделами. Главный храм освящён был в 1822 году. – Построение его совершилось преимущественным старанием священника (с 1803 года), потом (с 1820 года) протоиерея Иоанна Томашевского, который для сбора подаяний на храм отправлялся в губернии Курскую, Черниговскую, и Полтавскую. Самое значительное пожертвование сделано было помещиком села Луки Михаилом Косьменком, который на устройство и украшение нового храма пожертвовал до 3425 рублей серебром. С Томашевским разделял заботы о новом храме священник (с 1806 года) и благочинный (с 1818 года) Стефан Македонский. На окончание храма в 1820 году отпущено было из Святого Синода 10000 рублей ассигнациями. Придельный храм во имя Архистратига Михаила освящён в 1826 году. Книги храма: Октоих печатанный Братством Богоявления Господня в Могилёве 1700 года, оправдание поливательного крещения М. п. 1724 года, служебник киевской печати 1737 года, московской 1739 года, требник К. п. 1737 года, Камень веры киев. 1730 года, Деяния церковные и гражданские Кедрина м. 1734 года, минеи служ. в 12 книг. М. п. 1741 г., триодь М. п. 1745 года, триодь цветная М. п. 1746 года, дар монаха Забродского; устав М. п. 1745 года, дар его же; октоих М. п. 1746 года, дар его же; молебные пения М. п. 1749 года, дар протоиерея Самборского.

При храме Нижней Сыроватки многие были священниками Прожанские, из них Яков Прожанский с 1785 до 1810 года был священником и благочинным.

Приход Нижней Сыроватки, по последнему штату, состоит во 2-м классе.

По переписи 1732 года в Нижней Сыроватке школярей 7, два священника, казаков, подпомощников и работников 1447, да в хуторе Босых, которые поселены «лет 70», следовательно в 1662 году 93 душ муж.; по ведомости генерального межевания 1784 года в Сыроватке показано 2315 душ муж., 2247 жен. пола, при 9910 дес. земли, которая почти вся была пахотною. Число прихожан: в 1730 году 1530 муж., 1470 жен.; в 1750 году 1667

муж., 1543 жен.; в 1770 году 2071 муж., 2086 жен.; в 1790 году 2329 душ муж., 2380 жен.; в 1810 году 2338 муж., 2452 жен.; в 1830 году 2440 муж., 2591 жен.; в 1850 году 2502 муж., 2737 жен.

От холеры умерло в 1831 году 100, в 1848 году 160 человек.

Метрические книги прихода начинаются с 1735 года, исповедные – с 1798 года.

СЛОБОДА ВЕРХНЯЯ СЫРОВАТКА

На реке верхней Сыроватке, в 8 верстах от города Сумы.

По преданию верхняя Сыроватка начала населяться в половине XVII столетия выходцами из за Днепра.

Первый храм в верхней Сыроватке построен не позже 1660 года. В 1805 году начат постройкою и в 1812 году освящён каменный храм во имя Успения Божьей Матери. Строителем и попечителем сего храма был подпоручик Николай Власовский, который на собранную от прихожан сумму купил в бывшем Сумском монастыре старой церкви кирпич и иконостас. Сей иконостас существует и поныне, только в 1841 году он поновлён живописью и позолотою.

Ахтырский купец Иоанн Грицаенко пожертвовал плащаницу на малиновом бархате с шитыми золотом изображениями 4-х евангелистов, ценою 200 рублей серебром; слободы Высшей Сыроватки казённый крестьянин Игнатий Грицаенко в 1840 году пожертвовал храмовую икону Успения Божьей Матери под серебряной вызлощенной шатой

Села Бездрика помещик Николай Альферов в 1848 году построил вокруг церкви каменную ограду на свой кошт. Чего стоит эта ограда, положительно нельзя определить, а сам благотворитель говорит: Богу известно и Пречистой Матери Его. Побуждение к устройению сей ограды было следующее: упомянутый помещик, занимаясь охотою, нечаянно прострелил себе ногу. Пользуясь немалое время пособием земных врачей, и не имея в виду совершенно никакой надежды на излечение тяжкой раны, он обратился в Сыроватку к образу Божьей Матери Ченстоховской, и по чистосердечной молитве, скоро

получил исцеление от раны. В благодарность за избавление от сей болезни он соорудил сию ограду.

Благодетельное действие Промысла Божьего по храму было следующее: в 1844 году электрическая сила разразилась на колокольне храма; оттуда прошла во внутренность самого храма, и обожгла всю позолоту на иконостасе; но сила Божья и молитва Царицы небесной сохранили храм от истребления.

Находящаяся в храме Ченстоховская икона Божьей Матери, весьма древняя. Она ныне в киоте, который устроен г. Альферовым, под серебряною и вызолоченной шатой с посадкой разных камней. Откуда эта икона, достоверных сведений нет никаких. Некоторые из старожилов говорят, что она принесена одним польским шляхтичем в бывшую старую деревянную церковь, по имени и фамилии неизвестным, из Ченстохова.

При Успенском Сыроватском храме до 1812 года было три причта, а с того времени определены два; причт 3-го класса.

По переписи 1732 года в слободке Сыроватке 1132 душ муж., в деревне Поповке 153 (последние «поселены на жалованной церковной земле тому лет 70» следовательно в 1662 году), – в хуторе сотника Павла Михайловича Виднева 26 душ муж., в деревне Железнянке 249, а всего 1559 душ муж пола.

По ведомости генерального межевания в Верхней Сыроватке 1237 душ муж., 5205 десятин земли. По исповедным записям прихожан: в 1730 году 1550 муж., 1497 жен., в 1750 году 1600 муж., 1549 жен., в 1770 году 1655 муж., 1625 жен., в 1790 году 1710 муж., 1795 жен., в 1810 году 1763 муж., 1972 жен., в 1830 году 1677 муж., 1788 жен., в 1850 году 1828 муж., 1940 жен. пола.

От холеры 1831 года умерло до 40 человек, а в 1848 году до 120 человек.

Метрики начинаются с 1735 года, а исповедные росписи с 1739 года.

СЛОБОДА БОБРИК

На реке Бобрике в 22 верстах от города Сумы, называемая в отличие от деревни Бобрика Великим Бобриком.

По царской вотчинной грамоте 1701 года февраля 10 видно, что в 1700 году полковник Андрей Герасимович Кондратьев купил у сумского жителя Фёдора Бондаря дикое поле 365 четей, чёрного леса 67 десятин и сенные покосы по речкам Бобрику и Бобричку. В переписи 1732 года сказано, что Бобрик населён на земле жалованной в 1699 году.

По делам видно, что в 1743 году при Бобрицкой Николаевской церкви были уже два священника. В мае 1702 года овдовевшему священнику Бобринской Николаевской церкви выдана была м. Авраамием епитрахильная грамота на право совершать священнослужение в той же церкви. По словам местной памяти, первый Бобринский храм существовал в Бобрике 50 лет, второй 56 лет и по ветхости обращён в кладбищенский, но стоит ещё и поныне, – уже 32 года. По этому народному счислению основание первого Бобрицкого храма падало бы на 1712 год: но известен Бобрицкий священник 1702 года. Итак первый храм построен здесь в 1699 году, когда совершён акт покупки Бобрицкой земли.

Каменный храм в Бобрике с тремя престолами заложен в 1822 году генерал-поручицей Елизаветой и сыном её, тайным советником, Рахмановыми; великолепный храм с массивными колоннами и с дорогими иконами, из которых некоторые писаны в Италии, освящён в 1851 году преосвященным Филаретом.

В приходе Бобрицкой церкви, принадлежащей по новому штату к 3 классу, состоит 1781 муж. душ, 1815 жен. Прежде было: в 1730 году 770 муж., 737 жен., в 1750 году 890 муж., 850 жен., в 1770 году 1210 муж., 1135 жен., в 1790 году 1360 муж., 1371 жен., в 1810 году 1429 муж., 1428 жен., в 1830 году 1621 муж., 1642 жен. душ. По переписи 1732 года в селе Бобрике школа и 228 душ муж., в деревне Бобрике 246 душ муж., в деревне Гребенникове (поселённой «лет тому 70», следовательно в 1662 году) – 186 душ муж., в деревне Юсуповке 128 душ муж., а всего 778 душ муж. По ведомости генерального межевания 1785 года в великом Бобрике с его

деревнями показано 1421 душ муж., 1345 жен. при 9127 десятинах земли Андрея Андреевича Кондратьева.

СЕЛО СТАРОЕ И НИЗЫ

Одно на правой, другое на левой или лесной стороне реки Псла, ниже Старого по течению Псла в 3 верстах.

Перепись 1732 года говорит, что Старое поселено «назад тому лет 90», следовательно в 1642 году. Таким образом Старое отвечает своему имени. Она самое старое из всех поселений сумского полка, и здесь то впервые жил Герасим Кондратьевич Кондратьев, впоследствии знаменитый сумской полковник. По набожности Кондратьева и по ходу дел не можем сомневаться, что первый храм в Старом построен не позже 1643 года. Ныне существующий здесь каменный храм Святого Николая построен в 1753 году полковником Степаном Ивановичем Кондратьевым, а существовавший до того времени деревянный храм был посвящён славе Рождества Пресвятой Богородицы.

По переписи 1732 года Низ населён «назад тому лет 70», следовательно в 1662 году, и конечно тогда же основан был первый храм Низа в честь Иоанна Богослова, с молитвою набожного полковника за сына своего Ивана Герасимовича, впоследствии в 1678 году славно павшего в битве с Татарами. Нынешний освящён в 1841 году.

По переписи 1732 года в селе Старом сотника Ивана Ивановича Кондратьева 427 душ муж., в селе Низе 303 душ муж., да в хуторе Дехтярном 32 душ муж.

Царская грамота 1700 года о селе Низе.

«... Наше Царское пресветлое Величество пожаловали белгородского разряда стольника нашего и полковника сумского Андрея Герасимовича Кондратьева за прежние многие и знатные и радетельные службы отца его, полковника же сумского Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за его многие ж, верные и радетельные и знатные, службы, повелели ему дать сию нашу, В. Г. нашего Царского Величества, жалованную вотчинную милостивую грамоту на поступные его и вымененные земли с лесов и дубров и с сенными покосами, и на мельницы и рыбные ловли и

всякие угоды, что по нашему В. Г. нашего Царского Величества, указу и по грамотам из приказа В. Р. и по отпискам и по наказам бояр наших и воевод Бориса Петровича Шереметьева, князя Якова Фёдоровича Долгорукого и по поступкам и по менам отца его Андреева, полковника нашего, Герасима Кондратьева Краснопольцам и Хотмыжским детям боярским отказаны и отмежеваны ему стольнику нашему и полковнику в 204, 206 и 207 (1696 – 1699) годах и в нынешнем 1700 году. – По тем вышеписанным дачам написано за ним, стольником нашим и полковником, поступных и выменных земель и сенных покосов и всяких угодий: поступное отца его в Сумском уезде в отчину его на реке Псле прозываемое село Нижнее с пашенною землею и лесом и сенными покосами... да что поступились по менам земли с лесами ж и сенными покосами и всякими угодыми. Краснопольцы дети боярские в Краснопольском уезде в селе Пушкарном... (всего 175 четвертей в поле), ... деревни Солдатской 15 четв.... да что поступились хотмыжские дети боярские в деревне Задней (60 четв.), – в селе Теребrenom 40 четв.... Всего за ним 460 четв. в поле, а в дву по тому ж. И мы, пресветлейший державнейший В. Г. Царь и В. К. Пётр Алексеевич, всея в. и м. и б. Р. Самодержец... повелели... на память предбудущего рода его те вышеписанные земли... справить ему стольнику нашему и полковнику сумскому Андрею Герасимовичу из поместья... владеть ему стольнику нашему и жене его и детям вечно и в роды их неподвижно, и вольно им ту вотчину продать и заложить и в приданое дать и во всякие крепости укрепить, а в монастыри и в церкви после смерти своей тех... земель и лесов и хуторов и всяких заводов – ему полковнику и жене его и детям и родственникам не отдавать и не заложить... Писана сия... жалованная вотчинная грамота в нашем царствующем граде Москве, в лето от создания мира 7209, а от Р. Х. 1700 октября в 16 день, государственного нашего 19 г.»

Изумительно как много милостей излито было на дом Герасима Кондратьевича!

Сведения об имениях фамилии Кондратьевых по Харьковской губернии доставляют ведомости генерального межевания 1785 года; здесь находим:

а) В имениях полковника Степана Ивановича Кондратьева (потомка Андрея Герасимовича) Низы и Старом – 10033 десятины земли, в Вырах, Ульяновке, Терешкове, Степановке, с деревнею Николаевкой 44385 десятины; в деревне Пушкаревке, Новоселице и пустоше Городнице – 3580 десятины; в селе Толстом – 11047 десятины, в селе Рясном – 3872 десятины итого 73528 десятины.

б) У вахмистра Андрея Кондратьева (потомка Андрея Герасимовича) в Великом Бобрике с деревней 9383 десятины, в слободе Хотени 7640 десятины, в деревне Песчаной 2242 десятины, в хуторе Иволжине и в двух других 3182 десятины, в Ястребенном 11100 десятины, в деревне Зеленковке и Камышинской 3318 десятины, в хуторе Гнилицком и двух пустошах 300 десятины. А всего 37165 десятины. В слободе Ильмах с 3 хуторами 1411 десятины и Окопе 380 десятины.

г) У потомков Григория Герасимовича, у Романа Ивановича Кондратьева 205 десятины и в Исторопе 3500 десятины, у Василия Ивановича 200 десятины.

Общий итог землям Кондратьевых 119083 десятины, кроме того были и ещё имения, например в уездах Суджанском и Хотмыжском, а другие после Герасима Кондратьевича к 1785 году перешли уже к другим владельцам, например Локня, Беловод и другие.

ТЕРЕШКОВКА

В 20 верстах от города Сумы, на реке Гуске.

Там, где ныне расположено село Терешковка был двор сумского казака Терешки или Терентия Семененка с хуторами и с большим количеством десятины земли, что было дано ему за заслуги сумским полковником Герасимом Кондратьевым. – Это был сосед другого более значительного казака, сотника Василия Подлесного, за которым по распоряжению князя Григория Григорьевича Ромодановского воевода Афанасий Чубаров укрепил земли на реке Гуске, где образовалась Подлесовка. В

1695 году Терентий Семененко продал своё имение полковнику Андрею Кондратьеву, но имя Смышленного Терешки осталось за поселением. Точно также казак Тимофей Загорулька оставил своё имя Тимофеевке, где первый поселился он с семьёю в 1662 году, между тем как Иван Герасимович Кондратьев в то же время населил деревню Глыбень на земле пожалованной царём.

Первый храм в Терешкове построен был, вероятно, полковником Андреем Кондратьевым и следовательно не прежде 1700 года. В 1726 году рукоположен был в священника «к Екатерининской церкви села Терешковки» дьячок Иосиф. Ныне существующий каменный храм, освящённый в честь рождения святого Иоанна Предтечи в 1819 году, построен Иваном Степановичем Кондратьевым. Два стихаря в сём храме замечательны по старому шитью.

Число прихожан: в 1730 году 500 муж., 468 жен., в 1750 году 567 муж., 522 жен., в 1770 году 698 муж., 714 жен., в 1790 году 998 муж., 965 жен., в 1810 году 1147 муж., 1053 жен., в 1830 году 1015 муж., 1065 жен., в 1850 году 962 муж., 1039 жен. душ.

От холеры 1848 года больных было очень довольно, но умерло 19 человек.

В 1849 году прихожанин Терешковского храма, дворянин Даниил Шияновский, своею смертью дал урок, как недалеко смерть от каждого из нас: нечаянный выстрел из ружья положил его во гроб, впрочем раб Божий успел исповедоваться и причаститься святой тайне.

ШПИЛЁВКА

В 13 верстах от Сум, на горе, в версте от реки Псла.

По переписи 1732 года Шпилёвка – имение Кондратьевой, населённое в 205 (1697) году. Первый Покровский храм построен здесь в то же время. Нынешний каменный храм освящён в 1850 году. В построении его участвовали приношениями Варвара Михайловна Римская-Корсакова и князь Пётр Оболенский, а священник Александр Сильванский испросил у набожных жителей города Сум до 1704 рублей серебром.

В сём храме есть икона Божьей Матери Корсунская, издавна чтимая всею окрестностью. Эта икона написана искусною рукою на белом железе и украшена серебряною ризою с дорогими камнями.

Метрики прихода начинаются с 1735 года.

По переписи 1732 года в Шпилёвке школа и 225 душ муж.; затем было здесь: в 1750 году 280 муж., 261 жен., в 1770 году 316 муж., 290 жен., в 1790 году 346 муж., 345 жен., в 1810 году 380 муж., 375 жен., в 1830 году 500 муж., 546 жен., в 1850 году 574 муж., 605 жен.

Юноковский Округ

ЮНОКОВКА

На реке Локне, на северо-западной границе губернии.

В семи верстах от нынешней Юноковки, по правую сторону большой дороги в город Суджу, в 23 саженьях от дороги, стоят 4 высокие кургана, окружённые валом как кольцом. Вал вышиною в 4? сажени. Вход во внутренность пространства, ограждённого валом – в 2 сажени. На площади, окружённой валом, при самом входе, по правую и левую сторону, стоят два кургана, длиною в 45 саженей, шириною в 4 сажени. Не вдали от этих курганов ещё два кургана, один от другого в 10 саженьях. Между ними две ямы, по народному отзыву, бывшие погребями. По левую сторону дороги ещё пять курганов, но вышиною только в 3 сажени, шириною в 4 сажени, а в окружности 26 сажень. Местные жители знают об этих курганах только то, что на них стояли караулы, наблюдавшие за Татарами. Но самое расположение их показывает, что они первоначально имели другое назначение и происхождением своим одолжены отдалённой древности. Если не ошибаемся, место, окружённое валом, было городом, где жили посадники черниговского князя, собиравшие дань с живших по реке Сейму, и откуда наблюдали они за Половцами и другими подобными неприятелями. Здесь-то, как думаем, посадники Ярополка, овладевшего Посемьем, в 1125 году остановили послов половецких, возвращавшихся от Всеволода черниговского.

Лаврентьевский список, стр. 130. «Саша (Половцы) у Ратьмире дубравы за Вырем, послали бо бяхуть послы к Всеволоду и не пропустиша их опять, Ярополчи бо бяхуть посадницы по всей Семи, – и изымаша послы их на Локне».

О населении и названии черкасской Юноковки по документам юноковского Отчинного Правления и по преданию народному известно, что прежде на этом месте поселился сумского полка сотник Семён Андреевич Юнок; на земли, занятые им, по его приглашению, скоро поселились «вольные черкасы» – выходцы из-за Днепра. Так составилось поселение,

по сотнику Юноку названное Юноковкою. Сотник Семён Андреевич продал Юноковские земли Михаилу Голицыну, знаменитому фельдмаршалу Петра Великого. Молва говорит ещё, что большие пространства земли, смежные с участками Юнока, полковник Кондратьев вынужден был подарить Голицыну, чтобы избавиться от беды за казацкую расправу с каким-то русским чиновником. Как бы то ни было, – при Голицыне совершилось самое сильное население Юноковки. Тогда же населилось соседнее село Битицы на реке Бытице. Роменские казаки, с одной стороны, обманутые Мазепой и Карлом, с другой, подвергаемые царской опале не мягким Меншиковым, бежали под защиту князя Голицына в Юноковку и Михайловку.

Ныне в слободе Юноковке две церкви – Богородичная и Преображенская.

В каком году построен был первый храм в Юноковке, – неизвестно. Известно только, что он был во имя святого Николая, однопрестольный. По истории умножения населения Юноковки при Петре несомненно, что около 1709 года уже был храм в Юноковке. По делу 1748 года в Юноковке Суджанского уезда при храме святого Николая два священника, один – Григорий Подольский. Нынешний каменный огромный и великолепный храм разрешено строить в 1793 году. Построение его совершалось попечением священника и благочинного Кирилла Мошлянского и церковного старосты Михаила Уланского на пожертвования благотворительных юноковских жителей, без всяких других пособий. Оно окончено в 1806 году и по благословению блаженной памяти Преосвященного Христофора престол в приделе Святителя и Чудотворца Николая освящён в том же 1806 году, а главный во имя Рождества Богородицы и другой в приделе освящены после.

По смерти священника Мошлянского (1806 год) товарищ его, священник (с 1790 г.) Корнилий Краснокутский, заботясь об устройстве каменной колокольни и ограды, в 1823 году пожертвовал 10000 рублей ассигнациями; колокольня была окончена строением в том же году.

От древней Николаевской Юноковской церкви, при которой до 1798 года было три прицта, сохранилось в нынешней: святое евангелие, печатанное в 1735 году в Москве, служба пр. Никандру М. п. 1709 г., апостол М. п. 1748 г., триоди постная М. п. 1745 г., цветная М. п. 1746 г., минеи служебная в 12 книгах М. п. 1747 г.

В архиве храма хранятся метрические книги с 1774 года, исповедные с 1786 года.

Другой храм в слободе Юноковке посвящён славе Преображения Господня. В 1784 году старый Преображенский храм был продан в село Белку Суджанского уезда. А вместо его построена ныне существующая каменная церковь в честь Преображения Господня. По документам церковного архива видно, что строение сего храма совершалось при священнике Назарии Рыжевском, доброхотным подаянием прихожан, при участии владельца слободы князя Голицына; на построение его употреблено 11429 рублей серебром.

В последующее время юноковским жителем Петром Котенком на местные иконы Спасителя и Божьей Матери сделаны ризы серебряные вызолоченные весом в 19 фунтов 14 золотников ценою в 696 рублей 80 копеек серебром. Другой обыватель Василий Плужников а) устроил серебряную ризу с киотом и крестом серебряным на икону Свят. Николая, на что употреблено серебра 10 фунтов 71 золотник, а денег уплачено 422 рубля 80 копеек серебром; б) пожертвовал евангелие издание московское 1759 года в серебряной оправе весом в 1 пуд и 30 фунтов, ценою 1428 рублей 50 копеек серебром; в) он же пожертвовал св. потир со всем прибором весом 6 фунтов 80 золотников в 185 рублей 14 копеек серебром.

В архиве Преображенской церкви хранятся метрические книги с 1774 года, исповедные с 1790 года. Богослужебные книги: Триодь цветная М. п. 1722 года, служебник М. п. 1723 года, другой 1737 года.

По праведному суду Божьему холера 1831 года похитила в Богородичном приходе Юноковки около 80 человек, а в Преображенском 50 человек; от холеры 1848 года умерло в первом приходе до 150 человек, во втором – 93 человека;

кроме того в 1834, 1839 и 1840 годах Юноковцы страдали от голода, а в 1811 году в приходе Преображенской церкви сгорело много дворов.

СЕЛО МОГРИЦА

Старожилы говорят, что в давнее время на землях Могрицы, покрытых тогда на большое пространство непроходимыми лесами, жил разбойник Кулик с шайкою товарищей, отчего и место называлось прежде Куликовщиной. Когда Кулик был пойман и по решению суда казнён с женою и другими участниками за богопротивные его дела; то менее виновные товарищи его, быв освобождены от равного с ним наказания, – собравшись с друзьями и родными в Куликовщине, дали друг другу клятву оставить прежнее своё занятие; они устроили могорич, или; и когда кончили могорич, то бросив в реку посуду, из которой пили, сказали друг другу: «перестанем зваться Куликовцами, будем братьями святого Могрица». Так по преданию Могриц стал именем поселения прежних худых людей. В этом предании можем признать за верное то, что место нынешней Могрицы было притоном шайки разбойничьей: но река Могрица с лесами и болотами непроходимыми известна ещё по межевой выписке 1672 года, когда не видно было поселения Могрицы.

В этой же выписке выше города Мирополья и ниже села Улы (Уланка) на левой стороне реки Псла в верстах 20 от Мокрицы, показаны два городища – Девичье и Большое.

Как бы то ни было, – но и предание со своим основанием поселения Могрицы не поставляет в связи обширного городища и курганов, находящихся в 2 верстах от Могрицы. Этим памятникам древности оно усвояет отдалённую давность, хотя и не выставляет точных сведений о их происхождении. Оно соединяет с их существованием времени набегов татарских, но оставляет при них и более глубокую древность. Могрицкое городище занимает более 100 десятин земли на правом берегу Псла. Курган его вышиною в 36 сажень окружён глубоким рвом; площадь – длиною в 24 сажени. На юго-восточной стороне кургана, обращенной к реке Пслу и расположенной у самого

берега, была, по преданию, дверь с железной решеткой. Площадь городища покрыта значительным числом могил; в одной из них при разрытии найдены человеческие кости. Крестьяне при распахивании земли городища отыскивали копья и другие военные орудия, – равно черепа и другие части человеческого остова.

В 1738 году прихожане мोगрицкого храма уже просили открыть при их храме второй причт: «в том селе Могрицах, писали они, при церкви Николая Чудотворца вдовой поп Иосиф за болезнью как в священнослужении, так и в исправлении треб исправиться не может... приходских дворов имеется довольно число, и можно быть двум священникам, которые в пропитании могут быть довольны». Они просили посвятить им в священника Фёдора Прожанского, который в Консистории показал о себе: «родом он польской области, городка Прожжены... был в киевских латинских школах 5 лет, в харьковских 2 года и, окончив философию, уволился, жил потом 8 лет в городе Сумах у полкового судьи Ивана Романова для обучения детей его латинской науке». Таким образом первый храм Святителя Николая в Могрицах основался около 1700 года. По надписи на кресте в 1766 году построен был уже новый храм Святителя.

В 1844 году заложен каменный храм. На построение его владелец села князь Андрей Михайлович Голицын пожертвовал кирпич, известь, дерево и железо, а сумма для уплаты мастеровым собирается прихожанами.

В архиве Правления исповедные росписи начинаются с 1752 года, а метрические книги с 1758 года.

Число прихожан в 1730 году 740 муж., 710 жен., в 1750 году 780 муж., 751 жен., в 1770 году 830 муж., 840 жен., в 1790 году 880 муж., 896 жен., в 1810 году 929 муж., 979 жен., в 1830 году 1177 муж., 1265 жен., в 1850 году 924 муж., 1019 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 году 56, а в 1848 году 67 человек.

СТЕЦКОВКА

На реке Алешенке в 13 верстах от Сум.

По словам столетних стецковских стариков, основание слободе Стецковке положено назад тому около 200 лет, и

основателями местечка были черкасы: Стецко, Переяславец, Рудень, Чайкин и Чугаев; так как между этими казаками Стецко был старше летами и почетнее по службе казацкой: то и основанный им хутор стали называть Стецковым. Этот Стецко, оставивший своё имя Стецковке, без сомнения никто другой, как известный по акту 1659 года сумской атаман Стецко. Набожные казаки, не имея в своём хуторе освящённого человека или священника, вынуждены были относиться с духовными нуждами к священнику, жившему где-то очень далеко от Стецкого хутора. Наконец, утомлённые трудностями сношения с чужим священником и скукою жить без храма Божьего, они соорудили, как говорит то же предание, небольшую деревянную церковь во имя святого великомученика Димитрия Мироточивого. В каком это было году, неизвестно. В 1738 году уже писали: « в давних годах сумского полка в селе Алешне, Стецковка тож, при церкви великомученика Димитрия имелось всегда два священника. В 1729 году священники Семён Заводовский и Иван Замятич померли». В 1835 году по благословению Преосвященного Иннокентия заложен был каменный Дмитриевский храм заботливостью священника Афанасия Василевского; храм окончен и освящён в сентябре 1846 года.

Метрические книги храма начинаются с 1735 года, а исповедные с 1798 года.

Другой каменный храм в Стецковке заложен по благословению Аполлоса, епископа харьковского, в 1818 году и окончен в 1822 году. Придельный престол его на хорах освящён во имя Пророка Ильи в 1822 году, а главный во имя Вознесения Господня в 1829 году.

По переписи 1732 года в Стецкове 200 казаков, 733 подпомощника, 17 работников, 60 подданных сотника Андрея Васильевича Савича, 88 подданных полкового писаря Евстафия Кияницына и 40 других подданных, в школе два школяра – учителя, всего 1124 душ мужских.

ХОТЕНЬ И НИКОЛАЕВКА

Прежде всего заметим географические памятники древности.

В 3 верстах от Хотении идёт из Суджи старинная дорога Ромодань. Менее чем в пол версте от неё круглая земляная насыпь в 3 сажени вышиною, 15 шириною и 65 сажений в окружности. В версте от этой насыпи ещё 6 насыпей, называемых в народе могилами. Эти другого вида, продолговатые, в 30 сажень ширины, в 4 ширины и 123 сажени в окружности. О чем говорят эти памятники? Князь Ромодановский оставил своё имя на дороге, конечно, с того времени, как в 1658 году шёл в Малороссию против Виговского, и потом не раз ходил усмирять волнения Брюховецкого и Дорошенко. Ромодановский не был человеком мягким; он заставил помнить шаги его, а дорогу готовили ему, без сомнения, черкасы. Насыпи же, конечно, помнят ещё Половцев, которые, обыкновенно, когда решались вторгнуться в Россию, кочевали в этих местах. Видные теперь могилы самою громадностью своею показывают, что они служили памятниками над погребёнными здесь князьями, над такими князьями, которые заставляли лить слёзы наших предков и препроводили во гроб очень многих исповедников Христова имени. Известно, как мир грешный приобретает себе славу. Только вера Христова, без оружия, одною кротостью и благодеяниями своими умеет побеждать мир.

По тому самому, что сказали мы о дороге Ромодан, уже, вероятно, что полковник Кондратьев не рано стал населять Хотынь и Кровное с деревнею Николаевкой. А что эти земли заняты были полковником Герасимом Кондратьевым, показывают документы.

В царской отчиной грамоте 24 апреля 1703 года, данной полковнику Андрею Герасимовичу, слобода Хотень с храмом Апостолов Петра и Павла упоминается между имениями. Полученными в наследство после полковника Герасима Кондратьевича Кондратьева. Грамота говорит: «на кринице Хочуне село Новая слобода, а в нём церковь верховных Апостолов Петра и Павла, да двор его полковников, да мельница, черкас вольных людей 50 человек, а земля по урочищам».

В ревизской сказке 1732 года показано, что черкасы «слободы Хочуна поселены во 197 (1689) году», и здесь же при храме Хотенском показана школа.

По таким памятникам нет сомнения, что первый храм в слободе «на крынице Хочуне» построен в 1689 году. Ныне в Хотении каменный храм Успения Богоматери с приделом верховных Апостолов; он построен Андреем Андреевичем Кондратьевым и освящён в 1786 году.

Метрические книги хранятся с 1735 года, исповедные с 1797 года.

До построения храма в Николаевке жители Николаевки были прихожанами Благовещенской церкви села Кровного, которой метрики начинаются с 1735 года и которая упоминается уже в приведенной нами грамоте 1703 года.

Царская вотчинная грамота 24 апреля 1703 года «на реке Алешенке, на устье речки Кровной, село Кровное, а в нём церковь Благовещение Пресвятой Богородицы, двор его полковников (Андрея Герасимовича Кондратьева), подле двора мельница, да черкас 38 человек, да к тому ж селу земли 302 десятины в поле, а в двух по тому ж, сенных покосов 305 десятин. На реке Алешенке его полковникова купленная земля и мельница, что куплена у сумского черкашенина у Игнатя Рудня, деревня Рудневка, в ней двор его полковника, земли 20 четьи в поле, а в двух по тому ж, вольных Черкасов 28 человек. На Татариновой Луке, на реке Псле, на устье речки Алешенки, пасека и мельница, – а ныне деревня Песчаная, да вольных Черкасов 10 человек; да к той же деревне на дороге из Сум в Стецковку, пахатная земля и сенные покосы; на вершине реки Рогозной кыпленный рыбный став и хутор и борной ухожей, что куплен у Козмы Сенецкого; на реке Лосятине, что впала в реку Вир, да на кринице Бакине пасечные места и сенные покосы по урочищам 100 десятин в поле, а в двух по тому ж».

Первый храм в Кровном построен, конечно, в одно время с хотенским, в 1689 году. Но так как к 1820 году храм Кровного весьма обветшал: то он по распоряжению Духовного начальства упразднён, а на место его разрешено строить каменную церковь в Николаевке во имя Рождества Богородицы. Церковь эта

окончена постройкою в 1824 году, храмоздательницей была Варвара Николаевна Тимченкова, она же снабдила храм и всеми принадлежностями.

Здесь есть ещё весьма красивый кладбищенский каменный храм, который построен был в 1837 году, но по случаю оказавшихся трещин в 1849 году с разрешения епархиального начальства перестроен по прежнему плану и фасаду генерал-лейтенантшей Софиею Ивановною Куприяновой. Церковь сия устроена над прахом родителей Куприяновой с разрешения Святейшего Синода; на содержание её положено владелицею села в приказ Общественного Призрения 500 рублей ассигнациями для приращения.

От холеры умерло в Хотени в 1831 году 68, в 1848 году 282 человека.

ЛОКНЯ И БЕЛОВОДА

Первая на реке Локне в 38 верстах от Сум, Беловода на реке Беловоде в 42 верстах. Первая населена Кондратьевыми и Беловод отчасти ими же.

В 1739 году по просьбе обозного Михаила Андреевича Кондратьева рукоположен был священник в село Локню ко храму Похвалы Пресвятой Богородицы. Первый храм в Локне построен около 1662 года, так как в этом году населены Локня и Басовка. И по тому преданию Юноковцев, что прежде построения своего храма обращались они для молитв в храм Локнянский (Локня от Юноковки в 4 верстах) видно, что в Локне был храм уже около 1685 года. Нынешний деревянный храм Успения Богоматери освящён в 1842 году.

Метрические книги и исповедные тетради начинаются с 1740 года.

В Беловоде первый храм построен не позже 1680 года. В грамоте 1688 года Беловода называется селом. В 1743 году Богодуховский священник Григорий Волкевич писал, что его принимает к Георгиевской церкви села Беловода на вакантное место сотник Василий Савич. А архипастырская грамота 1746 года показывает, что прежде Георгиевского храма в Беловоде был храм святых чудотворцев Космы и Дамиана. Два

напрестольные памятника также свидетели двух былых храмов давнего времени.

Нынешний каменный храм заложен в 1774 году и освящён во имя Великомученика Георгия января 22 дня 1794 года.

Построение храма совершалось иждевением помещика Василия Яковлевича Савича и после смерти его усердием сыновей его, поручика Ильи и капитана Василия Васильевичей; они, окончив храм, украсили его благовидным иконостасом и снабдили приличную утварью.

Помещик Николай Савич, бывший церковным старостою, кроме других пожертвований, покрыл храм новым железом, а главы и крест – золотом.

Метрические книги начинаются с 1735 года.

Умерших от холеры было в Локне в 1831 году – 80 человек, в 1848 году 33 человека, в Беловоде – в 1848 году умерло до 300 человек.

ПИСАРЕВКА

На реке Алешенке, в 22 верстах от города Сум.

В ревизской сказке 1732 года сказано, что «черкасы деревни Писаровки», поселены «тому лет 70», следовательно в 1662 году. В отчинное владение земли на реке Алешенке пожалованы были писарю Сумского полка Андрею Мартынову царскою грамотою от 3 октября 1688 года. Это была награда полковому писарю за службы его царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. Существующая ныне в селе Писаревке однопрестольная каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы заложена по благословению епископа Луки Белогородского в 1756 году, построена на иждивение помещика Андрея Савича и освящена в 1775 году. Она заменила собою деревянную церковь во имя святого великомученика Иоанна Воина, которая освящена была в 1735 году.

Метрические тетради хранятся с 1735 года.

От холеры умерло в 1831 году 42, а в 1848 году 108 человек.

Приход по штату 2 класса. По переписи 1732 года в деревне Писаревке 457 душ мужских. По ведомости

генерального межевания здесь показано с деревнею Александровкою 5625 десятин земли, при 1450 душах мужских, 1485 женских. По ведомостям церковным число прихожан: в 1750 году 818 душ мужских, 780 женских, в 1770 году 1295 мужских, 1243 женских, в 1790 1480 мужских, 1535 женских, в 1810 году 1589 мужских, 1601 женская, в 1830 году 1868 мужских, 1873 женских, в 1850 году 2173 мужских, 2157 женских.

Белопольский Округ

БЕЛОПОЛЬЕ

Заштатный город в 224 верстах от города Харькова.

В царской грамоте 25 января 1704 года читаем: «в 180 (1672) году по указу Царя и В.К. Алексея Михайловича боярин и воевода князь Григорий Ромодановский в Путивльском уезде, в 30 верстах от Путивля, на реке на Виру да на устье реки Крыги в угодьях Путивльцов построил город Белополье на старом Вирском городище, а в том городе поселились из-за Днепра сотник с черкасами – на Татарской сакме». Итак там, где ныне расположен заштатный город Белополье, прежде 1670 года была татарская сакма – кочевье татар, и здесь же было старое городище – памятник городу Вырь, тем более дорогой для нас, что вызывает собою воспоминание о других городах, бывших вблизи его и о русской жизни до татарского времени.

Вырь – известен ещё в 1111 году по подвигу славного Мономаха против Половцев.

Мономах в завещании, говоря о походе на реку Дон, пишет: «и к Выреви бяху пришли Аепа и Боняк, хотеша взятии и, к Ромну идох с Олегом и с детьми нань и они очутивше бежали». Сл. Воскр. Л. 1, 254

Посемье, Вырь и всё пространство за Вырем до Донца принадлежало Черниговскому княжеству. Только на короткое время, 1125 – 1148 годы, эта страна переходила к Мономаховичам.

Лаврентьевский список, стр. 130. «Саша (Половцы) у Ратьмире дубравы за Вырем; послали бо бяхуть послы ко Всеволоду (Черниговскому) и не пропустиша их опять (на возвратном пути), Ярополчи бо бяхуть посадницы по всей Семи и Мстиславича Изяслава посадил Курске, и изымаша послы их на Локне». Киев. Лет. стр. 13, под 1136 год. «И паки Ольговичи начаша просити у Ярополка: что ны отец держал при вашем отце, того же и мы хотим». Стр. 45 под 1145 год. «Святослав Ольгович нача ему (Владимиру Черниговскому, двоюродному брату) молвити: держиши отчину мою, и тогда взя Курск с

Посемьем и Словскую тысячу у Изяслава». Еще Киев. Л. стр. 17. Новгород. 1. стр. 7. С 1136 г. Курск без Посемья был у Святослава.

В это то время Вырь и соседние города Въехань и Папаш должны были страдать от борьбы властолюбивого Георгия Суздальского с великим князем Изяславом: но с честью прожили это тяжёлое время. В 1147 году Глеб, сын Георгия, соединясь с Половцами, посадил посадников своих в Курске и в Посемье и велел сказать Вырянам: «отдадим вас Половцам, если не покоритесь». Выряне отвечали, что у них князь Изяслав, и не сдались. Глеб обратился к Въеханю, но и тут не имел успеха: подступил под Папаш. Папашцы вступили в бой, но принуждены были уступить силе.

Новые историки не знают места этих городов. Место города Выря после слов Терентовского надобно считать несомненным. О селе Вырях нечего и думать: там нет никаких признаков древнего города. Старые и новые Выри расположены на южном берегу реки Сейма и разделяются меж собою большими могилами, а не вдали от них на той же реке Сейм есть городище. – Это городище показывает собою, что старые Выри, несмотря на то, что они старые, не есть старый город Вырь, или Вырь летописей, так как старше их городище. Какой же город был на месте этого городища? Не здесь ли был город Зарытый, который по летописям находился не вдали от Выря (Киевская Летопись 87), а не в Смоленской губернии, где Карамзин указывает на село Разрытое (Карамзин 2, пр. 393))? По летописи Въехан и Папаш представляются в недалёком расстоянии от Выря и от реки Сулы. В 30 верстах от Белополья на юго-востоке, в 5 верстах от слободы Тернов есть городище на берегу речки Терна; в акте 1638 года называется оно то Лехановским, то Дехановским городищем; а в другом памятнике – просто городищем. Разность наименования в акте 1638 года указывает на неуверенность в точном старинном имени старинного города, оставившего после себя городище; близость же названий 1638 года (Лехановское, Дехановское) к летописному имени: Въехань, при местной близости городища к Белополью – Вырю, даёт право признавать за несомненное, что

Терновское городище есть остаток горда Въеханя. На место древнего Попаша могут указывать две речки, одна Попадь, другая Попадья; первая в 7 верстах от Белополья (на восток) впадает в реку Вырь, а в 9 верстах, на дороге от Белополья к Тернам, вблизи Попади, есть степное место Попас, и тут же находится местность, похожая на городище: валы вышиною в сажень, а длиною до 20 сажень, окаймляют пространство шириною в 8 сажень; за четверть версты – два кургана, называемые близнецы. Говорим, что это место похоже на городище, но оно не называется городищем, да и по внешнему виду скорее можно принять его за временный редут, какие делали казаки в своих схватках с Татарами, чем за городище. Речка Попадья впадает в Сулу с левой стороны, в 4 верстах выше Недригайлова и в версте ниже Ольшаной, от Белополья – Выря в 40 верстах и от Терновского городища в 10 верстах. В акте 1647 года видим Острог и слободу Ольшаную. Не скажем, что Ольшанский острог есть летописный Попаш: но признаем более, чем за вероятное, что летописный Попаш находился на речке Попадье, протекающей близ нынешней Ольшаной. Это место на дороге от Белополья и Терновского городища для Половцев, бывших в войске князя Глеба и оно же не далеко от Выря – Белополья. И если Лехановское городище есть город Въехань: то летопись потребует для Папаша местности на реке Попадье, а не той, что на реке Попади: иначе князю Глебу надлежало бы от Въеханя опять идти назад, чтобы быть на речке Попади.

Взглянем на последующую судьбу летописного Выря. Изяслав Давидович, один из князей Черниговского княжества, и не на долгое время великий князь киевский (1157 – 1159), лишась Киева, в 1159 году обратился с местью против Вятичской земли – удела брата своего, князя Святослава, которого считал он виновным против себя. В 1160 году Изяслав осаждал Путивль целые три дня; но без успеха. И затем, когда пришёл к Вырю, «Выревци затворишася от него» и не пустили его к себе, опасаясь Святослава. Он пошёл в Зарытый, и, там пробыв некоторое время, «опять возвратися у Вырь». Здесь явилось к нему множество Половцев; с ними пошёл он к

Чернигову против Святослава Ольговича и остановился у Десны; Черниговцы не пустили его переправиться через Десну; зато Половцы беспощадно жгли сёла черниговские и хватали людей в плен. Великий князь Ростислав прислал сильную помощь князю черниговскому; Изяслав с Половцами отступил. Когда же союзники удалились, а Святослав лежал больной: Изяслав снова подступил к Чернигову. К Святославу снова явились сильные союзники; они живо преследовали Изяслава, сожгли Острог города Выря, где князь Иван Ростиславич заперся с супругою Изяслава, и точно также поступили с Зарытым, оставив Изяслава скитаться в степи. В следующем году Изяславу удалось взять Киев: но с Ростиславом соединилось так много князей против Изяслава, что Святослав советовал брату возвратиться за Днепр и ожидать всего от любви и справедливости. Изяслав отвечал послам брата: «Князья, союзники мои, отступив, пойдут каждый в волость свою; мне же куда возвратиться? В половецкую землю не могу идти, а в Выре не хочу умирать с голоду; хочу лучше здесь окончить жизнь свою». Этот отзыв Изяслава относительно Выри говорит нам, что Вырь не был богатым городом, и особенно для князя Изяслава после Киева, а, находясь вблизи кочевьев половецких, не был безопасным местом, так, что по той и другой причине Изяславу трудно было жить в нём, ещё труднее содержать в нём дружину, столько необходимую для него. В последующее время Вырь уже не встречается по летописям.

О Черкасском Выре – Белополье вот что писал в 1774 году комиссар его Терентовский

1) «Белополье – город слободской Украинской губернии, Сумской провинции. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича построен над речками Выром и Крыгою, по рассмотрению боярина и воеводы, князя Григория Григорьевича Ромодановского в 180 (1672) году фигуною квадратною, с четырьмя баштами (башнями), кои от долговременного стояния развалились, а ныне уже и основания оных не приметно.

2) «Город же осыпан валом, окружностью в 1730 сажений, вышиною со рвом в 4 сажени, на диких землях, на старом

Вырском городище, которые земли заняты были Татарами, и называлось оное место Татарскою сакмою или кочевьем, на которых землях поселились вышедшие из заднепровских мест с сотником Степаном Фоменком из Польши разного звания черкасы и селились под смотрением сумского полковника Герасима Кондратьева. От вышедших разного звания с Польского Варшавского повету, называемого Белополья, людей назван сей город Белопольем, а с начала построения оный город, по текущей мимо его реки Крыги именовался Крыгою; в 180 (1672) году для лучшего одного города устройства поручен был сей город вышеписанному сотнику Фоменку, и потом сотнику, вышедшему с Волосского города Ясс, Степану Куколю, которые в 182 (1674) году великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича просили с Белопольцами о обмежевании сего города с уездом от Путивля, почему присланным от Великого Государя стольником и полковником, князем Михаилом Жировым Засекиным в 191 (1683) году и обмежеван Афанасием Остафьевым. Мера окружной межи в 1700 году переосвидетельствована и утверждён сей город с уездом данною в 1704 году от Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича грамотою».

3) «В нём большой артиллерии нет, а только пушка одна, мелкого ружья 12, патронов с пулями 3224, пороху 2 пуда 22 фунта, сабли, копыя и ладунки».

4) «Вышепрописанное городище состоит внутри сего города к северной стороне, с которой достигает валом в самую речку Крыгу, и называется оное ныне Замком, окопано прежде глубоким рвом и осыпано большим земляным валом; оно было с четырьмя бастионами и одною въездною башнею, а сверх вала укреплено было палисадником. Окружностью оно в 210 сажень, а ров одного с валом вышины имеет 6 сажень. В оном же Замке или Городище с 185 (1677) года имелось 6 пушек, казённый погреб, в котором содержались пули, порох и прочие припасы, и в оном же выстроен был дом деревянный, в котором тогда жил воевода Бахтеев лет до 20, которому определена была в Белопольском округе, за селом войсковым Ворожбою, над рекой Вырем, сенокосная лука на скос: она и поныне

именуется Воеводскою. В 1737 году, во время нападения Турецкой войны, с упомянутого городища пушки с разными припасами взяты в поход... В 1766 и 1769 годах в прописанном городище построены соляной и для содержания общенародного хлеба магазейны».

5) «Возле одного городища или называемого Замка старинная редута или батарея, состоящая к западу; она окружена ровом двусаженным; длиннику на оном месте 75, поперечнику 30 саженой. В оной с 1772 года старанием комиссара с приговором Белопольского общества построен комиссарский деревянный дом, лицом на южную сторону, со всею к нему принадлежностью"10 (10 – За несколько лет пред сим казённые крестьяне города Белополя, исправляя ров с тем, чтобы скот не подходил к магазейнам, отрыли небольшую чугунную пушку. Вероятно она тогда, как ров от времени обрушивался, сама упала и засыпалась землёю. Эта пушка и поныне стоит на городище. «Памятная выпись, составленная Белопольским комиссаром Андреем Терентовским в 1774 году о построении города Белополя» хранится в Белопольской градской полиции).

Присоединим к сему, что по грамоте 1704 года при основании черкасского Белополя (в 1681 году) приписаны к Белополю «село Крига в Белопольском посаде, село Ворожба от Белополя 2 версты, деревня Павловка в 5 верстах», но «Путивльцы из тех сёл и деревень высланы и дворы их снесены и крестьяне выведены на реку Снагость».

Как по записке Терентовского, так и по другим памятникам видно, что Белополье и округ его по духовным делам приняты были в ведение патриаршего правления, почему впоследствии они состояли в заведывании московской канцелярии Синодального Правления, а потом севского епископа, к которому перешла часть церквей патриаршей епархии.

В 1702 году по распоряжению Стефана, митрополита рязанского, управлявшего делами патриаршими, учреждено было Белопольское управление духовных дел. Кроме церквей города Белополя подчинены были сему последнему церкви а) Белопольского округа: аа) войсковых свободных поселений –

Ворожбы, Климовки, Проруба и Речек, бб) помещичьих сёл черкасских – Искрисковщины, Павловки, Вырей, Ульяновки, Куяновки, б) Путивльского уезда 32 церкви в 25 сёлах, в том числе в Тернах.

По записке Терентовского в Белополье показаны церкви: внутри крепости соборная Рождества Богородицы, Покровская, Архидиакона Стефана и Николаевская; «да на предместье оного города» – Преображенская, Ильинская, Михайловская и Петропавловская, – всего восемь церквей и «все восемь деревянные», но «устроены изрядным манером».

Ныне в Белополье 6 церквей. – Первый соборный храм Рождества Богородицы построен в Белопольской крепости без сомнения никак не позже построения крепости, то есть не позже 1672 года. Церковная опись 1818 года, показывая построение соборной церкви в 1733 году, без сомнения показывает построение той, которая тогда ещё существовала; существование же соборного храма с 1672 года оправдывается уже и тем, что с 1702 года в Белополье существовало духовное Правление, где первым членом был протопоп соборной Белопольской церкви.

Каменный соборный храм основан в 1817 году, а окончен в 1827 году; в нём три престола: главный в честь рождества Пресвятой Богородицы, южный в честь Святителя Николая, а северный в честь Богоявления Господня. На построение сего храма отпущено было, по воле Императора Александра Благословенного, 20000 рублей ассигнациями из городских доходов; попечителями были о построении его: купец Михаил Кононенко и протоиерей Александр Виноградский. Храм освящён был Преосвященным Виталием, епископом харьковским. При устройении иконостаса и ризницы Кононенко пожертвовал 532 рубля серебром, украсил серебряными ризами иконы – Спасителя и Богоматери, одну на свой счёт, употребив до 1000 рублей серебром, другую на счёт собранных им пожертвований. Кроме того, устроил на свой счёт чугунный пол во храме. Таким образом ныне соборный Белопольский храм есть один из великолепных и по богатству, и по наружному виду его.

В недавнее время, 19 апреля 1849 года, в Белополье был страшный пожар: целый ураган огня неся прямо с запада на храм; волны огня окружали потом храм с трёх сторон: но храм уцелел; даже сторожка его, покрытая деревом и бывшая от горевших зданий менее чем в 4 саженьях, осталась нетронутою огнём. Это было чудо милости Божьей.

По ревизии 1732 года при соборном Белопольском храме показаны школа с двумя учителями и братерский двор.

Метрики Рождество-Богородицкой церкви в Правлении начинаются с 1751 года, а исповедные росписи с 1753 года.

Показанные в записке Терентовского церкви Стефановская и Николаевская упразднены, первая в 1797 году, а вторая 1827 года Стефановская церковь была домовою церковью сотника Степана Куколя. Она стояла близ его дома, целого и теперь, и недавно находившегося во владении внуков его Куколь-Яснопольских, помещиков села Искрисковщины. Утварь и все вещи обеих церквей перенесены в соборный храм. Метрические книги Николаевской церкви в архиве Правления начинаются с 1750 года, а исповедные росписи с 1755 года.

Покровский храм показан в ревизской переписи 1732 года, а с 1750 года начинаются метрики его. В 1819 году она сгорела. – Ныне существующая каменная церковь освящена в 1827 году протоиереем сумского уезда Иоанном Цитовичем. Попечителями при её построении были купцы Григорий Сердюков и Стефан Балаценков. Сердюков много употребил своего при построении иконостаса, который стоил 2800 рублей и на утварь пожертвовал 1500 рублей.

В 1849 году Покровский храм был в большой опасности во время пожара: но под покровом Богоматери остался цел.

В архиве метрические книги начинаются с 1823 года, а исповедные росписи с 1821 года.

При сём храме есть сельское училище, содержимое обществом крестьян.

Первый Преображенский храм на посаде Белополья существовал до 1746 года. Памятник его уже обветшал. Ныне существующая церковь построена, как показывает надпись на

южной двери, в 1747 году, а иконостас, по показанию надписи на нём, устроен 1752 года.

В переписи 1732 года видим при Преображенском храме двор церковный, школу и двух священников.

Колокол по надписи вылит в городе Глухове в 1619 году; по описи, он куплен прихожанами, но когда, – неизвестно.

Метрические книги начинаются с 1751 года, а исповедные с 1752 года.

Храм Пророка Илии на посаде, построенный в 1767 году, без сомнения не первый местный храм, потому что метрики Ильинской белопольской церкви начинаются с 1751 года, а исповедные росписи с 1752 года.

Храм 1767 года построен усердием сотника Куколь-Яснопольского. В 1814 году старанием и иждивением церковного старосты Желтобрюхова он поставлен на каменный фундамент и покрыт железом.

Терентовский в 1774 году показывает при Ильинской церкви «школу», где учились грамматике, читать и писать и церковному пению. Эта школа показана и в переписи 1732 года и здесь показаны в ней два учителя.

Ныне существующая церковь Архангела Михаила, деревянная, построена в 1779 году по благословению Кирилла, епископа севского. Место, где стоит эта церковь, и где живут прихожане, называется в народе Старосельем, потому что преимущественно на этом месте селились первые выходцы из-за Днепра; а это показывает, что прежде ныне существующего храма существовал здесь другой. Тоже самое видно и потому, что метрические книги Белопольской Михайловской церкви начинаются с 1750 года, а исповедные с 1753 года.

Петропавловский храм стоит за рекою Крыгою. Первый черкасский храм сего имени построен здесь около 1672 года. Это храм села Крыги, с 1681 года ставшего посадом города Белополья. Так как и тогда, как жили здесь путивльские боярские дети, Крыга называлась селом: то очевидно, что в Крыге был храм и прежде 1670 года. – В ревизской переписи 1732 года на место Петропавловского храма поставлен храм святой Троицы. Первый храм во имя Апостолов Петра и Павла

построен Иваном Зарецким, атаманом Зарецких поселенцев Крыги. Память сего строителя почтена памятником, сделанным из дикого камня, который и доселе цел. Нынешний храм построен на новом месте в 1798 году и возобновлён с 1834 года. На возобновление его староста Осип Зарецкий от себя пожертвовал до 300 рублей серебром и собрал подаяний до 2438 рублей серебром.

Метрики храма начинаются с 1751 года, а исповедные росписи – с 1754 года.

По грамоте 1672 года в Белополье при самом основании его было 1352 человека, выходцев из-за Днепра; а в 1686 году по причислению к Белополью сел Крыги и Ворожбы и деревни Павловки считалось 1931 человек – лиц духовных, сотников, казаков и мещан и 3304 свойственников, подпомощников и работников, а всего 5255 человек¹² (12 – Грамота 25 января 1704 года). В этом числе, без сомнения, разумеются и прихожане Троицкой церкви Проруба, – слободы, расположенной в 2 верстах от Белополья и получившей своё название от того, что выходцы из-за Днепра должны были для поселения своего прорубать густой лес; здесь ещё и ныне в огородах слободы много есть толстых строевых деревьев.

В царской грамоте 1704 года описывается довольно грозное возмущение, происходившее в Белополье и его окрестностях в 1696 – 1697 годах. В мае 1696 года черкасы сёл Глушца, Карижа, Глушкова, Теткина и Кобылок жаловались Белгородскому воеводе, что тогда, как служили и служат они казаками в сумском полку, Путивльские помещики заключили их в число крестьян своих и обременяют их работами и насилиями. По справке с сумскою полковою канцеляриею оказалось, что действительно 403 человека из тех сёл записаны в реестры казаков и бывали на службе в полку Белгородском. Воевода Борис Петрович определил оставаться им в числе казаков. Путивльские помещики бросились в Москву и там принесли жалобу, что крестьяне их взбунтовались и, перейдя к казакам, производят разные беспорядки. Разряд, не вытребовав сведений от белгородского воеводы, предписал Путивльскому воеводе привести крестьян в повиновение и заводчиков

возмущения, одного из 20, наказать плетьюми, а остальных – батогами. Путивльский воевода Клокачев, хотя дело шло о черкасах, – считавших себя в числе сумских казаков, не сообщив царского указа сумскому полковнику или Белопольским сотникам, с громадою слуг и помещиков, в 1697 году явился в помянутые сёла и начал производить бессмысленные своеволия и жестокости. Черкасы бросились в Белополье, или кто куда мог уйти: их ловили и били без пощады. Весь край пришёл в грозное волнение. Целые сёла поднялись против сёл; в схватках убито несколько человек. Сумской полковник Кондратьев не знал, как остановить тревогу; он донёс о происходившем белгородскому воеводе и просил наставлений, что ему делать? Борис Петрович Шереметьев приказал, чтобы сам полковник с старшинами и казаками поспешил в Белополье, и, если помещики, являсь в Белополье и его уезды, не предъявят воли царской, то схватить их и представить в Белгород. Клокачев и тогда не объявил указа сотнику Степану Куколю. По жалобам обеих сторон послан был из Москвы Сукачев с наказом для исследования дела на месте; а новый воевода, князь Яков Фёдорович Долгорукий отправил Чугуевского воеводу Астафьева для разбора прав помещиков и казаков и дело кончилось в том виде, в каком признавал его справедливым Долгорукий. Черкасов причислили к сумским казакам, а земли, на которые представлены были документы, отданы были помещикам.

По переписи 1732 года в Белополье: казаков с сотником 497, подпомощников 2122 человека, шинкарей, мельников и работников 154 человека, духовных 29; а всего 2802 души мужских, кроме того в Кухновке, где тогда ещё не было храма, 261 подданный сотника Куколя.

По записке комиссара Терентовского 1714 года показано в Белополье 787 дворов, где «платящих войсковой оклад 3700 душ».

Ныне в числе прихожан: купцов 3 гильдии – 54 мужчины, 43 женщины, мещан и цеховых – 1165 мужчин, 1195 женщин.

Главные предметы торговли: хлеб, соль и лес.

Ярмарки: крещенская, ивановская, воздвиженская и на 4-й неделе великого поста; самая значительная – ивановская. – Обратного капитала бывает на них 38500 рублей серебром.

По записке Терентовского в 1748 году зима в Белопольском округе была необыкновенно снежна: снег заносил жилья, и на дорогах людей с обозами и скот. Вслед за такою зимою налетели тучи саранчи: «пешая» съедала разный хлеб на корне, а «летучая» пожирала на деревьях листья и в садах овощи. Вследствие того был «не малый голод».

В 1774 году подобное бедствие угрожало для плодовых деревьев: на них весною напали хрущи и ели цвет. Но по распоряжению комиссара хрущи по ночам собраны были народом в кучи и зарыты в глубокие ямы; массы их были так велики, что, по словам комиссара, собрано было более 50 четвертей.

От холеры 1831 года в Белополье умерло всего 112 человек, а в 1848 году – 256 человек. Но страшное бедствие поразило жителей Белополья в 1849 году, когда 19 апреля истреблено пожаром 204 двора и 89 лавок.

ВОРОЖБА

Ворожба, принадлежащая к Белопольскому округу, находится в 2 верстах от Белополья; почему и называется подгородней слободой, а в отличие от другой Ворожбы, Ворожбой Белопольской. Мы уже видели, что черкасская Ворожба образовалась на месте русской в одно время с Белопольем, то есть в 1672 году. Русские, при своём переселении из Ворожбы на устье реки Скагости, конечно вместе с домами перевезли и храм свой. По грамотам 1691 и 1696 годов Ворожба называется селом, и здесь же видим её атамана Фёдора Чернявского.

«Их Царского Пресветлого Величества стольник и полковник сумской Андрей Герасимов.

Всем в обещ и каждому зособна, кому ведать о том належить, а особливе старшине Белопольской, найдущимся, яко впредь будущим, ознаймуим. Иж за просьбою ворожбянского жителя Фёдора Чернявского, поволили есми владеть ему

гайком, о котором в него был спор с сотником белопольским, потому ж сотник упирался в то не належно, хотячи его оттол витиснуть з злости, который в Белопольском уезде в урочищах, едучи от гребли Григорьевой, на горе против луки Роспустнова, по правой стороне, до Човпилова леса и по лес же Лазаров до Костьева и Хрущова лесков и до Роспустнова луки. А тот гайок он, Чернявский, занял за ведомом нашим, по своей черкасской обычности; а що сотник упирался в том гайок, и в розыске объявилось, же – он упирался напрасно. По его просьбе и, по прислуге его войсковой, наibarзей же яко никому то не в даче, ему, Чернявскому, тем гайком владеть и к пожитку своему уписать поволилисма. В чем для певности письмо се наше с притеснением печати нашей войсковой ему Чернявскому видать рассказали смо. В року ниженастоящем 1691. Августа в 8 день

Вышеписанный стольник и
Полковник сумский».

Таким образом надобно положить, что и первый храм в Белопольской Ворожбе построен около 1676 года.

В церковном архиве сохраняется следующий документ 1739 года.

«Указ Её Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из московской Синодального Правления Канцелярии города Белополья духовных дел управителям. По Её Императорского Величества указу и по определению Московского Синодального Правления Канцелярии, а по челобитью сумского полка Белопольской десятины села Ворожбы Покровской церкви попов Петра да Ивана Степановых с приходскими людьми, которые просили о позволении, чтоб в построенной ими на место той Покровской церкви часовне, до построения настоящей церкви, для служения литургии сделать престол и по положению на оный выдать священный антиминос, а о строении настоящей вместо сгоревшей дать указ, велено вам духовным управителем, справясь: ежели в оном селе означенная церковь до сего имелась и сгорела, то вместо той сгоревшей во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковь построить позволить и святыми иконами и прочим подобающим

благолепием убрать, как святые правила и уставы позволяют, против других церквей исправно, а в алтаре престол устроить в вышину 6 вершков и с доскою, в длину 1 аршин 8 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка. – Когда же построено и ко освящению изготовлено будет, то о освящении оной церкви и о даче священного антиминса бить челом в Московскую Синодальную Правления Канцелярию особливо. А дондеже настоящая церковь построится, велеть оной часовне быть и для обстоящей нужды часы, утрени и вечерни и молебны, кроме литургии, в ней исправлять позволить. А за то, что тую часовню означенные попы допустили построить без благословения и указа, собою, хотя они и немалому штрафу и наказанию достойны, но оное им за невежество, по снисхождению Синодальной Канцелярии, оставляется. И о том города Белополья духовных дел управителем послать указ, о чем се и посылается; города Белополья духовным управителем о вышеписанном чинить по сему Её Императорского Величества указу.

Герасим, Архимандрит Богоявленский,
Секретарь Алексей Васильев».

Октября 8 1739 года.

По сему указу видно, что а) в Ворожбе существовала Покровская церковь, но сгорела в 1739 году, причем видно и то, что в 1739 году ворожбянский приход был уже так велик, что при ворожбянской церкви были два священника.

Б) Вместо сгоревшего храма священники и прихожане поспешили сами собою построить часовню и просили разрешения, как на построение нового храма, так и на совершение богослужения на престоле часовни с антиминсом. Храм разрешено построить, дозволено совершать до времени и богослужение в часовне, кроме святой литургии. Самовольное же построение часовни в виде церкви прощено «по снисхождению к невежеству». Памятником сей часовни служит каплица, построенная на каменном фундаменте.

В 1769 году согласно с просьбою прихожан разрешено было Севским архипастырем Кириллом обветшавший деревянный храм, перестроить и поставить на каменном фундаменте. Но

вместо того, чтобы перестраивать обветшавший храм, прихожане построили каменный храм, который и освящён в 1778 году.

По последнему штату причт получает жалованье третьего класса 366 рублей серебром.

По переписи 1732 года а) в слободе Ворожбе два священника и школа, старшины и казаков 223, подпомощников 436, работников 48, подданных сотника Куколя 106, сотника Скрыцкого 47, сотника Алексея Даценка 17, священника Петра Степанова 9, а всего 896 душ мужских; б) в слободах ворожбянской сотни – в Климовке, где при храме школа, 421 душа мужская, в Прорубе, где при храме гошпиталь, казаков 122, подпомощников и работников 508, подданных Куколя 49, священника Данилова 12, итого 691 душа мужская пприхожан.

За тем число прихожан ворожбянского храма по ведомостям: в 1750 году 1488 душ мужских, 1403 женских, в 1770 году 1629 мужских, 1440 женских, в 1790 году – 1279 мужских, 1292 женских, в 1810 году 1599 мужских, 1623 женских, в 1830 году – 1702 мужских, 1697 женских, в 1850 году 1714 мужских, 1839 женских прихожан.

От холеры 1831 года умерло 15 человек, а в 1848 году до 95 человек. Кроме того в 1845 году в приходе сгорело до 200 дворов, а в 1849 году было три пожара, причинившие также довольно ущерба и бедности прихожанам.

Метрики и исповедные росписи Ворожбянской Покровской церкви в архиве Правления начинаются с 1751 года.

СЕЛО ВЫРИ

На речке Вире в 32 верстах от Сум и в 16 от Белополя.

Земли села Вырей принадлежали стольнику и полковнику Герасиму Кондратьеву, а по нем наследникам той же фамилии; в недавние же времена по родству перешли во владение полковника Николая Зборомирского.

По памятникам прежних храмов прежде ныне существующего храма были в Вырях два храма. Первый был посвящён славе Трёх Святителей – и построен был, по всей вероятности, около 1672 года. Второй храм – во имя Иоакима и

Анны с приделом трёх Святителей сгорел ноября 13, 1732 года. Настоящий храм с тремя престолами, из которых главный во имя всех Святых, южный – во имя Архистратига Михаила, северный – во имя Иоакима и Анны, начал строить в 1738 году полковник Степан Иванов Кондратьев, но окончил помещик Михаил Кондратьев. Иконостас, ризница и утварь – дар храмоздателя Михаила Кондратьева.

Помещик Михаил Кондратьев и в последующее время, по усердию к храму Божьему и к благолепию его, не преставал благотворить храму. Благотворения его, кроме окончания постройки храма и украшения его иконостасом, простираются до 1500 рублей серебром.

Метрики начинаются с 1735 года, а исповедные росписи – с 1739 года. В последних прихожане – подданные черкасы полкового эсаула Ивана Ивановича Кондратьева.

По последнему штату причт Вырейской церкви состоит во 2 классе, с жалованьем 402 рубля серебром.

По переписи 1732 года в селе Вырах сотника Ивана Кондратьева 891 душа мужская, затем было: в 1750 году 1165 мужских, 1075 женских, в 1770 году 1560 мужских, 1555 женских, в 1790 году 1630 мужских, 1620 женских, в 1810 году 1785 мужских, 1762 женские, в 1830 году 2031 мужская, 2145 женских, в 1850 году в двух приходах 2112 душ мужских, 2332 женских души.

СЛОБОДА РЕЧКИ

Получила своё название от трёх речек (Крыги, Мороча и Безъимянной), протекающих посредине её.

В отписке князя Ромодановского можно видеть, что в 1663 году в Речках уже существовал храм, так как сей Белгородский воевода называет Речки селом. поскольку же Речки были тогда разграблены Татарами: то едва ли уцелел тогда и храм их. В 1761 году Речанский храм сгорел со всем имуществом – от молнии. Ныне существующий каменный храм основан в 1821 году и освящён в 1832 году. Строителем сего храма был протоиерей Пётр Назарьев, поступивший на место отца своего в 1806 году и ныне ещё служащий храму. Получив доверенность

от общества как на ходатайство и построение храма, так и на заготовление материалов и заключение контрактов с мастерами, он совершил постройку его с совестью чистою, достойною служителя храма Божьего.

Метрики и исповедные росписи начинаются с 1751 года.

Приход – 2 класса. По переписи 1732 года в Речках старшины и казаков 158, подпомощников 708 душ мужских, школа и сотник Афанасий Иванов Высоцкий. Затем было: в 1750 году 1070 мужских, 1025 женских, в 1770 году 1461 мужская душа, 1447 женских; в 1790 году 1645 мужских, 1672 женских; в 1810 году 2475 мужских, 2563 женских; в 1830 году 2220 мужских, 2303 женских; в 1850 году 2422 мужских, 2589 женских душ.

О древних событиях с черкасами Речек нашлось одно известие. Белгородский воевода писал в Чугуев: «в нынешнем 171 (1663) году марта 4 писал к вам в Белгород из Ахтырки Яков Шишков: писал к нему в Грунь из Гадяча кошевой атаман Иван Ореховский, что около Гадяча Татары села и деревни повоевали и людей побили и в полон поимали, а села Речки совсем взяли и под Гадяч подгоняют; а под Плотавою Татарове стояли многие люди, а в Кременчуке стоит полк Чигиринский; а приход их чают под Государевы Украйны. Белгородского, Яблоновского, Карновского полков солдат выслать к нам в Белгород без мотчания. – А марта 7 писали к нам из городов воеводы и черкасских городов полковники, что однолично Татар 6000 и изменники черкасы с заднепровскими полками пошли под Государевы украинские города войною».

От холеры умерло в Речках в 1831 году 120 человек, а в 1848 году – 65 человек.

Лебединский уезд. I Округ

ГОРОД ЛЕБЕДИН

При речках Ольшанке и Труханке, в 153 вер. от Харькова.

В инструкции сумской городской ратуши от 2 дек. 1659 г. видим уже не только город Лебедин, но и Лебединский округ. Население его происходило, по всей вероятности, в одно время с населением гор. Сум, т.е. ок. 1652 г. Черкасам города Лебедина отведены были весьма обширные дачи земли, так что на этих дачах в последствии образовались не только хутора, но и целые слободы – Бишкин, Бережки, Рябушки, Будняка. Это указывает на то, что первые поселенцы Лебедина явились на берега оз. Лебедина в больших массах. С самого начала своего Лебедин был укрепленным сотенным местечком сумского полка; с 1765 г. был он комисарским городом, а с 1782 г. остается уездным городом. Вот как описывали крепость Лебедина в 1785 г.: «город имеет укрепление: с 3 сторон окружен земляным валом, вышиною от горизонта от 2 до 3 сажень, шириною также от 2 до 3 сажень; по углам 4 батареи; для закрытия же их насыпной земляной вал, вышиною в 1 сажень; въезд в крепость с 4 сторон; от востока и запада протекает речка Ольшанка, которой берег вместе с валом возвышается до 4 сажень; в крепости соборный храм Успения Богородицы еще недостроенный, и храм Преображения Господня».

В 1785 г. в Лебедине было 13 церквей и духовное Правление; ныне остаются церкви: соборная Успенская, Николаевская, Троицкая, Ильинская, Покровская, Георгиевская, Трехсвятительская и Воскресенская.

Первый Успенский храм в крепости построен без сомнения в то самое время, как Лебедин стал городом т.е. около 1652 г. По червленскому акту 1667 г. известен «Лебединской Успенской церкви протопоп Иван». Один из актов, хранящихся в нынешнем соборном храме, данных собору, дан в 1678 году. Кроме того в нынешнем храме сохраняются древние св. вещи, принадлежавшие древнему соборному Успенскому храму: а.)

св. крест серебряный, на котором вырезана следующая надпись: «лета 7205(1697г.) февраля в 1 день сей животворящий крест выменян в город Лебедин в соборную церковь Успения Пресв. Богородицы; а промену стал и с позолотою 26 рублей, 15 алтын, весу в нем без подножия 2 фунта и 7 золотников».

Ныне существующая каменная соборная Успенская церковь начата постройкою в 1774 г., и главный престол ее освящен 7 ноября 1797 г. Кроме главного престола в ней два придельные: на правой стороне во имя Рождества Христова, заменивший собою существовавшую до того времени Рождественскую церковь, которой метрики в Ахтырском правлении начинаются с 1742 г. и которая в 1808 г. перенесена на кладбище; а другим придельным престолом заменен Преображенский храм, которого священник Алексей известен по червленскому акту 1667 г., а метрики начинаются с 1742 г.; и который в 1800 г. перенесен в с. Марковку.

Более же других делал для украшения и поддержки церкви протоиерей Михаил Залесский. Он поступил в собор священником в 1810 г. В это время храм был весьма беден, он покрыт был гонтом, но гонт до того худо защищал церковь, что в дожди вода протекала в храм на иконостасы, полы пришли в ветхость; придельные иконостасы стояли неосвященными, не было ни ограды, ни колокольни. Первым делом священника Залесского было ходатайствовать у высшего начальства о вспомоществовании соборному храму, и в 1812 г. высочайше назначено пособие собору в 30000 руб. ассигнациями, каковую сумму велено отпускать из городского сбора. При этом пособии и при других пожертвованиях: а.) храм покрыт железом, и в окна вставлены железные решетки; б.) вокруг церкви сделана каменная ограда; в.) построена каменная колокольня и при ней каменные лавки. Все это окончено до 1842 г.

К древним храмам Лебедина относят существующий храм Свят. Николая. Он построен из колотого, а не распиленного, леса, как видно еще и ныне на стенах храма, хотя он в 1761 г. был перестроен. Первые прихожане его привезли с собою из за Днепра священника Чижевского, который в последствии

оканчивал жизнь иноком в Предтеченской пустыни, находившейся между Михайловкою и Межиричом. Колокол Николаевский лит в 1660 г.

Метрики начинаются с 1742 г.

Каменный храм живоначальной Троицы с такою же колокольнею окончен постройкою и освящен в 1831 году.

Эта каменная, довольно величественная, римского стиля, церковь, тремя престолами своими заменила собою три храма, издавна существовавшие в Лебедине: Троицкий, Михайловский и Петропавловский.

Первый Троицкий храм построен был прежде 1667 г., в котором по акту Червленской церкви известен священник ее Андрей.

По тому же акту 1667 г. известен Григорий священник церкви Архангела Михаила.

Первый Петро-Павловский храм вероятно основался ок. 1701 г. во время Петра 1. Метрическая книга Петропавловской церкви 1742 г. ведена была священником Герасимом Ромнецким.

Об этом священнике и об отце его была любопытная переписка Сумской полковой канцелярии с Консисториею.

«Промемория из сумской полковой канцелярии в Консистирию Уго Преосвященства Антония митропол. белгород. и обоянского. Минувшого мая 4 д. сего 1744 г. в донесении из лебединской сотенной ратуши в сумскую полковую канцелярию объявлено: с прошлого 1732 г. написан в лебединской сотне казаком лебединской житель Роман Горелчаник, с которого году и поныне платил казачий оклад. – И оный казак Горелчаник, укрываясь от полковой службы, в прошлом 738 (1746 г.) сына своего Герасима послал в Белгород тайно и происком его тот бывшим Преосвящ. Петром архиепископом в городе Лебедине к Петропавловской церкви посвящен в попа, о чем из сумской полковой канцелярии в Консистирию было сообщено, точию тот казачий сын невзирая на то пострижен в попы. – А по ревизии прошлого 741 г. он Горелчаник написан же казаком и казачий оклад платил с прочими казаками в ряду. А ныне Горелчаник, убегая ее Императорского Величества службы казачей, поехал в

Белгород и в Консисторию подал прошение, чтоб ему Горелчанику быть под духовною протекциею надзирателем, чтобы при церквах никто не говорил, или в другое какое церковное послушание, а в светской команде не быть. А по имянному блаж. памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны указу, состоявшемуся 1734 г. июля 31 д. за подписанием ее Величества собственной руки церковных ктиторов определять с свидетельства от полков; а кто, нежелая в службе быть, в священнический и монашеский чин пойдет тайно, у таковых отобрав грунты, отдавать служащим, ежели у них детей в казацкой службе не останется, и оным ктиторах службу и городовую повинность отправлять и судимым быть с причими при полках. Да по всемилостивейшему ее Величества указу, состоявшемуся 1743 г. сент. 28 д. в Высочайшее ее присутствие в Сенате за подписанием ее Величества повелено в слободских полках казаков содержать 5000 человек и по равномерному с прочими слободскими полками росписанию положено в сумском полку 1300 человек, которых за недостатком достойных к тому людей набрать трудно. А Горелчаник имеет довольные казачьи грунты, которые при поселении полка по жалованным грамотам даны для службы, а не для довольствия состоящих в духовном Правлении; да и кроме того имеет достаточные пожитки и торговые лавки и убегая от службы ее Императорского Величества ищет случая быть в духовном Правлении. – Того ради по указу ее Импер. Величества в сумской полковой канцелярии определено: в Консисторию Его Преосвященства послать промеморию и требовать, чтоб она благоволила помянутое поданное от казака Горелчаника прошение по силе Именного указа 734 г. июля 31 д. отменить и в действие не производить и для правления ее Императ. Величества казачей службы прислать в сумскую полковую канцелярию: ибо ежели Горелчаник, по его намерениям может исполнить желание свое, то и прочие сумского полка казаки ко отбывательству от службы могут изыскивать таковые же способы, от чего в казачей службе может последовать умаление. Консистория Его Преосвящ. Антония

митр. белгор. и обоян. да благоволишь сообщить в сумскую полковую канцелярию, что учинено будет. Июн. 6 1744 г.

Полковник Андрей Кондратьев.

Полковой писарь Василий Протопопов.

Заметим при сем, что Герасим Ромнецкий пред посвящением своим в показании своем назвал себя незаписанным ни в какой оклад. После сего просьбы о посвящении избранного прихожанами в священника стали подписывать сотники и по иным просьбам делались сношения с полковою канцеляриею. Между тем до какой степени были разборчивы при посвящении кого-либо во священника, показывает между прочим пример диакона Троицкой церкви Якова Иванова, зятя протоиерея Семена Стефанова. Ему велено было непременно выучить наизусть катехизис и тогда чрез год явиться к посвящению во священника. А он в декабре 737 г. показывал о себе: «родом он Яков малороссиянин, родился Вольновского уезду в с. Семеренках; отец его Иоанн с. Семеренок при Николаевской церкви попом. Чтению и пению изучен он в с. Семеренках при Николаевской церкви в школе дьячком Иваном Алексеевым; взят был по указу в славенолатинския школы и учен в аналогии и инфиме профессором Петром Венсовичем, в грамматике Пелчинским, в синтаксисе, и поэтике Корабановичем, в Харькове в риторике Тапольским два года и по окончании реторики дан ему отпускной патент за рукою префекта помянутого Афанасия Тапольскаго; в учении был семь лет». В священника посвящен он уже в 1741 г.

Церковь св. Пророка Илии первою своею постройкою принадлежит ХУІІ стол.

Метрики Ильинской церкви за 1742 г. надписаны так: «книга гор. Лебедина церкви Пр. Илии попов Андрея Андреева, да Прокопия Андреева.»

Два же священника сей церкви давали сказку о причетниках в 1748 г., когда писали: «по указу против прежнего быть надлежало священникам двом, дьячку единому и пономарю единому; – а действительных дьячков и пономаря не имеется и

не бывало, отправляют должность черкашены по найму прихожан».

По переписи 1732 г. при Ильинском храме школа.

К сей церкви приписана деревянная Вознесенская церковь, по ветхости уничтоженная. Она построена, как видно из описи, в 1692 году.

Метрика за 1742 г. «гор. Лебедина посадской церкви Покрова Пр. Богородицы» самая старая из уцелевших; ведена была двумя священниками.

Храм вмуч. Георгия в первый раз построен в Лебедине вероятно около 1700 г. В 1765 году построена ныне существующая деревянная церковь. В библиотеке храма: октоих М. п. 1727 г. и служебник 1734 г. Метрики начинаются с 1742 года.

По одному делу 1740 г. видно, что Трехсвятительский храм существовал в Лебедине на посаде еще в 1709 г. Метрики сей церкви начинаются с 1742 года. Иконостас нынешнего храма, построенного в 1795 г., обновлен в 1828 г.

Воскресенская деревянная церковь построена старанием священника Григория Шкурского в 1789 г. Но это не первый храм сего имени в Лебедине. Метрики Воскресенской церкви начинаются с 1742 г., и самая первая из уцелевших писана священником Иваном Ивановым Шкуркою; в 1725 г.

Замечателен благочестивый обычай, исстари соблюдающийся Лебединскими церквами: – на озеро Лебедино за 2 версты от города, из храмов с иконами и хоругвями, а граждане с цеховыми значками, выходят для общественного моления, особенно во время бездождия и других бед.

По переписи 1732 г. в г. Лебедине старшины и казаков 672, подпомощников 3022, работников и подданных 308, духовных 135, а всего 1087 душ муж. пола.

В сказках, поданных Лебединскими священниками в 1748 г. приходские дворы делились на два класса – на дворы казачьи и на дворы посполитые; число же показано следующее: при Георгиевской 18 казачьих, 54 посполитых, при Ильинской – 12 и 52, при Николаевской – 11 и 50, при Воскресенской 120 дворов.

Ныне к приходу Воскресенской Лебединской церкви принадлежит селцо Кудиновка, где был храм св. Троицы, при котором было прихожан в 1750 году 150 муж., 141 жен., в 1770 г. 163 муж. 162 жен., в 1790 г. 172 муж. 202 жен., в 1810 г. 189 муж. 194 жен.

Если бы прихожане лебединских храмов не переходили из Лебедина в другие места, то после 1790 г. по естественному ходу размножения людей, число жителей Лебедина чрез 60 л. возросло бы по крайней мере до 18000 душ обоего пола.

По давнему обычаю в г. бывают четыре ярмарки в году: 1 января, в Вербную неделю, в десятую пятницу по пасхе и 20 сентября: но торг их не обогащает жителей; оборотного капитала бывает на них до 25000 руб. сер.; кроме того бывают торги два раза в неделю.

На пяти красильных заводах красятся шерстяные вязаные кушаки, на сумму 5720 руб. серебром. Кушаки продаются преимущественно в Ромнах и на Коренной ярмарке.

Существующая богадельня содержится на проценты капитала, положенного в банк майором Джунковским; в городской больнице пользуются больные на счет города.

Бедствия недавнего времени открывались в Лебедине в следующем виде: от холеры 1848 года умерло в Успенском приходе – 80 человек; в Николаевском из 728 – 18; в Троицком 103; в Ильинском и Вознесенском из числа 1843 человек – 65; в Георгиевском, где 1287 лиц, 63 человек; в Трехсвятительском из числа 883 – 32; в Покровском из числа 774 – 27; в Воскресенском из 1099 – 80 человек. А всего в Лебедине умерших от холеры было 468 человек. В 1831 г. смертность была менее значительна; тогда во всех приходах умерло от холеры до 240 человек.

Из царской грамоты февраля 21 1695 г. видно, что Лебединские черкасы во время бунта Брюховецкого (в 1666 г.) много пострадали за верность свою царю, вытерпели сильную осаду, во время которой многие умерли от ран, другие лишились всего, быв ограблены на пасеках и хуторах; потому царь жаловал их вместе с прочими казаками сумского полка привилегиями.

В Чугуевской переписке сохранилось следующее любопытное донесение лебединского сотника от 26 сент. 1681 г. «с табора под Бишкиным» (Змиевским) к генералу Касогову.

«По указу великого Государя и по вашему милостливому приказу о построении надолоб под Бишкиным (Змиевским) от озера до болота надолобы годно построили и еще звыше того. Една же, добротью нам милостивый и то ознайменуем, же теперь товариство наше, казаки наши сумского полка в запасах оскудали дуже, же на силу в которых есть що и исти. И от такого голода з табора уходят, же не могут и запинати их. В приходе мало казаков. Наступает время зимнее. А они бедные наги и больны и исти нечего и конем корму нет. А из домов прислати нечего за убожством. В прошлом году в нас в Лебедине гневом Божиим посад выгорел и в том пожаре хлебом оскудали дуже. И теперь ту ж стояти на заставе нам стало неможно».

Самым замечательным временем для Лебедина был конец 1708 и начало 1709 г. Около 20 ноября прибыл в Лебедин Великий Петр с войском. Здесь он пробыл до 26 декабря, временно отлучаясь для обозрения войска и мест. По местной памяти, Петр квартировал в доме сотника Татарчука, предка по женскому колену нынешней дворянской фамилии Джунковских; этот двор находился в середине города, на берегу Боровка, вблизи соборной Успенской церкви и бывшей Преображенской церкви; в сей последней, на стене южной, была вырезана и надпись: «1708 г. ноября был в сей церкви Царь Петр и читал апостол». В Лебедине вместе с Петром были полководцы его – Меншиков и другие. Отсюда гетман Скоропадский разсылал тогда универсалы свои в опровержение универсалов изменника Мазепы. В универсале от 8 декабря, писанном в Лебедине, говорил он между прочим казакам о Карле: «Саксония, Шлионско (Силезия) с ним единовѣрны суть: однакож целиком от него порабованы (приведены в рабство) и вольности их нарушены, костелы зась римские в Шлионскую на Лютерские обернены и всякия им утиски и неволя учинена. Чегож мы, православные христиане, от него, яко иноверного и иноязычного, з которым а не народ наш, а не границы и малой близкости и склонности немают, ожидати себе может... З того и

инного всего может каждый верный сын отчизны Малороссийской видети, иж целый помянутый универсал, альбо пашквиль, Мазепин, наполнен неправды и яду смертоносного,... побуждаючи за згубу нашу, и ж бы – поддались в неволю тяжкую, иноверную, еретническую, шведскую, альбо теж Лядскую». Петр объявлял в Лебедине прощение раскаявшимся пред ним во временном увлечении на сторону Мазепы. Прежде всех явился к царю Даниил Апостол, полковник Миргородский. Петр оставил за ним чин, полк и имения его. За ним явился генеральный хорунжий Иван Сулима, – потом компанейский полковник Игнатий Галаган и оба приняты были Петром милостиво. Так как Апостолу и Галагану Мазепа, закрывая свои намерения, не раз объявлял условия, на которых он Мазепа готов покорится Царю: то по воле Царя Апостол и гр. Головкин писали из Лебедина к Мазепе о согласии Царя на эти условия, приглашая его и главных его товарищей в Веприк или Лебедин. Мазепа был хитр, чтобы дать поймать себя в сети: но те, которых он дотоле обманывал мнимыми заботами своими о благе Малороссии, также увидели, что не отчизна на душе у него. Конисский в число прощенных Петром включает еще Ивана Максимовича, Дмитрия Горленка, Михайлу Ломиковского, Кандибу. Но вместе с тем указывает в Лебедине на обширную могилу Гетьманцев, как на памятник безчеловечной жестокости кн. Меншикова. Он говорит, что Меншиков разными пытками, – батожьями, кнутом, раскаленным железом допытывался у несчастных жертв Мазепина обмана сознания в участии их в деле Мазепы, что кто не выдерживал второй или третьей пытки пытки, того, как виновного, приказывал казнить. Число погребенных Гетьманцев простиралось, по словам его, до 900; впрочем число это, прибавляет он, может быть преувеличено. По местным сведениям, могила Гетьманцев ныне находится в саду одного из прихожан Вознесенской церкви, в 300 саженьях от бывшего городского вала; возвышенная насыпь простирается более, чем на 10 саженьей в длину и ширину; местами на этой насыпи оказываются провалины и по временам во время построек выкапывались человеческие кости. Нынешнее городское кладбище отведено, как и в других местах, не прежде

1771 года. С 1808 г. стоит на новом кладбище деревянная Христорождественская церковь, перенесенная сюда из города, на возобновление которой Алексей Демьянович и Петр Алексеевич Добросельские, отец и сын, употребили 2500 руб. серебром. Храм на новом месте освящен во имя св. жен Мироносиц. Могила же Гетманцев, по прежнему, стоит вдали от храма.

СЛОБОДА БИШКИН

В 12 верстах от Лебедина, по ведомости 1786 г. в дачах Лебединских черкасов.

В духовном завещании 1678 г. видим уже местечко Бишкин, а в завещании 1710 г. Бишкин не раз прямо называется селом. Посему надпись, сохранившаяся на старом жертвеннике, которая говорит об устройении жертвенника в 1735 г., должна быть принята за указание на то, что в 1735 г. построен был уже второй храм в Бишкине.

Ныне существующая церковь великомученика Димитрия построена в 1753 г.

В 1805 г. устроены новый иконостас и два киота на клиросах. Эту работу производил сумского уезда сл. Низшей Сыроватки житель Андрей Яковлев частью безмездно.

Причт владеет 33 десятин пахатной земли и 12 десятин сенокосной.

По переписи 1732 г. в Бишкине 560 душ муж. 534 жен., школа и богадельня. За тем было: в 1750 г. 628 муж. 582 жен., в 1770 г. 776 муж. 770 жен., в 1790 г. 818 муж. 909 жен., в 1810 г. 910 муж. 960 жен., в 1830 г. 991 муж. 1008 жен., в 1850 г. 957 муж. 1034 жен.

В старшей метрике (1742 г.) показано родившихся 28 муж. 21 жен., умерших 17 муж. 11 жен. пола.

В 1831 г. холера унесла во гроб из прихода 12 душ обоего пола.

В 1848 г. таже болезнь с большею силою обнаружилась в Бишкине: тогда умерло от неё до 128 человек.

БОЛЬШОЙ ИСТОРОП

В 26 верстах от Лебедина, при р. Исторопе и при дороге из Лебедина в Сумы.

Ныне существующий храм св. великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, построен в 1780 г. иждивением помещика Кондратьева. Но храм в Великом Исторопе существовал уже в XVII столетии. В межевой выписке 1675 г. данной полковнику Герасиму Кондратьеву сказано: «на р. Истороп – двор его полковника Герасима Кондратьева со всяким заводом, да к тому двору село, а в том селе церковь пр. матери нашей Параскевии». Сотник Григорий Кондратьев и ктитор Исторопского храма Петр Кондратьев в мае 1733 г. испрашивали дозволение, соответственно обещанию их, починить обветшавший Пятницкий храм с тем, чтобы устроить в нем придел во имя свят. Николая, и это им дозволено.

Приход страдал от холеры: в 1831 г. похитила она до 40 чел., в 1848 г. до 70 чел.

По переписи 1732 г. в Исторопе 735 душ муж., за тем было в 1750 г. 781 муж. 754 жен., в 1770 г. 878 муж. 841 жен., в 1790 г. 938 муж. 1015 жен., в 1810 г. 1053 муж. 1141 жен., в 1830 г. 977 муж. 1070 жен., в 1850 г. 942 муж. 1064 жен. пола.

В ведомости о владениях 1784 г. показаны между дачами вел. Исторопы владения: хутор Кондратовский (104дес.) вдовой попады Мелании Евстафьевой и священника Семена Яковлевича Джунковских; попова долина (41 десятин) – владение священнической жены Елены Ефимовой Антоновой; хутор Головщина (74 десятин населен.) протопопа Ивана, священников Федора и Ивана Ивановых Прокоповичей; хутор Груньской (87 десятин) священников Матвея Александрова Леницкого и Ивана Иванова Прокоповича; хутор Ключинский (20 десятин) попады Татьяны Васильевой Крамаренковой.

СЛОБОДА РЯБУШКИ

В 5 верстах от Лебедина.

Первый храм в честь рождества св. славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна построен здесь в 1770 г. помещиком Иваном Тимофеевичем Красовским. На месте, где ныне стоит слобода Рябушки и самая церковь, так

рассказывают старожилы, жил когда-то хутором один только крестьянин по фамилии Рябушка и на всем пространстве, где стоят ныне слобода и церковь, рос огромный дубовый и березовый лес, а внизу по течению реки Ольшаной был луг. Остатки всего этого видны еще и ныне.

Иван Тимофеевич Красовский, живший до 1770 г. в Лебединском уезде в деревне Тимофеевке любил местоположение Рябушек, где большая часть леса и земли принадлежала ему, и движимый благочестием, по благословению Преосвященного Самуила, епископа Белгородского и Обоянского, в 1770 г. прежде нежели построил для себя дом, заложил дом Божий, и с того времени постоянно уже жил в Рябушках, куда переселил и часть людей своих. В 1771 г. сентября 11 д. церковь освящена Лебединским протопопом Иоанном Шкурским. Первым священником в ней был Афанасий Яковлев, рукоположенный Преосвященным Самуилом в 1771 г. 4 декабря.

Подцерковная земля 33 десятины, пять колоколов, весь круг церковных книг, в том числе минея за январь месяц издания 1710 г., потир с дискосом, плащаница, подсвечники, лампы, большая часть риз и разных других вещей поступили от Ивана Тимофеевича Красовского. Он так усерден был к св. храму, что ни одного служения не опускал, сам читал и пел на клиросе и подавал кадило; так говорят об нем все старожилы.

За такую благочестивую жизнь, за такое усердное служение св. храму Бог благословил его еще в этой жизни, что особенно видно на детях его. Шесть сыновей его, были воспитаны в страхе Божиим, были добрыми слугами Государя и отечества и примерными христианами; преимущественно же благословение Божие почilo на среднем из них.

Пять сыновей Ивана Тимофеевича воспитывались в кадетских корпусах, а средний Афанасий Иванович учился читать и писать в Рябушках у пономарки Февронии Ивановой Ушинской, и прямо от неё, 16 лет, поступил в военную службу, где заслугами своими стяжал себе славу героя, Почти 50 лет он украшал собою воинское звание и ровно 30 лет носил и украшал звание генерала; в 23 сражениях он посредственно

или непосредственно был предводителем к победам и славе. Смерть его постигла в г. Киеве 1843 г. командиром 1-го пехотного корпуса в чине генерал-адъютанта и генерала от инфантерии. Св. храм сей, построенный отцом его, неоднократно видел его смиренно молящегося Богу всемогущему. В 1813 г. в чине генерал-майора, он прислал в церковь серебряные ризы для местных образов, в коих весу двадцать два фунта, а в 1818 г. сам привез на белом атласе плащаницу.

В приходе, состоящем по штату в 3 классе, было: в 1770 г. 1065 муж., 1075 жен., в 1790 г. 1106 муж., 1125 жен., в 1800 г. 1292 муж., 1350 жен., в 1810 г. 1431 муж., 1600 жен., в 1830 г., 1685 муж., 1738 жен., в 1840 г. 1763 муж., 1774 жен.

В 1831 г. карающая десница Вышнего посещала слободу Рябушки: но из числа 3423 лиц умерло только 33 человека; замечательнее всего было то, что в деревне Ольшаной сего прихода, где жили тогда во всяком довольстве и изобилии, из числа 133 душ умерло 15 человек. В 1848 г. умерло от холеры 170 человек.

Метрики прихода начинаются с 1772 г., а исповедные росписи – с 1782 г.

II Округ Алешинский

Заклучает в себе частью старые казацкие, частью новые черкасские поселения. К первым относятся Алешня, Бобрик, Будылка, Боровенька, где после 1646 г. поселены бы

ГОРОД АЛЕШНЯ

В 25 верстах от Лебедина и в 14 от Ахтырки.

В архиве алешинской Преображенской церкви сохранился список со строеной грамоты от 20 ноября 1649 года. Помещаем ее прежде всего.

«Лета 1758 ноября в 20 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси указу, стольник и воевода князь Роман Никитич Борятинский дал выпись с строенных книг соборному Преображенскому Алешенскому попу Феодору Борисову и диакону и всем церковным причетникам, на дворы и огородные и гуменные места и в поле на пашню и на степные покосы и на всякие угодыя. Ниже городского моста, – подле реки Олешни, по левую сторону с огородом литовского строения попа Феодора Борисова, диакона Семена Иванова, по дворовому месту, пустых земель церковным причетником дьячку и пономарю и просфорнице. Смежна с сынами боярскими с Григорием Кузьминым, да с казаком Гаврилком Головачевым. Длина тем их дворовым местом по осьми сажень, поперек по шести сажень. За рекою Олешнею, ниже города от Олешни вверх по колодезю по Буймеру по левую сторону, от устья колодезя Буймера на гору по Олешне до устья крутого верха, с устья верха от реки от Олешни на гору прямо к лесу через большую Буймерскую дорогу; под лесом на дубу грань; от того дуба к реке Олешне на дубу грань же. К колодезю Буймеру церковная соборная земля пахотной пашни доброй земли, попу Феодору Борисову – двадцать четвертей в поле, да в дву по тому ж, диакону пятнадцать четвертей, дьячку и пономарю и просфирнице по осьми четвертей в поле, да в дву по тому ж. Степных покосов попу и диакону и всем церковным причетникам в тех же урочищах вверх по колодезю Буймеру по левой

стороне и берег колодезя Буймера и реки Олешни против земляной дачи в полы. Да соборному ж попу Феодору и диакону и всем церковным причетникам для дровяного и хоромного леса и всякого угодья въезжать в большой Буймерский лес. Против церковной земляной соборной дачи, ниже города, подле речки Олешни, смежно с прудником с Иваном Миргородом под огороды и под гумянники порожние места попу и диакону и причетникам церковным; длину попу Феодору гумяннику двадцать сажень, поперек пятнадцать сажень; диакону двадцать же сажень, поперек пятнадцать сажень; дьячку и пономарю и просфирнице длины пятнадцать сажень, поперек по десяти сажень. И попу Феодору и диакону Семену и всем причетникам церковными дворами и усадебными пустыми местами и огородами и гумянники и пашнею и степокосные покосы и берегом и лесом и всякими угодьями, по сей выписи владеть. К сей выписи стольник и воевода князь Роман Никитич Борятинский печать и руку свою приложил».

На обороте столбца: “к сей выписи князь Роман Борятинский руку приложил”.

Сперва остановимся на словах грамоты, указывающих на поселение Алешни. Боярские дети – несомненный знак, что в 1649 г. в Алешне жили люди московской службы и московского происхождения. Но слова “ниже городского моста подле р. Олешни, по левую сторону с огородом литовского строения”, во всяком случае указывают на литовскую власть, на литовские распоряжения, предшествовавшие в Алешне московской власти. И точно, не далее, как за 4 года до 1649 г., Алешня была еще литовским городом. По отпискам Хотмыжского воеводы князя Белосельского в Белгород 8 января 1645 года Ольшанской – порубежный литовский городок – литовскими людьми выдерживает бой против татарской партии. По его же отписке от 28 января послан был нарочный “в Литовскую сторону в порубежный город Алешню для подлинного ведома о татарах, и января 27 от алешенского урядника Яна Козловского подан лист”. В начале мая “в Лосицкий острог из литовской стороны из Ольшанского городка” тот же урядник Ян Козловский опять прислал письменное известие о татарах. В июне тот же

воевода князь Белосельский писал в Белгород: “июня 22 прибыл с вольной из литовской стороны казак Федька Гнилокоз и сказал, что “сказывал ему в литовском городке Алешне мещанин Ивашка, что князь Еремей Вишневецкий хочет идти войною под Путивль большим собранием и хочет прийти изгоном, а с ним Вишневецким многие люди и в Новгороде Северском гайдуки в сборе”. А тот мещанин убоялся литовских людей, ему прозвища своего не сказал; а он де, Ивашка, подлинно ведает, что князю Вишневецкому идти под Путивль большим собранием и взять Путивль изгоном и засесть. А межевые литовские судьи его Вишневецкого трижды ворочали, чтоб под Путивль не ходил. И он им сказал: “Хотя горлом орать, а на своем поставить, Путивль взять и засесть”. А сказывал тот мещанин ему Федьке, “помнячи православную христианскую веру, потому что он христианин, взять мал в полон; а слышал он про то у самих панов”. По отписке от 3 октября сотник лосицкого острога посылал казаков для вестей в Ольшанской и 2 октября узнали они от слуги державца Яна Козловского, что князь Вишневецкий с 15000 войска и с пушками отправился 30 сентября под Путивль и на возвратном пути оттуда намерен выгнать русских из Литовского острога. Таким образом, нет сомнения, что Ольшанской, Алешня, в 1645 году был литовским городом, и слова московской грамоты “огородь литовского строенья” – сами по себе не совсем ясные, при чугуевской переписке получают точный смысл, – означая городовое укрепление литовской постройки. В постановлении о границах 1647 года читаем: возвратить России “Городище Олешанское на речке Ольшане, а на нем два острога, с землями и с лесами, и с водами, и с мельницами, и со всякими угодьями”. Царскою грамотою от 2 июня 1652 года починить “в Олешне острог, – а башни перевести из черкасского острожку”. Принимая после сего во внимание, что Алешня стоит на границе Полтавской губернии, или, что тоже, на границе поселения казаков левой стороны Днепра, не можем сомневаться, что Алешня литовская была населена казаками и державец Ян Козловский, представитель польской власти в Алешне, был такой же поляк, как и князь Вишневецкий – недостойный потомок

равноапостольного Владимира. В уплату Вишневецкому за нападение его на Путивль Царь велел взять на себя Алешню с Бобриком и каменным пригородом. И Польша должна была уступить. Царь Алексей, для большей безопасности московской власти, прислал в Алешню и в Каменный боярских детей, которым за службу царю раздавались земли в округах Алешенском и Каменном. Естественно, что масса черкасов, как оставшихся после литовской власти, так и вновь прибывших в уезды Алешенский и Каменский, в последствии превозмогла здесь русское поселение, особенно когда многие алешанские боярские дети продали свои земли сперва полковнику Перекрестову, потом и другим, а затем разошлись, кто куда хотел.

Царь Алексей Михайлович построил для поселенных в Алешне боярских детей соборный Преображенский храм. Грамота 1649 года ясно говорит, что в этом году были уже священник и дьякон, но другие причетники еще не названы по имени. Видно также, что как состоящим на лицо священнику и дьякону, так и другим членам, только теперь отводится земля пахотная, сенокосная и огородная. Священник и дьякон имеют, как видно, дворовые места, но для дворовых мест прочим членам отводится земля дикая. Но все это относится только к московскому алешанскому собору: в литовское же время, без сомнения, был храм в Алешне еще прежде 1638 года.

Ныне существующая Преображенская церковь построена в 1780 году старанием священника Иосифа Бобина и избранных на то лиц от прихода. Ахтырское духовное Правление в 1776 году выдавало “книгу на постройку новой церкви пригородка Алешни соборной Преображенской” и именно на имя священника и “старост Осипа Роспопина и Семена Бакранева”.

Старанием того же священника Иосифа Бобина, который по наследству владел населенными землями, храм покрыт железом.

Причт храма владеет 137 десятинами земли.

Другой храм в Алешне посвящен Покрову Пресвятой Богородицы. Первоначально он был основан черкасами. В Ахтырских крепостных актах к одной духовной записи 1706 года

“Алешанский Покровский викарий поп Иван Федоров руку приложил”; в акте 1712 года “гор. Алешни Покровский поп Василий Петров” подписался “вместо алешанских казаков”; по акту 1715 года “я, поп Василий Петров,... долину свою сенокосную, а на долине распашное поле, которая долина зостает за рекою Грунькою, что прозывается Лавренева Медведка, – продаем сотникови алешанскому Степану Ефимовичу”.

Нынешний Покровский храм деревянный построен в 1771 году.

Каждый год февраля 10 Алешанцы собираются на площади с крестным ходом их двух нынешних храмов своих. Здесь совершается панихида за убитых на сем самом месте во время осады шведов в 1709 году. Здесь была некогда Алешанская крепость, следы коей видны ещё поныне. Февраля 10 было днём осады и разорения крепости, а вместе днем славной смерти защитников её. Каждый согласится, что панихида Алешенцев – лучший памятник великому подвигу предков, лучшая дань благодарных сердец христоролюбивым воинам, побитым на брани. Алешенская битва происходила на другой день, после городненского сражения, в котором шведы разбиты были на голову, и сам король едва не попал в плен. Без сомнения против Алешни действовали отряды 2 корпуса, оставленного Карлом у Ахтырки, чтобы обмануть Меншикова на счет своих намерений. Сам король не мог из Городны на другой день поспеть в Алешню. Ригельман говорит, что после городненской битвы «король сжег многие места, сёла и деревни». По другим сведениям сожжены были: Опошня, Котельва, Алешня и несколько других мест. 1722 года января 1 дня Алешенец Григорий Михайлов Звятик, с ведома отца своего, закладывая своё поместье под г. Алешнею Алешенцу Савве Харитонову в обеспечение занятых в 1710 году денег, одного рубля, пишет: «в прошлом 1710 году занял я, Григорий, у него денег рубль, ради скудости своей и построения сожжённого нашего дома от разорения Шведского».

Холера похитила в Алешне в 1831 году 124 человека, в 1847 году 80 человек и в 1848 году до 220 человек.

По межевой ведомости 1786 года в Алешне показано 1166 муж., 1265 жен. Войсковых обывателей, при 5956 десятинах земли; в Преображенском приходе 789 душ муж., 622 жен. однодворцев, 66 муж., 61жен однодворческих крестьян и 47 муж., 40 жен. подданных черкасов, всего 902 души муж, 723 жен.; за однодворцами показывалось 996 десятин земли: так было вследствие того, что многие боярские дети алешенской службы продали свои участки панам и казакам и сами разошлись в разные стороны.

По ведомости 1719 года в городе Алешне показано 204 двора. Остаток давности – три ярмарки: июля 27, сентября 6 и декабря 4.

В 4 верстах от Алешни находится местечко Комаровка, чрез которое прежде шла большая дорога из Ахтырки в Лебедин. Здесь был Богородичный храм, при котором было прихожан в 1770 году 144 муж., 127 жен. пола, в 1790 270 муж, 244 жен., в 1800 году 226 муж., 227 жен. пола. Храм закрыт и прихожане причислены к Преображенской церкви города Алешни. Ещё был храм в Ландратовке, – храм Богородичный, при котором в 1770 году было прихожан 211 муж., 216 жен.

СЕЛО ЧУПАХОВКА

На правом берегу реки Груньки и образуемого ею озера.

На левом берегу реки Груньки, насупротив черкасской Чупаховки, поныне живут, но не в большом числе, и уже много потерявшие из своего характера, вольные крестьяне. Это потомки боярских детей, которые высланы были сюда для царской службы на границе литовской. Их храмом был храм Воздвижения Креста Господня, почему и слобода их называлась Воздвиженской.

В 1712 году черкасы Феодор Кашеба и Тимофей Ермоленко с товарищами писали в своей просьбе к Преосвященному: «пришли мы, и в слободе Воздвиженской вновь построились, всего дворов с 200, а церкви Божьей и священника у нас нет. И ныне обещались мы построить церковь во имя Казанской Богородицы». На благое предприятие просили и получили они архипастырское благословение.

Ныне существующий Казанский храм построен 1762 года генералом Александром Неплюевым, а храм Креста пред тем закрыт был по ветхости.

О храмовой Казанской иконе Божьей Матери, на которую помещица Неплюева устроила серебряную вызлащенную ризу, сохраняется предание, будто тогда, как в Москве устоялась на неё шата, что было во время моровой язвы, в том доме, где стояла икона, и в соседних местах, язва не оказывала губительного своего действия.

Приход страдал от холеры, которая в 1831 году похитила 76 человек, в 1848 году 53 человека.

В 1802 году умер прихожанин Даниил Олейник 110 лет.

Об уменьшении прихожан Чупаховки вот что писала Ахтырская полковница Наталья Лесевицкая в просьбе своей от 10 сентября 1738 года к архиепископу Петру:

«Алешенского уезда слободы Чупаховки подданства сумского полкового обозного Герасима Надаржинского поп Иоанн в 1724 году посвящён к церкви Воздвижения честного Креста; по сей 1738 священствовал и доходами с той parroхии користовался обще с тестем своим тамошним попом Никифором Емельяновым. А сего 1738 года той слободы Чупаховки подданные многим числом разошлись в рознь и за расходом токмо осталось партикулярных 18 дворов... Потому поп Иоанн являлся в Ахтырке, просил мене, чтоб его, яко нечим ему кормиться, принять в крестовые, почему на учинённом контракте и принять». За тем просить утвердить священника Иоанна в звании крестового, с тем, чтобы он по распоряжению Ахтырского протоиерея помогал и прочим Ахтырским священникам, особенно же в Успенском соборе. Это и утверждено.

БОБРИК

На реке Бобрике, в 18 верстах от Лебедина.

По Чугуевской переписке 1645 года называется литовским местечком, также как Алешня. Хотмыжанин, возвратившийся «из литовского городка Олешанского» (Алешни) доносит своему воеводе: «был он в порубежном литовском городке

Ольшанском, и при нём января 8 приходили под Олешанский город и под Бобрик Татарове человек 250 и у Литовских людей с теми Татарами был бой». По выписке о размежевании границ между Россией и Польшею 1647 года видно, что Бобрик был тогда очень значительным местечком, так что в нём было два острога или крепости: «против каменной слободы на речке на Бобрику два острога». В акте размежевания границ 1647 года сказано: «а город Бобрик в стороне Царского Величества», то есть вследствие последнего договора передаётся московскому царю.

Нет сомнения, что и тогда, как Бобрик был литовским городом, в нём был православный храм, если только не два: здесь посреди казаков не так удобно было распоряжаться иезуитам, как это было, например, в Белоруссии и около Вильны. По передаче Бобрика царю, Бобрик с его обывателями поступил в заведывание русского Каменского начальника. Самая старая Бобрицкая метрика, какая только дошла до нас, именно 1742 года, надписана так: «Лебединской протопопии Каменского уезда села Бобрика церкви Святой Троицы попа Гаврила Миронова». По делу 1748 года видно, что сей Бобрицкий священник посвящён в 1711 году. Впрочем, заметно, что число жителей уменьшилось в Бобрике против литовского времени. По ведомостям видно следующее число прихожан Бобрицкой церкви: в 1730 году 394 муж., 390 жен., в 1750 году 418 муж., 402 жен., в 1770 году 426 муж., 415 жен., в 1790 году 451 муж., 481 жен., в 1810 году 475 муж., 490 жен., в 1830 году 535 муж., 573 жен., в 1850 году 514 муж., 562 жен. души.

БУДЫЛКА и БОРОВЕНЬКА

Первая на ручье Будилке, в 10 верстах от Лебедина, вторая в 13 верстах на речке Боровеньке.

«Деревня Буделовка» принята в ведение московского царя от Польши по мирному постановлению в 1647 году. Итак это старинное черкасское поселение: но до 1647 года ещё без храма. Первый храм Рождества Богородицы в Будылке освящён вероятно около 1660 года.

В 1686 году полковник Перекрестов купил у боярских детей Каменской службы землю «села Боровеньки в гору от Кукуева городища вверх по Боровому колодезю. Следовательно, в 1686 году был уже здесь храм, который по метрикам 1742 года называется храмом Святого Николая. Замечательно, что Консистория, предписывая в 1781 году освятить поныне существующий храм в Будылке, предписывала употребить дерево старого храма на построение школы, за исключением алтарного леса, который предписывалось сжечь на берегу реки и пепел бросить в воду.

В 5 верстах от Боровеньки находится местечко Селище, где был храм Креста Господня, которого метрики начинаются с 1742 года; храм недавно закрыт и прихожане его причислены частью к Боровеньской, частью к Будыльской церкви.

Нет сомнения, что это – то самое место, которое по старинным бумагам называется Кукуевым городищем, то есть местом, где жили некогда ковуи Черниговского княжества, о которых скажем в другом месте.

Боровеньский причт владеет 68 десятинами земли, а Будыльский – 49? десятин.

Метрики Боровеньского и Будыльского приходов начинаются с 1742 года.

По переписи 1732 года в Будылках 342 души казаков и подпомощников, подданных 206 душ муж., в Селище 88 душ муж., в Боровеньках 76 душ муж. пола.

СЕЛО МАРТЫНОВКА

При реке Алешне, в 18 верстах от Лебедина.

Большая часть земель Мартыновки, как и села Ясенового, приобретена была покупкой у боярских детей алешанской службы полковником Перекрестовым в 1685 году и им же заселена, тогда как остальная часть занята была казаками черкасами Ахтырского полка. Но в 1704 году у несчастного Перекрестова отобраны были имения, и Мартыновка вместе с Ясеновым отдана была князю Меншикову, а потом князю Юсупову.

Николаевский храм села Мартыновки, известный по надписи 1708 года, по всей вероятности, был первым храмом Мартыновки. Ныне существующий храм построен был в 1817 году, но очень неудачно; – года через два уже открылись в нём порча и течь; священник Александр Попов (с 1819 года) два раза просил письмами князя Юсупова, проживавшего в Москве, просил и прихожан подать пособия для починки храма. По второму письму помещик Юсупов в 1831 году подарил экономического хлеба 200 четвертей с тем, чтобы продать хлеб и деньги употребить на починку храма. Хлеб был продан за 2200 рублей ассигнациями, и деньги употреблены по назначению их; сверх того по просьбе священника приказчик князя Юсупова Николай Скляренко по усердию своему к храму пожертвовал 400 рублей ассигнациями. Таким образом в 1832 году храм подкреплён каменным фундаментом, покрыт железною крышею, шары и кресты вызолочены.

Достойны памяти следующие события: а) 1756 года октября 14 дня, в полдень, среди ясного дня, жители Мартыновки услышали гул и треск в облаках; за тем упал с неба среди селения треугольный камень, вошедший на аршин в землю; он тогда же выкопан был из земли очевидцами падения и взят был священником в храм; а вскоре отослали его в Ахтырское духовное Правление, о чём ныне удостоверяют прихожане Григорий Перепелица, Николай Шостак и Даниил Кривцун. В память сего события, столько устроившего прихожан, и по сие время в 14 день октября совершается благодарное празднование.

б) В 1821 году совершилась милость Божья над прихожанами, крестьянами Пименом и Фёклой Лукьяновыми, кои одержимы были беснованием; по отправлении в церкви молебнов и по прочтении молитв, установленных святыми отцами, над главами их, они исцелены благодатью Божьею и до сего времени находятся в полном смысле и здравии.

в) В 1831 году от холеры умерло 42 человека, в 1848 году 26 человек.

Число прихожан: в 1730 году 524 муж., 510 жен., в 1750 году 558 муж., 540 жен., в 1770 году 591 муж., 561 жен., в 1790 году

753 муж., 749 жен., в 1800 году 669 муж., 704 жен., в 1810 году
780 муж., 795 жен., в 1830 году 816 муж., 868 жен., в 1850 году
651 муж., 713 жен., в том числе казённых 236 муж., 228 жен.

III Округ Межиреческий

Заключает в себе частью черкасские, частью русские, или дочеркаские поселения; к последним относятся города Каменный, Курган, Пристайлово, Боровое.

МЕЖИРИЧ

Бывший город, ныне слобода, в 22 верстах от Лебедина, на дороге из Гадяча в Сумы; название своё получил от того, что лежит между рек и гор: на юге его – река Псел, на востоке река Ольшанка, на севере – горы. При такой местности, естественно, что преследуемые унией казаки рано поселились здесь; – а чтобы ещё более обезопасить себя, устроили своими руками крепость. Вот как описывали Межирич в 1784 году. «В той слободе насыпной земляной вал, сделанный с 1642 года, вышиною от горизонта в 2 сажени, шириною в заложении на 4 сажени; с одной стороны сухой ров, глубиною в 2, шириною в 4 сажени; с другой стороны на высокой горе стоит старинный земляной замок, вышиною в 1 сажень, а вокруг его обведён сухой ров, глубиною в сажень, шириною в 2 сажени; в нём не имеется никакого строения». До 1642 года здесь было Городецкое городище. Слобода Межирич до 1765 года была сотенным местечком сумского полка, – а с 1765 года до 1781 года Комиссарским городком. По делам видно, что здесь было и духовное Правление.

В плане Межерича, выданном 1777 года июля 27 дня, в Межириче показано 8 церквей: соборная Успенская, Николаевская и Троицкая внутри вала городского; за валом – Покровская, Крестовоздвиженская, Архангельская, Преображенская и Воскресенская.

Церкви Николаевская, Троицкая, Воскресенская и Михайловская давно упразднены; ныне существуют: Успенская, Покровская, Преображенская и Крестовоздвиженская.

Первый соборный Успенский храм построен был в Межириче в одно время с крепостью.

Каменный храм Успения Богоматери – плод благочестивой памяти о родных киевского архимандрита Луки Белоусова, который был родом из Межирича, сын мещанина Ивана Белоусова, жившего в приходе Успенской церкви. В 1759 году по благословению преосвященного Иоасафа Миткевича, архимандрит сам положил основание храму; это было 15 августа; в основание храму положены архимандритом частицы святых мощей – Симона, епископа Суздальского, Иоанна многострадального, священномучеников Кукши и Лукиана, преподобного Моисея Угрина, Феодора, Василия, Пимена, Тита пресвитера и Луки эконома. Архимандрит из самого Киева доставлял материалы для храма: но смерть не допустила его окончить построение храма. Постройка храма окончена в 1775 году на пожертвования других лиц, преимущественно же полкового судьи Ивана Степановича Пустовойтова и надворного советника Феодосия Козьмича Яцына. Содействовавший архимандриту в построении храма заботами о материалах и прочности строения дворянин Николай Пестриченко, по просьбе архимандрита, посвящён был во священника Успенского храма. Его попечением устроен придел во имя святого Евангелиста Иоанна Богослова, об освящении коего подавал он в 1775 году прошение в межерическое духовное Правление; придел освящён управителем межерического духовного правления протоиереем Димитрием Кремновским.

Много красоты придаёт сему храму самая местность, – храм стоит на взгорье, около его сады.

Преображенская деревянная церковь, писали прихожане её в 1741 году, «построена тому лет 70»; следовательно около 1670 года.

Нынешний храм, освящённый в 1760 году, возобновлён в 1828 году попечением священника Феодора Туранского; на что употреблено до 1300 рублей серебром.

По переписи 1732 года при Преображенском храме школа и шпитель.

В 1721 году по просьбе прихожан посвящён к Крестовоздвиженской церкви на место умершего в 1719 году священника Гавриила, зять его дьячок Назарий Антонов.

Потому, очевидно, что храм Креста существовал в Межириче прежде 1700 года. По переписи 1732 года при храме святого Креста два священника и школа.

Нынешние старожилы Межирича твёрдо помнят, что отцы и деды их хаживали вооружённые на раскинутые в степях курганы для поисков над татарами. Помнят рассказы стариков, что межиричские казаки участвовали в войне Петра Великого с Карлом XII. Более же точных и подробных сведений о давних временах Межирича не отыскано.

Посещения Божьи нового времени: холера 1848 года похитила в четырёх приходах межиричских 226 человек; а в 1831 году было умерших от неё до 100 человек.

По переписи 1732 года в Межириче: – старшины 28 человек, казаков 494, подпомощников 1744, работников и подданных 335, духовных 65, а всего 2669 душ мужского пола.

Способы жизни у межиричских казённых поселян, кроме хлебопашества, торговля и довольно значительная: в Межириче есть торговые лавки, где продаются мелочные товары; торг бывает по понедельникам и пятницам, и кроме того 3 годовых ярмарки – августа 15, декабря 6 и в девятую пятницу по пасхе.

ВОРОЖБА

По обе стороны речки Ворожбы, в 22 верстах от Лебедина, – в отличие другой Ворожбы называемая Сумскою. Она населилась без сомнения в одно время с Сумами. В 1659 году сумская ратуша, в следствие царской воли, уже выселила, как из Сум до 197 семей, так из Ворожбы до 76 семей для составления слободы нижней Сыроваты.

При такой древности Ворожбы нет сомнения, что первый храм в Ворожбе построен около 1650 года. В 1736 году воспитанник богословия Пётр Авдеев Галич в просьбе своей о предоставлении ему священнического места в Ворожбе, писал: «Сумской протопопии в селе Ворожбе в церкви Николая чудотворца отец его служил многие годы да с ним племянник его родной в товарищах поп Василий, и в прошлом 1734 году отец его Авдей волею Божьею умре». По этой просьбе видно как то, что древний храм в Сумской Ворожбе посвящён был

имени Святого Николая, так и то, что храм сей существовал ещё в XVII столетии.

На брусѣ нынешнего храма, бывшем в прежнем храме над западную церковную дверь, читается надпись: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа создася храм сей Покрова Пресвятой Богородицы и Святителя Христова чудотворца Николая при благочестивейшей великой Государыне Елизавете Петровне». Окончания не достаёт. Между тем по делам сумского Правления видно, что в 1752 году предписывалось освятить новый храм в Сумской Ворожбе во имя Покрова Богородицы с приделом Святого Николая.

Нынешний деревянный храм, с тремя престолами, может быть признан лучшим из деревянных храмов епархии. Он очень величествен. О построении его сохранился любопытный документ. В 1769 году священник, староста и прихожане заключили с сумским плотником контракт о построении нового храма с двумя приделами; контрактом предоставлено мастеру употребить старый храм при постройке нового. По описи видно, что в дополнение к материалу старой церкви сосновый лес пожертвован хорунжим Игнатием Никитенком; храм начали строить с весны 1770 года и, вероятно, в том же году он окончен и освящён во имя Преображения Господня, Покрова Богородицы и Святого Николая.

По переписи 1732 года в Сумской Ворожбе старшины и казаков 313, подпомощников 1085, подданных обозного Романова 96, других 16, школа с 4 наставниками и шпиталь, 32 духовных, всего 2270 душ мужского пола. По той же переписи подданные судьи Ивана Романова как в Ворожбе (10 душ мужских), так в селе Гринцоце (374 души мужских и при храме школа) и в селе Голубовке (361 душа мужская со школой) поселены на земле купленной «лет тому с 50», следовательно в 1682 году.

По ведомостям в Ворожбе в 1750 году 1160 муж., 1138 жен., в 1770 году 1198 муж., 1190 жен., в 1790 году 1249 муж., 1305 жен., в 1810 году 2262 муж., 2458 жен., в 1830 году 2508 муж., 2627 жен., в 1850 году 2459 муж., 2474 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 году 87 человек, в 1848 году – 420 человек.

В Ворожбе и вблизи Ворожбы замечательны две местности: а) в Ворожбе одна улица, отдельная от самой слободы и расположенная на обрывистой горе, издавна называется городищем. Потому ли называется она так, что здесь был городок первых черкасов Ворожбы, или здесь же было укрепление ещё прежде того, во времена незапамятные, не известно. б) в 4 верстах от Ворожбы, в лесных дачах, называемых горами, в даче принадлежащей г. Момотовым и вблизи луговых дач ворожбянских казаков, есть урочище, называемое городок. Это круглая гора, с южной стороны утесистая, как скала, а с трёх других сторон окружённая холмами. Ныне она покрыта густым полустроевым лесом. Открытая сторона обращена на юг, и отсюда – прекрасный вид на значительную даль. Высота горы простирается до 40 саженьей. Внутреннее пространство городка заключает не менее 3 десятин земли. На севере и западе плоскости идёт вал, поныне в вышину 2 аршин и в ширину 3 аршин; на середине плоскости, там и здесь, разбросаны насыпи, от которых прямо на юг, к лугу, был тайный выход, следы коего заметны поныне; в самом вале была, говорят, пещера, ныне засыпанная землёю. Народ по преданию говорит, что здесь жилаи шайки разбойников. Это вероятно: но несомненно и то, что гораздо прежде того жилаи здесь добрые люди, верные защитники отечества.

МИХАЙЛОВКА

На правом берегу реки Псла в 9 верстах от Лебедина, весьма замечательная и по красоте местности и по историческим воспоминаниям и по нынешнему храму.

Местность Михайловки – прелестная. Смотря с хребта гор, под которыми расположена Михайловка, вы видите амфитеатр гор и при подошве их долину, покрытую бархатною зеленью лугов: вблизи хребтов лентою вьётся Псёл, который, орошая в весеннее время долину водою, оплодотворяет её роскошною растительностью.

Михайловка носит на себе имя знаменитого храбростью и несчастьями племянника Самойловичева, гадяцкого полковника Михаила Васильевича. – «1675 года дано лебединскому жителю Михаилу Васильеву поместье в Лебединском уезде из дикого поля на реке Псле в урочище Бесищеве, до речки Груньки и за речку Груньку, и дуброву от реки Псла и по реке Пслу, от города Междуречья в поляне, ниже большого кургана». В 1680 году присоединено к тому ещё несколько соседних участков, как то земля лебединских пушкарей с населёнными черкасами, поныне известная под именем Пушкаревки, земля «от Азакова городища по азацкую вершину», на 5 вёрст в длину и ширину, «до Ромодановского шляху и Ромодановским шляхом до дачи межеричских черкас», наконец на реке Псле место для мельницы; – Михаил Васильевич «новоприхожих людей из-за-Днепра призвав населил село Михайловское». Так говорит царская грамота от 16 марта 1681 года, которую село Михайловка дано было гадяцкому полковнику в отчину. За тем хозяин и воин приобрёл покупкою несколько участков, между прочим у Алешанцев леса и луга по Сагайдачному шляху до Частых курганов, и Михайловка с новыми, купленными, землями царскою грамотою от 5 июня 1685 года снова утверждена за Михаилом Васильевичем «за его верные, говорил Царь, службы и мужественное и храброе по воинскому делу стояние и за крымские посольские размены», в которых он был и служил в 1684 году с окольниковым Кирилою Хлоповым, в 1685 году с окольниковым Неплюевым. Когда по козням Мазепы погибли гетман Самойлович и его племянник: Михайловка попала во владение племянника Мазепина Ободовского; а когда узнали, кто таков Мазепа, богатая Михайловка отдана была петром Великим полковнику Павлу Полуботку, предку по женской линии нынешнего владельца г. Иваненка.

В приведенных грамотах Михайловка в 1681 году уже называется селом и следовательно была тогда с храмом, который построен был без сомнения набожным Михаилом Васильевичем. Старики говорят, что деревянная церковь Михайловки во имя Рождества Богородицы, сломанная в 1806 году, была очень стара, снабжена переходами вокруг её

наружных стен, и существовала более 120 лет. Следовательно и по народной памяти первый храм в Михайлове построен около 1680 года.

Что касается до ныне существующего, каменного храма Михайловского: то его начала строить княгиня Александра Александрова Голицина, по первому мужу Иваненкова, а продолжали и окончили статский советник Александр Андреевич Иваненко и майор Пётр Иванович Миклашевский. Внутреннее украшение храма всё принадлежит усердию Александра Андреевича. Как по наружному виду, так по внутреннему благолепию, Михайловский храм – один из лучших в епархии. В нём три престола, из которых главный в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Земли при храме 70 десятин.

Приход новым штатом отнесён к 4 классу.

Для прихожан при храме есть школа, – учреждение весьма давнее: её видим в переписи 1732 года. В делах правления 1754 года есть просьба Даниила Чепиринцова, который пишет: «1741 года имел я учительство Лебединского уезду в селе Михайловке в церковной школе».

По переписи в 1732 году в Михайловке 787 душ мужского пола. По ведомостям число прихожан: в 1730 году 785 муж., 760 жен., в 1750 году 884 муж., 870 жен., в 1770 году 1070 муж., 1065 жен., в 1790 году 1127 муж., 1150 жен., в 1810 году 1243 муж., 1269 жен., в 1830 году 1335 муж., 1482 жен., в 1850 году 1476 муж., 1596 жен. пола.

В Михайловке – три ярмарки: февраля 2, сентября 8 и в день преполовления.

В саду г. Иваненки, расположенном на горе над Пслем, поныне цел дуб, под которым сидел Пётр I, когда решались судьбы России и Швеции при Карле.

В версте от Михайловки есть городище. Это тот курган, о котором упоминается в жалованных грамотах на Михайловку 1681 и 1685 годов; курган возвышается сажень на 45 и примыкает к хребту гор одною западную стороною своею и при том не совсем соединяясь с ним, а отделяясь природною лощиною. Поверхность кургана, продолговатая от востока к

западу, простирается в длину на 80 сажень. Окопа и насыпи ныне не видно. Вид с кургана – на восток и северо-восток – прелестный: пред вами Лебедин, Межирич, Бинск. Народ говорит, что здесь, как и в Азацком городище, был притон удальцев – гайдамаков. И здесь же, – прибавим, жили защитники Руси против половцев.

ВАСИЛЕВКА

На реке Груне в 30 верстах от Лебедина, на границе с Полтавскою губерниєю.

Земли Василевки, как и соседней слободы Груни, расположенной на той же речке Груне, выше в 8 верстах, принадлежали тому же Михаилу Васильевичу, которому принадлежала и Михайловка. Васильевский хутор был хутором казака Василия, имевшего главный надзор за табунами лошадей богатого Гадяцкого полковника. Когда пал Самойлович, Василевка взята была в казну; таким образом в версте от Василевки находился царский конный завод: плотина, бывшая при этом заводе чрез реку Грунь, которой остатки ещё целы, поныне называются царскою. Потом это имение вместе с другими отдано было черниговскому полковнику Павлу Полуботку. Им построен был здесь первый храм в честь Святой Троицы. Памятниками сего храма остаются книги, хранящиеся в нынешнем храме: триодион пятидесятницы черниговской печати 1685 года с надписью: «року 1722 октября 17 я иерей Тихон обменял сию книгу светлую триодъ за деньги, щоб на тот час ктитор Алексей Лигорьевич за отпущение грехов за сию книгу пшеницы четверик отдал ко святой живоначальной Троице». Евангелие московской печати 1735 года. Нынешний каменный храм построен потомком Полуботка Иваном Миклашевским и освящён 1782 года.

По переписи 1732 года в Василевке 234 души мужские. За тем было в 1750 году 361 муж., 337 жен., в 1770 году 425 муж., 403 жен., 1790 году 667 муж., 668 жен., в 1810 году 717 муж., 717 жен., в 1830 году 820 муж., 794 жен., в 1850 году 777 муж., 828 жен. душ.

Бедствия: в 1830 году умерло от кори 33 младенца; в 1831 году холера похитила 28 человек; мая 14 1838 года пожар истребил почти всю средину селения, и храм был в опасности; в 1845 году от оспы умерло 63 человека, и от холеры в 1848 году – 46 человек.

Памятниками прежней местной жизни служат: курганы, простирающиеся на юге Васильевки с запада на восток. Это сторожевые места казаков, наблюдавших за Татарами. Иные из них были свидетелями и кровавых битв: в недавнее время хлебопашцы находили в них и близ них заржавленные пули, обломки ружей и пистолетов. В числе курганов один носит название Побиванки, без сомнения потому, что здесь много побито было казаков. По межевой описи границ Путивльского уезда 1647 года: «за рекою Грунью (по направлению от Путивля к востоку) два конца; а от тех концов (идёт межа) на старый курган», отселе «через Красную долину и через буерак... чрез овраг и чрез болото на старый курган против вываренного кургана,... а от того кургана чрез дорогу, которою ездят из Гадяча в Азак... и перешед дорогу (из Цепков в каменное Городище) против Старых курганов». Вот несколько курганов на пограничной линии между Малороссиею и Россиею 1647 года, когда ещё Малороссия находилась под властью Польши. Название курганов старыми в межевой описи 1647 года даёт видеть, что эти курганы построены были далеко прежде 1647 года и следовательно не слободскими казаками. Положение их на пограничной линии между Москвою и Польшею конечно подаёт мысль о том, что ими пользовалось литовско-польское правительство и против Москвы. Но направление их от запада к востоку, или точнее к юго-востоку, то есть к Крыму, не оставляет никакого сомнения в том, что это были пункты, где стояли сторожевые, наблюдавшие за движениями Крымцев и передававшие вести один другому знаками – маяками; а может быть те же курганы выполняли то же назначение ещё и до Татар, против подобных им Половцев, кочевавших в степях за Осколом.

ЧЕРВЛЕНАЯ СЛОБОДА

На правом берегу Псла в 8 верстах от Лебедина и Михайловки

В архиве нынешней Николаевской Червленской церкви хранятся следующие древние документы:

а) Духовная запись Вассы Иванихи, писанная в 1667 году, которою она отказывает червленской Николаевской церкви для вечного поминовения её и её рода два мукомольных постава на реке Псле, с тем, чтобы половина доходов употреблялась на церковь, а другая шла священно- и церковнослужителям. В сем акте упоминаются два причта Червленской Николаевской церкви.

б) Выписка из межевой книги, где сказано: «лета 7189 (1681) июня 27 дня по Государеву Цареву и Великого Князя Феодора Алексеевича указу, по наказу из разряду за приписью дьячка Любима Домнина», предписывается по челобитью «Лебединских черкас сёл Пристайлова да Червленого да деревни Азака ехать на спорную землю, которая в споре у Каменцев с Лебединцами» – и размежевать земли по строенным книгам Фёдора Арсеньева 1650 года и по отдельным книгам 1652 года о землях Каменцев.

в) хранятся также: манифест о смерти Петра I, указы от имени императриц Анны и Елизаветы и также распоряжения Белгородских архипастырей: епископа Епифания 1723 года, архиепископа Петра 1733 года, епископа Иосафа 1754 года, Луки 1756 года и прочее.

Таким образом, нет сомнения, что первая Николаевская церковь в Червленой построена не позже 1652 года, тем более, что и в переписи 1732 года о черкасах Червленого, подданных сотника Татарчукова, сказано, что они поселены «лет с 80», следовательно в 1652 году.

Причт владеет 33 десятинами земли пахотной, 20 десятинами леса, 1547 саженьями усадебной земли, половиною доходов с мельницы; четыре акта на эту мельницу помещаем ниже.

По переписи 1732 года, в Червленом 240 вольных черкасов, 122 подданных. За тем было: в 1750 году 398 муж., 389 жен., в 1770 году 632 муж., 610 жен., в 1790 году 668 муж., 668 жен., в

1810 году 625 муж., 665 жен., в 1830 году 635 муж., 696 жен., в 1850 году 523 муж., 529 жен. пола.

В метрике за 1742 год, самой старой из сохранившихся, показано родившихся 23 муж., 20 жен. пола, умерших 20 муж., 13 жен. пола, – это такие числа, которые показывают на значительное число прихожан того времени.

Умерших от холеры 1848 года было до 100 человек.

По межевой червленской книге видно, что в 1669 году Червленая пострадала от татар, а некоторые из боярских детей, живших тогда в ней, были взяты в плен.

ПРИГОРОД КАМЕННЫЙ

На правом берегу Псла, в 15 верстах от Лебедина.

Полномочные России и Польши в окончательном определении путивльской границы 1647 года постановили: возвратить России «Городище Каменное на реке Псле, от Путивля едучи до Псла, на Путивльской стороне, да к тому Городищу слободу Каменную, повыше того Городища полторы версты, и с землями и с лесами и с водами и с мельницею и со всякими угоды».

Городище при Каменном Пригороде ныне остаётся пограничным между Харьковскою и Полтавскою губерниями. Это небольшой хутор помещика Бурова, расположенный на скате горы, обращённом к юго-востоку; от Пригорода Каменного он в полуторе версте. Ни валов, ни рвов уже нет и следа на нём. Вблизи этого хутора, в 250 саженьях, есть местечко, называемое Городок, очень интересное по нынешнему положению. К Пригороду оно ближе Городища и стоит также на Псле, ниже Пригорода. Вид Городка такой: в надесельском кряже гор видите выпуклость; с одной стороны (с юго-востока) эта выпуклость представляет вид высокого и крутобережного кургана, а другою (с северо-запада) она примыкает к горе, но так, что вершина кургана ниже вершины горы. Высота кургана на юго-восток около 20 саженьей. Поверхность вершины его – плоская, несколько наклонная к югу и имеет вид правильного круга, в диаметре коего до 20 саженьей. Северо-западная половина, примыкающая к горе, обложена насыпным валом в

один ряд и обрезана ровом довольно глубоким. – Открытая сторона Городка – на юго-восток, где на значительной дали видны окрестности. Сличая такое положение Городыща, Городка и Каменного Пригорода с делами 1642 и 1647 годов видим, что:

а) Городище Каменское было населено далеко прежде 1642 года и, называясь тогда городищем, оставалось памятником бывшего здесь когда-то города, то есть города дотатарских времён.

б) Нынешний Каменный Пригород в 1647 году уже был слободою казаков, подвластных Польше, которые без сомнения остались здесь же и по передаче места Москве: к чему же было лишаться им обработанных земель, мельниц и прочее?

в) Так как Городок не упоминается в межевом акте 1647 года: то более, чем вероятно, что он построен московскими боярскими детьми, высланными сюда Царём для наблюдения за Татарами и Поляками, – то есть около 1648 года. По межевой выписке 1681 года видно, что в 1650 году составлены были строенные книги, а в 1652 году – отдельные книги на земли и угодья Каменцев.

По старым церковным актам в Каменном, как и в Алешне, показываются два храма – соборный храм Преображения и другой – Покрова Богородицы. Первый находился собственно в Городке и построен был Царём для детей боярских. Второй же без сомнения существовал и прежде 1647 года. Ныне, после 1790 года, остаётся один Покровский храм, построенный в 1774 году, то есть храм черкасский. В нём потир с диском в 130 рублей серебром – дар помещика Гавриила Влезкова, принесённый в память брата его майора Петра, убитого на войне; священническая риза – приношение помещицы Параскевы Бурой, в память двух сестёр её, утопивших в реке Псле 17 мая 1828 года.

В Чугуевской переписке 1650 года читаем: «пошли из Гадяча и из иных городов многие черкасы в Каменный, собираются в Полтаву к гетману Богдану Хмельницкому». Эта заметка говорит, что черкасы Каменного и по передаче

Каменного Москве не прекращали связей своих с гетманом, не изменяя впрочем верности своей Царю.

Во время изменника Выговского жители Каменного отличились геройскою стойкостью против Выговского. Выговский в 1658 году писал Царю, что он ходил к Каменному только для того, чтобы взять там булаву свою, отнятую полковником Пушкарём. – На деле же он отдал на разграбление Татарам и сжег Зеньков, Веприк, Миргород и другие верные Царю города казацкие, хотел овладеть Каменным, чтобы оставить в пограничном городе надёжную защиту против Царя: но это не удалось. «Ходил, говорит хроника, с казацким и татарским войском под Гадяч, а оттуда пошедши обложил пограничное место, которого он однако не взял». Это пограничное место был город Каменный. И во время бунта Брюховецкого Каменный город не оставлен был в покое. По Чугуевской переписке видим, что Каменцы ожидали тогда к себе Татар – союзников Брюховецкого, злодействовавших по слободам, и что «Каменский черкашенин Савка Михайлов» попался было в плен Татарам, но успел скрыться от них тайным бегством.

Число прихожан: в 1730 году 480 муж., 390 жен., в 1750 году 436 муж., 416 жен., в 1770 году при Преображенской церкви 242 муж., 232 жен., при Покровской 226 муж., 201 жен., в 1790 году при первой 308 муж., 310 жен. однодворцев, то есть прежних боярских детей, при Покровской 270 муж., 271 жен. помещичьих черкасов, 135 муж., 136 жен. однодворческих подданных черкасов, в 1800 году при одной Покровской 605 муж., 603 жен. души, в 1810 году 653 муж., 641 жен., в 1830 году 796 муж., 819 жен., в 1850 году 863 муж., 870 жен. душ.

Холера, посещавшая Каменский приход только в 1848 году, взяла в этот раз большую подать: 125 человек.

ПРИСТАЙЛОВО

На реке Псле, в 7 верстах от Каменного и от Лебедина.

По межевой червленской выписке 1681 года видно, что Пристайлово населено в одно время с Каменным, в 1650 году; первые поселенцы были боярские дети Каменской службы.

Таким образом и первый храм в Пристайлове построен около 1651 года.

Священническая грамота 1722 года Петру Павлову, посвящённому преосвященным Епифанием, епископом Белгородским, «во иерея церкви Успения Богоматери села Пристайлова округа Каменного пригородка», показывает, что древний храм Пристайлова был храм Успения Богоматери. Нынешний деревянный храм построен в 1791 году.

В округе Пристайловского прихода был храм святой Троицы в Новотроицком, которого прихожане в 1737 году писали: «церковь в селе Новотроецком Каменского уезда построена лет за 30 пред сим», следовательно в 1707 году; храм сей по малому числу прихожан, которые назывались дворцовыми крестьянами, давно закрыт.

Число прихожан в 1730 году при Пристайловском храме 304 муж., 282 жен., при Новотроицком 170 муж., 161 жен., в 1750 году при первом 322 муж., 307 жен., при втором 183 муж., 170 жен., в 1770 году при первом 350 муж., 323 жен., при Троицком 216 муж., 222 жен., в 1790 году при первом 594 муж., 626 жен., при втором 195 муж., 216 жен., в 1800 году при одном Успенском 610 муж., 678 жен., в 1810 году 680 муж., 698 жен., в 1830 году 774 муж., 794 жен., в 1850 году 848 муж., 859 жен. душ.

По червленской межевой книге 1681 года видно, что в 1669 году Пристайловцы сильно пострадали от Татар, боярские дети Иван Щербинин и 4 других взяты были «в полон», а «Тимофей Татаринков – убит на службе великого Государя».

По той же книге видно, что в 1681 году переселены из Пристайлова в Червленое 69 семей казаков и 84 семьи мещан черкасских, а на место их к 19 семьям боярских детей переведены боярские дети из Червленого 15 семей и из деревни Азака – 9 семей.

КУРГАН

На реке Псле, в 11 верстах от Лебедина.

В 2 верстах от Кургана, в округе Курганского прихода, находится ныне скудно населённая деревня Азак; а в версте от

этой деревни и в 4 верстах от Михайловки, между Азаком и Михайловкою, есть Азацкое городище, известное уже по актам 1647 и 1681 годов. Деревня Азак населилась черкасами вскоре после того, как основался город Лебедин, так как жители её в акте 1681 года называюся лебединскими черкасами. Здесь был и храм Успения Богоматери, построенный в первый раз не прежде 1685 года, так как в акте 1681 года поселение Азацкое называется ещё деревнею. Уцелевшие метрики азацкого Успенского храма начинаются с 1742 года и оканчиваются 1810 годом. Азацкое городище – памятник существовавшего здесь города времён дотатарских. Нынешний вид Городища – такой: от Псельского кряжа гор отделён неглубокою лощиною обширный холм, к северо-востоку выдавшийся округленным углом; с востока, к реке он обрывист, к северу отлог, но довольно крут, с запада и юга примыкает к кряжу гор, отделяясь помянутою лощиною. Середина холма – выпукла. Со сторон, которыми холм примыкает к горам, городище обрезано рвом, и по краям рва ещё видны остатки бывшего вала. Почва на середине холма состоит из огромных камней. Внутреннее пространство Городища – в 50 сажень ширины. – Открытый вид на восток и северо-восток, где видны с городища Лебедин, Межирич, Михайловка. Поныне ещё есть в народе пословица: «кто перейдёт Курган и Азак, тот добрый казак». Это значит, что Азацкое Городище было некогда пристанищем шайки удальцов, промышлявших грабежами и разбоями. Невдали от городища в глубоком яру, который и теперь покрыт лесом, есть место, известное поныне под именем погреба; здесь по народному известию удальцы скрывали добычи грабежа. Окрестности Городища горы над Пслом и нынешние луга по берегу Псла некогда были покрыты самыми дремучими лесами, что составляло безопасность для удальцев. Такою невыгодною известностью Азацкое Городище пользовалось, конечно, в тот промежуточный период времени, когда страна, опустошённая Татарами, оставалась недоступною для правильного населения по причине рыскавших по ней по временам татарских шаек. Названием своим Азак указывает на связь с историею

Половцев: известен половецкий князь Асуп, убитый Русскими в 1103 году.

В нынешнем курганском храме хранятся: общая минея Московской печати 1680 года, евангелие Московской печати 1697 года, с надписью: «сия книга престольное евангелие попа Данилия Лебединского уезду села Кургана, а дал цены коп 10 с подзолотым, 1704 года». По этим памятникам можно быть уверенным, что в 1700 году был храм в Кургане. По поскольку с одной стороны в червленском акте 1667 года видим не только курганский храм Архангела Михаила, но и священника его Григория Фёдорова, а с другой, в 1739 году на место обветшало́го храма построен и освящён был в Кургане новый храм Архангела Михаила: то без сомнения первый храм в Кургане построен прежде 1667 года. Ныне существующий здесь деревянный храм Архистратига построен в 1783 году.

Земли при курганском храме 66 десятин.

По переписи 1732 года в Азаке 179 вольных Черкасов, 121 подданных; в Кургане 333 души мужских.

IV Округ Недригайловский

НЕДРИГАЙЛОВ

Заштатный город в 190 верстах от Харькова, в 50 от Лебедина и в 62 от Сум.

По акту 1647 года размежевания границ между Россиею и Польшею несомненно, что Недригайлов ещё до Татар был русским городом. Здесь старое Недригайловское городище, расположенное на Путивльской стороне Сулы, отличено от острога и деревень его, построенных литовскими людьми. Показывая, какие места Польша возвращает России, акт говорит: «Городище Недригайловское на реке Суле – старое городище на Путивльской стороне, а Новый Острог и земляной вал за рекою Сулою, и посад Слободы по обе стороны реки Суллы, да в уезде на той же реке Суле, на той стороне, на которой Острог стоит, выше Недригайлова в двух верстах, деревню Кармышевку да деревню Цыбулину выше Недригайлова у пяти верстах на реке Суле на Путивльской стороне, и с землями и лесами и с водами и с мельницами и со всякими угодьями» отдаются Царю.

Местность Недригайлова самая счастливая, самая полезная для тех, которых с одной стороны преследовал фанатизм латинский, с другой так часто тревожили хищные Татары. Кроме того, что почва окрестных мест самая плодородная, а на левом берегу реки Сумы покрыта была лесом, речки Дрыгайловка, Березовка, Тванька и река Сулла составляли природное укрепление для Недригайловцев. Этою местностью воспользовалось и московское правительство. По самому акту размежевания границ уже видно, что казаки Недригайлова остались в Недригайлове и по передаче города Царю. Царь поспешил в их утешение поставить православный собор в крепости, где может быть стоял костёл для польских чиновников. По времени построения собора, который, как увидим из царской грамоты, построен в 1644 году, видно, что ещё прежде, чем последовало окончательное размежевание границ, Царь занял Недригайлов своею стражею в 1648 году

Недригайлов уже назывался русским городом. По царской грамоте видим, что крепость Недригайловскую составляли острог, валы и четыре башни: в таком ли виде принята эта крепость от польского правительства, не видно. Известно только, что в 1656 году путивльский воевода Никифор Юрьевич Плещеев, по указу Царя прислал в Недригайлов пушкарей; вместе с тем видим в Недригайлове, кроме казаков или черкасов, дворян и детей боярских как между пушкарями, так и числе прочей военной стражи. В последствии Недригайлов был сотенным местечком сумского полка.

В царской грамоте от 30 марта 1674 года читаем: «бил челом нам, великому Государю, города Недригайлова соборной церкви Покрова Пресвятой Богородицы поп Леонтий Алексеев: в прошлых годах по нашему великого Государя указу отец его Алексей из Брянска переведен в город Недригайлов к соборной церкви на вечное житье и служил лет с двадцать и больше; а он де после отца своего у той же церкви служил лет с десять и больше». По этой грамоте видно, что первый Покровский священник прибыл из Брянска в Недригайлов никак не позже 1644 года. А определение священника указывает на существование храма. По другой грамоте видно, что в 1648 году в Недригайлове был храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя Василия, архиепископа Кессарийского: но храм сей не имел многого для своего благолепия и даже многих нужных книг. Это зависело, конечно, от того, что новые поселенцы, расстроенные в своём домашнем быту переселением, ещё не успели обзавестись на новом месте. Потому уверенные в милости к ним царя Алексея Михайловича отправили в Москву священника своего Алексея Васильева с просьбою о пожаловании храму их необходимой утвари. И царь в 1648 году прислал с этим священником святые вещи. Вот список святых вещей, присланных в 1648 году в Недригайловскую Покровскую церковь, который приложен был к царской грамоте от 25 октября 1677 года.

«Роспись что в прошлом 156 году, по указу великого Государя, послано с Москвы в Недригайлов в Покровскую церковь образов и церковные утвари всякие: одиннадцать икон,

двери царские, святые евангелия листы, образ местной Покрова Пресвятой Богородицы на престоле, двери северные, крест осеняльный, хоругв и образов различных праздников святых, две свечи поставные деревянные с насвечниками, писаны золотом, сосуды церковные оловянные, чаша водосвятная, кадило медное, укропник, два колокола весом в два пуда семнадцать гривенков, книг печатных, евангелие на престольное, обложенное бархатом, апостол, потребник, служебник, триоди постная и цветная, шестероднев, минея общая, псалтирь следованная и меньшая, часовник, ризы миткальные, стихарь полотняный, поручи, на сосуды церковные воздух, индития, срачица, литон, антиминс, на жертвенник срачица, царских дверей запона, 5 фунтов ладану, вино вина церковного, для миропомазания масло деревянное».

Нет сомнения, что тогда же священник Алексей Васильев испросил у Царя для себя и причетника Димитрия Алексеева, (который мог быть его сыном) пахатную землю, на которую царская грамота последовала 5 октября 1648 года и которая отведена была 28 июля 1649 года недригайловским головою Димитрием Киреевым, «по Государеву Цареву и великого Князя указу и по памяти путивльского воеводы Никифора Юрьева Плещеева».

После того, как в 1668 году Недригайловский храм ограблен был шайками изменников гетмана Брюховецкого, Царь Алексей Михайлович предписывал грамотою от 25 октября 1669 года воеводе, князю Григорию Ромодановскому отыскать, если возможно, разграбленную утварь, и чего нельзя отыскать, то вновь купить для храма Недригайловского на счёт Севских таможенных доходов. Вероятно, вследствие сей царской воли поступило в Покровский храм евангелие, обложенное бархатом и печатанное в Москве 1657 года, которое сохраняется и ныне в Покровском храме.

После заключённого царевною и великою княжною Софиею Алексеевною (26 апреля 1686 года) мирного трактата с Польшею, пришли из-за Днепра в Недригайлов новые переселенцы и постоили около 1688 года другую деревянную церковь вблизи первой во имя Свят. Христова Николая; они

привели с собою священника Максима Миронова, – родом Грека, уроженца Македонского, который был родоначальником фамилии священников Македонских. При Николаевском храме были один за другим священниками сын, внук и правнук – Феодор, Пётр и Григорий Македонские.

Так как и Николаевский храм, перестроенный в 1776 году, с течением времени становился очень ветхим, и с Покровским, построенным на месте сгоревшего в 1787 году из старого ольшанского становилось то же самое: то надлежало приступать к построению нового, прочного храма. В 1834 году, по предложению настоятеля собора протоиерея Василия Васильковского, Недригайловский купец Григорий Фёдорович Ельфимов изъявил готовность доставить на свой счёт весь кирпич на сооружение каменной трёхпрестольной церкви; общество с своей стороны было убеждено, что из городской Недригайловской суммы, обращавшейся в харьковском Приказе общественного призрения, может быть отпущено пособие на построение нового храма. Таким образом начато дело по епархиальному начальству о построении каменной церкви, а по гражданскому – об отпуске 25 тысяч ассигнований из помянутой суммы. Храм заложен в 1838 году во имя Покрова Пресвятой Богородицы, с двумя придельными престолами: во имя святой живоначальной Троицы и Свят. Христова Николая. Вспомогательная сумма из Недригайловской городской суммы, обращавшейся в харьковском Приказе общественного призрения, отпущена была только в 1842 году и храм, наконец, окончен и освящён в 1851 году.

По ведомости 1785 года в Недригайлове показывалось: 1475 муж., 1495 жен. войсковых обывателей, 167 муж., 162 жен. однодворцев, или потомков детей боярских недригайловской службы, 372 муж. подданных черкас и 27 цыган. Последних ныне уже не видно в Недригайлове, потому ли что откочевали они в другое место, или потому, что переродились. Земли за Недригайловцами и Ольшанцами 21303 десятины. В гербе Недригайлова, когда он был городом, изображалось восемь слив на золотом поле, что указывало на обилие садов с сливовыми деревьями в Недригайлове и его окрестностях.

Недригайловцы много видели над собою милости Божьей, много испытали и бед.

а) В 1668 году малороссийский гетман Брюховецкий, возмутив Малороссию, употребил меры и обольщения и насилия, чтобы возмутить и слободскую Украину; Недригайловцы, по близости своей к Ромнам, где свирепствовал Брюховецкий, были в сильном страхе и скоро увидели под своей крепостью кровожадные шайки Брюховецкого, действовавшие вместе с грабителями Татарами. В царской грамоте, от 25 октября 1669 года к воеводе, князю Ромодановскому, читаем:

«Бил челом, нам, великому Государю, Недригайловский поп Леонтий: в прошлом де 176 году (1668 году), как изменник нам, великому Государю, Ивашка Брюховецкий с черкасами, изменяя писал из Гадячья прелестные листы в Недригайлов и в Недригайловский и Путивльский уезд, в Терновскую слободу к черкасам, – и те черкасы, которые по городу и по острогу и по башням в сотнях и на караулах стояли, по его Иванова прелести, нам, великому Государю, изменили ж. И, изменяя, наших Государевых русских людей посекли и иных в полон поимали; а ево-де, попа Левонтия, в то число раненова взяли в полон и держали его в полону в городе Ромне, в тюрьме скованного, по 177 (1669 год). А из полону де выбрел он собою. И ныне де по нашему великого Государя указу велеть ему жить в Недригайлове по прежнему. И в Недригайлове де соборную церковь в измену Ивашки Брюховецкого разорили, книги и ризы и всякую де церковную утварь разграбили все без остатку. И нам великому Государю пожаловать бы его велеть к нашему Государеву богомолью дать книги и ризы и колоколы и всякую церковную утварь, чтоб наше церковное богомолье без пения не было. А напредь сего в прошлом 156 году (1648 году) по нашему великого Государя указу послано с Москвы в Недригайловскую соборную церковь той соборной церкви с попом Алексеем всякие церковные утвари, а сколько чего послано, о том для ведома тебе, боярину нашему и воеводе, послана роспись под сею нашего великого Государя грамотою, за дьячьєю приписью. И как к вам ся наша великого Государя

грамота придет: и ты бы боярин наш и воевода князь Григорий Григорьевич, в Недригайлов послал, кого пригоже, и велел ту соборную церковь и в ней всякое строение описать и осмотреть, – и которые церковные утвари из той церкви поиманы и против росписи, которая под сею нашею Государевою грамотою, не объяснится, и про то велеть порасспросить. И будет что в сыску, и то в ту соборную церковь взять по прежнему, а чего буде не сыщется к той церкви, что надобно: и вы бы то все велели построить из севских таможенных доходов, без чего по самой нужде быть не можно. И что по росписи не объявится и что вновь построено будет, и вы бы о том к нам, великому Государю, писали и тому роспись в тетратех за дьячьёю приписью прислали б и велели подать в розряд дьякам нашим думным Дементью Башмакову да Фёдору Грибоедову да Василью Семёнову. Пис. на Москве лета 7178 октября 25 дня». Затем следуют роспись священных вещей, помещённая нами выше. По этой грамоте видно, что между Недригайловцами были малодушные, которые, при приближении неприятеля, передались на его сторону, и за одно с ним злодействовали. В Чугуевской переписке сохранились две отписки 1668 года. Сумской воевода писал в Чугуев: «октября 28 177 (1668) года приехал из Каменского в Сумы Бельский шляхтич Иван Куликовский и сказал: был он в Каменном с шляхтичем Бобровичем для Государева дела. И в ночи из Гадяча учинилась ведомость, отпустили сына боярского Каменца с тем, что из изменничьих городов перебираются через Пселл под Гадячем по многие дни и ударить хотят на Государевы города. Да того же числа выходцы из Недригайлова сумской черкашенин села Сыровец Ивашка Марков да Каменский черкашенин Савко Михайлов в расспросе сказали: взяли их Татарове октября 20 и привели в Недригайлов и в Недригайлове они от Татар ушли, недригайловский сотник и атаман выпроводили их за село Алешенку (Ольшану); а как де они были у Татар в полону, и Татарове хотят приходить под Государевы города войною вскоре». Князь Ромодановский тогда же писал в Чугуев: «Крымский Калга султан со всеми силами и изменники черкасы от Недригайлова идут к Сумам». Очевидно, что в этих отписках

Недригайлов – не главный предмет. И однако из них ясно видно, что а) в Недригайлове тогда хозяйничали Татары и агенты Брюховецкого; б) между недригайловскими черкасами самые главные начальники, их сотник и атаман, оставались верными Царю и с явной опасностью для себя действовали за Царя тайным образом; – а примеру сотника и атамана без сомнения следовали все лучшие из Недригайловцев. Наконец известна царская грамота от 19 февраля 1669 года, в которой Царь по просьбе Недригайловцев объявляет им прощение. Царь писал: «били нам челом Недригайловцы сотник Павел Семёнов со всеми Недригайловскими и Ольшанскими и с Терновскими и с Хоружевскими (Хоружевка в 15 верстах от Недригайлова, ныне Полтавской губернии) жители... вины их отдать и принять... в подданство по прежнему. И ты б велел сказать, что мы... в подданство принять их велели и привести их к вере». Приняв во внимание время этой грамоты и содержание чугуевских известий о Недригайлове, снова убеждаемся, что Недригайловцы силою вынуждены были к тому, что пустили к себе Татар и изменников и потому лишь только удалились те от них; они поспешили объявить о вероподданстве своем Царю.

в) Во время войны Петра I с Карлом XII Недригайлов не мог не потерпеть бед войны. Зимой 1708 года войска Карла расположены были в округах Лохвицком, Гадяцком, Роменском, и главная квартира Карла была в Ромнах; войска Карла грабили везде и всё, что только могли, особенно в декабре 1708 и январе 1709 года, когда запасы несчастных обывателей, принявших волею или неволею дорогого гостя, истощились. От этих грабежей не уцелели Недригайловцы. «Грицько сотник роменский с Шведами непрестанно набеги чинили и города разоряли, а именно местечко Смелое Печерского монастыря, и город Недригайлов и два села сумского полку разорили»: так писал князь Дмитрий Голицын в 1710 году. Мало и того. За рекою Сулою, на горе, в расстоянии немного больше одной версты от Недригайлова, сохраняются остатки укрепления или городка бывшего малороссийского гетмана Ивана Мазепы. Этот город в своё время укреплен был глубоким рвом и содержал в себе артиллерийский снаряд; а ныне в середине его стоит

красивая беседка, устроенная покойным графом Юрием Александровичем Головкиным, владельцем местечка Константинова, так как место городка составляет часть земель Константиновских; Константинов тоже принадлежал Мазепе и им подарен другу его Зеленскому. Таким образом Недригайловцы были под выстрелами Шведов и их союзника Мазепы. Местное предание говорит, что Царь Пётр был в Недригайлове в ноябре и по обыкновению своему читал Апостол на литургии, и что Недригайловцы не раз дрались с неприятелем и мужественно отражали нападение его.

в) После того, как 22 июля 1787 года сгорела недригайловская Покровская церковь, в 22-й день, память святой равноапостольной Марии Магдалины, для недригайловских жителей остался особенно замечательным и потому ещё, что в 1793 году, через год по освящении новой церкви деревянной, в то же 22 число июля, во время вечерни, отправлявшейся священником Феодором Яскевичем, разразился над церковью сильный громовой удар, от которого во всех трёх ярусах крыши вырвано было по одной гонтине, церковь наполнилась серным запахом и как бы дымом, – хотя пожара и не случилось. С этого времени доныне 22 день июля чтут в Недригайлове с особенным благоговением.

г) С 1799 года по 1811 год Недригайловцы много страдали от саранчи, истреблявшей все хлебные произрастания.

д) В 1831 и 1848 годах Недригайлов посещён был эпидемическою болезнью – холерою; от неё умерло: в первом случае 119, а во втором 122 человека. В 1829 и 1841 годах был сильный падёж рогатого скота: в первый раз погибло почти две трети всего количества скота, а во второй – число погибших простиралось до половины. В 1834, 1835 и 1839 годах были неурожай хлеба, и от того – голод. Тоже следствие неурожая испытали и в 1849 году, хотя не видели не цинги, ни падежа скота, как это испытывали обыватели юго-восточных уездов губернии.

При храме имеется 302 десятины земли, жалованной царями.

Грамоты и акты времён Царя Алексея Михайловича и соцарствия Петра, Иоанна и Софии, хранящиеся в Покровском храме. Помещаем здесь замечательнейшие из них в целом их виде, другие же в излечении.

№ 1. Грамота 28 июля 1649 года.

«Лета 7157 июля в 28 день. По Государеву Цареву и великого князя всея Руси указу голова Димитрий Иванович Киреев дал выпись с отдельных книг отделу и сыску Недригайловскому соборному Покровскому попу Алексею Васильеву, что он отделил ему попу Алексею по Государеву, Цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу и по памяти воеводы Никифора Юрьевича Плещеева в нынешнем во 157 году октября в 5 день Недригайловского городского поля пашни пахатной и перелогу пятнадцать частей в поле, а в дву по тому же, да той же соборной Недригайловской церкви отделил же Димитрий Киреев дьячку Димитрию Алексееву восемь частей в поле, а в дву потому же. А межа той их церковной земли по Гадяцкой дороге от ложка, что вышел с поля с левой стороны против озера, едучи к Недригайлову по левую сторону по Роменской и по Константиновской дороге, что ездят с Ромна к Ольшанцу, и от дороги Роменской ложок по левую сторону до болота, что вытекло под тую Гадяцкую дорогу меж подворков, а от устья того ложка по левой стороне болота до болота, что вышло с под Берестовской на Роменскую и Константиновскую дорогу, по левой стороне болота и с вершиною по Берестовскую дорогу, а дорогою Берестовскою едучи от Недригайлова к Берестовке по левую сторону до столба и до ямы, и на столбе грань. А от Берестовской дороги и от столба по пригорью по левой стороне на столбы и по ямы до Гадяцкой же дороги, и до лужка, что вышел к той же Гадяцкой дороге против озера. А сено ему, попу, косить с дьячком Димитрием за своею межею по Недригайловскому дикому полю и по лугам и по дубравам угодыя им рыбная ловля и бобровыя гони, а в спуды и перевесы и лес хоромный и дровяной по реке по Суле и по Терну и по яругам и в Кореневском, и в Козельском, и в Гриневском лесах сечь им с Недригайловцы детьми боярскими

и с казаками вообще». Печать маленькая черного воска. На обороте написано: «к сей отдельной выписи Димитрий Киреев руку приложил».

№ 2. Грамота 6 февраля 1656 года.

«По Государеву Цареву и великого Князя Алексея Михайловича, всея великия, и малыя, и белыя России Самодержца, указу Недригайловскому Покрова Пресвятыя Богородицы попу Алексею владети церковною землёю по отдельным книгам Димитрия Киреева 157 года; а в отдельных книгах, каковые книги прислал в разряд из Путивля воевода Никифор Плещеев в 158 году в июле, написано: отмерено и отделено Недригайловскому соборному попу Алексею на Недригайловском на городском поле пашни пахатной и перелогу пятнадцать четей в поле, а в дву по тому же, да той же соборной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы дьячку Димитрию Алексееву отделено восемь частей в поле, а в дву по тому же; а межа той их церковной земли по Гадяцкой дороге от ложка, что ложок вышел с поля с левой стороны против озера, едучи к Недригайлову по левую сторону до Роменской и Константиновской дороги, что ездят с Ромна в Ольшанцу». Далее тоже, что в выписке Киреева. Конец: «и в Кореневском и в Козельском и в Гриневском лесу сечь им с Недригайловцы детьми боярскими и с казаки вообще». – Сия выпись на ту их землю дана им на Москве лета 7164 февраля в 6 день». На обороте написано: «дьячек Иван. Справил Васька Семёнов».

№ 3. Грамота на имя князя Ромодановского от 25 октября 1669 года, помещённая нами выше, как и присоединённая к ней роспись жалованной Царём Алексеем утвари.

№ 4. Грамота Царя Алексея от 30 марта 1674 года, в Недригайлов Семёну Акимовичу Анненкову по жалобе Недригайловского священника Леонтия Алексеева, с предписанием – разыскать, точно ли часть жалованной земли отнята черкасами недригайловскими, и в случае, если это окажется справедливым, равно и то, что урочище Яблонская лука останется ни в чьём владении, отвести это урочище в пользу причта недригайловской Покровской церкви.

№ 5. Розыск о церковной земле и Яблонской луке, произведенный в следствие царской грамоты Иваном Васильевым Должиковым 30 ноября 1675 года, подтвердивший донесение священника Леонтия Алексеева. В розыске допрашиваемы были и показали «по святой, непорочной, евангельской заповеди Господней: ей, ей, в правду» – а) «Недригайловцы дворяне и дети боярские Степан Филимонов Анненков, Фёдор Володимиров сын Голиков» и другие; б) «недригайловские пушкари» и дети боярские, между последними «Сухотины».

№ 6. Выпись из межевой книги, данная декабря 1 1675 года Должиковым священнику Леонтию об отведенной причту Яблонской луке.

«Лета 7184 декабря в первый день по Государя Царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малые и белые России Самодержца грамате из розряду за приписью дьяка Василя Семёнова и по наказной памяти воеводы Семёна Акимовича Анненкова Недригайловец Иван Васильев сын Должиков дал выпись с мерных и отказных книг отказу своего и меры города Недригайлова соборной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попу Леонтию Алексееву, что в нынешнем 184 году ноября в 30 день мерял и отказал в Недригайловском уезде урочище Яблонскую луку от устья речки Попадья вверх к реке Суле с езовищи с лесом и санными покосы до сухой долины, и по мере в том урочище в Яблонской луке лесу семь десятин, санных покосов шесть десятин, обоего лесу и санных покосов тринадцать десятин к соборной церкви на строение» и прочее.

№ 7. Просьба от 17 июля, недригайловского священника Ивана Михайлова к Царям Иоанну и Петру об укреплении за ним огородного места «в урочище на посаде к реке Берёзовке», отдаваемого ему по завещанию и допрос завещательнице вдове, подтвердившей слова священника.

№ 8. Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии от 15 апреля 1688 года на имя Никифора Васильева Коренева, последовавшая по просьбе недригайловского священника

Ивана Фёдорова об утверждении за ним всех жалованных земель и мельницы на реке Ольшанке.

№ 9. Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии от 1 июля 1688 года на имя того же Коренева, по жалобе священника Ивана Фёдорова с предписанием разыскать, точно ли часть церковной земли отнята у недригайловского Покровского причта, и если это окажется справедливым, отдать ему урочище от речки Торкмышевки по реке Суле до речки Попадью.

№ 10. Розыск Любима Тимофеева Коженовского в ноябре 1688 года о церковной земле, сделанной в следствие указа, по жалобе священника Ивана Фёдорова.

№ 11. Отведение земли недригайловскому причту Кореневым в ноябре 1688 года, в следствие царского указа и по просьбе священника Фёдорова.

«Лета 7197 ноября в день по указу Великих Государей Царей и великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие Государыни благоверныя Царевны и великия Княжны Софии Алексеевны, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, и по грамоте из розряду за приписью дьяка Любима Домнина и сыску Флора Васильевича Коренева учинена отказная книга, по отказу и отделу и сыску Недригайловца Любима Тимофеева сына Коженовского, да приказной избы подьячего Епифана Золочева против челобитьев недригайловского Покровского попа Ивана Фёдорова про отнятую церковную землю и против отнятой церковной земли, что от речки Торкмышевки по речку Попадью церковная земля и до сухой долины едучи из Недригайлова в село Ольшану к реке с левой стороны и против отнятой церковной земли Недригайловцы, дворяне и дети боярские и пушкар: Лука Афанасиев сын Котельников, Василий Анисимов сын Пашков, Козьма Тихонов сын Коженовский, и прочие да пушкар: Степан Борисов, Семён Драгонин, да Михайла Плесканов, Евдоким Недоростов, Ларион Пошутилин, Евфим Пошутилин, Илия Лебедев сказали по святой непорочной евангельской заповеди Господней, еже ей! ей! в правду, в том, что в прошлом во 157 году отдачи и против отдельных книг

Димитрия отмерено и отделено недригайловского поля соборной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, да в приделе Василия Кессарийского попу Алексею Васильеву, да дьячку Димитрию Алексееву и та земля отнята и отдана черкасам, а против церковной земли под церковь ничего не дано, и мы про то ведаем подлинно, а на которую землю против отнятой, что от речки Торкмышевки и по речку Попадью до церковной земли и через речку Попадью до сухой долины едучи из города в село Ольшану в левой стороне к реке Суле и вниз рекою Сулою левый берег до речки Торкмышевки и та земля порозжая прежде сего никому не отдана и в дачах ни за кем не записана, лежит в пустее, а по смете и по мере той земли будет шесть четей. И по указу великих Государей и великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия Государыни благоверныя Царевны и великия Княжны Софии Алексеевны, всея великия и малыя, белыя России Самодержцев и по грамоте из розряду и по сыску и по отделу и по мере Недригайловца Любима Тимофеева сына Коженковского, да приказной избы подьячего Епифана Золотарёва тую землю, что от речки Торкмышевки через речку Попадью по сухую долину едучи из Недригайлова к селу Ольшане Ольшанскою нижнею дорогою, к реке Суле с левой стороны и от сухой долины вниз Сулою рекою до речки Торкмышевки, Сулы реки левый берег и вверх речкою Торкмышевкою до Ольшанской нижней дороги и ему попу Ивану Фёдорову тою землёю владеть и лес хоромный и дровяной сечь, и сено косить, и по Суле реке левою стороною рыбу ловить и всякими угождями владеть по указу великих Государей, и с той в церкви Покрова Пресвятой Богородицы служить и за их великих Государей Бога молить». А по листам скрепа: «к сим отказным книгам Никифор Коренев руку приложил».

№ 12. Донесение Коренева Царям и Царевне об окончательном отводе земли Покровскому причту по их указу о том.

№ 13. Выпись с книг межевых межевщика стольника Его Царского Пресветлого Величества Замятни-Леонтьева, да Фёдора Мякинина, да дьяка Григория пятово, в Москве с

посольного приказу, – о меже Путивльской, и иных городов Украинских.

«Всяко дело благо начинается, и совершается о имени Пресвятыя Единосущныя и нераздельныя Троицы, еже есть Бог наш, о Нём же живём и движемся, Его же благословением хочет и сие дело продолжаться.

Божиею милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Царя Псковскаго и великаго Князя Тверскаго и горскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных Государя и великаго князя Нова города низовские земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозёрскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея северныя страны повелителя и Государя Иверския земли карталинских и грузинских Царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей, и иных многих Государств Государя и обладателя Его Царскаго величества межевые судьи и Его Царскаго величества столник и наместник Кащанской и города Севска и Комарицких волостей драгунскаго строю воевода Замятня Фёдорович Леонтиев, я Царскаго величества дьяк Григорий пятово что по договору Царскаго величества отца, блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Фёдоровича всея России Самодержца, Его Царскаго Величества великих послов боярина и наместника суздальскаго, князя Алексея Михайловича Львова ярославскаго, да думскаго дворянина и наместника алатырскаго, Григория Гавриловича Пушкина, да дьяка Михаила Дмитриева сына Волощенкова; как они договорилися, будучи в Польше и в Литве, у наияснейшаго и великаго Государя Владислава четвертаго, Божиею милостию короля польскаго, и великаго князя литовскаго, русскаго, прусскаго, хомонтскаго, мазоветскаго, киевскаго, волынскаго, подольскаго, смоленскаго, подляцкаго, черниговскаго, полоцкаго, витепскаго, мстиславскаго, лифляндскаго, елтинскаго, и иных, а шведскаго, кдскаго, вондалскаго, дудичнаго, король княжита Лифляндскаго, и иных Его королевскаго величества спани ради коруны польския, и

великаго княжества литовскаго, с ксендзом с Андреем Шондринским, бискупом познанским, с клеппером денгофом, воеводою Сирадским, ляским, болеславским, родомским, сакальским, старостою с Яковом совежским, и воеводою русским краснославским и ярославским, старостою стимошем Сапегою на ольшанех, воеводою новгородским с Николаем Аврамовичем на ворнях, воеводою мстиславским, стародубским и мединским, старостою с Юрьем с Тончиною осолинским, со князем цесарства римскаго с канцлером великим корунным бытловским, любочевским, любовским, ридцким, адзелским. Старостою с Адамом сказанова казановским, маршалом надворным корунным борисовским, козеновским, солопетским, новотарским, руменским, белским. Старостою с ксендзом Франциском дольматом и Сапковским, рефарендаром и Писаром великаго княжества литовскаго, пробощем веленским и краковским, и городским с Яном куновским, секретарем и дворянином Его королевскаго величества, съезжались есмы меж Царскаго величества города Путивля, и Городищ; и королевскаго величества Чернигова и Черкас, и иных польских городов. Его королевскаго величества яснее вельможным паном родным; и с великим послом и комиссаром коруны полской, и с Адамом Свентолдичем, Кисилем Каштеляном, енералом киевским, житомирским, овруцким; старостою носовским, который по вечному dokonчанию прежде сего был комиссаром корунным, и иные Его величества и всея речи посполитой коруны полской, и великаго княжества литовскаго, учинен совершити межевое дело, рубежа коруннаго и отдаье городищ в сторону Царскаго величества и то все межевое дело до верши, и городища отдав, пойти ему к Царскому величеству к Москве в великих послех, и съезжався за прежним крестным целованием, и говорили есмы в отдаче городищ Царскаго величества в сторону из стороны королевскаго величества в сторону из стороны королевскаго величества, имянно: о недригаиловом, о городецком, о каменном, о ахтырском, о алешанском, на котором были польские и литовские люди вновь поселились. И о заседалых местах, и о довершении межеваго дела, изыскивали порубежи

меж Путивля и Новгородка северскаго, и Чернигова и черкас и иных польских городов, обеих великих Государей, подокончательною грамотою. И по договору Царского величества великих послов, и панов рады коруны польской и великого княжества литовского, приняли есмы Царского величества в сторону королевского величества из стороны, от рук Его королевского величества велможного пана радного и великого посла коруны польской, Адама Свентольдича Киселя Каштеляна, енерала киевскаго, житомирскаго, овруцкаго, старосты носовскаго, городище недригайловское на реки Суле, старое городище на путивльской стороне, а новой острог, и земляной вал за рекою за Сулою, и посад слободы по обе стороны реки Суллы; да в уезде на той же реке Суле, на той стороне, на которой острог стоит, выше Недригайлова в дву верстах, деревню Кармышевку, да деревню Цыбулину, выше Недригайлова у пяти верстах на реке на Суле на путивльской стороне, и с землями и лесами, и с водами, и с мельницами, и со всякими угоды; Городище Каменное на реке Псле, от Путивля едучи, до Пслу на Путивльской стороне. Да к тому городищу слободу каменную повыше того городища у полторы версты и з землями, и с лесами, и с водами, и с мельницами, и со всякими угоды; Городище Ахтырское, острог на реке Ворскле, от Путивля едучи на Путивльской стороне и с землями, и с лесами, и с водами и со всякими угоды; Городище Олешанское на речке Ольшане, а на нём два острога и с землями и с лесами, и с водами, и с мельницами и со всякими угоды. Да сверх договоренных посольских записей, заседалых мест приняли есмы Царскаго Величества в сторону из стороны королевскаго Величества по межевому разводу, на реке на Суле на усть речки Олешенки, выше Недригайлова у пяти верстах, острог и слободу Ольшаную и з землями, и с лесами, и с водами, и с мельницею и со всякими угоды. Да за рекою за Пслом против Каменнаго городища и против Каменной слободы на речке на Бобрику два острога Бобровских и с посадом, и с слободами, с землями, и с лесами, и с водами, и з мельницею, и со всякими угоди; да выше Каменнаго городища у пяти верстах за рекою за Пслом на реке на Псле усть речки, деревню

Буделевку с землями, с лесами, с водами, с мельницею и со всякими угодии. А приняв городища, и новозасадаемые места Царского Величества в сторону, из стороны королевского Величества, и говорили есмы с ним же велможею с паном радным, и с межевými судьями королевского величества, Станиславом Пенчинским судиею земским черниговским, да с Яном Пенчинским подчишим новгорода северского и з ротмистром королевского величества о довершении межевого дела, и расположили есмы темы места, которые именно в договорных записях описаны, а Инде по сыску с обе стороны старожилов, рубежи от прежнего межевания 154 году, от Прилуцкой дороги, от копцов, по меж едучи прямо степью с версту до копцов, на левой стороне копец Царского Величества, а на правой стороне копец королевского величества. А от тех двух копцов едучи прямо версты с полторы копец Царского Величества, а на правой стороне копец королевского величества. А от тех копцов сверсту возле, колок осиновою большою, а околок осиновою королевского величества в стороне. А от того копца едучи две версты, два копца близко дороги, что ездят и с Путивля в литовский город Красной. А от тех копцов едучи версты с четыре прямо степью, что ездят из Путивля за рубеж в город Ромен два копца. А от тех копцов едучи чрез тую дорогу версты с три над лугом два копца; против тех двух копцов в стороне Царского Величества в перестрел, две берёзки. А от тех копцов едучи версты с две, переехав лог, в перестрел, два копца. А от тех копцов едучи версты с две два копца. А от тех копцов едучи под гору с версту, верх сухаго ромна, внизу на долине против Терновых Верхов, два копца, а Терновые Верхи и речка Терн, в стороне Царского величества. А от тех двух копцов, едучи с пол версты чрез лог, два копца, во одном копце в стороне королевского величества, поставлен крест деревянный. А от тех копцов едучи версты з две, два копца, а против копцов в стороне Царского Величества берёзовой кол, да курган Вываренной в перестрел. А от тех копцов едучи версты с две, промеж Белаго берёзья на двух курганах, два копца. А от тех копцов, едучи версты с три на Большом кургане, копец общей. А от того общего копца, едучи

версты с две чрез вершину Бежевскую, на дороге два копца. А от тех копцов от вершины болота Бехавского, едучи сверсту, на степи два копца. А от тех копцов, с полверсты до логоу и до болота, а логом и болотом у верх сверсту. А от верху болота и логоу с полверсты курган большой старой, на нём копец большой общей. А от того общего копца до верху Малые Уси, с полверсты, а вверх Малые Уси, с полверсты, а вверх Малые Уси, два копца. А от тех копцов от верху Уси малой, на низ речкою Усою малою вёрст с пять, до мельницы. А на той мельницы жорнови да шесть ступ. А от мельницы малою Усою вниз, до реки Суллы вёрст здве, где впала в реку Сулу. А от прилуцкой дороги, до верху сухаго Ромна, и через вершину сухаго Ромна, и до вершины Уси малых, и речкою Усою малою до мельницы. А от мельницы вниз Усою малою до речки Суллы, где впала Ус малая в речку в Сулу, по левую сторону земля и угодия Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго Величества Путивльская; а на правой стороне земля, наияснейшаго и Великаго Государя Владислава четвертаго, Божиею милостию короля Польскаго, и великаго князя Литовскаго, и иных Его Королевскаго Величества Черниговскаго и Черкаскаго уезду. И речка Ус, и на ней мельница пополам, половина речки и мельницы Царскаго Величества, а другая половина той речки и мельницы, королевскаго величества. – А от всех копцов и от мельницы, против устья Уси речки малой, перешедши реку Сулу, и от реки Суллы долиною и ржавцом. А на том ржавце по левую сторону копец Царскаго Величества, а во оном бересты; а по правую сторону копец королевскаго величества, а до тех копцов от речки Сулы, что против устья Уси речки малых, сажень состо. А от тех копцов прямо на дуб, а на нём грань, а подле дуба на левой стороне, копец общей, Царскаго Величества и королевскаго величества, а в нём кладено черепья и кости. А от того дуба и копца, у берега речки Недригайловки, копец общей Царскаго Величества и королевскаго величества, а в нём сыпано уголье, и берест, и кости, и черепья. А от того копца перешедши речку Недригайловку, на старой курган, а на нём

насыпан новой копец. А от того кургана полем на два копца, а от того копца, на копец общей, что у долинки, а от того копца, на копец что над ложком, а в нём сыпано уголье. А от того копца долиною через дорогу, что дорога из Недригайлова в Берестовку, на левой стороне копец Царского Величества, а на правой стороне дороги копец королевского величества. А от тех копцов меж в ширь долиною, изъехав всю долину, поверх той долины копец общей. А от того копца через дорогу, что ездят из Недригайлова в Берестовку, и переехав тую дорогу, и у той дороги копец. А от того копца полем у долине, которая идёт к Суле, два копца. А от тех копцов на леве два копца. А от тех копцов полем же против дубровки, два копца, а та дубровка отошла Царского Величества в сторону. А от тех копцов чрез болото на виварненной курган. А от того Виварненного кургана на меньшей курган. А от того меньшаго кургана, переехав чрез дорогу гадяцкую, два копца. А от тех копцов перешедши вершину Хорольскую, два копца. А от тех копцов перешедши другую вершину Хорольскую, два копца. А от тех копцов и от вершины полем, на два копца. А от тех копцов, не доезжая долины, два копца. А от тех копцов, переехав лог на курган, два копца. А от того кургана на глубокий лог, а литовские люди называют крутой яр. А от того логу на два дуба, на дубу две грани Царского Величества; а около того дуба насыпан копец, а тот дуб Царского Величества в стороне, а на другом дубу грань королевского величества; а около того дуба насыпан копец же, и тот дуб королевского величества в стороне. А от тех двух дубов, идучи глибым логом, и вышедши из глубокого логу два копца. А от тех копцов, идучи подле глубокого логу по левой стороне, и перешедши ложок, два копца. А от тех копцов, идучи к реке Груни, оставя старые подолки Царского Величества в сторону, два копца. А от тех копцов прямо чрез реку Грунь, а за рекою Грунью два копца. А от тех копцов на старой курган, а на том кургане учинены в новь два копца. А от тех копцов чрез Красную дубровку, и чрез буирак, на дуб выловатой, а на дубу грань, и около дуба осыпан копец. А от того дуба и от копца, чрез овраг и чрез болото на Старый курган против Виваренного кургана, оставя тот Выворенный курган Царского Величества в сторону,

на нём два копца; а от того кургана и от копца чрез лог два копца, а от тех копцов, приехав к болоту, два копцаж, а то болото идёт в реку Грунь, и переехав то болото у дороги, которою ездят из Гадяча в Азак, и до Борка Жилиповки, оставя его весь в королевского величества сторону, два копца. А от тех копцов, перешедши дорогу, которою ездят из Борку в Каменное городище, и у той дороги два копца. А от тех копцов дорогу переехав, которою ездят из Цепков в Каменное городище, и у той дороги два копца, а от тех копцов чрез дорогу, которою ездят из Гадяча в Каменное городище, и перешед тую дорогу против старых курганов, два копца, а от тех копцов два дуба, а от тех дубов и от копцов до реки Псла, у реки Псла на берегу, два копца, а промеж копцов на дубу насечены грани. И от реки Суллы до реки Псла, на левую сторону земля и угодия, Великого Государя Царя, и великого Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца и многих государств Государя и обладателя, Его Царского Величества Путивльская; а по правую сторону земли и угодия наияснейшаго и великого Государя Владислава четвертаго Божиею милостию короля Польского и великого князя Литовского, и иных Его королевского величества Черниговского и Черкаскаго уезду; – а переехав реку Псиол мимо сечь Подолькову, над Пслом два копца. А от тех копцов поехав на вяз, по левой стороне слово русское: Цы, и на правой стороне на вольхе, королевского величества веде. А от тех копцов, и от вяза и от вольхи, поехавши чрез реку Бобрик малой до сельца Бобрика, а город Бобрик в стороне Царского Величества, и от тех граней в шерсти верстах. От тех копцов поехав прямо у дубровку с полверсты два копца. А от тех копцов поехав дубровою с полверсты, до дуба, а на нём на левой стороне грань, и на правой стороне польские веде. А от того дубу, поехав на дорогу, которая дорога лежит из Гадяча в Бобрик, меж дубов два копца. А от тех копцов поехав дубровою не много на дубу две грани, на левой стороне грань М., а на правой польские веде. А от того поехавши прямо дубровою, минувши сосновый борок в сторону Царского Величества до другой дороги Гадяцкой, что из Бобрика близко берёзки до дуба, два копца. А от тех копцов выехав из дубровки меж берёзами,

два копца. А от тех копцов, поехав чрез поле, бобрика малаго меж полями, два копца. А от тех копцов, поехав прямо чрез посеянное поле дороги степью, чрез Мотинскую дорогу, что ездят из Лютенки в Бобрик, идучи дорогою, и выехав с подолу на гору, в степе выше лесу по правой стороне, два копца. А от тех копцов чрез долину, оставя от той долинки дубровку в королевскую сторону, и выехав на гору из степи, два копца. А от тех копцов чрез две дороги, на верховину леска, что едучи по выше того леска в Бобрик же, переехавши чрез долину, и верх леска и долины, два копца. А от тех копцов, переехав Гадяцкую дорогу, что ездят в Бобрик, на степе не доезжаячи Грунскую вершину два копца. А от тех копцов, переехав Грунскую вершину ниже леска, и, переехав долину, два копца на горе. А от тех копцов на грунской лес, Тишенскую степью прямо вверх вершины Грунской, два конца. А от тех копцов, до речки Груни Тишинской, а в реке Груне два копца. Перешедши чрез болото и чрез гору, вверх по вершине, и, минувши два баирачка, и, вышедши из вершины, на горе, на левой стороне, два копца. А от тех копцов по вершинам речки Груне, и переехав долину ниже леска, от двох курганов не дошед другой долины, два копца. А от тех копцов чрез дорогу и долину, и от долины меж лесами на гору от дуба, два копца. А от тех копцов, оставя осиновой баирак в стороне Царского Величества; и, переехав дорогу, что ездят из Зенькова в Хоменское и в Белгород, и в иные места, королевского величества люде, и подле дороги меж лесками, два копца. А от тех копцов, переехав чрез долину, по левой стороне леска на поле, близко кургана и дуба, два копца. А от тех копцов меж тремя могилами до речки Груне Черкаской, и не дошед речки, два копца. А от тех копцов чрез реку Грунь, ниже Богданевой сечи, два копца. А от тех копцов с полянки, прямо чрез Букреевский лес, и перешед к лесу, на дву дубах две грани, на левой стороне Царского Величества, а на правой стороне королевского величества польские вежи. А от тех граней выехав у лес, на левой стороне на липе грань, а на правой стороне на клену грань, а меж липы и клену, пень дубовой сухой. А от тех граней, приехавши до дорожки, которая пришла с левой стороны, недоезжаячи Журавной поляны, на

левой стороне на липе грань, а на правой стороне польские веда. А от тех граней, идучи Букримовским лесом против Журавной поляны, на левой стороне на липе грань, а на правой стороне польские веда. А от тех граней, идучи на вершины лесом, которые пошли у Ворскле и в Грунь, на левой стороне на липе грань, а на правой стороне на клену грань. А от тех граней спорным грабенем, меж вершину вершину которые идут у Ворск, а другие на Грунь, на левой стороне на клену грань, а на правой на дубу грань. А от тех граней, идучи лесом на вершину, которая взялась с правой стороны, на двух липах две грани. А от тех лип идучи лесом, и въехав на дорожку, которая пришла с лева по обоим сторонам дорожки, на левой стороне на конце грань, а на правой стороне на липе грань. А от тех граней идучи лесом, оставя дорожку в правую сторону, перешедши долину малую, на дву липах две грани, а против тех лип с левой стороны долина, а поехав долиною по левой стороне, на берёзе грань, а на правой стороне на клену грань, а от тех граней, идучи лесом подле того же долу, на левой стороне на дубу грань, а на правой стороне на клену грань. А от тех граней съехав на дорожку, которая пришла в правую сторону, по обоим сторонам той дорожки, на левой стороне на липе грань, а на правой стороне на клену грань. А от тех граней идучи дорожкою прямо, на двух дубах грань. А от тех дубов, идучи лесом у верх скельских вершин, около берёзки на двух старых дубах грани, на левой стороне Цы:, а на правой стороне веда. А от тех дубов дорожкою под горку криница, и в той кринице на двух осинах две грани. А от тех осин на низ тою криницею до речки Ворскла и до Скельских гор, а на Скельской горе вал от леса Старого городища, и в том же городищу, по конец горы над Ворсклом, одинатцать сосен, а над соснами и над рекою Ворсклом два камня самородные великие, по конец горы на левой стороне камень в сторону Царскаго Величества, а на правой стороне камень плоской королевскаго величества, а в Букримовском лесу поляна Журавна, и буды, где попел жгутъ, в стороне Царскаго Величества. А перешедши Ворск от Скельских гор, как в договоре Варшавском писано, прямым путём к Муравскому шляху на речку Котелёвку, и на курган Вываренный, до

Калатаевой гатки, которая на реке Мерле. А за тою гаткою и Мерлом, Муравский шлях; и по тую Калантаеву гатку, как в докончателных записях написано, старожидацы, за крестным своим целованием, Путивльскоу уезд скончали, по записям вечнаго докончания, и тут скончился рубеж корунный, да будет имя Господне благословенно, от ныне и довека. Доведены межи, за крестным целованием, от устья Усы малыя, чрез Сулу до реки Псла, старожилцы за крестным целованием королевскаго величества; а от Псла до Ворскла, и до Муравскаго шляху старожилцы Царскаго Величества так же за крестным целованием. На левой стороне земля и угода Великаго Государя Царя, и великаго Князя Алексея Михайловича, всея Россія Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго Величества Путивльскаго уезду; а по праве земля и угода наияснейшаго и великаго Государя Владислава четвертаго, Божию Милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иных Его Королевскаго Величества Черниговскаго и Черкаскаго уезду. – И грани есмы потому рубежу поклали, и копцы покопали, и урочища всякия, реки и речки, и всякия признаки по тому рубежу учинили, как в сей записи выше всего описано, по тому разводу Великаго Государянашего Царя, и великаго Князя Алексея Михайловича всея Россіи Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго величества Путивльским воеводам, и всяким людям, держать крепко, нерушимо, и чрез те рубежи и межи, как в сем записе описаны, не преступити; и новгородка северскаго, черниговских и иных польских и литовских городов земель, к Путивлю, и к иным Царскаго Величества городов уездам, чрез тот рубеж неосвоивать, и невступатись; и насильства никотораго, королевскаго величества людям, не чинить; и земель пахотных и непахотных; сенных покосов, и рыбных ловель, и вод, и лесов, и бортных ухажьев, и бобровых и иных звериных гонов, и всяких угодий, чрез рубеж, не принимати, и не владети никакими угодии. Так же наняснейшаго и великаго Государя Владислава четвертаго, Божию милостию короля Польскаго, и великаго князя Литовскаго и иных Его королевскаго величества новгородка северскаго и черниговским

и иных городов воеводам и приказным людям, чрез те рубежи и межи, как в сей записи описаны, не преступовати: и великаго Государя нашего Царя, и великаго Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго Величества земли Путивльской, и иных городов и уездов; и городищъ Недригайловскаго, Городецкаго, Каменнаго, Ахтырскаго, Ольшанскаго; и тех городищъ, и иных Царскаго Величества земель, к Новгородку Северскому и Чернигову, и к иным городам чрез тот описанный рубеж, как в сей записи написано, не переходити; и земель не освоивати, и невступатись; и насильства никотораго нечинити; и земель пахотных и непахотных, и сенных покосов, и рыбных ловель и вод, и лесов и бортных ухажьев, и бобровых и иных звериных гонов, и всяких угодий чрез рубеж, не принимати, и не владети никакими угодии; а ведати рубеж обе стороны по тому же, как мы об их великих Государств судьи, меж себя в сих договорных межевых записях написали и постановили. – А будет с которой стороны, кто – нибудь, чрез рубеж перейдёт, пашнями пахотными, или бортными ухажьи, и сенными покосы, и рыбными ловлями, и иными какими-нибудь угодии, учнуть владети, или рубеж кто почнет портить, и великаго Государя Царя, и Великаго Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго Величества Украинским воеводам, и всяким приказным людям, которые будут у Путивле и в иных городах. Так же наияснейшаго и Великаго Государя Владислава четвертаго, Божию милостию Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иных Его Королевскаго величества Украинским Новгородко Северскаго и Черниговским и иных городов воеводам и старостам, и державцам, и всяким приказным людям, которые в тех городах будут; меж себя согласиться: и на те места от себя послати добрых людей, и велеть о тех обидах и неправдах, сыскивати, и с которой стороны нибудь виноватаго сыщутъ, и виноватому мсотря по вине, наказание учинять, и в великих винах казнити; чтоб промеж порубежских мест, воровства и неправды не было; а темиб неправдами, Государскаговечнаго dokonчания, которое

вечное dokonчание, оне обои Великие Государи, учинили; и чрез обоих великих послов,— Царскаго Величества боярина и наместника Польскаго. Теодора Ивановича шереметова да бояринаж и наместника Суздальскаго, князя Алексея Михайловича Львова Ярославскаго, с товарищи; и великих послов по договору бояринаж и наместника Суздальскаго, князя Алексея Михайловича Львова Ярославскаго с товарищи, королевскаго величества с великими послы, с Якубом Жадином, быскупом Хеминским и Познанским, с товарищи; и после того и те, с паны рады коруны польской и великаго княжества литовскаго с ксендзом Андреем Шолдринским Бискупом Познанским, с товарищи; и нынешнее обоих великих Государей, Царскаго Величества и королевскаго величества на прежнее вечное dokonчание, подтверждаем: которое учинено Царскаго Величества чрез великиз послов, боярина и наместника Вологодскаго василия Ивановича Стрешнева, с товарищи; не нарушивать и не разрывать.— А где, в которых местах земли, и угодия всякие, мы обои межевые судьи, размежевали и розвели; и на тех местах и межах, велели есьмы, признаки учинить; а где какая признака по меже учинена, и то описано всё в записе, выше сего именно. А которые старожильцы с паны, на межевании были, и тем старожильцам имена всем в межевании записали есьмы». Следуют имена старожиллов. Далее: «А к сей межевой записи, для большаго утверждения, что тому, как в наших договорных записях написано крепку, и стоятельную и нерушиму без всякой хитрости и обману задержану ести, мы Великаго Государя Царя, и великаго Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца, и многих государств Государя и обладателя, Его Царскаго Величества межевые судьи, стольник и наместник Кашинский, и города Севска и Комаринских волостей драгунскагострою воевода Замятня Теодоров Леотьев, да я Государскаго величества дворянин Теодор Михайлович Макинин, да я Государскаго величества дьяк Григорий пятой; наияснейшаго великаго Государя Владислава четвертаго; Божию милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и иных Его королевскаго величества с вельможным паном Радным, и великим послом коруны

польской, с Адамом Свентолничем кисилем каштеляном, генералом Киевским Житомирским Оврутским старостою носовским; да с межевými судьями Станиславом Пенчевским судиею земским Черниговским, с Яном Пенчинским, подчашим Новгородским ротмистром королевского величества, по сему нашему договору, и сей записи, руки свои приписали, и печати приложили, чтоб то в предь было крепко и нерушимо. Писан лета от создания мира семь тысячъ, сто пятьдесят пятого году, месяца июля третьего надесять дня.»

СЛОБОДА ОЛЬШАНА

На р. Алешне, в 55 верстах от гор. Сум и в 40 от Лебедина.

В кратких заметках, писанных на одной книге иеромонахом Иоасафом (в мире Иваном Семёновичем) игуменом Михайловского монастыря, читаем: «Року 1609 ольшанские казаки с казаками приселков Городища да Бобрика, рушились в Веприке збуйно з старшинами Кислым, Манилом и Сычем, а иншие до рушенья того з полковником Самойловичем перебували у Гадяча и мусили бути при Коломаце». Таким образом Ольшанская сотня существовала ещё при гетмане Петре Сагайдачном. По размежевании границ между Россиею и Польшею в 1647 году из Польши принято во владение московского Царя «на усть речки Ольшанки, выше Недригайлова у пяти верстах, острог и слобода Ольшаная». Следовательно в 1647 году на реке Ольшаной существовали и острог и слобода и следовательно эта местность населена была далеко прежде того, как черкасы стали переходить с берегов Днепра под власть и на земли московского Царя. В версте от нынешней слободы Ольшаной впадает в реку Сулу речка Попадья. В другом месте объясняем мы, что здесь надобно полагать известный по летописи ещё в 1147 году город Попаш, старинный русский, православный город.

О черкасской Ольшаной известно, что когда страдальцы унии перешли на покойные земли московского Царя: то ольшанская сотня, увеличившаяся тогда, вошла в состав сумского слободского полка. В последствии часть Ольшанки с

значительным количеством дикопорожных земель (где ныне хутор Козельское, в 8 верстах от Ольшаной) пожаловано в вечное потомственное владение сотнику Степану Пустовойтову, которого наследники, генерал-майорша Шатова и титулярная советница Терновская, поныне владеют жалованным имением.

По выставленным нами памятникам о древней Ольшане нет сомнения, что храм в Ольшаной существовал ещё прежде 1609 года. Есть известие, что один из старшин казацких, в благодарность за то, что Бог избавил Ольшанцев в день Апостолов Петра и Павла от разорения Татар, построил в Ольшаной, близ дороги, небольшую деревянную церковь во имя святых Апостолов Петра и Павла. Эта церковь, говорит тоже предание, была разграблена униатами и потому осталась в запустении, а священника взяли в другое место. Когда это было? – известие не показывает.

По преданию сотник ольшанской сотни Михаил Шульга соорудил другую церковь, во имя св. Архистратига Михаила с приделом во имя Апостолов Петра и Павла, а Петропавловскую разобрал. Эта двухпрестольная церковь простояла не более десяти лет и была сожжена громовым ударом.

После этого несчастья, невдалеке от преждебывшей, выстроена новая церковь во имя Святителя Николая. В этом храме слушал богослужение Царь Пётр I, а после обедал в доме полкового судьи Ивана пустовойтова.

С течением времени эта Николаевская церковь пришла в ветхость. Жители слободы Ольшаной, не уничтожая старой, выстроили новую во имя св. Архистратига Михаила с приделом Петра и Павла. При сооружении и украшении Михайловской церкви главным попечителем был Шульгин, потомок Шульги, выстроившего в слободе Ольшаной первую Михайловскую церковь.

Ныне существующая Михайловская церковь деревянная, на каменном фундаменте, вновь переделана из старой деревянной с таковою же колокольнею в 1781 году.

В 1827 году помещица Анастасия Пустовойтова, в ограде Михайловской церкви устроила на собственный кошт каменную

небольшую церковь во имя св. мученик Сергия и Анастасии, над гробами родственников своих.

Крестьянин Иерофей Подоляка, благодарный к благодеющему Промыслу Божию, сделал разные приношения храму Божию на 2000 рублей серебром. Он купил евангелие в серебряной оправе превосходной работы и колокол в 104 пуда, который по отлично хорошему звону считается редкостью края.

Замечательные книги храма: евангелие московской печати 1641 года, евангелие «со стихами и главами первое издадися» московской печати 1657 года, триодь постная московской печати 1710, 1724 годов, акафист киевской печати 1748 года, служебник черниговской печати 1746 года.

В 1668 году Ольшанцы вместе с Недригайловцами и Терновцами были вовлечены в обман хитростями изменника гетмана; но, уступив насилию, скоро принесли повинную Царю, и Царь простил их.

«Року 1708 Шведы конные и пешие всю слободу Ольшану разогнали, а казаки батал чинили з Шведами до самого Городища, и пощады не було од Шведов никому».

В 1774 году в следствие засухи был большой недород хлеба; а кроме того были в Ольшанской пожары. В 1783 году слобода Ольшаная горела почти целые сутки, с июля 21 до полудня 22 числа.. В память этого грозного бедствия день Марии Магдалины и ныне чествуется в Ольшаной с особенным благоговением. Вся часть слободы Ольшанской, называемая Загребелье, выгорела тогда до основания.

1831 год памятен холерою, истребившею в Ольшаной в один месяц мужеска пола 93, женска 106, а всего 199 человек. 1835 и 1839 годы заметны недородом хлеба, – от чего происходила дороговизна на хлеб, и многие принуждены были питаться желудями, листьями и корою.

В 1848 году от холеры умерло в слободе Ольшаной 110 человек муж., 117 жен.; а от засухи произошёл неурожай хлеба и большой недостаток в корм для скота, в следствие того в 1849 году в Ольшаной пало почти две трети скота.

По исповедной записи за 1755 год при Ольшанском храме значится прихожан 780 муж., 815 жен., в том числе служащих

казаков 318 муж., 287 жен., посполитых 457 муж., 527 жен. пола, за тем было прихожан: в 1770 1589 муж., 1697 жен., в 1790 году 1985 муж., 2111 жен., в 1810 году 2057 муж., 2267 жен., в 1830 году 2459 муж., 2637 жен., в 1850 году 2333 муж., 2641 жен. пола.

В приходе слободы Ольшаной находятся значительные памятники древности: а) Не подалёку от слободы Ольшаной на юге стоят на полях курганы, расположенные почти по прямой линии от запада на восток; иные из них имеют правильную фигуру редутов, а другие образованы из небольших насыпей. О значении последних думают, что они в первые времена населения Украйны, когда крымские татары и нагайцы набегами своими так часто тревожили казаков и нередко грабили и убивали, служили сторожевыми местами, с которых казаки наблюдали приближение неприятелей. На насыпях ставили шесты с соломой, с тем, чтобы зажигать солому в случае приближения неприятеля и тем давать знать о нём. О курганах первого рода думают, что это были в собственном смысле военные укрепления, сделанные на случай нападения неприятеля. б) В 10 верстах от Ольшаной на юго-восток протекает дорога, называемая Рудоман или Ромодан. Эта дорога идёт из Путивля на Терны, Низшую Верхосулку и в Гадяч. Вероятно она проложена князем Ромодановским в 1663 году или в 1667 году, когда он отряжался для отражения крымцев и поляков, а потом против турок и крымцев, помогавших ввести власть султана в Малороссию.

СЛОБОДА ТЕРНЫ

При реке Терне, впадающей в реку Сулу, на северо-западе от уездного города Лебедина и неподалёку от границ Курской и Полтавской губерний. Название сей слободы производят старожилы от названия речки, протекающей чрез эту слободу, а речка получила своё название от того, что выходит из тернового куста, в 20 верстах от города Путивля (Курской губернии), и в 25 от сей слободы, и что при берегах этой речки был некогда густой лес с частыми терновыми кустарниками.

По официальному документу земли Тернов в 1651 году отданы были Путивльцу Якову Шулешкину, и сын его Иван Шулешкин около 1655 года населил на речке Терне слободку. Из сохранившейся при Недригайловской соборной Покровской церкви выписке из грамоты Царя и великого Князя Алексея Михайловича видно, что в 1668 году Терны уже пользовались большою известностью, как слобода многолюдная. Изменник гетман Иван Брюховецкий «писал прелестные листы из Гадячья в Недригайлов и в Недригайловский и Путивльский уезд и в Терновскую слободу к черкасам». Кажется в это время, или как говорит документ, при сотнике Подольском, слобода Терны взята была в казну и состояла после того в ведении придворного правления.

По устному преданию известно, что первая церковь в слободе Тернах была деревянная однопрестольная, церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и что она устроена была в скорости по населении слободы. В 1709 году Государь Император Пётр I, возвращаясь с знаменитой Полтавской битвы, из благодарности своей к Промыслу Божьему, даровавшему победу над Карлом XII, королём Шведским, в память своего пребывания в слободе Тернах, заложил новую деревянную же трёхпрестольную церковь, в честь Покрова Пресвятой Богородицы, святых и праведных Захария и Елизаветы и Святителя Христова Николая. Эта церковь, при Монаршем пособии, выстроена была, украшена и снабжена всем нужным от усердия прихожан, заботливостью бывшего в то время протоиерея Симеона Давидова.

Графиня Анна Алексеевна Скавронская, младшая сестра Императрицы Екатерины I, была замужем за Симоном Гендриком, который, по возшествии Елизаветы Петровны на престол, 25 апреля 1742 года, возведен в графское достоинство и назван графом Гендриковым.

Дочь их графиня Марфа Симоновна Гендрикова была выдана Императрицею Елизаветою Петровною за генерал-поручика Михаила Ивановича Сафонова.

Императрица Екатерина в 1727 году пожаловала слободу Терны зятю своему Гендрикову, а Императрица Елизавета в

1749 году утвердила это имение за дочерью Гендрикова Марфою Симоновною, при рождении ею сына Петра, в потомственное владение (– Января 11 1750 чиновником вотчинной Коллегии Терновская вотчина отказана была графу в таком виде: «в слободе Тернах двор господской со всяким дворовым и хоромным строением и с садом яблоневым и вышневым, да недвижимого имения пашни 82¹/₂ десятины, сенных покосов 400 копен, а четверьюми 165 четвертей, и в той же слободе Терновой 850 дворов, в них малороссиян мужского пола 2502 души, да построенные от Терновских обывателей хутора: на Кринице один, в верховье Бобрика четыре, да рекою Лопнею на ярку, смежно с Ворожбенским курганом близ Ворожбенского шляху, два; да в верховье Бежи, ниже устья яра, два хутора, да мельницы на речке на Терну при, в них 9 камней, на реке Бежи семь, в них 14 камней, на реке Бобрику – три, в них четыре камня». Выписка из определения Недригайловского уездного суда 1793 года июня 15 дня). Императрица вскоре после того сама изволила посещать свою двоюродную сестру (Марфу Симоновну Сафонову) в Тернах, где к приезду её был выстроен деревянный дворец и при нём Воскресенская церковь, которая и по днесь существует.

Дети Марфы Симоновны Сафоновой: сын Пётр Михайлович Сафонов умер бездетным, а дочери: Елизавета вышла замуж за князя Александра Петровича Щербатова, а Марфа за Сергея Алексеевича Дмитриева-Мамонова, которые в 1777 году разделили между собою Терновское имение на две равные части, выделив на седьмую часть жене покойного брата их Александре, по второму мужу Шидловской, слободку Тучное.

Сын княгини Елизаветы Михайловны Щербатовой, камергер князь Александр Александрович Щербатов выстроил в слободе Тернах, вместо ветхой Покровской церкви, новую каменную во имя святителя Чудотворца Николая; а сын Марфы Михайловны Дмитриевой-Мамоновой прапорщик Николай Сергеевич Дмитриев-Мамонов на новом месте соорудил церковь каменную во имя Покрова Богородицы.

Деревянный дворец, находившийся в той части слободы Тернов, которая досталась Мамоновым, был сломан; все

придворные экипажи, как то: золотые кареты, линейки, одноколки и прочее проданы в лом, и из картин домашнего убранства и посуды, почти ничего не уцелело.

Деревянная же придворная Воскресенская церковь, находящаяся в той части Тернов, которая досталась князьям Щербатовым, поддерживалась усердием владельцев до настоящего времени, и теперь возобновляется, с сохранением иконостаса в древнем его виде.

В 1844 году в новой Покровской церкви, устроены ещё два тёплые придела: один с правой стороны во имя Святителя Христова и Чудотворца Николая, другой с левой во имя Равноапостольной Марии Магдалины, помещицею девицею Екатериною Николаевною Дмитриевой-Мамонтовой.

Во время возмущения гетмана Брюховецкого Терновцы вместе с Недригайловцами на время уступали насилиям изменника гетмана: но скоро раскаялись и получили прощение.

К памятникам древности, находящимся в округе прихода, можно отнести следующее: а) Почти в самой середине Тернов, в северо-восточной стороне, есть земляной вал, начинающийся с северо-западной стороны и по прямой линии (около 500 шагов) простирающийся на восток, оканчивающийся неподалеку от реки Терна. Предание говорит, что это остатки того укрепления, которым Терновские жители ограждали себя против неприятельских нападений, во время войны Императора Петра I с Карлом XII, королём шведским, – что при приближении неприятелей, жители слободы Тернов и соседственных деревень собирались сюда и отбивались от нападений неприятеля. б) В пяти верстах на юго-восток от Тернов есть слободка Городище, (ныне владения княгини Параскевы Щербатовой), на самой границе Полтавской губернии; в этой слободке доныне сохранилась земляная крепость, обнесённая с трёх сторон земляным валом (и теперь высоты довольно порядочной), а с четвёртой, восточной, защищённая рекою Терном. Предание говорит, что здесь стояла русская батарея, во время кампании Петра I с Карлом XII, – счастливо работавшая ядрами и пулями против Шведов; в недавнее время находили здесь конские военные уборы, мундштуки,

подковы, – пушечные ядра и прочее. Эта крепость и теперь называется городком, откуда и название слободки Городища. Тем не менее основание этого городка не принадлежит временам Петра. Ещё в 1609 году видим отважных казаков Городища и Бобрика, тогда приселков слободы Ольшаной, а ныне хуторов. В переговорах 1638 года между Россией и Польшею это городище называется то Лехановским, то Дехановским Городищем. Последнее название очень близко к встречающемуся в летописях городу Въехани, который показывается не в дальнем расстоянии от города Виря (Белополья). И сходство названий и местность Терновского Городища дают право на уверенность, что Терновское Городище есть памятник дотатарского города Въеханя.

СЕЛО МАРКОВКА

При реке Суле, вытекающей с юго-восточной стороны, верстах в 20 от Марковки и в таком же расстоянии от города Сум.

О начале заселения Марковки и устройства местной церкви, устные предания сохранились следующие: Марк Альферов, бывший старшиною сумского полка (1660 – 1670 годы), в награду за службу получил от полковника Герасима Григорьевича Кондратьева дикопорожные земли от истока реки Сулы, по течению её до нынешних границ, принадлежащих к этому селению земель; эти земли утверждены были за Альферовым и Высочайшими грамотами. Марк Альферов не замедлил заселить земли свои черкасами, выходцами из-за Днепра, и таким образом образовалась Марковка. Первый храм построен здесь в 1671 году во имя Апост. и Еванг. Марка – Ангела основателю Марковки; спустя 50 лет храм сей сгорел от молнии. В 1801 году устроен был третий деревянный храм, в конце Марковки на южной стороне, из купленного в Лебедине Преображенского храма. В этой церкви, на стене южной стороны, были вырезаны слова: «1708 года месяца ноября был в сей церкви Царь Пётр I и читал Апостол», то есть, когда она была в Лебедине. Эта церковь в 1834 году ноября 30 числа от происшедшего в ней пожара сгорела со всем имуществом и

архивом. В 1836 году выстроена существующая ныне церковь каменная с таковою же колокольнею, на том месте, где существовали первые две, и освящена во имя Преображения Господня; строителем её был помещик, полковой эсаул, Игнатий Саввич Заславский.

Приход много терпел испытаний. После пожара 1720 года, саранча не раз истребляла хлеб на полях; с 1800 по 1811 год она почти каждый год заставляла Марковцев терпеть голод. В 1829 году был падёж на рогатый скот; в 1831 и 1848 годах – холера; в последний раз умерло от неё 70 человек, в 1835 и 1839 годах страдали жители от неурожаев хлеба; в 1840 году был сильный падёж на скот.

Число прихожан: в 1730 году 772 муж., 761 жен., в 1750 году 850 муж., 836 жен., в 1770 году 985 муж., 960 жен., в 1790 году 1167 муж., 1176 жен., в 1810 году 1275 муж., 1298 жен., в 1830 году 1345 муж., 1410 жен., в 1850 году 1441 муж., 1521 жен.

Местные памятники древних исторических событий заключаются в следующем: на берегах реки Сулы, в даче сельца Миловидова, находятся обширные насыпи. Часть этих насыпей, по близости их к саду помещика, обращены в садовое украшение; при обделке их находимы были на довольной глубине различные воинские принадлежности, между прочим конские сбруи и большой длинный меч, с обеих сторон острый, на коем изображены были какие-то знаки, которых не могли разобрать. Сверх того на правом возвышенном берегу реки Сулы заметны здесь же остатки бывших землянок, имеющие вид больших печей, по коим и находящееся вблизи поселение получило название Печищ, – по последним ревизиям называемое сельцо Миловидово. Насыпи находятся и на смежной с сельцом даче, принадлежащей к селу Марковке, на правой стороне реки Сулы; оне встречаются и далее в Лебединском и Сумском уездах и по рекам Суле, Сейму и Десне доходят до Путивля и Конотопа.

СЛОБОДА ДЕРКАЧЕВКА

При реке Терне, впадающей в реку Сулу

По делам видим Деркачёвский храм Святителя Николая с начала XVIII столетия²¹ (21 – Сл. о Межириче); а по местному преданию Николаевскому храму предшествовал храм Рождества Богоматери.

В 1780 году построен ныне существующий храм Святителя Николая.

Число прихожан: в 1730 году 610 муж., 585 жен., в 1750 году 650 муж., 640 жен., в 1770 году 686 муж., 670 жен., в 1790 году 703 муж., 708 жен. пола войсковых обывателей при 2730 десятинах земли, в 1810 году 741 муж., 751 жен. пола, в 1830 году 793 муж., 835 жен., в 1850 году 832 муж., 876 женского пола.

Дела промысла Божия: а) от свирепствовавшей эпидемической болезни – холеры в 1831 году умерло 39, а в 1848 году 30 человек; б) в 1848 году был падёж на скот, которого пало до 60 штук; в) приходская церковь в том же 1848 году была в большой опасности от пожара, случившегося в доме крестьянина. Храм спасён от опасности преимущественно старанием крестьянина генерала Стрекалова Феодора Сеньки, подоспевшего на пожар с пожарной трубою.

СЕЛО БУДКИ

На реке Терне

Когда из принадлежавших полковнику сумского полка Герасиму Кондратьеву обширных земель в Сумском и Лебединском уездах, иные заселены были черкасами, другие назначены были для хлебопашества, на третьих паслись стада его: то возвышенные пустопорожные земли, прилегающие к нынешнему селу Будкам, некоторое время нанимаемы были под бакши; на них же были и пасеки. Для наблюдателей за этими хозяйственными заведениями устрояемы были шалаши – будки, от чего и урочище это получило название Будок. Образовавшееся за тем поселение внизу возвышенностей по ближайшему урочищу названо также Будками. В 1697 году Будки назывались деревнею стольника Романа Герасимовича Кондратьева.

Выпись из межевых книг августа 10 1697 года здесь между прочим: «вниз по Суле реке к столбу и от столба вкруте на право на Старое городище,... к реке Терну и к столбу, что стоит на кургане у реки Терну;... лес на горе от Старого городища его ж стольника Романа». А земли соседней Верхосулки по вводной 1697 года января 10 дня куплены «у Недригайловцев беломесных казаков... за сто рублей» полковником Андреем Кондратьевым

В 1733 году ктитор и прихожане «Николаевской церкви вотчины сумского полкового есаула Ивана Кондратьева слободки Будок», испрашивая дозволения возобновить храм свой, писали: «в прошлых годах, тому будет лет с сорок и больше, в той его вотчине, слободке Будках, построена церковь Божия во имя Николая Чудотворца». По этому известию первый храм в Будках построен около 1692 года. Ныне существующий храм Святителя Николая построен в 1773 году.

По устному преданию известно, что в этом приходе в старину соблюдалось следующее обыкновение: пред храмовым праздником и пред праздниками рождества Христова, святой пасхи и сошествия Святого Духа, церковный староста собирал от прихожан добротные подаяния, готовил мёд и, в праздник готовился так называвшийся братский стол, к которому приглашались священник, церковнослужители и прихожане; при этом для всего села производилась продажа мёда, и выручаемые деньги обращались в пользу церкви, с отделением некоторой части для нищих. Отсюда также открывается, что в Будках было церковное братство – учреждение Заднепровское.

Дела правосудия Божия: а) в 1831 году от эпидемической болезни – холеры умерло 65, а в 1848 году 47 человек; в 1830 году от кори умерло 20 младенцев, б) в 1847 году в осеннее время свирепствовала гнилая горячка, от коей умерло 19 человек. Сверх того страдали жители сего села от неурожаев хлеба в 1830, 1835 и 1840 годах.

Число прихожан: в 1730 году 448 муж., 420 жен., в 1750 году 622 муж., 620 жен., в 1770 году 535 муж., 510 жен., в 1790 году 385 муж., 477 жен., в 1810 году 432 муж., 569 жен., в 1830 году 576 муж., 647 жен., в 1850 году 484 муж., 574 жен. пола.

СЕЛО ШТЕПОВКА

При реке Сулке, впадающей в Сулу, и при дороге из Киева в Москву.

Штеповка получила своё название от основателя её, бывшего сотника сумского полка, Ивана Юрьевича Штепи, которому Царь Алексей Михайлович, около 1670 года жаловал земли между реками Сулою и Пслем. По переписи 1732 года Штеповка населена в 196 (1688) году.

Первый храм в Штеповке построен был в 1700 году, во имя Рождества Иоанна Предтечи в память Ангела основателю Штеповки.

Сл. о Межириче прим. По Царской грамоте 1705 года а) Штеповка называется селом; б) Штеповка с 40 дворами передана межеричскому сотнику Василию Святогоренку материею его Анною, бывшею за другим мужем, Святогором, тогда как первый муж её Иван Штепа прожил было это наследственное имение лет за 20 до того времени. Отселе началась фамилия Святогор-Штепиных. Сотник сумского полку Иван Штепа известен и по червленскому межевому акту 1681 года, где он подписался вместе с полковым писарем Андреем Мартыновым и с другими сотниками полка.

Помещица, генерал-майорша Прасковья Михайловна Стеричева соорудила каменный, ныне существующий, храм святителя Иоанна Предтечи, который освящён в 1811 году. Построение этой церкви продолжалось девять лет, – под распоряжением архитектора Палицына; иконостас устроен Стеричевою, – а утварь, ризница и богослужебные книги поступили из прежней церкви. Здание это стоило 35 000 рублей серебром; по огромности своей, это одна из первых в западной части харьковской епархии: фасад её представляет огромную цилиндрическую фигуру с величественными с трёх сторон портиками, украшенными колонадою, над коими возвышается обширный купол с четырьмя по углам башнями. Будучи устроена на возвышенном месте, она видна со всех сторон на далёком расстоянии.

Метрические книги начинаются с 1774 года, а исповедные с 1785 года. Причт получает жалованье 4 класса и пользуется 66 десятинами земли.

По переписи 1732 года в Штеповке 281 душа мужского пола подданных подпрапорного Павла Штепенка, 86 душ мужских лебединского сотника Петра Штепы, 159 подданных Григория Штепы, 52 души вдовы Штепиной, 16 работников, школа с тремя наставниками, а всего 597 душ мужского пола.

За тем было: в 1750 году 621 муж., 588 жен., в 1770 году 670 муж., 635 жен., в 1790 году 651 муж., 639 жен., в 1810 году 749 муж., 760 жен., в 1830 году 900 муж., 957 жен., в 1850 году 1025 муж., 1145 жен. пола.

В 1831 году умерло от холеры 16 человек, а в 1848 году 30 человек.

В округе нынешнего Штеповского прихода, в 4 верстах от Штеповки на запад, близ дороги, идущей из Москвы на Киев, имеются обширные насыпи. Простонародие называет их робленными могилами; название их означает то, что оне насыпаны уже слободскими казаками для наблюдения за Татарами.

Отделение IV. I Чугуевские Округи военного поселения

Чугуевский округ

Г. ЧУГУЕВ

1. Основание Чугуева.

В царствование Михаила Феодоровича Украинская линия подвинута ближе к стороне Крыма и городище Чугуево назначено охранным укреплением оной, что Чугуев построен при Царе Иоанне Васильевиче: но никаких доказательств на то не выставляли, да и не где их взять. Напротив в «Книге большого чертежа» видим Чугуево городище, но не видим Чугуева города. Городище расположено на правой стороне Северного Донца, от Белгорода в 90 верстах, на горе, под которою протекает Донец. Место это покрыто было по обеим сторонам Донца дремучими лесами, а противоположный берег Чугуева покрыт был мачтовым бором; в лесах этих водились дикие звери: медведи, волки, лисицы, куницы, барсуки, сурки, дикие козы и сайгаки, из птиц, кроме нынешних, обитали: лебеди и гагары. Чугуевское городище – памятник города, существовавшего прежде Монгольского опустошения России. При нападении сильнейшего дикого племени, пространство древнего Чугуева и его окрестности были покрыты трупами, увлажнены кровью человеческою, а жилища преданы огню. Затем следовал период такого одичания страны, что она покрылась тёмными вековыми лесами, где никогда не раздавался звук секиры и привольно развелись дикие звери. Доказательством тому, что здесь обитал некогда воинственный народ, может служить то, что на землях древнего Чугуева в разное время были найдены: Римская монета владычества Кесаря Августа, черепки глиняной посуды в полдюйма толщины, медные стрелы, алебарда, или секира, и разные вещи давно бывших народов. Так, Чугуев в первобытной своей древности был городом воинским и, наконец, могилою для своих обитателей. И во втором периоде существования, ему суждено быть не только воинским, но и центральным городом сперва однодворческих слобод и деревень его уезда, а наконец Украинского военного поселения.

Древняя в Украине цитадель Чугуевская состояла: а) из укрепления валом, коего нижняя половина, в последнее время существования крепости, была из кирпича, а верхняя – из дубовых брёвен, заострённых сверху, от чего она получила название острога; б) из глубокого рва, окружавшего вал.

В описи 1712 года сказано: «город Чугуев построен в 147 (1639) году острогом дубовым стоячим с кровати и обломы и катки и с людницы; подле городской стены с подошвы привалы обложены и насыпаны землёю». На протяжении городской стены было 8-м башен, всего «по мере около города, городской стены и с башенными месты пять сот сажень». Башни назывались: Пречистенская с воротами, Наугольная, Средняя Брясловская, Наугольная проезжая, Наугольная, Пятницкая, Тайницкая Наугольная. Из них башни Пречистенская и проезжая были шестиугольные, прочие четверугольные. Ворота крепости на ночь и опасное время набегов Татарских заставлялись рогатками, то есть подвижными валами с заострёнными в четыре грани кольями.

Грамотою от 4 февраля 1644 года царь извещал Чугуевского Воеводу, что в Чугуев послано 20 000 рагулек железных.

Подле Тайницкой башни сделаны были тайные ходы к Донцу для воды в осадное время. Перепись 1712 года: «около города с трёх сторон выкопан ров, в глубину с двух сторон дву сажень с четвертью, поперег три с четвертью сажень, с третьей стороны от реки Чугуевки в глубину два сажня без четверти, поперег два с четвертью сажень Из города к реке Донцу тайник: в длину того тайника было двадцать три сажени; в тайниках выкопан колодезь, опущен струб дубоваго лесу 20 вецов. И в прошлом 702 (1694) году под городовою стеною от реки Донца в том месте, где тайник построен, обрынулась гора и от того обрыву в тайнике во многих местах с потолка земля осыпалась и потолок развалился». Во внутренности острога были: Соборный храм, дома – воеводы и начальников военной команды, Соборного причта, хлебные и военные магазины, таможня.

Под прикрытием крепости на северо-восточной и юго-восточной её стороне скоро населились слободы: Станичная и Никольская, где жили низшие чины военно-поселенной команды.

По Писцовой книге 1647 году, Чугуеву пожалованы были земли и леса вверх по Донцу до Салтова, отселе на вершину речки Рогани, колодязя Немышли до впадения протока в реку Харьков, по течению оной до речки Уд, оттоль на Мерефу и Водолагу до Муравской дороги; оттоль до речки Балаклейки и до верховья речки Бурлука и впадения её в Донец. Это всё пространство называлось Чугуевским уездом.

Когда охранение края принял на себя Харьковский Полковник: то военное управление Чугуевского Воеводы ограничено одними Русскими поселениями, расположенными близ Чугуева.

По переписным книгам 1710 – 1712 годов, Чугуевский уезд ограничивался: а) Станом Удским, где были сёла: Покровское (Старое), Веденское, Терновое, Шубино, Васищево; б) Станом Верховским, где были сёла: Кочеток, Пятницкое, Большая Бабка, Пещаное, Тетлега.

По «Регистру о состоящих селениях для укомплектования полков казачьих, регулярного Чугуевского и конвойного Его Светлости», составленному 1782 года, к Чугуевскому Округу отнесены земли, занимающие пространство между Змиёвом, Печенегами, Мартовою, Салтовом, Пещаною, Каменною Яругою и Терновою, в коих, кроме Чугуева, считалось 36 слобод и сёл. Это Чугуевский гражданский уезд, открытый с 1782 года, который скоро заменён Змиевским. «Регистр» важен только в том отношении, что указывает на восточный и южный пределы древней Московской земли.

Царь Михаил Феодорович в 1647 году велел сказать новым поселенцам Балаклеи: «Чугуевские земли и всякие угодья искони века нашего Царского Величества Московского Государства». В «Книге большого чертежа» виден целый ряд городищ по Донцу от Белгорода, и другой ряд по реке Удам. После городища Белгорода следует по течению Донца: Салтовское городище, ниже его Колковское гордище, за ним

Гуменье (по Чугуевской переписке Гумницкое) городище, ещё ниже Чугуево городище, затем на левом берегу Мохначёво городище, опять на правом Змиёво городище; по другим памятникам, на берегу Донца Каменное городище, иначе Снетчино на Гомольше. По реке Удам, при впадении её в Донец, Кабаново городище на Кабановой поляне (В списках «Книги большого чертежа» видим то Кабаново, то Баново или же Кагаское городище. Но в Чугуевской Писцовой книге 1647 года два раза встречается Кабаново городище и много раз Кабанова поляна. Земля Соборному причту «за рекою Удами на Кабанове поляне... У реки Уд пониже городища». Земля Никольскому причту «за рекою за Удами на Кабанове поляне... У реки Уд выше Кабанова городища». Земля Александру Марченку с товарищами «на реке на Удах по обе стороны, на Кабанове поляне... На право земля приходских церквей... Поворотить к реке Удам на Курган, от Кургана к бору... к реке Удам через луку на Кабанову поляну». Земля Максиму Степанову на реке Удах выше Александра Марченка... «Межа с Кабановы поляны». «Земля Макару Беляеву за рекою Удами на Кабанове поляне, против Государева лугу, в низ к Донцу. Возле лесу»), вверх по Удам Хорошево городище, ещё выше Донецкое городище, а ещё далее Павлово селище.

Роспись 1571 года местам, которые должен осматривать Рыльский Станичный Голова: «по Удам подле Угрима, да вниз по Удам через Павлово Селище к Донецкому городищу да к Хорошеву городищу через Хорошев колодезь, да к Усть Мжа, да Можь перелезти на Устье под Змиёвым Курганом, да в верх Ольшанкою, Можею, да Ольшанку перелезти против Гамольшенских ровней» и прочее.

Левая сторона Донца обыкновенно называется Нагайскою, а правая – Крымскою; но иногда первая называется Русскою стороною, и именно – ниже Змиёва городища. (Книга большого чертежа: «Абашкин перевоз, от Гомольши версты с 3, с Крымской стороны на Русскую». В сентябре 1596 года Князь Андрей Волконский «послан на Северское городище Белгород строити».) На западе от Чугуева, за Валками, увидим не мало и других городищ, остатков Русского владычества дотатарского

времени. Таким образом, Чугуевский обширный округ был древним Русским округом, где, по изгнании нагайцев, царь восстановил наследственную власть свою.

2. Храмы города Чугуева.

Где только населялось общество верующих, там водворялась скиния Божия с человеки. Так, вместе с населением Чугуева явились и храмы в нём. В Писцовой книге города Чугуева, составленной в 1647 – 1648 годах по распоряжению Воеводы Князя Якова Петровича Волконского, видим в Чугуеве уже четыре церкви: Соборную Преображенскую, две церкви Николая Чудотворца и церковь Рождества Богородицы. По переписям 1710 и 1712 годов видим, кроме этих четырёх, ещё церкви: Рождества Христова и Успения Богоматери.

Соборная церковь.

Главный храм Чугуева в древнее время посвящён был славе Преображения Господня. В нём были два придела: один во имя Св. Пророка Илии, другой – во имя Преподобного Михаила Малеина – Ангела Царя Михаила Фёдоровича. Первый деревянный Соборный храм, построенный, вероятно, в 1639 году, сгорел в марте месяце 1644 года. Царь Михаил, при грамоте 21 июня 1644 года, прислал на построение нового храма 20 рублей денег и указывал построить его по прежнему с приделом Преподобного Михаила Малеина. Церковь, по Писцовой книге 1647 года срублена из дубовых брёвен, «а в Церкви Божие милосердие, образы и книги и ризы и колокола, строенье Государево».

В церковной описи 1806 года сказано: «Церковь деревянная, сооружена с давняго времени из дубового дерева, а верхний купол перестроен вновь в 1801 году из соснового дерева, об одной главе, на коей крест железный и вызолоченный четвероконечный, во имя Преображения Господня, покрыта гонтою». По этому описанию видно, что стены древняго дубового храма в 1801 году остались целыми, и только надстроен сосновый купол. Таким образом дубовый храм из цельных вековых дерев, до 1824 года, существовал целые два века.

В 1824 году, в следствие Высочайше утверждённого проекта, древний Преображенский храм упразднён; сосуды и ризница поступили, в штабную тогда, Рождественскую церковь, а иконостас – в Сороковскую Успенскую церковь; Метрики, с 1794 – 1824 год, хранятся в Чугуевской Николаевской церкви.

Вместо обветшавшей и упразднённой в 1826 году основана каменная трёхпрестольная Соборная церковь в честь Покрова Святой Богородицы, Андрея Первозванного и Александра Невского. Храм сей вместе с колокольнею окончен зданием в 1834 году, а по снабжении утварью и ризницею, освящён 30 ноября.

В грамоте от 9 февраля 1641 года Царь писал: «по нашему указу послано на Чугуево в Соборную церковь Преображения Господня, да в придел Ангела нашего Михаила Малеина книг печатных: Устав, два Октоиха, Евангелие толковое, четыре книги Трефлои, Потребник, Служебник, Псалтырь рядовая». К сожалению эти книги не дошли до нашего времени. Имеется только одна древняя Триодь постная, Московской печати 1696 года. В грамоте, от 28 января 1644 года, Царь писал к Воеводе Ушакову, что с боярским сыном Быкиным послан в Чугуев вестовой колокол в 22 пуда.

В нынешнем храме хранятся: а) 20-ть знамён жалованных в 1793 году двум Чугуевским казачьим регулярным полкам; б) знамя Уфимского казачьего полка, поступившее в 1845 году по расформировании сего полка.

В древнее время Чугуевский собор отличался одним священным обрядом. По вниманию к особенному значению Чугуевской крепости в деле безопасности отечества, в праздник Преполовления, всё Духовенство градских церквей, с крестами и иконами, приходило в Соборную церковь. Отселе, по окончании Литургии, шли крестным ходом не на реку, для освящения воды, но обходили вокруг крепостного вала три раза. Все жители Чугуева участвовали в этом ходе, вознося тёплые молитвы о благодатном охранении града. Этот обычай существовал с первых времён Чугуева и окончился в 1817 году с началом новых военных поселений, для которых крепость Чугуевская не имеет никакого значения.

Писцовая книга 1647 года показывает при Соборной Преображенской церкви два причта и просфирницу. Тот же состав причта видим в переписях 1710 и 1712 годов. Замечательны эти переписи относительно детей духовных и некоторых других особенностей. Например, дьякон Матфей, Фёдоров сын, Протопопов 23-х лет: «у него ж свойственник Иван, Степанов сын, Ефимов 33; у него жена Катерина, Ефимова дочь, 24; сын Сидор 4; дочь Марина полугоду; сироты: Черкашенин Герасим Петров сын 13, девка Черкаска Фёкла Прокофьева дочь 19». При дьячке Иване Фёдорове, кроме его жены и детей, написаны два родных брата, мать вдова и зять её с детьми. Далее: «бывшего Соборного попа Афанасия внук Василий, Иевлев сын, Фаворов 20 лет, у него живёт вдова Авдотья 70 лет, привезена в булавинщину из городка Ардара, у неё сын Никифор 8 лет».

Царская грамота: «От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси на Чугуево воеводе нашем Фёдору Володимировичу Пушкину. – Бил нам челом Чугуевский дьякон Павел, а сказал: в нынешнем 160 (1652 году) поставлен Павел в дьякона в Соборную церковь Преображения Спаса брата его на Одряеново место, а тот брат его, Одряян, поставлен в попы и нам бы его пожаловать велеть брата его двором и всяким угодьем владеть. И как к тебе ся наша грамота придет и Павел во дьякона поставлен в Соборную церковь на брата его место: и ты б брата его Одряеновим двором и землёю и сенными покосы и всякими угоды велел владеть. Писано на Москве лета 7160 (1632) августа 9». Ясно, что для соборного причта не только отведена была от казны земля, но и выстроены были дома.

В Чугуевской переписке сохранилась грамота П. Иосифа, от 16-го октября 1647 года, которою предписывается Чугуевскому Воеводе, в следствие доноса дьякона Соборной Чугуевской церкви, Семёна Иванова, в великом духовном деле на Соборного священника Парфения Аникеева, выслать в Москву, в Судный Патриарший Приказ, как дьякона, так и священника, за поруками. К сожалению, не известно, в чём состояло это духовное дело. По бумагам видно только то, что священник Парфений служил и после того при Чугуевском Соброе.

Из Чугуевских протоиереев старых времён Яков Григорьев много потерпел скорбей, по отзыву доброго Полковника Захаржевского «от неправильных доносителей и по слову Божию: хотящие благочестно житии гонимы будут»; Игнатий Полницкий, бывший Протоиереем 1743 – 1758 годах, окончил дни свои, с именем Иеромонаха Иоанна, в Аркадиевой пустыне.

Соборный причт нового штата, относительно числа членов, не превышает древнего.

Храм Николая Чудотворца.

Указывается «за Никольскими воротами в Никольской слободе»; в нём придел Св. мучеников Фрола и Лавра, «а в церкви Божие милосердие, образы и книги и ризы и колокола – строенье Государево». В 1756 году храм сей был перестроен. В отличие от другой Никольской церкви, эта церковь называлась Старо-Никольскою. Для многих ещё памятно, что Старо-Никольская церковь стояла на том самом месте, где ныне манежная площадь. В Писцовой книге при сей церкви показаны «поп Леонтий Афанасьев, дьячек Пётр и просфирница». В 1824 году этот Никольский храм перенесён на кладбище и там, в память бывшей Соборной Преображенской церкви, освящён в честь Преображения Господня. Туда же перенесено и всё имущество. Здесь хранятся замечательные книги: Минея служебная на 3 месяца: сентябрь, октябрь и ноябрь, печатанная в Москве 1666 года; на август месяц, 1693 года; на май месяц 1706 года; на июнь месяц, 1741 года; Ирмолог, московской печати 1706 года. Впрочем, ни метрик, ни исповедных росписей сей церкви не имеется в городе Чугуеве; в архиве Консистории начинаются они с 1779 года.

Храм Николая Чудотворца за Чугуевкою.

По Писцовой книге 1647 года второй Николаевский храм находился «за речкою Зачугуевкою, в Казачьей и Станицкой слободе»; в нём «придел Святыя Великомученицы Параскевы, нареченные Пятницы; рублена, а в церкви Божие милосердие, образы и книги и ризы – строенье попово и приходское». Более чем вероятно, что первоначальное построение сего храма принадлежало Черкассам, которые принимали на себя пред Царём построить и город на свой счёт. Этим объясняется, что

храм сей и после Черкасов остался на иждевении прихожан. В 1717 году храм сей сгорел и новый построен в следующем году.

Ныне существующая Николаевская церковь – зданием каменная, построенная, как значится в описи, тщанием прихожан в 1803 году. Но здесь означено время оконченной постройки и освящения храма. Основан же храм, по сказанию достоверного предания, в 1785 году, постройка длилась до 1803 года то за смертью одного, то по несостоятельности двух других подрядчиков. Такою долговременностью благочестивое усердие прихожан было сильно охлаждено, и их малочисленность истощилась в средствах к построению недостроенной половины храма. К счастью вызвался и добровольно предложил обществу прихода свои услуги и пожертвования отставной майор Иерофей Афанасьев Веретенников. Приняв на себя звание Попечителя храма, он истощил на Богоугодное дело всё свое движимое и недвижимое имущество и, окончив, соделал своё имя незабвенным в памяти прихода, так, что если о ком, то о нём во первых служитель храма возносит молитвенный глас свой к Богу: «Создателей и благодетелей святого храма сего да помянет Господь Бог во Царствии своём».

В храме сем: а) два местные, в иконостасе, иконы Спасителя и Богоматери о брацали и ныне обращают на себя внимание всех посещавших храм высших лиц.

Написанные в Греческом вкусе, по одному рисунку с местными Харьковского монастыря Покровской церкви, они имеют то особенное достоинство, что по золотому полю оных расписаны одежды лиц разными узорами с изумительным искусством. На поле светло-лазоревого цвета развивается раззолоченная цилировка, из грунта цельно и прочно произведенная, в самом изящном вкусе. Хотя они возобновлены при военно-рабочем батальоне в 1838 году, под непосредственным наблюдением Полковника Рубца, но при возобновлении характер древности средних веков и искусство новейших так дивно соединены, что не знаем, чему отдать преимущество, живописи ли в ликах, или цилировке, или раззолотке одежд – царских порфир, ярко блестящих на иконах, особенно Богоматери. При внимательном рассматривании Её

иконы, невольно приходят на мысль слова Царственного Богоотца: «предста Царица одесную тебе в ризах позлащенных одеянна и преиспещренна». Блаженный Пастырь Архиепископ Милетий, при посещении своём этого храма в августе 1839 года, с особенным вниманием рассматривая благолепие означенных икон, произнёс: «я не видел нигде с подобным искусством написанных икон». Инспектор Резервной кавалерии Граф Никитин, бывши в сем храме мая 4 дня 1845 года и также обратив особенное внимание на главные две местные иконы, сказал: «у меня в инспекции 300 церквей, но ни в одной из них нет подобных икон».

б) В 1849 году, по распоряжению начальства, возвращена Николаевскому Чугуевскому храму древняя принадлежность – «Зачугуевская» икона Святой Великомученицы Параскевы, нареченные Пятницы (под серебряною ризою в 6 фунтов 60 золотников). Выше было упомянуто, что в древнем Зачугуевском Николаевском храме был придел во имя Святой Параскевы, и, без сомнения, местный в иконостасе образ Святой Параскевы. Вероятно, когда в 1791 году возобновлена была Зачугуевская Успенская церковь, перенесена была икона сия в Успенский храм; по крайней мере известно, что эта Успенская церковь в народе называлась Пятницкою. По закрытии Успенской церкви в 1824 году, образ Святой Параскевы был перенесён с прочею святынею в Зачугуевский Николаевский храм (куда причислены и все поселяне, бывшие прихожанами Успенского), где и находился до 1829 года, а в сем году был взят, рукою произвола, в храм, к которому он не принадлежал. Августа 6-го 1849 года древняя святыня пренесена в своё древнее место. Древняя икона Святой Параскевы служит издавна предметом особенного благоговения не только для жителей города Чугуева, но и окрестных и дальних селений, из коих простонародие в многочисленности приходит в Чугуев ко дню «Десятой Пятницы» – по случаю ярмарки, чтобы вместе с тем с благоговейною верою помолиться пред сею иконою, которую почитают за «Чудовную».

Образ Спасителя, благославляющего детей, равный по размерам с местными иконами, устроен и пожертвован по воле

Инспектора Резервной кавалерии, графа Алексея Петровича Никитина.

Образ Святого Алексея Митрополита, того же размера, пожертвован Начальником Округов, Полковником Рубцом; оба принесены в дар храму в 1848 году и придают ему много благолепия.

Великим благодеянием для храма Николаевского, как и для других храмов округов военных поселений, служит распоряжение инспектора резервной кавалерии, графа Алексея Петровича Никитина. По примерному своему усердию к вере и Святой Церкви, он учинил следующее распоряжение:

Возобновлять в храмах ветхие и устроить новые иконостасы, и на сей конец засеивать в каждом приходе пшеницу, и выручаемую за неё сумму употреблять на украшение храма.

Завести в каждом приходе хор певчих от 15 до 20 человек из военно-поселянских детей (чего прежде никогда не бывало), кои бы знали петь всенощную, придворную обедню и т. п. необходимые виды церковного богослужения.

При каждой волости округа завести пчельные пасеки и получаемую от приращения оных сумму причитать к церковному капиталу, из коего духовенство получает своё жалованье.

Верный слуга царя и церкви вменил ещё в обязанность подчинённым ему начальникам, дабы военно-поселянские дети непременно знали молитву Господню, символ веры и другие краткие молитвы, а выше 10 лет – и заповеди Божии. Священники должны по спискам испытывать и поверять детей в знании – для доклада Инспектору в каждый его осмотр округов.

В Писцовой книге 1647 года, относительно причта Зачугуевской Николаевской церкви, видно следующее: а) для священника назначено дворовое место; только сказано так: «двор вдовой попадьи Марины Анофриевой». Значит, во время разделения земли священник был в числе усопших. Мера двору вдоль 12, поперёк 11 сажень; б) пашенная и сенокосная земля назначена в таком виде:

Огор. земля/сажен. Пашенная четв. Сенок коп.

Священникам 25 вдол. 20 поп. 5 ближ. 20 дал. 70.

Дьякону 10 – 8 – 5 – 20 – 35.

Дьякам и по-
номарю по 8 – 6 – 2? – 10 – 35.

А всего определено им распашной и дикой земли 125 четвертей, в поле «да в дву потому ж».

Храм Рождества Богородицы.

Писцовая книга, на странице 250-й, говорит, что церковь Рождества Богородицы находилась в остроге, то есть в крепости, и прибавляет: «да в приделе Ивана Предтечи». По переписи 1712 года в крепости показывается один только Собор; все же другие храмы «на посадах». Это означает, что около 1712 года, по тесноте крепости, церковь Пречистой перенесена за городской вал. Здесь надобно объяснить одно обстоятельство: в некоторых актах встречается часто, между Чугуевскими церквями, церковь Георгиевская. Потому можно было бы думать, что это была особая церковь. Но в переписи 1710 года показывается Георгиевский причт и не показывается церкви Рождества Богородицы, тогда как в переписи 1712 года не упоминается Георгиевский, а лица в причте Церкви Рождества Богородицы поименовываються те же самые, которые, по переписи 1710 года, названы принадлежащими к Георгиевской церкви. Следовательно ясно, что церковь Георгиевская то же, что церковь Рождества Богоматери. Георгиевскою же называлась она, конечно, по придельному престолу. По храму Пречистой, одне из ворот города назывались Пречистенскими. Церковь Рождества Богородицы, иначе Георгиевская, перенесена в подгорную слободу Осиновку, то есть туда, где она ныне занимает место. Это было в 1725 году.

В 1774 году церковь эта вновь перестроена и снабжена утварью, со всеми принадлежностями, иждивением Генерала Илии Варлаамовича Булацеля. В последующее время, в продолжение 50 лет, значительных и даже необходимых вещей не поступало в церковь, как видно из описи того времени: потому что в приходе тогда заключалось большое число раскольников.

Храм Рождества Христова.

Не упоминается в Писцовой книге 1647 года, но показывается с причтом в переписях 1710 и 1712 годов. Это показывает, что он построен между 1650 и 1709 годов; 1717 года он сгорел и, вновь построенный, перестроен в 1774 году. В описи говорится, что эта церковь из дубового и соснового дерева; последнее употреблено, конечно, при постройке с двумя приделами, на каменном фундаменте. Храм сей стоял вблизи Соборного. В 1835 году он перенесён в селение Коробочкино, где освящён в честь Успения Богоматери, а иконостас перенесён в церковь слободы Малиновой; Метрические книги 1803 – 1835 годов хранятся в Чугуевской Николаевской церкви, а в Консистории начинаются с 1779 года.

Храм Успения Богоматери.

Упоминается в переписях 1710 и 1712 годов. В 1731 году он сгорел и, вновь выстроенный, закрыт в 1824; он стоял вблизи нынешнего здания шелковичных плантаций. Книги его, в том числе Евангелие, Московской печати 1626 года, Пентикостарион, Московской печати 1731 года, Устав Московской печати 1745 года, и древний образ Святителя Николая – поступили в селение Коробочкино, а Метрики и Исповедные росписи 1794 – 1820 годов хранятся в Николаевской церкви.

Кроме сего приходского храма Успения, был ещё монастырский Успенский храм, называвшийся Подгорным, который, по закрытии монастыря, довольно долго оставался приходским храмом. Стоящий в Подгорной слободе, не вдали от Богородичного.

3. Жители Чугуева

а) Первые населенцы – черкасы.

Население Чугуева всегда состояло из смеси разнохарактерной, из людей, собранных из разных мест и званий. Потому надобно отдельно говорить: а) о первых поселенцах Чугуева – Черкасах; б) о судьбе чугуевцев разных времён; в) о калмыках, живших в приходе Чугуевской Богородицкой церкви, и г) о раскольниках.

В первые годы Чугуева, из Русских только небольшое число стрельцов и казаков водворено было навсегда в Чугуеве.

Главными же жителями были Черкасы, пришедшие из-за Днепра с Яковом Остряницею, или, как называется он в Московских бумагах Яцкою Острениным. Им построены были дома, отведены земли под Чугуевом и отданы были угодья Салтовского городища. История Якова Остряницы и его товарищей по Чугуеву стоит того, чтобы обращено было на неё особенное внимание. Недавно издана одна царская грамота, которая говорит о прибытии Остряницы в Чугуев с товарищами, вынужденном кровавыми гонениями Унии, и о печальной кончине Остряницы, убитого в Чугуеве возмущившимися товарищами его. Эта грамота оставила очень много неясного в истории первых Чугуевских поселенцев. Помещаем здесь бумаги Чугуевского архива, относящиеся к гетману.

1. Г. князю Петру Ивановичу Пётр Пожарский.

В нынешнем 147 (1639) году июня 8-го писал ко мне из Курска Стольник и Воевода Иван Бутурлин: июня 3-го дня писал к нему из Рыльска Воевода Иван Олферов, прибегли в Рыльск Рыляне, посадские люди, из Литовских городов и сказали, что в Литовских городах Поляки и Черкасы многие люди в сборе и приходить де им под Чугуев и под иные Государевы города, где Черкасы живут.

2. Г. князю Петру Ивановичу Тимофей Бутурлин.

В нынешнем 147 (1639) году июня 15-го прислана, Господине, ко мне в Яблонов Государева грамота за приписью Дьяка Григория Ларионова, а в Государевой грамоте писано: писал из Белгорода Князь Пётр Пожарский к Государю на Москву, а к нему писал с Чугуева Максим Ладыженский, что февраля 14-го приехали на Чугуев с Литовской стороны, из Миргорода, Сенька Сергеев с торгом, а в допросе сказал, что в Литовских Украинских городах в сборе Гусар 2 000 человек да 4 000 Немцев, а хотят идти те Гусары и Немцы к Чугуеву, чтоб Чугуев разорить, Гетмана и Казаков побить. Да апреля 26-го писал из Белгорода к Государю на Москву князь Пётр Пожарский, а к нему, Князю Петру, писал с Чугуева Максим Ладыженский, что апреля 13-го пришли на Чугуев из Литовской стороны, из города Плотавы Чугуевские Черкасы, Афонька Гладченко да Фомка Омельянов, и сказали: как де они

пошли из Литовского городка Плотавы и, будучи на реке Мерчике, и сними встретилися Черкасы Андрюшка с Луцкова посеченный и сказал, встретился с ними Литовский Полковник Ворона, а с ним Черкас 400 человек, а тот Полковник Поляк с немногими людьми ходит подзирать под Чугуев; да он же слышал в Плотаве от Литовских людей в разговоре, – хотят де мирное постановление нарушить, а Остренина и Рассоху с товарищами на Чугуеве достигнуть; а по Украинским городкам всяких людей в сборе много, а хотят де одиночно приходить в Чугуев, чтоб разорить, а Потоцкой в Украинном городке и с ним Ляхов тысячи две. И по Государеву Цареву указу, велено мне про Литовских людей проводывать, чтоб безвестно к Чугуеву не пришли, а будет ведано мне учинится, что Литовские люди пойдут к Чугуеву для разорения и по Государеву указу велено мне Литовским людям послать нарочно боярского сына доброго, кого пригоже, велено говорить, чтобы они мирного постановления не нарушали и в Государеву землю, к Чугуеву, не ходили. А будут упрямиться мимо вечного dokonчання и крестного целовання, и по Государеву указу велено мне и всех Польских городов Воеводам над ними промышлять» и прочее.

3. Чугуевский воевода князь Пётр Иванович Щетинин доносит царю, что по царской грамоте, от 11-го марта 1640 года, прислано в Чугуев с гетманом Яцкою Острениным 584 рубля жалованья для раздачи черкасам, вышедшим вместе с Острениным, и деньги розданы.

Он же доносит царю, что грамотой от 31-го января 1640 года велено «Черкасов атамана Михаила Карпова» и его товарищей 40 человек, пришедших из Азова в Чугуев, устроить на вечное житье в Чугуеве и разделить им посланные из Москвы 549 рублей.

В третьем донесении пишет, что в сем 1640 году «в разных месяцах и числах вышли из Литовской стороны на Московское государство разных городов Черкасы петрушка Васильев с товарищами 40 человек» и просят дозволения жить и служить в Чугуеве.

По приложенному именному списку выходцев видно, что большая часть их холостые, и что иных из них родственники уже жили в Чугуеве, перейдя сюда вместе с Острениным.

Орловский воевода Иван Исленьев извещает Чугуевского воеводу, что по царской грамоте от 13 июля 1640 года он, выдав 8 рублей, отправляет к нему «Черкашенина Яромку Юровкина с женою и детьми».

4. Воевода князь Пётр Щетинин доносит царю:

148 (1640) года июня 23 прислана ко мне, холопу твоему, на Чугуев твоя, Государева, грамота из Розряда за приписью Дьяка Григория Леонтьева, – велено Гетману Яцьке Остренину и сотникам и пятидесятникам и всем Черкасам и Русским людям в Съезжей избе против твоей, Государевой, грамоты сказать вслух, что из Жигимонтова городка Станислав Гульчевский (По спискам 1644 года Станислав Гульчевский – начальник Миргорода) писал на Яцка Остренина, будто хочет тебе, Великому Государю, изменить, людей побить и перейти в Литву и ты, Великий Государь, такому сорному затейливому письму не поверил, и чтоб они, Гетман и сотники и пятидесятники и Черкасы, на твоё Государево жалованье были надежны и на Чугуеве на вечное житьё строились без всякого сомнения и тебе, Великому Государю, служили, над Татарами, буде в твоё Государство пойдут, промышляли на сакмах и перелазах, и на всяких местах, и твоё бы государство от Татарской войны оберегали, чтоб Татар в Русь не пропустить, в Литву не ходить и Литовских людей не перезывать, чтоб в том ссоры никакой не было. И по твоему Государеву указу, Гетмана Яцка Остренина и сотников и пятидесятников и всех Черкасов и Русских людей призывал я к Съезжей избе, против твоего Государевоу указа сказал всем» и прочее.

«Да он же, Гетман Яцко Остренин, говорил предо мною, что он, Яцко, в Литву ничего не писывал и тебе, Государю, изменить не хочет, а пришёл к тебе, праведному Государю, на вечную службу, из Литвы, хотя бы не ведомо что на него писали, хотя тебя, Государя, привести на гнев и его от тебя, Государя, в опале видеть, только бы они были в Литве и они бы все

переварены были от Ляхов в котлах; а хотя де будет у иной братии на мысли что ни есть, и я де тому не сердцевидец, всякая мысль грудью закрыта, только у него нет никакие мысли изменить тебе, Государю.

5. Он же, князь Щетинин, доносит царю, что по царскому указу велено свободно отпускать Черкасов на Дон и в Азов, кто только ни похочет, только доносить Царю, сколько и кто отправились туда и что в следствии сего *»25 июня в нынешнем 148 (1640) году и в прошлом 147 (1639) году ушли на Дон до 135 человек Черкасов, в том числе сотник Степан Степанов, пятидесятник Пётр Сулея и атаман Михаил Карпов, другие побиты были Татарами и Литовскими ворами на пасеках, на рыбной и звериной ловлях, так что всего выбыло из Чугуева до 170 человек»*.

6. В августе 1640 года, пишет он же к царю, гетман Остренин доставил ему челобитную, а священники соборные – Михаил и Парфений, приходские – Николаевский Леонтий и Николаевский же Пётр объявили ему, что августа 24 призывали их Чугуевские черкасы, сотник Гавриил Разсоха с товарищами, чтобы они вместо их и гетмана приложили руки к челобитной, но они не приложили, потому что «Гетман Остренин вместо него руки прикладывать не велел». Воевода прибавляет, что челобитная и разспросные речи священников препровождаются к царю.

7. Он же доносит царю, что:

а) По опасностям времени, он посылает каждую ночь стрельцов и сведенцев на стражу по острогу и городу, да по 100 человек черкасов по острогу и сам ходит ночью дозором; но русские первые все стали против сего и говорят, что такого числа людей и под таким надзором не посылают на стражу в русских городах. Следуя примеру русских, черкасы сотники Гавриил Разсоха и Онуфрий Попов также приходили к нему с ропотом на такие его распоряжения.

б) Августа 25 гетман Яков Остренин донёс воеводе, что сотники Разсоха и Попов вместе с другими выбрали челобитчиком черкашенина Андрея Божка и посылают его в Москву. Воевода приказывал, чтобы черкасы собрались к нему,

но явились только сотники Разсоха и Попов. На вопрос – почему не явился Андрей Божко? отвечали: он послан в Москву. Почему послали его без отписки воеводы? От того, сказали, что не имеют нужды в отписке воеводы.

в) Гетман того же числа просил воеводу – спросить сотников Разсоху и Попова, почему они укоряли его, гетмана, в измене? Призванные сотники показали, что от Белгородского воеводы Замятни Леонтьева чрез Чугуевского черкашенина пришла весть, что государь скоро возвратит черкасов в Литву и по Чугуеву ходит слух, что царь то разошлёт черкасов по городам, то отправит их в Литву. Белгородский воевода в отписке своей от 28 августа писал, что он ни слов об отправлении черкасов в Литву не говорил никому и никогда, ни указанного черкашенина не видал. После того гетман просил дозволения жаловаться царю на сотника Разсоху с товарищами. Но *«Черкасы всем миром закричали на Гетмана с большим шумом: челом бьём тебе, Государю, ты нас завёл в Чугуев, а мы пришли за тобою, а в Гетмана тебе в Литве не выбирали, пожаловал тебе Гетманом Государь Царь»*.

8. В начале сентября воевода писал к царю, что 30 августа 1640 года писал к нему из Литовского города Станислав Гульчевский о возвращении к нему трёх детей, взятых черкасами, когда переходили они с Острениным в Чугуев, и что дети действительно нашлись в Чугуеве. Вместе с тем доносит, что в Чугуев приезжают многие из Литвы, то как родственники поселившихся здесь Черкасов, то под видом торговли, хотя иные привозят товару на какой-нибудь рубль, или с одним возом являются два и три человека, и что эти люди возбуждают против себя подозрение – не являются ли они «для лазутчества». Воевода спрашивает наставлений.

9. В половине сентября воевода жаловался царю на непослушание, будто бы оказанное ему чугуевцами. Именно, 11 сентября получены были вести, что татары на Изюмской сакме; а одна черкашенка показывала, что будто видела она в лесу, в 3-х верстах от Чугуева, татарин ведёт связанного белоруса. По приказанию воеводы, черкасы немедленно осмотрели лес, но не нашли даже и следа татарского. Воевода приказал потом

осмотреть черкасам и русским Изюмскую сакму, но на этот поиск «Чугуевские Черкасы и Русские люди» не пошли; отправились только 24 человека, в том числе 4 сотника: Демьян Бут, Онуфрий Попов, Богдан Матюшенский и Гавриил Гавронский. Эти люди не нашли татар на том месте, где указывали видевшие их прежде того, и возвратились в Чугуев. Воевода ещё пишет, что, по известию черкашени об одном татарине, он велел выпалить в вестовую пушку, но так как очень скоро после залпа положили в неё порох, то он загорелся и поднял на воздух крышу башни и убил пушкаря.

10. Донесение его же к царю:

«В нынешнем 149 году сентября 24 в другом часу ночи, пришёл ко мне Чугуевских Черкасов Эсаул Прокопка и сказал: ходил он ночной сторожи по караулам расставлял и слышал, плачет жонка, Сотника Гаврилы Разсохи сноха, жена сына его, Никиты, Меланья Фёдорова»; спршенная Эсаулом, она сказала, что свекровь её, Сотник Разсоха, с женою и детьми и с её мужем уехали из дома, сказав, что едут на пасеку, а между тем по 23 число их нет ещё в доме. То же самое объявила она и самому Воеводе. Воевода «послал на пасеку пятидесятников литовских 3-х человек, да 5 человек Черкас и Русских людей». Посланные 25 сентября донесли, что «Разсохи нет на пасеке и с животиною, а сакма пошла к Литовскому рубежу, сакма не малая, чают, что по ней Литвы подъезжали; в ту ночь, как он Разсоха, побежал, у Черкас покрадены у многих людей лошади». Воевода послал в дом Разсохи, чтобы узнать, что осталось там? Оказался один сундук замкнутый; когда открыли его пред Воеводою, увидели – «в сундуке положены рогожи да камня». Воевода говорил Черкасам, что они сами по своей воле пришли из Литвы, дали присягу служить Государю, «а ныне и начальныя люди начали бегать». Сотники и Черкасы сказаи: «кто де ворует и бегае в Литву, мы того не ведаем; а ест де меж нами молва, что будет развод по городам и в Литву отдача и кто де у нас смышленныя люди, и мы тому не верим». Далее пишет Воевода, что у него всех Русских – 190 казаков и 70 стрельцов; на Черкасов он более не надеется, почему «без прибавки Русских людей на Чугуеве быть

не мочно». Наконец пишет: «да у Разсохи, Государь, нашли два листа в письмах и я послал их к тебе, а чают таких листов и у многих Чугуевских Черкасов».

11. В сентябре воевода извещал царя, что в то время, как у «Чугуевских Черкасов учинилось битье, многие роды пропали безвестно с Чугуева, (но поименованы только четыре семьи) и что иные оставили в домах даже свои пожитки, коров, пчел и домашнюю рухлядь».

12. *"От Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея России, на Чугуево Воеводе Григорию Ивановичу Кокореву: Пожаловали есмя Запорожского войска Гетмана Яцка Остренина, велели ему на Чугуев из наших житниц дати нашего жалованья на семена 10 четвертей овса, а в таможенную меру... пис. на Москве, лета 7149 (1641) января 31 числа".*

13. Царская грамота от 20 апреля 1641 года к воеводе Григорию Кокореву: «Писал еси к нам февраля 3, сказывал тебе Чугуевский Черкасский пятидесятник Федосько Дмитриев: февраля 1 приходил к ним, Черкасам, в сотню черкашенина Матюшка Сапожника Татарченок Юрка и сказывал им, что Черкашенин Матюшка хочет бежать за рубеж, а его, Юрку, емлет с собою». Юрий подтвердил тоже и Воеводе: «Черкашане сотники и пятидесятники» объявили, что «Матюшка вор и чают его быти всякого дурна». Царь предписывает допросить беглеца под пыткой: «для чего он с Чугуева в Литовскую сторону хочет бежать? и кого с собою подговаривал? И собою ли хочет бежать? или по чьему подговору? И с ним Чугуевские черкаские люди бежать хотели ль?»

14. Царская грамота от 9 мая 1641 года предписывает воеводе Кокореву – отдать московским стрельцам, которые изъявляют желание навсегда остаться в Чугуеве, «изменничьи Черкаские дворы в меньшем остроге со всякими пожитки» и объявить при том, что им назначено будет денежное жалованье и отведена будет земля, земля же там», объяснить им, «добрая, хлебородная, с рыбными ловлями и всякими угоды».

15. В 1642 году воевода, князь Василий Андреевич Гагарин, донося о состоянии Чугуевской крепости, писал: «да острогу, Государь, во многих местах высекли Черкасы, как тебе Государю изменили, пошли с Чугуева». И он же в другом донесении писал, что в августе 1641 года присланы были из Мценска в Чугуев на вечное житьё 99 детей боярских, а в октябре того же года многие из них бежали и по январь 1642 года ещё не явились.

16. Наконец известно, что царская грамота в Воронеж с извещением об удалении Черкасов из Чугуева писана 14 мая 1641 года и в ней Царь писал: *«в прошлом 146 (1638) году пришёл в наше Московское государство из Литовской стороны Гетман Яцко Остренин, а с ним сотники и рядовые Черкасы»*... рассказав о бесчеловечных жестокостях, какими мучат Православных Ляхи, они просили: *»для крестьянской веры от погубленья избавить и устроить их на вечное житьё на Чугуево городище, ... а город и острог поставят сами... Нашим царским жалованьем на Чугуеве Черкаские сотники, пятидесятники и десятники и рядовые Черкасы, все были пожалованы денежным и хлебным жалованьем и устроены были землями и санными покосы и всякими угоды»*. Сказав же, что Чугуевские Черкасы, «убив Гетмана своего, побежали за рубеж», предписывает Воронежскому Воеводе: «а к Черкасам (Воронежским) держал бы бережение и ласку, чтоб Черкасов от жесточи в сомнение не ввесть».

По всем этим документам видим следующее:

а) Нестерпимые лютости ляхов, принуждавших православных принимать унию, вынудили Черкасов в 1638 году перейти на Чугуево городище, где они и построили город с крепостью. Сколько их перешло в Чугуев – не видно. Но видно, что Остренин привёл с собою несколько сот человек, если не несколько тысяч. С ним были сотники: Рахсоха, Попов, Степанов, Бут, Матюшенский, Гавронский, Карпов, есаул Прокопий. После пришли к ним ещё партии Черкасов и между прочим Яромко Юровкин, едва ли не отец знаменитого полковника Григория Ерофеевича Донца. Царь с радостью принял и успокоил невинных страдальцев. Судьба мучеников

унии лежала на сердце доброго царя. Ещё в 1625 году он приказывал доставлять ему подробные сведения об утеснениях черкасов и православия.

б) Кто такой был гетман Яцко или Яков, Остренин? Нет сомнения, что московский Остренин есть то же, что казацкий Остряница. Однакож нельзя признать гетмана Якова Остренина за одно лицо с знаменитым гетманом Остряницею, которого, по словам Конисского, зверски погубили ляхи в 1638 году: аа) Казацкий гетман, герой Остряница, назывался Стефаном, а наш Остренин постоянно называется Яковом; бб) Чугуевские черкасы прямо говорили своему гетману Остренину: «а в Гетмана тебе не выбирали в Литве, пожаловал Гетманом Государь Царь». Между тем несомненно, что Стефан Остряница избран был в гетманы самыми казаками; вв) наконец, нет причин не доверять Конисскому в том, что ляхи предали страшной смерти гетмана Стефана Остряницу в 1638 году. Летописец о войнах Хмельницкого говорит: *«присягу зломивши, Остряницу и Гуню убили в Варшаве, а Кирилла сотника Киевского с сыном его на пали взбили и многих знатных четвертовали, а многих на гаках (на крючках) вешали. То же говорит и Ригельман. Таким образом остаётся положить, что гетман Яцко Остренин был только родственник, может быть и брат знаменитого героя – страдальца Остряницы и очень вероятно, что благочестивый царь, преимущественно по уважению к страдальческой смерти и заслугам гетмана Стефана Остряницы, почтил Якова Остренина, или Остряницу, званием «Гетмана войска Запорожского».*

в) В апреле 1638 года Московские послы говорили панам в Варшаве: «лутче, чтоб Королевское Величество казаков Запорожских дал на службу Царскому Величеству, а он им жалованье своё давать хочет, как и прежние Государи за службы их давали» Паны не дали никакого ответа на то.

6 декабря 1638 года Брацлавский воевода писал к Краковскому кастеляну: *«Много раз писал я к Вам, милостивый государь, прося, дабы вы изволили напомнить Его Королевскому Величеству, чтобы этим своевольникам (Малороссийским казакам) пресечь путь к побегу в Москву и*

чтобы Его Королевское Величество потребовали от Царя выдачи всех изменников, которые бежали туда». Чугуевские бумаги свидетели тому, что кровожадное домогательство польского магната не осталось без последствий. В конце мая 1639 года 6000 польского войска и сам коронный гетман Потоцкий стояли на границах, чтобы «Чугуев разорить, Гетмана и казаков убить». Война оставлена только тем, что царь указал Польше на недавно заключенный ею мир с Россией. Но после того, ляхи, как видно по Чугуевским бумагам, обратились к другим мерам против Якова Остряницы. Сперва клеветали на него царю, что он готовит чёрную измену царю. Когда же не удалась и эта мера, подсылали лазутчиков, рассылали письма с ложными известиями о намерениях. Царя относительно поселившихся в Чугуеве черкасов, и с домогательством возбудить бунт против Остряницы и царя. К сожалению безрассудный Чугуевский воевода своими распоряжениями по Чугуеву возбудил ропот даже в русских, а после того трудно ли было лазутчикам смутить черкасов? Сотник Разсоха, которого имя ляхи ставили наравне с именем Остряницы, конечно не смотрел равнодушно на возвышение Остряницы в звание гетмана, когда он, Разсоха, не сделан был даже есаулом. И оскорблённый Разсоха стал действовать в Чугуеве за дело ляхов вместе с лазутчиками. Дело окончилось тем, что верный присяге и долгу признательности Остряница был убит, и черкасы удалились из Чугуева.

г) Все ли Чугуевские черкасы оставили тогда землю Московского царя? Значительное число их в 1639 и 1640 годах перешли на Дон; многие другие, конечно, расселялись по привольным урочищам Украины, так как около того времени видим черкасов в разных Украинских городах видим черкасов на сторожевой службе в Белгороде и в Усерде в 1645 году. «В том остроге (Раздорном стоячем Остроге) с Усерда стоят головы, а с ними черкасы стоят по 15 человек, да по пушкарю, а переменяются понеделньо». Разрядная роспись: «лета 7152 года ноября 20 дня по Государеву Цареву указу в Белгороде Белгородским Черкасам выдано жалованье на нынешний 152 (1643 – 1644) год по их окладам: Атаману 7 рублей, Эсаулу 6

рублей, рядовым по 5 рублей; всем на лицо, с порукою, что Государевы службы служить и Государевым жалованьем им на указных своих местах на вечное житьё строиться, и пашню пахать и хлеб сеять». В тех же двух местах видим Черкасов в Чугуевской переписке 1644 года и по той же переписке видим в 1643 году Валуйского Черкешенина (ниже, прим. 31); а 24 апреля 1645 года «прислал на Усерд с степи из похода Оскольских Черкасс». Не имеем права думать, чтобы все эти Черкасы были в числе товарищей Остряницы: но некоторые, по всей вероятности, были из его товарищей, так как видим по Чугуевской переписке, что не все разделяли мысли малодушных сообщников Разсохи).

б) Судьба Чугуевцев с 1641 года.

На место удалившихся Черкасов скоро присланы были в Чугуев из разных мест России боярские дети, стрельцы, пушкар и казаки.

(Грамотою от 10 февраля 1641 года дано было знать, что в Чугуев послано было на службу 300 стрельцов; а грамотою от 20 февраля объявлено, что эти стрельцы посланы на год, «до зимнего пути 150 (1642) года». Грамота 9 мая 1641 года говорила, что предписано выслать в Чугуев с денежным жалованьем боярских детей, станичников и казаков из Белгорода 35, из Курска 70, из Оскола 50. К ним то, конечно, относилось убеждение грамоты 9 мая 1641 года остаться навсегда в Чугуеве. В 1642 году князь Гагарин доносил: «а всего, Государь, на Чугуеве разных служилых и жилецких людей 408 человек, а ныне многие Чугуевские служилые стрельцы и казаки разбежались». По другой его отписке 1642 года видели мы, что убежали многие из 99 детей боярских, присланных на вечное житьё из Мценска в 1641 году. Царскими грамотами от 21 июня и 2 июля 1641 года дано знать, что в Чугуев посылаются 3 боярских детей на вечное житьё с жалованием и велено отдать им дворы «изменников Черкасс»; а в другой грамоте 1641 г. сказано, что посылаются из Мценска 100 чел.; распоряжение о них – прежнее и ещё прибавлено: «а которую рожь к нынешнему 149 г. сеяли изменники Черкасы, и ты бы ту рожь переписал и на десятинах роздал детям боярским, мценянам и всяким

служивым людям». Отписка воеводы от Янв. 1642 г. говорить, что 99 Мценян, присланные в 1641 г., убежали и не отысканы. Царская грамота от 13 Января 1643 г., назначая денежное вспоможение для постройки домов Чугуевским служилым людям, предписывает составить точную опись: а) всем наличным людям; б) людям, выбывшим из Чугуева, с означением времени и причины; в) всем угодьям, полям, лугам и усадьбам. Далее: «а станичников к урочищам посылал бы еси с Благовещеньева дни или ранее, смотря по весне и по тамошнему времени, и держал бы станичников в станичной службе с весны во всё лето и до больших снегов, и берегли бы на крепко, чтоб Татарове и воры Черкасы к Чугуеву и к иным Украинным городам безвестно не пришли и людей не побили и в полон не поймали; а то бы еси станичникам сказал имьянно, чтоб они в станице ездили и до урочище доезжали и сакмы Татарския переезжали и на Чугуев приезжали с прямыми выстьми, а не с ложными». Царская грамота от 12 Апреля 1650 г., извещая о высылке денежнаго жалованья 50 станичникам Чугуевским, предписывает им «служить по прежнему указу к Борисову, к Салтовскому городищу, Изюмскою сакмою, и к Валкам вверх по Студенку, до тех урочищ доезжати». Память от 18 Февраля 1656 г. предписывает Исааку Савичу Бунакову посылать из Чугуева в Змеёв не более 10 детей боярских, 10 казаков и 8 стрельцов, в Харьков 5 человек детей боярских.)

По писцовой книге 1647 г. показано в Чугуеве:

Детей	
боярских.....	120.
Казаков.....	300.
Стрельцов из Москвы и из других городов.....	400.
Пушкарей.....	300.
Мастеровых.....	9.
На лицо было тогда 689, прочие ожидались.	

Поселенцы Чугуева обыкновенно называются «Сведенцами», потому что они сведены, собраны были из разных мест России. Тут значились «каторжные на лицо и каторжные по государеву указу прибранные», т.е. назначенные, но ещё не прибывшие в Чугуев. Вскоре сюда стали являться из разных мест беглые крестьяне и люди, которым угрожала строгость суда местного и которые, как понятно, сказывались здесь людьми свободными, готовыми служить царю. Отселе в чугуевском архиве весьма много памятей. Отписок, челобитных о высылке из Чугуева беглых; -отыскать и выслать их было не легко. Видим даже жалобу чугуевцев к царю на то, что их будто бы напрасно тревожат и отрывают от службы царской розысками о беглецах.

Жизнь чугуевцев до конца 17 столетия была самая тревожная. Вот царская грамота о том, как должны были вести себя чугуевцы даже во время занятий сенокосом и полевыми работами.

«Писано от нас к тебе на Чугуев», так писал царь 5 июля 1645 г. «и велено Чугуевцам всякого чина людям сказать: которые у них сенные покосы на Крымской и Ногайской стороне от Чугуева не в ближних местах: и они б на те сенные покосы ездили собрався не малыми людьми и от Татар оберегались, чтоб их Татаров всех на дороге не побили и в полон не поймали; а были б все с пищалями и со всяким ружьём и около сенокосу сторожи и людей с ружьём держали б и были бы сенокосы не двое, половина б из них косила, а другая половина стояла для береженья от Татар с ружьём наготове, чтобы на них Татаре безвестно не пришли и не побили и в полон не поймали». Затем, подтверждая это распоряжение, Царь присовокупляет: "заказ учинить крепкий, что Чугуевцы для сенных покосов и в лес ездили, собрався не малыми людьми. А как учнут сено из стогов насывать и дрова сечь, они б в то время ставились около стогов и дров обозом, разделяясь на двое, половина их называла б сено и дрова секли, а другая стояла для береженья от татар с ружьём наготове, также и сторожа в тех местах, откуда чають приход татарский, стояла б».

Грамата от 20 декабря 1646 г., извещая, что Крымский хан идёт войною на Россию, и царь высылает против него войска, предписывает воевод: «на Чугуев вычитывать в слух по многи дни с биричём велеть кликать, чтоб посадские люди и из слобод жён и детей своих и животины держали в городе, а сами в слободах жили лёгким делом, с большим опасением и пищали б у них и луки и рогатины и топоры были бы у всех, чтоб никаков человек без бою не был; а по вестем бежали б в народ».

Пересмотрим теперь ряд событий Чугуевских, татарских нападений, грабежей, битв, потерь и побед, по Чугуевским бумагам.

О нападении татар на Чугуев в 1640 году известно только по грамоте от 12 октября 1641 года, которою боярскому сыну Артемону Кучину прибавлено жалованье «за Татарский бой, за убийство мужика 148 (1640) года».

В 1641 году князь Горчаков доносил царю: «в нынешнем 150 году октября 16 (1641 году) в 1 часу ночи прибежал ко мне на Чугуев Чугуевский пушкарь Ивашка Дмитриев, а в расспросе мне сказал: ходил он, Ивашка, за реку Донец к Татарскому перевозу, от Чугуева версты с 3, того же, Государь, числа в 7 часу дня пришли на Таганку речку и за ним, Ивашкою, гонялись, и он, Ивашко, от них ушёл через Донец вплавь. А того ж, Государь, числа стояли на стороже от города версты в 2 Чугуевцы дети боярские Филипп Лелеков да Яков и тех детей боярских на стороже скрали, в полон взяли. А которые, Государь, Чугуевские жительские люди ездили для сена и дров на реку Таганку: и они, Государь, Татарове тех Чугуевских людей всех поймали. И я, холоп твой, послал Станичников разъезжать Татарские сакмы, и станичники сакму разъездили и в расспросе мне сказали: приходили те Татарове с верху речки Таганки, и были на Таганском перевозе и пошли опять тою сакмою; а по смете тех Татар на сакме человек с полтораста; а чаять, Государь, тех Татар от больших людей. А в поход мне за теми Татарами послать некого. Которые были Чугуевские служилые люди, дети боярские и казаки, и они разбежались. А кого, Государь, Чугуевских людей поймали Татарове, и тому я послал тебе, Государь, роспись под сею отпискою».

Вследствие такого положения, воевода удержал в Чугуеве 300 стрельцов, с двумя сотниками, которых по Царской грамоте надлежало возвратить в Москву, и донёс о том Царю.

В 1642 году Горчаков писал к царю:

«В нынешнем 150 (1642) году приходили под Чугуев с ногайской стороны из-за реки Донца Татары, человек 150 и больше. И под городом, Государь, с твоими Московскими стрельцами и со всякими Чугуевскими, служилыми и жилецкими людьми, был бой. И Божьею милостию и твоим Государским счастьем, Татар от города отбили, слободы жечь не дали и многих Татар побили и переранили; а Московских стрельцов взято в полон 3 человека. И Татарове пошли от Чугуева. И я послал за ними в поход».

Воевода Бестужев доносит царю: «В нынешнем, Государь, в 151 (1643) году июля в 13 день, в ранний обед, приходили Татарове в Чугуевский уезд с Ногайской стороны чрез реку Донец, от города верстах в 7-ми, человек со сто и на Таганской просеке Чугуевскую сторожу скрали и караульщиков 6 человек взяли и по речке Бабке на сенных покосах твоих, Государь, служивых и всяких людей в полон поймали и лошадей у многих людей отогнали. И я за теми татарами в поход посылал твоих служилых голову, сына боярского, Максима Марченка. И они тех татар догнали на речке Бабке и расшибли надвое, одни побежали по реке Донцу на Поковскую гору, и другие побежали вверх по речке Бабке. Которые бежали по Бабке, тех побили, иных многих убили и отбили 40 лошадей, взятых у Чугуевцов» Впрочем Татары поспешно перебрались чрез Донец и скрылись в степи.

Один из пленников, взятых в этом бою в 1658 году, писал: «в прошлом 151 (1643) году приходили в Чугуевский уезд на Бабку воинские люди Татарове, и в ту пору на той речке Бабке его, Гаврилу Байченко, взяли в полон и с тех де пор он живот свой мучил в полону 15 лет и вышел из полону». Царь грамотою потребовал его в Москву. Вероятно в это же время взяты были в плен Чугуевцы, боярские дети, Евстрат Белоусов и Никифор Фаустов, освободившиеся из плена в 1645 году, которым Царь грамотою от 20 мая 1645 года за полонное терпение и за раны

назначил в придачу к прежним окладам по 50 четвертей, жене Белоусова 3 рубля и Фаустову 2 рубля и грамотою от 22 мая им же велел отпустить по четверти ржи и по четверти овса на посев

Сему донесению, в столбце, предшествовало донесение о сражении с Татарами, происходившем прежде 13 июля того же 1643 года; но в столбце сохранился только список лиц, отличившихся в сражении, самого же донесения не достаёт, оторвано. По другим отпискам Чугуевского архива видим, что Татары входили в этом году в Россию двумя сильными массами; одна, в числе более 2500, около 25 апреля перебрались через Донец ниже реки Айдара,

«Апреля 26 (1643) года наехали они, Белгородский Станичный Голова с товарищами, за рекою Красною на Донских казаков Прокофья Басарченева да Алексея. И они сказали: перелезли Татарове через реку Донец с Крымской стороны на Нагайскую, промеж Ольгова Колодезя и реки Айдара; а сказал де им про Татар Чугуевский изменник Данилка писарь с товарищами, лежит де на перелазе под теми Татары и их громил; а сказывал, что по смете тех Татар с 2000; и он, Данилка, с теми Татарами погромя помирился и отдавал им борошен. Пошли те Татары вверх по реке Айдару». Другая отписка: *«Валуйский Воевода Павел Леонтьев писал в Белгороде апреля 30 приехал в Валуйки из станицы от Святых гор Станичный Атаман: был де он в Святых горах апреля 27 и видел Донского казака Ивашку Голощанова; а тот Донской казак приехал в Святые горы с Дону из войска с Литовским Ясырем и сказывал: перелезли де реку Донец понизе Айдара Татар с 2500 и идут Татары войною в Русь».*

а другая, июня 12 прошла Мурафским шляхом мимо Карпова сторожевого городка, в числе 5000,

«Белгородский Воевода Никифор Бабарыкин в Чугуев: «июня 12 прибежали сторожи из-за Мурафского шляху с реки Ворскла, с Карпова и сказали: того же числа прошли в Русь Мурафским шляхом мимо Карповой сторожи Татарове, многие люди, по смете с 5000 и больше».

та и другая, соединяясь между собою и с партиями Черкасов в Курском уезде, опустошали этот уезд,

От 17 июня Курский Воевода писал в Белгород: «Июня 14 приходили в Курский уезд Татары, с 3000 и больше, и повоевав Курский уезд пошли на Калмиуский шлях».

Он же от 17 июня: «Июня 14 в Курском уезде в Ямскую слободу пришли Татары многолюдьем и почали воевать по Государевым Курским ратным людям, – учинился с теми Татарами бой».

Отписка Яблоновского Воеводы от 28 июня: «пришли на Усерд из полону Татарского Курские полонники, боярские дети, Артемий Парамонов Сухачев и Артемий Осипов Сухачев: имели де их Татары в Курском уезде и вели с собою недели две; а ушли они от них за Усердом на черной колитве и пришли на Усерд четвёртым днем; а то де видели, что с ними Черкасы большая половина с огненным боем; а переговаривают Черкасы, что тысяч их с десять с Черкасы, а полону ведут, у последнего по человеку, а у иных по два и по три. А как были Татары на чёрной колитве: от тех Татар и отобрались на отворот без полону, а с полоном пошли себе полками». У Беяева (О сторожевой службе, в Чтен. ист. общ. 1846. № 3, стр. 59) видим отписки Курского Воеводы 1643 года, по которым значится, что Татары в том году с мая по 13 августа сделали 19 набегов на Курские места.

и Камарицкую волость. Набрав не одну тысячу пленников, одна колонна с пленниками пошла в Крым Калмиускою дорогою и перешла через Донец у реки Боровой,

От 2 июля Валуйский воевода писал в Чугуев: «прибежал в Валуйку полоненник от Татар Мартин и сказал: был он, Мартын, на зверином промысле с Валуйским Черкашенином, Стёпкою Яковлевым: июля 24 были они у реки Айдара, у берёзового колодезя и в то число взяли их в полон в том месте Татары, а всех Татар было с 3000 и больше, и был он, Мартышка, у Татар в полону два дня, и как Татары были у реки Боровой, он в ночи ушёл от них; Татары пошли с того места с Курским полоном к Донцу. А как был он в полону:

сказывали ему Курские полонники, что на перед сего, идучи из Руси, от тех Татар отворотились Татар в Русь войною тысячи с две и больше».

другая, в числе более 2500, осталась в России на Мурафском шляху и, разделяясь на партии, производила там и здесь грабежи. Эти то партии в июле и августе три раза подступали под Чугуев.

В августе Чугуевский воевода писал: «Государю Царю и Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всея России холоп твой Ивашко Бестужев челом бьёт. В нынешнем, Государь, 151 (1643) году августа 5 дня в 4 часу дня с Ногайской стороны из-за реки Северного Донца приходили под Чугуев Татарове, человек с 500 и более. А пришли, Государь, Татарове под Чугуев лесами, ниже города версты с 3, засеку разметали и караульщиков на разрытом кургане скрали, казака Ивашку Ломакина убили, а товарищей его разогнали. А подвели, Государь, под Чугуев тех Татар Севрюки, которые были на своих промыслах, Чугуевские да Белгородские гулящие люди, Афонька Батов да Васька Хватов; а взяли де Татарове тех Севрюков от города вёрст за 40; да с ними же был Чугуевец Васька Шабыкин, и Ваську де убили за то, что он Татар под город под Чугуев не повёл. И на полях, Государь, Татарове твоих, Государевых, Чугуевских служилых и всяких людей в полон 87 человек поймали и стада конские и животинные отогнали. И к посаду и слободам приступали. И у тех, Государь, служилых и всяких людей с ними, Татары, у посаду бой был часу до седьмого. И Божиею милостию и твоим Государским счастьем Чугуевские служилые люди Татар в слободы не пустили и слобод повоевать не дали, многих Татар побили и ранили. А как, Государь, те Татарове пошли от города прочь: и того же часу я, холоп твой, посылал за ними в поход поместного приказа подъячего Петра Васильева с Чугуевскими людьми. И Божиею милостию и твоим Государским счастьем Чугуевские люди и подъячий Пётр Васильев дошли Татар от Чугуева верстах в 20 на реке Донце под Салтовским городищем и Татар громили и многих побили и ранили и в реки потопили. А которые твои, Государевы, служилые люди переметались за Татарами на Донец: и у тех людей за Донцом с

Татарами был бой и Татар многих, угоняя по лесу, побили и ранили и Чугуевского, Государь, полону 34 человека и лошадей со 100, коров 300, да животные отбили. И твоих служилых людей на тех боях побили и ранили и у подъячего Петра Васильева коня убили, да под человеком его, под Артамоном, лошадь ранили. И Татарове, Государь с достальным полонем ушли в степь. А кого именем твоих служилых Чугуевских и всяких людей на полях поймали и кого у Татар отбили, и тем роспись. И кто именем с подъячим Петром Васильевым из Чугуевских людей в походе были и на боях убиты и ранены и бились явственно: и тем послужной список послан к тебе, Государь, на Москву».

«И только Государь, впредь будут какие иные Татарские приходы: и мне, холопу твоему, опричь Бога, да тебе, Государь, надежды держать не какого: твоих служивых людей большая половина лежит в больницах; а у иных многих служивых людей, лошадей нет, но отняли Татары и Черкасы».

Следует роспись пленникам, оставшихся у татар; другая – пленникам, пойманным на полях; третий список – пленникам, отнятым у татар.

«От Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея России на Чугуев Воеводе нашему, Денису Степановичу Ушакову, февраля в 9 день писал к нам из Брянска Князь Пётр Ромодановский: января 28 дня писал к нему в Брянск из Литовской стороны, Почепа, Подстароста Матвей Дубровский пришли в Литовскую сторону Татарове большим собранием и воюют в Украинных городах; а Нагайские Татарове пошли войною в наше Московское Государство большим же собранием. И как к тебе ся наша грамота придет: и ты б Чугуевским служивым и жилецким людям про Татарский приход сказал, чтоб они жили опасно и от Татарского прихода оберегались, чтоб их Татарове безвестно не побили и в полон не поймали. Писано на Москве лета 7152 (1644) февраля 10 дня».

В конце мая в Чугуеве получено известие, что массы татар находятся не вдали от Полтавы и намерены идти в Русь.

В июне и июле партии рыскали под Валуйками и Усердом. Одна из них в 5 верстах от Чугуева, на селитренных варницах, 15 августа захватила в плен 16 человек Чугуевцов, бывших здесь на стороже. Во второй половине августа 40 000 татар пришли в Русь Мурафским шляхом под Карповым городком, и начали опустошать уезды Путивльский и Рыльский; Камарницкую волость; Пан Замойский с 4000 литовцев и Рыльский воевода с 4000 русских 1 сентября двинулись против татар.

От 5 сентября Рыльский Воевода Степан Пушкин писал, что Татары из Рыльского уезда пошли «в Камарницкую волость и на Свиную дорогу» и что он «1 сентября послал из Рыльска ратных людей в сход с Путивльским, Спевским и Литовским людям, а у Литовских людей пан Замойский и с ним 4000 идут с пушками и с ружьём; а Путивльских, Спевских и Рыльских ратных людей тоже 4000». Русские, сойдясь с Литовцами, пошли в Камарницкую волость. Белгородский Воевода, прописав эту отписку, предписывает о высылке Чугуевцев. Курский Воевода писал: «26 августа Татары перелезли реку Сем почали воевать Рыльский и Путивльский уезды, села и деревни жечь».

Но 1 сентября татары уже вышли из Камарницкой волости в Курский уезд, и 16 были в 40 верстах от Курска. Белгородский воевода 1 и 5 сентября предписывал Чугуевскому немедленно выслать Чугуевских ратных людей в Белгород, где они должны соединиться с Яблоченскими, Короченскими и Белгородскими ратными людьми. Но 9 сентября татары были уже на возвратном пути на реке Селище и Белгородский голова успел только 15 сентября разбить партию татар и захватить из них 10 человек, от которых получены сведения о намерениях татар на счёт будущего.

Отписка Яблоновского Воеводы от 10 сентября. В последней показания пленных Татар: *«приходили в Московское Государство и воевали Рыльские и Путивльские места и Камарицкую волость из Крыму Крымские мурзы Котлоща Шрынов, да Ислам Мурза, Мурзин сын Ураков, да Адиль Мурза Шиживул и с теми большими Мурзами иные многие мурзы. А ходили они на войну с ведома Крымского царя. А с теми*

мурзами было Крымских воинских людей 40000. А отворотных от больших воинских людей в Руси нет. А вышед из Руси тем Татарам в степь, с реки Береки, перед зимою, выкормя лошадей, будут отворотные многие люди войною в Руси. Начальный человек у них Агаса, с ним Будуль Мурза, Карам Мурза, да Солтан Гильдей. А с реки Береки чрез реку Донец лезть им в посольском перевозе, а перелезши идти Изюмскою сакмою в Русь, которою ходили воевать Рыльские и Путивльские места и Камарицкую волость».

К большому несчастью Чугуевцев и других Украинских поселенцев, тот самый Миргородский державец, Гульчевский, который так усердно работал над тем, чтобы взволновать товарищей Остряницы, высылал партию за партией удалых Черкасов на берега Донца для грабежей.

Вольновский Воевода Никифор Леонтьев от 1 октября 1645 года писал в Хотмыжск: «Сентября 29 выехал на Государево Царево имя из Литовской стороны из города Плотавы Чекашенин Остафейко Фёдоров. И он сказал: сентября 20 пошёл из Миргорода Атаман Грицько Торский и с ним 500 человек, а дожидаться им Государевы казны, как будет посольская размена под Валуйкою и ему, Гришке, Государеву казну громить, которая казна отпущена будет в Крым с посольскою разменою. Он же, Остафейко, сказал: из Литовской стороны из Жигимонтова города (Миргорода) пошёл Черкашенин Абакумка и с ним 60 человек Литовских людей на реке Донец, а дожидаться им громить Государевых людей, которые ходят на реку Донец с разных городов для рыбной ловли». Отселе объясняется, кто таковы Черкасы, бывшие вместе с Татарами в 1643 году (пр. 29). Валуйский воевода, отыскивая пропавших станичников своих, в июле 1644 года получил в Святогорском монастыре известие, что около Святых гор ходит Атаман Ивашка Безперстой с 70 человек Черкасов, чтобы грабить Царских и Крымских послов, и что кроме этой шайки тут же шатаются и другие шайки воров Черкасов. Белгородские станичники июля 22 напали на следы воров Черкасов на реке Нетриусе; а Валуйские вестовщики видели 28 июля до 20 Черкасов против «Борисова городища».

В мае 1645 года тогда, как до 7000 татар кочевали меж Мерчиком и Мерлою, другие 7000 пошли в Русь Мурафским шляхом.

Юный Царь Алексей Михайлович, немедленно по возшествии на престоле, озаботился Украинскими городами. 27 июля 1645 года он писал к Чугуевскому Воеводе Денису Ушакову, что прибывшие в Валуйку «станичники и толмачи и кречетники и ястребенники, да с ними из Крыма Крымские гонцы» объявили Воеводе: по известиям Русских и Литовских пленников «нынешнего лета, осмотра июль, хотят идти на Русь войною два Мурзы и с ними Крымских и Ногайских Татар тысяч с три и больше»; потому предписывается принять все меры осторожности и давать известия в Москву.

По Чугуевской переписке видим, что с июля и до половины ноября только мелкие партии татар являлись для грабежа в Усердском, Валуйском и Короченском уездах; от них узнано, что Крымский хан со всею ордою готовится идти на Русь.

июня 13 татары грабили Усерд и уезд его, – то же в августе; с августа по конец октября мелкие партии являлись то там, то здесь в Валуйском и Короченском уездах.

Ноября 11 пойманный Валуйским головою Татарин, сказал: «пошёл он с Крымскими и Азовскими людьми, тому назад 4 недели; при них Крымский Царь всей Крымской Орде и Нагайцам велел готовиться и кормить коней, хочет идти большим собранием в Московское Государство».

Чугуевский воевода донёс царю о своих опасениях относительно Чугуевской крепости. И царь писал Ушакову в грамоте от 8 октября 1645 года «писал еси нам, что на Чугуев городовые и острожные стены починили и во многих местах вывалились и обломы по городу худы и вы их засыпали, а у острога таранов и обломов и бойниц и иных крепостей нет и в приход воинских людей к Чугуеву в городе и остроге служивым и жилецким людям быти в осаде страшно». Царь предписывает исправить все остальное тою же осенью, «до Татарского прихода».

По Чугуевской переписке, в ноябре партия татар, а по другим сведениям, в декабре 1645 года г. Татары подступили к

Курску и потом страшно опустошили Курский и Рыльский уезды и Камаринскую волость. Царь предписывал всем Украинским воеводам немедленно поспешить против Татар; из Белгорода ходил Князь Хилков. После битвы в Рыльском уезде, татары пошли обратно в Крым, не тревожив Чугуева; в августе 1646 года Татары были на Дону; другие же партии их были под Вольным и в Белгородском Уезде.

Грамотой от 11 марта 1647 года царь извещал Чугуевского воеводу, что по известию 10 марта из Тамбова, «Томбовский казак Федотка Санин, да Шацкого уезду нашей дворцовой волости Канабеева крестьянин Симон Мещеряков», тогда как были для звериного промысла на реке Медведице кочуют Калмыки, многие люди, и у казачьего городка богатых взяли Афоньку Юрнекова, да Митьку Мещерякова, а к Черномурскому городку приступали», и имеют намерение идти на Украинные города. Потому царь предписывал принять меры осторожности.

Грамотою от 4 мая 1647 года царь, вследствие того, что за Чугуевскими станичниками, тогда как ехали они от Цареборисова и у Савинского колодезя съехались с Белгородскими станичниками, апреля 4 «против Савинского перелаза гонялись человек 50 Татар до Изюмских вершин и, осадя их в Изюмской вершине, приступали к ним до вечера, а потом пошли в степь к Щенячьему Кургану», предписывает послать на Татарские перелазы сильные стражи.

Когда крепость Чугуевская была укреплена возможно – лучшим образом, а по Украйне там и здесь населялись Черкассы: Татары уже не отваживались рыскать по-прежнему около Чугуева. Чугуевцам оставалось теперь на разных местах охранную и вестовую стражу, что однако доставалось им не легко,

Г. Исааку Савичу Андрей Хилков: «В нынешнем 166 (1658) году апреля 9 писал я к тебе, чтоб ты по Государеву указу Чугуевцев служилых людей послал в Цареборисов город 150 человек, и апреля 23 били челом в Белгороде Чугуевцы дети Боярские и Станичники и Стрельцы и казаки и пушкари всем городом: служат де они всякие Государевы службы зиму и лето и в новых городах, в Цареборисове городе и в Змиёве и в

Харькове и в Валках бывают беспрестанно третий год переменяясь; да они ж в Чугуеве стоят в сотнях по 50 человек и на отхожих сторожах, на Татарских перелазах, на реке Донце, на Салтове городище, да на Гумницком по 35 человек, да они ж стоят в разных городах на вестях, и Станичники ездят из Чугуева в проезжих Станицах до Цареборисова города и до Тору. И они от тех служб в конец погибают. И государь бы пожаловал их, не велел их в Цареборисов город посылать». Воевода предписывает послать 50 человек.

с половины 1658 года они же в составе белгородского полка участвовали в Польской войне, почему, по заключении перемирия с Польшею, прислана была в Чугуев похвальная Царская грамота, от 22 февраля 1667 года, «Украинным людям, которые в черте и по черте и за чертою», в том числе и Чугуевцам, за долгую ратную службу и за претерпенное во время её разорение.

Но вот настал бунт Брюховецкого, 1668 года. Во время волнения, поднятого Гетманом в начале восстания, Воевода Рагозин два раза посылал Чугуевцов на поиск к Змиёву. Но потом Чугуевцы накрепко заперлись в городе. Чугуевский уезд сильно пострадал тогда; Чугуев три раза был осаждаем и с большими потерями для него.

Первое нападение было в апреле месяце. Чугуевский воевода от 20 апреля доносил Белгородскому Воеводе:

«В нынешнем 176 (1668) году марта 4, Полковник Ивашка Серко и Змиевские и Цареборисова города и Маяцкие и Валковские и на Торских озёрах Черкасы, забыв страх Божий и Евангельское целованье, великому Государю изменили. И в тех городах Воевод и приказных людей расстреляли и Великого Государя Русских людей вырубил и Великого Государя зелейную и свинцовую казну разграбили. И город Змиёв и Цареборисов и Валки огнём пожгли. И собрався тех городов изменники Черкасы, приходили под Чугуев город и в Чугуевском и Харьковском уезде села и деревни и хлеб выжгли и многих людей побили и в полон поймали и воевать пошли в Черкаские города к изменнику Ивашке Брюховецкому».

Другое нападение было в июне. «176 (1668) июня 17, приходили под Чугуев с Ногайской стороны к крепостям Татары и изменники Черкасы многие, которые воевали Харьковский и Салтовский уезды, и стада животинные отогнали. И пошли за реку Донец на Нагайскую сторону. И я ж того числа посылал за ними из Чугуева голову Стрелецкого и Казацкого. Он, голова, с Чугуевцами дошли в степь за реку Донец на речке Балыклее. И был у них бой с неприятельскими людьми. И на том бою взято полону и тот полон отбили, Сампсона Зорина убили до смерти, да убили сына боярского Акинфия Федосова, казака Ивашку, стрельца Федота Пупова, да ранили чугуевцев разных людей 6 человек. С того бою неприятельские люди побежали к Савинскому перелазу. И чугуевец сотенный голова Александр Марченко с чугуевцами тех изменников черкас и татар дошли в степи против Савинского перелазу. И был у них бой большой. И милостию Божиею их, неприятельских людей, многих побили и стада животинные отбили и остаточный полон, который взят был в Харьковском и Салтовском уезде. А остаточные неприятельские люди побежали в степь к Изюмскому перелазу».

От 25 июня воевода писал: «и я в Чугуеве с Чугуевцами сижу в осаде накрепко и город Чугуев и всякую городовую службу креплю и старый тайник вновь построил и колодязь вычистили, да у того ж старого тайника построили Чугуевцы новый другой тайник, дубовый и другой колодязь в тайнике учинён и в приход воинских людей воды будет много в тайниках; да около города почал строить вновь отводы и вылазы для оберегання».

Третье нападение на Чугуев было в августе. «В нынешнем 176 (1668) году августа 21 приходили в город и в Чугуевский уезд воинские люди, Татарове и изменники Черкасы многие люди, от Мерефы чрез леса и чрез реку Уды на село Васищево. И многих Чугуевцов всяких чинов людей под городом на полях, на жнивах и в отъездах побили и в полон поймали и жён их и детей и стада конские и животинные все отогнали. И я того числа за теми Татарами и изменниками Черкасами с Чугуевцами ратными людьми ходил в поход и с теми Татарами и Черкасами был у меня бой и на том бою взяли языков 4 человека Татар. А

в расспросе те языки сказали, что приходил де с ними в Чугуев Мустафа Мурза, а с ним, Мурзою, было 1000 Татар, а изменников Черкасов 2000 человек; а посылал де их, Татар и Черкасов, Петрушка Дорошенко, Наказной Чигиринский Гетман, с Ивашкою Дубягою, да с Полтавским Полковником Косткою Коблицким; а дожидают де они, Татарове, себе из Крыма двух Салтанов с ордою вскоре».

В 1688 году чугуевец городской службы Федот Сибиркин, в просьбе об увольнении его, писал: «служит он лет 40, в 177 (1669) посылан был в Чугуевский поход, в том походе изранен по голове в 7 местах, да плечо перерублено, да рука пробита из лука насквозь и ныне служить ему невмочь». По этой просьбе у чугуевцев было дело с татарами или в сентябре 1668 года или в 1669 году.

В конце 1672 года чугуевцам объявлено было готовиться к войне с турками. Весьма любопытна отписка Чугуевского воеводы к Курскому по сему предмету: в ней прописано, как царь Фёдо Алексеевич принял известие о поругании над святынею, какое учинено было турками в Каменце.

Прописав известие Курского воеводы о получении царского указа относительно приготовления войск к войне, равно и самый указ, далее пишет: «и в нынешнем 181 (1672) году ноября 19 писал к нему, Великому Государю, из Киева окольный Воевода Князь Григорий Афанасьевич Козловский с товарищами, что Турский Солтан, после взятия Каменца Подольского, святой иконы из церквей православных вынесли и клали в проезжих воротах и велели Каменца Подольского жителям христианам по тем святым иконам идти и всякое поругательство чинить. И ныне Государь, слыша о том нахождении Салтана Турского, изволил на оборону святой Церкви и Православных христиан и на избавление идти своею Государевою особою против неприятеля своего, Турского Солтана. И для того своего Государского похода указал он и свои Государские дорожные обиходы и всякие запасы отпускать в Путивль нынешним зимним путём, не отлагая до иного времени; и мне, Господине, велено в Чугуев дворянам и детям боярским и копейщикам и рейтарам и драгунам и солдатам и всяких чинов служилым

людям в приказной избе о службе и о Государском походе и о запасах Его, Государев, указ сказать всем вслух, как о том в твоей, Господине, отписке писано».

В августе 1673 года Чугуевский воевода Фёдор Соковнин доносил царю, что 11 августа 181 (1673) года татары приходили под Чугуев и угнали было стада чугуевские, но сотня Чугуевских казаков, стоявшая на страже, вместе с горожанами отбила стада в бою с татарами у реки Таганки, в 5 верстах от Чугуева; при этом убиты двое из чугуевцев и один взят в плен. В то же время татары «были под Печенежскою и Малиновскою слободами и в Змиевском уезде под селом Мохначами и под слободою Андреевыми Лозами. А идти мне за ними в поход, говорит воевода, за малолюдством не с кем, потому что великие люди, орда, многие люди с кошем». По другим бумагам видим, что досталось тогда Савинцам и Спеваковке и что Балаклеяский полковник потерпел от татар поражение. За эти грабежи и опустошения в том же августе месяце щедро отплатил татарам Запорожский кошевой Иван Сирко, тот самый, которого Брюховецкий восстановил было против царя ложными известиями о передаче казаков ляхам.

От 1 августа 1678 года Царь писал в Чугуев Ивану Васильевичу Рыхтарову:

«Августа 1 ведомо нам, Великому Государю, учинилось по отписке из Белгорода Думного нашего дворянина и Воеводы Ивана Петровича Лихарева, что июля 23 числа приходили из-за реки Донца с Нагайской степи под Чугуев воинские люди, Черкасы, и Татарове, и Калмыки, и человек с 1000. И были на посаде и на полях, Чугуевцов многих людей побили и в полон побрали и стада конские и животинные все без остатку отогнали. И как к тебе ся наша грамота придет: и ты б к нам, Великому Государю, писал подлинно о приходе тех воинских людей к Чугуеву, каких чинов и кто имена Чугуевцы, служилые и жилецкие люди побиты и ранены, у кого имяны, у Чугуевцев, сколько воинские люди взяли лошадей и иной скотины, и какое учинено разорение»?

В Чугуевской переписке не видно донесения воеводы царю в ответ на его грамоту. Здесь, кроме известия о нападении

татар на Савинцы, бывшем в июле, и о намерениях других партий идти под Чугуев, находим только следующую отписку в Белгород:

«Нынешнего 186 (1678) года в 7-м часу дня пришли из-за Донца с Нагайской стороны под Чугуев воинские многие люди Татарове и на полях Чугуевцев многих людей побили и в полон поймали, и стада конские и животинные отогнали».

«187 (1679) июля 24 пришли из-за реки Донца, с Нагайской стороны, воинские люди Татарове, Черкесы и Калмыки, и перелезли реку Донец под посадом и, разломав надолбы, были под Чугуевский уезд, и Чугуевцов многих людей порубали и в полон поймали, и конские и животинные стада отогнали. И с теми воинскими людьми был бой, и на бою взяли Татарина и тот сказал: старшины у них Урус Мурза, Маабет Мурза, а с ними 30 мурз; Татар, Нагайцев и Черкес с 10 000 есть и Калмыков 20 человек, которые в прошлом 186 (1678) году с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским шли мимо Чугуева, и те Калмыки были у них вожжи. Из тех воинских людей меньшая половина пошла под Печенеги». По отпискам полковника Донца, июля 27 видели орду татар на Чугуевском поле, а другая орда идёт вслед за тою и что всех татар до 17000. Чугуевский воевода вслед за тем доносил в Белгород, что он не в состоянии теперь доставить сведений, кто и какое потерпел разорение от татар, так как многие из взятых татарами в плен, но отбитых полковником Донцом, ещё не возвратились в Чугуев, а иные от тяжёлых ран ещё лежат больными в Харькове и в Харьковском уезде.

Заметим, что чугуевцы в 1680 – 1681 годах годили с Черкассами строить Изюм и укрепления по Донцу, в Азовский поход Голицына, 1687 года, были частью в полку Шеина, частью в полку Голицына, в 1695 и 1698 годах во время Азовского похода бились на Коломаке, а в 1699 году запирались в крепости от Татар. Затем оставляем военные действия XVIII столетия, где Чугуевский полк был в разных кровавых битвах.

Скажем несколько слов о преимуществах, какими пользовались чугуевцы давних времён.

По описи 1712 года «в Чугуев Великого Государя полковое знамя – тафта алая, писана красками по серебру, написано же в одну сторону В. М. Демитрий, в другую сторону В. М. Георгий». Жизнь Чугуевцев, при всех тревогах боевого быта, имела много приятного. Не даром же крепостные крестьяне десятками бежали в Чугуев.

Ещё в 1641 году грамотою от 8 декабря царь Михаил Феодорович, вследствие просьбы Чугуевцев, дал им позволение вести торговлю с Литовскими городами и Литовцам приезжать для торговли в Чугуев. Грамотой от 29 сентября 1645 года снова подтверждено то же дозволение.

Земля, отведенная чугуевцам, была богатая лесами, сенными покосами, хлебородная и в прекрасном климате. Участки земли разделены были по разрядам службы, а отличавшимся в боях деланы были прибавки земли. По общему правилу назначено:

пахати/четверти:

Детям боярским, головам и стрелецким (сотникам) – 25

казакам – 20

станичникам, стрельцам и пушкарям – 8

сенокоса/копны.

Детям боярским, головам и стрелецким (сотникам) – 70

казакам – 40

станичникам, стрельцам и пушкарям – 15

Земли разделены были на 3 поля и участки по десяткам размерены и обозначены межевыми столбами. «Леса непашенные, говорит Писцовая книга 1647 года, звериные стойла и рыбные ловли в Донце, в реке Удах, Може и в иных реках и озёрах – всего города, всем вообще».

По учреждении новых военных поселений, в Чугуеве живут лица только принадлежащие к Корпусу действующих войск и к поселениям.

в) Калмыки.

В давнее время, в приходе подгорней Успенской и частию Рождествено-Богородицкой церкви, жили Калмыки – особенность, стоящая особого рассмотрения.

Ещё в 1679 и 1680 годах с чугуевцев городской службой соби́рался скот и хлеб с вином в жалованье Калмыцкой орде, бывшей на службе Государя по Белгороду.

«Ивану Ивановичу Пётр Хованский. Нынешнего 188 (1680) года мая 18 писал ты в Белгород: в прошлом 187 (1679) году, по отписке Князя Каспулата Муцаловича Черкасского с Калмыкии, взято с Чугуевцев городской службой со всяких чинов на корм Калмыцких тайшей с Калмыкии не против Государева указу 130 яловиц, 400 баранов, да хлебных запасов – пшена и круп 29 четей, сухарей 8 четей, печёного 283 хлеба, да с кружечного двора дано 50 вёдр вина, 9 вёдр мёда. И будет ныне Князь Каспулат Муцалович Черкасский пойдёт на Чугуев и о калмыцких кормах, о яловицах и о баранах учнёт к тебе писать и велит с Чугуевцев яловиц и баранов взять против дачи прошлого 187 (1679) года, и тебе тех яловиц и баранов и хлебных запасов взять не с кого, потому что Чугуевцы жилецкие люди от воинских людей разорены. И тебе, по указу Великого Государя, на корм ему, Князю Каспулату Муцаловичу, с Калмыкии, велеть яловиц и баранов с Чугуевцев городской службой, со всяких чинов взять против прошлого 187 (1679) года 14 яловиц да 30 баранов без всякого мотчанья». Жалованная грамота Князю Каспулату Муцаловичу за его службы 186 (1678) и 187 (1679) годах в Собр. Госуд. Грам. Ч. 4, стр. 369. Смотри «Синописис» Гизеля.

По окончании Азовского похода, Пётр Великий указал бывшим в походе Калмыкам перейти на жительство в город Чугуев. Здесь указано было им, согласно с их желанием, особое место в пригородной слободе Осиновке, где и доселе одна улица называется Калмыцкою.

В выписях Курских на дворовые и сенокосные места сказано, что в 1696 году Калмыки приняли в Чугуеве дворовые места. В 1699 году, по челобитью «новокрещённых Калмыков» Андрея Харпна, Василия Харламова, Гаврилы и Ивана Патрикеевых, отведены земли под Чугуевом близ дач, данных «Калмыцкому мурзе Алексею Кобину с товарищами». И в том же году они отправлены были временно на службу к Изюмскому полковнику.

«Князю Якову Фёдоровичу Афанасий Астафьев. По отписке твоей марта 207 (1699) года велено послать Чугуевских Калмыков, да Донских Орешковских казаков, разобрав, сколько человек пригоже, в Изюм к Изюмскому Полковнику Фёдору Шилову и Чугуевских новокрещённых Калмык мурзу Алексея Кобина с товарищами всех да Донских Орешковских казаков, выбрав 32 человека, отправил я марта 7». В ответ на отписку Князя, от 9 марта, он же пишет, что «умеющих переводить с Татарского языка в Чугуеве нет, – Калмыки, которые умеют Татарский язык, высланы в Изюм».

По Чугуевской переписи 1710 года оказывается в Чугуеве «крещённых Калмыков» 47 семей, а по переписи 1712 года 50 семей и в них мужеска пола 119, женска 168 душ. Все они называются Христианскими именами: «Мурза Данило, Васильев сын, Бухарин 50 лет; у него жена Настасия, Максимова дочь, 40; дети: Иван 3, Василиса 2, сын Потап после переписи 1710 года умре. Да у него же, Данилы, поляк Иван Иванов 20, да мать Матрона 60». Несколько латышей и поляков и один швед, вероятно уведённые во время войны, показаны и в других семьях. Несколько начальников семей называются Хариными, Кобиными, один Батыр, другой Киргис; иные – Тума, Зеньгор, Чегодай.

С 1715 года по 1735-й команда калмыков увеличивалась 150-ю семействами крещёнными и некрещёнными. При водворении на участки земли оказалось возможным увеличить, и увеличено число калмыков чугуевских ещё 15-ю семействами.

По табели генерал-фельдмаршала Миниха, после Турецкой войны в 1740 году, в двух калмыцких ротах состояло

мурза 1
ротмистр 1
хорунжих 2
есаулов 2
капралов 8
рядовых 200

—

И того 214 человек.

В 1788 году учреждён новый штат корпусу передовой стражи Екатеринославского пехотного полка, по которому полагалось в 8-ми Калмыцких сотнях:

сотников 8

поручиков 8

хорунжих 6

урядников 32

калмыков 960

И того 1014 человек

Нет сомнения, что некрещенные калмыки, поселившиеся в Чугуеве вместе с крещёнными, уже по одному подражанию единоплеменным, особенно же при лёгких побуждениях со стороны Чугуевского начальства, принимали крещение в Чугуеве. Доказательством этому служит указ канцелярии Сената в 19-й день июня 1716 года, последовавший в Воронежскую губернскую канцелярию, тайному советнику генерал-губернатору и кавалеру Апраксину: «пришедших от Аюки-Хана Калмыков Сермени Мергени с товарищами 21 человек, с жёнами и детьми, с Дону в Чугуев, здесь, по желанию их, в христианскую веру крестить и написать с тамошними новокрещёнными Калмыками в службу и жалованье им давать против тех же; для того, чтобы они не могли, крещение принять, паки к Аюк-Хану и на Кубань уйти» и прочее. Указом Сенатским, 14 января 1717 года, повелено: «также и на Дон пришедших 25 кибиток – мурзу с товарищами отослать для крещения и житья в Чугуев». Сенатским же указом 27 октября 1725 года повелено: «Калмыков, которые волею своею приезжают на Дон и о крещении в Христианскую Православную веру просить будут, тех принимать и, по крещении, на службу в Чугуев определять».

Дабы заохотить и расположить это дикое племя к обращению в христианскую веру, предоставлялись им разные преимущества, как в гражданском, так и в военном званиях. Это ясно выражено в инструкции 1729 года из Белгородской губернской канцелярии. Капитану Стремоухову предписывалось: «Калмыкам никакого утеснения не чинить, да не будут принуждены бежать паки в калмыцкие улусы, веру греческого исповедания нарушить и жалованье им данное может

пропасть». То же самое выражено в Высочайше утверждённом штате воинской команды калмыков и казаков в 1740 году, где в примечании, против них, относительно определения им жалованья, сказано: «Калмыкам, для придания к службе охоты и превращения к православной вере, прежнее (то есть жалованье) что ныне получают». К сожалению некрещенные калмыки не долго могли ужиться в Чугуеве. Статистика города Чугуева показывает, что в 1748 году «Калмыки, поселившиеся в городе Чугуеве и не воспринявшие Святого крещения, удалились в свои улусы». Дикому племени не понравился указ 1748 года, уравнивавший содержание калмыков в мирное и военное время с содержанием казаков, тогда как прежде того калмык получал жалованья в год 15 рублями больше, чем казак. Рассказы местные прибавляют к тому, что некрещеным калмыкам деланы были некоторые стеснения, в намерении склонить их к принятию христианства, и что эти стеснения также содействовали удалению их из Чугуева. Однако из этого самого, что вместе с некрещеными калмыками удалились, по местным же сведениям, и некоторые из крещённых, очевидно, что собственно оскорблённая указом 1748 года жадность к выгодам заставила дикарей уйти на степные кочевья. Оставшиеся в Чугуеве калмыки мало по малу роднились «с сведенцами» из разных городов русского царства, а чрез то сливались с русским племенем, теряя калмыцкий тип свой. За 25 лет в Чугуеве было ещё 7-мь семей калмыцких; а ныне в 6-м округе, в Скрыпаеве и в иных местах, ещё можно видеть лица с чистым калмыцким типом.

КАМЕННАЯ ЯРУГА

Земли Каменной Яруги, или Каменного, получившей своё название от слоёв камня, доселе ломаемого здесь, в 1647 году отведены были 200 стрельцам Чугуевским.

Писцовая Чугуевская книга 1647 года «Межа земли Чугуевских стрельцов, разных городов сведенцев 200 человек, – что им дано по три чети человек в поле, а в дву по тому ж... вверх по реке Чугуевке – на Курган, от Кургана чрез Каменной Яруги вершину».

Первый храм в Каменном построен был, вероятно, около 1650 года.

Ныне существующий деревянный храм, во имя Святителя Николая, построен в 1759 году. В 1809 году он был возобновлён; в 1820 году покрыт листовым железом.

Число прихожан: в 1730 году 488 муж., 463 жен.; в 1750 году 540 муж., 510 жен.; в 1770 году 575 муж., 580 жен.; в 1790 году 618 муж., 680 жен.; в 1810 году 558 муж., 762 жен.; в 1830 году 760 муж., 670 жен.; в 1850 году 993 муж., 736 жен.

Отрадные опыты благодати Божией видны были в приходе и над православными.

В 1848 году, по открытии весны, первоначально в городе Чугуеве и его окрестностях начались сильные пожары, служившие как бы предвестниками грядущего гнева Божия. Был и в Каменном пожар 22 июня, от коего сгорело у одного хозяина четыре хлебных скирда. На другой день после сего пожара открылась и смертность: три человека от сильной рвоты, судорг и поноса скоропостижно умерли. Далее, при сильных жарах, с каждым днём болезнь усиливалась. Наконец всеобщая боязнь и страх внезапно умереть, строгое распоряжение военного начальства – всех заболевших брать для лечения в Чугуевский госпиталь, и недоверчивость ко врачам привели народ в сильное волнение. Нельзя вообразить зрелища столь ужасного, каково было тогда. Избегая больницы, прятались в погреба, тайные места и умирали там без покаяния и Причастия; юноши и старцы, супруги и дети лежали в гробах друг подле друга. Приходский священник каждый день в своём приходе, состоящем из 828 мужеска и 803 душ женского пола, находил от 3 до 10 усопших, и, отпев во храме всем погребение, сопровождал до кладбища и могил. В таких бедствиях священнику надлежало указывать несчастным успокоение и крепость в тёплых молитвах к Богу. Начали ходить в церковь: говеть, исповедываться и причащаться Святых Тайн, и все почти готовились умереть. 24 июля, наложив на себя целодневный пост, отпев Божественную Литургию, в полном иерейском облачении, священник с Крестом и Святыми Иконами, сопровождаемый военными местными начальниками.

Всеми военными поселянами, самыми младенцами, обошёл вокруг селение. Певчие пели божественные песни, народ вместе с пастырем молился громогласно и не было каменного сердца, которое не изливалось бы в слезах пред правосудием Божиим. Успокоенные пастырским словом, и вкусив сладость христианского утешения, прихожане терпеливо ожидали конца своему бедствию. Мало помалу болезнь начала прекращаться, и к первым числам августа месяца её совершенно не слышно было.

Таким образом, в течение полутора месяцев в сем приходе, состоящем из 828 душ мужеска и 803 женска пола, умерло от холеры: взрослых 22 муж. 46 жен.

малолетних 22 – 13 –

–

И того 44 муж. 59 жен.

А обоего пола 103 души.

Весьма тяжёл был 1848 год: малый урожай, падёж на скот, смертность на людей; но не легче 1849 год. В половине марта месяца сего года открылась в народе болезнь – цинга и продолжалась до мая, от которой умерло в сем приходе 13 душ, из 784 мужеска и 744 душ женска.

ЗАРОЖНОЕ

При дороге из Чугуева в Белгород.

Нынешний местный храм, однопрестольный, деревянный, во имя Василия Великого, построен в 1764 году; до построения же его, жители причислены были к Васильевской церкви селения Тетлеги, находившейся в близком от них расстоянии. Эта прежняя их приходская церковь показывается уже по Чугуевским переписям 1710 и 1712 годов. Последняя перепись говорит: «Села Тетлеги и Зарожной деревни церковь во имя Василия Кесарийского; поп Антон, Яковлев сын, Мухин, по сказке его, 72 лет, у него жена Варвара Титова 70; дети: Василий 37, Филат 27, Кирилла 18; дочери: девка Мавра 13, Настасья 10, Анна 7. У Василия жена Фёкла Фомина 35; дети: Алексей 5, Харлампий 3, Степан 1; дочери: девка Федора 8, Васса 7, Домна 4. У Филата жена Ефимия Иванова 26; дочь

Елена 1. У Кирилла жена Гликерия Яковлева 18 лет». Причетников не показано. поскольку же земли на речке Тетлеге, на зелёном колодезе, данные Семёну Головину с товарищами, велено обмежевать царскою грамотою ещё от 30 января 1645 года: то нельзя сомневаться в том, что первый храм в Тетлеге построен не позже 1660 года.

В округе Васильевского прихода с. Зарожного ныне состоят, кроме Зарожного и Тетлеги, жители с. Пятницкого, иначе называвшегося Казачьею Бабкою, где был храм Св. Параскевы, давно закрытый по ветхости его и по малому числу прихожан. Кроме того, в 1755 году, в Васильевском приходе с. Тетлеги состояли жители с. Кочетка, где впрочем, по переписи 1710 года, видим и особый храм Архангела Михаила, с священником, но без причетника, (По Писцовой 1647 года «Земля за рекою Тетлегою на поляне, что словоет Попова, по обе стороны оврага, до верху колодезя Кочетка и вниз по колодезю Кочетку к устью речки Бабки и за колодезем Кочетком вверх по речке Бабке» дана боярским детям Фёдору Голобоку и 10 товарищам его.) и где ныне находится чтимая многими Владимирская икона Божией Матери, принадлежавшая бывшему Богородичному Монастырю.

В окрестностях Зарожного являлась холера в 1830 году; но в этом году в Зарожном никто не испытал на себе её действия. В конце же сентября месяца, следующего 1831 года, заболевшие от холеры умирали скоро. Когда же жители не видели верного средства к излечению каждого, и в течение 14 дней умерло их более 20 человек; то народ признал над собою правосудие Божие, готовое карать грехи наши, и Его долготерпение, которое, поражая одних, вразумляет других. Старец, юноша, богаты и бедный, все обратились с сокрушенным сердцем к частной, а более общей молитве, все прибегли к Святой Церкви принести покаяние и сподобиться Святых Тайн, и милосердный Бог, вняв сердечному воплю их, ограничил праведный гнев Свой немногими жертвами смерти. Появление эпидемической болезни было подобно и в 1847 году, но в сем году ни один не умер в Зарожном; но в 1848 году, с 1 июля по 1 сентября, умерло обоего пола 160 человек; к

дополнению сей горести, неурожай хлеба, падёж скота и пчёл – сей важной отрасли прибытка жителей, ослабили дух их. Вняв увещанию своего духовного отца, они прибегли к общественной молитве, испросили у военного начальства позволение взять к себе икону Пустынской Владимирской Божией Матери, и с подобающею церковною церемониею принимали её в каждый дом и в каждое семейство. При сем случае внимательному оку выказывались редкие проявления чувств, и когда первые молитвенные взывания их казались не услышанными, они не предавались более отчаянию, но продолжали возносить прилежную и непрестанную молитву. Милосердный Господь не презрел молитвы усердной, избавил их, яко же Езекию, во дни печали его, и отъял болезни души их. В 1849 году цинготная болезнь весьма слабо действовала на жителей сего селения по сравнению с другими местами. Умерло от неё 8 душ женского пола.

В кругу лиц, считающихся прихожанами Зароженской церкви, издавна были люди, заражённые заблуждениями секты беспоповщинской. Число их с каждым годом возрастало; кроме новорождённых в их секте, присоединялись к ним и такие, которые были крещены и воспитаны в догматах православной церкви. Для большего успеха в приобретении членов своей секты, Василий Аллакин в 1767 году устроил в своём доме, на опушке чёрного леса, часовню; в 1810 году построена в Зарожном и особая часовня. В 1801 году было раскольников в Зарожном 49 муж. и 42 жен., в Тетлеге 8 муж. и 8 жен., в Кочетке 2 муж. и 3 жен.; в 1819 году в первых двух было 116 душ мужеска и 125 женска, в Кочетке 6 муж. и 6 жен. Очень много обуздал своеволия раскольников майор Александр Щербаков, бывший начальник 3 поселенного дивизиона 1818 – 1829. По его влиянию, не только остановлены совращения Православных в раскол, но многие из недавно совращённых возвратились в Православие и все дети были крещены священником. Приходский священник того времени, Михаил Мухин, встретил упорное противуборство при пастырском увещании; но по прошествии 6 лет обращено от раскола к Православию мужеска 11, женска 44 лица. По увещаниям

преемника Мухину, священника Аксененкова, из числа 61 раскольника 35 обратились к Святой Церкви; за смертью 11, остались в расколе только 5 человек обоего пола, все престарелых лет.

БОЛЬШАЯ БАБКА

На речке Бабке, в 22-х верстах от Чугуева.

С именем села, по Чугуевской переписке, упоминается в 1674 и 1676 годах. Ныне существующий деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы построен в 1771 году. Храм бедный.

К Покровскому храму приписана церковь Песчаного селения, во имя Святой Мученицы Параскевы. По Чугуевским переписям 1710 и 1712 годов видим и этот храм, но при нём и тогда был только один священник без причетников, что указывает на бедность прихода и храма. В переписке 1674 года Песчаное называется ещё деревней, а в 1687 году селом. Ныне существующая Пятницкая Песчанская церковь построена в 1763 году старанием прихожан. В 1825 году она приписана была к Покровской церкви, по бедности и по малому числу прихожан; а потом в 1845 году, по ветхости, совсем закрыта. Но в последнее время, по ходатайству военного начальства, разрешено исправить её и она исправлена на счёт добровольных пожертвований. Метрики того и другого храмов, в архиве Консисории, начинаются с 1779 года.

О составе прихожан Покровской и Песчанской церквей древних времён заметим, что, по Чугуевским переписям 1710 и 1712 годов, они оказываются принадлежащими к тем же самым званиям, к которым принадлежали жители Каменного, Старого Покровского и так же, как и те, по распоряжению Чугуевского начальства, ходили поочерёдно на стражу в Чугуевскую крепость.

МАЛИНОВКА

В 5 верстах от Чугуева, на Донце.

При указе 1704 года в Белгороде генералу князю Масальскому приложена «роспись Малиновским жителям Черкасам», а в самом указе прописана сказка Малиновцев, которая говорит: «село Малиновка построена тому лет 40 и больше, по отписке из Севска боярина и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского; а то село построено за рекою, за Северным Донцом, на Нагайской стороне, на Малиновом колодезе, на броду, на Татарских перелазах, на Чугуевских угодьях». Указ предписывает оставить Малиновских Черкасов в ведении Изюмского Полковника и не касаться до них Чугуевскому начальству. Поэтому Черкасы поселились в Малиновке около 1660 года. По царской грамоте 1652 года «пришли на Чугуев на Государственное имя из Литовской стороны города Груна Черкасы» пять человек с семьями и просили дозволения, которое и получили, поселиться в Чугуеве. Царь велел отвести им земли для дворов и дач. В том же году, как говорит грамота от октября 1652 года, пришли в Чугуев из Полтавы на вечное житьё Черкасы 3 человека «прудники» и получили дозволение «под городом против прежней мельницы, по другую сторону реки Донца, к прежней старой запруде устроить мельницу вновь», с тем, чтобы впредь та мельница была их собственностью. Те и другие Черкасы вошли потом в состав жителей Малиновки.

Таким образом, и первый храм Архангела Михаила в Малиновке построен около 1658 года.

В памяти старожилов сохранилось, что в древний храм Малиновский жителем слободы Малиновой, Василием Рудецким, своеручно и безмездно написан был иконостас. В нынешней церкви есть святая икона с изображением Святого Апостола Андрея, трёх Святителей и Святой Мученицы Татьяны. На середине сей иконы укреплен серебряный ковчежец, в коем хранятся части святых мощей: Святителя Христова Григория Богослова, Святителя Христова Иоанна Златоустого и Святого Апостола Андрея Первозванного. Для сей иконы в 1847 году усердием прихожан сооружена серебряная шата и устроен большой неподвижный кивот. На ней есть следующая надпись: «Сии части Святых мощей даны мне, Василию Рудецкому, в

благословение от Игумена Святогорского Сильвестра Кияновского и мною ж грешным принесены в сей храм Святого Архистратига Михаила 1767 года июня 24 дня». Старожилые говорят, что это благословение Рудецкий заслужил частым и долговременным, по своему живописному искусству, безмездным трудом в Святогорском Монастыре.

В 1783 году вместо ветхого и непоместительного построен новый храм во имя Архистратига Михаила. Заботливость о сооружении сего храма имели приходские священники Максим Малинский и Алексей Соколовский, а из прихожан Яков Бутовский, Иван Богомол и Василий Малик. Иконостас поставлен был из прежней церкви, писанный Рудецким. В 1835 году, когда слобода Малинова уже перестроена была, храм, в силу того же плана, перестроен от казны на настоящем месте. Иконостас поставлен был из упразднённой города Чугуева Христорождественской церкви, а иконостас, писанный Рудецким, взят был на разработку для прочих церквей военного поселения.

Отставный унтер-офицер Иван Шульга, тогда как не мог жертвовать многого в пользу храма из своего бедного имущества, усердно споспешествовал к благолепию храма, ежедневно приглашая к подаению на украшение одного прочих прихожан, и на собранные, таким образом, деньги в продолжение двух лет, 917 рублей серебром возобновлён иконостас и украшен храм.

В нынешнем храме хранятся замечательные книги: а) евхологион, изданный во Львове 1695 года; б) евангелие, Московской печати 1701 года; в) пентикостарион, Московской печати 1707 года с надписью: «сию книгу, Триодь Цветную, Малиновский Ктитор Михайло Старусев с товарищами отменили ко храму Архистратига Михаила и отдали Иерею Николаю; был при том Атаман Кушнур; деялось року 1718».

В просьбе Малиновских казаков 1704 года уже видно положение Малиновских Черкасов старых времён: «Живут, говорят они о себе, на Нагайской стороне, на броду на Татарских перелазах», то есть в таком месте, где каждый день надлежало бояться и за имущество и за жизнь. В Чугуевском

архиве сохранилось несколько сведений о бедствиях Малиновцев.

В 1673 году Чугуевский Воевода доносил царю. Что в августе того года татары были, между прочим, под слободою Малиновкою и воевода ничего не мог сделать в защиту малиновцев от татар.

В грамоте от 22 мая 1684 года Царь писал в Чугуев:

«Били нам челом Малиновской слободы Атаман Михайло Налучной с товарищами: в прошлых годах дано им в Чугуевском уезде на Татарской стороне реки Гнилица да реки Гнилушка для рыбных ловель и около тех речек сенные покосы и всякие угодыя с верховья и до устья. И в прошлом де 186 (1678) году Татарове ту их слободу Малиновку разорили и их с жёнами и детьми в полон поймали. А ныне той слободы из полону вышло 40 человек. И в прошлом 188 (1680) году, как был в Чугуеве Воеводою генерал Григорий Иванович Косагов, и тех их рыбных ловель и сенных покосов той их слободы Малиновки половину отдал без них, Малиновцев, как они были в полону, Змиевского уезда с. Мохначеву жителем до нашего, Великого Государя, указу. А те дачи их к Малиновской слободе и в книгах в Чугуеве в Приказной избе записаны и про те их дачи выдают в Чугуеве всем городом». Царь предписывает разобрать дело и о последствиях донести ему.

В просьбе 1704 года малиновцы пишут: «той Илия в приход воинских людей Татар убить, а село было всё вызжено». В каком году это было, прямо не сказано: но видно, что это было недавно, то есть после 1678 года.

Ещё в памяти всех дела Божьего суда и милости нового времени. а) Саранча 1 августа 1824 года прилетала в край в таком множестве, что в полёте своём закрывала свет дневной и, сев на деревьях, обломала ветви толстых деревьев; хлеба же в приходе Малиновском не истребила. б) В 1830 и 1831 годах смертности от холеры в сем приходе не было. Пожаров от поджигательств, каковых в соседних местах в 1845 и 1848 годах было много, в приходе сем также не было. в) В 1847 году 11 июня падал град разной величины и в большом количестве, между ним был величиною в куриное яйцо и более. Нивы с

молодыми порослями хлеба были градом выбиты и в стадах много выбито скота. С 14 августа появилась холера и продолжалась до 1 октября, а умерло от неё 57 человек обоего пола; в 1848 году в полтора месяца от холеры умерло 108 человек; сверх сего была страшная засуха, неурожай хлеба, падёж скота, мор пчелы и чрезвычайный недостаток огородных овощей; в 1849 году свирепствовавшая в окрестных местах болезнь цинга, хотя поражала многих в Малиновой, не препроводила никого во гроб.

Из священников, служивших в Малиновском храме, по усердию к храму и по заботливости о прихожанах, прихожане имеют в благоговейной памяти Максима Малинского, Алексея Соколовского и Протоиерея Петра Протопопова, а из прихожан – Василия Рудецкого.

В помянутом указе 1704 года поименовано 130 казаков Малиновских хозяев. После того было: в 1730 году 440 муж., 500 жен.; в 1750 году 468 муж., 500 жен.; в 1770 году 516 муж., 540 жен.; в 1790 году 538 муж., 568 жен.; в 1810 году 467 муж., 525 жен.; в 1830 году 1338 муж., 1271 жен.; в 1850 году 1536 муж., 1442 жен. душ.

Раскольников ныне 1 душ муж., 1 жен. В 1819 году было 5 душ муж., 8 жен.

НОВО – ПОКРОВСКОЕ

Ново-Покровское самым названием своим указывает на Старо-Покровское. В самом деле в переписной Чугуевской книге 1712 года видим: «Села Покровского церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы; у той церкви поп Тимофей, Прохоров сын, Попов, по сказке его 24». Далее показывается один причетник. То же в Чугуевской переписи 1710 года, где священником Покровского прихода показан Елисей Прохоров и два причетника; в Чугуевской переписке 1701 года видим священника того же села Прохора, а в переписке 1688 года

Покровское называется селом. В переписи 1710 года жителями села Покровского показаны люди полковой сотенной службы (8 семей), дети боярские (21 семья), солдаты прежние (2 семьи), солдаты второй статьи (6 семей), отставные из

разных чинов (24 семьи), гулящие люди (10 семей). Такой состав прихожан, вместе с зависимостью их от Чугуевского управления, показывает, что эти поселенцы перешли сюда из Московской земли и что население Покровского принадлежит ко времени давнему. По писцовой Чугуевской книге 1647 года видно, что земли Старо-Покровского отведены боярским детям Чугуевской службы в 1647 году. По переписке Чугуевской, Покровское с именем села встречается в 1657 году. Таким образом, построение первого храма Старо-Покровского относилось, вероятно, к 1650 году.

Село Старое Покровское находилось на берегу Уд, на правой стороне, а принадлежащие к нему деревни Подари и Лаптево, с их детьми боярскими, находились на левой стороне Уд, на берегу реки. При начале новых военных поселений, часть покровцев и деревни Подари и Лаптево переселены версты за четыре от берега реки Уд и таким образом составилось Ново-Покровское поселение. В 1825 году в Ново-Покровском построена часовня и сюда перенесена церковная утварь Старо-Покровской церкви; сюда же поступили и метрики её, начинающиеся с 1776 года.

В 1841 году в Ново-Покровском создан и освящён деревянный храм, по прежнему в честь Покрова Богоматери.

От холеры в 1848 году умерло, из числа 1743 обоёго пола, до 60 человек. Действие гнева Божьего на сердца прихожан было благоплодным для них. Все боялись смерти внезапной и мучительной и потому спешили освящаться молитвою в храме Божьем, исповедью и причащением тайн, умилоствовали Господа милостынею и благотворениями.

Число прихожан: в 1730 году 420 муж., 410 жен.; в 1750 году 490 муж., 492 жен.; в 1770 году 540 муж., 567 жен.; в 1790 году 572 муж., 610 жен. (в Покровском 290 муж., 280 жен.; в Лаптевой 120 муж., 140 жен.; в Подари 162 муж., 190 жен.), в 1810 году 697 муж., 793 жен. Ныне прихожан Ново-Покровского храма считается: а) живущих в Ново-Покровском 702 душ муж., 588 жен., б) в Старо-Покровском 305 душ муж., 335 жен.

Раскольников было в 1755 году 11 душ мужеска пола; в 1819 году 13 душ мужеска пола и 19 женска. Ныне нет ни

одного.

Печенежский округ

ПЕЧЕНЕГИ (НОВО-БЕЛГОРОД)

Местечко Печенеги, в 23 верстах от Чугуева, при горе Бубон, на берегу Донца, самым именем своим указывает на то, что здесь некогда кочевали Печенеги.

Когда нынешняя Харьковская губерния стала населяться выходцами из-за Днепра, местечко Печенеги было из первых, где основались черкасы. Близость укрепленного Чугуева обнадёживала до некоторой степени в спокойствии Печенежских поселенцев, и в этой надежде они подчинились на первый раз покровительству Чугуевского воеводы, с удержанием своего казацкого управления. До нас дошла царская грамота 1654 года, которою партии 45 семей черкасских дозволено поселиться в Печенегах, но в которой вместе сказано, что новые переселенцы займут места в Печенегах вместе с «прежними выезжими Черкасами», и другая грамота 1646 года, присланная также на имя Чугуевского воеводы, которая, по всей вероятности, относится к самым первым поселенцам Печенегов.

1. *«От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великой и Малой и Белой России Самодержца на Чугуево Фёдору Владимировичу Пушкину. В нынешнем в 162 (1654) году мая 6 писал еси к нам, что пришли на Чугуево из Литовской стороны Черкасы – Ивашко, Фёдоров сын, Волошенин с товарищами 45 человек, с жёнами и детьми, на вечное житьё. И те Черкасы на Чугуеве кресту приведены, и били нам челом нововъезжие Черкасы, Ивашко Волошенин с товарищами, чтобы им быти на Чугуеве с Чугуевскими Черкасами на вечное житьё и велети бы их устроить в Чугуевском уезде на Печенежском Катковском поле с их братьёю с прежними выезжими Черкасами. И из тех Чнркас прислан к Москве в челобитчиках Ивашко Фёдоров. И мы тех Черкас, Ивашку Волошенинова с товарищами, для их иноземства и новой селитьбы, пожаловали, велели им дати нашего денежного жалованья на дворовое строенье, семьянитым по пяти рублей человеку, а которые не большею семьёю, сам друг или*

сам третий, и тем по четыре рубля человеку... Черкас пересмотреть всех на лицо... По их челобитью велели устроить на вечное житьё в Чугуевском уезде на Донце на Печенежском Катковском поле. И они бы, Черкасы, видя к себе нашу Царскую милость и помня крёстное целованье, нам Великому Государю служили, от Крымских и от Нагайских и от Литовских воинских людей наши Украйны оберегали б и к службе были готовы, и в приход воинских людей с ними билися и в указных местах на вечное житьё строились... Писано на Москве лета 7162 (1654) мая 20».

Другая грамота, от 23 ноября 1646 года, к Чугуевскому воеводе князю Якову Петровичу Волхонскому такова:

«Писал еси к нам ноября 10: пришли в Чугуево на наше имя на вечное житьё из Литовского городка из Опошнина Федотко Ливонов с товарищами 205 человек, а в распросе сказали: пошли они из Литовской стороны от гонения папежан, да и многие белорусцы от гоненья хотят идти на наше Царское имя на вечное житьё. И ты тем Черкасам велел на Чугуев до нашего указу из нашей казны дать по 4 деньги на день человеку. А жёны и дети у тех Черкас Федотки с товарищами есть ли? И ныне с ними ли на Чугуеве, или в литовской стороне? Того в отписке твоей нет. И ты делаешь не гораздо, – пишешь о Черкасах не имянно. А по нашему указу велено принимать в нашу сторону переезжих Литовских людей семьянистых и прожиточных, а худых и одиноких в нашу сторону принимать не велено. А о Черкасах к тебе нашего указу, что принимать их в нашу сторону, не послано и принимать их не довелось, что прежде сего от них ссоры бывали. И как к тебе ся наша грамота придёт и ты б Черкас, Федотку Ливонова с товарищами, распросил: жёны у них есть ли и ныне с ними ли на Чугуеве? и много ли у кого детей и в сколько лет которые дети? и что у кого какая животи́на? или жёны их и дети остались в Литовской стороне и чают ли они их за собою вскоре на Чугуево быти? О том бы еси о всём отписал к нам подлинно. А Черкас, Федотку Ливонова с товарищами, и у кого ныне жёны и дети со всеми животи́нами, дав им подводы и кормец в дорогу, прислать к нам в Москву, с кем пригоже. А впредь которые люди Литовские и Черкасы учнут

приходити на Чугуево, на наше имя на житьё: и ты б принимал их с рассмотрением и распрося, Шляхтичей добрых и торговых людей, семянистых и прожиточных и от которых измены не чают; а Черкас худых и одиноких людей принимать не велеть и отсылать их в Литовскую сторону со всем в целе. Писано на Москве лета 7155 ноября 30 дня».

Хотя в этой грамоте не говорится, что эти черкасы желают поселиться или остановились в Печенегах: но а) грамота 1654 года говорит, что прежде 1654 года черкасы уже жили в Печенегах, б) по бумагам нельзя указать в Чугуевском уезде мест, где бы поселились черкасы 1647 года, кроме Печенегов или Валок.

В 1784 году так описывали печенежское укрепление: *«в слободе, прежде бывшей городом, имеется укрепление на подобие шестиугольника, с бастionsами; она осыпана земляным валом, вышиною от горизонта от 1? до 2 сажень. К нему прилегает с восточной стороны крупная гора (Бубон) с находящимся внизу её заливом; а с трёх сторон обнесено оно копаным рвом, шириною в 5 сажень; внутри вала, или укрепления, находятся две церкви деревянные, первая во имя Покрова Пресвятой Богородицы, вторая во имя Николая Чудотворца, Приказный дом с двумя пристроенными для хлеба магазейнами; да в предместье церковь верховн. Апостол Петра и Павла и 4-я Преображения Господня».*

В 1724 году Консистория прислала архипастырское разрешение построить в местечке Печенегах новый Покровский храм. В деле 1739 года о посвящении диакона Иоанна в священника Покровской церкви, о чём просил отец его, Печенежский советник Jakov Denysiewicz, подписались: «города Печенег Священники Соборной Покровской церкви Мирон Лукьянов и Григорий Павлов. Два священника Покровские подписались, как увидим, и под просьбою 1669 года. Принимая ещё во внимание древность Печенежской крепости, должны мы остаться с уверенностью, что первый Покровский Печенежский храм построен был около 1647 года. Покровский храм существовал в половине прошлого столетия, когда, по переписи 1761 и 1763 годов, один из хуторов, заведенных на Печенежской

земле, принадлежал священнику его Андрею Грабовскому. Он существовал и до конца XVIII столетия. Метрики его за 1779 – 1801 годы хранятся в Консистории. Он закрыт около 1817 года.

По делам 1726 года видим в Печенегах храм Святителя Николая и при этом храме школы. А в 1728 году Печенежские священники – Покровские МIRON Лукашев и Гавриил Павлов и Преображенский Семён Герасимов – выбирали «Печенежского Николаевского Священника Антона Юрьева» в поповского старосту для сбора церковных денег. В донесении Благочинного 1717 года Николаевская церковь называется уже окладной. И так несомненно, что Николаевский храм существовал в Печенегах ещё в XVII столетии. В 1750 году построен был новый Николаевский храм в Печенегах и для него выдан был антиминс Св. Иоасафом. В Консистории имеются метрики сего храма за 1779 – 1801 годы. В 1826 году он перенесён в Печенежский Бурлуцкий хутор, куда поступили и книги его: служебник, Московской печати 1705 года, евангелие Московской печати 1735 года, другое Московской печати 1748 года, минеи служебные, Московской печати 1750 года.

В указе 1726 года читаем: «сего 726 года сентября 18 Его Преосвященству в донесении Изюмского полку городка Печенег сотника Феодосия Плотнорянова до ктиторов Петра, Иванова сына, Челомбитки и Ивана Зайцова» написано, что 1706 года, по благословению Преосвященного Игнатия, Митрополита Белгородского, построена в Печенегах церковь во имя Преображения Господня и что она уже обветшала, почему просители и получили разрешение возобновить её. Но в 1728 году тем же просителям, по их просьбе, дозволено построить новый храм, так как прежний Преображенский храм, на посаде в Печенегах, очень обветшал. По этим бумагам видно, что а) Преображенский Печенежский храм стоял на посаде, а не в самой крепости Печенежской; б) храм, существовавший до 1728 года, построен был, по словам прихожан, в 1706 году, но если он крайне обветшал в 1726 году, то в 1706 году, конечно, он был только возобновлён и, следовательно, первый храм Преображенский построен был около 1660 года.

В нынешнем Преображенском храме хранятся: а) два древние евангелия, одно из них печатанное в Москве при царе Петре 1703 года, в серебряном окладе: на верхней серебряной доске выбито Лазарево воскресенье, а по листам написано: «от книг города Печенеги Церкви Преображения Господня, данное иждивением Иакова да Вакулы, тщанием Иерея Григория савицкого». Другое евангелие печатанное в Москве 1735 года; б) минея служебная на сентябрь и октябрь месяцы 1704 года, с надписью: «от книг города Печенеги Церкви Преображения Господня настоятеля Иерея Григория Савицкого». То же на остальные 10 месяцев, Московской печати 1705 года и с тою же надписью; в) постный триодион в 2-х частях, Московской печати 1696 года; г) пролог на месяцы март, апрель и май, Московской печати 1702 года, с надписью: «города Печенеги Церкви Преображения Господня настоятеля Григория Савицкого, старанием и мирскими делами куплена». д) два служебника Черниговской печати 1747 года.

В 1750 году выдан был антиминс, освящённый Свят. Иоасафом «в местечко Печенеги, в Храм Преображения Господня». В это время храм был перестроен и устроен с тремя главами и с четвероконечными на них крестами.

С 1814 года усердие прихожан начало строить каменный храм и оконченный храм, освящён в 1816 году. Более других заботились о построении его священники Василий Погорелов, бывший и Благодичным, и Пётр Иваницкий и прихожане: Фёдор Кармилец и Гавриил Челомбитко. О возобновлении иконостаса старался унтер-офицер Алексей Петрович Челомбитко. На построение каменной колокольни Протоиерей Пётр Данилов пожертвовал 200 рублей серебром; им же внесены в храм серебряный крест в 35 рублей серебром, св. потир с прибором в 2 фунта 80? золотников, ценою 100 рублей, священническая риза и серебряная гробница.

В нынешнем Петропавловском храме хранятся метрические книги с 1743 года и исповедные с 1763 года. В 1741 году, по просьбе Печенежского сотника Григория Данилевского, посвящён к сей церкви в священника Наум Саговский. В переписи 1717 года храм сей назван окладным. По делам

Изюмского правления, в 1726 году видим Петропавловского Печенежского священника Тимофея поповским старостою, а в 1729 году определение об удалении от места Петропавловского священника Даниила. При этих данных, принимая во внимание наименование храма, должны мы положить, что первый Петропавловский храм в Печенегах принадлежит времени Петра Великого.

Ныне существующий каменный Петропавловский храм построен в 1803 году, усердием губернского секретаря Петра Каплуновского, и освящён Преосвященным Христофором Сулимой в 1806 году.

В Петропавловском храме остаются от древних времён:

а) Владимирская икона Божьей Матери в серебряно-позлащённой ризе: по местному убеждению она уже более 150 лет служит предметом благоговейного уважения в Петропавловском храме; б) Книги: три евангелия Московской печати; одно в 4-ю д. евангелие, благословением Иоасафа Патриарха 1668 года, с надписью: «року Божьего 7178 (1670) се аз раб Божий Иоанн Иванович с братьями своими Логгином и Данилом и Тимофеем и сёстрами своими Феодорою и Марьею, сию книгу отменили за здравие своё и отпущение грехов наших и надалисмо любование ко Храму Покрова Пресвятой Богородицы в Печенежскую слободу на вечные часы, – при духовных наших будучих отцах Симеоне и Отце Иоанне и Степане Сотнике Щербиненко и Атамане Иване Величко»; другое евангелие, в 4-ю д. Московской печати 1697 года; третье – 1735 года; триодион Пятидесятницы «тщанием Преподобного Петра Могилы Архимандрита Печерского, Воеводича земель Молдавских, киевской печати 1631 года» с предисловием к читателю, где объясняются слова: «учаще и наказующе самих себя, псалмы и имны и песнями духовными» и говорится о песнопевцах Триоди. Надпись по листам, отчасти сохранившаяся, говорит: «року тысяча шестьсот тридцать пятого... Корибута Вишневецкого местечка Горовиска за отпущение грехов, и за память родичев своих, надала её до церкви Успения Пресвятой Владычицы"... Очевидно, эта книга принесена в Печенеги из прежнего места жительства переселенцев.

В 1832 году перенесён в слободу Юрченково Печенежский Троицкий храм, не известно когда построенный. Вместо того в 1837 году открыт, в каменном здании военного госпиталя, храм Святой Троицы.

О печенежцах старых времён выписываем сведения Чугуевской переписки.

1. Г. Алексею Михайловичу (Чугуевскому воеводе) Григорий Ромодановский.

«В нынешнем 171 (1663) году августа 20 писал к нам из Обоянского Тихон Львов: августа 19 прибежал к нему из Сум Обоянин Тимофей Афанасьев, и сказал, что Татарове стоят от Сум в 10 верстах на Озерках и по Рыльской дороге, многих Русских торговых людей в полон поймали; а Хан Крымский перешёл по сю сторону Днепра. И тебе б, Господине, Печенежских Черкас полковые службы со всею службою и запасами выслать в Белгород».

Подобным образом, в 1661 году, печенежские черкасы посланы были Чугуевским воеводой в Колонтаев для отражения татар, осаждавших Колонтаев, как это видно по отпискам Колонтаевского воеводы, видно, что печенежские черкасы вместе с чугуевцами входили в состав Белгородского полка.

2) В 175 (1667) году Чугуевский воевода доносил Белгородскому:

«Печенежской слободы мещане переписались в казаки, а после переписи осталось мещан мало, да и те бедны; а Печенежской слободы казаков во всяких делах выдать ему (Чугуевскому Воеводе) ни в чём не указано, а велено выдать во всём Полковнику Ивашке Серку. И тех казаков Печенежской слободы судят атаман Игнатко Череван, да сотник Стёпка Щербина».

3) Чугуевский воевода Белгородскому:

«176 (1668) года июня 28 велено от тебя, Боярина и Воеводы Князя Григория Григорьевича, мне с Чугуевцами и с Харьковцами под изменниками Печенежскими Черкасами промысл чинить. И я посылал в Печенежскую слободу Чугуевских станичников по сотника Степана Щербиненко, да по атамана Игната Черевана, да по войта Панаса Иванова

для распроса, от кого у них в Печенежской слободе учинилось было измена вся Великому Государю? И они, Печенежцы, сотник, атаман и войт, приехав в Чугуев, в Съезжей избе сказали, что они Великому Государю изменить не хотели; а учинилась было измена от Печенежского казака, от Якуши Милюкова, с Печенежскими Летяжествами. Пришёл де в Печенежскую слободу Савка Шастенко, да с ним же изменником Двуреченец Ивашка, Алексеев зять, а он де, Савка, был Гаврилкиной сотни Стишенка, которые стоят на стоянке на Маяках. И пришли они Савка к нему, Якушке, в Печенежскую слободу для прелести и наговору, чтобы Печенежскую слободу наговорить для измены; а Якушке Милюкову он, Савка, сват. И он де, Якушка, с ним, Савкою, и с Ивашкою и с Печенежскими Летяжствами взбунтовали. И Летяжства де пошли с Печенегами по лесам для воровства, человек с 50. И его, Якушки, жена и дети в Печенегах. И он, Якушка, с изменниками Савкою и Ивашкою ушли за реку Донец на Нагайскую сторону. И Савка де Шастенко жену свою из Печенежской слободы выкрал. И тех изменников и бунтовщиков Печенежские Летяжства они, сотник и атаман и войт, поймать убоялись, – они, Летяжства, в те поры ходили с косами и рогатинами и с ручницами. А Якушка Милюков с женою и с детьми и иными бунтовщиками в нынешний Петров пост ели мясо и молоко... а от Мартоветцов и Двуречанцов никакой измены и бунтовства они не видали».

Другая отписка о том же от 25 июня: «Июня 25 прибежал в Чугуев, Печенежской слободы Чугуевец, Маяцкий сведенец, Мишка Старицын и сказал: Печенежские Черкасы, половина, хотят изменить Государю по прелестным листам изменника Петрушки Дорошенка, а подослан де от него изменник Печенежец Гаврилко Стишенко, который был с сотнею на стане в Маяках, а с ним, Гаврилкою, подослал на Печенеги Татар и изменников Черкасов; а стоит Гаврилка под Печенегами за рекой Донцом, на степи на Нагайской стороне, в Бурлуцких вершинах, и прислал в Печенежскую сторону к Печенежским Черкасам своей сотни двух человек – Савку Шастенка с

товарищем и тех изменников Печенежский Атаман хотел поймать их ему не дали и их отпустили. – Пошло Печенежских Черкас, пеших и конных, под Русские деревни для воровства и для коней 50 человек».

4) Великому Господину Преосвященному Феодосию, Митрополиту Белгородскому и Обоянскому, Герасим Рогозин челом бьёт.

«В нынешнем 177 октября прислана из Белгорода от тебя, Великого Господина, Преосвященного Феодосия, Митрополита, в Чугуев ко мне отписка; а в отписке писано, что приходили к тебе, Великому Господину, Печенежские Черкасы, атаман Игнатий Череван с товарищами, и говорили с великою доукою и плачем, что Чугуевцы отгнали от них 1500 овец. И то, Великий Господин Преосвященный Феодосий Митрополит, Печенежских Черкас ложное челомбитье на Чугуевцев. Чугуевцы Печенежских Черкас овец не отгоняли. А приходили из Платавы воры изменники Черкасы и те их овец отогнали и перегнали на сю сторону Северного Донца на Змиёвское городище... И они, Чугуевцы, ходили в поход и догнали изменников Черкас за Змиёвым на Гомольше, меж лесом, и тех овец у них, изменников Черкас, отбили, – а они, Черкасы, разбежались по лесам. – И Печенежских Черкас с Чугуевцами в походе не было ни одного человека. – А те овцы Чугуевцы пригнали под Чугуев на Малиновой колодезь. – А они, Печенежские Черкасы, приехали к ним, Чугуевцам, на Малиновой колодезь, тех своих овец у них, Чугуевцев, прогнали, и они, Чугуевцы, им овец не отдали. Били челом Великому Государю, а мне в Чугуеве, на Съезжей избе, Печенежские Черкасы словесно, чтоб велеть те овцы отдать им. И я велел собрать смотр и на смотре им, Чугуевцам, говорил при них, Печенежцах. И Чугуевцы сказали Печенежским Черкасам: когда привезут Государев указ из Белгорода от Воеводы Боярина Ромодановского, тогда отдадут». Далее нельзя разобрать сгнившего листа. Заметим при сем, что Белгородский воевода князь Ромодановский был тогда в походе.

5) Печенежские казаки, в своей сказке пред Чугуевским воеводою сказав, что тогда, как жалованною грамотою 177 (1669) года казаки Харьковского полка освобождены от таможенных пошлин, с них, печенежцев, требуется в Чугуеве пошлины с рубля по 10 алтын, пишут: *«Мы Чугуевского уезду Печенежской слободы полковые казаки служим Великому Государю службу в Харьковском полку, и в нынешнем 181 (1673) году в разных месяцах и числах приходили воинские люди Татарове под Печенежскую слободу и конные и животинные стада отымали. И на полях озимый и яровой хлеб у нас не родился. И от того разорения, прихода воинских людей и что хлеб у нас не родился, многие наши братья Печенежской слободы в разброд и платить нам Государевых таможенных пошлин не стало возможно. – В том Его государева воля и в том наша сказка. А сказку писал Печенежский церковный дьячок Клименко Парфенов»*. (И писал прекрасно, четко, чисто, правильно). Вместо просителей подписались Покровской церкви священники Иоанн Климов и Илья Стефанов. Затем следует челобитная Чугуевского воеводы, в которой он ходатайствует пред царём об освобождении Печенежцев от платежа таможенных пошлин.

6) Чугуевскому воеводе Печенежские сотник и атаман в 1673 году.

«У нас сего дня июля 3-го проклятые Татары и враги креста Христова побрали многих людей и товар на Базалеевце».

7) Чугуевский воевода Фёдор Соковнин пишет к царю, что в августе 1673 года татары были под Печенежскою и Малиновскою слободами и в Змиевском уезде под селом Мохначами и слободою Андреевыми Лозами. *«А идти мне за ними в поход за малолюдством не с кем, потому что орда многие люди с Кошем»*.

8) По отписке Балыклейского начальника известно, что татары были под Печенегами и в 1678 году.

9) *«И мы вам вестно чиним, что в нас, Печенегах. Августа 28 были люди воинские Татары ста с полтора и взяли в полон душ со сто и животины отогнали. Того ж числа*

у ночи утёк з Орели великой панской челядинец Фёдора Володимеровича Яков и мовит, что орды не мощно изчитать; а взяла орда слободу Бурлук, а теперь добывает городка Двуречного, – сильная орда; а другая орда, тож несчетная, пошла по реке Короче с пушками и с казною». Так доносили от 28 августа 1698 года Печенежские сотники Никон и Феофор Щербины Чугуевскому воеводе.

Бедствия нового времени: холера, от которой в 1831 году умерло 99 человек, в 1847 году 40 человек, в 1848 году 315 муж., 186 жен.

По переписи 1732 года, в Печенегах старшины 24 человека, казаков 573, подпомощников 1551, шинкарей и работников 205; в хуторе сотника Елисея Зарудного подданных 16, а всего 2403 душ муж.

В этой переписи написаны – сотники: Федосий Петров Лобширинов и Андрей Сеховский, подпрапорные: Василий Иванов Зарудный, Фома Никонов Щербина, (у него дети Степан 30, Василий 20, Яков 15; у Степана сын Кирилл 12 лет), Лукьян Никонов Николенко, Андрей Иванов Белокопытов, Пётр Павлов Щербина (у него дети Василий 17, Павел 15 лет.

Здесь же показаны братский шинк и другой братский шинк. Это даёт видеть, что и Печенежских черкасов были два братства. Заботившиеся о благосостоянии храмов.

В 1785 году было в Печенегах 3299 душ муж., 3600 жен. Кроме торгов по понедельникам и пятницам бывали 4 ярмарки в году, продолжавшиеся по 4 дня: именно – в день Вознесения Господня, в день Преображения Господня, 28 октября в день Св. Параскевы и в четверг на всеедной неделе; – так бывает и ныне.

БАЗАЛЕЕВКА

Черкасское поселение на левом берегу Донца, в виде Печенежского хутора, известно ещё в 1673 году. Освящена храмом во имя Св. Иоанна Предтечи в 1782 году, а в 1835 году храм сей перенесён на другое место.

Священник Григорий Попов, занимаясь с 1825 года преподаванием Закона Божьего военным кантонистам, обратил

между ними из Иудейства и Магометанства к Христианству 23 человека, а в 1846 году старанием своим устроил новый иконостас, на что прихожане, по его убеждению, пожертвовали до 575 рублей серебром.

Приход страдал от холеры, от коей умерло в 1831 году 31 душ муж., 35 жен.; в 1848 году 29 муж., 55 жен.; в 1848 и 1849 годах страдал от неурожая хлеба и падежа скота.

Число прихожан: в 1790 году 868 муж., 879 жен.; в 1810 году 922 муж., 950 жен.; в 1830 году 1304 муж., 1176 жен.; в 1850 году 1663 муж., 1388 жен.

В дачах Базалеевки находится 5 курганов – пять братьев: Бражник, Большой, Безъимянный и 2 разрытых.

АРТЕМЬЕВСКОЕ

Ещё с начала XVIII столетия является храм Святой Троицы в селении Кицевке. При образовании военных поселений в 1847 году, хутор Артемьевский обращён в военную слободу Артемьевскую; земли селения Кицевки также были приобретены для военного поселения; храм Кицевский перенесён в поселение Артемьевское и освящён здесь в честь Успения Богоматери, что было в 1831 году. Потому здесь есть Евангелие Московской печати 1722 года.

По переписи 1732 года в Кицовке – Подпрапорный Захар Любицкий с детьми Павлом и Степаном, казаков и Подполковников 140 душ муж. пола. Затем при Кицевском храме было: в 1750 году 213 муж., 185 жен.; в 1770 году 281 муж., 275 жен.; в 1790 году 407 муж., 421 жен.; в 1810 году 429 муж., 452 жен. При Артемьевском храме в 1830 году 1260 муж., 1180 жен.; в 1850 году 1339 муж., 1252 жен.

От холеры умерло: в 1847 году 107 муж., 190 жен.; в 1848 году 60 муж., 90 жен. От цинги в 1849 году было умерших 227 муж., 297 жен.

Балаклейский Округ

БАЛАКЛЕЯ (НОВО-СЕРПУХОВ)

Балаклея, при речке Средней Балаклейке, носит в своём татарском имени след того, что здесь когда то имели юрт и пристанище для стад татары. С половины XVI столетия здесь уже стояла, с 1 апреля по октябрь, русская стража, которая смотрела за движением крымцев (*«Сторожи Донецкие» по описанию князя Тюфякина 1571 года: «3-я сторожа на Балаклее на сей стороне Донца, в бору, – а стояти сторожам, переезжая, не в одном месте; а переезжами сторожем Балаклейским Мурафский шлях на право по Донцу до Шабелинского перевоза 20 вёрст, а налево вниз по Донцу до Каменного ярку 15 вёрст. А стояти сторожем, укрываясь на Балаклею на старом месте; а бегами им с той сторожи с вестьми в Путивль Лосицкою дорогою меж Мжи и Коломака»*)

Балаклейские земли, орошаемые тремя Балаклейками и Донцом, богатые разным лесом и травой, и поныне ещё доставляют жителям своим богатые средства к жизни. Потому, естественно, что преследуемые Униею казаки очень рано заняли Балаклею. Чугуевцам не совсем нравилось, что выходцы заняли прекрасные угодья, и потому из Чугуева писали царю: «на речке Балаклее и у колодезей Черкасы стоят станами и пасеки строят и всякими промыслами владеют». Царь Михаил Феодорович, в грамоте своей от 15 мая 1647 года, писал: «которые Черкасы живут в Чугуевских местах для всяких промыслов: и ты б к тем Черкасам послал служилых людей конских, велел им сказать, что Чугуевская земля и всякие угодья искони века нашего Царского Величества Московского Государства, и они б с той Чугуевской земли со всяких угодий Чугуевских сошли в Литовскую сторону тотчас добровольно, без всякого дурна; а только они с Чугуевской земли и с Чугуевских угодий добровольно не сойдут и учнут житии на Чугуевских землях и во всяких Чугуевских угодьях: их, по нашему указу, с Чугуевской земли и со всяких угодий велеть ссылать неволею в Литовскую землю и без задора».

По Чугуевским бумагам не видно, остались ли эти черкасы в Балаклее, или удалились? В первом случае им стоило выпросить у царя грамоту на земли.

В 1700 году Балаклеяский протоиерей, в своём священническом показании, между прочим, писал следующее:

«В прошлом 171 (1663) году, как пришли мы под Государеву руку из-за Днепра с тестем своим, с бывшим Полковником Яковом Черниговцем, заняли на пустом месте по реке Донцу плотину и построили мельницу». Далее говорит; что эта мельница сожжена татарами, а в мельнице, построенной тут же полковником Фёдором Шиловым, протопопу принадлежит один только амбар и тот общий с сотником. Затем пишет: «Да в прошлых годах на полевой реке Балаклее построили мы с тестем своим, для крепости от воинских людей, город и для воды плотину. А в 174 (1666) году с бывшим полковником, тестем своим, Яковом Черниговцем, город Балаклею от измены Ивашки Брюховецкого стерегли и за осадное сиденье, и что мы с тестем призвали и построили города на бродах Савинской, Андреевы Лозы и Бишкин и по черте за освящение 24 церквей дано пашенной земли 8 четей. И на той земле посадил было я на броду слободу, призвав из-за Днепровских городов человек 20, и тех Черкас разорили воинские люди и мои всякие пожитки побрали, а ныне тою землёю владеют того города жители».

По бумагам, Яков Евстафьевич Черниговец с 1668 года постоянно называется Балаклеяским полковником, и в Балаклее, кроме пана полковника, видим «пана сотника Балаклеяского Максима Шумейку, атамана полкового Балаклеяского Ивана Коляду и иных на уряде зостанших», то есть полковую старшину (Куряжского Монастыря Записи № 14. Здесь же, по запискам № 12 и 13, проданы участки земли Куряжскому монастырю жителями Балаклеяскими «перед урядом города Балаклеи и перед Максимом Шумейком сотником Балаклеяским и перед товариством» Чугуевские документы увидим ниже).

Однако после Черниговца в Балаклее уже не было полковника: Балаклея поступила в ведение Изюмского полковника Донца.

Крепость Балаклейская, по которой Балаклея и без полковника Балаклейского называлась городом, состояла из вала, рва и дубовой огорожи с башнями.

Ведомость 1780 года: «Земляная старинная иррегулярная крепость, окружённая земляным валом, шириною в заложении в 3, а вышиною от горизонта в одну сажень; ров глубиною в 2 аршина шириною в 2 сажени; в оной крепости казённые строения – пороховой в земле погреб, два магазина для поклажи общественного хлеба, за крепостью лавки... ежегодно бывают 4 ярмарки – торг продолжается по трое и четверо суток». Без сомнения это описание уже не представляет древнего вида Балаклейской крепости.

При нынешнем положении Балаклеи уже не первый десяток лет стараются сгладить рвы и валы бывшей крепости, однако ещё не всё успели уничтожить.

Так как с 1817 года здесь имеет пребывание Серпуховский полк, то Балаклея названа Ново-Серпуховым.

Соборный храм города Балаклеи построен был, без сомнения, полковником Черниговцем в 1663 году; он был посвящён славе Преображения Господня. Так называется он в царской грамоте 1683 года и в бумагах последующего времени до 1700 года. После того соборный Балыклейский храм называется уже храмом Успения Богоматери. В указе Консистории 1728 года читаем: «сего июня били челом Его Преосвященству города Балаклеи Соборной Успенской церкви попы Василий Зеленский да Антоний Бресловский, а в челобитной их объявлено: прошедшего мая 27 числа имелось в оной церкви священнослужение и после служения, за несмотрением церковных служителей, от свечи зажжено было на престоле и сгорела престольная одежда» и прочее. Указом предписано устроить вновь престол, срачицу и индитию и освятить «по уставу, как о том повелевается в Требнику Могилянском».

В 1789 году освящён нынешний каменный храм в честь Успения Богоматери, заложенный, как говорит надпись на кресте, в 1779 году.

Высоким благотворителем древнего соборного Балаклеевского храма – был царский дом Петра Великого. По описи 1823 года к царским дарам в Балаклеевском соборе принадлежат: а) евангелие малого формата, печатанное по повелению Великих Государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в 1685 году; б) Священническая риза золото-серебряной парчи с шитым по бархату оплечьем, на котором изображены Спаситель и Апостолы и которое украшено жемчугом; в) колокол с следующей надписью: 191 (1683) года июня 9 по указу Великих Государей из разряду вестовой колокол, веса 10 пуд, послан в Балаклею. Опись 1823 года показывает весьма вероятное, когда говорит, что Евангелие и риза подарены Петром Великим «во время путешествия». Исторически известно, что Пётр, возвращаясь из Азова, откуда выехал он 27 мая 1709 года, проезжал в Полтаву через Изюм и Балаклею.

Далее, в нынешнем храме хранятся 1) древние книги:

а) Евангелие, печатанное по благословению патриарха Парфения, тщанием братства Святого Духа, в Вильне 1644 года. Оно отличается не малым числом разностей от нынешнего текста. По местам особая расстановка знаков препинания даёт особый смысл, как на пр. на л. 231 «и область даёт ему и суд творити, яко сын человек есть». Поставленная здесь точка даёт особый смысл целому стиху.

б) Евхологион «благословением яснепревелебного у Бозе Господина Отца Петра Могилы Митрополита Киевского», в Киеве 1644 года с надписью: «719 года ах Соборный Поп Григорий Данилович купил сию книгу за цену 10 руб. у Фёдора Окунеевича, который был в неволе».

в) Триодь цветная, Московской печати 1680 года, октоих, Московской печати, 1683 года, евангелие, Московской печати 1685 года, минеи служебные 12 книг, Московской печати 1724 года, другой экземпляр 1735 года. Новый завет без выходного листа, но с надписью: «принадлежит в Балаклеевскую Успенскую Церковь, куплена за 3 рубля 1721 года».

2. Крест серебряный вызолоченный, весом в 2? фунта, с вырезанными на нём буквами: «С. К. П. Т. Д. С. Год 1748», то

есть сей крест подал Терентий Данилович Столбовой 1748 года.

3. Икона Божьей Матери малорусско-греческого письма, на холсте. Она поступила в храм в незапамятное время и едва ли не принесена первыми поселенцами Балаклеи. Около 1804 года Бурлуцкая помещица сделала на неё серебряную шату в 8 фунтов.

По делу 1731 года видим при Балаклейской Успенской церкви школу; а по переписи 1732 года – две школы.

По делу 1742 года видим и учителей Балаклейских, при том одного такого, который бывал учителем и в других школах Изюмского полка. Послушник Святогорского монастыря Василий Жуковский в Консistorии показал о себе: «родился он Изюмского полка в городе Балаклее; отец его при школе Успенской церкви города Балаклеи обучал школяров и крылосное пение и он жил при отце своём в школах в том городе Балаклее до возраста своего и учил; а по смерти отца своего живал в том же Изюмском полку по разным местам в школах; в 740 году, по желанию своему, пришёл в Святогорский монастырь, где пребывает в клиросном послушании, а ныне желает воспринять монашество».

По ведомости 1732 года в городе Балаклее, кроме соборного Успенского храма, показаны два храма: храм Святителя Николая и храм Покрова Богородицы.

Между древними антиминсами хранится антиминс, выданный «в город Балаклею, в храм Святителя Николая в 1678 году» за подписом Мисаила, Митрополита Белгородского. Это, конечно, первый храм Николаевский в Балаклее.

До нас дошло сведение и о том, для кого построен был сей новый храм, сведение в высшей степени любопытное и в том отношении, что в нём виден характер бедных страдальцев Унии и отношение к ним чугуевцев.

Извлекаем выписку из следственного Чугуевского дела 1678 года. Показание Чугуевского сторожа сходное с показанием стрельца: «наехали в Удском стану на реке Подовке перехожих Черкас с жёнами и детьми Никифора Сотникова с товарищами, а из которых городов Черкасы в вновь построенные слободы шли, не ведают. И в тех же урочищах на реке Подовке голова

Гаврила меньшей Малишев, да Чугуевские Приказные избы подъячий Григорий Протопопов тех черкасс самому ему и Чугуевскому стрельцу Афоньке ограбить велели».

Черкасы в жалобе своей показывали, что они «шли на житьё в Балаклею из Малороссийских городов», что у них отнято много вещей: платье, деньги и что голова называл себя пред ними Чугуевским воеводою: но сторож и стрелец подтвердили только последнее, а о вещах и деньгах сказали, что не видали, кто взял их.

Последствия сего судебного допроса не видны в деле.

По делам 1791 – 92 годов видно, что при Николаевском храме были два священника: Лука Будянский и Пётр Якубович. Храм сей закрыт в 1825 году и перенесён на Яковенковы хутора, принадлежавшие к Балаклее, и составившие тогда военное поселение Яковенково. Туда вместе с храмом перешли книги, поныне целые: евангелие Московской печати 1735 года, с надписью: «продано Балаклейскому священнику Иоанну Николаевской церкви»; триодь цветная, Московской печати 1747 года, минеи служебные 12 книг Московской печати 1747 года, триодь постная, Московской печати 1748 года.

В 1722 году по делам видим в Балаклее «поповского старосту Покровского попа Ивана».

По делу Консистории 1743 года Покровский Балаклеевский священник Иван Уманцев у мер в 1734 году и на место его поступил зять его Евстафий, который в 1738 году перешёл в Суздальский полк; в 1743 году, по просьбе сотника М. Богуславского, посвящён Сидор Кирилов, уроженец Гадяцкого полку, обученный чтению и пению в слободе Старой Водолаге Покровским дьячком Павлом Криницким, тогда как отец его был подданным черкашенином Новой Водолаги, а он, Сидор, был дьячком в с. Спасском по черкасскому обыкновению.

Но как задолго до того времени построен был в Балаклее первый Покровский храм, доподлинно неизвестно. Из того, что в 1751 году есаулом Михаилом Пештичем построен был в Балаклее новый Покровский храм – можно заключать, что предшествовавший тому храм существовал, по крайней мере, с

1700 года. Нынешний Покровский деревянный храм построен в 1791 году и возобновлён в 1849 году.

В сем храме сохраняются:

а) Напрестольное евангелие, печатанное в Львове 1690 года тщанием братства, по благословению Патриархов, при польском короле Иоанне, с надписью о том, что «раб Божий Иосиф Феодорович отменил сию книгу ко храму Покрова Пресвятой Богородицы в Балаклее».

б) Служебник, печатанный «между Патриаршеством» в Москве 1705 года.

в) Святой потир серебряный в 4 фунта, на котором финифтяные иконы осыпаны дорогими камнями.

Балаклеяский соборный причет, за услуги полковника Черниговца и его зятя, бывшего священником и потом протоиереем собора, Даниила Степанова, по царским грамотам получал отсыпной хлеб и некоторое время денежное жалованье 17 рублей 16 алтын (Протопоп Даниил в просьбах своих 1692 и 1694 годов писал, что на выдачу денежного жалованья выслана была Царская грамота в 1690 году за приписью дьяка Василия Русинова на имя Чугуевского таможенного головы Василия Яркина).

Вот царская грамота о выдаче хлеба: «от Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великой и малой и белой России Самодержцев, в Чугуев Стольнику и Воеводе нашему Никите Исаевичу Скрипицыну. Пожаловали мы, Великие Государи, города Балаклеи Соборной церкви Преображения Господня Протопопа Даниила с братьею, велели им дать нашего жалованья хлебные руги на нынешний 194 (1686) год, а впредь давать погодно, Протопопу ржи по 7 четвертей, овса тож, попу ржи по 5 четвертей овса тож, дьякому ржи по 3 четверти, овса тож, дьячку по 1? четверти овса тож, в Чугуеве из житниц. И как к тебе ся наша грамота придёт: и ты б о даче нашего жалованья хлебные руги того ж города Соборной церкви Протопопу Даниилу с братьею на нынешний 194 (1686) год и впредь учинить по нашей Великих Государей грамоте. И списав с неё список, оставить в Чугуеве в Приказной избе, а подлинную нашу Великих Государей грамоту отдать тому

Протопопу с братьею впредь для наших Воевод и приказных людей. Писано на Москве лета 7194 ноября 18».

Балаклейцы заслужили своими делами, чтобы история внесла их на свои страницы.

Мы будем говорить о балаклейцах словами древних Чугуевских актов.

«Лета 7173 (1665) июля 15 память в Чугуев из Белгорода Фёдору Хлопову. В нынешнее 173 сего же числа писал к боярину и Воеводе Князю Борису Александровичу Репнину из Змиёва Василий Ребинин; а в отписке писано: июля 15 в 5 часу ночи писал к нему, Василию, в Змиёв из слободы Балаклеи атаман Яков Черниговец, что многие воинские люди Нагайские Татары под Балаклеею многих в полон побрали и стоят под слободою и хотят взять; да те же воинские люди Татарове пригоняли под Змиёв, от города в 10 верстах» (От 23 июля 1665 года получена в Чугуеве Царская грамота с известием, что из Крыма выступило много Татар, и с подтверждением принять все меры осторожности).

Отписка Чугуевского воеводы Белгородскому 1668 года:

«Посылал я из Чугуева Чугуевцев городовые службы в Балаклею на стойку по 30 человек, переменяючи помесечно. И стояли в Балаклее по 17 июня; из Балаклеи в Чугуев съехали июня 23 Чугуевцы дети боярские Василий Левин с товарищами 30 человек и подали сказку: съехали они из Балаклеи с застав для того, что Балаклеийский атаман Яков Черниговец со всеми Черкасами, с жёнами и детьми, сидят в городку в осаде, а их в городок день и ночь не пускают. И они убоялись изменников Черкасов и воинских людей Татар, с застав с Балаклеи съехали».

Он же к нему же:

«176 (1668) июня 22 дня писал ко мне из Балаклеи Атаман Яков Черниговец, что приходили под Балаклею неприятельские люди и изменники Черкасы Вепренские со многими людьми и приступали к городу с двух сторон, и многих неприятельских людей они побили и двух человек языков взяли. И те де языки ныне в Балаклее. Да июня 21 приходили под Балаклею сын Серка, а с ним было изменников Черкас 200 человек, а у них де

с теми неприятельскими людьми был бой и к городу не пропускали и многих неприятельских людей побили».

Память князя Григория Ромодановского Семёну Борисовичу:

«В нынешнем 179 (1670) году октября 26 дня писал ты к нам в Белгород, а в отписке твоей писано: октября 25 приехал из Балаклейской слободы поп Данило Степанов, Полковника Якова Черниговца зять, а с собою привезли вора и клятвопреступника, Балаклейского Черкашенина, Андрюшку Быня, который был с воровскими казаками под Балаклеєю и под Змиёвым, и убил с воровскими казаками Полковника Якова Черниговца, догнав у Андреевых Лоз. И тебе б, по указу Великого Государя, того Андрюшку прислать в Белгород».

К счастью края, храбрый Черниговец остался жив после разбойничьего на него нападения. Он продолжал летать соколом за татарами по степям Украины и бил их, где только мог, хотя и не всегда без потерь. Так показывает Чугуевская переписка.

От 24 апреля 1673 года Балаклейский полковник Яков Евстафьевич Черниговец писал к Чугуевскому воеводе Фёдору Прокофьевичу Соковнину:

«Стою с своим полком на Осколе, на бродах. Посылал я казаков своих на долину Шабалину на шлях, и они нашли сакму свежую».

Ему же он же:

«Ознайменую тебе, же dokonечне Татары есть на сем боку Оскола, а перешли они в неделю в ночи через Оскол dokonечне с полтора сотницы».

От 27 апреля 1673 года Печенежский сотник сообщил Чугуевскому воеводе известие с Тора: «одноконечне Татарове по сю сторону Оскола на речке Сенькове, и много товариства Черниговец потерял. Да от тех же Татар вышел полоненник и сказывал, что де стоит орды 6000 Нагай, и хотят идти на Государевы города».

Балаклейский полковник ему же:

«В нынешнем 181 году мая 18 ведомо нам учинилось от нашего казака, что многие воинские люди Татаре перебрались

чрез Оскол, и тех Татар сакма большая, тысячи две и больше».

Он же Чугуевскому воеводе Осипу Андреевичу:

«В нынешнем 183 (1675) году апреля 4 числа учинилось мне вестно в Булаклее от Береченского сотника, от Панаса Трофимова с товарищами, что Калмыки с Татарами за Осколом кочуют и с жёнами, и с ними Татаре есть, и будут под Государевы города под Валуйки, и под наши города войною ходят по часту. И тебе, Господине, учинить по указу, отписать в Белгород, чтобы нам, по указу Великого Государя, и с Харьковским Полковником Григорием Ерофеевичем указано на тех неприятелей пойти войною и сбить их с того поля. От них шкоды много чинится. А что у тебя против сего учинится, отписать ко мне в Бурлук».

Он же к нему же пишет, что вследствие отписки его, воеводы, от 16 мая ходил он за Оскол, доходил до Валук, пересмотрел все дороги, но нигде не нашёл калмыков и татар.

Он же к нему же:

«В нынешнем 183 (1675) году июня 4 имел я с полчаны своими бой с Татарами на реке Изюм и на том бою поймали 6 человек Татар Азовских, и в спросе сказали: пришло де в Азов Нагайских Татар много и хотят де идти на Государевы украинные города войною вскоре. И тебе, Господине, о сих вестях, по указу Великого Государя, писати в Харьков, чтоб жили с великим береженьем; а я взятые языки к боярину и Воеводе князю Григорию Григорьевичу пошлю».

Сообщив известие 8 июня, что партия татар была под Тором, полковник в другой отписке пишет к воеводе:

«В нынешнем 183 (1675) году июня 17 были за Цареборисовым Татаре, – на три большие дороги, пошли вверх по Осколу. И чают их приходу под Государевы украинные города, под Чугуев и под иные города. И тебе, Господине, по указу Великого Государя, писать о том в Печенеги, чтоб мене ходили на поле. А я с полком пошёл июня в 19 день вверх по Осколу». В новой отписке писал, что татары, бывшие под Мерефой, удалились.

В 1678 году партия татар была под Балаклеєю, но неизвестно, нанесла ли вред. Неизвестно и то, когда и как умер

храбрый Черниговец? По сохранившимся бумагам Чугуевского архива, после 1675 года его уже не видно.

В донесении Чугуевского воеводы Богдана Лачинова от 10 февраля 1690 года видим рассказ балаклеяца, бывшего больше 2-х лет в плену, – который вместе говорит об участии Балаклейских казаков в походе 1687 года. «Черкашенин Никита Барабаш февраля 7 показал пред Воеводою: был он города Балаклеи казак; в прошлом 195 (1687) году был в Крымском походе с Харьковским Полковником Константином Донцом в полку Леонтия Неплюева. И как он, Леонтий, с полками пришёл в Запорожье к каменному затону и переправились с полками за реку Днепр на Киевскую сторону и стал обозами в урочище у Никитина Рога: и на те полки была Белгородская и Крымская орда, и в то число его, Никиту с товарищами, 9 человек за обозом воинские люди взяли в полон. И был он в полону в Крыму в Карасеве (Карасу-Базаре) у Турченина у Али Юсупа. И как в прошлом 197 (1689) году Великих Государей полки к Перекопу приходили: в то число Крымские орды все были в страхе, в великой боязни, и хотели с жёнами и детьми бежать за море, а иные в горы от наступления великих ратных людей. А полоненников всех в то время перековали и пометали в ямы и хотели в тех ямах жечь. Декабря 1, 198 (1689) года, откупил его у Турченина Опошенский житель, Грек, Иван Милевский, отдал за него 70 талерей и отпустил его за порукою собирать в платёж за себя откуп».

И Крымский хвастливый татарин в своей повести о Крымских ханах пишет: «слыша о приближении грозного неприятеля под начальством боярина Акарича из рода Голицыных, и не видя хана посреди себя, бывшие в Крыму эмиры и чиновники поджали хвосты и не знали что делать». Выше: «В ночь получения горестной новости, находившиеся при хане эмиры и чиновники были как шальные от забот и опасения». Итак, рассказ Балаклейского казака о впечатлении, какое произвёл поход Голицына на крымцев, оправдывается даже хвастливым крымцем. Записки Одесского Общества Истории, Т. I, стр.388 и 389. Одесса, 1844 год.

Гордон пишет, что в 1688 году татары «вступили в Украину, и Леонтий Неплюев вместе с Гетманом хотели делать поиски над ними: но Татары захватили у Балаклеи несколько человек и возвратились назад».

Видно, что Гордон не имел сведений о том, что делали в этом году татары в Балаклее и в других слободах Украйны. Иначе он не стал бы так легко говорить о Балаклее. По Чугуевской переписке видим, что 1688 год был один из самых тяжёлых для Украйны и в частности для Балаклеи.

В июне Азовские татары, в числе 5000, явились у Савинцев; в числе их были янычары; с ними было 3 пушки; июня 6 всей массой осаждали табор казаков, стоявших на линии, вблизи Валок; 11 июня партия их ограбила Лиман и Бишкин; июля 9 одни страшно ограбили Савинцы, а другие то же делали под Балаклеей. Вот донесение о Балаклее из Балаклеи.

«Июля 9 были Татары под Балаклеею и на Балаклейских полях взяли Балаклейских казаков 22 человека и одного убили, да городской службы взяли 5 человек». Июля 12 пришёл в Балаклею Павел Михайлов, балаклейский казак, один из взятых 9 июля, и объявил, что «на Тарабаковой луке было 200 человек Татар, а на другой стороне Донца было с 2000 и больше, да с ними же были Янычары и 3 пушки».

Июля 13 они во второй раз явились под Балаклею; перейдя Донец в 2-х верстах выше Балаклеи, они «под Балаклеею многих людей на полях побили и поранили и в полон поймали». Полковник Григорий Донец щедро отплатил грабителям под Андреевкой, – разбил и отнял у них всё пограбленное под Балаклеею и в Андреевке. Тем не менее, когда «Татаре метались чрез Донец, многих Балаклейских и Андреевских жителей на броду порубили и потопили».

Балаклейцы сильно уныли от таких бед, особенно когда представляли себе, что им и ещё не миновать нападения татарского. Они даже хотели бежать из Балаклеи, куда глаза глядят.

Вот что писал Чугуевский воевода к Белгородскому:

«196 (1688) года июля 31 писал ко мне из Балаклеи Никифор Яцын. Июля 30 Балыклейский казак Матвей Ткач, быв

ниже Балыклеи в лесу на Донце в 1? версте от Балаклее, видел за Донцом, идёт знамя лазоревое вверх по Донцу к мельнице, которая на Донце в 2 верстах от Балыклеи. Никифор прислал, чтобы прислать к нему для сбереженья пеших ратных людей; а города большой и малый, все огнили и развалилися, а делать нечем; в приходе неприятелей в нём быть страшно; мещан в Балаклее 200 человек и у них нет ружья, а казаки ведоми Харьковскому Полковнику». Чугуевский вестовщик донёс: «в Балаклее жители ожидают прихода неприятельских людей и на поля с посада не ходят, хлеба не жали; а говорят, что за вестями хлеба не жали и от разоренья неприятельских людей стало худое житьё в Балыклее и они пойдут в разные города, покиня свои дворы».

Вероятно, что для успокоения несчастных балаклейцев послан был отряд из Чугуева против татар. Татар не было под Балаклеей в начале августа. Но балаклейцы всё-таки не спаслись от них.

После того, как 17 августа ограбили они Мерефу, Соколов, Змиёв, Бишкин, 3 сентября опять напали на Андреевку и Балаклею.

«Сентября 3, 197 (1688) года Татарове перешли чрез Донец выше Балыклеи и ниже Андреевых Лоз на броду, подле Еченкова Кута многие орды Татар, и с ним Янычары, и были те Татары под городами Андреевы Лозы и Балыклеею, побрали в полон Андреевских и Балыклейских жителей и побили многих людей». Так писал белгородский воевода.

По отписке из самой Балаклеи взято в плен 15 человек балаклеевцев. Чугуевский воевода на другой же день послал в Балаклею капитана, 200 солдат и 100 чугуевцев. Но отряды 5 числа уже не застали татар на левой стороне Донца, те перешли реку выше Бишкина чрез лес по засеке и на броду многие перетонули. Из реки вытащено 16 человек. По платью и шапкам оказалось, что утопшие были частью турки, частью Кубанские черкесы и раскольники, действовавшие тогда под властью Крыма за одно с мусульманами; найдены также саадаки и сабли.

Этим ещё не ограничились бедствия балаклеяцев в этом году. Они должны были подвергнуться страху за жизнь от чумы, опустошавшей Азов, им надлежало принять стеснительные меры разных предосторожностей. В донесении Чугуевского воеводы в Белгород читаем.

«Ноября 4, 197 (1688) года, Чугуевцев, боярский сын Кондратий Дюков, бывший в Балыклее для получения сведений о Татарах, доносил Воеводе: при неприятельских людей при нём никаких вестей не было. Только до его приезде вышли из полона из Азова Балыклейских жителей Черкас 2 человека, а иные вышли при нём. И тех полоненников Балыклейские жители к себе в посад не пустили, а держат их за посадом на подворках. А слышал он от Балыклеяцев, что те выходцы из Азова, а в Азове моровое поветрие и помирают язвою. Да от Балыклейских жителей слышал он, что полоненники Балыклеяцев, которые пойманы в полон нынешнего лета, человек 30 мужеска и женска пола, из Азова идут в Балыклею; а умерло из них только 2 человека, а в Азове ль, или в дороге померли полоненники, про то подлинно не слыхал».

По отписке из Балаклеи, вышел ещё из Азова в конце октября один пленник Балаклеец, который, по его словам, взят был в плен 3 сентября 1688 года.

«Думному дворянину и Воеводе Семёну Протасьевичу (Неплюеву) Андрей Малютин. Декабря 29, 200 (1696) года, был Балыклейский сотник Гаврила Могилка за рекой Донцом на устье реки Береки в пасеке своей, и Татарове приходили к его пасеке и его, сотника, zostавили и взяли было челядинца его, и тот челядинец ушёл у них; а по сказке его, сотника Гаврилы, приходили к нему в пасеку неприятельские люди декабря 21, на ранней заре, человек с 20, и они от них отбились, а чает он многих людей».

И в 1696 году Балаклеяский протоиерей Даниил писал: «на той Украине жить недъзя, прокормиться нечем, ради приходу Татар пахать нельзя».

В 1697 году Лиманский сотник Укол Лубенский доносит в Чугуев: «ведомо чиним, что сего мая 15 числа писал к нам в

Лиман с Андреевки Тарас Кадигробенко, – прибег Балыклейский сторож и сказал, же видел он орду великую на том боку Донца».

Присовокупим к сему сведение 1688 года о сторожевой службе Балаклеяцев. (Свидетельствование и опись Донецких острожков делал Князь Яков Еникеевич Мансуров; в сохранившейся между Чугуевскими бумагами не в полном виде этой описи, недостаёт показания времени её: но есть Царская грамота от 4 марта 1688 года, в которой даётся знать, что в Чугуев отправляется из Белгорода Стольник Князь Яков Мансуров.)

«На Балыклейском броду, что на устье речки Балыклейки, по осмотру того броду на 20 сажень, острожка, башни и надолб нет. На том броду на стороже стоят Балыклейские жители 20 казаков и мещан. Тот брод от города в 2 верстах».

«На Креднянском броду на стороже стоят Балыклейские жители 20 человек казаков и мещан: казаков 8 с ружьём и 4 без ружья. А по осмотре того брода на 20 сажень, острожка и башни и надолоб нет».

«От того Креднянского броду, едучи к городу Балаклею, подле бору построены надолобы и караульная башня. А по осмотру тех надолоб на сто сажень – и во многих местах те надолобы огнили и обвалились. Подле тех надолоб рыжеватое озеро».

После этого осмотра сделано следующее:

«На Креднянском броду построены две тынянки и окладены дерном; меж ними огорожено тыном; на 10 сажень на броду Хомутки от озера Крывого засечено лесу мерою 100 сажень».

Следует заметить, что по Универсалу Изюмского полковника 1712 года видим Креднянского священника, и следовательно в Креднянском Острожке в 1712 году был храм. Первый храм построен был здесь, как видели, в 1666 году зятем Черниговца Протоиереем Даниилом. Креднянский храм давно уничтожен. (В переписи 1732 года «новопоселённая слободка Криничная и слободка Креднянка» записаны за сотником Степаном Лесаневичем, в первой показано 204 души, во второй 60 душ мужских, «оние слободы на полковой жалованной земле».)

Из физических бед Балаклеи старых времён известна, после чумы 1688 года, чума 1719 года, от которой умерли оба священника Николаевской Балаклейской церкви. (В 1721 году прихожане просили посвятить дьячка Мойсея Самойлова «на место умерших в прошлом 719 году от морового поветрия священников Николаевской церкви Григория и Емельяна». Подписался «Балыклейский сотник Стефан Лисаневич».

В недавние времена:

а) От холеры 1830 года в Успенском приходе умерло, со включением госпитальных, 124 человека; в 1847 – 1848 годах от неё же умерло: в Успенском приходе 95 человек и в госпитале 285 человек, а в Покровском приходе – 65 человек.

б) В 1848 году град истребил у многих почти весь хлеб, а за недостатком корма следовал падёж скота.

в) В 1849 году от цинги, продолжавшейся 5 месяцев, умерло в Успенском приходе 79 человек, в Покровском 103 человека, в госпитале 202, а всего 384 человека.

По переписи 1732 года, в Балаклее – сотник Степан Михайлович Лисаневич с детьми: Елисеем, Яковом, Иваном, Василием и Матвеем; подпрапорные: Михаил, Феодор и Иван Михайлов Пештичи, всего старшины и казаков 265, подпомощников 770, подданных черкасов 169, всех вообще 1358 душ мужских; кроме того в Криничном и Креднянке 264 души мужские, в Балаклейке Пештичей 169 душ мужских.

СЛОБОДА ПРОТОПОПОВКА

Протопоповка, на правом берегу Донца, носит на себе имя первого владельца здешних земель – какого-то протопопа, вероятно Балаклейского, но которого имя и время не известны, если только это не был зять полковника Черниговца.

Указом 31 мая 1729 года разрешено было храм Святой Великомученицы Екатерины в слободе Протопоповке с берега Донца, где полая вода почти каждый год заливала храм, перенести на возвышенное место; в просьбе прихожан о перенесении храма сказано, что он построен был по благословию Митрополита Иустина 1704 – 1709 годов. Новый храм освящён в 1730 году.

Надпись на кресте, хранящемся в алтаре, говорит, что 26 октября 1756 года освящён был в Протопоповке храм во имя Великомученицы Екатерины; это уже третий храм.

«Февраля 3, 1792 года, священники села Протопоповки» просили дозволения построить в слободе новый храм. Эта просьба и дело, происходившее по просьбе, показывают, между прочим, то, что в 1792 году при Протопоповском храме были уже два священника. Новый храм Великомученицы Екатерины освящён в 1796 году, а в 1822 году его возобновляли.

Из древних книг в Протопоповском храме имеется евангелие, печатанное в Москве 1654 года, с надписью: «лета 7164 (1656) марта 5 Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Великой и Малой и Белой России положи сие Евангелие в Церковь Преображения Спасова, что в Цареве Борисове городище». Когда и как это евангелие перешло в Протопоповку, неизвестно.

По переписи 1732 года в слободе Протопоповке генерала Михаила Матюшкина подданных черкасов 1160 душ муж. и при храме школа. Затем было: в 1750 году 1210 муж., 1154 жен.; в 1770 году 1090 муж., 1078 жен.; в 1790 году 1165 муж., 1218 жен.; в 1810 году 1273 муж., 1355 жен.; в 1830 году 1237 муж., 1342 жен.; в 1850 году 969 муж., 950 жен. душ.

В 1737 году, в этом приходе гнездились раскольники. Об этом доносил тогда начальству священник Иван Филимонович. Ныне их нет здесь.

Бедствия прихода недавнего времени:

а) Холера, от которой в 1830 году умерло 10 человек, в 1831 году 32 человека, в 1848 году 65 человек.

б) Цинга 1849 года, от которой умерло 52 человека и очень многие истощены были в силах долгим и сильным страданием.

СЛОБОДА ПЕТРОВСКАЯ

Верстах в 3-х от сей слободы была Петровская крепость, одна из крепостей, составлявших Украинскую линию, которую положено было в 1731 году провести от Днепра до Донца, и отсюда чрез Бахмут до Лугани, но которую выполнили только в половину, – то есть довели только до Донца. Далеко прежде

Петровской крепости существовала войсковая Петровская слобода, которой население умножилось впоследствии русской стажей Петровской крепости.

По бумагам церковного архива видно, что храм Преображения Господня в слободе Петровской существовал прежде 1724 года. Между древними антиминсами сохраняется антиминс, освящённый в 1733 году Белгородским архиепископом Досифеем, для храма архидиакона Стефана слободы Петровской. Это был придельный храм в Преображенском Петровском храме. По местному преданию, древний Преображенский храм Петровского, хотя и деревянный, был очень обширный и величественный, с тремя главами, с тесовой крышей. Грамота Преосвященного Никифора, архиепископа Херсонского и Славянского, от 23 июня 1786 года, говорит: «Благословили мы Славянского уезду в селе Петровском построенную вместо обветшавшей вновь во имя Преображения Господня церковь Соборную освятить Константиноградскому Протопопу Иоанну Сулиме». В 1841 году храм сей перестроен на каменном фундаменте.

Книги древнего храма: минеи служебные 12 книг, Московско печати, 1724 года, служебник Московской печати 1739 года, пращица Питирима Московской печати 1756 года.

Число прихожан: в 1730 году 410 муж., 382 жен.; в 1750 году 654 муж., 632 жен.; в 1770 году 698 муж., 690 жен.; в 1790 году 726 муж., 830 жен.; в 1810 году 1018 муж., 1071 жен.; в 1830 году 1462 муж., 1641 жен.; в 1850 году 1335 муж., 1320 жен. душ.

В конце прошлого столетия в Петровском приходе росли самые дурные растения – последователи антихристианской духоборческой секты. В 1794 году июня 19, священник слободы Петровского Николай Валькович, который, стоит заметить, был из дворян, доносил духовному начальству, что в приходе его целые семьи заражены духоборческой ересью, причём поименовал самые лица. По бумагам Изюмского правления не видно, какие были последствия сего донесения: но по всей вероятности еретические семьи переселены были в

Мелитопольский уезд. По крайней мере ныне, благодарение Господу, нет здесь этих вредных людей.

В 1826 и 1827 годах, на полях Петровского появилась саранча: но, по принятому верующими сердцами обычаю, прогнана была верою и крестом.

В 1831 году был весьма ощутительный голод. 1848 год был годом тяжких скорбей. Холера в приходе похитила до 50 человек. В то же время на полях и сенокосах почти всё погибло, и открылся падёж скота, которого погибло до 700 голов. От цинги 1849 года умерло до 150 человек.

ЛОЗОВЕНЬКА

В первый раз украсилась храмом во имя Св. Косьмы и Дамиана в 1772 году. Храм сей возобновлён в 1825 году.

В прежнее время между Лозовскими жителями был раскол. В 1819 году было здесь открытых раскольников 26 душ муж., 27 жен.; в 1801 году считалось их до 50 душ.

Число прихожан по исповедным записям: в 1790 году 666 муж., 710 жен.; в 1810 году 709 муж., 784 жен.; в 1830 году 833 муж., 899 жен.; в 1850 году 1028 муж., 1149 жен. душ.

Андреевский Округ

АНДРЕЕВКА (НОВО-БОРИСОГЛЕБСК)

Андреевка – при озере Уступе и протоке из озера Сухого – Лимана в Уступ, в 68 верстах от Изюма и в 40 от Чугуева.

Ещё в «Книге большого чертежа» указываются на Донце Андреевы Лозы. Это имя осталось за местностью Андреевки и тогда, когда поселились здесь черкасы. И поныне в Андреевке сильно растёт лоза, раскидавшись там и здесь. Слобода Андреевы Лозы, город и городок Андреевка, рано является в Слободской Украине.

По Чугуевской переписке видим Андреевы Лозы в 1670 году, слободу Андрееву в 1673 году, город и городок Андреевку в 1681 и 1689 годах. Царскою грамотою 1685 года старшина, урядники и казаки Андреевых Лоз отданы в ведение Изюмского полковника. По одному документу известно, что Андреевы Лозы населены полковником Черниговцем около 1663 года; Ново-Борисоглебском Андреевка названа только в 1845 году по расположенному здесь полку, который из Житомирского уланского переименован в Ново-Борисовский полк.

По старым церковным документам в городке Андреевке показываются три церкви: Рождества Богородицы, Воскресения Христова и Чудотворца Николая и первую из них всегда поставляется церковь Рождества Богородицы, а иногда называется она и соборной. Ныне же штабной церковью считается Воскресенская.

Первый храм Воскресения Христова построен в Андреевке, вероятно, не позже 1666 года, так заставляет думать и то, что в 1728 году построен был новый храм Воскресенский, который, как увидим по надписи на Евангелии, был не первый. В 1742 году храм сгорел, и тогда же построен новый. В 1796 году признали нужным перестроить храм сей, чтобы поставить его на каменном фундаменте и на другом месте. В 1800 году он уже был окончен постройкою, но ещё не освящённый разбит был громом до основания. Бог вскоре открыл, почему строившийся храм не был Ему угоден. В главном строителе его, крестьянине

Феонове, вслед за разрушением храма, открыт был тайный и тяжкий преступник – делатель фальшивых ассигнаций.

В 1814 году храм восстановлен и к нему присоединён придел в честь Чудотворца Николая. Середина храма строилась на счёт всего прихода, а алтарь и приделы южный и северный – иждивением трёх жителей – Петрика, Овдеенка и Жирка. Самым же усердным попечителем о построении храма был священник, впоследствии Протоиерей, Иоанн Вересович, собравший на сей предмет до 6550 рублей серебром. Пастырь ревностный к обязанностям своим, служивший храму более 45 лет.

Ныне храм сей вновь перестроен в древнем его виде с 9 куполами и с тремя престолами; главный – во имя Воскресения Христова и придельный – во имя пророка Илии освящены Преосвященным Филаретом в 1850 году.

В сем храме заслуживают особенного внимания:

1. Владимирская икона Божьей Матери, в серебряной вызолоченной ризе, устроенной Регистратором Колядовским. К сей святой иконе местные жители оказывают особенное благоговение. Во время холеры и в других болезнях, брали её по домам для освящения себя покровом Богоматери.

2. Древние книги: а) напрестольное евангелие, печатанное в Львове 1690 года по благословению Патриархов, с надписью: «л. 7023 (1694) декабря 9 дня за старанием священника О. Ивана Семёновича, да ктиторов Воскресенских Андреевских Кондрата Филиппова да Василия Яковлева, купили сию книгу до храма Воскресения Христова, а дали церковных грошей 4000 копеек». б) Жития Святой Отец за месяцы декабрь, январь и февраль, печ. Москве 1690 года (редкость чрезвычайная). в) евангелие, изданное Москвой 1735 года, цветная триодь – изд. К. п. 1702 года, изд. М. п. 1747 года. д) минеи служебные 12 книг М. п. 1747 года. е) апостол изд. М. п. 1738 года. ж) служебник К. п. 1746 года. Черниговской печати 1747 года.

По делам 1724 года видим: «городка Андреевых Лоз Рождественского священника Леонтия». Поповским старостою, или начальником над несколькими церквями; в 1732 году видим в приходе храма Рождества Богородицы 180 дворов и при храме школу, тогда как в Николаевском показывается 136, а в

Воскресенском 112 дворов. Принимая ещё во внимание время населения Андреевки Черкасами, остаётся в уверенности, что первый соборный храм Рождества Богородицы построен не позже 1666 года.

Ныне существующий деревянный храм построен был в 1784 году старанием священника Григория Вересовича, на пожертвования доброхотных дателей. С 1826 по 1831 год храм сей, по комплекту церковей военных поселений, был закрыт. Но в 1831 году, согласно с просьбою поселян, он опять открыт с именем приходского – и возобновлён ими в 1845 году.

Памятниками любви древних прихожан к храму Божьему остаются в храме сем:

а) Апостол, изданный в Киеве 1722 года, пожертвованный сотником Матвеем Крушинским.

б) Напрестольное евангелие, в серебряных досках, изданное в Москве 1735 года.

в) Осмогласник, изд. М. п. 1706 года.

г) Служебник, М. п. 1734 года.

д) Потир с прибором, весом в 3? фунта – дар усердия 1796 года.

Новые благотворения храму:

а) В 1845 году Бердянский 1 гильдии купец Илья Семькин построил на свой счет колокольню в 1285 рублей серебром.

б) Разные благотворители пожертвовали плащаницу в 202 рубля серебром.

Николаевский храм Андреевки существовал до 1814 года, когда вместо отдельного храма устроен был придел в Воскресенском храме в честь Чудотворца Николая. В 1750 году выдан был для Николаевского храма антиминс, что указывает на построение нового храма. По исповедной росписи за 1737 год значится в Николаевском приходе Андреевки 746 муж., 752 жен., в том числе казаков – черкасов 204 муж., 228 жен.; посполитых черкасов 512 муж., 495 душ жен. Потому весьма вероятно, что первый Николаевский храм построен здесь в одно время с двумя другими, то есть около 1666 года. Книги сего храма находятся ныне в штабной Воскресенской церкви.

В 1673 году Чугуевский воевода доносил царю, что в августе сего года татары в большом числе были, между прочим, «и под слободою Андреевыми Лозами». В 1681 году Андреевский сотник Василий Сибирский писал Чугуевскому Воеводе: «пришла мне было великая кручина, что бегать с казаками за воинскими людьми на Нагайскую сторону. И было тех Татар только 20 человек. А взяли Татаре з Нагайской стороны на сенных покосах нарочитых казаков 10, и челяди хлопцев и наймитов 10; а взяли они июня 28 числа в 189 (1681) году».

Андреевский сотник, приметно, совсем растерялся и, вероятно, от того, что совсем не ждали татар.

В 1689 году татары два раза нападали на Андреевку: 13 июля и 3 сентября. В первый раз полковник Григорий Ерофеевич Донец разбил их здесь и отнял всё, что они награбили в Андреевке. Вот что писал об этом полковник:

«Июля 13, 1688 года, приходили Татаре под Андреевы Лозы. И я был наготове под Андреевкою, и с теми Татарами чинил бой, и тех Татар боем гнал до Донца и через Донец, и на бою узяли Татарина, и увесь полон и животину у них отбили. А тот Татарин предо мною сказывал, что с ними был Азовский Кубень Ага, а было тех Татар с 200 человек».

Приказный Решеховнов, донося о том же из Андреевки, присовокуплял в донесении, что «как Татаре метались через Донец, многих Балыклейских и Андреевских жителей на броду порубили и потопили», и что у Татар от били всего до 50 человек.

Сентября 3 Татары в другой раз были в Андреевке, и на этот раз ненаказанно здесь злодействовали, «Андреевских жителей порубили и в полон побрали, и стада отогнали».

По другим известиям видно, что в том году опустошены были многие слободы, татар было всего до 2500 человек.

Наконец известно, что Андреевка сильно пострадала от татар в 1736 году.

К особенностям Андреевки и Андреевцев относилось, что по берегу Донца под Андреевкою были устроены береговые укрепления, где Андреевцы содержали стражу. По описи этих

укреплений 1686 года видим, что Андреевцы содержали стражу на Брижечевом броду, в 5 верстах от Андреевки, на Меловом броду в 5 верстах, и под самую Андреевкою. Здесь же читаем: «от города Андреевки, от посада до башни надолобы построены 730 сажень; от башни до Черниговцева озера построено надолобов 760 сажень. И те надолобы ветхи и вновь ничего не поправлено» Но потом о поправках сказано так: «от городка Андреевых Лоз, от посада, вниз по Донцу горою до Красной горки, до Татарского перелаза, ставлены надолобы; тех надолобов 480 сажень. А на Красной горке против Татарского перелаза построена башня, а от башни вниз по Донцу горою до большого лесу и до Полковничьего (Черниговцева) озера ставлены надолбы 450 сажень». Разность в мере зависела частью от неточности первого измерения, а частью, может быть, и от сокращения линии укреплений последней поделки.

По делу о тех же береговых укреплениях Андреевки видно, что левый, или, по тогдашнему, русский берег Донца даже во второй половине XVII столетия покрыт был лесами, которые тянулись от Андреевки до Балаклеи. Дабы не открывать свободного хода татарам к поселениям, генерал Косагов 8 октября 1681 года предписывал, чтобы балаклейцы и жители Андреевых Лоз, под страхом смертной казни, не смели ездить в леса русского берега Донца и «не накладывали стежек», а рубили бы строевой (селитбенной) и дровяной лес по дубравам и баяракам «Крымской стороны». Андреевцы, сотник Сибирский – с казаками и войт Максим Божко с товарищами «слёзно просили» генерала – дозволить рубить дрова на левом боку Донца, там «где нет крепостей, за Шабалиной и Зимовному озеру и вниз Донца к Лебяжьему озеру; а в тех местах, где много лугов и озёр позаходило и где крепости строены, в Шабалином броду и от города к мельницам и ниже мельниц, мы и сами ездить не будем», говорили Андреевцы. Генерал предписал Змиевскому воеводе Фёдору Исаевичу, чтобы он, вместе с Балаклейским и Андреевским сотниками и с почётными из казаков и мещан, от Балаклеи до Андреевки и Бишкинской мельницы, там, где на берегу Донца сделаны надолобы, в 50 саженьях от линии надолоб провёл дорогу

параллельную линии укреплений и объявил, чтобы далее этой дороги, у линии укреплений, никто не смел ездить, – ближе же к поселению дозволил бы рубить лес, равно как провести в приличном месте дорогу за реку Донец, для проезда за дровами и лесом.

По переписи 1732 года – в Андреевке 1364 души мужского пола.

ШЕЛУДКОВКА (НОВО-АНДРЕЕВКА)

По рассказу старожилов, в глуши дремучего бора, неподалёку от реки Донца (в 2? верстах), укрываясь от хищных крымцев, поселился богатый черкашенин Шелудок. К нему по времени присоединились другие черкасы, и таким образом образовался хутор Шелудковский. Из числа жителей хутора самый зажиточный землевладелец Коряк, около 1690 года, собственным иждивением построил храм, который освящён был во имя Св. Иоанна Предтечи. Родной сын храмоздателя Коряка был первым священником сего храма. Спустя 50 лет храм был престроен на другом месте, в 50 саженьях от прежнего, и освящён в честь Чудотворца Николая. Между старыми антиминсами точно находим антиминс, выданный в 1748 году «в Изюмский полк в село Шелудковку в храм Святителя Николая». Замечательное согласие показаний памяти народной с документами! Некоторые старики помнят сей храм на его третьем месте, куда перенесён он по причине перехода жителей с прежнего места. На третьем месте (в двух верстах от прежнего) поставлен он в 1774 году, – так говорит надпись на кресте.

Благотворения храму позднего времени:

а) Икона Святителя Николая, в серебряной ризе – дар помещика Иоанна Любичского 1810 года.

б) Икона Святой Троицы, в серебряной ризе с вызолоченными венцами – дар прихожан 1823 года.

в) Казанская Икона Богоматери, в серебряной вызолоченной ризе, пожертвованная Харьковским купцом Петром Андреевым.

Древние книги в храме:

Напрестольное евангелие, Московской печати 1746 года; постная триодь, Киевской печати 1648 года, и другая – Московской печати 1682 года; триодь цветная, Киевской печати 1680 года; устав Московской печати 1695 года. Две части четых миней, с сентября по февраль, Киевской печати 1711 года (это редкость); служба Пр. Захарии, Московской печати 1723 года.

Кроме того у прихожанина Иоанна Воскобойникова есть Казанья приданные до книги – «Ключ разумения» Киевской печати 1660 года. Это Слова на праздники; в конце присоединены чудеса, взятые из жития Святых и часть современные писателю, как видно по выставляемым годам. Книга эта, как говорят, принадлежала Змиевскому Николаевскому монастырю.

Холера посещала Ново-Андреевку в 1830, 1831, 1847 и 1848 годах; в первые три года она действовала здесь слабо, так что смертность была почти не заметна. В 1848 году в один месяц, с 6 июля по 6 августа, умерло до 200 человек. Появление и прекращение холеры здесь было странно: внезапно явилась она, внезапно и скрылась. Пред появлением её несколько времени вовсе не было умиравших.

Два случая особенно замечательны:

а) Поселянка Мария Толстокорая, по самой природе слабая и сухая, будучи поражена самым сильным пароксизмом холеры, полумёртвая и почти бездыханная, была уже всеми оставлена, как верная жертва смерти. Но, наперекор человеческим расчетам, она, после 4-х или 5-ти дней холерического оцепенения, пришла в чувство и стала здоровою. Полковой лекарь не верил, чтобы она была жива, пока сам не увидел её на ногах.

б) Поселянин Афанасий Челапко, 65 лет, по природе проворный, говорун и шутник, перенесши не сильный пароксизм холеры, среди общего унынья и плача, куда ни являлся, везде шутил и смеялся совсем не по летам – и говорил, что он видел холеру и она бежала от него. Но он внезапно был поражён ею и умер в несколько минут. Это сильно поразило многих и не без пользы.

Цинга 1849 года, по местам опустошавшая дома, в Николаевском приходе Ново-Андреевки почти была незаметна.

По переписи 1732 года, в Шелудковке при храме – школа и богадельня; Черкасов казаков 53, подпомощников 352, работников 22, а всего 427 душ мужских.

После того было: в 1750 году 518 муж., 490 жен.; в 1770 году 720 муж., 751 жен.; в 1790 году 999 муж., 1103 жен.; в 1810 году 1320 муж., 1264 жен.; в 1830 году 1246 муж., 1064 жен.; в 1850 году 1145 муж., 1172 жен. душ.

ГИНЕЕВКА

Не вдали от нескольких озёр, из которых Глубинное в ширину 100 сажень, Енева криница, Полевая Сага, Чернишное и 18 безыменных – от 20 до 40 сажень; вблизи два кургана, из которых Дегтярный шириною в 1? сажени, а вышиною в одну сажень.

По делам Изюмского правления видно, что в 1728 году Гинеевцы испрашивали и получили дозволение заложить вновь в Гинеевке храм Рождества Богородицы, так как прежний, говорили, «построенный их древних лет, обветшал и обгнил». Это описание древнего храма показывает, что первый Гинеевский храм построен был, по крайней мере, не позже 1680 года.

В 1752 году выдан был Преосвященным Иоасафом антиминс «в местечко Гинеевку, в храм Рождества Богородицы».

В 1838 году Гинеевский Богородичный храм был закрыт, во-первых по крайней его ветхости, а во-вторых и потому, что он уже оставался за селением, так как Гинеевцы, по новому плану слободы, передвинулись на другие места. С того времени Гинеевцы считались прихожанами древнего Шелудковского храма, или иначе Николаевского Ново-Андреевского.

Хотя новая слобода Гинеевцев отстоит от Шелудковки и Николаевского храма ближе, чем на версту; однако Гинеевцы скорбели, что закрыт храм их, и сильно желали иметь свой особый храм. В 1841 году угодно было Господу посетить Гинеевцев страшным бедствием: 23 апреля значительная часть их лишилась всего от пожара; менее, чем в два часа 199 домов

обращены в пепел. Казалось, не видать после того Гинеевцам храма у себя. Но по последствиям оказалось, что это то бедствие и подарило им храм.

По воле начальства, погоревшим выстроены были в один год дома: для этого собраны были тысячи народа из других округов поселения. Погоревшим дана была на три года льгота от казённых повинностей. Мало и того, по разрешению начальства, в других округах собрано было более 500 четвертей хлеба в пользу погоревших. Военный поселянин города Чугуева Заварзин пожертвовал от себя 250 четвертей хлеба; между тем в то лето был хороший урожай хлеба, так, что погоревшие, по уборке полей, имели нужное для своего продовольствия. Потому 500 четвертей было продано по справочным ценам и получено 2700 рублей ассигнациями. Эту сумму положено обратить на построение храма Богу Милосердому. И так как этой суммы мало было для построения храма: то военное начальство положило собрать с каждой четы по 5 рублей ассигнациями. Сверх того заняли из казённого капитала 3000 рублей ассигнациями сроком по 1850 год без процентов. А милостивейший монарх повелел выдать одним из погоревших по 150 рублей серебром с возвратом 75 рублей по истечении 3-х лет, а другим по 75 рублей без возврата. При такой неожиданной милости божьей, храм Богоматери построен и освящён был в один год.

Нельзя не заметить и ещё одного обстоятельства в деле построения сего храма. По воле военного начальства, до пожара, место для храма назначено было в конце слободы, что было не совсем удобно для прихожан. Но когда пламя очистило середину поселения: место для храма указали в центре селения, где он и построен.

В воспоминание пожара 23 апреля и его последствий, военное начальство положило, дабы священники каждый год 23 апреля обходили вокруг слободы с иконами Богоматери и Великомученика Георгия и окропляли святою водою. Это учреждение сохраняется свято.

По приказанию господина инспектора резервной кавалерии графа Никитина, из местного окружного комитета, в 1845 году,

выданы две зашнурованные книги, с тем, чтобы в одну из них внесены были имена всех поселян и поселянок, участвовавших в построении храма, для поминовения их на молебне в день престольного праздника, и они внесены; а в другую вносимы бы были имена благодетелей умерших для поминовения имён на панихиде, которая должна отправляться каждый год накануне престольного праздника. И это также исполнялось и исполняется.

В новом храме, которого иконостас особенно замечателен по великолепию своего греческого устройства, сохраняется и много древних памятников, таковы: 1) книги:

а) Напрестольное евангелие с чеканными изображениями Спасителя и Евангелистов, изданное Московской печатью 1744 года. Оно прислано придворным протоиереем Андреем Гиневским в 1749 году.

б) 12-ть служебных миней, печати Московской 1741 года – с надписью: «с книг Игумена и наместника Троицкой Сергиевской Лавры Феодосия Иоанковского».

в) Триоди – постная и цветная, печати Московской 1742 года, и г) Устав, печати Московской 1745 года, присланные протоиереем Гиневским в 1749 году.

д) Осмогласник, издание Московской печати 1739 года, пожертвованный в 1742 году прихожанином Герасимом Вербицким.

е) Служебник Московской печати 1734 года.

2) Утварь: серебряная дарохранительница, весом в 4 фунта: Потир серебр. с прибором, – дары Протоиерея Гиневского, присланные в 1744 году.

Наконец есть и ещё остаток древнего храма более других драгоценный, – древняя Казанская икона Божьей Матери. По народной памяти, эта икона была уже в храме Богородичном в 1748 году. Её во все времена, как только помнят старожилы, носили по домам и полям и во всех церковных ходах. И ныне, если кто хочет служить молебн в доме, непременно берёт сию святую икону.

О положении гинеевцев старых времён нашлось одно замечание в древних памятниках. В фамильной летописи г.г.

Квиток обозный (и потом полковник) Иван Григорьевич Квитка пишет: «к осени (1736) повернулись армии з Крыму в Украйну и полки з под Азова в слободские полки; Генерал-Фельдмаршал граф Миних стал в Лубнах, потом в Киеве, А Генерал-Фельдмаршал Ласси – в Харькове, в доме моём. Ноября пред Михайлом впала орда в Изюмский полк под Андреевку, Змиёв, Лиман и Генеевку и под прочие места; много шкоды учинила; Генеевку совсем выбрали. За получением оной тревоги Генерал-Фельдмаршал Ласси в самом малом числе следовал в Змиёв к полкам, где и я был при Его Высокопревосходительстве конвоем». Итак, в 1736 году Гинеевка была ограблена начисто. По этой заметке можем уже судить, каково было положение гинеевцев и в другие времена, по милости Крымских грабителей.

В последние времена прихожане Богородичного храма довольно были счастливы, по сравнению с другими. Холера 1848 года похитила из числа их только 16 человек мужчин и 19 женщин. Нельзя не упомянуть, что в эти години общих бедствий они искренно смирялись пред десницею Божьею: каялись и молились, брали икону Богоматери по домам, и вели себя как искренние христиане, чада Святой Православной Церкви.

По исповедной росписи за 1737 год, в Гинеевском приходе Рождества Богородицы показано прихожан 732 муж. и 684 жен., в том числе: сотник Василий Вербицкий, казаков рядовых 278 муж., 226 жен.; при храме была школа. Затем было: в 1750 году 662 муж., 640 жен.; в 1770 году 702 муж., 697 жен.; в 1790 году 751 муж., 818 жен.; в 1810 году 940 муж., 908 жен.; в 1830 году 1251 муж., 1136 жен.; в 1850 году 1156 муж., 1176 жен. душ.

СКРЫПАЕВО

Скрыпаево, на речке Гнилице, стало слободой в недавнее время; до того времени приходской храм хутора Скрыпаева и других был в городке Мохначах.

«Городище Мохнач», на берегу Донца, показано в «Книге большого чертежа», это напоминание о живших здесь руссах до монголов.

По писцовой Чугуевской книге 1647 г., земля на Мохначанской поляне, от колодезя Мохначева, вниз по Донцу, отведена была Чугуевским пушкарям. По делам 1657 г. видим в Мохначах черкасов. По ведомости 1784 г. показывали в слободе Мохначе «не большое укрепление, на подобие четвероугольника, с бастионами; вал от горизонта в сажень; с одной стороны укрепления речка, а с трех других ров шириною в 3 сажени». Положение Мохнача самое счастливое для таких времен, каково время татар. Оно защищено Донцем и заливами его, и кроме того озером Круглым, которого ширина простирается от 20 до 45 саженей.

По ведомости 1784 г. в Мохначе видим два храма: на правой стороне Донца храм Николая Чудотворца, на левой – храм Вознесения Господня. Последним заменен был в 1762 г. древний Покровский храм. По делам Изюмского правления, в 1724 г. видим архипастырское разрешение освятить построенный на место сгоревшего Покровский храм в городке Мохначе. По актам бывшего Змиевского монастыря, Мохнач называется не деревней или хутором, а селом, еще в 1673 г. Тоже видим в Чугуевской переписке 1673 и 1680 г. Потому нет сомнения, что Покровский храм в Мохначе существовал еще в 1673 году.

С 1820 г. самая большая часть жителей древнего Мохнача переведена в Скрыпаево. Сюда-же перенесен и Вознесенский храм из Мохнача, и здесь освящен в 1828 г. в честь Вознесения Господня, а Николаевский в 1830 г. поступил в Моспаново, куда также перешла часть жителей Мохнача.

В 1838 г. возобновлены были иконостас и внутренность древнего Вознесенского храма в Скрыпаеве; пожертвования, собранные на сей предмет, простирались до 1170 руб. серебром.

В храме есть Евангелие, М. п. 1697 г., с надписью: «до храму Свят. Николая». Устав, М. п. 1745 г.; триодь постная, М. п. 1754 г. Из старых событий с жителями Мохнача, в Чугуевской переписке встречается одно, именно то, что в 1673 г. татары разорили мохначанцев.

Из прихожан недавнего времени военный поселянин Филипп Касьянов (1834 г.) отличился набожностью и благотворительностью; а Иван Подопригора, не богатый, но усердный к Господу, каждый год жертвует в пользу храма по 30 и по 60 руб. серебром.

От холеры 1847 г., с сентября по декабрь умерло 23 человека, а в 1848 г., с июня по август 22 человека муж. пола и 22 жен.

По исповедной росписи за 1737 г. в Николаевском Мохначевском приходе показано: а) духовных 8 муж. 16 жен.; б) сотник Козьмин, атаман Прощенко и подпрапорный Якимов с семьями – 26 муж., 18 жен.; рядовых казаков черкасов 229 муж., 214 жен.; г) посполитых черкасов 356 муж., 268 жен.; д) подданных черкасов 42 муж., 38 жен. душ; при храме два священника и школа.

ШАБЕЛИНКА

По Чугуевским актам 1681 г., на берегу Донца на Шабалинском броду показывается городок с сторожевой башней. Но не видно, чтобы тогда населена была нынешняя Шабелинка, расположенная более, чем на версту от Донца, на правой его стороне.

"На Шабалинском броду, от озера до стены городка надолобы поправлены 310 сажень; городок мерою вокруг 40 саж., в нем башня мерою вокруг 12 саж., от того городка до ерка (вверх по Донцу) поправлены надолобы, 250 сажень». Другая бумага: стольнику и полковнику Харьковскому Константину Григорьевичу. *«Просим милости, же от броду Шабалинского на ту Лиманскую сотню поставить у БишкинеЮ у млинов... и там найдется их неприятельское вторжение, а на Шабалино пришли бы Андреевцы. Иван Леба, Сотник Лиманский, с табору от броду Бышkinsкого, Сен. 26 1689 г.»*

Метрики Архангельской церкви сл. Шабелинки в храме Шабалинском начинаются с 1771 г. Но так как в 1782 г. в Шабелинке построен был уже новый храм, который существует и по-ныне, а прежний – вместе с евангелием, М. п. 1677 г., и

служебником, Черниговской печати 1747 г. – продан был в Гусаровку, то не сомненно, что в Шабелинке существовал храм по-крайней мере с 1690 г. В нынешнем храме остается напрестольное евангелие, М. п. 1697 г.

Промысл Божий, карающий и милующий для вечного спасения, открывался здесь:

а) Неурожаем 1833 г., когда цена за четверть ржи доходила до 8 руб. 50 коп. серебром, а 10 лет спустя, в 1843 г. милость Божия так оплодотворила поля, что самые старики не помнили такого урожая.

б) Оспой, от которой в 1829 г. умерло до 67 детей.

в) Холерой, от которой в 1831 г. умерло 46 человек, и которой не видели в Шабелинке ни в 1847, ни в 1848 годах.

Как много может делать для нас крепкая молитва веры, примером служит в Шабелинском приходе старец Николай Малыхин. Страдая паховой грыжей, он 20 лет худо видел глазами, но, как сам говорит, прибегнул с полной верой к Небесному врачу и исцелился от той и другой болезни, и ныне, будучи 90 лет, чувствует себя здоровее, чем был в средние годы свои.

Число прихожан: в 1730 г. 845 муж., 819 жен.; в 1750 г. 986 муж., 945 жен.; в 1770 г. 1068 муж., 1044 жен.; в 1790 г. 1156 муж., 1173 жен.; в 1810 г. 1246 муж., 1287 жен.; в 1830 г. 1416 муж., 1571 жен.; в 1850 г. 1347 муж., 1402 жен. душ.

В прежнее время здесь были раскольники между однодворцами: в 1819 г. было их 5 душ. муж., 6 жен.; в 1826 г. 4 муж., 4 жен.; ныне их более нет в приходе.

СЛОБОДА МИХАЙЛОВСКАЯ

Как черкасская слобода Изюмского полка, известна была еще около 1700 г. михайловского священника видим в Универсале 1712 года.

Во время императрицы Анны, для охранения южной границы от татар, сформирован был ландмилицкий корпус. Левый берег реки Береки укреплен был валом, по валу устроены были на расстоянии редуты. Одною из этих крепостей сделана была Михайловская крепость, в которой, усердием

полковника Алексея Калинина, в 1736 г. построен был храм во имя Св. Троицы. На месте сего храма стоит памятник со Св. Иконой. При уничтожении корпуса, храм был приобретен жившими около Михайловской крепости слобожанами, только они поселились уже в двух верстах от крепости. В последствии, жители, по невыгодам гористой местности, отодвинулись от храма на значительное расстояние. Потому и храм перенесен был на новое место – то самое, которое занимает им ныне.

Книги храма: цветная триодь, К. п. 1702 г.; постная триодь, К. п. 1727 г.; октоих, М. п. 1727 г.; апостол, М. п. 1733 г.; служебник, М. п. 1737 г.; минеи служебные, М. п. 1747 г.

Число прихожан: в 1730 г. 520 муж., 502 жен.; в 1750 г. 568 муж., 545 жен.; в 1770 г. 622 муж., 618 жен.; в 1790 г. 656 муж., 685 жен.; в 1810 г. 669 муж., 712 жен.; в 1830 г. 774 муж., 820 жен.; в 1850 г. 886 муж., 921 жен.

Змиевской уезд. I Округ

ГОРОД ЗМИЕВ

На правой стороне р. Мжа и Донца, в 40 верстах от г. Харькова

В «Книге большого чертежа» читаем: «речка Гомольша пала в Донец ниже Змиева Кургана, а от Гомольши до Абашкина кладязя верст с 8, а кладязь Абашкин пал в Донец ниже Гомольши». Далее: «а ниже Мжа на Донце Змиево городище, Змиев курган тож, от Мжа версты с 2, а ниже Змиева городища речка Гомольша, а на Гомольше городище Каменное, (Заметим здесь, что Гомольчанское городище известно было и путешественнику Гюльденштедту, который проезжал берегом Донца в 1774 г.; он определительно указывает место его. Говоря о местности между сл. Меловой и Нижним Бишкином, он пишет: «каней здесь на высоком берегу Донца нет, но в 5 верстах, на устье Гомольши, вблизи старинной крепости или городища, на правлм берегу Гомольши надобно искать простой песчаный камень» (Reise durch Russland? Th. 5, S. 297. Это известие показывает и то, что название Каменного Гомольчанскому городищу дано было по каменному грунту, на котором оно стояло) от Змиева верст десять, лесом подле Донца. А ниже Гомольши, на Донце Абашкин перевоз, от Гомольши версты с 3, с Крымской стороны на Русскую сторону».

Это описание местности Змиева и его окрестностей самыми названиями мест, русскими и татарскими, показывает, что когда-то, во времена очень давние, места Змиевские были населены русскими, а потом те же места заняли татары. И это было до того времени, как пришли на те же места переселенцы из-за Днепра – черкасы .

В 1640 году Кондратий Сулима, с отрядом отважных заднепровских своих товарищей, храбро напал на татар, рыскавших по речкам Мже и Мерлу, разбил их на-голову, взял многих в плен, в том числе хана их Аксака, а остальных прогнал в Донские степи. Окончив славное дело, он завел постоянную стражу на речке Мже и устроил крепостцу. Эта

крепостца, как составляющая передовую стражу против татар, скоро превращена в одну из самых сильных крепостей слободских. В 1668 г. в Змиевском укреплении видим 7 больших чугунных пушек, 290 ядер и множество пороху (В купчей записи 1685 г. видим «Змиевских пушкарей: Захарка Перекреста, Федора Скочка с товарищи». В 1681 г. Змиевской воевода писал генералу Косагову: «и буде выслать пушкарей вспех до одного (в Чугуев), в Змиеве городе в казенном погребе зелейной и свинцовой казны оберегать будет не кому»).

По этой же причине еще в 1657 году Змиев имел свой уезд, для которого он был охранным средоточием (Отписка Змиевского воеводы к Чугуевскому от 29 июня 1657 г. «мне на Змиеве в Съезжей избе подале челобитную Змиевского уезду Мохначанский Черкашенине» и проч.). Крепость Змиевская окружена была многолюдными посадами. Нынешние поселения: Замостье, Звездки, Пески, были некогда посадами, иначе предместьями Змиевской крепости, и составляли с нею одно целое – город Змиев. Это видно и по церковным и по гражданским документам.

По церковным актам старого времени в Змиеве были следующие храмы: в городе – Покровский, Троицкий, Петропавловский и Успенский. В пригородных слободах в Замостье: Николаевский; в Звездках – Преображенский; в Песках – Архангельский. Ныне уже не то.

«В городе Змиеве в церкви Николая Чудотворца служили дед мой, Протопоп Стефан Леонтьев, и отец мой, поп Афанасий; последний умер в 738 году, а служил лет с двадцати», так писал в 1745 г. учившийся Риторике дьячек Василий. В нынешнем Николаевском храме Замостья имеются: Евангелие и Служебник, Моск. Печ. 1737 года, с надписями: «слободы Змиева Николаевской церкви».

В этом храме зачательна икона Божией Матери с греческою надписью. Кисть, писавшая икону, – не русского художника и очень древняя. По сторонам главного лица написаны Господские и Богородичные праздники.

По сказке 1685 г. известен «города Змиева церкви Петра и Павла поп Семен Игнатъев». К 1753 г. относится старый

антиминс, выданный «в городе Змиеве в храме Апост. Петра и Павла». Доселе виден памятник бывшей деревянной Петропавловской церкви.

В 1741 г. Змиевский протоирей Стефан Герасимов доносил, что «города Змиева церковь Успения Пресвятой Богородицы обветшала», хотя иконостас довольно еще сохранился, и что, по объявлению Успенского священника, утварь Успенской церкви покупают в Цареборисов за 100 рублей, почему просил разрешения на продажу утвари с тем, чтобы деньги употребить «для исправления иконостаса в Соборной Троицкой церкви». Таким образом, Успенский храм существовал только до 1741 года. Но в последствии, вместо Успенского построен был храм Введения Богоматери во храм, известный с 1750 г.

В акте 1691 г. видим подпись: «гор. Змиева Соборной церкви Протопопа Ивана Игнатьева». Соборным храмом города Змиева был то храм Покрова Пресвятой Богородицы, то храм Живоначальной Троицы.

По царской грамоте, которую пометим мы ниже, нет сомнения, что Покровский храм в Змиеве существовал прежде 1668 г. или до опустошения Змиева шайками Брюховецкого. Потому, если в деле 1717 г. священник Назарий Иванов, по акту 1677 г. Поповский староста, называется строителем Змиевского Покровского храма, то это значит, что первый Покровский храм во время бунта Брюховецкого был сожжен, или разрушен, и О. Назарий был строителем второго Покровского храма. По акту 1685 года известны Покровские священники: духовных дел староста Самуил Павлов и Афанасий Яковлев. Последний был внук О. Назария и после Ивана Игнатьевича был Змиевским протоиереем.

Вдова Протопопа Афанасия, в 1717 г., к своей просьбе о том, дабы ей дозволено было приискать к Покровской церкви вакантного священника и, для прокормления четверых детей своих, пользоваться четвертою частию церковного дохода и помола с мельницы, приложила любопытное завещание. Вот оно: «Я, Ирина Кондратовна, вдова попадья Назарьева, оставшись во удовстве по небожчику Назарию, не имеячи соби в дому господаря, теди внука моего Афанасия, которого при

соби днржала презе не малый час, доховавши его розуму и росту, а хотячи того, иж бы по смерти моей, що есть кольвек маетку моего зосталого по небожчику Назарию, не пошло марне, усмотревши у отца Михаила, Священника Троецкого, дочери его, прибравши до любви, до животного приятельства, в союз сочетавши, полицаю ему, Афанасию, внуку моему дом свой власний, в котором я мешкаю сама, в Змиеве над р. Можью, а к тому дому моему млине на Донце стоячий, а бы по смерти моей в том доме поменном и з млином никтожадной перешкоды и утирку не важился, чинити, приятелей моих близких и далеких сукцессиев себе до того дому и млину не находили, ни тересовлити не повинни были. На що для лепшей веры и певности дала есми сие мое писание при Покровскому Священнику, отцу Самуилу, да Захарию Гордеенку, да Павлу Котельвенку, да Захарию Кондратенку, м. сент. 6 д. 1681 року. К сему поступному письму Змиевского уезду села Артюховки поп Архангельский Андрей Павлов Андрузский, вместо Змиевской попады Ирины Покровской Назарьевой, по ее велению, руку приложил». Эта запись объясняет собою содержание царской грамоты от 11 января 1695 года.

Покровский деревянный храм существовал до 1808 года.

В делах Консистории сохранилась царская грамота от 11 января 1695 г. с царским жалованием Покровскому Змиевскому храму. Помещаем ее здесь.

«От Великих Гос. Ц. и В. К. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея В. и М. и Б. России Самодержцев, в Змиев Воеводе нашему Федору Ефимовичу Неронову. В прошлом 193 (1685) г. в нашей, Вел. Государей, грамоте в Змиев к Воеводе Александру Тицу писано: гор. Змиева церкви Покрова Пресв. Богородицы с попа Самойлы, да с просвирницы Ирины, с оброчных их мельниц, оброчных денег, которые написаны за ними на оброк по окладу за прошлые годы, вперед имать не велено, и тот оброк из окладу выложить для того, что одна мельница в 176 (1668) г. разорена и созжена и ныне стоит пуста, а другою мельницею велено владеть им в место руги безоброчно и безпошлинно. — И ныне были челом нам, Вел. Гос., Змиевской поп Самойло, да просвирница Ирина с детьми:

в прошлых де годах муж ее Назарий построил на р. Мже мельницу, а другую на Сев. Донце. И с тех де мельниц велено им платить оброчныя деньги. А в прошлом 176 (1668) г., в измену Ивашки Брюховецкого, ту их мельницу, которая на р. Донце, изменники черкасы разорили и сожгли. И в прошлом 196 (1688) г. с тех их мельниц оброчныя деньги сложены и о том дана им наша, Вел. Государей, грамота, велено теми мельницами владеть им безоброчно, вместо руги. А в нынешнем 203 (1695) г. прислана наша, Вел. Гос., грамота из разряда в Змиев к Воеводе, велено на них с тех мельниц на прошлые годы и на нынешний 203 (1695) г. доправить оброчныя деньги, и нам, Вел. Госуд., пожаловать бы их, не велеть с тех мельниц по прежнему нашему Вел. Госуд., указу оброчных денег на них на прошедшие годы править и вперед имать, – для того, что одна мельница разорена, а другою мельницею велено владеть им вместо нашего Вел. Государей ружного жалованья. И мы, Вел. Гос., пожаловали гор. Змиева церкви Покрова Преосв. Богородицы попа Самойлу и просвирницу Ирину с детьми по прежнему нашему, Вел. Госуд., указу 196 (1688) г., с тех их вышеписанных мельниц, по грамотам, каковы присланы из Разряда, тех оброчных денег на прошлые годы править и вперед имать не велели, для того, что одну мельницу в 176 г. изменники Черкасы разорили и сожгли, а другою мельницею велено им владеть вместо нашего, Вел. Гос., ружного жалованья безоброчно и безпошлинно, – да и для того, что Харьковскому полку казаков с таких мельниц оброчныя деньги сложены... Писана на Москве л. 7203 (1695)».

По делу 1737 г. видно, что Донецкая мельница продана была протоиереем Афанасием. Грамотой от 4 февраля 1718 г. митрополит Иларион объявил, что после того, как Донецкая мельница продана в свою пользу протоиереем Афанасием, мельницей на р. Мже имеет право пользоваться один священник Исаия, внук О. Назария. Но таже грамота показывает, что Исаия обманул митрополита не сказав о завещании бабки, где отец его Самуил подписью своею под завещанием утвердил свое отчуждение от обеих мельниц (см. пр. 5). Исаия, как видно по делам, провел всю жизнь свою в тяжбах и ссорах, был под

запрещением, не раз удаляем был от прихода, и в поступках своих мало дорожил совестью.

Уже по акту 1681 г. видим в Змиеве Троицкий храм и его священника. В 1726 г. священник и прихожане, испрашивая разрешения освятить новый Троицкий храм, писали: «в прошлом 721 г. она Троицкая церковь от грома и молнии изволением Божиим сгорела». В 1769 г. Троицкий храм снова сгорел и получено было разрешение на построение нового деревянного храма.

В 1805 году преосвященный Христофор Сулима, по просьбе граждан, согласно с Высочайше подтвержденным планом города, благословил, вместо бывших тогда в сем городе деревянных церквей – Троицкой, Покровской и Петропавловской, соорудить каменным зданием одну Соборную церковь во имя Св. Живоначальные Троицы, с двумя приделами: Покрова Пресвятыя Богородицы и Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Освящение главного престола во имя Живоначальной Троицы совершено было в 1814 г. протоиереем Харьковского Успенского собора Андреем Прокоповичем. Придельный храм, с правой стороны, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, освящен в 1822 году Змиевского Духовного правления первоприсутствующим и благочинным Протоиереем Дмитрием Сильванским; а с левой, во имя Бога отца Иоакима и Анны, освящен в 1823 г. Посвящение придела сего, не согласное с начальным предположением о нем, разрешено по вниманию к просьбе особенного благодетеля нового храма Иоакима Петровича Горохова, который пожертвовал на его постройку до 6000 руб. серебром. Желание прихожан иметь храм в честь Первопрестольных Апостолов, которые издавна были призываемы ими в молитвах, исполнилось в последствии. В 1836 г. Высокопреосвященный Мелетий, согласно с прошением протоиерея Захария Соколовского и уполномоченных от прихожан, благословил соорудить при Троицкой соборной церкви новую каменную колокольню, с помещением в ней теплой церкви во имя Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла. В 1844 г., по окончании постройки колокольни,

устроенная в ней теплая церковь освящена архиепископом Иннокентием. В 1847 г. устроена вокруг церкви каменная ограда, и устроен новый иконостас в главном храме. При чем протоиерей Соколовский участвовал и в пожертвованиях, какие необходимы были на сей предмет.

Известные настоятели Змиевского Соборного храма и управители духовных дел по Змиевскому ведомству:

а) Назарий Иванов 1677 г.

б) Иван Игнатьев 1685 – 1691 г.

в) Протоиерей Афанасий Яковлев 1709 года.

г) Протоиерей Стефан Леонтьевич Замосский 1710 г.

д) Протоиерей Стефан Михайлович Ковалевский, по переписи 1732 г. владевший хутором на р. Студенке. В уезде 1732 года Декабря 19 сказано: «городами, которые по близости к Змиевскому протопопу, Андреевкою, Бишkinsким, Лиманом, сборами и всяким правлением ведать Змиевскому протопопу Стефану Ковалевскому, а тебе, Протопопу (Изюмскому) Прокопию Бужинскому, ни в чем не ведать».

По ведомости 1750 г. в Змиевском ведомстве находились, кроме церквей г. Змиева, церкви: Мохнача, Лимана, Шелудковки, Гинеевки, Андреевки, Бурлея, Бишкина, Височиновки, Константиновки, Боровой, Водяного, Гнилицы. В 1699 г., по общему определению начальств полков Харьковского и Изюмского, положено быть городам Змиеву и Печенегам в составе и ведении Изюмского полка, а городам Волчанску и Салтову с их округами и Мартовети состоит в ведении Харьковского полка. Это определение подписали: а) Харьковского полку: обозный Степан Дьяков, судья Семен Афанасьев, есаул Яков Ковалевский, хорунжий Иван Макаренко, поручик Иван Барабаш, атаман Матвей Лобачевский, сотники: Харьковские – Василь Юрченко, Яков Ревковский, Ефим Савченко; Тишковский – Василь Якименко; Деркачевские – Степан Варвянский Андрей Клементьев; Пересечанский – Леонтий Косяненко; Люботинский – Михайло Ковалевский; Мерефянский – Герасим Довбиш; Валковские – Федор Неминуций и Максим Тупица; Угольчанский – Герасим Панченко. б) Изюмского полку: судья Иван Коропай, писарь

Иван Височин, хорунжий Роман Щербина, сотники: Изюмский – Игнат Буцук; Цареборисовский – Ларион Самборский; Гороховатский – Гаврила Трушевский; Купянский – Иван Диский; Двуречанский – Яков Сагун; Торский – Никифор Мазан; Савинский – Савелий Шульженко; Балыклейский – Михайло Пестич; Андреевский – Данила Данилевский; Лиманский – Григораш Пашковский; Змиевской – Василь Шендригуль; Печенежский – Федор Щербина. Это определение утверждено воеводой.

е) Стефан Герасимович, протопоп, упоминаемый в делах 1739 – 1742 г.

ж) Протоиерей Михаил Богуславский, известный по бумагам 1745–1759 г., как главный член Змиевского правления.

з) Протопоп Федор Романовский.

и) Протоиерей Иоанн Ковалевский. Он как и два предшественника его, был из дворян Украины.

й) Иоасаф Погорлевский 1778 – 1782 г.

к) Петр Столяревский 1801 г.

л) Иоанн Соколовский, из дворян.

Змиевские черкасы в происшествиях несчастного для Украйны 1668 г. принимали непохвальное участие. По наущению гетмана Брюховецкого, они волновались тогда и наделали много недоброго в Слободской Украйне. Нельзя однако не заметить, что волнение между черкасами оказалось тогда в тех местах, где черкасы жили вместе с русскими. Например, в Цареборисове и Валках, но не в слободах и местечках, где жили одни черкасы под ведением своих старшин. Эта особенность заставляяет признать за верное, что волнение черкасов возбуждено было тогда всего более несправедливостями и притеснениями со стороны русских поселенцев и русских местных властей. И не удивительно. Кем населен был тогда был Чугуев, рассылавший своих жильцов по черкасским местечкам? Сведенцами с разных мест, которых ссылали из России в наказание за преступление. По этому можно судить, что это были за люди! Чего оставалось ожидать от них!

Обращаемся к Змиевским черкасам. «Герасиму Семеновичу (Чугуевскому Воеводе) Григорий Ромодановский.

В нынешнем 176 (1668) Мар.4 писал ты ко мне в Белгороде, что, укрепя осаду, послал ты из Чугуева Чугуевца – Александра Марченко с Чугуевцы ратными людьми для поиска над изменники над Змиевскими Черкасы. И Мар.11 д. Ты ж ко мне писал, что Чугуевцы, Александр Марченко с ратными людьми, под Змиев ходил и с изменники Змиевскими Черкасы был бой и те Змиевские Черкасы, покиня город Змиев и пушки и вестовой колокол, разграбля Государеву казну зелейную, побежали в стан к изменнику Ивашке Серку. Что ты для поиска над изменники посылал Чугуевцев, Александра Марченка с ратными людьми, и они над изменники поиск учинил: и то ты и Чугуевцы ратные люди учинили добро, Великому Государю службу свою и радение оказали, и о той вашей службе стану я писать к Великому Государю. А которые пушки и вестовой колокол и всякую Государеву казну и хлебные запасы и все, что есть, что осталось в Змиеве, велеть привезти в Чугуев. А сколько пушек и всякой Государевой казны с Змиева в Чугуев привезено будет, и тебе о том писать ко мне».

Ему-же он-же от 4 апреля пишет, что сведений о перевозе пушек и прочей государственной казны с Змиева в Чугуев доселе еще не получено от него, Чугуевского воеводы. Далее: «А ныне в Белгороде Преосвященному Феодосию, Митрополиту Белгородскому и Обоянскому, ведомо учинилось, что в Змиеве остались Божии Церкви, а в них церковная всякая утварь и колокола. И тебе бы, по указу Великого Государя, послать с Чугуева в Змиев человека добра, а с ним служилых людей, сколько человек пригоже, и в Змиеве велеть ему переписать пушки и вестовой колокол и всякую Государеву казну и хлебные запасы, и в церквах церковную всякую утварь и колокола и все, что ни есть. А переписав, велеть то все перевезти в Чугуев. И о том писать к нам».

Чугуевский Воевода Белгородскому.

«Прибежал Змиевский подьячий Иван Рудинский (Об этом Змиевском подьячем вот что сказано в отписке 1659 года: «велено Змиевскому подьячему Ивашке Рудинскому быть на вечном житье с женою и детьми в Маяцком, за его, Ивашково, воровство, что он, Ивашко, своим воровством вымыслом

подписался под руку дьяка Степана Федорова».) из Монастыря Змиевского уезда и сказал: прибежал де в Монастырь Змиевский Черкашин Мар.13, сказывал ему, Ивану, что изменник Ивашко Серко с полком стоит под Змиевым городом в лугу».

Он-же к нему-же.

«176 (1668) г. Мар.8 посылал я Чугуевцев, Александра Марченка с товарищи, с Государевыми ратными людьми, в поход для поиска над Змиевскими изменники, Черкасы, и Александр Марченко с товарищи привезли с Змиева 3 пушки железных, да пушечных ядер 290; а 4-х пушек железных Марченко с товарищи не превезли, была великая полая вода и за малолюдством, и те 4 пушки он, Марченко, закопал в землю. – Изменники Черкасы Змиевский город сожгли, и колоколов сто и Государева житница с хлебом сгорели. И как изменники Черкасы город Змиев сожгли: и после того разных городов военные люди, пришедшие с Харькова в Змиев, те 4 пушки железные, которые Александр Марченко с ратными людьми закопали в землю, выняли и привезли те пушки в Харьков».

В переписке 1677 и 1678 г. упоминаются Змиевские черкасы. В 1681 г. Изюмский полковник Константин Донец, по предписанию воеводы, находился в Змиеве со всем Изюмским полком, ожидая нападения крымцев. На этот раз Змиев, сколько известно, уцелел от татар.

Генералу Косагову: «В нын. 189 (1681) г. Июня 15 писано от тебя, чтоб мне в Змиеве жить от прихода воинских людей со многим береженьем... и на новопостроенной черте по валу и по крепостям сторожи крепкие и заставы иметь, а мне бы пойти с своею сотнею тотчас у валу перекопского. Июня 14, по письму из Изюма Харьковского Полковника Григория Донца, велено мне идти к нему в полке за всеми козаками, и я пошел с казаками в Изюм до твоего письма, а на новопостроенную черту по валу со стороны послал иных». См. ст. о Перекопе и Терновом.

В 1688 г. августа 17 «Татаре. Перешед вал против Валковского сторожевого городка, были под Соколов и под Мерефу и под Змиев, и многих людей поймали и порубили». Сотники, стоявшие на Перекопской черте, «чинили с Татарами

бой» и взяли в плен татарина, который сказал, что татар было здесь 900 человек. Так писал полковник Григорий Донец.

В следующем году Змиев потерпел сильный урон в людях и имуществе от татар, – несколько человек уведено было в плано, скот был угнан.

Чугуевский воевода, в донесении царям 1690 г., излагает сведения и татарах по рассказу Бишкинского пленника, который говорит: «в 197 (1689) г. Июля 22 числа, в приходе неприятельских людей Татар, которые приходили под Бишкин, под Лиман и Змиев, взят он, Артюшка, в плен... И от Бишкина Татары с полком и скотиною, что взяли под теми городами, в Крым пришли седьмым днем».

Подобное было и в 1692 году.

Татарский набег 1736 г. на Змиев и некоторые ближние поселения, когда между прочим сожжен был храм в Бурлее, был последним набегом на Змиев.

«В прошлых годах, во время мороваго поветрия, бывшие гор. Змиева церкви живоначальные Троицы Священники Иван да Андрей померли», так писали Троицкие прихожане в 1721 г. Эта моровая язва была в 1718 и 1719 г. и без сомнения положила в могилы многих жителей Змиева. По другому делу видно, что от моровой язвы 1719 г. умер и дьякон Успенской церкви Павел.

В 1738 г. Змиев снова пострадал от чумы. Тогда умерли от нее Покровский священник Николай Афанасьев и Николаевский священник Афанасий Степанов.

Нынешние прихожане Змиевских храмов, за исключением малого числа, суть: казенные крестьяне – прежние войсковые обыватели или свободные черкасы. Средство к жизни находят они в обрабатывании земли и в пчеловодстве, которые доставляют до 1000 руб. серебром в год дохода.

Из старых времен удерживаются в Змиеве три годовые ярмарки: 29 июня, 1 сентября и 14 октября, или в день Параскевы. Оборотного капитала бывает на них до 140000 руб. серебром.

В прежнее время Змиевские леса были непроходимы. Здесь росли: дуб, клен (клен), ясинок (ясень), илим (берест), вяз (вязь). Даже по ведомости 1784 г. показаны здесь «дубовые

деревья, клейменные для корабельного строения». В той-же ведомости видим, что в этих лесах водились медведи, волки, лисицы, белки и горностаи; из птиц: пугачи (филины), орлы, тетерваки (тетерева), рябчики, куропки (куропатки), грифы. Ныне редки и волки. Отселе понятно, что в старое время ловля зверей доставляла не мало выгод жителям.

По переписи 1732 г., в Змиеве при главном храме школа с 4 наставниками – дьячками и два братских шика, что указывает на существование двух братств. По той же переписи, в Змиеве: старшина и казаков 225, подпомощников 1001, шинкарей и работников 125, подданных Черкасов 109, а всех жителей 1474 душ муж.

БИШКИН ЧЕРКАССКИЙ

На левой стороне Донца, при заливе и озере, Бишкинский перевоз через Донец еще в 1571 г. охраняем был русскими станичниками, сперва Путивльскими, потом Ливенскими.

Московский приговор 1591 г.: «другую станицу послать к Донцу до Изюмского кургана, меж Донца и Оскола, а переезжати той станицы на Донце перевозки Бишкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской». Донецкие сторожи по описанию Кн. Воротынского 1572 г. «2-я сторожа Бишкинская от Коломак днище; а сторожам на ней стояти из тех же городов (Путивля и Рыльска) шесть человек; а беречи им на право вверх по Донцу до усть Адалага 30 верст, а на лыво по Донцу ж на подол до Шабалинова перевоза 15 верст».

Потому естественно, что при первой возможности построен был здесь казацкий город. Ясный документ говорит, что Бишкин построен и заселен полковником Черниговцем в 1663 г. после того, город или городок Бишкин нередко упоминается между укрепленными местами Слободской Украйны, например, в грамоте 1681 г. и в указе 1708 года.

В переписи князя Мансурова (1682 г.) сказано: « на Бишкинском мокром броду, что под Бишкинским городком, на стороже стоят Лиманские жители 6 человек с ружьем, 14 с косы. А по осмотре того броду на 10 саж., надолоб и башни нет». От

26 Сент. 1681 года «с табора под Бишкином писали: по указу Вел. Государя и по вашему милостливому приказу о построении надолобов под Бишкином от озера до болоти надолоби годно построили и еще свыше того». Эта работа так описана в переписи: «на Бишкинском Броду до городка до стены настроено вновь надолобы 260 сажень; от р. Донца на том же броду валом перекопано 40 сажень, городок вокруг 30 сажень. По правую сторону от мельницы вниз по Донцу засечено леса до Тендицкого брода мерою 600 сажень». По переписке 1697 года известен Бишкинский сотник.

По случаю известия о переходе татар через Самару, Изюмский полковник Шидловский от 26 июня 1697 года, писал, что он «Бишкинскому сотникове Семену Онисьевичу велел стать его козаком у Бишкинского Броду».

Таким образом, первый храм в Бишкине построен около 1665 года, тем более, что в 1742 г. к Успенскому храму местечка Бишкина посвящен был второй священник.

Нынешний храм во имя Св. Троицы, с приделом в честь Успения Божией Матери, построен в 1751 г. и перестроен в 1803 году.

Вот несколько сведений о Бишкинцах из чугуевской переписки. Полковник Константин Донец извещал Чугуевского воеводу:

«В нынешнем 188 (1680) г. Генваря 29 писал ко мне, полку моего, Змиевский сотник Демян Жученко, а к нему писал Бишкинский сотник Федор Савощенко: генваря 28 орда сильная приступом была под Бишкином и заледви от орды отбились; а сотник Демян Жученко того ж числа к нему в Бишкин для помочи пошел и Чугуевские станичники с Харькова отпущены Генваря 29».

Никита Артамонов тогда-же писал, что 28 яенваря татары схватили под Бишкином двух Лиманских жителей.

Харьковский полковник Григорий Денец извещал: «Февраля 5 (1680 г.) писал к нему с Водолаги осадчий Григорий Ковалевский, что одноконечно видели Февраля 5 на Орчику большую орду, а с тою ордою идет хан Крымский подлинно под Харьков и под иные города. До того ж числа вышел из полку

Бишкинский житель, ушел от орды с речки Бишкина и перед ним, Полковником, сказал, что одноконечно хан будет под Харьков».

В 1688 г. татары два раза наносили странные беды бишкинцам. Июня 11 возвращаясь из Лимана, где, при внезапном нападении, они произвели опустошение и захватили многих бишкинцев на полях и в самом Бишкине «по подворкам». Августа 17 они опять схватили до 40 человек бишкинцев на Крымской стороне Донца, а иных «порубали».

«Сентября 12, 198 (1689) г., объявился в полку, в обозе перед думным дворянином, из Крыму выходец полоненник, Харьковского полка Бишкинский житель козак Сергей Грицко, и сказал: 197 Июля 22, как приходили под Бишкин город Татаре, и в то число его, сергея, в полон взяли и Бишкинских жителей в полон поймали ж многих людей; а взял де его, Сергея, под Бишкином Мурза, а как того Мурзу зовут, он не знает; и как те Татарове, бив под Бишкином, от Бишкина пошли в Крим к Перекопу и шли до Перекопа 7 дней, и бил он, Сергей, загорботком в селе. И тот Мурза, который его взял, пришед в Крим, его, Сергея, продал Салтанову приятелю в Карасев городок (Карасу-Базар), и у того Салтанова приятеля, который его купил, бил он, Сергей, только три дня, и от того Татарина на третьей ночи ушел и до Перекопа шел 3 ночи, а от Перекопа шел он до Запорожья 5 дней и 5 ночей и в Запорогах был неделю. И Запорожский кошевой атаман Иван Гусак, дав ему, Сергею, проезжий лист, отпустил его в Гетманские города Августа 21 ч; из Запорожья он шел по той стороне Днепра с Запорожскими козаками 3 человеками, а те козаки до Переволочного три воза везли рыбы».

«Ноября 22, 200 (1691) г., в ночи часа в 3, прибежал из Бишкина Лиманский житель и сказал: ездил он из Лимана в Бишкин на мельницу молот, и в то число от мельницы за Донец Бишкинские жители ходили для своих дел, и с ними съехались Татаре».

В 1698 г. бишкинцы, как и другие казаки новой линии Черкасской, были в сильной тревоге от татар. «В нас в Бишкине

на броду сторожа стоит 14 человек денно и ночью несходно», писал Бишкинский сотник Дацко Бут.

Бедствия недавнего времени: в 1848 г. во время холеры, в один месяц юль, умерло 150 человек; а в 1849 г. испытал народ и другие наказания Божие, как-то: голод и падеж скота.

По переписи 1732 г. в Бишкине сотник Роман Петрович Любицкий с 4 сыновьями и 270 казаков и подпомощников.

Вот любопытный универсал о сотничестве Любицкого:

«Пане судья полку нашего Изюмского, Андрей Иванович! Здравствуй! По рассмотрению нашему велели есмо охателеви сего письма Роману Любицкому быть в Изюмском нашем полку в гор. Бишкине сотником на местиу сотника Семена Степановича, который Роман, когда до вас в Изюм с сим письмом прибудет, тогда зараз велите панам писарям нашим полковым Изюмским написать ему, Роману, именем нашим и наказ на тое Бишкинское сотничество, и, написавши тот наказ, вручите ему, Роману, и пошлите его в Змиев к Обозному к Высочину, чтоб он с ним, романом, не отмовне до Бишкина поехал и тамошною казну пушечную и сотенное знамено и сотню приказал ведати. О том вам приказавши, поручаем вас Господу Богу.

Из Харькова Февраля 23 д. 1709 г.

В милости зычливый, Его Царского Величества Брегадир и Полковник Изюмский и Харьковский Федор Шидловский рукою».

Затем было: в 1770 г. 660 муж., 630 жен., в 1790 г. 752 муж., 725 жен.; в 1810 г. 872 муж., 968 жен.; в 1830 г. 909 муж., 911 жен.; в 1850 г. 802 муж., 869 жен. душ.

Ярмарки: марта 17, в день Преполовления и 26 сентября.

ЛИМАН

Поселение Лиман получило свое название от озера, на берегу которого оно стоит, и которое, составляя подземный залив Донца, называется по местному обыкновению Лиманом. Это озеро простирается на 7 верст в длину и до 2 ? в ширину, очень обильно рыбою и есть одно из самых больших в губернии.

Лиман ныне не слишком значительная слобода. Но не тем было это местечко в старые времена. По положению на самом

краю юга Украины, Лиман был укреплен и населен более, чем многие другие местечки. Здесь пролежала большая дорога из Харькова в Изюм. Лиман упоминается уже между городками Слободской Украины не только в указе 1708 года, но и в царской грамоте 1682 г., которой он из ведения Харьковского полка отдан в заведывание Изюмского полковника. Первое население Лимана происходило без сомнения не позже 1660 года.

Ныне в Лимане два храма – Архангельский и Крестовоздвиженский, а в прежнее время был еще Покровский, при котором, по ведомости 1732 г., показано прихожан 132 двора. Архангельский храм был первым храмом в военном Лимане. «В прошлых давних годах, так писали прихожане в 1746 г., с начала поселения Изюмского полку местечка Лимана имелся в оном при Архангельской церкви поп Даниил Онуфриев, а по нем и дети его у того же приходу состояли в священниках по смерть свою; а в прошлом 736 г. внук вышеписанного попа Даниила, поп Игнатий Данилов, за вдовством, принял к себе на половину прихода Андрея Геновского, сына Геновского священника Василия: но Андрей вскоре по посвящений завдовеле и взят указом во Францию (к посольству), а на его место, по его прошению, переведен зять его, священник Нижняго Бурлучка, Афанасий Огинский»; прихожане просят, дабы, на место поступившего в монашество священника их Игнатия, посвящен был родной брат его, окончивший курс учения, Михаил Леонидский, и просьба была исполнена.

В нынешнем Архангельском храме хранятся две древние книги: Обед душевный, Московской печати 1681 г., и Вечеря душевная, Московской печати 1683 года.

Нынешний Архангельский храм построен, как видно по описи, в 1798 году. Иконостас храма замечателен как по расположению икон, так и по надписям над иконами. Над Царскими Вратами у Нерукотворенного образа надпись: «Возьмите врата князи ваша, возмיתесь врата вечные, и внидет Царь славы». На местных иконах: над главою Спасителя: «О Иисусе мой! Люблю тя от сердца моего. Даждь

мне, да узрю лица Твоего». На иконе Божией Матери: «Ныне ты грешный вижду в образе Деву; Дажь вечно зрети на небесах живу».

Над иконой Архангелов: «Архангели и Ангели, хранящий на земле живущих, молю, сохраните меня от всех бед грядущих».

С другой стороны над иконою трех Святителей: «Святители Иераси – Пастырие добри, Христова стада вожди и стражие бодрии».

На северных дверях равноапостольный. Константин, на южных Владимир с надписью: «Равноапостольный Владимир, иже просвети крещением, многих привиде от идол во спаменение».

Вл втором ярусе: посредине – Тайная вечеря, а по сторонам – 12 Господских праздников.

Выше того, над иконою Спасителя: «Сел еси на престол, судяй правду». По сторонам 12 Апостолов.

Еще выше икона Божией Матери, с надписью: «И слово плоть бысть и вселился в ны». По сторонам Ее двенадцать Российских Святителей.

Еще выше: Бог Отец, а по сторонам двенадцать Пророков.

На самом верху – распятый Спаситель, с предстоящими: Божиею Материю, Иоанном Богословом и Ангелами.

Крестовоздвиженский храм в Лимане известен по делам 1730 года, в этом году дал Изюмское Правление подписку доставить сына своего в училище «Лиманской Воздвиженской поп Петр». Основание сего храма в Лимане без сомнения современно основанию самого городка Лимана, потому что в 1732 году при нем считалось прихожан уже 160 дворов.

В 1750 году построен был новый храм в честь Воздвижения Креста Господня. По крайней мере известен антиминс, освященный Святителем Иосафом и выданный в 1750 году «в местечко Лиман в храм Воздвижения Креста Господня».

В переписи 1732 г. при Лиманских храмах показаны три школы и при них 8 дьячков – учителей.

Лиман, как пограничный южный городок древняго времени, не мрг быть местом покоя для его обывателей. Они должны были стоять на постоянной страже против крымцев.

Между Чугуевскими бумагами сохранилась именная перепись «Лиманским жителям, которых в полон побрали неприятельские люди Татарове в 197 (1689) году Июля 29 числа». По сей переписи оказывается, что 33 человека взято было в плен и 7 человек убито. По другому Чугуевскому сведению значится, что в то-же время Лиманцы потеряли много скота. В 1688 году Июня 11-го «Татаре, перейдя Донец ниже Бишкина, ударили безвестно под Лиман, и Лиманских жителей городской службы мещан и полковой службы Козаков и их детей порубили и в полон побрали человек больше 20-ти, стада конные и животные отогнали». Орновский, историк Захаржевских, дополняет это известие так: «несколько тысяч Татар напали на Змиев, Бишкин и Лиман и уже возвращались с полоном. Федор Захаржевский с братом Константином бросились в погоню за ними и разбили их на голову: одни из Татар разбежались по лесам, другие потонули в Донце. – В этой погони и сами Козаки сильно страдали от Безводья. От жаров, степь высохла, для лошадей не было корму, а люди мучились от жажды; Захаржевские утоляли огонь жажды только тем, что держали во рту оловянные фляжки».

Белгородская канцелярия, указом от 30 ноября 1730 года, предписывала Харьковскому полковнику Квитке наблюдать осторожность от неприятеля и быть наготове к походу, при чем извещала, что по полученным известиям «о приходе за рекою Северным Донцем харцызов конных и оруженых партиями известно учинилось, что многие пакости обывателям Андреевским и Лиманским поделины, и объявляли, будто орда вскоре будет на Протопоповку и Тарановку». По летописи гг. Квиток, в ноябре 1736 года орда врывалась в Изюмский полк и между прочим грабила Лиман. В 1738 г. Лиман пострадал от чумы, от которой умер тогда между прочими атаман его Андрей Шапошник.

Заметим наконец опыт духовного суда над одним Лиманским сотником. «Сего 1762 Марта 22 д., по Его Императорскаго Величества указу, а по прошению Изюмского слободского полку местечка Лимана сотника Василия Богуславского, который в прошлом 1761 году Декабря 14 ч. Его

Преосвященством от входа Церковного и от всякого Церковного благословения, за бой Змиевского ведомства местечка Бишкина Священника Михаила, отлучен, и о том в Белгородскую Епархию опубликовано указами для нынешняго постного времени, в надежде его покаяния и исправления, по пастырскому Его Преосвященства о душе его попечению и милосердию, от запрещения освободить и о том в надлежащие места послать указы». Мая 20, 1762 г.

По переписи 1732 г. в Лимане: старшины и казаков 446, подпомощников 906, работников 112, подданных бывшего судьи Лисовского 20, а всего 1484 душ муж.

В 1785 году в Лимане считалось войсковых обывателей 1481 душ муж., 1511 жен.; подданных черкасов 57 муж., 60 жен.; при 14696 дес. земли, из которых 1996 дес. под лесом строевым и дровянным.

Озера – Лиман и Сухой Лиман и поныне еще снабжают лиманцев рыбой, хотя она здесь не совсем вкусна. Прежде, когда не так велико было население края, луга Лиманские были богатыми пастбищами для скота, но и ныне Лиманские сена самые лучшие. В слободе бывают 4 ярмарки: на Фоминой неделе, 2-го июля, 1-го октября и 1-го ноября.

СОКОЛОВ

Соколов, при р. Мже и ее заливе, был сотенным местечком и назывался городком, потому что в нем была земляная крепость, как в Мерефе, в Ольшаной и др. Сотник города Соколова Иван Петровский упоминается, по Чугуевской переписке, уже в 1682 году. С древних времен в городке Соколове существуют два храма: Успенский и Архангельский. Первый храм в честь Архистратига Михаила в военном городе построен был, вероятно, не позже 1660 года. В 1825 году усердием прихожан построен каменный храм. Успенский храм, которого метрики, как и Михайловского, начинаются с 1722 года, основан был по всей вероятности в одно время с основанием крепости Соколовской. В 1726 году он сгорел и построен новый. Ныне существующий каменный Успенский храм, с такой же колокольней, освящен в 1831 году. В построении его особенно

участвовали: протоиерей Гаврил Павлов-Сильванский, церковный староста Андрей Кононенко и попечитель Иван Вениченко.

В переписи 1732 г. видим при Михайловском храме школу с 4-мя дьячками и двух священников: одного Андрея Григорьевича Скочко, 80 лет, с сыном Петром, 20 л., того самого, который прежде был судьей Изюмского полка; при Успенском храме встречаем священника Григория Николаевича Жукова, тогда как брат его Иван Николаевич Жуков в то-же время был сотником Соколовским. В последствии были здесь-же: попечительный священник Адриан Жуков и из Дворян-же протоиерей Гаврил Павлов-Сильванский, которого память уважается прихожанами.

В древнее время обыватели Соколовские весьма часто подвергались набегам и грабежам крымцев и их повременных друзей запорожцев. Так известно, что они пострадали от татар в 1688 и в 1692 годах. В 1717 году Соколовский сотник доносил Харьковскому полковнику, что сентября 2-го дня 1717 года «ночною порою разбоем напали харцызы на ночлегах жителей Соколовских и отогнали коней 6; той-же ночи нашего Козака Семена Герасименка, бывши в проводниках Драгуном, едучи с Валок стрелся с оными харцызами, пойманного связали, обобрали и коней 2 взяли, а его вязаного покинули, за которыми харцызами гнали следом я, сотник Соколовский, и Ново-Валковский и Островерховский з Козаками через Береку у в Орель, не догнали, а через черту не могли идти, что не сказано».

В том же донесении описаны грабежи, учиненные запорожцами в Соколове в 1714, 1718 и 1719 годах. В последнем из этих годов уверенно у соколовцев до 20 лошадей в один раз, в том числе у «Отца Афанасия» 2 лошади. В сентябре 1714 года «взяли пешие харцизы на ночлегах 13 лошадей, которых коней видели наши рыбалки, будучи на тот час в Орели, что гнали харцизы», так писал Соколовский сотник.

В приложении помещаем несколько древних так называемых епитрахильных грамот, из которых первая относится к Соколовскому священнику Григорию Жукову.

Божиею Милостию

Петр Архиепископ Белгородский и Обоянский.

«Сего 1740 года, Октября 4-го дня Белгородской нашей епархии, Харьковского полка, городка Соколова Успенской церкви от вдоваго попа Григория прошением нам предложено, что, по овдовении его прошлаго 1737 года, Августа 28 дня, по данной ему от нас епитрахильной грамате, он отправлял священослужение и всякие мирские требы по 20 число Августа сего года. поскольку же ныне срочное число вышло: то он и вперед требовал позволения священослужить и исправлять мирские требы; и так как, по засвидетельствованию Духовного его управителя города Харькова Соборной церкви Протопопа Григория Александрова, он, Иерей Григорий, жизни честной, в священослужении исправлен и подозрительства за ним никакого не находится: то по сему его прошению благословительно позволяем ему, иерею Григорию, священослужение и мирския требы отправлять, сего 1740 года Августа 28 дня, по таковое же число Августа предыдущаго 1743 года, впродолжении которого времени он, иерей Григорий, в храм священослужение и всякое герейское действие да отправляет по данной ему при производстве его в Священство власти, свидетельствуемой врученою ему иерейскою от харотонисавшего его Архиеерея ставленою граматою во всем безпрепятственно, ниже мало что действуя противно должности своей иерейской, определяемой правилами Святых Отец, духовным регламентом и указами Их Императорских Величеств, но долженствует вся хранить и содержать в памяти всегда трезвенно и благоговейно; к тому же паче ему, иерею Григорию, да не явится зазорное его житие, якоже правила Святых Отец повелевают; зазорных же лиц, кроме матери и тетки единокровных в дому своем, никакоже смеет держать, в пиршества же и корчмы ради пьянства, кошунства и смехотворения и ни для каких должности Священнической противных действий ходить да не дерзает; аще же он, иерей Григорий, в небрежнии должности своей явится действующим противно вышеобъявленному: то с самого начала того противного действия духовный его управитель долженствует нам предложить о нем немедленно. Если же в

звании иерейства своего, по силе вышеупомянутого вся хранить, во всем этом будет предосторожен; то духовный его управитель, взявши опять от прихожан достоверное свидетельство, что он, иерей, в том явится и вперед надежным и неподозрительным и с тем свидетельством на вышеупомянутый срок должен выслать нам при доношении без отменения; токмо за то ему духовному управителю никаких взятков и подаяния в дом иерея Григория отнюдь не брать, под опасением по указу непременного истязания, – чего ради для ведома и надлежащего исполнения сию грамоту объявить упомянутому Харьковскому Протопопу Григорию Александрову, которую, записав в книгу, ему, иерею Григорию, отдать с роспискою. Дана в резиденции нашей в городе Харькове, Октября 6 дня 1740 года.

Такова грамота за рукою Его Преосвященства дана ему, просителю, Октября 6 дня.

Божиею Милостию

Антоний, Митрополит Белгородский и Обоянский.

Сего 1743 года, Сентября 15 дня Белгородской нашей епархии, Сумского уезда, села Истороба Пятницкой церкви, от вдоваго иерея Михаила прошением нам предложено: в прошлом 1741 году Февраля 1-го дня, от Преосвященного Петра, Архиепископа бывшего Белгородского, дана ему, иерею апитрахильная грамота по 1742 год Ноября по осмнадцатое число, которой уже срочное число вышло; а он же, без данной от нас епитрахильной грамоты, священнодействовать и мирских треб исправлять не смеет, о том требовал позволения, по которому его прошение благословительно позволяем ему, иерею Михаилу, от ныне впредь священнодействие и всякие требы исправлять с сего 1743 года Сентября пятого-надесять числа, по 1746-й год Сентября по таковое-же число, впродолжении которого времени он, иерей Михаил, в храме священнослужение и всякое иерейское действие да исправляет по данной ему при произведении его во священство от хиротонисавшего его Архиерея ставленной грамоты во всем безпрепятственно, ниже мало что действуя должности своей по правилам Святых Отец, духовному регламенту и Ея

Императорского Величества указом в содержании повелеваемо противно, по вся хранить и содержать в памяти долженствует, всегда трезвенно и благоговильно, и к тому-же паче ему, иерею Михаилу, да не явится зазорное его житие, якоже правила Святых Апостолов Отец повелевают, никаких зазорных лиц (кроме матери, сестры, тетки единокровных) в доме своем никакоже смети держати, в пиршества же и корчмы, ради пьянства, кощунств же и смехотворения и ни для каких должности своей противных действий отнюдь ходить да не дерзает; аще же он, иерей Михаил, в небрежении должности своей явится вышеобъявленному, что действует противно, о том духовный его управитель долженствует нам предложить немедленно; если же в звании своем, по силе вышеобъявленного вся хранить, во всем этом будет предосторожен, то духовному его управителю, взяв от прихожан достоверное свидетельство, что он, иерей Михаил, в том явился и впредь надежен быть неподозритлен, и стем свидетельством на вышеупомянутый срок выслать к Нам при доношении без отменения, – чего ради, для ведома и надлежащего исполнения, сию нашу грамоту объявить города духовному управителю Соборной церкви Протопопу Матвею Гресовскому, которому, записав вперед для ведома в книгу, отдать ее иерею Михаилу с роспискою. Дана Сентября 16-го дня 1743 года. Такова грамота дана за руками Преосвященного Антония, Митрополита Белгородского и Обоянского, Секретаря Пимена Леонтьева. Отдана ему, иерею Михаилу, того-же месяца и числа.

Божиею Милостию

Иосаф, Епископ Белгородский и Обоянский.

Сего 1749 года, Июня 12 дня Белгородской нашей епархии, Краснокутского уезда, местечка Рублевки, Архангельской церкви, от вдоваго иерея Михаила прошением нам предложено: с прошлого 746 года, Июня 16 дня, по данной ему от покойного брата нашего Преосвященного Антония, Митрополита Белгородского, эпитрахильной грамоте священнодействовал и всякие церковные и мирские требы отправлял по 749-й год Июня по означенное число, по прошествии которого без данной

от нас эпитрахильной грамоты священнодействовать и мирские требы отправлять не смеет, и просил о выдаче ему, иерею Михаилу, для священнослужения и отправления мирских треб эпитрахильной грамоты впредь на три года по учинении рассмотрения. поскольку же по исповеди катедрального нашего духовника, Иеросхимонаха Павла, житие его, иерея Михаила, засвидетельствовано честное; того ради благословительно позволяем ему, иерею Михаилу, отныне вперед священнослужение и всякие церковные и мирские требы с сего 1749 года Июня с 12 дня, до предыдущаго 752 года Июня по таковому ж числу отправляет, в которое данное ему в том священнослужении время, от, Иерей Михаил, в храме своем всякое Иерейское священнослужение да отправляет по данной ему при произведении его во Священство власти, свидетельствуемой врученною ему иерейскою от хиротонисавшего его Архиерея ставленною грамотою во всем безприпятственно, ниже мало что действуя должности своей иерейской, привилам Святых Апостолов и Отцев, духовному регламенту и Ея Императорского Величества указам в содержании повелеваемо противно, по вся хранить и содержать в памяти долженствует, всегда трезвенно и благоговильно, и к тому-же паче ему, иерею Михаилу, да не явится зазорное его житие, якоже правила Святых Апостолов Отец повелевают, никаких зазорных лиц (кроме матери, сестры, тетки единокровных) в дому своем никакоже смети держати, в пиршества же и корчмы, ради пьянства, кощунств же и смехотворения, и ни для каких должности Священнической противных действий, отнюдь ходить да не дерзает; аще же он, иерей Михаил, в небрежении должности своей явится вышеозначенному, что действующий противное, о том духовный его управитель долженствует нам предложить немедленно; ежели же в звании иерейства своего вся хранить и во всем вышеописанном будет предосторожен, то духовному его управителю, взяв от прихожан достоверное свидетельство, с тем свидетельством на вышеупомянутый срок выслать к Нам в Белгород при доношении, — чего ради, для ведома и надлежащего исполнения, сию нашу грамоту объявить города

Красного Кута, Сборные церкви Протопопу Андрею Карпинскому, а сему записать впредь для ведома в книгу и отдать ему, иерею Михаилу, с роспискою. Дана в Белгород, в нашем Архиерейском доме Июня 16 дня 1749 года. Такова грамота за рукою и за печатью Его Преосвященства издана показанному Священнику Михаилу того-же числа. Такову грамоту местечка Рублевки, Архангельской церкви Поп Михаил принял и росписался.

Сличая эти три грамоты, данныея тремя архипастырями, видим, что для получения дозволения продолжать священнослужение вдовый священник должен был предоставить одобрение от протоиерея – духовного управителя и от прихожан. Но Святитель Иосаф не ограничивался и тем, он посылал вдового священника на испытание совести к духовнику-схимнику и если тот свидетельствовал, что в душе вдового священника нет препятствий к священнослужению, грамота выдавалась. Иначе же, как видим по другим делам, Святитель посылал вдовца на житье в монастырь. Грамоты архипастырей, предшествовавших архиепископу Петру, содержали только выражение воли архипастырской, благословляющей такому-то вдовцу год или два продолжать священнослужение. В них не было наставления, как должен вести себя вдовец, не было ни слова о том, что для получения нового разрешения он должен представить одобрение своему поведению. Строгость, по отношению к вдовым священнослужителям, введена была сколько по ревности к чистоте, приличной духовному стану, столько и по нужде. В следствие указов того времени, воспрещавших принимать кого-либо в монастыри, кроме вдовых священнослужителей и отставных солдат, монастыри могли опустеть; для предупреждения сего следствия надлежало склонять вдовцев священников к монастырской жизни.

ТАРАНОВКА

Тарановка – при вершине речки Берестовой, на старинном Мурафском шляху.

Основание этого городка принадлежало к тому времени, когда был продолжен Перекопский вал, шедший невдали от сего места, вблизи Гуляй-поля.

Тогда-же, т.е. около 1685 года, построен был в Тарановке первый храм во имя Архангела Михаила. Известен священник сл. Тарановки 1703 года. В 1728 г. при Тарановском храме уже было 296 душ мужских прихожан. По указу Консистории от 7 декабря 1732 г. видно, что Тарановский храм Архангела, сгорел 16 ноября 1732 года, и так как нельзя было в скором времени построить новый, то, согласно с просьбой прихожан, указ дозволил приобрести покупкой храм в Новой-Водолаге и освятить его по прежнему в честь Архистратига Михаила. В храмосвятной грамоте 1758 г. читаем: «Божиею милостию смиренный Иосаф Белгородский. Сего 1758 года Октября 5 дня Белгородской нашей Епархии, города Харькова Протопоп Григорий Александров, поданным нам донесением объявил: ведомства его в городе Тарановке построена вновь, вместо ветхой, церковь во имя Архангела Михаила, которая ныне ко священию в готовности, и просит нашего рассмотрения; того ради благословляем упомянутую в городе Тарановке новопостроенную Архангело-Михайловскую церковь освятить по церковному чиноположению Озерянской пустыни строителю Иеромонаху Ефрему и ко оному освящению антиминос от нас выдан, чего в удостоверение дана сия благословенная грамота, рукою нашею подписана Октября 1758 года».

Храм, освященный в 1758 г., был с тремя главами, с медными вызолоченными крестами и покрыт был жезью.

Ныне существующий каменный храм – один из самых великолепных в епархии, каких очень немного в ней. Попечителями при его постройке, по избранию прихожан, были: помещик, городской секретарь Андрей Евстафьевич Сидоренко, войсковые обыватели Михаил Морозов, Алексей и Иван Федоренковы, Тимофей Исиченко и Алексей Комарь -люди честные и деятельные. Протоиерей Александр Лебединский 30 мая 1809 г. совершил закладку храма.

В порыве пламенного усердия прихожане обложили богатых и бедных 10 рублями с пары волов, потом устроили кирпичные

сарай, кроме того каждый, что только мог, жертвовал для нового храма. Когда же явились своды храма, один из попечителей, Морозов, находясь почти неотступно при рабочих, заплатил жизнью за усердие свое: он нечаянно упал со стен храма, три дня еще жив был и в это время изъявил свою волю – все оставшееся имущество употребить на созидание храма. Несмотря на пламенное усердие прихожан к святому делу, средства их оскудили, и они увидели, что сами по себе не в состоянии довершить храма. Тогда, в 1815 году, священник Федор Черноглазов и прихожане обратились с просьбою к Государю Императору об отпуске суммы в заем для довершения храма, и попечительный монарх исполнил желание просителей, – повелел отпустить им 10000 руб. на десять лет без процентов. Тарановцы так обрадованы были милостию монарха, что в благодарность любимому монарху – отцу решились и устроили придел во имя Александра Невского. Так, сам венеценосец был благотворителем сего храма. Храм окончен был 1816 года и освящен 8 сентября.

В последующее время усердные жители не преставали делать приношения храму. В 1828 г. явилась в храм плащаница на бархате, вышитая золотом, ценой в 854 руб. ассигнациями, в приобретении ее особенно участвовал купец Василий Федоренко. Его-же усердием икона Св. Николая украшена серебряной ризой. Далее, приобретена серебрянная вызолоченная гробница весом в 5 фунтов 72 ? золотника, ценой в 980 руб. ассигнациями; потир со всем прибором весом в 4 фунтов 68 золотников, стоящий 610 руб. ассигнациями, приобретен старанием священника Филиппа Чернякова; Ахтырская икона Богоматери облачена серебрянной позлащенной ризой, в 250 руб., старанием Алексея Булаха; две серебрянные ризы куплены Иваном Гребенником за 218 руб., а родной брат его Матвей, благодарный Господу и Небесных Воинств Архистратигу, за возвращение сына своего из рекрут, в котором надеялся он иметь подпору своей старости, облек образ Архангела Михаила в серебрянную позлащенную ризу в 232 руб. ассигнациями; евангелие в 480 руб. и серебрянный крест в 150 руб. куплены Тамаревскими. Многие, желая скрыть

от людей благотворения, подают тайно. Так 4 июля 1849 года найден у церковного дома подсвечник с запиской: «прошу духовных отцов пожертвованный подсвечник принять в Тарановскую Архангельскую церковь».

Церковной земли при храме 99 десятин, как и при Лиманском Архангельском.

В 1693 г. Нураддин Султан, с 15000 татар и с отрядами янычар стоял под Тарановкой и отселе партии его грабили все три Водолаги, Мерефу, Змиев и Соколов. Можно представить себе, каково было Тарановке. Таково-же было положение Тарановки и в 1697 году.

В ноябре 1730 года доносили в Белгород, что орда вскоре будет на Протопоповку и Тарановку; другим донесением извещали, что «Запорожцы и Татары местечко Тарановку взяли и обывателей тамошних в полон поймали». Это было последнее бедствие Тарановки от татар. В следующем году в ней квартировал начальник всех Слободских полков Вейсбах, охранявший построение Самарской линии войсками.

В описании чудес Ахтырской иконы Божией Матери описывается следующий назидательный рассказ Тарановского жителя Василия Иванова Хильченка. В августе 1747 года, по словам его, стал нападать на него страх; страх до того усиливался, что он не знал, куда деваться и прибежал в дом приходского священника. О. Петра. Священник, расспросив о его состоянии, повел его в церковь, отслужил после вечерни молебен Св. Архангелу Михаилу о здравии его, Василия. После того Василий несколько времени был покоен. Но потом опять стал находить на него страх, страх до того сильный, что Василий убежал в селитренный завод, думая, что при многолюдстве он не будет столько тревожиться ужасами. Но и здесь состояние его не изменилось; напротив, на третий день ночью ужасы до того увеличились, что он почти в безпамятстве кричал о помощи ко Святой Троице, к Божией Матери и к Архангелу Михаилу. Во время сих названий, явившийся Архангел сказал ему, что он молит за него Мать Божию, и вслед за тем Василий увидел икону Матери Божией с распятым Спасителем, каковой дотоле не видал, и потому спросил, что

это за икона? На это услышал голос: это Ахтырская икона Божией Матери, молись ей. Василий молился и слышал голос: «помилую, токмо ты в жизни твоей будь благочестив и при всех вожделениях страстей твоих имей воздержание». После сего Василий действительно не чувствовал более страхов, и с благодарной душой рассказывал о случившемся с ним между прочим и в Ахтырском храме.

В Консistorском архиве сохранилась запись родившихся в Тарановском Архангельском приходе в 1703 году; к записи приложил руку «города Тарановки поп Михаил».

По переписи 1732 г. в Тарановке черкасов 292 душ муж., великороссийских казаков 166, а всего 458 душ муж. Затем в 1750 г. 572 муж., 518 жен.; в 1770 г. 789 муж.; в 1810 г. 1755 муж., 1907 жен.; в 1830 г. 2060 муж., 2228 жен.; в 1850 г. 2094 муж., 2255 жен. душ.

Ярмарки: января 30, апреля 23, июля 13 и августа 29.

БОРКИ и ГУЛЯЙ-ПОЛЕ

Первое при ручье Косом, впадающем в Джгун, второе при Джгуне. Гуляй-поле в 7 верстах от Водолаги – Григория Ерофеевича, принадлежало также Донцу и было укрепленным местечком, при Перекопском вале.

Указом от 13 октября 1713 года предписано было Харьковскому наказному полковнику и судье Семену Афанасьевичу Квитке «починить городки: Тарановку, Гуляй-поле и опустошенный вал». (Арх. Губ. Прав №80). От 5 марта 1728 г. полковник Григорий Квитка в донесении фельдмаршалу Голицыну писал о казаках Харьковского полка: «ныне идут 250 (в крепость Св. Креста) до Царицына под команду Беклемишева 60, до Бахмута ходят по 40, на пасах в городках Гуляй-поле и Бишкине 25, у Орели 30, посылаются с переменной до Изюма для охранения Будар и Бударных припасов 10, при Драгунской почте в 65 местах по 15 человек, по письму Генерала Фон-Вейсбаха в Харьков по баштанам для внезапного нападения и по ведомостям из Крымской стороны 30 стоят с переменною; да в низовом походе обретался уже три года, которым в дома возвратиться отнюдь не надеюсь. На будущую весну в

компамент и выслать будет некого под Рокитную». Гуляй-поле перешло к Квитке от Федора Донца.

В делах 1717 и 1719 г. упоминается Гуляй-польский «священник О. Петр».

В 1732 году Харьковский полковник Григорий Квитка писал, что состоящий в его имении в с. Гуляй-поле храм Св. Георгия весьма обветшал, он, желая построить новый храм, приготовил лес и просил разрешения на построение нового храма. По этим известиям первый храм Св. Гноргия в Гуляй-поле построен около 1681 года и это оправдывается временем продолжения Перекопской охранной линии. Нынешний храм построен в 1776 году, но беден во всем.

По отписке Змиевского воеводы Бунакова 1659 г. уже видим «город Борки», населенный черкасами, и здесь-же видим, что в этом году некоторые из черкасов его разбежались, по милости Виговского. В 1711 г. храм Константина и Елены в Борках был сожжен татарами. В царской грамоте 1727 г. сказано: «1713 г. янв. 9 Харьковская полковая старшина и все знатное и посполитое товарищество всем полком заняли у Полковника Прокофия Куликовского на полковые свои нужды 200 рублей, и за те деньги, с доброй своей воли, определили ему, Полковнику Куликовскому, про обиход на Полковничей двор в маетность за р. Можею на Крымской стороне на вершине р. Джгуна сельцо Борки, кое было поселил без указа собою Иван Захаревский на полковой земле, и отмежевано Харьковскому олку в 1712 г. Валуйским комендантом Мякининым с принадлежащими угодьи во владение». Царской грамотой это имение пожаловано Юрию Прокофьевичу Куликовскому.

По смерти полковника Куликовского полковая старшина хотела было взять Борки в свое ведение и распоряжение, но 30 августа 1716 г. из Воронежской канцелярии, а 22 февраля 1717 г. Апраксин предписали оставить Борки во владении вдовы полковника. Архив Харьковского губернского правления № 82, 84. Затем начался спор о Борках у Юрия Куликовского с братьями его Матвеем и Евстафием, но царского слова нельзя было переменить, Борки даны Юрию и его потомству.

Куликовский построил храм в прежнее имя, во имя царей Константина и Елены. В 1823 году освящен каменный храм Преображения Господня. Строителем его был Василий Дмитриевич Куликовский.

С 1711 и до 1721 г. жители Гуляй-поля и Борок очень часто были тревожими татарами и запорожцами. Особенно много терпели Гуляйпольцы. Например, в 1716 году ограблен был пасечник на 60 руб., в 1717 г. ограблены трое на 47 руб., в 1718 г. обобрано было до 8 человек. В 1719 г. двое из гуляйпольцев были убиты на перестрелке с запорожцами, и у некоторых других те угнали лошадей. В 1721 году Софья Куликовская в своей просьбе писала: «в прошлых годах в сельце наше Борки, в набеге неприятельских Крымских орд, церковь на имя Ц. Константина и матери его Елены от Татар спасена, и людей согнали и в полон побрали; а ныне малое число собралось в том сельце и церковь построена, а священника нет». Это опустошение Борок относилось, без сомнения к 1711 г.

В 1719 г. запорожцы, напав на Борки, убили Константина Куликовского и 6 драгунов, бывших в его распоряжении, ограбили домашнее имущество и увели до 45 лошадей дорогой цены. В следующем году они вновь обобрали борковцев на дороге. Брат убитого Константина, сын бывшего полковника Прокопия Куликовского, жаловался царю на злодейства запорожцев. Дело передано было Петру Измайлову, заведывавшему Комисиею мирных переговоров России с Турциею. Куликовский получил награждение за лошадей, хотя и не вполне достаточное, но другие или ничего не получили, или вознаграждены очень мало.

Метрики Гуляйпольского прихода начинаются с 1722 года, Борковского с 1727 г. От холеры умерло в Гуляйпольском приходе в 1847 году 13 человек, в 1848 году 25 человек.

КОНСТАНТИНОВКА

Константиновка – в 27 верстах от Харькова и в 12-ти от Змиева.

Земли Константиновки, принадлежавшие частию борковским жителям, лишившимся их за воровство, частию

оставшиеся не занятыми, даны были полковнику Константину Григорьевичу Донцу в поместье владение царскою грамотою 1689 года (Эта грамота 5 октября 1689 г., говорит: «и все б крестьяне, которые на том поместье впредь начнут жить, Харьковского полковника Константина Донца слушали б, пашню на него пахали и доход помещиков ему платили»), и утверждены за детьми его жалованной грамотой от 12 июля 1693 г. в награду «за многие службы деда их Григория и за службу и смерть отца их Константина», убитого в сражении с татарами.

Первый храм в честь Рождества Богородицы построен не позже 1690 года.

По купчей 1693 года «Андрей Хомин Посметко, житель слободы Константиновки, полковые службы козак, продал под городком Соколовым двор». Это дает видеть что в 1693 г. Константиновка была уже не деревней или хутором, а поселением с храмом, равно и то, что к сл. Константиновке принадлежали тогда, кроме подданных черкасов, и казаки полковой службы. Заметим еще, что Константиновка сперва расположена была на другом месте, – еще известна и ныне ее прежняя местность. В переписи 1732 г. сказано: «оное село (Константиновка) поселено тому лет с 50 и больше на купленной земле», следовательно около 1680 г.

По памятникам оказывается, что в 1703 г. уже существовал храм в Константиновке. Находящаяся в нынешнем храме псалтырь подписана так: «я раб Божий Симеон по преставлению своему отдал сию книгу, глаголемую псалтырь толкованную, за отпущение грехов своих, ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы року 1707 Генваря 30 дня». Цель также колокол 1703 года. В 1723 году пожертвована гробница серебрянная, в 3 фунта и 60 золотников, с надписью: «1723 года Ноября 22 дня, дал сию гробницу Змиевской бывший сотник Иван Двигубский с женою Анною до церкви Рождества Богородицы Константиновской».

Древнему храму Константиновки принадлежит находящаяся в нынешнем Казанская икона Божией Матери, которая с давнего времени и поныне оказывает над верующими молитвенниками

чудесную силу. При храме, лет 30 тому назад, были записки как о начале проявления знамений сей иконы, так и о разных опытах чудесной силы ее, но к сожалению записки эти затерялись. По преданию известно только то, что святая икона сперва находилась в доме благочестивого жителя Константиновки Якима Ефименка и по проявлении некоторых знамений, перенесена во храм. В последние 30 лет совершилось довольно большое число чудесных дел, при сей иконе, засвидетельствованных очевидцами и несомненных по всем обстоятельствам.

Благоговевая к сей иконе, надворный советник Андрей Михайлович Донец-Захаржевский своим иждивением устроил каменную церковь в связи с колокольней в итальянском вкусе. По окончании каменной работы, он украсил ее в таком же вкусе живописным иконостасом и киотами для иконы Богоматери и Чудотворца Николая. Новый храм освящен в честь Рождества Пресвятыя Богородицы 26 октября 1798 года. Строитель церкви снабдил ее утварью и священными одеждами. В честь Божией Матери пред икону ее принесена серебряная семигранная лампада, вызлащенная, весом 39 $\frac{1}{2}$ золотника, зятем помещика, полковником Павлом Гавриловичем Бибиковым. Который и к другому киоту, вмещающему образ Святителя Николая Чудотворца, принес в дар серебряную лампадку, весом в 27 золотника. Евангелие средней величины, Московской печати 1815 г., в серебряном вызлащенном окладе, украшенное пятью финифтяными образами и стразами, принесено в дар в 1817 г., нынешним помещиком Дмитрием Андреевичем Донец-Захаржевским; за него заплачено 380 руб. серебром.

В 1839 г. усердием Дмитрия Андреевича сделаны в церкви следующие поправки: с восточной стороны приделан другой, на котором устроены боевые часы. Вся церковь вновь выштукатурена снаружи, а внутри росписана. Святая икона украшена серебряным окладом, корона Божьей Матери украшена девятью большими аметистами, пожертвованным княжной Белосельской, племянницей помещика. Средний камень окружен алмазами, а прочие унизаны 534 зернами жемчуга, в верхней части короны помещен бриллиантовый

крестик, среди коего вставлен небольшой рубин – дар родительницы помещика, а бриллианты – двоюродной сестры его графини Елены Сиверс. Все это стоило более 1000 руб. серебром.

По исповедной росписи за 1737 г. значится при Константиновской церкви: духовных 24 муж., 26 жен. душ; подданных черкасов помещика Михаила Захаржевского и а) рядовых казаков 118 муж., 104 жен.; б) посполитых черкасов 290 муж., 218 жен.; в) работников 6 муж., 2 жен.; г) богаделенных 10 муж., 4 жен. душ. Затем было прихожан: в 1770 г. 419 муж., 407 жен., в 1790 г. 407 муж., 408 жен.; в 1810 г. 429 муж., 426 жен.; в 1830 г. 468 муж., 465 жен.; в 1850 г. 520 муж., 537 жен. душ.

ВЫСОЧИНОВКА

Священник ее упоминается в универсале Изюмского полковника 1712 г.

В 1736 г. полковой хорунжий Изюмского полка, Василий Иванович Высочин, объявлял Изюмскому духовному правлению: «села его Высочиновки поп Михаил оставил свой приход и живет в Змиев, а его приходу обыватели претерпевают в мирских требах нужду» и прочее. По всей вероятности, этот хорунжий Высочин и населял Высочиновку, почему фамильное имя его осталось за поселением. При малом же числе жителей в новом поселении естественно было священнику искать другого места. Таким образом, поселение Высочиновка началось конечно не раньше 1700 года, и около того-же времени построен здесь первый храм.

В 1762 году выдан был святой антиминс «в село Высочиновку во храм Архитратига Михаила».

Высочиновский храм пользуется особенной благодатью Божией. В нем есть древняя Казанская икона Божией Матери. Она источает исцеления верующим, как это испытали на себе многие. Во время холеры 1831 года ее брали в Змиев, где, по просьбе граждан, продолжались молебствия пред ней две недели. Весной, во время свободное от работы, жители окрестных селений собираются к сей иконе с теплой верой. В

1822 г. устроена на сию икону серебрянная вызлощенная риза с алмазами – дар усердствующих к святой иконе.

По исповедной росписи за 1737 г. в приходе Высочиновской церкви значится: а) духовных 10 муж., 12 жен.; б) рядовых казаков 16 муж., 11 жен.; в) посполитых черкасов 46 муж., 49 жен.; г) подданных черкасов Василия Высочина 90 муж., 92 жен.; д) подданных черкасов Коллегиума 166 муж., 190 жен.; а всего 328 муж., 354 жен. душ. В 1750 г. 407 муж., 380 жен.; в 1770 г. 420 муж., 409 жен.; в 1790 г. 438 муж.; в 1830 г. 448 муж., 457 жен.; в 1850 г. 456 муж., 500 жен. душ.

В составе прихода Высочиновки ныне находятся черкасские слободки: Артюховка и Чемужовка. Здесь были храмы. Артюховский Архангельский священник известен еще по акту 1681 г.; как Артюховский, так и Чемужовский священники упоминаются в универсале 1712 г. Но того и другого храма не видно в 1732 г.

СЕЛО БОРОВОЕ

Село Боровое в 25 верстах от Харькова, в глубоких оврагах, поныне еще довольно глухих, поросших лесом.

В копии с выписки, данной Чугуевским воеводой, читаем, что «14 Января 7168 (1660) года Чугуевцев, безпоместный сын боярский, Анисим Белозеров» в челобитной своей писал: «служил он Вел. Государю службу многое время и бывал на стороже от Крымской стороны в ряд с детьми боярскими Игнатом Дюковым с товарищи, а пашенной земли и стенокосных покосов у него нет», потому просил «устроить его в Чугуевском уезде в Усадском стану, за р. Удами, промеж колодезя Студенка и Борового в ряд с помещики девятью человеками Игнатом Дюковым с товарищи»; в следствие сей просьбы велено дать ему «прмеж колодезя Студенка и Борового 20 четвертей пашенной земли и 70 копен покоса, с прежними помещики, и устроить в том селе Боровом дворовым, огородным и гуменным места».

Таким образом, население Бороваго русскими однодворцами началось немного прежде 1660 года.

Поелику же в выписке 1660 года Боровое названо уже селом, то это показывает, что первый храм построен здесь в одно время с заселением Борового и конечно по распоряжению воеводы, устроившего на житье в Боровом детей боярских Дюкова с товарищами его. По надписи на евангелии и апостоле о жертвовании сих книг в 1668 г. в Боровскую церковь, видим, что древний Боровский храм, как и нынешний, посвящен был во имя Рождества Христова. Надпись на евангелии, М. п. 1685 г., говорит: «1797 в 9 д. Декабря (1668) подал сию книгу на престольное Евангелие в Змиевской уезд в село Боровое в церковь Рождества Христова, молитве ради о здравии и поминовения родителей, гость (т.е. купец) Кондратий Добрышин, а подписал по его приказу евнух его Гришка Ростовцев, – богомольцу попу Игнатию».

По старой описи, в 1750 году, выдан был храм Борового антиминос на белом холсте, освященный Святителем Иосафом. Без сомнения это было для нового Боровского храма.

В 1782 году Змиевским протоиереем Иосафом Погорлевским освящен был третий храм в Боровом, который построен был из пластин дубового леса, на новом месте. Храм сей и доселе стоит, быв поправлен в недавнее время.

Из древних событий прихода сохранилось одно в Чугуевской переписке. Белгородский воевода князь Ромодановский писал Чугуевскому Воеводе: «В нынешнем 176 (1668) г. Мая 5 бил челом нам в обозе, под Котельвою в Государеве шатаре, Змиевского уезду села Бороваго Кодрашка Некрасов на тебя. В 176 (1668) г. приходили под село их изменники ходили в походе и отбили 6 лошадей, и из тех де лошадей достались ему, Кодрашке, лошадь и ту лошадь ты у него отнял. И тебе, Господине, Змиевцу Кодрашке Некрасову лошадь, которую у него ты взял, отдать ему».

Число чад православия по исповедной росписи за 1737 год показано: а) духовных 20 муж., 20 жен.; б) однодворцев 358 муж., 350 жен. Донцы находились здесь только временно. Затем было прихожан: в 1770 г. 299 муж., 279 жен.; в 1790 г. 358 муж., 380 жен.; в 1810 г. 480 муж., 503 жен.; в 1830 г. 531 муж.; 557 жен.; в 1850 г. 506 муж., 515 жен. душ.

Уменьшение прихожан зависело от того, что значительное число их переселилось на Кавказ.

От холеры умерло в 1831 году 20 человек.

ВЕДЕНСКОЕ И ТЕРНОВОЕ

Первое в 14, второе в 16 верстах от Чугуева, то и другое на берегу реки Уд.

Земли Тернового и Введенского в 1647 году отведены были боярским детям Чугуевской службы. «Да на той же р. Удах детей боярских Максима Степанова с товарищи. Да в ней земли на р. Удах на правой стороне Терновая поляна, а по правой стороне Терновая поляна, а по левую сторону устье речки Рогани». Так говорит Чугуевская писцовая Терновое и Введенское называются селами в делах 1674 года, а в 1663 г. видим Терновского Божоявленского священника Макария Григорьева. Таким образом первые храмы в Введенском и Терновом построены не позже 1655 года. В 1728 году храм с приделом Козьмы и Дамиана сгорел. Нынешний храм Введенского построен в 1777 году.

По Чугуевским переписям 1710 и 1712 года, равно и по бумагам предшествовавшего тому времени, видим, что прихожане Тернового и Введенского храмов были военными поселянами Чугуевской службы, и вместе с жителями Шубиной, Покровского, Каменного охраняли границу по берегам Донца и Уд против татар.

В Терновом еще в давнее время посеян раскол. Около 1735 года здесь был изступленным распространителем суеверия Иван Евсеев Кушнер, под защитой Чугуевских раскольников, он свободно совращал Православных в раскол; не удивительно, если раскол существовал здесь и в конце XVII столетия. По исповедным росписям оказывается следующее число раскольников в Терновом: в 1825 году 35 душ муж., 20 жен.; в 1827 году 48 муж., 34 жен.; в 1835 году 45 муж., 36 жен.; в 1840 году 55 муж., 49 жен.; в 1845 году 61 муж., 56 жен. душ. В введенском было в 1755 г. 9 муж., 8 жен. душ.

II Змиевской Округ

АЛЕКСЕЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ

На реке Береке, в 75-ти верстах от Харькова

До 1730 года места, где ныне селения Алексеевское, Бишкини, Кабанячье, были дикой ненаселенной степью, по ней рыскали дикие звери, а по временам татарские наездники, алкавшие добычи. Указами от 6 и 27 апреля 1731 г. предписано было строить «линею от Днепра по Орели до Устья Берестовой», и на эту работу назначены были, кроме слободских черкасов, до 20000 малороссийских казаков и их подпомощников. В июне того же года, по предложению генерал-майора Тараканова, заведывавшего построением линии, велено «вместо линии, коя назначена была от вершн р. Берестовой к Змиевскому Монастырю, весть линию по удобству для крепостей и поселения полков» по р. Береке. Указом от 19 марта 1736 г. повелено заселить 18 крепостей, расположенных на линии по Самаре, Орели, Береке до Донца и Изюма. Жители губерний: Курской, Орловской, Тамбовской и Воронежской составили селение Алексеевское и другие. Для сих-то поселенцев первоначально построена была в селении Алексеевке деревянная церковь во имя Рождества Пресвятые Богородицы, не ранее, как говорить устное предание, 1735 года. С 1763 года начинаются метрики слободы Алексеевки, но уже не храма Рождества Пресвятые Богородицы, а Николаевской церкви. В 1781 г., по благословению Преосвященного Никифора Архиепископа Славенского и Херсонского, на место сгоравшего храма куплен храм в сл. Яковлевке, а в 1782 г. освящены были два престола его: главный в честь Рождества Богородицы, и придельный во имя Святителя Николая. Сей храм существует и ныне, что впрочем, не служит к чести богатых обывателей Алексеевских. До 1847 года он был крайне беден и утварью.

Помещица Ксения Зеленская устроила горнее место. Побуждением к тому было, как говорить предание, сновидение, в котором муж ее умерший просил ее снять с него тяжесть. Это было 1810 году.

Купчиха Мария Калинина сделала парчевое одеяние на престол в 100 руб. серебром за упокой души мужа своего.

В 1846 году казенный крестьянин Иван Караченцов дал серебрянный крест, вызлащенный, с подножием, стоящий 186 руб. серебром. Случаем к тому была болезнь жены его.

В 1847 году купец Ефим Андропов устроил железную решетку, сделал два стихаря и пожертвовал 85 руб. серебром. К этому расположила смерть отца его, а побудило приглашение приходского священника. В том же году помещик Лихачов построил каменную с деревянной решеткой ограду и пожертвовал 90 руб. серебром на обновление иконостаса. Тогда же церковный староста, казенный крестьянин Максим Мишин, пожертвовал 100 руб. серебром на обновление иконостаса, и отдал церкви свой дом и двор.

В храме находится икона Богоматери Руденская, живописи не новой, на ней серебряная вызлащенная риза – дар усердных прихожан. Когда наисана, когда и как поступила в храм – не известно.

В 1830 году, когда в сих местах впервые появилась холера, местное духовенство и народ поручили себя покровительству Божией Матери. Особенно изливали усердную молитву свою пред честным образом Руденской Божией Матери, носили при крестном ходе Святую икону Небесной Покровительницы вокруг селения по стогнам и домам. И упование не посрамило! В тех домах, в кои приносима была Святая икона, ни один не умер от холеры, а во всем селении, в течение трех месяцев, умерло от холеры не более 10 человек, хотя одержимых холерой было много.

Но умножение грехов привлекло гнев Божий. В 1848 году, в один месяц июль, из 5985 душ умерло от холеры 500 душ и от цинги, в 1 ? месяца 1849 года, умерло 300 человек. 1848 год останется надолго памятен по страшному неурожаю, знойному лету, жгучим ветрам, нестерпимой засухе; в 1849 году пала большая часть скота. И в таких бедствиях многие из лучших домохозяев сделались бедняками, а некоторые семейства уничтожились.

Из священников, бывших при сей церкви, особенное внимание заслужили: Поликарп Пересыпкин и Симеон Кобыляцкий. Они оставили по себе память добрых пастырей. Прихожане благодарно отзываются об их усердие, нелюбостязании, смирении и милосердии.

Предание сохранило в памяти искреннюю набожность некоторых из прихожан. Сергей Богданов Турок, из поклонника Магомета, был усердным христианином; селения Господа сил для новообращенного были возлюблены, душа его желала приметаться в дому Божию. Он был сторож церковный. Кротость, трудолюбие, усердие к храму были его преимуществами. Он кончил дни своей жизни смертью мученика. Воры, обобравшие ночью церковь, отрубили ему голову, когда он начал звонить для сбора людей. Это было в последние годы прошедшего столетия.

Помещик Николай Чичерин был добрым попечителем отцем для своих крестьян, он спасал слабого от руки сильного, помогал сиротам. Умер 1821 года июня 17 дня.

Мещанка Ксения была чистой христианской девой до конца жизни своей, продолжавшейся более 70 лет. Ни один несчастный не отходил от порога ее дома не утешенным, рука ее всегда была простерта на помощь бедным. Недужные и болящие получали врачевание от нее безмездно.

В храмах нет древних книг, кроме одного служебника Черниговской печати, 1747 года. Но священник Павел Ковалевский имеет:

а) Служебник, в полулист Львовский печати, изданный братством Успения Пресвятыя Богородицы, року 1691, при державе Короля Иоанна III.

б) Апостол, Киевской печати, в полулист, изданный 1695 года.

в) Диалогисм Духовный, разговор любви с любителем о иереях добрых и злых, о тайне евхаристии святой и о плодах ее, в 16 долю листа, изданный в Киевопечерской Лавре року 1714 года.

г) Псалтырь, Киевской печати в полулист, изданная 1728 года.

Церковной земли при храме 66 десятин. Причт 2 класса.

Число прихожан: в 1790 году 890 муж., 988 жен.; в 1810 году 1186 муж., 1219 жен.; в 1830 году 1540 муж., 1580 жен.; в 1850 году 2761 муж., 2969 жен.

Алексеевская крепость и по населенности и по богатству жителей своих занимает первое место между Великороссийскими поселениями губернии. Здесь живет несколько купцов, которые ведут значительную торговлю хлебом, и имеют значительные капиталы в обороте. Ярмарок бывает четыре: в Вербную неделю, 17 марта, 9 мая и в день Преполовения.

Здесь, при встрече двух племен украинского малорусса и великороссиянина, любопытно смотреть на их отличия племенные.

О русских Украйны прежде всего надобно заметить, что их нельзя считать чистыми представителями национальности Великой России. Очень хорошо известно, из каких людей составились древние Чугуевские поселения: это были люди, назначенные к исключению из общества людей. Таковы же были толпы беглых, пополнявшие время от времени эти поселения. Новые поселения по Береке составлялись, как приметно, с большей разборчивостью, или точнее, при способах более выгодных, чем какие имелись во время царя Алексея. В этих поселениях не те нравы, не те занятия, не те способности, что у чугуевцев. Понятно, что и сюда попадали беглецы и люди, скрывавшиеся от преследования закона. По крайней мере здесь таких мало. Оттого самый первый взгляд на физиономию здешних поселенцев уже радует душу вашу. Зато русские поселения, не относящиеся к разряду сторожевых поселений, составились уже единственно из беглецов разного вида, как например Покровское в Купянском уезде и Ольховатка в Волчанском.

После сего конечно никого не поразит то явление здешнего края, что редкое русское поселение можно встретить в здешней губернии, где бы не было прежде, или и поныне не оставалось плевел раскола.

Отличительной же чертой, и чертой отрадной, высокой, ураинского малоросса служит то, что он не терпит раскола. И в прежнее время не было и ныне нет украинца в числе раскольников. Исключение, и то весьма редкое, бывало только тогда, когда какой-нибудь сирота или безприютный бедняк попадался в семью раскольников затем ее, да и тот потом легко расставался с глупостями суеверия. Иначе же и в тех поселениях, где малоруссы живут вместе с великоруссами, между первыми не было и нет ни одного раскольника.

Между русскими простолюдинами всякий, мужчина ли или женщина, хорошо знает одну или две молитвы. Но малороссияне, и особенно женщины, хорошо знают по десяти и более молитв на память, и каждый день читают их утром и вечером. Разность другого вида: русский мужичок, хотя не знает молитв, но он благоговейно и с искренним усердием творит поклоны, теплая вера льется из сердца его безмолвно и дает знать о себе лишь глубокими вздохами. Малорусс молится иначе, он не всегда молится пред образом и не полагает многих поклонов. Малороссиянка, перекрестясь пред образом раз или два, идет к домашним делам, и прибирая хату, продолжает читать про себя молитвы.

Черкасы вообще живут чисто, хаты их выбелены, вымыты и прибраны; каждую субботу жинка моет и белит хату, а пред каждым праздником обмазывает ее снаружи. В переднем углу иконы украшены, летом свежими, зимой сухими цветами. Хата с трубой, и потому никогда не закопчена. Лучина не горит зимой, а горит если не свеча сальная, то каганец – сало в черепке с светильнею. Палатей нет, жилье не обнесено глухим двором, не всегда обгорожено и плетнем. Сарайчик для скота стоит сам по себе, овчарник сам по себе, все это из хвороста или очерета (камыш), а амбар опять стоит отдельно. Во всем простор и легкость. Хата не так дорога, как русская изба, а долговечнее ее, она не гниет, и если сгорит, долго ли смазать другую? И одежда на малоруссе опрятнее и чище, чем на русском: лаптей он не носит, а ходит в чоботах (сапогах) или в порошнях – род туфли из толстой кожи, с передернутым ремнем, стягивающим туфлю. Пища его также менее груба, чем русского, он любит

преимущественно растения, мяса ест мало, исключая соленого сала, которое составляет его любимое кушанье.

Давний жилец юга, украинец никогда не видал, чтобы природа была к нему мачехой. Лучший чернозем его не требует сложных трудов для обрабатывания его, луга его богатые, воздух теплый, овощи всякого рода легко выбегают из земли, сады чудесные. Взлелеянный, изнеженный такой природой, он беспечен, ленив. Это его порок, порок воспитанный многими годами.

Он не пойдет зимой или весной на заработки, хотя бы пристань или что-либо подобное было от него в 10 верстах, тогда как русские приходят сюда за 500 и 1000 верст и уходят с большими деньгами. Зимой малоросс лежит на грубке и курит тютюн. Жинка посылает его на работу, что мало остается хлеба. А що, мука е? спрашивает он. Е, отвечает та. Гарно, говорит он и засыпает на грубке. Таким образом, плотники, каменщики и другие мастеровые в Украине – русские. Это не значит, что малоруссы не способны к ремеслам. Напротив, между ними есть искусные механики; ветряные и водяные мельницы ими введены в Курской и Воронежской губерниях, где обыкновенно мололи хлеб ручными жерновами. Если малорусс прожил молодые годы в Москве у мастера, он является в Украине бойким и предприимчивым хозяином. Смышленности у малорусса на все очень много. Беда – беспечность. Впрочем, в нынешнее время увеличившиеся нужды заставляют и малорусса отвыкать от лени. Уже многие из хохлов принимают за тяжелые работы: плотничают, занимаются каменной и печной работами и проч. А тертичество – пилка бревен, так много сберегающая леса при употреблении его на хозяйственные заведения, явилось между ними при самом переходе их из-за Днепра.

При первом взгляде на поселение здешнее, можно угадать, живут ли в нем русские или хохлы? Если поселение окружено одоньями хлеба – значит, живут в нем русские. Малорусс беззаботен на счет будущего, он не бережет хлеба на голодное время. Все, что было на поле, он свез и обмолотил, многое из того продал, чтобы заплатить подать или купить наряды жене и

себе горелки; к концу зимы он сам покупает хлеб и однако в следующий год опять распоряжается своим хлебом по прежнему. Это опять безпечность взлелеянная югом, и которая также начинает слабеть и уступать предусмотрительной заботе.

Украинец рассудителен. Если сказали ему что просьбы его выполнить нельзя, он более просить не станет. Он легко принимает полезные нововедения. Еще путешественник 1774 года писал: «Молороссы охотно начали сеять земляные яблоки, не задолго пред тем присланные начальством для разведения в крае; сами сажают волошскую репу, или брюкву». Малорусс столько же тих, сколько и рассудителен. Драки между черкасами не увидите, о смертоубийствах и не слышно, к воровству и плутовству они не склонны. Например, из 338 преступлений, относящихся к воровству и мошенничеству, бывших по губернии в 1845 году, ни одно непало на долю хохла – слобожанина. Слобожанин скорее может быть обманут, чем согласится кого-либо обмануть; он честен и верен данному слову. Бедность и голод черкасы переносят терпеливо. К старшим почтительны. Непристойной брани не любят, особенно же никогда не услышите ее на старика. Горелку пьют довольно, но малорусс не доходит при том до безобразного положения, он всегда помнит себя и пьет вино не для пьянства, а для дружеского препровождения времени. Пол осмухи вина довольно для пяти хохлов, чтобы провести им полдня в приятной беседе.

Украинец поныне любит свободу и простор. Оттого женатый сын отделяется от отца. Это разоряет хозяйства, но привычка сильна. Хохлу говорят о невыгодах семейного раздела, он подумает и отвечает: хоть гирше, да инше, т. е. хоть хуже да иначе. Это не значит, что он настойчив на своем безотчетно, нет, он обдумал дело, но не сказал вам мысли, которая лежит у него на душе, той мысли, что не легко переносить и брань молодой жены с свекровью за право распорядительности в доме. В следствие той же исторической жизни, украинцев не привязан так к месту, где родился, как Великорусский. Помещики целыми сотнями переселяли в две-три недели подданных черкасов с одного места на другое, и без всякого ропота. Если украинец считает себя обиженным или стесненным, он не станет шуметь,

не пойдет и в суд с жалобой, а утечет, уйдет на Дон или в Одессу, оставить жену и дом ему не тяжело. Оттого в Консistorии множество дел о расторжении браков, по случаям бегства мужа или жены и по неизвестности о месте пребывания беглеца. Капитан Мочульский говорит: «Малороссийское поколение отличается страстью к тяжбам и ссорам». Это также справедливо по отношению к черкасам, как и то, что говорит тот-же капитан о времени появления русских в Украине, т.е. что будто «сельское население Русских является после Полтавской битвы» по воле Апраксина и Шафирова; тогда как ни тот, ни другой не переселил сюда ни одного русского крестьянина. Черкашенин, повторяем, не позволяет, чтобы оскорбляли его грубыми словами, если вы желаете получить от него что-нибудь, говорите с ним ласково, учтиво. Он не откажется сделать услугу, но брани вашей, будьте уверены, он не станет слушать. Тяжбы не заведет он с вами за брань, не опасайтесь, он просто оставит вас с собой, он уважает себя более того, чтоб пошел иметь дело с вами в суде, не станет он унижать себя и для выгод, к которым он во всяком случае довольно равнодушен.

Некоторые привычки черкасов, некоторые приемы домашней жизни их на первый взгляд кажутся странностью, но они следствие местных нужд и обстоятельств.

ОХОЧАЯ

Охочая – при вершине р. Берестовой, в 25 верстах от Алексеевской на запад, в 60-ти от Харькова.

По Чугуевской переписке 1686 года видим, что на вершине р. Берестовой был тогда сторожевой городок Сумского полка, где жили казаки, наблюдавшие за движением татар, проходивших обыкновенно здесь в Россию Мурафским шляхом; по той-же переписке видим, что этот городок тогда создан был татарами.

Чугуевская отписка: «Писал к Харьковскому есаулу, к Филиппу Черняченку, с Водолаги осадчий Степанко Халевский: 194 (1686) г. Августа 14 воинские люди Татарове, большая орда, были под слоб. Водолагу и под Сумской сторожевой город на три статьи». Писал к нему же Золочевский сотник Яков

Ковалевский: Богодуховские козаки на полевой сторожи видели большую орду Татар, шли в 10 верстах от Коломака и сожгли новый городок на Берестянке.

Вероятно, вскоре после того времени, для той же цели поселены были здесь боярские дети, или, что тоже, однодворцы, которые потом вошли в состав линейного войска. Такая давность основания Охочей и была причиной того, что Охочую называли Старой Охочей, т. е. старой в сравнении с Алексеевской, Бишкинями и поселениями по р. Орели.

В 1747 году признано было нужным распространить старый храм Св. Троицы, построенный в 1712 г., и в 1748 г. выдан был антиминс, освященный Святителем Иосафом Горленком, с такою надписью: «в село Охочее, иже есть на линии, в храм Святыя Троицы». Каменный храм во имя Троицы, с такою же колокольною построен в 1813 г. Из благотворителей, участвовавших в построении этого храма, особенно оказал старание волостной голова, мещанин города Змиева, Илья Федоров Чурилов.

Церковной земли при храме 66 десятин.

Благодеяния Божии явлены были в прошедших 1847, 1848 и 1849 годах: когда во всей окружности падали тысячи жертв от холеры и цынготной болезни: в этом селении умерло не более 20 душ.

Число православных в 1790 г. 1730 муж., 1853 жен.; в 1810 г. 1772 муж., 1968 жен.; в 1830 г. 1804 муж., 1944 жен.; в 1850 г. 1683 муж., 1840 жен. душ.

БЕРЕКА

Берека – при вершине р. Береки, в 8 верстах от Алексеевской, в 68 от Харькова.

По делу 1763 г. "Берека верховая однодворческая». Это название она получила оттого, что расположена при вершине р. Береки и занята была однодворцами.

До поселения здесь однодворцев, в привольных местах по р. Береке, черкасы имели пасеки, а татары, свободно рыская по степи, не редко тревожили пчелинцев. От 8 июля 1673 г. Балаклеяский полковник Черниговец писал: «приехал к нам

казак полковой, житель Балаклеяский, с пасеки и сказал: орда сильная стоит на Береке доконечне, и не ведомо, куда она повернется; гонялись за пасечниками и насилу пасечники уткли у лес». поскольку же тот-же полковник, в отписке от 4 апреля 1675 года, упоминает о Беречанском сотнике Панасе Трофимове и его товарищах, то это дает видеть, что здесь, на Береке, было уже значительное число поселенных черкасов, которые однако в последствии уступили места однодворцам. В 1698 году Чугуевский воевода доносил в Белгород, что, по известию полковника Григория Донца, относительно казаков, не бывших в Крымском походе 1682 года, «с иных городов – Новобереговских, Валковских, Мерефянских, Соколовских (казаков) в домах оставалось малое число, и те все были в черте с наказным (полковником) с Иваном Сербиным; а Лиманских, Бишкинских, Андреевских, Савинских, Изюмских, Цареборисовских и иных Украинских городков и слобод большая часть (казаков) оставались в домах, и были для сбережения по р. Донцу с Наказным Полковником, с Гаврилою Могилкою».

Русские однодворцы поселены здесь в 1732–1736 г., когда образовался Ландмилицкий корпус для охранения южной пограничной линии от крымцев. В 1732 году Харьковский протоиерей, в следствие предписания Консистории – доставить сведения о священниках Ландмилицкого корпуса, доносил: «в Береке – крепость, в ней а) полк Ландмилицкий команды г. Майора Дмитрия Петровича Колюбакина, в полку поп Иван Кузмин из Старооскольского уезда; б) полк Орловский, в котором поп Василий Кузмин из гор. Болхова Крутицкой епархии; в) новый полк команды Любима Перфильевича, поп Григорий Никонов из Вяземского уезда Крутицкой епархии; г) новый полк команды Семена Пантелеевича Шеншина, поп Семен Григорьев из Мценского уезда». Это священники полков, занимавшихся построением крепостей.

Таким образом первый храм в Береке построен был около 1675 г.

Ныне существующая здесь деревянная, на каменном фундаменте, церковь во имя Рождества Христова, построена в

1787 г. старанием прихожан.

Замечательныя книги в храме: праздничная минея 1730 г., цветная триодь 1731 г., служебник 1744 г., постная триодь 1748 г., все Московской печати.

Церковной земли 66 десятин.

Из священников, бывших при сем храме, известны в памяти народной: Лаврентий Тарановский и Григорий Чернявский.

Из прихожан, казенные крестьяне – Павел Лукьяненко, Дмитрий и Андрей Мартыновы и Кондрат Брусенков оставили память о себе, как о добрых и усердных христианах.

Число прихожан: в 1790 г. 2212 муж., 2340 жен.; в 1810 г. 2391 муж., 2422 жен.; в 1830 г. 2695 муж., 2874 жен.; в 1850 г. 2594 муж., 2803 жен. душ.

ВЕРХНИЙ БИШКИН

Верхний Бишкін – при вершине Мокрого Бишкіня, в 63 верстах от Харькова, в 6 от Нижняго, или Нового Бишкіня, расположеннаго в версте от впадения Мокрого Бишкіня в Донец.

Верхний и Нижний Бишкінъ населились однодворцами не ранее 1730 г. когда образовался Ландмилицкий корпус.

Древний храм Архангела Михаила в Верхнем Бишкіне, по преданию, был с тремя главами и построен в 1732 г., а нынешний – в 1772 г. В Нижнем Бишкіне первый храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы основался в 1746 г.

В указ Консистории 1751 г. говориться «о новопостроенных церквах в слободах Ландмилицкого корпуса ведомства Водолажской Протопопии в Меловой Николаевской, в Новом Бишкіне Покровской». В 1745 г. казаки Изюмского полка писали, что «в их Новопоселенной слободе Бишкіне» имеется 100 дворов, и хотя храм еще не построен, но они очень нуждаются в священнике; по их просьбе посвящен для них сын Бурлейского священника Петра Стефан. К прошению подписался Подпрапорный, «имеющий в новом местечке Бишкіне команду, Александр Любичкий».

Древности Михайловского храма: общая минея, М. п. 1696 года; служебник, М. п. 1717 года; минеи служеб., в 12 книгах, М.

п. 1724 г.

В храме Нижняго Бишкиня, по перестройке освященном в 1848 г. во имя Святителя Митрофана, имеются: триод цветная, М. п. 1686 г.; Триод постная, М. п. 1688 г.; Минея праздничная, М. п. 1748 г.

Церковной земли в Верхнем Бишкине 90 десятин., в Нижнем –33 десятины.

1847 год на долго останется в памяти свидетелем благодеяния Божия к здешним поселениям. Холера опустошила окрестные веси, губительный меч пожинал жертву за жертвой. Она коснулась и Бишкиня. Народ и духовенство, видя над собою меч гнева Божия, обратились ко Господу избавителю с молитвою. Крестным ходом обошли вокруг селения и по стогонам, и молитва услышана: из 120 человек, одержимых холерой, ни один не умер.

До 1844 года в Верхнем Бишкине были раскольники поморской безпоповской секты. В 1826 году было их здесь 4 душ муж., 4 жен. Старанием священника суеверы возвращены в недра Церкви.

Метрики начинаются с 1781 г., исповедные росписи с 1793 года.

По делу 1750 г., в Бишкинских вершинах –270 дворов одноверцев.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ (Кабанье)

В 16 верстах от вершины реки Орели и в 6-ти от вершины Орельки, в 95 верстах от Харькова.

Самое название – Кабанячье указывает, что здесь была глухая степь с лесом. До позднего времени татары не допускали обзавестись здесь оседлой жизнью. Не вдали отселе проходила Мурафская дорога, которою татары обыкновенно вторгались в Россию. На Орели и Орельке они обыкновенно откармливали лошадей, утомленных рысканием за добычею.

До 1821 года жители сих мест, в числе 10000 душ обоего пола, рассеянные по речкам Орели и Орельке, вели жизнь степную, в хуторах и не имели храмов. С означенного времени, по распоряжению правительства, из хуторов образовались

четыре селения: Верхняя Орель у вершины р. Орели; Нижняя Орель, или Лиговка, не вдали от соединения Орели с Орелькою; Преображенское, между Верхнею и Нижнею Орелью; и Ефремовское – выше Верхней Орели, при самом истоке р. Орели. 21 мая 1823 года, с разрешения правительствующаго Синода и по благословению преосвященнаго Павла, заложен в Кабанячемъ каменный храм во имя Преображения Господня, который в течение 10 лет был сооружен тщанием усердных прихожан, и 18 мая 1833 года освящен преосвященным Иннокентием. Казенный крестьянин Андрей Корниенко пожертвовал 657 руб. серебром на приобретение потира с прибором, креста и евангелия.

На устройство каменной ограды пожертвовали казенные крестьяне – Василий Чмовок 115 руб. серебром, Феодосия Огульчанская 85 руб. серебром, Феодор Чмовок 85 руб. серебром.

Памятники старины в храме: цветная триодь, М. п. 1707 года; апостол, М. п. 1719 года.

Церковной земли 66 десятин.

1843 год был годом особенной милости Божией к прихожанам. Земля так вознаградила тогда труды земледельца, что семя, вверенное ей, плодотворило на 60 и на 100.

1848 год будет долго памятен по нестерпимым жарам, знойным ветрам, страшной засухе: трава и хлеб тогда погорели, земля не возвратила и вверенных ей семян. Следствием засухи и не урожая были ужасный голод и падеж скота. К довершению сих двух бедствий присоединилось третье – холера, от которой умерло до 495 человек.

В 1849 году явилась новая болезнь цинга, жертвами её в 5 месяцев до 600 человек перешло в гроб.

Число прихожан: в 1830 году 1875 муж., 1902 жен. душ; в 1850 году 2011 муж., 1995 жен. душ. Приход 3 класса.

III Змиевской Округ

ПРИШИБ

На левом берегу речки Крайней Балаклейки, вблизи 4 озер, из которых одно издавна называется Линовым, а другое Перекопским

Пришиб упоминается уже в царской грамоте 1685 года, и поскольку в грамоте 1686 года в числе городков, передаваемых в ведение Изюмского полковника, после Балаклеи поставляется Новый Перекоп и не упоминается знаменитый тогда Пришиб, то несомненно, что Новый Перекоп, нередко упоминаемый в актах XVII столетия, есть тоже, что Пришиб, тем более, что и одно из озер Пришибских называется Перекопским; название же Нового Перекопа носил тогда Пришиб, по сделанному вблизи него рву – перекопу, такому же, какой доселе видим у Валковского, старого Перекопа.

Первый храм в Пришибе построен был, без сомнения, прежде 1682 г. В начале XVIII столетия здесь был уже храм с двумя престолами, из которых главным был во имя Св. Пророка Даниила, а придельный во имя Великомученицы Варвары. Петр Великий, во время проезда из Азова к Полтаве 1709 г., быв у сотника Данилевского, подарил для Пришибской колокольни два колокола.

В 1741 году полковник Изюмского полка Евстафий Данилевский писал: «в полку Изюмском, в селе моем Пришибе, имеется церковь Божия во имя Св. Пр. Даниила, которая от долговременного стояния весьма обветшала». Потому построен был новый храм деревянный. Нынешний каменный храм заложен в 1802 году, а окончен в 1817 году усердием вдовы помещицы Анны Петровны Данилевской. В нем пять престолов: средний престол во имя Св. Троицы, освящен преосвященным Павлом, Епископом Слободско-Украинским и Харьковским в 1817 году; на южной стороне престол во имя Св. Великомученицы Варвары; на левой во имя Св. Пророка Даниила, освящены преосвященным Виталием в 1829 году. Четвертый престол, в приделе с правой стороны, во имя Св.

Апостола Иакова, освящен, при усердном старании помещика поручика и церковного старосты Василия Ивановича Данилевского в 1830 году; пятый же престол, в приделе с левой стороны во имя Св. Пророчицы Анны, еще не освящен.

Книги: 1-е) евангелие, на александрийской бумаге, печатан 1697 года в Москве; и 2) служебник, Черниговской печати 1749 г. Исповедные росписи прихода начинаются с 1766 г.

Число прихожан в 1730 г. 262 душ муж.; в 1770 году 456 муж., 416 жен.; в 1790 году 406 муж., 405 жен.; в 1810 г. 516 муж., 524 жен.; в 1830 году 595 муж., 641 жен.; в 1850 году 559 муж., 555 жен. душ.

Сотник Андреевки и первый владелец Пришиба Даниил Данилевский в 1699 г. получил жалованную грамоту «за службу и за терпение полонное». В 1709 г. Петр Великий почтил его и личною приязнию, обедал у него со свитою своею, в числе которой был духовник царя Надаржинский.

Благодеяния и для крестьян и для края доставил помещик Пришиба Данилевский, первый начавший разводить лес в своем имении лет за 30 перед сим.

ЛЕБЯЖЬЕ СЕЛО

Лебяжье Село названо так по озеру Лебяжьему, вблизи которого расположено. Это озеро, глубиной в две, а шириной в 70 сажень, довольно рыбное, не вдали от себя имеет еще несколько озер: Уступ, Добровольское, Круглое, Тимошевское и 4 безимянных. Посреди села течет речка Гнилушка, среди которой возвышается старинный курган, вышиной в сажень, называемый пять братьев. Лет за 160 здесь была дикая степь. На протоке Гнилушке построен был казенный конный завод, но он был уничтожен, а управителю его, Чугуевскому воеводе Адриану Ивановичу Стремоухову, подарено было несколько сот десятин привольной дикой степи. Он построил хутора, как здесь, так и на месте нынешней Масловки. В последней построили храм Богоматери в 1717 г.; Чугуевский протоеиерей Иаков в ведомости 1717 г. показывает: «в маестности подданных Черкас г. Порутчика Адриана Ивановича Стремоухова в Масловской слободе церковь Рождества Богородицы

новопостроенная еще не освящена,— служит поп Иван». В Лебяжьем построен храм по смерти основателя поселения. Набожная вдова его, Надежда Ивановна, умножив население места, поручила место хранению Архангела Михаила. По делам Консистории в 1726 г. видим «Изюмского уезду села Лебяжьего Архангельской церкви Священника Матвея», который в том году посвящен был в священника. А в 1732 году при Лебяжьем Михайловском храме показывалось прихожан 62 двора.

В 1782 году построен нынешний каменный храм во имя Архангела Михаила, с такой же колокольней, иждивением владельцев.

В храме есть рукописное евангелие, в 12 д. л., неизвестно, когда писанное; требник, М. п. 1742 г.; цветная триодь, М. п. 1735.

Метрики начинаются с 1739 г., а исповедные списки с 1778 г.

По переписи 1732 г. в Лебяжьем 315 муж., в Боровеньке 27 муж., в хут. Горожаной 30 муж., в хут. Хруповке Василия Зарудного 32 душ муж., а всего 404 душ муж. Затем было в приходе в 1750 г. 560 муж., 518 жен.; в 1770 г. 630 муж., 582 жен.; в 1790 г. 710 муж., 702 жен.; в 1810 г. 766 муж., 778 жен.; в 1830 г. 803 муж., 941 жен.; в 1850 г. 1085 муж., 1112 жен.

В 1824 году посещала поля саранча: но когда отпето было Господу Богу и пречистой Матери молебствие, она через день улетела.

ГНИЛИЦА (Ивановка).

На р. Гнилице, в 16 верстах от Чугуева.

Первый храм в честь Рождества Предтечи построен здесь, по всей вероятности, Изюмским полковником Федором Владимировичем Шидловским. У нынешняго владельца Гнилицы, Шидловского, сохраняется образ с надписью: «в 1713 г. Помещик Федор Владимирович Шидловский и супруга его Ульяния Григорьевна благословлены образом Св. Троицы Митрополитом Иларионом — Белоградским».

В Универсале наказнаго Изюмского полковника 1712 г. упоминается священник с. Ивановки.

В библиотеке храма книги: триодь цветная, К. п. 1663 г.; апостол К. п. 1693 г.; цветная триодь, К. п. 1702 г., и евангелие, М. п. 1722 г.

В переписи 1732 г. у помещика Василия Григорьевича Шидловского малороссиян в с. Ивановском 766 душ муж., в стеклянном заводе близ с. Рождественского 53 муж., в хуторе «бывшаго Чугуевского Воеводы Григория Шидловского» 63 душ муж. Затем было в приходе: в 1750 г. 765 муж., 753 жен.; в 1770 г. 435 муж., 403 жен.; в 1790 г. 484 муж., 490 жен.; в 1810 г. 571 муж., 574 жен.; в 1830 г. 426 муж., 474 жен.; в 1850 г. 553 муж., 577 жен.

Волчанский Уезд. I Округ

ГОРОД ВОЛЧАНСК

При речке Волчей, впадающей в Донец, на дороге из Харькова в Воронеж, в 80 верстах от Харькова.

В 1674 году Белгородский воевода писал Чугуевскому воеводе:

«В нынешнем 182 (1674) году, по указу Великого Государя, Царя Великого Князя Алексея Михайловича, велено Нижегородскому Черкашенину Мартыну на реке Волчьих водах строить слободу, а на житье призывать свою братью Черкас из Малороссийских и Заднепровских городов; а других людей отнюдь не принимать. И в нынешнем 182 (1674) г. писал из Нижегородского Лука Анучин: Нижегородские и иных городов полковые и городовые люди, отбывая Государевы службы, пришли к нему, Мартыну, многие на житье, и он де, Мартын, их принимает и от службы укрывает. И я из Белгорода посылал на реку Волчьих воды рейтарского строю Майора Романа Белгузина с разными людьми и он, Роман, привел с Волчьих вод Русских многих людей, и из тех людей объявился Чугуевца, Московского приведенца, стрелецкой сын Минка Легонькой, и я его, Минку, послал в Чугуев».

Таким образом, Волчанск основался в 1674 г., и указываемый в отписке вывод русских людей конечно не мешал тому, что в Волчанске остались черкасы, а вскоре прибыли к ним и другие.

Надобно только заметить, что древняя земляная крепость Волчанская находилась за версту от нынешнего Волчанска на северо-восток. Остатки её еще ныне видны. Построение городка на нынешнем месте относится к 1688 г., как и полагает общее мнение.

Первый храм в городке Волчьих водах, современный основанию городка, конечно был посвящен также Святителю Николаю, как и построенный на новом месте Волчанска. Этот храм нового Волчанска построен был особенным старанием выходца из-за Днепра Нищуна, т.е. школьника, Аврамия

Веселовского. Он заботился о производстве постройки, и он же был потом священником сего храма. Это было около 1688 года. поскольку же этот храм был очень не обширен, а население Волчанска умножалось, то при священнике Иоакиме Веселовском, сын Авраамия, храм Святителя Николая при перестройке был распространен. Это было прежде 1748 года, в котором по бумагам видим при Волчанском храме священников Иоакима и сына его Василия. В 1782 году построен был храм в два этажа и с двумя престолами: в верхнем престол освящен был во имя Святыя Троицы; а в нижнем во имя Святителя Николая. Спустя 16 лет верхний этаж уничтожили, и, оставив храм на каменном фундаменте, поставили два престола рядом. С 1833 г. начали строить каменный храм и окончили в 1845 г. Главным попечителем был внук Василия и сын Петра Веселовского, священствовавшего вместе с братом Иаковом – протоиерей Федор Веселовский. Главный престол освящен был во имя Святыя Троицы в 1842 году преосвященным Иннокентием, и тогда-же освящен северный придел во имя Святителя Николая, а южный во имя Покрова Богоматери освятили в 1844 году.

Все прихожане, при всей ограниченности средств, принимали единодушное участие в построении сего великолепного храма; но более прочих заботился и делал пожертвования нынешний церковный староста 3-ей гильдии купец Димитрий Прошкин, за что, по представлению начальства, награжден серебряной медалью на Анненской ленте.

В библиотеке храма имеются: рукописное евангелие, впрочем не очень давнего письма; евангелие, М. п. 1685 г.; триодъ постная М. п. 1687 г.; служебник, в 4 д. М. п. 1699 г. и другой М. п. 1739 г.; минеи служебные, М. п. 1747 г.; апостол, К. п. 1752 г.; и анфологион, Черниговской п. 1753 года.

Другой храм Волчанский, храм Обрезания Господня, приходской пригородной слободы Заводов, существует с 1786 года.

К Троицкому приходу принадлежит ныне сельцо Гатище, здесь был храм Покрова Богоматери, при котором было

прихожан: в 1770 г. 119 муж., 103 жен.; в 1790 г. 137 муж., 114 жен.; в 1810 г. 162 муж., 140 жен.; в 1830 г. 197 муж., 173 жен. душ. Храм сей закрыт.

В числе прихожан Волчанских считается купцов 85 душ.; мещан и посадских 200 душ муж., 190 жен. За тем почти все другие казенные крестьяне.

Ярмарок бывает до 9 в году: значительныя из них: в день 40 мучеников и в день Св. Параскевы.

Гнев Божий изливался над приходами в 1831 году в эпидемической болезни – холере. В 1845 году в голоде и падеже скота. От эпидемии умерло: в 1831 году до 70 человек; в 1848 году до 240 человек.

ВЕРХНИЙ САЛТОВ

Верхний Салтов – на берегу Донца, бывший город, ныне слобода, в 18 верстах от Волчанска и в 32-х от Чугуева.

Кого не видела на своем лице земля Русская? Обливал ее кровью детей ея злой татарин, а прежде рыскал по ней дикий половец, и еще прежде опустошал ее дикий гот. Древняя песнь о полку Игоревом говорит о готских пленницах: «Звоня Русским златом, поют время Бусово, лелеют месть Шароканю». Шарукань, князь половецкий, известен в летописи под 1107 годом. Бусов Яр по ныне известен в 15 верстах от берега Донца и Салтова к востоку. Готские девушки поют время Буса, конечно, по приятному воспоминанию о давних родичах. Это событие, приятное для тщеславия готянок, видим у Иорнанда. Он пишет: «Винитайр (Князь Остроготфов), поступил отважно, – Буса (Вох), предводителя Антов, с сыновьями его и с знатнейшими боярами, приказал повесить, дабы утешить всех строптивых». И так, событие лестное для гордости готянок – немом было очень грустно для славян; гордые готянки памятью об этом событии утешали себя в невеселом плену, поджигали Шаруканя, жадного до корысти, на кровавую отвагу против русских. Не всегда же и дикому половеццу проходили даром злодейства его в земле Русской, ему жестоко отмщали за дела его в его улусах. Песнь о полку Игоревом поет о Галицком князе Ярославe: «Грозы твоя по землям текут; отворяешь Киеву

врата; стреляешь с отня злата стола Салтани за землями. Стреляй, Господине, Кончака, поганого Кощея, за землю Русскую», т. е. грозы твои бегут по землям; ты отворяешь ворота Киевские; ты стреляешь с отцовского златого стола в Салтана, что за дальними землями. Бросай Господин, стрелы в Кончака, поганого кощея, в отмщение за землю Русскую. Салтан, Салтанское – здесь, как очевидно, означает укрепленное место Кончака, сильного князя Половецкаго. Салтан, Салтанское переименованное в последствии в Салтов – памятник торжества русских над Кончаком, поганым кощеем. Как ни силен был Кончак, стрелы сильного и счастливого Ярослава, князя Галицкаго, и из Галича долетали до гнезда Кончакова – до Салтана или Салтова. Салтаново очень памятно было русским. Салтаново городище, Салтанов колодезь твердо сохранились в памяти их. В «Книге большого Чертежа» спустя четыре столетия после Кончака записали: «ниже Старицы с Крымской стороны верст с 8 пал в Донец колодезь Салтановский, а ниже Салтановскаго колодезя на Донце городище Салтановское, от колодезя за версту».

В 1639 году Салтовское городище с его угодьями отдано было товарищам черкасского гетмана Якова Остряницы, и они тогда же завели было здесь пасеки и построили некоторые здания. Вот царская грамота, относящаяся к сему предмету.

«От Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея России на Чугуево. Били нам челом Чугуевские Черкасы Гетман Яцко Остренин и все рядовые: в прошлом 147 (1639) году, по нашему указу, Максим Ладыженский да подьячий Михайло Ключарев устроили их на Чугуев дворовыми и огородными месты и землею и сенными покосы и всяким угодьем; а угодья де Максим Ладыженский и подьячий Михайло Ключарев дал им из Белгородскаго уезду бортной ухожей Салтовской юрте со всем угодьем. И тот юрт Максим Ладыженский да подьячий Михайло Ключарев строенья своего в книги написал к Чугуеву. И в прошлом 148 (1640) году, по челобитию Белгородцев Семена Маслова с братьею и племянники, Князь Петр Щетинин в той бортной ухожей Салтовской юрте им, Черкасам, выезжать не велел. А он де, Черкасы, в том бортном ухожем Салтовском

юрту почали строиться и пасеки завели. А свои строенные книги Максим Ладыженский да подьячий Михайло Ключарев отдали в Чугуев Князю Петру Щетинину, и в тех де строенных книгах Салтовской юрт написан к Чугуеву в угодье им, Черкасом. И нам бы им пожаловать, того бортного ухажога Салтовского юрту отымать у них невелеть. И буде так, как нам Запорожского войска Гетман Яцко Остренин и все рядовые Черкасы били челом: как к тебе ся Наша грамота придет, а бортной ухажей Салтовской юрт будет в строенных книгах Максима Ладыженского да подьячаго Ключарева из Белгородского уезда написан к Чугуеву и дан в угодья Чугуевским Черкасом, и ты бы Салтовским бортным ухажем велел владеть Гетману Яцку Остренину и всем Черкасом против строенных книг Максима Ладыженского и подьячаго Михайла Ключарева; а Белгородцам, Семену Маслову с братьею и племянники, тем Салтовским ухажьем владеть не велел бы, да о том к нам отписал бы. Пис. на Москве л. 7149 Октября 11 дня».

В 1641 году черкасы Остреницы удалились из Чугуевского уезда, и Салтов опять назывался городищем, как назывался он и в Книге большого Чертежа. (Так назывался Салтов в отписках Чугуевского воеводы 1643 года, в царской грамоте 1650 года апреля 12, в отписках воеводы 1658–1660 года) В охранение от татар сюда посылались из Чугуева 35 человек стражи.

В отписке Белгородского воеводы 1668 года Чугуевцы говорят о себе: «да они ж в Чугуеве стоят в сотнях по 50 человек и на отхожих сторожах на Татарских перелазах на реке Донце на Салтовском городище, да на Гуминском по 35 человек». Воевода вследствие сей челобитной, приказывал посылать Чугуевцев на сторожи по 35 человек. Царской грамотой 1650 года предписывалось Чугуевским станичникам служить по прежнему указу царскую службу между прочим в Салтовском городище.

В 1652 г. на Салтовском городище вновь поселены на постоянное житье боярския дети новики, 19 человек. Царь пожаловал тогда: «Чугуева города Салтовского городища детей боярских» денежным жалованьем; известна и «ропись новиков детей боярских, которые устроены вновь ниже Салтовского

городища на вечное житье,— жалованье им на 160 (1652) г. по три рубля человеку». Около того же времени стали опять селиться здесь и страдальцы Унии – черкасы. В царской грамоте 1662 года читаем предписание, последовавшее по просьбе Ивана Толстого с товарищами, вместо «сенных покосов, которые у них отошли к новопостроенному городу Салтову», отвести покосы по обе стороны речки Бабки.(И в межевой выписке Святогорского монастыря 1666 года также упоминается город Салтов вместе с городами Цареборисовым, Чугуевым и Змиевым) В 1674 году так описали Салтов: «город Салтов построен на Салтовском городище, обставлен дубовым лесом вышиною в 2 саж.; по городу 2 башни проезжих (с воротами), 2 наугольных с чердаками и 2 глухих; внутри города тайник, который идет от городской стены к Донцу на 23 саж.; в городе же Государева богомольня Соборная церковь, престол Живоначальная Троицы; погреб для пороху, одна железная пищаль, 96 ядер и 7 пудов пороху».

По этому описанию соборный храм Салтовской крепости был во имя Св. Троицы. Но по делам 1712 года известен Салтовский Рождественский священник Иоанн В 1731 году построен в Салтове новый храм, в честь Рождества Христова, как показывает и антимнис, выданный в этом году с надписью: «в г. Салтов в храм Рождества Христова». Старый храм Салтовский возобновлен в 1845 году, помещик Алексей Рязанов пожертвовал на сей предмет до 650 руб. серебром.

Книги храма: минеи служебные, М. п. 1724 г.; триодь цветная, М. п. 1722 г.; триодь постная, М. п. 1734 г.; октоих, К. п. 1739 г., и апостол, М. п. 1745 года.

Церковной земли 79 десятин.

Милостивое слово царя русского салтовцам служит верным отзывом о христианских расположениях салтовцев в смутное время 1667 и 1668 года.

«Божиею Милостию от Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росссии Самодержца и многих Государств Обладателя, нашего Царскаго Величества города Салтова всем тутошним жителям

всякаго чина и возраста, от нас, Великаго Государя, милостивое слово.

«Ведомо нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, ныне учинилося по отпискам наших Великаго Государя Украинских и Малороссийских городов воевод и приказных людей, что Ивашко Брюховецкой с единомышленники своими с Полковники и сотники, забыв Господа Бога и свое обещание перед Святым Евангелием, Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изменили и разослали от себя во все Малороссийские города к жителям всякаго чина воровские прелестные листы, а в них писали, что мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, с братом Нашим Королем Польским, Наияснейшим Великим Государем, с Яном Казимиром Королем Польским и Великим Князем Литовским, учинили перемирие на урочные годы, а на посольстве будто наши Великаго Государя великие и Полномочные послы с Польскими и Литовскими Комиссары прошлаго году постановили и присягали на том, чтоб жителей Украинских мужеска полу и женска и малых детей выгубить и Украйну на дикое поле обратить, а иных жен и детей сослать в Сибирь. И призвав он, изменника Ивашко Брюховецкой, из Заднепрских городов и из Запорогов изменников же Черкас, чтоб Малороссийские города со стороны Днепра и в них всякаго чину жителей взбунтовать и их кровь Христианскую проливать неповинно. И те изменники Заднепровские и Запорожские Козаки, перешед на здешнюю сторону Днепра, в городах жителей всякаго чина взбунтовали и на всякое злое дело их привели. А он, изменник Ивашко Брюховецкой, в Гадяче воеводу Евсевья Огарева и наших Государевых ратных людей, которые посланы были, велел побить и Христианской крови разлитие учинить безвинно. А в городах же Малороссийских, в Глухове и Батурине и в Полтаве, по ево-же изменничью воровскому умыслу и письму, изменники Заднепровские и Запорожские Черкасы, воевод и начальных и ратных людей из малых городков взяли за верою обманом, а иных приступом и взяли за приставы, а ратных людей побили многих безвинно. А по Нашему Великаго Государя Указу, те воеводы и ратные люди

в Малороссийские города посланы были для оберегания от неприятельских приходов, а не для разорения. А мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, Государь Христианский, свидетельствуем Господом Богом, что у Нас, Великаго Государя, и в мысли того не бывало, как изменник Ивашко Брюховецкий и его советники изменники ж в прелестных своих изменничьих письмах в Малороссийские города ко всяким жителем писали на смуту. А желали мы, Великий Государь, и ныне желаем Малороссийских городов жителем всякаго чину и возраста покою и тишины и благоденствия, а не разлития Христианския крови.— А на Польских съездах наши, Великаго Государя, великие и полномочные послы перемирие учинили на урочные годы, на 13 лет и на 6-ть месяцев и записями в том укрепились, и с тех записей к изменнику к Ивашке Брюховецкому послан список. И изволили мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, послать нашей Великаго Государя денежной казны к брату нашему к Его Королевскому Величеству 200,000 рублей за то, которые шляхта имела маенности свои в Малороссийских городах и по договору и по укреплению наших Царскаго Величества великих и полномочных послов и Королевскаго Величества Комиссаров, той шляхте за те деньги в Малороссийские города в маенности свои не въезжать и разоренья им не чинить.

И вам бы города Салтова Старшинам и всем жителем, старейшим и юнейшим, всякаго чину и возраста, памятуя Господа Бога и свое обещание перед Святым Евангелием, на Нашу Государеву милость быти надежной и сей нашей Великаго Государя Милостивой грамоте верить, от изменников от всяких шатоств отстать и быть у нас, Великаго Государя, у Нашаго Царскаго Величества, под Нашею Великаго Государя Самодержавною высокою рукою в вечном подданстве, по прежнему своему обещанию; а изменника Ивашка Брюховецкаго и его советников не слушать, и на прелестные их письма не прельщаться. А мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердию учнем Вас держать в Нашем, Великаго Государя, милостивом жалованье и

в признание и выше прежнего. И вам бы единоконечно в том сей Нашей милостивой грамоте верить.

«Писано в Нашем Царствующем граде Москве, лета от создания мира 7166 Февраля 19 дня».

В подлинной грамоте на обороте написано так:

«Божиею Милостию Мы Великий Государь, Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец».

В отписке Чугуевского воеводы, писанной в июне 1668 года, видим, что салтовцы оказались на деле достойными милостивого царского слова: они потерпели от татар опустошение, но остались верными царю. Чугуевский воевода писал: «Июня 17 посылал я с Чугуева станичников в степь... и они сказали, что наехали в степи сакму и ехали по той сакме к Салтовскому уезду в село Салтовское, и на то село Салтовское были изменники Черкасы и Татары и животинные стада отогнали и побегли за реку Донец; а по смете тех Татар и Черкас человек с 300».

В 1676 году так описывали службу салтовцев: а) боярские дети, по 15 человек стоят на карауле: в приказной избе, у казенного погреба, у Чугуевской башни и у проезжих ворот, переменяясь через двое суток; 10 человек стоят на татарских перелазах, между Салтовым и Чугуевом, у старого караульного острожка; 8 человек отправляется в Нагайскую степь к Осколу и вверх Бурлука до Щенячьего кургана для сторожевой службы; 2 человека посылаются за вестями в Балаклею к полковнику Черниговцу и стоят на Оскольских перелазах. б) Салтовские черкасы по 5 человек стоят у проезжей Московской башни; 10 человек стоят на Донце под городом и ниже города на перелазах.

По описи 1676 г. в городе Салтове на службе 207 человек русских людей и 207 черкасов, но из последних некоторые относятся к службе по Харьковскому полку. По ведомости 1719 года в г. Салтове показывалось 180 дворов; по переписи 1732 г. 520 душ муж. черкасов и 195 русских. По исповедной записи за 1770 г. 868 муж., 810 жен.

В 1785 году считалось 815 душ муж., 820 жен. войсковых обывателей; 29 муж., 34 жен. однодворцев; 58 муж., 50 жен. подданных черкасов и 14 муж., 16 жен. русских крестьян, а всего 916 муж., 920 жен. при 7332 десятинах земли. Затем было в 1790 г. 930 муж., 919 жен.; в 1810 г. 1606 муж., 1581 жен.; в 1830 г. 1500 муж., 1521 жен.; в 1850 г. 1257 муж., 1260 жен.; в том числе владельческих 47 муж., 48 жен.

От холеры, не бывшей в Салтове в 1831 году, умерло в 1848 году до 180 человек в один месяц.

НИЖНИЙ САЛТОВ

Нижний Салтов – на правом берегу Донца, в 26 верстах от Чугуева и Волчанска.

Население сей местности черкасами относится к 1700–1705 годам. Грамотой от 12 февраля 1705 года, в следствие «челобитья Харьковскаго полку Салтовскаго сотника Кирила Цесаренка с товарищи», предписано было отвесь «вновь поселившимся в г. Салтове Черкасам, 670 человекам, земли в урочищах реки Гнилушки на другой стороне Донца по реке Бабке, на Ольховую пристань». Из донесения полковника Квитки видно, что поселенцы Нижняго Салтова, или, как говорит донесение, Новаго Салтова, включены были почти все в число подпомощных казаков, почему земли сего Салтова в 1713 году проданы были полковым начальством генералу графу Петру Апраксину и в 1745 г. были еще во владении графини Елены Михайловны Апраксиной.

Сего 1721 г. Сент. 5 ч. в Канцелярии Белогородской провинции против доношения ратушнаго Судьи Василия Юрьева, да сотника Афанасия Протопопова, подписался я нижеименованный прислать письменное ответствие, справясь с записками, что в прошлом 713 г. Полковник Куликовский с Старшиною продали Ново-Салтовскую слободу Господину Графу Петру Матвеевичу Апраксину, за сколько числом денег и где такая деньги употреблены? и о том в оную Канцелярию ответствую. Салтовскую слободу продал Г. Графу Апраксину Полковник Куликовский за три тысячи рублей. Из тех денег уплатили оне, Полковник, и Старшина по заемной полковой

записи, какова дана при бытности в Харькове Генерал-Маиора Федора Шидловского Курченину посадскому человеку Андрею Скорнякову тысячу червонных; а одному Шидловскому отдано из оных денег 500 руб., а достальные де он, Полковник Куликовский, подел, о том в Полковой Ратуше не известно.

Вашего Императорского Величества,
нижайший раб,

Харьковского полку Полковник Григорий Квитка».

Просьба прихожан 1745 г. о посвящении диакона Петра Жуковского в священника, под которой подписались: «слоб. Салтова церкви Архангела Михаила (придельной) поп Иоанн Ковалевский, Салтовский Сотник Федор Картавый, Салтовский Протопоп Кирил Емельянов».

Таким образом, первый храм Вознесения Господня, который по документам называется соборным, построен был в Нижнем Салтове около 1704 года.

Императрица Елизавета подарила Салтов Ивану Самойловичу Хорвату. Тогда в Салтовских имениях считалось уже более 4000 душ муж., в том числе до 500 однодворцев, и до 20000 десятин земли. В это время оказываются в нем три деревянных храма, из которых Вознесенский был с двумя причтами, другой Георгиевский и третий Успенский. Георгиевский храм тогда же перенесен был в сл. Песчаную (ныне военного поселения), куда переселены были однодворцы, как не вошедшие в число пожалованных Хорвату.

В 1798 году Дмитрий Иванович Хорват построил каменный храм с тремя престолами, из которых главный был во имя Вознесения Господня, прочие два во имя Св. Николая и Владимирской Иконы Божией Матери. Успенский же храм в 1814 году перенесен в слободу Николаевку, куда перешли и древняя книги: триодь цветная Черниговской печати 1685, и другая М. п. 1707 г.; минеи служебные М. п. 1704–1705 г.; октоих М. п. 1705 г.; общая минея М. п. 1711 г.; евангелие М. п. 1711 года.

Новый владелец Салтова, майор Александр Кузин, в 1848 году назначил в завещании своем 3000 руб. серебром с тем, чтобы проценты с этой суммы употреблялись на поддержание

храма, а набожный отец его Кузьма Никитич Кузин, возобновил храм и купил колокол в 40 пудов.

Книги соборного Вознесенского храма: минея служебная на месяц август М. п. 1705 г., с надписью: «Сия книга даянье ближняго боярина и в охранение Украйны над войскы воеводы Петра Матвеевича Апраксина в маенность его, в Слободу Салтовскую, в Соборную церковь Вознесения Христова, в лето от сотворения мира 7222 (1714)». Постная триодь, без выходного листа, но с тою же надписью, что и на минее. Анфологион М. п. 1706 г.; апостол М. п. 1710 г.; евангелие, 1711 г., другое 1735, третье 1744, четвертое 1746 г.— все Московской печати; служебник, К. п. 1746 года.

Церковной земли 66 десятин.

В 1738 г. Нижний Салтов страдал от чумы, тогда умер Вознесенский священник его Андрей Жуковский. Холера действовала здесь только в 1848 г., тогда умерло от неё до 100 человек.

Число прихожан Нижнего Салтова: в 1730 г. 1349 муж., 1198 жен.; в 1750 г. 1560 муж., 1415 жен.; в 1770 г. 1709 муж., 1576 жен.; в 1790 г. 1840 муж., 1750 жен.; в 1810 г. 1358 муж., 1456 жен.; в 1830 г. 1775 муж., 1785 жен.; в 1850 г. 1536 муж., 1550 жен.

По ведомости 1785 г. в Салтовском имении показывалось: в Нижнем Салтове 1465 муж., 1458 жен.; в сл. Писаревке 989 муж., 940 жен.; в Николаевке 230 муж., 175 жен. черкасов и 98 русских; в сл. Федоровке 203 муж., 191 жен. Земли 15183 десятин, в том числе 1781 десятин лесу.

Издавна на счет владельца Салтовского имения содержится богадельня на 49 душ муж. и 54 жен.

Средства к жизни доставляют жителям хлебопашество и простые ремесла, сбываемые на ярмарках, которыя в Салтове бывают: 17 января, 23 апреля, 8 июля, 8 сентября и 1 ноября.

СЛОБОДА РУБЕЖНАЯ

Слобода Рубежная – на левом берегу Донца.

Заселение её черкасами, надобно полагать, было современно населению города Салтова. Ибо она так близко к

городу Салтову, что составляет как бы часть бывшего важного города, она отделяется от него только валом, или рубежом, почему и называется Рубежной. По Чугуевским бумагам, Рубежная упоминается уже в 1660 г. В ней жили большей частью неслужащие казаки, доставлявшие содержание крепости Салтовской. Подаренная Шафирову и скоро опять взятая в казну, Рубежная пожалована была Екатериной I Гендрикову, и при графе Иване Симоновиче Гендрикове была уже так многолюдна, что в ней было три храма. Из них деревянный Петропавловский, в 1833 году, с переселением части жителей, перенесен в слободу Петропавловку; другой деревянный – Рождества Христова, с приделом Святителя Николая, за ветхостью разобран (из него сделана ограда около каменной церкви). Каменный храм, построенный графом Гендриковым, освящен в честь Успения Богоматери в 1769 году, а два придела – позже того.

Церковной земли 66 десятин.

Любопытна челобитная 1712 года Рубеженского священника Федора Митрополиту Иллариону:

«В прошлом 711 г. доправил с меня, богомольца твоего, и со всех Салтовских 4 церквей, с попов Киевской губернии, данные деньги Азовской губернии города Печенег Староста Поповский, Преображенский поп Григорий, и те данные деньги отвез он в Азовскую губернию на Изюм. И в том 711 году, после того, приезжал домовый твой Архиерейский сын боярский, Борис Семенов, с Государевым указом, чтобы выбрали города Салтова и Салтовскаго уезду всех церквей священники Русские и Черкасские, 8 человек, выбрали к денежному сбору меня, богомольца твоего, и в том дали они, священники, за руками выбор, и тот выбор отвезен в Курск в Канцелярию. А как я, богомолец твой, с Салтовских Русских трех церквей Киевской губернии данные деньги на нынешний 712 год, выправивши, отвез в Курск в Канцелярию, и против ныняшнего года на прошлый 711 год против их священническаго выбору 8 человек рук с тех церквей данных денег не явилось: и за те церкви спрашивали с меня ведения: кто с тех церквей на прошлой 711 год данные деньги собирал и из-за тех денег хотели поставить

меня на правож. И я, богомолец твой, подал доношение, что на тот 711 год собирал со всех нас Салтовских священников Азовской губернии города Печенег Староста Поповский поп Григорий и по тому доношению прислан к тебе, великому Архиерею, из Канцелярии указ, чтобы того старосту для выправки тех данных денег выслать в Курск в Канцелярию. А не по моему челобитию, по твоему Архиерейскому указу взяты мы в Белгород. И он, староста, обнес тебе, великому Господину, будто я на него в Курске в Канцелярии бил челом. И я, богомолец твой, посажен в цепь безвинно; а я на него в Курске в Канцелярии не бил челом, и то он обнес меня напрасно. Милостивый великий Господин, Преосвященнейший Иларион, Митрополит Белгородский и Обонянский, пожалуй меня, богомольца твоего, вели, Государь, меня из цепи освободить».

Объяснением челобитной служат приложенные указы и универсалы Изюмского полковника, двумя предписаниями последний требовал непременно, дабы все церкви Изюмского полка, в том числе Салтовские, доставляли окладные деньги в Азов через Печенежского благочинного, на том основании, что Изюм и Харьков с их слободами отнесены к Азовской губернии, а Курская канцелярия Киевского губернатора требовала от Салтовских церквей совсем другого. Из этого вышла запутанность. Священник Рубежного, по всей вероятности, вместо того чтобы показать бумаги Изюмского полковника, обвинял в объяснении Печенежского поповского старосту, как будто действовавшего по произволу своему, и этим навлек на себя наказание, которому думал подвергнуть собрата своего.

1745–1761 г. духовным управителем по Салтовскому округу был протоиерей Рубежной Кирилл Емельянович Жибокрицкий, владевший хутором близ Салтова.

Число прихожан Рубежной: в 1730 г. 630 муж., 582 жен.; в 1750 г. 668 муж., 640 жен.; в 1770 г. 710 муж., 681 жен.; в 1790 г. 750 муж., 720 жен.; в 1810 г. 785 муж., 760 жен.; в 1830 г. 822 муж., 814 жен.; в 1850 г. 619 муж., 644 жен. душ.

Ярмарки – в день Вознесения Господня, января 1, июня 24, июля 20 и сентября 14.

СЕЛО ГРАФСКОЕ (Андреевка)

Андреевка – на левой стороне Донца.

Земли Андреевки были подарены императором Петром Шафирову, но потом, отобранные в казну, в 1723 году пожалованы были Екатериною I Гендрикову, тогда еще не графу, но племяннику Екатерины.

Первый храм во имя Апостола Андрея Первозванного, сообщивший свое имя и поселению, построен здесь около 1720 года. В 1825 году, усердием графини Анны Александровны Гендриковой, построен каменный храм, который в 1829 году освящен во имя Апостола Андрея Первозванного. В храме семь достоин примечания иконостас по прекрасной живописи, написанной рукой храмоздательницы.

На счет владельца в Андреевке содержится богадельня на 20 душ муж., 28 жен.— давнее заведение.

От холеры умерло в 1831 г. 17 душ муж., 15 жен.; в 1848 г. 56 муж., 43 жен.; цинги не было.

Число прихожан: в 1730 г. 163 муж., 130 жен.; в 1750 г. 210 муж., 178 жен.; в 1770 г. 330 муж., 308 жен.; в 1790 г. 685 муж., 677 жен.; в 1810 г. 1230 муж., 1080 жен.; в 1830 г. 1633 муж., 1614 жен.; в 1850 г. 1207 муж., 1260 жен.

Церковной земли 66 десятин.

В составе прихода ныне числится сельце Ильмень, образовавшееся едва ли не из переселенцев из Сумской слободы Ильмов. Здесь был храм Св. Дмитрия, при котором было прихожан подданных черкасов: в 1730 г. 128 муж., 120 жен.; в 1750 г. 170 муж., 158 жен.; в 1770 г. 208 муж., 209 жен.; в 1790 г. 235 муж., 223 жен.

СЛОБОДА БЕЛЫЙ КОЛОДЕЗЬ

В описи земель 1761 года сказано: «графа Ивана Симоновича Гендрикова на Волчанских дачах, на Белом Колодезе вновь населяется слобода – дворов с тридцать». В другом деле 1763 года сказано: «прошлаго 1760 года начала населяться Слобода Белый Колодезь». Белым колодезь назван оттого, что вода в нем беловатого цвета, и этот колодезь далеко

прежде 1761 года был во владении казаков Волчанской сотни, которые пригоняли сюда на водопой скот свой, имея невдали от него хутора. Первый храм построен здесь графом Гендриковым в честь Иверской иконы Божией Матери. В 1833 году поселили крестьян при большой дороге. И тогда же построили, на другой стороне колодезя, каменный храм, по прежнему в честь Иверской иконы Божией Матери. Храм построен Майоршей Екатериной Андреевной, урожденной графиней Гендриковой и Верой Федоровной Скалон.

Храмовая Иверская икона небольшого размера, по преданию, спасла жизнь во время сражения графу Ивану Симоновичу Гендрикову, имевшему ее на груди, поэтому собственно в честь Иверския иконы Божией Матери построен был и первый храм. В 1833 году икона сия, усердием помещицы Веры Федоровны Скалон, обделана в серебряную вызлащенную ризу и украшена алмазами.

В 1830 году от холеры умерло 7 человек. В 1848 году, в течение июля, умерло от неё 182 человека. В 1849 году цинга поразила третью часть прихожан, и в течение двух месяцев, марта и апреля, умерло от неё 127 человек.

Число прихожан: в 1770 г. 243 муж., 207 жен.; в 1790 г. 840 муж., 803 жен.; в 1810 г. 970 муж., 966 жен.; в 1830 г. 1250 муж., 1204 жен.; в 1850 г. 1130 муж., 1122 жен. душ. Приход 4 класса.

На счет надворной советницы Скалон содержится в слободе Белом Колодезе богадельня на 16 душ муж., 19 жен.

II Волчанский Округ

СЛОБОДА МАРТОВАЯ

На р. Донце, в 50 верст. от Харькова, и в 26-ти от Волчанска

Первоначально не вдалеке от слободы Мартовой, на острове, образуемом рекой Северским Донцом, неизвестно когда, поселены были черкасы – казаки для охранения границы от набегов татар. Место это и доныне носит название Польши. Там построен был казаками деревянный храм во имя Архангела Михаила. В 1668 г. Мартовецкое село черкасов, как увидим, разорено было татарами, и тогда едва ли уцелел храм его. В 1712 г. при Мартовском храме Архангела Михаила было уже два священника. Когда, по умножении жителей, на небольшом островке оказалось теснота для жилья, да и по удалении татар на юг не было причин укрываться на острове, то казаки переселились на левый берег Донца, на то место, которое занимает ныне слобода Мартовая. Туда перенесен и храм, освященный попрежнему во имя Архангела Михаила. Это было, по словам старожилов, около 1754 года. В 1796 году этот храм сгорел от неосторожности причетника, заронившего огонь между книгами. Последний деревянный храм построен был в 1798 году. В память храмового праздника упраздненной Аркадьевской пустыни, на хорах Архангельской церкви устроен был придел Рождества Богородицы, освященный в 1810 году. В 1840 году сгорел и этот храм от громового удара. Старанием протоиерея Гутникова устроен тогда же временный деревянный молитвенный дом, а в 1848 году окончен новый каменный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В числе особенных благодетелей церкви сей был казенный крестьянин Никифор Гринько, пожертвовавший на построение оной 600000 кирпича.

В сей церкви есть Владимирская икона Божией Матери, перенесенная вместе с прочей утварью из упраздненной в конце прошлого столетия Аркадьевской пустыни. Икона сия замечательна, как по древности своей, так и по тому уважению, которое имеют к ней жители сей слободы и окольных мест.

Книги храма: евангелие М. п. 1685 г.; другое, М. п. 1711 г.; третье, М. п. 1730 г., служебник К. п. 1746 г.

Церковной земли 60 десятин.

Казаки Мартового в старое время по временам бывали мучениками веры и верности долгу. Положение их было самое беспокойное. Они должны были непрестанно ожидать нападений хищных крымцев, сторожить за их разбойничьим рысканьем около христианских поселений, и вступать в бой для защиты жизни и собственности.

Вот что писал о черкасах Мартового князь Григорий Ромодановский в 1668 г. «В нынешнем 176 (1668) г. Мая 29 приходили в Салтовский уезд в село Мартовецкое неприятельские люди, Татары и изменники Черкасы, и то село Мартовецкое разорили, 7 человек Черкас убили, а иных в полон поймали с женами и детьми, конския и животинныя стада отогнали». Итак, в страшное время бунта Брюховецкого казаки Мартового были страдальцами верности христианской своему долгу. О верности их видим и другое свидетельство того времени. В июле 1688 г. Чугуевский воевода писал к Белгородскому: «от Мартоветцев и Двуречанцев никакой измены и мотовства никакого они (сотник и атаман Печенежские) не видали». Что касается до взятых в плен Матроветцов с женами и детьми их, то чугуевцы успели отнять их у татар, как это видим по донесению воеводы.

В делах 1732 г. видим просьбу Харьковскаго полку села Мартового черкашенина Ивана Бутова, который пишет о себе, что «тому будет больше 40 лет, как взят он был в неволю в Турки, и был в Турецкой земле лет с 30, и вышел из той земли тому лет с 12». 30 лет прожить в неволе у своенравнаго турка-мусульманина не легко. Бедняк конечно попался в плен во 2-й Азовский поход в 1689 г.

В деле о грабежах 1718–1720 г. сказано, что в 1712 году села Мартового Михаил, Алексеев сын Шевченко был взят в плен во время набега татарскаго.

В январе 1721 г. в просьбе своей писали: «в прошлом 719 г. во время мороваго поветрия в селе нашем Мартовом

Архангельский поп Иоанн умре». Конечно в тоже время многие померли и из паствы священника.

Саранча 1822 года, холера 1830 г. и цинга 1849 года не касались Мартовой, но в июле 1848 года в один месяц из 4000 прихожан умерло от холеры более 200 человек.

Состав Мартовского причта не раз изменялся по переменам, бывшим в приходе. В описании слобод и хуторов 1761 г. показываются при Мартовой 22 хутора, в том числе хутор Архангельской церкви попа Василия Хляловскаго.

Он посвящен в 1743 г. на место больного тестя своего священника Алексея Щербины, по просьбе прихожан, к которой подписался в числе жителей с. Мартоваго «Салтовский сотник Федор Картавый». Этот ставленник пред посвящением показал о себе: «родом он Малороссиянин, родился в с. Люботине,– отец его Федор в с. Люботине при Пятницкой церкви пономарь;– Русскаго письма чтению и пению обучен он, Василий, отцом своим Федором; а иных наук и мастерства не учен; книжицу катихизис, букварь и прочия к священству правила, почему знать закон Христианский, наизусть изучит и иметь у себя долженствует».

Около этого времени открыт был в Мартовой другой причт. По причислении слободки Троицкой Аркадьева монастыря к Мартовому, открыт был в 1788 г. в Мартовом третий причт. Но в 1832, по переселении некоторых жителей слободы Мартовой в Саратовскую губернию, третий причт, вследствие просьбы прихожан закрыт.

Ныне Мартовский приход состоит во 2 классе. По переписи 1732 г. в Мартовой – 447 черкасов, 50 русских казаков; в слоб. Троицкой Аркадиевой пустыни 123 муж.; в хут. Печенежского сотника Лобширина на р. Гнилушке 61 душ муж. После того было: в 1750 г. 850 муж., 817 жен.; в 1770 г. 1145 муж., 1080 жен.; в 1790 г. 1585 муж., 1578 жен.; в 1810 г. 2079 муж., 2104 жен.; в 1830 г. 2300 муж., 2289 жен.; в 1850 г. 2084 муж., 2114 жен.

СЛОБОДА ХОТОМЛЯ

Хотомля – поселение черкасов на левом берегу Донца, на дороге из Белгорода в Изюм, в 45 верст от Харькова.

Ныне в Хотомле два храма: Покровский и Николаевский. В 1725 году священник и прихожане Хотомлянской Покровской церкви писали, что Покровский храм их сгорел в самый день Богоявления, когда они были на водоосвящении, и потому просили и получили разрешение построить новый. В 1765 г. этот новый храм сгорел от молнии. После того прихожане, увеличившиеся в числе, начали строить каменный храм, который освящен был в 1774 году. Храм сей имеет редкую собственность. Статс-секретарь императрицы Елизаветы Алексеевны – Николай Михайлович Лонгинов в 1828 году пожертвовал сему храму священническое облачение и одежду на престол, устроенные из царственного платья блаженной императрицы.

Книги храма: два евангелия, одно 1741 г. другое 1748 года; три служебника Московского издания, один 1701 г., другой 1735 г., третий 1751 г.; устав, М. п. 1733 г.; книга молебствий, 1743 г.; триодь цветная, М. п. 1759 г.; октоих, 1750 г.; чинопоследование – соединение иноверцев с Православно-Кафолическою Восточною Церковью, 1757 года.

Метрики начинаются с 1779 года, а исповедные росписи с 1808 года.

Из служивших Хотомлянскому храму протоиерей Иван Иваницкий был дворянин, и в 1802 г. владел землей с крестьянами в Хотомлянских дачах, как видно по печатному описанию уездов губернии.

Другой храм Хотомли во имя Святителя Николая основан в 1756 г. В 1818 году построен каменный ныне существующий храм Чудотворца Николая.

Титулярная советница Варвара Даневская устроила в 1825 году новый иконостас. Коллежский советник Филипп Попов пожертвовал в 1830 г. серебряные ризы на местные иконы Спасителя и Божией Матери. Генерал-майор Никанор Михайлович Лонгинов пожертвовал в 1834 году евангелие в серебряном окладе.

Достойны замечания пожертвованные в 1828 г. из гардероба императрицы Елизаветы Алексеевны полное священническое облачение и одежды на престол и жертвенник, ходатайством статс-секретаря Её Величества Николая Михайловича Лонгинова.

По переписи 1732 г. в Хотомле при храме – школа, где 5 школяров-учителей, вольных черкасов 528, подданных 10, великороссийских казаков 30, а всего 568 душ муж., да в деревне Пердуновке 25 душ муж.

Тот и другой храмы 5 класса.

В Покровском храме в 1825 году окрещен еврей солдат; в 1827 г. еврей мещанин Даниил Штейфон с двумя сыновьями.

На счет добровольных пожертвований в Хотомле содержится богадельня на 9 душ муж. и 10 жен.

В Хотомле бывает 8 ярмарок: 2 февраля, 25 марта, 9 мая, 14 июня, 27 июля, 1 сентября, 26 октября и 6 декабря.

СЛОБОДА БОЛЬШОЙ БУРЛУК

Большой Бурлук – на реке Бурлуке, в 45 верстах от Волчанска и в 90 от Харькова.

Часть земель по реке Бурлуку и Бурлучку занята была старшинами Харьковского полка еще прежде 1680 г., а потом богатые и обширные степи по тем рекам перешли в поместье полковнику Константину Григорьевичу Донцу, и утверждены за сыновьями его царской грамотой 1693 г. в награду: «за многие службы деда их Полковника Григория Донца и за службу и смерть отца их Константина Донца», убитого в сражении с Азовскими татарами.

По царской жалованной грамоте, от 12 июля 1693 г., утверждены за внуками Григория Ерофеевича: «поступное поместье Харьковского полку писарей Василия Протасова да Федора Осипова в вершинах полевых речек Бурлука и Бурлучка прозванием Хатные буераки 40 четей, да примерныя земли 270 четей, а всего 310 четей, а в дву потомуж». Межа землям от Чаплинского буерака и р. Гнилицы к 2 курганам и отселе к 3 большим курганам по границе земель г. Печенег и Мартовецкой слободы, далее «через вершину Хотомчика и через лог на

плоский курган и большой курган, отселе на два кургана по границе земель гор. Нижеголя, потом к Слизневу буераку и в гору по границе земель гор. Яблонова, за тем на курган по границе земли, новопостроенной деревни Ольховатки» и на курган, далее на четыре кургана по границе земель гор. Яблонова, потом «через речку, что тянет из Хатних буераков, на курган, по границе земли Каменской слободы, отселе к Двуречной речке, и вниз по той речке и в гору на три кургана, отселе через лог к вершине Дегтярнаго буерака и к трем курганам, за тем через 3 лога на курган по границе земель сл. Двуречной через лог и р. Двуречную к кургану у вершины Шиповатаго буерака, где звериные стойла его, Константиновы, отселе на курган и к р. Бурлучку на курган же, через реку Бурлучек на два кургана, по границе земель гор. Печенег, наконец через Селитренный курган к реке Гнилице и к помянутому Чаплинскому буераку». И так вот 32 кургана на границе одной Бурлуцкой дачи. Из них только один селитренный, т. е. составившийся из кучей навоза для добывания селитры. В грамоте упоминаются и дворовые усадьбы.

Так как Бурлук оказывается значительным местечком еще в 1675 г., то вероятно около того же времени построен здесь и первый храм в честь Архистратига Михаила. До 1730 г. видим Бурлуцкого Архангельского священника Иоанна Поповским старостою над церквами Бурлуцкого ведомства.

В 1839 г. освящен в Бурлуке каменный великолепный храм во имя Преображения Господня, построенный помещиком Андреем Яковлевичем Захаржевским.

Книги храма: минеи служебные, 12 книг 1705 г., и служебник, 1744 года, изданные в Москве. Уцелевшие метрики храма начинаются с 1779 года, а исповедные росписи с 1803 года.

Церковной земли 60 десятин.

По переписи 1732 г. в Бурлуке 755 душ муж. Затем было: в 1750 г. 910 муж., 850 жен.; в 1770 г. 1115 муж., 1070 жен.; в 1790 г. 1174 муж., 1180 жен.; в 1810 г. 1268 муж., 1243 жен.; в 1830 г. 1683 муж., 1684 жен.; в 1850 г. 2100 муж., 2137 жен.

В Бурлуке на счет владельца имения издавна существует богадельня на 50 душ муж., 40 жен., а ныне еще существует больница в образцовом порядке. По переписи 1732 г. здесь школа.

В числе прихожан весьма замечательным лицом, и притом в христианском отношении, был создатель храма Андрей Яковлевич Захаржевский, достойнейший потомок набожного полковника Григория Ерофеевича Донца-Захаржевскаго.

В детстве лилась мать, А.Я. Донец-Захаржевский воспитывался в доме родственников: отец жил в Петербурге, где воспитывались старшие дети его Александр и Владимир. Еще в детстве он отличался особенной добротой, кротким и чувствительным сердцем. Слабый здоровьем, он не обнаруживал в себе блистательных дарований ума, не отличался и ловкостью в общении, так высоко ценимой в светском быту. При слабом здоровье, он не долго служил в военной службе, и оставил ее в чине ротмистра. Кроме нездоровья заставила его выйти в отставку преимущественно болезнь отца, который от паралича лишился употребления языка, рук и ног. Тяжело было чувствительному сердцу А.Я. Донец-Захаржевский оставлять в таком болезненном положении отца без ближайшего сыновьяго надзора. Но сколько сын был нежен к больному отцу, столько отец не оказывал ласки сыну. Господь испытывал избранника своего. Отец не позволял сыну вступать в какие-либо распоряжения по имению, мало того, он заставлял его довольствоваться тем, что давал ему на содержание управлявший имениями отца. А этот управляющий, крестьянин отца, был человек жестокий, обнадеженный паном в надежде на получение вольности, он во зло употреблял доверие пана-отца и распоряжался чужим добром с дикой гордостью. Однако А.Я. Донец-Захаржевский не изменялся в своей нежной покорности отцу и в заботах о его покое. Такое терпение ангельское подействовало наконец и на отца, и в последствии своем открылось явлением почти чудесным. Раз А.Я. Донец-Захаржевский упрашивал отца, чтобы он позволил ему приступить к перестройке дома, приходившего в ветхость. Больной отец, не владевший до того времени руками, вдруг

поднял руку и изобразил ею крест, в знак преподания родительского благословения намерениям доброго сына. С этого времени А.Я. Донец-Захаржевский освободился от тяжелой опеки жестокого управляющего. Отец стал нежно любить почтительного и доброго сына и умер на руках его в 1801 г.

По смерти отца оба старшие брата А.Я. Донец-Захаржевского оставили службу. Александр жил потом не долго, во Владимире А.Я. Донец-Захаржевский нашел себе искреннего друга; они усердно занялись делами по имениям, расстроенным при больном отце злоупотреблениями управляющего, и заботы их были осенены благословением Божиим.

Доброго А.Я. Донец-Захаржевского Господь благословил добродетельной супругой; но счастьем супружеской жизни наслаждался он не более 11 лет. Потеря доброй супруги сильно подействовала на кроткую душу его, он стал более прежнего усерден к храму Божию, и суетность всего земного еще сильнее стала представляться душе. А смерть любимого брата и друга Владимира, скончавшагося холостым в 1824 г. произвела еще более решительную перемену в душе его. С этого времени он еще более стал заниматься чтением духовных книг. В это время он решился построить храм Богу, и построил храм достойный Его имени. И с какими расположениями совершал он постройку его! Ни с кем из мастеровых он не делал торгов: я строю храм для Бога, говорил он, бери чего стоит труд свой, только делай дело по совести для того же Бога. Когда храм был окончен, многие и не раз спрашивали его: чего стоит храм? Он отвечал: с Господом не вел я счета, а желал только одного, чтобы приятна Ему была жертва моя.

Андрей Яковлевич веселился иногда и с другими. Особенно дни Рождества Христова, дни Пасхи Христовой, день своего Ангела (ноября 30) он проводил весело: званный и незванный были тогда его гостями. Но эти дни были для него не днями только светских веселостей. Напротив того в эти-то дни особенно он давал простор душе своей, находившей радость в радости ближнего. До какой степени простиралась благотворительность его в эти дни, показывает следующий

случай. Один из небогатых его родственников получил в один из таких дней 40000 руб. ассигнациями. А сколько должников получили свои векселя от А.Я. Донец-Захаржевского, вполне веселого в праздник Божий! Особенной чертой его было, что он старался делать благодеяния тайно. Потому много благотворительных дел его оставались известными только Богу, для которого творил он их. Вот несколько случаев благотворительности его!

Случилось, что был у него большой съезд гостей. В разговорах гости сообщают ему новости о Волчанском казначее. Один из знакомых просил у него 7500 руб. ассигнациями на одну неделю, с непременно условием возврата денег, необходимых для крайней нужды его. Казначей был честным человек, жил с семьею только жалованием, и потому не мог дать ничего из своего. Увлеченный состраданием он дал просителю казенные деньги. Получивший деньги не только не возвратил их через неделю, но и уехал куда-то, а между тем приехал в Волчанск ревизор и несчастный казначей попал в острог. Гости изъявляли сожаление о казначее и семье его. Выслушав новость, Андрей Яковлевич секретно переговорил с братом, и Владимир попросил извинения у гостей, что хочет отправиться на охоту. Одевшись в платье охотника, он тотчас же отправился в Волчанск, не въезжая в город, пошел пешком к жене казначея, подал ей пакет и скрылся. Жена, развернув бумагу, нашла в ней такую сумму, какую надлежало внести в казначейство, а охотник уже успел возвратиться домой, и, застав еще гостей, сказал брату, что охота его была удачна, как нельзя более.

В другое время у А.Я. Донец-Захаржевского было так-же много гостей. После обеда гости занимались чем хотели, так любил он. И вдруг видят, что на двор въезжает экипаж с дамой и двумя детьми, никто из гостей не знал, кто эта дама? Она вошла в залу и искала глазами хозяина, которого тут не было. А.Я. Донец-Захаржевского отыскиали, и когда он явился, то дама с детьми упала перед ним на колени: «Отец и благодетель наш! ты спас нас от смерти», говорила она со слезами радости. Но он с неудовольствием принял это: «зачем, сказал он, ты

приехала?» и немедленно скрылся. Изумленные гости просили сказать им, что все это значит? Она отвечала, что муж её, майор, состоит на службе, сперва писал он и присылал пособия жене и детям, но три года, как не получают они от него никакой вести. Мать сперва продавала, что могла, чтобы содержать себя и детей, потом брала вещи на кредит. Наконец дошла до того, что продавать стало нечего, а в займы никто ничего не давал. В этой крайности предложили ей написать о своем положении А.Я. Донец-Захаржевскому. Она послала письмо по почте и с почты получила 2000 руб., но без письма, теперь же приехала с детьми благодарить своего благодетеля, до того времени ей неизвестного.

Одна из родственниц просила А.Я. Донец-Захаржевского чтобы он помог ей деньгами. Сомневаясь ли в справедливости нужды, или не желая казаться слишком готовым на услуги другим, он сказал ей: «вы просите, чтобы я дал вам деньги даром, даром нигде ничего не дают, знаю, что у вас есть бриллианты, если стеснены вы нуждою, продайте мне их». Родственница отдала бриллианты получила деньги. Бриллианты стоили 20000 руб. ассигнациями. По такой цене все полагали, что А.Я. Донец-Захаржевский приобрел их для любимой своей дочери, бывшей тогда еще девушкой. Но вышло иначе. Дочь родственницы, окончив воспитание в пансионе, возвратилась к матери, и по родственной связи явилась к А.Я. Донец-Захаржевскому засвидетельствовать почтение. И он подарил ей бриллианты, которые купил у матери.

Последний день жизни своей (это было 17 марта 1841 г.), А.Я. Донец-Захаржевский ознаменовал также благотворительностью: возвратил вексель в 1000 руб. ассигнациями небогатому помещику.

Из татарских нападений на Бурлук по Чугуевской переписке известно одно, бывшее в 1698 г.; тогда сильная орда взяла и разграбила Бурлук.

Бедствия нового времени: а) саранча 1822 года, истребившая яровой хлеб; б) голод и падеж скота 1832 г.; в) холера, от которой в 1830 году умерло 30 человек, в 1847 году

40 человек, в 1848 г. из 4415 душ 161 человек; d) цинга 1849 года, которая из 4186 положила во гроб 74 жертвы.

Земли Бурлуцкия считаются самыми благодатными в краю. По ведомости генерального межевания, в сл. Большой Бурлук и Шиповатой со слободками Гнилицей и Николаевкой было 14500 десятин пашни, 29486 десятин сенокоса, 1634 десятин леса; а всего 45620 десятин.

СЛОБОДА ШИПОВАТАЯ

Шиповатая – на речке Бурлуке, в 55 верстах от Волчанска, в 28 от Купянска и в 90 верстах от Харькова.

Слобода Шиповатая, получившая название от растущего здесь в изобилии шиповника, заселена была около 1700 г. По жалованной грамоте 1693 г. «в том шиповатом буераке – звериная стойла» полковника Константина Донца. Чугуевский воевода в донесении своем царю писал между прочим: «в нынешнем 149 г. Сент. 11 (след. В 1640 г.) прибежали на Чугуев Чугуевский Черкашенин Васька Лукьянов с товарищем Ваською Матвеевым, и сказал: ходили они в степь для звериной стрельбы, и видели они на Изюмской сакме на Бурлукских вершинах, на Торской дороге, 8 человек Татар... Сент. 14 пришли ко мне Чугуевские Черкасы Васька Иванов, Гапонка Малеев и Яшка Онтонов и сказали: ездили они на степь, на Изюмскую сакму, для звериной стрельбы и наехали на степь за Бурлуком на Изюмской сакме, бежит лошадь Нагайская в узде на степи, и они ту лошадь поймали, а та лошадь Татарская: а каким обычаем та лошадь ушла, сказал Яшка: ловил он с товарищами рыбу на р. Бурлуке, и Сент. 14 видел он Татарскую сакму, перешли Бурлук и идут из Руси человек 30». Итак вот по тому случаю, что воевода доставляет царю вести о татарах, видим две партии звериных охотников отправившихся в течение 3 дней на р. Бурлук для звериной ловли. Сего довольно, чтобы понять, как нужно было Константину Донцу содержать ловких охотников на р. Бурлуке, чтобы очистить край от зверей и сделать безопасной жизнь в крае.

Первый храм «в новопоселенной деревне Шиповатой» построен Михаилом Константиновичем Захаржевским, внуком

Григория Ерофеевича, так говорит дело 1725 года. Храм освящен во имя Великомученицы Варвары, Ангела супруги храмоздателя, в 1726 г.

В сей церкви достойна примечания Иверская икона Божией Матери в серебряном окладе, пожертвованная помещицей Елизаветой Захаржевской в 1825 году. На задней стороне её вырезана надпись: «1797 г., Марта 11 дня во Вторник противу Середы по полуночи в 4 часу в 40 минут, скончала жизнь свою Настасия Лаврентиева, по отцу Шидловская, а по мужу Захаржевская, на 82 году весьма спокойно и вид был приятный». Настасия Лаврентьевна, жена полковника Михаила Михайловича Захаржевского, была жизни благочестивой, с юных лет посещала всегда церковь, а в глубокой старости слушала в доме ежедневное богослужение, пред кончиной сподобилась приобщиться Св. Таин и Св. Елеопомазания.

Древняя книга, принадлежащая сей церкви: служебник, М. п. 1688 г.; евангелие, М. п. 1722 г.; триодион постный, печатанный в первых годах по учреждении Святейшаго Синода.

Метрики и исповедные росписи начинаются в 1779 г.

Приход 5 класса.

По переписи 1732 г. в Шиповатом подданных полковника Захаржевского 269 душ муж., подданных священника Юрия Венецкого 23 муж. Потом было в приходе: в 1750 г. 370 муж., 360 жен.; в 1770 г. 455 муж., 432 жен.; в 1790 г. 538 муж., 520 жен.; в 1810 г. 677 муж., 657 жен.; в 1830 г. 716 муж., 772 жен.; в 1850 г. 881 муж., 911 жен.

До 1821 года прихожанами Шиповатского храма были только жители Шиповатого, а с 1821 года причислены еще жители 4 хуторов.

На памяти многих прихожан кара Божия: а) саранча 1822 года. После двух лет малоурожайных, весна 1822 года принесла печальные вести, что в Крыму отродилось несметное число саранчи, занявшей большие пространства полей и направившейся в здешние места. Меры, принятые тамошним местным начальством, не могли истребить ее; она подвигалась вперед, пожирая на пути всю зелень, и оставляя по себе след, как на пожарище. Чего здесь не было придумано? Загоняли

табуны лошадей и рогатый скот топтать ее, копали впереди частые рвы и засыпали землю, окладывали соломой и жгли, но никакие средства не превозмогли множества саранчи. Насекомые, с возрастом сделавшиеся осторожнее, и достигши совершенной зрелости, страшными колоннами, затмевавшими солнце, налетели на поля Шиповатой в первых числах августа. Хлеб был прибран в поле, кроме гречихи и проса, и последнее было ей данью края. б) В 1830 году холера жестоко действовала в окрестностях Шиповатой, жертвы её падали в два и четыре часа; медики редко где были, одни лишь пастыри, бодрствуя на страже, небоязненно заботились о покинутых страдальцах. С 28 июня 1831 года болезнь открылась в Шиповатой. Пользованием больных занялся приходской священник Маслов, по лечебнику, присланному помещицей из Москвы, составленному старшим врачом Московской Екатерининской больницы октором А. Полем. Из 400 больных, которых он пользовал, умерло только 15 человек. Всего же умерло от холеры в Варваринском приходе 61 человек из 1400 прихожан. с) Голод 1832 года был следствием неурожайных прежних годов. Хлеб по дороговизне был недоступен для бедняков. В сей крайности они питались желудями, сечкой из тростника и соломы, толченой древесной корой смешанной с сухими грушами. Когда донесено было помещице, жившей тогда в столице, о таковом бедственном положении крестьян её, она доставила им в достаточном количестве ржи, соли, постного масла и рыбы. Умиравших от голода в этом селении не было. d) В 1847 и 1848 году опять холера. Медики, коих в это время в сравнении с прошедшими годами было довольно, не находили постоянных средств врачевать сию болезнь, а фельдшера, без личного содействия медиков, мало давали помощи страждущим, и в 1848 году в Варваринском приходе умерло от холеры 111 душ, из числа 1944 прихожан. е) В 1848 г, по чрезвычайной засухе лета, редкий хозяин заготовил к зиме припасы огородных и садовых произрастений, и в 1849 году открылась цинга, от которой умерло в Шиповатой 50 человек.

СЛОБОДА НИЖНИЙ-БУРЛУК

Нижний-Бурлук – при речке Большом Бурлуке, в 60 верстах от Волчанска и в 80 от Харькова.

По переписи 1732 г. эта слобода, тогда владение Григория Даниловича Данилевского, населена в 1706 г. на жалованной царем земле(По той-же переписи, Средний Бурлук, тогда поместье Подпрапорного Феодора Картаваго, где живут 119 подданных Черкасов, заселен в 1727 г. на купленной земле Изюмского полка).

В нынешнем храме Нижнего Бурлука хранится крест с надписью о построении храма Св. Троице в сем Бурлуке по благословению Антония, Митрополита Белгородского и Обоянского, в 1745 году. Но это был не первый храм в Нижнем Бурлуке. Указом в 1708 года «Села Ново-Нижняго Бурлучка Троицкий Священник Иван», обвинявшийся в духовном деле дьячком той-же церкви, признан невинным, а дьячек отослан на испытание в Святогорский монастырь. В донесении 1717 года «Троицкая Церковь Слободы Бурлуцкой – маестности Изюмского полку Судьи, он же Андреевской Сотник, Даниила Данилова» названа уже окладной. Потому надобно положить, что первый Троицкий храм в Бурлуке построен был не позже 1706 г.

В храме есть Иверская икона Божией Матери, принесенная в дар сей церкви в 1780 году помещицей Данилевской, в серебряном окладе. Она замечательна по древности своей и по тому уважению, которое питают к ней прихожане сей церкви.

Из древних книг здесь только одна триодь постная, М. п. 1704 года.

Церковной земли 49 десятин.

В донесении Чугуевского протопопа 1717 г. о Бурлуцком Троицком священнике Дионисии сказано: «ставленная его грамота, по сказке его, в 1713 г. во время прихода неприятельских людей Некрасовцев в дому его с пожитки вкрадена». Следовательно, в 1713 г. были в Бурлуцком для грабежа раскольники некрасовцы. По другим сведениям, Некрасов и Безпальный еще в 1709 г. хотели с 10000 вторгнуться в слободские города.

По ведомости генерального межевания 1785 года, в Нижнем Бурлуке 200 душ муж., 210 жен. при 6281 десятинах

земли. Число прихожан по разным актам: в 1730 г. 128 муж., 105 жен.; в 1750 г. 150 муж., 131 жен.; в 1770 г. 180 муж., 167 жен.; в 1790 г. 260 муж., 200 жен.; в 1810 г. 370 муж., 368 жен.; в 1830 г. 428 муж., 421 жен.; в 1850 г. 684 муж., 679 жен.

В 1848 г. из 1449 человек холера похитила 196 человек; в 1849 г. от цинги умерло до 145 человек.

Крестьяне хутора Лозовского, остались свободны от холеры, и, благодаря за то Господа, устроили на икону Спасителя серебряную ризу. Замечательные чувства помещика Андрея Петровича Каплуновского. Из 150 душ крестьян его, холера похитила целые 100 человек, но он, благоговейный перед карающей десницей Божией, и благодарный за избавление семьи своей от смерти, устроил горнее место в храме.

Причт получает жалованье 5 класса.

СЛОБОДА ПИСАРЕВКА

Писаревка – на левом берегу Донца, в 22 верстах от Чугуева, в 30 от Волчанска и в 45 – от Харькова.

Земля Писаревская принадлежала писарю Харьковского полка, от того и произошло и название Писаревки.

Введенский храм в Писаревке, со священником Иоанном, известен уже по Универсалу Изюмского полковника 1712 года.

Около 1756 г. в Писаревку переселено до 500 душ муж. владельцем Хорватом из слободы Старо-Салтовой. Тогда же перенесен сюда храм из Старо-Салтовой. Дмитрий Иванович Хорват в 1812 году заложил каменный храм, и, не окончив, умер в том же году. Постройку окончили опекуны имения в 1819 году и храм освящен по прежнему в честь Введения Богоматери во храм. В том же году, по поступлении в приход к сей церкви хуторов – Березовки и Дмитровки, открыт при ней второй причт, который, за продажею значительного числа крестьян сей слободы, в 1845 году закрыт.

Древняя книга во храме: евангелие М. п. 1697 г., 1701 г., и апостол М. п. 1707 года.

Приход 5-го класса.

По переписи 1732 г. здесь 110 душ муж. Затем было в 1750 г. 148 муж., 123 жен.; в 1770 г. 615 муж., 590 жен.; в 1790 г. 685 муж., 689 жен.; в 1810 г. 843 муж., 834 жен.; в 1830 г. 939 муж., 923 жен.; в 1850 г. 1044 муж., 1008 жен.

Ярмарки: марта 17, мая 21, июля 22, сентября 22, ноября 21.

III Волчанский Округ

СЛОБОДА ОЛЬХОВАТКА

В 42 верстах от Волчанска, и в 50-ти от Купянска

В царской грамоте 1693 г. Ольховатая называется еще «новопостроенной деревней Яблоченского уезда, где жители – Иван Юшкин с товарищи». В 1707 г. Ольховатка была уже слободой, и жители её приписывались на службу в Изюмский полк.

Первый храм в Ольховатке построен около 1700 года. По ведомости о деньгах на госпитали в 1730–1738 г., поданной священником Симеоном, видно, что древний храм Ольховатки был посвящен В. М. Георгию.

По устному преданию, первый Ольховатский храм сожжен татарами во время Утрени. Из числа бывших тогда в храме спасся, как говорят, один сын сотника, успевший выскочить в окно. В 1748 г. выдан был антиминст для Ольховатской церкви Святителем Иосафом. Теперь на возвышенном месте строится каменный храм на счет прихожан – казенных крестьян, и в надежде на пожертвования стороння; величественный и обширный храм близок к окончанию.

Книги: а) Апостол, М. п. 1699 г.; б) Цветная триодь, М. п. 1692 г.; в) Устав, М. п. 1735 г.; и д) Служебник, М. п. 1747 г.

Церковной земли 99 десятин.

Кары правосудия Божия над прихожанами: а) саранча 1822 г. поела почти все яровые их хлеба; б) холера, бывшая в 1830 году, взяла 148 жертв, а в 1848 г. 172 жертвы. От цинги 1849 года милосердие Божие пощадило жителей Ольховатки.

При Ольховатском храме было прихожан: в 1730 г. 127 муж., 110 жен.; в 1750 г. 293 муж., 273 жен.; в 1770 г. 483 муж., 469 жен.; в 1790 г. 1240 муж., 1230 жен.; в 1800 г. 1912 муж., 2019 жен.; в 1810 г. 2428 муж., 2521 жен.; в 1830 г. 2848 муж., 2996 жен.; в 1850 г. 3647 муж., 3575 жен.

В 1803 году причислены к Ольховатской церкви хутора, расположенные около Ольховатки и состоящие дотоле в ведении разных церквей, почему тогда же введен новый причт.

Самое же значительное умножение жителей в Ольховатской волости относилось к 1771 и 1775 г. Тогда явились здесь из Великой России разные беглецы, в том числе бывшие под судом за кражу и подобные поступки.

С того времени в Ольховатском приходе явились раскольники. Особенно этой печальной известностью пользуется хутор Грачев, расположенный в 12 верстах от Ольховатки. По делам Консистории, в 1795 г., Воронежский вице-губернатор Солнцев сообщил Консистории, что между Ольховатскими раскольниками завелись странные обыкновения. Последствия сего сообщения не известны. В октябре 1818 г. Харьковское губернское правление сообщило Консистории свое решение предать увещанию жителей хутора Грачева: наставника Федора Купина, Ивана Фендрикова и Анну Королеву. Консистория просила выслать к ней при депутате помянутых раскольников, и губернское правление три раза подписывало земскому суду выслать раскольников в Консисторию. Однако раскольники не высланы. Консистории осталось предписать благочинному сделать на месте увещание. Купин и Фендриков, не смотря на все увещания благочинного остались неприклонны и наконец объявили: пусть снимают с них головы, но они не пойдут в церковь.

В 1819 году происходило дело о Евдокии Рязанцовой, православной и дочери православного родителя, повенчанной, как говорила она, против ее желания в раскольничьей молельной с Иваном Пospelовым. Рязанцова жаловалась, что Пospelовы употребляют всякого рода насилия, принуждая ее к расколу. Консистория, по незаконности раскольничьего сочетания, признала Евдокию свободной от необходимости иметь сожитие с Пospelовым, представив губернскому правлению подвергнуть суду Пospelовых и венчавшего раскольника за насилия их против Рязанцовой. При чем предписано Ольховатскому священнику Петру подвергнуть Евдокию эпитимии за ее нечистую жизнь с раскольником.

В июле 1827 г. благочинный Федор Веселовский доносил, что Ольховатский житель, Гаврила Шемяков, окрестил в пруде, по раскольничьему обряду православного Григория Ерохина,

дело осталось без последствий. В феврале 1830 г. преосвященным Виталием разрешено Ольховатского жителя, раскольника Ивана Орлова, присоединить к православию и затем повенчать с Екатериной Умутовой. Просьба о том была от брата Иванова Филимона Орлова. Однако Савелий Орлов, брат обоих, долго бывший в числе православных, в последствии принял на себя должность раскольниковьего наставника, собирал народ для богослужения по раскольниковым обрядам в собственном доме, отправлял такие же моления в домах православных и увлекал простодушных в заблуждение, пока наконец, уличенный в преступлениях закона, не был предан уголовному суду, и состоя под судом, не принял единоверия в начале 1851 года.

Число исповедавшихся по суеверию в Ольховатском приходе было следующее: в 1826 г. 620 человек; в 1830 г. 529 человек; в 1835 г. – 511; в 1840 г. – 623; в 1845 г. – 625; в 1849 г. – 698 человек.

Причт Ольховатской церкви с 1848 г. получает жалованье 1-го класса.

СЛОБОДА КОЗИНКА

Козинка – на реке Козинке, в 46 верстах от Волчанска и Купянска,– поселение выходцев из России.

В 1704 году жители Слободы Козинки «Иван Юшков и деревни Бутурки Савва Немчиков», всего человек с 40, писали к Митрополиту Иустину: «тому лет с 7 (следовательно в 1697 г.) поселились мы в той слободе и деревне, а церкви Божией у нас нет; и обещаем мы построить церковь Архистратига Михаила». Просители говорят, что они уже просили о том митрополита Аврамия, и тот положил разрешить постройку храма, но скончался. Митрополит Иустин выдал храмозданную грамоту 23 марта 1704 года.

При храме земли 40 десятин.

В 1831 году от холеры умерло в приходе в течение двух недель 26 душ, а в 1848 году в течение месяца умерло 150 человек.

Прихожан было: в 1730 г. 90 муж., 78 жен.; в 1750 г. 120 муж., 108 жен.; в 1770 г. 241 муж., 227 жен.; в 1790 г. 578 муж., 518 жен.; в 1800 г. 627 муж., 639 жен.; в 1810 г. 658 муж., 680 жен.; в 1830 г. 800 муж., 908 жен.; в 1850 г. 951 муж., 988 жен.

Причт церкви получает жалованье 5 класса.

В Козинском приходе издавна существует раскол.

В 1829 г. присоединен был Козинским священником крещенный в расколе Георгий Иванович Широкий, этого желал отец его, бывший также в расколе, но в 1823 году, по увещанию того же священника, присоединенный к церкви с семейством, состоявшим из 10 душ.

Ныне остается здесь до 30 раскольников.

СЛОБОДА ХАТНЯЯ

При вершине речки Верхней Двуречной, в 46 верстах от Волчанска и в 43 от Купянска.

«Хатные буераки» стали населяться около 1680 года, и приобретены были покупкой полковником Донцем-Захаржевским в 1689 году. Так показывает царская грамота 1693 г.

В просьбе вдовы Евдокии Зарудной, дочери полковника Константина Григорьевича Захаржевскаго, сказано, что первый Успенский храм в её имении Хатнем построен был в 1706 году. Иван Иванович Зарудный, сын майора Зарудного, в 1790 году начал строить каменный великолепный храм, который в 1799 году освящен во имя Сошествия Св. Духа. В 1819 году, по многолюдству и рассеянности прихода, открыт второй причт.

Древняя книга: требник митрополита Петра Могилы, без заглавного листа; цветная триодь, М. п. 1662 г.

Церковной земли 99 десятин.

От холеры 1830 года из числа 1466 прихожан умерло 82; а в 1848 г. от той же эпидемии умерло 162; в 1849 году от цынги умерло 50 человек. Ныне в приходе состоит 1433 души муж., 1425 жен.; а в 1801 году было 1145 душ муж., 1078 жен.

В 1784 г. показывалось в имении Хатнем 686 душ муж., 688 жен.; 8014 десятин пашни, 6844 сенокоса, 568 десятин дровяного леса.

Прихожан храма было: в 1730 г. 850 муж., 821 жен.; в 1750 г. 970 муж., 953 жен.; в 1770 г. 1042 муж 1041 жен. в 1790 г. 1060 муж., 1055 жен.; в 1810 г. 1067 муж., 1062 жен.; в 1830 г. 1499 муж., 1549 жен.; в 1850 г. 1440 муж., 1456 жен.

Приход 3-го класса.

На счет владельца имения содержится в Хатнем богадельня на 24 душ муж., 15 жен. Это – давнее заведение.

СЛОБОДА НИКОЛАЕВКА (Решетиловка)

В древней Решетиловке, нынешней Николаевке, два храма: Николаевский и Варваровский.

По преданию и крепостным актам известно, что земля слободы Николаевки куплена у Короченского казака Решетиловки, имевшего на сем месте хутор, от чего и дача называется Решетиловкой. В 1703 году построен был во имя Святителя Николая храм, и хутор наименован слободой Николаевкой; в 1793 году, вместо обветшавшего, сооружен нынешний храм.

Между благотворителями храма известны – чиновник 9-го класса Николай Александров, пожертвовавший 369 руб. серебром на колокол, и Корочанский купец Андрей Космачев, пожертвовавший на ризы и разную утварь 600 руб. серебром.

Книги: служебник, М. п. 1691 г.; и евангелие, М. п. 1703 года.

Причт получает жалованье 2 класса.

В 1765 году в слободе Николаевке (Варваровке) построен был старанием прихожан другой храм, деревянный, в честь В. М. Варвары. Храм сей возобновлен в 1814 году, на что прихожане употребили до 725 руб. серебром.

Наказания Божии: а) холера, от которой в 1831 г. умерло в первом приходе 30, во втором – 40 человек; в 1848 г. умерло в первом 197, во втором 112 человек; б) неурожай хлеба и овощей и следовавший затем падеж скота; в) цинга в 1849 г., от которой умерло в первом приходе 11 муж., 57 жен. душ; во втором – 7 муж., 37 жен. душ.

Самой губительной язвой для прихода был раскол, поселившийся здесь с давнего времени. В 1826 г. было здесь

последователей суеверия 56 душ муж., 50 жен.; в 1842 г. было неисповедовавшихся по суеверию 110 душ муж., 84 жен.; в 1848 г. 59 муж., 60 жен.; в 1810 г., в следствие принятых мер, возвратилось к Св. Церкви 115 человек. Затем остается суеверов 3 душ муж., 4 жен.

СЛОБОДА ЕФРЕМОВКА

Ефремовка населена полковником Федором Донцем около 1700 г., и, с рукой дочери его Ирины Федоровны, перешла к князю Кропоткину.

Первый храм в Ефремовке во имя Вознесения Господня построен был, без сомнения, набожным полковником Федором Донцем, тем более что в 1728 г. в Ефремовском ходе было уже, как увидим, много прихожан.

Второй храм построен был бунчуковым товарищем Иоанном Дорошенком, об этом говорит надпись на церковных книгах. Этот Дорошенко был зять князя Якова Кропоткина и сродник преосвященному Иоасафу Горленке. По смерти Дорошенка, который будто был убит возмущившимися крестьянами, Александр Герсеванов женился на вдове Дорошенко, и получил богатое в то время имение Ефремовку. Нынешний храм Вознесения Господня построен в 1795 году.

Метрики и исповедные росписи Ефремовской церкви начинаются с 1730 г.

Число прихожан: в 1730 г. 236 муж., 215 жен.; в 1750 г. 279 муж., 247 жен.; в 1770 г. 470 муж., 475 жен.; в 1790 г. 775 муж., 780 жен.; в 1810 г. 852 муж., 857 жен.; в 1830 г. 927 муж., 970 жен.; в 1850 г. 835 муж., 739 жен.

Холера, бывшая в 1831 году, похитила 56 человек, а в 1848 г. умерло от нее 57 человек.

Причт церкви получает жалование 5-го класса.

Отделение V

I Округ Благочиния

ГОРОД ИЗЮМ

Изюм – на берегах реки Донца и речки Мокрого Изюмца, в 120 верстах от Харькова.

Татарское название Гузун подает мысль, что на месте Изюма, или близ него, был татарский городок. Последнее, как увидим, несомненным оказывается и по письменным памятникам. Но наше внимание обращено преимущественно на русский христианский Изюм. Итак, с какого времени Изюм стал заселяться русскими?

Еще в 1637 году царь Михаил Феодорович писал: «слыша мы от бусурман на Православных крестьян разорение и всякое злое полонское расхищение, указали на Калмиюсской и на Изюмской сакме и на Муравском шляху от Татарской войны поставить города и острожки жилые и стоялые, и всякие крепости учинить и в острожках устроить, чтобы тем у Татар в Русь приход отнять, а Православных бы крестьян от войны и от разорения и от полону заступить». Вследствие сего царь предписывает сделать сбор денег для построения крепостей и на содержание в них разных людей. В объяснение слов грамоты заметим, что а) по Книге большого чертежа, из Ливен к Перекопу Крымскому шли три дороги – Муравский шлях, чрез нынешний Перекоп Валковского уезда, Изюмская дорога – к так называвшемуся Изюмскому кургану, близ которого был перевоз чрез Донец, и Калмиюсская дорога, на восток от Изюмской, переходившая чрез Донец в 2-х верстах ниже устья реки Боровой.

Книга большого Чертежа, изд. Д. Спасского, М. 1846 г. – Маржерет называет эти три дороги – Царскою, Крымскою и путем великого Хана. Московский приговор 1598 года: «Одну станицу добрую послати к Донцу Северскому Царевою дорогою Муравским шляхом. След. Царева или Царская дорога и Мурафский шлях – одно и то же.

б) Относительно построения крепости Изюмской на Изюмской дороге, вследствие мыслей царской грамоты 1637

года, не имеем мы таких же прямых свидетельств, какие имеем относительно Чугуева, но трудно согласиться с тем, чтобы царь Михаил оставил без укрепления столько важный пункт на Изюмской дороге, какого перевоз чрез Донец у Изюмского кургана. Известно, что еще при царе Иоанне Грозном здесь уже стояла Путивльская стража для постоянного наблюдения за татарами.

Роспись сторожей Кн. Тюфякина 1571 года: «4-я сторожа – стояти на Изюмской стражи, на сей стороне Донца, в борах.... А переезжати им направо вверх по Донцу Изюмской шлях и Савинский шлях и до каменного ярку верст с 15; а налево вниз по Донцу до Усть Оскола верст с 20, а стояти сторожем на старом месте». Роспись Кн. Воротынского 1571 года «4-я сторожа Савинская и Изюмская... беречи им по Донцу на гору до Савинского перевозу, а лево вниз по Донцу до Усть Оскола». Врем. Моск. Общ. Ист., кн. 8. 1850 г.

По Чугуевской переписке видим здесь в 1646 году Валуйскую стражу, а царскою грамотою 1650 года предписано было стоять на Изюмской сакме Чугуевским станичникам.

«7154 (1646) июля 22 прибежали на Валуйку из станицы с Изюмской сакмы от урочища от р. Бурлука Валуйские станичники, – и сказали: высланы они были переезжать Изюмскую и Савинскую сакму до р. Бурлука. И июля 21, об обиде, были они в объезде урочища Бурлука, и как де они ехали версты две, и в том месте видели воинских Татар человек 150 и более. Идут те Татарове от р. Оскола к р. Волчьим водам и к Белгородскому уезду. И от тех татар гонялись за ними два татарина верст с 6, и они де ушли в лес Липяг». Царскою грамотою от 12 апреля 1650 года предписано было «Изюмскую сакму переезжать и беречись одним им (Чугуевским станичникам), а Белгородским станичникам тою Изюмскою сакмою к Сокольим горам ездить не велено».

По той же переписке, в 1663 году, т.е. ранее построения крепости Донцем, Изюм оказывается местом, населенным постоянными жителями.

«Июля 30 (1673 г.) прибежал из Савинской Савинский сторож и сказал, что одноконечно Татарове перешли под

Изюмом и на дороге людей побили». Отсель видно между прочим то, что Изюмом в 1673 году называлась местность левого берега Донца.

Несомненно, известно, что при царе Алексее Михайловиче, кроме охранной стражи, в Изюмском юрту жили царские охотники, занимавшиеся в лесах и степях ловлею зверей для царя; и поныне известно в Изюме на левом берегу Донца место с именем зверинца, – здесь берегли пойманных для царя зверей. Вот любопытная память из Белгорода: «лета 7175 (1667) июля 2 по Государеву указу, память Рейтарского строя Ротмистру Андрею Ивановичу Побединскому. Июля 29 писал ты в Белгород к Окольничему и Воеводе Кн. Юрью Никитичу Борятинскому, пришли в Чугуев с степи Чугуевские охотники Емелька Зубков с товарищами и сказовал тебе: изловили они, охотники, на обиходе Великого Государя Алексея Михайловича зверей, 3-х лосей, да кабана, да свинью диких. И ныне те звери в Изюмском юрту; а тот юрт близко Царева города, а кормить де им, охотникам, тех зверей нечем. – Июля 3 числа писано в Царев Борисов к приказному Борису Морозову, велено ему в Царев Борисов тем зверям давать корм из Государевых житниц овес, чтобы сыты были. И как к тебе сия память придет: и ты б Чугуевским охотникам, Емельке Зубкову с товарищами, сей день Государя указ сказал, и велел бы в Царев на корм зверям иметь у приказного Бориса Морозова из Государственных житниц овес, чтобы тем зверям, и которые впредь будут изловлены, можно сытыми быти. И приказал бы тем охотникам накрепко, чтобы они Великому Государю послужили, порадели со всяким усердием, и за теми зверьми ходили и кормили их неотложно, и как бы зверей берегли, чтоб с ними не померли и дурна какого без бережения над ними не учинилось. А каких зверей летом по росписям впредь будет изловлено, и ты б о том в Белгород к Окольничему и Воеводам Кн. Я. Н. Борятинскому с товарищами для ведома писал именно. А тех бы лосей к рукам приучали и оброти на них клали бы, и в обротах водили, чтоб те лоси к рукам были привычны».

Таким образом нельзя признать за справедливую ту мысль, что будто русский Изюм основался не прежде 1682 года, хотя

эта мысль довольно обыкновенна. Ошибочное мнение о начале Изюма образовалось единственно из несправедливого разумения царской грамоты 1682 года. В грамоте от 17 февраля 1682 года царь Феодор Алексеевич писал к Харьковскому полковнику Донцу: «по челобитью твоему велено тебе, Полковнику, жить в новопостроенном городе Изюме, и в тот город и урочища, которые тому городу смежны, в Спеваковку и на Пришибе, призывать на вечное житье неслужилых Черкас». Это значит, что для образования особого Изюмского полка, что особенно ясно видно в грамоте 1685 года, которую представим ниже.

На горе, возвышающейся над нынешним Изюмом, есть Кременец, след бывшего здесь татарского укрепленного хутора, сделанного для защиты на случай нападения русских. На левой стороне Донца, на речке Изюмце, есть Курган с древним укреплением. И здесь же вблизи – местность, называемая Зверинец. Эти места должны быть признаны местами первоначального русского Изюма. С одной стороны, эти места не имеют другого происхождения в истории, кроме допускаемого нами; с другой – все первоначальные русские и казацкие поселения по Донцу располагались на левом берегу, а правая сторона Донца считалась Крымскою. Что касается до мнения, будто древнейшее Изюмское поселение – Изюмский Курган – находилось при вершине речки Изюмца, в 2 верстах от села Изюмца – Бугаевки, то памятники древности говорят против него и в пользу нашу. В Книге большого чертежа читаем: «а от речки Балыклеи к речкам к Изюму да к Изюмцу, а пали те речки в Донец под Изюмским Курганом, а Царева града верст с 8, и тут Донец Северный взялся». В другом месте говорится: «а ниже Берек больших, верст с 7, пала в Донец речка Ерек Каменный, а меж Берек и Ерка Каменного Изюмский курган, а от Каменного Ерка к новому Цареву граду верст с 10». Видите, Изюмский курган с одной стороны лежит не при вершине речки Изюмца, а при впадении ее в Донец, с другой – он ниже реки Береки, в 8 верстах от Цареборисова, называемого в Чертеже Царевым городом. Таким образом Книга Чертежа вполне утверждает нас в мнении о месте Изюмского кургана, а вместе с

тем и о месте первого русского Изюма. Сторожевые русской границы заняли место у самой переправы через Донец, чтобы не пускать татар на левый берег при самой переправе их. Так было еще в 1571 году.

Харьковский полковник Григорий Донец устроил крепость Изюмскую уже на правой стороне Донца, ниже татарского Кременца, – там, где ныне расположен Изюм. Вот что писал об этом сам полковник от 29 июня 1681 года генералу Григорию Ивановичу Косагову: «Ведомо тебе, Государю, буди, что городского и валового сделал я полку своего козаками: на высоком кургане городок огородил палиями, округ от поля дубовым лесом, стена 64 сажени, и рву прибавил, (следовательно ров был и прежде) вширь и вглубь; от роскату палиями всяким лесом 49 сажень и рву также; третья стена огороди огорожена и ров ископан 50 сажень, а в той стене на кургане башня до навесу 25 венцев, а на навесу с закатом 10 венцев и чердак; четвертая стена, от берега до кургана 54 сажени, также огорожена и окопана рвом, а на проезжих воротах башня 17 венцев, у четыре угла, и мост, а на той башне почали делать шестиугольный роскат. А от того городка и кургана до большого города, до городской стены, выкопано рву, вширь и вглубь у полтора сажени, 480 сажень. А земляного валу сделал я, полку своего казаками, 224 сажени, да по той же стене нельзя было уложить валового дела, и ту загородили палиями 40 сажень. А недоделку городил палиями 77 сажень; и рву надобно прибавлять 119 сажень. А твоей присылки людьми Русскими и Черкасами – сделано валу и рву прибавлено 119 сажень. А недоделанного валового дела и башня зачатая, и полбашни валовой надобно делать 90 сажень до берега».

От 20 февраля 1681 года писал он к Когасову, что по указу Государя велено ему «строить на Изюме город большой и в тот город призывать на вечное житье всяких чинов Черкас, и дворы и всякие усадьбы строить», и что он взял для этой цели казаков своего полка и отправился из Харькова 20 февраля, оставив вместо себя в Харькове сына своего Константина. По донесению Константина Донца, с Григорием Ерофеевичем отправилось в Изюм 500 человек и вслед за тем послано еще

1000 человек из полка, а он, Константин, с другими казаками идет на линию.

При полковнике Шидловском проведен был ров от городской стены до Изюмского озера.

Г. Степану Васильевичу Кн. Яков Долгоруков: «нынешнего 206 (1698) года июня 16 писал ко мне в полк Изюмский Полковник Федор Шилов, что около города Изюма острожской городской стены от Крымской степи ров на 360 сажень засорился, и от острожской стены к реке Донцу по другую сторону к Изюмскому озеру на 160 сажень рву и никакой крепости нет. И в приходе воинских людей Татар Изюмским жителям в том городе быть страшно. А починить де ему того рву и на целом месте рву выкопать и стоячего острогу поставить полчанами своими, за непрестанными службами, не в мочь». Долгоруков предписывает выслать из Чугуева людей для укрепления Изюмской крепости.

Крепость снабжена была пушками и постоянной военной стражей, над которой впоследствии начальником был комендант. В 1784 году так описывали Изюмскую крепость: «в том городе иррегулярная старинная крепость, окруженная земляным валом и сухим рвом; вал вышиною от горизонта 6, шириною в заложении в 10 сажень; ров глубиною в 3 аршина, а шириною в 4 сажени; для въезда в нее сделаны четыре пролома с накладными чрез ров деревянными мостами; внутри оной к двум бастионам присоединена с двумя картинными линиями и валом иррегулярная цитадель; две церкви, одна Соборная каменная Преображения Господня и другая деревянная, во имя Покрова Пресвятой Богородицы; в земле погреб для поклажи денежной казны и сбережения пороха».

Ркп. Ведомость о землях по генеральному межеванию. Путешественник Гюльденштедт, бывший в Изюме в 1774 году, так описывал Изюмскую крепость: «Изюмская крепость – правильный продолговатый ретраншемент, имеющий в окружности полторы версты; она лежит на середине возвышенности Донецкой, при подошве горы, возвышающейся на 30 сажень над поверхностью воды. Большая часть её окружена валами, рвами и батареями, а северная сторона на

протяжении 200 шагов ограждена только рвом, который совне защищён рогатками, а внутри палисадом. На севере от сего укрепления расположен форштад. В укреплении две церкви, одна каменная, другая деревянная; здесь же купеческие лавки, некоторые общественные строения и присутственный места, а больше ничего. Комендант, с гарнизоном из двух рот, подчинён Киевскому Обер-Коменданту. На ферштаде также две церкви». *Reise durch Russland, Th. 2, S. 289.*

По истории храмов увидим, что значительная часть черкасов долго оставалась и после Григория Донца у Русского кургана, на левом берегу Донца и уже около 1700 года перешла на правый.

Изюмский соборный храм, каменный, строился во время царей Иоанна и Петра Алексеевичей заботливостью Изюмских полковников Константина Григорьевича Донца и Феодора Владимировича Шидловского, того, который построил Успенский храм в Святогорском монастыре. Собор построен в византийском вкусе, с пятью куполами, покоящимися на пяти высоких тумбах. Он посвящён славе Преображения Господня. Величественный иконостас его, богато украшенный золотом и резьбой, устроен в 1765 году, а храм обновлён был, как видно по старому антиминову, в 1751 году.

Между утварью соборного храма есть царские дары – Петра I-го: а) Напрестольное Евангелие, М. п. 1707 г., оправленное серебром; б) Священническая риза суто-золотой парчи. По преданию, царь прислал эти дары после того, как в мае 1709 года сам был в Изюме на пути из Азова к Полтаве, во время знаменитой Шведской войны.

В храме хранятся военные значки турецкие, доставленные князем Яковом Федоровичем Долгоруким после завоевания Азова; эти значки напоминают об участии Изюма в Азовской войне; между прочим, провиант для этой войны доставлялся Донцем, который тогда был судоходным, и впоследствии перестал быть таким от мельниц, построенных ниже Изюма в разных местах.

В 1825 году сентября 25 дня в Изюмском соборном храме молился император Александр Благословенный, на пути в

Таганрог. А в следующем году, января 5, суждено было совершать здесь же над останками его моление об упокоении души его в обителях праведников.

Недавно построенная при Соборном храме колокольня с теплым храмом в честь Тихвинской иконы Божьей Матери – дар благодарности Изюмских жителей Господу и Пречистой Матери Его за спасение их от холеры 1831 года. Особенное участие при построении её принимали: поручик Даниил Ефремович Зозуля, собравший на сей предмет более 7000 рублей серебром, Изюмский купец Яков Иванович Дехтерев, пожертвовавший от себя более 700 рублей серебром и помещик Федор Николаевич Дурнов, пожертвовавший до 628 рублей серебром. К сожалению, новая колокольня архитектурой своею слишком не соответствует древнему соборному храму.

Кроме соборной Преображенской церкви, в Изюме с давнего времени существуют церкви: Покровская, Николаевская, Воздвиженская и Вознесенская.

Покровский храм деревянный, стоявший в XVIII столетии около соборного каменного храма, едва ли не был соборным храмом прежде, чем построен каменный Преображенский. В 1703 году казак «Ярема старий» в своём завещании оставлял у «Отца Василия Покровского, жителя Изюмского», деньги свои, дабы церковь «сбудувал за них Покровскую на Изюм». Следовательно, в 1703 году уже нужным оказывалось строить новый Покровский храм. В 1712 году на место О. Василия, поступившего в монастырь, определен к Покровскому храму несчастный Чугуевский протоиерей Яков, удаленный из Чугуева по домогательству недобрых людей. Перестроенный Покровский храм перенесён на кладбище в 1822 году.

В просьбе 1712 года прихожане Николаевского Изюмского храма писали, что храм их построен по благословению М. Иустина (1704 – 709). Мая 4, 1747 года, Николаевский храм сгорел, и по просьбе прихожан – Якова Катрухи и Якова Онищенко, разрешено было построить новый, который освящён, как видно по антиминсу, в 1751 году; храм сей стоял около моста Донецкого.

В деле о моровом поветрии 1719 года видим в Изюме Крестовоздвиженский храм. К 1752 году храм сей уже столько обветшал, что Изюмский полковник Федор Краснокутский просил разрешения построить на его счет новый. И Святитель Иоасаф Горленко выдал грамоту от 4 августа 1753 года.

К 1821 году деревянные храмы Крестовоздвиженский и Николаевский обветшали, и на место их построили одну каменную в честь Креста Господня, с придельным престолом во имя Святителя Николая и с такою же колокольнею. Построение сего храма совершилось на пожертвования прихожан. Более других известны дарами: Изюмский купец Иван Бойков, поручик Федор Тимошенко, казенный крестьянин Яков Гризодуб и нынешний церковный староста Гавриил Иванович Бойков. Бойковы, отец и сын, кроме леса и денег пожертвовали более 50000 кирпича и колокол.

На престоле нового храма находятся три креста древние: один кипарисный, обложенный по краям серебром, с подножием серебряным; два другие также кипарисные с надписью «1732 г.». Казанская икона Божьей Матери, по письму древняя. Пожертвована в 1830 году купчихою Прасковьей Радионовой. Сей образ, как известно, куплен был в бывшей деревянной Вознесенской церкви; прихожане соорудили на него серебряную чеканную ризу, весом в 17 фунтов 89 золотников, в благодарную память об избавлении от холеры.

Памятниками древности служат ещё: а) Напрестольное евангелие, М. п. 1711 г., и другое, М. п. 1716 года, с серебряными накладками; б) Цветная триодь, М. п. 1714 г., с надписью: «Крестовоздвиженской Изюмской церкви»; в) Постная триодь, М. п. 1743 г.; г) Часослов полуистового полуустава, К. п. 1682 года при архимандрите Иннокентии Гизеле, с надписью: «Крестовоздвиженской церкви»; д) Требник, К. п. 1736 года при архимандрите Романе; е) Служебник, М. п. 1723 года, с надписью: «Крестовоздвиженской церкви»; – другой, М. п. 1744 года.

Храм Вознесения Господня ныне занимает не то место, которое занимал он прежде. Первый храм первоначального Изюма, довольствовавшегося левым берегом Донца и

местностью – Зверинцем, был построен, конечно, не позже 1660 года и находился на берегу реки Изюмца. Слобода, где находился он, называлась Гнидовкой. Это было место низкое и вблизи Донца. От того Гнидовка терпела разорения от полых вод Донца; храм её также подвергался наводнению. Так в 1728 году апреля 9, вода, неожиданно нахлынувшая, повредила престол, и указом 9 февраля 1729 года предписано было соорудить новый Вознесенский храм. В 1741 году видим при Вознесенском храме Священником Иоанна Сеховского, которого отец был сотником в Печенегах.

Тревожимые и разоряемые рекой Донцом жители Гнидовки принуждены были переселиться на левую сторону реки Изюмца, насупротив бывшей тогда небольшой слободки Песок, верстах в 3-х от Изюма. Опустение Гнидовки и заселение Песок побудили перенести и храм в Пески, что было в 1792 году.

К особенностям Изюма принадлежало то, что как в военно-гражданских делах с 1682 года он был полковым городом, так по духовным делам в нем было Духовное правление, называвшееся сперва Двором Духовным, или Приказом Духовных дел, и протоиерей Изюмского собора был почти всегда Духовным управителем.

Для показания первоначального округа Изюмского Управления, как светского, так и духовного, помещаем здесь царскую грамоту, данную в 1685 году, очень важную по многим отношениям.

После большого титула: «Пожаловали мы, Великий Государь, Белгородского разряду Черкасского Харьковского Наказного Полковника Константина, Григорьева сына, Донца за многие службы отца его, Харьковского ж Полковника Григория Донца, велели ему у того ж полку быть Полковником со отцем его Григорием, вместе; а для береженья того полку и Украинных городов и для скорых сборов и походов жить ему, Константину, в новопостроенном городе Изюме, а в полку у него быть старшине и урядникам и козакам: Изюмским, Остропольским, Двуречанским, Новой Перекопи, Булыклейским, Андреевых Лоз, Бышкинским, Лиманским, Савинским, Цареборисовским, Сенковским, Каменским, и того тринадцати городов. И на то

Полковничество дать ему сию нашу Царского Величества жалованную грамоту, за нашею Государскою отворчатою красною печатью. А Полковнику Константину Донцу, видя к себе нашу Царского Величества премногую и высокую милость и жалованье, нам, Великим Государем, и нашим Царского Величества наследником служить верою и всякого добра хотеть, со всяким радением, и над неприятельскими людьми промыслы и поиски чинить со всяким желательным радением, и в полки и в города к боярам нашим и воеводам про неприятельские замыслы и про приходы и про все чинить ведомосты скорые и подлинные, и службу свою совершать со всякою верностию, без всякой хитрости, также, как и отец его Григорий и иные Белгородского полку Черкасские Полковники служат; – а отцу своему, Григорию, быть во всем послушну, а полку своего старшине и урядникам и всему поспольству в судных и во всяких делах расправу чинить в правду, по старым своим козацким обыкновениям, и держать к ним ласку и привет, чтоб они в Харьковском полку в новопостроенных городах множились и строились, а своевольников и ослушников унимать и держать их в крепости, чтоб в полку было всё стройно и бережно. Писан государства нашего в Дворе, в царствующем великом граде Москве, лета от сотворения мира 7193 м. января 31 дня».

Таким образом, в округе Изюмского полка вошли те места, которыми прежде заведывал Балаклеяский Полковник Черниговец.

В 1739 году в ведении Изюмского Духовного Правления состояли благочиния: Изюмское, Балаклеяское, Бурлуцкое (иначе Печенежское) и Купянское, с 55 церквами.

Обращаемся к жителям полкового города Изюма. При такой сильной крепости, какова была по тому времени Изюмская крепость, жители Изюма, казалось, могли быть безопасны от татар. И по Чугуевской переписке видим, что хотя татары много раз хватали на дороге жителей Изюма, но опасались приближаться к Изюму. Зато в первые годы основания грозной крепости Изюмской, Татары особенно изливали злобу свою на полк Изюмский, преимущественно же на слободы близкие к Изюму. Это не проходило без тревог и бед для Изюма. Как в

это, так и в последующее время, жители Изюма должны были находиться на постоянной страже против Татар, и тогда, как слишком полагались на свою безопасность, платили за то не дёшево. Последнее было с ними в 1690 году. В то время, когда набожные казаки ходили слушать службу Божью, не взяв наперёд мер должной осторожности, Татары тайно ворвались в Изюм и наделали много бед. Полковник Константин Григорьевич Донец писал к генералу Косагову: «в нынешнем 198 (1690) году мая 5, в 3 часа дня, только вышли из службы Божьей, идучи из церкви в дома не дошли есмо, – скрывшись тайным обычаем Татары, коней с 200 и больше, от Каменки с Крымской стороны под город Изюм пришли, едны одним боком, повише острижной городской стены, аж до самой фортки, которая у меньшего городку, где я сам живу, и сделана к реке Донцу для воды, а другие наниз города поза городовою стеною до наугольной проезжей Московской башни не много что до кузниц не добежлы, и по конец внутри перекопанного вала у великий Кремянский город убежлы, моих 6 лошадей добрых и людских занялы. И у Кремянскую большую проезжую башню через сторожевой город Кремянский назад пошлы. И в том сторожевом городе на стороже узялы 8 человек, а иные еледва ушли. И Изюмских жителей мужского и женского пола с детьми за городом украли человек 10, а иных порубали и ранили. И мы с старшиною и сотниками и козаками, котрые на Изюм прибывали полку моего из городов, за теми неприятелями пошли и выбили из города, и у Кремянца с ними учинили бой. И они, видячи нас, пошли из Кремянца, а мы за ними пошли, тож конные и пешие, за Кремянец до крайнего вала, до самого полудня. А на том бою при них были Янычане (Янычары) с огнистым Турским ружьём. А иные неприятельские люди стояли кошем на реке Каменке и по байракам на засаде, выманили нас за вал у поле. А после того бою неприятельские люди пошли вверх по Донцу». Константин Григорьевич, проводший всю жизнь свою в боях с Татарами, отражавший их нападения на поселения полка своего и ходивший против них с полком своим в Крым и Азов, в 1692 году положил жизнь свою в битве с Азовскими Татарами. Он, «с небольшим числом своих, догнал орду на Гороховатском шляху,

разгромил её, но сам поражён был Татарскою стрелою и на другой день умер.

При его преемнике, Феодоре Владимировиче Шидловском, Изюмский полк вместе с прочими получил (в 1790 году) жалованную грамоту с подтверждением преимуществ и с распоряжением о числе казаков полка.

Между тем татары не оставляли в покое Изюмского полка. Это было следствием вышеупомянутой царской грамоты 30 января 1685 года. О разделе городов и слобод между начальствами Харьковского и Изюмского полков (см. ст. о Змиёве). Особенно бедственны были для слобожан 1709 – 1711 годы сперва от донцов Булавина, потом от хитростей Мазепы и Орлика. Последний домогался склонить слобожан к измене то обольщениями, то оружием хана; запорожцы и татары опустошали Харьковский полк; на самой границе Украины они заняли крепость Новосергиевскую и из ней высылали партии в слободы, частью для грабежа, частью для подговоров к измене. Слободская сторожа России разорила этот притон врагов её. Кошевой Гордеенко и запорожцы основали было кош свой при впадении реки Каменки в Днепр; в 1711 году гетман разорил Сечь. Федор Владимирович с 1707 года был бригадиром всех слободских полков. Менщиков и Рагузинский, оскорблённые Шидловским, успели в том, что несмотря на все труды свои для покоя Слободской Украины, главный начальник её отдан был под суд. Царь велел конфисковать имения его. Это было в начале 1711 года. Все полки подавали просьбу царю в защиту верности Шидловского и просили возвратить его им,

Шидловский отдан был под суд по доносу о грабежах, учинённых им будто бы в Польше. (Голиков, XV, 199). Царь писал от 23 апреля 1711 года к Апраксину: «Понеже сей плут Шидловский зело богат, того ради гораздо в том покажи верность и труд свой, чтоб деньги, пожитки и заводы его не пропали, но всё чрез верных людей описать» и пр. Прошение полков к Царю в мае 1711 года: «в прошлой зиме на Украину Хана Крымского с ордою, от прельщения воров Запорожцев легкомысленные люди многие его охранением к измене не допущены. А что Хан Крымский и воры Запорожцы склонили к

измене вора Пляку и с Новосергиевскими жителями, и собрали в тот город таких же изменников многое число и оный город утвердя охраняли, склоняя и прельщая к измене по Украине наш народ, а паче держали для свободного и себе на Украину прихода, от чего не только наши слободские полки, но и Гетманские не без страха были: то когда он, Генерал-Майор, из Киевской губернии к нам возвратился и команду принял, и по указу Сиятельнейшего Графа Федора Матвеевича, отложив страх, в самое ненастное время собравшись, с драгунскими и солдатскими полками и с нами, рабами Твоими, ходил под тот город, и без кровопролития взяли и крепость разорили, и будучие при том крепости орда и Запорожцы разбиты, и она Ханская и воров Запорожцев надежда сближения к Украинским городам истребилась». Прощение подписали Полковники: Сумской Иван Кондратьев и Ахтырский Максим Осипов, Изюмского полка Наказный Полковник Даниил Быстрицкий; Обозные – Сумской Кондрат Морков, Харьковский Василий Ковалевский, Ахтырский Павел Гаврилов; Полковые Судьи – Харьковский Семён Афанасьев (Кветка), Ахтырский Леонтий Степанович (Лесевицкий); полковые Писари и Сотники всех полков; между – первыми Сумской Иван Романов, Ахтырский Александр Лесевицкий; из Сотников между прочими города Харькова Сотники – Иван Чигиринский и Иван Капустянский, Липецкий Иван Черняк, Циркуновский Иван Барабашев, Люботинский Самуил Смородский, Лебединские Иван Татаринов и Василий Штепа, Белопольский Степан Куколь, Краснопольский Михаил Черторийский, Изюмские Эсаул Михаил Пестичь и Сотник Михаил Могилка, Богодуховский Фёдор Павлов, Змиевский Иван Двигубский, Колонтаевский Григорий Боярский, Рублевский Василий Кобеляцкий и пр. О Запорожцах см. Скальковского «Ист. Сечи» Ч. 2, стр. 21, 25 – 28. О Новосергиевске «Матер. Судиенка» Ч. 2, 186.

но следствием просьбы было только то, что Шидловскому велено было состоять генерал-майором по армии. Это было тем неприятнее, что пред тем мало обращено внимания и на другую просьбу полков. Обрадованные милостию царя к гетманским казакам, указом 10 марта 1710 года строго запретившего делать

народу обиды незаконным требованием подвод и другими притеснениями, слободские полки подавали от себя красноречивую просьбу царю о облегчении службы их, где жаловались на тяжести военного постоя и на разные новые распоряжения. Вследствие сего отменено было распоряжение доставлять лес в Воронеж для постройки кораблей, относившееся преимущественно к Изюмскому полку, и слобожане ограждены были от несправедливых поборов и тягостей. Эту просьбу, замечательную и по слогу, представим мы в приложении.

По царскому указу – Изюмским полком, в 1711 году, управлял Михаил Константинович Донец-Захаржевский. Запорожцы не унимались. В 1718 – 1720 году они, под распоряжениями Крыма, производили такие же грабежи в Изюмском полку, как и в Харьковском. До нас не дошли сведения, какие именно места Изюмского полка подвергались тогда нападениям. Но так как в деле о Харьковском полку прямо сказано, что бедное вознаграждение Крыма за эти грабежи надлежало разделить поровну между Харьковским и Изюмским полками: то нет сомнения, что Изюмский полк пострадал тогда столько же, сколько и Харьковский. По всей вероятности, Запорожцы же занесли в 1718 году чуму в Изюмский полк, и та два года свирепствовала в поселениях его. «В прошлых 718 и 719 годах, во время бывшего в городе Изюме морового поветрия, многие Изюмские обыватели, мирские люди, также и духовного чину Соборные Церкви Преображения Господня Протопоп, Дьякон и приходских Церквей Священники от моровой заразы померли», так писали прихожане Изюмского Собора в мае 1721 года.

К бедствиям Биронова времени, кроме отягощения слобожан поборами и постоями и разных тревог Слободской Комиссии, в том числе по доносу 1733 года на Изюмского полковника Лаврентия Ивановича Шидловского и на есаула Двигубского,

(Комиссия доносила на Шидловского «о пушечной стрельбе, о незаконном завладении казённою землёю, о взятии из магазина на свои расходы провианта и фуража, об увольнении

имеющихся во владении его сёл от поставки провианта и фуража, о даче Эсаулу Двигубскому на хуторе и для поселения полковой земли и о определении к таможенным сборам сотника Капнистова (Василия Капниста), который из тех сборов покрал денег рублей со сто и более». Указами, от 29 мая и 31 июня (?) 1754 года, велено незаконно взятое отобрать, а Полковнику Шидловскому «сказать арест на три дня». Собр. Зак. Т. 9. N 6578 и 6610.)

относилось и то, что в 1736, 1737 годах татары страшно опустошили поселения Изюмского полка. Поныне ещё говорят об этом времени: «орда впадала в Изюмский полк и много шкоды зробыла, щоб ей поганой борщу у глаза не видати». А между тем отряды полка с Сотником Василием Капнистом отправлялись из изюма воевать с Крымом, и из Изюма же, в продолжение всей войны 1736 – 1738 годов, отправляли рекой Донцем на байдарках провиант для войска. К довершению бедствий, этим сношениям с Крымом и Азовом Изюмский полк одолжен был чумою, страшно опустошившею Изюмский полк и Изюм. В ведомости 1739 года о праздных местах сказано: «в городе Изюме Церковь Покрова Пресвятой Богородицы без Священника, – а при ней оставших за моровую язву 10 дворов; Церковь Воздвижения Креста Господня без Священника, при ней оставшихся за моровую язву 15-ть дворов, определён ставленник; Церковь Вознесения Господня без Священника, при ней оставшихся за моровую язву 35 дворов, – определён ставленник». По другому делу 1739 года Николаевской церкви Священник Василий Познанский умер от моровой язвы в августе 1738 года. В исповедной ведомости того же года, при всех 5-ти церквях Изюмским показано прихожан 253 души мужские, 278 женских. Между тем по ведомости 1732 года значилось при Соборной Преображенской церкви 163 двора, при Покровской 77 дворов, при Крестной 75 дворов, при Николаевской – 53 двора, при Вознесенской – 73 двора, а всего 368 дворов. После такого опустошения Изюм долго не мог оправиться. Спустя 10 лет после моровой язвы, именно в 1747 году, показывалось в Изюме при Соборной церкви 100 дворов, при Покровской – 38 дворов, при

Николаевской – 48 дворов, при Вознесенской – 45 дворов, а всего 268 дворов. При таком положении Изюма даже в 1749 году Николаевский храм стоял пустым, без службы и Священника; при Покровском был Священник, но в нём также не совершалось службы. В 1747 году Консистория сделала было распоряжение прислать в Белгород колокола двух пустых Изюмских церквей в замене разбившихся там Царских колоколов; однако это распоряжение осталось без исполнения: полковые старшины писали от себя, что число жителей в Изюме увеличивается, и они надеются на милость Божию – скоро увеличится ещё более, почему храмы необходимы; да и колокола куплены ими, потому просили оставить колокол в Изюме.

После Михаила Константиновича принимали в своё управление Изюмский полк сперва Василий Горяистов и в 1731 году бывший Харьковский Полковник Лаврентий Иванович Шидловский. По делам Консистории Горяистов – полковник 1730 года, но он был только наказным); с половины 1743 года был изюмским полковником Иван Григорьевич Квитка, родственник по жене Святителя Иосафа Горленка, отличавшийся мужеством в боях с татарами и поляками, и потому ещё в 1738 году награждённый чином полковника. Он имел счастье, к радости всего полка, получить на своё имя жалованную грамоту благочестивой императрицы Елизаветы Изюмскому полку и потом встречал со слободскими полками императрицу на пути её в Киев. Последним Полковником Слободского Изюмского полка был Фёдор Фомич Краснокутский, человек умный, энергический, но иногда необузданный в порывах самовластия; за резкие отзывы о новом (наместническом) управлении отправлен он был в Казань с лишением чинов и имуществ, и хотя впоследствии, по ходатайству жены – энергической Казачки, возвращён был в Слободскую Украину, но скоро скончался, не получив чинов.

Богоугодные заведения в Изюме – благотворительное заведение, больница и богадельня.

Средства к жизни, кроме хлебопашества, у казённых крестьян, прихожан Воскресенской церкви, бакши и довольно

значительная торговля. Ярмарки: в день Преполовления, в Иванов день, на Воздвижение и в день Димитрия. Оборотного капитала бывает до 200000 рублей серебром. Предприимчивые отправляются в Крым за солью, на Дон за рыбою – преимущественно за таранью, в Бахмут за алебастром.

Приложения:

I. Челобитная государю 1710 года.

Державнейший Царь, Государь Милостивейший! В прошлых годах пришли деды, отцы и братья и родственники наши и мы з родных Малороссийских из Заднепровских городов под твою Государскую Высокодержавную Руку на сей бок Днепра, и будучие в Белгород и Курск Бояре и Воеводы, обнадёживая нас Вашею Государскою неотменною милостию и всякими нашими Черкасскими неотъемлемыми от нас заднепренными прежними вольностями, в защиту Украйны жилыми городами велели нам селиться по Белгородской черте, в диких степях, на Татарских сакмах, которыми местами хаживали Крымские и Нагайские орды под Твои Государевы жилые Украинные города, и для размножения тех новостроящихся городов велели нам призывать на житьё всенадёжно иных нашу братию Черкас, из чего учинено пять полков: Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский и Рыбнянской; и во время походов тех Крымских и Нагайской орды под Украинные города служили Мы Тебе, Государю, по своему обещанию, не щадя голов своих, верно, також и в изменённые шатошние времена к изменникам не приставали и на прелестные их никакие письма, памятуя себе Вашу Великого Государя Милость, не склонялись.

И в прошлых, Государь, годах, по Указу отца Твоего, Государя, блаженной памяти и брата Твоего, Государской блаженной же памяти, Великого Государя для утверждения тех городов за те наши верные и родительные службы пожалованы мы, велено нам место Твоего, Государевого, годового денежного жалования Твою, государеву, полковую службу служить по нашей Черкаской обычности, при своих прежних всяких вольностях; и велено заимки занимать, пасеки и всякие грунты заводить, мельницы строить, рыбные ловли занимать, шинки держать и всякими торговыми промыслами промышлять

в своих полках безоборочно и беспошлинно, против нашей старой Черкасской обычности – и оброки, которые до измены Ивашки Брюховецкого на всякие наши угоды и на торговые промыслы были наложены, велено с нас сложить, и впредь тех оброков за вышепомянутую нашу службу на нас править не велено, на те все наши вольности и на грунта и на всякие промыслы в твёрдую нам и детям надежду в будущие годы даны нам Ваши, Государевы, жалованные многие грамоты из Розряда и из Приказа Великой России; и который был в полках наших таможенный сбор в питейную прибыль и конская пошлина, и перевозки на верё и на откуп и Русских людей, и те сборы отданы нам на полки в откуп вовсе без перекупки и без преоброчки, и для обид и налогов и за незвычай нашего иноземчества у тех городов в полках наших Русским людям впредь быть не велено.

Да по Твоему ж, Государеву, Именному указу, для лучшей Тебе, Великому Государю, от нашего народа услуги, велено в полках наших служить конную компанейскую службу указному числу без Твоего, Государева, денежного и хлебного жалованья с наших пожитков, и в то время присланы нам Твои, Государевы, жалованные грамоты, снабждая нас прежними вольностями, и чтоб, опроче того компанейского денежного и хлебного вспомогательства, никаких тягостей на нас не накладывать, и подпомочников в подводы ни в какие посылки не посылать, и быть бы нам при своих прежних старых вольностях, и за тую конную компанейскую службу велено нам ожидать паче прежней лучшей к себе Твоей, Государевой Милости, и ту Твою милостивую грамоту велено нам в полках читать во всенародный слух. И мы, холопы Твои, слышачи Твой, Великого Государя, именной указ в надежду Твоей, Государевой, к нам милости, и неотъемлемых впредь от нас наших козаческих прежних вольностей, со многими трудами и с немалыми денежными и хлебными в набытках своих убытками, ту компанию в полках своих устроили, и ныне держим на своей денежной и хлебной плате. Да с нас же Компанейских подпомочников сверх того берут в Каменный Затон и в Ново_Богородицк и в иные посылки и многие подводы. Да с нас

же Компанейских подпомочников сверх того берут в Каменный Затон и в Ново-Богородицк и в иные посылки и многие подводы. Да с нас же посылаются с полку по несколько десятков плотников на Воронеж к корабельному делу. Да в наших же полках, чего прежде никогда не бывало, не только у подпомочников, у самых компанейцов ставят на станциях людей ратных, и тех ратных людей кормить и поить из своих пожитков, и чинить им всякое довольство; а сверх того они, ратные люди, чинят нам в домах наших великое опустошение, тайным обычаем и усиленно запас и всякую всячину берут и всякое самовольство чинят, от которых вышеписанных тягостей многое имеем разорение и великие обиды.

И ныне, Государь, мы, старшина и полков наших поспольство, во великой скорби и сумнительстве зостаем, для того, что по Твоему, государеву, указу во всех городах полков наших мельницы, рыбные ловли, пасеки, мосты, перевозы, конские площадки, бани, ледокольні, валки, и иные всякие урочные статьи велено переписать и положить оброк; да у нас же в полках велено заповедать всякое лесное угодье для корабельного строения, и тот, Государь, указ нашей братии в великое оскорбление и в немалую вонтпливость; по тому, что прежние данные нам Ваши Государевы жалованные грамоты и именные указы отставляются, и верные наши многие службы, за что сподевали обрести паче прежнего милость, в беспамятство пришли, и Твоей Государевой милости и прежних наших вольностей без всякой нашей прослуги лишаемся, и ныне, Государь, мы нижайшие Твои рабы, памятуя Твою к себе неизречённую милость, а своё обещание, дерзаем Тебе, Государю, в самую истину донести и свою безмерную тягость и разорение предложить; опасны суще того, чтоб впредь, за неизвещение, нам не быть в Твоём, Государевом, опале, что от тех вышеписанных новосостоятельных Твоих, Государевых, указов от мельниц, от рыбных ловель, от пасек, от ледоколен, от валков и от иных всяких оброчных статей, о которых в грамотах в полки наши писано, в Твою, Государеву, казну с полков наших прибыли будет малое число, а в службе Твоей, Государевой, конной компанейской учинится великая убыль, и в

полках наших великая пустота, потому что наш Малороссийский народ, за неизвычай иноземчества своего, против Русских людей таких тягостей на себе понести отнюдь не может, и от того пойдут все в свободные гетманские города, а иные и пошли уже за Днепр в новостроящиеся города.

А лесного, Государь, дерева, которое годится к корабельному строению, у нас нет, а которое и есть где отчасти, и то самое худое, удобно только на дрова и на мелкое какое строение, а не к корабельному делу; а Сумского и Ахтырского полка города построены на реках, на Псле да на Ворскле, и по иным упалым малым рекам пускать не токмо большого дерева, и самых мелких дров прогнать невозможно, для того что те реки непроточные, заросли болотами, а текут они сквозь города Гетьманского регимента в реку Днепр, а не в Дон и не в Донец, и многие на них загачены плотины. Також и Харьковского полка города построены не наплавных реках, у вершине гнилых речок и от реки Донца в дальнем расстоянии; – Изюмского полка города построены по реке Донцу на Татарских городках, и в тех местах Донец течет вельми узкий крутыми коленами; а по реке Осколу тоже лесного угодья малое число и спускать тою рекою невозможно. А Рыбинского полка в городах лесного угодья, кроме прежних заповедных лесов, самое малое число и от реки Дона в дальнем расстоянии, а иных плавных рек того полка нет, и не только леса, но и дров, кроме реки Сосны, спускать невозможно, потому что речки малые и болотистые.

Всемилоостивейший Государь! Просим Вашего Величества за наши прежние многие службы и за кровь и за смерть отцов и детей наших, не вели, Государь, прежних указов отца Твоего, Государя, и братьев Твоих, Государей блаженной памяти, и Своего Государева указа нарушить, и наших Черкасских старых вольностей, чим пожаловани мы, от нас без вины и прослуги нашей отнимать, и вели, Государь, по прежнему своему указу Государеву, теми вольностями нашими нам владеть по старым нашим Черкасским обыкновениям и по прежним указам и жалованным грамотам, а вышеписанные новосостоятельные указы о заповеди лесных угодьев, о мельницах и о рыбных ловлях, о пасеках, о мостах, о перевозах, о конских площадях и

ледокольных, о валках и всяких оброчных статьях, которые в новосостоятельных указах написаны, вели, Государь, с нас сложить и отставить, и впредь таких оброчных статей и иных никаких тягостей не вели, Государь, на нас накладывать, для того что наш Малороссийский народ, за неизвычай своего иноземчества, таких тягостей безмерных понести против Русских людей никоими мерами не могут, пойдут врозь, и чтоб нам пред иными своею братьею в оскорблении не быть и достальным всем без остатку не разориться и от таких тягостей Твоей Государевой службы не отбыть.

II. 1710 г. Табель, сколько в Изюме и Изюмском полку в городах на нынешний 1710 год окладных денег в зборе для отсылки в Троецкой.

В Изюме, на Тору, в Маяках, в Цареве-Борисове, в Змиёве и в прочих того полку городах проезжей пошлины, руб. алт. ден.

Таможенного збору и питейной прибыли, и конской площади собрано.

1308 – ?

Да в Чугуев проезжей пошлины собрано на Нынешний 1710 год в окладе. 248 20 5?

Да в Изюме и Изюмском полку в городах, за орленную бумагу меньшего и среднего гербов за 15 стоп, да большого герба за десять и 9 листов в сбор за продажу. 150 26 4

А та бумага прислана из Белгорода в прошлых в 1704 и 1705 годах.

Да в Изюме в полковой Ратуше принято у Изюмского Протопопа Александра Алешкевича с венечных 445 памятей

неокладных денег 84 2 –

У Андреевского старосты у Ивана Топчицкого принято с венечных со 119 памятей 19 6 4

У Змиевского Протопопа Стефана Замоского с венечных со 108 памятей 15 14 1

III. – 1722 г. Квитанция.

1722 г. сентября в 22 д. Белгородской провинции в рентарию принято на прошлые 1717 – 1720 и 1721 годы. руб. алт. ден.

За Изюм: збору с мостов

10 – –

питейной прибыли 15 – –

За Цареборисов: мостовщины

443 9 3

питейной прибыли

1 17 4

За Змиёв: мостовщины и за перевоз 94 30 –

питейной прибыли 17 26 4

таможенной пошлины

1 16 4

с конской площадки 1 12 2?

За Изюмскую и другие оного полку городов

конские площадки

12 10 4

–

Итого на каждый год 597 23 3?

А за три эти года 1793 4 ?

ЦАРЕБОРИСОВ

Цареборисов – некогда укрепление очень значительное. Цареборисов самым именем своим указывает на своего основателя – царя Бориса Феодоровича Годунова. Борисов город основан был в 1598 году. На правом, высоком берегу Оскола он укреплён был самою природою. С востока защищала его крутая гора, с юга – глубокий овраг, по которому протекает ручей Бахтин; с запада и северо-запада – другой овраг. Только небольшое пространство на северной стороне оставалось открытым; но здесь, как и с других сторон, площадь окружена была высоким валом. Книга большого Чертежа не раз упоминает о Цареборисовской крепости, под именем Царева града – нового Царева града. Об основании Цареборисова вот что пишет новый летописец: “Царь Борис положил построить город в своё имя в защиту со стороны Крымской; послав

Окольничего Богдана Яковлевича Бельского и Семёна Альферова, он приказал поспешить построением города; с ними послано много ратных людей, а иным из козаков и стрельцов приказано остаться там на житьё. Богдан Яковлевич был очень богат и взял с собою всего с избытком. Он начал строить город наперед своими людьми, – построил башню и немалую часть города с большою крепостью; по тому примеру приказал потом работникам строить и остальное. Скоро город отстроен, укреплен и населен разными жителями. Во время постройки города кормил и поил он всех ратных на свой счёт; иным давал он деньги, другим одежду и вообще снабжал всем нужным. Все хвалили его. Сильные похвалы Бельскому дошли в Москву. Борис объявил сильный гнев на него за службу, приказал схватить его как злодея и с бесчестием отправил его в ссылку, где посажен он в темницу; имущество его велено продать, поместья и отчины Борис взял на себя. Старших дворян, бывших у него в полку, Афанасия Зиновьева с товарищами, также разорил и сослал в заточение за то, что хвалили Богдана». Цареборисовские жители в Белогородской промемории 1727 года говорят: «в прошлых годах давних деда и отцы наши сведены с разных городов в новопостроенный город Царев-Борисов, а иные к родственникам своим пришли сами собою, и для поселения дана была нам земля и сенные покосы, близ одного города по обе стороны реки Оскола и речки Бахтина». К югу от Цареборисова, вёрст на 30, на 40 и далее в глубину степей, тогда же насыпан вал, которого следы видны у города Славянска. Он шёл до деревни Опошни. Первыми защитниками и поселенцами Борисова города были стрельцы, потом, когда образовался слободский Изюмский полк, Цареборисов стал военной слободой черкасов.

Нет сомнения, что в то же время, как основалась крепость, основались в ней храмы Божьи. В промемории 1727 года сказано, что в предохранение от губительной заразы, свирепствовавшей в 1718 и 1719 годах, в Цареборисове сожжены были вместе с жилыми домами церкви Божьи, но какие именно не видно. Не в самом Цареборисове, а совсем в другом месте, сохранился памятник, который говорит, что в древнем

Цареборисове был храм Преображения Господня. В храме военной слободы Петропавловки сохраняется напрестольное евангелие, М. п. 1654 года, пожерованное, как говорит надпись на нём, «в церковь Преображения Господня, что в Царева Борисове городище, 7164 (1656) года марта во 5 день».

В нынешнем Николаевском храме Цареборисова хранится напрестольное евангелие, М. п. 1661 года, приобретённое для Николаевского храма, как говорит надпись, при атамане Агафоне казаком Мироном. При этом евангелии и при известии 1727 года нельзя сомневаться, что в Цареборисове существовал и храм Святого Николая ещё в половине XVII столетия.

Во время моровой язвы 1719 года храмы Цареборисова, как сказали мы, были сожжены. В новой слободе храм Святого Николая освящён был в 1721 году. В делах бывшего Изюмского Духовного Правления видим, что в 1722 году в слушании указа подписались Цареборисовские Николаевские священники – Григорий и Пётр. По этому делу ясно, что при Николаевском Цареборисовском храме в 1722 году были два причта, хотя по ведомости 1732 года прихожан при Цареборисовском храме показано 65 дворов. Конечно эти причты были прежде при двух храмах Преображенском и Николаевском; но теперь они соединены при одном храме, за недостатком другого. С 1799 года существует нынешний Николаевский храм с одною главою, деревянный, как и все предшествовавшие ему.

Другой храм Цареборисова, храм Рождества Богородицы, освящён был в 1770 году. В 1799 году, на место обветшало, построен и освящён новый, который существует поныне. Старец, крестьянин Андрей Яковлев Ковалевский, многое сделал для украшения сего храма; в 1829 году он пожертвовал до 300 рублей серебром для возобновления его.

В Цареборисове были в прежнее время раскольники, как это видно по делу 1737 года. Это и естественно: в Цареборисове укрывались разные бродяги, убежавшие от суда и помещиков из России. В 1722 году оказалось таких бродяг 102 человека, и управитель Цареборисова обязан был подпиской выслать их всех из Цареборисова. Но в 1725 году открылось,

что они опять возвратились в Цареборисов и поселились тут, как хозяева. Так показывает промемория, посланная из Белгородской канцелярии в Бахмутскую от 20 апреля 1727 года. По делам бывшего Изюмского Духовного Правления видно, что в 1724 году эти люди построили было себе часовню и приняли к себе беглого священника, но сей последний тогда же выслан был из Цареборисова, а часовня была сломана. Ныне здесь нет раскола.

В помянутой промемории о Цареборисове сказано: «в 1718 году в сих людях было моровое поветрие и померло людей многое число; а в 1719 году в июне месяце прислан Тобольского полку Майор Князь Григорий Волконский с драгунами и их из города выслал в лес, содержал под караулом, а Цареборисовскую городовую крепость и церкви Божьи и в них Святые иконы и церковную утварь и пороховую и протчую казну и дворы с пожитками велел всё пожечь без остатка». По той же промемории, от морового поветрия уцелело 23 человека из Русских да 74 из Слободских Черкасов. А в 1722 году оказывалось сверх того: а) под ведением управителя Воинова 94 человека Русских, которые пришли в Цареборисов «из разных городов» после моровой язвы; б) под ведением сотника Андрея Самборского – казаков Изюмского полка «новопришлых их гетманских городов из Слободских полков, которые пришли после морового поветрия, 229 человек». Следовательно, в 1722 году было всего 420 человек. По исповедной росписи 1737 года было при Николаевском храме: 20 душ муж. 20 жен. духовных; 114 муж., 84 жен. душ служащих казаков; 148 муж., 120 жен. посполитых; 210 муж., 158 жен. однодворцев; 352 муж., 292 жен. подданных черкасов, а всего 849 муж., 674 жен. душ. В 1739 году было 9 муж., 7 жен. душ духовных; 128 муж., 116 жен. казаков; 111 муж., 94 жен. посполитых; 92 муж., 77 жен. однодворцев; 77 муж., 74 жен. подданных черкасов, а всего 417 муж., 368 жен. душ. Следовательно убавилось на половину. Это значит, что чума и в 1738 году опустошила Цареборисовский приход.

В 1847 году от холеры умерло здесь только 5 человек, но от кори умерло 48 младенцев. В 1848 году от холеры умерло 109

человек; цинга в 1849 году похитила 22 человека.

Что касается до бедствий, какие испытал город Борисов, впадая, по выражению пророка, в руки человеческие, то прежде всего надобно сказать, что во время всеобщего расстройств России, самозванец Лже-Пётр в 1610 году занимал Цареборисов, и Цареборисовские стрельцы, волею или неволею, ходили тогда вместе с ним в Путивль, а оттуда в Тулу, где самозванец был разбит и пойман. После того Борисов город несколько времени оставался в запустении, и оттого долго назывался Борисовым городищем, даже и после занятия его стражею, которую видим здесь в 1633 году. Со времени построения Чугуевской крепости, т.е. с 1639 года, в Борисов присылали стрельцов и станичников из Чугуева, для наблюдения за Татарами. Но так как, по одному положению своему на край степей Крымских, Борисов был опасным местом: то Чугуевцы неохотно отправлялись сюда, и несколько раз испрашивали себе, как милости Божьей, увольнения от содержания стражи в Борисове. Борисов был сколько важным, столько же и опасным местом и по другой особенности своей. Через него проходила посольская дорога в Крым. Послы останавливались в Цареборисове как для отдыха, так и для получения распоряжений Правительства.

Здесь была оберегательная застава против чумы; проезжающий с юга окуривали своё имущество, а послы, сделав списки с своих бумаг, подлинники предавали огню, списки же, подвергнув окурке, передавали на другую сторону заставы для немедленной отсылки. Эта особенность местности была причиной как раннему основанию Борисова города, так и тому, что часто нападали на него, кроме татар, шайки воров и грабителей, иногда по распоряжению польских панов и чиновников.

Отписка Валуйского Воеводы 1644 года в Чугуев: «июля 4 посылал он в Валуйки до Святогорского Монастыря для проведыванья Атамана... Июля 6 были они в Княже Иванове Луке и в том месте разгоняли их воровские люди Черкасы. Июля 12 посылал он до Святогорского Монастыря... И сказывал им Святогорский старец Иов. В июле приходили к ним в Святые

Горы Черкасы 8 человек и сказали им: пришли они из Мордвы все 70 человек и дожидаются громить Крымских гонцов и Государевых Посланников... Оприч тех Черкасов 70 человек иные воровские Черкасы лежат около Святых Гор по Донцу и около посольской дороги многие люди». Отписка из Белгорода 1644 года «Июля 22 наехали за рекой Осколом сакму, прошли воры Черкасы, прошло человек 300». По статейному списку 1642 года «в феврале сего приходили на реку Донец и посланника (Крымского Хана) разгромили и побили Запорожские Черкасы из порубежных городов королевства Польского – из Мир-городка, из Жигимонтова, из Полтавы; а атаман у них был Грицко Торский». Посланник Мегмет Чауш и 6 человек свиты его были убиты, брат его Мустафа Челебей и другие ограблены.

При таких местных условиях Борисова города, трудно было удержать в нём русскую стражу. Другое дело – черкасы того времени, которые привыкли к боевой, тревожной жизни. Естественно было и то, что царь рад был, когда Донские казаки вызвались жить в Цареборисове, хотя до 1647 года начальство строго предписывало Борисовцам остерегаться сношения с донцами. В 1657 году видим в Борисове черкасов и русских людей, и в этом же году прислано было царское жалованье «новоприборным Русским людям» и казакам, «пришедшим из разных городов». В 1666 находим в Борисовом городе троякого рода жильцов – Донских казаков, русских людей и черкасов. Но если и Московские русские люди не очень мирно жили с черкасами, то ещё менее можно было ожидать мира от донцов того времени. Эти обиды со стороны донцов, и особенно их начальников, были причиной тому, что в 1668 году Цареборисовские черкасы принимали сторону бунтовавшего гетмана Брюховецкого. Но чрез два года после того явились в Цареборисов ватаги донцов, овладели городом и навели такой страх на порубежных русских воевод, что Белгородский воевода немедленно выслал из Острогожска «Полковника Рейтарского строя Михаила Гопта и Сумского полковника Герасима Кондратьева с полками их и иных полков с многими ратными людьми к Цареборисову городу». Чугуевскому воеводе велено было, соединясь с полковниками, идти «на воров и

клятвопреступников». Однако скоро дело кончилось без больших трудов. Оказалось, что в Цареборисове было донцов не больше 150 человек. По Чугуевской переписке, из которой заимствуются эти сведения, не видно, что побудило донцов поднять эту тревогу. Вероятно, дело стало из-за того, что правительство, по событиям 1668 года, узнав в Цареборисовских донцах ненадёжных слуг царских, хотело или вытеснить их из Борисова или подвергло их другим наказаниям, и те призвали на помощь себе новые ватаги с Дона. По крайней мере, по бумагам последующего времени в Борисовом городе видим мы не донцов, а переселенцев и выходцев из России, хотя управление последними по-прежнему было отдельное от управления черкасами, которыми управлял сотник.

По отписке Степана Звегинцева в Чугуев «Декабря 16, 189 (1680) года, приходили в Цареборисов Татаров человек 100 и больше, и Цареборисовских жителей, многих людей, в полон побрали и животинные стада все отогнали и Государевы крепости надолобы проломали ниже Бахтина колодезя». В это время захвачено в плен 16 человек, в том числе Иван и Елисей Емченки и Иван Сезененко. На другой день, 17 декабря, татары захватили ещё 3-х человек за Осколом.

«В нынешнем 189 (1681) году в январе», так писал Борисовский голова в Чугуев, «приходили к Цареборисову Татарове, человек 200 и больше, и многих людей Цареборисовских в полон побрали, а мещан осталось в Цареборисове малолюдство, с отписками в города некого посылать, а козацкий (Черкасский) Сотник Матвей Редька с своими козаками в город на караул не ходит и в отъезд на караул козаков не посылает».

Это нападение татар было 13 января, и они увели тогда 24 человека Цареборисовцев и почти одних черкасов, притом людей пользовавшихся известностью, как то: Якова Коломийца, Ерёму Бегуненка, Максима Евтушенка и Лариона Дзюбаного.

«Писал ко мне, говорит полковник Григорий Донец, полку моего Цареборисовский Сотник Матвей Радко: февраля 16 (1681) года под Цареборисов город снизу Донца от Репиной Ямы подгонялись Татары, а было их человек 100 и, бывши под

Царевым пошли вверх реки Нетриуса». В этот раз они захватили 12 человек Цареборисовцев и двух убили; между взятыми в плен были: Максим Шумейко, Кондратий Кобыляцкий, Григорий Емченко, Лаврентий Радченко и Павел Пугачёв; иные из них взяты за Осколом на Князь Ивановой Луке. «Були Татары под Царев из бору чрез Оскул», доносил тогда же Изюмский Сотник Савелий Лебежчик».

Наказной сотник Царевский доносил наказному полковнику Гавриле Могилке: «были Татары под Царевым и 21 ч. (1681) взяли в полон трёх человек».

26 декабря 1681 года полковник Григорий Донец писал генералу Косагову: «Могилка (Савинский Сотник) ходил за Татарами, которые были под Цареборисовом, а под Изюмом не бывали. И он, Могилка, пишет, что за теми Татарами ходил он за Торец и не мог их достигнуть, и что небольшие люди были».

В феврале 1682 года князь Пётр Иванович Хованский писал в Чугуев: «Января 31 писал ко мне в Курск из Белгорода Окольников и воевода товарищ мой Пётр Дмитриевич Скуратов, по письму Григория Донца: января 29 воровские Татары были под Цареборисовом и взяли в полон человек 50 и больше». Затем предписывает немедленно выслать копейщиков и рейтаров в Харьков, под опасением строго отвечать за злодеяния татар.

Константин Донец воеводе Неплюеву писал: «Сентября 26, 200 (1691) года, прислал к нам в Изюм из Царева Борисова Сотник Лаврентий Иванов (Самборский) с вестями, что сентября 26, будучи жители Цареборисовские со звериною добычею в бору за рекой Осколом, с нагайской стороны видели татар, человек з 40 и больше, и шли тайным обычаем под с. Радьковку». По донесению «Лариона Герасимовича Деменки» татары «перешли Донец за 3 версты выше Цареборисова» и пошли вверх по Осколу. Цареборисов остался цел, но Радьковцы пострадали.

Последнее нападение татар на Борисов было в 1737 году.

По ревизии 1732 года в Борисове 380 душ муж., в том числе 14 подданных Сотника Андрея Лаврентьевича Самборского.

Метрики Николаевского прихода начинаются с 1729 года, а Богородичного с 1768 года.

ШЕНДРИГолоВА СЛОБОДА

"На правом берегу реки Нетргуса расположена слобода Новосёлка, принадлежащая Святогорскому Монастырю; в 2-х верстах выше того, на устье ручья Шендриголова, лежит казённая слобода Передерговка Изюмского уезда, а ещё выше в верстах двух – слобода Павловка также Изюмского уезда, в которой живёт и много однодворцев Маяцких, принадлежащих к Бахмутскому округу, которых надобно переселить ближе к Бахмуту, тем более, что они очень не мирно живут с Малороссиянами". Так писал путешественник Гюльденштедт в 1774 году, и мысль его об однодворцах была приведена в исполнение; после того черкасы Павловки соединились со слободой Передерговской, или нынешней Шендриголовой.

По Чугуевской переписке 1688 года «бывший Изюмский Сотник Василь Шендригуль» доставил в Тор (Славянск) сведение о том, что татары в августе 1688 года прошли Голой Долиной. Встречая фамилию Изюмского сотника 1688 года, столько близкую к имени слободы Шендриголовой и ручья Шендриголова, по самой близости их должны мы положить, что этот самый сотник Изюмский Василий Шендригул, в последствии времени бывший есаулом, и оставил своё прозвание ручью Шендриголову и поселённым на нём хуторам.

Просьба Изюмского полка царю в сентябре 1699 года: «Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу быют челом Изюмского полка полковая старшина, Судья Иван Воропай, Эсаул Василий Шендригул, Сотник Роман Буцкий», просят о том, чтобы дозволено было не доставлять в казну «пошлины проезжей и с лоток и каюков», которую полковое начальство должно было собирать на Цареборисовском и Маяцком мостах; причины просьбы: а) после опустошения Тора и Маяков Татарами в 1697 году «многие солёные промыслы покинули и соловарные колодези опустели и для соли с Гетманских городов стали ездить в Берда и та Царицынская соль стала приходить многая»; б) в 1699 году

«через весь год за голодным временем не только для промыслов на Тор и в Маяки или Изюм с городов людей мало приходило, но и хлебных запасов никто не привозил и для такого голодного года многие Маяцкие, Торские и Изюмские люди с жёнами и детьми для прокормления ходили в жилые Московские города; а которые и оставались в домах своих, и те кормились брунью, омелою и берестовою корою».

По известию Гюльденштеда не можем сомневаться, что в 1774 году в Передерговке или Шендриголове был уже храм, а по началу населения Шендриголовой очень вероятно, что храм существовал здесь с начала XVII столетия.

Ныне существующий деревянный храм Иоанна Богослова построен в 1780 году старанием священника Петра Гришневича; в 1806 году распространён он приделами, в 1824 году поручик Семен Дружинин покрыл храм железом. В 1827 году помещица Марфа Фесенко устроила новый иконостас.

Так как Шендриголова не вдали от Маяков, то в старое время татарских набегов Шендриголовцы разделяли участь Маячан, также как и в голодное время 1699 года.

В 1831 году от холеры умерло 63 души. В 1833 году ужасный голод оставлял бедных людей в самом жалком состоянии. В 1848 году опять холера, и 55 душ отошли в вечность; потом цинга, от которой умерло 74 человека, о больных же и вспомнить тяжело, не было почти двора, в котором не испытали бы мучительного томления от сей болезни. В то же время был голод, тягостный для людей и пагубный для скота, которого погибло множество. И всё это в одну зиму 1848 – 1849 года.

Метрики прихода начинаются с 1778 года.

Число прихожан: в 1790 году 1931 муж., 1212 жен.; в 1810 году 1528 муж., 1512 жен.; в 1830 году 1726 муж., 1758 жен.; в 1850 году 1637 муж., 1756 жен. душ.

Ярмарки – марта 25, июня 12, сентября 25 и ноября 30.

СТУДЕНОК

Земля по реке Студенку отведена была Святогорскому монастырю в 1666 году, монастырь купил потом мельницу на

реке Студенке у одного цареборисовца. Здесь же устроены были другие хозяйственные заведения монастырём. По приглашению монастыря, черкасы с охотой поселились на этих землях. Таким образом, население Студенка началось около 1670 года. По рассказам стариков, монастырские черкасы первоначально жили в бору, при самом истоке реки Студенца, там и теперь ещё можно видеть следы жилых мест. Впоследствии они поселились ближе к луговому берегу Донца, на той же речке Студенке, где и ныне расположен Студенок.

По преданию, на новом месте, вместе с поселением жителей, построен был храм, старожилы знали место престола его по каплице. В ведомости 1732 года сказано, что «села Студенка церковь Введения Пресвятой Богородицы построена в 1711 году», и здесь же при ней показано прихожан 46 дворов. По описанию чудес Каплуновской иконы в Студенке, видим храм и священника Стефана в 1744 году. На камне, найденном под жертвенником при перемене церковного пола, надпись говорит: «Основана сия церковь в честь Введения Пресвятой Богородицы, при державе Государыни Российской Елизавете Петровне, благословением Преосвященного Антония Митрополита Белогородского 1746 года марта 16 дня». В нынешнем храме иконостас древней работы и конечно перенесён из прежнего храма. Между церковными книгами есть постная триодь, К.п. 1727 года.

Метрики прихода начинаются с 1726 года. По ревизии 1732 года показано в имениях Святогорского монастыря: в Студенке 124 душ муж. И при храме школа, в Богородичном 63 душ муж., при стеклянном заводе 29 душ муж. Метрики за 1774 год надписаны так: «Белгородской епархии Изюмского ведомства, Святогорского Успенского Монастыря села Студенка Введенской церкви, жители Черкасы»; в этом же приходе числились монастырские черкасы Богородичного и Яровой. В 1788 году прихожане назывались воинскими поселенцами, были отобраны от монастыря в казну, а в 1794 году сделались крестьянами генерала Василия Васильевича Энгельгардта, который, получа Студенок в наследство после князя Потёмкина, умножил население его черкасскими и русскими крестьянами.

О положении монастырских черкасов недавно умерший старец Мафусаил, сам бывший из числа их, говорил, что они жили очень покойно, не чувствовали тягостей. Земли монастырь давал им весьма довольно, лишь имей охоту обрабатывать на монастырь, который имел хлебопашество, сенокосы, винокурни и мельницы, крестьяне работали третью неделю после двух, употреблённых в свою пользу. В 1831 году от холеры умерло в Студенке 10 душ. В 1833 году был сильный неурожай хлеба, и хлеб покупали по 10 рублей серебром за четверть. В 1847 году была также холера и померло от неё 27 человек. В 1848 году был опять неурожай хлеба, особенно трав, а от того сильный падёж скота.

Число прихожан: в 1730 году 206 муж., 172 жен.; в 1750 году 351 муж., 336 жен.; в 1770 году 398 муж., 387 жен.; в 1790 году 168 муж., 163 жен.; в 1810 году 932 муж., 982 жен.; в 1830 году 879 муж., 875 жен.; в 1850 году 995 муж., 1082 жен. В селе Богородичном число прихожан: в 1790 году 465 муж., 415 жен.; в 1810 году 822 муж., 850 жен.; в 1830 году 1259 муж., 1479 жен.; в 1850 году 1396 муж., 1482 жен. душ.

КОМАРОВКА

На правой стороне реки Оскола.

По крепостным бумагам помещиков Быстрицких видно, что Комаровские земли подарены были Петром Первым наказному Изюмскому полковнику Даниилу Быстрицкому. По ревизской сказке 1732 года, Комаровка населена в 1706 году, и вероятно тогда же построен был первый храм в Комаровке. По делам бывшего Изюмского Духовного Правления видно, что в 1722 году был в Комаровке священником Афанасий, и в 1739 году тот же Комаровский священник Афанасий, по храму, называется Успенским. Ведомость 1739 года о праздных местах говорит: «Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Комаровке неприятельским нахождением сожжена, священника не имеется, а приходских дворов 18». Истребление храма совершено Татарами в 1736 году. Новый храм построен был здесь уже в 1744 году; храмоздателем был Подпрапорный Изюмского полка Алексей Быстрицкий. Ныне существующий каменный довольно

красивый храм, с каменной колокольнею, построен Владимиром Фесенковым и освящён в 1838 году.

Метрики прихода начинаются с 1729 года.

По ревизии 1732 года видим в Комаровке 46 дворов и 175 душ муж. кроме двух дворов и 9 человек при мельнице и 83 душ муж. деревни Николаевки. Если же, как сказали мы, в 1736 году храм Комаровский был сожжён татарами, то без сомнения в то же время пострадали и прихожане. По делу 1739 года «разоренного неприятельскими людьми местечка Комаровки оставший Успенский поп Афанасий» перешёл в Борисовку. Это значит, что хотя в 1739 году и считалось в Комаровке 18 дворов, быть может построенных уже после Татарского опустошения: но это был уже не прежний приход, для которого, по ревизии 1732 года, была и школа, – жить было не при чем. В 1749 году в Комаровке 50 дворов. В 1750 году 289 муж., 270 жен.; в 1770 году 215 муж., 160 жен.; в 1790 году 191 муж., 177 жен.; в 1810 году 235 муж., 213 жен.; в 1830 году 260 муж., 298 жен.; в 1850 году 344 муж., 365 жен. душ.

II Изюмский Округ

САВИНЦЫ

Савинцы – при реках Каменке и Теплянке, вблизи 16-ти озёр и реки Донца, при старой большой дороге из Харькова в Изюм и Таганрог.

В 1674 году Борис Мышецкий писал к Чугуевскому воеводе: «В нынешнем 182 (1674) году июня 10 писал ко мне с Балаклеи Полковник Яков Черниговец и прислал челобитную Савинской слободы жителей Гаврилы Могилки с товарищами 100 человек; а в челобитной их написано: в прошлом де 179 (1671) году пришли они из Малороссийских городов и построились слободою на Татарском броду в Савинском перелазе, и на 179 (1671) году дано им Государево жалованье хлебное, а на 180 и 181 и на нынешний 182 годы Государева хлебного жалованья не дано. И будучи они в Савинском, помирают с голоду; а пашни им пахать и хлеба сеять, за приходы воинских людей, не можно; а от приходу воинских людей на реке Северном Донце стоят они на Татарских перелазах, на трёх сторожах. И чтоб Великий Государь их пожаловал, велел им дать своего, Государева, хлебного жалованья, чтоб им, будучи в Савинском, голодом не помереть, и врознь не разбрестись. Июля 4 дня писал ко мне с Балаклеи Полковник Яков Черниговец: Савинской де слободы жители от голода бредут врознь; а которые остались, и те помирают голодом и хотят от голода бресть. И на Савинском перелазе, на Татарских бродах, на сторожах стоять будет некому. И тою де сакмою воинские люди, Татарове, под Государевы Украинные города станут приходить безвестно; а у него, Якова, оприч тех Савинских жителей, на Савинском перелазе и на стороже стоять будет некому; а без Государева хлебного жалованья им, Черкасам, в Савинском быть не можно. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и по отписке воеводы Князя Григория Григорьевича Ромодановского, Савинской сдлбоды жителям, по их челобитью, велено дать Государева хлебного жалованья, ржи

по две чети, да по четверти овса на человека в Московскую таможенную отдаточную меру. А Белгородскому полку городов по близку с Савинской слободе, оприч Чугуева, где б были в сборе в Государевых житницах хлебные запасы, нет. По даче Государева хлебного жалованья Савинской слободы Черкасам Гавриле Могилке с товарищами, против Государева указа, и по отписке боярина и воеводы Князя Григория Григорьевича велеть учинить... А кто имяны Савинские жители в Савинском, – я к Полковнику Якову Черниговцу писал, чтобы он им, Савинским жителям, к Государеву жалованью список именной к тебе, Господине, в Чугуев прислал».

Таким образом: а) население черкасами Савинской слободы, которая впоследствии называлась городом и городком, относилось к 1674 году; б) в объяснение приведенного акта и военного значения слободы Савинской надобно сказать, что Савинский перелаз, упоминаемый ещё в «Книге большого Чертежа», татарские перелазы у Савинского и Савинская сакма были одною из торных дорог татар в Россию. Отселе в 1571 году Путивльские станичники, а с 1640 года Чугуевские станичники сторожили татар на перелазах у Савинского. А черкасы Савинские, вскоре после того как поселились у Савинского брода, должны были сделать разные укрепления по берегу Донца. В записке князя Якова Мансурова 1682 года сказано: «По реке Северному Донцу Татарский брод, что под городом Савинском. По осмотре, того броду на полторы версты. Подле того броду сторожки и надолобов не построено, только курень огорожен тыном и осыпан землёю, и учинены бойницы. Да подле того ж броду, подле городских надолобов построена караульная башня. А у того броду на карауле стоят печенежцев 4 человека с ружьём, 12 человек без ружья, Савинского городка козаки по 5 человек с ружьём, переменяясь посуточно. Не доезжая Савинского города за версту, на Савинском броду построен острожок (17 сажень вокруг) и в том строжку построена караульная башня (8 сажень вокруг). И подле того броду поставлены надолобы. И по осмотре того броду стоят всего 40 человек на конях». Далее видим описание поправок и дополнений в Савинском. «От Тарабанова броду

построены надолобы до города Савинца выше городка Савинского». На Савинском броду стоят козаки Рыбенского полку; на том броду построена тынянка вновь. На нижнем Савинском броду под городом устроены надолобы 30 сажен, возле надолоб построены 3 тынянки. На том броду стоят рыбенские и харьковские козаки. На Савинском ниже города на броду поправлены старые надолобы 160 сажен, да валом обвалено, да плетено 70 сажен; да от того валу засечено засекою лесу 120 сажен. А стоят на том броду Золочевцы. 198 (1689) года сентября 5 дня, по приказу Думного дворянина и воеводы Степана Богдановича Лачинова, Змиевские козаки сотни Степана Дякова в Савинском броду, в сторожевой башне, понад Донцем и около лужка сделали новые надолобы 247 сажен. Тогож году октября 13, по его, Думного дворянина и воеводы Степана Богдановича Лачинова, приказу и по его, Степановой отписке козаки в Савинской сторожевой башне от новых надолоб поделали старые вверх над Донцем, сделали надолоб 390 сажен». в) По сему описанию видим, какие укрепления были сделаны казаками на берегу Донца выше города Савинского, под городком и ниже городка, но каков был самый городок Савинский, здесь не описано. Последнее увидим мы из рассказа предания о древнем храме. Здесь прибавим, что царской грамотой 1685 года «старшина, урядники и козаки города Савинского» переданы вместе с многими другими в ведение Изюмского полковника Константина Григорьевича Донца.

После сего нельзя сомневаться, что первый храм в Савинцах построен не позже 1672 года. В 1727 году Савинский Священник Иаков подавал челобитную Преосвященному Епифанию Епископу Белоградскому, в коей писал, что «Церковь их в городе Савинцах, во имя Успения Богоматери, весьма обветшала, кровля сгнила и углы во многих местах отпали, а между тем в приходе состоит 120 дворов»; потому просил разрешения перестроить храм сей на том же самом месте, и в то же наименование. Дозволение было дано, храм в два года перестроен, и в 1730 году Изюмский протоиерей Прокопий Бужинский освятил его.

По преданию местному, деревянный храм стоял в крепости и устроен был применительно к опасностям военным. Он сделан был в виде дома с узкими окнами, с потолком жилого здания, с куполом над алтарём и с гонтовою крышею. Ограда же около церкви была обширная, состояла из часто поставленных остроконечных деревьев весьма значительной вышины; по углам ограды сделаны были башни; со внешней стороны ограда окопана была рвом, а по насыпи рва стояли рогатки; внутри ограды устроен был погреб для хранения пороха. Все это называлось городком, куда, во время тревоги, жители уходили для безопасности. По делам видно, что в 1750 году Успенская церковь была возобновляема старанием священника Моисея: в этом году выдан был антиминс «в местечку Савинцах, в храме Успения Пресвятой Богородицы», подписанный блаженным Иоасафом епископом Белгородским.

В 1782 году священник Иоанн Сухарев, возбудив в прихожанах решимость построить вместо деревянной, тесной и обветшавшей церкви, каменный храм, отправлялся в Белгород для получения архипастырского благословения на предприятие своё и прихожан. В 1783 году каменный храм был заложен. Доброму священнику Сухареву много пришлось терпеть неприятностей при продолжении дела. Прихожане, начав дело, не слишком заботились об окончании его; надлежало побуждать их к продолжению начатого здания; за отдалённостью, епархиальное Белгородское начальство не видело положения дела и не делало побуждений тем, кому следовало делать; священник Сухарев один боролся с препятствиями и остановками. При всём том, почти без всякой посторонней помощи, построение храма приведено было к концу, и храм освящён 8 ноября 1793 года.

В нынешнем храме некоторые иконы написаны при священниках: Иоанне Сухареве и Максиме Шарфском; самые древние из них большею частью относятся к середине прошедшего века.

Из богослужебных книг уцелели: общая минея, М. п. 1681 г.; служебник, М. п. 1705 года и К. п. 1740 года; требник, в лист, М.

п. 1732 года; евангелие, М. п. 1733 года; постная триодь, М. п. 1748 года; цветная триодь, М. п. 1749 года.

Другой храм в Савинцах, в честь Вознесения Господня, построен в 1779 году. Так говорит надпись на кресте.

Метрики Успенского храма начинаются с 1729 года, а Вознесенского – с 1775 года.

Выше упомянуто, что в 1727 году считалось в приходе Савинцевского храма 120 дворов; в ведомости 1732 года показано уже 160 дворов, 567 душ муж., и при храме шпиталь (богадельня), и кроме того, в Ольховом Роге 139 душ муж.; в Жуковке (Чепеле), сотника Семёна Быстрицкого, 139 душ муж.; всего же 845 душ муж. Умножение населения Савинцев впоследствии происходило от переселения сюда значительного числа черкасов из западного края губернии, преимущественно из Лебединского уезда.

От цинги в 1849 году умерло в первом приходе 183 человека, во втором 150; от холеры в 1848 году умерло в обоих приходах 248 человек.

Относительно тревог и бед, какие наносили татары жителям Савинского города, в Чугуевской переписке находим следующее: в 1673 году татары грозили опустошить Савинский город. «Татарове стоят на Чепели, тысяч с восемь, и Уманский полк весь с ними (это при Дорошенке); а хотят под Савинскую слободу, чтоб взять Савинскую да Спеваковскую слободы, чтоб те де им слободы опустошить». В какой мере татары выполнили свою угрозу над Савинцами из переписки не видно. В челобитной 1674 года Савинские черкасы жалуются на сильные тревоги, и на военные труды, какие несут они по милости татар, но они ясно не говорят того, что татары разорили укрепление их.

Орновский, в истории Захаржевских пишет: «в 1675 году, по распоряжению Полковника Григория Донца, Савинцевский Сотник Могилка, нахватал множество Татар в плен, эти добычи отосланы в Москву и Полковнику прислана похвальная грамота».

В июле 186 (1678) года писали из Балыклеи в Чугуев: ведомо учинилось, что «июля 28 в ночи, пришли многие

воинские люди Татарове под Савинскую слободу и многих людей в полон поймали и побрали, и посад сожгли; только отсиделись в городке небольшие люди; и те Татары стоят под Савинскою слободою. а иные пошли под Балыклею, под Государевы города, под Чугуев и Печенеги».

1679 года июля 15 писал сотник Савинский к Лиманскому и Биштинскому: «одноконечно перешли Татарове на Нагайскую сторону чрез реку Донец, великая орда на Чепельку».

Отписка генерала Григория Косагова: «нынешнего 188 (1680) года июня 7, писал, ко мне в полк из Савинска Наказной Полковник Гаврила Могилка: неприятельские люди Татарове с Крымской страны к реке Донцу к Савинским перелазам для осмотра бродов приезжают часто». Того же 7 числа, Могилка писал к воеводе Борису Шереметеву, что «орда большая пришла к Донцу, меж Изюмом и Савинском».

В 1688 году 4 июня многочисленная орда стояла под Савинцами с полудня до вечера, и пошла к Чепелю. Отважный Могилка, 5 июня, с 200 казаков бросился из Балаклеи за татарами, вступил с ними в бой, чтобы прогнать за Донец. Татары ушли, но явились опять под Савинцами 9 июня и опустошили Савинцы. «Июня 9, 1688 года, в приход воинских людей, Савинских жителей побито и в полон поймано 63 человека, а в остатке ныне на лицо 40 человек». По другому известию, татары угнали и скот у Савинцев – лошадей и коров.

В 1697 году татары также встревожили Савинцев. Изюмский полковник Фёдор Шидловский предписывал тогда «Лиманскому сотникову Ивану Лебе – сотни его козакам, стать для обережения на Савинском броду».

Более чем вероятно, что в 1736 году жители Савинского городка также сильно пострадали от татар, как пострадали и многие другие, например жители Куньей, Левковки и прочие.

О физических особенностях местности Савинцевской следует заметить, что даже в ведомости 1782 года писано о лесах Савинцевских: «в них звери – волки, лисицы, дикие козы, горностаи, белки; птицы – тетерева, куропатки, – при водах дикие гуси» и прочее. Ныне ни зверей. ни птиц такого рода не видно в окрестностях Савинцев.

Довольно не скудным источником продовольствия служит для жителей, после хлебопашества и рыбной ловли, ломка известкового камня, покупаемого для мощения дорог. Ярмарки бывают здесь – 23 апреля и 15 августа.

СТРАТИЛАТОВКА (Камянка)

Стратилатовка – на берегах речки Камянки и вблизи Донца, на дороге из Изюма в Славянск.

Первый храм в Камянке, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построен был в 1746 году полковым есаулом (впоследствии Изюмским полковником) Федором Краснокутским. Второй деревянный храм построен в 1784 году старанием священника Григория Гринькова.

Ныне существующий каменный храм построен в 1832 году дочерью придворного протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского и племянником полковником Иваном Васильевичем Малиновским. Храм сей один из самых примечательных как по красоте постройки и богатству украшений, так по историческим памятникам. В нём три престола: главный – во имя Софии Премудрости Божьей.

Здесь иконы Софии Премудрости Божьей и Богоматери, Благовещения и Евангелистов на Царских вратах, Архангелов Гавриила и Михаила – работы знаменитого художника Венецианова.

В южном приделе, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, местные иконы на медных досках Василия юродивого и Мученицы Софии, южные и северные двери – медные, с изображением Праведника Симеона и Пророка Моисея, – все четыре писаны знаменитым Венециановым.

Северный придел, в честь Андрея Стратилата, украшен четырьмя иконами – работы академика Боровиковского, которые подарены императором Александром дочери наставника его протоиерея Самборского; в северных дверях образ мученицы Александры украшен яхонтом и бриллиантами. Образ Благовещения – древней итальянской живописи. Иконы сии находились в придворном храме великой княгини Александры Павловны в Урме близ Песта.

С храмом Стратилатовки, как видно, соединено имя протоиерея Самборского, оно же соединено и с приходом Стратилатовки, так как Камянка подарена была ему императором Павлом. По тому надобно вспомнить о самом протоиерее Самборском.

Андрей Афанасьевич родился в 1732 году в Никитовке Ахтырского уезда; отец его Афанасий Самборский, священник из дворян, имел родственником Цареборисовского Сотника Андрея Самборского. Андрей Афанасьевич обучался в Киевской Академии и, по окончании образования духовного, послан был в Лондон, где в 1769 году сочетавшись браком с англичанкой, посвящён был во священника посольской церкви; любимым занятием его была здесь агрономия, которую изучил он отчётливо. В 1781 году Высочайше назначено ему было состоять в свите государя наследника во время путешествия по Европе. В 1784 году он избран был в духовника и наставника по закону Божьему и английскому языку великим князьям Александру и Константину Павловичам. В 1788 году определён в протоиерея придворной церкви города Софии. В 1797 году ему поручен был главный надзор за школою земледелия, открытой тогда близ Царского Села. В 1799 году император Павел избрал его в духовника для великой княгини и эрцгерцогини Австрийской Александры Павловны; при её особе находился он до самой кончины её. По предании же тела земле, он путешествовал по Черногории, Боккодикаттаро, Греции и островам Архипелага, был в Константинополе и Крыму. Отчёт о сём путешествии, которого целью было ближайшее знакомство с земледелием и торговлею разных мест, представлен был высшему начальству. Рескриптом от 4 марта 1797 года Высочайше пожалована ему Каменка в потомственное владение, и в ней он пробыл несколько времени, по возвращении из-за границы. Здесь он обратил всё внимание на нравственное и хозяйственное состояние черкасов Камянки: он завёл школу, больницу, аптеку и певчих, что всё поддерживается и поныне. По возвращении из-за границы, пожалован ему орден Иоанна Иерусалимского, а в 1799 году орден Святой Анны I степени с бриллиантовыми знаками. Ему

дозволено было иметь квартиру в Михайловском замке. Здесь он скончался на 84 году жизни в 1815 году, хотя и приготовил было гроб с часовнею для своего вечного покоя в Камянке. Из сочинений его напечатаны: а) Речь Императрице Екатерине, по возвращении её с юга, Спб. 1787 года; б) Описание практического Англинского земледелия, М. 1781 года.

В ограде Софиевской церкви похоронен один из знаменитых генералов нового времени Владимир Дмитриевич Вальховский, храбрый воин на поле брани, строгий в отношении к себе и готовый на всё для других. Высочайше дарованную ему аренду обратил он на погашение долгов отца своего, а пенсию употреблял на уплату подушного оклада за крестьян жены своей. В продолжение военной службы своей он был на 6-ти штурмах, в 80 сражениях и перестрелках и в 3-х степных экспедициях. Он был женат на внучке Самборского.

Число прихожан: в 1750 году 222 муж., 207 жен.; в 1770 г. 358 муж., 347 жен.; в 1790 году 720 муж., 750 жен.; в 1810 году 747 муж., 786 жен.; в 1830 году 1103 муж., 1195 жен.; в 1850 году 1277 муж., 1275 жен.

ЛЕВКОВКА И ИВАНОВКА

На левом берегу Донца и на правом Левковского буерака, Левковка населилась ещё тогда, как нередко бывали набеги татар на Задонецкий край со стороны татар. Против их нападений была устроена и крепость с башнями; вблизи Левковки татары по временам переправлялись чрез Донец.

В дворянской грамоте Захаржевич-Капустянских, владельцев Ивановки, читаем: «Иван Капустянский в прошлом 733 году написан в козачью службу; с начала бывшей с Турками войны был в Крымских походах и в атаке города Перекопа и в разорении городов Бахчисарая и Карасёва; и когда Крымский Хан, во многом воинстве пришед, с Татарскими ордами ворвался в границу прямо на поселение Изюмского полка. где он, Капустянский, жительство имеет, в поиске над ним бывал многократно, да и сам с данною Изюмского полка 50 человек Козаков командою атакован был и штурмован от сильного неприятеля на перелазе близ Левковки на реке Донец, и оного

неприятеля внутрь не пропустил, но ранил многих и убил; а в той деревне жилой его дом со всеми пожитками неприятель разорил и огнём выжег, а людей его, Капустянского, поселённых на собственной земле купленной, более 150 душ, забрал в полон, а скотину рогатую, овец и людей всех с собою угнал, о чём в поданной от него в Изюмскую полковую Канцелярию ведомости явствует». Капустянским принадлежала и принадлежит находящаяся близ Левковки Ивановка – ныне село с прекрасным каменным храмом Святого Иоанна Предтечи, а до 1745 года деревня, бывшая в приходе Левковской церкви. Впрочем, по словам сотника и потом есаула Капустянского, во время нападения татар не только разорена была деревня его, то есть Ивановка, но досталось и Левковке. То же видно и по церковным актам. В ведомости 1739 года показано, что Левковская церковь без священника и при ней 15 дворов. Между тем по ведомости 1732 года значится при ней 41 двор, а по ревизии 1732 года в Левковке полковой хорунжий Агап Кучеренко, подпрапорные Фёдор Корец и Леонтий Переясловец, 248 казаков и при храме школа и шпиталь; в деревне Ивановке полкового писаря Ивана Ивановича Капустянского 136 душ мужских; в Богуславской, что под Лысой горой, 522 души мужских; всего в приходе 908 душ мужских, 850 женских. Такая разница в населении Левковки говорит, что Левковка сильно пострадала от татар, а по другим источникам знаем, что это было в 1736 году.

Метрики Левковского прихода начинаются с 1738 года. В ведомости 1731 года сказано, что Архангельская Левковская церковь построена в 1713 году. В 1772 году построен ныне существующий храм. В 1841 году храм сей покрыт железом на счёт помещика Гавриила Островского, вследствие обета его. В зимнее время, в праздник, Островский вместе с семейством ехал к храму чрез Донец и едва не потонул. Спасённый неожиданно помощью жителей слободы, он дал обет возобновить храм, и употребил на возобновление его до 430 рублей серебром.

КУНЬЕ

Кунье – в 25 верстах от Изюма.

В ревизской сказке 1732 года сказано, что «Кунье – Михаила Константиновича Захаржевского, поселено тому сорок лет (следовательно в 1692 году) на пожалованной Полковнику Захаржевскому земле», а Изюмец или «Изюмовка» – того же Захаржевского – «поселена четыре года тому назад»; жителей 306 душ мужских, но без храма. По преданию, дочь полковника Донца-Захаржевского Акилина, поговору малороссов Куня, – получила от отца своего земли нынешнего села Куньего, и оставила своё имя селу, земле и речке. Она была в замужестве за есаулом Николаем Шидловским, и сын её Иларион Шидловский построил в Куньем первый храм во имя Святителя Николая, оградив его, на случай набеглв Татарских, высоким частоколом. В ведомости о праздных местах 1739 года сказано: «Церковь Николая Чудотворца в селе Куньем неприятельским нахождением сожжена, а Священника и приходских людей не имеется». Это было по милости татар, опустошивших край в 1736 году. По ведомости 1732 года при храме села Куньего показывалось прихожан 72 двора и 180 душ мужских. Следовательно, после набега татарского этих 72-х дворов и с храмом как не бывало. «Села Куньего Николаевской церкви Поп Иоанн Чернявский» подписался под указом 1744 года. Но с 1737 до 1743 года не видно не священника, ни храма. В 1749 году здесь было уже 60 дворов прихожан. И в этом именно году предписано было освятить в селе Куньем храм Святителя Николая, который начат был в 1746 году. При сём между утварью готового к освящению храма показано: «Потир и дискос олова чистого, звезда серебряная (вероятно оставшаяся после татарского грабежа), гробница олова чистого» и проч. Доселе ещё цело евангелие, М. п. 1688 года при патриархе Иоакиме, и пожертвованное храму Иларионом Шидловским. Надпись, сделанная на нём, говорит, что оно отнято у татар. Вероятно это было в 1736 году.

Храм, освящённый 1749 года, перестроен был на другом месте в 1796 году Романом Шидловским; он и ныне ещё цел, но стоит на кладбище. Нынешний храм каменный приходский освящён в 1827 году во имя Покрова Пресвятой Богородицы; он

построен владельницей села Марией Шидловской. Храм сей, по громадности купола и по стройности всего здания, один из великолепных. Местные иконы в иконостасе – лучшей живописи, утварь и ризница – довольно богатая.

Метрики прихода начинаются с 1732 года. Число прихожан: в 1730 году в Куньем 170 душ муж., 160 жен.; в Изюме 306 муж., 250 жен.; всего 476 муж., 410 жен.; в 1750 году 250 муж., 217 жен.; в 1770 году 448 муж. 432 жен. в 1790 году 985 муж., 980 жен.; в 1810 году 1016 муж., 1002 жен.; в 1830 году 1208 муж., 1325 жен.; в 1850 году 1257 муж., 1344 жен. душ.

III Изюмский Округ

Третий округ самой большой частью состоит из поселений позднего времени. Достойны внимания: Спесивовка, Заводы, Чепель, Великая Камышеваха и Мечебилово.

СПЕСИВОВКА

Спесивовка – на левой стороне Донца, при озере, которое шириною до 40 сажень, в 17 верстах от Изюма.

В грамоте царя Феодора Алексеевича, данной 17 февраля 1682 года на имя Харьковского полковника Григория Донца, сказано: «По указу Великого Государя и по твоему челобитью велено тебе, Полковнику, жить в новопостроенном городе Изюме – и в том городе и урочища, которые к тому городу смежны, её Спесивовку и Пришиб, призывать на вечное житьё неслужилых Черкас; и в Спесивовке и на Пришибе тем Черкасам города строить и селиться в тех городах собою и пашенные земли пахать и всякими угодьями владеть». По этой грамоте Спесивовка уже в 1682 году является знаменитым местечком; Полковнику даётся позволение построить здесь город, то есть крепость, и увеличить число жителей неслужащими Черкасами других мест. По Чугуевской переписке видим «Спесивовскую слободу» ещё за 10 лет ранее того времени, именно в 1673 году.

Город действительно был построен здесь полковником Донцем, и в то же время по берегу Донца сделаны были береговые укрепления. «От Липового озера до Спесивовского брода устроены надолобы, а у того брода построен городок, а возле городка башня; от того городка устроены надолобы до Кривого озера, а от Кривого озера построены надолобы Креднянского брода 1450 сажень» Так говорит Чугуевская переписка 1682 года. По делам 1729 года известен «атаман горда Спесивовки».

Без сомнения – первый храм местный существовал ещё в «Спесивовской слободе», то есть в 1673 году. В нынешнем храме хранится дарственная запись на землю, подаренную

храму Спевиковскому в 1709 году. По делам 1726 и 1723 годов видно, что древний храм Спевиковский посвящён был Чудотворцу Николаю.

Указ домово́й канцелярии преосвященного архиепископа Петра, последовавший 7 сентября 1736 года на имя Изюмского Духовного Управителя, говорит: «Доношением твоим предложено, что августа 17 дня сего года, Изюмского ведомства, в сёлах Заводах и Спевиковке храмы Татарами, по разорению тех сёл обывателей, отперты и в них утварь и прочее к священнослужению потребное разорено и со всем ограблено, и по объявлению тех сёл обывателей, лошадьми в тех храмах оные неприятели ездили. По сему доношению собственноручным Его Преосвященства предписанием велено: оных храмов разорение починить, надлежащую церковную утварь, по возможности, снабдить, и ежели освящённые антиминсы имеются в целости, то в тех храмах всякое церковное служение отправлять позволяется. Буде же антиминсов не имеется, то о том писать обстоятельно, и присланы будут в те храмы другие антиминсы». В указе от 17 января 1737 года написано, что, по доношению Спевиковского Священника, Крымские Татары, во время нападения своего на церковь, забрали в ней «срачицу престола, крест, антиминс и прочую церковную утварь», так, что служить в ней нельзя. Вследствие сего донесения, велено «выдать антиминс и Святое миро и велеть освятить чином по требнику о колебании трапезы». Но этим бедствие не кончилось. Священник Григорий умер, не успев освятить храма. А между тем татары 15 февраля 1738 года снова ограбили Спевиковский храм. Изюмское Духовное Правление, имея в виду как эти бедствия храма, так и то, что прихожан самое малое число осталось, а «пока Бог пошлёт мирное окончание», надобно опасаться нового вторжения Татар, указом от 14 марта 1738 года предписало Священнику Изюмского Собора немедленно забрать, если что ещё есть в Спевиковском храме, и доставить для хранения в Изюмский Собор, причём составить опись как разграбленному, так и оставшемуся имуществу; по известию находится, что «церковные деньги, пчёлы, и при них церковный мёд и воск, и

прочное движимое имущество к разграблению неприятельскому не допущено».

Уже в 1743 году, указом от 13 февраля, предписано было протоиерею Прокопию Бужинскому, вследствие прошения атамана Иосифа Будянского с товарищами, «освидетельствовать церковь, и если в ней не повреждён престол, или от Татар не было учинено кровопролития, прочесть потребные молитвы с окроплением Святою водою, в противном же случае – совершить освящение полное».

По ревизии 1732 года оказалось в Спесивковке: «во дворе Подпрапорный Степан Васильев Дыканский 40 лет; у него племянник Осип Васильев Дыканский», казаков и подпомощников 84 души мужских; при храме школа; в хуторе Купчинова на реке Емельяновке 13 душ мужских.

Метрики и исповедные книги Спесивковского прихода начинаются с 1738 года.

Число прихожан: в 1730 году 197 муж., 181 жен.; в 1750 году 110 муж., 73 жен.; в 1770 году 204 муж., 175 жен.; в 1790 году 264 муж., 244 жен.; в 1810 году 401 муж., 412 жен.; в 1830 году 336 муж., 379 жен.; в 1850 году 436 муж., 418 жен.

В 1726 году приходской священник Василий, прописав, что, по указу Петра I-го, при каждой церкви должно быть 100 дворов, а в случае недостатка сего числа, велено отделять дворы от соседних приходов, писал: «ныне в мене, богомольца Вашего Преосвященства, в селе Спесивковке токмо 16 дворов приходу имеется и неоткуда пропитаться; а в онаго села Спесивковки поблизости, на версту, соляные Государевы заводы, в которых имеется дворового числа сот пять и больше, и поп один, и за многолюдством не может управиться»; потому просил причислить несколько дворов от Заводов к Спесивковской церкви, и просьба была исполнена. По ведомости 1732 года, при Спесивковской Николаевской церкви показано 129 дворов. Но вскоре число прихожан опять слишком уменьшилось; в указе 1738 года писали: «прихожан малое число осталось». По ведомости 1749 года показано их только «12 дворов». Без сомнения это произошло вследствие разграбления Спесивковки в 1736 и 1738 годах. Изюмское Правление в 1738 году, как

видно, ожидало с скорбью того, пока Бог пошлёт «окончание мирное». Что ж это было за немирное время? Известно из общих источников истории России, что в 1736 – 1739 годах была война с Крымом. Сего мало: нападение татар на Спесивовку и Заводы было очень важным делом не по отношению только к этим местечкам. В 1736 году, тогда как Миних уже был на границах Крыма, фельдмаршал Ласси, по распоряжению Миниха, шёл с корпусом с западной границы к Азову; Ласси ехал с отрядом казаков впереди корпуса. Между Изюмом и Украинской военной линией (Петровское, Михайловское и пр.), отряд казаков неожиданно окружён был татарами; Ласси едва успел ускакать, экипажи его были ограблены, многие из казаков попались в плен, а другие рассеялись, татары рассыпались по окрестным местам для грабежа и опустошений. Так говорит история. Потому то и в донесении Изюмского Правления сказано: «в полудни с Крымской стороны внезапно неприятели напали». По показанному числу Спесивовских прихожан 1732 и 1749 годов не можем сомневаться, что очень многие из Спесивовцев попадались тогда в плен.

Жители Спесивовки, без сомнения, и прежде того не раз страдали от татар. Так, в сентябре 1694 года «орда переходила на Бунином броду, под слободою Спесивовкою», в числе 5000. Шереметьев поспешил поставить Изюмский полк от Бишкина до Савинец, а другие – в других местах. Татары, узнав от двух пасечников, пойманных на устье Чепели, что Шереметьев вывел полки, поспешили возвратиться в Крым.

ЗАВОДЫ

Заводы – на речке Емельяновке, вблизи 8 озёр, простирающихся в длину от 140 до 400 сажений, но не глубоких.

Выше приведенный указ 1736 года уже сказал, что в этом году в Заводах был храм во имя Святых Апостолов Петра и Павла и что он тогда был ограблен татарами. Однако в последующих бумагах не видно того, чтобы Заводский храм подвергся тогда такому оскорблению, какое причинено было врагами Христова имени Спесивовскому храму. Местное

предание сообщает следующие особенности об участии Заводской церкви того времени: а) Одно татарское ядро пробило северную стену храма близ клироса, пролетело сквозь царские двери и ударило в южную стену алтаря, но здесь остановилось. Знак ядра поныне виден на стене храма. б) По местному преданию, татары увели тогда в плен Заводского священника. И это предание оправдывается письменными документами. Духовное Правление в 1739 году в ведомости о праздных местах показывало, что храм в Заводах без священника, и в указе 1737 года называло Спевиковского священника Григория священником Петропавловской, то есть Заводской церкви. в) Предание сохраняет память и о том, что татары увели тогда с Заводов многих в плен. В упомянутой ведомости 1739 года о праздных местах сказано, что в Заводах храм не только без священника, но и без прихожан. Между тем в ведомости за 1732 год, после отделения в 1726 году значительного числа дворов к Спевиковскому храму, при Заводском храме показано 132 двора. Какое же ужасающее число исповедников имени Христова попало в плен к врагам имени Христова!

После этого нападения татар, слобода Заводы, как видно, долго не могла оправиться. По ведомости за 1749 год показано при Заводском храме только 35 дворов. Страшный грабёж напугал черкасов. К тому же и без того здесь было не привольное житьё. На другой стороне Донца, на стороне татарской, там, где ныне находятся Заводские хутора, на возвышенном месте, есть глубокая котловина. Здесь, ещё на памяти стариков Заводских, татары содержали лошадей для разъездов.

Котловина устроена на середине одного из 5 курганов, расположенных на правой стороне Донца, параллельно с рекою. Котловина в 3 верстах от Заводов, глубиною до 5 сажень. Курган её, как и другие 4, шириною до 40 сажень. Точно так же напротив Спевиковки, на той же правой стороне Донца, расположены параллельно с рекою 7 курганов, но меньшей величины; самый большой, называемый Острою могилою, 30 сажень в ширину, а прочие 16 сажень. Это – наблюдательные

посты, обращавшиеся иногда татарами во вред Спеваковцам и жителям Заводов. Казаки также пользовались котловинами курганов для наблюдения за татарами.

При недостатке корма или съестных припасов, они нападали на Спеваковку и Заводы, грабили всё, что попадалось под руки, и уводили жителей в плен.

По такому положению Заводов очень естественно, что черкасы с самого начала поселения своего на этих местах построили крепость. Её составляли: земляной вал, с острогом из дубовых деревьев, с 4 башнями, со рвом и чугунными пушками; по берегу Донца на несколько вёрст стояли рогатки.

Это тем более нужно было, что при нынешней слободе Заводах добывали соль в соляных озёрах, почему и местечко иначе называли «Государевы солёные заводы». При близости грабителей – татар, неизбежно было сколько-нибудь обезопасить покой и жизнь добывавших и покупавших соль от наглости грабителей-злодеев. Ныне от бывшей Заводской крепости остаются едва заметные ряды брёвен в земле, почти уже согнивших. Ныне уже и соляных озёр, из которых прежде добывалась соль: они засыпаны песками, и Донец переменял своё течение. Это и не могло быть иначе. В старые времена, по обоим бегерам Донца рос дремучий лес. Леса истреблены и открылись сыпучие пески, переносимые, подобно волнам, с одного места на другое. Ныне не вдали от слободы Заводов находятся значительные озёра, из которых одно называется Липняги, но все они не соляные; в них водится много вкусной рыбы. Оскудение соли в бывших соляных колодезях имело своим следствием и перемены в населении Заводов. При Бироне вздумали взять здешние колодези в полное заведывание казны, тогда как до того времени Черкасы добывали и продавали соль с платою незначительной пошлины; вызваны были однодворцы из Белгорода, и соляные рабочие из Славянска и Бахмута, – употреблено много денег и труда на воображаемое улучшение колодезей. Но опыт скоро доказал, что доход Заводов был слишком незначительный, почему всё было брошено, рабочие возвратились в прежние места, а однодворцы в 1759 году переселены на реку Айдар, где они

образовали слободку Заводовку, или Спеваковку. Земли, по старинному праву, остались во владении Черкасов.

Guldenstad, Reise durch Russland, Th. 2, S. 293. Этот путешественник, бывший в Заводах в 1774 году, уже нашёл соляные колодези сухими: но ещё видел остатки соляных колодезей и собрал сведения о том, как добывали здесь соль. Вот описание его: «Место, где добывали соль, лежит в углу, образуемом правою стороною устья Емельяновки и левою стороною Донца, во 100 шагах от устья, при подошве песчаной возвышенности. Весною оно занимается водою, а теперь при самой подошве возвышенности стоит болото, котрого вода на вкус мало солоновата, но которое называют солёным озером. Окружающая почва – глинистая и желтоватая. Соль добывали не из этого озера, а из источника, который выкопан в 100 шагах от озера и в 200 от берега Емельяновки. Сруб колодезя осыпан землёю, вышиною в сажень, чтобы весенняя вода не затопляла колодезя. Из этого колодезя добывали соль и жёлобами проводили её чрез Емельяновку в соловарню. Кроме этого колодезя, самого богатого, были ещё 6 других во 100 шагах от того. Ямы четырёх я ещё видел; три находятся между главным колодезем и правым берегом Емельяновки, а четвёртые на левом берегу Емельяновки. Теперь все они высохли и заброшены». S. 293, 294.

Нынешний храм Заводов, освящённый в честь Святых Апостолов Петра и Павла в 1724 году, построен, как говорят, по словесному распоряжению Петра I, данному в 1721 году; в 1722 году подписался «Заводской поп Антон Фёдоров», а в деле 1726 года подписался «Заводской Петропавловской Церкви поп Савва».

Метрики храма начинаются с 1729 года.

Число прихожан: в 1730 году 205 муж., 172 жен.; в 1750 году 70 муж., 70 жен.; в 1770 году 249 муж., 251 жен.; в 1790 году 303 муж., 288 жен.; в 1810 году 574 муж., 558 жен.; в 1830 году 763 муж., 678 жен.; в 1850 году 436 муж., 438 жен. душ.

ЧЕПЕЛЬ

Чепель – владельческое имение на левом берегу реки Чепельки и вблизи большого озера, в 30 верстах от Изюма.

Первый храм, в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построен здесь полковником Матвеем Куликовским в 1765 году. В 1849 году владетельницы имения: Анна Двигубская, Варвара Купчинова и Наталия Бараевич употребили на возобновление храма до 1050 рублей серебром и пожертвовали священническое облачение в 346 рублей серебром.

Число прихожан: в 1770 году 460 муж., 440 жен.; в 1790 году 525 муж., 541 жен.; в 1810 году 584 муж., 609 жен.; в 1830 году 653 муж., 653 жен.; в 1850 году 600 муж., 684 жен. душ.

В 1831 году холера не касалась Чепеля; в 1848 году умерло от неё 36 человек. От цинги в 1849 году умерло 16 человек.

Довольно не скудное средство к содержанию жители Чепеля находят в рыбной ловле. Чепельское озеро простирается на 100 сажень в длину и на 40 сажень в ширину, и не скудно рыбою. В нём ловятся: сом, чабак (лещ), короп (каarp), голомня (язь), окунь, карась, налим, линь.

ВЕЛИКАЯ КАМЫШЕВАХА

Великая Камышеваха – на речке Камышеватой, которой берега когда-то очень известны были камышами, в версте от правого берега реки Береки и в 7 верстах от правого берега реки Донца.

На правой стороне реки Донца, и при том в значительном расстоянии от берега его, черкасы не смели селиться в XVII столетии. Крымские хищники не давали тогда покоя и на левом берегу Донца, особенно ниже и выше Балыклеи. Примеры Спеваковка и Заводы. Таким образом, на реке Камышеватой стали селиться не прежде 1760 года. Когда запорожцы, в 1733 году отказавшись от власти Крымского хана, снова отдались под власть России, то мало по малу стали они переходить в Слободскую Украину, и около 1760 года, то есть пред тем, как Сечь их совсем была разорена, явились на земле Великой Камышевахи Иван Гаража и Пётр Паливода с несколькими запорожцев. Один письменный документ того, известен и ныне. «Капитан Иван Гаража», в 1780 году писал в Азовскую

губернскую канцелярию, что «на владение занятою им ещё по дозволению бывшего Коша, войска Запорожского, Торского уезда, близ слободы Барвенкиной Степки, на вершине Сухого Торца, левадою, дан ему открытый указ»: но так как Барвенковские жители требуют с него поземельные деньги, то Гаража просит обмежевать землю его, а до обмежевания не взыскивать денег.

Первый храм, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построен здесь в 1770 году старанием помянутых храбрецов Запорожья – Гаражи и Паливоды. Недавно он возобновлён.

Число прихожан: в 1770 году 552 муж., 520 жен.; в 1790 году 547 муж., 508 жен.; в 1810 году 733 муж., 731 жен.; в 1830 году 2062 муж., 3016 жен.; в 1850 году 1850 муж., 1963 жен. душ.

Холера действовала здесь не сильно. От неё умерло: в 1831 году 8 мужчин, 11 женщин; в 1848 году 22 мужчины, 20 женщин. Но цинга была опустошительна до того, что вымерло несколько целых семей; всех умерших от неё было 152 мужских, 264 женских душ.

Метрики прихода 3 класса начинаются с 1767 года.

В трех верстах от Камышевахи есть городище, окружённое валом; площадь его 23 сажени в длину и ширину; вход с северной стороны. В конце Камышевахи курган, 45 сажень в окружности, с старым кладбищем; здесь находили в голове покойников плескатые бутылки с водкою и с монетами Петра I и Екатерины II. Это – обычаи запорожцев.

МЕЧЕБИЛОВА СЛОБОДА

Мечебилова – на степной речке Быке, в 70 верстах от Изюма.

Мечебилова первоначально стала населяться княгиней Мечебиловой, и от неё получила своё название. Указом Азовской губернской канцелярии в 1782 году предписано: состоящую в Торском уезде, под слободой Мечебиловой княгини генерал-майорши Мечебиловой, землю 1000 десятин, с 1783 года положить в оклад, и взыскивать в год «за десятину по пяти денег».

Прекрасный каменный храм Мечебиловой, во имя Праведного Иосифа Обручника, построен усердием помещика Федора Петровича Куколь-Яснопольского в 1817 году.

Число прихожан: в 1830 году 1020 муж., 1001 жен.; в 1850 году 1067 муж., 1050 жен.

В 3-х верстах от Мечебиловой стоит курган 30 сажень в окружности и 6 вышины, с каменной бабой, обращённой лицом к востоку. По дороге от Мечебиловой к Великой Камышевахе тянется ряд курганов; самый близкий 78 сажень в окружности, и 6 сажень вышины; в 3 верстах от Мечебиловой – два кургана; на них стояли две бабы, статуи, одна с лицом мужчины, другая с женским лицом; обе статуи ныне – в самой Мечебиловой, у ворот Г. Б – вой. Не доезжая 3 вёрст до Великой Камышевахи – курган 85 сажень в окружности и 4 вышиною; в версте от него другой такой же курган. На них стояли статуи, одна с лицом мужчины, другая с лицом женщины, – обе находятся в имении Г. Романовского. Влево от первого из этих курганов, по Береке и Донцу, идёт до Спеваковских полей ряд курганов, всего до 16. По Береке же, в 3 верстах от Дмитриевки, стоит курган с двумя статуями, которые обе с женским лицом. В 4 верстах от Даниловки, на горе, стоит курган 60 сажень в окружности. Здесь стояли две статуи, но они, при заселении местности, разбиты крестьянами, и употреблены на стояны под здания. Вообще в Харьковской губернии не скоро можно найти подобные истуканы на их собственных местах. Так, в слободе Каплуновке, Богодуховского уезда, в саду помещика стоят 5 статуй, замечательных по своему виду: но они привезены сюда из других мест. Одна из них, с треугольною коническою шапкою на голове, с перевязью на груди, изображает мужчину высокого роста, прочие 4 – женские лица, но одна с шапочкою, покрытою покрывалом, спущенным на плечи, а 2 с одною круглою шапочкою на голове. Известно, что точно такие же статуи находятся по всему югу и частью по юго-востоку России.

Общие принадлежности всех статуй южной России: лицо – чисто монгольское, одутловатое, с узкими глазами и с узким лбом; в руках, на животе – сосуд, похожий на стакан, все обращены на восток; все – из песчаника белого. На Сибирских

истуканах, кроме того, что они чрезвычайно грубой отделки, тип лица совсем другой, кавказский, и положение изображаемых лиц – другое. Что означают южные статуи с курганами, и кто поставил их? Известно, что язычники делали насыпи и ставили на них истуканов в честь богов своих. Царь Езекия, за VIII столетий до Рождества Христова, рассыпал курганы и разрушил истуканов, как соблазнительные дела нечестивого языческого суеверия (4Цар.18,4). По этому отзыву истории не можем сомневаться, что и курганы южной России с их истуканами имели религиозное значение. Но кем они воздвигнуты? Г. Фабр недавно доказывал, что каменные бабы южной России – нимфы кельтов. Странная мысль! Ужели кельты – монгольской породы? Рубруквис в 1253 году писал о команах – половцах: «они имели обыкновение делать из земли насыпь над могилою умершего и ставили ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую в руке под животом чашку». Не станем настаивать на то, что Рубруквис передаёт неправду о половцах, придуманную злившимися на них татарами. И однако несомненно, что в южной России стояли статуи прежде, чем известны стали половцы. Аммиан Марцеллин, в половине IV века, писал о Гуннах: «они – редкость лицом; можно принять их за двуногих зверей или за те глупо обтёсанные столбы с человеческим лицом, какие можно видеть на берегах Евксинского моря». Таким образом, надобно принять, что статуи с курганами ставили в южной России монгольские племена, каковы были гунны и половцы.

IV Изюмский Округ

Четвёртый Округ включает в себе древние поселения – Тор, Маяки, Ямполь, Райгородок; прочие же поселения его – Богородичное, Щурово, Селимовка, Кривая Лука, Никифоровка, Райалександров, Былбасовка, Шабельковка, Бемянское, Никольское, Христище и Райское основались с половины прошлого столетия; из этих поздних поселений обратим внимание только на Щурово.

СЛАВЯНСК

Славянск – в 47 верстах от Изюма, в 165 от Харькова, в 40 от Бахмута и в 261 версте от Екатеринослава.

В старые времена назывался Тором по реке Торцу, или точнее по Торкам, и Солёным городом – по находящимся здесь солёным озёрам, по которым и река Тор иначе называлась Сольницею. Вместе с тем, как Чугуев избран был главным пунктом охранительного Московского войска против татар, Торское городище, или место когда-то населённое торками, избрано было также пунктом русской стражи, и здесь поставлен был острожек. Особенной же причиной тому было то, что здесь был татарский перелаз. Так видим по царской грамоте 1646 года. В 1650 году здесь уже были соляные заводы, а в 1654 году жили уже в Тору и Черкассы, привлекаемые особенными выгодами соляного промысла. После опустошения Тора бурею Брюховецкого, Черкассы, по Царскому указу 1676 года, построили новую крепость над рекой Тором довольно обширную. Следы её ещё и ныне видны.

Ныне в Славянске два храма: соборный Троицкий, недавнего времени, каменный, и такой же древний Воскресенский с приделом – Святителя Николая. До 1775 года соборным храмом города Тора был храм во имя Святителя Николая, которого метрики начинаются с 1729 года и оканчиваются 1774 годом, то есть годом освящения каменной Воскресенской. В слушании указа 1722 года подписались: «Торской Николаевской церкви Поп Антоний, Торской той же

Николаевской церкви Поп Климентий Матфеев» (Башинский). По другому делу видим, что эти священники поступили на место священников Леонтия и Иоанна, скончавшихся от моровой язвы 1718 года. По ведомости 1732 года «Церковь Николая Чудотворца в городе Торе, при ней прихожан 203 двора». По такому числу прихожан и членов причта, а ещё более по известиям о первом острожке и его обывателях, со всею вероятностью можем положить, что первый Николаевский храм в Тору построен не позже 1646 года.

Ныне существующий соборный храм во имя Святой Троицы, построен на место Введенской деревянной церкви, которой метрики начинаются с 1766 года и которая недавно перенесена на кладбище. Новый собор начат был, по благословению блаженной памяти Мелетия архиепископа, в 1836 году и окончен в 1840 году.

Каменный Воскресенский храм, освящённый в 1775 году, построен был преимущественно заботами и иждивением секунд-майора Стефана Сергеевича Таранова-Белозёрова.

В 1826 году, с 4 на 5 января, в Воскресенском храме покоилось тело вечнопамятного государя императора Александра Благословенного при следовании из Таганрога в Санкт-Петербург. Стол, на котором стоял гроб Его, хранится доселе в сей церкви, и на нем опочивает святая Плащаница. К сему столу, с правой стороны, 13 августа 1849 года, во время совершения по усопшему императору Преосвященным Филаретом, епископом Харьковским и Ахтырским, панихиды, с соизволения Его Преосвященства, Председателем Славянского отделения Харьковского Благотворительного Общества, генерал-майором Василием Панютиным 2-м, привешена большая серебряная медаль, на которой с одной стороны изображен портрет усопшего императора с словами вокруг: «Александр I-й Благословенный скончался в Таганроге 19 ноября 1825», а на другой стороне- Всевидящее око с словами: «Наш Ангел в небесах». Медаль сию получил Г. Панютин в память того, что он стоял в Царском Селе на часах, при гробе покойного императора.

По актам 1732 года, при Николаевском храме Тора – школа; в городе четыре ярмарки – в неделю Фомы, в неделю всех Святых, сентября 20 в день Великого Евстафия, и ноября 21 в день Входа Богородицы во храм, – каждая в продолжение четырех дней. Так бывает и ныне.

Жители Тора нередко страдали от физических бедствий.

О событиях 1699 года вот что писали современники: «чрез весь год за голодным временем не только за промыслом на Торе и Маяках или на Изюме с городов людей мало ездили, но и хлебных запасов никто не привозил. И для такого голодного года многие Маяцкие, Торские и Изюмские и иных полков наших люди с женами и детьми для прокормления ходили в жилые Московские города; а которые и оставались в домах своих, кормились брунью, омелою и берестовою корою».

Сильный голод посещал Тор и его окрестности и в 1745 году; Консistorия писала тогда в Изюм: «сего 1745 года августа 2 дня в присланной из Белгородской Губернской Канцелярии в Консistorию Его Преосвященства промемории сказано, что по доношению Изюмской Полковой Канцелярии оказалось в том Изюмском полку под местечками Тором и Балаклеєю в нынешнее летнее время множественное число саранчи. Того ради по Её Императорского Величества указу, в Консistorии Его Преосвященства определено: о учинении предосторожности и о отвращении такого праведного гнева Божьего во всех Белгородской Епархии Монастырях и Пустынях, Соборных и ружных и приходских церквах Белгородской Епархии в надлежащие места распубликовать указами немедленно».

От чумы страдали в Торе в 1701 году. Она же, по Святогорскому Синодику, сделала страшные опустошения здесь в 1718 и 1738 годах.

Холера в Славянске в 1831 году и в 1847 году действовала слабо. В первый раз умерло 37 человек, во второй до 70 человек. В 1833 году мало страдали от голода, но неурожай всех произрастений 1848 года имел следствием болезни и падёж скота, голод и цингу в народе, от которой в Славянске умерло до 404 человек.

Другого рода бедствия для Тора были – бедствия войны. Во время бунта Брюховецкого, Торские черкасы принимали сторону Брюховецкого и, кажется, всего более по неудовольствиям на чиновников, заведывавших соляными Торскими заводами. По крайней мере первый гнев их обращён был прямо на этих людей. Вот что писал тогда Чугуевский воевода Белгородскому: «176 (1668) года марта 4 писали ко мне из Печенежской слободы сотник Мартын Иванов да атаман Игнат Черевик с товарищами, что Маяцкого приказного человека Василия Рибинина и подъячего Иону Пасина изменники Черкасы на Торских озёрах убили, и пошли те изменники Черкасы с Торских озёр обозом, с Цареборисовским Черкасами, к изменнику Ивашке Серку».

По другим отпискам видим, что беспокойные люди много наделали зла в Чугуевском уезде, но наконец частью были перебиты, частью рассеялись, кто куда мог уйти. Скоро явились в Тор новые поселенцы – черкасы и частью русские сведенцы. Против татар черкасы, как и везде, были непримиримыми врагами."В нынешнем 183 году июня 8 вестно учинилось мне, что на Торских озёрах из Азова было Татар ста два, Нагайских Татар, те, что языки сказывали, что пришли из Нагай в Азов. Тебе, Господине, о том писать в Харьков», так писал Балаклеяский полковник Черниговец Чугуевскому воеводе.

В 1677 году в Торе произошло новое волнение, которое, впрочем, скоро кончилось. Торские черкасы «человек с 1000 и больше», и с ними русские жители Тора, восстали против воеводы Родиона Маслова, когда тот только что прибыл с порохом и пушками из Курска. Это было 30 ноября. Воевода князь Михаил Ромодановский предписывал Чугуевскому воеводе идти с войском под Тор, и, став обозом, уговаривать торян, дабы успокоились и выдали зачинщиков мятежа, «а задора никакого того новопостроенного города с Черкасами не чинить». Недовольные послали от себя 8 человек в Харьков с жалобами: но их там взяли под стражу. 6 декабря сам Маслов писал Григорию Ромодановскому, что торские жители успокоились и что виновниками тревоги были 4 человека, которые разбежались, «а Торских де озёр жители, по указу

Государя, у него Родиона, во всяком послушании». Очевидно, всё дело состояло в том, что черкасам хотелось оставаться только под ведением своего начальства, а не воеводы, так как новый город построили они сами по царской грамоте.

Скоро после того, торские черкасы, согласно с их желанием, подчинены были Изюмскому полковнику, а оставшийся в Тору русский приказный жил здесь как бы только вестовщиком Чугуевского воеводы, и заведывал только русскими поселенцами, которых было не много.

Торские черкасы более, чем другие братья их, подвергались нападениям татар. С одной стороны близость их к степям незаселённым, где свободно рыскали татары, с другой – соляные Торские озёра, куда многие приезжали не без денег, привлекали к Тору стаи хищных крымцев и нагайцев. В Чугуевской переписке сохранилось довольно сведений о бедствиях торян от татар, но этих бед, без сомнения, было гораздо более, чем находим в Чугуевских бумагах.

«Января 13, 189 (1681) г., ходил из Солёного дровяной табор по дрова в лес к Донцу к Казацкой пристани, и с табором ездил Солёного городка сотник Фёдор Пузыревский с челядью своею сам третий, по дрова, учили выезжать из лесу, и он, Сотник с челядью своею, поехал передом: Татарове ударили на дровяной табор, и его, сотника с челядью отхватили от табору и побрали в полон. А над дровяным табором порухи не было». Так писал Торский приказный.

В июле 1681 года целая тысяча отборных татарских наездников рыскала около Тора и «около Тора многих людей побрали в плен», но крепость уцелела. В октябре 1681 года партия татар два раза нападали на торян: 4 октября на дровяной табор, а 16 октября на сенный табор; в первый раз, в числе 40 человек, захватили они в полон 5 человек, во второй – 4 человека, да 6 человек было ранено. За первое нападение щедро отплатил им отважный казак Ус. «Октября 12 пришел на Соляный козак Левка Ус и сказывал: взяли его Татары против Козачей пристани, в лесу, на дроворубе, да подле ещё 4 человека, и те Татары, отошедши с ними в степь, отобрав человек 10, пошли к Тору, а их отпустили к Азову с 5

Татарами. Октября 8, под Калмыусом, на стану, он, Лёвка, развязався, сонным 2 человекам тех Татар отрубил топором головы, а третьему голову разрубил, и развязав товарищей своих, двух Татар дорубили, а он, Лёвка, с товарищами отбили 6 лошадей и приехали на Торские озёра». Чрез 5 лет жители Тора выдержали новую осаду от Татар, тогда как пред тем, в 1685 году, крепость их сильно пострадала от огня. Торяне должны были биться с Татарами в открытом поле и понесли большой урон. Торский приказный писал в Чугуев: «194 (1686) года августа 4, были воинские люди Татарове под Тором многолюдством, человек 400, и объехали со всех сторон по Маяцкий шлях. И Торские козаки с ними бились, и под двомя козаками Татарове убили коней, многих людей разных чинов побрали в полон, а животину (рогатый скот) отогнали».

По донесению в Чугуев видно, что татары напали на Тор и в июле 1688 года Орновский пишет, что полковник Константин Захаржевский, в 1688 году, два раза разбивал Азовских татар на Торце. В первый раз разбил он Агу Кубека на Макатихе, в другой – под стенами Тора. Сверх того бился он пред тем с Кубеком на реке Камянке и спас князя Козловского, бывшего в опасности с Чугуевским полком. Положение торян в 1688 году было тем более опасно, что крепость их сильно ветха была. В мае 1689 года Торский приказный доносил Чугуевскому воеводе Лачинову: «Мая 9 Котелевский житель Савелий Шабник, Черкашенин, сказал: не доезжая урочища Логу Мокатыхи наехали они – стоит табор разбитый и в том таборе лежит человек убитый, Черкашенин, и знаемо, Татарове воинские люди разбили и людей побрали; по смете пошло коней с 30... и в Соленом великое малолюдство. Если какая от воинских людей к городу будет налога: и города Солёного в малолюдстве держать будет трудно. А город Солёный – башни погнили, только что стоят; около города ров весь осыпался, а починить, за малолюдством, нечем и нечем: лесу близко нет и по лесу ездить страшно от воинских людей». В конце мая партия татар напала на торян, ездивших за дровами: но была счастливо отбита, тогда как ехавшие за солью Водолажские Черкасы взяты были в плен. «197 (1689) мая 28 ходили из Солёного по дрова в

урочища залогом Мокатихою и встрели тот табор Татарове, и к тому табору приступали и стреляли; а в таборе люди, Божеским милосердием, от них отбились и пришли в Солёный все в целости». Неприятелей было, по словам очевидцев «коней со сто, а пошли в Голую долину». В августе Татары подступили под самый Славянск. Но жители его храбро отбивались от них; Татары хотели зажечь крепость, но и это им не удалось; Торяне сделали вылазку и прогнали Татар. «Августа 12 были под Солёным Татарове и приступали под город многое время и хотели зажечь, но, милосердием Божьим, от города отбили их прочь».

Не успев ничего сделать над Тором, несмотря на ветхость крепости, татары не возвратились однако без добычи в свои улусы. Сентября 11 «Черкашанин, житель городка Тора, Василь Жеребец» вёз соль с товарищами с Тора в Изюм «и в дороге за Маяцким, у реки верхнего Нетригуса, Татарове, человек 30, на них напали и его, Василя, и товарищей побрали, а иных побили, и с тем полоном, перешед реку Донец на Крымскую сторону, пошли к Дону и в дороге он, Василь, ушёл». Татары не давали покоя Торянам и зимою: как коршун над добычею, так вились они у обветшавшего городка. «Нынешнего 198 (1690) января 18, Татарове, человек со 100, били на Торский дровяной табор в лесу, на устье реки Тора, и взяли в полон Торских жителей 30 человек и с тем полоном отступили в Кош по реке Торцу, и отобрався, человек с 60 стали в терны, и дождався в тернах до вечера, били на тот табор дровяной в 2 часа ночи, и не допусая до надолоб, что построены около Солёного, тот табор осадили и на том бою убили 2 человек. И он, Осип (Торский приказный), собрався с Торскими жителями, тот табор от воинских людей выручили, и те Татарове пошли от Солёных озёр по реке Тору».

Чугуевский воевода решился наконец донести царям о состоянии Торской крепости. Он осмотрел её сам лично, и в 1690 году вот что писал царям: «По досмотру, в одну сторону стена худа, которая в 193 (1685) году после пожара осталась с хорошим лесом; около города ров засыпался и надолобы прежние, которые были построены около города и посада и соловаренных куреней для береженья от изгону воинских

людей, во многих местах погнили. А жилецких людей в том городе малое число. А по досмотру, по смете надолобов починить около посада и позади Солёного озера 700 сажень слишком; да старого рву вычистить в трёх местах сажень 100». Вероятно это донесение не осталось без последствий, хотя в Чугуевской переписке не видно сведений по сему предмету.

Весьма сильный урон нанесла Кубанская орда Тору и Маякам в 1697 году. «В нынешнем 205 (1697) году мая 14, писал в Изюм с Маяков Наказный сотник Конон Коваль, что сего мая 12 числа, пришед к Степану, Татарове, человек с 1000 и больше, били на дровяной Торский табор в урочище на Макатихе и тот табор разбили, была стрельба и в полон побрали; а было того табора человек с 400. Да те же неприятельские люди, Кубанская орда великая, на вершине той же долины Макатихи били на ватажного полка Изюмского козаки, с которыми Торский сотник Никифор Мазан да Маяцкий сотник Фёдор Черноморец для промысла над теми неприятелями били, и тех ватажных козаков они, бусурмане, посимевши, разбили и сотников и всех тех ватажных козаков побрали в неволю, только с той ватаги утекли пешие, лесом Изюмским, Кудим Ильин сам третий». Этот спасшийся изюмец Кудим в Чугуеве показывал, что ватажные казаки бились с татарами долго. Татары окружили их со всех сторон конницею и пехотою; казаки отбивались до половины дня, наконец подавлены были многолюдством. Кудим прибавлял, что в ту же ночь из татарского коша ушло двое черкасов, и эти пленники сказывали, что к той орде присоединилась другая орда.

В июне того же года татары снова подступали под Тор и страшно опустошили его. Полковник Шидловский, в донесении своём царю, между прочим, писал: «205 (1697) году в июне, пришед под Тор, Муртаза Паша Кафрянский со многими ордами и с янычанами и с пушками Торский посад и крепости разорили, и солеваренные курени и дрова и всякие их заводы огнём выжгли, все без остатка, и казаны, на которых соль варили, побили и табор дровяной, который с Тора ходил в лес по дрова, разбили и в том таборе разных городов людей ста три и больше и полка моего выборных козаков и компанейщиков 150 всех в

полон побрали; а за таким их неприятельским разорением, они, Торские жители, многие солеваренных куреней не строили и соли мало кто варил и из городов на Торе (за солью) по сё число люди не ходят».

Так как на Торские озёра приезжали казаки за солью из разных мест и, конечно, не бедного состояния, то крымские и запорожские хищники часто рыскали около Тора даже в поздние времена и производили здесь грабежи, как это видно по делу 1719 и 1720 годов о грабежах Запорожцев. Соляные озёра, по которым и самый Славянск назывался Солёным городом, находятся под самым городом, в полуверсте от реки Торца. Они занимают площадь в длину на 1² версты, в ширину от севера к югу на 1 версту. Число озёр простирается до 10. По величине замечательны три: Репное, Вейсово и Слепное. Первое, до 4 аршин глубиной, простирается на 180 сажень в длину и в ширину на 60 сажень; второе имеет 100 сажень длины и 30 ширины и 2 аршина глубины. Солеваренные казённые заводы устроены были при Репном озере. По словам стариков, лет за 100, ночью, сделалась на дне озера трещина, или, по их выражению, озеро репнуло, из трещины выступила вода и затопила заводы. И без того, в весеннее время, Тор и весенние ручьи вносили много пресной воды в солёные колодези, а выступившая вода из подземных её проходов окончательно уничтожила солёные колодези. По ежегодной порче Торских колодезей пресною водою и особенно по причине разорения Тора и его заводов Татарами, Торские и Маяцкие казаки, в 1700 году, обратились к реке Бахмуту и здесь открыли новые соляные заводы. По описи 1703 года в Бахмуте оказалось уже «Черкас Изюмского полка» – Торских и Маяцких жителей, 112 человек, 36 русских людей и 29 солеваренных колодезей, которые состояли в ведении Изюмского полковника. В 1732 году правительство вынуждено было как Торские так и Бахмутские заводы отдать на откуп. В 1744 году на Бахмутского коменданта и командира соляных заводов принесено было столько жалоб, что отправлен был инженер-майор Мазовский для возобновления упавшего Торского завода; ему поручено было выкопать глубокий канал и спустить озеро. Канал вырыт, но

заводы остались под водою. Мазовский уволен был, а на его место прислан другой, но для Торского завода не было от того лучше, – он поныне на дне озера, и жители Славянска зимою вытаскивают из озера бревна для топки печей. Ныне на девяти соляных заводах добывается частными людьми в год до 50000 пудов соли. Соль вываривается каменным углём, добываемым на Лисичей балке Бахмутского узда, цена соли на месте 40 и 44 копейки ассигнованиями за пуд. О сборе соляного дохода в пользу казны прежних времён, поместим мы несколько актов в приложении.

Ныне Славянские воды доставляют другую, более важную, пользу: по опытам оказались они целебными во многих болезнях, и именно – в ревматизмах, в ломотной болезни, в золотушной болезни, в сыпях. Потому весной и летом бывает значительный съезд больных в Славянск для купанья в минеральных водах Репного озера. Это доставляет жителям Славянска значительный доход. За квартиру из 3-х комнат платят 100 и до 130 рублей серебром в лето; а в месяц по 30 рублей серебром.

Положение Славянска на большой дороге из Харькова в Ростов, по которой идет большая часть хлеба, отправляемого в порты Азовского моря, и гонится скот с юга на север, доставляет жителям его немало выгод.

Приложения:

I. Царская грамота 23 января 1699 года.

«От Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, в Изюме Стольнику Нашему и Полковнику Фёдору Володимировичу Шилову. В прошлом во 186 (1678) году, по указу брата Нашего Блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, с приезжих на Тору со всяких чинов людей, которые учнут приезжать для соляного промыслу на Торские озёра, велено збирать проезжую пошлину на вере Чугуевцам верным выборным головам с целовальниками; и тех проезжих было в зборе:

во 187 (1679) 297 руб. 28 ал. 4 д.

– 188 (1680) 304 – 13 – 2 –

А со 189 (1681) по 195 (1687 г.) той проезжей пошлины, по челобытью Черкас, не збирано; а июня с 12 числа 195 (1687 г.) по 197 (1689 г.), на тех Торских озёрах проезжей пошлины собрано... – 442 руб. 20 ал. – д.

Во 197 (1689) – 331 – 11 – - -

198 (1690) – 248 – 16 – 4 –

199 (1691) – 57 – 31 – - -

200 (1692) – 66 – 35 – 2 –

201 (1693) – 74 – 25 – 2 –

202 (1694) – 62 – 16 – 4 –

203 (1695) – 108 – 2 – 4 –

204 (1696) – 229 – 23 – 2 –

205 (1697) – 56 – 31 – 4 –

206 (1698) – 66 – 5 – - -

А в разряде, в допросах, тех годов верные головы с целовальниками сказали: не доборы де у них чинятся против 195 (1687) года для того, что к Торским озёрам приходы воинских людей Татар частые, и затем де приходом Русские люди и Черкасы по соль приходят малое число, а привозят ту соль с Торских озёр рекою Донцом вверх судами от прихода Татарского в Изюм, и продают и покупают, приезжая, Русские люди и Черкасы в Изюм, и с тех приезжих людей збирают ту пошлину в Изюме Черкасы на себя, и от того учал быть приезд на Торские озёра малой. И по Нашему Великого Государя указу посланные Наши Великого Государя грамоты в Чугуев, велено про недоборы верных голов с целовальниками сыскать в Чугуев всяких чинов людьми накрепко, от чего у них против 195 (1687) года недоборы чинились, и отчёты прислать в Разряд. А ныне били челом Нам, Великому Государю, Изюмского полка – Судья Иван Воропай, Эсаул Григорий Пашковский и рядовые Изюмского полка: в Соляном городе и в Маяцком проезжую пошлину с приезжих со всяких чинов Русских людей велено збирать Чугуевцам верным головам и целовальникам, Русским людям, с воза, с приезда по 6-ти денег, а с отъезда по 4-ре денги, а которые для солёного варенья про себя и на продажу возят дрова и с тех дров с воза по плахе, и будучи у того збору

они, головы и целовальники, им, Черкасам, и приезжим людям чинят тем збором обиды и грабёж и ту пошлину емлют не с указных статей, и с них, с Торских и Маяцких, с проезду пошлину емлют, и затем де многие люди к ним в Маяки и на Тор не ездят, и хлеба и харчевых товаров на продажу не возят, а Сумского де и Ахтырского и Харьковского полков во всех городах таможенная пошлина и питейная прибыль и проезжая пошлина, велено збирать им в полки; и Великий Государь пожаловал бы их за многие их службы, велел бы в том Соляном городе и в Маяцком ту проезжую пошлину отдать им в полк, и имать с них против Чугуевских голов и целовальников. – И по Нашему Великого Государя указу велено на Тору с приезжих со всяких чинов людей, которые приезжают из Русских и Великороссийских и Малороссийских городов для соляного промыслу, проезжую пошлину также проезжих людей дрова с возов збирать и продавать марта 1-го числа нынешнего 207 (1699) года впредь Изюмского полка Полковой Старшине – судье Ивану Воропаю, да Эсаулу Григорию Пашковскому с товарищами на вере, а те пошлины и за проданные дрова платить им против верного збору 197 (1689) года по 331 руб. по 11 ал. на год, а збирать им за крестным целованием безо всякой в том зборе к приезжим людям прибавки и тягости, и присылать тех зборщиков с зборными записными книгами и с наличными деньгами, для счёта в том зборе, к Москве в Разряд сентября в первых числах, и в том собрать по них поручную запись. – И как к Тебе сия Наша Великого Государя грамота придёт, и тебе марта с 1-го числа нынешнего 207 (1699) года с тех Торских озёр приезжую и отъезжую пошлину с Русских людей и с Черкас, которые учнут приезжать для соляного промысла, велел избирать Изюмскому полку Старшине, и в том зборе привести их к вере и собрал по них поручную запись, а в котором месяце и числе и с каких людей и сколько той пошлины и дров собрано будет, и по чему за те дрова за воз взято будет, и то всё велел им раписывать в взборные книги помесечно и по числам, а для той записки на те сборные книги тетради отдал им, Ивану Воропаю с товарищами, скрепя своею рукою, а с которого числа тот сбор держать они учнут, о том к Нам, Великому Государю,

писал и поручную в том сборе запись по ним прислал к Москве; а отписку и поручную в том сборе запись велел подать в Разряд Боярину нашему Тихону Григорьевичу Стрешневу, с товарищами, а как нынешнего 207 (1699) года той проезжей пошлины сбор у них совершится, и сентября в первых числах 208 (1700) года с сборными книгами и с наличными деньгами их, сборщиков, для счёта той пошлины и в продаже дров, выслал к Москве в Разряд без молчания, да о том к Нам, Великому Государю, писал с ними. Писано на Москве лета 7207 (1699) – января в 23 день».

II. Отписка полковника Шидловского, царю, 1701 года.

«Как я, холоп твой, с твоей Великого Государя службы с Свейского похода в Изюм пришёл: полку моего старшина и козаки мне, холопу твоему, известили, что они Чугуевскую в Маяках и на Тору пошлину збирали с того 1700 года сентября с 1-го числа прошлого 1701 года сентября по 1-е число, и собрали той пошлины 115 р. 8 ал. 2 д.

III. Расписка Дьяка, 1702 года.

«С 1-го сентября 1701 по 1 апреля 1702 года 34 рубля 11 ал. 4 д. получил Дьяк Гуляев».

IV. Донесение полковника Шидловского царю 1702 года.

«В прошлом 1701 году в июле, без бытности моей (он был в Шведском походе), Донские козаки, Сухаревские жители, Изюмского полка в дачах у вершин речки Бахмута завели соловарные курени и всем проезжим торговым людям обещали там беспошлинный и без проезда промысл, и всякие с разных городов промышленные люди за солёным промыслом, не займаючи полка нашего ни одного городка, за промыслом на той новозаведенный промысл ходят степью, и на Тору Торских и Маяцких жителей старые соловарные промыслы опустели, и той Великого Государя пошлины на Тору и в Маяках збирать стало не с кого. Послали было на тот новопостроенный промысл сборщиков, и они, Донские козаки, с приезжих со всяких чинов людей той Твоей Великого Государя пошлины полка моего старшин и козаков не дали. Писал я в то урочище на реку Бахмут к ним, Сухаревским козакам, и послал с тем письмом полка моего компанейца Хоружого, Торского жителя, Лукияна

Ахтырского, и они, Донские казаки Сухаревские жители, того мого Хоружого убили до смерти... А то, Государь, вышепомянутое урочище, речка Бахмут, Изюмского полка города Маяк жителей владение по строенным книгам 173 (1665) года при Боярине и Воеводе Князе Борисе Александровиче Репнине; написано в них по реке Донцу с Нагайской стороны по устью речки Чорного Жеребця, да по Донской городок Сухарев, – а с Крымской стороны по речку Бахмут, велено степями и лесами и всякими угодьями владеть новопостроенного города Маяк жителям. – А речка Чорной Жеребец с Ногайской стороны впала в реку Донец ниже устья речки Бахмута; и они, Сухарские казаки, тою речкою Бахмутом и лесными угодьями завладели напрасно..... собрать было не с кого, потому что в прошлом 1701 году Божьим соизволением полка нашего Изюмского в городе Цареборисове учинилось было моровое поветрие, и для того морового поветрия людей для солёного промысла на Тор мало приходило, потому что во всех полках поставлены были заставы.....

Великий Государь всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, пожалуй нас, холопов своих, за многие наши прежние и нынешнюю Свейскую службу, вели, Государь, тою речкою Черным Жеребцем, речкою Бахмутом, против прежнего В. В. Г. указа и строевых книг 173 (1665) года, им Сухаревским козакам, отказать».

V. Лист полковника к сотникам, 1701 года.

«Панове Сотники, Торский Фёдор Черноморец, да Маяцкий Павел Берендеевский! Ведомо вам чиним: до нынешнего 1700 года декабря 10 д. Чугуевского сбора голова Андрей Сибель, с ларечным и с целовальником, подали нам в Изюм на уряде письмо, а в том письме пишут де, которую пошлину им велено брать из Маяцкого табора по плахе дров, под час до сего морового поветрия с Маяк люди табором дров не возят, а ездят в розницу, коли хто похочет, а Маяцкие Русские люди держат у себя работников, которые у них возят дрова, а сказывают, будто те люди – Торские жители, из городской службы вписались в посадские; а которые Русские люди из Русских городов приходят для промысла и для варения соли: и Торский

Бурмистр и тамошние Торские жители тем людям тех плах велят не давать и забороняют, а скажут, будто те люди приходят на Тор служить посадскую службу. И та Чугуевская проезжая дровяная пошлина вся стала, брать стало не с кого, и по велению Бурмистра Якова Чулковца многую пошлину за собою завозят, соль продают утайкою и приезжим людям тех пошлин давать не велят; чтоб им, голове и целовальникам, в тех дворах в конец разорённым от них, Якова Чулковца и Торских жителей не быть. А по указу Великого Государя и по грамоте велено нам ту Чугуевскую пошлину собирать, чтоб против прежних лет учинить прибыль. И против того их, головы и целовальников, письма, вместо Маяцкого табора до указа Великого Государя, чтоб та Чугуевская дровяная пошлина не залегла, велел я ту Чугуевскую дровяную пошлину собирать с Торских и Маяцких жителей, с приезжих на Тор со всяких чинов людей, для того что в Маяк табор не ходит. И о той Чугуевской пошлине писал я к Великому Государю к Москве в Разряд. И о том пошлинном сборе указом Великого Государя вас стверждает, есте смотрели сами накрепко того, абы им, голове с целовальниками, в сборе пошлин и в тех плахах никто не был противен и давать бы не боронился и пошлин не завозил; а мел бы кто быти противен и против вышеписанного мал бы быти упорным, таковых, по извету его, головы, ловить с козаками и держать в таможнях за караулом до указа Великого Государя, и во всех таких случаях давать им, голове, посилки с козаками, и о том ко мне в Изюм для ведома пишите; а прочитавши сие письмо, отдайте ему, голове и целовальникам в таможню. — 3 Изюма января 1701 року.

Сам ласковый

Его Царского Пресветлого Величества

Стольник и Полковник Изюмской

Фёдор Володимирович».

МАЯКИ

Маяки – прежде бывший город, ныне слобода, на правом берегу Донца.

По бумагам старых времён русское местечко. По Чугуевским бумагам видно, что это местечко около 1644 года занято было охранной Московской стражей и состояло в распоряжении Чугуевского воеводы, но вскоре после того здесь поселились, вместе с русскими, черкасы, которыми заведывал черкасский полковник. По ведомости 1799, город Маяки построен в 1663 году. Но это и не первое заселение Маяков и не первое основание Маяцкого укрепления. В 1663 году совершалось построение лучшей пред прежней крепости Маяцкой Харьковским сотником Григорием Донцом. Об этом вот что пишет панегирист Захаржевского Орновский: «Когда в зимнее время строился город Маяцкий, то там остались знаки славы Захаржевского. Три раза Орда нападала на Маяки и три раза отразил её Григорий, тогда ещё Сотник». Так как Маяки были невдали от Изюмской сакмы, или дороги, которой татары врывались в Россию, то Маяцкая крепость была укреплена и снабжена военными запасами, более чем многие другие. Помещаем здесь опись её запасов 1680 года, к сожалению не вполне сохранившуюся: «писчалей 50..... Из Тайницкой башни тайник с выходом к Северному Донцу, и в том тайнике колодезь в глубыну саженья. Да в прошлом 187 (1679) году прислано из Белгорода в Маяцкой Государевой зелейной казны ручного зелья по весу 30 пудов, а свинца 9 пудов. Того ж числа прислан в Маяцкой Великого Государя с Москвы вестовой колокол с Маяцким челобитчиком, с Фёдором Евсеевым, а по описи на том колоколе 9 пудов 14 гривенок (фунт.). Да в прошлом 186 (1678) году мая 19 числа выдано Государевой зелейной казны ручного зелья всяких чинов людям Русским и Черкасам 3 пуда 13 гривенок, и свинцу в то же осадное время, как приходили под Маяцкой воинские люди Татарове, да пушечного зелья выдано на пушечные затравы 17 гривенок. И то зелье выстрелено, в тот же приход воинских людей с ядры. Да в прошлом 187 (1679) году июля 15 выстрелено из пищали в приход воинских людей Татар с ядром; июля 19 выстрелено из пищали в приход воинских людей Татар. Июля 30 выдано Государева ручного зелья Маяцким жителям всяких чинов, Русским людям и Черкасам, в осадное время 3 пуда 14

гривенок, как приходили воинские люди Татарове под Маяцкой и под иные Государевы Украинские города. Того же числа выдано из Государева казённого погреба пушечного зелья в пушечные затравы 7 гривенок. – В казённом погребе Государева зелья ручного и пушечного в остатке на лицо 15 пудов 20 гривенок, а свинца в остатке 9 пудов без 4 гривенок; да в казённом погребе 20 ядр; а те ядра велики, к тем пищалиям не ложатся. Житниц никаких нет; келейного Государева жалованья в приказной избе, ни окладных доходов никаких нет. Да в прошлом 177, декабря 17 (1668), по указу Великого Государя и по отписке Боярина и Воеводы Князя Григория Григорьевича Ромодановского, взято с Маяцкого анбара Государевой соли в Белгород разным людям на жалованье 210 пудов"... (конца нет).

Остатки крепостного вала и дубового палисада, входивших в состав Маяцкой крепости, видны ещё и доселе. Самое название Маяки показывает, что жители Маяцкой крепости, кроме крепостной службы, держали караулы на высотах, окружающих поселение Маяки, и в случае приближения татар зажигали огни. Для наблюдения за неприятелем, а вместе для удобств жизни, маячане заняли разные пункты по Донцу и Жеребцу, где впоследствии образовались слободы, например Лиман (ныне военное поселение), Райгородок и прочие.

По разности поселенцев видно, что в Маяках было два храма – соборный Троицкий и Покровский. Первый принадлежал русским поселенцам и стоял в 100 саженьях от нынешнего Покровского храма на косогоре к северу; второй – немного ниже нынешнего и принадлежал черкасам. Первый храм основан был не позже 1645 года; второй – не позже 1656 года. В доказательно древности того и другого храма можем указать на то, что в Святогорском Синодике в 1718 году записаны: «род Тараса Сотника Маяцкого и род Покровского попа Дионисия Маяцкого»; – а в слушании указа Консистории 1722 года подписался «Троицкой церкви поп, который прибыл в Маяки в нынешнем 723 году, Тимофей Игнатьев». Метрики соборного Троицкого храма в архиве правления начинаются с 1729 года и оканчиваются 1785 годом. В следующем 1786 году Маяцкие пикенеры перевезли с собою Троицкий храм на Самару, в

Екатеринославскую губернию, куда переселены они по распоряжению правительства.

Покровский Маяцкий храм, которого метрики начинаются с 1737 года, в нынешнем виде его, построен в 1734 году; в нём довольно есть предметов, стоящих внимания. Здесь находятся: напрестольное евангелие, М. п. 1735 года, по листам сего евангелия написано: «сия книга, священное Евангелие Изюмского полка местечка Маяк Покровской церкви, куплена Маяцким жителем Андреем Пипновским с женою его Анною, а подписал той церкви иерей Захария Даневский 1740 года сентября 23 дня». На конце евангелия написаны стихи от имени жены Пипчевского священником Захарию. За Евангелие сие заплачено 200 рублей, что, по тогдашнему, составляло значительную сумму. Другие древние книги: а) Анфологион, М. п. 1697 года. В кудрявой подписи на сей книге можно разобрать только то, что книга пожертвована казаком Изюмского полка в Маяцкую церковь пресвятой Богородицы, а подписал поп Никита; б) Цветная триодь, Черниговской печати 1685 года, по листам написано, что книга дана «до церкви пресвятой Богородицы, в граде Маяках, а подпись учинена попом Андреем»; в) Пролог, М. п. 1685 года, с надписью: «во граде Маяцком в церковь пресвятой Богородицы». Кроме того, в храме есть серебряная дарохранительница с вырезною надписью: «сооружена гробница сия 1766 года в слободе войсковой Маяки в Покровской церкви, при священнике Николае Григорьевском и ктиторе Петре Гершуне».

По Чугуевской переписке видим, что маячане в старое время испытали много тревог и бед.

По приведенной нами описи Маяцкой крепости 1680 года, татары нападали на Маяки в 1678 году, а в 1679 году четыре раза нападали они на маячан, и жители Маяков принуждены были защищаться стрельбой из ружей и пушек.

В феврале 1681 года татары два раза были под Маяками, и в первый раз, 16 февраля, посещение их обошлось не без вреда для маячан, но во второй раз удача была на стороне маячан. Маяцкий приказный Щёголев писал генералу Косагову: «Февраля 24, 189 (1681) года, приехали в Маяки из Сухарева

городка Донские козаки и переходили сакму. И я послал Маяцких жителей 47 человек, с воинскими людьми в поход, и Божьею помощью взяли трёх человек и они сказали; нам в Азове ведомо, что весною Турскому и Крымскому хану с Салтанами идти под Государевы города, а с Азова за ними вскоре будет воинских людей 4 ватаги».

В январе 1682 года массы татар явились близ Маяков; отряды их два раза подступали под Маяки и в оба раза захватили многих в плен. Появление их на этот раз до того встревожило начальство, что приняты были особенные меры. Курский воевода князь Хованский писал: « в нынешнем 190 (1682) году января 27 писал ко мне Харьковский Полковник Григорий Донец, что воровские люди Татарове были под Маяцком дважды и многих людей поймали, а на реке Мангуте построили себе курени и кочуют третью неделю». Воевода строго предписывал полковнику Донцу немедленно собрать белгородских копейщиков, чугуевских рейтар и харьковских казаков, чтобы живо преследовать татар.

В июле того же года снова видим татар под Маяками «Маяцкий житель полонник сказывал, так писал Михаил Касогов, июля 15, 190 (1682) года взяли его, Михаила, Татарове в Бессарабихе наперед Маяцкого табора, как шёл он из Солёного к Маяцкому, и взяли с ним вместе и иных городов жителей человек 30». А Торский атаман Навроцкий доносил тогда же, что в шайке татар было более 100 человек.

За 14 лет пред тем (1668 года) Маяки совсем было опустели. Маяцкие черкасы увлечены были в возмущение Брюховецкого и, бросив город, ушли, кто куда успел; «а другие Маяцкие жильцы, Чугуевские сведенцы с жёнами и детьми, покиня город Маяки, пришли в Чугуев», где, до указа государя, отданы были на поруки. Но в этом же (1668) году Белгородский воевода Ромадоновский писал в Чугуев, что так как русские жильцы Маяков разбежались, то, по указу государя, посылается для нового заселения Маяков, Новооскольский стрелецкий голова Ларион Могильцев. Эта история показывает, как правительство считало важным укрепление Маяцкое, и вместе с тем как тяжело было жить в Маяках.

Донесение в Чугуев: «1689 года января 3 приходили Татарове к Маякам, и по лесам на дроворубах, также у села Маяцких жителей и меж Цареборисова и Маяцкого на дороге проезжих людей били. И у Маяцких жителей в лесах и у села проезжих людей на дороге многих в полон побрали. – И с теми Татарами у Маяцких жителей был бой под Маяцким, и на том бою взято 2 Татарина, которые в расспросе сказали, что приходили те Татарове из Азова».

В сентябре того же года случилось новое несчастье, тем более неприятное, что Маяцкая стража на этот раз оказалась довольно беспечной. Полковник Константин Донец подвергал сотника строгому ответу, тот оправдывался тем, что русский атаман, зная о татарах, не дал ему знать о них вовремя. Вот ответ сотника: «пишет ваша панская милость ко мне, слуге своему, сотнику Маяцкому, Семёну Даценку, что я за воинскими людьми не ездил, и тии Татары по Нетриусу выбрали сентября 13 числа о полдни. И я, сотник, того не знал, что Татары по Нетриусу берут. И Маяцкий житель, Русский человек, Григорий Куницкий (по другим бумагам, атаман) знал то, что Татары по Нетриусу людей побрали, и в город вести не дал, и всю ночь соль и всякие рухляди перевозивши дал весть, что Татары людей побрали. И я, сотник Маяцкий, с козаками и с градскими людьми той час на коней посадивши, при сотнике Цареборисовском сакму объехали, отколе увязались и куды пошли. И узялись они, Татары, сверху Нетригуса, и нашёл сотник с градскими людьми четырёх человек – три прострельны, и четвёртый порубан в реке Нетригусе, и стрел много позабрали, и тех людей в город привезли, похоронили. А по сакме, Татар человек с 100 и больше. Они, Татары, будши по Нетригусу, прямо пошли шляхом ниже Щуровой горки. А сколько Татары людей в полон побрали, того мы не знаем».

В следующие два года татары не переставали тревожить маячан. «1690 года января 20 Татарове, выше Маяцкого броду, в урочище на реке Нетриусе, на городских проезжих людей били и в полон побрали; а сколько тех проезжих людей побрали, того не ведаю». Так писали из Маяков.

Изюмский полковник Донец в 1691 году в одной отписке писал, что 1 октября получено известие от пасечников, которые сидят на пасеках ниже Маяк по Донцу, что с Крымской стороны перешло реку Донец татар человек 200, и того ж числа Маяцкий сотник Иван Сосницкий доносил ему, что 26 сентября посылал он в Изюм с вестию о татарах Маяцкого «козака Савку Журавленка», но он доселе не возвращался и без сомнения схвачен татарами. Другой отпиской полковник давал знать в Чугуев, что по известию от 19 октября приехавший в Маяки из Боровского юрта «Маячанин, который ездил в юрты за своим промыслом», сказал, что «он в Боровском юрту чул, на днях с Крымской стороны на Нагайскую, ниже Лугана, перешла орда». В третьей отписке писал, что по донесению Маяцкого сотника Ивана Сосницкого «Декабря 16 припавши Татаре безвестно, коней с 50, под Маяки на Сидорову луку взяли одного Русского»; сотник с козаками отправлялся в погоню за ними, но видел только след их.

Вот все сведения Чугевского архива о бедствиях маячан от татар. Была и еще в Маяках беда: это раскол между русскими жителями Маяков. В 1725 году происходило дело о маяцких раскольниках. Маяцкий священник Яков доносил тогда Консistorии, что вблизи Маяков по лесам и лугам живет 50 раскольников, принадлежащих к числу жителей маяцких. Он приложил и именной список их. Консistorия просила Бахмутскую канцелярию отыскать и забрать раскольников, но раскольники разбежались, пока канцелярия сделала распоряжение. Консistorия обличала при этом другого маяцкого священника Тимофея в холодности к православию и подвергла его епитимии. Ныне в Маяках нет раскольников, так как все русские переселены отсюда на р. Самара.

От холеры было умерших в 1831 г. 25 человек, в 1847 г. 5, в 1848 г. 20 человек. В 1833 г. был такой голод, что маячане толкли кору и трухлое дерево, собирали с орешен так называемые бруньки и, мешая все это с малым количеством муки, питались тем.

Об угодьях старых маячан, в царской грамоте 1704 г. находим следующее сведение: «до поселения городов Маяцка

и Тора вниз по р. Донцу до устья Черного Жеребца лесными и санными покосы и всякими угодами владели Святогорского монастыря старцы по даче. А как построились города Маяцкое и Тор, и те санные покосы и рыбные ловли со всеми угодами до устья р. жеребца от Святогорского Монастыря отданы Маячанам и Торьянам».

Эта уступка значительной части земли монастырской в пользу тех городов была в 1664 году. В это самое время, как рассматривали дело о спорных землях и лесах донцов и казаков Изюмского полка, Петр, грамотой от 11 января 1704 г. предписал описать заповедные Маяйкие леса и хранить их в пользу казны со всем вниманием. Здесь и поныне еще есть деревья, весьма значительной вышины и толщины. Маяцкая засека не раз снабжала Черноморский флот лесом. После несчастного неурожайного 1833 года правительство дозволило вырубить часть этого леса, с тем, чтобы верхушки продать нуждавшимся в топливе жителям губернии, по умеренным ценам, а самые деревья употребить на корабельные постройки. Первое было выполнено к пользе бедных, но лес не был признан полезным для флота и остался без употребеления. В недавнее время в Маяцкой засеке водились медведи, ныне редко попадаются здесь дикие козы, тогда как лет за 30 они водились и по другим лесам Харьковской губернии.

Число прихожан: в 1730 г. при Троицком храме 320 муж., 310 жен.; при Покровском 216 муж., 190 жен.; в 1750 г. при 1-ом 370 муж., 350 жен.; при 2-ом 228 муж., 199 жен.; в 1770 г. при 1-ом 400 муж., 390 жен.; при 2-ом 795 муж., 700 жен.; затем при одном Покровском в 1790 г. 1607 муж. 1400 жен; в 1810 г. 992 муж., 1019 жен.; в 1830 г. 959 муж., 1022 жен.; в 1850 г. 955 муж., 1018 жен.

ЯМПОЛЬ

Ямполь – между реками Донцом и Черным Жеребцом

Строитель Святогорского монастыря Герасим, в своей просьбе 1665 г. писал: «их монастырского, угодыя есть Репин юрт на р. Донце, ниже гор. Маяк верст с 30 и больше, смежен с козачьими юрты, и тем юртом, которые люди ходят на степь для

своих промыслов, завладели». В отзыве старожилов Цареборисова, Чугуева, Салтова, Змиева и Балаклеи, поданном в следствие этой просьбы, сказано: «иные угодья по Сев. Донцу были за ними (за брат. монаст.), а почему те юрты у них и перевозов и всякие угодья отняты – того не ведают». В межевом акте Василия Струкова, осматривавшего тогда же земли монастыря, написано: «от р. Тору Крестовский юрт вниз по Донцу по Кривой Рог (ныне Кривая Лука) до Репина юрта, по Пришиб, восемь верст, а от Кривого рогу вниз по Доецу до р. Бахмутки 11 верст. 560 саж.; от р. Бахмутовки вниз по Донцу до р. Черного Жеребца 560 саж.». В определении Белгородского воеводы, князя Репина, от 5 октября 1665 г. сказано, что земли по Донцу, от Маяка до устья Жеребца, поступают в пользу новых городов Маяка и Тора. В грамоте в 1704 г. краснянцы и сухаревцы показывают, что они владеют землями вверх по Донцу «по урочищу Репину яму, где ныне поселились Изюмского полку козаки села Ямполья».

По эти актам видно, что земли Ямполья первоначально принадлежали Святогорскому монастырю, и монастырь населил здесь под защитой Донского Сухарева городка, Репин юрт, а невдали от него – Крестовский (Райгородок). Правительство, заботливое о защите России от крымцев, отдало эти земли, вместе с Крестовским и Репиным юртами, казакам Маяцким и Торским.

В грамоте 1704 г. сказано, что по исследованию, произведенному 1703 г., «в том селе, Ямполье Изюмского полку, Козаков 117 дворов, и в том селе построена саовня, а построено то село по Нашему указу, а по отписке из Белгорода Боярина Нашегои воеводы Якова Федор. Долгорукова, с котрого отписки подали они, Ямпольские жители, атаман Павел Рубан с товарищи список». Черкасы, заняв урочище Репину яму, построили крепость на лугу левого берега Донца. В 1712 г. Ямполью дано было значение форпоста, откуда русские драгуны должны были оберегать Торские и Бахмутские соляные заводы. Но весенние разливы бурного Донца нередко причиняли ямпольцам разорение, потому они переселились на возвышенность, не в дальнем расстоянии от прежнего места.

Это новое место, даже в 1729 году, когда уже жили здесь черкасы, называлось Старым селищем, то есть потому, что здесь в прежнее время был монастырь Репин юрт. С 1729 года построена здесь крепость с пороховым погребом и пушками. Старики помнят, что в царствование Екатерины II эта крепость была уничтожена, а при вступлении на престол императора Александра, пушки и другие военные принадлежности вывезены были из Ямполья.

По грамоте 1704 года видим в Черкасском Ямполье часовню, или молитвенный дом. Был ли в Репином юрту храм, когда состоял он в ведении Святогорского монастыря, в памятниках не отыскано. Но, по заботливости монастыря об освящении мест и сердец христианством, не можем сомневаться, что здесь была, по крайней мере, часовня.

О древнем храме Ямпольском – по памятникам открывается следующее:

1) В Синодике Святогорском 1710 года записано: а) во время моровой язвы 1718 года внесены вклады Ямпольским священником Максимом и несколькими ямпольцами; б) в 1724 году записан род Ямпольской дьячихи. 2) По делам Консистории видно, что в 1715 году посвящён в священники Ямпольской Николаевской церкви, по просьбе прихожан, Афанасий Павлов (в 1744 году поступивший по желанию своему в Хотмыжский монастырь), а с 1745 года был священником Ияков Лучинский. Указом 1724 года разрешено было построить Николаевскую церковь в Ямполье. Довольствовались ли до того времени ямпольцы только часовней со священником, не видно. В 1731 году, вследствие прошения сотника Степана Гуковского с товарищами и священника Афанасия Павлова, разрешено было перенести Ямпольский Николаевский храм на новое место поселения, «на место – как писали ямпольцы, – называемое Старое селище, которое в близости того же местечка». В 1733 году выдан был антиминос, освящённый архиепископом Досифеем, «в храме Святого Николая слободы Ямполья». Нынешний храм построен в 1878 году, иконостас и горнее место поступили из прежнего храма.

Метрики о ямпольцах начинаются с 1729 г. По Святогорскому Синодику видим, что 1718 г. для жителей Ямполья был весьма грозен, тогда многие из них спешили умиловить гнев Божий, изливавшийся в страшной моровой язве, благотворениями храму своему в Святогорской обители. В 1833 г. неурожай хлеба и голод так были велики, что богатые делались бедными, а бедные близки были к голодной смерти. Да и в 1848 г. не менее упала хозяйственная часть, а особенно от сильного падежа скота. Холера 1831г. в Ямполье по милости Божьей действовала слабо, в метрике означено за тот год умершими от неё только 5 душ. Милосердная десница Господня соблюла Ямполь от цынги, свирепствующей в 1849 году; ибо хотя и умерло от неё до 5 человек, но то были сторонние люди, а не коренные Ямпольские жители.

По переписи 1762 г. в Ямполье 305 душ муж.; затем по церковным ведомостям: в 1750 г. 430 муж., 405 жен.; в 1790 г. 1364 муж., 1475 жен.; в 1810 г. 1706 муж., 1733 жен.; в 1830 г. 1098 муж., 1200 жен.; в 1850 г. 1170 муж., 1248 жен.

РАЙГОРОДОК

Райгородок – первоначально расположен был при устье р. Торца. Ещё доселе видны остатки бывшего вала и жилищ; там же был храм. По переписным книгам земель Святогорского монастыря 1665 г. видно, что здесь был Крестовский юрт – поселение в виде хутора.

Орновский в своей похвальной поэме Захаржевским, пишет: там, где была Казацкая пристань, Константин Захаржевский построил Райгород. За построение его, Константину и Григорию прислана похвальная грамота от царей Иоанна и Петра, это было в 1685 году. Разлив Донца вынудил перенести и храм и поселения жителей в другое место: в апреле 1735 г. Райгородской священник Илья Боярский писал: «В прошлом 714 г. посвящён я в священство Преосвящённым Илларионом, Митрополитом Белгородским, Изюмского полка в село Райгородок к церкви Архангела Михаила; а в прошлом 728 г. оную церковь полая вода разнесла совсем; церковь ещё и поныне не сооружена, а приходские люди по разным местам

разошлись, осталось только одиннадцать дворов, в котором приходить, за малолюдством, пропитаться мне не возможно». По такому положению священник просил перевести его на праздное место в с. Гусинку. В 1749 г. «при Архангельской церкви села Райгородка плоказаны 77 дворов» и священник Михаил Боярский. Следовательно, в этом году уже существовал новый храм и, конечно, на новом месте. Ныне существующий храм деревянный построен в честь собора Архистратига Михаила в 1780 году.

Земли при храме 66 десятин.

По переписи 1732 г. в Райгородке оказалось 45 душ муж. Причину такого числа жителей мы видели в просьбе священника. Затем было прихожан: в 1750 г. 630 душ муж., 603 жен.; в 1770 г. 719 муж., 670 жен.; в 1790 г. 1196 муж., 1162 жен.; в 1810 г. 1511 муж., 1536 жен.; в 1830 г. 1640 муж., 1748 жен.; в 1850 г. 1718 муж., 1851 жен.

В 1759 г. однодворцы Райгородка, вследствие ходатайства полковго начальства Изюмского полка, отделены от здешних Черкасов и переселены на р. Айдар, где они образовали новую слободу Райгородок, а в старом Райгороде остались одни черкасы, которых число умножилось новыми поселенцами.

В 1831 г. холера первоначально показалась в хут. Пескуновке, а потом и во всем приходе, умерло от нее 99 человек. В 1833 г. последовал страшный неурожай хлеба и голод, принудивший жителей питаться древесной корой, от такой пищи умерло в мучительных страданиях 8 человек и голод похитил 26 человек. В 1847 и 1848 годах свирепствовала одна холера, похитившая до 50 человек, в конце 1848 г. и в начале 1849 г. постигла жителей скорбутная болезнь, от которой померло 122 человека. А сверх того недород хлеба и особенно кормов для скота и падеж, истребивший большую половину скота, привели жителей в крайнее разорение.

Весной 1749 г. полая вода была так велика, что подтопила церковь, разорила церковную ограду, выгнала священнослужителей из домов и повредила дома у многих из прихожан. Самая высокая вода была 16 апреля.

ЩУРОВО

Щурово, оно-же Адамовка и Шабельск, на Донце, сколько помнят старожилы, принадлежало фамилии помещиков Адамовых и состояло в приходе Лиманской Петропавловской церкви (ныне военного поселения). А населялось оно выходцами из разных мест Малороссии. В конце прошедшего столетия поселился тут на постоянное жительство поручик Николай Степанович Адамов. Прожив тут лет 30, он построил каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который освящен был в 1822 г. преосвященным Виталием. На сооружение сей церкви с иконостасом, утварью, ризницей, колоколами употреблено строителем до 70000 руб. ассинациями. О самом же строителе крестьяне говорят, что он был добрый пан. Он умер 1840 г. сентября 21 дня, на 89 году от рождения, и погребен в устроенном им фамильном склепе, за церковью, близ жены своей, умершей 1825 года.

Прихожане сей церкви, которых ныне всего 361 душа муж. 367 жен., а в 1830 г. было 370 муж. 404 жен, часто видели над собой руку Божию и всегда почти милующую, редко карающую.

А) В 1824 г. около Ильина дня, на западе показалась страшная, необыкновенная туча, то была саранча, но уже сытая. Перелетев через село, пошла она на лес, сопровождающий левый берег Донца, и где садилась – обламывала деревья. Была прежде сего (давно уже) саранча, – была и после того, но такой сильной никогда не было, говорят старики.

Б) В 1830 г. была здесь оспа, и из числа сорока двух, умерших в сем году, половина записана умершими от оспы.

В) В 1831 г. из числа 66 умерших, 16 умерло от холеры (в июле и августе), зато в следующем 1832 г. памятном для некоторых сел скотским падежем, в Щурове падежа сего вовсе не было.

Г) О голодном 1833 годе Щуровские крестьяне вспоминают с некоторым удовольствием, – так им тогда было хорошо. Блаженной памяти помещик их Николай Степанович Адамов, не смотря на то, что хлеб доходил в год до 35 руб. за четверть,

весь сбор со своих, весьма доходных мельниц употребил на пропитание своих крестьян, и когда сего оказалось недостаточно, покупал хлеб в Курской губернии. Вследствие сего щуряне, как они сами говорят, вышли тогда из зимы бодрее и здоровее всех окрестных жителей, а при наемке косарей – за ними гонялись.

Д) В 1836 г. свирепствовала корь, от коей умерло 19 детей.

Е) Что же касается до последних годов, то Щуровские прихожане всегда должны благодарить пред милосердием Божиим при воспоминании об них. В 1847 г. холера – для многих мест весьма губительная, а в Щурове умерло от нее только два лица. В 1848 г. умерло от нее собственно в Щуровом 1, да в хуторах 2 взрослых и 3 младенца. Цингой даже и не болел никто. В 1849 г. для многих был голод, а Щуряне большой нужды не имели, и корму для скота было достаточно, даже продавали его, равно и огородные овощи.

ЗНАМЕНСКОЕ

Знаменское – ныне частью владельческое село, частью поселение казенных крестьян. Последнее известно и под особым именем Черкасского. Орновский пишет, что Черкасское под Черкасским лесом, потсроил Изюмский полковник Константин Захаржевский, и он же весте с тем устроил линию линию укреплений от Теплинского до Черкасского леса и от Тора до Казацкой пристани, за что получил царскую похвальную грамоту в 1685 г.

Был ли храм в Черкасском городке, не видно. Но во владельческом имении первый деревянный храм, в честь Знамения пресвятой Богородицы, построен в 1793 году помещиком Михаилом Шидловским. Генеральша Потапова, известная по стратси к проектам всякого рода, начала строить здесь каменный храм едва ли менее огромный, чем был Соломонов, но дела страстей – ветер. Другой храм, каменный, другим владельцем почти окончен.

Число прихожан: в 1790 г. 920 душ муж., 870 жен.; в 1810 г. 1060 муж., 982 жен.; в 1830 г. 1556 муж., 1613 жен.; в 1850 г. 1547 муж. 1596 жен.

V Изюмский Округ

До половины 18 столетия был степью. Замечательные поселения его – Барвенково, Богодаровка, Александровка, Приволье и Курулька.

БАРВЕНКОВО

Барвенково – на берегу реки Сухого Торца. Старожилы, по преданию предков своих, так говорят о начале слободы Барвенковой: более чем за 100 лет пред сим, на месте нынешней Барвенковой, поселился хутором казак Барвенюк, к которому после перешли и другие семьи. Хутор Барвенюк расположен был при отвесистом берегу реки Торца и теперь называемом пристен. От того и поселение получило название Барвенковой Стенки.

Первые жители сего места маливались в молитвенном доме. Этот рассказ оправдывается и частью дополняется письменными актами. В ордере князя Кантемира от 22 марта 1760 года предписывается начальству Харьковского полка доставить сведение, на каком основании посылаются казаки в Барвенковский форпост с своим содержанием, что так отяготительно для них. И здесь же говорится, что в Барвенковой Стенке учреждён форпост бывшим бригадиром Капнистом, назначившим, не известно по чьему распоряжению, посылать туда по 200 казаков с их содержанием. Так как бригадир Капнист распоряжался в Харьковском полку с 1752 года, то учреждение форпоста в Барвенковской Стенке надобно отнести к тому же времени, а хутор Барвенюк, давший своё имя месту, основался, конечно, прежде того времени. Казак Барвенюк, оставивший своё имя Барвенковой Стенке, без сомнения был запорожец, и первое население Барвенковой принадлежит Запорожью. Известно, что паланки запорожцев разбросаны были «от устья Самары вверх по Самаре, на Волчьих водах до вершин их, и к реке Орлу», то есть были и там, где нынешняя Барвенкова Стенка. Барвенюк основал эту слободу, по всей вероятности,

вскоре после того, как в 1733 году запорожцы вновь перешли в подданство России.

В 1779 году построен в Барвенковой ныне существующий храм, усердием жителей Барвенковской Стенки, во имя Великомученика Георгия. В 1833 году он был возобновлён и, вместе с тем, устроен в нём новый иконостас. Земли при храме 120 десятин.

Число прихожан: в 1770 году 1220 муж., 1189 жен.; в 1790 году 1723 муж., 1647 жен.; в 1710 году 1837 муж., 1806 жен.; в 1830 году 2156 муж., 2243 жен.; в 1850 году 2050 муж., 2175 жен.

От холеры умерло в 1830 году 6 душ, в 1831 году 60 душ и в 1848 году 27 душ обоего пола; от цинги в 1849 году умерло до 700; в 1833, 1842 и 1848 годах был сильный неурожай хлеба, трав, садовых фруктов; падёж скота особенно значительный был в 1848 и 1849 годах.

Барвенковцы в прежние времена славились богатыми удобствами жизни: обширные и тучные луга поставляли в возможность – иметь множество скота; земля не требовала многого труда, чтобы родить прекрасный хлеб, а её было много. При умножении населения, Барвенкова Стенка стала не тем, чем была прежде.

БОГОДАРОВКА

Богодаровка самое новое владельческое село. Каменный храм во имя святой мученицы царицы Александры недавно построен горячим усердием помещика Ивана Петровича Плещеева, храм красивого вида снаружи и богато украшенный внутри. Иконы иконостаса писаны академиком Майковым; запрестольный образ Спасителя образцовое произведение Плюшара: вид Спасителя необыкновенно величествен, и чем далее стоит зритель, тем живее черты Вседержителя.

АЛЕКСАНДРОВКА

Александровка – на границе губернии, на дороге из Изюма в Екатеринославль. По местному преданию, на месте, где ныне

село Александровка, первоначально поселил крестьян генерал-поручик Дмитрий Норов, и именно за 20 лет до построения храма жители имели часовню, а во время святой Четыредесятницы исполняли христианский долг в слободе Петропавловке, Екатеринославской губернии, а потом в Георгиевской Барвенковской церкви. Первый храм построен в 1782 году усердием того же генерал-поручика Дмитрия Норова, он же снабдил храм и достаточной утварью. Владелец подполковник Николай Бахметьев, вскоре по приобретении покупкой Александровки, возобновил храм, умножил ризницу пожертвованием нескольких риз и одежд, украсил престол многоценным евангелием и дароносным крестом.

При храме 120 десятин земли; равно столько же при Архангельском с. Гавриловки, при Дмитриевском Золотого Колодезя, при Васильевском с. Прелесного, при Богородичном с. Михайловки, при Акиминском Новокременного.

Метрики Александровского прихода начинаются с 1784 года. Число прихожан: в 1790 году 912 муж., 414 жен.; в 1810 году 916 муж., 851 жен.; в 1830 году 988 муж., 1043 жен.; в 1850 году 1123 муж., 1105 жен.

От холеры умерло в 1831 году 89 душ, в 1848 году 71 человек; от цинги умерло 89 человек. Сильный неурожай и падёж скота в 1833 и 1848 годах были тяжелы.

ПРИВОЛЬЕ

Приволье, на реке Торце, населено г. Мартыновым около 1775 года. Храм во имя Архангела Михаила построен здесь в 1780 году помещицей Стефанидой Степановной Мартыновой. Деревянный храм сей в 1840 году перестроен генеральшей Александрой Львовной Ставраковой, урождённой Мартыновой, и ныне имеет прекрасный вид.

От холеры умерло в приходе в 1831 году 21 душ муж., 21 жен.; в 1848 году 4 муж., 2 жен.; от цинги 9 душ муж., 26 жен. Метрики начинаются с 1784 года. Число прихожан: в 1790 году 1733 муж., 1601 жен.; в 1810 году 856 муж., 907 жен.; в 1830 году 869 муж., 880 жен.; в 1850 году 620 муж., 618 жен.

КУРУЛЬКА

Курулька – владельческое село. Каменный храм, во имя Алексея человека Божьего, построенный в 1846 году владельцем Алексеем Михайловичем Мартыновым, один из самых красивых храмов во внутренней отделке. Все иконы в греческом вкусе, но мастерской кисти. Утварь отвечает красоте храма Божьего. Прихожане страдали: а) от холеры, от которой в 1831 году умерла 21 душ муж., 17 жен.; в 1848 году 29 муж., 26 жен.; б) от неурожая хлеба в 1848 году, вследствие чего немало погибло скота; в) от цинги умерло 16 душ муж., 27 жен. Нынешнее число прихожан 503 мужчины, 497 женщин.

Купянский Уезд. I Округ Купянский

ГОРОД КУПЯНСК

Купянск – в 198 верстах по почтовой линии и в 125 по проселочной от города Харькова, на правом берегу Оскола и двух заливов его, на значительной горе, что дает издали прекрасный вид городу. Остатки крепости его земляной вал с семью бастионами и со рвом вокруг вала заметны и еще поныне. Купянск, по древнему названию Купянка, Купчинка, до 1780 года местечко сперва Харьковского, потом Изюмского полка, встречается не только в указе 1708 года, где он поставлен между городами Слободской Украйны, но его видим в царской грамоте 1685 года, данной полковнику Донцу, в числе 13 городов, отделенных от Харьковского полка в ведение Изюмского полковника.

До 1780 года Купянск состоял в ведении Белгородского епископа, а с 1780 года, когда сделан он уездным городом, поступил по гражданским делам, в ведение Воронежского наместничества, а по духовным в ведение Воронежского епископа, но с 1797 года, поступив в состав Слободской губернии, он возвращен в округ епархии Белгородской.

Первый соборный храм в Купянске построен около 1662 года. По актам Святогорского монастыря 1694 года известен «г. Купянца Покровский священник Стефан». В 1702 году построен был в Купянске деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и, был возобновлен в 1760 году, существовал до 1802 года, то есть сто лет. В 1802 году заложен был трехпрестольный каменный храм, который окончен в 1822 году и тогда же освящен главный престол его в честь Покрова Богоматери. При сооружении сего величественного храма особенное усердие прилагал протоиерей Сергей Соколовский и прихожанин помещик Яков Иванович Кашинцов. В 1824 году освящен в сем новом храме другой престол во имя Святителя Николая Чудотворца Мурликийского. В 1835 году протоиерей сего собора кандидат Петр Протопопов, при первом вступлении в должность священника собора, нашел, что внутреннее

положение храма далеко не соответствует наружному великолепию: иконостас очень ветхий угрожал падением, а в приделе Николаевском был поставлен иконостас упраздненной Николаевской церкви. Движимый любовью и усердием к благолепию храма Божьего, Протопопов обратился с приглашением к прихожанам о сооружении нового иконостаса, и просьба его увенчалась успехом. Жертвы прихожан были весьма значительны. Вызваны искусные живописцы и, с помощью Божьей, иконостас в два года сооружен пред всеми тремя престолами по плану Чугуевского собора. Иконостас вполне приличный собору, с отличной живописью и арматурой. Но как между средним иконостасом и придельными оставались простенки незакрытыми, то, по приглашению протоиерея, явились новые благодетели из тех же прихожан, и простенки сии закрыты в том же году особыми киотами, поставленными в симметрию местным иконам среднего иконостаса, чрез что иконостас сделался сплошной чрез весь собор. На все это употреблено до 4000 рублей серебром. В 1836 году освящен третий престол во имя трех Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, который заменил собою бывший в Купянске Петропавловский храм, упраздненный за ветхостью.

Николаевский храм в Купянске деревянный, существовавший до 1824 года, построен в 1705 году.

При соборном храме 99 десятин земли.

По переписи 1732 года видим в Купянске при Покровском храме школу и другую при Николаевском, церковный двор и гошпиталь (богадельню); старшины и казаков 199, подпомощников 1073, работников 155, всего 1428 душ мужских; в Дисковке 137 подданных сотника Григория Ивановича Дисского; в слободе Смородской 35 подданных вдовы сотника Феодора Смородского; всех же вообще 1597 душ мужских. Писарь Григорий Гаврилов Соболев и Городничий Дмитрий Гаврилович Соболев, их братья – Иван и Марк; в числе подворков – подворок сотника Романа Любичского.

В 1800 году в трех приходах города Купянска (Покровском, Николаевском и Петропавловском) считалось 4278 душ

мужского, 4217 женского. После того число прихожан уменьшилось от того, что Петропавловский храм перенесен на берега Оскола в Гнилицкий хутор, где образовалась слобода Петропавловка, а некоторые прихожане вошли в состав Новоольшанского прихода. Самую большую часть прихожан храмов города Купянска поныне составляют казенные черкасы. Купянск, находясь на краю губернии, вдали от проезжих больших дорог, есть один из самых скромных городов.

Герб города сурок в золотом поле – символ степняков. Жители Купянска, особенно при той особенности, что значительная часть прихожан Купянских храмов живут по хуторам, соблюдают добродушие степных обитателей.

СЛОБОДА ПРИСТЕН

Пристен – на правом берегу заливов реки Оскола, в 14 верстах от Купянска.

Название Пристена произошло от крутой стены горы, стоящей над рекой Осколом. На этой горе был дремучий лес, по отвесному обрыву горы это место и ныне называется Пристеном.

Первый храм построен здесь не позже 1690 года. В 1728 году под выбором сборщика церковной казны подписался Пристенский Николаевский священник Ефимий, а в слушании указа 1732 года подписался «села Пристена Николаевский поп Иаков Черноморец».

Ныне существующий храм построен и освящен во имя Казанской Божьей Матери в 1777 году. Возобновление его в 1817 году совершил крестьянин Федор Третьяк трудами сынов своих. Три его сына, владея плотничным и кузнечным мастерством, принесли в дар Господу труды искусства своего, а отец помог деньгами, купив лесу и железа. Прекрасный подвиг семьи!

Церковной земли 66 десятин.

По переписи 1732 года в Пристене 490 душ мужских и при храме школа; в Осиновском хуторе Святогорского монастыря 48 душ мужских. Затем было: в 1750 году 610 муж., 575 жен.; в 1770 году 780 муж., 765 жен.; в 1790 году 1190 муж., 1170 жен.;

1800 году 1274 муж., 1331 жен.; в 1810 году 1186 муж., 1287 жен.; в 1830 году 1255 муж., 1313 жен.; в 1850 году 1294 муж., 1364 жен.

До 1806 года в состав Пристенского прихода входили хутора, расположенные на левом берегу Оскола, образовавшие потом приход Новоосиновский. Хутора на Осиновке, или Осиновце, видим по актам Святогорского монастыря еще в 1710 году. Затруднения в сообщении хуторян с храмом через Оскол были очень велики.

Ярмарки в Пристене – 30 января, 29 июня и 22 октября.

ВОЛОСКАЯ БАЛАКЛЕЙКА

иначе Щенячье.

Балаклейка – на речке сухой Балаклеике, в 26 верстах от Купянска.

Тогда, как была здесь еще одна степь, известен был русским Щенячий курган. В царской грамоте от 4 мая 1647 года говорится, что «апреля 21 против Савинского перелазу гонялись за Чугуевскими станичниками Татары, человек с 50 и больше, до Изюмских вершин, и осадя их в Изюмской вершине, приступали к ним до вечера; и пошли Татарове с того бою в степь к Щенячему кургану». По этому кургану заселенная казаками местность называлась, и даже доселе в народе называется, Щенячим. Когда часть земель Балаклейки перешла во владение волошского стольника Дмитрия Енакея, пришедшего в Россию вместе с князем Кантемиром, стали называть Балаклейку Волоской.

В сентябре 1712 года именем государя было предписано: «описать маенности генерал-майора Шидловского, которые были отписаны на Него, Великого Государя, а именно: села Колодезное, Новомлинское, Балаклейку». В составленной тогда же переписи написано: «село Балаклейка, в нем церковь Божья во имя Архистратига Михаила, у той церкви поп Михайла, Попов сын, 70 лет».

Как Балаклейка Шидловского отдана была волоскому стольнику Дмитрию Енакею, так Новомлинск (иначе Переволочная), указом 1712 года июня 9 и грамотами от 11 и 30

октября 1718 года, отдан был Юрию Степановичу Великому Спатарю, иначе Мечнику, принявшему фамилию Мечника, а Колодезное тогда же отдано было разным другим волоским дворянам. Указ 1712 года говорил: «в слободских полках Шидловского вотчины, которые были даны Светлейшему князю (Кантемиру), а именно Черкасских 633, Русских 42, Поляков 35, всего 710 дворов разделить Волоского народа боярам и офицерам и иным, которые с Господарем Князем Кантемиром выехали». Вследствие того же указа Волоский Кут отдан полковнику Илье Абазе. В грамоте 1718 года сказано, что волоским выходцам не отдадут только те имения, которые «за три года Федор Шидловский поступил и из разряда справлены за племянниками его, за Лаврением да за Григорием Шидловскими». В Новомлинске великому Мечнику отдано 95 дворов.

Поелику в 1737 году разрешено было освятить вновь построенный храм, во имя Архистратига Михаила, в селе Волоской Балаклеяке в имении полковника Вятского драгунского полка Кирилла Максимовича Редкина, то первый храм построен был конечно в 1680 году.

В 1811 году ротмистр Михаил Булацель, радея о церкви, в его имении находящейся, более чем о самом имении, и видя ветхость ее, предпринял благочестивое намерение соорудить новую каменную церковь. Он испросил у Преосвященного Христофора благословение на заложение нового храма, и храм заложен был весной 1812 года. Другие прихожане – помещики, соревнуя благочестивому предприятю Булацеля, решились было помогать ему в сооружении нового храма, но как они настаивали, чтобы новый храм был построен не в имении Булацеля, а по другой стороне реки, на земле казенных крестьян, то Булацель решился лучше принять на себя одного построение храма, чем согласиться на перенесение церкви из своего имения. Уже началась была постройка храма, как была остановлена грозным нашествием Наполеона на Россию. Благочестивый строитель от мирных трудов на пользу церкви самой Церковью был позван на защиту отечества. Впрочем, это обстоятельство ненадолго остановило постройку храма, вскоре

враг был изгнан, полчища его рассеяны и истреблены, и благочестивый строитель, по возвращении с поля брани, с новою ревностью принялся за сооружение храма. Но не ему суждено было оканчивать его, он скончался в 1814 году. Последние слова его были – завещание жене окончить церковь. Скажите, говорил он умирая, скажите жене моей (тогда бывшей в обмороке), чтобы она постаралась скорее окончить храм, и с этими словами испустил дух свой. Так, кто в жизни предан был добру, то и умирает с мыслью о добре. Ротмистр Булацель был человек чрезвычайно благородный, добрый и набожный, а особенно милосердый к меньшим братьям Иисуса Христа. Никто из неимущих и требующих помощи не отходил от него, не быв призрен его щедрой благотворительностью. Вера Михайловна Булацель, достойная супруга строителя церкви, свято исполнила завещание своего мужа. Она с усердием продолжала постройку храма и, несмотря на трудные обстоятельства свои, окончила дело в 1822 году. Постоянным сотрудником ее был священник Семен Онисимов. Новый храм был освящен в том же году преосвященным Павлом.

Бедствия – голод и холера, поразив в 1833 году юго-западные губернии России, посетили Балаклею. От голода и болезни умерло здесь до 70 человек. Но бедствие это еще незначительно в сравнении с тем, какое посетило в 1848 году. Казалось, нигде столько не свирепствовала холера, как здесь. Страшно вспомнить эту бедственную годину смертности и всеобщего уныния! Смерть тогда была так внезапна, что никто не смел рассчитывать на жизнь. Здоровый умирал также, как и не имевший надежды на выздоровление. Старый умирал и погребался в одно время и вместе с младенцем. Погребавший сегодня других был завтра погребаем сам. Смерть, как кара Божья, поражала людей в поле, в доме и в храме. В страхе и ужасе все готовились к смерти, храм был наполнен говевшими прихожанами; в полтора месяца в Балаклеинском приходе умерло до 300 душ. К столь ужасному бедствию присоединился еще неурожай; те, которые не умирали от холеры, теперь страдали от голода. Мало и того: открылась цинга. Правда, от нее не умирали люди внезапно, как от холеры, но зато разом

заболевали многие, лишаясь употребления рук и ног на долгое время и не лишаясь позова на пищу. Тяжкое состояние не только для болевших, но и для окружавших их! Наконец, вслед за цинготною болезнью, появилась детская болезнь – коклюш, и от нее умерла едва ли не третья часть младенцев. От сих бедствий этот приход значительно уменьшился. Все болезни положили во гроб до 500 душ.

В вышеупомянутой переписи 1712 года показано в Балаклеке:

а) Черкасских дворов 89, людей в них мужского полу (включительно с детьми) 247.

б) Русских дворов 5, в них мужского полу 15 человек.

По переписи 1732 года в Волоской Балаклеке 234 души мужские и при храме школа; в Новомлинске 100 душ муж.; в Колодезном 142 душ муж. и в хуторе у Городища 168 душ муж.; в хуторе Гусинце Змиевского монастыря 6 душ, а всего 650 душ муж. В 1749 году было в приходе Балаклеяского храма 60 дворов: это после моровой язвы 1738 года. В 1750 году 200 муж., 205 жен.; в 1770 году 428 муж., 410 жен.; в 1790 году 530 муж., 518 жен.; в 1800 году 520 душ муж., 550 жен. в 105 дворах; в 1810 году 1111 муж., 1135 жен.; в 1830 г. 1213 душ муж., 1302 жен.; в 1850 году 1496 муж., 1495 жен.

При храме Балаклеяском 197 десятин земли.

СЕНЬКОВО

Сеньково – на правом берегу реки Оскола и на левом заливе Оскольского, на большой дороге из Харькова в Купянск и Старобельск.

Слобода Сенькова получила название от основателя своего Сенька, таково об этом предание местных жителей, оправдываемое и некоторыми актами. Сенько первоначально поселился на пустопорожной земле при устье малой речки, впадающей в реку Оскол и ныне называемой Сенек. Товарищ его Тимко поселился от него недалеко, близ лесного урочища на берегу реки Оскола, от чего урочище сие доселе называется Тимково, но оба они жили в первых местах своих не долго, по той причине, что часто были тревожимы крымцами. Дабы

удобнее было предусматривать набеги, а тем предохранять себя от них, они перешли на возвышенное место и дали новому месту, вероятно по удобству и красоте его, название Красного Кута. В самом деле, с этого холма и ныне, при ясной погоде, можно видеть Купянск в 22¹/₂ верстах расстоянием, Петропавловку в 25, Боровую в 18 и Гороховатку в 24 верстах. На этой возвышенности Сенько построил укрепленный городок. Укрепление состояло из земляного вала, огражденного высокими острыми надолбами. Внутри вала были глубокие ямы и погреба для хранения имущества во время набегов варварских. Эти ямы и земляной вал доселе еще приметны. Сенько, основатель Сенькова, есть не кто иной, как сотник Семен Осипович Богуславский, которого потомки поныне известны, и который в 1707 году был наказным Изюмским полковником и поселил для одного из сыновей своих Сениху. Нужда скоро заставила построить храм Божий. Опасности набегов из-за Оскола недозволяли часто и надолго отлучаться в дальнее место для исполнения обязанностей христианских. Предание называет соорудителями первого Сеньковского храма, в честь Святого Николая, сотника Семена Богуславского и жену его Марию. Сооружение первого храма, во всяком случае, надобно полагать не позже 1670 года. Сеньков поставляется в числе городков Слободской Украины не только в указе 1709 года, но еще в грамоте 1685 года, а второй храм основывался уже в городке. Первый храм сотника Семена существовал недолго, он сгорел, или, что вероятнее, предан огню крымцами. Сотник Семен построил второй храм уже в крепости, на холме, который назывался Красный Кут. В 1729 году сотник Евстафий Богуславский, вероятно по причине умножения жителей и распространения городка посадками, перестроил сей храм на другом месте. В просьбе, от 28 октября 1728 года, жители Сенькова Евстафий Семенов Богуславский, Илья Иванов Доретиль с товарищами писали: «тому будет лет с 50 (следовательно в 1677 году) в местечке Сеньков построена церковь во имя Святого Христова Николая, которая чрез таковые давние годы весьма обветшала», почему просили благословения на построение нового храма, и грамота тогда же

выдана. В 1739 году видим городка Сенькова Николаевского попа Феодора, а в 1742 году Сеньковского Николаевского священника Василия и 100 дворов прихожан Сеньковского храма.

При священниках Василии Лебединцове и Стефане Раевском, в 1797 году Сеньковский храм перенесен на то место, где ныне стоит он, и сооружен с двумя престолами – во имя Успения Божьей Матери и, в приделе, во имя Святителя Николая Чудотворца. Около 1780 года прихожане стали более умножаться, приходя из отдаленных мест с семействами своими в большом количестве. Первый из числа новых переселенцев прозван «Приточий», от малороссийского слова «притачивать», то есть семейством своим распространяющий селение, потомство его и ныне известно более под сим именем, нежели под фамильным его именем – Бородай. По сей причине в 1804 году открыт третий штат.

При храме 142 десятины земли. Новым штатом слобода Сенькова причислена к 1-му классу: положены три прихода. При переписи 1732 года, оказалось в Сенькове старшины и казаков 133, подпомощников 372, работников и подданных 91, всего 595 душ мужских; при храме священник и школа. По ведомости 1784 года во владении сеньковцев показано 6528 десятин пашни, 20301 десятин сенокоса, 560 десятин дровяного леса, а всего 29688 десятин, в том числе 492 десятины пашни г.г. Богуславских. Ярмарки в Сенькове – 17 марта, 9 мая, 29 августа и 9 декабря. По церковным актам прихожан – в 1750 году 687 муж., 673 жен.; в 1770 году 850 муж., 815 жен.; в 1790 году 1288 муж., 1260 жен.; в 1800 г. 1518 муж., 1463 жен.; в 1810 году 2735 муж., 2815 жен.; в 1850 году 2751 муж., 2853 жен.

СЛОБОДА ГОРОХОВАТКА

Гороховатка – на реке Осколе в 41 версте от Купянска. Название ее произошло от слов «в горах ховаться» и соответствует местности ее. Слобода населена в пяти глубоких оврагах, на возвышенности горы, на правой стороне реки Оскола, где сначала основалась слобода, сделана была, в предохранение от татар, из земляного вала и рвов крепость,

костей остатки еще и ныне видны. В указе 1709 года Гороховатка упоминается уже между городками Слободской Украины. В 1744 году прихожане, в помощь Священнику Димитрию Диканскому, посвященному в 1721 году, испрашивали другого священника Ивана Янкевича, причем писали, что при храме их 150 дворов. По всем этим данным не можем сомневаться, что первый храм в городке Гороховатке построен был не позже 1670 года. Древний Воскресенский храм стоял внизу горы на ровном месте, он построен был в два яруса с двумя престолами: в нижнем престоле был во имя Святого Великомученика Димитрия Солунского, а в верхнем во имя Воскресения Христова. В 1795 году построен новый храм во имя Воскресения Христова, с пятью главами.

При храме 128 десятин земли удобной, а с неудобной 139 десятин.

По переписи 1732 года в слободе Гороховатке 155 дворов и 430 душ мужских, в том числе подданных Гороховатского священника, Дмитрия Васильева Диканского, 8 человек; в хуторе Боровской пустыни который населен, сказано здесь же, «в прошлых давних годах, тому лет сорок» (следовательно около 1692 года), 46 душ мужских. По ведомости генерального межевания (1784 года) показано в слободе Гороховатке 1318 душ муж., 1292 жен.; в том числе до 300 душ муж. подданных черкасов, и в их владении 6090 десятин пашни, 11232 десятины сенокоса, 1500 десятин леса, а всего 21135 десятин земли. По церковным ведомостям в Гороховатке в 1750 году 670 муж., 630 жен. ; в 1770 году 850 муж., 815 жен.; в 1790 году 1410 муж., 1370 жен.; в 1800 году было 1712 душ муж., 1759 жен. в 259 дворах; в 1810 году 1889 муж., 1947 жен.; в 1830 году 2172 муж., 2243 жен.; в 1850 году 2171 муж., 2264 жен.

СЛОБОДА РАДЬКОВКА

Радьковка – на правом берегу реки Оскола и залива Оскольского, в 45 верстах от Купянска. Говорят, что Радьковка названа по первому своему жителю, который назывался Радько, то есть Родион. В указе Консистории 1733 года вдова, священническая жена, Марья Никонова объясняет: «с прошлого

176 (1668) года блаженной памяти Преосвященным Авраамием, Митрополитом Белгородским, муж ее Кирилл посвящен и служил Попом в оном селе Радьковке при церкви Покрова Пресвятой Богородицы 28 лет; а по нем служил при той же Покровской церкви зять ее Поп Антоний и волею Божьей померли; а на одного зятя место Его Преосвященством посвящен в Попы брата ее родной сын, а ее племянник, Константин Федоров, и чинит ей при старости обиды» и прочее. По этому объяснению Покровский храм в Радьковке существовал уже в 1668 году, но в просьбе не сказано, первым ли был священником при Радьковском храме священник Кирилл. В ведомости 1739 года сказано: «Церковь Покрова Богоматери в слободе Радьковке неприятельским нахождением сожжена. А церковь Иоанна Богослова слободы Сенихи без Священника стоит, неприятельским нахождением разорена». Это разорение было в 1736 году по милости татар. В 1791 году храм сгорел по небрежности пономаря Ивана Раевского, не погасившего свечи пред иконостасом. Из огня успели вынести только Святые Дары, утварь же, книги и все, что было в церкви, сгорело. Нынешний храм освящен 2 октября 1793 года, в построении и украшении его более всех участвовал помещик Михаил Лазаревич Греков (умер в 1808 году).

Церковной земли 45 десятин, а при Песковской, с неудобной, 48 десятин. Старики Радьковки слышали от своих дедов, что на северо-востоке Радьковки, за рекой Осколом, в версте от берега был городок, здесь поныне есть городище. Это место укреплено самой природой: с трех сторон оно почти недоступно, потому что окружено трясинной. С восточной стороны защищено было окопом, который, по рассказу стариков, был в ширину и глубину двух саженей; ров тянулся на 300 саженей. Так как местность городка поката и низменна, то из него не было видно дальней окрестности. Потому, для наблюдений за опасностями, саженей за 150 от рва сделана была высокая насыпь, на которой должна была стоять стража. Ныне городище служит пахотным полем, и при распашке земли находили здесь черепицы красного цвета, толщиной в полвершка, каких ныне нет здесь, ни по работе, ни по цвету.

Было ли это место укрепленным местечком прежде татар, тогда как кочевали по левому берегу Оскола половцы, ни почему не известно. Но предание живое сохранилось между Радьковцами, что этот городок занимали татары. Для наблюдения за этими соседями, на высокой горе, находящейся на северо-западе Радьковки, была стража. Высокий шест давал знать обывателям Радьковки, что надлежало им предпринимать. Если шест был поднят вверх, то в то время жители Радьковки могли спокойно заниматься своими работами, если же он был наклонен к земле, то это значило, что грозит беда и надобно брать меры. Если шест наклонялся к Гороховатке, это значило, что можно было свободно бежать в Гороховатские леса и горы, если же шест склонялся в другую противоположную сторону – значило, надлежало искать спасения в камышах, которые на юго-западе Радьковки были непроходимы. Здесь есть местечко, называемое и сие время Забеги, сюда то жители скрывались от татар. Таким образом, понятно, какова была жизнь первых поселенцев Радьковки. Конечно, нельзя допустить того, чтобы казаки дозволяли татарам долго оставаться жильцами городка, без сомнения полковник озаботился проводить соседей в дальнюю степь. Но нельзя сомневаться в том, что татары не даром уступили городок казакам. Они, без сомнения, несколько годов сряду мстили поселенцам Радьковки набегами, тем более, что им так удобно было скрываться в Радьковском городке, чтобы воспользоваться лучшим временем для нападения.

Об одном из татарских набегов на Радьковку сохранилось известие в Чугуевской переписке, но это набег довольно поздний, бывший спустя лет 30 после населения Радьковки. Изюмский полковник Константин Донец писал в Чугуев: «Сентября 26, 1691 года, прислал к нам в Изюм из Цареборисова Сотник Лаврентий Иванов казаков с вестью: 26 сентября Цареборисовцы, будучи за звериною ловлею в бору за рекой Осколом, с Нагайской стороны видели Татар человек 40, которые шли тайным обычаем под слободу Радьковку; – они, схвативши одного человека Радьковского, да животины волов сколько, вернулись; и мы, догнавши их на вершине Нетриуской,

чинили с ними бой: одного Татарина ранили и коня убили и животину у них, которую они было отгнали, отняли и гнали их аж до реки Жеребца».

О набеге татар 1736 года уже упомянуто, но как много потерпели тогда радьковцы, по бумагам не видно. По словам местной памяти, татары от того и успели сжечь храм, что Радьковцы были в поле, и что огонь испепелил тогда все село. О слободе Сенихе ведомость упоминает, что после разграбления татарского 1736 года в нем только 10 дворов.

В ведомости 1732 года показано прихожан при Радьковском Покровском храме 445 душ мужских, при храме школа и шпиталь (богадельня). По исповедной росписи за 1753 год значится 396 душ муж., 390 жен.

По ведомости генерального межевания 1784 года показано в Радьковке и 13 хуторах ее 890 душ муж., 889 жен.; 6787 десятин пашни, 17638 десятин сенокоса, 289 десятин леса. Затем по исповедным записям: в 1790 году 1908 душ муж., 1872 жен.; в 1810 году 530 муж., 590 жен.; в 1830 году 732 муж., 785 жен.; в 1850 году 759 муж., 766 жен. После 1800 года приход уменьшился отделением некоторых хуторов к другим приходам.

Заоскольские хутора, лежащие на супротив Радьковки, принадлежали к Радьковскому приходу, а в 1800 году построено в Песках храм Вознесения Господня, и там образовался обширный приход, в котором по ведомостям значится: в 1810 году 1328 муж., 1348 жен.; в 1830 году 2085 муж., 2150 жен.; в 1850 году 2064 муж., 1998 жен.

В Радьковке бывает ярмарка с 1-го октября до 4-х дней, довольно значительная, и еще две – 8-го мая и 1-го августа.

ВЕРХНЯЯ ДУВАНКА

Дуванка – на левом берегу реки Дуванки, в 27 верстах от города Купянска.

По переписи 1732 года «Слободка Дуванка, имение полкового Есаула Андрея Двигубского, поселена на жалованной земле с 730 года, в ней 214 душ мужских».

О начале и судьбе храма и села сообщаем следующий простодушный рассказ семидесятилетней старицы, поручицы,

Елизаветы Яковлевны Кашинцовой, урожденной Тихоцкой. Когда земля при речке Дуванке, по дарственной крепости, досталась во владение помещику Двигубскому, предку Тихоцких, то он, с поселением на ней своих крестьян, устроил здесь деревянный храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. И как край этот, в тогдашнее время, не был свободен от набегов татар, то храм был обнесен высоким валом, вроде крепости, и в окопе находилась высокая башня. Эта башня служила и наблюдательным и оборонительным пунктом против татар, которые, производя грабежи по разным местам, обыкновенно по условленным знакам, состоящим большей частью в поднятии на высоком месте фонаря на кургане, доселе называемом караульным, сходились к реке Дуванке для дележа своих промыслов. Отчего произошло и татарское название реки (дуванить – делить). Нападения татар обходились жителям Дуванки и их храму недешево. Г. Кашинцова, не раз бывавшая в детстве на башне с братьями и сестрами, видела эту башню в нескольких местах поврежденную и простреленную меткими выстрелами татар. Когда опасность от нападений татарских миновалась, вал и башня уничтожены, и это было еще до 1800 года. Рассказ замечательный! Между старыми антиминсами хранится антиминс, освященный архиепископом Досифеем в 1737 году для храма Благовещения Пресвятой Богородицы слободы Дуванки Изюмского полка. Егор Яковлевич Тихоцкий в 1810 году испросил у Преосвященного Христофора благословение на построение собственным иждивением каменного, ныне существующего, храма, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Но, с одной стороны, массивность предположенного храма, а с другой – недостаток средств к сооружению были причиной того, что храм освящен только в 1824 году. Благочестивый храмоздатель Тихоцкий, владея искусством живописи, украсил храм иконами собственной кисти. К чести строителя Тихоцкого и всех прихожан должно сказать, что Дуванский храм, своим благолепием и богатством церковной утвари, может быть отнесен самым первым храмам всего уезда.

Метрики храма в архиве Консистории начинаются с 1782 года.

По переписи 1732 года, в Дуванке 214 душ мужских, а в 1749 году здесь было прихожан 32 двора; последнее вследствие моровой язвы 1738 года и нападения татар 1736 года. В 1770 году 380 муж., 327 жен. В 1790 году прихожан 1450 муж., 1380 жен.; жителей Дуванки 486 муж., 460 жен., а по генеральному межеванию земли помещичьей 1589 десятин пашни, 5853 десятин сенокоса и 39 десятин дровяного леса. В 1810 году прихожан 1622 душ муж., 1636 жен.; в 1830 году 1037 муж., 1007 жен.; в 1850 году 903 муж., 941 жен. душ.

СЛОБОДА ЮРЬЕВКА

Юрьевка – на речке Жеребце, в 62 верстах от Купянска.

В межевой выписи 1705 года ноября 15 дня сказано: «Полковой писарь Изюмского полка Юрий Семенович Райзелион – Сошальский писал в челобитной, поданной на имя Государя, что он в прошлое время на Его Великого Государя службах в Крымских и Польских походах на баталиях был, – а угодий ему еще не дано; между тем он на пустых землях, лежащих по обоим берегам реки Жеребца до Валуйской дороги и Донского Юрта Сухарева на Боровой долине, построил хутор для скотоводства, а сохранять хутор от Татар некому»; потому просил отмежевать для него пустопорожные земли по реке Жеребцу, до земли Мелобродских казаков и дозволить населять ее неслужащими вольными Черкасами. Согласно с этой просьбою, земля отмежевана для просителя и дозволено ему, в полковой Канцелярии Полковником Феодором Шидловским, населять ее. Эта межевая выпись прописана в указе Царском, от 6 января 1706 года, который оканчивается так: «и они бы, крестьяне, которые на той земле ныне живут и впредь учнут жити, его, писаря Юрия Райзелион-Сошальского, и жены его и детей во всем слушали бы, пашню пахали и сено косили и всякую работу работали бы». Вот начало населения нынешней Юрьевки, называвшейся в прежнее время, по речке, Жеребцом.

По смерти Георгия Сошальского, который, как видно по собственно ручной его латинской схоластической Логике,

получил образование в каком-то высшем учебном заведении, вероятно в Краковской академии, Юрьевское имение перешло к сыну его, сотнику Изюмского полка Александру, в малолетстве которого, неизвестно с достоверностью по какому случаю, половина этой дачи отошла в чужой род Захаржевич-Капустянских.

Петропавловский храм в слободе Жеребце, иначе Юрьевке, является с 1734 года. В 1743 году два раза подписывался в делах Изюмского Духовного Правления «села Юрьевки Петропавловской церкви поп Григорий Басанский»; и он же под указами 1749 года назвал себя священником слободы Жеребца. О существовании храма в Юрьевке в половине прошедшего столетия, свидетельствует достоверное предание о том, что когда вотчинник, Александр Георгиевич Розалион-Сошальский, был убит шайкой разбойников из запорожцев, то все малолетние дети были спасены в Юрьевской церкви. Для характеристики того времени надобно сказать об обстоятельствах этой смерти. Сотник Сошальский, узнав, что шайка, уже прославившаяся своими грабежами в окрестности, кроется в одном из буераков его имения, собрал из ближайших поселений множество вооруженного народа и повел его лично на злодеев, их было только 12 человек, но они были страшны для суеверного простонародия, народ верил, что они владеют непобедимыми чарами. Это было причиной, что едва шайка выскочила из леса с криком, как вся вооруженная толпа, сопровождавшая Сошальского, разбежалась и он, оставшись с своим слугой впереди, был ранен пулею в голову, поднят своим слугой и перевезен в дом, где через несколько часов умер. Дом и все его имущество были совершенно разграблены. Люди столь малодушно оставившие своего начальника в опасности, по распоряжению правительства подверглись строгому наказанию, один из десяти.

Петропавловский храм Юрьевки, построенный, по всей вероятности, Александром Юрьевичем, так печально лишившимся жизни, был, как говорят, обыкновенной тогда постройки, с тремя главами и колокольной, и существовал до 1811 года. В этом году за ветхостью был запечатан, но по

ходатайству прихожан в 1813 году дозволено было, до времени, совершать в нем служение, когда они обязались выстроить новый храм. Построение нового храма начато в 1819 году, а окончено в 1827 году тщанием прихожан, воодушевленных усердием братьев, прапорщиков Семена и Григория Розалион-Сошальских и сестер их. Из них Семен Сошальский был попечителем постройки.

По переписи 1732 года, в Юрьевке подданных хорунжего Григория Юрьевича Сошальского 191 душ муж.; подданных полкового писаря Ивана Ивановича Захаржевича 165 душ муж. В 1750 году прихожан 410 муж., 380 жен.; в 1770 году 540 душ муж., 528 жен.

По ведомости генерального межевания 1784 года показано в Юрьевке с хутором Жеребецким 630 душ муж., 631 жен., 2471 десятина пашни, 20390 десятин сенокоса, 966 десятин леса, а всего 24346 десятин земли г.г. Сошальских и Захаржевич-Капустянских. Затем число прихожан: в 1790 году 648 муж., 650 жен.; в 1800 году 1037 муж., 987 жен.; в 1810 году 690 муж. 695 жен.; в 1830 году 865 муж., 872 жен.; в 1850 году 889 муж., 878 жен.

II Ольшанский Округ

ДВУРЕЧНАЯ

Двуречная получила свое название от того, что расположена между двумя реками – между Осколом и речкой Двуречной. С именем слободы она упоминается в Чугуевской переписке 1668 года и с именем города – в царских бумагах 1685 и 1709 годов. Последнее дает видеть, что здесь была значительная казацкая крепость.

В переписи, составленной Двуречному по царскому указу Чугуевским комендантом 13 сентября 1712 года, видим следующее: в сельце Двуречном церковь деревянная во имя Рождества Богородицы; в той церкви церковная утварь, и книги, и ризы, и колокола, по сказке того сельца жителей, все панское... В той церкви служащий поп Наум Демьянов сын; на его дворе светлица, да две избы черных». Эта перепись составлялась по случаю отобрания имений у бригадира Федора Шидловского, и следовательно здесь дело идет только о храме владельческом двуречанцев. По делам Консистории 1728 года видно, что в Двуречной был храм в честь Успения Богоматери и что при сем храме были два священника, быть может, второй священник был священником придельного Рождественского храма, по крайней мере так бывало тогда очень нередко.

В 1825 году на место деревянного храма, построенного в 1777 году, освящен самым преосвященным Павлом каменный храм в честь Успения Богоматери.

При Двуречанском храме 66 десятин земли.

По упомянутой переписи 1712 года в Двуречной оказалось 80 дворов, 120 хозяев и 140 свойственников мужского пола. По переписи 1732 года в Двуречном 587 душ мужских, в том числе 33 подданных; в слободе Гусинце 376 подданных черкасов и священник, в деревне Молчановке 100 подданных. По исповедной росписи в 1750 году 430 муж., 404 жен. у одного священника, а у двух: 620 муж., 604 жен.; в 1770 году 750 муж., 738 жен. В 1784 году было 1440 душ муж., 1430 жен. войсковых обывателей, и 45 душ муж., 43 жен. подданных черкасов

Капустянского, при 10345 десятинах пашни, 18357 десятин сенокоса и 1398 десятин дубового леса. Затем было в 1790 году 1460 муж., 1445 жен.; в 1810 году 1509 муж., 1611 жен.; в 1830 году 1628 муж., 1777 жен.; в 1850 году 1856 муж., 1826 жен.

Ярмарки Двуречной, выгодные для жителей ее, значительны в крае, их пять: января 1-го, августа 15, октября 1, в понедельник Пасхи и в день Сошествия святого Духа.

От холеры в 1831 и 1848 годах умерло до 70 человек, цинга 1849 года продолжалась здесь более 5 месяцев и от нее умерло 56 человек, более женщин, средних лет.

В старое время казаки двуречанские, как и других мест, тревожимы были татарами. В 1668 году Чугуевский воевода, 20 сентября, получил известие, что «пришли под Двуречную слободу два мурзы Крымской станицы с изменниками Черкасами». И казаки двуречанские отличились в этом году примерною верностью православному царю, о чем доносил в июле 1668 года Чугуевский воевода Белгородскому воеводе князю Григорию Ромодановскому. По Чугуевской переписке 1678 года опять видим татарскую тревогу в Двуречной. «Июня 19 прибежал в Двуречную слободу с реки Оскола, с сенного перевоза, Печенежский сторож и сказал, что видел он воинских людей Татар, приезжали к реке Осколу к Пещаному перелазу многие люди. Да того ж числа видели Двуречанские жители Татар в двух местах, на реке Ольшанке, да на реке Колодезной многих же людей, от Валуек в ближних местах». Известно также, что в августе 1698 года Двуречная была сожжена татарами, и стада ее были угнаны крымскими грабителями.

КАМЯНКА

Камянка – на правом берегу реки Оскола, в 32 верстах от Купянска, на дороге из Купянска в Валуйки. Камянку видим в числе городов и городков Слободской Украйны не только в указе 1708 года, но еще в царской грамоте 1685 года, данной Изюмскому полковнику. Две пушки стояли здесь над утесом Оскола до 1837 года.

В 1712 году «городка Камянки Николаевской церкви Священник лука и прихожане писали: наша Николаевская

церковь построена в давних годах, а ныне обветшала и огнила», почему просили архипастырского благословения на построение нового храма. И грамота дана. Эта просьба, равно и древность поселения Камянки, показывают, что первый храм построен здесь не позже 1660 года. Нынешний Николаевский храм, построенный в 1799 году, поставлен уже на третьем месте.

При храме 94 десятины земли.

Об одном из набегов татарских на Каменную (а эти набеги конечно были нередки) находим сведение в челобитной казаков Изюмского полка, где вместе говорится и о другом бедствии. Донося царю, что собрав таможенной пошлины в год 265 руб. 33 алтын 2 деньги (до 1 сентября 1699 года), они не в состоянии были собрать больше того, в объяснение пишут: а) «в прошлом 206 (1698 году) августа в последних числах приходили из Крыма с многочисленными ордами и в то время Оскольские города разорили, Двуречную и Каменные посады попалили и стада все отогнали»; б) «в прошлом 207 (1699 году) чрез увесь год, за голодным бесхлебным временем, не только для промыслов на Торе и в Маяки или Изюм из городов мало люди ездили, но и хлебных запасов никто не привозил и для такого голодного года многие Маяцкие, Торские, Изюмские и иных полку нашего городов люди с женами и детьми для прокормления ходили в жилые русские города; а которые и остались в домах своих, и те кормились брунью, омелою и берестовою корою».

От холеры 1831 года умерло 59 человек, от цинги 1849 года – 95 человек.

По переписи 1732 года в Камянке 345 душ муж. По ведомости 1784 года в Камянке 1295 душ муж., 1320 душ жен.; войсковых обывателей и в том числе до 300 человек муж. Подданных черкасов, а во владении их показано 4458 десятин пашни, 7639 десятин сенокоса, 917 десятин леса, а всего 14243 десятины земли. Кроме хлебопашества жители занимаются скотоводством и мелкой торговлею. Ярмарка с 3-го декабря продолжается три дня.

Число прихожан Камянской церкви, которая ныне 2 класса: в 1750 году 646 муж., 585 жен.; в 1770 году 850 муж., 840 жен.; в 1790 году 1385 муж., 1370 жен.; в 1810 году 1982 муж., 1958

жен.; в 1830 году 2191 муж., 2298 жен.; в 1850 году 1867 муж., 1955 жен.

ТОПОЛИ

Тополи – на правом берегу Оскола, на дороге из Купянска в Валуйки, в 38 верстах от Купянска на северном краю губернии.

В 1730 году «города Тополя градские люди однодворцы – писали к преосвященному Епифанию – в прошлых давних годах в городе Тополе построена была у нас церковь соборная во имя Покрова Святой Богородицы. После того приходские люди вышли жить в Топольской уезд в слободу Двулучную и при оной церкви осталось приходских дворов малое число. А в прошлом 1723 году в августе месяце, по указу Вашего Преосвященства, за малолюдством приходских людей она церковь свезена Изюмского полка Каменецкой сотни в слободу Двулучную; ныне же она церковь в той слободе стоит впусе, без пения, и попа не имеется: из Двулучной слободы приходские люди разошлись по разным слободам, а иные на прежнее жилище в город Тополи; понеже по указу Ее Величества которые градские люди выходили из города в уезд и в слободу Двулучную, велено им жительство иметь при городе Тополях. И по тому Ее Величества указу ныне при городе Тополях имеется у нас приходских людей дворов с 50». Затем прихожане просят возвратить им Покровский храм их. По справке оказалось, что в Двулучной и в Новопоселенной слободке Покровской полковника Шидловского жителей находилось до 60 дворов. Потому храм оставлен в Двулучной.

По сему делу очевидно, что поселение Тополи было одним из городов Московской военной линии, и потому первоначальное население его надобно отнести к 1650 или 1655 годам. К этому же времени относится и построение первого соборного Покровского храма в Тополях.

То, что пишут топольцы о соборном Топольском храме и его прихожанах, конечно не означает того, что Тополи, после перемещения Покровского храма в Двулучную, оставались без храма. Наименование Покровского храма соборным возбуждает,

напротив, мысль: не было ли в Тополях другого не соборного храма? По делам Консistorии 1728 года, видим «Топольского Архангельского попа Ивана». И та же Топольская Архангельская церковь со священником Григорием Чудновским встречается в делах 1739 года, причем в приходе ее показывается 80 дворов. Ныне существующий деревянный храм освящен в январе 1849 года во имя Святого Александра Невского.

В округе прихода находится еще молитвенный дом, и именно в деревне Отрадной, он устроился из памятника, воздвигнутого помещицею Елизаветою Абазиною над прахом ее дочери.

По ревизии 1732 года в Тополях 110 русских казаков. По ведомости генерального межевания 1784 года в Тополях 900 душ муж., 935 жен. войсковых обывателей, и в их владении 8500 десятин земли.

Число прихожан в 1730 году 485 муж., 461 жен.; в 1750 году 201 муж., 188 жен. русских казаков; 348 муж., 319 жен. черкасов; в 1770 году 715 муж., 683 жен.; в 1790 году 1055 муж., 1048 жен.; в 1800 году 1254 муж., 1334 жен.; в 1810 году 1488 муж., 1544 жен.; в 1820 году 1688 муж., 1729 жен., в 1830 году 2048 муж., 2155 жен.; в 1840 году 2058 муж., 2142 жен.; в 1850 году 1679 муж., 1773 жен.

Причт состоит в 3 классе и пользуется 62 десятинами земли Топольской и 33 десятинами молитвенного дома.

До нас дошла царская грамота 1695 года, из которой видно положение топольцев старого времени, не совсем приятное и от ссор, происходивших между русскими и черкасами, между властями Московскими и черкасскими. Вот эта грамота!

«От Вел. Гос. и Ц. и Вел. Кн. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея России Самодержцев, в Белгород стольнику Нашему Михаилу Борисовичу Шереметьеву да дьяку Петру меньшему Исакову. В нынешнем 203 (1695) году февраля 28 числа по Нашему Вел. Гос. указу слободы Тополей жителей, Русских людей, велено выдать по прежнему Наш. Вел. Гос. приказным людям по отпуску Григория, а Черкасам Изюмским полковнику Федору Шилову той слободы жителей Русских людей судом и расправою ведать не велено. И о том в

Белгороде к Боярину нашему и воеводе, к отцу твоему, Борису Петровичу, с товарищами Наша Вел Гос. грамота послана марта 10 числа нынешнего 203 (1695 года); в Нашей Вел. Гос. грамоте к нему ж боярину и воеводе писано: велено в той слободе быть Приказным Ливенцу Перфирию Шатееву и той слободы Русских людей и Черкасов про службы ведать ему, Перфирию, наказная память ему дана за дьячею приписью. И ныне бил челом Нам Великому Государю он, Перфилий, что де потому Нашего Великого Государя указу и по памяти из Белгорода приехал он в Тополи и в Приказной избе память о росписке сотнику Илье Иванову подал и он, Илья, не росписался ни в чем и из Тополей сбежал и в бегах был полторы недели, и собрался с сотниками Двуречанским Яковом Сагуном, да с Купянским, да с Сенковским и с козаками человек со 100 и больше, приехали в Тополи с ружьем. И он Перфилий, с Нашей Великого Государя грамоты список и наказную память тем сотникам вычитал. И они, сотники, Нашего Великого Государя указу и грамоте учинились не по слушны и говорили, что им Наш Великого Государя указ ни во что и стали его из Тополей высылать и били его, и Двуречанский сотник Яков Сагун за волосы и за бороду драл, и козаки его обушками и пищалями били и за волосы таскали и посадили в колоду. И сидел де он в колоде сутки. А Топольских жителей жены и дети от того их страхованья разбежались по лесам и по болотам. Да он же, сотник Илья Иванов, побрал у него иконы и посуду серебряную и оловянную и всякую рухлядь и платья, и все его пожитки побрали, и выняв его из колоды связали, и с людьми его повезли до Топольской деревни Долгой и от той деревни повезли его в село Ольховатку и с того села он же, сотник Илья, повез его в Салтов и с Салтова не доехал до Белгорода за 20 верст. И Нам великого Государя пожаловать бы его, велеть против его челобитья о всем разыскать, а ограбленные его животы ему отдать и в Тополях быть ему по-прежнему. И по Нашему Великому Государя указу велено ему, Перфилю, той слободы жителей, Русских людей и Черкасов, городовые службы ведать по-прежнему Нашего Великого Государя указу. А что каких те

сотники взяли его животов, о том под сею грамотою роспись. И как к вам ся Наша Великого Государя грамота придет: и вы бы Ливенцу Перфилью Шатееву в слободе Тополях велели быть и той слободы жителей ведать по-прежнему Нашего Великого Государя указу; а из Белгорода в слободу Тополи послали бы, кого пригоже, и сотников – Илью Иванова, да Якова Сагуна, да Купенского, да Сенковского велели сыскать, а сыскав, расспросить накрепко: такие слова ему, Перфилью, что Наш Великого Государя указ им ни во что – говорили ль, и его, Перефилья, били ль и за волосы и за бороду таскали ль, и его людей били ль, и в колоду сажали ль, и животы его брали ль, и из той слободы его выбили ль, и по какому Нашему Великого Государя указу в ту слободу они приезжали, или по посылке полковника Федора Шилова, или собою? И те Перефильевы животы и Наказная память его ныне у них ли? А допрося, тех сотников велел бы дать за крепкими поруки, и с записью до Нашего Великого Государя указу. А будет что сотники станут запираяться, о том о всем велеть сыскать накрепко всякими сысками. И те расспросные речи и сыск и поручную по них запись велеть привести к себе в Белгород. А как те расспросные речи и сыск в Белгороде привезены будут: и вы бы о том к Нам Великому Государю писали, и тот допрос и сыск за дьячьєю приписью прислали б и велели подать в Разряд боярину Нашему Тихону Никитичу Стрешневу с товарищами. Писано на Москве л. 7203 (1695) августа в 11 день».

Что было сделано по следствию предписанному и какое следовало затем распоряжение начальства, бумаг о том не сохранилось. Но дело о соборном Покровском храме (1730 года) показывает, что русских в Тополях, около 1730 года было мало, и что они пред тем разошлись в разные места. Потому, вероятно, что и в 1695 году большинство топольцев состояло из черкасов, отселе то и произошло то, что сотники выслали приказного из Тополей, как лишнего человека, если только вместе с тем и не беспокойного.

Сколько для объяснения действий сотников по Топольскому делу, столько и для разумения вообще обязанностей казачьего

сотника, который, как видим по делам ставленников, всегда подписывался под выбором кандидатов на праздное церковное место, помещаем здесь инструкции сотнику – одну 1713 года, другую 1732 года, а третью 1688 года.

1. *«Великого Государя нашего, Его Царского пресветлого Величества Изюмский полковник Михайло Константинович Захаржевский. Вам полку нашего Печенежским собывателем, полковые и городовые службы козакам, так старшему, як и меньшему товариству, доброго от Господа Бога узичивши здоровья, ведомо чиним. Приказали мы Мохначанскому сотнику Андрею Сиховскому быть у вас в городе Печенегах сотником, на месте небожчика (покойного) пана Ивана Зарудного. И будучи ему, Андрею, в том вышеписанном городе сотником служить Великому Государю со всяким усердием и пыльным радением неоплошно, и во вшисских (всех) нанежитых войсковых делах бытии подвижну и товариству держать привет добрый, и показывать ласку, никого напрасно не оскорблять и не зобижать, и долегливостей жадных товариству своими лишними вымыслами не чинить, суд и расправу чинить в правду, а не мздоимательно. А справ кременельных, то есть убийственных, злодейских и потварных ему, сотнику, судить или касовать собою отнюдь не важитись. Таковые в прилучаи отсылать в Изюм на полковый уряд. А вам вышеписанным Печенежским жителям всем посполите приказуем и упоминаем его, Андрея сотника, за старшего почитать, честь и повиновение ему воздавать и во всем его слушать и не быть пречными. А хто бы колвек з товариства против сего нашего наказу мел спречатись и ему, сотнику, не послушным быть; таковых ему, сотнику, позволяем карати, хто что будет достоин.*

Звышеименованный Изюмский полковник Захаржевский Михайло».

«Писано в Изюме
на уряде
ноября 6, 1713 року».

2. *«По указу Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской с полковой Изюмской Канцелярии*

того полку сотнику Елисею Зарудному

Наказ

... Велено вам, Зарудному, из полковых Хоружих за ваши службы в местечке Двуречном на место умершего сотника Петра Рудницкого быть сотником. Того ради, будучи вам, Зарудному, в том местечке при команде, поступать по нижеследующему. По прибытии своем в местечко Двуречну на команду, сотенное знаменно и что есть артиллерии и амуниции и прочее, что есть, Козаков и всех обывателей у командующего там принять в свою команду, и какие есть указы и прочее сотенного правления письменные дела; принять же вам в свое владение того местечка с обывателями. Расправу в судах челобитчикам и ответчикам чинить по Ее Императорского Величества указам, отнюдь не дружа и не наговя никому ни для чего и во всяких раскладах, что по указам собирать повелено будет, иметь рассмотрение и препорцию, и, в случае какой командрации, смотреть очереди, чтоб одни пред другими обидими не были. К ним же, тамошним обывателям, всем посполите показывать благосклонность, и причины ко озлоблению никакой не подавать никому, но обходиться с ними добрым порядком, и стараться, чтобы в том местечке обывателей умножалось, а не убывало, и обывателей с того места никуда не допускать. Когда ж случаться какие интересные или убийственные и воровские дела, о тех вам не судить, а о таковых в резолюцию писать и касающихся по оным людей присылать под караулом с спешным известием в полковую Изюмскую Канцелярию без умедления. А того местечка Двуречного обывателям, дабы были вам послушны и об отдаче вам сотенного знамени и артиллерии и амуниции и прочего, указ к оным обывателям от нас послан. Ежели паче чаяния могли бы хто ослушенство или какую продерзость и противность пред вами показать, таковых противников, смотря по достоинству вин их в партикулярных делах их, наказывать с рассмотрением и в важностях полковых отсылать под караул с письменным объявлением в Изюмскую полковую Канцелярию. В прочем же вам, г. сотнику Зарудному, во всем поступать по Ее императорского Величества указам и чинить по посланным и впредь посылаемым из полковой

канцелярии и из полковой ратуши письмам и универсалам, и во всем вам себя вести по присяжной своей должности, как доброму и честному Ее Императорского Величества рабу и подданному надлежит, чая за добрые поступки от Ее Императорского Величества милости и награждения, напротив же того, за неисправность – жесткого истязания, как Ее Императорского Величества указы повелевают.

Изюмского полку Полковник Лаврентий Шидловский.

Полковой писарь Петр Башинский».

«Дан в Изюме

октября 21 дня, 1732 г.».

3. *«Великих Государей, Их Царского Величества, Григорий Ерофеевич Стольник и Полковник Харьковский. По указу Великих Государей, Их Царского Величества, и по приказу нашему велено быть знатному Полчанови и племяннику нашему Василию Семеновичу Ковалевскому в городе Ольшаной сотником на месте Ивана Смородского, которому будучи, ведать в сотни против реэстру всех Козаков службою и посылками и судовыми расправами, кроме криминальных справ; а велено ему, Василеви, до казаков держать ласку и привет добрый и расправу чинить в правду, а до справ криминальных, то есть злодейских и убийственных, собою судить и покрывать не важитись, о таких делах людей присылать к нам в Харьков. Туте ж приказуем Ольшанским тое ж сотни козакам, а бы его, сотника Василя, во всем слушали и почитали и имели у себя за старшого; а хто бы в чом не имел слушать, таковых ему, Василеви, велено карать и к нам отсылать.*

Звышеписанный Стольник и Полковник Харьковский».

Писано в Харькове, року 1688, м. ноября 26 дня».

НОВО-ОЛЬШАНАЯ

Ново-Ольшаная -на левой стороне Оскола, в 30 верстах от Купянска.

В 1822 году хутор Кутьковка, удаленный, по местности, от приходской своей церкви, находившейся в Двуречной, на правой стороне реки Оскола, потеряв много людей при

переправе к церкви, во время полного разлива вод, решился с некоторыми другими отделиться от слободы Двуречной и образовать особый приход с своим храмом.

Неграмотный казенный крестьянин, преклонных уже лет но бодрый духом, бездетный Михаил Стефанов Мишак (он же и Кутько), вызвался быть представителем желаний и намерений своего общества у начальства. Пригласив себе в товарищи грамотного Авраама Ефимова Чебанова, ревностный Мишак отправился в 1822 году в город Харьков и вместе с Чебаном подал прошение о дозволении построить в Кутьковке каменный храм с именем Ново-Ольшанного храма Вознесения Господня, а до построения храма устроить молитвенный дом во имя Вознесения Господня. Просьба о храме подана в январе 1822 года.

Пока дело о том производилось по присутственным местам, а Мишак с Чебаном проживал в Харькове, другие два ревнителя, казенные крестьяне – Михаил Кириллов Кутько и Максим Евстафиев Колесник занялись приготовлением материалов и выстроили деревянный молитвенный дом. Благочинный Стефан Писаревский, бывший тогда приходским священником в слободе Двуречной при Успенской церкви, равнодушно смотрел на отчисление от его церкви значительной части прихода. Он, желая вначале пресечь святую мысль простодушных поселян, поспешил донести преосвященному Павлу, что кутьковцы осмелились устроить себе часовню, без разрешения архипастырского. Следствие, по сему случаю возникшее, изрекало тяжкую подсудность главным виновникам святого дела, устами земского исправника Авксентия Мерескулова.

Несмотря на эти препятствия и на последующие недоразумения, возникавшие в сердцах простодушных крестьян, Кутьковцы, верные своему искреннему сердечному желанию устроить Святой храм, при помощи Божьей, успели исходатайствовать себе дозволение отчислиться от слободы Двуречной. В конце 1822 года, назначен в Ново-Ольшаны к Вознесенской церкви священник Стефан Оранский. Затем разрешено не только строить не только каменный храм, но и до

устроения его иметь молитвенный дом, с правом совершать в нем полное богослужение, для отдельного прихода, отчисленного от Двуречанского.

Воодушевленные благословением архипастыря, новоольшанцы приступили в 1824 году к заготовлению материалов, а в 1825 году положено основание храму. Такой всеобщей заботливости устроить храм много содействовал усердием и своими трудами первый Ново-Ольшанский священник Стефан Оранский, человек характера пылкого, но доброго. По его совету, жители слободы Ново-Ольшаной вошли с прошением к преосвященному на притеснителя своего исправника Мерескулова, который, быв судим по сей жалобе, впоследствии отрешен от должности с лишением права вступать в оную. Та же участь вскоре потом постигла и благочинного Писаревского. Лишенный места и должности, которая перешла к Ново-Ольшанской церкви, Писаревский удален из пределов Купянского уезда. Храм освящен в 1834 году.

Церковь Ново-Ольшанская, до 1837 года, не только была бедна утварью, но еще имела на себе долгу 6400 рублей ассигнациями рядчику Дмитрию Прохорову, и притом была без ограды. Поступивший в сие время штатным священником к Вознесенской церкви, благочинный Андрей Капустин, ныне протоиерей, заботливостью своею в 1837 же году успел уплатить церковный долг на счет dobroхотных пожертвований. В 1838 году окончил ограду, в 1839 году приобрел евангелие в 103 рубля серебром, в 1844 году начат новый иконостас в 1800 рублей серебром, в 1846 году совершенно окончен.

При храме 66 десятин земли.

Новоольшанцы, следуя древней патриархальной простоте жизни, сохранили доселе и чистоту нравов. Сия достохвальная черта видна во всех поступках жителей до того, что ни земская полиция, ни другие начальства никогда не обременяются ни жалобами, ни следствиями о противузаконных поступках. Сию простоту жизни и чистоту нравов без сомнения должно поставить главною причиною того, что и в страшные годы всеобщего испытания Божьего, жители сей слободы менее

многих других испытали над собою тяжесть праведного гнева Божьего. Так, в 1831 году, когда грозный ангел смерти в первый раз сего столетия посетил благословенные страны Малороссии, при всем ужасе, овладевшем сердцами людей о вести страшной холеры, в Ново-Ольшаной умерло 40 лиц мужеска и 32 женска пола. В 1833 году засуха и неурожай хлеба и трав сильно потрясли благосостояние сих жителей, но тяжесть сего испытания Божьего более всего довершена была падежом рабочего скота, лишение которого на несколько последующих лет обрекло жителей терпеть скудость во всем, дотоле им неведомую. В 1847 году благодать Божья пощадила весь сию, и холера не коснулась ее жителей. Последующие два года, 1848 и 1849, были годами гнева Божьего, и особенно 1848 года из всех годов можно назвать годиною слез и всеобщего лишения. От холеры умерло 62 душ муж. и 73 жен. Голод мог бы достигнуть самой крайней степени, но крайность отвращена мудрым распоряжением правительства, тем не менее болезни и недостаток корма погубили скот. Цинга, явившаяся в конце 1848 года и развившаяся в начале 1849 года, вследствие болезненного расположения в людях, произведенного холерой, а более голодом и недостатком в огородных припасах, довершила бедствие людей. Замечено, что павшие жертвами цинги большею частью были те, которые испытали на себе до того действие холеры, и особенно в жертву сей болезни доставался женский пол. Так, 50 душ муж. и 95 жен. пола пострадали от медленного яда сей болезни в сем приходе. Страдания от сей болезни продолжались от 3-х до 5-ти месяцев и оканчивались смертью, спасались только дожившие до лета.

В приходе Ново-Ольшанской церкви, причисленной новым штатом ко второму классу, значится прихожан: в 1830 году 1857 муж., 2003 жен.; в 1840 году 2025 муж., 1971 жен.; в 1850 году 2224 муж., 2271 жен. душ.

ПЕТРОПАВЛОВКА

Церковь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла первоначально построена была около 1700 года, близ города

Купянска, на левой стороне реки Оскола, в слободе Заоскольской, переименованной тогда из хутора Заоскольского.

По словам старожилов, место, где построена была церковь, сперва состояло из крепкого грунта, но в короткое время пески так увеличились, что жители принуждены были удалиться из тех мест и поселиться в разных хуторах; на прежнем месте осталось не более 50 дворов из самых бедных и духовенство. По сему прихожане, по общему согласию, положили перенести приходский свой храм в хутор Гнилицкий, по числу жителей и местности преимуществовавший пред другими хуторами, с переименованием его в слободу Петропавловку, и чрез поверенных своих, отставного вахмистра Филиппа Реуцкого и Самуила Милодана, просили о том начальство. По учинении законного следствия, просьба признана основательною. В 1821 году храм построен на новом месте, на сумму dobroхотного подаяния, старанием отставного вахмистра Филиппа Реуцкого и обывателей: Федора глушка, Алексея Водолажского и священников: Кодрата Гусинского и Спиридона Корнильева. Февраля 11, 1822 года, новый храм освящен во имя Апостолов Петра и Павла. В 1840 году храм поврежден был от сильного ветра. При починке его, крест и главы позолочены, под наблюдением чиновника Палаты государственных имуществ. К сожалению, эта починка совершилась без всякого сношения со священниками, одними крестьянами, не имевшими никакого понятия о деле. Следствием было то, что допущено много неправильности и непрочности в починке церкви.

Утварь и ризничные вещи – очень не бедны, всего на 1950 рублей серебром.

Церковной земли 99 десятин.

В приходе Петропавловской церкви 2-го класса значится по документам: в 1810 году 1892 муж., 1937 жен.; в 1830 году 2234 муж., 2380 жен.; в 1850 году 2354 муж., 2385 жен. душ.

Действие холеры на умы народа в 1831, 1847 и 1848 годах было слишком сильно, чтобы можно было оставлять без пастырских наставлений. Много надобно было трудиться, чтобы, вместо страха и малодушной рассеянности или вместо

беспечности греховного сна, внушить благоговейную преданность воле Божьей.

Вслед за холерою в 1849 году посетила край другая губельная болезнь – цинга, которая, по слабому началу и медленности, казалась вначале мало опасною, но в последствии времени открылось, что эта болезнь ничем не легче самой холеры. Жертвами сей болезни, как видно из метрических книг, умерли 25 муж., 46 жен.

В 1833 году за засухою следовал неурожай хлеба. Голод был так силен, что крестьяне, при недостатке хлеба, к небольшому количеству муки прибавляли лебеду, дубовые желуди, коренья трав. Чтобы только иметь какую-нибудь пищу. В 1848 году был также сильный неурожай хлеба, но народ не страдал от голода, потому что получал пособие из общественных магазинов.

ГНИЛАЯ, или ПОКРОВСКАЯ

Покровская церковь в гнилом хуторе окончена строением в 1821 году, на место бывшего здесь молитвенного дома, существовавшего более 10 лет.

Когда земля, на которой лежит слобода Гнилая, или Покровская, по распоряжению начальства была отчислена к Харьковской губернии, принадлежав прежде к Воронежской, то жители Воронежской губернии слободы Двучной, в числе 100 душ, не желая уступить урочища, прежде им принадлежавшего, вышли из Двучного общества и поселились при небольшой речке, издревле называемой Гнилою, образовав собою хутор Гниловский. Выгоды к жизни, состоявшие в изобилии и доброкачественности земли, а также недалёкость слободы Сватовой Лучки, главного в то время торгового пункта, где новые поселенцы без затруднения сбывали свои произведения, сделали это место известным и привлекли к нему много поселенцев из разных мест, так что их наконец составилось более 500 душ ревизских. Гнилый хутор назван слободою Покровской тогда, когда построился здесь храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1817 году приступлено было к построению ныне существующего храма, зданием каменного, на что и выдана грамота преосвященным Павлом.

По совету и убеждению Мирона Евсюка, положено было взнестъ по 5 рублей со двора, и этот налог повторялся несколько раз, до тех пор, пока наконец в 1820 году с помощью Божьей, храм был приведен строением к окончанию. Не доставало средств к его украшению и благолепию. Когда же жители почувствовали свою беспомощность, то Бог неожиданно послал им свою помощь. Помещица Анна Ивановна Соболева, жительствовавшая около города Купянска, та самая, которая с мужем своим благодетельствовала храму Вознесения Господня в соседственной слободе Ново-Ольшаной, взяла на свое попечение украсить храм иконостасом и снабдить необходимыми для Богослужения вещами; на какой предмет предложено ею 4000 рублей ассигнациями и несколько вещей, необходимых для храма. Имя благотворительницы «Анна Соболева» вышито на срачице престола.

С 1834 – 1840 г. построена каменная колокольня, а в 1846 году также ограда.

Церковной земли 66 десятин.

В приходе Покровской церкви 2-го класса, по ведомостям, видим следующее число прихожан: в 1820 году 1215 муж., 1283 жен., в 1830 году 1699 муж., 1772 жен.; в 1840 году 1927 муж., 2065 жен.; в 1850 году 2270 муж., 2314 жен. душ.

Купянские и Старобельские Округи Военного Поселения. Купянские Округи Военного Поселения. I Округ

СВАТОВА ЛУЧКА (Ново-Екатеринославль)

Сватова Лучка – на реке Красной.

В грамоте 1704 года читаем: «от того села (Красного) вверх против речки Красной Изюмского полка козаков разных городов в Сватове-пристани пасека Сеньковских жителей Игната Константиценка и Ивана Степаненка; по сказке их, они тою пасекою владеют лет 30 и больше. Пасека Радьковского жителя Павла Дябченка, а по сказке его, тою пасекою владеет лет 40 и больше». В той же грамоте прописана отписка воеводы князя Якова Долгорукого 1700 года следующего содержания: «велено по челобитью Изюмского полка старшины и козаков, на реке Красной, с верховья вниз, по обе стороны, до Кабаньего брода и по Хариной и по Дуванной и по иным долинам, которые в ту речку Красную тянут, и по реке Жеребцу, с верховья до устья правою стороною, пасеками и лесками и санными покосами и рыбными ловлями и всякими угодьями владеть и на тех речках Красной и Жеребце Изюмского полка старшине и козакам, кто похочет, слободами и дворами строиться велеть и служить им Изюмскому полку в козаках по-прежнему, а о справке тех речек Красной и Жеребца со всеми угодьями, им, старшинам и козакам, бить челом Нам, Великому Государю, на Москве».

Таким образом, первое поселение Сватовой Пристани, или Лучки, начавшееся заведением пасек, началось около 1665–1675 г. Умножение же населения Сватовой Пристани совершилось с 1700 года, что увидим и по причту первого храма Сватовой.

По местному преданию, первый поселенец основался на правом берегу реки Красной на устье речки, называемой ныне Свахою, а другие заняли место за версту выше по реке Красной к северу. Старший по летам и уважению был сватом таковому же поселенцу второй местности. Последнему принадлежал

луговой сенокос на левом берегу реки Красной и это место сделалось потом центром слободы. Таким образом, по свату, первому поселенцу луга, произошло название слободы Сватовой Лучки, и речка, орошавшая луг, названа Свахой.

По местному же преданию, население Сватовой Пристани в первые времена ее состояло не только из жителей Сенькова, но сюда переходили черкасы, особенно Змиевского уезда, а потом Богодуховского, Сумского и Лебединского уездов.

С 1825 после образования нового военного поселения, Сватова Лучка, с именем Ново-Екатеринославля, служит местом главного штаба четырех округов и составляет красивый военный город, с множеством каменных построек.

Первый храм, построенный в Сватовой Пристани, посвящен был имени Святителя и Чудотворца Николая. Он стоял на правом берегу Красной, разделяющей ныне слободу на две части. В ведомости 1732 года сказано, что «церковь Николая Чудотворца в Сватовой Лучке построена в 1722 году», а по делам 1725 года видим при этом храме двух священников. Так как по грамоте 1704 года еще не видно храма в Сватовой Пристани, да и жителей оказывается тут еще не много, то показание ведомости о времени построения Николаевского храма надобно признать за показание о времени построения первого храма в Сватовой Лучке, а то обстоятельство, что в 1725 году видим уже здесь двух священников, указывает только на то, что по решению спора казаков Изюмского полка с Донскими казаками о правах на реку Красную, царской грамотой 1704 года, Сватова Пристань на реке Красной населилась целыми массами казаков Изюмского полка.

В 1745 году предписано было Изюмскому протоиерею освятить новый храм во имя Святого Николая, и, вероятно, потому, что первый храм построен был наскоро и потому не прочно и не удобно.

В 1793 году храм сей перенесен был на другое место, на полверсту от прежнего к востоку, и освящен был в честь Сошествия Святого Духа. Но так как при новой постройке употребили лес прежнего очень ветхого храма, то новый храм не мог долго стоять, и только милость Божья спасла от бед при

его внезапном разрушении. 1810 года июля 6-го служили в нем литургию, и лишь только вышли все из храма, он пал, рассыпавшись до основания. Это дивное хранение промысла Божьего возбудило во всех жителях Сватовой слободы желание пламенное возблагодарить Господа сооружением нового достойного храма. Сердца закипели живой хвалой Богу и положили построить каменный храм во имя Сошествия святого Духа. Огромный и великолепный храм в 1822 году уже приведен был к концу, и 19 декабря освящен преосвященным Павлом. Ныне это соборная церковь штаба 4-х округов и вполне достойна такого назначения.

Другой храм в Сватовой Лучке, также каменный, посвящен во имя Успения Богоматери, а в память древнего храма Сватовой в нем есть придел во имя Святого Николая. Храм сей заложен был, по грамоте преосвященного Аггея, Святогорским архимандритом Феофаном 14 июня 1777 года, «мерю, как доносил архимандрит, в олтаре длиннику и поперечнику 10 аршин, в настоящей церкви длиннику и поперечнику 15 аршин, в трапезе 10 аршин». Храм с колокольной окончен постройкой в 1788 году.

По переписи 1732 года в Сватовой Лучке старшины и казаков 145 душ муж., подпомощников 514, работников 23, а всего 682 душ муж.; кроме того в Нижней Дуванке 89 душ муж., в Верхней Дуванке 214 душ муж.; всего в приходе 985 душ муж.

Памятные бедствия:

Холера 1831 года в первом приходе похитила до 300 человек, во втором до 60 человек; от неё же в 1847 и 1848 годах умерло в обоих приходах и в гошпитале до 650 человек. Цинга 1849 года похитила еще более, всего умерло от нее до 1250 человек.

НИЖНЯЯ ДУВАНКА

Нижняя Дуванка – на реке Дуванке, при слиянии её с рекою Красной.

После того, как указом 1700 года старшинам Изюмского полка дозволено населять земли между прочим и на долине Дуванной, Федор Фомич Краснокутский, сотник, обозный, и 1751

– 1761 годах полковник Изюмского полка, поселил при устье Дуванки подданных Черкасов. В 1737 году построил он здесь храм во имя Вм. Федора Стратилата – своего ангела. В 1793 году храм был перестроен, а в 1817 году распространен приделами и покрыт вместе с новою колокольнею железом.

Из прихожан, сам храмоздатель стоит особенной памяти, даже и по печальной судьбе своей. По делу о Наместническом управлении он лишен был звания полковника и отослан был в Казань, имение отобрано было в казну, в том числе и черкасы Нижней Дуванки стали называться отписными казенными черкасами, пока не вошли в состав нового военного поселения. Хотя Федор Фомич впоследствии возвращен был из Казани, но ему не возвращены чины его, тем более имения.

От холеры умерло в приходе: в 1831 году 35 муж., 24 жен.; в 1848 году 94 муж., 101 жен.; от цинги 1849 года умерло 85 муж., 96 жен.

По переписи 1732 года в Дуванке, имении сотника Феодора Краснокутского, 89 душ муж. Затем было прихожан: в 1750 году 270 муж., 266 жен.; в 1790 году 2193 муж., 2164 жен.; в 1810 году 2654 муж., 2612 жен.; в 1830 году 2364 муж., 2410 жен.; в 1850 году 1867 муж., 1739 жен.

II Округ

КРЕМЕННАЯ (Ново-Глухов)

«В 5 верстах выше впадения реки Красной в Донец – впадает справа в Красную ручей Кременной, на котором расположена частная (казенная) Малороссийская слобода Кременная и которого вершина окружена густым лесом». Так писал один путешественник в 1774 году.

Не вдали от Кременной, верстах в трех от впадения реки Бахмутовой в Донец, в двух верстах от Донца, был Сухарев городок, основанный Донскими казаками около 1680 года. Сперва донцы свободно позволяли казакам Изюмского полка заводить вблизи их, по реке Красной, пасеки. Так и вблизи Сухаревой поселились черкасы, а Славянские однодворцы имели свои хутора. После того, как, по ходатайству Изюмского полковника, указом 1700 года дозволено было в пользу Изюмского полка занимать земли по реке Красной, кому только угодно, на землях Кременной поселились казаки частью Изюмского, а еще более Сумского полка, не имевшие, по умножению народонаселения, довольно количества земли в прежних местах своего жительства. Старики Кременной и теперь еще говорят, их деды «зашли из-за Харькова». Сухаревцы, проиграв свой спор со слобожанами о правах на реку Красную и Жеребец, тем настойчивее стали в претензиях на предоставленные им участки земли. Около 1760 года они заставили до 300 семей черкасов удалиться от них, и до 60 семей поселили тогда Терны, а прочие разбрелись в разные места, частью в Кременную. В замену того Сухаревцы должны были принять к себе Славянских однодворцев, которые издавна имели хутора на реке Жеребец. Но таким образом Сухарев городок потерял гораздо более жителей, чем приобрел, а Кременная росла.

Guldenstadt, «Reisen durch Russland». Th. 2. Seit. 280. Гильденштедт пишет: «Напротив Сухарева, на правой возвышенности берега Донецкого стоят две конусообразные горы, которые, как и вся возвышенность, состоят из мела. Они

возвышаются на 30 футов над поверхностью воды. На середине восточной горы, на южном ее боку, лет за 30 (до 1774 года) отыскивали руду. Она состоит из железняков, перемешанных с колчеданом. Белогородские купцы выпросили себе привилегию и при вершине реки Камянки, где есть лес, основали плавильный завод. Но дело скоро оставлено, так как было не по силам». «Reisen durch Russland». Th. 2. Seit. 282. По делам Консistorии видно, что в 1745 году «Белогородские купцы и свинцовых заводов компанейщики» выпросили разрешение построить храм Святой Троицы в новой слободке Изюмского дистрикта, поселенной для содержания свинцовых заводов и названной свинцовые заводы. По свидетельству, оказалось живущих в слободке 94 двора.

Наконец в новое время остальные жители его переселены частью в Кременную, частью в Новую Николаевку.

Последние 20 домов перенесены из Сухарева в Кременную в 1836 году, а храм Сухаревский, во имя Святого Николая, перевезен в Дробышев.

По образовании нового военного поселения, Кременная с 1825 года стала местом штаба полкового управления. Сперва был здесь штаб Псковского полка, а с 1829 года остается штаб Глуховского кирасирского полка, почему Кременная и называется Ново-Глуховым.

В 1749 году был выдан в Кременное антиминс в храм Преображения Господня, но первый храм, по всей вероятности, существовал прежде сего времени. Как бы то ни было, в 1770 году Преображенский храм сгорел, и новый храм построен был, в следующем году, уже во имя Святой Троицы с приделом в честь Архистратига Михаила.

С 1808 года жители Кременной решились построить каменный храм, и им выдана была храмозданная грамота 20 апреля 1808 года. Преосвященным Христофором Сулимой, епископом Харьковским. Сперва храм строился на пожертвования прихожан, потом выдана была книга, на имя обывателей слободы Авраама Осипенка и Харитона Зеленского для сбора подаяний в других местах. К 1825 году храм отстроен был вчерне, на что употреблено до 7150 рублей серебром.

Бедствия: а) страшный голод и падеж скота 1788 года, для прокормления скота снята была тогда солома со всех построек, и однако от недостатка корма скот пал и кожами его покрывали хаты; зима того времени поныне слывет драною.

б) Холера, от которой в 1831 году было не много умерших, но в 1847 году умерло 50 человек, а в 1848 году до 505 человек. От цинги 1849 года так много было больных, что в лазарете не доставало для всех места, и ими занимали другие здания, даже поселянские хаты: но умерших, благодарение Господу, было только 40 человек.

КРАСНЯНСК

По грамоте 1704 года «от Кабанья броду вниз по реке Красной до козачьего городка (Донских казаков) Краснянска верст с 20». И здесь же сказано, что Краснянск основан донцами после бунта Брюховецкого и Разина и потому не раньше 1686 года. По Чугуевской переписке видим «Краснянский городок в 1691 году». Гильденштет в 1774 году был в Краснянске еще на берегу Донца и так описывал местность: «Из Боровеньки отправились мы на запад к однодворческой слободе – Краснянке, лежащей на берегу Донца; 8 верст дорога шла глинистою, возвышенною степью, потом на 3 версты шла низменность, орошаемая потоками и занятая прекрасною рощею с дубовыми, березовыми, осиновыми, ольховыми и ивовыми деревьями. Потом на 2 версты несколько песчаная равнина, которая ближе к Краснянке занята соснами, березами, ольхою, тополем и ивою. Наконец, на берегу Донца растут – дуб, берест, ольха, ива, неклен, свидина, терн, лесная яблоня, лесная груша и осина. В 14 верстах от Краснянки, ниже по Донцу, лежит Воеводовка».

К концу XVIII столетия краснянцы, отягощенные удаленностью от своих пахотных земель, переселились на реку Гнилую и Мечетную, где и до того времени были хутора их Мантулин и Анисимов. Сюда же по разрешению начальства, перенесен и храм их, который на новом месте освящен в 1799 году. Первый же храм в Краснянске во имя Архистратига Михаила построен был около 1686 года. В 1750 году выдан был

антиминс в Михайловский храм Краснянска, подписанный Феофилактом епископом Воронежским.

Число прихожан: в 1790 году 681 муж., 645 жен.; в 1810 году 729 муж., 754 жен.; в 1830 году 1288 муж., 1289 жен.; в 1850 году 1844 муж., 1680 жен.

Краснянцы, быв в числе Донских казаков, делили с донцами военные труды при взятии Измаила и Очакова. Многие из них награждены были серебряными медалями с надписью «Очаков. Декабря 6 1788 г.». В 1794 году они исключены были из состава донцов и причислены к однодворцам.

От холеры 1831 и 1848 годов краснянцы мало страдали: в первый раз было умерших до 30 человек, во второй до 10. В тот и другой раз они усердно молились Богу, обходили с крестным ходом по слободе и калялись в грехах своих.

МЕЛОВАТКА

Меловатка – на высоком меловом берегу реки Красной и на меловом броду ее, почему и названа Меловаткою и слободою Красною у мелового брода.

По царской грамоте 1704 года «по осмотру явилось: на реке Красной у мелового брода построено село Красное, а в нем жителей Изюмского полка Козаков 241 двор; да в том селе построена часовня; да на той же речке Красной, близ того села, построена мельница Изюмского полка Гороховатского сотника Данилы Быстрыцкого».

По местному преданию, основателями Меловатки были казаки Полтавского полка Андрей Катрухин, именем которого и поныне называется один хутор (хутор Катрухин), и Иван Бугаев, пришедшие сюда со многими семьями, в числе 150 душ мужских. И ими же построен был здесь молитвенный дом в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. При часовне был священник с причтом. преосвященный Епифаний, обзревая епархию, объяснил поселенцам Меловатки, что стыдно им не иметь у себя приличного дома Божьего. Священник Лука Кувечинский употребил с своей стороны старание, чтобы возбудить решимость в прихожанах к построению храма Божьего. Между делами Изюмского Правления сохранился указ

следующего содержания: «Сего 1728 года били челом Его Преосвященству рабы Его Царского Пресветлого Величества Изюмского полка Маяцкой сотни слободы Меловатки атаман Федор Левенец, Павел Васильев и Кондрат Григорьев с товарищами всем приходом, а в челобитной их написано: в прошлом 1727 году, в мае месяце, по благословению Его Преосвященства, а по указу из домово́й Духовной архиерейской канцелярии велено в означенной слободе построить церковь Божью вновь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. И по тому указу Предтечевская церковь в той слободе построена», почему просили архимандритского благословения на освящение храма. И благословение преподано. По местной памяти, храм был с тремя куполами, вместо ограды обнесен был высокими остроконечными надолбами, а по углам укрепления были раскаты, на которых стояли железные пушки.

Спустя 60 лет, когда очень многие жили уже на другой стороне Красной, а храм уже обветшал, старанием священника Константина Кувечинского построили новый храм на правом берегу реки Красной, храм величественный с 5 куполами и на каменном фундаменте. Он освящен был во имя Рождества Иоанна Предтечи в 1794 году.

По переписи 1732 года в Меловатке показано, кроме духовных, 470 черкасов. По ведомостям прихожан: в 1790 году 1738 муж., 1713 жен.; в 1810 году 1980 муж., 1954 жен.; в 1830 году 2976 муж., 2899 жен.; в 1850 году 1237 муж., 1317 жен.

Бедствия прихожан:

а) Черная болезнь 1771 года. Лопатники Меловатки, быв, по распоряжению начальства, в Молдавии на земляной работе, при устройении земляных окопов, принесли с собой болезнь в Меловатку и чрез день, по возвращении, умерли. После них в первый день умерло 10 человек, во 2-й – 15 и в 3 недели померло всего до 147 человек. Болезнь эта обнаруживалась в таком виде: человек сначала чувствовал нестерпимый жар, тело покрывалось черными пятнами и наконец чернело; больной умирал в короткое время. Эта болезнь навела ужас. Больных то запирали в жильях, то, стягивая крючьями на телеги, отвозили в

лес версты за 2 от села. Лес этот поныне называется лазаретником.

б) Холера 1831 года похитила в Меловатке до 70 человек, в 1847 году – 200 человек, в 1848 году – 100 человек.

в) От цинги 1849 года было больных до 1000 человек и умерло 250 человек.

КАБАНЬЕ

Кабанье – на реке Красной, у Кабаньего брода.

В царской грамоте 1704 года, цареборисовские жители показывают: «а что на реке Красной у Кабаньего брода селят они, Донские казаки, Русских людей, и те русские люди – беглые Белогородского уезда из приписных к Воронежу разных городов; бежали от службы и от рублевых денег и от корабельного строенья». По дознанию следователя, оказалось: «в том новопостроенном Кабаньем юрту живут куренями Русских людей человек 50 и больше, а кто именно в том юрте живут, тех людей они, челобитчики. – Донские казаки, переписывать не дали; а тот Кабаний юрт построен в прошлом 1702 году». Атаман Донских казаков жаловался тогда царю, что будто полковое начальство Изюмского полка лишает донцов собственности, заселяя берега рек Жеребца и Красной черкассами, и просил оградить права донцов на эти реки волею царской. Царь, оставив донских поселенцев Кабаньего юрта, Сухарева и Краснянска на их местах, в основание прав Изюмского полка на реки Красную и Жеребец принял то, что «в прошлых годах, как Донские казаки миривались с Азовскими жителями, с Турками и Татарами, они миривались вверх по реке Донцу по речке Гайдар, которая впала в Донец с Нагайской стороны ниже речки Бахмута, Жеребца и Красной, и за тем их миром Азовские Татары Изюмского полка Козаков на пасеках и на звериных ловлях Бирали в полон многое число»; к тому же донцы не могли представить письменных документов на права владения помянутыми реками, хотя по обыску и оказалось, что они имели юрты по тем рекам, по обыкновению своему на ружейный выстрел от берега реки. Потому, другим

распоряжением, все русские поселенцы реки Красной, Жеребца и Бахмутовки отданы в ведение Бахмутской канцелярии.

По делам Изюмского духовного правления видно: а) в деле 1722 года подписался: «Кабаньской церкви Поп Григорий Калиников»; б) дело 1729 года говорит о построении нового Покровского храма на место сгоревшего в с. Кабаньем; в) указ 1731 года предписывает освятить новый храм во имя Покрова Богородицы в слободе Кабаньей.

В 1790 году построили новый деревянный храм Покрова Богородицы. поскольку же в это время население Кабаньего так увеличилось, что и на другой стороне реки Красной явилось до 100 дворов и составилось поселение Новокабанье: то жители Новокабаньего вместе с жителями хуторов: Гурикова, Комаровского, Бариникова и Павликова, в 1797 году перенесли ветхий Покровский храм в Новокабанье, где он перестроенный, освящен в 1799 году во имя Вознесения Господня.

В 1843 году Покровский храм перенесен в Новоникольскую слободу, а в Кабаньем остался один Вознесенский.

По переписи 1732 года в Кабаньем оказалось 365 черкасов в 76 дворах. Затем видим:

В недавние времена прихожане страдали: а) от холеры, от которой умерло в 1831 году (с 28 июня по 17 августа) 95 человек, в 1847 году (с 23 августа по 3 октября) – 62 человека, в 1848 году (с 16 июня по 27 августа) – 356 человек; б) в 1848 году от кори умерло до 100 детей; в) от цинги 1849 года было умерших (с 20 января по 1 мая) – 183 человека.

Старобельские Округи Военного Поселения

Верхний Старобельский военный округ включает в себе поселения, расположенные на верховьях Айдара и реки Камянки. Нижний округ расположен не вдали от устья реки Айдара и по реке Боровой. В первом обращают на себя внимание поселения: Осиновая, Белолуцкая, Закотная, по древности их, и Закамянка – по нынешнему значению. Во втором довольно значительны: Боровенька и Шульгинка – по древности, и Новотроицкая по нынешнему значению.

I Округ

ЗАКАМЯНКА

Закамьянка на р. Камьянка, при впадении ее в Айдар. Ныне место штаба поселенного полка. Каменный храм во имя Святителя и Чудотворца Николая – соборный полкового штаба, освящен 30 июля 1844 года. Построение сего храма начато было по благословению преосвященного Епифания Воронежского в 1821 г. Первая благочестивая мысль о построении храма в Закамьянском хуторе родилась в душе войсковых обывателей Ефрема Ковалева и Гаврилы Шморкача. Они предложили обществу устроить храм в честь Святителя Николая, и эта мысль принята была с такой радостью, что в короткое время молитвами угодника Божия собрано было до 2000 руб. серебром. В 1825 г. устроен был временный молитвенный дом, где особый священник, надзиравший и за построением храма, совершал богослужение. В 1828 г. постройка храма возведена была до купола. Остановленная переменой быта поселян, постройка храма с 1840 г. продолжена и окончена под наблюдением военного инженерного начальства.

До построения храма, поселяне хутора Закамьянского были прихожанами храма в сл. Осиновой, отделяемой от Закамьянки только речкой Камьянкой и узким лугом. В старое время они как и жители Осиновой, Белолуцка, Закотной и хуторов, некогда разбросанных по р. Камьянке, входили в состав Острогожского слободского полка. Так показывают акты казаков сл. Осиновой прежних времен.

Купчий акт: «1774 г. Июн. 19 д. мы полку Острогожского Полковнику Есаулу Парфену кореневу....також своему Осиновскому сотнику Якиму Аманову на р. Айдаре блих слою. Осиновой отцовскую свою две части мельницы уступили...». Другой акт «л. 1765 Июня 16 Острогожского полку местечка осиновой козачей службы житель Кирилл Ефимов сын Тараненко, в роде своем не последний, продал того местечка козачей службы жителю Василию, Зиновьеву сыну, Зинченко, жене его и наследникам, собственную свою, купленную в 763 г.

у Осиновского жителя Якова Еманова, половинную часть мельницы...». По актам Московского Разряда Острогожск основан черкасами в 1653 г.

Нынешние военные поселяне, потомки набожных друзей православия, еще хранят благочестивые обычаи предков своих. Они усердны к храму Божию, прилежно посещают дом Божий для вознесения общих молитв, внимательны к духовенству и бедным. Вот один из благочестивых обычаев, свято хранимых поныне в Закамянке. В день Светлого Воскресения Христова, по освящении пасхи, каждый год оставляется по несколько блюд с пасхальными яствами в храме бедным, то отсылаются в богадельню по распоряжению священника.

Дела обыкновенного промысла Божия. После того, как милости Божия пощадили закамянцев от холеры 1831 и 1832 годов, гнев Божий излился на них в 1833 году. Непомерные жары иссушили всякое произрастание, скот гиб без корму, люди удалялись в Черноморию, на Дон, за Кубань; поселенный здесь полк выведен был в другие места, по совершенному недостатку продовольствия. Крайность была такова, что оставшиеся здесь питались корою, желудями и травами, истолченными в порошок, примешивая к тому малую часть муки. При таком продовольствии, или голоде, смертность была обыкновенная: из 2011 человек умерло 117 человек. Следующий 1834 г. заживил тяжелые раны народа, урожай на все был удивительный.

В 1848 г. холера, открывшаяся с 16 июня наводила ужас и уныние. В одном храме находили покой и утешение. Каждый день народ толпами исповедовался или приобщался святых тайн. По 1 августа умерло от холеры 87 душ муж., 124 жен., и сверх того в госпитале 196 человек. Между тем в тоже время угрожал голод. Хлеб от невыносимых жаров засох; уцелевшая часть ржи не была в свое время убрана, – народ, пораженный ужасами смерти, как бы забывал о житейских делах. Открылся крайний недостаток в продовольствии и особенно в овощах. С января 1849 г. явилась цинга, в феврале и марте целые семьи были больны с ног до головы. Часто случалось видеть мать в ранах, окруженную малютками больными, и дети грудные,

которых не отлучали от больных матерей, непременно умирали. Всех умерших от скорбута было 153 муж., 125 жен., из 1804 муж., 1788 жен., и сверх того в госпитале умерло 412 человек.

По ведомостям показано прихожан: в 1830 г. 932 муж., 957 жен.; в 1850 г. 1762 муж.. 1625 жен.

ОСИНОВАЯ

Осиновая – при реке Айдаре.

По правом берегу Айдара тянутся гряды гор, прерывисто каменистых и меловых, кой где и поныне покрытых лесом, а левый берег отлогий, с прекрасными лугами и хлебородной почвой. Однако первые поселенцы осиновой и хуторов ее: Рогова, Писаревки и других, (Рогов с 400 душами и Писаревки с 300 душами поныне остаются на своих местах, но другие переселены в слободы. Хутора по р. Камянке: Камянка, Донцовка, Плотина ныне Ново-Россошь, с 1791–1820 гг. преобразовались сами в слободы) переселились на правом берегу Айдары, под прикрытием гор, лесов и вод. Это одно показывает, что Осиновая населена черкасами не позже, как в конце XVII столетия, тогда как столько страшны были ногайцы и крымцы. О том, что она была в составе поселений Острогжского казачьего полка, мы уже сказали. Поныне еще видны в ней следы валов и рвов – остатки бывшей крепости, и по старым актам она называется городком осиновым и сотенным местечком. Еще прежде, чем явились здесь черкасы, уже существовал здесь Осиновый острог: «Лета 7152 Нояб. 20 (1643 г.) по Государеву Цареву и В. К. Михаила Федоровича всея России указу Усердским станичным головам, ездоком и вожем, ездити одною дорогод вниз по р. сосоне к Дону, а другую до осинова острогу; а перезжати им Калмиускую дорогу». Так говорит Московсконе распоряжение. Этого острога не следует искать, как ищут иные, на р. Осколе, там, где слобода Ново-осиновая, иначе Усердские станичники, спускаясь вниз по Осколу, нигде бы не видали Калмиусской дороги, которая перебрасывалась чрез Донец близ устья р. боровой. Этот осиновый острог был именно на Айдаре, там, где местность удержала название Осиновой и по поселении

черкасов. Только этот острог был верстою ниже Черкасского городка по р. Айдару и находился на крутой, едва доступной горе. На его-то месте жил и подвизался раб Божий Димитрий Горский.

Ныне в Осиновой два храма – Успенский и Вознесенский. Был ли храм в Московском Осиновом острожке – неизвестно. Первый Успенский храм в Черкасском городке без сомнения был современен городку и конечно был деревянный: так бывало у Черкасов везде. Не позже середины XVIII столетия построен был здесь уже каменный Успенский храм с тремя приделами. На это указывает, как увидим, надпись на Евангелии храма. Храмовая грамота 1791 года, данная Преосвященным Иннокентием Воронежским, говорит: «По прошению Беловодского округа слободы Осиновой Успенские церкви приходских людей, благословляем мы означенную Успенскую церковь, за ее повреждением в фундаменте и стенах и склонностью к падению, разобрать, а на том же месте, на левую сторону с прибавкою места, в то же самое наименование – настоящую в честь Успения Божией Матери, с двумя приделами Св. Архистратига Михаила и Св. Николая Чудотворца, каменным же зданием вновь построить; а третий придел, имеющийся в правой стороне, во имя Св. первоверховных Апостолов Петра и Павла, до сооружения новой церкви, оставить для служения». Перестроенный храм освящён был, по грамоте Христофора Епископа Харьковского, в 1802 году. В нынешнем виде храм этот изумляет смелостью своей постройки: громадный купол его опирается только на стенах, но ни одного столба нет в храме.

Вознесенский деревянный храм построен в 1789 году на место прежнего обветшавшего; так говорит храмовая грамота. Прежний храм, по преданию, строен был заботливостью Священника Успенской церкви Семена Войтова, перешедшего в новый сей приход. Нынешний храм, по ветхости его, с 1848 года запечатан и в 1851 году перестраивается..

Бедствия прихожан:

а) Голод 1833 года, какого не помнили старики; б) холера, от которой в 1831 году умерло в Успенском приходе 20 человек, в Вознесенском 36; в 1848 году с июня по август в 1-м приходе

умерло 119, во втором – 67 человек; в) цинга 1849 года, похитившая в Вознесенском приходе 26 муж., 64 жен.; в Успенском 30 муж., 50 жен.

БЕЛОЛУЦК

Белолуцк – Название слободы указывает на ее прежнюю местность – на луку р. Белой.

Белолуцк сперва расположен был в угле, образуемом соединением реки Белой с Айдаром. Угол и левый берег Айдары покрыты были лесом и камышами. В этом то глухом углу думали жить безопасно от татар первые поселенцы Белолуцка. Но татары и здесь нашли их, разорили жилья их, сожгли церковь; колокол же сами казаки бросили в Айдар, для сохранения от хищных глаз. Так говорит предание дедов и прадедов. После того жители Белолуцка перешли на правый берег Айдара, которого высокие берега представляли удобство для наблюдений за близостью татар и для принятия мер к защите. Белолуццы построили для защиты прочную крепость: брёвна весьма толстые, составлявшие острог, остатки рва и вала поныне ещё видны; кроме того крепость защищалась озером и потоками.

Когда и в чьё имя построен был храм, сожжённый татарами, не известно. Ныне в Белолуцке два храма и оба каменные: один Покровский, другой Преображенский.

Покровский храм, построенный на новом месте Белолуцка, был деревянный. Девяностопятилетний старец, ротмистр Николай Андреевич Головинский, говорил о себе, что он малывался в том деревянном храме, когда был ещё мальчиком восьмилетним, и он же говорит, что около 1771 года храм перенесён был на то место, где ныне стоит каменный, по той причине, что река Айдар, изменив своё течение, стала во время полои воды подмывать его. Очень помнят старожилы и то, что священник, Иоанн Бутков, когда деревянный храм приходил в ветхость, обратился к жителям с словами Пророка: лучше ли кивоту святыни обитать под кожаным шатром, а нам в домах крепких? или приличнее стоять кивоту святыни в доме, а нам потерпеть хотя несколько в хижинах? Христиане, прибавлял

добрый священник, Бог одарил нас довольством, обилием хлеба и скота, а храм Божий – в развалинах: грешно, если не примем на себя на время скудности домашней, чтобы построить каменный дом Божий. Прихожане отвечали, на вызов пастыря своего, готовностью на дело благое. Вследствие сего, в 1808 году испрошено и получено было Архипастырское разрешение строить каменный храм. Постройка его шла не быстро, особенно к концу дела. Прихожане несколько охладели к делу. Но Господь Сам подвинул сердца их. Внезапная буря сорвала верхнюю половину с старого деревянного храма и разбила вдребезги, разбросав куски, куда попало. Поражённые тем прихожане поспешили кончить дело, и храм освящён в том же году.

Преображенский каменный храм стоит в 200 саженях от бывшей, внутри крепости, деревянной Покровской церкви, на возвышенном песчаном берегу реки Айдара. Он построен около 1750 года, и главным строителем его был отставной вахмистр Иван Иванов Середа.

Бедствия недавних времён открывались в Белолуцке в следующем виде:

а) Голод 1833 года был так велик, что очень многие уходили в дальние места для прокормления работою, а оставшиеся питались корою и травою.

б) Холера 1848 года, действовавшая с июня до начала августа, положила в гроб в Покровском приходе 26 мужчин, 65 женщин; в Преображенском 34 мужчины, 78 женщин.

в) От цинги, последствия сильного неурожая, умерло в первом приходе 24 мужчины, 65 женщин; во втором – 42 мужчины, 81 женщина.

ЗАКОТНАЯ

Закотная – ныне находится на правой стороне Айдара. Первоначально основалась она между рекой Айдаром и озером Закотным, от которого получила и своё название. В том месте защищалась она с правой стороны горою, с левой – рекой Айдаром, с прочих сторон – глубоким рвом и валом.

Первый местный храм был деревянный и посвящён был имени Свят. Николая. Время построения его не известно. По

грамоте, выданной 1781 года Тихоном, Епископом Воронежским, видно, что: а) деревянный Николаевский храм тогда уже был ветх; б) при храме было тогда три священника: Герасим Капустин, Андрей Мантулин и Михаил Кривенков. По этим обстоятельствам видно, что храм и приход тогда уже были очень не новые.

По помянутой грамоте, Священники испрашивали и получили разрешение построить каменный храм, по той причине, что в степных местах их – большой недостаток в строевом лесе. Храм освящён в 1790 году.

Николаевский храм Закотного может быть назван редкостью. Иконостас его до того оригинален, что едва ли где-нибудь можно найти другой подобный. Вместе с тем каждая часть этого иконостаса говорит, что рисунок его составлен был высоким художником. Тайная вечеря, которая находится почти под куполом высокого храма и которой каждый лик писан на отдельной тоненькой дощечке, в высшей степени поразительна. В округе прихода и ныне ещё состоят хутора, отдалённые от храма: Пески, Рыбянцов и Караячник. Впрочем в последнем, который удалён от Закотной на 20 вёрст, устраивается особый храм.

Число прихожан: в 1800 году 1466 мужчин, 1463 женщины; в 1810 году 1049 мужчин, 1077 женщин; в 1830 году 2277 мужчин, 2530 женщин; в 1850 году 1840 мужчин, 1742 женщины.

От холеры 1848 года умерло в приходе 109 мужчин, 145 женщин; от цинги 1849 года 242 мужчины, 418 женщин. Действие последней здесь было самое свирепое.

II Округ

БОРОВЕНЬКА

Из поселений нижнего Старобельского военного округа особенно замечательна Боровенька, или, как называлась она прежде, Ново-Боровской юрт, на реке Боровой.

О начальном заселении сей местности находим сведение в указе Воронежской губернской канцелярии 1731 года марта 29 Бахмутскому воеводе Карину. Выписываем указ частью по содержанию.

«В прошлом 730 году ноября 26 в прошении в Воронежскую канцелярию Донецкого Предтечева, что был в Азове, монастыря архимандрита Иосифа с братею написано: в прошлом 709 году, по имянному блаженныя памяти Его Величества указу, велено приписать в Азов в Предтечев монастырь Успенский Святогорский монастырь, что на Северском Донце, и тот монастырь в приписи не состоялся; а велено вместо того определить в Предтечев монастырь землю со всякими угодьями на Северском Донце из козачьих пустых юртов Ново-Боровской юрт на реке Боровой со всеми угодьями в урочищах с устья Ерика, которой впал в реку Боровую, и чрез речку на Беляевы лески и на Мечетный и на Валуйскую дорогу, которая лежит на реку Красную, чрез дорогу Валуйскую в гору по Боровой реке на Курилов боерак до верховья той же речки Боровой с упалыми (впадающими в неё) колодязями и боераками, с верховья той же Боровой на Белянскую Плотву до верховья того ж Ерика, который впал в Боровую. И в прошлом 710 году июня 5, по указу Его Императорского Величества и по приговору Адмирала, Генерал-Губернатора Азовского, Тайного Советника и Президента адмиралтейств Графа Апраксина, да Губернатора Азовского Толстого, с товарищами, велено против их челобитья для поселения крестьян и для пашни земли, вместо Трехизбянского юрта, отдать Ново-Боровский юрт. И об отдаче того юрта к войсковому атаману и к козакам, чтоб они о том ведали, указ послан». Далее архимандрит пишет, что для отмежевания земли по указам послан был из Таганрога

дворянин Спесивцев, но он не успел исполнить поручения по случаю возвращения Таганрога туркам и следовавшей затем смерти его. По прошению архимандрита, в 1726 году послан был из Бахмутской канцелярии Староборовской управитель Поликарп Сыромятников для осмотра и отвода земли, тот обмежевал землю и объявил «обывателям, которые в том Новоборовском юрту поселились и всякими угодьями владели», чтобы в том юрту не жили и угодьями его не владели; «только им, архимандриту с братиею, о владении юрта со всеми угодьями указу и выписи не дано». По справке в губернской канцелярии оказалось, что действительно июня 5, 1710 года, послан был указ на Дон с объявлением об отводе земли монастырю; июня 11, 1725 года, Филимон, старец Донецкого монастыря, приносил словесную жалобу Бахмутскому коменданту Львову на то, что «Боровские жители на их Новоборовской земле за межевыми гранями построили хутора и распашными их землями и санными покосами владеют». Вследствие того послан был Сыромятин, который и доставил в канцелярию донесение об освидетельствовании и измерении монастырской земли. «По мере того в тех урочищах пашни и перелугу дикого поля доброй земли 2000 четвертей в поле, а в двух по тому ж; да санных покосов на 6000 копен, да негодной пашни и пашенной земли 23050 четвертей в поле, а в двух потому ж; лес селидбной и дровяной, дубовый и березники в тех же урочищах. У описи и меры земли были сторонние люди старожилы, бывшего Староборовского юрта жители: Алексей Михайлов Топилин, Афанасий Михайлов Гончаров, да Краснянского юрта прежний житель Архип Иванов Башмаков, да Новоборовского юрта прежний житель Артём Прокофьев Нечитаев». Воронежская губернская канцелярия предписывает Бахмутскому воеводе послать чиновника в Ново-боровский юрт, с тем, чтобы он измерил все земли юрта мерою десятин, поставил межевые столбы, снял чертежи, а о последствиях донесено бы было в губернскую канцелярию.

Дальнейшая переписка не известна. Из указа же видно, что прежде 1710 года жили здесь казаки Донского войска, которые впоследствии поступили в ведение Бахмутского воеводы.

Последнее, как известно по другим источникам, произошло в 1712 году, жителям Боровской, Краснянска и Сухаревой предписано было тогда оберегать Бахмутские и Славянские соляные заводы. Житель Боровеньки, старец 73 лет, Нестор Прокопенко, исправлявший разные должности по сельскому управлению, говорит, что по указу царя Петра отведено было земли по реке Боровой, всего 37 тысяч десятин. Жившие на этих землях монастырские подданные владели землями и платили за то монастырю не тяжёлый оброк. Для наблюдения же за хозяйством жил здесь постоянно один из монахов монастыря. Гильденштедт, бывший в здешних местах в 1774 году, пишет: «глинистую, возвышенную, по покрытою чернозёмом, степью прибыли мы (из Спеваковки) в Боровеньку... В 40 верстах выше Боровеньки, на той же реке (Боровеньке, или Боровой) лежит слобода Мостки; в обеих живут Малороссы, которые прежде принадлежали монастырю, а теперь – короне» (следовательно, отобраны были по указу 1764 года, как не состоявшие на Малороссийском положении) «и состоят в уезде Бахмутском... В нижних частях реки Ерика есть дубовые рощи по реке Боровеньке; ниже слободы Боровеньки только на 10 вёрст идёт лес, но далее уже вовсе нет, так что в мостках топят соломой и навозом». Таким образом первый храм в Боровеньке построен был, по всей вероятности, в то же время, как юрт поступил в ведение монастыря, если только не существовал прежде того. На то же указывают и местные сведения. По ним нынешнему храму Святителя Николая предшествовали два храма: памятник одного из них поныне цел; место же другого, говорят старожилы затоплено рекою Боровою. Нынешний храм построен в 1772 году по благословению блаженного Тихона, святителя Воронежского.

Прихожане Боровенского храма, надобно отдать им должное, резко отличаются от жителей других мест патриархальною простотою, чистотою нравственности и набожностью.

Из числа почивших, сохраняются в памяти штабс-капитан Иван Фёдорович Маяцкий и обыватели – Григорий Ерёменко и Фёдор Резников. Иван Фёдорович известен и по усердию к

храму: около 1818 года, он сделал разные приношения храму, всего на 330 рублей серебром.

Из числа священников Исакий Мухин и Онисим Григорович памятны прихожанам по доброте своей к ним и по ревности о спасении души. Напротив, священник Иван Давидович – грозный пример суда Божия, урок разительный для всех. Он был святокупец. Получив богатое наследство после отца, бывшего при сей церкви Священником, он отважился купить деньгами сан священства, на который не имел никакого права по образованию; это и удалось ему: но не удалось избежать суда Божия, так как, сделав страшный грех, не каялся. В сане священника он жил рассеянно, предался нетрезвости и, наконец, до того простер пренебрежение к сану и к своей участи, что совершал литургию в нетрезвом виде. Начальство предало его суду; долго содержался он в Старобельском духовном правлении под стражею, наконец скрылся из города, дорогою зашёл к дяде своему, поселянину, в хутор Чебановку и тут умер смертью Иуды предателя – удавился.

Дела Божии недавнего времени открывались здесь в следующем виде: от холеры было умерших в 1831 году 5 человек; в 1848 году 16 человек; от цинги 1849 года умерло 6 человек.

Число прихожан: в 1790 году 1110 мужчин, 1107 женщин; в 1800 году 996 мужчин, 1026 женщин; в 1810 году 1153 мужчины, 1148 женщин; в 1830 году 1515 мужчин, 1549 женщин; в 1850 году 956 мужчин, 924 женщины.

НОВОТРОИЦКАЯ (НОВО-АСТРАХАНЬ)

Новотроицкая – на левой стороне реки Боровой, при устье речки Плотвы – ныне место штаба поселенного кирасирского, прежнего Астраханского полка, по которому и названо Ново-Астраханью. По первому поселенцу, запорожцу Гузе, поселившемуся здесь с другими около 1787 года, хутор здешний назывался Гузиевкой. По первому храму во имя Святой Троицы, освященному по благословию Амвросия, Архиепископа Херсонского – в 1791 году, слобода названа была Новотроицкой.

Нынешний каменный храм Святой Троицы освящён в 1849 году.

Число прихожан: в 1800 году 1008 мужчин, 872 женщины; в 1810 году 988 мужчин, 973 женщины; в 1830 году 3284 мужчины, 3225 женщин; в 1850 году 3962 мужчины, 2282 женщины.

От холеры 1847 года было умерших 230 человек, от цинги 1849 года – 270. Кроме того в госпитале от холеры 1847 года умерло 252 мужчины, 20 женщин; от цинги 268 мужчин, 15 женщин.

ШУЛЬГИНКА

Шульгинка – на левом берегу реки Айдара, при устье речки Шульги.

Вот показание о населении Шульгинки, данное в 1769 году. Шульгинским священником Тимофеем Алексеевым и атаманом Пугачем: «слобода Шульгинка заселена Малороссиянами Бахмутского уезда Новоайдарской слободы однодворцем Федотом Теремязовым, тому будет лет с 50 (следовательно в 1719 году), в урочище реки Шулигинки, оставшимся в пусте и разорённом, войска Донского козачей станицы Шульгинской во время Булавинского бунта; земля от города Бахмута в 110 верст. По поселении на той земле вниз по реке Айдару обще с Новоайдарскими однодворцами по урочище Каменный брод на 12, а вверх по той же речке по средней срок на 6 верст. Именовалась та слобода, Шульгинка, казённою по 1759 год, а в 759 году Бахмутской соляной канцелярии регистратор Егор Смольников продал Сената Обер-Прокурору Александру Ивановичу Глебову зачатую, но недоконченную свою мельницу на реке Айдаре против слободы Шульгинки, за 5 рублей. При продаже поверенный г. Глебова, Тряпицын, назвав землю Черкасов Шульгинских пороженю, и земля, на 150 четвертей в поле, а в дву по тому ж, Бахмутскою канцеляриею отведена Глебову, с платежом в казну по 10 копеек с четверти земли, впредь до указу; Шульгинка оставалась в подданстве у Глебова по 1765 год, когда по указу Сената отобрадена она в казну».

Первый храм во имя Святителя Николая построен был здесь около 1725 года. В 1780 году выданы были в

Николаевскую церковь слободы Шульгинки из Славянского духовного правления метрические тетради; а в следующем 1781 году прихожане – Черкасы уже получили разрешение построить новый храм во имя Святителя Николая; старый же храм оставлен без служения, как ветхий.

Другой храм в Шульгинке, на другой стороне речки Шульгинки, есть тот самый, который в 1781 году оставлен был без служения; в 1792 году перенесён он был на кладбище и освящён во имя Святой Троицы, а с 1805 года он назван приходским для поселившихся на правом берегу реки Шульги. Он и поныне прочен после некоторых поправок: стены его состоят из толстых не пиленых, а расколотых пластин дуба, который не тревожится от вековых перемен атмосферы. Иконостас возобновлён в 1840 году.

Бедствия местные: от холеры умерло в обоих приходах в 1847 году 80 человек; в 1848 году 70 человек; от цинги 1849 года было умерших до 430 человек.

По делу 1769 года в Шульгинке 1092 мужчины, 956 женщин; «с Малороссиян платится в казну с души по 50 копеек, с избы чиншу по 50 копеек, с пары рабочих волов по 50 копеек».

Старобельский Уезд. I Округ Благочиния

СТАРОБЕЛЬСК

Старобельск – на реке Айдаре.

Поныне известно место в Старобельске, именуемое Городком, с двух сторон оно защищалось заливом Айдара. Находясь среди векового леса, ныне уже не существующего, оно ограждено было широкими рвами, рогатками и толстыми надолбнями. Основание городка Старой Белой относилось к 1686 году и принадлежало захожим с гетманщины Черниговской и Полтавской губерний. Казацкий городок Острогожского полка стал уездным городом с 1797 года, и с того времени открыто в нём духовное Правление.

Кое-что об этом полке – Харьковский календарь Прокоповича 1809 года, стр. 40. Записки о Слободских Полках. Харьков. 1812 г., стр. 85–86. Срезневский. О слободских полках в Харьковской губернии. Ведомости, 1839 г. № 32–33. Вот одна грамота полку: «Во 178 г. Окт. в 11 (1669) В. Г., Ц. и В. К. Алексей Михайлович, всея в. и м. и б. России Самодержец пожаловал Острогожского полковника Ивана Зеньковского и его полку начальных людей и рядовых за их службу, вместо своего, Государева, годового денежного жалованья, оброчными деньгами, которые положены были на них в Белгороде, с винных и пивных котлов и с шинков Острогожского полку в городах в Острогожске и в Землянске; и впредь до его, Государевой службы пожаловал Великий Государь, велел им вместо своего, Государева, денежного жалованья такими промыслами в городах Острогожского полку промыслять, безоброчно, чтобы было с чего Великому Государю полковые службы служить». По Чугуевской переписке известны Острогожский полковник Михаил Гонт 1670 года и Иван Сасов, которому с 1689 года велено с 100 чел. своего полка стоять на Самаре в Новобогородицком городе (Екатеринославле). Грамота на имя полковника Ивана Семёновича Саса 1690 года. – в Воронежских Губернских Ведомостях 1849 года № 40. По Воронежским бумагам (Памятники Ворон. губ. кн. 2. Ворон.

1850) известен Острогожский полковник Фёдор Иванович Куколь, который в 1698 году стоял с полком своим у Савинского броду и, по слуху о намерении татар идти под Полатов, поспешил отправиться к угрожаемому пункту. В 1699 г. благочинный святитель Митрофан просил его, письмом, прислать рыбы. Жалованная грамота полку, данная 1700 года на имя того же полковника Куколя, изданная в Воронежских Губернских Ведомостях 1849 года № 37, также № 38. Грамота императрицы Елизаветы на имя полковника Ивана Тевяшева. Острогожские монастыри – Дивногорский с 1657 года, Пятницкий девичий, основанный в 1663 году полковником Зеньковским, Шатрищегорский мужеский – ок. 1670 года. Смотри о них Воронежские Губернские Ведомости 1849 года № 42 – 43. По Царской грамоте от 13 сентября 1652 года Острогожск – новой Черкасской Острогоженской острог, куда из Воронежа велено отпустить 2 железных пушки и 100 ядер. Губернские Ведомости 1850 года № 39.

Ныне в Старобельске два храма: соборный Покровский и Петропавловский; к постройке третьего, каменного, приступают.

Первый Покровский храм, современный основанию городка, конечно стоял в самом городке; о храме, предшествовавшем каменному, известно только то, что когда начинали строить каменный, деревянный был уже весьма ветх.

В 1789 году положено было основание каменного. Строение его совершилось усердием прихожан войсковых обывателей; преимущественно же остаётся в памяти народа помещица Агафья Фоминична Синельникова, много содействовавшая благотворениями построению и украшению храма. Храм освящён в 1794 году.

Деревянный храм, Апостолов Петра и Павла, построен на правом берегу Айдара в 1770 году по той нужде, что обыватели пригородной слободы, называемой по местности ея Подгоровкою, во время разлития Айдара затруднялись в переправе к соборному храму. О построении сего храма особенно заботился прапорщик Иван Андреевич Бутков. Но первый храм построен был торопливо, почти в одно лето: вода, лившаяся с горы весною и во время дождей, подмывала храм,

ничем незащищённый от напора ее. Второй храм построен и освящён на месте, более удобном для него, в 1783 году.

Храм сей в 1805 году ограблен был закоренелыми злодеями, вероятно раскольниками. Осенью, в ненастную и тёмную ночь, они вошли в дом священника Петра Буткова, перевязали всех бывших в его доме и, поставив караул, повели священника с кинжалами у груди к церкви, сбили замок у дверей храма, разбили сундук, похитили 300 рублей денег; затем отвели Священника в дом, заперли и скрылись.

Нынешний каменный храм, прочной и довольно красивой постройки, освящён в 1837 году.

Между давними годами, 1770 год остался в памяти жителей Старой Белой, как один из самых бедственных для них. Две части скота их пали от болезни и недостатка корма. Наступившая затем жестокая и бурная зима, когда целые пять недель продолжалась страшная метель, лишила жителей и остального скота; люди мёрзли по дорогам вместе с лошадьми.

В 1835 году цена на хлеб доходила до 13 рублей серебром за четверть, тогда как в урожайный год платят 2 рубля и менее того.

От холеры умерло в обоих приходах: в 1830 году 37 человек; в 1847 году 53 человека; в 1848 году 175 человек. Цинга 1849 года до того сильно действовала, особенно в Подгоровке, что несколько домов совсем опустело, много детей осталось без матерей и мужья без жён. Всего умерло 50 душ мужских, 85 женских.

ШТОРМОВАЯ

Штормовая – на левом берегу Айдара.

Земли Штормовой в числе «60 четвертей в поле, а в дву по тому-ж», в 1756 году отданы были Бахмутской провинциальной канцелярией в арендное содержание подполковнику Валуйского ландмилицкого полка Егору Феофилактовичу Шторме, с платежом по 6 рублей в год. Он построил на реке Айдаре мельницу и разные хозяйственные заведения; по его приглашению скоро явились сюда на постоянное житьё Малороссияне. Население увеличилось особенно с 1759 года,

когда земли Штормовой проданы генерал-аншефу Глебову. Новые поселенцы причислились к приходу Шульгинской Николаевской церкви.

Первый храм перевезен сюда из Евсюга и освящён в честь Рождества Богородицы в 1780 году по благословению Никифора, Архиепископа Херсонского. По тесноте сего храма, скоро заменили его новым, более обширным, который освящён был в 1794 году. В 1837 году, усердием помещика Алексея Николаевича Дьякова, храм распространён приделами.

Утварь храма соответствует благолепию храма и, по ценности своей, составляет редкость в крае.

Церковной земли 66 десятин.

Из прихожан храма, Григорий Никитинков, пожертвовавший храму в 1836 году Евангелие в серебряных досках, известен по жизни благочестивой. Быв управляющим имениями господина Дьякова с 1802– 1824 г. и потом живший более, чем за версту от храма, он не упускал ни одного богослужения, чтобы не быть с семейством в храме; ни зима, ни осень, ни тёмная ночь не удерживали его от св. намерения. Вместе с тем у него было положено оделять каждый год одеждою и обувью от 20 до 30 человек; он делал подаяния церквям и монастырям, особенно Хорошевскому, где подвизалась и скончалась дочь его, девица Варвара , в монашестве Серафима. Боголюбивый Григорий скончался в 1845 году.

Число прихожан: в 1790 г. 974 муж., 1008 жен.; в 1810 г. 1318 муж., 1347 жен., в 1830 г. 1560 муж., 1650 жен.; в 1850 г. 1729 муж., 1771 жен. пола.

Приход – 3 класса страдал: а) от холеры, от которой в 1830 г. умерло до 40 человек; в 1847 г. 69 человек; в 1848 г. 98 человек; б) от неурожая хлеба и овощей, за чем следовала цинга, препроводившая в гроб 75 человек.

В составе прихода ныне состоит казённая слободка Спевакровка; она образовалась в 1760 году переселившимися сюда из Изюмской Спевакровки однодворцами они имели у себя и особый храм, который, за ветхостью и малым числом прихожан, давно закрыт.

КАРАЯШНИК (Петропавловка)

Земли Караяшника и соседней Святодмитриевки, орошаемые рекой Евсюгом, принадлежали донцам Новой Айдари и потом Высочайше пожалованы были князю Трубецкому. На вызов нового владельца, жители Украйны скоро явились для заселения пустых мест и образовался хутор Караяшник. При императоре Павле I Трубецкая возвратила Караяшник и его черкасов в ведение государственного управления.

Первый храм во имя Апостола Петра и Павла освящён здесь в 1767 году. Так сказано в ревизской сказке 1795 года.

Приход – 3 класса; земли при храме 99 десятин.

Число прихожан: в 1800 г. 925 муж., 916 жен.; в 1810 г. 1011 муж., 1003 жен., в 1830 г. 1446 муж., 1473 жен.; в 1850 г. 1721 муж., 1771 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 году 17 человек; в 1848 году 71 человек. От цинги было умерших 23 человека.

ЧЕРНИГОВКА

Черниговка – на реке Койсуге. Татарское название речки, означающее овечий поток, дает видеть о кочевании татар в здешних местах с своими стадами.

Гильденштедт, в своём путешествии по югу, 1774 году, писал: «за 10 лет, на этом потоке, Койсуге, поселились три слободы беглых раскольников, которые возвратились из Польши. Эти слободы в простонародьи называются Верхняя, Средняя и Нижняя сотня, а по бумагам Верхняя называется Черниговкою, Средняя – Лашиновкою, а имя третьей (Богдановка) мне не сказали. Они заключают до 300 семей и состоят в Валуйском уезде Воронежской губернии. Прежде чем привыкли они к климату и воде, очень многие из них померли». Прибавим к этому более точные местные сведения о первоначальных поселенцах.

Первыми поселенцами здешних мест были Моисей и Степан Щигловы, малорусы Черниговской губернии, с которыми прибыли и раскольники Стародубцы: имя Степана Щиглова

осталось в Черкасской деревне Степановке, или Щигловке, что на левом берегу Айдара, а имя Моисея Черниговца осталось за Черниговкой. К первым этим поселенцам почти тогда же присоединились русские из Воронежской губернии, но православные; различие в деле веры было причиной того, что раскольники, по обыкновенной своей фарисейской гордости, не захотели жить вместе с православными: они поселились на западном берегу реки Койсуга, а православные – на восточной стороне. Так как раскольников явилось здесь более, чем православных; то первые и успели прежде построить себе часовню; православные же состояли в ведении священников слободы Петропавловки, которая отстоит от Черниговки в 17 верстах. При такой близости соблазнов раскола и при такой отдалённости от Священников, православные справедливо опасались вреда для детей своих со стороны раскола, почему решились в 1808 году устроить себе храм; Преосвященный Епифаний Воронежский, преподав благословение на построение храма, прислал им Священника, Симеона Павлова, который исправлял домашнее богослужение до 1814 года. Священник Павлов, хотя был добрый человек, но был неучёный и не мог силою слова охранять паству от близких волков; потому он переведен был в другое место, а в Черниговку прислан учительный священник, Леонтий Бедин, храм освящён во имя святой Троицы.

Ученики Стародубцев слишком привыкли к разврату ума и сердца, и потому не только далеки были от того, чтобы обратиться на путь святой, чистой веры, но настойчиво распространяли свои заблуждения и между другими. Потому Бедину много надобно было бороться с разными опасностями; иные из раскольников то присоединялись к святой Церкви, то опять ходили в раскольничью часовню. Епархиальное начальство употребляло сильные меры к ослаблению раскола, присылало Бедину секретные и открытые наставления; в 1837 году открыт был храм в соседней деревне Лашиновке, бывшей в приходе Черниговском и где раскол был ещё более в силе, чем в Черниговке; раскол упорен и по временам обнаруживал даже наглости. Но войдя в сношение с гражданским

начальством, епархиальное начальство предписало Благочинному, Протоиерею Чернякову, употребить все старание об обращении суеверов к истине и утверждению слабых в добрых намерениях. Это не оставалось без плода. В 1841 году обратились к единоверию 219 душ и тем кончилось существование раскола в Черниговке.

От холеры 1848 года умерло в Черниговском приходе до 213 человек.

Земли при Черниговском храме 49¹/₂ десятин, а при Лашиновском – 49 десятин.

II Округ Благодичиния.

По начальному поселению – население донцов

СТАРАЯ АЙДАРЬ

Старая Айдарь – на реке Айдаре, в двух верстах от впадения ее в Донец, на песчаной возвышенности и ее склоне к Айдару.

«Городок Айдар» упоминается по чугуевской переписке ещё с 1642 года. Из царского указа 1704 года видим, что этот городок был построен и населён донцами. В сем указе видим «Донских казаков жителей Гайдарских» и здесь же сказано: «как они, Донские козаки, миривались с Азовскими жителями, с Турками и Татарами, и они, Донские козаки, миривались в верх по реке Донцу по реке Гайдар, которая впала в реку Донец с Ногайской стороны».

В 1692 году выдан был антиминс, освящённый Московским патриархом Адрианом, в Старый Айдар, в храм Архистратига Михаила. Поныне цел в Айдарском храме оловянный потир с тремя такими же блюдцами – остаток древности. В 1770 г. построен был новый храм Архистратига Михаила.

На построение его долгое время собирал подаяние Герасим Игнатов.

В 1785 г. храм сгорел зажжённый молнией, и из него едва успели спасти часть утвари. Новый храм освящён в 1799 году. В июне 1812 г. страшный удар грома снова разразился над церковью, и она опять сгорела. С 1814 года начали строить каменный храм, который освящён был в честь Архистратига в 1819 году, по благословению Воронежского архипастыря Епифания, Старобельским протоиереем Трубяченским. В 1826 г. устроен новый иконостас, а в 1837 г. расписаны стены храма.

Книги храма: Евангелие, Московской печати 1722 года; рукописный Акафистник, писанный священником слободы Ширяевой Моисеем Тарасовым 1743 года.

Приход – 4 класса; земли церковной 63 десятины.

Число прихожан: в 1790 г. 721 муж., 636 жен.; в 1800 г. 996 муж., 1002 жен.; в 1810 г. 725 муж., 798 жен.; в 1830 г. 1011 муж., 1251 жен., в 1850 г. 1448 муж., 1640 жен. пола.

Жители Старой Айдары много терпели от татар, которые не вдали от Айдара, близ устья р. Боровой, обыкновенно переправлялись через Донец, вторгаясь в Россию. По Чугуевской переписи 1710 г. Видим в Чугуеве и в сёлах Чугуевского уезда «пришлых» или «гуляющих» людей из «городка старого Айдара», откуда удалились они, по их показаниям, «в булавинщину», во время бунта Булавина.

НОВАЯ АЙДАРЬ

На правом берегу р. Айдара, вёрстах в 40 от Старой Айдары.

Построение сего городка принадлежало также донцам, почему Новая Айдар долго называлась Новоайдарской станицей; жители до 1800 г. считались казаками Новодонецкого полка, а деревянная, но прочная ограда кругом церкви служила им крепостью.

Построение городка и первого его храма в честь Архистратига Михаила относят ко времени царя Федора Алексеевича.

Нынешний храм построен в 1797 г. Старанием священника Даниила Пантелеймонова, служившего храму более 40 лет. В 1845 г. Храм сей перестроен на каменном фундаменте, при чём особенно усердие ко храму Божию оказали прихожане – Константин Горшков и Сила Сотников.

Церковной земли 179 десятин.

В округе с давнего времени жили раскольники, с которыми боролись местные священники. Ныне остаётся до 9 душ суеверов в слободе Новой Айдаре.

В 1802 г., в селе за тем, как Новодонецкое казачье войско, в составе которого были и Новоайдарцы, было обращено в положение однодворцев, до 400 человек мужского пола новоайдарцев, добровольно согласились перейти на р. Кубань, чтобы там оставаться в числе казаков.

Приход – 3 класса; церковной земли удобной и неудобной 86 десятин.

Число прихожан по ведомостям: в 1800 г. 1523 муж., 1529 жен.; в 1810 г. 948 муж., 992 жен.; в 1830 г. 1576 муж., 1780 жен.; в 1850 г. 1970 муж., 2062 жен. пола.

От холеры 1848 г. умерло в Новой Айдари 154 человека; от цинги 1849 г. 87 человек.

ТРЁХИЗБЯНСК

Трёхизбянск – на левом берегу Донца, в 16 верстах от Старой Айдари, с соседстве со множеством озёр.

Близ нынешней слободы есть урочище, которое поныне называется городком. Множество ям, служивших, вероятно, погребам для пороха и имущества, подтверждает верность предания о бывшем здесь городке. Этот городок построен был также Донцами, для противодействия вторжению крымцев в Россию. Он назывался Трёхизбянском от того, что прежде, чем приступили донцы к построению городка, они нашли здесь три избы, построенные вероятно промышленниками – рыболовами и звероловами. В Чугуевской переписке 1691 г. Трёхизбянск называется Новым городком. Это название показывает, что Трёхизбянск основался около 1680 г. В последствии, Донец бурными разливами вынудил жителей городка удалиться от беспокойного соседа на версту и здесь основать слободу.

Первый храм Трёхизбянского городка, посвящённый славе Покрова Богоматери, перенесён был со старого на новое место Трёхизбянска. В 1772 г., по благословлению Тихона Воронежского, освящён был новый храм, который существует и поныне. В 1820 г. Необычайное разлитие Донца затопило более половины слободы и храм. Посему возвышен каменный фундамент храма, возобновлён иконостас и починены другие ветхости. Ризница и утварь храма до 1773 года, когда священник Тимофей Павлов, были очень бедны – сосуды и кресты были оловянные, ризница тяжинная. Усердный и благоговейный священник употребил все старания для приведения храма в приличное благолепие и столько успел, что ризница, как показывает опись 1808 г., стала по тогдашнему

времени образцовою. И доселе целы ризы и воздухи, шитые собственною рукою священника. По его старанию отведено для церкви 76 десятин земли.

Тому же священнику местная церковь одолжена сильным ослаблением раскола, который дотоле господствовал в приходе. Он успел весьма многих возвратить с пути заблуждений на путь спасительной истины. Подвиги его удостоены были защитою личности его. Однажды отправился он в хутор для исправления треб; один из фанатиков раскола, озлобленный успехами пастыря в обращении суеверов к святой вере, засел на дороге в закрытом месте, с ружьём, с решимостью убить священника. Когда священник, на обратном пути из хутора в слободу, ехал мимо места, где сидел иступленный раскольник, последний три раза спускал курок ружья, но столько же раз ружьё осекалось и изменяло злодею; священник проехал цел и невредим. Поражённый тем, раскольник на другой день явился к священнику и сам рассказал о своём злодейском замысле, так чудно разрушенном. Священник простил его и скончался 1792 г.

В 1826 г. В Трёхизбянском приходе было 58 раскольников. В 1842 г. Обратилось к православию 18 человек, а в 1844 г. 3 человека. Ныне остаётся в Трёхизбянске до 70 суеверов.

Число чад православия: в 1800 г. 1245 муж., 1283 жен.; в 1810 г. 1072 муж., 1113 жен.; в 1830 г. 1485 муж., 1505 жен.; в 1850 г. 1578 муж., 1735 жен. пола.

Приход по новому штату – 4 класса.

По Чугуевской переписи видим, что в 1691 г. орда нападала на Трёхизбянск и не смотря на взятые наперёд предосторожности, захватила нескольких в плен. Сентября 10 в новом городке Трёхизбянске уже знали, что «идёт орда с Крымской стороны Донца вверх многим собранием». В ноябре Маяцкий приказный передал в Чугуев следующее известие донского казака Михайла: «был он, Михайла, в Боровском городке, Нояб.10, и ведомо Боровским козакам учинилось из Митякина городка, что Татарове перешли Донец с Крымской на Нагайскую сторону с урочища городка Митякина, по смете до 600, и переходили в трёх местах. Да он же в Сухарева слышал

от Козаков, что те воинские люди были на Трёхизбянском городке и взяли 5 человек козаков».

Нет сомнения, что подобные несчастия много раз случались с жителями Трёхизбянска.

Для охранения края от Крымских хищников, в 1715 г. По царскому указу большая часть служивых людей г. Салтова перешла в Трёхизбянск, где получила 20 000 десятин земли.

В 1788 г. Трёхизбянские козаки участвовали во взятии Очакова.

В 1795 г., по предложению начальства, весьма многие из Трёхизбянцев переселились на р. Кубань, с званием казаков, тогда как оставшиеся обращены были в однодворцев. Около того же времени на место удалившихся явились в Трёхизбянск новые поселенцы из губерний Курской и Воронежской, доселе отличающиеся от старожилов и наречием, и одеждою, и образом жизни.

Холера 1847 года была так свирепа в Трёхизбянске, с 29 июня по 1 августа, что умирало в сутки от 3-х до 15 человек; всех умерших от холеры было тогда до 360 человек. В 1848 году умерло от неё 193 человека.

Неурожай 1848 года увеличил бедствия. Недостаток корма для скота разорил многие семейства. Не только солома была чрезвычайно дорога, но даже за воз навоза платили до 1 рубля 40 копеек серебром. Зима этого года известна в простом народе под именем драной, так как соломенные крыши сняты, содраны были с амбаров, сараев, хлебов и домов. К довершению горя – скот, стоивший стольких забот, а для иных и значительно капитала, весною пал.

От цинги умерло в Трёхизбянске до 17 человек; но страдавших ею было очень много, и продолжительность страдания истощила больных до крайней степени.

Церковной земли во владении причта 66 десятин.

СЛОБОДА БОРОВСКАЯ

Боровская – прежде расположена была на самом берегу Донца, в 2 верстах от того места, где она ныне находится. Мы уже видели, что по Чугуевской переписке Боровской городок

встречается в 1691 году. поскольку же по указу 1704 года видим не только Боровской городок Донцев, но и Ново-Боровскую станицу Донцев, то есть станицу, выселившуюся из Боровского городка, то это дает видеть, что Боровский городок Донцев основан далеко прежде 1690 года, и, вероятно, в одно и то же время, как основался городок Айдар, то есть около 1642 года. Последнее оправдывается и важностью места Боровского городка для тех времён. Не вдали от устья реки Боровой, крымцы около 1571 года проложили себе в Россию новую дорогу, которая называлась Калмиусской дорогой. Это обстоятельство заставило Московского царя тогда же сделать новые назначения сторожевым отрядам, наблюдавшим у Донца за движениями крымцев. И так как около 1640 г. донцы особенно сблизились с Московским царём, как видно по делу о взятии Азова, то без сомнения не долго спустя после того они поставили сторожевой городок для наблюдения за крымцами, при переправах их чрез Донец близ устья р. Боровой. В последствии, около 1700 г., на землях городка Боровского стали поселяться черкасы Острогжского полка.

Памятниками храма Святителя Николая, бывшего в Боровском городке, служат: а) то, что в святогорском синодике, между делавшими вклад в монастырь в 1718 г., записаны Боровский О. Варсонофий и Боровской атаман; б) старое кладбище на месте городка, где Донец в полую воду вымывает кости покойников. Благоговение жителей к святости прежнего места и уважение к могилам предков долгое время ежегодно вызывали жителей новой слободы – с крёстным ходом посещать старую родину и творить там поминовение об усопших.

На новом месте число жителей со временем умножилось, и старый храм, перенесённый с прежнего места его в новую слободу, стал тесен. Потому он продан был в слободу Петропавловку Славяносербского уезда, а новый храм, обширный, освящён во имя Святителя Николая 1795 г. Набожные соседние помещики Суханов и Добровский, помещицы Черенкова и Терентьева украсили храм ризницею и утварью.

Из древних книг уцелел только Апостол. М. п. 1718 г.

От холеры 1848 г. Умерло до 60 человек.

Число прихожан: в 1800 г. 401 муж., 409 жен.; в 1810 г. 478 муж., 475 жен.; в 1830 г. 756 муж., 781 жен.; в 1850 г. 980 муж. , 965 жен. пола.

Приход – 5 класса; церковной земли, удобной и неудобной 83 десятины.

СМОЛЯНИНОВА

Гильденштедт, бывший в этих местах в 1774 г., писал: «при слободе Головиновке (ныне уже не существующей) в 5 верстах выше Воеводовки слева впадает в Боровеньку р. Ерик. На ней густо поселены, в 10 вёрст от устья, слободы – Артёмовка (Аристова) и Весёлая и ниже, в 5 вёрст., слобода Смольникова... Все эти слободы Малороссийские и принадлежат частным лицам». В другом месте, он же о подданных черкассах, поселившихся между р. Евсюгом и Жеребцом, писал: «подданные Малороссияне платят вообще 60 копеек поголовной подати и на землевладельца работают два дня в неделю; другие не работают, а платят землевладельцу за землю каждый год по рублю с души, по рублю с пары рабочих волов и по 50 копеек с лошади».

В 1800 году владетельница хутора Смольянинова, Матрона Ивановна Суханова, и владелец хутора Лукерьевки, по дозволению начальства, построили в Смольянинове часовню. В 1803 г. Набожная Суханова утешена грамотою, дозволившею построить, по её желанию, каменный храм во имя Рождества Богородицы. поскольку же усердие Матроны Ивановны не соответствовало её состоянию, то храм строился медленно и, вопреки прежним намерениям, верхняя половина его построена из дерева, иконостас поставлен старый, купленный в Штормовой, а крыша не железная, а из шелёвки. Освящение храма совершено в 1807 г. Старобельским протоиереем Андреем Понятовским.

Но при всех недостатках храмовладельницы, храм в 1808 г. Уже имел дорогой серебряный потир с прибором, серебряную гробницу, кресты непрестольный и дароносный – серебряные, а

в 1825 г. она устроила и новый иконостас. Сын и наследник её, Гавриил Гаврилович Суханов, построил каменную ограду, перекрыл храм, построил дома для причта – с 5 покаями для священника и с 3 для дьякона. Другой сын её, Юрий Гаврилович, владевший только одним хутором в несколько сот десятин земли, пожертвовал разных вещей для храма на 600 р. сер. Помещица Александра Ивановна Колокольцова не оставляет не исполненным ни одного предложения священника в пользу храма: прекрасная плащаница, новый сосуд с прибором, напрестольные одежды, ризы, серебряный оклад на икону Божьей Матери – дары её усердия.

В 1828 г. Храм подвергся сильной опасности от пожара: но, к удивлению всех, остался цел.

Приход – 4 класса. Церковной земли 49² десятин.

Число прихожан: в 1800 г. 569 муж., 547 жен.; в 1810 г. 637 муж., 611 жен.; в 1830 г. 809 муж., 873 жен.; в 1850 г. 1115 муж., 1180 жен. пола.

От холеры в 1832 г. Умерло 34 чел.; в 1833 г. был сильный голод, так что люди питались желудями и древесною корою. В 1848 г. Умерло от холеры 80 человек, а от цинги 1849 г. Умерло 29 человек.

БЕЗГИНОВКА

Безгиновка, на правом берегу р. Айдара, населена майором Фёдором Игнатьевичем Безгиным. Деревня Царёвка, расположенная на левом берегу Айдара, почти против Безгиновки, напоминает собою бывшую здесь слободу Цареборисовку – по храму Апостолов Петра и Павла называвшуюся и Петропавловкой. Она населена была однодворцами, переселёнными сюда из Цареборисова в 1759 г., но которые в 1768 г. соединены были частью с однодворцами Бахмутовки, около 1765 г. Перешедшими на р. Айдарь из г. Бахмута, частью переселены к однодворцам Райгородка. (Бахмутовка населилась Бахмутскими солеварами, оставившими Бахмутские колодези, тогда как крымская соль самосадка заменила выварочную соль Бахмутских и

Славянских заводов) На место их поселились, по приглашению Безгина, Черкасы.

Первый храм, в честь Казанской иконы Божией Матери, построен Безгиным в 1772 году.

Земли при храме 120 десятин.

Дела суда Божия: а) холера 1831 года похитила в приходе 59 человек; б) в 1833 году был сильный неурожай хлеба; в) от холеры 1848 года умерло 28 человек.

Число прихожан: в 1800 г. 786 муж., 797 жен.; в 1810 г. 749 муж., 762 жен.; в 1830 г. 952 муж., 985 жен.; в 1850 г. 1115 муж., 1035 жен. пола.

Приход по новому штату, 4 класса.

МУРАТОВА

Муратова – в 1 версте от берега Донца. Земли Муратовой (от верховья реки Ольшаной к Донцу и по Донцу по урочище Бескорский хутор, отселе до реки Ерика и по Ерику до кургана) «в числе 300 четвертей в поле, а в дву по тому ж, и на 1000 копен сена», в 1735 году отданы были, за службу по Бахмутской соляной канцелярии, Василию Ильичу Вергилеву, который ещё в 1715 году построил здесь хутор с разными заведениями и пригласил на житьё черкас. Им же, Вергилевым, построен был здесь и первый храм во имя Святителя Николая.

В 1778 году Муратова слобода досталась майору Безгину, который построил здесь новый храм, освящённый в 1782 году. Он же снабдил храм утварью и ризницею. В последующее время Александр Едокимович Шидловский и сын его Андрей много сделали для храма. Священник Александр Раздольский пред смертью своею завещал положить в Приказ общественного призрения капитал в 3000 рублей ассигнациями, с тем, чтобы капитал и проценты взяты были тогда, когда они будут необходимы для храма. Завещание его исполнено сыном его, священником Петром Раздольским.

Церковной земли 152 десятины, но из них 103 десятины земли песчаной, неспособной к обрабатыванию.

Бедствия последнего времени открывались в Муратовой в следующем виде: в 1831 году умерли от холеры 31 человек; в

1833 году сильный неурожай хлеба, четверть ржи продавалась до 40 рублей ассигнациями; народ питался желудями, травой, гнилушками с прибавкою малого количества муки. От холеры 1848 года умерло 122 человека.

Число прихожан: в 1800 г. 515 муж., 475 жен.; в 1810 г. 638 муж., 610 жен.; в 1830 г. 974 муж., 1003 жен.; в 1850 г. 1061 муж., 1127 жен. пола.

III Округ Беловодский

С частью поселений Острогожского полка

БЕЛОВОДСК

Беловодск – заштатный город на реке Деркуле.

Основан был, по всей вероятности, около 1686 года и принадлежал к поселениям Острогожского полка. С 1765 до 1795 он был уездным городом.

Ныне в Беловодске два храма – соборный Троицкий и Николаевский. Нынешний Троицкий каменный храм, освящённый 23 августа 1848 года, образцовый по красоте и великолепию, первый после Ахтырского собора графа Растрелли.

Храм сей строился 1842 – 1848 годы на пожертвования жителей Беловодска, с пособием просительных книг и 5000 рублей серебром, отпущенных из общественного капитала. Кроме того, камень и лес доставлялись для него жителями всего Беловодского округа. О постройке его особенно заботились – бывший управитель Беловодского округа Алексей Павлович Солецкий и крестьянский голова Иван Панченко. Замечательнее же других были пожертвования крестьянина Никиты Коренченка, он дал на храм 400 рублей серебром. Сын его, Пётр, после смерти его, устроил серебряную ризу на местную икону Божией Матери в 530 рублей серебром.

Деревянный храм, предшествовавший каменному, перенесён был с берега Деркула на пригорок в 1805 году по тому случаю, что Деркул в полую воду стал подмывать его; храм сей в 1762 году был перестроен из обветшавшего и сгорел в 1833 году.

Николаевский храм, деревянный построен был в 1768 году и перестроен в 1806 году. Евангелие с серебряною доскою в 140 рублей серебром и серебряный ковчег в 375 рублей серебром – приношение крестьянина Александра Семикозова; им же и Марьею Гончаровой устроены серебряные ризы на четыре местные иконы.

В храме есть и древность: Евхологион, Митрополита Петра Могилы, Киевской печати 1646 года.

Церковной земли при Троицком храме 129 десятин; при Никольском – 149? десятин.

Дела суда Божия: а) пожар 1833 года, истребивший до 200 домов в Беловодске; б) пожар 1837 года, от которого сгорело до 100 дворов; в) холера, от которой 1830 года умерло до 700 человек; в 1847 году до 70 человек; в 1848 году до 480 человек.

Нельзя не упомянуть, что Никита и Пётр Коренченки, столько усердные ко храму Божию, известны и по делам милосердия к ближним. Никита в голодные годы 1833 – 1834 содержал на свой счёт до 50 человек, а Пётр в 1849 году, когда четверть ржи покупалась по 18 рублей ассигнациями, роздал бедным 50 четвертей муки.

ГОРОДИЩЕ

Городище – при впадении реки Деркула в Донец. Самым названием своим это место указывает на то, что здесь был какой-то город, или городок. Поныне ещё заметны следы городка – круглый окоп с выходом на восток; вокруг окопа – ямы. Не совсем давно вывезены из городка, для построения заводов, камни. По местному отзыву, это был Татарский город; а впоследствии времени, как говорит тот же народный отзыв, здесь был притон разбойников. Последнее подкрепляется следующим обстоятельством. В 1831 году крестьяне Городища, по торговой промышленности, заехали к одной столетней старушке, Донской помещице, и та показывала им письмо одного старика, участвовавшего в разбоях, писанное к его знакомому, где он просит последнего побывать в местах главных разбойничьих притонов и, по приметам, открыть там деньги. В письме сказано было: «с Мулового броду в войске Донском, в 30 верстах от Городища, на каменное Городище, оттуда на восток есть криница; потом в плоские леса, где есть называемая Голая могила – половина ея обросла лесом, а другая – голая». Крестьяне по этому письму объехали все места и нашли приметы, но денег не отыскивали. Письмо утратилось в 1833 году по случаю пожара. Так как с одной стороны Городище

находится только в полуверсте от генеральной межи Войска Донского, с другой – известно, что до 1704 года донцы предъявляли права свои на земли Придонецкие до самого устья реки Бахмута и занимали городки Айдар, Трехъизбянск, Сухарев и другие: то нет сомнения, что они же занимали и Городище в то время, которое народный рассказ назначает для разгула разбойничьих шаек. В 1745 году донской помещик Подгаевский, населяя свой посёлок, застал в городище не более 5 крестьянских избышек.

По делам консистории, в 1771 году разрешено было построить храм Покрова Богоматери в хуторе Городище. Роман Сущенко и Иоанникий Филиппенко купили колокол в 2500 рублей ассигнациями.

Церковной земли 99 десятин.

Число прихожан: в 1810 г. 798 муж., 792 жен.; в 1830 году 1291 муж., 1399 жен.; в 1850 г. 1649 муж., 1722 жен. пола.

Холера, не касавшаяся Городища ни в 1830 и в 1847 годах, в 1848 году похитила до 260 человек.

ЕВСЮГ

Евсюг – при вершине речки Евсюга. Деревянный храм, во имя Рождества Иоанна Предтечи, построен здесь в 1757 году.

Земли при храме 148⁷ десятин.

Число прихожан: в 1810 году 1623 муж., 1512 жен.; в 1830 г. 1959 муж., 1967 жен.; в 1850 г. 2382 муж., 2355 жен. пола.

Смертность от холеры: в 1831 г. умерло 17 человек; в 1833 г. – 25 человек; в 1847 г. – 40 человек; в 1848 г. – 223 человека. От цинги 1849 г. умерло 67 человек.

КОЛЯДОВКА

Колядовка – на речке Евсюге.

Первый храм в Колядовке освящён был в честь Архистратига Михаила в 1764 году. О построении его более всех заботился крестьянин Фёдор Семёнов Майстренко, который, взяв пожертвованные прочими 70 рублей денег и 20 четвертей

хлеба, нанимал от себя работников и два года трудился над строением храма.

Нынешний каменный храм освящён в 1823 году.

Церковной земли 99 десятин.

Число прихожан: 1800 г. 1302 муж., 1233 жен.; в 1810 г. 1370 муж., 1260 жен.; в 1830 г. 1248 муж., 1277 жен.; в 1850 г. 1542 муж., 1538 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. 65 человек; в 1847 г. 45 человек; в 1848 г. 395 человек; от цинги 1849 г. умерло 205 человек.

БАРАНИКОВКА

Бараниковка – при реке Камышной.

По делам Консистории видно, что в 1769 г. жители Бараниковки просили разрешения вновь построить в их слободе храм во имя Рождества Богородицы; храм освящён в Октябре 1771 г., но ещё в 1770 г. посвящены были в Бараниновской Богородицкой церкви Захарий Пономаренков из пономарей и малороссиянин слободы Деркула Моисей Собка в священники. По этим делам видно, что в Бараниковке существовал храм прежде 1769 г.

В 1825 г., по донесению Благочинного, Бараниковский храм был закрыт, по его ветхости, прихожане причислены были к Даниловской церкви и им дозволено было строить каменный храм; но потом опять разрешено было совершать богослужение в старом храме. Ныне существующий деревянный храм освящён в 1846 г.

Церковной земли 96 десятин

Число прихожан: в 1800 г. 1205 муж., 1089 жен.; в 1810 г. 1416 муж., 1306 жен.; в 1830 г. 2069 муж., 2002 жен.; в 1850 г. 2044 муж., 2050 жен. пола.

Дела суда Божия: от холеры умерло в 1831 г. 70 чел.; в 1847 г. 37 чел.; в 1848 г.—130 чел. Цинга 1849 г. препроводила во гроб до 50 человек.

IV Белокуракинский

Заключает в себе часть поселений бывшего Острогожского полка

ТАРАБАНОВКА (Павловка)

Тарабановка – на дороге из Старобельска в Валуйки. Здесь был некогда Черкасский городок. Остатки его валы со рвом около домов священников и сельской расправы и поныне ещё не изгладились. Старожилы говорят, что место это называлось Тарабановкой по фамилии владельца земель – Тарабанова.

Место, где стоял храм Тарабановский, известно и ограждено памятником. Но храм перенесён куда-то в Воронежскую губернию, куда переселены и крестьяне Тарабановские. Теперь неизвестно и то, в чьё имя освящён был храм.

Предшествовавший нынешнему каменному храму деревянный храм, во имя Апостола Петра и Павла, освящён был в 1798 г.

Каменный храм, построенный старанием священника Александра Любичкого на пожертвования прихожан – казённых крестьян, освящён в 1843 г.

Приход – 2 класса; земли при храме 132 десятин.

Прихожан считается по исповедным росписям: в 1800 г. 989 муж., 960 жен.; в 1810 г. 1116 муж., 1057 жен.; в 1830 г. 1992 муж., 2032 жен.; в 1850 г. 2483 муж., 2453 жен. д. пола.

От холеры было умерших: в 1831 г. 35 чел.; в 1833 г. – 28 чел.; в 1848 г. – 317 чел. От цинги умерло 11 чел.

БЕЛОКУРАКИНО

Белокуракино – носит название своё по реке Белой, впадающей в Айдар и протекающей внутри поселения, и по фамилии знаменитого владельца своего князя Куракина. Было ли здесь какое-нибудь поселение, прежде чем местные земли подарены были князю Борису Ивановичу Куракину, свояку Петра

Великого, не известно. Но известно, что князья Куракины не без успеха старались о населении степей по р. Белой и Айдар. Им принадлежали поселения: Павловка, Александровка, Демьяновка, Белокуракино, Танюшевка, Алексеевка. (В исповедной росписи за 1753 г. прихожане Танюшевской Николаевской церкви, числом 269 муж., 244 жен., называются подданными Черкассами князя Александра Куракина.)

В 1750 г. выдан был антиминс «в село Белокуракино в храм Успения Пресвятой Богородицы»; а по делу 1759 г. видно, что в этом году при Белокуракинской церкви были уже три священника, и между ними один был протоиереем – Яков Оржельский.

В 1792 г. князь Куракин выстроил каменный, поныне существующий храм. Придел во имя Св. Николая устроен в 1817 свободным хлебопашцем Григорием Гриньком.

Приход – 1 класса; земли при храме 198 десятин.

Число прихожан: в 1800 г. 2287 муж., 2160 жен.; в 1810 г. 2565 муж., 2494 жен.; в 1830 г. 4083 муж., 4106 жен. пола.

Величайшим благодеянием Божиим признают для себя жители Белокуракиной ту свободу, которую дал им князь Александр Борисович Куракин, предоставив им права вольных хлебопашцев. И они помнят благодетеля своего – совершают поминовение о нём в дни общего поминовения.

От холеры 1848 г. было умерших 360 человек. От цинги умерших 350 человек.

АЛЕКСАНДРОВКА

На правом берегу р. Лозной, впадающей в Айдар, на границе Валуйского уезда.

По преданию известно, что в 3 верст. От нынешней Александровки на месте, называемом Писарское, была слобода Лозная и здесь был храм.

По тому же преданию, после чумы 1718 года жители Лозной сочли место жительства своего несчастливым и разошлись в разные стороны. Храм, спустя несколько времени, взят был жителями сл. Больших Липегов Валуйского уезда.

Новое население местности было уже при князе Куракине.

В 1757 г. жители, при посредстве приказчика, испросили разрешение построить храм во имя пр. Александра Свирского, и храм освящён был 30 августа 1758 г. Каменный храм освящён в 1824 г. был построен в 1817 году, на иждивении прихожан. В 1845 г. доставлена богатая разница в 1000 руб. серебром камергером Николаем Алексеевичем Мухановым.

Приход – 1 класса, земли при храме 202 десятин.

Число прихожан: в 1800 г. 1420 муж., 1342 жен.; в 1810 г. 2073 муж., 2057 жен.; в 1830 г. 3208 муж., 3216 жен.; в 1850 г. 2934 муж., 2916 жен.

Из числа их умерло от холеры в 1831 г. 152 человек; в 1848 г. 250 человек. От цинги 1849 г. было умерших до 350 чел.

НОВО-БЕЛЕНЬКАЯ

Ново-беленькая – на правом берегу реки Белой.

Там, где ныне сл. Ново-беленькая, первый основался хутором сотник, Андрей Кузьмич Чмыхов, и по имени отца своего назвал хутор свой Кузьминкой. Первый храм сооружён здесь сотником Чмыховым в 1735 г. и был освящён во имя святого мученика Андрея Стратилата. Первый храм сей, спустя несколько времени, сгорел от молнии. Второй храм в 1753 г. освящён был во имя Рождества Богородицы. В 1791 г. построен был третий деревянный храм.

В 1832 году, старанием протоиерея Ивана Фёдорова, сооружён каменный храм Рождества Богородицы; колокольня и ограда построены в 1846 году.

Церковной земли 198 десятин.

Бедствия прихожан: а) холера, от которой в 1831 г. умерло 30 чел.; в 1833 г.–51 чел.; в 1848 г.–207 чел.; б) засуха и голод 1833 г.; некоторые доходили до такой крайности, что питались желудями, корою, листьями и мелом, мешая всё это с малым количеством муки; в) от цинги 1849 г. умерло 186 человек.

Всех прихожан считается по ведомостям: в 1800 г. 1440 муж., 1330 жен.; в 1810 г. 1174 муж., 1125 жен.; в 1830 г. 2335 муж., 2464 жен., в 1850 г. 2610 муж., 2647 жен. пола душ.

Приход – 2 класса.

V Округ Деркульский

Заключает в себе часть поселения Острогожского полка. Более других замечательны поселения – Марковка, Курячевка и Никольское

МАРКОВКА

Марковка, на реке Деркуль, населена выходцами из губерний – Черниговской, Полтавской и Воронежской. Первое поселение её происходило около 1703 г. Так надобно полагать по иконе св. Николая, писанной в 1703 г. и находящейся ныне в Преображенской церкви.

Ныне в Марковке два храма и оба каменные – Преображенский и Успенский. Каменный храм во имя Преображения Господня освящён в 1769 г. по благословению Тихона 2-го Епископа Воронежского. В 1827 г. построена, на место деревянной, каменная колокольня в 5000 руб. серебром.

Успенский храм с приделом в честь креста Господня, построен в 1819 усердием прихожан и старанием Священника Кирилла Грекова. Освящён он в 1820 г. Новый иконостас, отличной работы в 3550 руб. серебром, устроен в 1845 г.

Церковной земли при Преображенском храме 99 десятин и при Успенском – 99 десятин.

Дела Божие: в 1838 г. апреля 24, при сильном ветре вспыхнул пожар, угрожавший истреблением всему поселению. Слёзы бедных, так говорят прихожане, потушили этот пожар. В крестном ходу пред Казанской иконой Божией Матери народ пал на колени со слезами горькими, тогда как пел: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, всех нас заступи!» Пожар ограничился истреблением 6 дворов.

От холеры в обоих приходах: в 1847 г. умерло 185 человек, в 1848 г. – 88 человек. От цинги умерло 95 человек.

КУРЯЧЕВКА

Курячевка – на реке Деркуле.

Первые поселенцы, основавшие местное поселение, были выходцы из слободы Тернов Лебединского уезда. Это был Демьян Курячий, с 4 сыновьями. Они поселились на землях, привольных для скота, при Петре I.

Обыватели хутора Курячаго и других, вскоре образовавшихся, относились с духовными нуждами в Беловодский Троицкий храм.

В 1767 г. жители хуторов – Курячевского, Бондаревского, Бурлацкого, Каймаковского, Пугачёвого и Гончаревского просили и получили разрешение построить храм в Курячёвке. В 1768 г. дьячек Беловодской Троицкой церкви Андрей Лаврентьев, подкреплённый одобрением и просьбою прихожан, посвящён был в Священники Курячевской Вознесенской церкви. Храм освящён во имя Вознесения Господня в 1769 г. А к 1774 г. другой Беловодский дьячек, Тимофей Григорьев, посвящён был во второго Священника Курячевки. Так говорят дела Консистории. В 1819 г. храм перестроен и поставлен на каменном фундаменте, а в 1825 г., старанием Артемия Ветухова, внутренние стены его росписаны живописью.

Церковной земли 491/2 десятин. Бедствия прихожан: а) холера, от которой в 1831 г. умерло 52 чел.; в 1847 г. – 103 чел.; в 1848 г. – 67 чел.; б) голод и падеж скота 1833 г.; в) цинга 1849 г., от которой умерло 76 чел.

Из числа прихожан строгою и нестяжательною жизнью обращал на себя внимание отставной штабс-трубач Емельян Курячий, умерший в 1840 году. Получив отставку, он отказался от огорода, который обрабатывал своими руками; редко принимал подавание, только в самой крайней нужде; пища его в последние годы была испеченная им самим пышка и картофель; одежду и обувь снискивал продажей сопилки своего изделия. Не раз ходил он в Киев для поклонения св. мощам; приходский храм посещал во все воскресные и праздничные дни и молился со слезами. Иногда умиление его доходило до того, что рыдания прерывали речь его, как это не раз видел приходский священник; любимую речь его было – благодарение Господу за то, что ни в чём он не имеет нужды.

Число прихожан: в 1800 г. 1373 муж., 1295 жен.; в 1810 г. 896 муж., 870 жен.; в 1830 г. 802 муж., 877 жен.; в 1850 г. 1010 муж.. 1056 жен.

НИКОЛЬСКАЯ СЛОБОДА

Никольская – на реке Камышной.

Привольные места по реке Камышной долго оставались пустою степью. При Императрице Елизавете здесь стали поселяться бродяги, которых ремеслом были грабежи и разбой. Все усилия правительства водворить порядок, в этом крае оставались напрасными. Только страшные бедствия 1770–1772 гг. укротили дикую волю степняков. В 1770 г. облака кровавого цвета со всадниками разного вида, как замечено в записках церковных, сильно устрешили жителей. Чума и падёж скота 1771 г. ещё более привели в ужас: падёж был так силен, что не доставало рук человеческих для очищения дорог от трупов; бунт Пугачёва с его последствиями отозвался также грозно в крае.

Поражённые этими карами Неба, дикие степняки в 1775 г. дали обет построить храм. Живший в соседних Донских степях Елецкий первостатейный купец Иван Желудков, знавший очень хорошо занятия степняков, обрадовался добрым намерениям их и вызвался оказать от себя пособие при построении храма Святителю Николаю. И храм освящён 1782 г.

Церковной земли 96 десятин.

Посещения гнева Божия в приходе: а) в 1822 году саранча густыми тучами пролетала по здешнему краю, истребляя всё на полях и лугах. Крестьяне слободы Никольской обратились к молитве и совершено было общественное молебное пение. Саранча толстыми слоями сидела на полях их, и однако поля остались целы.

б) В 1831 году холера открывалась в самом грозном виде. При встрече с грозною смертью, прихожане искренно обратились к Богу. Двери храма отверсты были с утра до глубокой ночи, и храм был полон молящихся; каждый спешил очистить душу постом, молитвою и исповедью; все приобщались святой Тайне. Это была самая благодатная жатва духовных дел. Умерших от холеры было только 2 человека. В

1848 году вторая произвела прежнее действие на сердца прихожан. Умерших от неё было 4 человека.

в) Цинга 1849 года была губительна. Действия её были страшны. Жар делался во всём теле, дёсны чернели, зубы шатались, дыхание становилось затруднительным, колена пухли, на ногах открывались раны, из которых текла кровь, весь организм приходил в расстройство, оканчивавшееся иногда водяною болезнью. Умерших от цинги было 63 человека.

Число прихожан по росписям: в 1800 г. 779 муж., 731 жен.; в 1810 г. 899 муж., 854 жен.; в 1830 г. 1247 муж., 1228 жен.; в 1850 г. 1439 муж., 1488 жен.